АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

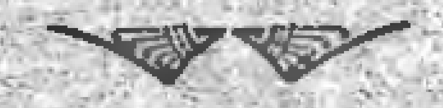
ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXXVI.

Акты Минскаго Гродскаго Суда.

1582—1590 г. г.

(Виленскаго Центральнаго Архива № 11765)



ВИЛЬНА.

Электро-Типографія „Русскій Починъ" Сиротская д. № 20

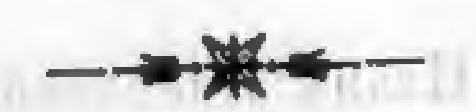
1912.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

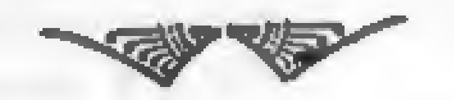


ТОМЪ XXXVI.

Акты Минскаго Гродскаго Суда.

1582—1590 г. г.

(*Виленскаго Центральнаго Архива* № 11765)



ВИЛЬНА.

Электро-Типографія „Русскій Починъ" Сиротская д. № 20.

—

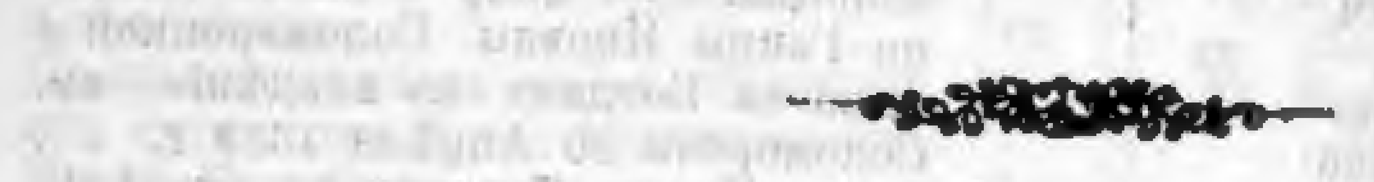
1 9 1 2.

Личный составъ Комиссіи:

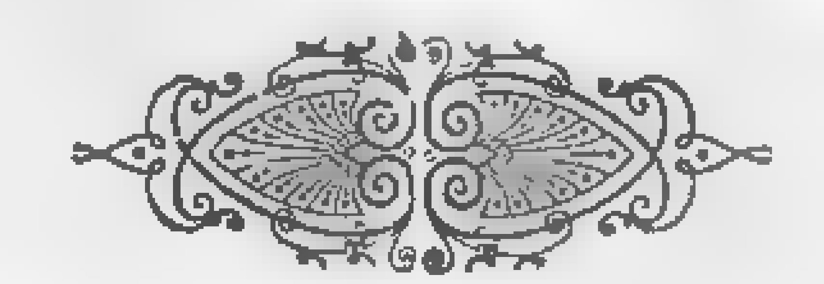
Предсѣдатель Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.

Члены:
- Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ*.
- Арсеній Осиповичъ *Турцевичъ*.
- Александръ Софроновичъ *Вруцевичъ*.

Оглавленіе XXXVI тома.



№№



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій XXXVI томъ актовъ, издаваемыхъ Виленскою Археографическою Комиссіею, заключаетъ въ себѣ первую половину актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1598 годы, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 11765. Всѣхъ листовъ въ этой книгѣ 1025; но изъ нихъ напечатаны только л. л. 1—489. Писана она на старинномъ западно-русскомъ языкѣ, кириллицею. Въ виду ея сравнительной древности и значительной ветхости, Комиссія рѣшила напечатать ее цѣликомъ, безъ всякихъ пропусковъ, какъ рѣдкій, древній, памятникъ письма и языка западно-русскаго и какъ памятникъ юридическій и бытовой конца XVI столѣтія. Виленская Комиссія и раньше не разъ уже печатала древнія актовыя книги цѣликомъ, безъ пропусковъ, находя, что только такимъ образомъ изданный памятникъ письма можетъ дать безспорныя основанія для тѣхъ или другихъ научныхъ выводовъ, рисуя полную и живую картину жизни и быта прошлыхъ вѣковъ. Въ такомъ видѣ и съ такой цѣлью были изданы Комиссіею „Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича 1554 года“, я томы той же Комсcіи XVII, XIX, XXI, XXII, XXVI и XXXII.

Имѣя въ виду подобнаго рода изданія, мы считаемъ необходимымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на слѣдующихъ двухъ важныхъ вопросахъ.

Вопросъ первый. Съ какою цѣлію Виленская Археографическая Комиссія издала вышеуказанные томы и книги юридическихъ памятниковъ въ полномъ объемѣ текста, безъ пропусковъ даже маловажныхъ документовъ? Сдѣлано это Комиссіею для того, чтобы представить лицамъ, ищущимъ знанія и людамъ науки вообще, сохранившіеся древнѣйшіе юридическіе памятники, составленные достовѣрнѣйшими и высоко поставленными служебными людьми въ государствѣ, каковы напр. „королевскіе ревизоры“ и другія подобныя имъ лица, и дать документы обнимающіе извѣстную эпоху и географическіе раіоны съ разнообразнѣйшими проявленіями общественной жизни въ государствѣ. Въ этомъ от-

ношенiи памятники эти имѣютъ высокую, сугубую цѣнность, какъ по своей внѣшности, такъ и по своему внутреннему содержанiю. Заботиться объ ихъ сохранности отъ исчезновенiя и стараться выдвинуть ихъ въ полномъ объемѣ ихъ текста предъ людьми науки—это священная обязанность всякаго ученаго учрежденiя, болѣе всего мѣстной Комиссiи.

Вопросъ второй. На какомъ языкѣ написаны эти юридическiе памятники? Изъ тщательнаго изученiя древнихъ юридическихъ памятниковъ Сѣверо— и Юго-Западной Руси, собранныхъ нынѣ въ обширнѣйшемъ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, выясняется то непреложное положенiе, что все почти Великое Княжество Литовское, на громадномъ пространствѣ его—на востокѣ до истоковъ Волги, до богоспасаемаго града Кiева, на западъ—до Карпатскихъ горъ съ Червонною Русью, т. е. Галицкимъ и Холмскимъ княжествами, на Сѣверъ—до береговъ Западной Двины и на Югъ—до береговъ Чернаго моря, искони временъ было населено, въ массѣ своей, кореннымъ Русскимъ народомъ, исключая лежащаго въ раiонѣ Балтiйскаго побережья маленькаго географическаго оазиса—съ двумиллiоннымъ населенiемъ особаго Литовско-Латышскаго племени что этотъ народъ говорилъ однимъ общимъ русскимъ языкомъ и только въ позднѣйшiе вѣка, вслѣдствiе сильнѣйшаго воздѣйствiя на него польскаго и латинскаго языковъ, потерпѣвшимъ значительныя измѣненiя отъ привноса въ него либо вновь образованныхъ русскихъ словъ, либо, и это больше всего, отъ вошедшихъ въ составъ его словъ изъ польскаго и латинскаго языковъ и отъ привитой ему отъ этихъ языковъ, не свойственной ему новой конструкцiи рѣчи, и чрезъ то значительно утратившимъ свою природную чистоту, почему его можно назвать вообще „порченнымъ русскимъ языкомъ.“ Но и этотъ видоизмѣненный—„порченный» русскiй языкъ, въ основанiяхъ своихъ, все же сохранилъ всю природную свою чистоту и неприкосновенность, такъ что ни въ географическихъ названiяхъ, ни въ личныхъ именахъ не принимаетъ никакихъ несвойственныхъ ему, смягчающихъ звуковъ польскаго и другихъ языковъ. Этотъ—съ виду „порченный русскiй языкъ“, сталъ съ самаго начала юридическимъ языкомъ новаго Литовско-Русскаго государства. Русскiй народъ, какъ хозяинъ этой земли, по своей необъятной массѣ и исчисленiю, самъ собою, своею собственною волею и хотѣнiемъ, свободно поднесъ этотъ свой языкъ въ даръ, какъ неоцѣнимое сокровище своему государству—для всего юридическаго въ немъ дѣлопроизводства. На этомъ языкѣ мы встрѣчаемъ въ печати первую законодательную книгу этого государства—„Литовскiй Статутъ 1588 года“. Затѣмъ, широкимъ разливомъ, какъ море, по всему государству онъ

выступаетъ предъ нами во всевозможныхъ отдѣльныхъ актахъ народной жизни, употребляется въ разнообразнѣйшихъ юридическихъ учрежденіяхъ страны—въ судахъ—земскомъ, гродскомъ, въ высшемъ судѣ Главнаго Литовскаго Трибунала и въ другихъ учрежденіяхъ, въ видѣ юридическихъ сдѣлокъ—продажныхъ, дѣлежныхъ, заставныхъ, фундушевыхъ и другихъ записей, или въ видѣ правительственныхъ актовъ—привилегій, постановленій, предписаній, ограниченій, вводныхъ актовъ, или, наконецъ, мелкихъ актовъ: жалобъ, протестовъ, позовъ, квитанцій, реестровъ и т. под. Для того, чтобы всѣ эти акты—правительственныя ли постановленія, или частныя юридическія сдѣлки и даже самые мелкіе документы—въ родѣ жалобъ и т. под., могли сохранить свою силу и въ будущемъ, необходимо было ихъ занести предъ лице извѣстнаго установленнаго государственнаго суда, главнымъ образомъ—земского и гродскаго судовъ, высшаго судилища Главнаго Литовскаго Трибунала и т. д., необходимо было совершить дѣйствіе, въ этихъ юридическихъ учрежденіяхъ называемое «явкою въ судъ».

Весьма интересно и достойно самаго серьезнаго вниманія, что этотъ, съ виду порченный, русскій юридическій языкъ всего Великаго Княжества Литовскаго, дѣйствовавшій въ немъ съ древнѣйшихъ временъ по 1697 годъ включительно, когда сеймовою конституціею этого года (Coequatio jurium, уравненіе правъ) былъ положенъ ему предѣлъ и когда мѣсто его было передано польскому языку, какъ въ „Литовскомъ Статутѣ“, такъ и во всѣхъ правительственныхъ установленіяхъ и частныхъ актахъ,—не только въ документахъ, писанныхъ по-русски кириллицею, но и въ позднѣйшихъ польскихъ документахъ, когда дѣлаются указанія или ссылки на первоначальный, древнѣйшій юридическій языкъ Литвы, онъ называется не иначе, какъ единственно „языкомъ русскимъ“; вездѣ говорится и пишется одно: «писано по русски, писано на языкѣ русскомъ, русскимъ характеромъ, діалектомъ“, а въ латинскихъ документахъ—„idiomate rutenico“. Лично, чрезъ наши руки, въ длинный періодъ служенія въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, прошло не менѣе полумилліона документовъ всевозможныхъ судовъ и всевозможнаго содержанія, крупнаго и мелкаго; но между ими, ни въ раннее, ни въ позднѣйшее время по 1799 годъ, мы не встрѣтили ни одного документа о которомъ было бы сказано: „писано на бѣлорусскомъ или малорусскомъ языкѣ“. Выводъ ясный и неотразимый! Значитъ, нетолько въ древнемъ Русскомъ государственномъ языкѣ, но и въ позднѣйшей польской рѣчи никогда не было даже упоминанія о существованіи этихъ двухъ языковъ—бѣлорусскаго и малорусскаго. Могли эти языки зарождаться и даже развиваться, но только

въ смыслѣ говора или нарѣчія русскаго языка. Такого рода говоры или нарѣчія доселѣ, въ малыхъ или большихъ размѣрахъ, существуютъ почти во всѣхъ древнихъ областяхъ нынѣ одной Великой Восточной Руси. Отсюда ясно, какъ тяжко погрѣшаютъ противъ непоколебимаго и неоспоримаго свидѣтельства всѣхъ древнихъ юридическихъ актовъ Великаго Княжества Литовскаго тѣ наши современные, новые дѣятели Сѣверо—и Юго-Западнаго края, какъ поляки, такъ и коренные русскіе люди, которые усиливаются установить здѣсь, какъ самостоятельные, независимые два языка—Бѣлорусскій и Малорусскій, издаютъ для этого журналы, газеты, книги и разныя сочиненія.

Правда, ни лѣтописныя сказанія, ни исторія Литовскаго государства не даютъ намъ прямого отвѣта на категорически поставленный вопросъ: когда же именно, въ какое точно время русскій языкъ сталъ государственнымъ въ Литвѣ? Дѣло въ томъ, что время устроенія и установленія государственной жизни въ Литвѣ было смутное. Самый вопросъ, кто станетъ во главѣ государства, какая народность будетъ господствующею, былъ еще довольно темнымъ и спорнымъ.

Быть можетъ русскій языкъ, въ смыслѣ и силѣ языка юридическаго, въ это время уже дѣйствовалъ и дѣйствовалъ хорошо; быть можетъ въ эту пору были и письменные юридическіе памятники его, но ихъ не сохранилось; въ то неустановившееся, смутное, тревожное время, время частыхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ войнъ, они легко могли совершенно погибнуть и исчезнуть, что по всему вѣроятію, къ великой печали, и случилось.

При этомъ необходимо констатировать, что одно изъ крупнѣйшихъ и постоянныхъ, вѣковыхъ препятствій къ самому широкому и всестороннему обнятію русскимъ юридическимъ языкомъ Литовскаго государства, укрывалось всегда при самомъ дворѣ Литовскихъ государей. Первыми просвѣтителями и учителями въ политической жизни для Литовскихъ государей, безъ сомнѣнія, были ближайшіе сосѣди Литвы—обитатели Короны Польской, болѣе свѣдущіе и опытные въ этой жизни—поляки. Они то, съ своими языками—латинскимъ и польскимъ, поспѣшили сюда и воцарились при дворѣ Литовскихъ князей. Понятно, что съ прочнымъ водвореніемъ здѣсь, они не преминули забрать въ свои руки возможно широкую власть—и въ государственной жизни Литвы. Прежде всего они остановили крѣпко свое вниманіе на устроеніи и веденіи дѣла государственной казны („королевскаго скарба"). Вотъ почему мы встрѣчаемъ съ перваго раза необъяснимое явленіе: въ то время, какъ русскій языкъ, съ перваго Литовскаго Статута 1529 г. сталъ языкомъ юридическимъ для всего Литовскаго государства, сталъ широко и всеобъемлюще входить въ его жизнь,

проявляясь и дѣйствул неуклонно во всѣхъ „Статутомъ“ установленныхъ малыхъ и великихъ судебныхъ учрежденіяхъ, одно только придворное королевское вѣдомство остается точно гдѣ-то далеко въ сторонѣ, не принимаетъ участія въ этой всеобщей, могучей русской жизни, а идетъ своимъ, разъ намѣченнымъ путемъ.—И это не при дворѣ одного какого-либо Литовскаго государя, а послѣдовательно при всѣхъ государяхъ и князьяхъ. Мы здѣсь имѣемъ въ виду всю намъ извѣстную, сохранившуюся письменность минувшихъ старыхъ временъ, относящуюся къ государственной казнѣ и состоящую изъ множества табелей, реестровъ, исчисленій, донесеній, предписаній, инструкцій и наконецъ, цѣлыхъ огромныхъ люстрацій и описаній казенныхъ земель, пущъ, лѣсовъ, сѣножатей, пахатныхъ и пустопорожнихъ полей, городовъ, селищъ, урочищъ, изъ которыхъ получался государственный доходъ, шло умноженіе „скарба“. Все это находимъ писаннымъ только на польскомъ языкѣ. Правда, одинъ изъ королевскихъ ревизоровъ—Григорій Воловичъ сдѣлалъ пробу вести свое дѣлопроизводство на общемъ государственномъ русскомъ языкѣ, написавъ на этомъ языкѣ небольшую свою скарбоваго содержанія книгу „Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ Великаго Княжества Литовскаго 1550 г.“ Но на этой пробной книгѣ и закончилось его русское писаніе. Дальнѣйшаго его труда въ этомъ направленіи и по этому пути мы уже больше не видимъ. Надо думать, что его пріемъ съ русскимъ языкомъ не встрѣтилъ сочувствія, а можетъ быть прямо враждебное отношеніе въ придворной сферѣ отъ партіи ревнителей польскаго языка. Другія „скарбовыя“ книги, изданныя Археографическою Комиссіей, какъ напр.: Ревизіи—„Пинскаго и Клецкаго княжествъ Станислава Хвальчевскаго 1552—1555 г.г. Писцовая книга Гродненской экономіи 1557 г. (въ двухъ частяхъ), Лаврина Войны и Кобринской экономіи Дмитрія Сапѣги“ писаны всѣ на старинномъ польскомъ языкѣ, хотя настолько близкомъ къ русскому, что если бы отъ него отнять характерные смягчающіе польскіе звуки, то прямо можно было-бы его принять за современный актовый русскій языкъ, только начертанный польскими или латинскими литерами.

Что касается упомянутыхъ выше нѣсколькихъ томовъ, изданныхъ Виленской Комиссіею, содержащихъ въ себѣ цѣликомъ актовыя книги разныхъ судовъ, то они могутъ служить нагляднымъ, необоримымъ доказательствомъ того, какъ могущественна и всеобъемлюща была русская народная жизнь всюду въ Литовскомъ государствѣ. Въ этихъ актахъ вы всюду видите фамиліи русскихъ людей—мѣстныхъ землевладѣльцевъ, частныхъ лицъ и несущихъ обществен-

ную и государственную службу въ качествѣ ревизоровъ, судей, собирателей и хранителей государственной казны (скарба), возныхъ и т. под.; здѣсь же выступаютъ предъ Вами во множествѣ географическія названія: имѣнія, села, пущи, лѣса, поля, рѣки, сѣножати и безчисленныя урочища чисто русскія; ни въ личныхъ именахъ (въ фамиліяхъ людей), ни въ географическихъ названіяхъ вы не видите и не слышите характерныхъ смягчающихъ звуковъ польскаго языка; вы неотразимо чувствуете, что здѣсь была и есть русская земля, что здѣсь извѣчный господинъ и хозяинъ— русскій человѣкъ.

Обращаемся теперь къ содержанію нынѣ выходящаго въ свѣтъ XXXVI тома Виленской Археографической Комиссіи, именно къ актовой книгѣ Минскаго гродскаго суда за 1582—1598 годы, хранящейся въ Центральномъ Архивѣ подъ № 11765. Въ настоящую книгу, цѣликомъ писанную на русскомъ языкѣ кириллицею, вошло 492 акта. Хотя документы эти писаны на прекрасной, плотной, бѣлой бумагѣ, прекраснымъ, средней величины, почеркомъ опытныхъ и свѣдущихъ судебныхъ писцовъ и весьма устойчивыми черными чернилами, но отъ трехвѣковой давности и отъ частаго употребленія книги и весьма возможнаго неудовлетворительнаго храненія ея—документы, естественно, значительно мѣстами пострадали: бумага суда, на которой были писаны, пожелтѣла, чернила повыцвѣли, что нынѣ при печатаніи, и обозначено въ видѣ пропусковъ.

Всѣ 492 документа настоящаго тома можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) 219 актовъ—уголовнаго характера, т. е. о нападеніяхъ, насиліяхъ, грабежахъ, разбояхъ; 2) 170 актовъ, содержащихъ жалобы, протесты, заявленія по разнообразнымъ поводамъ, кромѣ уголовныхъ; 3) 40 позвовъ, т. е. повѣстокъ или приглашеній въ судъ; 4) 27 актовъ крѣпостныхъ и разныхъ юридическихъ сдѣлокъ; 5) 30 актовъ интромиссій, т. е. вводовъ во владѣніе и 6) 6 актовъ заключающихъ въ себѣ упоминанія о пыткѣ для дознанія истины.

Изъ этихъ категорій прежде всего останавливаетъ наше вниманіе первая изъ нихъ, т. е. 219 актовъ уголовнаго характера. Изъ 492 актовъ это почти половина ихъ! Эта группа документовъ открываетъ предъ вами, точно въ зеркалѣ, общественную жизнь въ одномъ изъ небольшихъ уголковъ обширнаго Литовскаго государства—въ „Менскомъ" (Минскомъ) повѣтѣ, позднѣе—воеводствѣ. Казалось бы что въ концѣ XVI столѣтія здѣсь кругомъ—миръ, тишина казалось бы, что каждому гражданину, подъ руководительствомъ и защитою крѣпкаго закона «Литовскаго Статута», можно бы только радоваться, наслаждаться жизнію и славить Бога. Однако, на практикѣ, выходило не такъ. Какъ

земельныя владѣнія частныхъ лицъ въ это время окончательно не были урегулированы и ограждены закономъ, такъ и самые владѣльцы ея оказались съ характерами недостаточно обработанными цивилизаціею; вѣра, всеобъемлющая любовь къ брату своему ближнему, святая, чистая истина и правда, проповѣданныя намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ и его Апостолами, еще мало укоренились въ ихъ сердцахъ. Напротивъ, всюду выступали самые грубые нравы и дѣйствовали необузданныя страсти; неуваженіе къ личности и правамъ своего сосѣда человѣка равнялись почти отношенію ко всякому животному; запрещенія, предостереженія закона являлись, какъ бы не существующими. Каждый жилъ по минутнымъ увлеченіямъ, по страстямъ своимъ, при отсутствіи полнаго страха человѣческаго и Божьяго. Тяжело было жить людямъ, не только бѣднымъ, беззащитнымъ, но и сильнымъ и богатымъ. Никто не могъ считать себя ни дома, ни на полѣ, ни въ дорогѣ, обезпеченнымъ отъ неожиданнаго нападенія, израненія и грабежа отъ сосѣда своего, отъ людей совсѣмъ постороннихъ. Вотъ гдѣ уже жилъ зародышъ будущаго разложенія, паденія и окончательной смерти прекраснаго по началу и строенію Литовскаго Государства!

Вотъ напр. ѣдутъ люди съ базара съ хозяйственными закупками, даже изъ храма Божія въ праздникъ Святыя Пасхи; неожиданно, изъ засады выскакиваетъ вооруженная толпа—людей, безжалостно избиваетъ беззащитныхъ путниковъ, нанося имъ тяжкія раны, забираетъ все ихъ имущество съ послѣдними грошами денегъ, одежду, лошадей съ повозками, а самихъ съ ногъ до головы покрытыхъ синими, кровавыми ранами, почти голыхъ отпускаетъ домой. Это въ средѣ простыхъ людей. А вотъ что дѣлаютъ люди состоятельные, богатые, помѣщики, графы, князья, носящіе титулы важныхъ чиновъ государственной службы. Самолюбіе, гоноръ ихъ не допускаетъ никакихъ ограниченій. Вотъ у богатаго помѣщика—возникла какая нибудь личная ссора съ сосѣдомъ; одному изъ нихъ приходитъ въ голову, что обозначенныя въ пущѣ, на сѣножатяхъ и въ другихъ мѣстахъ границы сосѣда неправильны, нарушаютъ интересы его собственнаго имѣнія, должны быть радикально измѣнены и принадлежащее сосѣду должно быть присоединено къ его владѣнію. Вмѣсто того, чтобы за правдою обратиться къ закону и просить его разобрать дѣло, богатый помѣщикъ прибѣгаетъ къ своему собственному суду, сзываетъ—подчиненныхъ своего имѣнія—тивуна, стражниковъ, дворовыхъ людей, панцырныхъ бояръ и крестьянъ, составляетъ изъ нихъ цѣлый военный отрядъ, съ расчетомъ, чтобы встрѣченное сопротивленіе сразу было сломлено, велитъ всѣмъ вооружиться, кто

чѣмъ можетъ—ручницами, саблями, топорами, ножами, сагайдаками, чеканами, пугами, кольями, дубинами и т. под., и этотъ отрядъ людей, нерѣдко въ нѣсколько сотъ человѣкъ, подъ личною командою самого помѣщика или старшаго его домоправителя, внезапно, съ шумомъ и трескомъ нападаетъ на намѣченные пункты; если тутъ въ виду самый дворъ сосѣда, то начинается озвѣрѣлое разрушеніе всего, что попадается на пути; рубятъ и сокрушаютъ двери въ жилыя помѣщенія, хозяйственные склады и хранилища и забираютъ все съ собой, начиная съ одежды, запасы денегъ, хлѣбныя зерна, въ стойлахъ и конюшняхъ забираютъ лошадей, коровъ, овецъ, нагружаютъ добычею цѣлые воза и увозятъ къ нападающему. Если же во время нападенія выйдетъ на встрѣчу перепуганный хозяинъ дома съ своими слугами, то—тотчасъ начинается безжалостное битье, израненіе тѣми многочисленными орудіями, которыя были принесены съ собой нападающими. Никакіе протесты, объясненія, даже слезы и мольбы со стороны обижаемыхъ въ расчетъ не принимются. Если нападенія дѣлаются на пущи и лѣсные боры, то нѣтъ пощады ничему цѣнному: рубятся бортныя дедеревья со старыми пчелиными ульями (бортями); гдѣ найдены будутъ жилища дорогихъ звѣрей—бобровъ, все разрушается, выкапывается и закапывается. Гдѣ производятся нападенія на засѣянныя поля, хлѣбъ скашивается, сжигается, или увозится домой. Нападенія на сѣножати сопровождаются тѣми же варварскими пріемами; скошенное сѣно и сложенное въ стогахъ, безцеремонно забирается, укладывается на возы и увозится какъ свое собственное. Если же намѣченныя сѣножати оказываются еще неубранными, то изъ нападающихъ выступаетъ цѣлая армія съ косами и начинается дружная косьба обширныхъ луговъ, скошеное сѣно точно также укладывается на воза и увозится.

Всѣ 219 актовъ о нападеніяхъ, приведенныхъ въ настоящемъ XXXVI томѣ, въ большей или меньшей степени, говорятъ о томъ же. Но для подтвержденія этой общей характеристики приведемъ здѣсь въ краткомъ извлеченіи, рядъ слѣдующихъ, наиболѣе выдающихся документовъ.

I. Акты уголовнаго характера.

Актъ № 18. Жалоба Василія Хлусовича—молодеченскаго управляющаго князя Стефана Корибута Збаражскаго—воеводы Троцкаго на Яна Тиминскаго—слугу Гавріила Горностая—воеводы Берестейскаго, о наѣздѣ въ 1582 г. 17 апрѣля на имѣніе Вепрату пана его, расположенное въ Менскомъ повѣтѣ, избитіи и израненіи вепрацкаго врядника Щаснаго Мограшевича—татарина-шляхтича и находившихся при немъ пяти молодеченскихъ татаръ, также шлях-

тичей, и о захватѣ при этомъ многочисленныхъ предметовъ ихъ имущества. Любопытенъ длинный поименный перечень всего заграбленнаго.

Актъ № 43. Жалоба Мартина Госевскаго—ушского врядника князя Яроша Жижемскаго—старосты Рѣчицкаго, на подданныхъ имѣнія Декснянъ пани Васильевой Данилевича Ганны Молоденовны, напавшихъ на Янука Петкевича—тивуна князя Яроша Жижемскаго, „который ѣхалъ з женою и з братомъ своимъ Юркомъ с торгу, и того тивуна, не маючи до него жадное причины, на смерть забили и замордовали, а жону дей и брата его Юрка окрутне збили, змордовали и поранили. При которомъ разбою и замордованью того тивуна взяли «пенезей готовыхъ копъ петдесятъ, которые пенези тотъ тивунъ мелъ при себѣ для купованья меду пресного“. Возный, осматривавшій убитаго, нашелъ что „голова наскрозь ножомъ пробита и уся окрутне киймы збита, ажъ мозгъ выплылъ, самъ весь побиты, ажъ и кости порозбиваны, а на жонѣ видѣл есми раны, уся окрутне збита киймы, раны по всей синевые, киймы битые“, а затѣмъ учиненъ грабежъ, захвачена вся одежда (перечень).

Актъ № 59. Жалоба Ивашка Кулешевича подданнаго отца митрополита Менскаго на двухъ татаръ и ихъ помощниковъ о томъ, что они „не маючи дей жадное причины, збили и змордовали его и людей, которые на тотъ часъ того дня у мене медъ складаный светого Миколая пили, разогнали“. „За пиво не было заплачено 12 копъ; съ шинкарки оторвали з мошною отъ пояса копъ осмъ Литовскихъ.“ Кромѣ того забрали нѣсколько цѣнныхъ предметовъ.

Актъ № 294 показываетъ, что въ нападеніяхъ на сосѣдей немилосердно избивали, ранили и калѣчили не людей только однихъ, но и ничѣмъ неповинныхъ животныхъ. Такъ въ этомъ актѣ возный менскаго повѣта Офанасъ Маньчакъ доноситъ, что по приглашенію вельможнаго пана князя Богдана Соломерецкаго, старосты Кричовскаго и Олучицкаго, онъ освидѣтельствовалъ десять его коней, которые отъ стада его были отогнаны подданными сосѣда земенина Якуба Яновича Рекутя и поранены и покалѣчены; онъ нашелъ: «коня шерстью сивого, иноходника, весьма шкодливе посѣченого, то есть одна рана на задней нозѣ лѣвой, надъ коленомъ, не малая—жилы перетяты», и еще двѣ тяжкія раны; двухъ коней «одного валаха, шерстью бѣлого, на боку правомъ рану шкодливую—колотую, другого коня брудносивого, рану на стегне лѣвое ноги»; «третьяго коня шерстью полового, переднюю ногу левую в копыту рану ударенную, хромлетъ; четвертого коня плѣснивого, на спинѣ видѣлъ опухло, вдарено, а на правой нозе передней в плечо ударено, хромлетъ; питого коня шерстью гнѣдого, въ задней нозе правой, в колене опухла, вдарена; шестого коня,

шерстью плѣснивого, передніе ноги ободве опухли, хромлетъ, ударено; семого коня шерстью бѣлого, на передней нозе лѣвой, на плечи, рану тятую—хромлетъ; осмого коня шерстью плѣснивого, на нозе левой переднее ноги опухло, в копытѣ ударено, хромлетъ; а возниковъ двухъ—шерстью гнедыхъ, у одного подле похвовъ рану колотую, другого возника на плечу левое ноги рану колотую, третего возника, вороного, подъ плечомъ правое ноги видѣлъ рану колотую; четвертого жеребца стада гнѣдого, у заднее ноги правое, в копытѣ ударено, опухло, хромлетъ».

Актъ № 323. Въ 1582 г. въ концѣ Августа, въ имѣніи Вязынь въ Менск. повѣтѣ, смежными владѣльцами земянами былъ выпущенъ ихъ рогатый и нерогатый скотъ на потраву ярового хлѣба—ячменя и гороха. Жена владѣльца этого имѣнія съ двумя своими дочками вышла въ поле заявить протестъ противъ этой потравы. Нападавшіе земяне, «не отказуючи на то ей прыстойное речи», ее саму и дочекъ «безвинне и окрутне збили и поранили». Вотъ какъ возный описываетъ свое освидѣтельствованіе: «видѣломъ на жоне пани Кгендруте-Яновне, на правой рутце раны три кровавые—одна рана на запястьи, а другая надъ локтемъ, а третья на плечи, а на лѣвой руцѣ раны две битые—одна надъ локтемъ, а другая к плечу, коло горла, шыя уся синя, волосы оскубаны з головы, а весь хрыбетъ збитъ, синев, а в дочки ея Марыны видѣлъ есми на руцѣ правой, на запястьи, рану синевую, а у другое дочки его Ганны видѣл есми рану на чолѣ синевую».

Актъ № 333. Жалуется Станиславъ Радивилъ—князь на Олыцѣ и Несвижѣ на Криштофа Радивила—пана Троцкаго, польнаго гетмана Велек. Кн. Литовскаго, о томъ, что онъ чрезъ слугъ и подданныхъ свего имѣнія Лотовскаго «з не малою стрельбою, моцно, кгвалтомъ переподшы границу, старожытную, можетъ быть на две мили або далей, надъ ракою Измотью, и черезъ усю пущу, ажъ дей, до Крутого Берега, копъцы старовѣчные кгвалтомъ пороскопывати казалъ и клейна старые повытесывати велелъ, а новые накладати велелъ на иншомъ дереве и на иншомъ местцу казалъ, которыми дей своими знаки оступовъ, лововъ звѣринныхъ, пташыхъ и рыбныхъ, то есть язовъ и дерева бортного не мало позаймовалъ и на себѣ до своего пожытку дей обернути казалъ и боронити того велѣлъ». Приглашенный обиженною стороною возный, на мѣстѣ сдѣлалъ подробный осмотръ и описалъ, какъ старые граничные знаки «клейна», такъ и новоположенные на деревьяхъ.

Актъ № 413. «За власнымъ росказаньемъ его милости въ Бозе велебнаго князя Юрія Миколаевича Радивила—бискупа виленскаго, урядникъ его милости

Добровинскій и Бокштанскій Давидъ Макошевскій въ 1582 г. 8-го октября, з бояры и з волостью и старцами Дубровинскими и Бакштанскими, так тежъ слугами и стрельцами и з иншими многими помочниками своими, нашедши моцно кгвалтомъ у пущу его милости пана старосгего Жомоитского именья его милости Кименскую, тамъ дей въ оной пущы, на врочищу, на реце Волце и на реце Ислочи жеремяны бобровые кгвалтомъ роскопали и розметали, и бобры побили и звер з оступов в оной пущы выполохали». Приглашенный возный такъ описываетъ это опустошеніе: «и кгды прыехал на Волку реку, урочищом у Гати, тамом видял две зеремяны, бобры гонены и зеремяна розметаные и роскопаны над берегом реки Волки, пры пущы его мсти пана старосты Жомоитского; на другомъ местцу, противъ оступа Гретъкова—у пущи его милости реки Волки, берегом виделом тры жеремяна, бобры погонено, зеремяна разметаны и роскопаны; на третем местцу против оступа Сакова видялом в оступе Сакове, подалей реки Волки зеремяна, бобры тры погонено, зеремяна розметано и роскопано; на четвертомъ местцу на реце Излочи, на берегу, пры пущы его милости, под дубом зеремя одно, бобры погонено, зеремяна роскопано и розметано, пры которых зеремянах видялом толковыщо великое, где люд немалый был». При этомъ возному было объяснено, что „яко ведомость дошла отъ бобровниковъ, бобровъ двадцать убито и зверь з оступов верху помененых выполохано; з Реткова и Сакова лоси, медведи и свине проч выгнали и выполохали через реку Волку до пущы своей.“

Актъ № 458. Въ 1590 г., въ Январе, въ местечке Смолевичахъ, менскаго пов., у родственницы Артемовой Яцковой гостила девица Ганна Шетиловна—дочь боярки Станиславы-Марины Секировичъ. Неожидано 21 Января напалъ на нее земянинъ Янъ Немира, „будучи на тот час урадником от вельможнаго пана его милости воеводы Виленскаго, там у Смолевичах, наполнившися злое воли своее и не памятуючи наперод на пана Бога, а потом и на строкгость права посполитаго, з слугами и помочниками своими, которые дей он их лепей знаеть и имена их ведаеть, нашодшы моцно кгвалтом на дом сестрычки тое земянки вышей помененое, там на тотъ дом нашодшы, починаючи собе в том дому што доброму и почстивому не пристало и не приналежало, збил, змордовал и зквалтил дочку тое земянки. И мало на том еще маючи, взял дей ее кгвалтом до двора велможнаго пана Виленскаго, там где на тотчас урадником есть, и там собе маючи ее через колко недел, починял с нею, што доброму и цнотливому чоловеку не годилосе чынить“. Несчастная, „там у пана

Немиры будучы в неволи, не могла до того прити, ижбы дала знать матце своей о томъ кгвалтѣ и доспекте ей сталом".

Невозможно обойти еще молчаніемъ акта № 463-й, въ которомъ описывается жесточайшее обращеніе крестьянъ съ безвиннымъ своимъ же собратомъ крестьяниномъ. Въ 1590 г. 28 января, значитъ въ зимнюю холодную пору, крестьянинъ имѣнія Сокола пана Станислава Внучки, по имени Мирукъ Бычковичъ, поздно вечеромъ возвращался изъ мѣстечка Ивенца и по пути „сусѣдскимъ обычаемъ" завернулъ на саняхъ въ деревню Бесѣдки сосдѣняго пана Василія Скипора, на дворъ къ крестьянину Мартину Вирплю и попросилъ у него позволенія переночевать. Тогда Вирпль съ сыномъ своимъ Павлюкомъ, немедленно поднялъ тревогу, во всемъ селѣ, „закликали кгвалту" противъ поданнаго пана Внучки и указали на заѣхавшаго къ нимъ искать ночного пріюта. Проснувшіеся всѣ Бесѣдскіе крестьяне, немедленно сбѣжались къ дому Вирпля, гдѣ и нашли ничего неподозрѣвающаго гостя Мирука Бычкевича. Они тотчасъ его связали и начали бить. Подвергая его побоямъ, они водили его по всему селу и для показанія, вѣроятно, привели даже на Скипоровскій панскій дворъ и здѣсь снова били. Въ заключеніе, привязавъ къ санямъ руки, ноги, вывезли несчастнаго на дорогу, и пустили на всѣ четыре стороны. Несчастный, запоздалый, неповинный гость, „отъ окрутного киями збитья, до семи дни къ соби и до мовы не пришолъ и мовить не могъ; а кгды семого дня ку памяти пришол, ведомость и справу дал и поведал", что съ нимъ было сдѣлано. Приглашенный возный нашелъ и свидѣтельствовалъ, что у подданнаго Мирука Бычкевича „плечи синевы побиты и руки обедве все побито синево, а хрибетъ (спина) также збитъ, с которых ранъ, не ведаю если будетъ живъ".

II. *Жалобы, протесты, всѣ заявленія о насиліяхъ.*

Въ эту категорію входитъ большая группа—вообще мелкихъ, разнообразнѣйшихъ 170 документовъ. Каждый изъ этихъ документовъ представляетъ отдѣльный случай, не лишенную интереса маленькую картинку въ кругѣ семейной, общественной и служебной жизни..

Между ними болѣе интересные (№№ 63, 67, 162; 279, 292, 184, 185, 190, 249, 315, 316, 420, 423, и 468), касаются побѣга, увоза, и возвращенія подданныхъ (крестьянъ), но и здѣсь не достаетъ самаго главнаго—разъясненія и указанія причинъ, почему эти побѣги были предприняты, на какомъ основаніи крестьнъ увозили и затѣмъ возвращали.

III. *Позвы и ихъ подача сторонамъ.*

Въ этой группѣ 40 документовъ.

Должность вознаго въ старину представляла весьма важный постъ въ литовскомъ судопроизводствѣ. По Статуту, въ каждомъ судѣ-земскомъ, гродскомъ, подкоморскомъ и др. непремѣнно долженъ былъ присутствовать особый чинъ „возный" для наблюденія за порядкомъ во время судебнаго процесса. „Возныхъ" избирали обыватели повѣта или воеводства на земскихъ съѣздахъ, выбирали столько, сколько „водлугъ широкости повета потреба" укажетъ. Возные избирались изъ шляхты „людей добрыхъ и вѣры годныхъ, цнотливыхъ и оселыхъ в томъ же повете" Избраннымъ выдавалось свидѣтельство о „цноте и доромъ захованью." Съ этимъ свидѣтельствомъ онъ являлся къ воеводѣ, который „утверждалъ, пострыгалъ и давалъ, т. е. назначалъ избраннаго"—„въ каждомъ повете судовомъ, гдѣ книги лежатъ". Листъ воеводы на врядъ возновскій записывался въ гродскія, а потомъ и въ земскія актовыя книги, и затѣмъ утвержденный возный приносилъ установленную присягу.

Въ этой группѣ документовъ ничего не говорится объ указываемомъ здѣсь выборѣ, назначеніи и обязанностяхъ возныхъ; здѣсь только приводятся многочисленныя свѣдѣнія объ ихъ участіи, въ качествѣ свидѣтелей и оцѣнителей выходящихъ изъ ряда мирной жизни событій насельниковъ Литовскаго государства, въ качествѣ подателей „судебныхъ позвовъ" (вызововъ) сторонамъ, между которыми возникали судебные процессы. Въ актахъ есть множество свидѣтельствъ и описаній, какъ тяжка была всегда служебная жизнь вознаго. Въ минувшія времена нравы въ Литовскомъ государствѣ, неуваженіе къ закону, своеволіе, самолюбіе, главнымъ образомъ—въ высшемъ, дворянскомъ сословіи, сдѣлались почти „притчею во языцѣхъ", т. е. предметомъ удивленія и всеобщаго осужденія. Вотъ напр. ничтожное съ виду явленіе: возный приноситъ „пану" позовъ изъ суда. Казалось бы, чего тутъ проще — принять позовъ и все? Но такой простоты не допускаетъ гоноръ—честолюбіе „пана". Онъ оповѣщенъ о послѣдовавшей жалобѣ на него; онъ ожидаетъ позва, который невиненъ самъ по себѣ, но ненавистенъ ему. И потому онъ заранѣе даетъ приказаніе своей прислугѣ: если кто завидитъ идущаго къ нему вознаго, то, немедленно закрыть предъ нимъ ворота на его дворъ, а объ немъ самомъ объявить, что его, нѣтъ дома". Что оставалась дѣлать пришедшему возному? Ничего другого, какъ, во исполненіе закона, принесенный позовъ „воткнуть въ закрытыя ворота двора" и приложить къ нему свою цедулу или квитъ о времени его положенія и

о срокѣ явки въ судъ. Въ настоящей группѣ актовъ о такихъ воткнутыхъ позвахъ цѣлыхъ двадцать документовъ. Изъ этихъ документовъ особенно интересенъ первый подъ № 6; здѣть возный объясняетъ, что по жалобѣ Яна Мартиновича Цедровскаго съ его женою и сыновьями въ Минскій гродскій судъ о 18 случаяхъ нападеній со стороны Слуцкой княгини Катерины Олельковны, съ ея сыновьями, на грунты имѣнія перваго, этотъ судъ нашелъ дѣло это себѣ неподсуднымъ и отослалъ его въ земскій судъ. Земскій судъ, изготовилъ 18 позвовъ, вручилъ ихъ для подачи княгинѣ Катеринѣ Олельковичъ И вотъ, когда возный съ позвомъ по послѣдней жалобѣ Цедровскаго, съ его служебникомъ и въ присутстіи своихъ ассистентовъ двухъ шляхтичей, прибылъ въ ближайшее имѣніе княгини Слуцкой Дороги, то нашелъ здѣсь „вороты зачинёные", и потому, какъ этотъ позовъ, такъ и 18 земскихъ позвовъ „нескробаные, ани мазаные, в дате и во всем згодливые, слово в слово скорыкгованые", увоткнулъ въ ворота и приложилъ къ нимъ свою цедулу о времени подачи и явки обвиняемой въ земскій судъ, а другую такую-же цедулу передалъ поводовой, т. е. жалующейся сторонѣ.

Какъ въ настоящемъ документѣ № 6, такъ и въ послѣдующемъ рядѣ документовъ, нась занимаетъ серiозный вопросъ: для чего и къ чему въ цедулахъ или квитахъ возныхъ о поданныхъ ими позвахъ такъ часто и настойчиво вставляются слова, что позвы эти „цѣлы, нескробаны, немазаны, в дате и во всемъ скорыкгованы"? Неужели эти замѣчанія свидѣтельствуютъ о томъ, что въ старину въ этихъ позвахъ такъ часто дѣлались закононарушенія и подлоги? На эти вопросы мы должны отвѣтить, что въ самыхъ позвахъ мы находимъ приблизительно вѣрное разъясненіе: какъ, именно, возникали позвы и какъ затѣмъ они достигали послѣдней цѣли, т. е. попадали въ руки кому надлежало. Всѣ позвы несомнѣнно исходили изъ рукъ того или иного подлежащаго суда—гродскаго, земскаго, подкоморскаго, трибунальскаго и т. под., затѣмъ оригиналъ позва, королевскаго мандата, упоминальныхъ листовъ и подобн. вручался возному. Возный доставлялъ его прежде всего не обжалованной или требуемой къ суду сторонѣ, а поводовой, т. е. возбудившей жалобу. Съ этого судебнаго оригинала возный снималъ копію, которую, закрѣпивъ своею подписью и печатью, подавалъ обжалованной сторонѣ. Вотъ къ этой копіи featureнаго, въ которой естественно, отъ его неопытной и неискусившейся руки часто могли попадаться ошибки, погрѣшности, поправки, перечерки и т. дал.., и относятся въ актахъ нашихъ часто повторяемыя слова: позвы цѣлы, нескробанны и т. дал.—Но всегда-ли соблюдался такой порядокъ. т. е. проис-

ходило снимание возными копій съ судебныхъ оригиналовъ—позвовъ, неизвѣстно и ничего нельзя сказать объ этомъ положительнаго, потому что много есть позвовъ, при которыхъ вовсе не стоятъ эти оговорки „цѣлы" „нескробаны и проч.", Очень можетъ быть, что это были и самые судебные оригиналы, доставляемые вознымъ прямо въ руки обжалованнымъ сторонамъ Для уясненія нашего толкованія и разумѣнія сдѣлаемъ выписки изъ ряда ниже слѣдующихъ документовъ.

Актъ № 109-й. Возный Миколай Запольскій полагалъ, что ему 28 Апрѣля приведется увоткнуть у ворота двора пана Яна Куроша позовъ съ цедулою Но на дворѣ онъ встрѣтилъ Куроша лично и передалъ этотъ позовъ („нескробанъ ани мазанъ, в датѣ, в рѣчи и уписаню, и во всемъ с тым другим позвом, который се пры пани Лецковой (поводовой) зосталъ, слово отъ слова згодливый"). Цедулы—квита этотъ возный нынѣ исправить и переписать не успѣлъ, о чемъ и заявляетъ предъ судомъ.

Актъ № 118. Возный Шишко Лукашевичъ въ 1582 г. 20 го мая увоткнулъ у ворота двора Лошницкого его милости князя бискупа виленскаго Юрія Радивила копію, списавши слово в слово, подъ печатью своею з листу упоминальнаго, от уряду земского воеводства Менскаго писаный в жалобѣ пна Ѳедора Андреевича Шолухи—старостича Крычовскаго.

Актъ № 123. Возный Андрей Миколаевичъ Свидло 5-го мая увоткнулъ тые позвы у ворота двора Богдана Амосовича Вильчка, въ Крыничахъ, отъ Настаси Марковны—„целые, нескробаные, ани поправованые, в дате и в писме один з другим згодливые. Пры которых позвах и квит сес мой, под печатю моею пану Богдану Вильчку у ворота двора его Крыницком увоткнулъ, а другой квит слово у слово пры другомъ позве, Настасѣ Марковнѣ также под печатю моею дал, иж бы были певни и ведоми позву и року".

Актъ № 313. Возный Амброжей Петровичъ Суринтъ 13-го іюля листъ упоминальный отъ судей земскихъ меньскихъ до пана Фронца Жука—городничего полоцкаго писаного, Ярошу Куликовскому (уряднику Жука) подалъ и копію, с того листу судейского списавшы слово в слово, тому-же уряднику пана Жуковому Ярошу подалом".

Актъ № 326. Жалоба на績 вознаго Андрея Миколаевича Свидла о томъ, что онъ неправильно заявилъ, по дѣлу Жикгмонтовича съ Гусиновой, будтобы «позовъ господарскій земъскій менъскій увоткнул—ани мазаный, ани скробаный". Оказалось напротивъ того, что „тотъ позов несколько месцахъ скробаный, мазаный и

поправованый". Въ цедулѣ своей, приложенной къ этому позву, возный говоритъ что „увоткнулъ 20-го августа", „а на дѣлѣ это было 23-го числа Августа". На судѣ земскомъ судья Александръ Мацковичъ, осмотрѣвъ этотъ позовъ, нашелъ, что обвиненіе правильно и поправки дѣйствительно на немъ усматриваются, что здѣсь слова „ты или тебѣ" переправлены на „вы—вамъ". Въ цедулѣ дата «20-го августа» тоже не вѣрна.

Актъ № 366. Возный Амброжей Петровичъ Суринтъ 20-го августа „увоткнулъ у ворота дворные позвы господарскіе его милости пану Стефану Федоровичу Гладкому по жалобѣ Миколая Кишки—воеводы подляскаго, и Миколаю Сологубу и Миколаю Добрылевскому," позвы нескробаные, немазаные, непоправованые, слово в слово, в дати, въ писаню и во всем с тыми пробными (оригинальными) позвы, которые при стороне жалобливой у его милости пана воеводы подляскаго зостали згодливые. „При которых тых позвахъ суду и стороне порозну, пры кождом зособна, оставил есми по квиту своему, под печатю моею, ознаймуючи, абы сторона позваная, тако яко и поводовая, року за тыми позвы ведомы, певъни и пилни будучи, предъ суды головными становилисе".

Актъ № 393. Возный Павелъ Семеновичъ Сѣнницкій говоритъ: 6-го Ноября „положиломъ позвы кгродские менские заочне—у ворота увотъкнуломъ пану Керсновскому—подсудку земскому Новгородскому, по жалобѣ Бартоша Станиславовича,—а тое позвы нескробаные, немазаные, в дате и во въсемъ згодливые, якож для ведомости року и позваня пану Каспору Керсновскому, пры позве положыломъ и утъкнуломъ у ворота Тарасовскаго такий же квитъ, подъ печатью".

Актъ № 408. Возный Войтехъ Станиславовичъ Кгезкгайло,—3-го Декабря, пры двухъ листахъ упоминальныхъ отъ Минскаго земскаго суда и позовъ того же суда, Ѳедору Васильевичу Волку, „заочне, у дворе у светълицы на столе положилъ... Который тотъ позовъ положыломъ нескробаный и немазаный, в дате и во всемъ згодливый. И пры томъ позве и квитъ свой, подъ печатю своею, ознаймуючы рок ку праву"..

Представляется достойнымъ вниманія, какъ „паны" лично встрѣчали вознаго—этого вѣстника съ судовыми наказами? Приведемъ здѣсь слѣдующіе болѣе рельефные документы:

Актъ № 112. Возный Мартинъ Яновичъ Крывицкій, 19-го Мая, въ имѣніи Заозерьѣ, хотѣлъ подать позовъ Ѳедору Шелухѣ, по уголовной жалобѣ на него Ульяны Василисиной, но его встрѣтила жена Ѳедора Шелухи Дорота Ивановна Невельщанка и заявила ему, что „именье Заозерье не пана малжонка моего,

одно мое есть власное отъ пана малъжонъка моего, у суме пенезей мне записаное, а ты, возный, съ позвомъ иди з двора проч, бо якъ не пойдешъ с позвомъ, тогды тобе возный, кажу дать киемъ... Я возный, справуючысе водлугъ враду своего, оный позовъ его кор. млсти пани Шолушиной даваломъ у руки, она браты не хотела; а такъ я возный оный позовъ его кор. млсти у сеняхъ надъ дверми увотъкнулъ и пани Шолушиной самой оказалъ, якожъ и рокъ есми словне пану Шолусе водлугъ оного позву зложилъ".

Актъ № 197. Возный Миколай Запольскій 25-го іюня подалъ „очевисто позвы два—Мартину Володковичу—суди, Григорю Вяжевичу—подъсудку и Стефану Гладкому—писару, врадникомъ судовымъ земскимъ повету Менского",—„позвы целые, нескробаные, немазаные, одинъ з другимъ во всемъ згодливые и скорыкгованые... Ихъ мл. панове суди позвы з учтивостью приняти рачыли; нижли панъ Грыгорый Макаровичъ, не ведати чому, взявшы его до рукъ своихъ, не чытаючы, на землю покинулъ".

Актъ № 448. Возный Павелъ Семеновичъ доноситъ, что, по поводу жалобы Василія Могилевца—мѣщанина Виленскаго воеводы Криштофа Радивила, объ отнятіи у него Минскимъ плебаномъ княземъ Миколаемъ Моричемъ построенной на плебанскомъ грунтѣ стодолы, со всѣмъ его имуществомъ, онъ возный отвозилъ Миколаю Моричу позовъ отъ князя Юрія Радивила—бискупа Виленскаго, но, за отсутствующаго обжалованнаго Минскаго плебана, братъ его Станиславъ Моричъ позва не бралъ; „а тако я (возный) тот позов на стороне у светлицы в дому плебанее Минское положилъ, за которым тым позвомъ князь Миколай Морыч—плебан Менский мает ся перед его млсти княземъ кардыналом (кн. Юріемъ Радивиломъ—бискупомъ Виленскимъ) ку праву у Вилни становит, на рокъ, в томъ позве ему описаный и помененый".

Актъ № 16 представляетъ живую картину самого варварскаго истязанія featureнаго Оршанскаго повѣта Ильи Григоревича. Дѣло въ томъ, что земянинъ Оршанскаго повѣта Есифъ Михайловичъ Тишкевичъ, черезъ пріятеля своего Семена Богдановича Жилу, сталъ производить рядъ жестокихъ и разрушительныхъ нападеній на имѣніе Кричинъ Яна Куроша—земянина того же повѣта. Вотъ 1-го апрѣля 1582 г. служебникъ Яна Куроша Романъ Федоровичъ, изъ города Орши, въ сопровожденіи вышепомянутаго featureнаго Ильи Григоревича, направлялся, чтобы произвести осмотръ и освидѣтельствованіе произведенныхъ Тишкевичевскимъ повѣреннымъ Семеномъ Богдановичемъ Жилою нападеній на имѣніе Кричинъ. Въ это время Жила, „з слугами своими, не подданными того пана Есифа Тишкевича, на

дорозе, с причины его, розбилъ и лупъ не малый вчынивши, до двора тогож пана Тышкевичового Кричинскаго отпровадилъ и слугу моего Романа Федоровича, збивши и змучивши ведле подобанія своего и до присяги приведши, жебы того, што се надъ нимъ деяло никому, не повѣдал, з двора з везеня, облупившы и коня з седломъ взявши, у в одной копули пустилъ, котораго заразомъ до враду Оршанского оповедаючы послал. А возного—змученого, ледво живого, и теперь у везеню держить. И просилъ мене возного повету Оршанского Офанаса Мончака пан Ян Курошъ, абым так до двора пана Есифа Тишкевича Кричинскаго, о возного Илью Грегоровича доведался—если живъ? А такъ я возный, не смеючи ити, з слугою пана Курошовымъ и з стороною, кгды есмо у дворъ пана Есифа Тишкевича Кричинскаго, в року звышепомененомъ осемдесятъ вторымъ, м-ца апърѣля четвертаго дня, по рану „*отменившеся въ сукни, так, иж нас не знат было хто естесмо, и поведилъ есми я возный, иж мешканья ходечи, або слободы шукаемъ.* А кгды есми шли до кгридни, увидел есми и засталъ Илью Григоровича, а въ него *ланцугъ великій на шыи, а другій на нозе.* Который Илья показывалъ передо мною возным *черево огнемъ палено и члонокъ таемный спаленый, очи, брови опалсные, борода урезана, руки, хребетъ сини, пугами и дубцы збитый.* Ведже, коротъце зе мною мовечы, тылко передо мною возным оповедалъ, иж Семен Богданович Жила мене и слугу пана Курошового розбилъ и помучил и маетность побрал. А такъ я—возный, *не смеючи такъ домо мешкать*, тылькожъ то мною оказавшы и освѣтчил, пошел есми с того двора пана Тишковичового Кричинскаго, зоставуючы того Илью Григоровича возного в той же гридни, у дворе Кричинском *у в тяжком везенію посажоного*".

Возные свое дѣло—трудное и отвѣтственное не всегда вели въ полной исправности и согласно требованіямъ закона; по невѣденію, по неусвоенной опытности, безсознательно, или при полномъ сознаніи, съ нарушеніемъ голоса своей совѣсти, они поступали иногда противъ своей обязанности; имъ нерѣдко приписывается тяжкое обвиненіе въ «фальшованіи». Такъ мы находимъ это въ слѣдующихъ документахъ.

Актъ № 54. Земянинъ Минскаго пов. Янъ Цедровскій, 3-го Апрѣля приноситъ въ Минскій гродскій судъ обвиненіе противъ вознаго этого повѣта Федора Петровича Стрежа въ томъ, что онъ возный, въ трехъ случаяхъ или „справахъ" его съ Слуцкою княжною, по отношенію къ ея имѣнію Дорогамъ, и предъ судомъ (Минскимъ гродскимъ), и даже въ отдѣльныхъ фактахъ, „не правдиве, а фальшыве сознавалъ", что по этому дѣлу имъ жалующимся будетъ начато судебное разбирательство.

Актъ № 140. Земянинъ Минскаго повѣта Михаилъ Анфоровичъ доноситъ Минскому земскому суду, что по показанію пріятеля его Войтеха Миколаевича Котла, въ то время, какъ онъ въ городѣ Минскѣ, съ пріятелями своими сидѣлъ в „господѣ" своей, 2-го Іюня, въ свѣтлицу, изъ улицы, черезъ окно, возный Станиславовичъ Кгезкгайко бросилъ ему два позва по какимъ то двумъ претензіямъ Яна Павловича Дунаевича, а «в квите, подъ печатю своею, написалъ, ижъ тые позвы двои кгродскіе менскіе якобы подалъ въ руки очевисте».

Актъ № 202. Павелъ Миколаевичъ Валицкій заявляетъ въ судъ, что по жалобѣ на него Мартина Якубовича Пониковскаго, возный Миколай Запольскій, подавал ему заочный позовъ Минскаго земскаго суда, въ квитѣ своемъ, приложенномъ къ этому позову и занесенномъ въ судъ, пишетъ, что позовъ этотъ былъ имъ положенъ 29 Апрѣля, а на самомъ дѣлѣ это было имъ учинено 8-го Мая. Въ этомъ жалующійся усматриваетъ «фальшивое дознаніе» вознаго.

Возный предъ судомъ объяснилъ этотъ фактъ такимъ образомъ, „ижъ онъ читать, писать не вмеетъ (не грамотенъ), а в неведомости его тотъ день 29-го м-сца Апреля на квите есть написаный, и созналъ то на урадe кгродскомъ, ижъ иначей сознавать не могъ, и в томъ се фалшивое сознанье его показано".

IV. Юридическія сдѣлки и крѣпостные акты.

Въ эту категорію входятъ двадцать семь документовъ. По содержанію своему это—продажныя, заставныя, уступочныя, дарственныя, замѣнныя записи, миролюбивыя сдѣлки—„угоды", духовныя завѣщанія, одна привилегія, одно судебное опредѣленіе.

Весьма интересно въ настоящемъ случаѣ слѣдующее обстоятельство: въ издаваемой нынѣ Археографическою Коммиссіею первой половинѣ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1588 годъ, заключающей въ себѣ 492 документа, всѣ документы мелкаго и крупнаго содержанія, писаны на *русскомъ языкѣ, кириллицею,* т. е. русскою азбукою; въ настоящей же группѣ крѣпостныхъ документовъ, подъ № 72 только одинъ документъ, именно духовное завѣщаніе Криштофа Своророжинскаго отъ 6-го Января 1582 г. писано цѣликомъ на польскомъ языкѣ, латинскою азбукою, и въ такомъ видѣ занесено въ разсматриваемую книгу.

V. Вводные акты—„увязанья".

Входящіе въ настоящую категорію акты, въ количествѣ тридцати,

по характеру своему отчасти подходятъ къ группѣ документовъ, озаглавленныхъ „позвы". Какъ тамъ—одни „позвы" принимались добровольно, такъ и здѣсь мы находимъ 20 документовъ (именно подъ №№ 10, 11, 17, 31, 32, 35, 47, 150, 250, 312, 313, 330, 343, 356, 410, 415, 430, 446, 451 и 462,) гдѣ вводъ совершался безъ препятствій, т. е. вполнѣ благополучно. Но въ остальныхъ десяти случаяхъ „увязанью" ставились препоны или же увязанья эти совсѣмъ не допускались къ исполненію.

Такъ въ № 12-мъ возный Миколай Запольскій дѣлаетъ такое сообщеніе: 28-го Апрѣля онъ явился къ княгинѣ Ганнѣ Яновичъ Глѣбовичовнѣ и сыну ея Богдану Ивановичу Соломерецкимъ, въ имѣніе Старые Соломеричи, расположенное въ Минскомъ повѣтѣ, чтобы, во исполненіе судебнаго повелѣнія, учинить вводъ въ часть этого имѣнія и принадлежащаго къ нему села Великаго Вышковскаго. Матери и сына не оказалось дома. Тогда возный предложилъ Соломерецкому ихъ врагнику, т. е. управляющему Амброжею Петровичу допустить такой вводъ; урядникъ далъ ему на это категорическій отвѣтъ: „ижъ дей я именемъ ее милости княгини пани своее" такъ и князя пана своего князю Ивану Богдановичу Соломерыцкому через тебе возный никоторого увезаня въ тот двор Соломерицкій и в пашню дворную и въ село, ку тому двору належачое, Великое Вышковское, не поступую и моцне именем их млсти бороню и боронити буду" Объ этомъ положеніи дѣла возный своимъ квитомъ донесъ суду.

Актъ № 20. Василій Заблоцкій - врадникъ князя Ивана Соломерецкаго заявляетъ предъ Минскимъ гродскимъ судомъ, что возный Щасный Юревичъ Каша 21-го Апрѣля пріѣзжалъ въ имѣніе Соломеречи - для ввода въ него князя Богдана Соломерецкаго, но онъ не допустилъ этого увязанья, такъ какъ усмотрѣлъ судовый увяжчій листъ „незупелный, подъ одною урадовою печатию и съ подписомъ руки".

Актъ № 38. Королевскій секретарь Янъ Якубовичъ и жена его Ядвига Юрьевна Космовскіе заносятъ въ Минскій гродскій судъ протестъ, что декретомъ этого суда имѣніе Вепраты было присуждено имъ. Но когда возный явился для учиненія имъ надлежащаго ввода, то татаре и бояре трокскаго воеводы объявили „ижъ дей мы того увязанья тобе возному боронити до горъла своего будемъ".

Актъ № 156. Возный Томко Стецковичъ дѣлаетъ 16-го іюня донесеніе суду, что по его распоряженію онъ ѣздилъ въ Декснаны - имѣніе Васильевой Данильевича Ганны Молоденовны, расположенное въ Минскомъ повѣтѣ, надъ р.

Ушею, для ввода въ него земянина Томка Мартиновича, за неуплатою ему долга въ совитости 200 копъ грош. лит. Здѣсь, въ Сурвиловскомъ дворѣ, трое крестьянъ объявили ему, что владѣлицы имѣнія нѣтъ дома, что она съ сыновьями уѣхала неизвѣстно куда, но уѣзжая приказала имъ, чтобы имѣнія ея никому не передавали. Въ другомъ - третьемъ дворѣ возный встрѣтилъ тотъ же отказъ.

Актъ № 372. Возный Мартинъ Яновичъ Кривицкій доноситъ суду, что въ виду недопущенія ему возному земяниномъ Давидомъ Глѣбовичемъ Есманомъ учинить вводъ въ его село Кучуки Жигимонту Миколаевичу Сологубу, нынѣ для той же цѣли прибылъ на мѣсто самъ минскій земскій подсудокъ Григорій Вяжевичъ; но результатъ получился тотъ же. Давидъ Есманъ объявилъ: „яко дей я первей того, з малжонкою своею увязанья боронилъ и не поступовалъ, так и тепер и самъ и малжонка моя увязаня не поступасмъ и боронити будемъ".

Актъ № 433. Возный Жданъ Синицкій доноситъ суду, что „за листы увяжчими и отправчими отъ суду кгродского менскаго выданными пану Семену Прокоповичу противъ Ахмета Асановича Улана —татарина господарскаго менскаго, онъ возный былъ посланъ въ имѣніе Засулю - для совершенія ввода; но жена татарина Улана Ауруха Махметовна хоружанка объявила, „иж дей, тое имене ест мое властное, мне в суме пенезей отъ мужа моего зоставлено, а не малжонка моего, на которомъ я именю мешкаю, и тобе, возный, отправы чинити не допущаю".

VI Слѣдственныя дѣла съ употребленіемъ пытки для выясненія истины.

Въ эту послѣднюю категорію занесены акты подъ №№ 4, 96, 97. 99, 178 и 280.

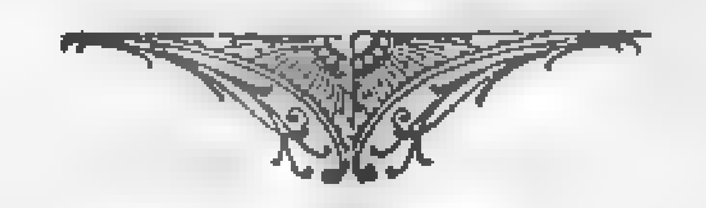
Актъ № 4. Въ 1582 г. 30-го марта Павелъ Сѣницкій въ „дому пана Юрья Занькович Тихинскаго", былъ свидѣтелемъ слѣдующей страшной сцены пытки. Сосѣдъ Тихинскаго земянинъ Омельянъ Годиловичъ принесъ ему жалобу съ присягою своею на наймита его, подданнаго королевскаго маршалка Богдана Стецковича, по имени Лукаша Овдѣевича, въ томъ, что имъ украдена пара гнѣдыхъ лошадей и требовалъ подвергнуть его допросу - съ *мукою*, Юрій Тихинскій согласился. И вотъ тотъ наймитъ Лукашъ прежде всего „дубцы у трехъ былъ филю битъ; но признанія не сдѣлалъ. Затѣмъ онъ „огнемъ и лучыного былъ паленъ". Когда по предложенію Тихинскаго эта пытка была пріостановлена, жалобщикъ Омельянъ Годиловичъ снова обратился къ мучи-

мому Лукашу объявить ему, „если бы тыи кони его кралъ"? Отвѣтъ послѣдовалъ прежній - отрицательный. „Потомъ зась *огнемъ палено другій разъ* леч оный Лукашъ не зналъ се ни до чого, тольки поведилъ, ижъ Ивашко Поповичъ водилъ кони, а не я. Надъ то большъ панъ Заньковичъ того наймита Лукаша Овдеевича мучать не допустил и велено пустить.

Актъ № 99. Андрей Борисовичъ гродненскій врадникъ вилкомирскаго подкомораго Каспора Кочерги занесъ въ Минскій гродскій судъ жалобу на земянина мин. повѣта Ѳедора Шолуху о томъ, что, по неизвѣстной причинѣ, онъ захватилъ гроденскаго подданнаго (крестьянина) Шимка Труточа и тотно также неизвѣстсно за что именно „*мучилъ его и огнемъ пекъ*, и ничего дей не домучилъ се, и не ведати дей если тотъ подданный его милости жыв будет. И на той час взято у него грошей коп тры, сермяга, шапка".

Въ заключеніе настоящаго предисловія мы должны сдѣлать указаніе, что въ документахъ „о нападеніяхъ, грабежахъ и убійствахъ" часто приводятся цѣлые реестры забранныхъ и силою захваченныхъ предметовъ домашняго благосостоянія, касющихся людского одѣянія, въ большинствѣ случаевъ весьма цѣннаго, съ описаніемъ его матеріала и точной стоимости. Тоже нужно сказать и о предметахъ оружія, о коняхъ и проч.

И. Я. Спрогисъ.



Акты Минскаго гродскаго суда

(1582 и 1590 гг.)

(Виленскій Центральный Архивъ № 11765).

№ 1. Жалоба Пирешевскаго арендатора на подданого Петра Мурашку съ сыновьями, о побояхъ и грабежѣ горѣлки и денегъ въ с. Заболотьѣ, Минск. пов.

(листъ 5*). (Пр)ыходил (до вра)ду кгродского зам(ку) гдръского Меньского до мене Яна Войны Епимаха, подъстаростего Меньского, боярын, арендар его млсти пана Яроша Коръсака Пирешевскій, жалуючы и оповедаючы на подданого пна Михала Дмитровича Совича Корсака, села Заболотского, в повете Менском лежачого, на Петра Мурашку и на сынов его Ивана а Морыса Муращчычов о том, иж дей в року тепер идучом тисеча пятсот осмълесят втором, мсца Марца двадцат девятого дня, едучы мне з местечка Уйзды до дому своего через тое село Заболоте и, маючы некоторую потребу свою до того менованого Петра Мурашки, ступилъ был есми до него в двор, то пак дей он з сынами своими, верху меноваными, не маючы до мене жадное потребы, мене самого збил и шкоды мне немалые поделал, то есть менովите: горелки, которую был есми купил в местечку на Уйзде на шинкъ до корчьмы коп за две, грабежным обычаем взял, а пры том бою грошей готовых коп десят ему згинуло, и просил . . (бо)ярын, абы то было до книг записано, што ест записано.

№ 2. Листъ вознаго по дѣлу о разбоѣ на постоялом дворѣ по дорогѣ изъ Минска въ Радошковичи.

Року [illegible] (1582) мца Апреля в̃ (2) дня. Прышодшы до вряду гдрьского кгродского, до замку Менскаго, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, возный повету Менскаго Офанас Мончак очевисте ку записаню до книг кгродских Менских сознал и квит сознаня своего пры книгах зоставил, писаный тыми словы: Я Офанас Мончакъ, возный повету Менскаго, ознаймую то сею моею цедулою, иж року тепер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят второго, мца Генвара шостого дня, в суботу, кгдым яхал в потребах гдрских из замку гдрского Менского до Радошкович, трафило ми се заехат на ноч до стодолы городской в ыменю ее мл. велможное пни ее мл. кнегини Ивановое Соломерыцкой, каштеляновой и старостины Мстиславской и Радомской, княгини Ганъны Яновны Глебовичовны, воеводянки Виленской, до арендара ее мл . . Лазара Есковича; (л. 5 обор.) то пак, скором до тое ст(одолы) прыехал есми, тот арандар . . родский Лазар (опов)едал мне, возному и жаловалъ тыми словы: пане возный! кгдыж трафил прыбыти до мене, оповедаюся тобе, иж яко дня нинешнего не-

*) Настоящая книга начинается листомъ 5-мъ и слѣдующіе листы (5—17) сверху и по угламъ истлѣли и выкрошились вмѣстѣ съ написаннымъ на нихъ. Поэтому документы печатаются съ пропусками, которые отмѣчены точками.

який гост незнаіомый, который собе менит имем Еско Юревич, прыехавшы тут до стодолы моей, аранды моей, слугами своими едучы з Радошкович на Менескъ, казал шинкару моему собе напитку давати—міоду, пива, горелки; тот шынкар мой Иван давал ему напитку водлуг росказаня его и потом тот шынкар мой Иван за тот напиток почалсе ему упоминати дву золотых. Он му отказал, иж дей я слуга королевский, жолнер, коли буду от короля грошы мети, тогды заплачу. Гдем я Лазаръ сам почалом ему за тот напиток пенезей упоминати. Тот Еско Юревич не маючы до мене жадное потребы, мене самого и жону мою Лею слугами своими збил, змордовал и шинкара моего Ивана и хлопца моего Мошека, пры котором том збитю на тот час не малые се шкоды стали, то ест: у мене, Лазара, поес з вачком оборвано, в котором вацку было тры копы грошей, поесъ серебреный позлотистый, который коштовал копу грошей, книжка, на которой были долги мои пописаны на дванасте коп грошей, хустка коленская, за которую дал дванасте грошей; а у жоны моей Леи, коли мене от бою его почала боронити, на тот час, збивши ее, згинуло и оборвано на ней поес серебреный, который коштовалъ двенадцат коп грошей, а у вацку было две копе грошей, перстенки два золотых: один шафиром, другий перстен з дыяментом, которые коштовали осмъ коп грошей; у шынкара моего Ивана на тот же час с калитою оборвано и с поесом тры копы грошей, шапка згинула, за которую дал пят грошей, ножы угорские у поеса, за которые дал чотыры грошы, а у хлопца моего Мошыйку згинуло на тот же час з мошною грошей двятцат, ножы угорские, за которые дано чотыры грошы. А так я возный, маючы пры собе сторону, ви-
(л. 6 обор.) делом то у той стодоле городской на Лазару арандару рану на руце левой на локтю крывавую ударену, а под оком правым сине око подбито, а на жоне его Леи виделомъ по правой стороне на заплечку рану крывавую ободрану, а на руце правой на запясти виделомъ рану битую синевую; виделом теж на шынкару его Ивану увес хрыбет син збитый и голова вся оскубена, а на хлопцу его виделом также голова вся выскубена и опухла от бою. Якож я, возный, пытал того Еска Юревича, если бы он кому служил а хто бы его пан был? Онъ мне, возному, отказал: я дей слуга гдра короля его мл., жолнер. Которого того моего виденя и слышеня тое жалобы того арендара далом ему сес мой квит под моею власною печатю и с подписом власное руки мое писмом руским. Писан у Городку того же року и дня вышей писаного. Которое тое очивистое сознанье возного до книг кгродских Меньскихъ записано есть.

№ 3. Заявленіе ротмистра Дмитрія Григорьевича Рагозы о наѣздѣ Яна Бартошевича на дворъ Хожовскій.

Року тисеча петьсотъ п҃в (1582) мца апреля г҃ (3) дня.

Прыежъдчал до враду гдрьского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, его мл. пан Дмитръ Грыгоревич Рагоза, ротмистръ его королевской мл. роты ездное, жалуючы и оповедаючы о том, штож дей будучы его млсть на послузе его королевской млсти и речы посполитое военной под часом вытег . . самое особы его королевское млсти претив Великому кнзю Московскому поде Псков, в земли непрыятелской Московской, в небытности дей его самого, так и малжонки его пни Ганны Миколаевны Малиновское в ыменю его, в повете Менскомъ лежачом, называемом в дворе Хожовой, земенинъ гдрьский повету Ошменского пан Ян Бартошевич Гар . . малжонкою своею пни Рожею Миколаевною . . . . ными многими слугами и поддаными . . . наехавшы дей моцно кгвалтом на тое имене двор его шляхец- (л.6)
кий прозываемый Хожовский, в року недавно прошлом тисеча патсот осмъдесят первом, месеца июля двадцат первого дня, врадника дей его в дворе его

Хожовском М..тея Богдановича а бояры на панцерного Балтромея Обрезана, тых двух збившы и змордовавшы, маетност дей его, которая там в том дворе Хожовском была в схованю за ключами того урадника его и поодбивавшы од клетей замки, маетност его так теж и спрят домовый, и иншые речи з дому вси от мала и до велика, также и челяд невольную кгвалтовне забравшы и до именя своего, в повете Ошменском лежачого, называемого Гарайновщызну, выпровадили, то ест дей тая маетност его меновите от них есть забрана: взяли дей скрыню з многими листами и прывилями потребными, в которой дей скрынце было мамрамы его тры, которые дей он зоставил малжонце своей; отеждчаючы на войну, то есть першый мамрам на тестаменте под печатю и сподписом дей руки его и з месцами на печати людей добрых наготоваными, другий мамрам на петдесят кой грошей с печатю и с подписом дей руки его теж з мейсцами на печати людей добрых наготоваными, третий мамрам также на пятдесят коп грошей с печатю и с подписом дей руки его и кутому теж взяли дей тую скрынку з грошми готовыми, в которой дей было таляров тисеча, а монеты на полскую личбу чы(нитъ) . . . золотых, лонцухов золотых пят, в которых ва жыло шестсот золотых черленых, бранки перловые чотыры, которые дей коштовали сто и двадцат коп грошей, чепцы два перловые, которые дей коштовали семдесят коп грошей, кошулки две золотые з серебром, которые коштовали десет коп грошей, чепцы два золотые з серебром, которые коштовали тры. . . . . (*Конца не достаетъ*).

№ 3 Отрывокъ декрета по дѣлу о нарушенiи владѣнiя им. Вепраты — супруговъ Космовскихъ. *)

(л. 6 обор.) . . . Потомъ показовал копею з листу короля его милости в року осмъдесят . . . за преконаньемъ здрайцы его кор. млсти и речи посполитое Грыгоръя Остика его королевск млст писара скарбного пна Вой . . . . . ского до пни Космовское на взяте именъ небощыковских . . . . Остиковичъ, Понятич и Вепраты посылати рачил; надъ то показовал вышис с книгъ его кор. млсти с канъцлярыйских в року осмъдесятомъ мца Декабра четвертого дня, с подъписомъ руки кор. его милости, в которомъ достаточне описано, ижъ его кор. млст тые вси имена Остиковъские и Вепрату пры пани Космовской вцале заховати рачил; показовал теж доводечи держанья два . . оповеданья врадъника Вепрацъкого пна Космовского о розных крывдах подъданых их млсти Вепрацъких на суседов околичныхъ, а потомъ ставил десети светков: трех на оповеданье кгвалтовъного выбитья, меновите врадъника пана Яна Ясеньского именья его Слижинъского Матыся Петровского, врадника пна Чарторыского Остиковичов Дениса Есмановича, врадъника пна Яна Зеновича Горавецъкого Юрья Яновича, а на доводъ спокойного держанья ставил семи светъков суседов околичных—Войтеха Станиславовича, возного повету Меньского, бояр Лукавецъких пна Григорья Важевича, подсудъка земского Меньского Яна Богдановича, Павла Яцъковича, бояров пани Каленицкое, з Мишкович двух Федора Ивановича а Матьфея Кузмича, подъданого пна Яна Зеновъевича з Горовца Анъдрея Попковича, а подъданого пана Яна Дунаевича Федора Омельяновича, которые вси десеть светъков, будучи порозну пытани, сознали: тые тры ихъ, ижъ им тое кгвалтовное выбитье з Вепраты на его мл. пна воеводу троцъкого черезъ врадника пна Космовъского и малжонки его Вепрацъкого Бартоша Балтромеевича тогожъ часу о . . . , а тые семъ светков сознали ижъ пан Ян Космовский, з малъжонъкою своею тое именье Вепрацъкое от часу немалого на себе держали и вжывали, нижли дей тых недав-

*) Безъ начала и при переплетѣ перебиты листы.

ныхъ часов его мл. кнже воевода Троцкий через врадника своего Молодеченского пна Василя Хлусовича, ужо тому одинадцать недел на себе кгвалтовне . . . . . . впы и тепер держыт. По том сведецъстве, доводечы умоцованый пана Космовского и малжонки его Янъ Дунаевич, ижъ . . . Троцъкий тое имене Вепрацкое тепер держыт . . . . видемус с книг тутошних кгродских под датою року . . . . осмъдесят второго мца Февраля ꙇ҃ѕ (16) дня . . .
(л.8) поветового Амъброжея . . . . воеводы троцъкого Молодеченъский панъ Василей Хлусович мца Февраля петнадъцатого дня за долгъ двесте и осмдесятъ . . . который его мл. пну воеводе троцъкому панъ Янъ Остиковичъ виненъ зосталъ увезалсе и тамъже в том видымусе . . . бояре, люди, быдло, кони и иншые речи, кототорые то(т) (врадн)ик Молодеченъский в том дворе Вепрацъкомъ заст . . . шырей описуеть, а цоказуючи тежъ то, ижъ три девки служебные у везенью посажоны, ставил трех светъков . . . ка Горъбачевича подъданого его мл. пна старосты Жомоитского з Остикович, Родюка Мелешковича пана Добрелевъского а Артема Занюковича, подъданого каноницъкого съ Трусова, которые сознали иж прыежчали до млына Вепрацкого збоже молоти, там не заставшы млынара, шли до дъвора и, вшодшы в грыдню, бачили тры девки у везенью в грыдъни седели, а по том всемъ Янъ Дунаевич ставил врадника Вепрацъкого Бартоша Балтромеевича, который на ранах своих и шкодах паньских, описаных меновите в том видымусе, з стороны самого его млсть пна воеводы троцъкого до книг донесеного, што на томъ позьве збывало, бралсе до прысеги, а Янъ Дунай подавал в розделе четьвертом артыкул шестдесят девятый, просечи, абы пан Космовский з малжонкою его в спокойное держанье и ужыванье того всего именья . . . выбиты, впущоны, а кгвалтъ и шкоды з навезкою вк . . . . заны были. Мы, врадники судовые кгродские меньские, бачечи, иж тая справа, ажъ ку нешпору продолжыласе, отложыли есмо то собе до завтрея середы на вырок. А кгды было на завтрей пну Яну Космовскому и малжонъце его мл. пни Ядвизе Носиловской за тыми слушными и правне п . . . казан . . . и доводы их милости такъ через письмо, яко и сведецтво словное, тое именье Вепрату двор з будованьем, з бояры, з людми, кгрунты и всякими пожытки, што одно до него належыть, зо всим тым, яко то на себе их млсть держали и щого одно выбиты были, по давному в спокойное держанье прысудили и за разом в моцъ и в ужыване их возному повету Меньского Войтеху Станиславовичу Кгезкгейлу з стороною шляхтою людъми добрыми паном Анъдреем Едъком а пном Иваном Окулич . . . есмо велели, а на ранах и шкодах в позве оп(исаных), которые у видимусе от пни Космовское . . . . . . были, прысегу т . . . .

. . . Бартошу Балтромеевичу вказали есмо, зложывшы рок присезе третий день у пятъницу, которы день третий кгды прыпал . . . Барътошъ передъ возным, отъ нас на то прыданым, Войтехом Станиславовичом на ранах и шкодах прысегу вделалъ, за которыми доводы кгвалту двадъцать копъ грошей, а водъля видымусу, просечы врадъничые шкоды с позву обрахововавъшы т . . . . держанье людей тяглых служобъ дванадъцать, бояръ дванад . . ков двух, огородников двух на его милость кнжати воеводе троцъком пану секретару и малжонце его, водъле артыкулу шестьдесят девятого, в розделе четвертом, всего сумою, совито рахуючи, шестьсотъ копъ, две копе и грошей сорок въсказали и прысудили есьмо, (л. 7. обор.) которым пнзем роки, водъле статуту, каждой сту копам по дванадцать недел от сего часу мсца Апреля шостого дня складаемъ. Будеть повинен его милость пан воевода троцкий пры выйстью кождое раты пану Космовскому и малжонъце его тые пенези от нас прысужоные

платить, а если бы не хотел, тогды поступкомъ правным на именьях его милости, в повете Менском лежачом, отправа вделана быти маеть под заруками такоежъ сумы пнзей всказаное. А штосе дотычеть посаженья паненъ служебъных сторона поводовая доводъ котораго чинила, тогды, кгды пан Космовъский з малжонъкою своею в держанье того именя своего Вепрацкого прыйдуть, а не будуть ли тые панъны там застаты, с повинъными противко его млсти княжати воеводе троцкому волное мовенье так о головщызну, яко и о навезку зоставуемъ. Которая справа для памети до книг записана естъ.

№ 4. Актъ допроса подъ пыткою паномъ Юріемъ Зеньковичемъ Тыхинскимъ подданнаго своего Лукаша Овдеевича изъ им. Прилукъ.

(л. 7.) Року осмдесятъ второго, мца апреля третего (3) дня.

Прышодшы до враду гдрьского замку Менъского, до мене Яна Войны Епимаха, подъстаростего Менъского, возный повету менского Павел Сеньницъкий сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего ку записанью до книг подал, писаную тыми словы:

Я, Павел Сеньницкий, возный повету Меньского, вызнаваю, ижъ дня сегоднешнего мца Марца трыдцатого, року тисеча пятьсотъ осмдесят второго, будучы мне в дому пна Юрья Зеньковича Тыхиньского, там же пан Зенькович з розсудъку своего Лукаша Овдеевича, которому Омельянъ Годилович далъ вину о украденье двух коней, за прысегою Омельяна Годиловича, подданого пана Богдана Стецъковича, маршалка его королевское милости, именья Прылукъ, выдал на муку наймита своего Лукаша Овдеевича, которому оный Омельян Годилович дал вину о украденье двух коней своих гнедых. Якожъ за разомъ передо мною вознымъ тот Лукаш перьвей дубцы у трох был филю бить, а потомъ пан Зенькович, росказал переставать его бить; за тым огнемъ и лучыною был паленъ, и кгды, за росказаньемъ пана Зеньковичовым, перестано его палить, пытал Омельянъ, абы поведил, если бы тыи кони его крал? Оный Лукаш Овдеевич до того се не знал. Потом зась огнемъ палено другий раз, лечъ оный Лукашъ не зналъ се ни до чого, только поведилъ, ижъ Ивашко Попович водил кони, а не я. Надто большъ панъ Зенькович того наймита Лукаша Овдеевича мучыть не допустил и велел его пустить. И на то пану Зеньковичу далъ сее мое вызнанье до книгъ зъ моею печатью. Писанъ в Меньску року тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца Марца трыдцатого дня. Которое тое очевистое на письме за печатью даное сознанье возного вышъ менованого Павла Сеньницъкаго есть до къвигъ кгродъских Меньских записано.

№ 5. Удостовѣреніе вознаго въ томъ, что онъ присутствовалъ при уплатѣ князю Щасному Головчинскому Альбрехтомъ Радивиломъ 4 т. коп. за им. Хожово и Лебедево.

Року пв҃ (1582), мца Апреля кз҃ (27) дня. (л. 9)

На враде гдрьскомъ передо мною Яномъ Войною Епимахомъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисто возный повету Меньского Павелъ Сеньницкий сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книгъ писаную подал тыми словы: Я Павелъ Сеньницкий, возный повету Меньского, сознаваю то тоею цедулою моею ку записанью до книгъ кгродских Меньских, ижъ был есми вознымъ велможному его милости кнзю Щасному Ерославовичу Головчынскому, державцы Любошанъскому, в Лебедеве, ку прыпатренью того, кгды его милость вельможный панъ панъ Альбрыхт Радивил, маршалокъ дворный великого князства Литовского, староста Ковенъский, отъдавал суму пенези черезъ умоцованого своего за именья Лебедевъ и Хожово, ино кгды есмы на Лебедеве в року тепер идучом тисеча патсотъ осмъ-

десятъ второмъ на день свята з мартвых встаня Сына Божъего там тогож дня его милость панъ Ольбрихъ Радивил через умоцованого слугу своего пана Яна Величка суму пнзей чотыры тисечы коп гр. лич(бы) . . . пана Радивиловъ
(л. 9 обор.) . . . пана своего ку одданью тых пенезей приятелю тых людей, показавшы пенези его милости кнзю Щасному Головчынъскому отъличывшы отъдалъ, его милость кнз Щастный Головчынъский тую суму пнзей чотыры тисечы копъ грошей отъ умоцованого его милости пна Ольбрыхтова Яна Величка прынял и листъ умоцованый от него взялъ до себе, а именье Лебедевъ и Хожову, двор со всими статками дворными, з збожъемъ и быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, села с поддаными и со всимъ на все водлугъ инъвентару пры заставованью тых имений справеного и его милости кнзю Головчынъскому поданого, тому умоцованому его милости Яну Величку подалъ и поступил и листъ его милости пана Радивиловъ заставный емужъ вернул. Тамъ же тогожъ часу тотъ умоцованый его милости пана Радивилов Ян Величко чынил жалобу сам от себе и от подданых Лебедевских на пана Януша Дыбовского,который в Лебедеве и въ Хожовой от его милости князя Головчынъского урядникомъ был, менечы быть некие крывды собе и подданымъ Лебедевским от пана Януша Дыбовского и просил о рокъ ку учыненью справедливост. Его милость кнзь Щастный Головчынский на то повецил: я дей твоей милости року и права боронити не буду, только первей твое милость дай мне реестръ списанья тых шкод, абых ведал, о што маю справедливость чынити; а кгды дей реестръ мне даси, я рокъ слушный зложу ку учыненью справедливости за чотыры недели, а коли дей твоя милость рейстру мне не даси, я дей не повиненъ року складати и справедъливости чынити. Пан Янъ Величко того дня великоденъного через увесь день у дворе Лебедевскомъ был, а реестру списанья шкод его милости не давал, такъже и на завтрее, в понеделокъ великоденный, вжо о нешпорной године его милость кнзь Головчынъский, выежчаючы з двора Лебедевского, упоминалъ тому умоцованому Яну Величку, жебы ему реестръ жалоб своих дал. Панъ Ян Величко реестр . (л. 10)
. . . кнзю Головчынскому дати . . . . его мл. кнзь Головчынский мною вознымъ осветъчы . . . , ижъ за неданьемъ реестру року не складал, з двора Лебедевского проч выехал. Которое тое сознанье возного вышей мененого до книгъ кгродских Меньских записано есть.

№ 6 Удостовѣреніе вознаго о врученіи въ им. Дороги, мин. пов., девятнадцати позвовъ на имя княгини Катерины Слуцкой Олельковны по жалобѣ Яна Цедровскаго.

Року ҂ап҃в (1582) мсца Апреля к҃з (27) дня.

На враде гдрьскомъ кгродскомъ Меньскомъ передомною Яномъ Войною Епимахомъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисто возный повету Меньского Павелъ Сенъницкий сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записаню до книг писаную подалъ тыми словы: Я Павелъ Сенницкий, возный повету Меньского, зезнаваю тоею цедулою моею, ижъ будучы за квитомъ з ураду прыданымъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, пану Яну Мартиновичу Цедровскому и малжонъце его паней Катерыне Яновне Швейковне Техоновецкой, такъ тежъ и пасынку, а сыну тое малъжонки его, пану Яну Станисълавовичу Голонъскому на поданье позвовъ земъских меньских, писаныхъ в жалобе их вельможной ее милости кнегини Юрьевой Юревича Олельковича кнежне Слуцкой паней Катерыне с Тенъчына и сыномъ ее милости кнзю Юрю, кнзю Семену и кнзю Александру Юревичомъ Олельковичомъ, княжатом Слуцкимъ, а такъ я, возный, року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца Апъреля двадцать

пятого дня ехал есми з стороною людми добрыми и з служебникомъ пана Цедровъского до именья их милости Дорозского, яко до наблизшого двора сел оных их милости, в повете Меньскомъ лежачых, отъкулься им и подъданымъ их Целейским крывда и шкода деетъ, и кгды есмо ку оному двору Дорозскому прыехали, тогды есмо нашли ворота у него зачыненые, и вотъкнул есмо у ворота того двора Дорозского позвы земъские Меньские, писаные по их млсть, одинъ позовъ о наслане кгвалтовное на именье Целейское врадника их милости Дорозского, пана Павла . . . (л. 10 обор.) с помочниками его и с поддаными их млсти . . . тых селъ, в повете Меньскомъ лежачых, и о выбитье ихъ з упокойного держанья з кгрунъту певного, и почыненья многих шкод на ономъ кгрунте имъ самимъ и подданым их Целейским, которая дей справа была вже за позвы кгродскими перед судомъ кгродскимъ Меньским, и есть дей от суду кгродского до суду земъского Меньского ку росправе отослана, и в томъже позве артыкул есть другий описаный о зыстье возного Офанаса Манъчака и стороны людей добрых и слугъ их; а пры томъ позве увоткнулъ есми у ворота оного двора позовъ земских Меньских иншых осмънадцать — первый позовъ о попсованье старовечных рубежовъ урочыщомъ в Затрубине и о пожатье збожъя разного через заруку, о небезпечность здоровья их, з ураду Меньского вынесеную, другий позовъ о побранье коней осмеро их самыхъ и подданыхъ их ночнымъ обычаемъ; третий позовъ о спаленья гумна ихъ власного дворного; четьвертый позовъ о побранье жывотины кгвалътовъне ста поголовья; пятый позовъ о забитье боярына их Прокопа Мстиславца Щудного; шостый позовъ о бранье коней десети в подданых их Целейских ночнымъ обычаемъ, и тежъ коней двое и воловъ чотыры; семый позовъ о пожатье збожъя посееного на сто и на двадцать бочок; осмый позовъ о невчыненья справедливости с поддаными Продашевскими на року зложоном и о прыведенье их ку шкоде и втрате не малой за нестаньемъ его; девятый позовъ о подранье пчолъ сорокъ роевъ и одного и о не выданье збега подданого их Целейского на име Евлада Овдеевича и о неучыненье з ним справедливости; десятый позовъ о пооранье кгвалтовне поля Целейского на паренину и о посеенье жыта кгвалтовне на полю Целейскомъ; одинадъцатый позов о зарубанье новых рубежовъ и о накладенье новыхъ копцов с каменьями на кътрунте Целейскомъ закраднымъ обычаемъ; другийнадцать позовъ о попсованье рубежов у врочыщу Кобейне и в Ямы Дощаное у Доброславья, и в Красного ручья и в речки Переброда; третийнадцать позов о збитье и зраненье пастуховъ через заруку и о пограбенье жывотины дворное рогатое (л. 11) двадцати и двойга у в урочыщы у Тхоров . . . . та и о загамованье слуги их на мосту Радутицком; четвертыйнадцять позовъ о пожатья збожья другий раз через заруку у в урочыщу Затрубиню и о порубанье лесу Целейского и о напущенье лядам сырым готовые нивы, пооранье Целейские и потоптане и потравенья гречыхи на тры бочъки; пятыйнадцать позовъ о подранье пчолъ двухсотъ и осмъдесятъ и чотырох роевъ и о понакладыванье огнемъ в борти и попаленья дерева бортного и о постесыванье клеинъ Целейских з дерева бортного и о понакладыванье клеинъ своихъ Продашевскихъ на дерево Целейское и о збитье торговца подданого их на име Турчына и о посаженье его и иных двух мужовъ пры немъ у везенье через заруку вынесеную; шеснадъцатый позовъ о збитье врадника их Целейскаго Миколая Шевницкого через заруку вынесеную; семыйнадцать позовъ о потоптанье и потравенье другий раз гречыхи у в урочыщу Затрубине и о порубанье дерева ихъ бортного со бчолами на луг, и о зарубанье дороги на кгрунте их Целейскомъ кгвалтовне над речкою Дражницою, и о спаленье мосту на той же речъ-

це Дражницы; осмыйнадцать позовъ о наистье кгвалтовное на кгрунтъ их Целейский у в урочыщу над речъкою Дражницою подданых их милости з разных сел и о спаленья мосту на ретъце Дражъницы, и о зарубанье дороги надъ тоюжъ речкою Дражницою, и о покладенье якихес новых копцов с каменья, якобы границы на оной речъце Дражницы и по болотам, а на суходоле почыненья якихес новых рубежов по деревю в земли Целейской, што дей есть шырей и достаточней меновите на оных позвах описано и доложоно. Которые позвы воткнулъ есми не скробаные, ани мазаные, в дате и вовсемъ зводливые позвы слово в слово скорыкгованые, а для ведомости року и позвовъ сюю цедулу мою я, возный, их милостям пры позвех у ворота есми вотъкнул, а другую таковуюжъ цедулу стороне поводовой ку записаню до книг есми кгродских Менских подалъ. Писанъ въ Дорогах, лета Божъего нароженя тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго, мсца апреля двадцат пятого дня. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродъских Меньских записано естъ.

№ 7. Удостовѣреніе вознаго о врученіи въ им. Дороги, двухъ упоминальныхъ листовъ и двухъ реестровъ по жалобѣ Яна Цедровскаго на княгиню Слуцкую Катерину Олельковну.

(л. 11 обор.) Року пв҃ (1582) мсца апреля кз҃ (27) дня.

На врадегдрьскомъ передомною Яномъ Войною Епимахомъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисте возный повету Меньского Павелъ Сенъницкий сознанье свое очевистое учынилъ и цедулу того сознанья своего подъ печатью своею ку записанью до книгъ писаную, подалъ тыми словы: Я Павелъ Сенъницкий, возный повету Менъского, зезнаваю то тою цедулою моею, ижъ будучы мне за квитом з ураду кгродского Меньского прыданымъ от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, пану Яну Мартиновичу Цедровскому и малъжонце его паней Катерыне Яновне Швейковне Теханoвецкой, такъ тежъ и пасынку, а сыну тое малъжонъки его пану Яну Станиславовичу Полонскому на поданье листовъ некоторых врадовых в жалобе их вельможной ее мл. кнегини Юрьевой Юревича Олельковича княжъне Слуцкой паней Катерыне с Тенчына и сыномъ ее милости князю Юрью, князю Семену и князю Алексанъдру Юревичомъ княжатамъ Слуцкимъ. А такъ я, возный, року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля двадцать пятого дня, ехалъ есми з стороною людми добрыми и з служебникомъ пана Цедровского до именья их млсти Дорогозского яко до наблизшаго двора селъ оных их милости, в повете Меньскомъ лежачых, отъкулься имъ и подданымъ их крывда и шкода деетъ, и кгды есмо ку оному двору Дорогозскому прыехали, тогды есмо нашли ворота зачыненые и доколатати есмо до его и никого тежъ з него к собе дозватисе не могли и зложеня року справедливости водле листов вспоминалных ни в кого просити (л. 12) есмо не мели, А . . . тое, ижъ тамъ з того двора Дорогозского . . . вознымъ бой и зелъжывость се ставала и м . . жъ того обавляючыся, абы тежъ и нас такая зельжывость тамъ не потъкала, вотъкнул есми у ворота в того двора Дорогозского два листы вспоминальные, писаные з ураду земъского Менского, под печатьями их милости врадовыми и с подписомъ руки пана писара земского Менского и два реестра списанья почыненья шкодъ обадва под печатью моею, першый листъ вспоминальный о вчыненье справедливости з урадъникомъ ихъ милости Глускимъ и Дорогозскимъ паном Павломъ Володковичомъ и з с помочъникомъ его и з с подъданными их милости Продашевскими и з ынных селъ их милости о кгвалтовное насланье на именье их Целейское и о выбитье их з упокойного держанья з кгрунту их з местъцъ первых и о почыненье многих шкод имъ самымъ и подданым их Целейскимъ, а другий листъ вспоминалный, писаный з ураду Мень-

ского, также о вчыненье справедливости с поддаными их милости села Продашевского и зынных селъ их милости, в повете Меньскомъ лежачых, и о попсованье старовечных границ, о бои, грабежы, морды, пожоги, в жатью збожъя розного подъданых их Целейских розных часовъ, в драныю ичолъ в земли их Целейской, што естъ шырей на оных листехъ вноминалных и рейстрах попысаных чыненья оных шкодъ, пры оных листех вноминалных положоных, все шырей и достаточней меновите описано и доложоно. Которое тое очевистое сознанье возного вышей мененого естъ до книгъ кгродских Меньских записано.

№ 8. Удостовѣреніе вознаго въ томъ, что онъ вручилъ въ им. Дороги листъ заручный Гаврила Горностая на имя княгини Слуцкой Катерины Олельковичовны.

Року ҂аф҃в (1582), мсца апреля кз (27) дня.

На враде гдрьскомъ передомною Яномъ Войною Епимахомъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисто возный повету Меньского Павелъ Сеньницкий сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книг писаную подал тыми словы: Я Павелъ Сенъницкий, воз-
(л. 12 с бор.) ный повету Менского, зезнаваю то тою цедулою моею, иж будучы мне з ураду кгродского Менъского за квитом его мл. пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, прыданым пану Яну Мартиновичу Цедровскому и малжонце его пней Катарыне Яновне Швейковне Теxоновецкой, такъ тежъ ее пасынку, а сыну тое малжонки его пану Яну Станиславовичу Полонскому на поданье листов некоторых врадовыхъ въ жалобѣ их велможной ее мл. кнегини Ю[illegible]евой Юревича Олелковича, кнежне Слуцкой, паней Катерыне с Тенчына и сыномъ ее милости кнзю Юрю, кнзю Семену и кнзю Алексанъдру Юревичомъ Олелковичомъ, их милостимъ княжатомъ Слуцкимъ, а такъ я, возный, року теперешнего тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго, мсца апреля двадцать пятого дня, ехалъ есми з стороною людми добрыми и з служебникомъ пана Цедровскаго до именья их милости Дорогозского, яко наблизшого двора селъ оныхъ их милости, в повете Меньском лежачых, откулься имъ крывда и шкода деетъ, и кгды есмо ку оному двору Дорогозскому прыехали и знашли есмо в него ворота затъкненые и кгдысмы се докалатали до него и никого тежъ знего к собе дозватисе не могли, а чуючы тежъ тое, ижъ тамъ з с того двора Дорогозского иншымъ вэзпымъ бой и зельживость ся ставала, и мы се тежъ того обовляючи, абы тежъ и насъ тое непоткало, а не маючы тежъ оных листов врадовых кому оддати, увоткнулъ есми у ворота двора оного Дорогозского лист заручный, писаный з ураду кгродъского Меньского отъ его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, о небезпечность здоровъя их самых, слуг, бояр и подданых Целейских, на кнегиню ее милость Слуцкую и на сынов ее милости, их милость княжатъ Слуцких, под закладом на гсдря короля его милости на кождую особу их милости по две тисечы коп грошей литовских вынесеный, што естъ на ономъ листе заручъномъ все штырей и достаточней меновите описано и доложоно. Которое тое очевистое сознанье возного (л. 13).
вышей помененого до книгъ кгродских записано естъ.

№ 9. Заявленіе жида Лейзера Ескевича о неявкѣ въ судъ 22 апрѣля Ески Юревича.

Року ҂аф҃в (1582), мсца апреля кѕ (26) дня.

На враде гдрьскомъ передомною Яномъ Войною Епимахом, подъстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисто возный повету Меньского Щасный Юревичъ Каша сознанье свое очевистое учынил, которого сознанья своего цедулу под печатью своею ку записанью до книг подал, писаную в тые слова: Я Щастный Юрьевичъ

Капша, возный повету Меньского, ознаймую то моею сею цедулою, ижъ року тепер идучого осмъдесятвторого, мсца Апреля двадцать второго дня, в неделю, кгдымъ былъ по потребе его милости велможного пана его милости кнзя Богдана Соломерыцкаго, старосты Крычовского и Олучыцкого, в ыйменью его млсти у Городку, оповедал мне, возному, аранъдар его мл корчъмы Городъской Лейзар Ескевич, жыд, ижъ дей ее милость кнегини Соломерыцкая, пани моя, зложыла рокъ праву на мене за писанемъ его млсти вельможного пана кнзя Анъдрея Вишневецкаго, воеводы земли Волынское, старосты Любецъкого, служебнику его милости неякому Еску Юревичу о бой его и пахолика его, такъ тежъ о некоторые шкоды якобы се ему от мене в стодоле Городской в оранъде моей стати мели и зложыла ее милость рокъ певный и завитый през писане свое через посланъца его милости кнзя Вишневецкаго, пры возномъ повету Меньского пры Федору Стреже рокъ на сесь денъ мсца Апреля двадцат второго дня, в неделю, то естъ по святе тепер прошломъ Велицедни в тыйдень; которого я дня и року праву на мене зъложоного, почоншы с поранку, ажъ до самого вечора пилную, маючы пры собе прыятелей своих до того права, и немало шкодую собе, а того Еска ожыдалом, хотечы се ему в той невинности моей усправедливити; нижли того Еска, якъ самого, такъ тежъ и никоторого умоцованого з моцю его на тое право и рокъ зложоный
(л. 13 обор.) . . . и не мак се кому справовать, и кгды вжо был . . . виделомъ то, ижъ прыятели того Лезара жыда и сторона люди добрые недождавшы того Еска, ани умоцованого его проч се разъехали, на што я возный того сознаня моего даломъ сюю цедулу мою под печатью моею для записанья до книгъ. Которое тое очевистое сознанье возного есть до книг записано.

№ 10. Вводъ каштеляна Минскаго Яна Глѣбовича во владѣніе селомъ Буцовичи, Минскаго повѣта.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца Апреля кв҃ (28) дня.

На враде гдрьскомъ переломъною Яномъ Войною Елимахомъ подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисте возный повету Меньского Миколай Запольский сознанье свое очевистое учинил и квитъ того сознанья своего под печатью своею, ку записанью до книг писаный, подал в тые слова: Я Миколай Запольский, возный повету Меньского, сознаваю то тым моимъ сознанемъ, ижъ служебникъ его милости пана Петра Дорогостайского Ян Вацкий, будучы от пана своего, пана Петра Дорогостайскаго за листом его отворонымъ посланый, подал и у вечъное держане и ужыванье поступил пры мъне вознымъ, на то з уроду кгродского Меньского прыданымъ и посланымъ, село Буцовичы, в повете Менском лежачое, которое его млсть вечне продал вельможному пану его милости пану Яну Глебовичу на Дубровне, кашталяну Меньскому, подскарбему земскому и писару великого князтва Литовского, то есть тамъ в том именю Буцовичах с мешкаючым Яном Станиславовичомъ бояриномъ и с поддаными людми тягълыми и огородники, такъ тежъ осадными людми, з домами, статками, земльми, жонами, детьми, службою и всякою повинностью их, и с пустыми волоками, зовсимъ яко се тые Буцовичы в собе и в границах своих маютъ, все на рейстръ меновите списавшы, который реестръ тотъ слуга пана Дорогостайского его милости пану Меньскому под печатью своею и с подписомъ руки своее и под (л. 14)
печатью моею возного пры поданью и и поступеню его милости . . . села року теперешнего от нароженья сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца Апреля двадцатъ третего дня, далъ, в которомъ реестре тое село Буцовичы и все подостатъку описано естъ. Которое именье менованое Буцовицкое

его милость пан Меньский в моц и у вечъное держане свое взяти рачыл такъ, яко се вышей описало. И на то я, возный, вышей менованый, до книг кгродских пры очевистом сознанью своемъ тую мою цедулу дал есми под моею печатью. Которое тое очевистое сознане возного есть до книг записано.

№ 11. Вводъ Андрея Станкевича во владѣніе им. Петровскимъ.

Року ꙋ҃пв (1582), мсца апреля к҃и (28) дня.

На враде гдрьскомъ передомною Яномъ Войною Епимахомъ, подстаростимъ Меньским, ставшы обличне возный повету Меньского Миколай Запольский сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книг писаную подал тыми словы. Я Миколай Заполский возный повету Меньского, сознаваю тым моим сознаніемъ, ижъ за поданемъ ее милости пани, пани Богдановое Епимаховое, паней Ганны Горностаевны, при мне возномъ, з ураду кгродского на то прыданым пану Анъдрею Станькевичу именья Петровского, в Менском повете лежачого, зо всимъ будованьем, з кгрунты пашными, з гумном, а быдломъ, которого такъ много, то есть — коров две, теля одно, телят такъ рочних четьверо, овец старых и молодых чотырнадцать, свиней старых и поросят одинънадцать, гусей трое, и з людми, з бояры и з их платы и службами, и всякими повинностями, такъ яко се тое имене Петровское само в собе маеть, такъ яко шырей на рейстре, который под печатью моею естъ дан пану Станкевичу, описано естъ; ко-
(л. 14 обор.) торое именье Петровское зо всимъ на все его милость пан Станькевич за посланьемъ пани Епимаховое в моц и в держанье и ужыванье свое взялъ року от нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца апреля двадцат шостого дня, на што я, возный, вышей менованый, тую цедулу свою пры очевистомъ сознанью своемъ до враду кгродского Менского под печатью моею далъ есми. Которое тое очевистое сознанье возного вышей мененого есть до книг записано.

№ 12. Заявленіе вознаго о несостоявшемся вводѣ князя Ивана Богдановича Соломерецкаго во владѣніе им. Старые Соломеричи и селомъ Великое Вышковсное.

Року ꙋ҃пв (1582), мсца апреля к҃и (28) дня.

На враде гдрьскомъ передомною Гаврыломъ Горностаем, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньскимъ, державцою Каменецкимъ, ставши обличне возный повету Меньского Миколай Запольский очевистое сознанье свое уделал и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книгъ подал, писаную тыми словы: Я Миколай Запольский, возный повету Меньского, ознаймую тым моим квитом ку записанью до къннгъ кгродских Меньских, ижъ року теперешнего от нароженья Сына Божъего тисеча пятьсот осмъдесятъ второго, мсца апреля двадцать осмого дня, ездил есми за посланьемъ и квитомъ его милости пана Яна Войны Епимаха подстаростего Меньского, до велможных панов ее милости кнгни Ивановое Соломерыцкое, кашталяновое и старостиное Мстиславское и Радомъское, кнегини Ганъны Яновны Глебовичовны, воеводянъки Виленское, и сына ее милости его милости кнзя Богдана Ивановича Соломерыцкого, старосты Крычевского и Олучыцкого, до именья их милости Старых Соломериц, в повете Меньскомъ лежачомъ, до части их милости . . увезанье в тотъ двор Старые Соломерычы, в пашню дворную и в село ку тому двору належачое, прозываемое Великое Вышковское вельможного кнзя его мл. кнзя Ивана Богдановича Соломерыцкого, старостича Рогачевского, за недосыт учыненье и выполненье опису от их милости кнзю Ивану Соломерыцкому даного, то естъ о (л. 15) непоступенье ровного делу в ыменьях их м . . . , отчызных и о непрызнанье

року на зеханье . . . ка Соломерыцкого, в повете Меньскомъ лежачого . . . . двадцать осмого дня, в року теперешнем осмдесят втором и о неокупенье имен то есть у имению Осташенъскомъ, в повете Новгородскомъ лежачого, села Залозокъ у его милости пана Яна Кишки, старосты Жомонтского, и тежъ на иншых розных местцах кгрунтов неокупенье и несвывоборенье, яко то шырей а достаточней меновите обо всемъ томъ в томъ описе ее милости кнегини Соломерыцкое и его мл. кнзя Богдана Соломерыцкого описано и доложоно естъ. А такъ я возный, кгдым тамъ до именья их милости Старых Соломерычъ до двора дня верху мененого прыехал, их мл. самих особами в томъ дворе Соломерыцком не застал, одно врадника их милости Соломерыцкого именем Амброжея Петровича в томъ дворе застал и мовилом до него, если бы поступил увезанье его мл. кнзю Ивану Соломерыцкому в тотъ двор Старых Соломерыч в часть панов своих, в пашню дворную и в село ку тому двору належачое Великое Вышковское? Тот врадникъ ее мл. кнегини Соломерыцкое и его милости кнзя Богдана Соломерыцкого отказал мне возному тыми словы: ижъ дей я именемъ ее милости кнегини пани свое такъ тежъ кнзя пана своего его мл. кнзю Ивану Богдановичу Соломерыцкому через тебе возный никоторого увезанья в тот двор Соломерыцкий и в пашъню дворную и в село ку тому двору належачое Великое Вышковское не поступую и моцне именем их млсти бороню и боронити буду. А такъ я, возный, будучы от враду кгродского Меньского прыданым и посланым, штомъ слышал от того врадника их мл. Соломерыцкого о непоступенье через него в тотъ двор Старых Соломерычъ, в пашню дворную и в село ку тому двору належачое, то на сем квите своем подъ печатью своею ку записанью до книгъ кгродских замъку гдрьского Меньского дал. Которое тое очевисътое сознанье возного вышей помененого естъ до къниг кгродских Меньскихъ записано.

№ 13. Листъ возного съ описанiемъ слѣдовъ разгрома въ им. Нестановскомъ.

Року ҂ꙁ (1582), мца апреля ꙁ (30) дня.

На враде гдрьскомъ передомною Яномъ Войною Енимахом, подъстаростимъ Меньскимъ, постановившисе обличне возный повету Меньского Тихон Василевичъ сознанье свое очевистое учынил, которого сознанья своего квитъ под печатью своею ку записанью до книг подал, писаную в тые слова: Я Тихон Васильевич, возный повету Менъского, ознаймую, тою моею цедулою, ижъ будучы мне от пана Михайла Анфоровича взятому на справы его, на огледанье кгвалтовного наеханья на двор сестры его милости панны Богданы Онфоровны Нестановский, в повете Меньскомъ лежачый, который в опеце в пана Михайла Анъфоровича есть, почыненье шкод в томъ дворе и на огледанье тежъ збитого и зраненого тивуна того двора Нестановского, а такъ я возный кгдымъ тамъ до того двора Нестановского, в повете Меньскомъ лежачого, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесят второмъ, мсца апреля двадцать семого дня, прыехал, тогды, за оказаньемъ пана Михайла Анъфоровича, видел есми ворота в томъ дворе Нестановскомъ выбитые и пощепаные, а на тивуне того двора Нестановского, на Ондрею Звлищу, видел есми в голове рану крывавую, а на плечах видел есми раны синевые битые; которое тое кгвалтовное наеханье, збитье и зраненье сталосе дей от земенина гдрьского повету Меньского от пана Яна Ду . . . евича. Которое тое очевистое сознанье возного вышей мененого естъ до книг кгродских Менских записано.

№ 14. Продажная запись на им. Буцовичи, Мин. пов., отъ Петра Дорогостайснаго каштеляну Минскому Яну на Дубровнѣ Глебовичу.

Року ҂ꙁ (1582), мсца апреля ꙁ (30) дня.

. . . пан воевода Полоцкий половицы тогож именья Буцовицкого, которое правомъ (л. 16)

подо мною позыскивал, где Сымон Змайло, боярын мой, мешкал, с певное угоды мне вечъне уступилъ и з нее се самъ зъ малжонькою, з детьми и потомъки своими вырек. которое именье, названое Буцовичы, я, Петръ Дорогостайский, маючы в моцы, в держанью и ужыванью своемъ, ужываючы в томъ волъности в статуте права посполитого, на уфале сойму Берестейского в року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ, описаное, ижъ кождому естъ вольно именьемъ своим отъчызнымъ материстымъ и яко кольвекъ набытымъ водле воли и уподобанья своего шафовати и на вечъность продати, не смотречы двух ани третее части, такъ яко перъво того за старого статуту бывало, тое помененое именье мое отъчызное Буцевичы, в повете Менъскомъ лежачое, никому ничымъ непенъное и никому никоторым описомъ а ни правомъ незаведеное, с фольваркомъ, пашнею дворною, з бояры, з людми тяглыми и куничъными, пълаты и доходами, служъбою и их всякими повинностями, з кгрунты, лесы, пущою, зверынными ловы и пташими, з реками, бобровыми гоны и зо всимъ на все, такъ яко се тое имене мое Буцовицкое само въ собе, в межах, границах и обыходех своих здавна маеть и мети может . . раве все узъдоймомъ, ничого на себе самъ, малжонъку, дети и потомъки мои не зоставуючы, продалъ есьми и на вечность спусил вельможному пану его милости пану Яну Глебовичу на Дубровне, кашъталяну Меньскому, подскарбему земъскому и писару великого князтва Литовского, малжонце его мл., детемъ и потомъкамъ их милости за певную суму пенезей за чотырыста копъ грошей литовских, личечы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ. Которое именье мое, названое Буцевичы, зовсим впале и не ро . . чы его отъ сего часу и даты того листу моего нижей описаное, зо всякою владзою и шафунком вечъным его милости пану Меньскому, малжонце, детемъ и потомъком их милости подал и поступил и право свое все отъчызное дедичное на их милост влил, и такъже вжо отъ сего часу тое именье Буцовицкое с фольварком, пашнею дворною, з бояры, людъми тягълыми и куничными, пожытъками и всякими доходы и зо всимъ навсе, такъ яко се само в собе маеть и яко я самъ на себе держал и ужывалъ, маютъ их милость на себе держати и его ужывати, будучы вольни розшырати, прыбавляти, отъдати, продати и якимъкольвекъ правомъ кому хотечы завести и имъ водле воли и уподобаня своего, яко власным своимъ отъчызным, шафовати вечъне, а я Петръ Миколаевичъ Дорогостайский самъ малъжонъка, дети и потомъки мои, вжо такъже отъ того часу не маемъ и моцы мети не будемъ в тое помсненое именье Буцовицкое и в никоторую его часть ани пожыток вступовати и в держанью их милости трудности и переказы никоторымъ способомъ чынити; а если бых я, Петръ Миколаевичъ Дорогостайский, самъ, малъжонка, дети и потомъки мои колижъ кольвекъ и тоторого часу, не дбаючы ничего на тую вечъную продажу нашу, досыть тому запису нашому нечынечы, а в тое имене их милости Буцовицкое в кгрунт, в пожытокъ и в которую кольвекъ належность его сами через себо и через кого инъшого правнымъ и инымъ вшелякимъ способом вступили, трудность и переказу в держанью его мл. пану Менъскому и малжонъце, детямъ, альбо потомъкомъ их милости и кождому держачому того именья, або которое части чынили и в которомъ слове артыкуле тотъ вечъный нашъ запис нарушыли, тогъды за то кождого разу, иле бы се кроть то з нас показало, я, Петръ Дорогостайский, маю и повиненъ буду, дети и потомъки мои под-то поддаю, заруки на его королевскую милость чотырыста копъ грошей литовских, а его милости пану Меньскому, альбо малъжонъце, детемъ и потомкомъ их милости другую чотырыста копъ грошей литовских шкоды и накълады, без вшелякого доводу, одно на реченья слова его милости, альбо малъжонъки и потомков их мл., альбо умоцованого их милости (л. 16 обор)

заплатити; а заплативши пред ся тая моя вечъная продажа в своей зупольной моцы увезде у кождого права дохована быти маеть; а особливе и то их милости варую, осли бы хтожъ кольвекъ, менечы у себе на тое имене, альбо которую часть его, якое листовное право от кого, альбо отъ мене набытое, а их милостям
л. 17) бы о то трудность задавал, до права позывал, тогды от кождого таковового за обосланьемъ их милости врадовным очищать с кождым часом у кождого права повиненъ буду под тоюж зарукою вышей помененою, о што все, яко о взрушенъе тое продажы моее и о невыполъненье в чом кольвекъ в котором слове и артыкуле того листу опису моего, такъ и о заруки, шкоды и накълады будеть вольно его милости пану Меньскому, такъ самому яко тежъ малжонъце, детем и потомкомъ их милости с кождымъ часомъ мене, дети и потомки мои позвати до которого хотечи суду права, такъ перед его Королевскую милость пана нашего, яко и перед всякий врад судовый кгродский и земъский и в который хотечы поветъ на рокъ завитый, який хотечы и на коротъшый бы, тежъ и передъ незупольъный судъ и не смотречы статутовых роковъ а ни рочъков, а похочуть ли и заказати перед який кольвекъ врад суд, а я сам, такъ-же тежъ дети и потомки мои передъ онымъ кождымъ правомъ, не вымовляючы се хоробою, войною, службою якоюжъ кольвекъ гдрьскою и земскою, соймомъ, соймиками, лимитованемъ справъ, большою справою и згола никоторыми прычынами, хотя бых по собе слушные артыкулы правные мел, невымовляючысе, на заступъцу не беручысе, позву не збиваючы, року не зволокаючы становитисе и ничого противко тому запису моему не мовечы, тые вси заруки, шкоды и накълады у оногожъ права, зъ суду не сходечы, заплатити маю и повинен буду; а хотя бых на ономъ року у оного права становитисе, або и ставшы, беручы собе на помоч якие кольвекъ прычыны, тых зарукъ, шкод и накладовъ платити их мимостямъ не хотел, тогъды оный врад, водле того добровольного запису моего, сторону во всемъ заховавшы, то все на мъне сказавшы, на именьях моих и на вшелякихъ маетностях лежачых и рухомых отъправу их милости за разомъ, роков дальшых на заплату водле статуту не складаючы, вделати и то их милости до зуполное заплъаты в держане подати моц мети маеть; такъ-же се тежъ во всемъ и противко малжонце, детем и потомкомъ моим кождый врад заховати с кождым часом маеть. И на то я Петръ Миколаевич Дорогостайский даю его милости (л. 17 обор.)
пану Меньскому, малъжонъце, детем и потомъком его мльсти сесь мой листъ продажный, под моею печатью и с подписомъ руки моее власное. А при томъ были и того будучы добре сведоми за очевистою прозбою нашою печати свои прыложыти рачыли их милость князь Ярошъ Жыжемъский, староста Речыцъкий, а пан Стефанъ Гладъкий, писарь земъский Менъский, а панъ Тихно Толъкачъ, дворанин его королевское милости. Писан в Менску, лета отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца Марца петънадъцатого дня. У того листу его мл. пана Дорогостайского подпис руки его самого рускимъ письмомъ тыми словы: Петръ Миколаевичъ Дорогостайский власного рукою, а печать егожъ милости самого, а пры ней печатей тры — першая его мльсти князя Яроша Жыжемъского, старосты Речыцкого, а пана Стефана Гладкого, писара земъского Меньского, а пана Тихна Толъкача, дворенина короля его мльсти. А по таковомъ очевистомъ сознанью его мл. пна Петра Дорогостайского и по записанью до книг того листу его милости вечного продажного а за прозбою его-жъ милости пана Дорогостайского его мл. пану Менскому тотъ выпис с книгъ кгродских под нашыми печатми врадовыми и с подписомъ рукъ нашых естъ выдан. Писанъ у Меньску.

№ 15. Заставная запись Петра Дорогостайскаго женѣ своей Барбарѣ Войтеховнѣ Шеметовнѣ на им. Новый Дворъ, Минск. пов., Укропишки—Ошм. пов. и Станьково-Юршинское—Мин. пов.

Року осмдесят второго, мсца апреля. На враде гдрьскомъ перед нами врадниками кгродскими Менскими Яном Войною Епимахомъ подстаростим, а Яном Тыминскимъ, судею, ставшы обличъне его млстъ пан Петръ Миколаевичъ Дорогостайский, сам усьне ку записанью до книгъ сознал, ижъ будучы потребенъ сумы пнзей и напозычал розными часы тры тисечы и осмъсот копъ грошей у малжонки своее ее милости пани Барбары Войтеховны Шеметовны, которую суму пнзей записал ей мл. на именью своемъ Новодворскомъ, в повете Менскомъ лежачомъ, о чомъ шырей листъ свой отвороный на то паней мал-
(л. 18) жонъце своей даный передъ нами на враде, просечы абы в книги вписан был, покладалъ, который за просьбою его милости в книги въписан естъ и слово отъ слова с початку ажъ до конца так се в собе маеть: Я Петръ Миколаевичъ Дорогостайский чыню явно и вызнаваю то самъ на себе сим листом добровольным записом моим кому бы того потреба была ведати, або чтучы его слышати, ижъ я, будучы потребен пнзей, платечы долги мои комумъ што был винен, позычаючы пенезей яко на опатренья здоровья своего и тежъ на страрованье, еъздечы на соймы вальные, а зъ соймовъ уфаленых на службу гдръскую военъную и для иншых потребъ своих, позычал и брал есьми власными руками своими розным бранем у малжонъки моее малое паней Барбары Войтеховны Шеметовны, а то естъ першым разомъ взял есми чотыриста копъ грошей, другимъ разомъ взяломъ осмъсот копъ грошей, третимъ разомъ взяломъ девятьсот копъ грошей, в которых же в тых розных сумах заставил, завел и подал есми был той малжонце моей пречоной паней Барбаре Шеметовне именя свои, то есть на первей-именье свое отчызное, прозываемое Укропашки, в повете ошменскомъ лежачое, у чотырох сот копах грошей, другое имене свое Станьково Юршынское, в повете Меньскомъ лежачое, у восьмисотъ копах грошей, третее имене свое Новый Двор, лежачое в том же повете Меньскомъ, у деветисотъ копах грошей, которое жъ то тые тры именья мои менованые зо всимъ на все той пречоной малжонце моей заставившы ей в держанье на розные роки через особъливые записы свои и сознаньемъ своим тое заставы именей своих на враде гдрьскомъ кгродскомъ Меньском, такъ же и на враде кгродскомъ Ошменскомъ в року прошломъ отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятьсот семъдесят шостомъ, кождый запис свой ей даный утвердил и выписы с книг врадовых побравшы той малжонце моей пней Бар- (л. 18 обор.)
баре Шеметовне даломъ был; а ижъ тежъ я, верху менованый Петръ Дорогостайский, еще будучы потребенъ пенезей на выкупенье некоторых именей и селъ своих, в заставе будучых, такъ и на заплаченье долгу моего, которымъ набралъ был, будучы у везенью въ руках московских, в непрыятеля гдръского, тогъдымъ еще до тых сум вышей менованых, я Петръ Миколаевичъ Дорогостайский, позычыл и, отличывшы своими властными руками, взялом у тоежъ малжонки моее пани Барбары Войтеховны Шеметовны певную суму пенезей, то естъ семънадцать сотъ коп грошей личъбы и монеты Литовское, чого всего пораховавшы и зложывшы тые вся сумы вышей менованые в одну суму с тымъ теперешним долгом, зостал есьми виненъ всего того долгу той пречоной малъжонце моей паней Барбаре Войтеховне Шеметовне певную суму, то естъ тры тисечы копъ и осмъсотъ копъ грошей литовских, о которую тую всю суму пенезей вышей менованую жодал есми в томъ малжонки моее пани Барбары Шеметовны, абы она с тых именей моих яко з Укропишокъ, такъ и з Станькова тые менованые сумы знесшы, а мъне и

детемъ моимъ вольно тые именья мои в моц и шафунокъ до рукъ поступила а тую всю суму тры тисечы копъ и осмьсотъ копъ грошей на одно именье мое, в повете Меньскомъ, над рекою Пчычомъ лежачое, на Новый Двор перенесла, што она с хути своее ку мне малжонъку своему, на жоданье мое вчынила и мне с тых имений менованых з Укропишокъ и з Станькова на одно имене мое Новый Дворъ всю тую суму пнзей тры тисечы копъ и осмъсотъ копъ грошей перенести дозволила и тые записы и выписы сознанья моего на Укропишки и на Станьково отъ ме даные, опять до рукъ моих отъдала. За которым дозволоньемъ и отъданьемъ ее тое справы всее, яко оные першые записы мои и пры них выписы сознанья моего, на врадех звыш
(л. 19) менованныхъ учиненые, скасовавшы, уморывшы и в ничеч их обернувшы, сим теперешним листомъ записом моим, от мене ей даным, тую всю суму тры тисечы копъ и осмъсотъ копъ грошей, у малжонки моее звышъ менованые позыченую, на имене мое Новый Двор взнесшы, тое именье мое Новый Двор в той суме трох тисечах копах и в осьми сотъ копах грошей малжонце моей паней Барбаре Шеметовне заставил, в моц и в спокойное держане и в ужыване поступиломъ и подаломъ тое имене свое зовсимъ навсе, то естъ двор з будованем дворным, с челедю неволною, з быдломъ всямим рогатымъ и нерогатымъ, з гумъномъ, с пашнею дворною всякою, з збожъем засееньмъ и незасееным, з селы и приселки, к тому именю моему Новодворскому належачыми, а меновите село Ивановичы, село Новодворское, над рекою Пчычомъ, подле двора лежачые, село Ивашковичово, на которомъ бояре конъные седять, село Заречаны, с пущою к томужъ именью належачою, село Обротки, село Пацкевичы, село Вязынь Воронина, село Драйники, в повете Речыцкомъ лежачое, называемое Луговичы, к тому дворец Буцовичы з бояры и з людми оселыми тягълыми, в томъ же повете Меньском лежачый, и зо всимъ навсе ку тому Новому Двору и ку тому дъворцу Буцовицкому яко з бояры, шляхтою и з их именьями, такъ з бояры путными и куничными, з людми тягълыми, отчызными и прыхожыми и з их повинностями, зъ земълями пашными, з кгрунты оремыми и неоремыми, з лесы, з гаи, с пущами, з деревом бортным, з ловы всякими зверынными, з реки и з речыщами, з ставы и з ставищами, з берегами речными, з млыны и з ихъ вымелки, з гоны бобровыми, з сеножатьми, з болоты и з багнищами, и зовсимъ тымъ, што к тому именью моему Новодворскому и ку дворцу Буцовицкому, такъ и ку тымъ менованым селам и прыселкамъ, здавна и тепер належачого естъ, со всякими пожытъками прыслухаючыми и зо всимъ на все, яко се тое имене мое Новый Двор и дворецъ Буцовичы сами в собе, в границах, у в обыходех, в шырокости и во всяких пожитках своих мають, а якимъ колвекъ обычаемъ и вымысломъ названо и помянено быти можеть, такъ ижъ помененое (л. 19 обор.)
в семъ листе моем не помененому, а непомененое помененому ничого шкодити и одно другому на перекаве быти не маеть, ничого вжо на себе, на братью блиских кровных своих, также и на дети мои не оставуючы, ани уймуючы, зо всимъ на все тое имене мое Новый Двор и дворецъ Буцовичы малжонка моя пани Барбара Шеметовна в той суме в трохъ тисечах копах и восьмисотъ копах грошей держати и на них спокойне мешкаючы, того двора имени Новодворского и дворца Буцовицкого, такъ яко своего властного ужывати и всимъ тымъ владати и оборачати маеть и вольна будеть ажъ до жывота своего; а похочетьли и тую суму тры тисечы копъ и осмъсотъ копъ грошей на томъ именью моемъ на Новомъ Дворе и дворцы Буцовицкомъ, якъ пры животе, такъ и по животе своемъ, кому хотячы отдати, даровати и записати, то ей вольно будеть учынити, а я самъ пры животе, моемъ такъ и дети мои по жывоте моемъ и нихто з блиских з брати, с кревныхъ и

повиноватых моих ничымъ се в тое именье мое Новодворское и в дворецъ Буцовицкій и ни в вошто к ним належачого ниякимъ обычаемъ вступоватисе и ниякое перекаЗы в держанью ее чинити, також и трудностей нияких ей задавати и сего запису моего ни в чомъ нарушати не мають и мочы не будуть, але во всемъ ся дети мои з нею прыбылые противко малжонце моей, а матъце своей статечъне и спокойне заховатисе мають, ни в чомъ ей не напърыкраючы и сего запису моего и в наменшой речы его не нарушаючы. То тежъ ей на семъ листе моемъ варую, жемъ того именя моего Новаго Двора и дворца Буцовичъ и ничого к нимъ належачого никому ни в чомъ не заставлял и не заводил и жадныхъ сумъ не вносил, а хотя бы се якие листы у когожъ кольвекъ будзь с першою датою над сесь запис мой, буд теж последнейшою датою по семъ записе моемъ гъдеж кольвекъ на тое имене мое Новый Двор и
(л. 20) на дворецъ Буцовичы и на што кольвекъ к нимъ належачого, яко записы мои такъ и выписы врадовые показали, тые таковые листы, записы и выписы, над сесь запис мой ниякое моцы мети и ни в которого права везде, где были показаны, нигде за слушные и правные прыймованы быти и ниякое моцы мети не мають. И на томъ я, Петръ Миколаевич Дорогостайский, малъжонце моей, паней Барбаре Вайтеховне Шеметовне дал сесь мой листъ под моею печатью и с подписом властъное руки моее письмом рускимъ, а к тому под печатьми людей зацных, то есть его милости пана Стефана Гладкого, писара земъского Меньского, его милости пана Бартоша Станиславовича Брухана, и пана Яна Тупальскаго; их милость пры томъ будучы и того добре сведоми, за очевистою а устною прозьбою моею, к сему моему листу печати свои прыложыти рачили. Писанъ у Станькове, лета отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесатъ. . . В того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подъписи рукъ чотыры в тые слова: Петръ Миколаевич Дорогостайскій власною рукою. Стефанъ Гладъкій власною рукою. Бартошъ Станиславовичъ Брухан властною рукою подъписалъ. Jan Tupalski ręką własną. Которое очевистое и устное предо мною на враде оповедане и вызнанье его милости пана Петра Дорогостайского и листъ его милости, малжонце его даный, до книг кгродских Меньских записано естъ.

№ 16. Донесеніе вознаго о наѣздахъ и своеволіи Семена Богдановича Жилы, учиненныхъ въ им. Кричинѣ. (л. 20)

Року ҂аф (1582), мсца апреля к(20) дня. На враде гдрьскомъ передомъною Яном Войною Епимахомъ, подстаростим Меньскимъ, ставши очевисте возный повету Меньскаго Офанас Манчак, очевистое сознанье свое вделал и цедулу того сознанья своего за печатью своею ку записанью до книгъ подал, ижъ дей будучы мне в Крычыне, за посланьем от враду кгродского Меньскаго у пана Яна Курошa, въ повете Оршанъскомъ, оповедал передо мною вознымъ панъ Янъ Курош, ижъ земенинъ гдрьскій повету (л. 20 обор.)
Оршанского пан Есифъ Михайлович Тишкевич, звазнившыся на мене самого, на слуги и на подданыхъ моих, в небытности мене самого, насылал на дворъ мой Крычынскій и на села до подданых приятеля своего Семена Богъдановича Жылу, у дворе ворота выбившы и вырубавшы, тын вкругъ двора поламавшы, до жоны моей в дом добывался, хотечы зелжывость ее вчинить; якожъ и через оболоны шкляные стрелялъ и дверы у сеней з ручницъ пострелял и, не добывшыся в домъ, поймавшы кухара Тимоша Ивановича за перъшымъ нахоженемъ серед двора моего збилъ и зърапил, а за другимъ нахоженемъ, которое тотъже Семенъ Жыла, с прычыны пана Есифа Тишкевича, чынил, зобравшыся съ поддаными пана Остафея Тишкевича, воеводича Смоленьского, в року теперешнимъ тисеча

пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца марца двадцать второго дня, служебника моего шляхтича почъстивого Еразмуса Михайловича, добывшысе у дворъ у всходу, кгды почалъ на гору до дому до панее втекать, такъже збил, зморьдовалъ и показывалъ передомъною вознымъ панъ Янъ Курошъ, бачылъ есми знаки кгвалтовне поделаные, оконнице и оболоны, печу[1] и дверы з ручъницъ постреляные и у Тимоша Кухара видол есми рану в тылъ на рогу правомъ рубаную, на Еразмусе служебнику бачил есми руку синевую збитую левую и хрыбетъ синий, знать обухомъ битые; якожъ и по дорогам тотъ Семен Жыла, за разказанемъ тогожъ Есифа Тишкевича, слуги мои перейму ючы, в день и в ночы росбиваетъ и лупить, и лупы от них не малые берет; якожъ и в року теперешнем осмъдесят второмъ мсца апреля первого дня, з недели на понеделокъ, в ночы служебника моего Романа Федоровича на дорозе, неподалеко Студенков села Борысовского, въ бору, зъ Оршы едучого, зъ Ильею Грыгоревичомъ, возным повету Оршанъского, маючы прыдане з уряду кгродского Оршанъского, ку осведченю и оказаню тых кгвалтовных и частых находок на двор Крычынскій и пораненъе тых слуг, так теж и по-
(л. 21) паленя домов подданых Крычынских, Семен Богданович Жила з слугами своими и с подаными того пна Есифа Тишкевича на дорозе с прычины его розбил и лупъ намалый вчинивши, до двора тогож пна Тишковичового Крычинского отпровадил и слугу моего Романа Федоровича, збивши и змучивши водле вподобаня своего и до прысяги прыведшы, жебы того, што се над нимъ деяло никому не поведал, з двора, з везеня, облупившы, и коня з седломъ взявши, у в одной кошуле пустил, которого заразом до враду Оршанского, оповедаючы, послал, а возного змучоного ледво живого и тепер у везеню держить. И просил мене пан Ян Курошъ, абым шол до двора пна Есифа Тишкевича Крычинского а возного Илью Григоревича доведался, естли жив. А такъ я возный, не смеючы ити, ведже з слугою пана Курошовым Яномъ Андреевичомъ и з стороною, кгды есмо у двор пана Есифа Тишкевича Крычинскій, в року звышпомененом осмъдесятъ втором, мсца апъреля четвертого дня, порану, отмене вшися въ сукни, так иж нас не знат было хто естесмо, и поведил есми я, возный, иж мешканя, ходечы, або слободы шукаемъ, а кгдых есмо шла до гридни увидел есми и застал Илью Грыгоревича, а в него ланцугъ великій (л. 21 обор.)
на шыи, а другий на нозе, который Илья показывал передо мною возным черево огнемъ палено и члонокъ таемъный спаленый, очы, брови опаленые, борода урезаная, руки, хрыбетъ сини, пугами и дубцы збитый; ведже коротъце зомъною мовечы, тылко передомною возным оповедил, ижъ Семен Богданович Жыла мене и слугу пана Курошового розбил и помучыл, и маетность побрал. А такъ я, возный, не смеючы такъ долго мешкать, тылькожъ то мною оказавшы и осветъчыл, пошол есми с того двора пана Тишкевичового Крычынского, зоставуючы того Илью Грыгоревича, возного, в тойже грыдни у дворе Крычынском у в тяшкомъ везенью посажоного. Которое очевистое сознанье возного до книг кгродских Меньскихъ естъ записано.

№ 17. Вводъ королевскаго секретаря Яна Якубовича Космовскаго съ супругою во владѣніе им. Вепратскимъ.

Року ҂афпв (1582), мсца апреля к (20) дня.
На враде гсдрьскомъ передомною (л. 21 обор.)
Яном Войною Епимахомъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисто возный повету Меньского Войтех Станиславович Кгезкгейло сознанье свое вделалъ и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записаню до книг писаную подал тыми словы: Я Войтех Станиславович Кгезкгейло, возный повету Меньского, сознаваю сею цедулою моею, ижъ будучы мне пры его милости пану

Яну Тыминскомъ, суди кгродскому Менскому, кгды его милость пан судя ездилъ самъ особою своею для увезанья в имене их милости Вепратъское, его милости пана Яна Якубовича Космовского, секретара его кор. мл. и пани малжонки его мл.; ее милость пани Едъвигу Юревну Носиловскою, воеводянку Витебъскую, в року теперешнем идучом од нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля.. адцатого дня, то пакъ тогожъ дня мсца апреля семънадцатого дня, во второкъ, его млсть панъ судя, скоро въехал в двор Вепратъский, маючы пры собе людей зацных шляхту не мало земян гедрьских повету Менского, и пытал пан судя кгродскій Менский, хто бы ся одозвал врадником быть у том дворе Вепратском од его
(л. 22) милости княжети Стефана Корыбутовича Збаражского, воеводы Троцкого, державцы Сомилиского, Дорсуниского и Жосленъского; с которого двора Вепратьского з людей, бояр и кгрунтов Вепратъских выбил дей спокойного держаня его милость пан воевода Троцкий пана Яна Космовского, секретара его кор. мл., и пани малжонку его милости, пани Едъвигу Юрьевну Носиловского, который одозвавшыся Щасный Могърашевич, татарын, самовтор, маючы тежъ пры собе трое робитъ молодеченских, поведил пану суди тыми словы, ижъ дей первей того, кгды прыежчалъ возный, хотечы увезаня в тотъ дворъ Вепратъский его милости пана Космовского и пани малжонку его милость, будучы посланый отъ вашей милости пановъ судей, тому возному не поступлено, але ведже кгды ваша млсть, пане суди, сам особою своею тутъ до того двора Вепратьского для увезаня в тотъ двор Вепрацкий прыехал, я дей его милости пану Яну Космовскому и пани малжонце его мл. перед вашею милостью добровольне тотъ двор Вепратъский з людми и з бояры и зо всими кгрунътами, до того двора Вепратьского прыналежачыми, поступую и вашей милости врадови ни в чомъ противенъ быть не хочу; алемъ естъ тутъ у томъ дворе Вепъратъском од его милости пана своего его мл. княжети Стефана Корыбутовича Збаразского, воеводы Троцкого, державцы Сомилиского и Дорсуниского, Жосленьского, врадником уставленъ, якожъ и повторе пан судя того Щасного Магърашевича татарына, который се менил быть врадником отъ пана воеводы Троцкого Вепратъский, пытал, если бы мелъ якую науку отъ его млсти пана своего, пана воеводы Троцкого, увезованья в тотъ двор Вепратский в люди, в кгрунты, в бояре боронить и не поступить. Который тот врадник Щасный Могърешович, татарын, тыми жъ словы поведил такъ, дей якомъ первей того мовил, ижъ дей я вашей милости врадови самому пану суди, кгды (л. 22 обор.) дей ваша милость самъ прыехал, ни в чомъ противенъ не хочу быть, але и овшемъ перед вашею милостью пану Космовскому и пани малжонце его милости добровольне тотъ дворъ Вепратьский, з людми и з бояры, и зо всими кгрунтами, такъ тежъ и з млыномъ, як се сам всобе маеть, паступую, якожъ и ключы одъ клетей того двора Вепратьского передъ паномъ судьею тотъ Щастный Мограшевичъ показавшы, што в тых клетех было, то естъ збожъя молочоного не мевуючы никоторого зсхованья его милости пана своего служебънику его милости пана Космовского Ярошу Кушълю до властных рукъ его подал, што передомъною возным тотъ врадникъ Щасный Магърашевичъ, вшодшы в тые клети, тому служебнику пана Космовского Ярошу Кушлю, словне поведил колько зъбожъя молочоного, такъ тежъ мяса вепрового в тыхъ клетех было, то естъ поведил жыта всыпаного в орудъ бочокъ пять, ярыцы бочокъ пять, ечъменю бочокъ шесть, гречыхи бочокъ две, пшеницы бочокъ полторы, овса бочокъ двадъцать, гороху бочъка; а в другой клети—мяса вепрового показалъ полти чотыры, кумпетъ шесть, салъ две, а в гумънъне поведилъ—жыта немолочоного у стороне копъ пять, а в двору статку показал свиреп стадныхъ две, жеребъ-

цов третелетних два, коров дойных тры,
яловицъ две, телятъ селетъних четьверо,
а подътелковъ такъ рочъных трое, овецъ
старых осмъ, ягънетъ селетних девятеро,
свиней надворных девятеро, гусей ста-
рых з гусаками осмъ, утокъ старых
четъверо, а селезневъ два, каплунов два,
петухи два, курыцъ четверо. А к тому
передомъною возным подал девки две
именемъ панъну Масюту Станиславовну
шляхтянку, а другую Марыну работницу,
которые тые девки поведили перед паном
(л. 23) судею и передомъною возным, ижъ дей
нас панъ Василей Хлусовичъ, врадникъ
Молодеченъскій, збившы и змордовавшы,
и до везенья всадить казал, и седели
есьмо у везеню до того часу, ажъ до
самого свята Великодня, а на свято
Великоденный з везенья нас казал выпу-
стить; а третюю дей девку, товарышку
нашу, швачку ее милости паней нашой
имемъ Полонею, до себе до Молодечна
панъ Василей Хлусович взялъ. И здавшы
тотъ врадникъ Щасный Магъраиевич
двор Вепъратъский, люди, бояре до них
прыслухаючые, такъ тежъ и млынъ зо
всим на все и ключы одъ клетей подавшы,
добровольне з рукъ своих до того слу-
(л. 23) жебъника пана Космовского бояр под-
даных, а меновыте боярь-Дмитръ Анъ-
дреевичъ, Глебъ Яцкевич, Павелъ
Мацкевич, Семен Мацкевичъ, Стась
Миколаевич, Иванъ Мацкевичъ, Иван
Легимович, Тарас Миколаевичъ, Глебъ
Федорович, Семенъ Федоровичъ, Зенька
Русиновичъ, Степанъ Зеньковичъ; а люди
тяглые до тогожъ двора Вепратъского
Микита Лукъяновичъ, Гарасимн Лукъ-
янович служба зуполъная, Василь Лукъ-
янович, Мартин Федоровичъ, Федор
Лукъяновичъ а Мартин Лукъяновичъ
служба зуполная, Михалъ, Зенько, Сидор
Федеевичы служба, Иванъ Нарейко,
Мицко Човковичъ полслужбы, Гопон,
а Степанъ полслужъбы, Анъдрей Кузюта,
Яковъ Костюкович служба, Грынь, Про-
копъ Костюкович, Иванъ Грынцевичъ
служъба, Остапъко Мицкович, Илья
Федоровичъ служба, Петръ Олексеевичъ,
Игънатъ Максимовичъ, Роман Пацукович
служба, Матьфей Петровичъ, Павлюкъ
Малошевичъ, Василь Рогутъко служба,
тивунъ Гопон Степанович, Семенъ Копо-
топъ тры части службы, подданые ку-
ничъники два - Степанъ Осеретковичъ,
Хилимон, огородники—Васко Овсеевич,
Ханюкъ Гарбачевич, Прудникъ Анъдрей;
которыжъ тотъ Анъдрей Прудникъ перед
паном судею и передомною возным по-
ведил: иж дей по отънятью двора Вепратъ-
ского одъ его мл. пана моего пана Кос-
мовского, врадникъ дей пана воеводы
Троцъкого Вепъратъский взялъ дей змлы-
на панъского жыта весного бочокъ чоты- (л. 23)
ры, а не вея ного жыта бочокъ тры, якожъ
поведил перед паном судею и передомною
возным подданые Вепратские и бояре:
ижъ дей врадникъ пана воеводы Троцко-
го Вепратъский за нас серебъщызну
королевскую в року теперешнемъ выбрал,
такъ тежъ татарове пана воеводы Троцъ-
кого з нас стацею выбирали. А затымъ
тотъ Щасъный Магъраиевичъ, который
се менил быть на тот час врадъникомъ
Вепратъскимъ отъ его милости пана
воеводы Троцъкого, доброволне здавшы
тотъ двор Вепратский зовсимъ на все
его милости пану Космовскому и пании
малъжонце его милости, самъ з двора
Вепратъского добровльне зо всимъ сво-
имъ прочъ выехал. А пан судя кгродский
Меньский панъ Ян Тыминьский передо-
мною возным и людми шляхтою, ко-
торые на тотъ час пры пану суди были,
двор Вепратъский зо всимъ на все, яко
се само в собе маеть, з людми, бояры и
кгрунты до власных рукъ его милости
пну Яну Космовскому и пании малжонъце
его милости в моцъ и в держанье их
милости подал. На што я Войтех
Кгезкгейло, возный повету Меньского,
того виденя и слышеня своего на сей
цедуле моей, под печатью моею до книг
кгродъскихъ Меньских ку записанью
даю. Писанъ на Вепрате, лета Божъего
нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ
второго, мсца апреля семнадцатого дня.

№ 18. Заявленіе врадника князя Стефана Корыбутовича Збаражскаго - Василія Хлусовича о наѣздѣ Яна Тыминскаго на им. Вепраты, Мин. п.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца апреля к҃ (20) дня.

На враде гсдрьскомъ кгродскомъ Меньскомъ передомною Яномъ Войною Епимахомъ, подстаростимъ Менским, отъ его милости вельможного пана Гаврыла Горьностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, жаловалъ и оповедалъ врадникъ вельможного пана его милости княжати Сте-
(л. 24) фана Корыбутовича Збаражъского, воеводы Троцкого, державцы Сомилиского, Дорсуниского и Жосленъского, Молодеченъский, пан Василей Хлусович о томъ, штожъ дей року тепер идучого ҂афпв (1582), мсца апреля з҃і (17) дня, слуга его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецъкого, пан Ян Тыминъский, наехавшы моцно кгвалтомъ з многими помочниками своими на имене его милости пана моего, прозываемое Вепрату, в повете Меньском лежачое, врадъника будучого в томъ дворе Вепрацкомъ Щасного Могърашевича, татарына, шляхтича, збившы и зранившы, и пры нем пети татарыновъ пана моего Молодеченских, шляхтичовъ, а меновите Абътыселяма Адамовича, Ахметя Ордашевича, а Сафъяна Усейновича, Селимана Могърашевича, Речыпа Аразлеевича, и стрельцовъ чотырох—меновите Ивана Долгого, Алъхима Копътюговича, Ивана Ермаковича, Максима Корнеевича из двора Вепрацъкого, проч ото всего што он врадник пана моего Вепрацъкий в заведованью мелъ и ку тому з бояры, з людми и кгрунты, ку двору Вепърацкому належачыми, в моц и в держанье свое взявшы, выгнал, а его милости пана воеводу Троцкого, пана моего, упорьне, а безправне з упокойного держанья выбил и отънялъ; а маетность, которая в том дворе зложона была, гвалтовне забрали, то есть меновите в светлицы ручниц кросовых двадцать купленых по шести таляровъ, пороховницъ двадцать купленых по шести грошей, в которые было всыпано проху в кожъную по два фунъты купленого фунъ по осми грошей, ощеповъ трыдъцать куплены каждый по шести грошей, секирокъ десеть купленых по дванадъцать грошей; в клетях збожъя немолочоного жыта бочки две, пшеницы бочокъ шесть и пол, ечъменю бочок дванадцать и пол, гречыхи бочъки тры и чверть, овса бочокъ четырнадцать и полъ, овса невею бочекъ полторы, гороху полъного бочки две, солоду пшеничного бочка одна, муки аржаное бочка одна, (л. 24 обор.)
мяса вепрового полътев семъ, сал чотыры, скабовъ шесть, кумъпетъ чотырнадъцать, грудин чотыры, спин две, селедцовъ пол бочки; в гумъне збожъя немолочоного жита копъ двадъцать, ярыцы копъ семънадцать, овса копъ двадцать чотыры, сена возовъ петнадцать; а на поли жыта засееного бочекъ двадцать семъ; в оборе была рогатого и нерогатого коровъ чотыры с теляты, коровъ тры без телятъ, телица одна, бычъковъ лонъских два, телицъ лонъских пять, овецъ старых десять, боран один, свиней старыхъ шесть вепровъ валашаных гацунъцовъ чотыры; кнороз один, подсвинковъ вепрыковъ два, свинки две, свинья кормная одна, поросят малых четъверо, гусей старых дванадцать, утокъ з селезнями десеть, курыц десеть, петухи два, каплуновъ шесть, свирепа одна рыжая, другая свирепа половая з жеребемъ селетънимъ з свирепкою, жеребецъ одинъ вороный, другий жеребец рыжый, у дворе пчол ульевъ чотыры. А ку тому шкоды, которые се татаромъ и стрельцом его милости вышей помененымъ в том дворе Вепрацкомъ стали, меновите, у Абтыселяма Адамовича взяли коня почтового шерстъю гнедого, который коштовал коп десети грошей, седло ерчакъ з рядомъ козацкимъ, купленое за полторы копы грошей, согайдакъ зо всимъ купленый за копу грошей, шабля купленая за пятдесят грошей, сермяга купъленая за двадцать грошей, епанъча купленая за сорокъ грошей,

ерьмякъ сукъна чырвоного люнъского з шнурами, справленый за тры копы грошей; а у Ахметя Ордашевича взято коня почтового шерстью сивого, купленого за деветь копъ грошей, седло ерчакъ з радомъ, купленое за сто грошей, согойдакъ зовсимъ, купленый за семъдесят грошей, шабля, купъленая за пядесят грошей, секирка, купъленая за десеть грошей, епонча, купъленая за трыдцать
(л. 25) грошей, ермякъ сукъна чырвоного люньского з шнурами, справленный за тры копы грошей; у Сафъяна Усейновича коня почътового шерьстью рыжого, купъленого за одинадцать копъ грошей, седло ерчакъ з радомъ, купленое за две копе грошей, согойдак зовсимъ, купленый за осмъдесятъ грошей, шабля, купленая за копу грошей, секирка, купленая за осмъ грошей, епонча купленая за пядесят грошей; ерьмякъ сукна чырвоного люньского з шнурами, справленый за полтрети копы грошей; у Селеймана Могъершевича взято коня почтового шерстью вороного, купленого за осмъ копъ грошей, седло ерьчакъ з радомъ, купленое за копу грошей и за двадцать грошой, шапка купленая за семъдесятъ грошей, секирка купленая за трынадцать грошей, епонча, купленая за семьдесятъ грошей, ермякъ сукна чырвоного люньского з шнурами, справленный за полчварты копы грошей; у Речыпа Разлеевича взято коня почтового шерстью пленивого, купъленого за чотырнадъцать копъ грошей, седло ерчакъ з радомъ, купленое за две копе грошей, согойдокъ зовъсимъ, купленый за деветьдесятъ грошей, шабля, купленая за семъдесятъ грошей; секирка, купленая за деветь грошей, епонча, купленая за пядесятъ грошей, ермякъ сукъна чырвоного люньского з шнурами, справленый за чотыры копы грошей; у стрельцовъ, а то естъ меновите: у Ивана Долгого взято ручъницу, купленую за копу грошей, мултанъ, купленый за пядесятъ грошей, барву сукна чырвоного кгерличъного, купеную за чотыры грошей, пороховницу, купленную за чотыры грошей, секирку, купленную за десять грошей; у в Алхима Копътюговича взято ручъницу купленую за пять грошей, мултанъ купленый за копу грошей, барву сукна чырвонего кгерличъного, купленою за пядесят грошей, пороховницу, купленую за пят грошей, секирку, куплспную за дванадцат, грошей; у Ивана Ермаковича взято ручъницу, купленую (л. 25 об.) за семдесят грошей, мултанъ купленый за семдесят грошей, барву сукна чырвоного кгерличного, купленую за копу грошей, пороховницу купленую за шест грошей, секирку купленую за деветь грошей; у Максима Корнеевича взято ручницу купленую за осмъдесят грошей, мултанъ купленый за сорокъ грошей, барву сукна чырвоного и кгерличного купленую за копу грошей, пороховницу купленую за сем грошей, секирку купленую за десеть грошей. Которое тое оповеданье врадника Молодеченского Василя Хлусовича есть до книг записано.

№ 19. Жалоба Яна Миклашевича на Минскихъ мѣщанъ Лукаша Богушевича и Захара Поповича о томъ, что они напали на его семью и людей въ Ляховой лукѣ, когда ѣхали домой изъ Минска послѣ пасхальнаго богослуженія.

Року ҂аф҃пв (1582) мсца апреля еі (15) дня в неделю.

Прыходил до враду гсдрьского до меня Яна Войны Епимаха подстаростего Меньского врадникъ вельможное ее милости пани Ивановое Служчыное пани Богданы Ложъчанъки старостиное Любецкое Новодворскій пан Ян Миклашевичъ, жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ дей року тепер идучого отъ нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля петнадцатого дня, в неделю на день фалебный велькоподный едучы дей ему с костела рымъского з горы Троецкое з жоною своею Доротою Борысовною и з сыномъ своимъ Щасным Яновичомъ и з дочкою своею Галеною Яновною и зыншими слугами своими и выехавшы имъ зъ места Меньского в Ляховую Луку, тамъ погонившы на той

добровольной дорозе розбойнымъ обычаемъ сынове мещанъ Меньских Лукашъ Богушовичъ а Захаря Попович и зыншыми многими помочниками своими побили, помордовали и поранили и шкод немало на тотъ час пры том бою стало, з возка взято с тлумокомъ а в тлумку было соян чорный утерфиновый з оксамитным кшталтомъ, другий соян зеленый люньский з кшталтом оксамитным, чуга фалюндышовая чырвоная подшытая сукном немецким темънозеленым, колпак чыръвоный фалюнъдышовый кунами подъшытый, ерълмякъ оборъвали на сыне его, седъло, опонъча, коцъ, коверецъ, узгодове скураных два, а з возницы Павла оборвали у него копу грошей, сермягу и на огледанье тых ранъ просилъ мене з ураду о возного я ему не то возного повету Меньского. . . , , прыдавал, который возный (*Конца нътъ*).

№ 20. Заявленіе князя Ивана Богдановича Соломерецкаго о недопущеніи вознаго совершить вводъ въ им. Соломерецкое.

(л. 26 обор). Року ⷶ҃ⷡ (1582) мсца апреля ⷦ҃ (23) дня. Писал и прысылал до двору гсдарьского замку Менского до мене Яна Войны Епимаха подстаростего Менского врадникъ его милости Князя Ивана Соломерыцкаго Василей Заблоцъкий оповедаючы и жалуючы именемъ его милости князя Ивана Богдановича Соломерыцкого пана своего о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго мсца апреля двадцать первого дня, в суботу возный повету Меньского именемъ Щасный Юревичъ Каша с посланцами ее милости кнегини Ивановое Соломерыцкое и его милости князя Богдана Соломерыцкого до двора его милости Соломерыцкого прыежъчал и показывал листъ не зуполный увяжчый, под одною печатью вашей милости урадовою и с подписью руки а такъ я видечы таковую справу не заполную увезанья не поступил, штомъ тежъ я возным повету Менского Офанасомъ Мончакомъ и стороною оповедал.

№ 21. Донесеніе вознато объ осмотрѣ порубокъ въ пущѣ Нестановской Мин. пов., сдѣланныхъ Яномъ Анфоровичемъ Хихилемъ.

Року ⷶ҃ⷡ (1582) мсца апреля ⷦ҃ⷶ (21) дня. На враде гсдрьскомъ передомъною Яномъ Войною Епимахомъ подстаростимъ Меньскимъ ставшы обличъне возный повету Меньского Тихон Василевичъ сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книгъ писаную подалъ тыми словы: Я Тихонъ Васильевичъ возный повету Меньского сознаваю на сей моей целуле, ижъ в року теперешнемъ по нароженю Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятого мсца февраля одинадцатого дня, за прозбою земенина гсдрьского повету Меньского, пана Грыгоря Вороновича и малжонъки его пани Галены Гуриновны, будучы мне возному въ пущы их милости именя их Нестановского, в повете Меньскомъ лежачого, врочыщэм прозываемое на селищы Процковскомъ и Олферовскомъ, за рекою Звонею на Мокъром и на иномъ месцы (л. 27) врочыщомъ у Черного ручя на Суботине, оповедал передомъною возным панъ Грыгорей Воронович тыми словы, ижъ, в року теперешнемъ осмъдесятом мсца февраля девятого дня наславшы моцно кгвалтомъ з ыменя своего Нестановского в повете Меньскомъ лежачого панна Богъдана Анъфоровича Хихилевича брата своего рожоного пана Яна Анъфоровича Хихеля, который в том именью Нестановскомъ у дворе ее з нею сполечне перемешкиваеть, а пры немъ посланца тивуна дворного двора своего Нестановского Альфера Глода и подданых тогожъ двора своего то естъ Самона Симонова братанича а Ондрея Злаща а Федора Демидова прыймича и всех подданых именья своего Нестановского, а к тому понаймовавшы людей килькодесятъ чоловека и з ынъшыми мъногими помочниками своими и тамъ дей в той пущы нашой властной звышъ помененой казала лесу нашого властного годного

на паленья попелу порубати немало и в домъ все покъласть велела, а инъшое попалившы звозили до двора своего Нестановскаго, а на Процковищызне и на Ольферовщызьне казала безвиньне вырубать копъ двадцать, а жеръдя высечы ялового копъ трыдъцать якожъ за пърозбою пана Грыгоря Вороновича видел есьми за рекою Звонею на Мокъромъ на попелъ дерева высечоного зложеных грудов сорокъ, можеть в кожъдом грудь быти возов по двадъцати, а на другоме месте у Черного ручя на Суботине видел есьми такъже зложеного дерева на попелъ грудовъ чотырнадъцать, а на Процковщизне и Олферовщизне видел есми дерева на бервенья посечоного пневъ копъ двадъцать, а на жердя дерева посечоного пневъ копъ трыдъцать а потомъ просил мене пан Грыгорей Воронович обых тымъ шляхомъ ехал куды тое дерево везено; а пры мъне послал прыятеля своего пана Яцка Федоровича
(л. 27 обор.) Вардовского и сторону людей добрых, а такъ я возный з стороною людми добрыми и с паном Яцкомъ Вардовскимъ ехали есьмо тымъ следомъ ажъ до двора панъны Богъданы Анъфоровны Нестановского и знашли есмо на дворе бервенья и жердья и мовилъ тотъ Яцко передомною от пана Грыгоря Вороновича и малъжонъки его на дворе стоечы, если бы у дворе была панъна Богъдана Анъфоровна. Тивунъ отъ панны Богданы поведил на име Олфер Глод тыми словы: ижъ дей пане возный и пане Яцко панна Богъдана пани моя у томъ дворе у светлицы естъ, одножъ хора, вас до себе не казала пускать и велела васъ пытать о чомъ вы прыехали, а што до нее за дело маете. Яцко Вардомъский на то тивуну поведилъ: панъ Грыгорей Вороновичъ прыслал пытаючы панъны Богъданы перед вознымъ для которое прычыны панна Богдана наславшы моцно кгвалътомъ брата своего роженого пана Яна Анъфоровича и тебе тивуна своего з многими поддаными и помочъниками вашими во властивую пущу его имення его Нестановского врочищомъ у Чоръного ручъя на Суботине а за рекою Звонею на Мокромъ, такъ теж на Проковщызне и на Олферовщызне лесу на паления попелу такъ бервенья и жердя порубали и попелъ попалили и бервенья и жеръдя до двора своего Нестановского отъвозити казала, якожъ и следомъ есмо тутъ до двора ее Нестановского тую шкоду прывели, якожъ бервеня и жердя тутъ на дворе лежы. Альфер Глод тивун того двора Нестановъского панъны Богъданы на то поведил тыми словы: панна Богдана пани моя казала вамъ черезъ мене отказати, если же я казала робити попел в той пущы звышъ реченой пана Грыгоревой, бервенья и жердя сечы, тогъдымъ за попел я пневщызну пану Грыгорю готова заплатити, а што дей бервеня и жерде у его лесе посекли нехай дей панъ Грыгорей у моей пущы такъ же много собе лесу высечеть, я ему каже такъ же доброе пущы своее завести яко и его много отказавшы панна Богъдана нас до себе пустить не казала. (л. 28).
Пан Яцъка Вардовский осветъчывшы то мною вознымъ и стороною людъми добрыми отъехал проч. Которое тое очевистое сознанье возного пры той цедуле учыненое до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 22. Заявленіе княгини Мареты Соломерецкой о недопущеніи ввода князя Богдана Соломерецкого во владѣніе частью им. Старые Соломеречы.

Року ҂аф҃пв (1582) мсца апреля к҃а (21) дня. Присылалъ до враду гедрьского замку Менского до мене Яна Войны Епимаха подъстаростегo Меньского врадникъ велеможное княгиня ее милости кнегиня Ивановое Богдановича Соломерыцкого кнегини Мареты з Ласакова Соломерыцкой Василей Заболоцъкий оповедаючы, то, ижъ дей року теперешнего отъ нарожънья Сына Божего тисеча патьсотъ осмъдесятъ второго мсца апреля двадцатого дня прыежчалъ дей до двора ее милости княгини панее моее Соломерыцкого до части ее милости возный повету

Меньского Щасный Юревич Каша, менуючысе быть посланым от враду кгродского Меньского на увезанье в тотъ двор ее милости Старые Соломерычы за неякий презыскъ сумы пенезей, который якобы мел прысужон быть на его милосты кнзю Ивану Богдановичу Соломерыцкому старостичу Рогачевскому вельможной кнегини ее милости кнегини Ивановой Соломерыцкой и сыну ее милости его милости кнзю Богъдану Соломерыцкому—старосте Крычевскому и Олучыцкому и показалъ мне листъ увяжчый подъ печатью одного пана подстаростего Меньского а с подъписомъ руки пана Анъдрея Тиборовского—писара кгродского Меньского, а тому возному мовиломь, ижъ тутъ показываешъ листъ увяжчый, за которымъ быхъ мел увезанье поступить в тотъ двор Соломерыцъкий, нижли я увязанья тобе возный жадного именем ее милости не поступую, a видечы тежъ, же тот листъ незуполный, пока- (л. 28 обор.) зуешъ, а хотя бы теж и листъ был мне зуполъный показан, я дей предсе увязаня не поступую и моцне бороню, кгдыжъ дей тая справа естъ заарештована на урядe кгродскомъ Меньскомъ ей милости кнегини Ивановой Соломерыцкой и сыну ее милости его милости кнзя Богъдана Соломерыцкого черезъ его милости самого кнзя Ивана Соломерыцкого, старостича Рогачевъского, до росъправы з вознымъ повету Меньского з Федоромъ Стрежомъ, якожъ дей я тое мовенье свое и тое прыеханье возного до двора Соломерыцкого до части ее милости кнегини панее моее инъшым возным повету Меньского Офанасом Манчакомъ осветъчылъ, который на тотъ же час з с тымъ вознымъ Щастнымъ Кашею до двора Соломерыцкого до мене прыежъчал, и просилъ тотъ врадникъ, абы тое оповеданье до книг кгродских Меньских записано было, што естъ записано.

№ 23. Удостовѣренiе Станислава Миколаевича Валицкаго въ томъ, что княгиня Полонея Горская, уплатила ему сполна 40 копъ грошей.

Року а҃в (1582), мсца апреля к҃д (24) дня.

На враде гсдръскомъ в замъку Меньскомъ передомною Яномъ Войною Епимахомъ—подстаростимъ Менским ставшы обличне земенинъ гсдръский повету Менского панъ Станиславъ Миколаевич Валицкій, доброволне сознал ку записанью до книгъ, ижъ ей милость княгиня Петровая Грыгоревича Горская пани Полонея Володковичовна учинила ему досыть водлуг поедная небощыка пана малжонъка своего того пана Валицкого с паномъ Яномъ Ясеньскимъ и сорокъ копъ грошей пану Валицкому отъдала и заплатила, што шырей а достаточъней на томъ его квите описано и доложоно естъ, который квит передомъною на враде панъ Валицкий покъладал и просилъ, абы до книгъ уписалъ былъ, которого я, огъледавшы и его по достатъку вычытавшы, казал еси до книгъ кгродскихъ уписать, который квитъ слово отъ слова так се в собе масть: Я Станиславъ Валицкий, земенинъ гсдаръский повету Меньского, сознаваю то тымъ моим квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесьтъ второго, в Меньску будучи мне на угоде съ паномъ Яномъ Ясевъскимъ—зсмениномъ тогожъ повету Меньского, прыкоторой угоде рачыл (л. 29) быть небощыкъ кнзь Петръ за прошеньемъ нашымъ обудвухъ особъ с паномъ Ясеньскимъ, якожъ его милость кнзь Петръ Горский рачылъ учынившы за прозьбою нашою обудвухъ особъ мене Валицкого с паном Ясеньским до угоды прывести рачилъ; с которое вгоды, ижъ мелъ платити суму пнзей панъ Есеньский сорокъ копъ грошей Литовских, тогъды тые пенези отъ пана Яна Ясеньского мне Валицъкому черезъ руки егожъ милости кнзя Петра Горского мне отъ-

даны быти мели, а ижъ его милости князя Петра Панъ Богъ с того света до фалы своее светое взяти рачилъ, тогды року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля двадъцать четвертого, дня по сьмерти его милости князя Горского отъ малжонъки его милости пани Полонеи Володковичовны мене Станислава Валицкого вся сполна сума сорокъ копъ грошей личбы и монеты литовское до рукъ моих дошла и оддана, с чого квитуючы даю ей милости княгини Горской сесь мой квитъ з моею печатью и с подписом руки писмомъ польскимъ. Писан в Лошыцы, лета Божъего нароженъя тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, апреля двадцать четьвертого дня. В того листу печать одна а подъпис руки пана Валицкого письмомъ польскимъ тыми словы: Stanisław Walicki ręką swą podpisał. Которое тое доброволное а очевистое сознанье пана Валицкого, такъ теж и тот квит его вызнаный до книг кгродских Меньских записано есть.

№ 24. Заявленіе вознаго о неврученіи позва Захаріашу Леньку.

(т. 29 обор.) Року ӑпв (1582) мсца апреля ӑкв (22) дня.

Прыежчал до враду гедрьского замъку Меньского до мене Яна Войны Епимаха подъстаростего Менского слуга ихъ милость пана Анъдрея, пана Яна а пана Юрья Завишов Янъ Раковскій, оповедаючи то, ижъ дей положоны есть позвы земъские повету Меньского на именью ихъ милости Раковъскомъ, в повете Меньскомъ лежачомъ, въ жалобе земенина гедрьского повету Меньского пана Анъдрея Станиславовича Воротницкого о невчыненье справедливости зъ земянина их милости пановъ Завишъ Раковского Захарыяша Ленька, што шырей и достаточъней на томъ позве описано и доложоно естъ, а в томъ дей именю Раковскомъ жадного земенина Захарыяша Ленка нетъ и ихъ дей милость панове Завишове апи о немъ ихъ милость Завишове ведають, и просилъ тотъ слуга ихъ милости пановъ Завишъ, абы тое оповеданье его было до книгъ кгродскихъ Меньскихъ записано.

№ 25. Заявленіе Ивана Грабаря и Грыня Ивановича о томъ, что они нанялисъ у Яроша Корсака провести воду въ прудъ.

Року пв (1582) мсца апреля кз (27) дня.

Пришодъшы до вряду гедрьского до мене Яна Войны Епимаха—подстаростего Меньского подданные его милости пана Миколая Сологуба Иван Кграбар, Грынь Иванович сознали, ижъ напялисе до пруда воду вести у его милости пана Ярoша Корсака, ротьмистра его кор. милости и взели задатъку копъ две и просил пан Ярош Корсакъ, абы то до книг записано было.

№ 26 Заявленіе виленскаго купца Венцлава Оеля о неисправности зафрахтованныхъ имъ у Арнофля Бреского «витинъ».

Року пв (1582) мсца апреля кв (22) дня.

Передомъною Яномъ Войною Епимахомъ—подстаростим Менскимъ прышедшы жаловал и оповедал купец Виленьский панъ Венцлав Оель на пана Арнофля Брескекго —урядника Очыжъского (л. 30) его милости пана Федора Лядского о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, на весну фракътовалъ дей у того Анърофля Бреского две витины на свой попел, которые дей витины мели поднять лаштовъ пeдесятъ попелу, а кгды на он час, яко того потреба вказала, панъ Бреский послал з Миколаевщызны для лядованья тых попеловъ витину одну, въ которой се только зложыло и поднела попелу лаштовъ двадцать один, а потомъ зась другая новая витина якаясь прыплыла знизу з реки Усы, в которую ж тую витину стырникъ и молодцы пана Бреского, кгды валожили попелу лаштовъ пятнадцать, а кгды до половицы было тое витиныналядована, тогды тая витина почала тонуть с попеломь с петь-

надцатьма лаштами, за чымъ дей нимъ выретовали попел замочыло и попсовало, в чемъ дей собе не мало шкодую; а кгды была выретована тая витина а заправившы только ледве взложыло лаштовъ двадцать чотыры попелу и ведле дей опису его того пана Бреского тая пяддесятъ лаштов не вся забрала, только сорокъ пять, а пять лаштовъ залежала, што дей я тое убезпеченъство осветъчыл урендникомъ его милости пана воеводы Витебъского паномъ Василемъ Лазаровичемъ и людми добрыми на тот час будучыми шафарми разных пановъ. Которое оповеданье того Венъцлава Оеля купца Виленьского до книг кгродскихъ Меньских есть записано.

№ 27. Жалоба Арнофля Бретского на Минскаго мѣщанина Андрея Масленку съ обвиненіемъ его въ невыполненіи обязательства по поставкѣ «витины».

Року ᵃᵇ (1582) мсца апреля ᵏᵍ (23) дня.

Передомъною Яномъ Войною Епимахом—подстаростимъ Меньскимъ оповедал и жаловал врадникъ Отижъскій его милости пана Федора Лядского пан Арнофль Бреский на мещанина места (л. 80. обор.) гсдрьского Меньского на пана Андрея Ивановича Масленку о томъ, ижъ дей сего року осмъдесят второго сторговал дей был есми витину у того пана Андрея Масленъки, за которую дей тую витину мел дать и заплатить попелъ, а панъ дей Масленка прырекъ былъ добрымъ словомъ своимъ тому пану Брескому, же дей собе маешъ выбрать витину, которую всхочешъ и которая ся дей уподоба новую, межы двема найлепшую, што дей обецалъ и подвезалъсе Анъдрей Масленка зготовать на час слушный, коли того потреба будеть, якожъ дей панъ Арнофль Бреский, будучы того певенъ слова и сподеваючысе быть отъ того Анъдрея Масленъки витины доброе прохтовал дей был тую витину купъцу Виленскому Венъцлаву Оелю, а ижъ дей, кгды на то постановенье и на тотъ часъ назначоный панъ Бреский прыехал, на который час пан Масленъка мел тую витину поставить з стырникомъ и змолодцами до прыстани назначоное месцо, над речъку Усу, знизу прыбывшы, тогды дей яко витин не пашол, такъ жадно отказу и ведомости жадное о томъ постановенью не мел, чекавшы через тры недели, видечы то, иж в том безпечность, а собе дей с утратою стравуючы, проч отъехал; а потом дей прышла якаясь витина до Могилное, тот купец Виленский Венъцлав Оель доведавшысе о той витине, послал, даваючы знать молодцом того пана Бреского, тогды, кгды дей молодцы прышодшы за росказаньем того купъца, почали на тую витину попел давать, нижли, кгды было взложоно попелу лаштов петънадцать, тогды зараз тая витина невзгамована од воды, ледве с попеломъ не затонула и ледве выретовали, с тых прычын ижъ дей была лиха, за тымъ дей убеспеченьемъ того Масьленки и тотъ попел на руме залежал а местъцу, где потреба не зышол, якожъ дей тотъ купец Виленский Венцлав Оель за помоченьемъ того попелу на мъне тое шкоды поискивати хочеть, што дей не раз пан Масленка мне то чынить и мене ку шкоде и утрате не малой прыводить. А такъ тое оповеданье и жалоба пана Арънофля Брестъского естъ до книгъ кгродских Меньских записано.

№ 28. Заявленіе Михаила Анфоровича о наѣздѣ Яна Дуная на им. Нестановское.

Року ᵃᵇ (1582) мсца апреля ᵏᵈ (24) дня.

Прышедшы до враду гсдрьского кгродскаго Меньского до мене Яна Войны Епимаха—подстаростего Меньского панъ Михаил Анъфоровичъ оповедал и обътежливе жаловалъ на земенина гсдрьсоаго повету Меньского на пана Яна Павловича Дуная о томъ, ижъ дей року тепер идучого отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца апреля двадцать пятого дня, в небытности дей моей на тотъ час

и сестры моее панны Богданы Онфоровны у дворе Нестановском, тотъ земенин гсдрьский повету Меньского панъ Ян Дунаевич самъ особою своею, з многими слугами, бояры и поддаными помочъниками своими, маючы з собою колькодесятъ человека, наехавшы моцно кгвалтомъ на двор сестры моее панны Богданы Онъфоровны, прозываемый Нестановский, в повете Меньскомъ лежачый, который дей тотъ двор Нестановский отъ сестры моее панны Богъданы в опеце моей отъ давных часов есть, и тамъ же дей в томъ дворе Нестановскомъ, ворота выбившы и пощепавшы, и тивуна . . . збившы, маетность сестры моее панны Богданы, яко быдло рогатое и нерогатое, кони, волы и стадо свирепъе побъравшы и до дому своего до Заполья, прозываемого Мосарковского и Дуденевского, отогнал и отпровадил, а меновите колько чого взял: волов оремых восемъ,
(л. 31 обор.) неуков взял чотыры, коров дойных десеть, яловиц шесть, подътелковъ осмъ, овец трыдцатеро, свиней двадцатеро, вознички два шерстью гнедых за дванадцать копъ грошей купленых, свирепъ стадных осмъ, жеребцов шесть, коней робочых четверо, и тамъ же дей в тотъ же час в том же дворе Нестановскомъ пры том же кгвалтовном наеханю быдло подданого сестры моее панъны Богданы, у Демида побрал, то есть волов оремых сохи две, коровъ дойных чотыры, овец десятеро, коней двое. И просил мене Яна Войны Епимаха—подъстаростего Меньского панъ Михаилъ Анъфорович на огъледанье того кгвалтовного наеханья и почыненья шкод, такъ тежъ и на огледанье збитого и зраненого того тивуна Нестановского о возного, на што я з враду ему возного поветового Тихана Васильевича прыдал, который тамъ бывшы и до мене до враду прыехавшы и ставшы очевисто ку записанью до книгъ сознал тыми словы, ижъ дей будучы мне в пана Михайла Анъфоровича на справы его самого на огледанье кгвалътовного наеханя на двор сестры его милости панны Богданы Анъфоровны Нестановский, который в опеце в пана Михайла Анъфоровича есть, и почынене шкод в том дворе и га огледане тежъ збитого и зраненого тивуна того двора Нестановского. А такъ я дей возный, кгдымъ там до того двора Нестоновского в повете Меньском лежачого, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ втором, мсца апреля двадцать семого дня прыехал, тогъды за оказыванемъ пана Михайла Анфоровича видел есми ворота в том дворе Нестановском выбитые и пощепаные, а на тивуне того двора Нестановского на Ондрею Власру видел если в голове рану крывавую, а на плечахъ видел есми раны синевые битые; (л. 32)
которое тое кгвалтовное наехане, збитье и зраненье и почыненье шкод стало се дей отъ земенина гсдрьского повету Меньского от пана Яна Дуная и просил пан Михал Анъфорович, абы тая жалоба и оповедане его и сознане возного до книгъ записано было, што до книг записано есть.

№ 29. Заявленіе Михаила и Петра Анфоровичей о смерти ихъ брата отъ ранъ, нанесенныхъ ему Томашемъ Радимскимъ и сознаніе возного объ осмотрѣ трупа.

Року ⷓⷡ (1582) мсца апреля ⷦⷷ (25) дня.

Прышедшы до враду гсдрьского кгродского Меньского до мене Яна Войны Епимаха—подстаростего Меньского земяне гсдръские повету Меньского пан Михал а пан Петръ Анъфоровичы оповедали и обтежъливе жаловали на земенина гсдрьского повету Меньского на пана Томаша Радимъского о том, ижъ дей в року теперешнемъ осмъдесятъ второмъ, мсца апреля семънадцатого дня, небощыкъ братъ нашъ пан Ян Анъфоровичъ на враде тутошнемъ кгродском Меньскомъ жаловалъ и оповедал на тогожъ земянина гсдрьского повету Меньского пана Томаша Радимъского о зранене свое, ижъ потъкавшы того небощыка брата нашого пана Яна Анфоровича на добровольной дорозе, невинне . . .

ранил, с которое раны чуючысе, ижъ жывъ быть не мог, оповедавшы то и возным обведшы тую рану свою, тутъ до враду сознане возного донеслъ, то пакъ року теперешнего жъ осмъдесятъ второмъ, тогожъ мсца апреля двадцать четьвертого дня, с тое раны тот братъ наш небощыкъ пан Янъ Онфорович умер и с того света отъ того пана Томаша Радимского от его зраненя зышол, и прошу дей в мл. пане подстаростей на огледане того забитого брата нашого небощика пана Яна Анъфоровича о возного, на што я з ураду кгродского Меньского возного повету Меньского Тихона Васильевича прыдалъ, который
(л. 32 зв.) тамъ бывшы и до мене до враду прыехавшы в року теперешнемъ жъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца апреля двадцать осмого дня и ставшы очевисто ку записанью до книгъ сознал тыми словы, ижъ дей будучы мне прыданому и посланому з ураду гсдрьского кгродского Менского отъ вашей милости пане подстаростей Менский за квитомъ дей вашей мл. земенину гсдрьскому повету Меньского пану Михайлу Анъфоровичу на огледанье на смерть забитого брата его. млсти небощыка пана Яна Онфоровича, которое забите сталосе дей отъ земенина гсдрьского жъ повету Меньского жъ, отъ пана Томаша Радимского, а такъ я дей возный, кгдымъ тамъ до двора панны Богданы Анъфоровны, прозываемого Нестановъского, в повете Менъскомъ лежачого, в року теперешнем же осмъдесат второмъ мсца апреля двадцать семого дня прыехал, тогды, за оказаньем пана Михайла и пана Петра Анфоровичов, видел есми небощика пана Яна Онфоровича на смерть забитого, на которомъ томъ теле небощыковскомъ видел есьми рану на перстяхъ по правой стороне противко сердца чеканомъ пробитую, и просил панъ Михал и пан Петръ Анъфоровичы, обы тая жалоба и оповедане их и сознанье возного до книгъ записано было, што до книг для намети записано естъ.

№ 30. Заявленіе врадника князя Ивана Богдановича Соломерецкаго о томъ, что враднинъ княгини Ганны Соломерецкой захватилъ незаконно дворъ Соломеречи.

Року ¸аѳв (1582) мсца апреля ке (25) дня.

Прыежчал до враду гсдрьского замъку Меньского до мене Яна Войны Епимаха — подстаростего Меньского, врадникъ вельможного князя его милости кнзя Ивана Богдановича Соломерыцкого — старостича Рогачевского Соломерыцкий Василей Заболоцкий, оповедаючы и обтежливе жалуючы на велможных панов их мл. ее мл. кнегиню Ивановую Соломерыцкую — кашталяновую и старостиную Мстиславскую и Радомскую, кнегиню Ганну Яновну Глебовичевну — воеводянку Виленъскую, и на сына ее мл. его млсти, кнзя Богдана Ивановича Соломерыцкого, старосту Крычевского и Олучыцкого (л. 33) тымъ способомъ, ижъ дей року отъ нарожененя сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля двадьцать пятого дня без, бытности моее в томъ дворе Соломирыцкомъ, кгдымъ дей отъехал был в некоторых потребах его милости, за власнымъ росказанемъ посланемъ ее милости княгини Ивановое Соломирыцкое и сына ее милости его милости кнзя Богъдана Соломерыцкого, врадникъ их милости Соломирыцкий и Семковский именемъ Омброжый Петровичъ и слуги и бояре их милости на име: Станиславъ Бията, Иронко Рекуть, Данило Мотар, Конъдратъ Лебеденко и з ынъшыми многими помочъниками своими, которых они лепей знають и имена ихъ ведають, наехавшы моцно кгвалътомъ на часть двора его милости кнзя пана моего Соломирыцкого, тотъ двор Соломирыцкий, зо всею маетностью отъ мала до велика въ моц и в держане их мл. панов своих взяли, а его милости кнзя пана моего с того двора Соломерыцкого, з части его милости вупокой-

ного держанья и уживанья упорне а безправне ото всих речей, такъ и рухомых, яко и лежачых, в томъ дворе будучых, и тежъ бояр панъцерных и путъных, з людей цыншовых и тягълых, зо всих кгрунтовъ, такъ дворных, яко теж и боярских и подъданых, через того врадника своего, слугъ, бояр своих, верху мененых, выбили и ку ужыванью и державью своему прывернули, в которомъ дей дворе Соломерыцъкомъ, в коморе власных речей его милости кнзя пана моего зложоных не мало было, за ведомостю и ключемъ служебника его милости, который тых речей заведывал, (л. 33 обор.) которые речы его милость отежчаючы з того краю на Волын зоставить рачыл, такъ тежъ в свирнах збожъя вшеликого ку насенью и иншыхъ речей стравных, и тежъ речей врадника бывшого его милости Соломирыцкого и слугъ его милости, о которых дей речах я, яко будучымъ недавнымъ врадникомъ, от его мл. в томъ дворе Соломерычах зоставленым, певное ведомости не маю, яко веле чого было, такъ тежъ и у пивницы питья и иншыхъ речей, яко быдла рогатого и нерогатого, о чомъ томъ всемъ кгды его милость кнзь пан мой самъ тутъ прыбыть рачы, тогъды тотъ служебник его милости, который тых речей ведом есть, так тежъ и врадникъ его милости, который пред тымъ тутъ в том дворе Соломерецкомъ былъ, на рейстре часу своего покажуть, и просил тотъ врадникъ его милости кнзя Ивана Соломерыцки Василей Заболоцкий, абы тое оповедане его до книг кгродсках Меньских записано было, што естъ записано.

№ 31. Актъ передачи 1/3 им. Нестановичъ и села Иванкевичъ во владѣнiе Яна Павловича Дуная за долгъ Яна Анфоровича.

Року пв̃ (1582), мсца апреля к̃є (25) дня.

На враде гсдрьскомъ передомъною ЯномъВойною Епимахомъ--подстаростимъ Меньским ставшы обличне возный повету Меньского Войтех Станиславович Кгезкгейло очевистое сознанье свое уделалъ и цедулу того сознанья своего ку записанью до книгъ подал, писаную тыми словы: Я Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло—возный гсдрьский повету Меньского ознаймую тою моею цедулою, штожъ за прыданемъ, посланемъ и за квитомъ з ураду кгродского Меньского ездил есьми съ земениномъ гсдрьскимъ повету Меньского паномъ Яномъ Павловичомъ Дунаемъ на увязане и отъправу до именья земенина гсдрьского повету Меньского пана Яна Онфоровича Петровича, лежачого в повете Менском, называемого Нестанович, до двора Иванкевицкого, увязывати за суму пенезей, (л. 34) вказаную на пану Яну Онфоровичу и на малжонце его пани Малкгорете Миколаевне Котловне у суду кгродского Ошменьского, за тисечу копъ, шестьсотъ копъ, сомъдесят и тры копы личъбы литовское, на отправу на именю и на вшелякой маетности, которая бы одно кольвекъ была у дому оного Яна Анъфоровича и жоны его, то пакъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля двадцать третего дня, кгды я Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, возный, з стороною шляхтою людми добрыми, прыеха(л), до двора пана Яна Анъфоровича, лежачого в повете Меньскомъ, звыш мененого до двора Нестановского Иванькевицкого, и в томъ дворе нашел есьми самого пана Яна Анъфоровича и жону его пани Малкгорету Миколаевну Котловну и дал есми пану Яну Онфоровичу и жоне его з листу увяжчого одъ суду кгродского Меньского копею под печатью своею, и кгды было по вычытаню оное копеи еще есьми мовил усьне пану Яну Анъфоровичу и жоне его, ижъ дей я прыехал до вашей милости за росказанем от суду кгродского Меньского, хотячы увезати у тотъ двор у вимене вашей милости Нестановичы Иванкевицкое и на вшелякой маетности вашей милости отъправу чынити за суму пенезей на вашей млсти, вказаную пану Яну Павловичу Дунаю и малжонъце его пани Борбаре Миколаевне Котловне, пан

Янъ Анъфорович и малжонка его пани Малкгорета Миколаевна Котловна и нихто иный з стороны мне возному того увезанья не боронили, але сами добровольне через мене возного увезанье в тое именье Нестановичы и в двор Иванкевицкий поступили в моц и в держане пану Яну Дунаю и малжонце его пни Барбаре Котловне подали, то есть двор Нестановский, называемый Иванькеви- (л. 34 обор.) човский, лежачый в повете Менском, зо всимъ будованемъ дворнымъ и с пашнею дворною, жытом засеянымъ, з людми и зо всими кгрунты и сеножатьми, к тому именью Нестановскому належачыми, такъ якое се тая третея часть всего того именья сама в собе здавна мела и тепер маеть, которая тая третея часть того именья Нестановского от пна Ивана Бобоеда и отъ пана Евтика и жоны его пани Настасьи Анъфоровны Петровны, а меновите тые люди к тому двору прыслухаючые, то естъ: Балтромей Юцевичъ, на Симоновщызне; под нимъ полъслужбы; Самон Дацовичъ—подъ ним полслужбы; Демидъ Троянъский—полслужбы; Андрей Злащъ—полъслужбы; земли пустовские тогожъ двора: на Манякове Петровщызна пустовщызна полъ службы, Малмыжына пустовщызна пол службы, Кузмина пол службы, Петровщызна пол службы,—тое все, якое се звышъ поменило завели и подали в певной суме, мовечы тыи словы: —в чомъ дей мы сами маемъ от сестры моее, панъны Богъданы Онфоровны Петровны, у закупе въ чотырехъ сот копах и в шестидесятъ копахъ грошей личъбы литовъское, бо нигъде дей инъдей над то оселости не маемъ, окроме одного дворца и тот дворец зовсимъ навсе, яко се звышъ поменило и в той же суме пану Яну Дунаю и малжонце его у тых же чотырохъ сотъ копахъ и в шестидесятъ копах грошей через тебе возного в моц и в держанье поступуемъ и даемъ, и к тому тежъ к той же суме пвзей шацунъкомъ водле статуту росказали пану Яну Дунаю и малжонце его коньми и статкомъ своимъ брати и мне возному шацунком тог статокъ свой кони и быдло на поли, называемомъ на Белом, ошацовавшы, пану Дунаю и малжонце его давати велели. Якож я возный за ихъ добровалнымъ (л. 35) позволенем и з стороною людми добрыми ехавшы на поле, где они сами тотъ свой статокъ показали, ошацовавшы перед стороною пану Яну Дунаю и малжонце его подал, то естъ меновите: конь один з ворона плеснивый, задняя нога на правой стороне у коте бела и копыто бело, шацунъкомъ копъ осмъ грошей, другий кон з ворона строкатый шацунъком копъ шесть, третий кон вороный шацунъкомъ копъ чотыры, четьвертый кон вороный же жеребец невалашаный худый и малый и наперед хромый, шацунъкомъ грошей осмъдесятъ, пятая свирепа белая рабочая, петно у нее на левой стороне у заднее ноги, копа грошей; а быдла рогатого, то естъ: воловъ оремых шесть, два волы шерстью рыжых а другие два волы з рыжа строкастых, третие два волы одинъ гнедый, а другий половый, а семый быкъ стадникъ с темъна половый, шацуючы водле статуту каждого по осмидесятъ грошей, чынит копъ осмъ, коровъ дойных чотыры, тры коровы половых, четвертая з рыжа строкастая, пятая корова о теленью рыжая, шацуючы кождую водле статуту по петидесятъ грошей, чынить копъ чотыры и грошей десять, яловица одна чорная, под черевомъ белая, грошей сорокъ, телятъ лонъских четъверо по двадцати грошей—чынить грошей осмъдесятъ, овецъ старых одиннадцать шацуючы кождую по петънадцати грошей чынить копъ две и грошей сорокъ пять, баранов скопцов два по двадъцати грошей, чынить грошей трыдцать шесть, (л. 35 обор.) ягнят сеголетних десеть кождое по пети грошей чынить грошей пятьдесят; того всего про все—за имене, за кони и за быдло, што пана Яна Дуная и малжонку его пани Барбару Котловну отъ пана Яна Анъфоровича и малжонки его пани Малкгореты Котловны-ж через мене возного на початьку оное сумы на них вказаное дошло всего сумою

чынит чотырыста копъ деветьдесят · доdеветь копъ и грошей двадцать один, а за останокъ оное сумы, которая водле суду и вскаэу суду кгродского Ошменьскою еще не дошла, за то мели пана Яна Дуная и жону его сами просити и досыть чынити. И просили мене возного сами очевисто пан Ян Анъфорович и жона его пани Малкгорета Котловна о рокъ на выпроваженье с того двора зо всею маетностью их, которую они у себе быти менять, а ижъ за их прозбою на выпроваженье рокъ певный зложылъ на свентки, которые мають быти в року тепер идучом тисеча пятьсот осмъдесятъ второмъ, мсца июня третіего дня, и коли се будуть с того двора Нестановичъ Иванькевичовского проч выпровожати, тогъды будованью дворному и гумъну ни в чомъ шкодити не мають. И на то я, возный, того моего увезанья и отправы на именью и на статьку звышъ мененомъ, черезъ мене возного отъправленого, пану Яну Дунаю и малъжонъце его для записанья до книг кгродъскихъ Меньских дал тое мое сознанье на той цедуле моей под печатью моею. Писан въ Нестановичахъ, року
(л. 36) тисеча пятьсот осмъдесятъ второго, мсца апреля двадъцать третего дня. Которое тое очевистое сознанье возного до книг кгродъских Менских записано.

№ 32. Вводъ Яна Космовскаго во владѣніе им. Вепрата Минск. пов.

Року ав (1582) мсца апреля ке (25) дня. На враде гродьскомъ передомною Яном Войною Епимахом—подъстаростимъ Меньскимъ ставшы обличне возный повету Меньского Войтех Станиславович Кгезкгейло очевистое сознане свое вделалъ и цедулу того сознаня своего за печатью своею ку записаню до книг кгродских Менскихъ тымъ способомъ, ижъ будучы мне приданому и за квитомъ от враду кгродского Меньского посланому его милости пану Яну Якубовичу Космовскому, секретару его кор. мл., на то, ижъ пани малжонка его милости пни Ядвига Юревна Носиловского, воеводянка Витебская, старостянка Чечерская и Пропойская, его милости пану малжонку своему звышъ мененому пану Яну Якубовичу Космовскому заставила и завела в певной суме позычоной, то естъ у трехсотъ копах грошей личбы литовское двор и именье свое, лежачое в повете Меньскомъ, называемое Вепрату, то естъ—двор з будованем и с пашнею дворною на поли, жытомъ засеяным, з бояры и з людми тяглыми отчызными, з млыны, ставы и ставищами и всеми шырокостями того именя Вепратъского, яко се само в собе тое имене Вепрата з давных часов, в границах и обыходех своихъ маеть, и яко естъ на листе записномъ от ее милости пани малжонки его мл. пану Яну Космовскому, малжонку ее мл. даномъ, шырей а достаточней доложоно и описано. И кгдым я, Войтех, возный, маючы пры себе сторону людей добрыхъ шлях- (л. 37 обор.)
ту, в року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца апреля дъвадъцать четъвертого дня прыехал до дъвора Вепратъского, тогды передомною вознымъ и стороною людми добрыми шляхтою ее милость пни Яновая Космовская, пни Ядвига Носиловского, поступила в моц и в держанье его милости пану малжонку своему пану Яну Космовскому водлугъ права и вольности своее подала, то естъ меновите—двор з будованемъ дворнымъ и с пашнею дворною, на поли жытомъ засеяным, з гумномъ, ставомъ и з мелницою подъ тымъ дворомъ и з людми тяглыми и нетяглыми, и з бояры, а меновите тые бояре и люди, то естъ: Дмитръ Анъдреевич, Глебъ Мацкевичъ, Павел Мацкевичъ, Семенъ Мацкевич, Стас Миколаевич, Иван Мацкевич, Иванъ Легимовичъ, Тарас Миколаевич, Глебъ Федоровичъ, Семенъ Федоровичъ, Зенько Русинович, Степанъ Зеньковичъ, а люди тяглые тогожъ двора Вепратского: Микита Лукъяновичъ, Гарасимъ Лукъяновичъ—служба зуполная; Василь Лукъянович, Мартин Федорович, Федор Лукъ-

янович, а Мартин Лукъянович—служба зуполъная; Михал Зенько, Сидор Федоровичы—служба зуполная; Иван Нарейко, Митько Голкович полслужъбы; Гопон а Щефан полслужбы; Анъдрей Козюта, Яковъ Костюкович — служъба зуполная; Грын и Прокопъ Костюко-
(л. 37) вичы, Иванъ Грынцевичъ — служба; Остапко Мацковичъ, Илья Федор—служба; Петръ Олексеевичъ, Игнатъ Максимович, Романъ Пацуковичъ — служба; Матьфей Петрович, Павлюкъ Малошевичъ, Василько Рогутько—служба; Павел, Гопон Степановичъ, Симонъ Конотопъ—тры части службы; подъданые куничъные два Степан Осередъковичъ, Хилимонъ; а огородники Васко Овсеевич, Ховюк Горбачевич, Анъдрей Прудникъ и весь двор з будованемъ дворнымъ и с пашнею дворною и на поли, жытом засеянымъ, з бояры и людми тяглыми и нетяглыми его млсть пан Ян Космовскій секретар его кор. мл. до моцы и держанья своего, за поданемъ ее мл. пни малжонки своее, зо всимъ на все взял передомною вознымъ. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских есть записано.

№ 33. Заявленіе служебника имѣнія Старые Соломеречи Василія Заболоцкаго о захватѣ этого имѣнія княгиней Ганной Яновой Соломерецкой и сыномъ ея княземъ Богданомъ.

Року ‧ѧфп‧ (1582) мсца апреля ке (25) дня.

Прыежчалъ до враду гедрьского замъку Менского до мене Гаврыла Ивановича Горностая—воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого врадникъ вельможное кнегини ее мл. кнегини Ивановое Богдановича Соломерыцкое кнегини Мареты я Лысакова Соломерыцкий Василей Заболоцкий оповедаючы то и обътежливе жалуючы именемъ кнегини панее своее на вель-
(л. 37 обор.) можную ее милость княгиню Ивановую Соломерыцкую кашталяновую и старостиную Мстиславъскую и Радомъскую кнегиню Ганну Яновну Глебовичовну—воеводянку Виленьскую и сына ее мл. его мл. кназя Богъдана Ивановича Соломерыцкого—старосту Крычевъского и Олучыцъкого тыми словы, ижъ дей року теперешнего от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля двадцать четъвертого дня, их милость сами особами своими и з возным повету Меньского Щастнымъ Юревичомъ Кашою, не ведать в который способъ, наполнившысе воли своее, з многими слугами, бояры, помочниками своими, наехавшы дей моцно кгвалтомъ на именье ее мл. кнегини панее моее Старые Соломерычы, в повете Меньскомъ лежачое, на часть двора Соломерыцкого, которое именье Старые Соломерычы маеть ее млсть у певной суме пнязей записаное и поданое от его милости кнзя Ивана Богдановича Соломерыцкого, малжонка своего, в петидесят тисечахъ золотыхъ польскихъ без бытности дей моее в том дворе Соломерыцком. И кгдымъ отехал был в некоторых пилных потребах ее милости, зоставил дей есьми был на местъцу своемъ тамошнего боярына Соломерыцкого (л. 38)
оселого, именемъ Ивана Королька, их дей милость тое именье ее мл. кнегини панее моее часть двова Стары Соломерыч, зо всею маетностью от мала до велика, такъ рухомою, яко и лежачою, в томъ дворе найдуючою, з бояры панцерными, з людъми тягълыми и зосими кгрунты и пожытки, такъ дворными, яко тежъ боярскими и подданых зо всими повинностями их, яко се само в собе тое имене часть Соломерыч в обыходех и в пожытках своих маеть, в моцъ в держанье свое их млсть кгвалтовне до рукъ своих взяли, а ее милость кнегиню Соломерыцкую, кнегиню Марету з Лысакова с того двора Соломерыцкого, щасти ее милости, бояр и людей тяглых, з кгрунтовъ и зо всих пожытков, такъ дворных, яко тежъ и бояр, подданых, з упокойного держаня и вжываня кгвалтовне упорне в безправие ото всих речей и пожытков выбили и ку держанью своему прывернули и взяли, того

дей понаместника моего до себе зо всею маетностью его взявшы не ведать где подели. В которомъ дворе Соломерыцкомъ в коморе властных речей его милости кнзя пна моего зложоных не мало было; за ведомостью слуги его милости а тежъ за печатью и ключомъ его, и тежъ речей врадника бывшого их мило- (л. 38 обор.) сти Соломерыцкого пна Данила Слободского и слуг их молости, о которых речах я, яко будучы недавнымъ врадникомъ в томъ дворе Соломерыцъкомъ зоставленымъ, справы дать не могу, яко много чого тамъ было, а кгды его милость тутъ в тот край прыбыть будеть рачылъ, на рейстръ списавшы часу своего по достатку окаже а што се дотычеть у свирнахъ речей стравныхъ и в иньшымъ зхованью збожъя и спрату домового, такъ тежъ у в оборе—кони и быдло, што за ведомостью и ключомъ того понамесника моего было, ведле поданья от урадника их млсти бывшого Соломерыцкого пна Дениса Слободского, то естъ меновите мяса свиного полти петнадъцать, сал десеть, кумътий сорокъ осмъ; збожъя: жыта молочоного чыстого бочокъ петнадъцать, пшеницы бочокъ десеть, ярыцы бочокъ двадцать, гречки бочокъ дванадцеть, ечъменю бочокъ осмъ, овса бочокъ шестьдесят, муки иржаное бочокъ десеть, солоду пшеничного бочокъ пять, солоду посполного бочокъ десеть, крупъ грецъких полбочки; у пивницы меду пресного бочокъ тры, в каждой бочъце важыло по десети каменей, меду кислого бочка одна у тры ушатки, пива пшеничного бочок тры по чотыры ушат- (л. 39) ки, пива розходного вары два ушатковъ двадъцать; у в оборе быдла рогатого коровъ дойныхъ с теляты тры, яловицъ пять, телятъ озимныхъ осмеро, свирепъ стадныхъ семъ, жеребцовъ третеков семъ, жеребцов такъ рочных шесть, начынья домового кубловъ для зложенья варыва десеть, квасников для квашенья пива тры, чопъ одинъ, бочокъ пивныхъ посполитых дванадъцать, бочокъ пивных великих две, воз скарбный зо всимъ, под нимъ кола кованые, челеди неволное паробковъ оселых з жонами и з детьми домы два, у дворе паробков два, жонка одна, детина москвитинъ ку тому двору Соломерыцъкому, бояр панцерных коней десеть, а подданых оселых тяглых волокъ шестьдесятъ две и полъ волоки, а пустых волокъ две, жыта на пашни дворной засеное у земли бочокъ пядъдесятъ. И просил тотъ врадникъ ее милости кнегини Ивановое Соломерыцкое кнегини Мареты з Лысакова Соломерыцкий именемъ кнегини паней своее, абы тое оповеданье его до книг кгродских Менских записано было, што естъ записано.

№ 34. Заявленіе служебника Василія Заболоцкаго по дѣлу о вводѣ княгини Ганны Яновны Соломерыцкой и сына ея Богдана во владѣніе им. Соломеречи 20 Апрѣля 1582 г.

Року ҂афпв (1582), мсца апреля ке (25) дня.

Прыежчал до враду гсдрьского замъку Менъского до мене Гаврыла Ивановича Горъностая, воеводы Берестейского-старосты Меньского, державцы Каменецкого врадникъ велеможъное кнегини ее милости кнегини Ивановое Богдановича Соломерыцкое кнегиня Мареты з Лысакова Соломерыцкий Василей Заболоцкий, оповедаючы и обтежливе жалуючы име- (л. 39 обор.) нем кнегини панее своее на возного повету Меньского Щасного Юрьевича Кашу о томъ, штожъ дей року теперешнего от нароженья Сына Божего тисеча пятъсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля двадъцатого дня, прыехавшы з вознымъ повету Меньского Офанасомъ Маньчакомъ и с посланцами велеможное кнегини ее милости кнегини Ивановое Соломерыцкое—кашталяновое и старостиное Мстиславское и Радомъское кнегини Ганны Яновны Глебовичовы—воеводянъкя Виленъское и сына ее милости его милости князя Богдана Соломерыцкого—старосъты Крычевского и Олучыцкого до именья ее милости кнегини панио моее до двора Соломерыцкого для якогось увязанья в тотъ двор

ее милости Соломерыцъкий и в пашню дворную, которого я увязанья не поступовал, давшы ему слушные прычыны, што тымъ же возныкъ Офанасомъ Манъчакомъ осветъчылъ и на враде кгродскомъ Меньскомъ оповедал, то пакъ дей он, не одержавшы увезанья, того дня прочъ ехал. Потом тогож мсца апреля двадцать четьвертого дня тотъ же возный Щасный Каша, наполнившыся воли своее, повторе без бытности моее в томъ дворе Старых Соломерыч наехавшы моцно кгвалътомъ самъ особою своею и с посланъцами ее млсти кнегини Ивано-
(л. 40) вое Соломерыцъкое и сына ее милости его милости князя Богдана Соломерыцкого—старосты Крычовъского и Олучыцкого, а меновите з Ображеемъ Петровичомъ—врадникомъ их милости Соломерыцкимъ а зъ служебникомъ их милости Станиславомъ Биятою и зынъшыми многими помочъниками своими на именье ее милости кнегини панее моее на двор Старые Соломерычы, которое именье маеть ее милость в певной суме пенезей записаное и поданое отъ малъжонъка своего его милости кнзя Ивана Богдановича Соломерыцкого в пети десятъ тисечей золотых польских, понаместника моего в томъ дворе знашол, который на местъцу моемъ от мене зоставленого был Ивана Королька, и мовил до него, абы поступил увезанье в тотъ двор Соломерыцкий и в пашню дворъную, в бояре и в люди тяглые, и во вси пожытки которому; возному тотъ понаместник мой жадного увезанья в тотъ двор именемъ ее милости не поступовалъ и моцне боронил, але тотъ возный упоромъ своимъ кгвалтовне уехавшы в тотъ двор ее милости Соломерыцкий, заховуючысе не водле ураду своего возненьского, але моцне кгвалътомъ ее милость кнегиню Ивановую Соломерыцкую и сына ее млсти кнзя Богдана Соломерыцкого в тот двор, в бояре и в люди тяглые, и во вси по-
(л. 40 обор.) жытки увезалъ, в моц и в держанью их милости подал, а ее млсть кнегиню паню мою з упокойного держанья и ужыванья з с того двора Старых Соломерыч, з бояр и з людей тяглых, и зо всихъ пожытков кгвалътовне, упорне а безъправне выбил, што дей часу своего то на него перед врадом кгродъским Меньскимъ довести ее млсть готова будеть, же тотъ понаместъникъ мой увезанье моцне боронил именем ее милости и не поступовалъ. А тот дей Щастный Каша кгвалтовне уехавшы в двор ее милости Соломерыцкий, самъ рукою своею замки до коморы и до всего схованя где речы были зложоны его мл. кнзя Ивана Соломерыцкого самого, такъ тежъ врадника его милости бывшого Соломерыцского Дениса Слободского и слуг его милости, которые замъки отбившы и печати отлупившы, тые замъки до себе тотъ Щасный побрал и тымъ врадомъ своим возненьскимъ ку шкоде ее милости кнегини панее моее, не паметаючы ничого на прысегу свою и не будучы на то от враду кгродъского Меньского посланый, непрыстойне шафовал, менечы, якобы ему увязанья нихто не боронил, и то до книг врадовых не пристойне сознал. И просилъ тотъ врадникъ Соломерыцкий ее млсти кнегини Соломерыцкое Василей Заболотский, абы тое оповеданье его до книг кгродских Менских записано было, што ест записано.

№ 35. Вводъ Яроша Корсака во владѣніе им. Войштовичи, надъ р. Лошею.

Року ҂афпв (1582), мсца апреля. дня. (л. 41)

Прышодъшы до враду гсдрьского замъку Меньского до мене Яна Войны Епимаха подъстаростего Меньского—возный повету Меньского Василей Грыгоревич, сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книг подал, писаную тыми словы: Я Василей Грыгоревич, возный гсдрьский повету Меньского, сознаваю сею моею цедулою для записанья до книг кгродских Меньских, ижъ в року тепер иду-

чомъ тисеча пятьсотъ осмдесятъ второмъ, мсца апреля двадцать третего дня передомъною возным и передъ стороною людми добрыми земенин гдрьский повету Меньского пан Александро Мацкович, доброволне подал и поступил в держанье его милости пану Ярошу Корсаку именье свое Войштовское, лежачое в семъ повете Меньском, над рекою Лошою, двор з будованемъ дворнымъ, з гумномъ и з ставомъ, который мелеть на ретце Лошы, и з жытомъ засееным и с пустошами мужыцкими и зо всимъ на все, яко се тое именье его въ границах и обыходех своих маеть, который тотъ двор пна Александра Мацковича и все кгрунты того двора пан Ярошъ Корсакъ, маючы вже собе доброволне поступленое и будучы в держанью своемъ того всего именья Войштовского, мною возным, стороною людми добрыми осветчылъ; держанье свое такъже пан Александро Мацъковичъ передомною возымъ и передъ стороною людми добрыми вызнал, ижъ тое именье свое Войштовичы пану Ярошу Корсаку в держанье подал и доброволне поступилъ, якожъ того именяя пану Ярошу Корсаку ани кгрунтовъ того именья, ани ставу и млыну нихто не
(л. 41 обор.) боронил, и того сознанья моего, штомъ кольвекъ виделъ и слышал, все по достатку списавшы на сей цедуле моей подъ моею печатью и с подписом руки моее до кънигъ кгродъских Меньских далъ. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Менских записано естъ.

№ 36. Дарственная запись Федора Андреевича Шолухи на часть поля Пасады невѣсткѣ своей Раинѣ Мелешковнѣ.

Року [illegible] (1582), мсца апреля кѕ (26) дня.

На враде кгродскомъ замку гсдрьского Меньского передомною Яномъ Войною Епимахомъ—подъстаростимъ а Анъдреемъ Тиборовскимъ—писаромъ, врадниками кгродъскими Меньскими, постановившыся очевисто земенинъ гсдрьский повету Меньского его мл. панъ Федор Шолуха самъ доброволне передъ нами и ку записанью до книг кгродских Меньских вызнал, ижъ дей чынечы он досыть постановенью и опису своего, у Вильни, в року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца Геньвара деветнадцатого дня, от него невестце его ей милости паней Костантыновой Шолушыной, старостиной Крычовской, паней Раине Мелешковне даному, кгрунты на певных местцах, поле Посаде часть поля на себе на новине в нинешнем же року осмъдесят втором, мсца апреля двадъцать
(л. 42) четьвертого дня ей милости Костантыновой Шолушыной тые поля поступил, и на то листъ свой особливый ей милости под печатью своею и под печатьми людей добрых дал, в которомъ листе границы тых поль и поступене пней Шолушыной меновите описано и доложоно. И тот листъ перед нами самъ же пан Федор Шолуха покладал и своимъ тотъ листъ перед нами врадомъ прызнавшы, просил, абы до книг кгродских повету Менского слово в слово вписан был, который лист слово в слово так се в собе маеть: Я Федор Анъдреевичъ Шолуха вызнаваю симъ листомъ описомъ своимъ, ижъ я, чынечы досыть постановенью и опису своему, у Вильни чыненому, подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца Геньваря деветнадцатого дня, то естъ яко дня нинешнего мсца апъреля двадъцать четьверътого в томъ же року тисеча пятьсотъ осмъдесятого второмъ ей милости паней Костантыновей Шолошыной, старостиной Крычовской, пней Раине Мелешовне кгрунты, то естъ на двух местцах, меновите на перщомъ местъцу поле Подсаде тыми местъцы и врочыщы, почавшы от речки Менъки, против рогъ Кургана Великого, от кургана просто трыбомъ до лозы, которая серед поля стоит, отъ лозы тежъ просто трыбом до дубровы суместное; а (л. 42 обор.)
на другом местъцы часть поля пасеки на новине с тое стороны от Строчычъ,

почавшы от кургана Ребковскаго, лежачого близъ дороги Слуцкое, а отъ кургана просто до дерева ивины, в которомъ рубежы ажъ до дубров уиесных, оставившы тежъ поле Городищъкое подле тое новины по правой рутъце отъ двора Городищъского тужъ сумежъ с тымъ польцомъ лежачое ку имненью ей милости Строчычамъ, ку пашни двор-
(л. 42 обор.) ной прывернувшы и упоившы, ей милости уступиломъ и въ моцъ и в держанье подалом; в которые то поля вышей мененые через поступенье мое вышей описаное я самъ и потомъки мои вжо уступовати и з моцы и держаня паней Шолушыное самое и потомкомъ ее милости выймовати не маю и не буду мочы. И на томъ ей мл. помененой пней Костанътыновой Шолушыной дал сесь листъ мой з моею печатью и с подъписом власное руки моее писмомъ рускимъ. А пры том были и того суть добре сведоми их милость панове прыятели нашы его мл. пан Петръ Миколаевич Дорогостайский, пан Матфей Бенедыкътович Протосович, пан . . . Зенькович Тихинский поборца повету Меньского, и их милость, за прозбою
(л. 43) моею и нашыми, его милости пану Менъскому пры поданью и поступенью его милости того имени Дубров року теперешнего от нарожения Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля трынадцатого дня дати, в котором реестъре все тое именье шырей и достаточней описано естъ. Которое именье Дубровы и фольварокъ Недрезский, з дворы и зо всими кгрунты, селы, татары, шляхтою, бояры путъными и волостями, в моцъ и у вечное держанье за тым поданьемъ взять рачил. Которое очевистое на писме за печатьми даным сознане возных вышей помененых есть до книг кгродских Меньских записано.

№ 37. Жалоба Яна Анфоровича на Томаша Радимскаго о нападеніи на дорогѣ и нанесеніи побоевъ ему и его служебнику.

Року ᵃᵇ (1582) мсца апреля з! (17) дня. Писал и прысылалъ до враду гсдрьского кгродского Менского до мене Яна Войны Епимаха—подстаростего Менского земени гсдрьский повдту Меньского пан Ян Анфорович, оповедаючы и обтежливе жалуючы на земянина гсдрьского повету Меньского на пана Томаша Радимъского о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ втором, мсца апреля петънадцатого дня, едучы дей мне яко человеку спокойному отъ брата моего рожоного, отъ пана Михайла Анъфоровича, дня велъконоцного з ыменья его Запольского до дому сестры моее панны Богданы Онфоровны до Нестановичъ дорогою добровольною, которая лежыть зъ Заполья до Нестанович, то пакъ дей тотъ земенин гсдрьский повету Менского пан Томаш Радимъский, з многими слугами своими потъкавшы мене на добровольной дорозе, врочыщомъ прыежчаючы к Ростынемъ, к дорогам, которая одна идеть з Хотаевич до Горовца, а другая дорога (л. 43 обор.)
до Заполья и тамъ же дей, не маючы до мене жадное прычыны, торгнувшысе дей до мене, самъ особою своею мене безьвинне чеканомъ окрутъне ранил, с которое дей раны жывъ быти не могу, и тамъ же дей пры мъне служебника моего учътивого шляхтица Балтромея Турчыновича невиньне окрутъне зранено; которое дей зраненье себе самого и того служебника моего возным повету Меньского Тиханом Васильевичомъ объвел и оказал. Якожъ и тотъ возный Тихан Василевич, который тамъ бывшы и до мене до враду прышедшы, в року теперешнемъ же тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца апреля семънадцатого дня, ставшы очевисте, ку записаню до книг сознал тыми словы, ижъ дей будучы мне взятому отъ пна Яна Анфоровича на огледане раненого его

самого и пры немъ служебника его учтивого шляхтица Балтромея Турчыновича, которое тое зраненье себе самого и служебника своего менуючы быть отъ земенина гедрьского повету Меньского отъ пана Томаша Радимъского, а такъ я возный кгдымъ тамъ до двора пана пани Богъданы Онфоровны Нестановского, в повете Меньскомъ лежачого, в року теперешнем осмъдесят втором, мсца апреля шеснадцатого дня прыехал, тогды за оказаньем пана Яна Анфоровича видел есьми на немъ самомъ на перстях против серца по правой стороне рану шкодливую, чеканом пробитую, с которое раны жыв быть не може, а на служебнику его на Балтромею Турчыновичу видел есьми в голове рану тятую, а на видени на левой стороне виделъ если рану тятую шкодливую, ажъ зубы видать. И просил пан Янъ Анфорович абы тая жалоба и оповедане его и сознане возного до книг записано было, што до къниг для памети записано есть.

№ 38. Вводъ Яна Якубовича Космовскаго и жены его Ядвиги Юрьевны Носиловской во владѣніе им. Вепраты, Минск. п.

(л. 44) . . . прыпалых его милость пан Ян Якубович Космовский—секретар его кор. милости з малжонъкою своею пани Ядвигою Юревною Носиловскою, воеводянкою Витепскою, старостянкою Чечерскою и Пропойскою, жаловали о кгвалтовное насланье на имене их милости Вепрацкое, в повете Меньском лежачое, о выбите кгвалътовное зупокойного держанья с того именья двора Вепрацкого, боярь, людей и кгрунтов и о забране никоторое маетности их милости в томъ дворе, яко шырей и достаточней на выроку их милости суду кгродского Меньского есть доложоно и описано, якожъ имене и двор Вепрату зо всими людми, бояры и кгрунты того двора Вепрацкого водлуг доводовъ правъных его милости пана Яна Космовского и малжонъки его милости тотъ двор именье Вепрату, бояре и люди все именье его милости пану Яну Космовскому и малжонъце у моц и в держанье прысудили, именем возного и з сторону людей добрых вышей поменены увязываючы у двор Вепрацкий, в люди и в бояры, и во все имене Вепрацъкое увезати росказали ми, абых у моцъ и в деръжанье взенъшы у пана воеводы Троцкого двор и люди, бояре Вепрацъкие его милости пану Космовскому и малжонъце его милости у моц и в дерьжанье зо всимъ подал; и кгдымъ я возный з стороною вышей мененою до двора Вепраты с которого пана Космовского выбито и малжонку его, прыехал в року тепер идучомъ тисеча пятъсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца апреля семого дня, у суботу, тогъды мене возного и сторону людей добрых не допустили до двора Вепраты татарове и бояре его милости пана воеводы Троцкого Селиские и Старынъские, мовечы мне возному, абых до двора Вепрацкого не ехал, бо дей его млсть пан нашъ панъ воевода Троцкий росказалъ намъ Вепраты, людей и кгрунтов, бояр до горла, якожъ я возный имъ и листъ есми писаный до пана воеводы Троцъкого показывая и копею с того листу имъ есми слово в слово подал, и поведили, ижъ дей мы того увязанья тобе возному боронити до горъла своего будем што есми ни щым проч ехати мусел. Которое тое сознане возного до книг кгродских Менских записано есть.

№ 39. Удостовѣреніе вознаго объ арестѣ Ярошомъ Корсакомъ 30 лаштовъ попелу, сложеннаго въ им. Могильно, во дворѣ Занька Чоботаря.

Року ..а (1582) мсца апреля . . . дня.

На враде гедрьском передомною Яном Войною Епимахом—подстаростимъ Меньскимъ ставшы обличне возный повету Меньского Павел Сеньницкий сознане очевистое вделал и цедулу того сознанья своего ку записанью до книгъ подал, писаную тыми словы: я Павел Сень- (л. 44 обор.)

ницкий, возный гедрьский повету Мен-
ского, даю до книг для записаня сюю
мою цедулу, ижъ ездил есми с пном
Ярошомъ Корсакомъ до двора вельмож-
ного пана его милости пана Станислава
Паца, воеводы Витебского, старосты
Веляжъского, державцы Суражского и
Микулинского, лежачого в повете Мень-
ском, надъ рекою Немъпомъ, прозываемо-
го Могилное, и кгды панъ Ярошъ Кор-
сакъ в року тепер идучом тисеча пять-
сот осмъдесятъ второмъ, мсца апреля
семого дня до того двора его милости
пана воеводиного до Могилное прыехал
со мною возным и стороною людми до-
брыми и в томъ дворе Могилевьском
застали есмо врадника его милости пана
воеводы Витебского и ей милости пани
воеводиное паней Крыстыны Еронимов-
ны Ходковичовны в том дворе их мило-
сти Могиленьском пана Василя Лазара,
тамъже передомною возным и перед
стороною людми добрыми панъ Ярошъ
Корсакъ до того врадника его милости
мовилъ тыми словы: ижъ дей, яко дня
недавно прошлого, в року тепер иду-
чомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ вто-
ромъ, сегожъ месеца апреля первого дня,
едучы просто зе Львова в дорогу, а до-
ведавшысе о крывде своей, был есми
у твоей милости, пане вряднику, жалу-
ючы и оповедаючы, ижъ пан Анъдрей
Никодымович Техоновецкий с Техонов-
ца—старостич Мелъницкий, одбившы за-
мокъ до одрыны слуги кнегини Черто-
рыйское, своимъ замъкомъ тую одрыну
замкнулъ и запечатовалъ своею печа-
тью, передъ вижомъ твоей милости, ко-
торого панъ Никодымовичъ у твоей ми-
лости на то брал, а ижъ там в той
одрыне есть моего власного попелу лаш-
товъ трыдцать, который попелъ подда-
ные кнегини Ярошовое Чорторыйское,
будучы у мене нанятые, везли и тутъ
пры томъ попеле панее своее зложыли
в дому подданого его милости пана ва-
(л. 45) шого в Занка Седьковича, чоботара, про-
силем твоей милости, не маючы на тотъ
час пры собе возного, абыс твоя милость,
пане, безправья в ымению его милости
пани твоей милости в державе своей
чынити не дал, кгдыжемъ пану Нико-
дымовичу згола ничого не есть виненъ;
такжемъ просил твоей милости, абы
твоя милость того попелу моего трыд-
цати лаштов з с тое одрыны з дому
того подданого пана твоей милости пану
Никодымович и никому инъшому не
давал, ажъ до розсправы. Якожъ тутъже
перед твоею милостью слуга ей мило-
сти кнегини Чоръторыйское Щасный
Венътура о том попеле моим, в той
одрыне зложонымъ, поведил; твоя ми-
лость на онъ час оповеданя моего не
прынял, алесми твоя милость на то по-
ведил, ижес вже твоя милость дал
выпис свой слузе кнегини Чарторый-
ское Щасному, такъ тежъ дей твоя ми-
лость поведилъ мне, ижъ дей попелу я
гамовать пану Никодымовичу не буду.
Ямъ твоей милости, пане врадънику,
просилъ, абы твоя милость мне одно
того позволил, абых я тотъ попел свой
с тое одрыны, яко свой власный, брал,
кгдыжемъ дей пану Никодымовичу ни-
чого не винен, про то дей ему брати
собе своее власности не дам. Тъвоя ми-
лость дей мне на то поведил, абыхъ я
того попелу с тое одрыны не бралъ.
Кгдыжъ, дей, вжо пан Никодымовичъ
тую одрыну своимъ замъкомъ замкъ-
нул, врадникъ его милости пна воево-
ды Витебского и пани малжонки его
милости паней Крыстыны Яронимовны
Ходъковичовъны Могиленский Василей
Лазаровичъ на тое мовенье пну Ярошу
Корсаку такъ поведилъ: ижъ дей я опо-
веданья вашей милости для того не
прынял, же дей ани слуга вашей ми-
лости, а нихто иный, в тот час пры мне
слуга кнегини Чорторыйское на пна
Никодымовича жаловал о тое отънетье
того попелу панее его отъ вашей ми-
лости о попел твоей милости, не опо-
ведал и ачъ дей тотъ слуга кнегини
Чорьторыйское Щасный Венътура пры
жалобе твоей милости то прызнал, тутъ
пры вашей милости, ижъ Ян Лосминъ- (л. 45 обор.)
ский, который тотъ попел водъля зле-
теня отъ пани моей пану Никодымо-

вичу подавать мел, поведил ему, ижъ пану Ярошу Корсаку с того попелу зложоного лаштов трыдцать дано быть маеть, але дей того не пърызнал, абы мелъ быть ведом, если твой властный попелъ чыли кнегини Чорьторыйское, бо дей ни я здавать тотъ попелъ мелъ, але Лосминъский, а опъ дей только прыставомъ над подводами был, а вижовъ дей я пану Никодымовичу на то не давал; пан Ярошъ Корсакъ показавшы врадику Могиленъскому артыкул в статуту земсгого в розделе семомъ артыкул двацьцать первый и прочытавшы его перед нимъ, показал ему слуга кнегини Янушовое Чорторыйское пней Евы Буркулабовны Корсаковны Алексанъдер Клусинъский листъ, писаный до того пана Василья Лазаря, врадника Могиленьского, в которомъ листе кнегиня Чорторыйская пишеть: прызываваючы то, ижъ пры попеле томъ естъ власный попел пана Яроша Корсака, с подвод естъ зложон, который дей попел пана Корсаковъ подданые ее за наймомъ везли и пры ей попеле за одного зложыли в дому того Занька Чоботара в Могилъной и пише, жадаючы, абы тотъ попел пану Ярошу Корсаку был одъдан; и тотъ листъ кнегини Чорторыйское через мене возного слуга ее милости тому врадику Могиленъскому подалъ, врадникъ Могиленъский листъ тотъ од мене взявшы, огъледавшы и вычытавшы, его мне назад вернулъ, а мъне копею собе з листу дати казал. А потомъ панъ Ярош Корсакъ передомъною возным и перед стороною людми добрыми просил врадника Могиленьского, абы тому Занько Чобоэару, в чыемъ дому тотъ попел зложон, прыйти тамъ до двора казал, который за росказанем врадника Могиленьского тамъ до двора прышол. Пан Ярошъ Корсакъ, кгдыжъ дей еще попел з местъца не
(л. 46) рушон, а з дому того Занька не вывезен, врадинку Могиленскому и тому гсдрю, в которого дому тотъ попелъ был и естъ зложон, очывисте того попелу арештовал, и абы его зыменья пана своего никому не выдавал заповедал до росправы и поведил, ижъ дей я тутъ зараз перед вашею милостью, пани врадику, готов се в судъ вдать и показал, ижъ тотъ попелъ трыдцать лаштовъ естъ мой власный, имъ не належыть. Врадникъ Могилевьский панъ Василей Лазар поведил, ижъ дей я пана Никодымовича гамовати не буду, але дей твоя милость гамуй его, скоро зыменья пана моего з витинами рекою выйдеть. Пан Ярошъ Корьсакъ мною возным и стороною людьми добрыми то все мовенье свое и отъказъ пана Василья Лазаря—врадъника Могиленъского осветъчылъ и жедал того, абых я то все до книгъ сознал. Томъ я все слышель и видел и сию цедулу мою, якосе што деело, все списавшы по достатку под моею печатью до книг дал. Которое тое сознане возного вышей помененого, пры той цедуле его учыненое, до книг кгродских Меньских записано естъ.

№ 40. Протестъ князя Ивана Богдановича Соломерицкаго противъ раздѣльнаго акта на наслѣдственныя имѣнія съ князем Богданомъ Ивановичемъ Соломерицкимъ и его матерью.

Року ак (1582), мсца апреля і (10) дня, у во второкъ.

Передомною Яномъ Войною Епимахомъ—подстаростим Меньскимъ обтежливе жаловал и оповедалъ на враде гсдрьском в замъку Меньскомъ вельможный его милость кнзь Иванъ Богъданович Соломерыцкий, старостичъ Рогачевский, тыми словы, ижъ дей яко дня вчорашнего на враде гсдрьскомъ кгродскомъ перед нами врадомъ, зуполъне на суде седячомъ, его милост князь Богдан Иванович Соломерыцкий—староста Крычевский и Олучыцкий самъ отъ себе и отъ ее милости кнегини Ивановое Соломерыцкое—кашталяновое старостиное Мстиславское и Радомское кнегини Ганны Яновны Глебовичовны,

воеводянъки Виленьское, в праве своемъ, которое их милость со мъною мели, яко бы о невчынене досыть опису, отъ мене их милостям даным, о разделене имен отчызных межы мною и их милостями, на року ведле опису моего о середепости; показал выпис с книг ту-
(л. 46 обор.) тошних, кгродских Менских сознаня возного Федора Петровича Стрежа, под датою сегожъ року осмъдесятъ второго, мсца марца трыдцатого дня, который возный сознаваеть то на сознанью своемъ, ижъ бы он возный сегожъ року осмъдесятъ второго, мсца марца двадъцать осмого дня, будучы в городку Соломерыцъкомъ пры их милости, мелъ видеть мене и тые слова слышети отъ князя Богдана Соломерыцкого до мене мовечы, ижъ водле опису моего, яко се в немъ поменило и меновите написало, певный рокъ на середопостье, на тотъ день середопосный через весь день мене ожыдали и становити розделъ именей ншых были готови, нижли яко бы я на тотъ рокъ на середопостье самъ не становил се и водлугъ опису своего досыть не учынил; а ижъ дей в томъ описе написано день месеца Марца двадцать осмого дня, который рокъ личбою по нашому року по середопостью вжо в тыжъден прыпал и вже яко бы я собе рокъ упустил, того дей яко бы не з стороны права своего, которое собе впород в цале заховати мели, але в обычай братерский и прыятельский тепер готови тому застановенью досыть чынити и доконъчыти; на которые дей слова, якобы я князю Богъдану поведить мелъ, ижъ я сего дня мсца марца двадцать осмого тутъ в городъку Соломерыцъкомъ, якъ се описалъ, становлю, одножъ яко бы я мел мовити до князя Богъдана, ижъ тое части, што на мою сторону тры именья: Осташына, Гоголица и Плещыничъ описалъ, прыняти не хочу, але абы князь Богъдан зъ ее милостью кнегинею матъкою своею тые тры именья на свою часть прыняли, а мне абы тых двух именъ Городка, Соломирыч поступили, и яко бы князь Богданъ поступуючы тые тры именья до рукъ моих вцале со всими очищеными и высвобожоными, зъ селми и з кгрунътами яко се сами в собе тые имения трымають . . . имел, ижъ водле (л. 47)
права и опису, от мене их милости даного, на том постановенью скутечъне переставати позволяли, яко на том выписе сознанья того возного шырей описуеть. Против которого возного сознанья и выпису, поведил есми то, ижъ тотъ возный Федор Стрежъ того дня мсца марца двадцать осмого в Городку, пры бытности моей и пры розмавляню моемъ с кнземъ Богданом не был и тых словъ отъ мене не слышал, и я жъ его не видел, ани жаден прыятель и слуг моих не видел, и тепер то поведамъ, же то до книгъ фальшыве ку шкоде моей созналъ. А ижъ дей отъ вас враду князю Богдану Соломерыцкому за тымъ фальшывымъ сознаньемъ возного на мене всказ вышол, я дей тую справу на враде заповедаю и гамую и прошу дей, абы з ураду вся справа до розправы мъне з возным перед его милостью паном воеводою его милости князю Богдану Соломерыцкому и ей милости кнегини матьце его не была выдавана. Которое оповеданье его милости до книг записано есть.

№ 41. О нападенiи подданныхъ Виленской капитулы на домъ Матыса Сосновскаго.

Року ҂аҩпв (1582), мсца апреля і (10) дня.

На враде гсдрьскомъ передомною Яном Войною Епимахом—подстаростего Меньского ставшы обличъне возный повету Меньского Тихон Василевич, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книг подал, тыми словы; Я Тихон Васильевич, возный гсдрьский повету Меньского, сознаваю то тоею моею цедулою, штожъ дей року теперешнего тисеча пятьсот осмъдесятъ второго, мсца апреля десятого дня, у вовторокъ, яко дня сегоднешнего и даты вышей помененое, оповедал передомъною возным служебникъ его милости вольможного

пана Остафья Тишковича, воеводича (л. 47 обор.) Смоленского, державцы Аинского, на име Матыс Сосновский и братъ его Бенедиктъ Сосновский, ижъ дей наполнившыся воли своее подданые каноницкие капитулы Виленское светого Станислава на замку Бегомъские, в головах старец Хома Даниліов, Панътелей Занкович з сыном своим Остапъком з братом Тихоном Завьковичомъ, прыйма Ходотов, Олех Ходосов з сынами Анъдреемъ и Олхимом и внукомъ Михалкомъ, Сава Артемовъ, Иван Болтушыначъ, Хома Болтушынич, Неред Паньтелеевич, Гостуновича, Кузма Радивонович з братомъ своимъ Овдеемъ, Микита Голенковъ з сыном своим Савою, праве дей на святанью нашедшы дей моцно кгвалтомъ з многими людми помочниками своими на домъ мой власный, тые дей звыш помененые подданые каноницкие, не маючы дей до мене жадное прычыны, не вемъ естли дей з розказанья панов своих, мене дей самого и жону мою з детьми, с челедю, и брата моего Бенедыкъта, невиньне побили и поранили, шкоды великие почынили: дверы, окна у сеней до избы добываючыся порозбивали, у клетей замъки, пробои и защепки поодъбивали, дверы поскепали, статок домовый, скрыни, платье, сребро, шаты, збожъе готовое, все отъ мала до велика побрали и мне самого з дому выгнали. А такъ я, возный, виделом на брате его Бенедыкъте на рутъце левой рану тятую, на запястьи палцы два посечоных, раны две шкодливых. Якожъ тотъ же Матыс Сосновский менил передомъною вознымъ шкод собе на тотъ час сталых: взяли дей скрыни сребра грывны две и скойцы два готового з шабли заставного, жупан бурнатный утерфиновый (л. 47 обор.) лисами подшытый . . . бликами сребраными, который дей коштовалъ грошей копъ дванадцать, футро лисее завыйковое, которое дей коштовало копъ осмъ грошей, колпакъ фалюнъдышовый бурнатный куницами подшытый, коштовал дей две копе грошей, жупан лосий коштовал дей тры копы и деветь грошей, кафтаникъ бавелъняный . . . . . повлочоный (л. 48) коштовал дей грошей осмъдесятъ, убранье каразыи белое коштовало грошей копу и полтретя гроша, боты новые сафъяновые грошей сорокъ, кошул коленских музских пять; в той же клети кончеров заставных жолнерских тры, третий сребром опъравный до половицы, поведилъ тотъ жолнер ижъ правил сребра грывны две и скойцы два, мечъ, который коштовал грошей осмъдесятъ, женъний саян фурстатовый чорьный, къшталтъ оксамитный, коштовал дей копъ полшесты грошы тры, полотна кужелю локотъ семдесятъ тры, шапка оксамитъная женьская коштовала дей две копе и грошей пятнадъцать, тъканка перловая коштовала дей тры копы грошей, кошулекъ коленьских простых шесть а две кошулки шолкомъ чернымъ шытыхъ, коштовали дей тры копы грошей семъ; у брата дей его жупан каразыевый белый з кгузиками, коштовал дей копъ тры грошей чотыры, делия люньская блекитная коштовала дей две копе грошей, колъпак чорный утерфиновый лишами подшытый, коштовал дей грошей сорокъ осмь, убранье каразеевое белое коштовало дей копа грошей тры; быдла рогатого взяли дей коровы тры с теляты, волы оремых два, быкъ неукъ летомъ четьвертымъ, телицы две третяки, конь рыжый, овец девятеро зь ягнеты, баран один, свиней старыхъ поросных шесть, вепров годунъцов чотыры, кур сорокъ, каплунов двадцать; с клети дей збожья готового взяли пшеницы купленое бочокъ пять по грошей семи десятъ, жыта купъленого бочокъ десеть по грошей пятьдесятъ меры долгиновское, ячменю бочокъ пять куплено дей по грошей двадцати семи, гречихи дей куплено бочъки две по грошей двадцати, овса дей куплено бочокъ десеть по грошей двадцати чотыры, ярыцы бочки чотыры куплено дей по грошей трыдцати, гороху белого бочка куплено дей за грошей семъдесят, гороху серого старого было дей полбочки, за бочку дей конопель дано грошей семъдесятъ, семеня льненого

бочъка, к тому дей посудіовъ домовых, нарогов, топоровъ, кос, серпов, колес, хомутовъ, дугъ, бочокъ пивных къвасников, кадей варывных, лагунов, ушатков, коробов, лукошек, дежокъ, и прытомъ поведил, ижъ се зостало жыта оземи насеяного власного моее пашни бочокъ двадцать тры, а цыбули посаженое на высадки венъков десеть. Которое сознанье возного до книгъ записано естъ.

№ 42. Заявленіе объ ограбленіи и побояхъ подданныхъ Минскаго Вознесенскаго монастыря, когда они возвращались изъ лѣсу съ дровами.

Року ꙗ҃п (1582) мсца апреля ві (12) дня. Прыходил до враду гсдрьского до мене Яна Войны Епимаха—подстаростего Меньского врадникъ монастыра Меньского отъца Михаила Рагозы—архимандрыта Вознесенья Христа у Меньску, оповедаючы Василей Костюхнович о том, штожъ дей послал он был подданых монастырских, меновите: Ермака Ивановича, Яна Болтромеевича, Кузму Савича, Ивана Василевича по дрова в бор, и, едучы дей имъ вжо назад дорогою великою, которая идетъ з Борысова до Менска, там дей их перенявшы на той доброволной дорозе мещанин Оршанский Василей Щучыч, ихъ самых побил и лупъ учынил, то естъ прытомъ взял дей в них коней манастырских четьверо—шерстью одного рыжого за чотыры копъ грошей купленого, другого шерстью гнедого за полчварты копъ купленого, третего шерьстю з бура подласого, четьвертого белого за две копе грошей купленого, а самых порубал дей, у Ермака Ивановича сермягу, кожух, топор, въ Яна Балтромеевича сермягу, кожухъ, топорь, у Кузьмы Савича кожух, (л. 49) сермягу, у Ивана такъ же кожух, сермягу, топор, то дей все пры том розбою, яко се вышей поменило, стало. Которое оповедане его до книг записано естъ.

№ 43. О разбоѣ на дорогѣ изъ Радошковичъ въ Ушу.

Року ꙗ҃п (1582) мсца апреля і (10) дня. Прышедшы до враду гсдрьского Меньского до мене Яна Войны Епимаха—подстаростего Меньского врадникъ его милости кнзя Яроша Жыжемъского—старосты Речыцкого именя его милости Ушынъского Марьтин Кгосевский, оповедал и жаловалъ тыми словы, ижъ дей в року теперешнем тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля осмого дня; з недели на понеделокъ, в ночы, едучы дей тивуну его милости кнзя пана моего, на име Януку Петькелевичу с торгу, з места его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, кашталяна Меньского, подскарбего земъского и писара великого князства Литовского, прозываемого Радошковичъ дорогою добровольною, которая идеть з Радошковичъ, не подалеку вжо именья его милости кнзя пана моего, прозываемомъ врочыщу на Будровой горе и погонившы дей на той добровольной дорозе того тивуна пана моего, который ехалъ з жоною и з братом своимъ Юркомъ, розбой и лупъ учынили подъданые земянки гсдрьское повету Меньского пани Васильевое Данилъевича пани Ганъны Молоденовны именья ее Декъснянского, над рекою Ушою, в повете Меньском лежачого, на имя Анъдрей, а другий Матей, третий (л. 49) Мартинецъ Шымаковичы, и зынъшыми иногими помочъниками своими, того дей тивуна пана моего, не маючы до него жадное прычыны, на сьмерть забили и замордовали, а жону дей и брата его Юрка окрутне збили, змордовали и поранили. Пры котором розбою и замордованью того тивуна взяли пенезей готовых копъ пядесятъ, которые пенези тотъ тивунъ мел пры собе для купованья меду пресного, и просил мене о возного на огледане того замордованого тивуна и жоны его. Я ему на то дал возного повету Меньского Андърея Миколаевича Свидъла, который тотъ возный, ран огле-

давшы и чого будучы сведомъ, передомною очевисто ставшы сегожъ мсца апреля деветънадцатого дня, пры цедуле своей ку записанію до къниг сознал тыми словы, ижъ року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца апреля девятого дня, оповедал мне возному врадник его милости кизя Ярошa (л. 49 обор.) Жыжемского—старосты Речыцкого, именя его милости Ушского, в повете Менском лежачого, на име Мартин Кгосевский тыми словы: ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля осьмого дня учорашнего, у ночы, з недели на понеделокъ, едучы дей тивуну именья Ушыньского его милости пана моего на име Енуку Петькелевичу з жоною его на име Зофеею Созоновною и з братомъ его рожонымъ Юремъ Петькелевичом, с торгу з места Радошковского, добровольною дорогою, которая идетъ з Радошковичъ до Ушa, до домовъ их, то пакъ дей подданые земянки его королевское милости именья Декшнянъского, лежачого в повете Меньскомъ, пани Васильевое Данильевича паней Ганъны Молоденовны, на име Андреецъ, Матеецъ а Мартинецъ Шымуковичы—братья рожоная, и зныьшыми суседы а помочъниками своими, перенявшы дей их на той добровольной дорозе, на местцу и врочыщу певномъ, на горе Будровой, кгвалтовне розбили и лупъ учынили, того дей тивуна звышъ мененого Янука Петькелевича до сьмеръти забили, жону и брата его звышъ мененых окрутне побили и поранили, и за прошеньемъ я, возный, того врадника его милости кнзя Жыжемского ехал есми там на тое местце, где се тот розбой стал, до врочыща мененого, на гору Будровую, и будучы мне возному на том менованом, на дорозе, которая идетъ з Радошкович до Ушы, на горе Будровой, року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля девятого дня, маючы я в тотъ час пры собе сторону шляхтицов двух и видел есми того тивуна, звышъ мененого Янука Петькелевича, до смерти забитого, и раны есми на немъ видел: голова наскрозь ножомъ пробита и уся окрутне кийми збита ажъ мозкгъ выплыл, сам весь побит ажъ и кости порозбиваны, а на жоне того небощыка тивуна Зофии Созоновне видел есми раны уся окрутне збита кийми, раны по всей синевые кийми битые; а на брате его Юрьку Петькелевичу такъ же видел есми раны синие . . . . кийми на голове, по руках и по хрыбту; (л. 50) чого всего и вижъ пани Василевое прымъне возномъ на име Стась Чолтанович огледал, нижли пани Васильевая заразъ справедливости с тых злочынъцов чынити не хотела. А шкод менила жона того небожчыка тивуна: отъняли дей у них тые подданые, звыш менованые, копъ пяддесятъ грошей литовских, которые дей грошы тотъ небощик тивун бралъ на скупованье меду пресного, коня з возомъ шерстью сивого, купленого за шесть копъ грошей; з него дей небощыка тивуна зняли сермягу новую чорную, которая коштовала сорокъ грошей, кожух новый бараний з бобромъ и з ырхою окладаный коштъовал полторы копы грошей, шапка коштовала грошей осмъ, боты за грошей дванадцать. А с тое дей жоны тивунови зняли сермягу новую чорную, которая коштовала сорокъ грошей, кожухъ новый бараний з бобромъ и з ырхою окладаный, который коштовал полторы копы грошей, простица синея коштовала двадцать грошей, боты коштовали грошей осмъ, иголникъ с поесомъ куплевый за грошей осмъ, у в ыголнику дей было полторы копы грошей; а с того Юрька, брата небощыка тивуна, зняли дей сермягу новую чорвную коштовала грошей сорок, кожух новый бараний з бобром, з ырхою окладаный, коштовал полъторы копы грошей, калита с поесом купълена за дванадцать грошей, а у калите было тры копы грошей, шапка куплена за осмъ грошей, боты купленые за десеть грошей. Которое забойство того небощыка тивуна и собе бой жона того небощыка тивуна (л 50. обор) и братъ звыш менованый, также и шкоды, розбой и лупъ менили собе от подъданых звышъ имены писаных панее Ва-

силевое Данилевича Ганны Молоденовны именья ее Декснянского. Которое тое оповеданье и возного сознане до книг кгродскихъ записано есть.

№ 44. О побояхъ нанесенныхъ Войтеху Шимуковичу на дорогѣ изъ Радошковичъ въ Дексняны.

Року ·пв (1582) мсца апреля ві (12) дня. Писала и прысылала до враду гсдрьского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха--подстаростего Менского земянка гсдрьская повету Меньского пани Касилевая Данилевича пани Ганна Молоденовна посланъца своего Гаврыла Васильевича, жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ дей сее ночы, з недели на понеделокъ, року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля осмого дня, едучы дей с торгу Родошковского подданому ее Декъснянскому Войтеху Шымуковичу, дорогою доброволною, то пак дей подданые его милости кнэя Ярош Жыжемъского—старосты Речыцкого, именья его Уского, на име Яцукъ, Миколай а Юрко Петюковичы, з многими помочниками своими, заступившы ему дорогу добровольную, на врочыщу на Бедровой горе, того дей подъданого ее Войтеха самого збили и зранили, с которых ран не ведать будеть ли жыв. Прыкоторомъ бою шкоды се ему стало: з воза взято лисиц двадцать, которыхъ он купил по сороку грошей литовских, яец копъ десеть, кождую копу купил по шести грошей, меду пресного медниц две по семидесятъ грошей литовских (л. 51) купленые, и просил о возного на огледане збитого и зраненого подданого. Я ей на то з ураду возного повету Менского Томъка Стецъкевича прыдавал, который возный там бывшы, што видевшы и слышевшы, прышодшы перед мене в року теперешнем тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца апреля деветънадцатого дня, очевисте пры цедуле своей ку записанью до книг сознал: ижъ будучы мне, возному, прыданым и за квитом посланым з ураду кгродского Меньского отъ пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земянце гсдрьской повету Меньского пани Васильевой Данильевича паней Ганне Молоденовне на огледанье ран на подданомъ ее Ускомъ на Войтеху Шымуковичу, которое зраненье стало се тому подданному ее отъ подъданых его мл. кнзя Яроша Жыженского старосты Речыцкого, Ушских же, на име отъ Петелевичов и отъ помочъников их на добровольной дорозе, едучы ему с торгу Радошковского до дому своего. А такъ я возный, за оказанемъ панее Василевое, виделомъ на томъ подданомъ ее Войтеху раны, то есть на чоле рана секирою тятая, ажъ до мозкгу, барзо шкодливая, отъ которое не ведаю будеть ля жыв. А такъ тое оповеданье и очевистое сознане возного до книг кгродских Меньских записано есть

№ 45. Жалоба Мартина Володковича на Василія Невельскаго о пораненіи слугъ.

Року пв (1582) мсца апреля ѳі (19) дня. Прысылалъ до враду гсдрьского Менского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, судя земъский Меньский пан Мартын Володкович, оповедаючы то тымъ способомъ, ижъ дей в року теперешнемъ осмъдесятъ второмъ, мсца апреля осмънадцатого дня вчорашнего, врадничокъ а земенинъ господарьский Менский Самофаловский, на име (л. 51 обор.) панъ Миколай Романовский послал был подданых чотырох Самофаловских и Столбуновских огледать берегу пана своего, абы язовъ не забияли, альбо шкоды якое в бобровых гонех не чынили, то пакъ дей пан Василей Невельский, наехавшы кгвалтовне на кгрунты Самофаловские, оных подданых побил, помордовалъ и двух звезавшы, яко одных злочынцов, до дому своего Самолева отъвел и тамъ их у себе маеть, а другие дей два нет ведома, если забиты, чыли тамъже над берегомъ потоплены. Которое оповедане есть до книг записано.

№ 46. Жалоба на Томаша Радимскаго о нападенiи на проѣзжей дорогѣ.

Року ѧв (1582) мсца апреля (17) дня. На враде гсдрьскомъ Меньском передомною Яном Войною Епимахомъ, подъстаростимъ Меньским, ставшы очевисте возный повету Менского Тихон Васильевич, сознанье свое очевистое вчынил и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книг кгродских Меньских подал, писаную тыми словы: Я Тихон Васильевич, возный повету Меньского, ознаймуе на сей моей цедуле, иж в року теперешнемъ по нароженью Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля семнадцатого дня, оповедал передомною земенин гсдрьский повету Менского пан Ян Анъфорович тыми словы, ижъ дей пане возный, року вышей мененого, мсца апреля пятогонадцать дня, едучы мне з справами против Ивана Бобоеда з Вилни, в которых справах своих через час
(л. 51 обор.) немалый, пры дворе короля его милости у Рызе пильность чынечи, мешкалом, и
(л. 52) прыежчаючи мне под двор Нестановский дорогою добровольною на ден . . . . Встанья Пана Крыстусового, на заходе слонца, на добровольной дорозе на гостинце, который идеть . . . . . мимо дворь мой Нестановский, в повете Менском лежачый, прес Хотаевичы на Русь, то пакъ Томас Радимский, самъ особою своею, з слугами и помочниками своими, заступившы тую добровольную дорогу умысльне, неотъповедне мене самого розбил и лупъ учынил и окрутне зранил и ледве живого покинулъ, и пры мне слугу моего Бальтромея Яновича Турчыновича также окрутне зранил и справы пры мъне против Ивана Бобоеда побралъ, которые на тотъ час пры мне были, то естъ меновите листъ увяжчый, который есьми мел отъ суда кгродского Меньского на увезанье до третея части именья Нестановскаго и другий листъ отъ тогожъ суду ознаймуючы до гсдаря короля его милости о вызволенью и инъшее справы ку тему належачые, которых на сесь час, будучы окрутне змордованъ, яко чоловекъ смертелный менит и помнеть не могу. А такъ я, маючы пры собе сторону людей добрых, видел я возный у пана Яна Анъфоровича рану на перстях, на правой стороне вышей цыцки, рану крывавую, чеканом ударенуую, шкодливую вельми, с которое не ведаю будетъ ли жыв; на слузе его на Балтромею на чоле рану шкодливую тятую, а другую рану на губе шкодливую через виденья, обедве раны смертельные, на губе рана ажъ зубы видеть, рука правая збитая вся синева. Которое тое очевистое сознане возного до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 47. Вводъ Яна Глебовича во владѣнiе им. Дуброва съ дворомъ и мѣстечкомъ и дворцомъ Недведскимъ.

Року ѧв (1582), мсца апреля ѕı (16) дня.

На враде гсдрьскомъ кгродском Меньском передомною Яномъ Войною Епимахомъ, подстаростимъ Меньским, ставшы очевисте возные повету Меньского Щастный Юревич Каша и Миколай Запольский сознанье свое очевистое вделали и цедулу свою сознанья своего под печатью своею ку записанью до (л. 52
книгъ, писаную тыми словы: Мы возные обор).
повету Меньского Щасный Юревичъ Каша а Миколай Запольский сознаваемъ симъ нашымъ сознаньемъ, ижъ слуги ясьне вельможного пана княжати его мл. пна Миколая Крыштофа Радивила--княжати на Олытце и Несьвижу, кграби на Шыдловцу и Миру, маршалка найвышъшого великого князтва Литовского, на име панъ Лукашъ Василевский, на тотъ час будучы урадникъ Дубровский, а пан Якубъ Гарабурда, будучы отъ его милости пана своего тутъ вышей описаного за листы его милости отвороными, на то посланые, подали и у вечъное держанье и уживане поступили пры нас

возных на то з ураду кгродского Меньского прыданых и посланых и пры бытъности стороны людей добрых панов шляхты земян гсдрьскихъ повету Меньского пана Юрья Пресецкого, о пана Якуба Сологуба именье Дубровы, в повете Менском лежачое, двор Дубровский зо всимъ будованьемъ и с полями пашными, з гумъномъ и с всякимъ будованьемъ ку двору належачымъ, з млыномъ и з его (л. 52 обор.) пожытъки, такъ тежъ дворец Недвезский, ку тому именью Дубровамъ прыслухаючый, пры томъ местечко Дубровы, к тому бояр, подданых людей тягълых и огородников и вси кгрунты, фольварки, села и пожытки, ку тому именью Дубровскому належачыми, зо всим, яко се тое именье Дубровы з давней и тепер в собе, в границах, пожытъках и в маетностях своихъ маеть, вельможному пану его милости пану Яну Глебовичу на Дубровне, кашталяну Меньскому, подскарбему земъскому и писару великого князства Литовъского, такъже паней малжонце, детемъ и потомъком его милости люди и вси прыналежности на особъливый реестръ списавшы тые слуги его милости пана маршалковы тут менованые, которые под своими печатьми и с подписом рукъ своих, такъ теж под печатьми сторонных людей, у верху менованых, ...

№ 48. Листъ возного объ осмотрѣ трупа убитаго Яна Анфоровича.

(л. 53) . . . . мсца апреля ка (21) дня.

На враде гсдрьскомъ кгродскомъ Меньском—передомною Яном Войною Епимахом, подъстаростимъ Меньскимъ ставшы очевисте возный повету Меньского Тихон Василевич, сознане свое очевистое вчинил и цедулу того сознаня своего под печатью своею ку записанью до книг кгродских Меньских подал, писаную тыми словы: Я Тихон Васильевич, возный повету Менского, ознаймую тою моею цедулою, ижъ будучы мне прыданому и посланому з ураду гсдрьского кгродского Меньского от вашей милости, пане подстаростий Меньский, за къвитом вашей милости земенину гсдрьскому повету Меньского пану Михаилу, а пану Петру Онфоровичомъ на огледане на смерть забитого брата их милости небощыка пана Яна Анъфоровича, которое забитье стало се отъ земенина гсдрьского повету Меньского пана Томаша Радимъского, а такъ я возный, кгдымъ там до двора пани Богданы Онфоровны, прозываемого Нестановского, в повете Меньском лежачого, в року теперешнемъ же осмъдесятъ втором месеца апреля двадцать семого дня прыехал, тогды за оказываньемъ пана Михаила, пна Петъра Онфоровичов видел есми небощыка пана Яна Анъфоровича на смерть забитого, на которомъ том теле небощыковском видел есьми на перстях, по правой стороне против серца рану чеканом пробитую. Которое тое очевистое сознанье возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 49. Жалоба на Томаша Радимского о нападенiи на проѣздной дорогѣ и убiенiи Яна Анфоровича.

Року ҂афпв (1582) мсца апреля зı (17) дня.

На враде гсдрьскомъ замку Меньскомъ, передо мною Яном Войною Епимахомъ—подстаростимъ Меньским, обътежливе жаловал и оповедал земенин гсдрьский повету Меньского пан Томашъ Радимъский о томъ, штожъ дей часов (л. 53 обор.) теперешних року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля петънадцатого дня, в неделю свята Великоденъного, будучы дей ему в дому суседа своего, в земенина гсдрьского земъли Меньское, в пана Грыгоря Вороновича, в ыменью его Нестановскомъ, и вже отъ того пана Грыгоря едучы зас до дому и до именья своего Нестановского до дворца, прозываемого Белое, дорогою добровольною, тогож дня вышей помененого, з недели на пенеделокъ, в ночы, могло быть годины две в ночы, на врочыщу прыежчаючы дворъ Старый Нестановский Ванькевичовъский тогожъ

именья Нестановского, где тотъ же пан Томашъ Радимский заставою тое именье две части держыть, то пак дей заехавшы и заступившы ему тую добровольную дорогу Янъ Анъфорович, самъ особою своею з слугами и помочники своими, то естъ меновите з слугами брата своего пана Михаила Анъфоровича на име Станиславом Жомойтином, а Балтромеем Турчыновичомъ, хотечы его здоровья позбавить, на него самого и на слуг его бил, з ручницъ стрелял, одномъ дей за ласкою Божъею обронною рукою ему ушол, ведъ же дей на он час служебъника его Войтеха Кграбовского, шляхтица пры нем, в оброне помененый Ян Анъфорович с тыми помочниками своими шкодливе в руку ранил и на члонках на двух пальцах образил, который не ведать есьли дей рукою владати будеть, и за од . . . . слуга его з нимъ самимъ, боронечы здоровьяв своих ушли от них, якожъ дей оный Ян Анфорович в оной обороне естъ отъ них ранен, просил о возного на огледане ран, на штожъ я ему хотечы зранене того слуги своего оказать, очевисто на враде . . . . :

(л. 54) **№ 50. Заявленіе о вывозѣ подданныхъ — отчычей изъ села Лусковъ.**

. . Осмъдесят второго мсца апреля . (5) дня.

Прысылал до мене Яна Войны Епимаха—подстаростего Менского земенинъ гсдрьский повету Меньского пан Грыгорей Анъдреевич Мазаровичъ слугу своего на име Богдана Василевича Словика, оповедаючы и жалуючы тыми словы: ижъ дей тых часовъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесят второмъ, мсца марца трыдцатого дня, в небытности дей мене самого на тотъ часъ в ыменью моемъ дворе Видогощы, врадникъ ее милости пани Каленицкое Тишкевичовое кнежны Барбары Васильевны Соломерыцъкое, именья ее милости двора Беларуцъкого, на име Яков Прыбытъко, подехавшы подъ село мое Лусковское з возы порожними, подданых дей власных отъчычов моих именья моего двора Видогощъского, з жонами, з детьми и зо всею маетностью ихъ од мала и до велика вывез до именья дей панее своее двора Беларуцъкого, то естъ на име Иванъца Олексеевича, а другую отъчычку вдову на име Матруну Куреевну, и з детьми ее и зо всею маетностью от мала и до велика забравшы, вывез, то естъ: детей тое удовы два сына, один сын Максимец, а другий Иванец, а меновите, што побрали с тыми поддаными, быдла рогатого и нерогатого, коней, то естъ у того Иванца Алексеевича взято коней двое--один кон рыжый, а другая свирепа вороная з жеребятемъ гнедымъ, одмена на нозе передней белая, коровы две дойных, волы два, свиней трое, гусей пятеро, збожъя в клети молочоного жыта бочокъ пять, пъшеницы бочки тры, овса бочокъ семъ, ярыцы бочок четыры, гречыхи бочки тры, солоду пшеничного, што з двора дано растить, бочокъ десеть, сермяги две новых чорных, сермяга третея белая московъская, сорочок тонких мужъских десеть, сорочокъ згребных муских сем, женьских сорочокъ пачесных шесть, а згребных десеть, нароги двои, топоры два, бараны чотыры, овецъ семеро, коз пятеро, ягънятъ девятеро: а у другое жонъки отчычки тое вышей менованое удовы на име Матруны Куреевки такъже побрали, то естъ на первей корову дойную с телемъ, волы два, свирепу гнедую зъ жеребятемъ вороным, вепры тры, свиней двое, кур десятеро, гусей шестеро, козы две, овецъ пятеро, бораны тры, ягнетъ шестеро, а меновите дей збожъя взято с клети жыта бочки две, ярыцы бочъки полъторы, пшеницы пять четьвертокъ, овса бочъки четыры, гречыхи бочки две, гороху белого бочъка, гороху серого две бочки, платья белого сорочокъ женьскихъ тонъкихъ осмъ, згребныхъ сорочокъ женьских дванадцать, мужъских сорочок згребных шесть . . . . . пять, сермяги четыры, кожухи (л. 54 обор.) два, шапъка . . . . подшыта лисами

с отворотомъ, сукня синея . . . . с чырвоными шнурами, боты чырвоные женьские, которых дей тых подъданых пана моего пна Грыгорья Анъфоровича Макаровича вышей помененых зо всею маетностью их от мала до велика, яко се вышей поменило, урадникъ ее милости пани Каленицкое Тишкевичовое княжны Барбары Васильевны Соломерыцкое, на име Яков Прыбытокъ до имѣня ее милости двора Беларуцкого вывез и тепер их за именью панее своее держыть ку крывде и шкоде пана моего. Которое тое оповеданье слуги пана Грыгоря Макаровичового, на име Богдана Васильевича Словика до книг кгродских Менских записано есть.

№ 51. Жалоба на земянъ Чарноруцкихъ о нападеніяхъ на проѣзжей дорогѣ и грабежахъ.

Року ак (1582) мсца апреля ѕ (6) дня, у пятницу.

Прысылал до враду гсдрьского замъку Меньского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, врадъник Крайский и Везунъский вельможного пна его милости княжати Стефана Корыбутовича Збаражъского, воеводы Троцъкого, державцы Сомилиского и Дорьсуниского, пан Иван Стефановичъ служебника своего Адама Щасновича, жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца апреля первого дня, едучы дей бояром его милости пана его именья . . . . на имя Яну Жоровичу, а Павлу Белому з местечка Крайскогожъ, дня торгового, до домовъ своих и будучы дей имъ, яко людемъ подпилымъ, то пакъ дей заступившы тымъ подданым его милости вышей менованымъ земяне гсдрьские повету Меньского, Дмитръ а Василей Чорно́руцкие, на добровольной дорозе з многими помочъниками своими, тых бояр его милости пана его збившы и окрутне зранившы, ледъво жывыхъ, обобравшы, покидали; а меновите, што пры томъ збитью и зраненью взяли, то есть въ Яна Жоровича взяли поесъ з вачкой и з ножами, а въ вачъку грошей коп пять было, ерьмякъ муравский шары . . . . ный за чотыры копы грошей, шаблю за осмъдесятъ грошей куплепую, а в Павла Белого, такъже збившы и зранившы, взели поес с калитою, а в калите тры копы грошей было, кожух за копу грошей купленую, кордъ за полъ копы грошей купленый, соли безмены два за пять грошей купленое. И просил мене о возного на огледане тых ран подъданых его милости пана его.

№ 52. Продажная запись на им. Сенницу отъ супруговъ Достоевскихъ князю Петру Горскому.

Я Стефан Иванович Достоевский, (л. 55)
земенин гсдрьский повету Менского, а я малъжонъка его Стефановая Достоевская Богдана Богдановна чынимъ явно и вызнаваемъ то симъ листомъ нашым всимъ посполите и кождому з особна, хто бы о томъ ведати потребовалъ, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што первей сего ку пильной потребе своей зоставили есмо зо всимъ дворецъ нашъ, никому ничымъ не пенный, называемый Сеньницу, его милости кнзю Петру Грыгоревичу Горьскому и малжонъце его милости паней Полопеи Володковичовне в певной суме пнзей осмидесятъ копах грошей личбы и монеты великого князства Литов., а такъ я Стефан Ивановичъ Достоевский, а я малжонка его Стефановая Достоевская Богдана Богдановна, не будучы ни от кого прымушены, ани намовены, але по доброй воли нашой, пильно потребны будучы пнзей, а не могучы их иначей набыть, тотъ дворец наш Сеньницу, лежачы недалеко дороги, которая идеть (л. 55 обор.)
з Меньска до Слуцка, над речкою Сеницою, з будованьем дворным, з гумъном, з огороды овощовыми, землями погнойными, с полями оремыми и неоремыми, гаи, дубровами, паросниками, кустовъемъ и зарослями, з деревомъ бортным, з ловы зверынными и птацъ-

ними, з ставы, з речками, з крыницами, водатечами, и мъшарынами, з ловеньем рыбъ и з сеножатьми и зо всимъ на все, як се тот дворец нашъ Сенница самъ в собе, в будованью дворном, в кгрунтех, межах, в границах и обыходех своих, перъвей мел и тепер маеть, зъ земълею, прозываемою Норышъковщыною, и с полемъ у Копъевичах и з тымъ полемъ, подъ Меньскомъ лежачымъ, водле дороги, которая идеть з Лошыцы, называемое Одинъцовское до Менъска, тые все кгрунты помененые, с прыробками и ничого згола на себе, на дети, потомки, кревные и блиские свои не выймуючы, ани заставуючы, але все вздоймомъ зо всимъ тымъ, яко отъ нас перво заставою его милость кнзь Петръ Горьский дерьжалъ, продали есьмо вечъне а ничымъ не порушне тотъ дворецъ нашъ, называемый Сеньницу, зо всимъ тымъ, што се звыш поменило, его милости кнзю Петру Грыгоревичу Горъскому и малжонце его милости паней Полонеи Володъковичовне, детемъ и потомъком их милости вечъными часы, за певную суму пнзей полтораста копъ грошей личбы и монеты великого князтва Литовского, личечы в кождый грошъ по десети пнзей белых, а в копу по шести десятъ грошей. И вжо вольно будеть их милостямъ тот дворец свой, от нас купленый, называемый Сеньницу, со всими кгрунътами, до него належачыми, отдать, продать, заменить и ку лепшому пожитъку своему оборочать, шафуючы тымъ водле воли и вподобанья своего . . . сами, дети и потомъки нашы и нихто з кревных и повинных ншых в тотъ дворецъ, называемый Сеньницкий, з кгрунты к нему належачыми, вступоватисе и переказы жаднойе, его мл. кнзю Петру Горъскому и паней малжонце его милости, детемъ и потомком их милости, и тому, кому бы их милость от себе яким . . . . . .
(л. 56) . правомъ пустили, чынити не маем. А если бы . . . пропомъневшы сего нашого продажного листу, у томъ дворцы Сеньницкомъ и кгруньте, до него належачых, переказу их милости чынили, тогды будемъ повиньни заруки заплатити его милости кнзю Петру Горьскому и пани малжонъце, детемъ и цотомъкомъ их милости сто копъ грошей, якожъ на тотъ дворецъ Сенъницу листы и тверьдост,и вси до него належачые, до рукъ его милости князя Петра Горского и пана малъжонки его милости отъдали. И на то я Стефан Ивановичъ Достоевский а я Стефановзя Ивановича Достоевская Богъдана Богъдановна, малжонка пани Стефана Достоевъского, его милости кнзю Петру Грыгоревичу и малжонце его милости паней Полонеи Володъковичовне дали есмо сесь нашъ продажный листъ под печатьми нашыми, а я Стефан Иванович Достоевский и руку свою письмомъ рускимъ подписал. А пры томъ были и есть того добре сведомя люди зацные земяне гсдрьские повету Меньского, то есть панъ Ян Ясеньский, пан Василей Болгарын, а пан Станиславъ, а пан Павел Миколаевичы Валицкие, которые панове, за усною и очевистою прозбою нашою, пры печатех наших, свои печати до сего нашого вызнаного продажного листу прыложыти рачыли. Писан у Меньску, Лета от нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца апреля четьвертого дня. У того листу печатей шесть и подпис руки пана Достоевъского письмомъ рускимъ в тые слова: Стефан Достоевский власною рукою. Которое добровольное сознанье пана Стефана Достоевского и малжонки его и тот лист их вызнаный продажный до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 53. Мировая сдѣлка Станислава Валицкаго съ женой Павла Слизня по разнымъ дѣламъ.

Року пв (1582), мсца апреля е (5) дня. (л. 56 обор.)

На рочкох кгродских Меньских, перед нами врадниками . . : . Меньскими, Яномъ Войною Епимахомъ, подстаростим, Яномъ Тыминьскимъ—судею, от вельможного пана его милости пана Гаврыла Горностая—воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы

Каменецъкого, пана нашого, постановившысе обличъне земянин гсдрьский повету Меньского, пан Станислав Миколаевичъ Валицкий, а з стороны пани Павловое Слизневое пани Ганны Матеевны Цетьковны умоцованый прыятель ее, пан Ян Грыгоревич Ясеньский, сами добровольне ку записанью до книг сознали, ижъ што пан Валицъкий позвалъ былъ пани Слизневую о выбитье кгвалтовное с покойного держанья з кгрунтовъ заставных в позве в урочыщах поменены, о пострелене самого пана Валицъкого и о шкоды, на рочъки тепершние апрелевые, а такъ не прыходечы о то до розсудку правного, через прыятелей своих их милости князя Петра Горьского, а пна Василья Болгарына з умоцованымъ пани Слизневое пномъ Ясеньскимъ, погодилсе и вжо тую всю справу, которая в него была, до рук пана Ясенского отъдал и то все на вси потомъные часы, не хотечы того на ней поискивати, уморыл; однож боярын пани Слизневое, который пана Валицкого пострелил, ему в дворе пана Яна Зеновича на Горовцу, отъ сего дня пятницы, за тыйден, выдан быти, а онъ зась за прозбою без караня пустити его маеть. А пан Ян Ясеньский, умоцованный пни Слизневое, сознал, ижъ тое оповеданье, которое было на враде тутошнем кгродском пани Слизневая о наездъ кгвалтовный на дом ее, о побитье, пораненье и почыненье шкод учынила, такъ тежъ и другое, што боярын пани Слизневое егожъ был обжа-
(л. 57)ловал москал о бой и зраненье свое, тые обедве справы, штобы одно до них належало, на вси потомъные часы такъже заедналн и скасовали. Которое сознанье обеюх сторонъ до книгъ записано естъ.

№ 54. Заявленіе Яна Цедровскаго о ложности сознаній вознаго Федора Строжа по дѣлу его съ Павломъ Володковичемъ.

Року ~~аф~~ (1582) мсца апреля г (3) дня.

На враде гсдрьскомъ передо мною Яномъ Войною Епимахомъ—подъстаростимъ, Яномъ Тыминскимъ—судею, урядниками кгродскими Меньскими, постановившысе обличъне земенин гсдрьский повету Меньского пан Ян Цедровский, оповедал и жаловал на возного повету Меньского Федора Петровича Стрежа о томъ, ижемъ досягъ тое ведомости, ижъ тотъ Федор Стрежъ, возный, зезнавалъ тутъ на враде кгродъскомъ Меньскомъ з стороны кнежны Слуцъкое и сынов ее млсти против мене, малжонце и пасынка моего Яна Полонского, якобы мел быти четьвертого дня марца в дворе их милость Дорогозскимъ, у волости Глузской, пры той справе, кгды якобы кнежъна ее милость Слуцъка мела зеслать некоторых слуг своих до оного двора своего Дорогозского ку вчыненью нам справедливости з урядникомъ их милости Глузскимъ паномъ Павломъ Володковичомъ и с поддаными ихъ милость ведле листу упоминалного, писаного з ураду земъского Меньского, которымъ мы были их милость за вылезскомъ его милость пана воеводы Берестейского о вчыненье справедливости, о выбитье нас з упокойного деръжанья з кгрунту ншого Целейского и о ограбенье намъ и подъданымъ нашым многое маетности обнесли, а я того на него з часомъ своим довести хочу, же он тамъ на тотъ часъ в Дорогах не был, але тут в Меньску, на роч- (л. 57. обор.)
ких марцовых был, и еще др . . . .
тутъ на враде вчынил, якобы в пере
. . . быти третего дня марца, а на завтрее быт в Дорогах мел быть и через ноч вбежеть коло двадцати мил. и другое сознанье против нас вчинил, якобы там же в Дорогах первей того на осмънадцатый день мсца февраля мел быти. Кгдыс мы, через возного Мень-

ского Офанаса Маньчака ее милость кнежну Слуцкую и сынов ее милости их милость княжат Слудъкихъ листом упоминалным о вчыненье справедливости о гую реч, што се ту звыш поменило обносили, якобы он тамъ в Дорогах на он час мел быти и того з часомъ своимъ на него доводити хочу, што он тамъ не был, а он тое тут на враде зозновати смел и еще в третей справе, которая через руки его, якобы отъ враду вашей милости кгродского Менъского до мене выдана быть мела, а от вшей мл. не естъ выдана, с которою справою он от в мл. у мене был слугою кнежны ее милости Слуцкое паном Василемъ Болгарыном и за печатью своею копею, якобы з листу вашей милости врадового списана мела быт, мне подал, штосе покажеть, если же то з ведомостью вашей милости было до мъне вослано, альбо ни, а якомъ досегнул певное ведомости, ижъ то он противко мене то все, што се вышей поменило, не правдиве, а фалъшыве сознавал, и просил, абы тое оповедане его было до книг кгродских Менских записано, што есть записано.

№ 55. Удостовѣреніе возного объ осмотрѣ порубокъ въ гаѣ Крумшишки, Минск. п.

Року ~~л~~ (1582) мсца апреля з (7) дня.

На враде гсдрьском передо мною Яном Войною Епимахом, подъстаростимъ Меньским, п. . . возный повету Мень-(л. 58)ского Амброжей Петрович Сурынтъ, сознане свое очевистое уделал и того сознаня своего цедулу под печатью своею подал, пасаную тымы словы: Я Амъброжей Петрович Сурынтъ, возный гсдрьский повету Меньского, вызнаваю то сеею цедулою моею, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсот осмъдесятъ второго, мсца марца двадцать четьвертого дня, обводил и оказывал мне возному пан Бартош Сабловский, земенин гсдрьский повету Меньского, гай порубаный, прозываемый Крумъшышъки, якоженъ видел и поличыл пнев двесте и чотыры пъни, которое бы ся згодило на будованье, которое менил быть найстье кгвалътовное и порубанье и вывозене того березового дерева од урадника Кгердутиского Мартина Кгосевъского и од бояр Алексея Соболя, а Степана Феркача и од многих подданых его милости кнзя Ярошa Жыжемъского и пни малжонки его милости кнегини Богданы Горское, за власнымъ росказаньемъ и позволеньемъ их милости самых, з двора и именья дей их милости Кгердутишъского, лежачого у повете Меньском. Которого моего виденя и слышеня даю до книг кгродских Меньских ку записанью сюю мою цедулу, под моею власною печатью Которое тое очевистое сознане возного до книг кгродских Меньскихъ записано естъ.

№ 56. Жалоба Ганны Есьманъ на Янка Койру и бояръ им Ершевъ о побояхъ тивуна им. Кіевецкаго.

Року ~~пв~~ (1582) мсца апреля ~~кз~~ (27) дня.

Прысылала до враду кгродского замъку гсдрьского Меньского до мене Яна Войны Епимаха—подстаростего Меньского земянъка гсдрьская повету Менского ее милость пани Давыдовая Есьмановая пани Ганна Андреевна Овлочымского служебника своего Амъброжея (л. 39 обор.) Ивановича, оповедаючы и жалуючы на мысливца и бояръ Ершевских пана Миколая Сологуба, ижъ дей в року теперешнем тисеча пятьсот осмъдесят второмъ, мсца апреля двадъцать семого дня, в небытности его милости пна моего пана Давыда Есьмана на тотъ час у дворе Киевецкомъ, идучы тивуну пана моего Киевецъкому с торгу зъ Яршевич до двора паньского Киевца Богдану Клушычу, то пакъ тотъ мысливецъ пна Сологубовъ, на име Янко Койра, з бояры пна своего именья Ерьшевского, на име з Грышком а Войтехом Якушевичами, и зынъшыми многими помочникамп своими, погонившы того тивуна на той добровольной дорозе, идучы ему до двора пань-

ского, не доходечы двора и улицы пани Влочымское, розбил и лупъ учинили и окрутне збилии и зранили и шкодъ не мало почынили, с которого збитья и зраненя тотъ тивун не ведаю будеть ли жывъ, и на огледанье того зраненья и окрутного бою ее милость пни Есьмановая через того служебника своего брала возного повету Менского Анъдрея Свидла, который тамъ бывшы и огледавшы збитья оного тивуна, перед мене прышедшы Яна Войну—подстаростего Меньского, очевисте сознал тыми словы: Я Андрей Свидло, возный земли Меньское, созноваю ку записанью до книг кгродских Менских сею моею цедулою, ижъ року тепер идучого от нароженя Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца апреля двадцать семого дня, брала мене возного ее милость пни Давыдовая Есмановая пани Ганъна Влочымъска, в небытности пна малжонка ее милости пана Давыда Глебовича (л. 59) Есмана на тот час у дворе Киевецком, на огледанье . . . тивуна их милости Киевецъкого Богдана Клушыча, которое збитье сталосе от мысливца его милости пана Миколая Сологуба от Янка Койры, такъ теж и бояр именья его милости Яршевич Грышка а Войтеха Якутевиков и иншых помочников их. И поведил тот тивун его мл. пна Давыда Глебовича Есьмана Богдан Клушыч передомнею возным, ижъ дей идучы мне с торгу Ярышевич до двора пана своего Киевецъкого, то пакъ мысливецъ его милости пана Миколая Сологуба Янко Койра, с помочъниками своими а бояры пна своего именья Ерпшевич, погонившы мене на добровольной дорозе, не доходечы двора и улицы пани Влочымъское, розбойнымъ обычаемъ мене збили и обобрали, и за оказываньем ее милости пани Давыдовое Есьмановое видел есми на тивуне двора их милости Киевецъкого Богдану Клушычу хребетъ весь синь и збит, и поведилъ тотъ тивун, же дей тот вышей помененый Янко мысливецъ з бояры пана своего именья Ерьшевич мене били каменьемъ великим, узнимаючы и мовили дей бъючы мене, же дей пан нашъ казал подъданых пна Есьмановых трох, або чотырох до смерти забити, а потомъ дей наехавшы пан Миколай з Елепу и видечы, ижъ мене невинъне бъють, ледво жывого збитого и вельми змордованого от них отнял, якожъ дей тотъ тивун с того битья не ведаю если будеть жыв; а шкод менил передомною вознымъ тотъ тивун его милости пана Есъманов Богдан Клуша, ижъ дей мене ее милость пани Давыдовая Есьмановая послала до торгу (л. 59 обор.) Ерьшевич продавать пшеницу, которуюм дей продавшы, взял копъ пять грошей, а пани старая матъка его милости пана Давыда Есьмана, для покупанья речей на потребу ее, дала полкопы грошей, которые уси грошы у мене тотъ вышей помененый Янко, с помочъниками своими, а бояры пана своего отнял, и з мене дей самого зняли сермягу, шапку, поес с калитою, а в калите дей моих власных копа грошей была. Которое оповедане и очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньских записано есть.

№ 57. Процессъ князей Соломерицкихъ о раздѣлѣ имѣній.

Року ᴫв (1582 мсца апреля з (7) дня.

На враде гсдрьскомъ перед нами вradниками кгродскими Менскими отъ вельможного пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, пана нашего, Яномъ Войною Епимахомъ—подъстаростимъ а Яном Тыминъским—судею а Анъдреемъ Тиборовским—писаромъ, постановившысе обличъне умоцованый вельможное панее кнегини Ивановое Соломерыцкое—кашталяновое и старостиное Мстиславское и Радомское, кнегини Ганны Глебовичовны—воеводянъки Виленьское и сына ее милости, пры бытности его милости самого кнзя Богдана Соломерецкого—старосты Крычевского и Олучыцкаго, пан Войтех Кукель, именем их милости покладал позов кгродский Меньский, писаный в жалобе их милости

по вельможного кязя Ивана Богдановича Соломирыцкого--старостича Рогачевского о томъ, ижъ дей въ року теперешнемъ тисеча пятьсоть осмъдесят втором описал се дей его милость их милости описом своим, положывшы певный рокъ у в описе своемъ, прыехати до Городъка Соломерыцкого на середопости становити
(л. 60) около розделенья имен всих от . . . в рокъ на середопостье, водлуг того опису своего до Городъка не прыбыл и никоторого постановеня и скончеnъя зъ их милостями, яко се описал, не учынил; на который рокъ кнзь Богдан Соломерыцкий, прыехавшы до Городка, на середопостье, з с кнегинею маткою своею, его милости чекали и водлуг опису зъ его милостью кончыти были готови, нижли дей его милость, не дбаючы на опис свой, которымъ се их милости описал, на тотъ рокъ на середопостье у Городку не был и не становился и никоторого окончеnя о розделенье именей своих, такъ же и обовязку своему досыть не вчынил, яко се его милость описал, гдежбы на тот рок на середопостье не был и тому опису своему досыть не вчынил и водлуг его не выполнил, описался его милость за то их милости чотыриста копъ грошей платити, по котором року по середопостью, кгды их млсть возного послали увязыватися водлугъ опису его милости в часть его милость Соломерыцкую в тых чотырох сот копах, его дей млсть тому возному увязанья не поступил и заборонил, за которое не поступенье описал се дей его милость на описе, если бы не поступил, другую чотыриста копъ грошей их милости платити, также на врадъ кгродский Меньский третюю чотыриста копъ грошей платити, и к тому вси шъкоды и наклады на слово речене их милости платити описал се, што шырей подостатьку на том описе его милости, их мл. даном, описано и додожоно, за которым нестаньемъ и нескончене делу без его милости, такъ же за непосту-
(л. 60 обор.) пеньем увязана водлуг . . . запису его милости ее милость кнегини Соломерыцъкая и сын ее милости кнзь Богдан Соломерыцкий не мало собе шкод быти менять, о чом зь его милостью очевисто у права мовити хочуть. А далей в позве пишеть рокъ, складаючы за один тыден. Который позов, кгды был вычытан, тогъды его милость кнзь Иван Богданович Соломерыцкий злетил от себе реч мовеня умоцованому своему Станиславу Корычовскому, который поведил: ижъ дей его милость под таковые обовяски не подлег, а ни их на себе ей мл. кнегини Кашталяновой и сыну ее мл. не давал, а если дей што служебник без воли и ведомости его милости вделал, за то пан ничого на себе понести не повинен, на што подавал в розделе первомъ арьтикул чотырнадъцатый, докладаючы того словы: «если якие обовяски слуга его милости Денис Слободский вделал, тогды то на собе нехай поносить», и просил волности от позву и речы. А умоцовазый ее милости кнегини Кашталяновой и сына ее милости кнзя старосты Крычовского пан Войтех Кукель, доводечы того, ижъ се тое застановенье и запис Дениса Слободского, за ведомостью и волею его милости кнзя Ивана Соломерыцъкого самого стало, показовалъ листъ тотъ умоцованый его милости оттвороный, под печатю и с подъписомъ руки его милости письмом польскимъ, который так се в собе маеть: Я Иван Богдановичъ Соломерыцкий, старостич Рогачевский, сознавам то симъ умоцованым листом моимъ доброволнымъ, ижъ поручыл есьми служебнику своему Денису Слободскому застановити (л. 61)
з вельможною кнегинею его милостъю кнегинею Ивановою Соломерыцкою—кашталяновою и старостиною Мъстиславскою и Радомскою кнегинею Ганною Яновною Глебовичовною—воеводянъкою Виленьскою, кнегинею стрыйною своею, и вси розницы, которые естъ межы мною и ею милостью, такъ тежъ и з его милостью кнзем Богданом Ивановичомъ Соломерыцким—старостою Крычевскимъ и Олучыцъким, кнземъ братом моим стреечнымъ, о дел именей нпых сполных

отчызных и всих на вечность становити и што кольвекъ тотъ умоцованый слуга мой звыш мененый зъ их милостями застановить и листом описомъ своим на мене самого опишеть, тогды я, Иван Соломерыцкий, звыш мененый, тотъ дел и тое его все постановенье вечне держати маю яко бых тежъ то самъ особою своею чынил и вси обликгацыи, которые он листомъ своим на мене се опишеть, доброволне за симъ листомъ умоцованымъ моим сам на себе их прыймую. И на том есми дал сесь мой добровольный умоцованый листъ, под печатью моею и с подписом власное руки письмом польским. Писан у Высоцку, року отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, месеца Геньвара осмого дня. У того листу печать одна а подпис руки писмом польскимъ: Iwan Bohdanowicz Sołomierycki ręką własną. А в тыле того листу надъ печатью такъ написано: на початъку моихъ до становенья имен и всих розниц зъ его милостью кнзем Богданом—старостою Кърычевским и з ее милостью кнегинею (л. 61 обор.) Кашталяновою и пры томъ непостановенью . . . . . си обовязки досить се стало, на тотъ же час седенье Яцъка и все право отъ его милости уморытисе маеть. Который листъ умоцованый кгды был вычытан, тогъды Войтех Кукель, доводечы того, ижъ его милость кнз Иванъ Соломерыцкий тымъ обовяскомъ через слугу его милости Дениса Слободского за власнымъ позволеньем его милости учыненым, досыть не вделал, покладал листъ вызнаный того Дениса Слободского, который слово отъ слова такъ се в собе маеть: Я Денис Матьфеевич Слободский сознавою и чыню явно симъ листом моим добровольным, кому бы тое ведати прыналежало, ижъ есми застановил з вельможною кнегинею ее милостю кнегинею Ивановою Соломерыцкого—кашталяновою и старостиною Мстиславскою и Радомскою кнегинею Ганною Яновною Глебовичовною—воеводянкою Виленьскою, за моцю зуполною отъ вельможного кнзя его милости кнзя Ивана Богдановича Соломерыцъкого—старостича Рогачевского, пна своего, то, ижъ маеть его милость кнзь Иван Соломерыцкий, пан мой, прыехати тутъ до Городъка Соломерыцкого на рокъ и день певный а неомылный, на середопостье, мсца марца двадъцать осмого дня в року теперешнемъ тисеча пятсот осмъдесят второго, и прыехавшы на тот день звышъ помененый, маеть дей з братомъ своим зъ его милостью кнзем Богданом Ивановичомъ Соломерыцким — старостою Крычевскимъ и Олучыцкимъ вечный (делъ) прыняти, а то есть меновите: маеть его милость кнзь Иван Соломерыцкий, пан мой звыш мененый. именей тры, то естъ (л. 62) перпное имене Осташынское, в повете Новгородскомъ лежачое, другое именье Плещынъское, третее именье Гогелицкое тые две именье в повете Меньском лежачые, есть тые тры именья со всими селы такъ, яко з стародавна в границах, в межах, в обыходех и в пожытъках своих в собе сами се мають, от его милости кнзя Богдана Соломерыцкого—старосты Крычевского и Олучыцкого, брата своего стречного, деломъ вечным прыняти маеть а его милость кнзь Богдан Соломерыцкий—староста Крычевский противко тое части маеть именья две собе взяти, то есть меновите именье Старые Соломерычы а другое именье Городок Соломерыцкий, тые два именья со всими селы такъ, яко тежъ з стародавна в границах, межах, в обыходех и пожитках своих в собе сами мають, в повете Меньском лежачые, а ижъ у имению Осташынском село одно Залозки есть в зайстью въ его милости пана старосты Жомоитского пана Яна Кишки, тое село до того часу ее милость кнегини Соломерыцкая спольне з сыном своим зъ его милостью кнзем старостою Крычевским мають их милость сами окупити и высвободити, и што бы кольвек в тых двух именях, такъ Осташыньском, яко и Гоголицкомъ, заведено кому быть мело, въ якой же колвек суме пнзей, в чыежъ колвек руки, тогды ихъ мл. сами перед тым часом очыщати и высвободити мають,

листы и прывилея на тые вси имени его милости кнэю Ивану Соломерыцкому вернути их милость мають, а и мелницу в месте Виленьском тую на пол поделити мають; а именя, которые от предков их милости заставным обычаем ест
(л. 63 обор.) заведены, то естъ Прылепы, другое имене Домжерыца, третее Даничы, такъ тежъ и долгъ его милости пна старосты Жомоитъского две тисечы золотых черьленых, того всего сполне по ономъ розделе их милость доходити мають; а пры том вси за трення права, долги, яким бы кольвекъ обычаемъ поменены были, его милость кнзь Иван Соломерыцкий на тотъ же час вышей мененый и день заморыти маеть вечъне, а Яцка Прокоповоча того ее милость кнегиня Соломерыцкая и его милость кнзь староста Крычовский за слугу собе их милость держать не мають, и на тотъ же час тот делъ вечъный и такое застановенье за разомъ третего дня тогож мсца Марца трыдцатого дня в сем же року осмъдесять втором маеть его милость кнзь Иванъ Соломерыцкий пан мой на враде гедрьскомъ в замъку Менском сознать и вечне держать тотъ делъ; а где бы тежъ на тот рокъ и день звышъ помененый его милость кнзь Иван Соломерыцкий, пан мой, тут до именя Городка Соломерыцкого не прыехалъ, альбо и прыехавшы делу такого звышъ помененого прыняти не хотел, и на што бы колвекъ водлуг сего опису не позволил, тогды повиненъ будеть его милость кнзь Иван Соломерыцкий вины ее милость кнегиня Соломерыцкой и его милости кнзю старосте Крычовскому чотырыста копъ грошей литовское личбы, в кождый грошъ по десети пнзей белых, а в кождую копу по шестидесятъ грошей, яко бы властивого а позычоного долгу заплатити; в которых чотырех сотъ копах грошей вольно будеть ее милости кнегини Соломерыцкой и его милости кнзю старосте
(л. 63) Крычовскому...прыятелеви и умоцованому слузе их милости, взявшы возного повету Меньского, яко и без проданья, в именье Старых Соломерыч, в часть его милость кнзя Ивана Соломерыцкого, в двор и в пашню дворную и в село ку тому двору належачое, прозываемое Романовичы, моцно въехавшы держать, а его милость кнзь Иван Соломерыцъкий самъ через себе, слуг, бояр и подданых своих, а ни через жадного прыятеля и обчого увязаня в тотъ двор Соломерыцкий и в село звыш мененое боронити не маеть; а где бы самъ через себе, слуг, боярь и подданых своих, яко тежъ през прыятеля которого кровного, або и обчого увязанья ее милости кнегини Соломерыцкой и его милости кнзю старосте Крычовскому, або прыятелю и умоцованому слузе их милости боронил, тогды повинен будеть его милость кнзь Иван Соломерыцкий, пан мой, ее милости кнегини Соломерыцкой и сыну ее милости, его милости кнзю старосте Крычовскому, другую чотырыста копъ грошей заплатити, а на врадъ гдрьский кгродский Менский третюю чотырыста копъ грошей заплатити; а о то будеть вольно ее милости кнегини Соломерыцъкой и его милости кнзю старосте Крычовскому его милости кнзя Ивана Соломерыцкого, пна моего, позвать до суду земъского або кгродского Меньского, такъ тежъ и за дворомъ его королевское милости на рокъ, на який их милость сами похочуть, хотя бы и за один тыдень, а его милость самъ особою своею становитисе маеть, а суд кождый, яко земъский такъ и гродский Менский, и у двору его королевъское милости, вгленувшы в сесь мой доброводьный листъ, так за станем его милости, яко и не за сътаньем, маетъ на его (л. 63 обор.)
милости кнзю Ивану Соломерыцком тую всю суму пнзей звышъ помененую, то естъ дванадъцать сотъ копъ грошей литовских, и ку тому шкоды и наклады на голое реченье слова ее милости кнегини Соломерыцкое и его милости кнзя старосты Крычевского, альбо прыятеля и умоцованого слуги их молости, на его мл. кнзю Ивану Соломерыцъкомъ вскавать, а его милость, не потребуючы жадного доводу и прысеги телесное, одно на голое реченьи слова, их милости са-

мых альбо прыятеля и умоцованого слуги их милости, повинен̄ его милость заплатити, в которой в той всей суме пнзей звыш мененой в шкодах и накладах на именью Соломерыцком, тут̄ в повете Меньском̄ лежачом̄, никому нияким̄ правом̄ не заведеном̄ и на маетности его милости, где кольве се их милости уподобати будеть, на его милости князю Ивану Соломерыцъком̄ пану моем̄ моцно отправлено быти маеть, а его милость князь пан мой сам̄ через себе, ани через жадную особу звыш̄ мененую увязанья жадного его милости боронити не маеть, под такимиж̄ совитыми заруками всими звыш̄ поменеными. И на том его милость, дал ее милость кнегини Ивановой Соломерыцкой и сыну ее милости его мл. князю Богдану Соломерыцкому—старосте Крычовскому и Олучыцъкому сесь мой добровольный лист̄, под моею печатью и с подписом̄ руки моее власное. А для лепшое тъвердости сего моего добровольного листу просил есми людей зацных о прыложене печатей их млсть (*оконч. нѣтъ*).

№ 58. Листъ вознаго съ перечисленіемъ вещей, оставшихся послѣ смерти Мартина Вольскаго.

Року 1582, апрѣля 25 дня.

На враде господарском̄ передо мною (л. 64) Яном̄ Войною Епимахом̄, подстаростим̄ Меньским̄, возный повету Меньского Федор Петрович Стреж̄ . . . сознанье свое очевистое и цедулу того сознанья своего, под печатью своею ку записанью до книг кгродских Меньских подал, тыми словы писаную: Я Федор Петрович Стреж̄, возный повету Меньского, ознаймую тою моею цедулою, штож̄ дей, будучы мне взятому з ураду Меньского до двора вельможного пана его милости пана Станислава Миколаевича Паца, воеводы Витепъского, старосты Велискаго, державцы Суражьского и Микулинского, лежачого в повете Менском, называемого Корсаковичы, через слуг̄ его милости пана воеводы Витепъского пана Станислава Жукорского а Майсея Федоровича, вралника Корсаковского, в року тепер идучом тисеча пятьсот осим̄десят втором, мсца Марца двадцать семого дня, на прыслухане и прысмотрене, коли тые слуги его милости пна воеводы Витепского звыш мененые всякую маетъность небощыка пана Мартина Вольского и малжонъки его Дороты Туминское, служебника его милости пана воеводы Витепского, от мала до велика, з расказаня его милости пана воеводы пана своего, брату небощыка пана Вольского, на имя Лукашу Вольскому, земенину гедръскому земли Сирацкое, и Миколаю Савинскому, мещанину гедръскому Шатъковскому, тоеж̄ земли Сирацкое тую маетность передомною возным и стороною людми добрыми, на тот час пры мне будучыми, отдавати будуть. А так я Федор Петрович Стреж̄, возный повету Менского, маючы з собою сторону людей добрых, был есми в дворе его милости пна воеводы Витепского . . . мененым Корсаковичах, року, месеца и дня звыш помененого и застал есми в том дворе пана Лукаша Вольского Миколая Савицкого и пры них слуг̄ и козаков особ̄ с пядесят на тот час будучых, который не хотечы з рук пана своего Витепского слуг̄ водле росказаня его милости пана воеводина и водле реестру своего небощыка пана Мартина Вольского и малжонки его маетности от них отбирати, але отбившы замки у свирнов и печати его милости пана воеводине от тых свирнов поотдиравшы.. не то одно в тых свирнех и во дворе было, от мала до велика побрали, то есть меновите ланцушок̄ золотый, в котором̄ (л. 64 обор.) было а.. чырвоных два, ермяк фалюндышу бурнатного шнурами строк... дей бурнатного, жупан фалюндышу чорного, кгебликов золотых двананадцать, конь гнедый почтовый, коштовал дей золотых сем̄десят̄ пять, другий дропястый, коштовал дей золотых осм̄десят̄, третий шпаковатый, коштовал дей золотых девет̄десят̄, четьвертый . . . коштовал

дей злотых осмъдесят, возников гнедых тры, коштовали дей таляровъ трыдцать пять, подъездок гнедый лысый, коштовал дей золотых десеть, лихтар мосендзовый один, воску безмены два, почеревизны бобровые дъве, кошуля панъцерова одна, возголовье оксамиту зеленого бес перя, капалюшъ оксамиту чорного, другий навлачаный шолком черленым, шапокъ самое панее Вольское оксамиту чорного подшытых две, рады юхту черленого новые чотыры, седло турецкое оксамитом черленым повлечоное, колдра мухояру блакитного, седлы турецкие простые тры, меду кадей тры и лубок тры, седло простое без раду одно, шлей старых семъ, шлей новых юхтовых чотыры, уздъ до того жъ раду также чотыры, дечек старый один, попона черленая на рыдванъ, запонка старая сукна черленого, попонка с котчого чорная, паневка одна, простира московская, рабая, взголове рабое, скатерть новая, сукня черленая женьская, рад сукельный черленый, уздъ крыговых две, мунъштуки чотыры, панцеры два, рукавицы панцерове две, шышаки два, рукавицы бляховые одни, наколянков двое, сагайдак з луком, стрелами, кончеровъ тры, кордъ серебром оправный, меч один, булава, ручница долгая кросовая и з ольстром, ручница губчастая одна, рогатин две, перя кадей шесть, котелъ пивный, котелки ведровые тры, баня одна, кельня одна, можчер один, талеров цыновых пуздро, лну коробя, яндуловъ чотыры, ящики два великие, в одном меду полно, ложа одна, клунок скураный, перына пуховая одна, подушок две, взголовей скураных две, ковшъ один, мыла кесмакъ, ланцуг возовый, книг библея, постыля и статут писаный, дежа маку, мачуга дереновая, збанки турецкие тры, тарчый пять, масла пудов пять, сыров педдесят, мяса полти пять, сало одно, кумпей осмъ, рыбъ сухих двенадцать, волов два, коров деветь, яловица одна и двулеток один, и яловка двулетна одна, козы чотыры, овец девятеро, телятъ (*конца нѣтъ*).

№ 59. Заявленіе о нопаденіи татаръ из Минска на дворъ Ивашка Кулешевича.

. . . . (л. 65)

до книг кгродских Менских, иж року тепер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца Мая десятого дня, будучы мне прыданым з ураду господарского замку Менского, от пана Яна Войны Епимаха—подстаростего Менского врадника его мсти отца митрополита Менъскому и Прылейскому, пану Яну Витьковскому, на огледане кгвалтовного найстя на дом подданого его милости отца митрополита Менского, Ивашка Кулешевича, то пак, кгды возный там до того подданого дому его ходил, тогды оповедал и оказывал мне возному тот подданый Ивашко Кулешевич, ижъ дей дня учорашнего — середы, нашедшы дей на дом мой моцно кгвалтом татары его милости пна воеводы Виленского Менские, меновите Араз Олеевич а Гурын Штыхович, с помочниками своими, мене самого, не маючы дей жадное прычыны, збили и змордовали и людей, которые на тот час того дня у мене мед складаный светого Миколая пили, розогнали. И за оказыванъем того Ивашка Кулешевича, видел есми знаки того кгвалтовного найстя, ворота выломлены и вереи посечоны, и менил передо мною возным тот Ивашко Кулеш шкод собе, иж на тот час люди, которые мед пили, рознесли за их нахоженем грошей напитых коп дванадцат литовских, а готовых грошей у шынкарки оторвали з мошною от поеса коп осмъ литовских. Ку тому мало дей маючы на том, выломившы дверы в клети, в которой клети были речы в схованю того врадника пна Войтковского, то есть: на первей дей взяли шубку куню, фалюндышом бурнатным крытую, заставы жолнерское, радов на сафъяне бурнатьномъ серебреных тры, кутасов два великих, в чом том всем важыло дей серебра грывен двадцат, панцеры тры, шышаков тры, меч один, кожуховъ бараних взяли

дей шест, шубку кроликовую, сукном муравским крытую, чорная, однорадки люнских синих два; а своих речей власных тот подданый менил—взяли дей в той же клети с кубла грошей готовых
(л. 63 обор.) копъ десет, котлов, которыми дей мед ношоно, два, труб дей меденых . . . . цат, сукманов люнских синих два. Которое сознане возного вышей менованого до книгъ записано естъ.

№ 60. Заявленіе о нападеніи Яна Сологуба на Кіевецкій дворъ.

Року ❘❘ (1582), мсца мая одиннацатого дня.

Прысылал до враду господарского до мене Яна Войны Епимаха—подстаростего Менъского его мл. пан Давыд Глебович Есман служебника своего Андрея Петровского, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року тепер идучого от нарожения Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца мая десятого дня, в четвергъ, нашедшы дей моцно, кгвалтом его милость пан Миколай Сологуб на двор его милости, прозываемый Киевецкий, в повете Менском лежачый, и до светълицы дей, где жона и дети его млсти были, стрелял, яко до стен, так и в окъна, и в оболонах шыбы повыбияли; а в оном дей стреляню и нахоженю его кгвалтовном, дочку дей мою Зофию Есмановну, так теж и сетранка моего Едъварта Рафовича мало з ручниц не побито, а з лавы поспадали; и кгды дей я в дворъ свой прыехал з людми добрыми а с прыятелми своими, то естъ его милость паном Станиславом Сологубом—подкоморым Менъским и с паном Войтехом Моствилом и з ыншыми дей прыятелми своими, тогож дей дня верху помененого, нарушывшы покой посполитый и уфалу трыбуналскую през сеймъ, тотъ же дей пан Миколай Сологубъ, з многими помочниками своими, моцне а кгвалтовне нашедшы дей на двор его милости Киевецкий, кгды дей есми уходил в дом свой, самъ дей онъ власною рукою своею, з ручницы прыятеля моего пана Войтеха Мостьвила пострелилъ, который дей с того постреленя не вем, если жыв буде, и просил мене о возного на огледане того кгвалъту и постреленя пана Мостьвила. Я ему на то прыдал возного повету Менского Анъдрея Свидла, который там бывшы и того всего огледавшы, и передомною очевисто ставъшы мсца мая петнадцатого дня, то сознал и цедулу того сознаня своего, под печатю своею до книг подал, писаную тыми словы. . . .

№ 61. Заявленіе о нападеніи Яна Сарнацкаго на подданыхъ Езофа Войтеховича.

. . . . (л. 72)

Кужолного тонкого локот сорок, женских и музских сорочок двадцать, боты двои, нароги четверы, лну осмъдесят, пражы суконное пасом трынадцат, збоже с клети по двору порозсыповали, то ест жыта бочок осмъ, пшеницы бочокъ две, овса бочки чотыры; а в другого чоловека у Трохима взяли с хлева волы тры о дин рыжый, который коштовал грошей литовских копъ тры и грошей десет, другий вол такъже рыжый, который коштовал копъ грошей литовъскихъ тры, третий волъ гнедый, за которого дано грошей литовских коп тры, кон вороный один, который коштовал полчетверты копы, другий кон, который коштовал грошей литовскихъ копъ тры, кобыла вороная, которая коштовала грошей литовскихъ коп тры, коз шест, овец чотырнадцат; а в клети, замокъ отбивъшы, взяли с кубла кошул женскихъ и музских кужолных тонких трынадцат, наметок женских шест, простиц две, сермяг новых пят, полотна зъгребного локот двадцат; а в третего чоловека у Савы взяли волов два, один вол гнедый, который коштовал грошей литовских коп полчетверты, другий вол рыжый, который коштовал грошей литовских коп тры, коз осмъ, овец дванадцат. Якож дей тот урадникъ его млсти пна подскарбего пан Езофъ, вземшы о том ведомост, коли был дей оповедавшы то околичным су-

седом, и вземшы зъ собою сторону людей добрых, то ест урядника его милсти пана Яна Космовского, Вязынских — Яцка Вяжевича а Митка Богдановича, а старца пни Миколаевое Тупалское Грыня Ивковича, с которыми дей посполу ехали следом, куды быдло съ того селца проважоно и маетност их везена, который дей след прышол до местечка Старинского его мл. князя воеводы Троцкого, и зараз, на следу стоечы, послали до врадника его мл. пана воеводы Троцкого до Яна Сарнацкого, до врадника Аинского, стороною людми добрыми, жебы след з местечка Старынъского пна своего вывести велел. Оный дей врадникъ...тое
(л. 72 обор.) дей быдло, тоест тут в дворе пана моего, он, осветчывшы стороною ехал прочъ, и просил мене о возного на огледане знаков кгвалтовных наехання на селцо его, пораненя людей и жон их. Я ему на то прыдалъ возного повету Менского Щасного Юревича Кашу, который там бывшы и чого будучы сведом, передомною очевисто ставшы мсца мая [illegible] (25) дня, до книг сознал и цедулу того сознаня своего ку записаню до книг подал, писаную тыми словы: Я Щасный Юревичъ Каша, возный повету Менского, сознаваю сим квитом моим, иж року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца мая четвертого дня, будучы мне прыданому з уряду замку гедрьского Менского, за квитом подстаростего Менского пна Яна Войны Епимаха, на огледане знаков кгвалтовного наяхання врадника его млсти кнзя воеводы Троцкого Старынского Яна Сарнацкого, з многими помочниками его, на селцо пна Езофа Войтеховича дворца Поташынского, которое ся стало тым людемъ его в побраню коней, быдла и иное маетности. А так дня нинешнего вышей помененого, мсца мая четвертого дня, кгдым прыехал до того дворца врадника Илского пна Езофа Войтеховича Потошынского до селца его, прозываемого Крывоносов, до дому Дорохвея, Трохима, Саву Крывоносичов, там видел есми в домех их ворота порубаны, у в ызбах оконнице пощепаны, у клети дверы порубаны и замки поодбияны, по двору збоже посыпано; которые подданые вышей помененые поведили передомною возным, иж ся им тое кгвалтовное наехане стало од врадника его млсти князя воеводы Троцкого Старынского Яна Сарнацкого и от помочников его; виделом теж на потданой пна Езофовой Дорофеевой, на имя Аннушы, рану над левым оком синевую битую, а на голове на верху другую рану крывавую битую, и поведила, иж се тое зраненъе ей стало от врадника Старынского Яна Сарнацкого, а в дому Дорохвеевом на тот час взято статку, маетности, коней четверо, волы чотыры, коровы чотыры, быки неуки. . . . .
тры, телицу одну, овец двадцатеро; а в клети взяли дей слонины полти чотыры, (л. 66) сала свиных два, а с кубла пенезей готовых коп шесть грошей литовскихъ, кожухи баранних тры, сермяг новых тры, полотна тонкого локот сорок, кошул женских и музских двадцат, боты двои, нароги четверы, хомут, простич чотыры, лну осмъ десятков, пражы суконное пасом трынадцат, збоже не мало на дворе посыпано . . . . . . Другий чоловек Трохим менил передомною, иж ему пры том наеханю Яна Сарнацкого взято на он же час волы тры, коней трое, коз шест, овец чотирънадцат; а в клети взяли кошул женъских и музких трынадцат, наметок шест, простиц две, сермяг пят, полотна згребного локот двадцат . . . А третий чоловек Сава менил передомною, иж ему пры том наеханю Яна Сарнацкого взято на онъ же час волы два, коз осмъ, овец дванадцат. И заразем, потом огледаню, посылал мене возного пан Езофъ Войтехович, стороною людми добрыми тым следом, куды тое быдло гнали, и статок людей его проважоно до Старынок—до имения его млст князя воеводы Троцкого, который же тот след прышол аж до местечка Старынского, пытаючы того Яна Сарнацкого, для чого то учынил, статок и маетност побрал. Оный помененый Ян Сарнацкий знал се,

иж тые кони и быдло, которое побрано у людей пна Езофовых, поведил в собе быть в дворе пна своего Старынском, и то дей не я брал, але потданые пна моего Старынские, и на рукоемство до права того статку и речей побраных дати не хотел. Которое оповедане и возного сознане до книг записано есть.

№ 62. Заявленіе о наѣздѣ Яна Чарковского на дворъ Хожово.

Року (1582), мсца мая первого дня.

Прыеждчал до ураду годрьского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха—подстаростего Менского ротмистръ его королевское милости пан Дмитрый Грыгоревичъ Рагоза, жалуючы и оповедаючы на земенина господарского повету Ошменского, на Яна Бартошевича Чарковского и малжонъку его Рожу Миколаевну з Малинова о том, иж дей они в небытности моей, кгдым был на службе его королевъское милости и Речы посполитое на войнѣ въ земли непрыятельской, року прошлого тысеча пятсотъ (л. 66 обор.) осмъдесятъ перього, мсца июля осмогонадцат дня, пропомневши боязни Божое и звирхности его королевское милости, сами особами своими наехавши моцно, кгвалтом на дом мой шляхетский двор, названый Хожовую, з многими помочниками и слугами своими, там же в том дому моемъ, поодбиваашы двери у клетей и свиръновъ моих, многие скарбы, маетъности мои побрал, то ест меновите . . . . а иж дей тот кгвалтъ и побране маетности моее в дому моемъ дворе Хожовой от мененого Яна Бартошевича Чарковского стал се мне в небытности моей, якомъ верху поменил, будучы мне на службе его короловское милости и Речы посполитое военное, которое обецне роту ведучы, через два годы не еждаючы, служыл и ажъ тепер с тое послуги его королевское милости зъ земли Ифлянтъское прыехаломъ и о том безправи и шкоде своей ведомости достаточную взявшы, оповедане до ураду доношу, кгдымъ, в небытности моей дома, нихто без мене того оповеданя водле потребы донести до ураду не мог. Которое оповедане до книг кгродских Менскихъ записано ест.

№ 63. Заявленіе о побѣгѣ хлопца Крыштофа изъ им. Костюшкова.

Року (1582) мсца мая (2) дня.

Прыежчал до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, его мл. Иван Кмита Березовецкий, оповедаючы, иж дей будучы его милости в ыменю его Костюшковскомъ, дня дей сегоднешнего мсца мая второго дня, хлопец его милости Крыштофъ, который менился быт з Молодечна сыном земенина Молодеченского его млсти пна воеводы Троцкого, могло дей быт годана до дня, покравшы грошей готовых и иншое маетности не мало и коня з седлом взявшы, с того двора менованого проч втекъ, то ест меновите, што побрал грошей готовых коп двадцат литовских, печать его мл. среброную, важыла сребра тры . . . ары, кошул коленъскихъ . . и белю, квит на одинадцать . . даного пну Ивану Змайловичу Зенковичу . . . квиты поборовые, (л. 67) то все зъ скрынкою взял, а к тому убрано фалюндышу бурнатного, шаблю, хусток чотыры—две зъ едвабю а две простых, коня шерстю рыжого. Которое оповедане его мл. до книг записано есть.

№ 64. Мировая сдѣлка между двумя боярами касательно уплаты денегъ.

Року (1582), мсца мая первого дня.

Прышедшы до ураду годрьского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского боярынъ велможное ее мл. пани Ивановое Служчыное—старостиное Любецкое пни Богданы Ложчанки, Янъ Миклашевич, созналъ, иж дей поеднал есми боярына ее мл. кнегини Петровое

Горское пни Полонии Володковичовны *), якожъ на початку тое заплаты заплатилом ему копъ три грошей литовских, а еще маю дат одинадцат копъ грошей литовских, якож есми и рок вложыл тым пенезем от дня сегоднешнего, поведелка, мсца апреля трыдцатого дня, за чотыры недели; а если бы за чотыры недели тых грошей ему не отдал, тогды еднане тое маесе в нивеч обернути. А пры той дей нашой угоде были земенин гсдрьский повету Менского пан Аврам Пажковский, а князя Кропынского боярын Дмитръ Совостеевич, а врадник ее мл. кнегини Горское пан Станислав Верховский. И просил, абы тое оповедане было до книг кгродских Менских записано.

№ 65. Заставная запись отъ воеводы Берестейскаго Гаврилы Ивановича Горностая подстаростѣ Марковскому Яну Варпаховскому на им. Острожицы.

Року ҂афпв (1582), мсца Мая первого дня.

На рочкахъ кгродских Менских велможный пан пан Гаврыло Горностай—воевода Берестейский, староста Менский, державца Каменецкий, пан напгъ, перед нами врадниками своими кгродскими Менскими, Яном Войною Епимахом—подстаростим, Яном Тыминскимъ—судею а Андреемъ Тиборовским—писаром, ку записаню до книг сознати рачыл, иж его мл. ку потребе своей пилной позычит рачыл у его мл. пна Яна Варпеховского—подстаростего Марковского и у малжонки его млсти пни Фаустыны Ярошовны Рымшанъки пятсот коп грошей личбы и монеты литовское, в которых пенезях зоставит его млсть их милости рачыл люди свои от имени Островчыцкого, в повете Менском лажачого, в Гоголицы и Дубровах, и з застенками . . . . . до певного року . . . . . перъвого дня в року прыйдучом тисеча пятсот осмъдесят третем, яко то шырей в достаточней на записе его милости описано ест, который его милость перед нами оказавшы, до книг кгродских Менских уписати росказати рачыл, што, за росказанемъ его милости, в книги вписано ест, и тот лист слово от слова такъ се в собе мает: Я Гаврыло Иванович Горностай, воевода Берестейский, староста Менский, державца Каменецкий, чыню явно и вызнаваю то сим листомъ моим, всим посполите и кождому з особна, хто бы того ведати потребовал, иж я, ку пилной и немалой потребе своей, взял и позычыл есми у его милости пна Яна Варпеховского—подстаростего Марковского и малжонки его милости пани Фавстины Ярошевны Рымшанки готовых рукоданых пенезей пятсот коп грошей личбы и монеты литовское, личечы в кождый грош по десети пенезей белых, а в копу по грошей шестидесят литовских, в которых пенезях завел и заставил есми их млсти, якож сим листом моим доброволным записом заставую и завожу, и заразомъ в моцъ и в держане их милости поступую и поступил есми людей своих отчызных от имени моего Острожчыцкого, в повете Менским лежачого, волокъ людьми оселих, то ест в селе Гоголицы волокъ оселых и пустых дватцат шест, к тому застенъки, в селе Дубровах волокъ оселыхъ двадцат, а особливе на пашъню в Обысеку зъ людми оселыми волокъ осмъ, ничым незасеяных, от року теперешнего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца мая первого дня, на год один зуполный, то ест до дня первого мсца мая в року прышълом тисеча пятсот осмъдесятъ третем, тые люди зъ их всякими кгрунты, с платы пенежными, зъ дяклы жытъными и овъсяными, з реботою повинною и зо всимъ с тымъ, што одно они здавна повинни и яко мне самому служывали. Маютъ их милость пан Варпеховский з малъжонкою своею (л. 68) верху помененые люди, от мене их мило-

*) Здѣсь въ актовой книгѣ поставленъ знакъ, показывающій, что переписчикъ, сдѣлавъ пропускъ, и, замѣтивъ его, гдѣ-то дополнилъ. Но при разсмотрѣніи, означеннаго дополненія не оказалось, почему и документъ печатается съ пропускомъ.

сти заставленые, на себе держати, платов, пожытков и всяких доходов уживати, в подводы и куды хотя послати, винных за их выступы виною пенежну и крывавую казат карат, и, якъ налепей розумеючы, водъля воли и уподобаня своего тымъ, аж до оданя от мене тых пенезей, шафовати. Которых людей моих и повинности их особливый реестръ мой под печатю и с подписом руки моее их милости от мене ест дан. А я сам, малжонка моя пни Баръбара, и сын мой пан Яроним Горностай и нихто з близских, кревных и повинных моих в держаню тых людей и в ужываню з них пожытков, до отданъя на року помененом и прыпаломъ тых пенезей петисот коп грошей литовских, не маем се в тые люди, ани в которую част до них належачую, и в неякие пожытки ничым вступовати, трудности и переказы ниякое, яко сам черезъ себе, малъжонку, потомки, прыятели, слуги и потданые мое делати; але еще од кождого таковаго, хтобы колвек позыванемъ до права и одыймованемъ кгрунтов, менечы собе якую близкост, албо чым колъвекъ инымъ их милости переказу и трудност якую в том делати хотели, буду виненъ и с потомками своими, за данем урадовъне ведомости, сам через себе, албо умоцованого моего у кождого права заступовати и въсим власным накладом очышчати, а освободившы зас то все, штобы з держаня их милости вышло, в моц их мл. подати маю и повинен есми. Чого всего, еслибыхъ я с потомъками своими учинити не хотел, а в чом одно колвек сес доброволъный лист запис мой нарушыти мел, тогды винен буду пану Варпеховскому и малжонце его паней Фавъстыне Ярошевне Рымшанце, так теж и тому, если жебы они потребуючы пенезей, кому
(л. 68 обор.) иншому тые люди мое до окупенья от мене и выстя оного року, заставили, тую суму пятсот заплатити, тож тисячу коп гр., а к тому заруки им же пят сотъ коп грошей и въсе шкоды на реченье слова, кромъ прысяги, а на врад, до которого быхъ о то был позванъ, другую пятсот копъ грошей литовъских заплатити виненъ буду, о што позволяю себе их милости, або тому, кому бы то одъно належало, до суду кгродского, або земъского Менского, тамъ, где их милость и на який рокъ похочут позвати; за которыми позвы, яко на року завитомъ, не вымовляючысе ничымъ и ниякими прычынами правъными, а поготову неправъными, сойном,—войною, хоробою и иншыми въсякими, въ статуте описаными, буду повиненъ становити, ни до чого инъшого, толъко ку заплате стороне истизны и совитости тисечы коп грошей, а заруки пятисотъ коп грошей и шкод на речене слова, у того, у кого одно сес листъ мой будет, так теж и на врад, до которого быхъ позванъ был, другое пяти сот коп грошей; а тот врад, хотя бы и зуполный не былъ, такъ за станънем, яко и незастанемъ моимъ, оную совитост и заруку помененую и шкоды стороне и враду, на реченъе слова пна Верпеховъского, албо пни малъжонъки и умоцованого их, на мне въсказавъшы, заразомъ, кром покладанъя всяких роковъ, на томъже именю моемъ Осторжчыцкомъ отправу вделати мает, чому противенъ быти не маю, под заруками, оного враду ознаймеными. А тые люди мое, вышей помененые, зо всими их пожытками, пред се их милост и тот, если бы то кому от себе поступили въ той суме пенезей пятисотъ копахъ грошей, аж до выстя року отданъя тых пенезей, на себе деръжати и вжывати маютъ. А я, колко быхъ (л. 69)
крот...лое в чом колвек выступил, тогды толко крот тисечей обовяски на собе поносити маю и повинен буду. А где быхъ на тотъ рокъ верху мененый, первей денъ мая, в року прышлом тисеча пятсот осимъдесят третем, тых пенезей петя сот копъ грошей литовских пну Яну Варпеховскому и малжонъце его, албо тому, кому бы от них заведено и злецоно было, не отъдалъ, чымъ колъвекъ того року омешъкалъ и тых людей своих у них не окупилъ, тогды за не отданемъ на тот рокъ певный тое сумы пенезей

пети сотъ коп грошей панъ Верпеховъский тые люди мое, ему заставленые, до трех годовъ держати мает, то ест до дня першого мая в року тисеча пятсот осмъдесят шостом, и потом од трог год до трех годовъ, аж до зуполного на рокъ помененый первый ден мая сумы пятисот коп грошей литовских отданъя, а межы роковъ николи окуповати не маю, а выкупуючы от пна Варпеховъского и малжовъки его тые люди мое, маю отдати монетою литовъскою, албо полскою, окром шелягов и квартников. Где бы теж, за держанем их милости, тые люди от огню, знищеня непрыятельскаго, поветрея морового и з чого колвек проч розышлисе, и того я так пры выкупеню зъ сумы вытручати, так и по выкупеню на их милост, и хто бы от их милости держал, поискивати и николи упоминатисе не маю. А што се тычет отдаваня тых пенезей, тогды перед выстемъ року, недел за осмъ, их милости врадовъне дат знат маю, на певное месце у именю их Бервецком, в повете Менском лежачом, и тые пенези спольна нигде индей, толко в том же именю их Бервецкомъ отдати повиненъ буду. Тым же способомъ то пну Варпеховъскому и малжонъце его милости варую, иж если бы Панъ Бог на мене, нижли тые люди мои у их милости выкупълю, смеръть
(л. 69 обер.) перъвей допустити рачыл, тогды тотъ листъ мой а тые . . малжонъка моя пни Барбара, сын мой панъ Яронимъ Горностай, або и иные потомки мои по вем, противко пну Варпеховъскому и малжонъце его истити и полнити, яко я самъ, мают и повинни будут, под тымиж заруками верху поменеными и описаными. То теж пну Варпеховъскому и пани малжонъце его тымъ записомъ моимъ позволяю, же тые люди мое заставленые, волъно имъ водле воли и уподобанъя своего на осаде осадити, албо на службу повинную казат ходити, а где быхъ на тот час, кгды от даванъя сумы пенезей за тые люди мои прыдет, на тых волоках пашъныхъ жыто на зиму засеено было, тогды, по отдаванъю тое сумы пенезей, волно будет пану Варпеховъскому и малъжонъце его тую севбу свою доброволне пожат и на свой пожыток обернут, кгдыжъ я ему тепер тые волоки пустые, ничым незасеенные, поступил. И на томъ я Гаврыло Горностай, воевода Берестейский, пану Яну Варпеховъскому и малъжонъце его пни Фавъстыне Рымшанъце далъ сес мой листь, под моею печатю и с подписомъ руки моее писмом руским. А пры том были и будучы того добре сведоми, печати свои прыложыти рачыли, их милост пан Ян Якубович Космовский — секретар его королевъское милости. Панъ Андрей Миколаевич Станъкевичъ—дворанин его королевское милости. А панъ Каспаръ и панъ Янъ Стужынъские — земяне его королевское милости. Писан у в Острожъчычах, лета от нароженъя Сына Божъего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца мая первого дня. У того листу печатей пят а подпис руки его милости писмом рускимъ: Гаврыло Горностай—воевода Берестейский руку власну. Которое сознане и тот лист его милости, за росказанемъ его милости, до книг записано естъ.

№ 66. Жалоба супруговъ Добрылевскихъ на Станислава Сологуба о нападенiи на бояръ Ивенецкихъ въ селѣ Хомичахъ.

. . Мая 1.

Прысылал до въраду, до меня Яна (л. 70) Войны Епимаха - подстаростего Менъского земенин господарский повету Менского, панъ Миколай Добрылевский, поспол з малжонкою своею пни Катерыною Миколаевною Кунцовною, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року тепер идучого от нароженъя Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят втором, мсца апреля двадцат осмого дня, зъ суботы на неделю, в ночы, пан Станислав Сологубъ — подкоморый земли Менское, наславшы моцно кгвалтом на дом бояр нашых Ивенецких, в селе Хомичах мешкаючых, на имя Кондруша а Михала Глебцовичовъ, врадника двора своего

и малъжонки своее Ивенецкого, в повете Менском лежачого, на имя Матея Мажуля, з многими слугами, бояры и поддаными своими Ивенецкими, там же дей в том дому, с тых помененых бояръ нашых одъного боярына нашого, на имя Конъдруша Глебъцовича, поймавъшы, збивъшы и змордовавъшы, тотъ урядникъ, слуги, бояре и подданые пана подкоморого, з росказанъя пана своего, збитого и зморъдованого, и з собою взявъшы и до двора пана своего и малжонки его Новодворъского, лежачого в повете Менъскомъ, отъвели и до везенъя осадили. И в тот же дей час взято коней и маетности власное другого боярына нашого Михайла, то есть на первей коней два шерстью гнедые чорнохвостые, клячы рабочые две шерстью рыжые, воловъ оремых чотыры, коровъ тры; а з клети взято кожуховъ новых тры, сермяг новых тры, грошей готовых копъ тры. И просили мене о возного на огледанъе кгвалътовъного наеханъя на домъ тых бояръ своих вышей помененых, и на запытанъе его милости пана подкоморого, для которое бы прычыны того боярына их, на имя Кондруша Глебцовича, збившы и змордовавшы, взяти его расказалъ и до везеня своего осадити казалъ, а другому боярыну их Михайлу шкоды не малые почынити велелъ? Я их милости на то дал возного повету Менского Мартина Яновича Крывицкого,
(л. 70 обор.) который тот возный бывшы, оного будучы сведом, передомною очевисто ставъшы, до книг сознал и того сознаня своего цедулу, под печатю своею писаную, ку записаню до книг подал, тыми словы: Я Мартин Яновичъ Крывицкий, возный повету Менского, сознавам то сею цедулою моею, иж будучы мне з ураду, за квитом прыданым и посланым в року тепер идучом тисеча пятсот осмъдесят второмъ, мсца апреля двадцат девятого дня, земенину господарскому повету Меньского пану пану Миколаю Яновичу Добрыневскому и малъжонъце его паней Катерыне Миколаевне Кунцовне, на огледанье кгвалтовного насланья на дом бояр их млсти Ивенецъких, в селе Хомичах, меновите Кондруша, Михала, а Андруша Глебцовичовъ, и будучи мне, возному, в пана Миколая Добролевъского, то пак пан Миколай Добролевский и малъжонъка его млсти пани Катерына Кунцовъна оповедали то мне возному тым способом: штож дей в року тепер идучом тисеча пятсот осмъдесят втором, мсца апреля двадцат осмого дня, зъ суботы на неделю, в ночы, пан Станиславъ Миколаевич Сологуб, подкоморый замли Менское, наславшы моцно кгвалтом на дом бояр нашых Ивенецких, в селе Хомичах, з верху имены помененых, урядника двора своего и малжонъки своее Ивенецкого, въ повете Менском лежачого, на име Матея Можуля, з многими слугами, бояры и поддаными своими Ивенецкими; там же в том дому, с тых помененых бояр нашых—одного боярына нашого, на име Кондруша Глебцовича, поймавъшы, збившы и змордовавшы, тот урядник, слуги, бояре и потданые пана подкоморого, з расказаня пана своего, збитого и змордованого, и з собою взявшы и до двора пана своего и малжонки его милости Новодворского, в повете Менъском лежачого, отвели и до везеня осадили. На тот же дей час взято коней и маетности власное другого боярына нашого Михаля, то ест напервей кони два шерстью гнедые чорнохостые, клячы робочые две шерстью рыжые, (л. 52 обор.) воловъ оремых чотыры, коров тры; а з клети взято кожуховъ новых тры, сермяг новых тры, грошей готовых копъ тры. А потомъ, за оказанемъ пана Добрылевского... Хомичъ, до дому тых бояр у верху помененыхъ, прыехал, на первей виделом ворота выбитые и посечоные, плот около того двора посечон и поламан, у ызбе окна и дверы побиты и порубаны, а в клети так же виделом дверы выбитые и порубаные, и ничого есми у том дворе, як у в ызбе, такъ и у клети не видел. А по том огледаню тых знаковъ кгвалтовных, ездилом до двора пана Сологубова Новодворского, в котором дворе заставъшы самого пана

подкоморого, просилом того боярына пана Добрылевъского и малжонъки его Конъдруша Глебцовича, с тым статкомъ и з маетностью, на поруку до права, нижли его пан Сологубъ на поруку пану Добрылевскому и малжонце его милости не далъ и поведил, иж я того Конъдруша Глебцовича, яко власного потданого своего, взяти есми его казалъ, бо дей за мъною он год з дватцат жыл и дети сплодил. А так я возный с тым есми от пана Сологуба отехалъ. Которое тое оповедане пана Миколая Добрылевъского и малжонъки его и сознане возного, пры той цедуле учыненое, до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 67. Заявленіе Яна Танскаго о побѣгѣ его подданого Станислава Крыницкаго.

Року пв (1582), мсца мая перъвого дня.

Прысылалъ до враду господарского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, служебник велможного пана его милости пна Яна Глебовича на Дубровъне, кашталяна Менского, подскарбего земского, и писара великого князтва Литовъского, пан Ян Танский, оповедаючы и жалуючы о том, иж дей року теперешънего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца Марца дватцатого дня, слуга мой, на име Станиславъ Крыницкий, не учъстивши мене, пана своего, потаемне, здрадецкимъ обычаем, окрадши мене, пана своего, утек, а то естъ взялъ коня шерстью сивого, который коштовал осмъ копъ грошей, шарлату сукна локот шест, кождый локот по шести таляровъ куплен, учыни того копъ шеснадцат, грошей дватцат чотыры, футро лисе новое с под кобеняка, которое
(л. 71 обор.) коштовало коп ,д . . серебромъ оправную позлотистую, котшовала таляров трыцат, и иных речей моих, так теж слуг моих барзо не мало покравшы, утек, о котором и до сего часу ведомости жадное не маю. И просил, абы тое оповедане, для памети, до книг записано было, што за просбою его записано.

№ 68. Денежное обязательство супруговъ Рогозъ Юрію Зенковичу Тихинскому на 100 копъ гр. литов.

Року пв (1582), мсца мая первого дня.

На враде господарском передомною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менским, ставшы обличне его милость панъ Дмитръ Грыгоревич Рагоза, ротмистръ его королевское милости роты ездное, и малжонка его млсти пни Ганна Миколаевна з Малинова, ку записаню до книг сознали, иж позычыли у поборцы повету Менского, пна Юря Зенковича Тихинского, сто коп грошей личбы и монеты великого князтва Литовского, которые пенези мают его млсти отдат на рок певный в року теперешнем тисеча пятсот осмъдесят второмъ, мсца июня одиннацатого дня, о светой Троицы свята рымского, о чом шырей и достаточней листъ свой, пну Зенковичу даный, передомною покладал и просечы, абы до книг вписан был, который, за прозбою их милости, в книги вписан ест, слово от слова так се в собе мает: Я Дмитъръ Грыгоревич Рагоза, ротмистръ его королевское млсти роты ездное, а я Ганна Миколаевна з Малинова, малжонка его, вызнаваем сем листом описом нашым доброволным, иж ку пилным и важнымъ потребам нашымъ сполным, позычыли есми у земенина господарского пна Юря Зенкевича Тихинского сто копъ грошей монеты и личбы великого князства Литовъского, которые пенези вси сполъна маем и будем повинъни мененому пану Зенъковичу отъдат на рокъ певъный, то естъ на свято рымское Святую Троицу, которое будет въ року теперешънем тисеча пятсот осмъдесят второмъ, мсца июня одиннадцатого дня, ничым того року и дня не омешъкиваючы. А естли быхмо тыхъ пенезей вcих сполъна его милости самому до рук не отдали и не заплатили, тогды маемъ и будемъ повинни тые пенези совито, то ест копъ двесте литовскихъ платит, а о незаплачене тых пенезей волно будет пну Зенковичу нас

позват, до которого колвекъ повету и ураду, буд кгродского або земского, (л. 73) похочет, а мы не вымовляючисе хоробою... ми прычинами... людским вынайти могъ, повинни будем там, где нас позовет, становит и позвов не збиваючы и урадом не зуполным не вымовляючысе, отказыват и вся шкоды и накады, кром прысеги и доводу, одно на речене слова пна Зенковичового — самого, або умоцованого его, платит и досыт чынит. А если бы на которого з нас мененых особ Пан Бог смерть допустил первей, нижли в заплате тое сумы пенезей пну Зенковичу уйстим, тогды одна особа, которая з нас зостанет, яко обедве сему опису и обовязском в нем доложоным, не вымовляючысе другою досыт чынит и платит мает и будет повинна. И на то есмо мененому пану Зенковичу дали сес нашъ лист, з нашыми печатми и с подписом руки моее писмом руским. А пры том были и того добре сведоми их мимилость панъ Лев Гурын — дворенинъ его королевское милости, панъ Анъдрей Миколаевичъ Станкевичъ — ревизор его королевъское милости, а панъ Иванъ Стретовичъ Кмита Березовецъкий, мостовъничый кроля его милости Сервецкий. Которые, за очевистою прозбою моею, печати свои к сему листу моему прыложыти рачыли. Писанъ в Менску, лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят второго, меца мая третего дня. У того листу печатей пят, а подпис руки его милости пана Рагозины писмомъ руским тыми словы: Дмитръ Грыгоревич Рагоза рукою власною. Которое тое сознане пана Рагозино, так теж и пани малжонки его милости, до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 69. Удостовѣреніе возного объ осмотрѣ поврежденій, произведенныхъ Матысомъ Сосновицкимъ въ им. Волченскомъ.

Року ҂аф҃пв (1582), месеца мая третего дня.

Прыходилы до враду господарского до мене Яна Войны Епимаха—подстаростего Менского возный повету Менского, Тихон Василевичъ, очевистое сознане свое вделал и цедулу того сознаня своего, за печатю своею, ку записаню до книг кгродских Менъских подал: иж в року тепер идучомъ от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второмъ, меца апреля чотырнадцатого дня, ездиломъ за прыданемъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, з урадникомъ его милости князя Ваврынъца Волского, кановъника Виленского, имени Коренского, на име с паном Яномъ Саблоъскимъ, до именя капитулного, сполного всих князей кановъников Виленъских, (л. 73 обор.) належачого. Там же в том имелю капитулном Волченскомъ оказывал мне возному вышей мененый врадникъ его милости князя Волского, в дворе их милости князей кановъниковъ Виленсыих Волченском, також и старец тогож именя Волченского Тихон Панцелевич, у светлицы печ полеваная вся збита, столъ, лавы, окна, дверы посечоные и порубаные; против тое светлицы грыдня, в той грыдни я возный видел есми печ и коминъ збитые, стол, лавы, окна и дверы посечоные; в другой грыдни печ збитая, лавы дверы и окна посечоные; у клетей двух видел есми дверы пощепаные, защепъки повыбираные; к тому теж видел я возный есми гумно тогож двора Волченского спаленое, в котором гумне видел есми спаленого жита стырту, а овса другую стырту, одрын спаленых шест, осети две; ку тому ми теж тот же врадникъ вышей писаный и старец Волченские оповедали, иж дей тые вси шкоды вышей мененые, в том дворе починил врадникъ их милости князей кановъниковъ Виленских, на име Матыс Сосновъский, который от их милости через десет годовъ в том именъю Волчынъскомъ врадником был и почынившы тые и иншые многие шкоды нижей менованые, написаные, до именя его млсти пана воеводича Смоленского его милости пана Остафъя Тишъкевича Далковъского, до села Метижы, от врадника его милости

Далѣковъского Алексея Андреевича Ходорковъского естъ выпроважонъ, в томъ теперешнемъ осмьдесят втором року, мсца апреля десятого дня,—и выправадил с того двора Волченъского пшеницы бочокъ шесть, ярыцы бочокъ десет, гороху бочокъ чотыры, ечменю бочокъ девет, овъса бочокъ дватцат осмъ, гречыхи бочок дванадцат. Ещо теж оповедалъ мне возному тотъ же врадник и старец вышей менение, иж Матысъ Сосновъский выбрал на потданых Волченских грошей цыншовых копъ дватцать, меду каменей осмънадцат, жыта бочок дватцать, овъса бочокъ деветнадцат, быдла дворного коровъ дойных осмъ, волов оремых чотыры, воловъ неуков
(л. 74) тры, яловиц две, овец, гусей девятеро... Волчынские оповедали мне, возному, иж тот Матыс Сосновский, будучы в них урадникомъ через тые десет годов, выдрал пчолъ на бору роевъ сорокъ и пят. Ещо теж оповедали мне возному тые подданые Волчынские и старец, иж мостовничый его королевское милости пограбил в них коней петеро, от которых тых коней просил дей у нас двух коп грошей, и мы дей тые две копе грошей зложывшы дали до того бывшого врадника нашого Сосновъского, абы он тые пенези мостовничому отдал, а кони отыскал, он дей тых пенезей мостовъничому не отдавал, а за тым дей тое все пятеро коней нашыхъ погинуло. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских естъ записано.

№ 70. Донесеніе возного о наѣздѣ Якуба Лосося на домъ Стефана Грозуля.

Року ᵽк (1582), мсца мая четвертого дня.

Прышедшы до враду господарскаго до мене Яна Войны Епимаха — подстаростего Менского возный повету Менского Томко Стецкевич, очевистое сознане свое вделал и цедулу того сознаня своего, за печатю своею, ку записаню до книг кгродских Менских подал, иж в року теперешним тисеча пятсот осмъдесят втором, мсца апреля двадцат третего дня, будучы мне прыданым и за квитом посланы от пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, до имення велможного его милости князя Стефана Корыбутовича Збараского—воеводы Троцкого, державцы Сомилишского, Дорсуниского и Жосленского, на огледане кгвалтовного нахоженя на дом Якуп Лосос, Валентей Кожушко, с помочниками своими на дом боярына, на име Стефана Кгрозуля, штомъ я Томко Стецкевич возный виделъ тые кгвалтовные знаки—в дому ушаки порубане, в прымне и у клети замок отбиты; через прымен видялемъ раны я Томко Стецкевич, возный повету Менского, на Степане Кгрозулю раны рубане две—обапол на правей и на левой стороне, и увес збит кием синевые раны, на жене его на пани раны синевые кием,..... жыв.. (л. 74 обор.)
синяв.. Матея синявы раны кием збито. И менил собе шкоды Степан Кгрозул передомною Томкемъ возным: ермяк лунский, который коштовал тры копы грошей, жупан лунский, который коштовал тры копы грошей литовских, убране люнское, которое коштовало копу грошей, пенезей готовых копъ трыдцат, в жене его саянъ, который коштовал копъ чотыры, однарадокъ сини люнский, который коштовал коп тры, чапка аксамитна, которая коштовала копъ полторы, простиц осмънадцат, панцеры два, шышак, шабля, ручница, сагайдакъ, шестъ вепров мяса, кони два с колесми, кожухи тры, поставы полотна тры по петидесят локти, наметовъ жоноцких петнадцат, кошул жоноцких петнадцат, боты трои, шапки две мужыцкие дванадцати. Што все менил быт од подданых земенина его млсти пна воеводы Виленского Розмысла Чеха, от Якуба Лососа а Валентем Кожушка. и от иншых многих помочников их. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано.

№ 71. Заявленіе объ ограбленіи Ференсомъ Тушинскимъ на проѣзжой дорогѣ подданныхъ Яна Менчинскаго.

Року ᶠᵇ (1582), мсца мая третего дня. Присылал до врару господарского до мене Яна Епимаха Войны—подстаростего Менского земенин господарский повету Менъского пан Ян Менчынсий служебника своего Павла, оповедаючы и жалуючы на земенина господарского повету Менского, на пана Ференса Тушынского, иж онъ самъ, слугами своими в року тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца апреля двятцат девятого дня, у неделю, перенявшы подданых моих на доброволной дорозе, на име Стасюка Матеевича а Гаврыла Савича, которые шли на тот час мимо двор пна Ференсовъ Корсаковъский, с торгу з Радошкович, за посланем моим, с пенезми, попродававъшы волы и инше речы мое, то пак дей той пан Ференсъ слугам своим, сам пры томъ будучы, росказал у того потданого моего Стасюка коня пограбит шерстью рыжого, и оных потданых моих пошарпали. Пры котором грабеню и шарпаню стало се шкоды тому потданому коп две грошей литовских ему самому, што мое волы и инше речы попредавано стало се шкоды коп пят готовых грошей. Якожъ пры том грабежу наймита потданого моего Стасюкового, на име Гаврыла, до двора своего отпровадил. Которое оповедане пана Менъчынъского до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 72. Духовное завѣщаніе Криштофа Своржинскаго.

(л. 75) На враде господарском передомною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менъскимъ, постановившысе обличне сестранокъ небожчыка пана Крыштофа Своржынского панъ Крыштофъ Копыцкий, сознане свое ку записаню до книг вделал, иж естъ того добре сведом, яко вуй его пан Крыштофъ Своржинский, едучы с послуги его королевское милости военъное, с подо Пскова, а розвемогшысе в земли Ифлянтьской, в Дынемборку, еще за зуполного розуму и доброе памети своее, тестаментъ межы малжонкою своею пани Гестеръ Есмановъною, прыятелми и слугами своими учынилъ, чого он будучы сведом, который тестаменть для записаня в книги передомною покладал, якож, за проэбою и оповеданемъ пана Копыцкого, тот тестаменъть также писмом полскимъ, яко написанъ, в книги вписан естъ, и слово от слова такъ се в собе маетъ. W ymie Boga Stworzycielia mego y Syna Jego Jezusa Chrysta y Ducha swiętego, amen. Pomniąc na to, że mie Bog Wszechmogący smiertelnym człowiekiem stworzyć raczył, iuż będąc blizu kresu smierci moiey, na skonczeniu żywota mego, przy oddaniu ducha w rence Boga Niesmiertelnego, będąc pewen żywota wiecznego przez łaske y miłoserdzie i niewinną smierć Pana Zbawiciela mego Jezusa Chrysta, ktorą On podiąc raczył na križu za mnie gresznego człowieka, za dobrey pamięnci przy zupełney rozumie będąc, za pomocą Bożą ja Krysztof Sworożynski napierwiey otdawam duszę swą w ręcę Bogu Wszechmogącemu, abowiem On ieszcze w żywocie matki moiey wlia Ducha swego w to mizerne a greszne ciało moie, i Temu zas oddawam przez Jezu Krista Pana i Zbawiciela mego, Ktory iest pewnym wodzem moym do żywota wiecznego, w moc i u w obronie porucam Bogu Wszechmocnemu małżonkę swą miłą pani Hester Jesmanowne, s ktorą ia zawsze iedno st . . . chwalił Boga, czinił dzięki imieniowi Jego naswiętszemu przez Jezu Christa Syna Jego a Ducha Swiętego, ktory iest Cieszicieliem duszy moiey, opiekunem i obroną od wszeliakich kriwd, obieram y poruczam żone swą panią Hester iegom memu miłosciwemu panu panu Mikołajowi Radziwiłowi, woiewodzie Wilenskiemu, ktoremu służył z młodosci liat swoich, będąc pewen thego, że jegomosc moy miłosciwy pan, pomniąc na cnotliwe posługi moie, ktore

(л. 75 обор.) zawsze przed osobą.. mosci.. moiey pani Hesterz nikomu krywdzic dopuscic nie będzie raczil, jako moy mciwy pan. Przy iegomsci opiekunami obieram iegomsci pana Jana Abramowicza—staroste Lidskiego woiskiego i namiesnika Wilenskiego, iegomsci kniazia Jarosza Żyżemskiego—staroste Reczyckiego, iegomosci kniazia Pietra Horskiego. Sume te wszisthkie, ktorzy mam na imieniu iegomsci pana woiewody Wilenskiego Rubieżewskim, to iest pientnascie seth kop gr., ze wszistkimi prychody tego imienia, według nywientarza—gumno i stado, także y bydło y wszistko, coż kolwiek w nim iest mego własnego, otpisuie to żenie mei miłey. Zas ymienie moie własne, ktore leży w w powiecie Wilenskim, prezywaiące Trosczany, ze wszystkim, jako sie samo w sobie ma, co iesth na prywileiech szyroce wyrażona, żonie moiei miłei otpisuie, i listhy prywilieja na to. K temu złoto, srebro, kubki, łyszki, szafy, cyne, miedz, a ruchome reczy od mała do wielia, wszystkie maiętnosc swoie żenie moiei miłei paniei Hester otpisuie. Co wszistko ona ma dzierzeć y tego w upokoiu używac y tym szafowac według upodobania swego, jako swoim własnym; do czego żaden s krewnych, z bliskich y pryiaceł moich nie ma żadnego wstempu miec y żadnei reczy po smierci moiei u niei niema pozyskiwac. S tychże reczei odpisuie siestrankowi swemu, panu Krysztofowi Kopieckiemu, łancuch złoty wielki, szablie, konczer, rząnd złocisty, srebrem oprawny, kopieniak bronatny failiundyszowy, kunami podszyty, połkobieniacze zielony kuny podszyty, żupan otłasowy czyrwony, żupan aksamitu czarnego wzorysty, delieiki dwie, złotogławowe, zbroie. Wszystkie długi, wszisthkie, com komu winien, żona moia pani Hester ma płacic pieniendzmi swymi. Posażnym, mianowicie iegomsci panu Michałowi Fronckowiczu trysta kop gr. na liczbe litewską, to są te pieniądze, com po żenie pierwszei wziął po paniei Katerynie Fronckowiczownie według postanowienia mego z nim podę Pskowem. K temu y reczy nieboszczki pierwszei żony moiei, to iest według reiestru mego, ktorym zostawił u żony moiei pod pieczencią swą, ma być to wszystko oddane panu Michałowi Fronckowiczu. Panu Janowi Niemirze odpisuie konia mego turskiego gniadego, a długu pewnego, com mu winien został, kop piencdziesiąt y szesc na liczbe litewską, żona moia ma zapłacic s pieniendzy czynszowych Rubieżewskich wybranych w roku osmdziesiąt pierszem. A za kniazia Żyżemskiego miałem był onemu zapłacic osmnascie kop, ktorychem nie płacił, jegomosci panu złotych czyrwonych piencdesiąt trzy, panu Sleporodowi czyrwonych złotych dziesięc. A osobliwie, com pożyczył u pana Michała Jednaieszliadkowskich(?) kop siedmnascie gr. trydziescie, ma żona moia zapłacic panu Łopacinskiemu, Iwanowiczu... iedennascie złotych polskich. A iesli by sie ktory dłużnik moy, ktoregom ia tu w testamencie przepomniał, mianowac obezwał, tedi żona moia tym wszystkim ma popłacic, postregaiąc tego, aby nikt na mnie po smierci moiei nie narzekał. Sługam moim wszistkim żona moia ma popłacic s pieniendzy iurgieltowych s cynszow Rubieżowskych, mianowicie: Iwanowiczu kon łaskawiec, kop trzidziescia, kopieniak bronatny duplią podszity, lisow osm; Krysztofowi kon dobry i kop trzydziescie, połkopieniacze zieliony i włok pięc w Rubieżowiczach ma dac żona moia iemu, to iest trzy osiadłych, a dwie pustych; Matysowi Liubie kon dobry y kop pietnascie, czuha brunatna, wilki podszita; Maluszewskiemu kop pietnascie; Marcinowi mysliwcu u pana Wołczka złotych trzydziescie, a co mu winno zasłuzonego zapłacic, temuż podiezdek gniady; Hryszkowi Janowiczu kop dziesięc i kon dobry; Janu Pietrowiczu chłopcowi memu kop dziesięc y zrebiec cisawy; Wasiliowi kucharzu kop osm, sukno dwoie; Sienku woznicy kop osm i sukno. Inszim sługam moim żona moia według baczenia swego ma płacic y nagrodzic, co czynic tak, jakoby na mnie nie narzekali, to iest pieniędzmi y konmi. A przedsie zasłużono czim ma bic popła-

(л. 76)

cono: Jan Kozyca, ktozy odemnie Rubieżewica dzierżał, to co iuż na mnie wysłużył, niech się na tym ma dobre, a za ten wszistek czas, iako on ode mnie Rubieżowice dzierzy, z liczby go wyzwaliam y iuż go smiercią swoią kwituie, s tego dziewki dwie nieboszczki żoni moici— Hanne y Marine przi żenie swoiei ostawuie i prosze, aby sie miali dobre, niewoli i kriwdy im aby żadnei ni w czim nie biło, a gdi sie kto trafi ilie dobri czlowiek, abi bili zamąż wydane. Ciało moie wistawą ma byc pochowano w Rubieżewiczoch, iako chrescianskiego człowieka. Ziwym testamentem czynie pana Niemirze, ktory ma doyzrec pogrebu mego wespołek z żoną maią, o co ciebie, żona moia miła pani Hester, proszę, abyś tego testamentu mego ni w czym nienaruszila, ktory ia ostatnie smiercią swoią.. i dobre wiadomi ichm panowie rotmistrowie krolia iegomosci zamku Dynemborskiego, iegomosc pan Kirdey Murawicki, pan Mikołay Chrenowski, pan Woiciech Wykocki, za oczewistą prozbą moią, ichmosc pieczenci swe prziłożyc raczili, s podpisem rąk swoich do tego tastamentu mego, ktorego i ia pieczentuie pieczencią swą i ten testament do rąk, przi bitnosci tych zacznich osob, żenie moiey Hester Jesmanownie oddawam. Aiż ia sam pisac nie umiem, tedym prosił pana Mikołaja Kaczewskiego-kaznodzieia Dinamborskiego, a ktory aż do smerci moiei przi mnie był, aby rękę swą podpisał. Pisan u Denamborku, tysiąc piencset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Sticznia szostego dnia, w sobote, na dzien trzech Kroliow. Po napisaniu tego testamentu mego, priszło mi na pamieć, iż mam obiedwie siestranki swe rodzone, ktore wyszli z siostry moiei paniei Kopickiei, imieniem Magreta i Justina, tim odpisuie po dwu set złotych, ktore te pieniądze brat moy pan Mikołay Sworozinski z oiczizni moiei ma im placic, co niech inaczei nie będzie. В того тестаменту печатей чотыры, а подпис рукъ письмом полским тыми словы: Kirdei Murawiecki—rotmistr iego kroliewskiei mosci zamku Dynamborskiego ręką. Mikołai Karczewski ręką własną. Mikołai Chrenowski ręką własną. Woiciech Wikocki ręką swą. Которое тое оповедане и сознане пана Копыцкого, так теж и тот тестаменътъ небожчыка пана Крыштофа Сворожынъского до книг кгродских Менъских записано естъ.

№ 73. Квитанція Криштофа Копыцкаго въ полученіи имъ всѣхъ вещей по завѣщанію его «вуя» Криштофа Сворожинскаго.

Я Крыштофъ Копыцкий сознаваю (л. 77) тым моим листом, хто бы колвекъ о нем коли з якое потребы ведати хотел, а дле утвержденья тое нашое описаное справы и на уряде кгродском Меньскомъ ставъшы я особою своею, вызнал, иж вуй мой славное памети его милость пан Крыштофъ Сворожынский, будучы з давнымъ часов слуга ясне велможного пана его милости пна Миколая Радивила—воеводы Виленского, а теперешней службы короля его млсти и Речы посполитое будучы, и едучы оде Пскова, былъ зложон хоробою, и в замъку его королевское млсти Дынемборку умарлъ, учынившы з доброю паметю тестаменътъ свой, на которым, милуючы мене сестренца своего, рачыл мне записат некоторые речы рухомые з маетности своей, которые меновите на том тестаменъте сут описаны и каждый значней менованый, которые мне вси речы сполна ведле назначеня и описаня в тестаменте, от малжонки пана вуя моего зешълого его млсти паней Крыштофовой Сворожынской пани Гестер Есмановны дошли и в цалости сут отданы, так яко ей в тестаменъте было росказано, на которым то шырей выражоно, щого я ей мл. тым моимъ листомъ квитую з вызнанемъ урядовымъ, я самъ и жаденъ се мой юж повинный того далей упоминат не ма, але ее милость пани Сворожинъска того права своего, тестаменътомъ описаного, спокойне, без вшелякаго нарушенья уживат завъсегды буде рачыла, тотъ листъ запечато-

вавъшы моею печатью и подписавъшы руку, просиломъ устъне о прыложене печатей его милости пана Яроша Волчъка а пана Грыгоря Володковича, што ихъ милость на прозбу мою учынивъшы, пры моей печати до сего листу моего печати свои прыложыт рачыли. Писанъ у Вербъковичах, лета от нароженья Сына . . . сят второго мсца апреля . . того листу печатей тры а подпис рук писмом полским тыми словы: Krysztof Kopycki ręką swą własną. Jarosz Wolczek ręką własną. Hrehor Wołodkowicz ręką swą własną.

№ 74. Декретъ по жалобѣ супруговъ Черноруцкихъ на Космовскихъ о наѣздѣ.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца мая третего дня.

Перед его милостю велможнымъ паном Гавърылом Горностаем—воеводою Берестейскимъ, старостою Менским и Каменецким, на рочкох теперъ прыпалых маевых, которые судовъне сут сужоны и отправованы в року тепер идучом тисеча пятсот осмъдесят втором, постановивъшысе обличне на враде господарском кгродском Менском, перед его милостю земенин господарский повету Менского Станисълавъ Митич Чорноруцкий и з жоною своею Богданою Шлехновною Рагозянкою, жаловали с позву кгродского Менского на его милости пана Яна Якубовича Космовъского—секретара его королевское милости и малжонъку его милости пани Ядвигу Юревъну Носиловъского — воеводянку Витебскую о том, яко бы ихъ милости в року теперешънемъ тисеча пятсотъ осмъдесят втором, мсца маръца девятогонадцат дня, врайнику своему Крайскому Фронцъку Осецкому, з многими бояры и поддаными своими а помочъниками его мели росказати моцно кгвалтомъ наехати на дом того Станислава Митича Чорънорупкого, лежачый в повете Менском, его самого Станислава Митича и жону его Богдану - Шлехновъну Рагозянъку збити и зморъдовати, и немалую маетность их з дому побрати, то естъ, якобы мели взяти грошей готовых в коморе в скрыни двесте копъ грошей личбы литовъское, поясъ обруч серебъраный позлотистый, за который дей далъ двадцать копъ грошей, брамъки перловые двое купъленые одну за девет копъ грошей, а другую за полосмы копы грошей, перстеней золотых два один купъленый за пят коп грошей, другий купъленый за тры копы грошей, тузин ложокъ серебраных купъленый за сем.. грошей, шубку его самого лисюю завыйковую, сукном влоскимъ чорънымъ крытую, с кнафълями серебреными позлотистыми, которая дей его коштовала шеснадцат копъ грошей, другую шубку жоны его також лисюю, сукъномъ чорънымъ утерфином крытую, которая дей коштовала полдесеты копы грошей, саяны два жоноцкие — одинъ саянъ сукъна утерфину чорного з оксамитомъ, коштовал дей сем копъ грошей, другий саянъ сукна бурнатъного влоского з оксамитомъ, коштовалъ дей осмъ копъ грошей, конъ почътовый шерстью вороный, за которого дей дал осмънадцат копъ грошей, конъ иноходникъ шерстью белый, дал дей за него осмъ копъ грошей, возники два шерстью вороных, купленые за дванадцат копъ грошей. И кгды было по вычытаню оного позву, его милость панъ Янъ Космовъскій, маючы зуполъную моцъ до права от ее милости пани малжонъки своее пни Ядвиги Юревны Носиловъского, самъ особою своею стоячы у права перед его милостю паномъ воеводою Берестейскимъ, старостою Менским и Каменецкимъ, збивавъшы позовъ Станиславу Митичу и жоне его, поведаючы, иж дей вы не написали у позве малжонъки моее старостянъкою Чычерскою и Пропойскою, и просилъ его милость панъ Янъ Космовъский, абы тот позовъ с тых прычынъ былъ допущонъ збити, и подал его милость пан Космовъский на то в розделе третем артыкулъ першый и просил его милость, абы водле того

артыкулу был захованъ; его милость панъ воевода росказавшы перед собою тотъ артыкулъ чытати и з него добре зрозумевшы, водле того артыкулу першого в розделе третем, его милость пана Яна Косковъского и малжонъку его милости пани Ядвигу Носиловского зоставившы, позовъ збити допустилъ, а Станиславу Митичу и жоне его на позве поправоватисе росказати рачылъ. И просил его милость панъ Янъ Космовъский, сам от себе и от пани малжонъки своее пани Ядвиги Носиловского, о выпис с книг. Его милость панъ воевода Берестейский, староста Менский и Каменецкий их милости тот выпис с книг кгродских Менъских, под печатю своею, выдати росказати рачылъ. Писанъ у Менъску.

№ 75. Мировая сдѣлка между Алексѣемъ Мартиновичемъ и супругами Богуфалами по дѣлу о бѣглой челяди.

Року тисеча пятсот осмъдесятого, мсца Мая четвертого дня.

На враде кгродском замъку господаръского Менского, передо мною Яном Войною Епимахом, подстаростимъ Менъским, оповедал то земенин велможного пана его милости пана Миколая Радивила—воеводы Виленского, именя его милости Койдановского, пан Алексей Мартиновичъ тыми словы, иж што дей часовъ недавно минулых, в сем року идучомъ тисеча пятсот осмъдесятом, на рочкох прошлых, которые в месецу Марцу прыпали, мел есми справу за позвы перед судом тутошним кгродским Менъскимъ зъ земенином повету Менского паном Матфеем Богуфалом и з жоною его панею Макгдаленою Рафаловною Чорновъского в жалобе своей, которая меновите по достатку на тых позвах описано было, штож дей панъ Матфей Богуфал и жона ку болшым шкодам и накладом мене в том не прыводечы и сами ку ним не прыходечы, зо мною се погодили и таким способом постановили, иж жонъку мою и жоны моее Катарыны Василевъны Вколовъны, неволную, на име Полажку Зешынку, и з дочкою ее Настюхою, которая дей от мене и от жоны моее Катерыны Василевъны Вколовъны с тою дочкою своею была утекла, у них, перемешкивала, мне и жоне моей, яко власную челед вернут и отдати их нам за се прыобецали, а такъ дей тот панъ Матфей Богуфал и жона его той угоде и постановеню своему досыт вчынили, тую жонъку мою и жоны моее неволную Полажку Зешынку и дочку ее Настюху вам, яко власных наших, выдали и вернули, которую дей жонку зъ тою дочкою и з иншыми детми ее я жона моя и дети нашы, яко власных своих неволных, вечными часы держати маем. И просил пан Олексей, абы тое оповеданъе его до книг кгродъских Менъскихъ записано . . . .

№ 76. Актъ объ осмотрѣ вознымъ побоевъ на подданномъ Станиславѣ Миколаевичѣ.

Року ⁂ (1582), мсца мая пятого дня.

На враде господарскомъ, передо мною Яном Войною Епимахомъ—подстаростим Менъским, ставшы обличне возный повету Менского Павел Сенницкий, очевистое сознане свое вделал и цедулу того сознаня своего, за печатю своею, ку записаню подал тыми словы: Я Павел Сенницкий, возный повету Менского, ознаймую тою моею цедулою до книг кгродских Менских, иж року теперешнего тисеча пятсот осмъдесят второго, будучы мне везваному от пна Ивана Быковского, старосты Бобруйского, на подане позвов некоторой шляхте в повете Менском, и кгдым прыехал до дому пана Быковъского, до Пятевщыны, мсца апреля двадцат осмого дня, оповедал передо мною возным служебник пана Ивана Быковъского Иван Левонович, иж дей будучы слузе пана моего Станиславу Миколаевичу минулого святе великоденного в року теперешнем осмъдесят втором в земенина тутошнего в повете Менъскомъ в пана Костентина Василевича Набелицы и вжо дей подпившы шол до дому пана моего, тут до Пятевщыны, и кгды дей вжо вышол в поле

за став пна Костантинов, за греблю, неведати откул взявшисе потданые пана Андрея Станькевича Игнатчыцкие Семен Петух зъ сынми своими Игнатомъ а Тишкомъ, заступившы ему доброволную дорогу, не ведаги для которое прычыны, безвинне збили и змордовали, и за оказованъемъ того Станислава Миколаевича виделомъ на голове ранъ крывавых шкодливых киими битых пят, плечы синевые кийми битые, на руце левой вышей локтя от плеча аж до локтя рука синя спухлая, нога левая спухла кийми збита, а шкод собе менил быт, иж дей згинуло на тотъ час калита с поесомъ з ножами угоръскими, за которые дей (л. 79 обор.) далъ грошей пять, а въ калите дей было грошей готовыхъ пятьдесятъ, шапка, за которую... осмъ. Которое тое очевистое сознане возного до книгъ кгродскихъ Менъских записано естъ.

№ 77. Актъ объ осмотрѣ вознымъ поврежденій въ им. Бѣломъ, Минск. п., при нападеніи Михаила Анфоровича Петровича.

Року ᵃᵇ (1582), мсца мая пятого дня.

На враде господарском передо мною Яномъ Войною Епимахом—подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Менского Войтех Станиславович Кгезкгола, очевистое сознане свое вделалъ и цедулу того сознанъя своего, за печатю своею, ку записаню подал тыми словы: Я Войтех Станиславович Кгезкгола, возный повету Менского, будучы приданымъ з ураду Менъского кгродского от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, прыехалемъ до двора велъможъного пана его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, капшталяна Менъского, подскаръбего земского и писара великого князства Литовъского, до двора Белого, лежачого в повете Менъскомъ, стороною людми добрыми на огледане кгвалъту вышей описаного, который се дей сталъ от земенина господаръского повету Менъского пана Михайла Анъфоровича Петровича, оповедалъ урядовъникъ двора вышей писаного его милости пана кашъталяна Менского панъ Матей Болотовникъ передомъною вознымъ и людми добрыми тыми словы, иж дей року теперешънего идучого тисеча пятсоть осмъдесятъ утораго, мсца апреля трыдцатого дня, у понеделокъ, наехавшы дей моцно кгвалътомъ на двор пана моего его милости пана Яна Глебовича на Дубровъне кашталяна Менъского, державъцы Радошъковского, подскарбего земского и писара великого князтва Литовъского, именъе Белого, лежачого у повете Менъскомъ, земенинъ господарский повету Менского панъ Михал Анфоровичъ Петровичъ, з многими помочниками своими, у воротахъ порубавшы дошки . . до двора . . з ручъницъ, до (л. 80) светълицы и до сеней и въся челяд з двора у лес повътекала, прышедшы дей до светълицы, с которое светлицы комора была, в которой коморе зложене было скаръбы и маетность пана Томаша Радимъского и малжонъки его паней Катерыны Болоцки, пры которой коморе хлопец был на име Ивашко Охремович, того дей хлопца збил и зранил, до коморы дей, замокъ отъбивъшы, выловъмившы, побралъ маетност, то пак я возный огледалъ кгвалту у том дворе вышей писаным, виделомъ у воротех дошки порубаны и килку местех порубаны и з ручъницы пробита дошъка, у сенех виделом кулки до стены две стреляные над дверыма у стене, которые кулки оповедала передомною вознымъ пани Радимъская Катерына Болоцкая, иж дей я вышъла перед дверы видучы кгвалтъ великий, просечы, абы пан Михал Анъфоровичъ угамовалъсе, а он дей, скоро мене обачывъшы, стрелил до мене з ручъницы, кулка троха головы не заняла, до стены упала; видучы великий кгвалъть утекъла есми у лес, аж ледво уредовъникъ пана Менъского панъ Матей Болотовъникъ, у вечоръ прыехавъшы с пашъни, мне самую и щелядю по едному забралъ з лесу. Виделъ есми на хлопъцу пана Радимъского Ивашъку Охремовичу на чоле над окомъ правымъ, ижъ дей зрапилъ мене панъ Михалъ Анъфоровичъ подле коморы панъское;

у коморы видел есми замокъ отъбитый и пробой выломълены, у коморе скрыня великая, дно верхное ращепано и шыны поломаны, с тое коморы скарбу побрано
(л. 80 обор.) менила пани Томашовая Радимъская...ка . . . . кгермакъ... подшытый коштовал копъ пятьдесят. : фалюнъдышова бурнатъная, кунами подшытая, кошътовала копъ двадцат пят, шубка китайки чорное, горлами куними подшытая, кошътовала трыдцат таляровъ, жупанъ акъсамитъный чарный, китайкою зеленою подшытый, кошътовалъ копъ трыдцат пят, шубка адамашъковая кунами подшытая коштовала копъ сорок, чарка серебраная великая, коштовала сорокъ таляровъ, кубок позлотистый, коштовал чотырнадцат таляровъ, цыны мис великих шесть, полумисковъ шесть талеровъ дванасте, конов великая одна, пляш пят, полпляшъковъ чотыры, уся цына коштовала сто злотых, шкатула с пенезми и з листы, которые листы на долъги были, пенезей готовых двесте таляровъ, перстени тры з дыяментътами один кошътовал копъ десет, другий кошътовалъ копъ осемъ, третий кошътовал десет таляровъ, тое усе побране менила пани Радимская от пана Михала Анъфоровича. Што я возный, огледавъшы и слышавши списавъ и печатю свою до сее цедулы прыложыл, и просил, абы тое оповеданъе было до книг записано, што естъ записано.

№ 78. Удостовѣреніе возного о врученіи князьямъ Олельковичамъ - Слуцкимъ позва по жалобѣ на нихъ супруговъ Цедровскихъ объ обидахъ.

Року ᵖᵇ (1582), мсца мая шостого дня.

На враде господарском передомною Яном Войною Епимахомъ, подстаростим Менским, ставъшы обличне возный повету Менъского, Офанас Манчак, очевистое сознанъе свое вделалъ и цедулу того сознани своего, за печатю своею, ку записанью подалъ тыми словы: Я Офа-
(л. 81) нас Манъчак, возный повету Менского, сознаваю то тою цедулою моею, иж будучы мне за квитом, з враду прыданым отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского пану Яну Мартиновичу Цедровъскому, и малжонъце его паней Катерыне Яновъне Швейковъне Техоновицкой, такъ теж и пасынку а сыну тое малжонъки его пану Яну Станиславу Полонъскому на поданъе позву кгродского Менъского, писаного в жалобе их велможной ее милости княгини Юревой Юревича Олелковича княжъне Слуцкой паней Катерыне с Тенъчина и сыном ее милости князю Юрю, князю Семену и князю Алексанъдру Юревичомъ Олелковичомъ их милостям княжатам Слуцкимъ, а так я возный року теперешънего тисеча пят сотъ осмъдесятъ второго, мсца мая пятого дня ехал есми зъ стороною людми добрыми и слугами пана Цедровского до именя их милости Дорогозского, яко до наблизшого двора сего оных их милости, в повете Менскомъ лежачых, одкул ся им и подданым их Целейским крывда и шкода деет. И кгды есмо ку оному двору Дорогозскому прыехали, тогды есмо нашъли ворота у него зачыненые и вотъкнул есми у ворота того двора Дорогозского позовъ кгродский Менъский, писаный по их милости о насланъе кгвалтовное на именъе их Целейское урадника их милости Дорогозского, пана Павла Володковича, с помочниками его и с поддаными их милости, з розных сел, в повете Менскомъ лежачых, и о выбите их зупокойного держанъя з кгрунту певъного и почыненъя многих шкод на томъ кгрунте им самым и подданым их Целейским, и въ том же позве артыкулъ естъ другий о збите и писаный мене возного Офанаса Манъчака и стороны людей добрых и слуг их, которые на тотъ час на оправе их пры мне были, што естъ шырей и достаточъне меновите (л. 81 обор.)
на оном позве описано и доложоно, который позовъ вотknул есми у ворота оного двора Дорогозского нескробаный незмазаный, в дате и во всемъ спротивным згодливый, а для ведомости року и позву цедулу мою я возный их милостям

пры оном позве у ворота есми воткнул, а другую таковуюж цедулу стороне поводовой пану Цедровскому ку записанъю до книг есми кгродских Менъских, под печатю и з подписом руки моее власное, также, яко их милостямъ, дал. Писан в Дорогах, лета Божего нароженъя тисеча пятсоть осмъдесять второго, месеца мая пятого дня.

№ 79. Заявленіе возного Павла Сенницкаго о нанесеніи ему ранъ Офанасомъ Стефановичемъ.

Року [illegible] (1582), мсца мая осмого дня.

Прышедшы до върađу господаръского замку Менъского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, возный повету Павелъ Сенницкий оповедал и жаловал о том, иж дей был есми в некоторых справах его милости пана Ивана Быковъского, старосты Бобруйского, и прыехавъшы дей мне слугою его милости пана Быковъского, на имя Иваномъ Левоновичомъ, для сознаня оных справ перед в мл., пане подстаростий, на враде, и будучы дей мне з онымъ слугою пана Быковъского в господе в дому писара места тутошънего Менского в Сергея, и прыехвъшы дня нинешнего месеца мая осмого дня, опосле нас, слуга его милости пана Ивана Быковъского Офанас Стефановичъ и не маючы дей онъ до мене жадное потребы и прычины, словы неучъстивыми соромотити почал. Я, дей, уходечы тых слов его неучъстивых, пошол был есми з оное господы з дому писара Менского Сергея, то пакъ дей оный Стефанович, погонивъшы мене у ворот того Сергея, стылу, зрадецким обычаемъ, в руку правую шкодливе ранил, отъ которое раны палцами владати не буду, и просил мене о
(л. 82) возного . . . дал возного повету Менского Мартина Крывицкого. Который той возный, ранъ огледаръшы и чого будучы сведом, передомною очевисте ставшы, до книг сознал тыми словы: иж дей, за пряданемъ отъ в мл., пане подстаростий, был есми возным Павълу Сенъницкому, возному повету Менъского, на огледанъе ранъ его, и за оказованемъ его виделъ есми дня нинешънего, мсца мая осмого дня, на руце правой на палцах двох рану тятую шкодливую, од которое раны палцами двема середними владати не будеть; и менилъ передо мною Мартином Крывицкимъ возным тое зранене своее прынявъшы од слуги его милости пана Ивана Быковъского, старосты Бобруйского, от Офанаса Стефановича, с тылу зрадецким обычаемъ. Которое тое оповеданъе возного повету Менъского Павла Сенъницкого и сознанъе возного Мартина Крывицкого до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 80. Заявленіе Офанаса Сихвицкаго о побояхъ и ограбленіи его вознымъ Павломъ Сенницкимъ.

Року [illegible] (1582), мсца мая осмого дня.

Прыходил до враду господарского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, слуга ого милости пана Ивана Быковъского, старосты Бобруйского, Офанас Стефановичъ Сихвицкий, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей будучы ему на беседе з возным повету Менъского Павълом Сенъницъким и з ыншыми людми добрыми у писара меского Сергея, тамже, не ведати для которое прычины, наполнивъшысе воли своее, тотъ возный Павелъ Сенъницкий, сам особою своею и з ыншыми многими помочниками своими мене дей безвинне збил, змордовал
и зранил. Пры которомъ дей бою шкодъ (л. 82 обор.)
се мне.... дою с хомутом шерстью... за котораго дей дано пят копъ грошей, а в возе дей было речей сумъки, в которых дей было грошей готовыхъ копъ петнадцат, которые дей его милость панъ мой послал был до Колодезей, до врадника, пулгаки два с кросом, копуля коленъская чорным едвабемъ, шапка чорная, за которую дей дал грошей шесть, секира, за которую дей далъ грошей шесть, ножы угорские два, мешковъ полотъняных тры. И на огледанъе того зраненъя своего просилъ мене з ураду

о возного. Нижли, в небытиности на тотъ часъ в Менъску возного, прыдаломъ ему хлопца своего . . . . . который на немъ ранъ огледавъшы, прышедшы перед мене сознал, иж дей виделъ есми... *(оконч. нѣтъ).*

№ 81. Листъ вознаго о врученіи королевскаго позва Мартину Володковичу по жалобѣ Юрія Превецкаго

Року ᵃᵇ (1582), мсца мая первого дня.

На враде господаръском, передо мною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менъским, ставъшы очевисто возный повету Менъского, Мартинъ Яновичъ Крывицкий, очевистое сознанъе свое уделал ку записаню до книг кгродских Менъскихъ, ижъ дей подал есми мандатъ его королевское милости суди земскому городничому и мостовничому Менъскому его милости пану Мартину Володковичу очевисте в руки, в ыменъю небощыка кназа Петъра Горского, в року минулом (л. 83) тисеча пятсотъ семдесятъ осмого, о светом Михале святе рымском... Станисл... якобы... не былъ шляхтичом, але дей онъ естъ шляхт. . . жалобе земенина господарского повету Менского пана Юря Пресецкого о неправъное сказане браню пенезей отъ велможного его милости пана Яна Кишки, старосты Жомоитъского, крайчого велакого князтва Литовъского, и отъ брата его млсти пана Станислава, за именъе Малые Крывичы, што шырей и достаточъней на том мандате его королевское милости описано и доложоно ест, якож есми и рокъ ставю его млсти пану суди пры том манъдате словъне ознаймилъ, отъ дня сегоднешънего, овторка,. мсца мая осмого за чотыры недели, перед его королевъскою милостью, там, где его милость королевская на тотъ час щасливе двором своим господарским быти рачыть, а другий манъдатъ его милости пану Стефану Гладкому, писару земскому Менскому, в той же речы вышей написаной. Прыехавъшы до двора его млсти Новоселок, в повете Менском лежачого, пошолом был до светълицы, хотечы его милости такъже манъдатъ его королевъское милости очевисте подать, нижли подкалъ мене хлопец и пытал, поп то дей ты туть возный идешъ; ямъ поведил, иж дей з манъдатомъ его королевъское млсти; тогды мене возного до светълицы не пустилъ, поведаючы, иж дей пан естъ хорымъ. Потомъ тотъ же хлопец его милости Лукашъ Третякъ, вышодшы з светълицы, поведил, иж дей росказалъ мне панъ у тебе манъдатъ узять. Я тотъ манъдатъ тому хлопъцу перед панею малжонъкою его млсти отъдавъшы, рокъ его милости словъне пры томъ манъдате перед его королевъскою милостью за чотыры недели отъ дня понеделка мсца мая семого дня ознаймил, там, где на тотъ... ти рачыт. Которое очевистое . . . (л. 83 обор). дане возного до книг кгродских Менскихъ записано естъ.

№ 82, Удостовѣреніе о шляхетскомъ происхожденіи Себестьяна Станиславовича.

Року ᵃᵇ (1582), мсца мая осмого дня.

Передомъною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менским, ставшы обличне их милост панове шляхта повету Менского, то естъ пан Авкгуштын Богданович, пан Станислав... пан Станислав Михаловъский и Миколай Станиславович, сознали то, иж дей боярын его мл. пана воеводы Виленского Михайло Хведкевич прыганил Себестьяну Станиславовичу, якобы он не был шляхтич, але дей он естъ шляхтич, и собе за повиноватого и за брата того Яна Станиславовича, иж дей тот Себестьян Станиславовичъ, иж дей ты шляхтич учъстивый и добре в повете Менъским оселый братъ нашъ. Которое сознанъе их милости до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 83. Жалоба о наѣздѣ Езофа Войтеховича на подданыхъ князя Стефана Корыбутовича.

Року отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот ᵒᵃ (82), мсца мая осмого дня.

Писал и прысылал до враду гсдрьского кгродского Менского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, врадник велможного пана его милости князя Стефана Корыбутовича, княжати Збаразского, воеводы Троцкого, державцы Сомилишъского, Дорсунишского, и Жосленского, именъя его милости Старынского, пан Ян Сарънацкий, оповедаючы и обтежливе жалуючы на земенина господарского, в повете Менском оселого, на пана Езофа Войтеховича о томъ, иж дей року тепер идучого отъ нароженъя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, месеца мая шостого дня, тотъ земянин господаръский пан Езофъ Войтеховичъ, сам особою своею, з многими слугами и (л. 84). подаными своими наехав... пана моего прозываем... рашы у в Олховц... и там же дей в тых потданых его милости пана моего, ворота повыбивавшы и тых подданых позбивавшы и поранивъшы, и маетности их власную в тых домех ихъ, яко волы, кони, коровы и иншое быдло рогатое и нерогатое, сермяги, топоры, шапки, нароги пограбивъшы и до дому своего, прозываемого Везовецкого, в повете Менъском лежачого, отогнал и отъпровадил, а меновите дей которых подданых их милости пана моего збил и што пограбилъ в них, то естъ: у Грыня ворота выбивъшы и его самого збивъшы, взяли волов оремых сохи тры, коровъ дойных чотыры, яловицы тры, подтелъковъ четверо, овец двадцатеро, сермяги две, нарогов сох пят, топоры тры, коней гнедых тры, свирепу половую одну, жеребца рыжого; у в Ондрея также ворота выбивъшы и пощепавшы и его збившы, взяли волов оремых сохи полтрети, неуки волы два, коров дойных чотыры, подтелковъ пят, овец двадцатъ пят, свиреп гнедых тры, сермягу одну, топоры два; у Макея, ворота выбившы, взяли воловъ оремых сохи две, коров дойных чотыры, овец петнадцетеро, коней двое; у Малаша, ворота выбившы и его збивъшы, взяли волы оремых тры, коров дойных чотыры, овец двадцатеро, коня одного рыжого, свирепу половую, сермяги две, шапку, нарогов сохъ чотыры; у Ивана, ворота выбившы и его збившы, взяли волов оремых сохи две, коров дойных тры, яловицу одну, овец осмеро, свирепы гнедых две; у Мартина, збивъшы и зранившы, (л. 84 обор.) взяли... чотыры, овец двадцатеро... взяли волов оремых два, коровы две, овец осмеро, коня гнедого, нарогов сохи две; у Карпа взяли волы два, коровъ тры, подтелков тры, свирепы две. Якож дей тотъ кгвалтъ и наеханъе, такъ теж збите и зранене и почыненъе шкод, возным поветовым Тихоном Василевичом объведшы, оказал. Который дей возный так на враде перед в м. созна, якож и тотъ возный Тихон Василевич, прыехавъшы до мене до враду кгродского Менского и ставъшы передомною очевисто ку записаню до книг, сознал тыми словы: иж дей будучы мне взятому отъ врадника Старынского велможного пана его милости княжати Стефана Корыбутовича, княжати Збаражскаго, воеводы Троцкого, отъ пана Яна Сарнацкого на огледанъе гвалтовного наяханя на село его милости пана его Юрашы, прозываемое Олховецъ, и на огледане теж збитых и зраненых подданыхъ его мл. пна его Олховецких пры грабежу и почынене шкод, которое кгвалтовъное наехане, збите и зранене и почыненъе шкод стало се дей отъ земенина господарского повету Менского, от пна Езофа Войтеховича. А так дей я возный, кгдым там до того села Юршевич, прозываемого Олховца, в року теперешнем же тисеча пятсоть осмъдесятъ втором, мсца мая семого дня, прыехал, тогды, за оказанем пна Яна Сарнацкого, видел есми у Грыня в дому его ворота выбитые а на нем самом виделъ есми в голове рану крывавую вдареную; у в Ондрея видел есми в

дому его ворота пощепаные, а на самом видел есми на плечах раны синевые битые; у Моисея видел есми в дому его ворота выбитые, у Малана видел есми в дому его ворота выбитые а на нем самом видел рану синюю вдареную, у Ивана видел есми в дому его ворота выбитые а на самом видел есми на плечах раны синевые битые, а на Март... видел есми
(л. 85) на руце левой рану синевую битую. И просил пан Ян Сарнацъкий, абы тая жалоба и оповедане его и сознане возного до книг записано было. Што до книг, для памети, записано есть.

№ 83. Заявленіе Мартина Володковича, что возный при врученіи ему королевскаго позва по жалобѣ Юрія Пресецкаго, не объявилъ ему „року“.

Року ав (1582), мсца мая девятого дня.

Присылал до враду господарского замку Менского до имени Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, его милость пан Мартин Володковичъ—судя земский и городничый Менский, оповедаючы то, иж дей року теперешнего тисеча пят сотъ осмъдесятъ второго, мсца мая осмого дня, возный земли Менское, неякий Мартин Янович Крывицкий, в ыменю Лошыцком их милости княжатъ Горских подал его милости мандатъ его королевъское милости в жалобе земенина повету Менского пна Юря Пресецкаго о половицу имени Малых Крывичъ, которое суд земский на роках прошлых сказали его милости пану Яну Кишце, старосте Жомоитьскому, окупит, што шырей на том мандате его королевское милости описано и доложоно есть, который дей мандать подаючы тотъ возный его милости пану суди, никоторого року устъного не ознаймил; ани на цедуле сознаня своего, коли подал, пры том мандате не зоставил и теж зачым бы его милость року од подания того мандату противко стороне противной ку отъказу пилен был, не зложыл, якож дей и возный Шымко Лукашевич тамже в том имению Лошыцком на тотъ час был и то его милость пан судя тому возному ознаймил, што и тотъ возный Шымко Лукашевич, ставъшы на враде передо мною подстаростим, очевисте вызнал и цедулу сознаня своего под печатю ку записаню до книг кгродских подал, в тые словы: Я Шымко Лукашевич... сею цедулою... (л. 86 обор.)
тисеча пятсот ав (82), мсца мая... дня, будучы мне на некоторых справах их милости княжатъ Горских в ымению их милости Лошыцком, былом теж пры том, там же на Лошыцы, кгды возный тогож повету Менского, неякий Мартин Янович Крывицкий, подал мандатъ его кор. мл. пну суди земскому Менъскому пну Мартину Володковичу отъ земенина повету Менского пана Юря Пресецкого, писаный в жалобе его, якобы о неслушный въсказ на выкупене половицы имени Малых Крывичъ, которое суд земский Менъский сказал его млсти пану Яну Кишце, старосте Жомоитьскому, окупить, яко о том шырей на том манъдате его королевское милости описано и доложоно естъ; а так тот возный вышей помененый, даючы тотъ мандать пры мне возном его мл. пну суди, никоторого року устъного не ознаймил, ани на цедуле под печатю своею, за чым бы его мл. року и позваня против стороны противной пилен был, не зложыл, што его мл. пан судя мною возным осветчыл и тое, не водле права подане мандату его кор. мл., оповедил. Котораго слышеня и виденя моего и сюю цедулу под печатю моею далом ку записаню до книг кгродских Менских. Которое оповедане пана судино и сознане возного вышей мевованого до книг записано естъ.

№ 84. Заявленіе Франтишка Боруцкого, что ротмистръ Бернатъ Голбыцкій остался долженъ Войтеху Крупкѣ 200 коп. гр. лит.

Року . . . . (л. 86)

На враде гсдръском передо мною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менским, ставшы очевисто врожоный пан Франтишек Боруцкий сознал, ижъ

дей я ведомъ того, же небощык вуй мой панъ Бернатъ Кголбыцкий, будучы ротъмистромъ, зостал винен поручникови своему шляхетному пану Войтеху Крупце двесте копъ грошей литовских заслужоного, а ижъ дей который дей небощыку пану Кголбыцкому, вую моему, з скарбу его королевское милости на суму пнзей был далъ, далем пану Войтеху Крупце тот квитъ, за которым квитом маеть пан Крупка тое сумы пнзей в скарбе его кор. млсти собе поискивать, который пан Франтишок Боруцкий передо мною на враде показывалъ с печатью и с подписом руки писара его кор. мл. полного великого князства Литовского его млсть пна Войтеха Стабровского, в котором пишеть, иж зостано винно пану Бернату Кголбыцкому в скарбу его кор. мл. суму пнзей, о чом шырей и достаточней на том квите описано и доложоно естъ. И просил пан Войтех Крупка, абы тое сознанье пана Франтишка Боруцкого до книг было записано.

№ 85. Заявленіе о наѣздѣ Яна Сарнацкаго на сельцо Крывоносы.

Року ᵃᵇ (1582) мсца мая ᵃ (1) дня.

Писал и прысылал до враду гсдръского замку Менского до мене Яна Войны Епимаха, подъстаростего Меньского, врадник вельможного пана его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, кашталяна Меньского, подскарбего земского и писара великого князства Литовского, имени его мл. Илского, пан Езофъ Войтехович посланца своего Беняша Езофовича, жалуючы и оповедаючы о том, штож дей сих часов року топерешнего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца апреля двадцат осмого дня, зъ суботы на неделю, в ночы, врадник велможного князя Стефана Корыбутовича Збаразского, воеводы Троцкого, държавцы Сомилишского и Жослинского, имени его млсти Старынского, Янъ Саръначкий сам особою своею, з бояры пна своего Старынскими, Иваном, Левоном Дмитрушычы Вяже, а Яном Щакгелским, а с поддаными пна своего тогож имени Старынского, войтом Старынскимъ Глебом Лучыч..ъ, Мишком (л. 86. обор.) Мишковичом.. . . . . . . Симоном Локтышевичом, и зыншыми многими, бояры и поддаными пна своего Старынскими, а помочниками своими, наехавшы дей моцно кгвалтомъ, в ночы, могло быт колко годин в ноч, на селцо его, прозываемое Крывоносы дворца Поташинского, в именъю Илском, лежачом в повете Менскомъ, которое дей селцо держал он под его мл. паном подскарбим паном своим на тры службы людей того селца — на дом Дорофея Трохимовича, Саву Крывоносовичов а Охрема Демешевича, тых дей подданых его, некоторых въ хоромех их позапиравшы, их самых и жон их збившы, маетност их всю от мала до велика побрали, а меновите, то ест: у Дорофея в дому, в хлеве взяли коней ᵃ (4)—коня рыжого, за которого дано гр. литовскихъ коп чотыры, другого коня тисавого, за которого дано гр. литовских коп чотыры, кобылу рыжую лысую, которая коштовала гр. литовских коп полчетверты, другую кобылу гнедую, которая коштовала гр. коп литовских тры, вола гнедого бежрогого, который коштовал гр. литовских коп полчетверты, другий вол рыжый, который коштовал гр. литовских коп полчетверты, третий вол чорный, который коштовал гр. литовских коп тры, четвертый вол половый, который коштовал гр. литовских коп полтрети, корова гнедая, за которую дано гр. литовских коп полтрети, другая корова рыжая, за которую дано гр. литовских коп две, третея корова рыжая, которая коштовала гр. литовских копъ две, четвертая корова чорная, которая коштовала гр. литовских коп одну и грошей двадцат, бычок неукъ половый, который коштовал гр. семдесят, другий бычок лысый, который коштовал гр. шестдесят, третий бычок рыжый, за которого дано гр. литовских шестдесят, телица рябая, которая коштовала гр. петдесят, овец двадцат; а в клети, замок отбившы, взяли мяса вепрового солонины полти чотыры, сал вепровых два,

пенезей готовых с кубла выняли гр. литовских коп шесть, кожухов бараних новых тры, серміг новых тры, полотна.. (*оконч. нѣтъ*).

№ 86. Заявленіе о грабежѣ Миколаемъ Павловичемъ Сологубомъ пары лошадей и пораненіе слугъ Давида Есмана.

л. 87) . . . .

Миколаевич Свидло, возный повету Менского, ознаймую то симъ моимъ квитомъ, иж в року тепер идучомъ тисечномъ пятьсотномъ осмъдесят второмъ, мсца мая осмогонадцеть дня, оповедалъ его млсть пан Давыд Глебовичъ Есман на земенина его королевской мл. повету Менского на пана Миколая Павловича Сологуба тыми словы, иж дей учорашнего дня, в року теперешнемъ осмъдесятъ второмъ, мсца мая семогонадцать дня, ехали дей служебники мои отъ стада моего в ыменю моемъ Киевецком, на име Войтех Свирщевский, а Петръ Иванович Горанн, а Федор Лукяновичъ, который дей тотъ служебник мой звыш речоный Федор Лукянович вел два кони моих потштовых. на одном ехал, а другого у поводе вел до двора моего Киевецкого, один кон карый шерстью, подполялый, а другий сиво брудный, за которых дано по двадцати копъ грошей; якож дей едучы им доброволною дорогою, которая идет з Ыевенца до Ершевичъ, и переехавшы им мостъ на реце Ислочы, под двором пана Миколая Сологуба, в Киевцы, и проеждаючы им двор, то пак пан Миколай Сологуб, наполнившы се воли своее, сам особою своею и зиншыми помочниками своими, вышодшы з двора своего Киевецкого и перенемшы их на той доброволной дорозе, против двора своего в Киевцы, тых служебников моих Войтеха Свирщовского а Петъра Ивановича Горанна збил и зранил, которые дей тые служебники мои збитые и зраненые ледве обронною рукою отъ него ушъли; а третего служебника моего, (л. 87 обвр). также почстивого шляхтича,... Лукяновича, которые тые два кони мои звыш речоные до двора моего вел, также онъ збил и зранил, и тые два кони мои потштовые звыш реченые пограбил, так тежъ и того служебника моего Федора Лукяновича, збитого, звезавшы, пры тых конехъ моих пограбленых до двора своего Подгорского отъвел и не вем дей, где его подел, чы пак его до смерти замордовал, жадного отказу о том служебнику и о конех моих, которые ми с тым служебникомъ пограбил, не вчынил. И, за оказыванем его млсти пана Есмана, огледал есми тых служебников его милости Войтеха Свирщовского а Петра Горанна зраненых, маючы пры собе стороны людей добрых, видел есми на Войтеху Свирщовском рану на голове тятую, менил, иж мене бартою тято и по виденю били, а на Петъру Горанну видел есми рану на правом плечы битую синевую, а на хрыбте колко ран битых синевых, и менил панъ Давыд Есман на томъ служебнику моем на Федоре знято чуга сукна лунского блакитного и с петълицами барвяная, которая коштъовала полчетверты копы грошей, а шабля барвяная, которая коштъовала полторы копы грошей. Которое тое оповедане пана Есманово и сознанъе возного вышей менованого до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 87. Жалоба Давида Есмана на Петра Ляськовницкаго, застрѣлившаго изъ ручницы ручныхъ журавлей въ им. Кіевцѣ.

Року ҂аф (1582), мсца мая ѕі (11) дня. На врадо кгродском замку господарского Менского передо мною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менским, оповедал и обътежливе жаловал его милость пан Давыд Есман на служебника пана Миколая Сологуба, на име Петъра (л. 88) Лясковницкого, иж дей року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца мая осмого дня, за расказанем дей пана Миколая Павловича Сологуба, служебникъ его, на име Петръ Лясковницкий, пашедшы моцно кгвалтом, зиншыми слугами пана своего, на власный кгрунтъ

и огород двора моего Киевецкого, в повете Менъском лежачого, жоравы мои хованые, дворные, з ручницы пострелял, в небытъности моей на тотъ час в том дворе моем Киевецком, которых жоравей одного пострелившы и взявшы, самому пану Миколаю Сологубу, пну своему, дал, а другого пострелившы покинул, с которого пострелу здох. И на огледане того кгвалтовного нахоженя и збитого жорава его милост пан Давыд брал возного повету Менского Андрея Свидла. Который возный, того кгвалтовне забитого жорава огледавшы, ставшы передо мною ку записаню до книг, пры цедуле своей, очевисте сознал тыми словы: Я, Анъдрей Свидло, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою моею ку записованю до книг кгродских Менъских, отъ мене под печатю моею даною, о том, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца мая десятого дня, оповедал мне возному его милост пан Давыд Есман тыми словы: иж дей в небытъности моей в ымени моем Киевецком, дал ми того справу тивун Киевецкий, на име Малофей Кононович, который двора моего Киевецкого пилнует, иж дей в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца мая осмого дня, за росказанем дей пана Миколая Павловича Сологуба, служебник его, на име Петръ Лясковницкий, на власном огороде моем двора Киевецкого, под двором моим
(л. 88 обор.) Киевецкимъ, нашодъшы кгвалтом моцъно и зыншыми,.. пана своего, два жоравы мои хованые, дворные з ручницы пострелял, которых жоравей, одного пострелившы и взявъшы, самому пану Миколаю Сологубу, пну своему, дал, а другого постреленого, ачколвей не взялъ, одно с того застрелу здох,—якож я возный видел есми жоравя одного постреленого. Которое тое оповедане пана Давыда Есмана и сознане возного выше мснованого до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 88. Зеявленіе о наѣздѣ Станислава Михаловскаго на Матюковскую ниву Давида Есмана.

Року пв (1582), мсца мая аі (11) дня.

На враде кгродском замку господарского Менъского, передо мною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менским, ставшы обличне земенин его королевское млсти повету Менского, его милост панъ Давыд Есман, оповедал и жаловал тыми словы: иж дей року тепер идучого тисеча пят сотъ осмъдесятъ второго, мсца мая девятого дня, нет ведома, для которое прычыны земенин господарский повету Менъского Станислав Михаловъский, нашедшы моцно, кгвалтом на власный кгрунтъ мой дворца моего Крывицкого, у повете Менском лежачого, на ниву, прозываемую Митюковскую, и знашедшы дей подданого моего на том кгрунте, на име Мартина Бякала оручы, невинне збил и зранил, и волом двум хвосты поутинал, и на огледане збитя подданого своего и тых волов его милост пан Есман брал возного повету Менского Андрея Миколаевича Свидла, который, бывшы там, перед мене прышедшы, очевисте сознал тыми словы: Я Андрей Свидло, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою моею ку записаню до книгъ кгродских Менских, од мене, под печатю моею даною, о том, иж року теперъ идучого тисеча пятсотъ (л. 89)
осмъдесятъ второго, мсца мая десятого дня, оповедал мне возному его милост пан Давыд Глебович Есман, дворенин его королевское милости, тыми словы, иж дей в сем же року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца мая девятого дня, у середу, нетъ ведома, в который обычай, земенин дей господарский повету Менского Станислав Михаловский Крывицкий, нашодшы моцно, кгвалтом на власный кгрунтъ мой дворца моего Крывицкого, у повете Менском лежачого, на ниву, прозываемую Митюковскую, и знашедшы дей подданого моего Крывицкого, на име Мартина

Бякала оручы, того подданого моего збил, зранил, и волом двум хвосты поутинал, якож, за оказованем пана Давыда Есмана, видел есми на том подданом пана Давыдовом Есмановом Бяколу раны битые синевые на плечах, и также волом двум одному гнедому, а другому шерстью рыжому хвосты повтинаны; который подданый пана Есманов, на име Бякало, передомною возным оповедал и менил, иж дей ми се тот бой и поутинане хвостов волом стался отъ самого пана Станислава Михаловскаго. Которое тое оповедане пана Давыда Есмана и сознане возного вышей менованого до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 69. Заявленіе Войтеха Мостаила о нанесеніи ему Миколаемъ Сологубомъ раны изъ полгака.

Року ав (1582), мсца мая аі (11) дня. Прышедшы до враду кгродского замку господарского Менского, до мене Яна Воны Епимаха, подстаростего Менского, служебник земенина господарского повету Менского его млсти пна Войтеха Моствила, на име Ян Волынец, оповедаючы и обтежливе жалуючы, именем пана своего, на земенина господарского повету Менского, на пна Миколая Павловича Сологуба, иж дей року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесятъ второго, мсца
(л. 89 обор.) мая десятого дня, идучы дей пану моему з его милостю паном Станиславомъ Сологубом, подкоморым Менским, а з его милостю паном Давыдом Есманомъ, до двора его млсти пна Давыдового, называемаго Киевецкого, и кгды прыехали, вжо уходечы ему до кганку светъличного, то пак пан Миколай Сологубъ, не маючы до него жадное прычины и никого зайстя и отъповеди, хотечы его забит, сам особою своею, з многими слугами а помочниками своими, з великою стрелбою, нашодшы моцно кгвалтом на двор пана Давыда Есмана Киевецкий, на оном кганку, уходечы до сеней, власною рукою своею тотъ пан Миколай Сологуб, с полгаку, в неведомости, с тылу, в плечо в правое пострелил, с которое раны и великого болю, не ведат, будет ли жывъ, и просил мене о возного на огледанъе того постреленя пана своего. Я ему на то прыдалъ возного повету Менского Андрея Свидла, который возный, на той справе пана Мостъвиловой будучы, што там слышал и видел, то очевисте ку записаню до книг сознал и квитъ того сознаня своего, под печатю своею, пры книгах заставил, писаный тыми словы: Я Андрей Свидло, возный повету Менъского, сознаваю то сею цедулою моею ку записованю до книг кгродских Менских, од мене под печатю моею даною, о том, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца мая десятого дня, у четвергъ, оповедал мне возному его милост пан Войтех Мостъвило — земенин господарский тыми словы, иж дей дня сегоднешнего, у четвергъ, мсца мая десятого дня, року осмъдесятъ второго, кгдым зъ его милостю паном Станиславом Сологубом, подкоморымъ Менским, и с паном Да- (л. 90)
выдом Есманом до двора пна Давыда Есмана, называемого Киевецкого, прыехали и вжо уходечы нам до кганку светъличного, пан дей Миколай Сологуб, не маючы до мене жадное прычыны и никоторого зайстья и отъповеди, хотечы мене забит, сам особою своею, з многими слугами и помочниками своими, з великою стрелбою, нашодшы кгвалтовъне на двор пана Давыдовъ Есманов Киевецкий, на оном кганку, уходечы до сеней, власною рукою своею тотъ пан Миколай Сологуб с полгаку, в неведомости моей, с тылу в плечо правое пострелил, с которое раны, не ведаю дей, если жывъ буду. Якож я возный, за оказыванемъ пана Мостъвиловым, видел есми плечо правое с тылу простреленое и барзо шкодливое постреленe. Которое оповедане пана Войтеха Моствила и сознане возного вышей менованого до книг кгродских Менских записано есть.

№ 90. Дознаніе по дѣлу объ убійствѣ, пораненіи и ограбленіи подданныхъ изъ села Загорья им. Прусовскаго Алексѣемъ Ходорковскимъ.

Року ѧв (1582), мсца мая аі (11) дня.

Писал и прысылал до враду господарского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, врадник велможного пна его млсти пана Крыштофа Зеновича, старосты Чечерского и Пропойского, именя его млсти Косьтеновского и Прусовского, пан Флюрыян Творек, оповдаючы и жалуючы на врадника его млсти пана Остафъя Василевича Тишкевича, воеводича Смоленского, пана Олексея Андреевича Ходорковского, врадника Каменского и Далковского, иж дей рокъ зложывшы на учынене справедливости через старца Трусовицкого Грыцка Пустынку, водле листу упоминалного з ураду Менского, на подданых пана его Далковских зъ села съ Загоря, о забите подданого,
(л. 90 обор). а другого подданного на тотъ час шкодливе зраненого, подданых его милости пана моего, до которого права на рок зложоный, на местъце певъное, у дому пана Миколского Прусовского, кгдым прыехал стороною людми добрыми, справедливости доводечы, пан Олексей Ходорковский, на тот рокъ отъ себе зложоный, справедливости учынити не хотел, то пакъ дей тогож дня мсца мая девятого дня, в року теперешъном осмъдесятъ втором, чынили з росказаня того пана Ходорковъского понаместьник его Далковский Янъ Адамович, старец Прусовский, Самъсонъ Степанович зъ села Загоря, и зынпшыми многими помочниками своими: Иваном Воропаем, Павлом Семеновичом, Демидом Степановичом, Грышкомъ Бабичом, Павломъ Самсоновичом, с Климятою Працуковичом, Федком Куриловичом, Макеем Овтухеевичом, Мартином Онаничом, Степаном Курыловичом, Грышком Полудевичом, Овхимом Форотеневичомъ, Олихом Родивонович, Стєпанъ Границкий, Иван Михнович, Федор Ода, Омелян Семенович, Миколай Яцкевичъ и з иншыми многими помочниками своими, нашедшы моцно кгвалтом на село его млсти пана моего Прусовицкого, на господу мою а дом старца села того Грыцка Пустынку, и на господу товарыша моего земенина его млсти пана моего Костеновского, пана Дмитъра Падерню, на дом Окулы Горбовича, в том селе слуг нашых и бояр его млсти пана моего Костеневъских, тые звыш помененые побили и поранили, гвалтовъне нашедшы, так теж и подданых его млсти пана моего пана Зеновичовых на оном кгвалте побито и зранено, и теж прыятеля моего Лукаша Степановича, (л. 91) слугу его млсти, пана Витепского збили, и зранили земенина пана моего Станислава Яцевича, служебника моего Адама Яновича, пры котором згинула шабля, за которую дано таляров пят, боярына Прусовицкого Ивана Денисовича, Андрея Давыдовича, Андрея Кожемячыча, у его згинуло тры копы грошей, Грышка и Яков Анъдреевичов, Окулу Горбовича згинуло тры копы грошей, служебника пана Падерни Семена—Бегуновича шаблю оторвали, за которую дано таляров шест, тых дей помененых побито и поранено, на том кгвалте и шкоды им стали се на тотъ час, и просил мене о возного пан Флюрыян Творок врадник Прусовский на огледане гвалтовного нахоженя на господы в селе Прусовичах и на огледане ранных бояр, слуг и подданых пна своего. Я ему на то дал возного повету Менского Тихона Василевича, который тот возный, на той справе бывшы, и чого будучы сведом и видел, передо мною Матысом Волковицким, на тотъ час будучым на местъцу его млсти пана моего пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, ставшы очевисто року теперешнего осмъдесятъ второго, мсца мая петнадцатого дня, сознанъе свое очевистое вделал и цедулу того сознани своего под печатю своею ку записаню до книг подал тыми словы: Я, Тихон Василевич, возный повету Менского, сознаваю сею моею цедулою,

иж будучы мне придапым з ураду Менского отъ его млсти папа Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, на
(л. 91 обор.) огъледанъе кгвалтовного найстя на дом старца Прусовицкого Пустынки и зраненых бояръ, слугъ и подданых его млсти пана Крыштофа Зеновича, которые были пры врадпику его млсти Костеневском и Прусовском пану Флюрыяну Творку и на господу его а господу товарыша его пана Дмитъра Падерни в том же селе Прусовичах пана их, то пак, будучы мне возному в Прусовичах и на огледанье оного кгвалъту в року тепер идучом осмъдесятъ втором, мсца мая двадцатого дия, меновали передо мною возным врадник его милости пана Зеновичов и с тыми всими бояры, слугами и поддаными пана своего, иж дей в року тепер идучом осмъдесятъ втором, мсца мая девятого дня, стал се им кгвалтъ и зранене от понаместника Далковского Яна Адамовича и от старца Загорского села Прусовичъ его милости пана Остафъя Тишкевича, воеводича Смоленского, так теж и од подданых его милости, которые на тот час пры понаместнику и старцу помочниками и кгвалтовниками быт менили, яко то шырей на оповеданю их описано, менили на уряде быт, и виделом в дому старцовом у господе пана Творковой служебника его зраненого Адама Яновича, на котором раны у голове, над чолом, рану крывавую битую на руце его правой, на палцах середних две раны крывавых, на земенину Костеневском Станиславу Яцевичу видел на руце правой, на палцу середнем, рану крывавую битую; у Лукаша Степановича—слуги его млсти пана Витебского, на руце правой две раны крывавых, на боярыну Просовском Ивану Денисовичу видел на плечы
(л. 92) правом рану опухлую, а на голове другую рану крывавую... Прусовских Андрею Давыдовичу видел рану крывавую на верху головы, на Андрею Кожемячычу видел на бороде рану крывавую битую, на Якове Андреевичу видел у голове рану крывавую битую, а у господе пана Дмитъра Падерни виделом служебника его збитого, зраненого на хрыбте и на руце левой, а у господара пна Падерниного виделом на носе правой стороне рану крывавую, а у дому его виделом ворота поламано; там же на упаку два знаки свежо рубаные и на дверах прыменных знаки свеже рубаные, и на дверах плоты коло огородов поламаные. Котороe тое оповедане пана Флюрыяна Творка, врадника Костеневского и Прусовского, и сознане возного вышей помененого до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 91. Жалоба Антонія Охремовича о вторженіи Татьяны Торонковицкой во владѣніе землей Философовской на Ратомѣ.

Року ҂аф (1582), мсца мая ві (12) дня.

Прыеждал до враду господрьского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенин гспдрьский повету Менского пан Антоней Охремович, оповедаючы и жалуючы, иж дей земянка господарская повету Менского пани Ивановая Митысевича Торонковицкого пани Татяна Митковъна Угрымовна, не ведати дей за яким правом, упорне а кгвалтовне уступуется в замлю мою власную, прозываемую Философовскую, на Ратоме, лежачую в повете Менском, которая дей тая земля по смерти стрыя моего небожчыка Семена Антоневича на мене брата и на дочку рожоную того небожчыка Семена Богдану Семеновну Дешуковую за правом прырожоным и за остатною волею а... отъказанем (л. 92 обор.)
спала и достала се, якож дей тых тепер недавъно прошлых часов в року теперешнем отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца мая шостого тня, тая пани Ивановая Торойковицкого пни Татяна Угрымовна огород мой власный Философовский, который лежыт одним боком подле дороги великое, которая идет з речки Ратомки до Менска, другим боком по межу отъ огородовъ подданых пана Дмитра Ратомского, концом одным под двор пана Станислава Дубровского и по улицу его,

которая з дому лежыт на дорозе великой, а другим дей концом по улицу пна Дмитра Ратомъского, вес дей тот огород пооравшы, кгвалтовне збожемъ своим засеела. И просил пан Антоней, абы тое оповедане его до книг врадовых было записано, што ест записано.

№ 92. Заявленіе возного о врученіи позва Томашу Радимскому по жалобѣ Марины Онфоровичъ.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца мая ві (12) дня. Прышедшы до враду кгродского Менского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, возный повету Менского Тихон Василевич, очевистое сознане свое до книг тыми словы, иж року тепер идучом отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца мая пятого дня, положыл есми позвы кгродские Менские по земенина господарского, в повете Менском оселого, по пана Томаша Радимского, в жалобе пни Яновое Онфоровичовое пни Марыны Котловны и пна Михала и пана Петра Онфоровичовъ о забите малжонка ее а брата пана Онфоровичов—небощыка пана Яна Онфоровича, и пры нем зраненого (л. 93 обор.) служебника небощыковского учстивого шляхтича Бартломея... новича, яко шырей и достаточней жалоба их млсти меновите на позве ест описано и доложоно, которые позвы уткнулем у ворота двора пна Томаша Радимского у Нестановском, в повете Менском лежачом, прозываемом Беловском, а позвы нескробаные и немазаные в дате и во всем згодливые, за которыми позвы и рок есми зложыл в Менску стати и росправу с пани Яновою Онфоровичовую и с панами Онфоровичами прынят на рочках кгродских Менъских, на сойме валном Варшавском уфаленых, которые прыпадуть и судовне отъправоватисе почнут в року тепер идучом отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца июня первого дня, пры которых позвех, абы сторона позваная о року и о позве ведома и пилна была, и цедулу свою под печатю моею положыл. Писанъ в Нестановичах. И просила пани Яновая Онъфоровичовая, абы тое сознане возного было записано, што естъ записано.

№ 93. Жалоба Фабіяна Матьясовича на Федора Шолуху о неправильномъ рѣшеніи дѣла на копѣ.

1582 г. мая 14 дня. Напеч. въ XVIII т. актовъ В. А. К., № 60 стр. 36.

№ 94. Жалоба Полонеи Тишиной на Михаила Корсака по дѣлу объ уводѣ подданыхъ изъ им. Узды.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца мая ді (14) дня. Прысылала до враду господарского (л. 93 обор.) замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земянка господарская повету Менского Павловая Тишыная пани Полонея Корсаковна, оповедаючы о том, иж року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца мая трынадцатого дня пан Михал Сович Корсакъ — земенин господарский повету Менского, на року зложоном чынил справедливост в ыменю своем Узденском с подданых своих Узденских села Заболотя, с Петраша Муращыча в з сынов его Андрея и Ивана, о выпроважене и вывезене подданных отъчычов моих власных Узденских, зъ села Заболотя, Гарасима Опанасовича з двема сынами его Тимопа а Игната Опано- (л 94) совичов. . . ками. . . тыми их, а вывезшы их и гумно дей тых... спалили и сам дей их з маетностю их невед... заправадили, якож дей пан Михайло Корсакъ, выслухавшы жалобы и доводу моего правного, всказал тым подданым, своим вышей помененым, тых подданых моих вышей менованых—самых, з маетностю и з статъками их, зложывшы, рок постановити. А глебы на першом, на другом и на третем року тых подданых моих не постановили, тогды тому подданому своему Муращычу и сыном его, если бы, яко на завитом на третем року не постановили, тых отъчычов моих

чотырох, заплатити и всю шкоду нагородити маю... том бесправе, и возный повету Менского... Грыгоревич Плевачыч был и, чого будучы сведомъ на том праве, нехай перед вмл., пане подстаростий, сознает. Который возный, чого будучы сведом, передо мною очевисто ставшы, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего под печатю своею ку записаню до книг подал тыми словы: Я Василей Грыгоревич... (*оконч. нѣтъ*).

№ 95. Заявленіе о наѣздѣ Миколая Вербицкаго на им. Войтехово.

(л. 94 обор.) Року ав (1582), месеца мая еі (15) дня.

Прысылал до враду господарского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенин господарский повету Менского пан Андрей Перо прыятеля своего Каспара Кузминского, оповедаючы и жалуючы, иж дей тых тепер недавно прошлых часов року тепер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца мая дванадцатого дня, земенин господарский повету Менского пан Миколай Павлович Вербицкий, наполнившысе воли своее, с поддаными своими, самъ особою своею нашедшы моцно, кгвалтом на властный кгрунт мой имени моего Войтеховского, в повете Менском лежачого, на ниву, прозываемую Трыбуртевскую, которая лежыт подле великое дороги, которая идет з Радошкович до Холхла, и обмежу з нивою Скондеревскою, ниву, всю пооравшы, своим збожемъ посеел, [а мене дей с того кгрунту моего з нивы Трыбуртевское упорне, кгвалтовне а безправне, з упокойного держаня выбил, якож и возный повету Менского Андрей Свидло, дня нинешнего мсца мая чотырнадцатого, очевисто ку записованю до книг кгродских сознане свое учынил и квитъ под печатю своею подал, писаный в тые слова: Я Андрей Свидло, возный повету Менского, сознаваю ку записованю до
(л. 95) книг кгродских Менских сим моим квитом, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца мая трынадцатого дня, был у пана Андрея Пера, земенина господарского повету Менского, в дворе его Войтеховском, за упрошенем его, оказовал мною возным пан Андрей Перо ниву свою того имени своего Войтеховского, прозываемую Трыбуртовскую, подле дороги великое, которая идет з Радошкович до Холхла, об межу з нивою Скиндеровъскою, которую ниву видел есми всю узорану и побороновану и збожем засееную. То оповедал передомною пан Андрей Перо, иж дей тую ниву мою власную того имени моего Войтеховского земенин господарский повету Менского пан Миколай Павлович Вербицкий, дня вчорашнего месеца мая двадцатого дня, в року теперешнем тисеча пятсотъ осмъдесят втором, упорне, кгвалтовне а безправне пооравшы, своим збожем насеел а мене с того кгрунту власное нивы моее с покойного держаня выбил. Которое оповедане пана Перово и сознанье возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 96. Рѣшеніе копы по дѣлу о покражѣ скота у Федора Шолухи.

1582 г. мая 15. (Напеч. В. Арх. Ком. т. XVIII, № 62, стр. 38—40

№ 97. Донесеніе возного о разборѣ на копѣ дѣла о покражѣ скота у Федора Шолухи.

1582, г. мая 14. (Напеч. В. Арх. Ком. т. XVIII, № 61, стр. 36—8.

№ 98. Заявленіе Амброжея Сытейки о неявкѣ Дениса Слободскаго за получкой денегъ.

Року ав (1582), мсца мая чотырнадца- (л.100)
того дня.

Прышедшы до враду господарского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, врадник ей млости кнегини Ивановое Соломерыцкое, каштеляновое и старостиное Мстиславское и Радомское, кнегини Ганны Яновны Глебовичовны, воеводянки Виленское

Соломерыцкое, Амброжей Петровичъ Сытейко оповедал то, иж дей зостал он винен служебнику его мласти князя Ивана Соломерыцкого Денису Слободскому, на лист свой вызнаный, двадцат копъ грошей, которые тые пенези мел ему отдат на рок и ден певный; то ест, яко дня вчорашнего, в неделю, мсца мая трынадцатого дня, в ыменю ее мласти пнее своее в Старых Соломиричах, то пак дей тот Денис Слободский на тот рок на отбиране пенезей, як сам не прыбыл и никого з моцю отъ себе не прыслал, а он дей через увес ден его ожыдал, маючы пры собе сторону людей добрых, и просил, абы тое оповедане его до книг записано было, што ест записано.

№ 99. Жалоба на Федора Шолуху, который пыталъ огнемъ подданнаго им. Гребень.

Року ꙟк (1582), мсца мая ꙟ (15) дня.

Прысылал до враду господарского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, врадник его мласти пна Каспора Кочерги, подкоморого Вилкомирского, Гребенского Андрей Борысович, оповедаючы и жалуючы тыми словы: иж дей року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца мая ꙟг (13) дня земенин господарский повету Менъского пан Федор Шолуха, не ведати для которое прычыны, взявшы подданого его Гребенского Шымка Трумпича и неведати дей за што его мучылъ и огнем пек, и ничого дей не домучыл се, и не ведати дей, если тот подданый его мласти жыв будет; и на тот час взято у него грошей коп тры, сермяга, шапка. И просил мене о возного.

№ 100. Удостовѣреніе вознымъ личности подданнаго им. Городецъ, который былъ посаженъ Яномъ Рекутемъ въ ратушу.

(л. 100 обор.) Року ꙟк (1582), мсца мая ꙟ (15) дня.

На враде господарском передо мною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Менского Офанас Манчак, очевистое сознане свое ку записаню до книг сознал тым способом: иж дей ходил есми з урядником велможное ее мласти кнегини Ивановое Соломерыцкое, кашталяновое и старостиное Мстиславское, кнегини Ганны Глебовичовны, воеводянки Виленское, и сына ее мласти князя Богдана Ивановича Соломерыцкого, старосты Крычовского и Олучыцкого, Городских, паном Яном Краевским до лентвойта места господарского Менского до пна Яна Грушы, пытаючы, для чого бы посадили подданого ее мсти кнегиней паней моей Городского Данила Ивановича Шнипловича, в ратушы? Онъ передо мною возным отказал, иж дей мне его дал до везеня подданый земенина господарского повету Менского пана Якуба Яновича Рекутя Семковский Ходас Долбнич, менечы его быт собе виновайцою. Якож пытал передо мною возным пан Ян Краевский того подданого, который у везеню седит чей бы был? Онъ поведил, иж дей естем отъчыч ей мл. кнегини Соломерыцкое Городский, зъ села Селютич. Што все мною возным пан Ян Краевъский осветчыл. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано.

№ 101. Заявленіе о нападеніи подданныхъ им. Лешницы на подданаго им. Кинтяевъ Мефеда Тимофеевича.

Року ꙟк (1522), мсца мая ꙟ (15) дня.

Прысылал до враду господарского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего (л. 101) Менского, врадник его мласти пна Ивана Быковского, старосты Бобруйского, служебника пна своего Офанаса Стефановича, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року тепер идучого отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца мая ꙟ (8) дня, в середу, на ден святого Миколы, будучы дей подданому его мласти пна моего Кинтяскому Мефеду Тимофеевичу на ярмарку в Переджыры, в ыменю князя бискупа Виленского, и едучы дей ему назад до дому, яко подпилому человеку, там дей

перенявшы его подданые его млсти князя бискупа Виленского Лешницкий Левон Головенка, Евсей Цар, Петрок Царевич, Радюк Цыжонокъ, Ондрей Булачыч и з ыншыми многими помочниками своими, того подданого збившы, замордованого звезавшы, зъ собою до двора Лешницкого, князя бискупа Виленского, прывезли до врадника тамошнего Ондрея Млевского, там дей его въ везене всадившы, знову дей его в везеню били, якож дей и через лист свой тот Млевский враднику пана Быковского Ивану Левоновичу ознаймил, поведаючы, иж дей у мене у везеню тот подданый седит и озвал се дей его милостю паном Быковским. А шкод се дей ему стало: кон зъ седлом, з уздою, кон сивый, за которого давано копъ осимъ, готовых грошей копы тры, простиц десет, полотна кужелного локот ꙋ҃ (50), секира, за которую дано грошей шест, черленая шапка. И просил мене о возного на огледанье того збитого подданого. Я ему на то дал возного повету Менского Павла Семеновича. Который, ран огледавшы, передо мною до книг вызнал тыми словы: Я Павел Семенович, возный повету Менского, сознавам то тым квитом моим, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесять второго, мсца мая ꙉ҃ (14) огледалем ранного подданого пана Быковского, я села Котит, Мехеда Тимофеевича, в которого виделом—рука левая уся синева, кием збита, (л. 101 обор.) плечы синевые, также кием битые, хрыбет также синев и ввес сам кием збит, все тело сине. Которое збите менил быт, иж се ему стало от Андрея Милевского, урадника Лешницкого, на доброволной дорозе, которая идет с Переджыра до Менска, тых часов недавних в сем року теперешнем осмъдесят втором, мсца Мая десятого дня, у четвер, едучы ему зъ яръмарку Переджырского, на ден светого Миколы. И просил, абы тое оповедане и сознане возного было до книг кгродских записано, што есть записано.

№ 102. Заявленіе Михаила Соболевского о грабежѣ у него сабли и побояхъ отъ подданныхъ села Шепелевичъ.

Року ꙑ҃в (1582), мсца мая єі (15) дня.

Передо мною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менским, оповедал служебник пана Юря Зенковича Тихинского, поборцы земского воеводства Менского, именем Михайло Соболевский, иж дня учорашнего, в неделю, мсца мая шостого, маючы я отъ пна своего в поручени дозор одбираня побору чопового од корчомъ селских, ходилом до корчмита пна Федора Волка, именемъ Микулы, в селе Шепелевичах мешкаючого, и кгдым до него в дом прышедшы усел, там же подданые пана Федоровы Волковы, именем Шымко а Савко Видкевичы, з ыншыми помочники своими, не мовечы мне ничого, але порвавшыся, мене шарпали и шаблю, которая мене коштовала полторы копы грошей, одорвали и з дому того корчмита зъ шаблею моею одошли, и кгдым за ними з дому корчмитового вышол, тамже менёные-ж Видковичы оскочывшы, с помочниками своими мене окрутне збили и зранили. И за прозбою его на огледане ранъ прыдалом возного повету Менского Павла Семеновича Сенницкого. Который, ран огледавшы, передо мною до книг вызнал тыми словы: Я Павел Семенович Сенницкий, возный повету Менского, вызнаваю сею цедулою моею ку записаню до книг кгродских Менских, иж, за прыданем урадовым, дня сегоднешнего, мсца мая (л. 102) осмого дня, року тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, виделом раны на служебнику пана Юря Зенковича Тихинского, поборцы земского воеводства Менского, Михайлу Соболевскомъ, то ест на носе на правой стороне рана тятая тры гафты, а на плечы пры рамени правом ран тятых две шкодливых. Которое зранене тот Соболевский менил собе од Мишка и Савки Видоковичов и помочников их всих, подданых пана Федора Волковых, в селе Шепелевичах меш-

каючыхъ. Которое оповедане и сознане возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 103. Заявленіе Адама Олшевского о предупрежденіи грабежа его лошади съ повозкою въ г. Минскѣ.

Року пв (1582), мсца мая шеснацатого дня.

Прыеждчал до враду господарского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенин господарский повету Ошменского пан Адам Олшевский, оповедаючы, иж дей прыехавшы ему по потребах своих тут до Менска, знашол возничку,. именем... Петрыковского, который подмовивъшы шурына его а сына пана Станислава Олшевского, земенина господарского повету Ошменского, именем Якуба Олшевского, зъ собою его взял, с конем, з возком, кордъ, шабля, пенезей копъ чотыры и иншых речей не мало, якож дей его зараз на месте постигнувшы, до замку прывел. которогом я пытал: еслибы он того хлопца подмовлял? Он поведил, иж дей ехал со мною до Мира, до имени велможного его милости пана Миколая Криштофа Радивила, маршалка надворного великого князства Литовского, и далом дей его будничому тамошнему со всими тыми речами, якож дей того возничку зараз до везеня замкового естъ осажоно, покул бы могли одыскат того Якуба Олшевского и з речии его. Которое оповеданье естъ до книг кгродских Менских записано.

№ 104. Жалоба Якуба Рекутя на Рудицкаго, который съ помочниками отбилъ у него захваченнаго съ поличнымъ злодѣя и освободилъ его.

Року пв (1582), мсца мая шеснадцатого дня.

Прыеждчал до враду господарского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенин господарский (102 обор.) повету Менъского пан Якуб Янович Рекут, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року тепер идучого отъ нарожени Сына Божого тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца мая шеснадцатого дня, о ходине двадцатой на зеггару зуполном, ведучы дей ему злодея з волом, которого выдано з везеня местъского, и приведшы до господы своее до стодолы Бровъковое, тамъ дей прыбегшы пан.. Рудицкий, слуга его милости пана Михала Гарабурды, писара его королевское млсти великого князтва Литовского, и зыншыми многими товарышми своими, того злодея Данила Ивановича Шнипловича и з воломъ шерстю рыжым отнели, который дей стоялъ коп трох, якож и возный Андрей Свидло, будучы от мене з ураду посланый, сознал в тыеж слова: иж дей пры мне возном и стороне людех добрых, то естъ пры пану Ивану Гарасимовичу а пану Ивану Санковичу, пан Федор Гарасимович, пану Ивану Андреевичу Буцыну, земенин его млсти пна Менского, слуга его милости пна Михайла Гарабурды, писара его королевское милости, пан Рудицкий, з многими товарышми своими, вола зъ злодеемъ отънял и самых нас мало не поранили, ледво дей есмо прозбою их упросили. А такъ тое оповедане и очевистое сознане возного естъ до книг записано.

№ 105. Донесеніе возного съ описаніемъ разоренія, произведеннаго при наѣздѣ въ с. Слободѣ Петромъ Анфоровичемъ.

Року осмъдесятъ второго, мсца мая шеснадцатого дня.

Прышедшы до враду кгродского Менъского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, возный повету Менского Шымко Лукашевич, очевистое сознане свое до книг тыми словы: Я Шымко Лукашевич, возный повету Менского, вызнаваю тою моею цедулою, иж брал мене врадник его милости пана (л.103) Богдана Стецкевича, маршалка его королевское милости, Прылуцкий Грышко на огледане кгвалту, поделаного селу пана своего Слободы, который кгвалтъ менил собе быти отъ пана Петра Онъфоровича,

иж дей наехал моцно кгвалтом з многими слугами и иншыми многими помочниками своими на тое село Слободу, в ночы, с понеделка на овророк, мсца мая ѳ (9) дня, там дей подданыхъ пана моего, в томъ селе и з домов их самих, жон, детей порозгоняли, дверы, окна в домех их посекли и маетност их побрали. И кгдым там до того села прыехал, маючы пры собе сторону людей добрых, напервей уехал есми в дом подданого пана Стецкевича Амхипа, и стороною людми добрыми показал мне враднив и тотъ Амхип на дверех сенечных знаки рубаные и на въшаких и на дверех, и поведил тотъ Амъхип передо мною, иж то наехал в ночы пан Петръ Анфорович и дверы мои порубал, а я сам, зъ жоною, з детми з дому втек, и в тот час стало мне шкод: с клети взято полотна кужелю локот петдесятъ, зъгребного полотна локот осмъдесятъ, серияги две, купленых по грошей трыдцати пети, кожух бараний новый, купленый за грошей семдесят, овъчын выправных сем, грошей готовых копъ две. Потом прышол есми до дому Васка Голеницовича, боярына его милости пана Стецкевича, там теж видел есми: у сеней дверы и в избы окна посечены, и менил передо мною шкод: ермяк муравский серый, который коштовал копъ две, кожухи два, коштовали по грошей шестдесятъ, полотъна кужелю локот ѵ (50), згребного локот сто, соян лунский синий коштовал коп полтрети. Потом прышол есми до третего дому Иванова, который такежъ показал мне знаки на дверах и на окнах рубаные, и менил собе шкод: серияг две, которые, коштовали по грошей тридцати, полотна (л. 103 кужелю локотъ сорокъ, згребного пятдесят, грошей готовых копъ пять, сорочокъ сбор.) женъских кужелных осмъ, муских сорочокъ кужолных пять. Потомъ прышолъ есми до дому Кузмина и тамъ видел есми дверы и окна посечоны, и менил собе шкоды—сермяги две купленых по грошей двадцати, кожух бараний, за грошей сорокъ купленый, грошей готовых коп тры, сорочок кужолных мужских и женских десеть. Потомъ прышел есми до дому Тумошова, который знашол есми пустый, кромъ одну жонку, на имя Оксиню, жону того Тумоша, седячую у в ызбе нагую обобраную, а дверы, окна вси на штуки пощепаны, и поведала тая жонъка, ижъ тое ночы прошлое, пане возный, наехал его милость панъ Петъръ Анъфорович, з множствомъ людей, тот же тые дверы и окна пощепал и мужа моего, на имя Тумоша, збил, змордовал, и ледве жывого, звезавшы з собою повел, и всю маетность мою и мужа моего побрал; взял дей волы два, свирепу гнедую з жеребем, коровы две, подтелъковъ лонских двое, овец пять, коз тры, козе- (л. 104) нятъ шестеро, кожухи два новыхъ, купленых по грошей петидесят, серияг тры, купленых по грошей трыдъцати, полотна кужелю локот петъдесятъ, згребного локоть сто, сорочокъ кужолных женьских осмъ, муских чотыры, наметъцов двэнадъцать, плахтъ шесть, грошей готовых копъ осмъ, нароги одны, топоры два, косу одну. Которое тое очевистое сознанье возного до книг записано естъ.

№ 106. Удостовѣреніе возного объ осмотрѣ побоевъ и ранъ мѣщанина Стасюка Бирейши.

Року ѧфпв (1582), мсца мая шеснадцатого дня.

Прышодъшы до враду гсдрьского замъку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, возный повету Меньского Мартин Янович Крывицкий, сознанье свое очевистое вчынил и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записаню до книг кгродских Меньских подалъ, писаную в тые слва: Я Мартинъ Янович Крывицкий, возный повету Меньского, сознаваю то тымъ сознаньемъ моим на писмо, за печатью моею, ку записанью до книг кгродских Менъских данымъ, ижъ року тепер идучого по нароженью Сына Божего (л. 104 сбор.) тисеча пятьсотъ осмъдесятъ вгорого, мсца апреля семънадъцатого дня, бралъ мене возного врадникъ Ивенецкий его милости пана Миколая Сологуба и малжонъ-

ки его милости пней Дороты Лаврыновны Внучковны Грыгорей Погорельский на огъледанье збитья и зраненя подъданого мещанина их мл. Ивенецкого, на име Стасюка Бирейшы, отъ подданого мещанина Ивенецъкого его мл. пна Станислава Миколаевича Сологуба, подъкоморого земли Меньское, и малжонки его милости панее Марыны Федоровны Бачанъки, на име от Юрка Тимолъки. И кгды я возный року и дня вышей писаного в месте Ивенецъкомъ их милости пановъ Сологубовъ был, тамъ передо мъною вознымъ и стороною людми добрыми мещанинъ Ивенецъкий его милости пна Миколая Сологуба и малжонъки его милости, на име Стасюкъ Бирейша, подвойский, оказовал рану крывавую, шкодливую на твары, око левое прочъ выбитое, которое я возный, за оказанемъ, видел, иж ест выбито, на которое не будеть видеть. О котором зраненью своем тот Стасюк Бирейша пере-
(л.105) до мъною вознымъ поведилъ, ижъ дей дня вчорашнего, в понеделокъ великоденъный, будучы мне на беседе в дому мещанина Ивенецкого пана Яна Олшевского, на име у Петруса Яновича, тот Юрка Тимолка, не маючы до мене никоторое прычыны, невинъне окалечылъ и око мне левое выбил, которымъ до смерти видеть не могу. Пры которомъ збитью и зраненью поведил шкоды свои, ижъ ему в тотъ час згинуло грошей готовых копъ пять литовских, шапка, купленая за грошей шесть. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродъских Менских записано естъ.

№ 107. Удостовѣреніе возного о врученіи Полоніи Володковичъ позва по жалобѣ Софіи Есманъ о нарушеніи владѣнія въ им. Прилукахъ и др.

Року ПА (1582), мсца мая шеснадцатого дня.

Пришодшы до враду гсдрьского замъку Меньского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростъего Меньского, возный повету Меньского Миколай Запольский, сознанье свое очевистое вделал и квитъ того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ кгродъских Меньских подал, писаный тыми словы: Я Миколай Запольский, возный повету Мень- (л. 105 обор.)
ского, сознаваю тою моею цедулою, ижъ року тепер идучого тисеча пятъсотъ осмдесятъ второго, мсца апреля двадъцать осмого дня, прыехавшы я возный до двора Прылуцкого, у повете Меньскомъ лежачого, у которомъ на тотъ час мешкаеть пани Демъяновая Володъковичовая пни Полонея Лядского, а зашедъшы ворота зачыненые, тогды тогожъ року и тогожъ дня у верху написаного увотъкнуломъ у врота того двора Прылуцкого позов земскй Меньский, писаный по тую пани Демъяновую Володковичовую пани Полонею Лядского, в жалобе земянки гсдрьское повету Меньского пани Федоровое Лецковича Есмановое пни Зофеи Фурсовны о кгвалтовное и безправное выбитье с покойного держаня ее с того двора Прылуцъгого, такъ и зынших именей и дворов ее такъ у повете Менскомъ, такъ и въ повете Ошменъском лежачых, и маетности речей рухомых, грошей готовых, яко сребра, злота, перел, шатъ и всего спрату домового, у тых дворах зложоного, коней, быдла и усего статку от мала и до велика, яко людей, такъ и з кгрунтов, яко шырей меновите тая жалоба пни Лецковое на томъ позьве естъ написана и достаточъней доложоно, а позов не скробан, ани мазанъ въ дате у писаню и (л.106)
речы и во всем с тым другим позвом, который се пни Лецковое зостал, слова от слова зголливый, за которым тым позвом мает се пни Демяновая ку праву становит и в том се с пни Лецковою росправит перед судом земским Менским у Менску на рокох судовых земских Менских, которые в сем року тепер идучомъ тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором о светой Тройцы свята рымского порадком водле статуту на завтрей того свята сужоны и справованы быт мают, а чыне чы сторону позваную ведомую о том позве и о року, я возный квит свой

под печатю своею у тых воротех и пры томъ же позве заставилом. Которое сознане возного до книг кгродских Менскихъ записано есть.

№ 108. Удостовѣреніе вознаго о врученіи позва Поленіи княгини Горской по жалобѣ Софіи Есманъ о нарушеніи владѣнія им. Снаксары.

Року ӑк (1582) мсца мая семнадцатого дня.

Прышодшы до враду господарского замъку Меньского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, возный повету Менского Миколай Запольскій, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего под печатю своею ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный въ тые слова: Я Миколай Запольский, возный повету Менского, сознавамъ то тымъ моим квитом, иж року тепер идучого тысяча пятсотъ осмъдесятъ второго мсца апреля двадцат осмого дня, прыехавшы я возный до двора Снаксаровского, у повоте Менскомъ лежачого, который на тотъ час держыт кнегиня Петровая Горская пни Полонея Володковичовна а знашедшы ворота зачиненные, тогды року и того дня у верху написаного, увоткнулом у ворота того двора Снаксаревского позовъ земскій Менский, писаный по тую кнегиню Петровую Горскую пни Полонею Володковичову в жалобе земянки господарское повету Менского пни Федоровое Лецковича Есмановое пни Зофеи Фурсовны о кгвалтовное и безправное выбите с покойного держаня ее с того двора Снаксаревъского, так и зыншах имений и дворовъ ее, якъ у повете Менском, так и въ повете Ошменском лежачых, и маетности речей рухомых грошей готовых, яко сребра, злота, перел, шать и всего спрату домового, у тых дворахъ зложоного, коней,
(л. 106 обот.) быдла и всего статъку, отъ мала и довелика яко з людей, так и з кгрунтов, яко шырей меновите тая жалоба пни Лецковое на том позве естъ написана и достаточней доложона, а позов не скробан, они мазан, въ дате уписаню, у речы и во всемъ с тымъ другим позвом, который се у пни Лецковое застал, слово отъ слова згодливый, за которым тым позвом маетсе кнегиня Петровая Горская ку праву становит и въ том се с пани Лецковою росправить перед судом земским у Менску, на рокох судовыхъ земских Менских, которые въ семъ року тепер идучом тисеча пятсот осмъдесятъ втором, о Святой Тройцы свята римъского, порадком водле статуту на завтре того свята сужоны и справованы быт мают, а чынечы сторону позваную ведомую о томъ позве и о року, я возный квит свой подъ печатю своею у тых воротах и пры томъ же позве заставилом. Которое сознане возного до книг кгродских Менских записано есть.

№ 109. Удостовѣреніе вознаго о врученіи Яну Курошу позва по жалобѣ Софіи Есманъ о нарушеніи владѣнія им. Гердутишки.

Року ӑк (1582), мсца Мая семнадцатого дня.

Прышодшы до враду господарского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, возный повету Менского Миколай Заполский, сознане свое очевистое учынил и цедулу того сознаня своего под печатю своею ку записаню до книг кгродских Менскихъ подал, писаную тыми словы: Я Миколай Заполский, возный повету Менского, сознаваю тою моею цедулою, иж року тепер идучого тичеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца апреля двадцат осмого дня, едучы мне возному с позвом земъским Менским до двора Кгердутижскаго, хотечы тот позов у дворе Кгердутижском положыт, то пак у дорозе поткалом пна Яна Куроша и малжонку его Овдотю Володковичовну, под двором Лошыцким, на ставу, который дворъ Лошыцу панъ Курош у пна Достоевского купилъ, а так я возный тогож року и тогож дня вышей написаного, мсца апрѣля двадцат осмого дня,

на ставу, против двора Лошыцкого подалом пану Яву Курошу и малжонце его млсти позов земский Менский, писаны по пна Яна Куроша и по малжонку его млсти пни Овъдотю Володковичову въ жалобе пани Фодоровое Лецл. 107 ковича Есмановое пани Зофеи Фурсовны о кгвалтовное и безправное выбите зу цокойного держаня с того дворца Кгердутижского, так и зынных именей и дворов ее, як у поветете Менскомъ, так и у повете Ошменском лежачых, маетности речей рухомыхъ и грошей готовыхъ, сребра, злота, перел, шат и всего спрату домового у тыхъ дворахъ зложоного, коней, быдла и всего статку отъ мала и до велика, яко з людей, так и з кгрунтовъ, яко шырей меновите тая жалоба пани Лецковое на том позве естъ написана и достаточней доложона, позов нескробан, они мазан, в дате, в речы у писаню и во всемъ с тым другим позвом, который се пры пани Лецковой зостал, слово отъ слова згодливый за которым тым позвом земскам Менским мает се пан Ян Курош, з малжонкою своею пнею Овъдотю Володковичовною ку праву становит и в том се с пани Лецковою росправит перед судом земским Менским у Менску на роках судовых земскихъ Менских, которые в сем року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесят втором, о Святой Тройцы свята рымского, порадком водле статуту на завтрей того свята сужоны и справованы быти мают. Пры котором позов и квит пну Яну Курошу и малжонце его милости далом, чынечы их ведомых о року и позве, нижли тот квит написан был, иж мел есми у ворота двора Кгеръдутишского увоткнут, теды для того се переписат не мог, же-м у дорозе пну Курошу тот позов самому и малжонце его милости подалом, и сес квит свой под печатю своею паней Лецковой заставил. Которое сознане возного до книг кгродскихъ Менских записано естъ.

№ 110. Осмотръ возным огнестрѣльной раны на шеѣ у Яна Ясенскаго.

Року ҂аф (1582), мсца Мая осмнадцатого дня.

Прышодшы до враду господарского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, возный повету Менского Миколай Заполский, сознане свое очевистое учынил и цедулу того сознаня своего под печатю своею ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Миколай Заполский, возный повету Менского, сознаваю сею моею цедулою, иж року теперешнего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца Мая деветнадцатого дня был есми возным, за придане очевистым врадовым от его милости пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенину господарскому повету Менского его млсти пану Яну л. 107 бор. Григоревичу Ясенскому, и оповедал его милость пан Ян Ясенский передо мною возным и стороною людми добрыми о том, иж дей року теперешнего от нарожения Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца Мая деветънадцатаго дня, нашедшы моцно кгвалтом на дом мой шляхецкий, стоячый въ месте господарскомъ Менском, земенин воеводъства Полоцкого пан Грыгорей Володковичъ сам особою своею, з многими слугами и помочниками своими, то так дей помощник албо служебник его, который на тот час пры нем был, на име Курош, мене дей стылу зрадецкимъ обычаем безодповедне, не маючы до меме жадное прычыны и ниякого зайстя зо мною, зъ заугла, с полгаку у шыю пострелилъ, аж дей куля на вылет неподалеку устъ вышла. И виделом я возный, за оказанем его млсти пна Яна Ясенского, на нем рану с полгаку пострелену у шыю, аже куля вышла неподалеку устъ, на твары на правей стороне рана велми шкодливая, с которое раны ня ведаю, если будет жыв. Которое сознане возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 111. Заявленіе Дороты Шолухиной о найденномъ въ им. Заозерьи, будто неизвѣстно кѣмъ оставленнаго, позва по жалобѣ Ульяны Василисиной на Федора Шолуху.

Року пв (1582) мсца Мая к (20) дня.

Писала и прысылала до враду господарского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земянка господарская повету Менского пни Федоровая Шолушыная пни Дорота Ивановка Невелщанка, оповедаючы то, иж дей року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесят втором, мсца Мая деветнадцатого дня, нашли дей у дому ее млсти Заозерском, в повете Менском лежачомъ, позовъ его королевское милости, писаный в жалобе Васильевое Василисиное Ульяны Кирьковны по пана малжонка ее милости пана Федора Шолуху, без бытности на тот час самого его милости пана малжонка ее, в дворе ее милости, который дей тотъ позовъ нет ведома, хто его прынес, бо дей и без цедулы возного покинен есть, до которого того именья и двора Заозерского пан Федор Шолуха малжонокъ ее жад-
л. 108. ное потребы, ани владности не маеть, кгдыж она от него малжонка своего в певной суме пнзей, у тисечу копах грошей записаное, заставою держыть, на што и право свое от него малжонка своего маеть, и просила ее милость пани Шолушыная, абы тое оповедане ее милости до книгъ записано было, што ест записано.

№ 112. Удостовѣреніе вознаго о врученіи въ им. Заозерьи позва по жалобѣ Ульяны Василисиной на Федора Шолуху объ убіеніи ея мужа.

Року пв (1582), мсца Мая к (20) дня.

На враде гсдрьскомъ передо мною Яном Войною Епимахомъ, подспаростим Меньским, ставшы обличъне возный повету Меньскаго Мартин Янович Крывицкий, сознанье свое вделалъ до книгъ тыми словы: ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца Мая деветънадцатого дня, в суботу, маючы я возный позов с канцляреи его королевское милости взятый в жалобе землянъки гсдрьское повету Меньскаго Васильевое Семеновича Василисиное Ульяны Федоровны и сынов ее, але еще не дорослых Павла а Ивана, которымъ она тым позвомъ позываеть земенина гсдрьского повету Меньского пана Федора Шолуху о забитье и замордованье на смерть мужа ее Василья Семеновича Василису на добъровольной дорозе и о почыненья шкодъ многихъ пры том замордованью, яко о томъ шырей и меновите на ономъ позве его кор. милости описано и доложоно естъ. А такъ я возный року и дня вышей помененого, мсца Мая деветнадцатого дня, прыехавшы до именья двора пана Фе- л. 108 бор.
дора Шолухи, прозываемого Заозеръского, лежачого у повете Меньскомъ, и кгдымъ впол с тымъ позвом его королевъское милостив тотъ двор звыш помененый Заозеръский, поткал мене возного хлопец пана Федора Шолухи неподалеку светлицы, которого хлопъца пыталомъ, самъ бы пан Федоръ Шолуха, панъ его, у дворе былъ, оный хлопецъ поведилъ, же панъ и пни у дворе есть. Ямъ возный шолъ з оным позвомъ его королевское милости до светлицы, хотечы пану Федору Шолусе очевисте тотъ позов у руки его подать, нижли мене возного спотъкала малъжонкка пна Федора Шалухи, на име пни Дорота Ивановна Невельщанка, у сенех, и пытала мене возного: чого бых до светлицы шол? Ям ей поведилъ, ижъ и с позвомъ его королевское милости. Пни Шолушыная поведила, же дей пана малжонъка моего тутъ у дворе нетъ, а тежъ тое именье Заозерье не пана малжонъка моего, одно мое есть власное, отъ пана малъжонъка моего у суме пензей мне записаное, а ты, возный, с позвомъ иди з двора прочъ, бо якъ не пойдешъ с позвомъ, тогъды тобе возный кажу дать киемъ! Я возный, справуючысе водлугъ

враду своего, оный позовъ его кор. млсти пани Шолушыной давалом у руки, она брати не хотела; а такъ я оный позов его кор. млсти у сенях надъ дверми увотькнул и пани Шолушыной самой оказал, якожъ и рокъ есми словне пану Шолусе водлугъ оного позву за чотыры недели становитисе передъ его королевскою милостью тамъ, где его королевская милость дворомъ своим щасливе быти рачыть становитисе, ку усправедливеныю пани Василисиной зложыл. Которое тое очевистое сознане возного до книгъ кгродскихъ Меньскихъ записано естъ.

№ 113 Заявленіе Лазаря Езофовича о побояхъ, нанесенныхъ ему на улицѣ въ гор. Минскѣ Еском Юревичемъ.

Року пв (1882), мсца Мая к (20) дня.

Прышедшы до враду гсдрьского до мене Яна Войны Епимаха, подъстаростого Менъского, жыдъ городъскиѝ ее милости кнегини Ивановое Соломерыцкое, капіталяновое и старостиное Мъстисълавское и Радомъское, кнегини Ганны Яновны Глебовичовны, воеводяъки Виленъское, на име Лазар Езофовочъ, оповедал и жаловал тыми словы: ижъ дей будучы ему тутъ у месте гсдрьскомъ у Меньску, по потребах своихъ, и идучы дей ему улицою, то пакъ дей не ведати для которое прычыны, старецъ велможного его млсти княжати Андрея Вишневецкого, воеводы земли Волынское, именя его млсти Дукорского, в повете Менскомъ лежачого, на име Еско Юревич и зыными помочниками своими, перенявшы его на добровольной улицы, тут у месте господарскомъ Менскомъ, противъ дому бурмистра Менскаго Силы Пашкевича, его дей безвинне шарпал и бил, и пры том дей шарпаню згинуло у него з мешкомъ отъ поеса золотых черленыхъ чотыры а таляров чотыры, и просил, обы то до книг записано было, што ст записано.

№ 114. Заявленіе о нападеніи подданныхъ им. Гатовскаго на боярина Кондрата Федоровича.

Року пв (1582), мспа Мая ка (21) дня. л. 109 бор.

Прысылал до враду господарского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, его милост пан Федор Шолуха служебника своего Андрея Михайловича, оповедаючы и жалуючы о том тыми словы: ижъ дей року теперешнего тысеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца Мая двадцат первого дня, у неделю, о полудню, послал дей был пан его, пан Федор Шалуха, боярына своего на имя Кондрата Федоровича до места господарского здешнего Менского, по некоторых потребахъ своих, едучы дей тому боярыну и на его вышей помененом, дорогою добровольною, которая идет з ымени пна его Заозерского до Менска, то пак дей погонившы его на той добровольной дорозе, на урочыщу, прозываемом на реце Лещенце, на мосте, боярын ее милости пни Богданы Ложчанки пни Ивановое Служчыное имени ее млсти Гатовского, лежачого у повете Менском, на имя Зорко Федковичъ, з многими помочниками своими оного дей боярына пна его Кондрата на той добровольной дороже, на мосте, на урочыщу вышей помененом, и не маючы до мене жадное прычыны, безвинне а кгвалтовне збил и зранил. Пры которомъ томъ зраненю взяли в тогож боярина грошей готовых пят коп власныхъ его, однорадок лунский блакитный шнурами шолковыми, который шопитовалъ чотыры копы грошей литовскихъ, шаблю оборвали, которая копитовала двухъ коп грошей, шапку, за которую дано две копе грошей, и иныхъ речей не мало побрал. И просилъ мене о возного на огледане ран боярына пна своего вышей помененого Кондрата Федоровича. Я ему на то далъ возного повету Менского Шымка Лукашевича. Который тотъ возный, чого будучы сведом передо мною очевисте ставшы, до книгъ

кгродскихъ Менскихъ сознане свое учинил и того сознаня своего, под печатю своею цедулу писаную, подал тыми словы: Я Шымко Лукашевич, возный повету Менского, сознаваю то тым моим квитом, иж року тепер идучого осмъдесятъ второго, мсца мая двадцат первого дня, будучы мне за квитом пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, прыданымъ его милости пну Федору Шолусе на огъледане ран на боярыну его милости заозерскомъ Кондрушу Федоровичу, в которого боярына его милости виделом раны то есть на чоле над оком правымъ на брови битая крывавая, на руце левой подле локтя рана битая синея, плечы левое збито сине, успухло, менил, иж киемъ бито, которое збите и зранене сталосе дей ему отъ боярына ее милост пани Ивановое Служчыное Михаловъского Зорка Федкевича на доброволной дорозе, на гостинцу великомъ, который идет зъ Заозеря до Менска. Которое оповедане пна Федора Шолухи и сознанъе возного до книгъ кгродских Менских записано естъ.

№ 115. Заявленіе о наѣздѣ Михаила Анфоровича на дворъ Рудевичи.

л. 110. Року йк (1582), мсца мая двадцат второго дня.

Присылал до враду господарского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенин господарский повету Менского Янъ Павловичъ Дунаевич, оповедаючы и жалуючы тыми словы, иж дей в року теперешнем осмъдесят втором, мсца мая десятого дня, наехавшы дей моцно кгвалтом на двор шляхецкий, называемый Янушковский Рудевичы, над рекою Узлою, лежачы в повете ошъменском, земенин господарский повету Менского пан Михайло Анфоровичъ Петровичъ, сам особою своею, з многими помочниками и слугами своими, з розными бронми, войне належачыми, и там дей в том дому его мененом его самого, яко чоловека спокойного и не чуючысе быт ни в чом никому винен, а спечы дей ему на постели своей, у сенех, перед светлицею и там дей его самого, яко чоловека спалого, окрутъне збил и зранил. И в том дей дому его, пры том нахоженю кгвалтовном, маетности его не мало побрал, то ест: торбу з некоторыми листы и справами ему належачыми, в которой торбе был лист его милости пана Анфоровича, даный ему на долгъ, позычоный на осмъдесят коп грошей, с печатю и с подписом руки его, також и с печатми некоторых людей зацных, а другий лист на брата его небощыка Яна Анфоровича на двадцат пят коп грошей, с подписом руки его и с печатю, також и с печатми людей зацных; а з оборы взял воловъ оремых сох тры, кождый вол по тры копы грошей куплен, то ест воловъ шерстю чорных две, третий вол шерстю рыжый, а четвертый зъ чорна строкатый, а пятый вол шерстю рыжый; а з стайни взял коней почтовых два—один шерстю гнедый, купленый за трыдцат коп грошей, а другий шерстю воропый, купленый за двадцат чотыры копы грошей, возниковъ гнедых два, купленых за шеснадцат коп грошей, свиреппу шерстю вороную, куплену за чотыры копы грошей, и то дей все побравшы, до двора своего Заполского, в повете Менском лежачого, отпровадил.

. . . .

№ 116. Заявленіе о нападеніи боярина Кондрата Федоровича на большой дорогѣ на боярина Зорьку Федковича.

. . . ведаючы и жалуючы о том, иж (л. 110 обот.) дей року теперешнего от нарожения Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца мая двадцатого дня, у неделю, едучы дей боярину ее млсти пане моее зъ села бискупа Виленского, прозываемого Лешницкого, Зорце Федковичу Михновскому до дому своего доброволною дорогою, которая тая дорога идетъ з Лешницы до Менска, то пак дей потказъшы того боярына пнее его Зорка Федкевича року и дня вышей помененого боярын земенина господарского повету Менского

пана Федора Шолухи, именя его Заозерского, лежачого въ повете Менском, наиме Кондрат Федорович, и (ничого) не маючы дей до оного боярына панее его вышей помененого, шкод не мало почынил, и просил мене о возного на огледане ран на боярыне пнее своее вышей помененого. Я ему на то дал возного повету Менского Павла Сенницкого, который тот возный, чого будучы сведом, передо мною очевисто ставшы, до книг сознал и того сознаня своего цедулу, под печатю своею писаную, подал тыми словы: Я Павел Сенницкий, возный повету Менского, сознавам то тым квитом, иж року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца мая двадцат первого дня, будучы мне очевисте прыданому от пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, боярыну ее млсти пани Ивановое Служчыное Михаловскому Зорце Федковичу на огледане ран его, а так я возный виделом у того Зорка раны, то ест на левой щеце рана тятая, за вухом левым другая рана тятаяж, на руце левой также две ране тятых. Которое зранене стало дей се ему от боярына пана Шолушыного Кондрата, на доброволной дорозе, которая идетъ з Лешницы до Менска. А пры том дей бои згинуло у него грошей готовых копъ тры, за которые хотелъ вола купит, четвертая копа грошей было дей долгъ справил на мужыку у Лешницы; на тот час сгинуло однорадок лунский, за которы дал грошем копъ тры, соли пол бочки з воза знято. Которое тое оповедане врадника Гатовского пна Грышка Олехновича и сознане возного до книг записано естъ.

№ 117. Заявленіе о наѣздѣ подданныхъ Игнатчицкихъ на грунтъ въ селѣ Котягахъ.

(л.111) Року ак (1582), мсца Мая двадцат третего дня.

Прышедшы до враду господарского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, врадник пна Ивана Быковского Пятевскій Иван Левоневич, оповедал и жаловал о том, иж дей року теперешнего тисеча пятсот осмъдесятъ второго, мсца Мая двадцат второго дня, в небытности на тот час пана моего пна Ивана Быковского у том имени Пятевском в тых часах недавно минулых, яко дня учорашнего, у волторок, мсца Мая двадцат второго дня, наславшы дей моцно кгвалтом пан Андрей Станкевич урадника своего двора Игнатчыцкого, в повете Менском лежачого, на имя Лукаша Яновича и пры нем слугу своего Амброжея Шерешовца, бояр Миколая Кошечку, Янка Слесара, а подданых Игнадчыцких Семена Петуха, Степана Волчъка и иншых многих слуг, также бояр и подданых своих Игнатчыцких о колкодесят чоловека, з розными бронями, войне належачыми, з ручницами, зъ сагайдаками, з ощепами и з ыншыми многими бронями, на власный кгрунт пана моего у селе Котягах, на навоз, на огороды, плот розметат, збоже потоптат и по том збожю межу новую узорат и с того кгрунту пна Ивана Быковского, пана моего, з упокойного держаня кгвалтовне а упорне и безправне выбити росказал и той кгрунт пана моего до кгрунту своего Игнатчыцкого прывернути велел; и там же дей подданого пана моего у селе Котягах Ивана Василевича збилшы и змордовавшы, и двое коней в него шерстю коня гнедого, за которого дал грошей копъ полчетверты, свирепу рыжую, за которую дал тры копы грошей, с хомутами взявшы кгвалтом и до двора пна своего Игнатчыцкого отъвели, и просил мене о возного на огледане оного кгвалтовного розметаня плоту и потоптаня збожя и заораня межы новое по збожю и выбитя с того кгрунту вышей менованого з упокойного держаня, такъ теж на огледане ран на подданом пана его Ивану Василевичу. Я ему на то дал возного повету Менского Шымка Лукашевича, который тот возный на той справе, яко се вышей поменило, бывшы и чого будучы сведом, передо мною обличне ставшы, сознане свое очевистое учы-

нил и того сознаня своего цедулу под печатю своею ку записаню до книг подал тыми словы: Я Шымко Лукашевич, возный повету Менского, сознаваю тою цедулою моею, иж року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца двадцат второго дня, будучы мне з ураду прыданым враднику пана Ивана Быковского Питевскому Ивану Левоновичу на огледане новоположоное межы по кгрунтех пна его села Котязского и выбитя с покойного держаня с.. того кгрунту, и на огледане ран на подданном пна его Котяжском, и кгдым там до того села Котяг, на завтрее мсца Мая двадцат третего дня прыехал, и за оказанем того подданого Ивана Василевича виделом у него на руце правой вышей локтя рану синевую кием битую, который менил, иж дей взял у мене коня шерстю гнедого, купленого за полчварты копы грошей, свирепу рыжую, купленую за тры копы грошей, с хомутами; врадник верху мененый пна Станкевичов и тот же подданый Иван передо мною возным и перед стороною поведил тыми словы: пытал дей есми тогож урядника пана Станкевичового, слуг, бояр и подданых его, для чого бы они такий кгвалт чынили, то сами своволне, албо з розказаня пна своего? Тогды дей оня поведили: не сами дей мы то чинимъ, але дей пан Анъдрей Станкевич, пан наш, нас послал и росказал нам тое збоже вашо, на тых огородах вашых засеяное, вытоптат и межу новую по том кгрунте и по збожю вашом положыт, и з упокойного держаня пна Ивана Быковского, пна вашого, с того кгрунту выбит, и тот кгрунт ку кгрунтом своим Игнатчыцким прывернути велел. И там же виделом не далеко села Котязского, за гумнами подле могилы, виделом я возный плот розметан, збоже (л.112) потоптано и межу новую сохою узораную, посеред навозовъ по зеленом збожю, аж до дороги, которая идет с Котяг до мосту Самофаловского, которого кгрунту и тых навозовъ засеяных одогнано сохою, якобы на пятдесятъ бочекъ сеяня. Которое оповедане врадника пна Ивана Быковского и сознане возного до книг ккродских Менъскихъ записано есть.

№ 118. Заявленіе вознаго о врученіи бискупу виленскому Юрію Радивилу позва по жалобѣ Федора Шолухи.

Року ͵аф (1582), мсца мая двадцат четвертого дня.

На враде господарском передо мною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Менского Шымко Лукашевичъ, очевистое сознане свое вделал и квит того сознаня своего, за печатю своею ку записаню до книг подал, в тые слова писаную: Я Шымко Лукашевич, возный повету Менского, вызнаваю сим моим квитом, иж в року тепер идучом тисеча пятсот осмъдесят втором, мсца Мая двадцатого дня, увотъкнул есми у ворота двора Лешницкого его млсти князя бискупа Виленского копею, списавъшы слово в слово, под печатю моею, з листу упоминалного, от ураду земского воеводства Менского писаный до ясне велможного княжати пна Юря Радивила, кнежати з Олыки и Несвижа, з ласки Божое бискупа Виленского, в жалобе земенина господарского повету Менского, пна Федора Андреевича Шолухи, старостича Крычовского, о розбите врадника Заозерского, слуг и бояр, и паробка дворного пна Шолушыных отъ понаместника его млсти князя бискупа Виленского Лешницкого Андрея Милевского и отъ подданых его княжацкой млсти Переджырских и Лешницких, жебы его княжацкая милост справедливост с понаместника своего звыш помененого и с подданых своихъ Переджырских и Лешницких пну Федору Шолусе учынил, яко ест шырей и достаточней на том листе упоминалном описано и доложено, которого того сознанъя моего тую мою цедулу под печатю моею ку записаню до книг кгродских Менских даю. Которое очевистое и на кви-

те, за печатю даное сознанъе того возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 119. Заявленіе Ивана Якимовича о наѣздѣ теотя на его ниву.

(112) обор.

Року ⷪⷦ (1582), мсца мая двадцат четвертого дня.

Прыеждчал до враду господарского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, земенин господарский повету Менского Иванъ Якимович, жалуючы и оповедаючы на тестя своего Андрея Петровича о том, штож дей в року тепер идучом осмъдесят втором, мсца Мая двадцат второго дня, во второк, нашедшы дей моцно кгвалтом з многими помочниками своими на кгрунт мой власный, прозываемый Янцовский, именя моего, прозываемого Пуминовского, на Борздыви, в повете Менском лежачого, на поле, которое лежыт подле межы, которая делит з кгрунтом моим Гармановским, подле воротъ и селища Гармановского, котороем селищо Гармановское з угоды на выховане до жывота тому тестю моему поступил, и так дей онъ прытом селищу Гармановском и тую ниву мою вжо пооранную, которое всее нивы может быт на две бочки сеяня, до которое николи ничого не мел, в мене кгвалтовне, упорне а бесправне отнил, и мене с покойного держаня выбил, и подданых моих, которые тое поле орали, побил и поранил, якож есми и возного повету Менского Томка Стецковича на огледане того кгвалтовного выбитя и подданых моих побитя бралъ. Который возный, прышедшы перед мене, очевисте сознал и квит того сознаня своего под печатю своею подал, который так се в собе мает: Я Томко Стецкович, возный повету Менского, сознавам тым моим квитом, иж року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца Мая двадцат второго дня, во второк, бралъ мене возного земенин господарский повету Менъского пан Иван Якимович на огледане кгвалтовного отнетя и выбитя с покойного держаня з кгрунту его Пуминовского, прозываемого Янцовского, также на огледане збитя и зраненя на том жо поли подданого его Совостеца, которое поле в него отънялъ тест его пан (л.113) Андрей Петрович. А так я возный того дня вышей помененого былом с паном Иваном Якимовичом на поли, которое лежит подле ворот селища Гармановского а подле межы, которая межа лежыт от сеножатки, идучы до того селища Гармановъского, зоставуючы тое поле по левой стороне, а отъ селища Гармановского так жо межою до сажовки, которое нивы может быт на две бочки сеянъя, которую ниву виделом всю пооранную, якож есмо и пана Андрея Петровича самого подле тое нивы зостали, и пытал пан Иван пна Анъдрея, для чого бы в него тое поле отънимали а его кгвалтовне, упорне а безправне с покойного держаня выбиял и подданых его позбиял? И пан Андрей передо мною возным ему отказалъ, иж дей то естъ поле мое, которое он сам мне поступил, на што и листъ его маю, и пахати тое поле буду, а мужыка есми его за то вдарылъ, чому онъ мое поле поорал, и жал ми того, што есми его самого кием не збил. А на подданом его Совостецу виделом рану синевую битую на плечы левом, а другую рану виделом в него ж на руце левой вышей локтя—рану синевую битую; и поведил тот подданый, иж дей дня сегоднешнего, во второк, пан Андрей сам и с помочниками своими на том поли пна моего вышей помененом мене збил и с того поля согналъ и с покойного держаня пана моего выбил. Которое тое оповедане и сознане возного до книг кгродских Менских записано есть.

№ 120. Заявленіе о грабежѣ на дорогѣ изъ Радошковичъ въ им. Корсаковичи.

Року ҂афпв (1582), мсца Мая двадцат четвертого дня.

Прышедшы до враду господарского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, ротмистръ его королевское милости панъ Ференцъ Тушынский, жалуючы и оповедаючы сам отъ себе и именем малжонки своее пни Ганны Петровны Корсаковны, хоружанки повету Полоцкого, о том, иж дей року теперешнего тисеча
(л. 113 обор.) пятсот осмъдесят второго, мсца мая двадцат второго дня, едучы дей подданым из Руси, з ымени, прозываемаго Ивановского, до имени их Корсаковского, лежачого у повете Менском, на имя Петру Бурному, Войтеху Будку а Омброжею Божковичу, которые тые подданые их вели кони и свирепы стадные с того имени вышей менованого Ивановского до двора их Корсакович, и едучы дей тым подданым дорогою доброволною, которая тая дорога идет з Радошкович до имени Корсаковского, там дей на той добровольной дорозе, перенявшы оных подданых их вышей мененых, земенин господарский повету Менского пан Ян Лучынский, слугами и поддаными своими, оных подданых их невинне пошарпал. И пры том шарпаню сталосе им шкод, то ест: у Петра Бурного коп пят грошей, у Войтеха Будка грошей копъ шест, у Амброжея Божковича грошей коп пит; и пограбил дей коней их, которые оные подданые вели, коня гнедого почтового, за которого далом таляров шестьдесятъ, другого коня строкатаго с плеснива, за которого дано таляров деветдесят, кобылъ стадных шест, коней подезъдъков чотыры, то дей все пры оном шарпанъю тых подданых стало. И просил, абы тое оповедане его до книг записано было, што за прозбою его записано ест.

№ 121. Заявленіе о наѣздѣ Яна Мучынскаго на село Поровичи.

Року ҂афпв (1582), мсца мая двадцат четвертого дня.

Прышедшы до враду господарского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстоpостего Менского, ротмистъръ его королевское милости пан Ференъцъ Тушынский, оповедал то и жаловал сам от себе и именем малжонки своее пни Ганны Петровны Корсаковны, хоружанки воеводства Полоцкого, о том, иж дей року теперешнего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца мая двадцат третего дня, наехавшы дей моцно кгвалтом на село их, прозываемое Поровичы, прыслухаючое ку имению их Корсаковичы, земенин господарский повету Менского пан Ян Мучынский, слугами и поддаными и з многими помочниками своими, там в том селе выбившы ворота у Миколая Войтешанка и дверы до сеней оного л. 114.
подданого их, оного Миколая збили и зранили, и у клетях замки и дверы повыбивавшы, маетности не мало его побрал. А потом дей также, нашедшы на дом другого подданого моего Павла Стаселевича, ворота и до сени дверы выбившы, того подданого збил и зранил, и до клетей дверы выбившы маетности его не мало побрал. И на том дей мало маючы, нашедшы на домъ третего подданого Томка Русина, того дей Томка самого збил и зранил, и дверы до клетей поодбивавшы, не мало маетности побрал. И просил мене о возного на огледане того кгвалтовного наехання. Я ему на то дал возного повету Менского пана Яна Воротъницкого. Которое тое оповедане до книг записано естъ.

№ 122. Заявленіе Минскаго каштеляна Яна Глебовича съ возвращеніемъ неправильно врученнаго позва Радимскому въ им. Белли.

Року ҂афпв (1582), мсца Мая ке (25) дня.

Писал и прысылал до мене Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, ста-

росты Менского, державцы Каменецкого, велможный пан его милост пан Ян Глебович на Дубровне, кашталян Менский, подскарбий земский и писар великого князства Литовского, оповедаючы о том, иж дей дал ми того справу врадник мой имени моего, прозываемого Белли, на име Матей Болтовъникъ, иж дей в томъ имени моемъ Белли в Нестановичах, лежачого в повете Менском, тому врадрику моему Матею Болтовнику подал возный повету Менъского Тихон Василевичъ позов, отъ суду вашей милости кгродского Менъского в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдеситъ втором, мсца мая двадцат пятого дня, писаного по неякого Томаша Радимъского, в жалобе земянъ его королевъское милости повету
л. 114 бор. Менъского Михала, Петра и Яна Анфоровичовъ о неякое забите брата их Яна Анъфоровича, яко о томъ шырей на позве описано естъ, который я тот позовъ з именъя своего до вашей милости, яко до враду отсылаю, и вашей милости, яко врадови ознаймую, же то естъ именъе мое власное а не Радимъского, ваша милость ведаючы бы о томъ, на имени моемъ Белли, в Нестановичах лежачого, жадного всказанъя чынити не рачыли, о што прошу, абы то оповеданъе мое до книг записано было. Што за прозбою его милости записано естъ.

№ 123. Удостовѣренiе возного о врученiи позва Богдану Вилчку по жалобѣ на него вдовы Настасьи Волковой.

Року ͞ѧ͞п͞в (1582), мсца мая двадцать шостого дня.

Прышедшы до враду господарского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, возный повету Менского Андрей Миколаевич Свидло, сознанъе свое очевистое учынил и квитъ того сознаня своего под печатю своею ку записаню до книг подал, писаный тыми словы: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, ознаймую то тым моим квитом, иж року тепер идучого тисечном пятсотъном осмъдесятъ втором, мсца мая пятого дня, положыл есми позов кгродский Менъский земенину господарскому повету Менского пану Богдану Хлюсовичу Вилъчку, в именю, у дворе его милости в Крыницах, (л. 115) у ворота двора его милости увоткнул, лежачого у повете Менъскомъ, в жалобе земянъки господарское повету Менского Даниловое Левоновича Волковое—вдовы отъ Настаси Марковны, о найсте кгвалтовное на дом ее шляхетский Волковский, лежачый у повете Менском, о збите ее самое, о почынене шкод отъ того подданого Амосовича и отъ помочниковъ его, што шырей меновите а достаточней на том позве кгродскомъ жалоба ее описана и доложона естъ. За которым тым позвом и рок есми пану Богдану Вилчъку зложыл стати и той Настаси у в отказе быти на рочкох судовых кгродских у Менску, которые рочки мают быти и почнут се судит водлуг статуту въ року теперешнем тисечном пятсотъном осмъдесят втором, мсца июня первого дня. А тые позвы кгродские Менъские увоткнулъ у ворота двора Богдана Амосовича Вилчъка, в Крыницах, отъ Настаси—целые, нескробаные, ани поправованые, в дате и в писме, один з другим згодливые. Пры которых позвех и квитъ сес мой под печатю моею пану Богдану Вилчъку у ворота двора его Крыницком увоткнул, а другий квит слово у слово пры другомъ позве Настаси Марковны такъже под печатю моею далъ, иж бы были певни и ведоми позву и року. Которое очевистое и на писме за печатю даное сознане возного вышей менованого до книг кгродских Менских записано естъ. Видымус выдан его млсти князю Стефану Ольшанскому в року ͞ѧ͞х͞к͞и (1628), мсца сентября ͞к͞з (27) дня, за писарства его млсти Крыштофа Ключыцкого.

№ 124. Заявленіе о неправильномъ взысканіи мыта въ Борисовѣ.

(л. 115 обор.) Року ѯв (1582), мсца мая кз (27) дня.

Прышедшы до враду господаръского замку Менъского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, мещане господаръские места Оръшанского Иван Ланъкович а Оксюк Тарасович, оповедали и жаловали тыми словы, иж дей едучы нам з Оршы до Полски, до иръмарку Любецкого и прыехавшы дей намъ до Борысова, у пятъницу прошълую мсца мая двадцат пятого дня, року осмъдесятъ второго, то пакъ дей мы зараз мытникови тамошънему Борысовъскому водлуг стародавъного обычаю отъ воза по грошу мостового давали, нижли тотъ мытъник в нас не хотел того мостового отъ воза по грошу взяти, але в нас просил над уставу по полосма гроша, а так дей мы шли до врадъника тамошънего Борысовъского, до пана (*въ оригиналѣ пробѣлъ*) Дежица (?), жалуючыся на того мытника, же онъ водлуг стародавъного обычаю мыта отъ воза по грошу взяти не хочет, и показуючы на то квитъ тому врвраднику Борысовъскому поборовый с коморы Оршанъское, же то нашъ власный товар и кони. Оный дей врадникъ Борысовъский пан Хамец, жалобы нашое выслухавъшы, а ничого на тую жалобу нашу и на квиты недбаючы, казал войтови тамошнему Борысовъскому у нас там же невинъне отъ кождого воза взяти по полосма гроша. Который дей тот войтъ, за росказанъемъ того врадника пана Хамъца, на нас побралъ по полъосма гроша. Которая жалоба и оповедане их до книгъ кгродскихъ Менъских записано естъ.*)

---

*) Далѣе на этомъ мѣстѣ написано русскимъ древнимъ почеркомъ: «конецъ того мсца мая року осмъдесятъ второго» и почеркомъ новымъ польск. литер.—«Koniec mca Maja R-u 1582». Оборотъ листа не записанъ.

№ 125. Заявленіе княгини Полонеи Горской о полученіи отъ князя Өедора Горскаго перелъ съ обязательствомъ отдать ихъ дѣтямъ своимъ отъ брака съ покойнымъ ея мужемъ княземъ Петромъ Горскимъ.

Року ѯв (1882), мсца Мая аі (11) дня.

На враде господарском передо мною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менъским, постановившысе обличне ей милост кнегини Петъровая Горская пани Полонея Володковичовна, доброволне ку записаню до книг сознала, иж ее милость по смерти небощыка малжонъка своего, его милост князя Петъра Горского, взяла з маетъности небощыковское отъ его милости князя Федора Горского перел великих, в роботе вправленых, полпеты копы, кождое перло по таляру, которые перла мает ее милост отъдат детем своим, з небощыком князем Петъром Горским спложеным, в целости, кгды летъ доростут, о чом шырей листъ свой, в той речы справленый, передо мною на враде покладала, просечы, абы до книг вписан был. Который, за прозбою ее милости, в книги вписанъ естъ и так се въ собе мает: Я Полонея Володкевичовна Петъровая Горская сознавамъ, ижем зостала винна по смерти небощыка малжонъка моего, его милости князя Петъра Горского, з маетъности тое, которую дала за прыпадком... брата (л. 117 обор.)
малжонка моего, его милости князя Федора Горского, детям моим, по нем осталых, сынов—Самуеля, Костентина, Семиона, а девъки Евы, пол петы копы перел великих, кождая перла по таляру, в цалости вси зостали пры мне, в роботе вправълены до ланцушка, што я обецуюсе его млсти князю Федору и детем моим вси тые перла в роботе дочце моей Еве доховати маю и никому иншому, толко той дочце моей, албо Самуелю, Константыну и Семиону доховати и отъдати маю. А если бым тых перел, кгды дети мои доростут летъ, до рук их не отъдала, тогды маю и повинна буду,

при отъдаваню сумы пенезей чотырох сотъ копъ грошей, которую маю на именю Лошыцком отъ их милостей князей Горских шацунъкомъ вышей описанымъ вытрутити. На што дала есми до рукъ его милости князю Федору Горскому сес мой листъ з моею печатю и с подписомъ руки моее, а за прозбою моею печат свою прыложылъ братъ мой его милост панъ Грыгорей Володкович. Писанъ у Лошыцы, лета отъ нароженя Сына Божъего тисеча пятсотъ осмъдесят втором, мсца мая десятого дня. В того листу печатей две, а подпис руки ей милости кнегини Петровое Горъское писмом полъским тыми словы: Piotrowa Horska Połonieia Wołodkowiczowna ręką. Которое добровольное сознанъе ей милости кнегини Петъровое Горъское и тотъ листъ ей милости вызнаный до книгъ кгродских Менских записано есть.

№ 126. Окончаніе заставной записи князя Федора Горскаго на им. Лошицу.

(л.118) . . . грошей, если бы в том часе ниж тое имене Лошыцкое у ее млсти выкуплено будет, Пан Бог на мене и на пани братовую мою смерть допустити рачыл, тогды тая сума пенезей на именю Лошыцкомъ записом сим вынесеная, мает быт тому заплачона, кому бы то она назначыла и у кого бы сес листъ и запис мой был. И на то я Федор Грыгоревич Горский ей милости кнегини Полонеи Мартиновне Володковичовъне Петъровой Горской дал сес мой листъ, под моею печатю и с подписом власное руки моее писмом полским, а за очевистою и устъною прозбою моею, будучы того добре сведоми, печати свои до сего листу моего прыложыти рачыли их милост пан Богдан Стецкевич Заверский, маршалок господарский, пан Лавърынъ Ратомский—староста Остръский а пан Ярош Волчекъ. Писан у Лошыцы, называемой Горностаевъской, лета отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца мая десятого дня. В того листу печатей чотыры а подпис руки его мл. князя Федора Горского писмом полским тыми словы: Fiedor Horski ręką własną. Которое доброволное а очевистое сознане его милости князя Федора Горского, такъ тежъ и тотъ листъ его милости вызнаный до книг кгродъскихъ Менъскихъ записано естъ.

№ 127. Обязательство княгини Полонеи Горской о передачѣ двухъ имѣній своимъ дѣтямъ.

Року ᴀᴨ (1582), мсца Мая одинадцатого дня.

На враде господарском передо мною Яном Война Епимахом, подстаростим Менским, постановившысе обличне ее милост кнегини Петровая Горская пани Полония Володковичовна (доброволне) ку записаню до книг сознала, ижъ небощык, (л. 118 обр.) малжонок мой княз Петръ Горский, посполъ зо мною купил вечностю два дворъцы—одинъ у пана Стефана Достоевского, прозываемый Сенницу, а другий у пана Андрея Тиборовъского Щетомирычы, которые тые дворцы оба два я на себе держати маю, а кгды вжо дети мои летъ доростут, тогды тые дворцы им пустити маю, на шъто есми и листъ свой вызнаный, под печатю своею и с подписом руки своее, его милости князю Федору Горскому дала, передо мною покладала и просила, абы до книг вписанъ был, и, слово в слово вписуючы до книг, так се в собе маеть: Я Петъровая Горская Полонея Мартиновна Володковичовъна, судянъка земская повету Менъского, чыню явъно и вызнаваю то симъ листом моим всим посполите и кождому з особна нинешънимъ и напотом будучым, ижъ што небощык малжонокъ мой его милость княз Петръ Грыгоревич Горский, поспол зо мъною малжонкою своею, купил два дворцы у пана Стефана Достоевского—одинъ, прозываемый Сенницу, а другий у пана Анъдрея Тиборовъского, прозываемый Щетомерыцкий, зъ земълями, кгрунты и всим, што до них належыт, лежачыя в повете Менском, на вечностъ, которые тые оба два дворцы

тепер по смеръти малжонка моего его милости князя Петъра Грыгоревича Горского въ держане до рук моихъ пришли . . . им листом моим варую, иж тые дворцы . . . ваючы по маю, ани моцы мети . . . кому их никоторое части отъдат . . . и нияким способом завести . . . отъдаляючы, але то все сполне . .

. . . .

. . . .

л. 117 Пана Матея Володковича судю . . . отъца своего, што их милост за очевистою и усною прозбою моею учынили и печати свои к тому моему листу вызнаному прыложыти рачыли. Писан у Лошыцы, лета отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца мая осмого дня В того листу печатей пят а подпис руки ей милости княгини Петъровое Горское писмом полским тыми словы: Piotrowa Горска Połonieia Wołodkowiczowna. Которое тое доброволное и очевистое сознане ей млсти вызнаный до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 128. Удостовѣреніе вознаго объ осмотрѣ ранъ Войтеха Моствила.
(*безъ начала*).

л. 119 . . . .

своее, нашодшы моцно кгвалтом, зо стрелбою на двор мой Киевецкій, въ повете Менском лежачый, стрелбу з гаковниц и с полгаков учынил, и тут же дей у дворе моем Киевецком на кганку, хотечы мене забит прыятеля, моего земенина господарского пана Войтеха Мостьвила, сам пан Миколай Сологуб с тылу за разом с полгака в плечо правое руки пострелил, и за оказыванем пана Есмановым мне возному, будучы з уряду прыданому, тогож дня вышей описаного и року отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мая десятого дня, видел есми на пану Войтеху Мостьвилу, земенине господарском, рану в плечо право руки окрутне пострелену, с которое раны, нет ведома, если же жыв будет. Который пан Войтех Мостьвило сам передомною возным менил быт тое пострелене от самого пана Миколая Сологуба; якож я возный, штом видел и слышел, в сей цедуле моей пры очевистом сознаню моем описавшы, меновите на враде кгроцком Менском до книг сюю цедулу мою ку записанъю под печатю моею подалъ есми. Которое оповедане пана Давыда Есмана и сознане возного до книг кгроцких Менских записано есть.

№ 129. Заявленіе объ избіеніи Острожчицкимъ врадникомъ священника Покровской церкви Старыхъ Соломеречъ о. Захаріи.

Року ≈ (1582), мсца мая одиннадцатого дня.

Прыежъдала до враду господарского до мене Яна Войны Епинаха, подстаростего Менского, попадя велможное ее милости княгини Ивановое Соломерыцкое, кашталяновое и старостиное Мстиславское княгини Ганны Яновны Глебовичовъны, воеводянъки Виленское, и сына ее млсти князя Богдана Ивановича Соломерыцкого, старосты Крычовского и Олучыцкого, зъ Старых Соломерыч, церкви Покровенское, Захариная Ганъна Селицковна, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року тепер идучого отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца мая *). . . будучы дей мне и зъ мужом моим на яр . . . ее млсти пани Каленицъкое Бело . . . светого Миколы и идучы дей нам назад до господы своее, тамъдей, перенявшы нас на доброволной дорозе врадники его милости пана Федора Скумина, подскарбего дворного великого князства Литовъского, врадник Острожъчыцкий пан Иван Вербицкий а Селецкій Миколай . . . и зыншыми многими помочниками своими, мужа дей моего збили, змордовали. О што просила, абы тое оповеданъе было до книг записано, што есть записано. (л.1190 о бор.)

---

*) Вырванъ уголъ листа, почему документъ печатается съ пропусками.

№ 130. Угодливый листъ князя Федора Горскаго съ братовой Полонеей Горской.

Року ҂ав (1582), мсца мая одиннадцатого дня.

На враде господарском передо мною Яном Войною Епимахомъ, подстаростим Менъским, постановившысе обличне его милость княз Федоръ Грыгоревич Горский, доброволное сознане свое ку записанъю до книг вделалъ, иж з угоды и постановеня прыятелского учынил угоду з братовою своею, малжонъкою небощыка князя Петъра Грыгоревича Горского пани Полонеею Мартиновною Володковичовною, судянкою земскою Менъскою, около хованя детей небощыковских Самуеля, Костанътына, Семиона и дочки княжны Евы, о чом шырей листъ свой отъвороный, в той речы справъленый, подъ печатю и с подписом руки своее писмомъ полскимъ и под печатми людей зацных, просечы, абы в книги вписан был, передомною покладал, который за прозбою его милости в книги вписан естъ и слово отъ слова такъ се въ собе мает: Я Федоръ Грыгоревич Горский сознаваю то сим моим листом, ижъ постановенъе учынил есми з братовою моею . . . кнегинею Петьровою Горскою пани Полонеею Володковичовъною о опеку детей небожчыка . . . змерлого а мужа ее милости и о мастност . . . моего зъ его милостю набыт . . . способом, иж ее милост. . . прыятелское опеку детей и маетности (л. 120.) на мене брата рожоного, ведле права прырожоного, влила и до рук моих дала, И бачечы я теды во всемъ склонность прыстойную до деток и чынечы то за жеданемъ ее млсти, оных детей небощыка брата моего зосталыхъ князя Самуеля, Костентина и Семиона Горъских и дочки княжны Евы Горское схованя от ее млсти брати не маю и не буду мочы до того часу, покулъбы на вдовемъ столцу седела и детки свои порадне в твиченъю и каждомъ прыстойномъ хованю мела, якого они водле стану годни, а если бы замуж пошла, албо бы хованье инакшое детком, нижли належат показаг се могло слушне, тогды вжо хованя их ее млст пани братовая мочы мне, яко старшому брату, забораняти не мает. А што се дотычет накладу до наукъ и потребъ детинныхъ, тогды, иж то она на бачене и пречечене мое и брати моее рожоное его млсти князя Яна и князя Стефана пустила без листовного описованя, тогды я и з братею моею о то объмышливати, водлуг маетности нашое будемъ винни. А она без воли и ведомости нашое детей до вешлякого твиченя удавати не мает и не будет мочы. На што дал есми я Федоръ Горский ей млсти кнегини Петьровой Горской братовой моей сес мой листъ, з моею печатю и с подписом руки. До которого, за устьною прозбою моею, печати свои приложыти рачыли, то есть его милость пан Лавърынъ Рятомский, староста Остърский, его милост пан Ярошъ Волъчекъ, панъ Иванъ Корсакъ, хоружый повету Менъского. Писанъ у Лошыцы, лета отъ нароженъя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго . . . осмого дня. В того листу печ. . . его млсти князя Федора словы: Fiedor Horski. . . его млсти (л. 120 обор.) князя Федора Горского, так теж и тот лист его милости вызнаный до книг кгродскихъ Менскихъ записано естъ.

№ 131. Добровольная сдѣлка князя Федора Горскаго съ братовою Полонеей Володковичовной.

Року ҂ав (1582), мсца мая одиннадцатого дня.

На враде господарском передомною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менским, постановившысе обличне его милост княз Федор Грыгоревич Горский, ку записаню до книг доброволне сознал, иж его мл. з братовою своею по смерти небощыка брата своего его млсти князя Петра Грыгоревича Горского пани Полонеею Мартиновъною Володковичовною, судянкою земскою повету Менъского, певное постановене около мастъности небощыковское и внесеня ее, то естъ,

иж ее мл. его млсти маетъности небощыковъское до летъ старшого сына Самуеля въ опеку уступила и то все меновите на реестръ списавъшы под печатю и с подписом руки своее подала, а его мл. ей милости имене свое Лошыцу, называемое Одинцевскую, в чотырох сотъ копах грошей долетъ детинных и до отъданъя тое сумы пенезей, албо покул замуж пойдет, поступит рачыл, о чом шырей листъ его отъвороный, в той речы справеный, под печатю и с подписом руки своее писмом полским, и под печатми людей зацных, просечы, абы в книги вписан был, передомною покладал, который за прозбою его млсти в книги вписан естъ, так се в собе мает: Я Федор Грыгоревич Горский чыню... вызнаваю сим моим листом всим посполите и кождому зособна нинешъним и на потом будучым... малжонка брата моего недавъно... зошълого его мл. князя Петта Горского... Мартинова Володковичовъ на... по смерти малжонка... тестаменту...
(л.122) жонкою, детми, маетностю и именями небощыковскими учыненого, бачечы то, иж власным прырожоным правом никому иншому, толко мне, яко брату небощыковскому рожоному старшому, опека належала, прото я, будучы ужытый отъ ее мл. пани братовое моее пани Полонеи Володковичовны, через панов а прыятел наших зобуполных, в том водле млсти прытелское, поступил есми и з ее милостю прыятелское застановене учынил таким способом: иж она, дети свои, з небощыком паном набытые, так теж маетност рухомую у золоте, серебре на реестъре ее милости под печатю и с подписом руки меновите подписаную, до рук моих отдала, а я Федор Горский пани братовой своей ей милости княгини Полонеи Володковичовъне двор и имене мое Лошыцу Одинцовъскую, лежачую в повете Менском, которая в держаню была и брати моее рожоное его милости князя Яна, князя Стефапа Горских, которое тое имене всим нам сполне до делу вечыстого належыт, тепер я в чотырох сотъ копах грошей личбы литовское, внесене в дом малжонъка ее мл. а брата нашого, до летъ старшого сына Самуеля и отъданя тое сумы пенезей чотырох сотъ копъ грошей, так от мене самого, або брати моее звыш менованое и детей небощыка брата моего змерлого, то естъ Самуеля, Костантына, Семиона и девки именем Евы поступил есми в моц и в держанъе, совсимъ подал с тыми селы, к тому имению Лошыцкому прыналежачыми, то естъ меновите . . . Скорыничы з бояры и з людми .. Копъевичы з бояры и з людми тяглыми... чы з бояры и людми тяг... село Лошы... и паробки, (л 122 обор.)
селцо Колышыцы, подле которого седит куничъник Пузан на земли Левоновъской, а тамже боярын один Вянъникович, которых ее милости держечы мает з них платы, доходы и всякие пожитъки на себе брати, также судити, редити, винного карати водле провиненя кождого, а совъсих пожытков у . . . . . ваючых личбы чынити не будет ее мл. сама, и тот кождый, хтобы отъ ее млсти сес мой запис мел, мне самому, брати моей и детем своим не будет повинна. А што се дотычет прывенку, который ей небощикъ пан малжонок ее а братъ мой на части своей описал листом своим, то ее милост для милости детей своих на сторону детем своим упустила и на вси потомные часы то уморыла, якожъ и листъ небощиковский сознаня врадового и иншые справы, до того належачые, до рук моих отъдала. А гдебы отъ мене самого, або отъ брати моее князя Яна и князя Стефана Горских позване которое и выбите з держаня деело, тогды я Федор Горъский во всем пани братовую свою ее милости пани Полонеи Володковичовъны, за ознайменемъ ее милости врадовым, отъ того всего заступовати и своим накладомъ очыщати виненъ буду. А где бых заступовати и того всего противко брати моее выкопывати не хотелъ, албо занедбалъ, ино першым позванемъ до суду належного ее милость, албо и

того кождого, у которого сес листъ запис мой будет, ничым не вымовляючысе, ани яких оборон ку помочы собе не беручы, въ отказе быти и усправедливитисе буду виненъ. А где бых до того всего выконыват не хотел, тог... чотырыста копъ грошей стороне укрывжоной заплатити маю, а заплатившы... буду повиненъ очыщати, а.... имене Лошыцу маю совсем ей мл.... в державъе подати... пенезей чотырох сот. . . .

. . . .

№ 132. Обязательство княгини Полоней Горской объ уплатѣ князю Федору Горскому 60 копъ гр. за два цукги возниковъ.

(л.121) Року зч (1582), мсца Мая двадцатого дня.

На враде господарском передомною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менъским, постановившисе обличне ей милост кнегини Петъровая Горская пани Полония Володковичовна, доброволне ку записаню до книг сознала, иж дей по смерти малжонка своего небощыка князя Петъра Горского, взяла есми з маетъности небощыковское з рук девера своего возниковъ два цукги шацунъком шестдесятъ копъ грошей, которые пенези мает его мл. стое сумы пенезей чотырох сотъ коп грошей, которые маю на имени Лошыцком вытърутити, о чом шырей листъ свой вызнаный под печатю и с подписом руки своее покладала, просечы, абы в книги вписанъ был, который, за прозбою ее милости, въ книги вписан естъ и так се в собе мает: Я Полонея Мартиновна Володковичовъна Петъровая Горская сознаваю тым моим листомъ, иж по смерти малжонка моего, беручы отъ мене в опеку маетъност небощыковскую его милост княз Федор Горский, тогды тое маетъности, которая на дети мои прыпала, взяла есми отъ его милости князя Федора Горского возниковъ два цукги шацунькомъ за шестьдесятъ копъ грошей литовских, которые пры отдаванью сумы пнзей до рукъ моих отъ их милость кнзей Горьских деверовъ моих чотырох сотъ копъ грошей, которую маю на имени Лошыцъкомъ, кгды старшый сынъ мой Самуел летъ доростеть, тую шестьдесятъ копъ грошей вытрутити маю и повинна буду. И на том дала его милости князю Федору Горскому сесь мой листъ з моею печатю и с подписомъ руки моее. До которого... за прозьбою моею бр. . . Писан у Лошыцы, лета... Сына Божего тысяча пятьсотъ осмъдесят второго, (л.121) мсца мая десятого дня. В того листу печати две а подъпис руки ей милости кнегини Петровое Горское письмом польскимъ тыми словы: Petrowa Horska Polonieia Wołodkowiczowna ręką. Которое тое добровольное а очевистое сознанье ей мл. кнегини Петровое Горьское, такъ тежъ и той листъ ее милости вызнаный, до книгъ кгродъских Меньских записано есть.

№ 133. Заявленіе о покражѣ лошади.

... украдено у боярына того Самуеля ... трое, то пак он шукаючы тых коней, потъкал подданого пана Жикгимонта Сологуба з одною кобылою тисавою лысою и у него пытал, отъкуль бы ее мел, он отъказал з Добрынева, отъ Войтъковича, а самъ, зараз и клячу покинувшы, утекъ, и просил, абы то было до книг записано, што есть записано.

№ 134. Заявленіе вознаго о врученіи Витебскому воеводѣ Пацу позва по жалобѣ на него Матвѣя Волка. (л.123)

Року зч (1582), мсца Мая аі (11) дня. На враде господарском передомною Яном Войною Епимахом, подстаростим Менъским, ставшы обличне возный повету Менъского Василей Григоревич, очевистое сознане свое уделал и цедулу того сознаня своего под печатю своею ку записаню до книг подал, писаную

тыми словы: Я Василей Григоревичъ, возный повету Менъского, сознаваю то тым моим квитом, иж в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца мая десятого дня, маючы я возный на тотъ час пры собе сторону людей добрых шляхту, положылъ есми в дворе именю в Могилной, лежачом в повете Менском, и въ ворота того двора утъкнул есми позовный листъ господарский, писаный в жалобе пана Матфея Волъка, земенина господарского земли Новъгородское, по велможного пана его милости пана Станислава Паца, воеводу Витебъского, о заступене служебнику пана Волковому Станиславу... кому и с товарышами его в замку, у Витебску на дорозе, которая идеть через замок... ский, о збитю и змордованю того... травеню его псом меделянскимъ... и на тотъ час коней почтовыхъ та... што шырей и
(л. 123 обор.) мепо... господарском... достаточней меповите доложена и описана есть. Которые позовные листы господарские нескробаны и немазаны, один з другим слово в слово згодливые, за которым позвомъ листом господарским озпаймилъ есми рокъ его милости пану Станиславу Пацу, воеводе Витебскому, самому перед господаромъ королем стать и пану Волъку се усъправедъливить, на дворе господарском, тамъ, где его королевъская милость на тотъ час щасливе дворомъ своимъ быти рачыть, от поданья сего позъву листу господарьского за чотыри недели, якожъ и квит есьми свой, под печатью своею власною, для ведомости и пильности року его мл. пану Станиславу Пацу, воеводе Витебъскому, пры томъ же позьве и в тыежъ ворота того двора Могилное утъкнул есьми. А другий такиж квит, слово в слово, стороне поводовой пану Волъку пры другом позьве под печатю своею зоставил. Писан у Могилной, мсца мая десятого дня, року тысеча пять сотъ осмъдесятъ второмъ. Которое тое очевистое сознанье возного до книг кгродских Меньских записано есть *).

*) Далѣе въ этой книгѣ лл. 124—127 совершенно перебиты и документы представляютъ обрывки или части отдѣльныхъ актовъ. За невозможностію установить здѣсь какъ либо порядокъ—они опущены.

№ 135. Заявленіе о нападеніи урядника и подданныхъ королевскаго писаря Михаила Гарабурды на подданныхъ Богданы Рогозиной.

Року тисеча пятьсот осмдесят второго, мсца июня первого дня. л. 128.

Передо мъною Яномъ Войною Епимахомъ, подстаростимъ Меньскимъ, жаловала и оповедала земянка господарьская повету Меньского пани Богдановая Рогозиная Богъдана Шаулинка через прыятеля своего пана Яна Васильевича Мицкевича тыми словы: ижъ дей року теперешнего тисеча пять сотъ осмъдесятъ второго, мсца мая трыдцатого дня, едучы дей подданымъ ее милости осмем, имевья ее милости Борачыцкого, над рекою Березынею, в повете Меньском лежачого, с поля з роботы до домовъ своих, то пакъ дей неведати для которое прычыны, врадникъ Свислоцкий его милости пана Михаила Гарабурды, писара его кор. милости, Максимъ Климович, з старцомъ пана своего волости Свислоцкое Задобрыцкимъ Алексеемъ Пашковичомъ, сами особами своими, з многими поддаными пана своего а помочниками своими, перенявшы дей тых подъданыхъ ее милости, збившы и зранившы, неведати где подели, а то есть меновите тые подъданые имены: напервей Матьфея Дятловича, Якова Дорофеевича старца, Аврама Окулу Климовича, Анъдрея Алексеевича, Гаврыла Литвинъковича, Степана Горелька Хрола... а шкод на тот час сталосе дей тымъ подданымъ ее милости помененымъ, то есть взяли коней трое—одного шерстью сивого, другого рыжого, третего вороного, з возами и с колесами, сермягъ чотыры, топоровъ тры. И просил, абы тое оповеданье ее мл. до книгъ было записано. Што, за прозбою ее милости, есть записано.

№ 136. Заявленіе о наѣздѣ князей Олельковичей Слуцкихъ на имѣніе Целейское.

Року [illegible] (1582), мсца июня [illegible] (1) дня.

Передо мъною Гаврыломъ Горностаем, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньскимъ, державцою Каменецким, постановившысе обличъне земенин господарский повету Меньского пан Ян Мартинович Цедровскій, обътежъливе жаловалъ и оповедалъ самъ отъ себе и именем малжонки свое Катарыны Свейковны Техоновецкое, такъ тежъ именемъ пасынка своего пана Яна Полонского
л. 128 (обор.). о томъ, ижъ дей што мъ был прыпозвалъ до суду вашей милости кгродского Меньского, з малжонкою своею Катарыною Свейковною Техоновецкою и з пасынкомъ своимъ паномъ Яном Станиславовичомъ Полонским, ясневельможную княгиню Юревую Юревича Олельковича, княжъну Слуцкую, и сыновъ ее милости князя Юря, князя Семена и князя Алекъсаньдра Юревичовъ Олелковичовъ, княжатъ Слуцкихъ, о выбитье з упокойного держанья з кгрунту именья вашого Целейского, з острова, прозываемого Подидадрожъничъя, и з ыншихъ урочыщъ, в позве описаных, и о почыненье многих шкод намъ самымъ и подданымъ нашымъ Целейскимъ, яко о томъ на позве кгродском шырей описуеть. То пакъ дей, по отеханью з дому моего на рочъки кгродские теперешние Меньские тутъ до Меньска, дошла мене ведомость, ижъ дей наехавшы слуги ясневельможное княгини Юревое Юревича Олельковича, княжны Слуцкое, и сынов ее милости князя Юря и князя Семена а князя Александра Юревичов Олельковичовъ, княжатъ Слуцкихъ, в року теперешънемъ тисеча пять сотъ осмъдесят второго, мсца мая двадцать девятого дня, у волъторокъ, праве вжо надъ вечор, пан Василей Павлович Володковичъ а панъ Василей Болгарынъ и пан Иван Змайловичъ Епъковичъ, з ыншими многими слугами, бояры и поддаными их милости з села Продашевского, лежачого у повете Меньском, то есть з старцомъ Продашевским Семеномъ Титовичом а старцом бывшымъ з Василем Шомякомъ, з Титомъ а Митрошом Отрохимовичами, з Микитою, з Яковом Титовичами, с Карпом и Семеномъ Есковичами, с Петром, Яковомъ Василевичами, и з ыными подданымы всего села Продашевского, и з ыншых сел поддаными их милости, до двора Дорогозского належачых, в повете Меньском лежачых, и зыпъшыми многими помочъника ми их млсти, на село нашо власное, прозываемое Целейское, в повете меньском лежачое, тамъ дей в томъ селе подданых нашых знашедшы, позбивали, помордовали и шкоды имъ не малые почынили; и тых дей подданых нашых, которые мне до того права належали, оных поймавшы, оные слуги их милость з собою побрали и до села Продашевского отъвели, а оных дей подданых на- л. 129.
шых в томъ же селе моем у колоды и у тыны посажали, без которых я подданых зъ ею милостю княжною Слуцкою и сынами ее милости, их милостью княжаты Слуцкими, доводити собе справедливости на рочъкох теперешних кгродскихъ меньских, мсца июня первого дня прыпалых, не могу, а суседомъ околичъным, такъ тежъ посторонънымъ людемъ, посылаючы слуги княжны ее милости по селамъ, заказують, абы зо мъною до права моего ку доводови нехали, грозечы имъ, который дей з Цедровскимъ з вас поеде до Меньска, тогъды дей того забиемъ, альбо на дорозе повесимъ которого з них, а нас з оных людей старых Целейских и з кгрунътовъ их за власнымъ росказаньемъ ее милость княжны Слуцкое и сыновъ ее милости княжатъ Слуцких тые слугы вышей п[о]мененые з упокойного держаня через заруку кгвалтовне а упорне и безправне выбили, и просил мене о возного на огледанье оного кгвалтовного выбитья з упокойного держанья з людей своих старых и почыненья шкод. Я ему на то далъ возного повету Менского.... Атакъ тая справа для памети до

книгъ кгородских Меньских записана естъ.

№ 137. Подтвержденіе вознаго Сенницкаго о томъ, что онъ ввелъ княгиню Слуцкую Олельковича во владѣніе тѣми поддаными им. Целейскаго, которые показаны, и на квитѣ его выданномъ Яну Цедровскому и его женѣ.

Року ⷶⷷ (1582), мсца июня а (1) дня.

На рочкох кгродских Меньских передомною Гаврылом Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньским, державцою Каменецкимъ, постановившысе очевисто земенинъ гендрьскій повету Меньского пан Янъ Мартинович Цедровскій, оповедал то тыми словы, сам от себе и именемъ малжонъки своее пани Катерыны Яновны Свейковны Техоновецкое, и пасынка своего пана Яна Станиславовича Полонского, ижъ што дей вказана сума пенезей, то есть двесте и трыдцать копъ и грошей шестнадцать на именью нашомъ Целейскомъ от суду вашей милости кгородского Меньского ясневельможной княгини Юревой Юревича Олелковича, княжне Слуцкой, пани Катерыны, на Стенчынахъ, на которую суму пенезей и раты водлуг права от суду в. м. кгродского меньского на заплату тое сумы пенезей были нам положоны, нижли дей мы на першую рату ей милости княжъне Слуцькой су-
л. 129 обор. мы пенезей первое ста копъ грошей заплатити не могъ ли, за што возный повету Меньскаго Павел Сенницкій, за пърыданымъ врадовымъ, чынечы досыть вказанью суду вашей милости, до именья нашого Целейского прыехавшы, княжну Слуцкую увезал у пятъ голокъ, людми оселыхъ на име у Якима Зеновцевича, Назара Левоновича, Федора Санькович, Максима Левоновича, Мирона Мильковича, якож тых людей меновите списавшы на реестръ тот возный Павелъ Сеньницкий подъ печатью своею намъ дал, то пакъ дей я, маючы о томъ ведомость с книгъ тутошних кгродских Меньских, ижъ тотъ Павелъ Сенъницкій возный, не водлугъ реестру своего, которого намъ с печатью своею далъ, сознал, ижъ якобы мелъ подать княжне ей милости старца нашого Целейского Василя Семеновича Горелчыча а Филипа Зеновочича, Марка Овдеевича, которыхъ тых подданых нашых на реестъре своемъ намъ не далъ, але написал на томъ сознанью своемъ имены иншых подданыхъ нашых, в которые якобы княжну ее милость Слуцкую увезал, и просил мене панъ Ян Цедровскій, абы тотъ возный передомною ставенъ былъ. И кгды тотъ возный Павелъ Сенъницкий станулъ, и пыталомъ его въ которые бы люди пана Яна Цедровского и малжонъки и пасынка его княжну ее млсть увязовал? Тогъды тот возный, очевисто передомною стоечы, поведил тыми словы,—ижъ дей я, милостивый пане воевода, водлуг реестру, которого перед вашей милость с печатью моею он показуеть, княжну ее млсть в року теперешнем тисеча пятьсоть осмъдесятъ втором, мсца Февраля пятого дня, в люди пна—Цедровского, малъжонки и пасынка его до отданя сумы пенезей увезал, а иншых дей я людей их нияких княжъне Слуцкой не заводил, и о том сознанью, которого панъ Цедровский видимус с книгъ перед вашею милостью покъладаеть, жебых в иншые подданые их увязовалъ, не ведаю и того не прызнаваю. А такъ тая справа, для памети, до книг записана естъ.

№ 138. Допросъ старостой Минскимъ вознаго о поводахъ посѣщенія имъ им. Целейскаго.

Року ⷶⷷ (1582), мсца июня а (1) дня.

На рочкох кгродскихъ Меньских передомною Гаврылом Горностаем, воеводою Берестейским, старостою Меньским, державцою Каменецким, постановившися очевисто земенин гедрскій повету Менского пан Ян Мартинович Цедровскій, оповедал тыми словы: маю дей (л.130) того ведомость, якобы возный повету

Менского Павел Сепницкий от подстаростего вашей милости Меньского пана Яна Войны Епимаха былъ прыдан земенину повету Меньского пану Зенькевичу на некое увязано в именье мое Целейское, такъ тежъ и в подданые мои, о чомъ сознанья того возного Павла Сепницкого с книгъ вшей милсти кгродских Меньских мети не могу, ижъ еще не сознавал, и просилъ мене, абы тотъ возный былъ передомною поставленъ и спытан по што бы тамъ ездилъ? Который, ставувшы очевисто, поведилъ тыми словы: ижъ дей я ездилъ есми, милостивый пане воевода, за прыданьемъ подъстаростего вашей милости Менъского, пана Яна Войны, на прислуханье мовенья слуги пана Змайла Зенькевича, па име с паном Цедровскимъ, але яко мене на жадное увязанье не посылапо з ураду вашей милости, такъ тежъ и пры мне людей не списавано, ани их збирано и жадное росъправы з людьми пана Цедровского тотъ слуга пана Змайлов не мель ани в них увязывал; а я дей, переночовавшы тамъ с тымъ слугою у старца пана Цедровского, на завтрее есми одехал. А такъ тая справа, для памети, до книгъ записана есть.

№ 139. Заявленіе о наѣздѣ Михаила Анфоровича на им. Бѣлое, Мин. пов.

Року ак (1582), мсца июня в (2) дня.

Передо мною Яномъ Войною Епимахом, подстаростим Менским, оповедал и жаловалъ урадникъ его милости пана Яна Глебовича, на Дубровне, кашталяна Меньского, подскарбего земъского, и писара великого князства Литовского, Бѣльский панъ Матей Болътовникъ тыми словы, ижъ дей въ року тепер идучом тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ мсца мая двадцать девятого дня, наехавшы дей моцно кгвалтомъ земенин гдръский повету Меньского, панъ Михайло Анфоровичъ Петровичъ, самъ особою своею и з многими помочниками слугами своими на кгрунтъ именья его милости пана моего пана Яна Глебовича, на Дубровне кашталяна Меньского, прозываемого Белого, лежачого в повете Меньском, на поля, прозываемые у Руповщизну, и на кгрунтъ боярына его милости пана моего Матея Шпака Телятника, коней два один рыжый, за которого дано копъ семъ грошей, а другий конь белый, за которого дапо копъ тры грошей, волы два—оромые з сохою и з нарогами, за которые волы дано копъ шесть грошей, за нароги грошей адинадцать, пограбил то дей усе, побравшы до двора своего Заполья, у повете Меньском лежачого, одогнал, и просил, абы тое оповедане его до книг было записано, што естъ записано.

№ 140. Заявленіе Михаила Анфоровича о томъ, что онъ присутствовалъ въ домѣ Войтеха Котла, когда возный чрезъ окно вбросилъ туда два позва по жалобѣ Яна Дунаевича.

Року ав (1582), мсца июня в (2) дня.

На враде кгродскомъ Меньскомъ передомною Яном Войною Епимахомъ, подстаростимъ Меньскимъ, оповедал земенин гдрьский повету Меньского панъ Михалъ Анъфоровичъ тыми словы, ижъ дей далъ ми того справу прыятель мой пан Войтех Миколаевичъ Котедъ, ижъ дня сегоднешнего мсца июня второго дня, будучи ему в господе своей, з с прыятелъми своими тутъ у месте гдрьскомъ Меньском, у дому Мартина Микитича, седечы у светлицы великой, то пак дей возный повету Меньского Войтех Станиславович Кгезкгейло укинул окномъ з улицы ку нему в тую светлицу, где он седел, двои позвы кгродские Меньские, писаные в жалобе Яна Павловича Дунаевича, одны о якоес выбитье з спокойного держаня з имения Нестановского, а другое о якийс наездъ кгвалтовный на домъ его Янушковский Рудевичы, и квит под печатью своею, в которомъ пишеть, ижъ тые позвы двои кгродскіе Менские,якобы подал въ руки очевисте мне Михайлу

Анъфоровичу в томъ дому Мартина Микитича, а я дей в том дому на тотъ час у господе пана Котловой не был и тогомъ возного Войтеха Кгезкгейла у в очы не видел и никоторых позвов мне в руки сего дня очевисте от пана Яна Дунаевича не давал, и просил, абы тое оповеданье его до книг кгродских Меньскихъ записано было.

№ 141. Заявленіе Войтеха Котла по тому же дѣлу.

Року пв (1582), мсца июня в (2) дня.

На рочъкох кгродских Меньских, которые были прыпали и судовне отправованы быть мели в року тепер идучом от нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июня первого дня, прышедшы до враду гдръского кгродского Меньского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего, а до мне Яна Тыминского суди, врадниковъ кгродских Меньских, земенин гдрьский повету Ошменьского пан Войтех Миколаевич Котелъ оповедалъ перед нами тыми словы, ижъ дей року тепер идучого от нароженья Сына Божъего тисеча пятьсот осмъдесятъ второго, мсца июня второго дня, в суботу, сегодне, будучы дей мне в месте тутошнем Менъском, в господе моей у мещанина Меньского у Мартина Микитича, с прыятельми моими их милость паны зацными, то ест с паномъ Иваномъ а с паномъ Юремъ Рогозами, хоружычами его королевъское
л 131 милости дворными, с паном Мануилом Щодрою, земенином гдръскимъ повету Меньского, а с паном Петромъ Бесецкимъ и с паном Иваном Мацкевичом, а с паном Хоецким, земяны гсдрьскими повету Ошменъского, и маючи дей мне с тыми паны прыятелми моими розмову в некоторых пилных потребах моих, то пакъ дей возный повету Меньского Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, идучы дей мимо тую господу мою улицою и не маючы дей до мене никоторое прычыны, у в окно з улицы укинулъ дей у светлицу двои позвы од суду кгродского Меньского, писаные по земенина гдрского повету Меньского, по пана Михайла Анъфоровича, от земенина повету Меньского от Яна Дунаевича и от малъжонки его Барбары Котловны о неякое кгвалътовное наехане на домъ его Нестановский Ванькевичовский и о выбите спокойнаго держанья двора Нестановского, а другий позов такъ же о неякое кгавалътовное наеханье на дом его, зовемый Енушковский Рудевич, о збитье и зраненье в томъ дому того Яна Дуная и о побранье листов, справ, коней, волов и иншых речей не мало, што шырей на тых позвех описано и доложено, при которых позвехъ и цедулу свою, под печатью своею, в туюжъ светлицу укинул, в которой цедуле пише, якобы тые позвы двои от того Яна Дуная подал очевисто у руки пану Михайлу Анфоровичу в той господе у Мартина Митьковича, а в той господе моей тамъ на тот час пана Михайла Анъфоровича не было, а ни в той господе стоит, одно гдес индей, якожъ тые позвы обои и цедулу возного пан Войтех Котел перед нами на враде оказавшы и пъросил пан Войтех Котел, абы тое оповеданье его до книг записано было. Што до книг записано естъ.

№ 142. Заявленіе о наѣздѣ врядника Логойскаго на дворъ Заозерскій.

Року пв (1582), мсца июня в (2) дня.

Прысылал до враду гсдрьского замъку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, врадникъ ее милости пани Войтеховое Шеметовое пани Ядвиги Пацовны, воеводянки Подляское, именья ее милости Заозерского, пан Себестыян Щепковский боярына панее своее на име Епимаха Шырановича, оповедаючы и жалуючы тыми словы, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца июня первого дня, у пятницу; наехавшы

моцно кгвалтомъ врадникъ его милости пана Федора Юревича Тишкевича, воеводича Берестейского, старостича Волковыского, именья его милости Логойского, на имя Василей Сурынтъ, з многими слугами а бояры пана своего, то есть Есипом Шираемъ а Федоромъ Зайцомъ, и мещаны Логойскими Павлом Коростелевичомъ, Иваном Клюем, Войтехомъ Логойскимъ, панее его, прозываемый Заозеръский, в повете Меньскомъ лежачый; тамъ дей, в том дворе ворота выбившы, врадника тамошнего пана Собестыяна Щепъковского и жону его Катерыну Якубовну збили и змордовали, и шкоды дей не малые при ономъ кгвалтовном наеханю почынили, и просилъ мене о возного на огледанье кгвалтовного наеханья на двор панее свое. Я ему на то дал возного повету Меньского Амъброжея Сурынта который тотъ возный, чого будучы сведомъ, передомною Матысомъ Волковицкимъ, на тотъ час будучому на местцы врадовом от его милости пана Яна Войны Епимаха, подъстаростего Меньского, очевисте ставшы в року теперешнемъ осмъдесят второмъ, мсца июня чотырнадъцатого дня, сознанье свое очевистое уделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книг подал, тыми словы: Я Амъброжей Сурынтъ, возный повету Меньского, сознавамъ тымъ моим квитом, ижъ дей року тепер идучого отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятьсот осмъдесят второго, мсца июня третего дня, будучы мне прыданым и за квитомъ посланым з ураду кгродского замку гсдрьского Меньского на потребу и справу врадника Декъснянского и Зазерского ей милости пани Войтеховое, Шеметовое, войское и тивуновое в земъли Жомоитской Дирвянской, пани Ядвиги Миколаевны Пацовны, воеводянъки Подляское, пану Себестыяну Щепковскому, и кгдымъ дей я возный и з стороною людми добрыми в томъ же року осмъдесят второмъ, мсца июня четьвертого дня, за тым прыданьемъ врадовымъ прыехал до двора ей милости пани Войтеховое Шеметовое, прозываемого Зазера, оповедал передо мною возным и перед стороною людми добрыми врадникъ ей милости пани Войтеховое Шеметовое Зозерский пан Себестыян Щепковский тымъ способомъ, ижъ дей року тепер идучого от нароженья Сна Божъего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца июня первого дня, врадникъ дей Логойский его милости пана Федора Юревича Тишкевича Логойского, воеводича Берестейского, старостича Волковыского, пан Василей Сурын, самъ особою своею, з бояры, меновите Есифомъ Шыраемъ а Федоромъ Зайцомъ, и з мещаны пана своего Логойскимижъ и з иншыми многими помочъниками своими, наехавшы дей моцно кгвалтомъ на двор ей милости паней моей Зазерский, в повете Меньском лежачый, ворота дей до двора выбившы, мене дей самого и пры мне жону мою Катерыну Якубовну збили и змордовали, и до свирна, где было схованье ей милости панее моее и мое власное, дверы выбили и в томъ свирне не (л.132) мало речей ей млсти панее моее и моих власных побрали и шкоды не малые в том дворе починили. При которомъ оповеданью своем пан Себестыян Щепковский оказывалъ передо мною возным и перед стороною людми добрыми знаки оного кгвалту и раны. Якож дей видел есми напервей, за оказываньемъ пана Щепковского, ворота выбиты и поламаны, а на самомъ пану Щепковскомъ виделом рану на левой рутце, на пальцу маломъ крывавую, а на правой рутъце на пальцу середнем рану крывавуюжъ, а на рутъце левой нижей плеча рана синевая, а на пани малжонъце его Катерыне Якубовне виделомъ на правой рутце, вышей запястья, рана синевая, на той же руце, выше локътя, рана синевая жъ. При котором дей наезде кгвалтовномъ и пораненью менилъ передо мною возным и перед стороною людми добрыми пан Собестыян Щепковский, врадникъ Зазерский, шкоды, которые се ему на тот час стали, то естъ: напервей на немъ дей самомъ оборвано ва-

чокъ с поесомъ, а въ вачъку дей было трыдцать золотых чырвоных, а монеты литовское пять копъ грошей, сыгнетъ золотый, который коштовал шесть золотыхъ чырвоных, и видел есми, за оказываньемъ пана Щепковского, у свирна великого дверы выбиты и поламаны, в которомъ менил пан Щепковский, ижъ дей были речы ей милости панее мое власные. И меновал передо мною возным и перед стороною людми добрыми пан Щепковский, ижъ дей в тотъ час, пры томъже кгвалтовномъ наеханю, взято з свирна того мяса свиного полтей шесть, салъ пять, кумпей петнадцать, а моих дей речей в том же свирне взято шаблю, сребром оправленую, которая коштовала шеснасте копъ грошей литовских, жупанъ чырвоный сукна фалюндышового с кнафлями сребреными, который коштовалъ осмъ копъ грошей литовских, чуга тогожъ сукна фалюндышового, кунами подшытая з шнурами золотыми, которая коштовала трыдцать копъ грошей литовских, саян дей жоны моее китайки брунатное дупли с кольцами сребраными, къшталътъ оксамитный, коштовал дей мене трыдцать копъ грошей литовских, саян дей дочъки моее, адамашки гвоздиковое, з аксамитом, который коштовалъ двванадцать копъ грошей литовских, тканка перловая, которая коштовала пять копъ гро-
(л. 132 обор.). шей литовских, коверцы солгацкие жолтые два, которые коштовали осмъ копъ грошей литовских. А з оборы на тотъ же час взяли быдла ей милости панее моее коров дойныхъ шесть а воловъ чотыры, а з стайни дей взяли возников ее мл. панее чотыры шерстью гнедых, которые коштовали трыста золотых польских, а своихъ дей власных коней менил панъ Щепковский ижъ дей на тот же час взято з стайни иноходникъ мышастый, коштовал осмънасте копъ грошей литовских, возники два сивых, которые дей коштовали двадцать чотыры копы литовскихъ, валах брудносивый, который дей коштовалъ копъ дванасте, валах белый, за которого дей дано копъ шеснасте, мерын глинастый, который коштовалъ семъ копъ грошей, мерын тисавый, который коштовал пять копъ грошей. Который дей кгвалтъ, бой, раны и шкоды пан Себестыян Щепковский передо мною возным и перед стороною людми добрыми менилъ от врадника Логойского пана Федора Тишкевича Логойского, пана Сурына и от помочниковъ его, яко се вышей поменило. Которое оповедане, такъ тежъ и очевистое сознанье возного вышей мененого, ест до книг записано.

№ 143. Заявленіе о пяти лошадяхъ пойманныхъ на лугахъ им. Логойскаго.

Року ᵃᶠᵖᵇ (1582), мсца июня г (3) дня.

Прысылал до враду гсдрьского замъку Меньского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, врадникъ его милости вельможного пана Федора Юревича Тишкевича Логойского, воеводича Берестейского, пан Васисей Сурын служебника своего Миколая Лобунского, оповедаючы тыми словы, ижъ дей в року тепер идучом тисечномъ пятьсотном осмдесятъ втором, мсца июня першого дня, подданый дей его милости пана моего Логойский, на имя Онцута, поймал дей на сеножати и въ збожъю его милость пана моего именья его милости Логойского коней пятеро подездковъ, не вем чые, тры сивых, четвертый белый носатый, пятый мышастый, и поймавшы и прыпер их, до которых ее коней нихтосе не признаваеть, якожъ дей о тых конех заказывал есми у Вайне и по иншых селахъ, нихто се не прызнаваеть, которые тые кони от часу немалого шкоду в ыспашы его милости пану моему, в сеножатех и в збожъю не малую учынили, и просилъ тотъ врадникъ его милости Логойский через того служебника своего, ижъ бы тое оповеданье таковые кони и только их поймано, до книг кгродских записано было, што естъ записано.

№ 144. Заявленіе о покражѣ лошади съ Гоянскаго поля, при чемъ слѣды привели въ им. Павловичи.

Року пк (1582), мсца июня д (4) дня.

л. 133. Прысылал до враду гсдрьского до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, земенин гсдрьский повету Меньского пан Степан Якимовичъ, оповедаючы и жалуючы тыми словы, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмдесят второго, мсца июня первого дня, в пятницу, перед свитаньем, украдено дей коня моего власного валаха гънедого и с поля моего Гоянского. Которого дей коня ищучы, врадникъ мой Гоянский Анъдрей Иванович нашол следъ, который дей тотъ след увошол ажъ у село пани Миколаевое Тупальское, именья ее милости Беседского Павловичы, а такъ дей тот врадникъ мой помененый просил врадника пани Тупальскае Беседского Гаврыла Микулича, жебы след с того села Павловичъ вывел; а если бы того следу вывести не хотел, тогъды абы справедливость с того села вчынил. Тотъ дей врадникъ пани Тупальское помененый Гаврыло Микулич, якъ того следу с того села Павлович вывести, такъ и справедливости с того села вчынити не хотел. И просил пан Степан Якимович, абы тое оповеданье его было до книгъ записано, што есть записано.

№ 145. Заявление о наѣздѣ Ивана Корсака на село Королищевичи.

Року апв (1582), мсца июня в (6) дня.

Прысылалъ до враду гсдрьского замъку Меньского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, врадникъ его млсти кназя Петра Ивановича Крошынского Зацынъский, пан Мартинъ Заблоцкий, оповедаючы и жалуючы тыми словы, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца июня третего дня, з суботы на неделю, в почы земения гсдрьский повету Меньского панъ Иванъ Тихновичъ Корсакъ, хоружычъ повету Меньского, самъ особою своею, з многими слугами поддаными и помочниками своими, ваехавшы моцно кгвалтом на село его милости пана моего, ку именью Гатовскому належачое, лежачое в повете Меньском, прозываемое Королищевичы, на домъ Алексея Степановича Серега, его самого и пасынка его Илью Санкевича безвинъне, окрутне збил и зранил, и того Илью Санькевича звезавшы, до двора своего Гатовскаго былъ отвелъ и тамъ его, мучылъшы, ледве жывого пустилъ, который дей не ведаю, если же жывъ будеть. Пры котором бои и кгвалтовном наеханью шкоды се имъ стали, то есть полотъна кужелю локотъ двадцать пять, нароги одны куплены за грошей десеть, топоры два по шести л. 136 обор. грошей куплены, то дей все на тот час побрано, и просилъ мене о возного на огледане того кгвалту, бою и ран. Я ему на то прыдал возного повету Меньского, Шымъка Лукашевича, который, тамъ бывшы и огъледавшы и чого будучы сведомъ, передо мною очевисто ставшы мсца июня девятого дня, созналъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книг подал, писаную тыми словы: Я Шымко Лукашевичъ, возный повету Меньского, будучи прызванымъ за квитом его милости пана Войны Елимаха, подстаростего Меньского, врадику велможного его милости князя Петра Ивановича Крошынского Заценъскому, пану Мартину Заболоцкому, на огледане кгвалтовного наеханья на село его милости, прозываемое Королищевичы, который кгвалтъ менил быть отъ земенина гсдрьского повету Меньского, пана Ивана Тихновича Корсака, иж дей его милость, нашодшы на дом подданого пана его Олексея Степановича Серега и пасынка его Ильи Саньковича, а кгдымъ тамъ прыехал, видел есми у

того Олексея Степановича Серега дверы у сенех посечоны и в клети, а на пасынку его Ильи виделъ есми раны битыи киями синевые, хрыбетъ, плечы все збиты, с которого не ведаю, если жыв будеть меняя тотъ Олексей шкод на тотъ час сталыхъ, полотна кужелю локот двадцать пять, нароги одны, топоры два. Што я огледавшы того кгвалту и бою, такъ тежъ и шкод почыненыхъ, яко вышей достаточъней написано. далъ есми врâднику его милости кнзя Крошыньского пану Мартину Заболоцкому сесь мой квит ку записованью до книгъ з моею печатью. Которое тое оповеданье врадника Заценъского пана Мартина Забълоцкого и очевистое сознанье возного ест до кънигъ кгродскихъ Меньских записано.

№ 146. Квитъ вознаго по дѣлу о грабежѣ Красносельскимъ мѣщаниномъ Яномъ Высокинскимъ сына Борисовскаго мѣщанина Ивана Валевича.

Року ҂афпв (1582), мсца июня з (7) дня.

На враде гсдрьскомъ передо мною Яномъ Войною Епимахомъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставшы обличне возный повету Меньского Шымъко Лукашевич, сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанъю до книг писаную, подал тыми словы: Я Шымко Лукашевич, возный повету Менского, сознаваю тою цедулою моею, ижъ будучи мне очевисто прыданому от пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, мещанину его милости велможного пана пана Миколая Радивила воеводы Виленского etc., Борысовскому
(л.134) Ивану Валевичу ку прыслуханю права, которое мел учынить урадникъ его милости велможного кнзя Стефана Корыбутовича Збаразского, воеводы Троцкого, Красносельский пан Ян Высокинский з мещанина его милости кнзя воеводы Троцкого Красносельского з Федора Грыневича о пограбенье и загамованье и сажане до везеня сына того Ивана Валевичевича, Яска Ивановича Валевичевича на доброволной дорозе, с коньми, з возы и з товаром. А такъ я возный, маючы з собою на тотъ час сторону людей добрых, кгдым с тым мещанином Борысовскимъ въ року теперешнимъ тисеча пятьсотъ осмъдесят втором, мсца июня седмого дня, до Красного Села прыехали, тогъды тотъ мещанин Борысовский Иван Валевич мовил до пана Высокинского урядника Красносельского тыми словы: што дей ваша милость, пане Высокинъский, зложылъ мне рокъ праву о вчыненѐ справедливости з мещанина его милости Федора Грыневича о пограбенье и загамованье и сажане до везенье сына моего Васка, которого сына моего тотъ Федор тутъ у Красномъ Селе, перенемъшы его на дорозе доброволной, его загамовал, кони з возами и с товаромъ пограбил, и еще того сына моего до везенья у дому жъ своемъ осадил, а такъ, яко ми в мл. рокъ праву на того Федора зложылъ, дей тобе права з него не бороню. Гдежъ тутъ же у права стоечы тот истый Федор отпор чынил и поведил, же дей я у томъ грабежу ничого не винен и я дей сына твоего Ивана не гърабил, але пан мой пан Ян Высокинский. Тогды тот Иванъ Валевичъ поведилъ, же дей я пана твоего не знаю, але дей не панъ твой, толко ты самъ руками своими, на дорозе перенемшы сына моего Васка, з коньми и и з возами, товаромъ наложонымъ, загамовал и погърабил, и ты дей еси самъ сына моего до везенья сажалъ. Тогды пан Ян Высокинский, тутже на том праве будучы, поведил, же дей я росказал тому Федору мещан Борисовских за мыто грабить, а то есть Логъвина Овдеевича, Ивана Чернъца а Артима, тогды дей тот Федор за тых трох товар твой пограбилъ. Иван Валевичъ поведил: я дей, ани сын мой вамъ (л.134 обор.)
ничого не былъ винен, было дей тому Федору винного шукать, а сын дей мой и я самъ у томъ ничого не был

винен, и я дей, вмл. пане Высокинский, не знаю, толко того истого Федора, на которого мне пан Высокинский рокъ праву зложылъ и справедливость учынити мел. Гдежъ и повторе тот Иван Валевич просил пана Высокинского, ижбы на року зложоном ему справедливость учынил с того истого Федора. Пан Высокинъский поведил, же дей я не моцон того судить, кгдыжъ дей то есть справа гсдрьская. Иван Валевич поведил: я дей о том ведать не хочу, бом я не в господарской справе прыехал, але у своей, о невинный грабежъ, яко мне дей, вмл. рокъ праву на того Федора зложыл, такъ и справедливость учыни. Пан Высокинский на то болей ничого не поведил, толко пан Высокинский, стоечы у права, прызнал се до того товару и до грошей того Ивана Валевича, ижъ дей есть грошей готовыхъ копъ двадцать семъ, соли бочокъ чотыри, выдер пят, бобръ и иншый товар весь у целости есть. Иван Валевич поведил, же дей пане, Высокинский, взято у сына моего грошей моихъ готовыхъ копъ шестьдесятъ, соли бочки чотыри, выдер шесть, куниц две, бобръ одинъ, и иншого товару крамного не мало, што дей все меновите на жалобе оповеданья моего на того Федора достаточне доложоно и написано, што мною возным и стороною Иван Волевач осветчыл, ижъ ему на року зложоном пан Высокинский справедливости з оного Федора Грыневича, мещанина Красносельского, учынити не хотел, бо дей пан Высокинский не на пана Высоцкого, але на того истого Федора рокъ праву мне был зложыл и справедливость вчынити мелъ, тепер дей не ведаю, для чого з него справедливости не учынилъ, рокъ зволокъ и мене до немалое шкоды мое прывел? И на томъ я возный далъ сюю мою цедулу, под печатью моею, ку записанью до книг. Которое тое очевистое сознанье возного вышей мененого есть до книгъ кгродскихъ Меньских записано.

№ 147. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ на тѣлѣ Лукъяна Мехведовича.

Року ₐₐ (1582), мсца июня ₃ (7) дня.

На враде гсдрскомъ передо мъною Яномъ Войною Епимахом, подстаростимъ Меньскимъ, ставшы очевисто возный повету Меньского Павел Сенъницкий, сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подал, писаную тыми словы: Я Павелъ Сенъницкий, возный повету Меньского, сознаваю сею цедулою моею, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмдесят второго, мсца юня семого дня, в четвергъ, будучы мне возному очевисто прыданому от пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, мещанину ясневельможное кнегини ее милости кнегини Юревое Юревича Олелковича кнегини Слуцкое кнегини Катерыны з с Тенчына Слуцкому, на име Лукъяну Мехведовичу, на огледанье ран на нем самомъ и на наймиту его Ивану Евсеевичу, а такъ я возный огледаломъ ран у того Лукъяна, у которого виделом на пълечы левомъ раны синевые киемъ битые, на усе правомъ рана крывавая, голова вся киемъ збита, успухла, раны синевые крывавые на твары правой, рана крывавая у молодца его Ивана Евсеевича, виделом раны, плечы... *(Окончаніе выцвѣло).*

№ 148. Жалоба о разбоѣ, учиненномъ Крыжановскимъ въ домѣ Ивенецкаго войта Станислава Розбицнаго.

(Начало документа выцвѣло)... пры 11 (л.135) возномъ посыламъ, якожъ слуга мой Павловский тому дому, на тотъ час господаромъ будучы, далъ справу, ижъ за тым нахоженьемъ кгвалътовнымъ на домъ ихъ, шкоды дей не малые стали, то есть—люди, што у дому их пили варъ пива за рубль грошей, кгды вы-

пили, такъ тежъ и носатъку горельки за семъдесятъ грошей выпитую, пры ономъ кгвалътє тые люди пенези занесли и имъ не платили, а потомъ кгдыжъ ужо тая подданая с тых ранъ пострелевых умерла, наполнившысе воли своее, тотъ же слуга пана Миколаевъ Крыжановский, с помочъниками своими мсца июня пятого дня, у волторокъ, хотечы з дому того войта моего Ивенецкаго тое тело отняти, ачъ колвекъ ворокъ не выбили, лечъ плотъ тынины две выломившы, в дому дей его вшедшы, того тела небощыцы, жонки подданое моее, искали, лечъ не знашодшы, але челяд розогнали и шкоды не малые почынили, и просилъ мене о возного на огъледанє оного кгвалтовного нахоженья на дом войта Ивенецкого и на огледанье жонки, постреленое на смерть. Я его милости прыдал возного повету Меньского, Анъдрея Свидла, который возный, там бывшы и с телом тое подданое пана подкоморого Меньского, на смерть забитое, до враду замку гсдрьского Меньского прышедшы, очевисте сознал и сознанья своего цедулу въ тыежъ слова, подъ печатью своею, подал, которая тыми словы написана есть: Я Андрей Свидло, возный повету Меньского, сознаваю то сею цедулою моею, ку записованю до книгъ кгродских Менских, от мене под печатью моею даною, о томъ, ижъ року тепер идучого тысеча пятьсотъ осмъдесять второго мсца июня шостого дня, у вовторокъ, бралъ мене возного его млсть пан Станиславъ Сологубъ, подкоморый Менский, на оказыване кгвалтовного нахоженья на домъ войта его места Ивенецкого, у повете Меньскомъ лежачого, на име Станислава Розбицкого, которое кгвалтовное нахоженье мевил быть тотъ войтъ пана подкоморого Розбицкий и жона его Альжбета и слуга пана подкоморого Павловский, который того дому пилнуеть и взятъ за сына од Розбицкого в домъ их есть, ижъ служебникъ пана Миколая Павловича Сологуба, на име Крыжановский, наполнившыся воли своей, с слугами пана своего а помочниками своими, которыхъ онъ самъ лепей знаеть и ведаеть, то есть року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго, мсца июня четьвертого дня, у понеделокъ, нашодшы моцно кгвалтом на домъ их, самую жону того Розбицкого, на име Альжбету, и дочку их Раину, збили, зранили, а за тымъ сыном их, которого за сына взяли, Павловским, хотечы забить, гонили, а служебницу их, (л. 135 обор.) которая им служыла, а моею власною подданкою была, на име Ганну, з ручницы тот слуга пана Миколая Сологуба Крыжановский пострелил, съ которого постреленья третего дня, во второкъ, мсца июня шостого дня, року осмдесятъ второго, с того света смертью зышла, якожъ року осмъдесятъ второго, мсца июня шостого дня, во второкъ, кгды его милость панъ подкоморый со мъною возным и стороною людми добрыми посылалъ до дому войта своего Розбицкого и за оказываньемъ слуги пана подкоморого Меньского Павловского, виделъ есми жонъку подданую пна подкоморого Ганну на смерть забитую и знамъ того суть, ижъ з ручницы понижей пупа, праве у жыботъ з ручницы пострелено; а на жоне войтове Розбицкого Альжбете виделъ есми рану крываваю на носе и поведила, ижъ ее поличъковали, а Раина дочъка их поведила, ижъ по виденю ее поличъковали, а шкоды менили собе сталых вар пива люди выпили за рубль грошей коштовало, такъ тежъ горелки носатку семъдесятъ грошей коштовало выпили тые люди пры ономъ кгвалтовномъ нахоженю, з боязни повтекали и тых пнзей за пиво и горелку не платили. А ку тому тотъ войтъ Розбицкий и Павловский сынъ их ку, дому за сына взятый, оноведал мне возному, иж дей тотъ же слуга пана Миколая Сологуба Крыжановский, кгды ся доведал о смерти тое подданое пана нашого а служебницы их милости од того постреленя змерла, такъже кгвалтовне нашед-

шы съ помочниками своими а товарышми своими на домъ дей их, ворота выбивали, лечъ выбить не могъли, и прышедшы до плоту, тын розметали, якожъ я возный видел есми плотъ тыненый межы дому подданого чоботора пана Миколая Сологуба, на имо Марачова, и дому Розбицкого розметан и поламан, шкод менили собе быть, одно з другим на десеть копъ грошей згинуло и челедъ розогънано. Которое тое очевистое сознанье возного вышей мененого и тое оповедане естъ до книг записано.

№ 149. Заявленіе Станислава Сологуба, что Крыжановскій намѣревался насильно взять тѣло убитой имъ подданной въ домѣ войта Ивенецкого.

Року ҂ѯ (1582), мсца июня з (7) дня.

Писал и прысылал до враду гсдрьского замъку Меньского, до мене Яна Войны Епимаха, подъстаростего Менъского, подкоморый Менский его милость панъ Станиславъ Сологубъ, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей тотъ же слуга пана Миколая Сологуба Крыжановский, доведавшысе, ижъ кгды тая подданая моя а служебница войта моего Ивенецъкого Станислава Розбицъкого, на имя Ганна, с постреленья от Крыжановского смертью с того света, у волъторокъ, мсца июня шостого дня. умерла, прышодшы на дом тогожъ войта моего Ивенецкого, кгвалтовне тело отнять
л. 136. хотели, ворота выбиять почали и в ворота се не добывшы, плот розметали, и в дом увошли и в дому челяд розогънали, и шкоды немалые почынили. Которая справа, для памети, до книгъ записана естъ.

№ 150. Вводъ Ивана Корсака во владѣніе домомъ Ганны Криницкой и передача его князю Федору Горскому.

Року ҂ѯ (1582), мсца июня ѳ (9) дня.

Прышедшы до враду гсдрьского замъку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, земенин гсдрьский повету Меньского, пан Иванъ Корсакъ, оповедал, ижъ дей за показанемъ моимъ перед их милостью паны ревизорами его королевское млсти, то естъ паномъ Мартином Тишкевичом Логойским, воеводичом Берестейскимъ войтом Меньскимъ, а паном Анъдреемъ Станкевичомъ... листовымъ который мне дала мещанъка Менская небощыца пани Езофовая Крыницкая Ганъна Крыштофовна, же дей былъ есми ей заставилъ ланъцугъ свой золотый, въ которомъ было сорокъ осмъ золотых черленых у восьми копах грошей литовскихъ, а ижъ ся дей мне менованая небощыца Крыницкая описала въ томъ же листе по смерти своей ей на доме своемъ, в месте Менъскомъ в рынку лежачом, увезане, с которого листу их милостъ панове ревизорове вырозумевшы мне в тотъ домъ въ той суме в трыдцати осми золотых черленых, на што дей мне панове ревизорове и листъ свой вызнаный под печатьми и с подписами рукъ своихъ дали, позволяючы мне в тотъ домъ небощицы пни Крыницкое уехати, на которое уеханье просил мене его милость пан Корсакъ о возного. Я в том часе, в недостатку возного, прыдал есми ему вижом служебника своего Станислава Ковнацкого. Который тотъ вижъ мой, на той справе бывшы, и прышедшы перед мене, очевистое сознанье свое ку записаню до книгъ учынилъ тыми словы: иж дей, за посланьемъ вашей милости, пне подстаростий, увезалъ есми в домъ небощицы пни Крыницкое на рынку лежачого, то естъ домъ уезный, в которомъ дому светлиц тры, пекарня одна, лазня, бровар, пивница. А ку тому огородъ овощовый, и совсимъ на все, якося тотъ домъ самъ в собе маеть, в моц и в держанье его млсти пану Ивану Корсаку подалъ есми; а того увезанья передо мною вижомъ нихто не боронилъ. Туть же передо мною Яномъ Войною Епимахомъ, подстаро-

стим Меньскимъ, стоечы, панъ Иванъ Корсак, поведил и сознал, ижъ дей я тепер, будучы увязанъ в тотъ домъ и маючы моцы своей в той же суме вышей менованой, подаю и поступую тотъ дом его милости кнзю Федору Горскому, который его мл. маеть держати и ужывати до оддания онеежъ сумы пнзей вышей меневое трыдцати семи золотых черленых и грошей петнадцати. Которое тое оповедане пна Ивана Корсака и сознане вижовое, такъ тежъ и сознане пна Ивана Корсака, для памети, есть до книг кгродских Меньских записано.

№ 151. Заявленіе о нападеніи Самохвалова и др. подданныхъ на подданныхъ Пятевскихъ.

Року ак (1582), мсца июня аі (11) дня.

На враде гсдръскомъ передо мною Матысом Волковицким, на тот час будучымъ на местъцу врадовомъ отъ пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, жаловал и оповедал врадник пана Ивана Быковского Пятевский Иванъ Лежоновичъ тыми словы, ижъ дей дня вчорашнего, у неделю, мсца июня десятого дня, будучи дей дойлидомъ и копачом и тартичникомъ пана моего в корчъме его милости пна Мартина Володковича, суди земъского Менъского, в дому подданого его Самохваловского, Штыха, на добровольной беседе, и кгды дей вжо тые роботники до двора пана моего Пятевского, подпившы шли, то пакъ дей не ведати, для которое прычыны, погонившы на добровольной дорозе, недалеко двора пана моего Пятевского, подданые его милости пана судины именья его милости Самохваловского и Столбуновского и Закрупичане, на имя Грынец Онанъич Свирук а Яцукъ Трумъпичы, Балтрыш, и з ынъшими многими поддаными пана судиными а помочъниками своими, тых дей роботниковъ пана моего безвинне побили и поранили. И пры том бои не мало шкод им се стало. И просил о возного на огледане ран на тых роботниках пана своего. Я ему на то прыдал возного повету Менского Тихона Василевича. Который тотъ возный, на той справе бывшы и чого будучы сведомъ, передо мною обличъне ставшы, сознанье свое очевистое, пры цедуле своей, учынил тыми словы: Я Тихон Васильевичъ, возный повету Меньского, зезнавам то тымъ моим квитомъ, ижъ будучы мне от пна Ивана Федоровича Быковского, наместника Бобруйского, на справы его везванымъ и в року тепер идучом от нароженья Сына Божъего тисеча пять сот осмдесят втором, мсца июня одинадцатого дня, оповедал ми пан Быковский, ижъ дей дня вчорашнего, в неделю, июня десятого дня, дойлидове пильники и копачи мои шли до корчъмы пана Мартинова Володковича до села Ярошовского и там же пившы за се, яко люди спокойныя, и никому невинные, до именья моего Пятевского шли, то пакъ дей подданые пана Мартина Володковича, суди земского Меньского, Столбуновские и Закрупичане, а меновите Гринец Свирюкъ, Остапъ, Охремъ, Васко Андреевичы а Грышко Гололобъ, з многими помочъниками своими, догънавшы их на доброволной дорозе, побили, поранили и шкоды им почынили. И мало на том маючы, тогожъ дня тыеж подданые пана Мартиновы вышей помененые, идучы до домов своих, через кгрунт именья моего Пятевского, и поткавшы на поли моемъ конюшка моего, который кони до дому гналъ, безвинне збили, и, за прозбою пана Быковского, ранъных есми огледал. И виделом на л. 137
Станиславе Юревичу над левою бровю в голове рану крываую кием розбито, а по хребъту и на левой руце раны синевые. И поведил тотъ Станиславъ, ижъ дей мне на тотъ час пры том бою згинуло грошей готовых копъ две, шапка за семъ грошей купленая; у копоча Федка Мартиновича виделомъ над правою бровъю рана крывавая, на руках обеюхъ вышей локтя синевые, на

плечах уводном месцу синевая рана, на правой же ягоде рана крывавая, а пры томъ дею бою згинуло грошей готовых копъ тры зъ запазушья, секира, за которую дей дал грошей дванадъцать, шапка, за которю дей дал грошей осмъ, у копоча Анътона Опанасовича виделом над бровъю правою рана крывавая кием битая, а на ягоде правой же рана крывавая; а пры том дей бою зняли жупан лунъский синий новый, за которого дано грошей копъ две, к великодню справованый, грошей готовых дей зъ запазушъя отнято копъ полтрети, макгерка чырвоная, за которую дей дал грошей девет; у копача Максима Мартиновича виделом око левое крывавое, на правомъ усе киевая рана, а шкод менил сермнга серая, за которую далъ полкопы грошей, готовых грошей отнята копа з мошною и с поесом; у Максима Микитича конюшка у пана Ивана Быковского виделомъ на губе исподней рана крывавая, на рутъце левой на локти синева, на плечы тежъ левомъ синева, а на боку левом же синевая. Которое оповедане пана Быковского врадника и сознанье возного естъ до книг записано.

№ 152. Заставная запись на им. Коптевщину, отъ Войтеха Мостиила Андрею Третескому

Року ᴀɪʙ (1582), мсца июня ѳ (9) дня, у суботу.

На враде гсдрьскомъ передо мною Яном Войною Епимахом, подстаростим Яном Тыминскимъ—судею, а Андреем Тиборовским писаром, врадниками кгродскими Меньскими, от велможного пана его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецъкого, пана нашого, постановившысе обличьне сам особою пан Андрей Миколаевичъ Третеский, оповедал то, ижъ взял у мене и позычыл пан Войтех Янович Моствило сумы пнзей, то естъ трех ста копъ грошей личбы литовское, в которой той суме пенезей зоставил мне дворец свой, лежачый у повете Меньском, прозываемый Коптевщызну, на которую дей тую заставу мне Третескому оный пан Войтехъ Мостьвило и листъ свой вызнаный дал, якож дей для утьверженья и вшелякого прыпадку тотъ панъ Мостъвило описался мне тым же листом своим тую заставу свою сознать, яко дня нинешнего, у суботу, мца июня девятого дня, тут на враде кгродскомъ Меньском, под зарукою в листе описаною, почавшы того дня, у суботу, от поранку, аж до самого вечора, до години двадъцать третее, пилность чынил, то пакъ о године остатней самъ особою своею прышедшы служебникъ пана Войтеха Яновича Мостьвила, на имя Миколай Карский, з листом отвороным до нас суду, а з другимъ листом до пана Третеского писаным, в которых листех пан Войтех Моствило пишет, ижъ про хоробу свою, яко дня нинешнего, у суботу, року и даты вышей менованое, прыбыти для сознанья того листу своего заставного, пану Третескому даного, не можетъ, и просечы, абы до дня завтрешнего, недели, пан Третеский подождал, якож на завтрей, мсца июня десятого дня, у неделю, року ᴀɪʙ (82) постановившысе перед нами у суду, пан Войтех Яновичъ Мостьвило ку записанью до книг сознал доброволне, ижъ он, будучи пильно потребен сумы пнзей, взял и позычилъ готовых рукоданых грошей у пана Андрея Третеского трыста копъ грошей, в которой той суме пнзей зоставилъ и зараз завел дворец свой власный, лежачый у повете Меньском, прозываемый Коптевщызну, зо всимъ на все, што до того дворца належыть, о чом шырей и достаточней листъ свой передъ нами на враде покладал, просечы, абы для лепшого утвержения до книг уписан былъ. Мы, того листу огъледавшы и подостатъку его чытаного выслухавшы, до книг уписать есьмо велели, который с початку ажъ до конъца так се в собе маеть: Я Войтех Яновичъ Мостьвило

(л. 137 обор.)

ознаймую и чыню явно тымъ моимъ доброволнымъ листом и описом кожъдому, кому бы того была потреба ведать, ижъ я будучы потребенъ ку своей кгвалтовной а пильной потребе пнзей, позычыломъ и отличыл у его милости пана Андрея Миколаевича Третеского готовых рукоданых копъ литовских трыста, в кожъдую копу личечы по шестидесятъ грошей литовских, а в кождый грошъ по десети пнзей белых. У которой той суме пнзей вышей менованой зоставиломъ и заразъ подалом в моцъ и в держанье именье свое власное, прозываемое Коптевщызну, в повете Меньском лежачое, з двором, з збожемъ засеянымъ и молочонымъ и зо всимъ домовством, которое естъ списано и подано на реестьре, с печатью и с подписомъ руки моее, з людми тяглыми, бояры панцерными, путными, з огороды овощовыми, земълями оремыми и неоремыми, з гаи, лесы, з реками, з млыны зь их вымелъками и зо всими пожытками, которые были здавна и тепер вынелезены быти могуть. Маеть пан Анъдрей Третеский держать, ужывать и яко хотечы ку своему лепъшому пожытку оборочати до отданя тое сумы пенезей вышей менованое, рокъ от року, от даты в семъ листе моемъ нижей описаное, и я самъ и нихто з блиских кревных моих, слуг, бояр и ни хтожъ
л. 138 кольвекъ не маеть жадное переказы моцы чынити и трудности ниякое задавати. А гъдебы се хтожъ кольвекъ уступуючы, якую переказу чынил и трудностъ задавал, тогъды, за обосланемъ пана Андрея Третеского через возного поветового, которогож кольвек, маю и повиненъ буду от кождое переказы очыщати, боронити, заступовати и в кождого права своим власным накладом, под закладом таковоежъ сумы пнзей вышей менованое. А гъде бым я, препомневшы сего моего листу доброволного, не хотелъ тым обовяском, в нем описанымъ, досыть чынити и полнити, тогъды будеть вольне мене позвать пану Анъдрею Третескому, до которого кольвекъ права и суду на такий рокъ, на який самъ похочеть о тую заруку вышей мененую о трыста копъ грошей литовских, ку тому о вси школы и наклады на голое реченье слова, кромъ жадного доводу и прысеги телесное, самого пана Андрея Третеского, альбо умоцованого его милости. А я, не вымовляючысе жадными прычынами правными слушными, хоробою, послугою его кор. мл. речы посполитое, и никоторыми бы розум людский вынализти могъ, але заразомъ, яко на року завитом, маю се становить и усъправедливить во всемъ, в чомъ бы одно был обвиненъ от пана Андрея Третеского албо умоцованого его млсти в отъказе быти маю. А тотъ врадъ, перед который буду позван, маеть моцную отправу заразом учынити на маетности моей, без покладаня роковъ статутовых. А ижъ того потребовал пан Андрей Третеский од мене, обых Войтех Мостьвило тую заставу свою зозная на враде кгродском Менском, для певности и вшелякое переказы, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца июня девятого дня, у суботу, тогъды я Войтех Янович Мостьвило обецую тую заставу свою сознать на враде кгродском Меньском, под тоюжъ зарукою и всими обовясками, в том листе описаными и поменеными, ничого от них не отступуючы. И на том дал пану Анъдрею Третескому тотъ мой вызнаный листъ, под печатью моею и с подписом власное руки моее писмомъ польскимъ. А пры том были и того будучы добре сведомы, за очевистою и устною прозбою моею, печати свои прыложыти рачыли их милость панове земяне гсдрьские повету Меньского, пан Абрагам Андреевичъ Овълочымский, а пан Миколай Лоховский и пан Миколай Яроховский. Писан в Солонеи, лета от нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца июня семого дня. У того листу печатей прытисненых чотыри а подъпис руки пана Войтеха Мостьвила письмом польским

тыми словы подписана есть: Wojciech Janowicz Moscwiło ręką własną podpisał. (л. 138 обор.) Которое тое оповедане пана Анъдрея Третеского, такъ тежъ и тое добровольное а очевистое сознанье пана Войтеха Мостъвила, и тот листъ его вызнаный, за прозьбою его, до книгъ кгродских Менских записано есть.

№ 153. Заявленіе о нападеніи Соломерецкаго войта на дорогѣ на подданыхъ Ратомскихъ.

Року ҂афпв (1582), мсца июня ві (12) дня.

Прышодшы до враду гсдръского кгородского Менского, до мене Матыса Волковицкого, будучы зоставленым на месцу врадовом од его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, возный повету Менъского Офанас Манчакъ, сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознаня своего, под печатью и с подписомъ руки своее, ку записанью до книгъ подал, писаную тыми словы: Я Офанас Манчакъ, возный повету Менского, сознавамъ то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгродских замку гсдрьского Менского, ижъ року теперь идучого от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июня дванадцатого дня, у волъторокъ, будучы мне у Менску на враде гсдрьскомъ, оповедал мне врадникъ Ратоиский пан Жыкгимонтъ Веразомъский его милости пана Анъдрея Станкевича—ревизора его королевское милости, тымъ обычаемъ, ижъ дей яко третего дня, у неделю, на день Светое Тройцы свята рымского, подъданая дей его милости пана моего именья Ратомъского, на имя Овдотья Енуковая Белейчыча, ехала з Радошковичъ, от ярманку и з сыномъ своим Мартином, подъданымъ дей пана моего именя Ратомы, а так дей войтъ замку и местечъка Соломерыцкого его милости кнзя Богъдана Соломерыцкого, старосты Крычовского, на имя Степанъ Василевичъ, на добровольной дорозе погонившы, неподалеку речки Холмицы, тую дей подданую пана моего збилъ и зъранилъ, и пры которомъ дей збитьи шкоды не малые стали, узялъ свирепу половую и з возомъ, которая дей коштовала копъ тры, у возе сермяги тры новых, кожух новый, а ку тому зъ запазушъя згинула дей з ручъникомъ на тотъ час и пры томъ бои тры копы грошей, шапка чоръная; а подданого дей пана моего а сына ее Мартина тотъ войтъ до замъку Соломерыцкого узялъ з собою зовсимъ навсе и въ везене у замъку Соломерыцкомъ осадилъ. И за оповеданьемъ пана Верезомъского видел есми ранъ на той подъданой Овдотьи раву синевую битую на рутъце левой нижей локътя, а на плечахъ раны тры битыи синевы, кровю паселыи, а на хрыбъте раны две синевых же. Которое тое очевистое на письме, за печатью и с подъписомъ руки его даное до книгъ кгродъских Меньских записано есть.

№ 154. Донесеніе вознаго о разореніи въ селѣ Улановичахъ двора татарина князя Богуша Шабановича. Сеньной Есеневичемъ.

Року ҂афпв (1582), мсца июня ѕі (16) дня. л. 139.

Прышодшы до враду гсдрьского замку Меньского, до мене Матыса Волковицкого, будучы зоставленымъ на месцу врадовом от его мл пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, возный повету Менъского Амъброжый Петровичъ Сурынтъ, сознанье свое очевистое учынилъ и квитъ того сознанья своего, подъ печатью своею, ку записанью до книгъ подал, писаный тыми словы: Я Омброжей Петрович Сурынъ возный повету Менского, сознаваю то сим моим квитом, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца июня шостого дня, будучы мне прыданым з ураду татарыну гсдръскому повету Менъского кнзю Богушу Шабановичу, и кгдымъ прыехал до двора его села Уланович, оповедал

передом мною возным тотъ татарын кгвалтъ почыненый, который ему стал от татарына гсдрьского Сенька Есеневича в року теразнейшемъ осмъдесят втором, мсца июня шостого дня, то есть виделомъ, за оказываньемъ его, на ему самом рану синевую у голове киемъ битую на правом рогу у чоле, и оказывал ми на воротех знаки посечоные и ворота выбитые, которые менилъ—посекъли добываючысе до него кгвалътом моцю; у сенях избных виделом дрви посечоные, менилъ тежъ передомною, ижъ дей до сеней добывшысе, жону мою, которая боронила брать и пустошыть, в сенях платья рухомых речей, шатъ и иншых, которую дей пъхнувшы у груди —взято у сенех на шосту шубу лисью, сукъномъ фалюндышовымъ чорнымъ крытую, которая коштовала десеть копъ грошей, саянъ фалюндышу зеленого з оксамитом чорнымъ, который коштовалъ деветь копъ грошей, жупан каразыи темно синее с кнафлями сребреными, который его кошътовалъ пять копъ грошей, шапка женъска оксамитная, куницами подшытая, которая коштовала полъторы копы грошей. Который кгвалтъ и шкоды почыненые, наехавшы моцно кгвалътом на домъ его, яко до чоловека спокойного, никому ничого невинъному, от татарына гсрдьского повету Меньского Сенька Есеновича, который дей, яко чоловек не спокойный, наполнившысе злого умыслу своего, нетъ ведома для которое прычыны, з многими помочъниками своими собравшысе конъно, збройно, яко на одного неприятеля собравшысе, наехавшы дей, им на тотъ кгвалтъ учынили в дому моем и шкод немало почынили и побрали. Которого того оповеданя его, такъ тежъ виденья моего кгвалъту, в дому его почыненых, даломъ сюю мою цедулу до книг кгродских, подъ печатью моею, для записанья. Которое тое очевистое сознанье возного есть до книг записано.

№ 155. Освидѣтельствованіе вознымъ разоренія и убытковъ, причиненныхъ татариномъ Богушемъ Шабановичемъ при наѣздѣ на дворъ въ селѣ Улановичахъ.

Року [illegible] (1582). мсца июня [illegible] (12) дня

Прышодшы до враду гсдрьского кгродского замъку Менъского, до мене Матыса Волковицкого, будучы зоставленымъ на месцу врадовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, возный повету Менъского Омъброжей Сурынтъ, сознанье свое очевистое учынил и того сознанья своего цедулу, подъ печатью своею, ку записанью до книгъ подал, писаную тыми словы: Омъброжый Су- (л. 139 обор.)
рынт, возный повету Менского, сознаваю тою моею цедулою до книгъ гродских Меньских, ижъ будучы мне, за прыданемъ врадовым его милости пна Яна Епимаха, подстаростего Менского, татарыну гсдрьскому Обрагиму Есиневичу на огледане собраня дому Магъметя Шабановича, который мелъ у отъделе отъ брата своего Богуша Шабановича влана, который дей дом поручыл был сестре своей за жывота своего Хадичы Шабановне, у селе Улановичах лежачый, со всими пожытьками, яко се тотъ двор в собе мелъ, у том часе Богушъ Шабанович, наполнившысе воли своей, нашодшы на дом ее моцно кгвалътом в року теперешнем идучомъ осмъдесят второмъ, мсца мая трыдцатого дня, в середу, маетность ее дворъ собрал, хоромы скидалъ, клеть звозилъ до дому своего, мне возному вышей поменевому оказывалъ двор пooраный, избу верхъ скидаеую, клеть звоженую, которая была зъ збожъемъ, то есть жыта семейного бочокъ десеть, ечъменю бочокъ пять, гредъчыны бочокъ пять, всего того бочокъ двадцать, засеяного бочокъ десеть. В поли менил шкод передо мъною вознымъ, што дей Богушъ Шабанович з дому ее побралъ, то ест меновите: челеди его власное неволное

трое—Явука и Войтеха Януковичов, а жонку Устинью полонянъку, которую дей братъ се Магъмоть даровал, а к тому речей рухомых взял с клети з двема скрынькамн—кошуль коленъских шесть, а простых кошуль кужолъных дванадпать, плахтъ тонъких шесть, полотна кужелю локотъ трыдцать; в тых же скрынъках готовых грошей копъ дванадцать, коней двое—коня сибитковатого, почтового, а свирепа вороная, волы оремых два—один рыжий а другий рябый, корова шерстью половая, гусей десятеро, куров десятеро. То дей все передо мною возным меновали ижъ дей прыономъ кгвалътовномъ собранью оного дому побрано. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньскихъ записано естъ.

№ 156. Вводъ Томка Мартиновича изъ Рекустевичъ во владѣніе дворомъ Сураилы.

Року ак (1582), мсца июня ѕі (16) дня.

Пвишодшы до враду гсдръского замъку Меньского, до мене Матыса Волковицъкого, будучы зоставленому на местъцу врадовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подъстаростего Меньского, возный повету Менъского Томко Стецкевичъ, сознанье свое очевистое учынил, которого сознанья своего и цедулу, под печатью своею, ку записанью до книг подалъ, писаную тыми словы: Я Томъко Стецкевичъ, возный воеводства Меньского, сознаваю сею цедулою, ижъ будучы посланому з праду от его милости пана подстаростего Менъского пана Яна Войны, за квитомъ его милости мне на то прыданым, на
л. 140. увезанье земенину гсдрскому повету Менъского пану Томку Мартиновичу з Рекустевичъ, до именья пни Васильевое Диниїльевича пани Ганъны Молоденовны, земянки господарское повету Менъского, до Декъснянъ, над рекою Ушою, прозываемый двора Суръвиловского, а такъ я Томъко Стецъкевичъ, возный, весполокъ с паномъ Томъком Мартиновичомъ, маючы пры собе сторону людей добрых шляхту земянъ гсдръских повету Менского—пана Мальхера Кгабрыяловича а папа Балцера Андреевича, пана Васлья Лычковского а пана Миколая Валицъкого, прыехали есмо до двора пани Васильевой панъны Ганъны Молоденовны, к воротамъ, и пытали есьмо: если бы пани Васильевая сама была у дъворе, альбо и сынове ее?—И вышодшы до насъ зъ двора . чоловеки тры—одинъ се поведилъ, именьемъ Якубъ Анъдрушковичъ, а два собе именъ не поведали, поведили, ижъ дей пани Васильевое самое, ани сыновъ ее тутъ у дворе нетъ, вже третий день, еще в понеделокъ, одъехали гдесь. Панъ Томко поведил и листъ показалъ, ижъ дей мне пани Васильевая винъна позычоныхъ сто копъ грошей литовъскихъ и описаласе мъне тую суму сто копъ грошей отдать, яко на рокъ певный и завитый, в том листе ее описаный, то есть в тотъ понеделокъ прошлый в томъ же року осмъдесятъ второмъ, мсца юня четвертого дня, а есълибы не одъдала, тогъды се пану Томку описала в ыстизне и в совитости, то есть у двухсоть копах увезатисе в люди и в их кгрунты, з служъбами и со всеми повинъносътями, а если бы людей столько не было, тогды дей ся описала и в кгрунты дворные двора своего засееные и незасееные, в поля и в сеножати, якобы шацунком водле статуту за тую суму двесте копъ грошей вынесло, который листъ записный пан Томъко через мене возного тым людемъ, которые зъ двора вышли, оказывал, и поведялсе быть тотъ Якуб боярыном пана Грыгоря Вяжевича, подсудка Менъского, который л. 140 обор.
листъ был чытан; оня поведили, мы о томъ ничого не ведаемъ, кгдыжъ нас пан напъ пан подсудокъ тутъ до того двора прыслал, за прошеньемъ самое пани Васильевое и сынов ее, обыхмо тут мешкали, и хтобы колвекъ тут до двора албо и до всего именья того двора, в люди, або в кгрунъты прыехал увязывати за якие долги, абы есте того моц-

не боронили и никому не поступовали. Я Томко возный пытал того Якуба, еслибы они мели який лист от пна своего, зачымъ бы того увезанья мели боронитъ.—Они листуниякого не поведили: не ведаемъ дей, если вашъ панъ купил, або закупил у пани Васильевое, только насъ послано тутъ боронить и увезанья никому не допустить. Я Томъко возный, недъбаючы на их голую повесть и къ тому тежъ их незнаючы, хто а чые есть, водле розсказанья врадового ехаломъ с паномъ Томъкомъ и с тыми людми добрыми верху менеными до людей того двора пани Васильевой— на первей не подалеку двора пани Васильевое, до сельца, прозываемыхъ Позняков, чотыры дымы; сами поведили, што волъторы службы тягълых; з них тамъже, неподалеку до двора лежачого, Романъца з него сынами, поведили служъбу зуполную служатъ, почаломъ тымъ людемъ мовить, абы пану Томку служыли ведле добровольного запису пани Васильевое. Тотъ Якубъ и с тыми товарышми своими, тамъже за нами прышодъшы, того увезанья не допусьтили и хотели на насъ кгвалту волать. Панъ Томъко то мною вознымъ и тыми людьми добрыми стороною шляхтою оповедалъ и осветъчылъ, и ехали есмо прочъ. Я возный того сознанья моего через сюю цедулу мою до кънигъ урадовых до записанья даю подъ моею возного власною печатью. Писанъ в Декъснянехъ. Которое тое очевистое на письме за печатью даное до кънигкгродских Менских записано естъ.

№ 157. Допросъ Яна и Павла Границкихъ по дѣлу о приложенiи печатей къ духовному завѣщанiю Щаснаго Влевскаго.

л. 141. Року ҂аф҃пв (1582) мсца июня ҃г (13) дня.

На враде гсдрскомъ передо мною Матысом Волковицким, на тот час будучым отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, пана моего, ставшы обличъне возный повету Менъского Щастный Каша, сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книгъ кгродских Меньских подал, писаную тыми словы: Я Щастъный Юревич Каша, возный гсдръский повету Менъского, сознавам до записаня до книг кгродскихъ Менъских тою моею цедулою, штожъ року тепер идучого лета от нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца Геньвара семого дня, будучы мне на потребе о справе земенина повету Менъского пана Мартина Якубовича Поликовского, который яко дня вышей помененого будучы на рынъку Радошковскомъ дня торгового, маючы пры собе мене возного, а пры мъне на тотъ часъ людей добрых не мало было, то естъ панъ Миколай Кевлич, панъ Станиславъ Олдаховский, пан Игънат Абрамовичъ, а панъ Никодым Вышковский, а врадъникъ ей милости пани Шеметовое Декъсняньский панъ Себестьян Щепковский, а слуга пани Шеметовое панъ Ян Менчынский, а врадникъ пани подсудковой з Ушы Янъ Крынъский, а боярынъ пана Ференъцов з Ушы Мартинъ Гурмановичъ, пытал пан Мартинъ Поликовский сполом с пани малжонкою своею пни Гальжбетою Миколаевною Валицкою земянъ гсдръских повету Менъского пана Яна а пана Павла Границких, если бы они печати свои прыкладали до дестаменъту небожчыка Щасного Влевского, продка его, яко на видымусе врадовомъ Менъскомъ и на сознанью возного поветового Амъброжея Сурынта описано естъ? Который видымус перед нами чытанъ былъ, гдежъ передо мною вознымъ и тою стороною людми добрыми зрышъ поменеными панъ Янъ Границкий поведил: ижъ дей нискоемъ печати до жадного дестаменъту небощыка Щасного Влевского не прыкладалъ, одном печать прыложылъ до листу на речы рухомые, коли еще до Посволья на войну ехали; а потом тутъ же стоечы панъ Павелъ Границкий, поведил, ижъ дей ямъ печать прыложыл до листу, не вемъ

якого, бо ся то давно деяло, будучы на калацеи в дому небощыка Влевского у Микговичох, а дестаментум жадного не виделъ и печати не прыкъладал, а Щасный дей Влевский небощыкъ и писати не вмелъ, яко на томъ видымусе и на сознаньи возного описуе. А потом пан Янъ Степанович, войтъ Радошковский, передо мъною возънымъ и тыми людми добрыми поведил, ижъ дей ямъ ни до листу, ани до дестаменъту никое печати небожчыку Влевскому не прыкладал, ани того ничого не ведаю а перед тымъ возныъ николи есмо того не созновали, яко на том видымусе стоить. Якожъ то мною вознымъ и тою стороною людми добрыми пан Поликовский з малъжонкою своею то осветчыл. Которое тое сознане возного до книгъ кгродских Менских записано есть.

№ 158. Заявленiе Стефана Якимовича о покражѣ у него въ Гояновѣ коня и установленiи слѣда до села Павловичъ.

(л. 141 обор.). Року ꙗ҃п (1582), мсца июня ꙇ҃г (13) дня.

Прысылал до враду гдрского замку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъчасъ будучого на местцы врадовом от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, пана моего, земенинъ гдрьский повету Менъского панъ Стефан Якимовичъ, жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца июня первого дня, украдено дей коня моего власного валаха, который ходил на поли моем власномъ, у Гоянех, шерстью гнедого, а такъ дей тогожъ дня, у патницу, врадникъ Гоянъский на имя Анъдрей Иванович, за тою шкодою моею гонил следомъ з стороною людми добрыми и прывел след, куды того коня моего ведено, до села пани Миколаевой Тупалской Беседъского, до Павловичъ. С которого дей села пани Тупальское подданые ее того следу не вывели, якожъ, дей, тотъ врадникъ мой Анъдрей Ивановичъ врадику Беседскому, на имя Гаврылу Микуличу, зараз объжаловалъ. А такъ дей я вже и по двакроть до того врадника Беседского Гаврыла Микулича, просечы о зложенье року о вчыненье справедливости, посылал. Который дей тотъ врадникъ пани Тупальское року зложыти и и справедливости с тых подданыхъ учынити не хочеть, и прошу, абы тое оповеданье и жалоба моя, для памети, до книг записана была. Што, за пърозбою его, записано естъ.

№ 159. Актъ вознаго объ освидѣтельствованiи ранъ Обрагима Ясеновича и его шурина Мисея Кенкевича.

Року ꙗ҃п (1582), мсца июня ꙇ҃г (13) дня.

На враде гсдръскомъ, передо мною Матисомъ Волковицким, будучы зоставленому на местъцу врадовом от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, пана моего, ставшы очевисте возный повету Менъского Амброжей Сурынт, сознанье свое очевистое учынилъ и цедулу того сознаня своего под печатью своею, ку записанью до книг подалъ, писаную тыми словы: Я Омъброжей Сурынтъ, возный повету Менъского, сознoваю тою моею цедулою, ижъ брал мене татарын гсдръский повету Менъского Обрагимъ Ясевович ку огледаню ранъ своих и братанича своего Мисея Кенкевича, штожъ дей в року тепер идучом осмъдесятъ втором мсца июня четвертого дня, в понеделокъ, перенявшы дей мене на добровольной дорозе, в селе Вланович, мене самого и братанича моего збилъ и зранил. И видел есми на Ибрагиме Ясеновичу в голове на рогу правом рану битую крывавую, а в братанича его Миска Кенъкевича видел на потылицы рану битую жъ крывавую. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Менских записано естъ.

№ 160. Заявленіе мытника Хаима Абрамовича о нападеніи слугъ Ивана Быковскаго на дворъ его въ городѣ Минскѣ и грабежѣ.

Року ᴀᴘᴘ (1582), мсца июня ᴦɪ (13) дня.

Прышедшы до враду гдрьского замъку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час будучого на мсцу врадовом от его милости пана Яна Войны Елимаха, подстаростего Менъского, Хаим Абрамович, на тотъ час будучый справцою на коморе Менъской—на мыте новом подвышономъ и на мыте старомъ и на чоповомъ, на тотъ час будучымъ от его милости велможного (л.142) пана его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, кашталяна Менского, подскарбего и писаря великого князства Литовского, оповедал и жаловал о томъ, ижъ дня нинешнего, року и даты верху поменепое наславшы кгвалтомъ земенинъ гдрьский повету Менъского пан Иван Быковский слугъ своихъ на дом его, лежачый в месте Менъском, в том дей дому его самого безвинъне, за насланьемъ оного Быковского, слуги его зшарпали и вшедшы до светлицы, скрынку его, в которой были грошы мытные, такъ тежъ и поборовые и реестра и квиты, розбили, грошы поборовые побрали, а реестра, так тежъ и квиты подрали и шкоды дей мне не малые починили. Якожъ дей я в ономъ фрасунку своемъ не могу тутъ на враде перед вашею милостью оных пнзей и квитовъ меновать, яко веле побрали, але часу права своего на реестре тые вси шкоды и речы, которые погинули, покажу. И просил мене о возного на огъледанъе оного кгвалтовного насланья, такъ тежъ и на огъледанъе скрынки поборовое, которая была с пенезми и реестрами, квитами поборовыми. Я ему на то прыдал возного повету Меньского. Которое оповеданье ест до книг записано.

№ 161. Заявленіе о разбоѣ близъ им. Дукоръ, учиненномъ слугами пановъ Завишей.

Року ᴀᴘᴘ (1582), мсца июня ᴇɪ (15) дня.

Прысылал до враду гдрского замъку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час понамесника Менъского, от его милости пана моего пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, будучого, его милость панъ Иванъ Быковский, войский Менский, староста Бобруйский, служебника своего Ивана Левоновича, жалуючы и оповедаючы, ижъ дей тых часов в року теперешнем осмъдесятъ второмъ, мсца июня десятого дня, послал есми был служебника своего Семена Замянка с коньми возниками своими двема шерстью рыжыми до Бобруйска, и кды дей тотъ служебникъ ехал мимо село их милости пановъ Завишъ и его милости пана кнзя воеводы Волынского Дукору, то пак подданый их милости панов Завиш, на име Анъдрей Попович Дукорский, перенемъшы того служебника моего на доброволной дорозе, в селе Дукоры, одле мосту, не ведати для которое прычыны, в того служебника моего тые возники мое, которые куплены за десять копъ грошей, безвинъне отнял, и нет ведома для чого их пограбил, и просилъ мене о возного, перед которымъ бы тых коней на рукоемъство просити мел. Я ему возного повету Менъского Офанаса Манчака прыдал, который там бывшы, и пры цедуле своей очевисте сознанье вделал тымъ способомъ: кгдым року теперешнего осмъдесятъ второмъ, мсца июня семънадцатого дня, з служебникомъ пана Ивана Быковского Щастнымъ Зубовским прыехали есмо до села Смиловского и там же нашли есмо врадника их милости пнов Завиш Раковского и Бокъштанского, пана Матьфея Кучъкуна, и пыталъ передо мъною вознымъ служебникъ пна Быковского Щасный, если бы заведомостью его Онъдрей Попович Дукорский возники пана его погърабил, (л. 142)

ижъ бы до права на рукоемъство далъ. Панъ Кучъкун поведил, ижъ о томъ не ведаю, и дал листъ до того Анъдрея, абы кони вернул. За которымъ листомъ тотъ Ондрей Поповичъ Дукорский два кони возники рыжые передо мною возьнымъ служебнику пана Быковского Щасному Зубовскому вернулъ. Нижли седла, которое на тых конех было, вернути не хотелъ, менуючы, ижъ дей того седла в себе не маю, бомъ на немъ до села послал. Которое тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книг кгродских Мѣнъских записано естъ.

№ 162, Заявленіе о бѣгствѣ одной семьи поданныхъ изъ им. Пережиръ.

Року ак (1582), мсца июня еі (15) дня.

Прысылал до враду гсдрского замъку Менъского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час понаместника Менъского, от его млсти пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского будучого, его милость пан Ян Миколаевич Скиндер прыятеля своего пана Богъдана Федоровича Маляка, жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца апреля двадцатого дня, в небытности дей мене в ыменью моемъ, прозываномъ Пережырах, на тотъ часъ подданый мой на имя Микита Кузмич с того именья моего Пережырского, з жоною и з детьми своими сынами чотырма, и зо всею маетностю, так тежъ и статкомъ домовымъ и зо всимъ навсемъ, што кольвекъ мел, прочъ утекъ, а то естъ меновите маетности его: напрод коней трое, воловъ чотыры, быков третяковъ неуков тры, коров дойных тры, телицъ две, овецъ петнадцатъ, свиней чотырнадъцать, козъ осмъ, вепров великих чотыры, и теперь дей мешкаеть зо всею маетностью и статъкомъ тымъ, яко се вышей поменило, на именью ясневелъможное Юревое Юревича Олелковича, ей милости княгини Слуцкое, пани Катерины с Тенчина, в ыменью ей мл., прозываемом в Старомъ Селе, в селе Затычыне. Которое тое оповедане естъ до книг записано.

№ 163. Заявленіе объ увозѣ Адамомъ Володковичемъ рыкуньи изъ им. Петрова.

Року ак (1582), мсца июня еі (15) дня.

Прысылата до враду гсдръского замъку Менъского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ часъ будучого от его милости пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского земянка господарсая повету Менского а ревизоровая его королевское мл. пани Андреевая Станькевичовая ее милость пани Дорота Будковна, служебника своего на име Амъброжея Петровича, оповедаючы и жалуючы о том, штожъ дей дня нинешнего року, и даты у верху написаное, наславшы дей его милость пан Мартинъ л. 143
Володковичъ, судя земъский и городничый и мостовничый воеводства Менъского, сына своего Адама Володковича и з слугою Протасом и з ыншыми многими слугами и помочъниками своими на именье пана малжонка моего, прозываемо Петровское, в повете Менском лежачое, в небытности на тотъ час пана малжонъка и мене самое, так тежъ и врадника нашого того двора Петровского, в томъ дей дворе нашомъ рыкунью нашу, которая на тотъ час в оном дворе была, збившы и зранившы, звезавшы з собою взяли, и шкодъ дей пры томъ кгвалътовномъ наеханью почынили, што все по достатку на цедуле подано будеть. Которое тое оповеданье естъ до книгъ записано.

№ 164. Жалоба Амброжея Жикгимонтовича на неправильное рѣшеніе земскимъ судомъ процесса его съ Миколаемъ Сологубомъ и др. лицами о владѣніи селомъ Титовичи.

Року ак (1582), мсца июня еі (15) дня.

Прышедшы до враду гсдрского замъку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час зоставленого от

его милости пана Яна Войны, подстаростего Менского, на месцу его милости врадовомъ, земенин его королевское милости повету Менъского пан Амброжый Жыкгимонтович, жалуючы и оповедаючы тыми словы, ижъ дей дня сегоднешнего вышей в дате писаного, мелъ дей есми справу перед судомъ земъскимъ Менъскимъ, за моцю од его милости пана воеводы Подляского, с паном Миколаемъ Сологубомъ, с паном Миколаемъ Добрылевским и з малжонкою его, а с паном Яномъ Собестыяновичом за позвы, которыми они позвали его милость пана воеводу Подляского, давшы вину старцу и подданымъ его милости села Титовского о попаленье сена и о бой подданых и поделане шкод, што дей шырей меновите на позве жалобы их описано естъ, и за оказаньемъ дей з выписов на довод позвовъ вжо то на рокох третих од стороны поводовое перед судомъ земъскимъ отъповедати не хотелъ, буречы тотъ позов и самую речъ в томъ позве описаную тыми прычынами, ижъ сторона поводовая только позвов выписами с книг доводили, а в позве жалують, же и листомъ наупоминалнымъ, жалуючы о то на подданых Титовских, врадовне его милость пана воеводу обносили, чого дей правне у права не показали, ани довели; ку тому дей тежъ в томъ же позве жалують на подданых Титовских о попаленье сена, о што дей водле права не до суду земъского, але до суду кгродъского позывати мели, такъ же дей тежъ учашника одного, ижъ без пана Яна Тупальского, который за одно в позве з ними жалуеть, а тепер дей на року прыпалом не становилсе, без которого дей они сполное речы у права доходить не мели; ку тому дей тежъ самижъ они на позве жалобы своее не менеть, если свои кгрунты села Кобыличъ межы кгрунтов Титовских мають, и по которой стороне реки Пчыча, на котором собе шкоду менеть, бо дей по реку Пчыч то луки кгрунт власный Ти-
(л. 143 обор.) товский, а они дей менеть своим кгрунтом, а шкоду и бой менеть сталый на кгрунте их, теды дей в том есми одзывалъсе водле стату права посполитого тамъ на тотъ кгрунтъ на суд подкоморский; нижли дей суд земъский тое справы на кгрунтъ одослать не хотели, то пакъ дей есми просил, абы ме судъ прыпустил ку одводу, хотечы то перед ними зуполным доводомъ, яко на кгрунтъ суседы околичъными того села Титовского и прысегою всих подданых Титовских показать, ижъ кгрунтъ над рекою Пчычомъ, што собе они шкоду менеть, власный того села Титовского. Которых дей тых всих моих правных оборон суд за слушные у права не прымуючы, до плаченя винъ стороне и суду за двое нестанов и ва позов одповѣдати мене прымусили и выслухавшы доводу только шести светъков стороны поводовое, сказавшы прысегу их же подданымъ осми чоловекомъ за шкоды на власном кгрунте Титовскомъ пану Миколаю Сологубу и учасникомъ его усказали, на его милости пану воеводе двесте копъ одинадцать копъ и грошей сорокъ, и видечы дей я од них суду тотъ сказ не водле права, одзывалсе дей есми в той справе до трыбуналу и они дей мне и отозву допустити не хотели, менечи прызнане некоторых подданых Титовских до паленья сена, а я дей подданых Титовских некоторых перед ними судомъ до права не ставил и одных пытани не были. Которое то оповѣданье пана Жыкгимонтовича до кънигъ кгродских Мѣнъских записано естъ.

№ 165. Заявленіе о побояхъ и грабежѣ Павла Чаплинскаго по дорогѣ изъ Радошковичъ въ Холхлу Стефаномъ Брушкевичемъ

Року ажв (1582). мсца июня ві (12) дня.

Пришедшы до враду гсдрского замъку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час будучого на месцу урадовом от его млсти пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, земенин гсдрский повѣту Менского пан Миколай Вербицкий, жалуючы и оповѣ-

даючы о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсот осмдесятъ второго, мсца июля десятого дня, у неделю, посдал дей есми был в некоторыхъ потребах своих боярына своего Павла Чапълинского до места вельможного пана его милости пана Яна Гълебовича на Дубровне, кашталяна Менского etc., Радошковского для скупованя нѣкоторых речей на потребу дворную, на которые потребы даломъ грошей готовых копъ тры. Едучи дей вже оному боярыну моему добровольною дорогою, которая идет з Радошкович до Холъхла, то пакъ дей, погонившы его на доброволной дорозе, земенин вельможного пана его мл. пана Ольбрыхта Радивила, на имя Стефан Брушкевич, на той доброволной дорозе, на врочыщу, прозываемом (*пропускъ въ подл.*) того Павлюка, боярына моего, безвинне збил и зранил; пры котором бою оные грошы мои, которые я дал былъ для некоторых потребъ своих домовых купить, а иж дей
л.144)на тот час за оные грошы мои не купил, згинули, а его дей власных грошей, которые он брал для купенья коня собе копъ пять згинуло, кордъ за золотый, шапъка чорная... (*пропускъ*), и просил мене о возного на огледане ран того боярына своего. Я ему на то дал возного повету Менъского Анъдрея Свидла. Который тотъ возный, чого будучы свѣдомъ, передо мною обличне ставшы, сознанье свое очевистое уделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книг, подал писаную тыми словы: Я Анъдрей Свидло, возный гсдаръский повету Менъского, ознаймую сею цедулою моею, штом в року теперъ идучомъ осмъдесятъ второмъ, мсца июня петнадцатого дня, оповедал дей мне возному, ижъ дей видел есми, за прошеньемъ пана Миколая Вербицкого, на боярыну его на Павлу Чапълинъскому Анъдреевичу рану крывавую на твары по левой стороне, а на локти по правой стороне такъже рану крывавую битую. Который дей боярын пана Вербицкого меновалъ передо мною возпымъ тое зраненье свое и шкоды пры том бои стали, на оповѣданью помененые, от земенина вельможного пана его мл. пна Радивила Ольбрыхта (*пропускъ*) именья его милости Хожовского, на имя Стефана (*пропускъ*) Брушка, погонившы на доброволной дорозе, которая идеть з Радошковичъ до Холхла. Которое тое оповѣданье и сознане возного до книгъ кгродских Мѣнских записано есть.

№ 166. Жалоба на Минскихъ мѣщанъ Ивана Пилиповича и Остапа Шолома о нападеніи на дворъ князя Крошынскаго въ рынкѣ, на Троицкой горѣ.

Року вк (1582), мсца июня еі (15) дня.

На враде гсдаръскомъ кгродскомъ Менскомъ, передо мною Матысом Волковицкимъ, на тотъ часъ зоставленымъ од его милости пана Яна войны Епимаха, подъстаростего Менъского, жаловал и оповѣдал врадникъ его милости князя Петра Ивановича Крошынъского, державцы Поневеского и Шадовского, Заценъский, Мартин Заблоцкий, на мещанъ места гдрского Мѣнъского—Ивана Пилиповича а Остапа Шолома о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ втором, месеца июня трынадцатого дня, нашодшы моцно кгвалтом сами особами своими и з ынъшыми многими помочъниками своими на двор его милости князя Крошынского, пана моего, в месте Менъскомъ лежачый, на горе Троецъкой, в рынку, подданого его мл. в дому его власномъ, то есть Игънята Лаврыновича, кгвалътовне его збившы, змордовавшы и до везенья своего меского его, нетъ ведома в который обычай, взявшы, посадили. Пры которомъ кгвалтовномъ найстью шкоды ся стали у суседа его Андрея Давыдовича Кушнера, то есть волки тры взяли, за двух волков дано по сту грошей литовских, а за третего копу грошей литовских дано, грошей готовых пры томъ подданомъ, с калитою оборвали копъ шестъ, перстень золотый, в которомъ

было золотых черленых тры, то в калите было, и просилъ мене возного на огледане оного кгвалътовного найстья на двор его мл. кизя пана его от мещан вышей помененыхъ места гсдръского (л. 144 обор.) Менского. Которому я прыдал возного повету Менъского Шымъка Лукашевича. Который возный там бывшы и того огледавшы, перед мене прышодшы, очевисте сознал и того сознанья и цедулу, под печатью, до книг кгродских Менъских подал в тые слова: Я Шынъко Лукашевичъ, возный гсдръский повету Менъского, ижъ будучы з ураду прыданый на огледане кгвалтовного найстья на двор его милость кнзя Петра Ивановича Крошынского, лежачого в месте Менъскомъ, на горе Троецкой, от мещан гсдрских места Менъского—Ивана Пилиповича а Остапа Шолома, якожъ видел есми ворота посечоны у трох местъцах дворные, и к томужъ в томъ же дворе въ особливомъ дому, где мешканье естъ Игънатa Старушыча, такъ же ворота посечоны, и у сдней дверы посечоны у чотырох местцах, якожъ урадникъ его мл. кнзя Петра Крошынского Заценъский Мартинъ Заблоцъкий поведилъ тотъ кгвалтъ отъ мѣщанъ Менскихъ звышъ помененых и якобы мели подданого его млсти Игъната Старушыча взяти до везенья своего Менского и волков трох пры немъ, которые даны были на выроблене суседови его, который в томъ дому его жыветь Андрей Давыдович; якожъ я возный видел есми того Игъната въ вѣзенью меском подратушою. Которое тое очевистое сознанье возного и тое оповеданье есть до книг кгродск Менских записано.

№ 167. Заявленіе о нападеніи подданыхъ Яна Кишки на им. Целейское Яна Цедровскаго.

Року пв (1582), мсца июня ѕі (16) дня.

Передо мъною Матысомъ Волковицким, будучымъ на тот час на месцу пана моего его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, жаловалъ и оповедал земенин гсдръский тогожъ повету Менъского панъ Янъ Мартиновичъ Цедровский самъ отъ себе иименемъ малжонъки своее панее Катерыны Яновны - Швейковны Техоновецкое, такъ тежъ именемъ пасынъка своего а сына тое малъжонъки своее, пана Яна Станиславовича Полонъского, о томъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца июня чотырънадцатого дня, подъданые вельможного пана его мл, пана Яна Кишки, старосты Жомоитъского и далей, старецъ Болонинский, на имя Сидор Греневич, с Кошелевычомъ менъшымъ, с Наръхомъ Жытлениномъ, з Ываномъ Вороновичомъ, зъ Юшкомъ Ивашевичомъ, з Дмитром Свинъчычомъ и з ыными многими поддаными села Болонинъского, и з с поддаными его милости кнзя Щасного Ярославовича Головчынского Пуховицкими помочниками своими, з Давыдомъ Охремовичомъ—бобровникомъ, Василемъ Еръкевичомъ Кизиломъ и з ыными многими, нашодшы моцно кгвалтомъ на именье нашое Целейское, на двор и на село нашое, лежачое над рекою Болочою, над речъкою Чорною, в (л. 14) небытности моей на тотъ час в оном дворе моем, и тамъ пры томъ селе нашомъ нашедшы кгвалтовне, оного двоpo нашого дому шляхетского, ворота выскепавшы и выбившы, также у сеней и въ в ызбе двери выбившы, кгвалтовне у в ономъ дворе дому нашомъ шляхетъскомъ взели подданого нашого, на име Пашка Опанасовича, и оного, збившы, зранившы и змордовавшы з собою повели и не ведать, где его подели, чы забили, чы втопили. А Дмитръ Звинъчыч с того села Болонья з ыными помочъниками своими на тотъ же часъ перенявшы на доброволной дорозе, которая идеть од пърыстани реки Немъна через село Болонье, двух наймитов моих, у них два возы з с чотырма бочъками соли и з с кони, которые коштовали мене по десети копъ грошей, розбойнымъ обычаемъ отняли и оных наймитов збили и змордовали, и сермяги, и тое,

што на собе мели, з них зобрали. Которое тое оповедане естъ до книг записано.

№ 168. Заявленіе о побояхъ нанесенныхъ подданому Васькѣ Бураку зем. Игнатомъ Ходкевичемъ въ корчмѣ.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца июня ѕі (16) дня.

Прысылал до враду гдрского замъку Менъского, до мене Матыса Волъковицкого, на тотъ час будучого на месцу врадовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, земенинъ гдрский повету Менъского пан Иван Левкович пасынъка своего пана Себестьяна Песлека, оповедаючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июн одинадцатого дня, будучы дей подданому его у селе его королевское милости Слижине, в корчъме, на имя Васку Бураку, то пакъ дей оного подданого его тамъ в томъ дому, в корчъме, на беседе его, земенинъ господарский повѣту Менъского Игъпатъ Ходкович безвинъне а шкодливе збил и зъранил. Пры которомъ томъ зраненью шкоды се ему немалые сътали. И просилъ мене о возного на огъледанье оного подъданого зраненого. Я ему на то далъ возного повету Менъского Войтеха Станиславовича Кгезкгейла. Который тотъ возный, чого будучы сведомъ, передо мною очевисто ставшы, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, подалъ тыми словы: Я Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, возный повету Менъского, сознаваю сею цедулою моею, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июня семънадцатого дня, будучы мъне, за прыданьемъ ураду кгродского Менъского, на справы земенина господарского повету Менъского пана Ивана Левковича, и кгдым тамъ у дому пана Ивана Левковича был, оказывал мне возному помененый пан Иван Левкович зраненого подданого своего именьемъ Васка Бурака, на которомъ видел если ранъ шкодливых тятых чотыры у голове, а пятая рана штыховая у середины шкодливая. Который тотъ подданый зраненый именемъ звышъписаный передо мъною возным оповедал, ижъ дей тое зраненье и збитье мое маю от земенина гдрского тогожъ повету Менъского Игъната Ходкевича, и будучы дей мне, у корчъме у селе Слижыне; пры которомъ дей зраненью стало ми се шкод не мало, то естъ — згинуло ми полъ трети копы грошей литовских, за которые есми ишол, хотечы вола купить, сермягъ две, шапка, з грошей чотыры купленая, поес з ножами угорскими, купъленые за чотыры грошы. И кгды есми тых ран на том подданомъ пана Левковомъ огъледавшы поспол с паномъ Левковичомъ ехал до двора пана Левковичова, то пакъ на улицы, тутъже подле двора его потъкали есьмо того мененого Игъната Ходковича и пытал пан Левковичъ того Игъпата, для чого бы такъ окрутне подданого его збил и зранил?—он ему на то повѣдил, же дей не только мужыка твоего, але и на тебе дей, старый злодею, маю железную пугу. Што дей за разомъ пан Иванъ Левковичъ мне возному тую спросную похвалку его оповѣдалъ. Которое оповеданье пана Ивана Левковича и сознанье возного до книгъ кгродских Мѣнских записано есть.

№ 169. Заявленіе о наѣздѣ Игната Ходковича на уроч. Новины въ им. Солденевскомъ.

Тогожъ дня.

Прысылал до враду господарского замку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час будучого на местъцу врадовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подъстаростего Менского, земенин господарский повету Менъского панъ Иван Левковичъ пасынка своего пана Себестьяна Песлека, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей року от нароженья Сына Божего тисе-

ча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июня трынадцатого дня, нашодшы моцно кгвалтомъ земенинъ господарский повету Менъского Игънатъ Ходковичъ з многими помочниками и поддаными своими на кгърунътъ имения его Солъденевского, лежачого в повете Менъскомъ, прозываемый у Новинах, тамъ дей на той ниве его ярыцу, овес и лен засееный, поорал и гъредъчыною своею посеелъ и оную ниву в моцъ и во владность свою взял, а его дей з оное нивы, з упокойного держанья кгвалтовне, упорне а безпъравне выбил. И просил мене о возного на огледане оное нивы и збожъя на ней поораного и выбитья з оное нивы з упокойного держанья. Я ему на то дал возного повету Менъского Войтеха Станиславовича Кгезкгейла. Который тот возный, оного збожъя по-
л. 146 ораного огледавшы и чого будучы сведомъ, передо мъною объличне ставшы, сознанье свое вделалъ и того сознанья своего цедулу под печатью своею подал, писаную тыми словы: я Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, возный повету Менского, ознаймую тою моею цедулою ку записанью до книг кгродских воеводства Менъского, ижъ будучы мне прыданымъ з уряду кгродского Менъского в року теперешнем осмъдесятъ второмъ, мсца июня семънадъцатого дня, на справы земенина гсдръского повету Менъского, пана Ивана Левковича, то есть, на огледанье кгвалтовного найстя и выбитье с покойного держаня з кгрунту его, прозываемого у Новинах, от земенина гсдръского тогожъ повету Менъского пана Игъната Ходковича, и кгды есми тамъ на оноемъ кгрунте, прозываемомъ Новинах, был и того кгвалтовного найстья и выбитья с покойного держаня огъледал, тогъды есми то виделъ, ижъ ярыцу посееную, кгараздъ вжо узошлую, овесъ и ленъ посеяный, также вже взошлое, по которой севбе на колько бочокъ поорано и знову гречыхою засеено. Я возный, маючы пры собе сторону людей добрых, за прозбою пана Ивана Левковича, пыталъ есми пана Игната Ходковича, тамъ же на томъ поли будучого, чому он тую земълю засееную кгвалтовне поорал и с покойного держанья выбил? Панъ Игнатъ поведил, ижъ дей то мой кгрунътъ власный, а онъ дей его засеял, о тожъ дей я, яко власный кгрунътъ свой пооравшы, кгъречыху посеял, которого дей бороню и боронить буду, яко власного своего кгрунту. По ономъ пытаню тамъже панъ Иванъ Левковичъ передо мъною вознымъ оповедал и мною то объводилъ ижъ понедалеку того кгрунту, у другомъ местцу на кгрунте его властъномъ, против двора его на Шырокомъ Полю, до Айны едучы, тотъ же панъ Игнат Ходкович плотъ его черезъ ручей на овесъ его засеянный, порозметал и овесъ подоптал, и с того ручея кгвалтовне з упокойного держанья выбил. Што я, то все огледавшы и видевшы, ходиломъ знову до дому пна Ходкевичова, за прозбою пана Левковича, пытаючы его, для чого бы тую горожу его плот роскидал? и он поведил, ижъ дей на моемъ нехай не городить. Которое тое оповедане пана Ивана Левковича и сознане возного до книг записано есть.

№ 170. Жалоба на Григорія Коптя о наѣздѣ на огородъ им. Шираева.

Тогожъ дня.

Прышедшы до враду гсдрского до мене Матыса Волковицкого, на тотъ часъ (л. 146 обор.) будучого на месцу врадовом от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, земенинъ господарский повету Менъского, панъ Собестьянъ Песлякъ, оповедал и жаловалъ, именемъ отъчыма своего пана Ивана Левковича и малъжонъки его а матъки своее пани Томилы Тимофеевны Шыраевны, о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца июня чотырнадцатого дня, наславшы дей моцно кгвалътомъ земянъка господарская повету Менъского пани Овдотья Остафъевна прыятеля своего пана Грыгоря Копъта с конъми и з быдломъ своимъ на огород их власный, ку

дворцу их Шыраевскому належачый, на которомъ огороде посеено было ечъменю полъ бочки, оный ечъмень коньми и быдломъ своим вытравили, вытравившы дей оный ечъменъ, поорали, подле того жъ огорода садокъ вишневый вырубали и оный дей огородъ пани Овдотья Остафъевая в моц и во владность свою взела, а пана Ивана Левковича и малжонъку его тымъ з упокойного держанья кгвалътовне а упорне и безправне выбила. И просилъ именем матки своее о возного на огъледанье вытравеня и пооранья на томъ огороде ечъменю, такъ тежъ и посеченья саду. Я ему на то прыдалъ возного повету Менского Войтеха Станиславовича Кгезкгейла. Который тот возный, чого будучы сведомъ, передо мною обличне ставшы, сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, подал до кънигъ тыми словы: Я Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, возный повѣту Менъского, сознаваю сею цедулою моею, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсот осмъдесят второго, мсца июня семънадцатого дня, будучы мне зaпрыданымъ з уряду кгродского Менъского на справе земенина гсдрского повету Менского пана Ивана Левковича и малжонки его мл. паней Томилы Шыраевны, и кгдым там у дворцы их милости Шыраевском был, оповедали то мнѣ их милость, ижъ дей року тепер идучого осмъдесятъ второго, мсца июня петънадъцатого дня, земянка господарская повету Менского пани Остафъевая Федоровича Овдотья Ивановна, через прыятеля своего пана Грыгоря Семеновича Копътя, с огорода их милости власного, ку дворцу их Шыраевскому належачого, кгвал-
л. 147. товне а безпъравне з упокойного держанья их выбила. Якожъ я возный видел есми ечъмень в том огороде коньми вытравенъ и знову поораный, и подле того жъ огорода садок их порубанъ и тынъ у того садку роскидан и порубан, то дей усе, пры выбитью кгвалтовном с того огорода, за насланьемъ от паней Остафъевой стало. Якожъ, за пропенъемъ пана Левковича и малъжонъки его, ходил есми до двора помененое Остафъевое, пытаючы ей, для чого бы то чынить мела?—нижли ей самое у томъ дворе на тотъ часъ быть не поведано, але знашолъ есми у томъ дворе урядника ее, именемъ Грышка, которого я возный, маючы пры собе сторону люди добрые, пыталъ, якимъ бы то способомъ и для чого пани его то учынила, же с того огороду пана Левка и малжонъку его кгвалтовне выбила и ечъмень, на томъ огороде посееный, коньми вытравившы, поорать казала? Тотъ урядникъ передо мъною возным и стороною людми добрыми поведил, же дей я то учынил за росказаньемъ паней своей пани Остафьевой Федоровича, бо дей то огород власный паней моей—пани Остафъевой есть; а што се дей дотычеть, же тамъ кони на томъ огороде паствили, то дей не ечъмень был посеенъ, але овсюгъ тамъ выpослъ, которого дей казала пани вытравить, а потомъ тежъ поорать казала. А такъ тое оповѣдане пана Ивана Левковича, через пасынка своего пана Себестыяна Песлека, такъ тежъ и очевистое сознанье возного, пры цедуле его, есть до книгъ кгродских записано.

№ 171. Мировая сдѣлка между Вколовымъ и Мартиновичемъ о раздѣлѣ им. Яцковщизны, надъ р. Чаплею.

Року ҂афпв (1582), мсца июни гі (13) дня *).

Я Матьфей Васильевич Вколов, зе- (л. 147 обор.)
менинъ гсдрьский повету Менъского, а я Раина Михайловна Садовского малжонъка звышпомененого пана Матьфея Васильевича Вколова, обое нас посполвызнаваемъ сами на себе симъ нашым вызнанымъ листомъ, ижъ што земенинъ ясневелъможъного пана его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленъского, канъцлера великого князтва Литовского, старосты Ошъменъского, Кой-

*) (Документъ въ книгѣ зачеркнутъ).

дановский, пан Олексей Мартиновичъ, поспол з малъжонъкою своею а сестърою рожоною мене Матьфея Васильевича Вколова, панею Катерыною Васильевною Вколовною, маючы в себе право вечыстое ни в чомъ не нарушоное, отъчызное и матерыстое, на именье в повете Менъскомъ лежачое, прозываемое Яцковъщизну, над рекою Чапълею, на двор того именья, кгрунъты, земъли пашные и непашные, на бояре, люди и паробъки, на золото, серебъро, шаты, перла, цын, медзь, челед неволъную, стадо свирепъе, быдло рогатое и нерогатое, кони почътовые и весь спратъ домовой, такъже и особъливе на посагъ, што небощыкъ отец нашъ мене Матьфея и тое сестъры моее панее Катерыны панъ Василей Вколов той дочце своей, а сестъре моей рожоной, обецавшы поспол з
л. 148. матъкою нашою и з нами всими, назначывшы листомъ своимъ, с того света смертельне в коротъкомъ часе обое зышли, а тое именье, вся маетъность и посагу всего сумою копъ сто двадцать литовских пры мъне Матьфею Васильевичу Вколове и пры мъне малжонъце его зостала. Якожъ панъ Олексей Мартиновичъ, веспол з малъжонъкою своею а сестърою рожоною мене Матьфея Васильевича, видечы собе в томъ не малую крывду и шкоду, и неомешкиваючы ничого, о все тое, о половицу того именья, о всю маетность и посагъ, што на них и потомъки, ведле права и статуту правомъ прырожонымъ звечыста належать, первей листомъ упоминальными объносили и заруку врадовне положыли, жебы тое именье в границах и маетность отъцовская и матъчына до делу ровного и до розправы. яко речъ спольная, пры нас в целости была, нижли за тымъ листомъ никоторое постановенье межы нами не было, такъже ничого от насъ их не дошъло, якожъ насъ о то все, не омешкиваючы, не пооднокроть до враду позвы земъскими отъ суду земъского Менского панъ Олекъсей и з малъжонъкою своею, допираючысе половицы в томъ именью отъчызъномъ, в маетности и о посагъ позывали. Нижли, хочъ маючы в себе на все право прырожоное и сълушное, лечъ для часовъ военъных и тежъ для незаседанья судей, ажъ и до сих часов, справедъливость имъ з нас чынена не была и нагороды отъ насъ за тое все николи не мели, только мы на себе обе части двора того именья, всее маетности и того посагу вжывали. А такъ я Матьфей Вколов и я Раина Михайловна, уважывшы и вырозумевшы, ижъ статутъ и пъраво посполитое иначей не найдуеть, едъно такъ же, якъ отъчызна, такъ и матерызна, речы вечыстые рухомыи и лежачые межы сыновъ и девокъ по смерти родичов их отъ мала и до велика все на ровные части приходить, а особливе кожной девце зо всих частей посагъ даван бываеть, про то мы, упросившы межы собою з обудвух сторонъ прыятель своихъ, в повете Менскомъ добре оселых, людей зацных, передъ которыми такъ есмо вечъне и непорушне добровольне зостановили: ижъ пан Олекъсей поспол з малъжонъкою своею а сестрою рожоною мене Матьфея Васильевича Вколова большъ того не заводечы, а ни се позываючы з нами о то, скоро по семъ застановенью вшом коли кольвекъ и которого часу похочуть, будзь пъравне, або и неправне, мають и вольно имъ будеть до того именья Яцковщизны, над рекою Чапълею, яко до власное отчызны правом прырожонымъ спалое, в двор прыехавшы, которую половицу будованья дворного в гумъне и в оборах в моц и во владность взявшы, зовсимъ навсе держати и вечъне в немъ мешкати. Пры которомъ поступленью и поданью половины того двора маемъ и повинни будемъ пану Олекъсею и малжонце его л. 148. (обор.)
оддати половину всего, яко золота, серебра, шатъ, перел, цыны, медзи, всего спрату домового речей рухомых и лежачых, челеди неволное, коней, быдла рогатого и не рогатого, збожъя всякого, огородов овощовых, погъновъ, пашни дворное, сеножатей, выпустовъ, бояр, подъданых, поробъковъ, земъль, кгрунъ-

тов, пожытъковъ з млыновъ, ставовъ, з рекъ, сажовокъ и тежъ половину гоновъ бобровыхъ, лововъ зверынъныхъ, рыбъихъ и пташыхъ, а особъливе тотъ весь посагъ и всего, штобы се хотя тутъ в листе и не помянило, одно, жебы одна другое части ни в чомъ не пъревышала, которую половину того всего именя вольно будеть совсимъ навсе пану Олексею малъжонъце, детемъ и потомъкомъ их вечъне и не нарушне держати, одъдати, и яко сами хочуть шафовати; а мы до тое их половицы сами, дети, внуки и потомъки ншы никоторого дела вечъне мети не маемъ. Пакъ ли бы есмо, препомневшы сего застановенья и опису нашого, сами через себе, детей, блискихъ, кровныхъ и когожъ кольвекъ з стороны того уеханья и ввезанья боронили, або по въвязанью в держаню и во вжываныо якую переказу чынили, або если бы есмо земль, которые по смерти родичовъ своих позаставляли, своими грошми не окупили и в дѣлъ ровный не поступили, або теж сего застановенья нашого перед врадом кгродским Менъским не сознали и в чомъ кольвекъ хочъ в одномъ артыкуле, або слове, сесь листъ добровольный описъ нашъ нарушыли, тогъды повинъни будемъ заплатити вины на врадъ кгродъский Менъский шестьсотъ копъ грошей стороне противной, за нарушенье сего листу другую шестьсотъ копъ грошей, шкоды и накълады на голое слово реченье, самих, або потомъков их платити повинъни будемъ. Такъже, если бысмо о якие земъли, або кгрунъты пана Олексея, або держачого позывали, тогъды я у кожъдого права заступовати и своимъ грошомъ очищати повинни будемъ, а по заплъате тых всих обовясков, предъсе сесь листъ нашъ вечъне в кождого права ненарушне вцале зо всими варунъки захованъ быти маетъ. А которые кгрунты и земъли за жывота продков нашых зоставлены, тые, сполне выкупившы, розделити маемъ. И на то есмо пану Олексею, малъжонъце и потомъкомъ их сесь нашъ листъ, с печатью моею Матьфеевою а с подписомъ руки сына нашого Оникея по руску, чого будучы добре сведоми люди зацные—земенинъ повету Менъского панъ Войтехъ Яновичъ Мостьвило, а земяне его милость пана воеводы Виленъского Койдановские, панъ Матей Миколаевичъ Петрушковичъ, панъ Юрий Бунакъ, панъ Якубъ Миколаевич Хибац, за очевистою и усною прозьбою нашою, до сего листу печати свои прыложыти рачыли. Писанъ у Менъску, лета Божъего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесять второго, месеца июня второго дня.

№ 172. Заявленіе повѣреннаго князя Заврынца Вольскаго о неявкѣ арендатора чопового сбора въ Минскомъ повѣтѣ въ судъ въ назначеный срокъ.

Року ҂афпв (1582), мсца июня зі (17) д. 149 дня.

Передомъною Матысомъ Волковицкимъ, на тот час будучым на местъцу пана моего его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, постановившысе обличъне умоцованый его милости кнзя Воврынъца Вольского, на имя панъ Ян Сабловский, оповедал то, ижъ, што прынозвал был жыдъ Радошковский—аренъдар чопового в повете Менъском, на имя Мордушъ Мошеевичъ, о неодданье чопового котлового з стодолы Коренъское одъдати, якобы дей не мелъ, тогды дей его мл. кнзь Ваврынецъ Вольский, за моцъю зуполною, прыслалъ мене прыятеля своего на отказ на тотъ позовъ. А такъ дей я, почавшы отъ поранъку, ажъ до вечора, до нешпорное годины, чыню пильность, а того дей жыда ку попиранью пърава своего не бачу, и просил, абы тая пильность его за позвомъ до книгъ записана была, што, за пърозьбою его, записано естъ.

№ 173. Жалоба на Богдана Стецкевича о наѣздѣ на дворъ Зверевщизну.

Року пв (1582), мсца июня зі (17) дня, у понеделок.

Прышедшы до враду гсдрского замъку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ часъ будучого отъ его млсти пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, пана моего, земенин гсдръский повету Менъского Флерыянъ Макарский оповедал то и жаловал о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца июня шестнадцатого дня, наславшы дей моцно кгвалътомъ его милость пан Богъданъ Стецкевич, з малъжонъкою своею княжною Овдотьею Горъскою, на двор мой, лежачый в повѣте Менскомъ, прозываемый Зверевщызну, тивуна своего Анъдрея Горабича, а бояр Рына Федко, Васко Лавтъмецъ и с поддаными своими имени Прылуцкого, о колько десят человека, з розными бронями, тамъ дей в томъ дому моемъ оный тивунъ з боярыномъ и поддаными пана своего а помочъниками своими, за росказаньемъ и насланьемъ пана Стецкевича и малжонъки его, з дому моего, з оборы, взял кгвалътовне быдла моего власного волов оромых чотыры, коров дойных чотыры, яловиц тры, быков неуков четвертаковъ чотыры, подтелъков чотыры и на томъ дей мало маючы коней моихъ почътовых, которые ходили на поставнику, не подалеку дому моего, такъ же кгвалтовне побрал, то есть шерстью один кон валах тисовый лысый, который коштовал семънадцать копъ грошей, другий шерстью плесвивый, который коштовал петнадцать копъ грошей, подездъковъ двух, которые коштовали десять копъ, свирепъ две шерстью рыжые, которые коштовали осмъ копъ грошей, тое дей все быдъло, такъ тежъ и тые кони побъравшы кгвалтомъ оный тивун Андрей и з боярыномъ Федькомъ и подъдаными их, за росказаньемъ пана Стецкевича и малъжонъки его, до двора их до Пърылукъ одъпровадилъ. Которое тое оповѣданье Флерыяна Маръковского естъ до кънигъ кгродских Мѣнских записано.

№ 174. Жалоба на Матея Петрушиновича сѣдлавшаго наѣздъ на Минчиновскій грунтъ.

Року пв (1582), мсца июня иі (18) (л. 149 обор.) дня.

Прысылал до враду господарского замъку Менъского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час будучого на местъцу униадовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подъстаростего Менъского, врадникъ Старосельский ясне вельможное кнегини Юревое Юревича Олелковича пани Катерыны с Тенчына пан... (*в подл. пропускъ*)... Хометовский боярына ее милости панее своее Стефана Федоровича, жалуючы и оповедаючы на земенина вельможного пана его милости пана Миколая Радивила, именья его милости Койдановского, на Матея Петрушковича о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсот осмъдесятъ второго, мсца июня семънадъцатого дня, паехавшы кгвалтомъ на кгрунътъ земянъки ее милости панее моее, на имя Семеновое Шикировое, и сына ее Богъдана Семеновича, прозываемы Минчыковский, тамъ дей на томъ кгрунте, вналшедъшы коней чотыры почътовых, пъры которых тых конех был служебникъ тое пяи Шыкировое Дъмитра Гапуновича, стерегучы оных коней, то пакъ дей тотъ Матей оные кони и съ лугу ее кгвалтовне взял, которого того слугу Дмитра не ведати гъде поделъ, а то есть два кони шерстью вороных, которые коштовали по петънадъцати копъ грошей, а возников чотыры шерстью гънедых, купъленые по десети копъ грошей. Которое тое оповеданье врадника Старосельского вышей помененого есть до къниг записано.

№ 175. Жалоба на Яна Антышевича-Клечковскаго о грабежѣ подданных им. Тоновскаго, ѣхавшихъ на торгъ въ м-ко Ивенецъ.

Року пв (1582), мсца июня иі (18) дня.

Прысылал до враду господарского замъку Менъского до мене Матыса Волъковицкого на тотъ час будучого на местцу врадовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подъстарестего Менъского, врадникъ ясне вельможное княжны Юревое Юревича Олелъковича княжны Слуцкое, кнегини Катерыны с Тенчына, именья ее милости Тоновского, панъ Станиславъ Ивановский боярына княжъны ее милости, на имя Ивана Семеновича, жалуючы и оповедаючы на врадника его милости вельможного княжати Стефана Корыбутовича Збаражъского-воеводы Троцкого, державцы Дорсуниского и Жослецъского, именя его милости Волъменъского, на пана Яна Антышевича Клечъковского, ижъ року тепер идучого по нароженю Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июня петънадцатого дня, у суботу, засълавшы боярына его милости пана своего, на имя Петра Хрыцона, а Кгрышка Пелика, ку тому инъшых бояр и подданых и помочъниковъ не мало, на доброволной дорозе подданых княжъны ее мл. ехали до торгу, до места Ивенъца, на имя Янука Безручъкевича, который ехал з жоною своею, а другого . (*пропускъ*) . . . . а третего на имя Яковц Януковича которых дей подданых княжны ее милости на той доброволной дорозе, которая идеть с Танова
1.150. до Ивенцы, моцно кгвалтомъ погърабившы, их самих, яко з возами с коньми и збожемъ, и зо всимъ на все, што пры них было, и приведшы до двора его милости пана воеводы Троцкого Волменъского, до везенья посажал и тепер их у везенью своем держыть. А то есть шкодъ, которые пры том гърабежу побрали, то есть-на прод у Янука Безручъкевича клячу шеръстью плеснивую з возомъ а на возе была бочъка пшеницы а пры немъ самомъ была дей копа грошей, а з жоны того Безручъкевича сермягъ двѣ новых зняли, а у брата того Янука, на имя . . (*пропускъ*) взяли коня шерстью белого з возомъ, а на возе была бочъка жыта а бочка грыки, а пры немъ самомъ было дей грошей готовыхъ полъторы копы, а третего подданого, на имя Якубъца Якубовича, такъже с конемъ з возомъ, а на возе была бочъка жыта а прынемъ самомъ было дей грошей готовыхъ полъторы копы, и инъшых дей шкод нѣмало почынили. Которое тое оповѣданье есть до книгъ записано.

№ 176. Удостовѣренiе возного о томъ, что супруги Гладiе отказались принять отъ витебскаго воеводы Станислава Паца 200 копъ гр. закладной суммы на дворецъ Войтеховскiй, надъ р. Волмою.

Року пв (1582), мсца июня ѳі (19) дня.

Прышедшы до враду гсдръского кгродского Мѣнского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ часъ зоставленого на местъцу врадовомъ от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, возный повету Менъского Томъко Стецкевичъ, очевисте сознал и того сознанья и цедулу под печатью своею до къниг кгродских Мѣнъских подалъ, в тые слова писаную: я томъко Стецкевичъ, возный повету Менъского, сознавам тым моим къвитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца июня третего дня, в неделю, ездиломъ с паномъ Иваномъ Якимовичомъ, служебникомъ его милости пана Станислава Паца, воеводы Витебскаго, до пана Стефана Гъладъкого, писаря земъского Менъского, и малжонки его паней Зофеи Якубовны, для оддаванья пнзей двохсотъ копъ грошей за дворецъ Войтеховский, надъ рекою Волмою, въ повете Менъскомъ лежачый, который дворецъ его

милость панъ воевода Витебъский, в той суме пенезей вышей помененой паней писаровой зоставил, якожъ есмо того дня вышей писаного пана писара самого и малжонъку его зостали у выменью его Дягилной, гъдежъ передомною вознымъ и пры людех добрыхъ, которые на тотъ часъ пры мъне были, тотъ служебникъ его милости пана воеводы Витебского панъ Иванъ, тую суму пенезей прынесъшы их до светълицы, маючы злеценье отъ его милости пана своего на оддаванье тое сумы пенезей паней писаровой, которой его милость панъ воевода тотъ дворецъ зоставил, тые пнзи оддавал и просил, абы тые пенези водъле опису пана его на рокъ яко дня сегоднешнего пърыпалый взела, а дворецъ пана его ему поступила. Пни писаровая поведила, ижъ дей я, маючы в заставе от его милости пана воеводы Витебского тотъ дворец, будучы потребна тое сумы пенезей, зоставила есми пану Стефану Гладкому, малжонъку моему, водле тогожъ опису его млсти и таковым же правом, яком одъ его милости мела, ему в держане поступила, (л. 150 обор.). а панъ писар, тамже будучы, поведил, бы дей был мне его мл. панъ воевода Витебский ознаймить рачылъ, пред часомъ, я бых дей пенези взял и скоросе досыть записови его милости станеть, я пенези озму, а тотъ служебникъ, его млсти пна воеводы Витебского панъ Иванъ поведил, ижъ дей его милость панъ воевода, заховываючысе подлугъ опису своего, ижъ мел волю тотъ дворецъ свой окупить, на рокъ в листе его милости описаный, досыть передрокомъ через возного, пры людех добрых сторонных и через служебника своего и через листъ свой отвороный до вашей милости и до пани малъжонъки вашей милости далъ знать, якожъ и возный сознаваеть, ижъ пани малжонъце вшей милости тотъ листъ пана воеводинъ подал, одножъ пани малжонъка вашей милости тотъ листъ державшы, за се его вернула а пенези на рокъ описаный прынять отъ его милость мела, а такъ и тепер прошу, абы ваша милость тые пенези рачыли взяти а пану воеводе тотъ дворец с чымъ есть зосъставленъ поступити. А панъ писар поведил, ижъ дей его милость мне, яко держачому о выкупенью того дворца мелъ дать знать гъде ижъ его милость опису своему досыть не вчынилъ, про то я тых пенезей не беру и того дворца не поступлю. Што мною возным и людми добрыми, которые на тотъ час пры мне были, тотъ служебникъ его милости пана воеводы Витебского, осветъчывшы, с тыми пенезми пошол прочъ. Которое осевистое сознанье возного и цедулу под печатью его до кънигъ кгродских Менъскихъ есть записано.

№ 177. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ израненнаго подданнаго и нарушеніи границы въ имѣніи Янцовскомъ.

Року ҂а҃ф҃п҃в҃ (1582), мсца июн...

Прышедшы до враду господарского кгродского Менъского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час зоставленого на месцы врадовом од его милости пана Яна Войны Епимаха, подъстаростего Менского, возный повету Менъского, Томъко Стецкевичъ, очевисте созналъ и того сознанья и цедулу под печатью своею до кънигъ кгродских Менских подал, в тые слова писаную: Я Томко Стецкевичъ, возный повету Менъского, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго мсца мая двадцать второго дня, во второкъ, брал мѣне возного земенин господарский повету Менъского панъ Иванъ Якимовичъ на огъледанья кгвалътовного отънетья и выбитья с покойного державья з кгрунту Пуминовского, прозываемого Янъцовского, такъ жо на огъледанье збитья и зраненья на томъжо поли подданого его Совостейца, которое поле в него отнял тесть его пан Анъдрей Петрович. А такъ я возный того дня вышей поме- л. 151. неного быломъ с паномъ Иваномъ

Якимовичом на поли, которое лежыть подле воротъ селища Гармановского а подле межы, которая межа лежыть отъ сеножатьки, вдучы до того селища Гаръмановского, зоставуючы тое поле по левой стороне, а отъ селища Гармановского, такъ жо межою до сажовки, которое нивы можеть быть на две бочъки сеянъя, которую ниву видолом всю пораную, якожъ есьмо и пана Анъдрея Петровича самого подле тое нивы зостали, и пытал панъ Иванъ пана Анъдрея, для чого бы в него тое поле отнималъ, а его кгвалтовне, упорне в беи правне с покойного держанья выбиял и подданых его побиялъ?—И панъ Анъдрей передо мъною возным ему отказалъ, ижъ дей то есть поле мое, которое онъ сам мне поступил, на што и листъ его маю и пахати его буду, а мужыка есми за то вдарыл, чому онъ мое поле поорал и жаль ми того, што есми его и самого киемъ не збилъ. А на подданомъ его Совостейцу виделомъ рану синевую битую на плечы левомъ, а другую рану виделомъ в негожъ на рутъце левой вышей локътя рану синевую битую. И поведил тотъ подданый, ижъ дей дня сегодънешнего, во второкъ, панъ Анъдрей, самъ и с помочъниками своими на томъ поли пана моего вышей помененомъ, мене збил и с того поля зогънал и с покойного держанья пана моего выбил. Которое очевистое сознанье возного и цедулу, под печатью его, до кънигъ кгродских Менъских есть записано.

№ 178. Присужденіе копою вора къ смертной казни. (Л. 151—4).

Напеч. Акт. В. К. т. XVIII, стр. 40—43

№ 179. Протестъ противъ неправильнаго составленія земскимъ судомъ декретовъ по дѣлу Давида Глѣбовича Есьмана съ Миколаемъ Сологубомъ.

Року ₐꙁ (1582), мсца июня к (20) дня. (л. 151.)

На враде в замъку гсдръскомъ Менъскомъ, передо мною Матысомъ Волъковицъкимъ, на тотъ часъ на местъцы пана Яна Войны Епимаха, подъстаростего Менъского, будучы в Менъску, постановившысе очевисто служебникъ его млсти пна Давыда Гълебовича Есьмана, Анъдрей Петровский, жаловалъ и оповедалъ о томъ, штожъ дей поручылъ мне панъ мой, его милость панъ Давыдъ Есьманъ, тутъ у их милости пановъ суди и у пана писара земъского листы судовые взяти, то пакъ дей кгды дня сегоднешнего, в пятъницу, кгды их милость панове суди тутошние земъские, вси тры особы, на справах судовых засели, я дей перед возным и шляхтою домовял се есми у их милости, именемъ его мл. пна своего, того, абы у выписе судовом о Ивана Москвитина было доложоно, ижъ се умоцованый от пана его домовял, кгды тые позвы о Ивана Москвитина, такъ яко от пна Миколая Сологуба меновано, же на Германишках кладено, возный пры собе стороны не мел и отъ того суду их, ижъ пан его до суду головного ся отзывал, не написано, нижли дей они тых слов в декрете не вписуючы, такий декретъ, який се им видел, пану моему выдали, а в двух дей декретах, то есть о Яна Червенъского а о двое челеди мовеня умоцованого дей пана моего, ижъ знашли ся тые позвы, яко бы были положоные на Германишках, одножъ на выписе доводу позвов в томъ, што о челедзь, дня которого возный поданье тых позвовъ прызънавалъ, не написано, а на обудвух доводех позвовъ значылося, што возный пры положенью позвовъ стороны не мелъ, для чого ведъде пърава о то у суду за таковым (л. 154 обор.).

непъравнымъ доводомъ, року собе панъ дей мой не пърызънавалъ, такъже и то, што челедзь свою панъ Миколай Сологубъ бенъкартами меновалъ, а шкодъ всих, которые якобы черезъ нихъ ему ся стати мели, самъ добровольне отъступилъ, того дей всего в тыхъ двухъ декретех доложыти не хотели; и еще к тому в декъретъ о Чырвинского то дей вложыли, якобы дей возный Анъдрей Свидло подане позву гсдръского дворного, который собе пан Сологубъ од его милости пна моего даны быти меновал, очевисто перед судом прызнати мелъ, чого дей возный не пърызнавалъ. ку шкоде пана моего написали, а обадва дей тые выписы с книг о Червенского и о челед пан писар пры собе задержал, якожъ и возный, который на он час был пры суду, пры той справе з ним, Офонас Манчакъ тыми словы сознал: ижъ дей я, маючы пры собе сторону двух шляхтичов, сегодня, в пятницу, там у суду земского Менского был и тое жъ слышал, ижъ служебникъ его мл. пна Есманов Анъдрей Петъровский того всего, што ся вышей поменило, у суду земъского Меньского домовял, одножъ дей они того всего до декъретовъ вложыти не хотели, и дъва декъреты ихъ милости судовые о Яна Черъвеньского и о дъвое челеди збеглое пъры его милосьти пану писару зостали, которое оповеданье служебъника его милости пана Давыда Есьмана и доъзнанье очевистое возъного до кънигъ кгродъских Меньскихъ есть записано. А такъ панъ Давыдъ Есьманъ потъребовалъ с тое собе справы своей, яко се вышей поменила, выпису с книгъ, а в небытносъти на тотъ часъ на враде того Матыса Волъковицкого, а такъ я Федоръ Шаула, подстаростий Меньский, угъленувшы у къниги кгродские и бачечы тую справу пна Давыда Есьмана такъ записаную, за жоданемъ его милости сесь выписъ с книгъ подъ моею печатью его милости пану Давыду Есьману в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца авъгуста трыдъцать перъвого дня выдалъ есьми. Писан у Меньску.

№ 180. Заявленіе вознаго о томъ, что Зохна Федоровна Вепрацкая не дозволила совершить вводъ Яна Вихоровскаго во владѣніе землею Сенчиловскою.

. . . *) Анъдрей Миколаевичъ Свид- л. 155
ло . . . моею цедулою о том, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсот восмдесятъ второго, мсца июня трынадцатаго дня . . . нипъ гсдръский повету Меньского панъ Янъ Станислав . . . ский на увязанье в кгрунтъ земяпъки господарское тогож . . . Меньского Ивановое Вепрацкое Зохны Федоровъны, за доб . . . . ный, то есть за пять копъ грошей а з совитосьцью десеть копъ грошей за описомъ ее власнымъ, который описъ она сама добровольне пану Вихоровскому, под печатью своею и под печатьми людей добрых, дала, в которомъ листе описаласе и позволила пану Вихоровскому, вземъшы вознаго, без жадного прыданя врадового, увезатьсе в земълю Сенъчыловскую в десети копах за десеть бочокъ севбы оржаное и потуль держъжать, покуль она тые пенези пану Вихоровскому вси спольна оддасть и запълатать; то пак кгды есми прышол з с паном Яномъ Вихоровскимъ до двора ее власного, в которомъ она жыветь, прозываемомъ Пожарыскомъ, того жъ року и дня вышей описаного, и къдымъ ее пытал, если бы поступила добъровольне увязанье в кгрунтъ Сенъчыловский, водъ лугъ опису своего добровольного, то пакъ тая Зохна Федоровна сама отказала, ижъ не поступую, ани поступлю; якожъ панъ Янъ Вихоровский то мне возному оповедал и осьветъчыл, и просил мене, абых то донес до книгъ врадовых, штом слышел, и на том я Онъдрей Свидло, возный повету Меньского далъ сюю мою цедулу ку записанью до книг кгродских Меньских, под моею печатю. Которое тое

*) Начало документа совершенно выцвѣло. Обозначаемъ пропускъ точками.

очевистое сознанье возного вышей менованого до книг кгродских Меньских записано есть.

№ 181. Нападеніе близъ м---ка Ракова на служебника пана Яна Скиндера.

Року ах (1582). мсца июня ка (21) дня.

Прышедшы до враду гедрского замъку Меньского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час будучого на местъцу врадовомъ от его милости пана Яна Войны Еннмаха, подстаростего Меньского, пана моего, земенинъ господарский повету Меньского пан Янъ Скинъдеръ, оповедалъ и жаловалъ о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца июня осмънадъцатаго дня, у понеделокъ, послал дей был он служебника своего, на имя Станислава Якубовича, до места гедръского тутошнего Менъского, наперод для занятья собе господы, и едучы дей тому слузе его черев место их милости панов Завыш Раковское, то пак дей тогожъ . . . . (*нѣсколько строкъ выцвѣли и не читаются*), ... в томъ
(л. 155 обор). дворе своемъ того слу . . . збившы и окрутне зранившы, до везеня . . . . осадилъ, которого и тепер у везенью своемъ держыть и мордерство над нимъ, што се ему уподобало, чынилъ; пры котором бои згинулъ в того служебника его конь его шерстью белый горчычьковатый и з седломъ демидомъ который коштовал дванадцать копъ грошей литовских, седло коштовало тры копы грошей литовских, жупан блакитный люнъский—коштовал две копе грошей литовских, чуга блакитъная люнская—коштовала тры копы грошей, шабъля—коштовала две копе грошей, поесъ з вачком а у вачъку было чотыры копы грошей литовских, опанча белая—коштовала грошей осмъдесятъ, магерка чорная, за осмъ грошей купъленая, полботки скапътями, за дванадцать грошей купленые, остроги за чотыры грошы купъленые. И просил мене о возного на огъледане ранъ на томъ служебнику своемъ и на запытане того пана Кондрата Булгака, для которое бы прычыны того служебника его збившы и змордовавшы до везенья своего осадил? Я ему на то дал возного повету Меньского Томка Стецкевича. Который возный, тамъ бывши и чого будучы сведомъ, передо мною обличъне ставшы, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья под печатью своею ку записанью до книгъ подал, писаную тыми словы: Я Томъко Стецкевичъ, возный повету Меньского, сознаваю то тым моим сознаньемъ ку записованью до книг кгродских Меньских за печатью моею даным, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июня двадцать первого дня, был есьми прыданым возным з ураду кгродского Меньского земенину господарскому повету Меньского пану Яну Скинъдеру на огледанье служебника его Станислава Якубовича збитого и до везенья осаженого от коморника гедръского повету Меньского пана Кондрата Гарасимовича Булгака, якожъ и тогожъ дня звышъ помененого ходил есьми до двора пана Булъгакового Выгонецкого, нижли есьми в том дворе самого пна Булъгака не застал, одно врадника его Выгонецкого, на имя Яна Петровича, которого передо мною возным и стороною люди добрыми служебникъ пана Яна Скиндеров, на имя Юри Миколаевичъ, пытал, для чого дей . . . на Яна . . . у везе не держы . . . такъ . . . отказалъ, иж . . . у везен . . . ить . . . второго июня з нимъ есьм . . . передо мною вознымъ и стороною . . . пана Скиндеров Юри Миколаевичъ пытал па . . . его у Выгонич, прозываемого, у Чарковщыне для . . . милость служебника пана моего Станислава у сво . . . держышъ, альбо рачъ твоя милость мне его на . . . альбо допустить до везенья, если жывъ есть его . . . пан Булгакъ отказал, ижъ дей тобе до того ничого ани тежъ тобе на паруку дамъ и видеть тобе его не допущу, але дей его у неделю дня

двадцать четвертого июня, у неделю, в Ракове, на обчомъ месцу пану твоему самъ з рукъ своихъ оддамъ. А кгды на року од пана Булъгака зложонымъ дня двадцать четвертого июня, у неделю, в Ракове, того служебника Станислава пану Яну Скиндерю без жадного лица и вшеляких шкодливых причин збитого и замордованого, пан Булгакъ зъ рукъ своих оддалъ, якожъ за разом панъ Янъ Скиндер пана Булгака пытал, якося тотъ слуга служебъникомъ моимъ быть поведилъ, длячого дей твоя милость до мене, альбо враду его не велъ; пан Булгакъ отказалъ, ижъ дей мене того статутъ не учы, а якимъ бы тотъ слуга шкодникомъ был, панъ Булъгакъ собе шкод не меновал, якожъ тотъ служебникъ пана Скинъдеров Станислав Якубовичъ передомною возныъ и стороною людми добрыми оповедалъ, ижъ того прошлого понеделка дня ні (18) июня, в Ракове едучы мне до Меньска в некоторыхъ справахъ пана своего, на доброволной дорозе мене невинъне пан Конъдратъ Булгакъ поймавшы, кийми збившы и змордовавшы и до двора своего Выгонецкого прыведшы, до везенья своего осадил, а осадившы еще мене у том везенью своимъ кийми и шыпшынами килька кроть бил. Якожъ я возный на том служебнику пна Скиндеровом Станиславе виделъ хрыбетъ его увесь збитый крывавый и спухлый, и шкод менил собе тотъ служебникъ пана Скиндеров на тотъ час пры том бою згинулых передомною вознымъ собе быть менил, то есть конь шерстью белый горчычъковатый и з седлом демидом, который коштовал грошей копъві (12) литовских, а седло коштовало грошей копъ г (3), жупан блекитный—люньский—коштовал в (2) копе грошей чуга блекитная люньска—коштовала тры копы грошей, шабля коштовала в (2) копе грошей, поес з вачком, у вачку было д (4) копы грошей, опонча белая—коштовала п (80) грошей, макгерка чорная—за осмъ грошей, полботки с каптями чорные, за дванадцать грошей, остроги белые—за чотыри грошы. Которое тое оповедане и сознане очевистое возного до книг записано естъ.

№ 182. Заявленіе о нападеніи подданныхъ князя Михаила Вишневецкаго на Илью Костюковича и его подданныхъ на лугу Бервецъ.

. . . *) маршалка надворного великого . . . Илья Иванович Костюшковичъ, ... оповедаючы о том, штожъ дей року теперешнего тисеча пятьсот пв (82), мсца июня дı (14) дня будучы дей мне на роботе подле сеножати своее, прозываемое Бервецу, то пакъ подданые вельможного кнзя его милости кнзя Михайла Вишневецкого, державцы Черкаского и Коневъского, двора его милости Гранецкого, Петръ а Мартин Шкаревичы и з ынъшыми помочъниками своими а поддаными его милости кнзя пана своего, прышодшы до тое сеножати моее, мене и подданого моего Матея безвинне зъбили и змордовали. Пры котором бои взяли: коней трое— один шерстью вороный, за которого далъ былъ есьми чотыры копы грошей, а другий конь гнедый, за которого дей дал был есьми пять копъ грошей, а третего рыжого, за которого далъ есьми тры копы грошей, а зъ мене дей самого зняли сермягу чорную новую, которая коштовала двадцати грошей, шапъку чорную, за которую дал грошей шесть, готовых грошей копу с калитою оборвали, а у подданого моего Матея Машутича зняли сермягу, готовых грошей трыдцать з мошною урвали, топоры два. И просил мене тотъ вышей помененый Илья Ивановичъ о возного на огледанье себе самого и подданого своего збитого. Я ему на то прыдал возного повету Меньского Амъброжея Петровича Сурынта. Который возный, там бывшы и тых ранныхъ огъледавшы, перед мене прышедшы, очевисте созналъ и того сознанья своего цедулу под печатью (л. 156 обор.).

*) Начало акта выцвѣло и нечитается.

своею до книгъ подал, писаную тыми словы: Я Омъброжей Петровичъ Сурынтъ, возный гсдрский повету Меньского, сознаваю сею моею цедулою, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июня двадцатого дня, былъ есьми за прыданьемъ з ураду кгродского Меньского на огледане ран на земенину вельможного пна его мл. пна Олбрахта Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, маршалка надворного великого князтва Литовского, именья его милости Лебедевского, Ильи Ивановичу и на подданомъ его Матфею Машутичу, которое збитье свое менил быт от подданыхъ его мл. кнзя Михайла Вишневецкого, старосты Черкаского и Каневского, от Петра Мартина Шкаревичов. Якожъ я возный видел есьми на Ильи Ивановичу на левой рутце крыл. 156 вавую битую рану, видел есьми и на плечах синевые битые раны, а на подданом видел есьми на плечах битые синие раны и на руках обеюх на Матфею Машутичу. На которое виденье и слышенье дал есми свою цедулу под печатью моею. Которое тое оповеданье и сознанье очевистое возного до книг записано есть.

№ 183. Жалоба на Миколая Чаплинскаго о незаконной рубкѣ лѣса въ им. Стибалково, на уроч. Черное Болото.

Року пк (1582), мсца июня кк (22) дня.

Прыежчал до враду гсдрьского замку Меньского до мене Матыса Волковицкого на тогъ часъ зоставленого на месцы пана моего его мл. пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского панъ Анъдрей Станиславовичъ Грыбович, оповедаючы и жалуючы, ижъ дей року тепер идучого от нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ пк (82), мсца июня г (3) дня, земенинъ гсдрский повету Меньского, сусед мой, Миколай Анъдреевичъ Чаплинскій, в неведомости моей, кгвалтовнымъ обычаемъ у власномъ селе моемъ именья моего Стибалковского, лежачого в повете Меньскомъ, на врочыщу у Чорного Болота, дерева на борти годного пять а на будованье годного дерева трыдцать, со пня порубал и з леса вывозилъ, ку немалой крывде и шкоде моей. Якожъ и возный повету Меньского, Анъдрей Миколаевич Свидло, дня нинешнего мсца июня кк (22) ку записованью до книгъ кгродских очевисте сознал и цедулу сознанья своего под печатью своею подал, в тые писаную слова: Я Ондрей Миколаевич Свидло, возный повету Меньского, сознаваю ку записованью до книг кгродских Меньских сею моею цедулою, ижъ року тепер идучого от нароженья Сына Божъего а ф пк (1582), мсца июня шостого дня, за оказаньемъ пна Андрея Грыбовича земенина гсдрского повету Меньского, огледалъ есьми в селе его именья его Стибалковского дерева порубаного, и видел есьми порубаных и вывезенных з леса сосонъ великих, на бортное дерево годных, пять, а дерева на будованье годного трыдцать пнев, которое дерево передо мною менил быти порубано от земенина гсдрского повету Меньского от Миколая Андреевича Чаплинского, в року теперешнемъ пк (1582), мсца июня г (3) дня. Которое тое оповеданье и сознанье очевистое возного до кънигъ записано есть.

№ 184. Заявленіе вознаго о розыскахъ бѣглаго паробка отъ пана Андрея Грибовича изъ им. Стибалкова.

Року пк (1582), мсца июня кк (22) дня.

Прышедшы до враду гсдръского кгродского замъку Меньского до мене Матыса Волъковицъкого, будучы мне на местцу врадовом, зоставеного от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, возный повету Меньского Анъдрей Миколаевичъ Свидло сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записаню подал, писаную тыми словы: Я Ондрей Миколаевичъ (л. 157 обор.)

Свидло, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою, ижъ в року тепер идучом тисеча пятсот ӣв (82) мсца июня є (5) дня, просил мене возного земенинъ гедрьский повету Меньского панъ Анъдрей Гърыбовичъ, жебы з ним ехал до земенина вельможного пна его мл. пна Миколая Петровича Кишки Техоновецкого, воеводы Подляского, старосты Дорогицкого и Бельского именья его мл. Декъснянского, лежачого в повете Меньском, на име до Валенътого Понетовского, о паробка своего власного, на имя Ильесца . . . который дей отъ мене утекъ зыменья моего Стибалковского, лежачого у повете Меньскомъ, в року теперешнем ӣв (1582) мсца июня а (1) дня, и тепер дей у пана Понетовского тотъ паробокъ есть. Якожъ я возный ездилъ есьми з стороною люди добрыми и з паномъ Анъдреемъ Грыбовичомъ в томъ же року ӣв (1582), мсца и дня вышей помененого естъ описано, просечы Понетовского о того паробка своего власного Ильесца. И кгдыжъ есьмо прыехали до дому Понятовского до Декъснянъ и нашли есмо самого Понятовского дома; пан Анъдрей Грыбовичъ почал мовить о того Ильесца, абы его выдал, яко мне обецал выдать, такъ тежъ и другий раз ездил есми з стороною люди добрыми до пна Понятовского, панъ Анъдрей Грыбовичъ, просечы, жебы того Ильешъца выдал. Понетовский отъказалъ тыми словы: ижъ дей правда естъ, пане Грыбовичу, ижъ дей был твой паробокъ у мене и обецал есьми тобе его выдати, однож от мене тепер скрылся, скоро вас обачыл, але скоро ся о ним доведаю, тогъды поймавшы, дам вамъ знать. Пан Андрей Грыбовичъ мовил тыми словы: ижъ дей пне Понетовский, ездилом до тебе раз и другий, просечы о того Ильешъца, а ты мне не хотел з него справедливости учынить и выдати перед людми и перед вознымъ не хотел, якожъ то, вознымъ и стороною людми добрыми осветчывшы, панъ Анъдрей Грыбович з дому Понятовского проч отехалисмо. Которое тое очевистое сознанье возного вышей помененого до кънигъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 185. Рѣшеніе дѣла по жалобѣ Андрея Григоровича на Валента Понятовскаго объ укрывательствѣ его бѣглаго паробка.

Року ӑѿв (1582), мсца июня кв (22) дня.

Прышедшы до враду гедрского кгродского Меньского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час зоставленого на месцу врадовомъ от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенинъ гедрский повету Меньского Андрей Грыбовичъ, жалуючы (л. 158) и оповедаючы, ижъ дей дня вчорашнего року ӣв(1582), мсца июня первого дня, втекъ дей от мене паробокъ мой неволный з двора моего Стибалковского до земенина вельможного пана его мл. пна Миколая Петровича Кишки Техоновецкого, воеводы Подляского, старосты Дорогицкого и Бельского, именья его милости Декъснянского, лежачого у повете Меньскомъ, до Валенътого Понетовского, на имя Ильясъцу, которого дей того паробъка моего тотъ Понятовский, яко збега моего у дому своемъ переховываеть, якожъ дей я до того Понятовского и з вознымъ повету Меньского Анъдреемъ Миколаевичом Свидлом и стороною людми добрыми, просечы того Понятовского, абы того паробъка збега моего мъне выдал, альбо з него справедливость учынил, то пакъ дей тотъ Понятовский, яко мне его выдати, такъ тежъ з него и справедливости учынити не хотелъ. Который тотъ возный, на той справе бывшы и чого будучы сведом, передомною обличъне ставшы, сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею ку записанью до книгъ писаную, подал тыми словы. Я того оповеданья (*Окончанія нѣтъ*).

№ 186. Заявленіе о наѣздѣ Петра Дорогостайскаго на им. Бесѣды.

Року пв (1582), мсца июня кг (23) дня.

Прысылала до враду гдрского замку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тот час будучы на местъцу врадовомъ в замку гдръском Меньском от его мл. пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, земянка гдрская повету Менского пани Миколаевая Тупальская пани Марына Овлочымская, боярына своего Опанаса Микулича, оповедаючы и жалуючы о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пять сотъ пв (82), мсца июня кв (22) дня, наехавшы моцно кгвалтом его мл. пан Петръ Миколаевич Дорогостайский сам особою своею, з многими слугами и помочниками своими, на дом врадника пни Тупальское именья ее, прозываемого у Беседах, лежачого у повете Меньском на имя Гаврыла Микулича, там в том дому того врадника ее ворота выбившы и знашедшы в оном дому того врадника ее братью, на имя Юря Сазона Микуличов, безвиньне позбивал и поранилъ. И пры том кгвалтовном наеханью и зраненью взял у дому того врадника ее коней трое, в сенях ручницъ тры, и едучы дей з дому оного врадника ее з оными коньми и ручъницами и через став до двора своего до Нового Двора, и подкал на ставу Яна Кишъку—тесля
(л. 158 того дей теслю безвинне также збил и
обор.) зранил. И просилъ мене о возного на огледанье того кгвалту и тых ран. Я ему на то прыдал возного повету Меньского Дмитра Андреевича Пожерыского. Который тотъ возный, чого будучы сведом, передо мною на враде очевисто ставшы, сознанье свое очевистое учынил и цедулу под печатью своею ку записанью до книг подал писаную тыми словы: Я Дмитръ Андреевичъ Пожерыский, возный повету Меньского, вызноваю тою моею цедулою, ижъ дей прысылалъ до мене врадникъ ее милости пани Миколаевое Тупальское пани Марыны (*в подл. пропускъ*) именья двора ее милости Беседского Гаврыло Мишковичъ Микуличъ, просечы мене на огледане бояр збитых и зраненых тогожъ именья двора ее милости Беседского, лежачомъ у повете Меньскомъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ пв (82), мсца июня кг (23) дня, колинъ дей прыехалъ до дому врадника ее милости и показывалъ мне тотъже дей врадникъ бояр збитых и зраненых то есть на Юрку Мишъковичу Микуличу видел есьми хрыбет увесь збитый, кровъю населый, и руки такъ жо збиты кровъю населые, а на Созоне Мишковичу Микуличу виделъ есми на левомъ плечы рану синевую збитую, кровю населую; а шкод собе менили передомною, которые дей в тотъ час стали, взято дей коней трое свирепы две шерстью половых, кон шерстью рыжый лысый, взято дей ручъницы тры две губчастых а третья ручъница сколомъ, которое дей збите и зраненье и почыненье шкод и тое побранье стало се от его милости пна Петра Кухмистровича Дорогостайского и от слуг дей и от иншых многих помочъниковъ, ижъ дей, пане возный, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ пв (82), мсца июня кв (22) дня, его милость пан Петръ Кухъмистровичъ Дорогостайский, сам особою своею и з слугами и з многими дей помочъниками своими, наехавшы дей моцно кгвалтом на дом, бояр дей ее милости паней моей, побил и поранил и тое дей его милость все побрал. Которое тое оповеданье и сознанье очевистое возного до книг записано естъ.

№ 187. Заявленіе о разбоѣ на дорогѣ близъ м—ка Крайска, учиненномъ земянами и мѣщанами князя Стефана Корибутовича Збаражскаго.

Року пв (1582), мсца июня кг (23) дня.

Писал и прысылал до враду гдрского замъку Меньского, до мене

Матыса Волковицкого, на тот час будучы зоставленымъ от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, пана моего, секретар его кор. милости панъ Янъ Косиовский, оповедаючи и жалуючы о том, ижъ дей року от нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ пк (82), мсца июня к (20) дня, в небытности дей мене самого на тот час в ыме-
л. 159. нью моемъ Крайскомъ, заступившы дорогою земяне и мещане его милости вельможного кнежати Стефана Корыбутовича Збаразского, воеводы Троцкого, державцы Сомилиского и Жосленъского, именья его милости Крайского, которое именье Крайское его милость пан воевода Троцкій маеть в опеце своей братанокъ своих—их милость кнежны Марушы а кнежны Настазеи княженъ Юревенъ Збаразских, то есть Романъ а Федко Филиповичъ, Иванъ Белениковичъ, Анъдрей Ивашковичъ Кахничичъ такъ тежъ тивунъ двора его милости Крайского Грышко Пищиковичъ, восполокъ з мещаны его млсти пана воеводы Троцкого Крайскимижъ Микитою Воскобоем, войтомъ Крайскимъ а Савою Слобожениномъ, Трохимом Пищыковичомъ, Иваномъ Пищыкомъ, Якубом Чоботаром Амъбросомъ Подвойскимъ и з ыншыми многими помочъниками своими, заступившы добровольную дорогу, того дня, вышей помененого мсца июня к (20) дня, на десятую пятницу, яко ярмолочного дня, праве на ростанех ужо змеркаючы се, межы дорогами, которая дорога идеть з местечъка Крайского до до двора моего Крайского через поле и до села Грыневич, а другая дорога идеть мимо млын Крайский его милости княжати воеводы Троцкого до села Лоботов и до иншых розных селъ, то пакъ тые земяне и мещане Крайские вып меновые его милости княжати воеводы Троцкого, на той добровольной дорозе, заступившы дорогу служебнику его Фронъцку Осецкому, шляхтичу почъстивому, идучы ему с того местечъка Крайского, до двора его мл. Крайского, и пры немъ идучы земяном Крайскимъ, шляхтичомъ почъстивымъ до домов своих, Петру Янелевичу, Левопу Лоботовичу, такъ тежъ и мещаномъ его Крайскимъ Миколаю Гончару, везучи ему до двора его горщъки, и другому такъ же идучи ему до двора з горелкою, которую на его потребу дворную палилъ, Матею Лоню а подданымъ моимъ Крайскимъ, такъже идучы до домов своих Овхиму Коноплянику а Сидору Щербине, Игънату Бубновичу а Ярмоле Саковичу, того служебника моего шляхтича почстивого Фронъцка Осецкого и тых земян моих Крайских, так тежъ мещанъ и подданых моих Крайских, вышей менованых, тые земяне его милости княжати воеводы Троцкого, такъ тежъ тивун его милости двора Крайского и мещане Крайские вышей помененые на той добровольной дорозе розбили и лупъ учынили, с которого розбою и пораненья тые земяне и подданые мои, не ведаю, если жывы будуть. Якожъ пры том розбитью тому служебнику моему Фронцу Осецкому, земяномъ подданымъ и мещаном моимъ Крайскимъ лупъ учынили, а меновите у Фронъца Осецкого отъняли грошей готовых чотыры копы з вачъком, еръмякъ луньский блекитный з шнурами едъвабными чырвоными, который коштовалъ его полтрети копы грошей литовских, жупан муравский шарый з кгузиками едвабу зеленого коштовал его две копе грошей, шабля коштовала его трох золотых польских, а у земенина его Петра Янелевича на тотъ час пры том розбою отняли з мошною грошей готовых двадцать золотых польских, чугу муравскую шарую коштовала его две копе грошей, жупанъ зеленый утерфиновый с кнебликами сребреными, который его коштовал полчетверты копы грошей литовских, у Левона Лабута на тотъ час отъняли у него п (80) грошей з вачъкомъ, еръмякъ блакитный люньский з шнурами едъвабными чорными, который коштовалъ его полтрети копы грошей литовских, скурка лосья—коштовала его тры копы грошей литовских, кордъ—коштовал его два золотых литовскихъ, секерка—коштовала л. 159 (обор.)

его шесть грошей у мещан моих Крайских у Миколая Гончара отъняли у него на тотъ час сермягу новую, которая коштовала пол копы грошей, а с калитою отняли у него готовых пядесятъ и дъва гроши, шапку нурбалку куплеyную за осимъ грошей, а у Матея Лоневича отнято на тотъ час у него сермягу новую коштъовала его пол копы грошей, а с калитою готовых трошей отняли у него сорокъ грошей а горелъки носатку, у которой было квартъ петнадцать, шапку нурбалку коштовала его грошей шесть, а у подданого моего у в Олъхима Коноплянина на тотъ час отъняли сермягу новую—коштъовала пол копы грошей, а с калитою готовых грошей отняли полкопы и шесть грошей, шапку нурбалку—коштовала его шесть грошей, а у Сидора Щербины отняли у него на тотъ час сермягу новую—коштовала его кн (28) грошей литовских, с калитою отняли на тотъ час тотовых грошей сорокъ и чотыры гроши, шапъку нурбалку—коштовала и (8) грошей, а у Игъната Бубновича отняли у его сермягу—коштовала кз (27) грошей, с калитою грошей готовых сорокъ и пять грошей, шапку нурбалку—коштовала шесть грошей, у Ярмолы Саковича отняли у него на тот час сермягу—коштовала его полъкопы и два грошей, поесъ с калитою, а в калите было грошей готовых полъкопы и пять грошей шапъка нурбалка—коштовала полъ осма гроша. И просил мене о возного на огъледанье, которое тое оповеданье естъ до книг записано.

№ 188. Заявленіе о побояхъ нанесенныхъ Гришкѣ Петровичу въ слободѣ Тоновѣ.

Року ак (1582), мсца июня кд (24) дня Прышедшы до вряду гсдрьского Меньского, до мене Матыса Волковицкого, на тот час будучого отъ его милости пна Яна Войны Епимаха, подстаростьего Меньского, земенин гсдрский повету Меньского, пан Матыс Миколаевичъ Кгивойна, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июня кв (22) (л. 160) дня, будучы дей подданому моему на имя Грышку Петровичу в местечъку вельможное кнегини Юревое Юревича Олельковича кнежны Слуцкое, в слободе в Тонове, то пакъ дей боярын вельможного пана его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленьского, именья его милости Старынского, которое на тотъ час держыть заставою от его милости панъ Бартошъ Станиславовичъ на име Станиславъ Болтромеевич Жыдовичъ того дей подданого моего безвиньне збилъ и зранилъ, пры которомъ том зраненью сталосе ему шкод, то есть згинуло дей чотыры копы грошей, сермяга а шапка, и просил мене о возного на огъледанье ранъ на подданомъ своемъ. Я ему на то дал возного повету Меньского Мартина Яновича Крывицкого, который тотъ возный, ранъ на томъ подданомъ огъледавшы и чого будучы сведомъ передомною очевисто ставшы року теперешнего ак (1582), мсца июня ке (25) дня, сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанье своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подал, писаную тыми словы: Я Мартинъ Яновичъ Крывицкий, возный повету Меньского, сознаваю еею моею цедулую, за печатью моею, до книгъ кгродъских Меньских даною, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ ак (82), мсца июля ке (25) дня, будучы мне возному прыданымъ з враду гсдрьского Меньского отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростьего Меньского земенину гсдрскому повету Меньского пану Матысу Миколаевичу Кгивойне, и оповедалъ передомъною возным пан Матыс Кгивойна о томъ, ижъ дей року теперешнего ак (1582), мсца июня кв (22) дня, будучы дей подданому моему на имя Грышку Петровичу в местечъку вельможное кнегини ей милости кнегини Юревое Юревича Олельковича кнежны Слуцкое в слободе Тонове по некоторых потребах его, яко дня торгового, то пакъ дей боярын вельможного пана его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленьского, именья его

милости Старынского, которое дей на тотъ часъ держыть заставою отъ его милости панъ Бартош Станиславович, на имя Станислав Болтромеевичъ Жыдовичъ, того дей подданого моего тотъ Станиславъ безвиньне збил и зранилъ, и шкоды почынил. И, за оказаньемъ пана Кгивойны, виделъ есми того дня вышей помененого мсца июня ке (25) на том Грышку Петровичу у голове ранъ две тетых, вельми шкодливых, а на нозе левой нижей колена ранъ двежъ, тятых шкодливых, а на хрыбъте ранъ синих битых крывавых тры. И менил тотъ Грышко Петрович, ижъ дей мене безвиньне збил и зранилъ боярын Старынский, на имя Станиславъ Болтромеевичъ, пры котором дей зраненью моемъ сталосе шкод мне в тотъ час, то есть згинуло грошей готовых копъ чотыры литовских, сермяга новая, которая коштовала двадъцати грошей, шапка, за шесть грошей купленая, то дей все пры томъ бою у него погинуло. Которое тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньскихъ записано есть.

№ 189. Заявленіе Яна Стужинскаго о посягательствѣ Григорія Макаровича на им. Ковшово.

Року афпв (1582), мсца июня ке (25) дня, у понеделок.

Прысылал до враду гсдарского замъку Меньского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час будучымъ от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, пана моего, панъ Янъ Стужыньский, самъ от себе и именемъ малжонки своее панее Овдотьи Владычанъки, оповеданье учынил тым обычаемъ: ижъ за воланьемъ возного повету Меньского Андрея Свидла ку росправе перед судомъ земъским Меньским, маючы дей пры собе возного поветового Миколая Запольского, до тое жъ справы отъ суду тутошнего земъского прыданого, на рокох теперешних, которые ся в року теперешнемъ афпв (1582), о Светой Тройцы, отъправують, перед его милостью паномъ Мартиномъ Володъковичомъ судею, городничымъ и мостовничымъ Меньскимъ, перед пномъ Грыгоремъ Вяжевичомъ подсудкомъ, за позвы стороны жалобъливое пна Грыгоря Макаровича суди с тутошнего повету Меньского на суд головный обраного, озвавшы, се через умоцованого своего Олисея Пожарыского, не вдаючися за тыми позвы с паном Макаровичом у право, толко объмову и ведомость тому суду земъскому и стороне жалобливой чынечы, поведили, ижъ што дей его милость пан Макаревичъ позву, так великого, на чотырех аркушох написаного, о шкоды чотырох служобъ людей Дойновских и Лусковских, до которых за неправнымъ сказаньемъ судовнымъ и неслушным переводомъ права, сторона жалобливая под нами дошедъшы и в держанье прышедъшы, пану суди тую пеню, то есть оные люди Дойновские и Лусковские, з нестанымъ за позвы земъскими, якимъсь пустилъ, а панъ судя дей, хотечы нас такъ великими шкодами подобно и з ынъшое маетности, то естъ зыменья нашогоКовшовского, вытиснути, таковогопозву великого, на которомъ показуеться шкод о колько сотъ копъ грошей, у суду земъского попираеть, тогъды, ижъ дей есмо о перевод этого права, за которым дей от нас тые люди в Дойнове у Лускове суть отсужоны, которых дей то людей он так много шкод на нас у права доходити хочеть, сторону тых людей держачую, то есть па- л. 161 на Макаровича, а о неправное на ончас сказанье и суд тутошній земъскій сегодня порану, нежли дей еще былъ на суде заселъ, до суду головного запозвали есьмо, про то, кгъды ся дей первей о тотъ неслушный вказ и перевод злого права за оными позвы перед судом головнымъ росправимъ, а пан Макарович пры таковомъ неправномъ вказе и пры держанью тых людей, о которых шкоды тепер з нами у права мовити хочеть, по розправе за тыми позвы у суду головного зостанеть, в тотъ час о то з нами

у суду належного мовити можеть, якожъ и возный Миколай Запольский, менечыся быть от тогожъ враду земъского Меньского пану Стужынъскому и малжонъце его прыданымъ, сознал, ижъ водле того, яко вышей есть описано за воланьемъ возного Анъдрея Свидла отъ пна Грыгоря Макаровича ку росправе о шкоды подданых Дойвовъскихъ и Лусковских, озвавщысе и не вступуючы в право, таковое оповеданье передъ судомъ земъскимъ учынилъ, и не поступуючы далей на тые позвы, панъ Стужынъский з малжонъкою своею ку отъказу просил, абы пры таковомъ озванью их за тыми позвы тое оповеданье их до книгъ земъских было записано, якожъ панъ Стужынъский з малъжонкою своею просилъ, абы тежъ тое оповеданье их, а пры немъ и сознанье возного менованого до книгъ кгродских Менских записано было. Што, за прозбою их, записано естъ.

№ 190. Жалоба на Ульяну Могилевку, которая „утекла" изъ Минска неизвѣстно куда съ вещами больного и израненнаго князя Федора Григорьевича Горскаго.

Року ₐₓ (1582), мсца июня ₓ (24) дня.

Прыходил до враду гдрьского замъку Меньского, до мене Матыса Волъковицкого, будучи мне на тотъ часъ зоставленому на местъцу пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, пана моего, служебъникъ его милости кнзя Федора Григоревича Горского дворенина его королевское милости, Мартинъ Степановичъ Карповичъ, оповедаючы и обтежливе жалуючы на Ульяну Кузменну Могилевку Миколаевую Рогачевскую о томъ, штожъ дей будучы мне, яко хорому и зраненому тутъ в Меньску в нее на господе, тогъды дал есьми ей до захованья ее тлумокъ свой з речьми своими, в которомъ тлумку было дей, то есть на первей жупанъ чырвоный файлюнъдышовый, китайкою мененою подшытый, з кгузиками сребреными позлотистыми, коштовалъ грошей копъ семъ, чуга белая каразеевая с петлицами блекитными, з сребромъ тканый, а сукном жолтымъ подшыта, коштовала грошей копъ чотыры, а убранье чырвоное кармазыновое, коштовало грошей копъ две, убранье каразеи белое, которое коштовало грошей семъдесятъ, з гафътками, кобенякъ люньский синий, сукъномъ жолтымъ подшытый, коштовал грошей копъ тры, кошуль коленъских шесть—одна зъ золотомъ, другая з сребромъ, третея з шолкомъ чырвонымъ, четьвертая з шолком чорнымъ, а две не вышываных, тые кошули коштовали гърошей копъ полшосты, кгачей полотна ткацкого четьверы, коштовали золотых два, колъпакъ чырвоного сукъна фалюндышу кунами подшытый, коштовал грошей копъ двѣ, пасекъ едвабный, коштовалъ золотых два, хустокъ, едвабем рознымъ вышываных, шесть, коштовали золотых чотыры, шапка макгерка даломъ грошей осмъ, бачъмакги с каптами сафъяновыми, за которые мъ дал полъ копы грошей, черевиков пар две—даломъ грошей десять, каптей две паре даломъ за них грошей дванадцать, пороховничка железная з шнуромъ едвабнымъ, за которыемъ дал золотый, каралевъ на шнурку деветь а перол шесть, кождое перло коштовало по таляру, а карали коштовали золотого, сердушко серебреное, коштовало грошей дванадцать, перстенокъ сребреный позлотистый, коштовал грошей дванадъцать, то пакъ дей. тая Ульяна господыня моя, кроме жадное вѣдомости моее и суседей ее тамошнихъ, маючы в себе тотъ тлумокъ мой с тыми речами моими у верху написаными, нетъ ведома, гдесь з Меньска утекъла и прочъ въехала. И просилъ тотъ службникъ его милости кнзя Федора Горского дворянина его королевское милости Мартин Стефановичъ Карповичъ, абы тое оповѣданье и жалоба его до книгъ кгродских Менских записана была, што естъ записано.

№ 191. Жалоба на бояръ, мѣщанъ и подданыхъ пана Яна Космовскаго, напавшихъ на враднина и слугу князя Стефана Збаражскаго.

Року ӑфпв (1582), мсца июня кд (24) дня.

Писал и прысылал до враду гсдрского кгродского Мѣнского, до мене Яна Войны Епимаха, подъстаростего Меньского, врадникъ велможного пна его мл. кнзя Стефана Корыбутовича, княжати Збаражъского, воеводы Троцкого, дерьжавцы Сомилиского, Дорсунишского, и Жосленъского, Крайский и Вязыньский панъ Иванъ Стефановичъ, жалуючы и оповедаючы на бояр, мещан и подданых пана Яна Космовского и малжонки его пни Ядвиги Носиловского, воеводянки Витебское, о томъ, ижъ дей року тепер идучого отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июня двадцат второго дня, идучы дей мне з местечъка Крайского до двора его милости пана моего з боярми и подъдаными его жъ мл. паньскими, то пакъ бояре, мещане и подданые пана Космовского и малжонки его пни Ядвиги Носиловского Крайское, то есть Левонъ Грынич Лаботовичъ, Петръ Енелевич, Семен Тросницкий, Василь Олешкович—войтъ Крайский, Павлюкъ Мартинович, Семенъ а Яковъ Овтуховичы, Якубъ Жыжнович и з ыншыми многими бояры, мещаны и поддаными пна своего, а помочъниками своими, маючы з собою коло ста чоловека, з ручъницами, з согойдаками, з ощепами и з ыншыми многими броньми, войне належачыми, такъ, яко противко непрыятелеви, погонившы мене, не подалеку пруда его жъ мл. пна моего, хотечы мене умыслне забить, и там же дей пры мне бояр и подданых его мл. пна моего окрутне побили и поранили и шкоды нѣмалые почынили, ижъ дей есьми самъ заледве обронною рукою до двора его милости пана моего увошелъ; с которого дей такъ окрутного збитья и зраненья бояре и подданые его милости пана моего некоторые, не ведаю, естьли будутъ жывы. А меновите дей которых бояр и подданых его милости пана моего збили и зранили и што в них взяли, то естъ: Романа Жоровича, учъстивого шляхтица збившы и зранившы, взяли ермякъ шарый муравский з шнурами шолковыми чорными, который коштовалъ грошей копъ тры, шабля, которая коштовала полторы копы грошей, шапка магерка, купленая за грошей шесть; Адама Щасновича, такъ же учъстивого шляхтица, збившы и зранившы, взяли чугу сукна влоского чырвоную, которая коштовала грошей копъ чотыры, шаблю, которая коштовала грошей копъ две, секирка, купленая за гърошей ӗі (15); Федка Пилиповича—панцырного слугу збившы и зъранившы, взяли ермякъ люньский блакитный, который коштовал грошей копъ г (3), шапку, купленую за грошей и (8) поесъ с калитою и з ножами, а в калите грошей копъ пять; Ивана Олексеевича, также панъцырного слугу, збившы и зранившы, взяли ермякъ люньский синий з шнурами шолковыми чорными, который коштовал грошей копъ д (4), поесъ з вачъкомъ, а а въ вачъку грошей копъ тры, кордъ, который коштовалъ грошей копъ полъторы; Грышка Ивановича—тивуна Крайского, такъ же окрутне збившы, взяли ерьмякъ шарый муравский, з шнурами шолковыми чорными, который коштовалъ грошей копъ д (4), колпакъ люньский чырвоный, лисами подшытый, который коштовалъ грошей семъдесятъ, поесъ с калитою, а в калите грошей копъ е (5), секирка, которая коштовала грошей еі (15); Ивана Степановича Прудника збившы и зранившы, взяли сермягу чорную новую, которая коштовала грошей ке (25), ручъникъ, а в ручънику было грошей копъ полторы; Трохима Ивановича збившы и зранившы, взяли сермягу новую, которая коштовала грошей двадцать, ручъникъ зъ запазушъя вырвано, а в ручънику грошей копъ в (2); Корнея Липника збившы и зранившы, взяли поесъ с калитою, а в калите грошей

л. 162 (margin note beside "ли и шкоды нѣмалые почынили")

копъ пять, безменъ, который коштовалъ грошей ві (12), сермягу, которая коштовала грошей кє (25); Давыда Митьковича збившы и зранившы, взяли поесъ а калитою, а в калите грошей копъ две, серьмягу с него сняли, купленую за грошей кв (22); Миколая Павловича збившы и зранившы, взяли з него сермягу, которая коштовала грошей кг (23), ручник зъ запазушъя взяли, а в ручънику, грошей копъ полторы. А потомъ еще мало маючы, тые жъ бояре, мещане и подданые пна Космовского звыш помененые прышодшы кгвалтовне до мещанина его жъ мл. пна моего Крайского, до Савы Кеяловича, ворота выбывшы, у сенех дверы пощепавшы у в ызбе столы, окна посекшы, и пощепавшы, и его самого збившы и зранившы, и людей поросгоняли, которые напившы, разбегълисе и занесли напитых грошей
л.162) обор.) копъ в (2); тамъ же мещанина его милости пна моего Якуба Мартиновича шевца збили и зранили. И просилъ мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, тотъ врадникъ его милости пна воеводы Троцкаго панъ Иванъ Стефановичъ на огъледанье збитых и зраненых бояр и подданых пана его, такъ тежъ и на огъледанье того кгвалтовного нахоженья на домъ мещанина его милости пана его, збитья и зраненья и почыненья шкодъ о возного. На што я з ураду кгродского Меньского возного Тихона Васильевича прыдалъ, который, тамъ бывшы и до мене прыехавшы и ставшы, очевисто ку записанью до книгъ созналъ тыми словы: ижъ дей будучы мне прыданому и посланому з ураду гсдрьского кгродского Меньского, отъ вашей милости, пне подъстаростий Меньский, за квитомъ дей вм., враднику Крайскому велможного пна его милости кнзя Стефана Корыбутовича—кнежати Збаражъского, воеводы Троцкого, пану Ивану Стефановичу на огледане збитых и зраненых бояр и подданых его милости пна его Крайских, и на огъледанье тежъ кгвалтовного на домъ мещанина его жъ милости пна его збитье и зраненье и почыненье шкод в том дому, которое збитье и зраненье и кгвалтовное нахоженье и почыненья шкод менуючы быть от бояр, мещанъ и подданых пана Яна Космовского и малжонки его пни Ядвиги Носиловского Крайских, а такъ дей я возный, кгдымъ тамъ до двора его милости пана воеводы Троцкого, до Крайска, в повете Менъскомъ лежачого в року теперь идучомъ тисеча пять сотъ пв (82), мсца июня двадъцат пятого дня, прыехалъ, тогъды, за оказанемъ пна Ивана Стефановича врадника Крайского, виделъ есьми на Роману Жоровичу на нозе левой рану штыховую, а на рутце левой на локътл виделъ есьми рану синевую вдареную, на Одаме Щасновичу видел есьми в голове над ухом правымъ рану тятую, а над левымъ ухомъ виделъ есми рану крывавую вдареную, на Ивану Олексеевичу виделъ есьми на рутъце правой, на локъти, рану крывавую вдареную, на Родку Пилиповичу видел есми в голове рану крывавую вдареную, на рутце правой видел есми на локъти рану синевую вдареную, на Гърышку Ивановичу—тивуне Крайскомъ виделъ есьми на руце левой на локъти рану тятую шкодливую и кости з раны выбираные, которою рукою не ведаю если владнути будеть, а в голове на верху виделъ есьми рану тятую шкодливую, на Иване Степановичу—Пруднику Крайском виделъ есми в голове над ухомъ левымъ рану крывавую вдареную, на Трахиму Ивановичу виделъ есьми на левой руце над локтемъ рану синевую, л. 163
вдареную, а в голове над ухом левымъ рану крывавую вдареную, на Корнею Липнику виделъ есми в голове по правой стороне рану крывавую вдареную, на Давыде Митьковичу виделъ есьми в голове на веръху рану крываю вдареную, на Миколаю Павловичу виделъ есьми в голове рану крывавую вдареную, на Якубе Мартиновичу—Шевцу виделъ есьми на нозе левой рану, з луку пострелену, а на рутъце правой на локъти виделъ есми рану синевую битую, а в дому мещанина Крайского у Савы Ивановича

виделъ есьми ворота выбитые, у сенех дъверы пощепаные, а въ ызбе виделъ есьми столы, лавы, окъна посечоные и пощепаные, а на немъ самом виделъ есьми на плечах раны синевые битые. Которая жалоба и оповеданье и сознанье возного, для памети, до книгъ записано естъ.

№ 192. Актъ объ осмотрѣ вознымъ ранъ на подданныхъ им. Тарасова.

Року ▪▪ (1582), мсца июня ▪▪ (24) дня.

На враде господарскомъ передомъною Матысомъ Волковицкимъ, будучы зоставленымъ на местцу врадовомъ от его милости пана Яна Войны Епимаха, подъстаростего Менъского, ставшы очевисто возный повету Менъского Шымъко Лукашевичъ, сознанье свое очевистое вчынилъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книг подал, писаную тыми словы: Я Шымъко Лукашевичъ, возный повету Менъского, сознавам тою цедулою моею, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июня . . дня, у суботу, бралъ мене возного урадникъ пна Каспора Керсновского двора его Тарасовского, у повете Менъскомъ лежачого, Янъ Форковский на огъледанье ранъ на жоне боярына пана своего Яна Лаврыновича Хони и на подданомъ пана своего жъ на име Ивану Карповичу, а такъ я возный кгдымъ того дня у суботу до Тарасова прыехалъ, тогъды, за оказаньемъ того урадника пана Керсновского Яна виделомъ, у жоны боярына пана его на име Яна Лаврыновича у Хони у голова надъ правымъ ухомъ рана битая крывавая, наметка вся у крыви, а на подданом пана его на Ивану Карповичу виделомъ по руках и по плечах раны синевые крывавые который тотъ Иванъ менилъ быть ижъ обухом бито, с которых ран не ведаю будеть ли жыв, которые збитье и зраненье свое тая боярка пана его Хоня и тот Иванъ Карпович менили передомъною вознымъ, ижь дей дня нинешнего, (л. 163 обор.) в суботу, датою вышой помененого, пъючы дей нам, яко людом спокойным, тутъ у стодоле пана своего, то пакъ дей прышедшы подданый пана Мартина Володковича—суди земъского и городничого Менъского, на име Шымъко Шмойловичъ, с помочниками своими, и не маючы до нас жадное потребы, безвинне нас побилъ и поранил. Которое тое очевистое сознанье возного естъ до кънигъ кгродских Мѣнских записано.

№ 193. Разбой близъ м-ка Слободы.

Року ▪▪ (1582). мсца июня ▪▪ (25) дня, у понеделок.

Прысылал до враду гсдрского замъку Менъского . . врадникъ вельможного его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, именя его мл. Старынского, пан Бартошъ Станиславовичъ, оповедаючы и жалуючы о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца июн ▪▪ (22) дня, едучы дей бояромъ его милости пна моего Гнедковскимъ, на имя Овсею Шапковаловичу а Степану Козловичу, зъ ярмалку з местечка ее милости кнегини Юревое Юревича Олельковича кнежны Слуцкое, з Слободы до домовъ своих, доброволною дорогою, которая идеть з Слободы до Гнедъкович, и погонившы дей их на той дорозе доброволной, неподалеку местечъка Слободы, подданый ей мл. кнежны Слуцкое, именья ее милости Тоновского, на име Семенъ Яцкович, з братомъ своимь, з ыншыми многими помочъниками своими, оных дей бояр его мл. пана моего вышей помененых безвиньне, шкодливе а окърутне збили и зранили, с которого бою и ранъ не ведаю, если будуть жывы. И пры томъ бою згинуло у в Овсея грошей готовых копы чотыры, кордъ, который коштовалъ копы грошей, шапка чорная, а у Степана згинуло готовых грошей копа,—то дей все пры томъ бои погинуло. Которое тое оповеданье естъ до книгъ записано.

№ 194. Заявленіе Хоецкаго о покражѣ у него лошади и разныхъ вещей.

Року пв (1582), мсца июня кѕ (26) дня.

Прышедшы до враду гедрского замку Менского, до мене Матыса Волковицкого на тотъ час будучого от его милости пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенин гедрский повету Вилкомирского пан Щасный Хоецкій, оповедаючы то о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсот осмъдесят второго оставилом дей был у прыятеля своего у пана Яна Анфоровича, земенина повету Менского, некоторые речы свои, такъ тежъ пры тых речах своих сверепу шеръстью белую, на которой сверепе по левой стороне было петно: подкова а крыжъ, то пакъ дей в сем же року тепер идучомъ тысеча пятьсот осмъдесят втором, мсца... дня, оную свирепу мою, которая мене коштовала десяти копъ грошей литовских, у пана Яна Онъфоровича—прыятеля моего украдена есть, о которой дей свирепе жадное ведомости и до сего часу не могу мети, и просилъ, абы тое оповедане его до книгъ записано было, што для памети до книгъ записано есть.

№ 195. Убійство близъ села Шипянъ.

Року пв (1582), мсца июня кѕ (26) дня, у Волторокъ.

Писалъ и прысылал до враду гедрского кгродского до мене Яна Войны Епимаха, подъстаростего Менъского, жалуючы и оповедаючы намесникъ ясне велможного пана его милости пна Миколая Радивила, воеводы Виленъского, именья его милости Дойнаровского, панъ Анъдрый Головня о томъ, ижъ дей тых часов теперешних недавно прошлых, року тепер идучого тисеча пятьсотъ пв (82), мсца июня кд (24) дня, у неделю, понаместник намесника его мл. в Бозе велебного княжати на Олыце и Несвижу кнзя Юря Радивила, бискупа Виленского, именья его милости села Шыпъянского, пана Войтеха Карвовского, на имя Собестыян Лойко, самъ а з нимъ дей были на он час помочники—старецъ его мл. кнзя бискупа Виленъского села Шыпъянского, Омельянъ Ивановичъ Болсунъ, и паддапые тамошнегожъ села Демянъ Матьфеевичъ, Кузьма Климович, Лашукъ Вороновичъ в дому старца Шыпъянского Омельяна Болсуна, не ведати дей для чого а невинне звазнившысе, подданого его милости пна моего именья Дойнаровского, двора Смолевицкого, на имя Кондрата . . улича з ручъницы пострелил, а с которого дей постреленья того Собестыяна Лойка тотъ истый подданый его милости на завтрее, у понеделокъ, мсца июня ке (25) дня, умер. И просилъ мене о возного на огледане того тела—трупа мертвого. А такъ я з уряду гедрского прыдал есми был на то возного повету Менъского Шымка Лукашевича, который возный, тамъ бывшы и того трупа мертвого огледавшы, прышодшы перед мене, до кънигъ врадовых сознанье свое очевистое уделавшы, и цедулу, подъ печатю своею, сознаня своего ку записанью до книгъ писаную, подал в тые слова: Я Шымъко Лукашевичъ, возный повету Менъского, сознаваю тою цедулою моею, пры которой очевисто созналъ есьми до книгъ врадовых кгродских Менъских, ижъ будучы есми прыданымъ за квитомъ пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, в року теперешнимъ лета от нароженъя Сына Божого тисеча пятсот пв (82), мсца июня кѕ (26) дня, у волторокъ, (л. 164 обор)
наместникъ ясне велможного пана его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, именя его мл. Дойнаровскаго, пану Андрею Головни на огъледанье трупа тела мертвого подданого его мл. пна воеводы Виленского, двора Смолевицкого, на имя Конъдрата Окулича, которого дей, не ведати для чого, а невинъне з ручъницы пострелилъ понамесникъ пна Войтеха Карвовъского, села Шыпъянъского, его милости у Бозе велебного кнзя Юря Радивила—бискупа Виленъского, на имя Собестьянъ Лой-

ко, с помочъниками и товарышы своими, которые заровно и в одномъ местъцу с тымъ понаместникомъ были, старецъ тогожъ села Шыпъянского, на имя Омельянъ Ивановичъ Болсунъ, а подъданые тогожъ села Демъянъ Матьфеевичъ, а Кузма Климовичъ, а Лашукъ Вороновичъ в року лета от нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмдесят второмъ, мсца июня кд (24) дня, у неделю, у дому старца Шыпъянского, Амельяна Болсуна, у Шыпъянех, с котого постреленья того Себестыяна Лойка тот Кондрат Окуличъ умер, а пры мъне была сторона люди добрые. А такъ я возный Шымъко Лукашевичъ тое тело мерътвое знашолъ стоячы у труве в дому старца Шыпъянского Амеляна Больсуна, у Шыпънех, и на томъ телу трупу мертвомъ виделъ есьми рану з ручъницы стреленую на боку левомъ, у бруху, на скрозь, аж на вылет у кость хрыбетную. А пры мъне возном и передъ стороною людъми добрыми, которые пры мъне были, земянинъ его мл. пна воеводы Виленъского, двора Смолевицкого, Войтех Тумцевичъ старцу Шыпъянскому Омельяну Больсуну и тымъ подданымъ села Шыпъяского — Демяну Матфеевичу, Кузме Климовичу а Лашуку Вороновичу поведил: понаменикъ дей вашъ Себестыян Лойко, который з вами сполечъне будучы, того подданого его милость пна моего пострелил, з одное рады и помочы вашое, оселости его не ведаю, але вамъ у головах вину даю, вы ведаете, кого у селе своем ховаете, прыпоручаю вам того понаменика вашого очевисто водле статуту права права належачого, поки ся за подданого его мл., пна моего, власного отчыча его милости пану моему справедливость скутечная з вами и с понамесником вашымъ станеть. Который дей старец и с тыми мужами вышей менеными отказали тому Войтеху; для того дей понамесникъ нашъ зникати не будеть, и мы дей за него моцно ся берем, ижъ усправедливить. Который Вой-

л. 165. тех Тумъцевичъ, мне возному и стороне то осветчывшы, и тое тело з двора старца Шыпъянъского взял до Смолевичъ, што есьми слышал и виделъ, то усе справедливе перед паном Яномъ Войною Епимахомъ, подстаростим Менъским, до къниг врадовых кгродских Менъских очевисто сознавшы, сюю цедулу, подъ моею печатью, далъ есми. Писанъ у Менъску, лета от нароженъя Сына Божого тисеча пятьсотъ пв (82), мсца июня кѳ (29) дня, которого оповеданья жалобы своее, такъ тежъ сознанья возного Шымъка Лукашевича наместникъ Дойнаровский панъ Анъдрей Головня просилъ мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, жебы до книгъ врадовых кгродских Менъских было записано, што естъ, за прозбою пана Головни, до книгъ врадовых уписано.

№ 196. Жалоба Миколая Баньковскаго на Мартина Володковича о неправильномъ искѣ.

Року афпв (1582), мсца июня кѕ (26) дня.

Прышедъшы до враду гсдръского замъку Менъского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ часъ будучого на месцу врадовом от его мл. пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенинъ гсдръский повету Менъского панъ Миколай Банъковский оповедал ся тыми словы: ижъ дей в року теперешънемъ от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ пв (82), мсца июня а (1) дня, его милость велможный панъ Гаврыло Горностай, воевода Берестейский, староста Менъский, державца Каменецкий, панъ мой милостивый, тутъ з Менъска послалъ ме был по пилных и великих потребахъ своих на Русь, до именья своего Курыловичъ, и казалъ ми тамъ в тых справах час немалый змешкати, гъдежемъ дей я, за росказаньемъ его милости, яко пна своего, тогожъ дня тамъ на Русъ, до Курыловичъ выехалъ. А ижемъ дей был прызванъ от пна суди земского Менского, пана Мартина Володъковича, на роки теперешние земские Менъские, в року

теперешнем ⷶⷡ (1582), о светой Тройцы, святе рымъскомъ прыпалые, о якийсь презыскъ, якобы дей мелъ на мъне от суду кгродъского Менъского копъ ⷦⷭ (26) и грошей ⷦⷬ (25) одеръжать, за пословщыну и порох, и за тотъ презыскъ, яко бы дей мел одержати через возного в именье мое Ратомъ увязанье, и о вызбитье с покойного держанья с того увязанья и пожатье жыта, и о збитье возного и слугъ его за тымъ увязаньемъ, яко шырей и меновите на позвѣ пна судином естъ описано; гъдежъ дей его мл. пан воевода Берестейский, пан той отсылаючы мѣне там на Рус, сам очевисте и усне суди своему кгродскому
л. 165 б ор.). Менъскому, пану Яну Тыминскому росказал и злецылъ, абы онъ в той справе моей противко пну судъи земъскому, на тые роки прыпалые, пилновалъ и вмоцованымъ былъ. Якожъ дей я самъ пану Яну Тыминскому—суди кгродскому Менъскому моцъ от себе в той сораве на зыскъ и страту, такъ и позовъ тотъ, которымъ мене панъ судя на тые роки позвалъ, и вси тые справы противко пану суди земъскому, чымъ бы се с того суду кгродского Менъского сказанья и въвезанья воленъ был, листъ его милость судовый скасованья того декърету врадовников его милости кгродских Менъскихъ и въвезанье возного, до рукъ его дал; якожъ дей он мне того поднявшысе и мене в томъ убезпечывшы, на тых рокох тое справы моее противко пану суди пилности жадное, ани того правне тыми справами, которые отъ мене до рукъ своих взял, не чынилъ. А за тымъ дей панъ судя мене, за нестаного, через волане возных по тры дни у суду здалъ, только на декрете судовомъ пану суди противко мене зостало. Гъдежъ дей я, прыехавшы по початъю роковъ по свѣтой Тройцы, до Минъска, ве две недели тогомъ се доведалъ, едучы через Менъскъ до его милости пана, ижъ панъ судя земъский тое, о што ме былъ позвал, за нестаного перед судом здал, толко декрету и вскаванье судовое одеръжать маеть, и боячысе дей я того декърету и сказанья судового, жебы на мъне якая сума великая всказана не была, яко у позъве каждая речъ меновите стоить написана, через зацных людей ужылъ есъми и веднал пана судю за то, о што ме был позвал, двадцетма шестьма копами грошей и описался дей есми тую двадцать шесть копъ грошей, долгом певнымъ, позычонымъ, оддати на рокъ певный, на день светого Михала свята рымского прышлого, в року тепер идучомъ ⷶⷡ (1582), под совитостью и заруками и шкодами на реченья слова и ввязанье за тое моцное дати в ыменье свое Ратом, у повете Менском лежачое, тогъды дей тое все шкоды ни от кого иншого не маю, толко от пана суди кгродского Менъского, пна Яна Тыминского, и того дей на немъ перед его млстью паном своимъ и его доходити буду, кгдыжъ дей он перед его млстью пном того поднял пилновати и на противко пну суди о то мовити и правне спирати водле тое справы, которую дей до рукъ своих от мене взял л. 166 и мне се был в том подвезал и поднял и вбезпечыл, абы жадная сказнь от суду земского на мне пну суди не была сказана, якожъ дей и тую справу, которую есми был до рукъ его дал, пры собе задержалъ ажъ до сего часу. А так пан Банковский тое свое оповеданье дал до книг кгродских враду гсдръского замку Менского записати.

№ 197. Врученіе позвовъ зем. судьѣ, подсудку и писарю Минскаго земскаго суда и др. лицамъ по жалобѣ о неправильномъ рѣшеніи имущественнаго дѣла Григорія Макаровича съ Яномъ Стужинскимъ.

Року ⷶⷡ (1582), мсца июня ⷦⷮ (25) дня.

На враде гсдрском передо мною Матысом Волковицким, будучым на месцу врадовом зоставленому от его милости пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, ставшы очевисто возный повету Менского Миколай Заполский, сознане свое очевистое учынил и квит за

печатю своею ку записаню до книгъ подал, писаный в тые слова: Я Миколай Заполский, возный повету Менского, сознавам то до книгъ земъских Мѣнских, ижъ року теперешнего по нароженью Хрыстусове тисеча пятьсот пв (82), мсца июня ке (25) дня, у понеделокъ, маючы я пры собе сторону двух шляхтичов, подалъ есми, пры бытности их милости всих трех врадников судовых земъских повету Менского, очевисто позвы два под тытуломъ гсдрскимъ и за печатью земъскою тутошнего повету Менского его милости пану Мартину Володковичу —суди, городничому и мостовничому Менскому его мл. пну Грыгорю Вяжевичу подсудъку и его мл. пну Стефану Гладкому—писару, врадникомъ судовымъ земъским повету Менского, перъвей, нижли их мл. на справах судовых засели, а третий позов такъже очевисто таковый же его мл. пну Грыгорю Макаровичу сегожъ дня, в понеделокъ, на жалобу пана Яна Стужынского, рэтмистра его кор. милости, и малжонки его пни Овдотьи Федоровны Владычанъки, о не слушный всказ на чотыри службы людей в Дойнове и Лускове и на вступъ в пущу именья Видогощского, а на служъбу Малцовскую и земъли, в оных позвехъ шырей описуеть, позвы целые, не скробаные, немазаные, одинъ з другимъ во всемъ зголдливые и скорыкгованые, за которыми ся мають их милость з ними о то росправоват тут у Менску, на теперешних рокох суду головного, в уфале на тотъ судъ выданомъ описаных. Их мл. панове суди позвы з учъстивостью прыняти рачили; нижли пан Макаровичъ, не ведати, чому взявшы его до рукъ своих, не чытаючы, на землю покинул. Которое сознанъе мое за печатью моею, ку записанью до книгъ пану Яну Стужинъскому и малжонце его далом. Писан у Менъску. Которое тое очевистое сознанье возного вышей менованого до книгъ записано есть.

№ 198. Жалоба на Яска Ковалика, который сорвалъ съ головы у Анны Харковны мѣховую шапку.

Року пв (1582), мсца июня ке (25) дня.

Прыежчал до враду гсдрского замку Менского до мене Матыса Волковицкого, на тот час будучого у Менъску зоставленого на месцу пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, войтъ его мл. пна Миколая Рея места Жеславского, на име Кузма Семеновичъ, оповедаючы и жалуючы, ижъ дей тых тепер недавно прошлых часов року теперешнего тисеча пятсотъ пв (82), мсца июня кв (22) дня, в пятницу, часу роковъ земъских, едучы дей мне з жоною моею Анъною Харковною одным конем з места гсдрского тутошнего Менского, с торгу до Жаславля, до дому своего, на Тарасовъ, и выехавшы з места, у улицах, на дорозе ростаней дорогъ Тарасовское и Ржавецкое, то пак дей споткавшы мѣне на томъ месцы служебник его млсти пана Давыда Есмава, на име Яска Ковалик, едучы от конѣ, на кони, кромъ без седла, седечы, мне з жоною в колесах прогономъ з жоны моее шапъку оксамитную, куницами подъшытую, бобром чорным окъладаную, кгвалтовне з головы сорвалъ и взялъ, которая шапка копътовала дей мне полътрети копы грошей. И просилъ, абы тое оповеданъе его до книгъ кгродскихъ Менъскихъ было записано, што естъ за прозбою войта Жославского до книгъ кгродских записано. (л. 166 обор.)

№ 199. Убiйство близъ села Шипянъ.

Року пв (1582), мсца июня кз (27) дня.

Писал и прысылал до враду гсдръского замку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ часъ будучымъ от его мл. пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, наместник Дойнаровский на тот час будучый от его

мл. пна Миколая Радивила, воеводы Виленского, пан Андрей Головня, оповедаючы о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсот пв (82), мсца июня кд (24) дня, у неделю, понамесник дей пна Войтеха Карвовского, села Шыпъянъского, его мл. кнзя Юря Радивила, бискупа Виленского, Себестыян Лойко, не ведати для чого, а невинъне, наполнившыся воли своее, подданого его мл. пна моего именъя его мл. Дойнаровского двора Смолевицкого, на имя Кондрата Окулича, тамже, у селе Шыпъянех, з ручницы пострелилъ, с которого пostреленя дня учорашнего, у понѣделокъ, мсца июня ке (25) дня, тот подданый его мл. пна моего умер. И просилъ...

№ 200. Уступочная запись на два поля отъ Федора Андреевича Шолухи на имя Раины Мелешковичъ, жены Константина Шолухи

Року пв (1582), мсца июня кѕ (26) дня.

На враде гсдрьском передо мною Матысом Волковицъким, на тот час будучы на местъцу врадовомъ од пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, пана моего зоставленымъ, постановившысе обличне старостичъ Крычовский панъ Федор Андреевичъ Шолуха, сознанье свое доброволное уделал, ижъ дей чынечы он досыть постановенью и описови своему, поступилъ и зараз в моц и в дѣржанье вечыстое подалъ ей милости пней Костенътиновой Шолушыной, старостиной Крычовской, кгрунъту на двух местъцах лежачого, то естъ меновите одно поле посадное, на другомъ местцу часть поля пасеки на новине. Который тотъ листъ свой перед нами на враде покладал и просилъ, абы до книгъ уписанъ былъ, который уписуючы у книги слово от слова так се в собе маетъ: Я Федор Андреевичъ Шолуха вызноваю симъ листомъ описомъ своим, ижъ чынечы досыть постановенью своему и опису, у Вилни чиненому под датою року тисеча пятсот пв (82), мсца Генвара девестнадъцатого дня, то есть яко дня нинешняго мсца апреля кд (24) дня, втомже року тисеча пятьсот пв (82) ей милости паней Костентиновой Шолушыной, старостиной Крычовской, пней Раине Мелешковне кгрунты, тоестъ на двухъ месцах, меновите на першом месцу подле посаде тыми месцы и врочыщы почавшы от речки Менки, просто на л. 167.
рогъ кургана Великаго, от кургана простымъ трыбомъ до лозы, которая середъ поля стоить, от лозы теж просто трыбомъ до дубровы суместное: а на другомъ месцы часть поля пасеки на новине, с тое стороны отъ Строчычъ, почавшы отъ Кургана Ревковского, лежачого близу дороги Слуцъкое, а отъ Кургана просто до дерева ивины, в которомъ рубежы ажъ до дубровъ уместных, оставившы тежъ поле Городищское, подле тое новины по правой руце одъ двора Городищъского тужъ сумежъ с тымъ польцемъ лежачомъ, ку именью ее милости Строчычамъ, ку пашни дворной прывернувшы и успокоившы ей милости, уступиломъ и в моц и в дѣржанье подаломъ. В которые то поля вышей мененые через поступенье мое вышей описаное я самъ и потомки мои вжо вступовати и з моцы держанья пней Шолушыное самое и потомковъ ее милости выймовати не маю и не буду мочы. И на томъ ей мл. помененой пней Костентиновой Шолушыной дал сесь листъ мой з моею печатью и с подписом власное руки моее писмомъ рускимъ. А пры томъ были и того сутъ добре свѣдоми их милость панове прыятели нши, его милость пан Петръ Дорогостайский, пан Матьфей Бенедыктович Протасовичъ, а панъ Юри Зенковичъ Тихинъский—поборца повѣту Менского. Их милость, за прозбою моею, доброволного листу прыложыти рачыли. Писанъ в Городищу, лета Божьего нароженья тисеча пятсот пв (82), мсца апреля кд (24) дня. В того листу печатей прытисненых чотыры и подпис самого пна Федора Шолухи писмомъ рускимъ тыми словы подписана естъ: Федоръ

Андреевичъ Шолуха рукою власною. Которое тое доброволное сознанье на враде пна Федора Шолухи и тот листъ его до книгъ уписано естъ.

№ 201. Дознаніе возного при осмотрѣ трупа убитаго въ Шипянахъ Кондрата Окулича.

Року пв (1582), мсца июня кз (27) дня.

На вѣраде гсдрьском кгродскомъ в замку Менъскомъ, передо мною Матысомъ Волковицъкимъ, будучымъ на тот час у Менъску на месцу врадовомъ зоставленому от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, ставшы очевисте возный повету Менъского Шымъко Лукашевичъ, сознанье свое очевистое учинилъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словы: Я Шымъко Лукашевич, возный повету Менского, сознаваю то тым сознанемъ моим, под печатью моею, ку записаню до книг врадовых (л. 167 обор.). кгродских Менских даным, ижъ року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятсот пв (82), мсца июня кѕ (26) дня будучы мне возному взятому на огледанье подданого его милости пна воеводы Виленского, именья его мл. Смолевского, постреленого з ручницы в ыменью его милости кнзя бискупа Виленского в Шыпъянех, и кгды я возный року и дня вышей писаного, з служебникомъ пна Андрея Головни—наместъника Дойнаровского и Смолевского, на име з Михайломъ Поперковичомъ, в ыменью его милости кнзя бискупа Виленъского в Шыпъянех былъ, там передо мною возным и стороною людми добрыми, которые на тотъ час там были, служебникъ пна Андрея Головни оказывал подданого его милости пна воеводы Виленъского, постреленого з ручъницы, на име Конъдрата Окулича; которого я возный огъледалъ и видел его постреленого мертвого, рану пострелену у боку правомъ, о котором построленью люди сторонъные, тамъже будучы, мне возъному и передъ стороною людми добрыми, которые на тотъ час тамъ были, и перед слугою пна Анъдрея Головни—наместника Дойнаровского и Смолевского Михайломъ Поперковичомъ поведили тымъ способомъ, ижъ дей тое постреленье трафилосе с трафунъку, ижъ будучы на беседе у служебника пна Войтеха Карвовского, урядника Перъшайского, у пана Себестыяна Лойка, у господе его, в дому старца Шыпъянского у Омельяна Больсуна, яко часу ярмаркового, по десятой пятвицы, у неделю, трафилосе, ижъ коваль подданый его милости пана воеводы Виленъского з Смолевичъ, на име Савостянъ, будучы в той же господе на беседе, взялъ ручъницу з гвозда на стене завешаную, с кресомъ швецким, и поведал пану Себестыяну Лойку, ижъ дей тое ручъницы надобе направить, и прыложывшы, курекъ скресил, а ручъница не спустила, того не ведал, если же была набита, огонь се закрал, а скоро положыл на столе сам се од ручъницы одвернул, а в томъ часе ручница спустила и пострелила того Конъдраша Окулича небощыка подданого его милости пана воеводы Виленского, ведже по томъ постреленью не заразомъ смерть мелъ, але был жыв, оддъ тое годины ажъ до завтрешнего дня, тоежъ годины ведъже будучы еще жыв, тот небощыкъ никому прычыны того пострелення не давал и на споведи передъ духовником вызнал и повѣдилъ, ижъ дей Богъ мне смерть такую дал; коли бъ ковал Совастян ручницы не рухал з гвозда, я бы смерти не мелъ, а с того постреленья вызволяю пна Се- (л. 168.) бестыяна Лойка, который до того ничого невинен; одно, кгды тот Савастян Коваль прышол до него просечы, абы его вызволилъ, тотъ небощыкъ большъ не рекъ, одно рекъ: дай ми покой, а в томъ на завтрые умер; а в томъ тежъ и коваль утекъ, а жона того небощыка Канъдраша, ижъ дей небощыкъ мужъ мой пана Лойка вызволилъ и вины ни-

которое не довалъ. А Михайло Поперековичъ, служебникъ пна Головни, передо мною возным, ижъ дей я пры томъ часу былъ, панъ Лойко ничого не виненъ, одно нашъ Савастянъ коваль. Которое тое вызнане тых людей сторонъних жоны и слуги пана Головни служебникъ пана Войтеха Карвовского, урядника Першайского, панъ Себестыян Лойко мною возным, перед тымъ служебником пана Анъдрея Головни и перед стороною людми добрыми осветчыл. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ записано есть.

№ 202. Процессъ между Поликовскими и Валицкими объ имуществѣ.

Року ок (1582), мсца июня кз (27) дня.

Прыходилъ до враду гсдрского замку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ часъ будучы оставленымъ на местцу врадовомъ от его мл. пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Мѣнъского, пан Павелъ Миколаевичъ Валицкій жалуючы и оповедаючы тымъ способомъ, ижъ дей на рокохъ теперешних о Светой Тройцы свята рымъского, в року теперешнемъ ок (82) сужоных и отъправованых, будучы мне по справах своих у суду тутошнего земъского Менъского, яко дня нинешнего, то пакъ земенинъ господарский повету Менъского панъ Мартинъ Якубовичъ Поликовский, з малъжонкою своею Гальжъбетою, именемъ своимъ и именемъ участниковъ своих Игънатa Абърамовича и жоны его Марты Миколаевен Валицких, Томъка Мартиновича и сынов его Каспора а Гермогена, а дочъки его Марты—земянъки земанина гсдръского повету Слонимского Михайловое Стойдеревое, положылъ позовъ земъский Менъский в жалобе своей и тых вышей помененых участников своих по мене Павла Валицкого и по братью мою Юря, Станислава а Каспора Миколаевичовъ Валицких и по жону и детей небощыка брата нашого Марыну Дитрыковну Авкгуштыновую Валицкую а сынов его Каспора, Александра, Лукаша, Стася, Крыся а Теодора и дочокъ его Ганъку а Рожу о не выделенье и непоступенье имен матерыстых, такъ тежъ и о речи рухомые, яко около того шырей и неновите жалоба тых особ учасников вышей менованых на позвѣ есть описано и доложоно, который позов, кгды почат был чытать, я Павелъ Валицкий, самъ особою своею будучы у суду, домавяломъ се того, абы сторона жалобливая позвы и року довела, и кгды сторона жалобливая Мартинъ Поликовский з жоною своею сами от себе положыли выпис с книгъ земъскихъ на рокох теперешних, о Светой Тройцы, вышей помененых, сознанья возного повету Менъского Миколая Заполского, который возный в томъ сознанью своемъ сознаваетъ, якобы онъ мне Павлу Валицкому и братьи моей очевисто позов в жалобе Мартина Поликовского, жоны его и учасниковъ его вышей реченых дати мелъ, пры которомъ томъ сознанью его я Павел Валицкий положыломъ тежъ выпис оповеданья своего на враде замъку тутошнего передъ пном подстаростимъ Менъскимъ пномъ Яномъ Войною Епимахомъ, ижъ тотъ возный Миколай Заполский положыл заочъне позов земъский Менъский на именью нашомъ спольномъ Путиловскомъ, в жалобе вышей описаных особъ мсца мая и (8) дня, пры которомъ позве и квит и за печатью своею ознаймуючы тое позванье якобы мсца апреля кѳ (29) дня положыти мелъ, пры которомъ оповѣданью моемъ тотъ Миколай Запольский возный, самъ очевисто прыбывшы до враду, перед пномъ Яномъ Войною Епимахомъ самъ вызналъ, ижъ тотъ позовъ земский Менъский, в жалобе особъ вышей менованых писаный, положыл на именью моемъ и братьи мей Путиловскомъ мсца мая и (8) дня заочъне, прызнаваючы и тотъ квитъ пры позьве положоный, ижъ он чытать и писать не вмееть, а в неведомости его тотъ

(л. 167. об. р.)

день кѳ (29) мсца апреля на квите есть написаный, и сознал то на уряде кгродском, ижъ иначей сознавать не мелъ, и в томъ се фалшывое сознанье его показало, а п . . . е того положенья выпису оповеданья моего и сознанья возного тот же Миколай Запольский, стоячы у суду, самъ через тое сознанье свое на вряде кгродском Менъском перед пном Япом Войною Епимахомъ, подстаростим Менским, учиненое, очевисте вызнал, яко бы мне Павлу Валицкому и братьи моей очевисте позвы дати мел мсца мая осмого дня. Пры котором сознаню своем очевистом тот Миколай Запольский положыл выпис с книг земских Менъских на роках теперешних, о Светой Тройцы рымского свята прыпалых и сужоных, оповеданья своего, якобы я Павел Валицкий в року теперешнем пв (82), мсца мая осмого дня, того Миколая Запольского возного, на дорозе самъ погонившы его и тые позвы, по братью мою писаные, кгвалтовне побрать и его збить и до враду кгродского Менъского до пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, кгвалтовне прыведшы, тогожъ мсца мая осмого дня сознавать, около положеня тых позвов прымусити мелъ, то пакъ дей суд земъский Менъский пан Мартин Володковичъ—судя, панъ Грыгорей Вяжевич—подсудокъ, панъ Стефанъ Гладкий—писар, над право и статут и вольность нашу шляхетскую, тому возному Миколаю Запольскому отповедать и его навязывать и на ранах своих, або на бои прысегать велели, сказуючы на мъне и шкоды стороне жалобливой. Але дей я, яко будучы о то непозваный в право, не вдавалъ, и просечы, абы за тым неслушнымъ доводом в жалобе Мартина Поликовского и жоны его от року и позву был вызволен; судъ и од того мене вызволить не хотелъ, але возному Миколаю Запольскому навезку ведле статуту совитую без позву, а стороне жалобливой Мартину Поликовскому и жоне его шкоду платити велели. Што дей я, бачечы быть собе в уближенем права, до суду головного трыбунальского отзывалъ и того ми допустити не хотели. Я дей и дня сегодшнего, скоро панове судьи на суде заседи, с тымъ оповедал и того моего оповеданья и справ моих до враду земъского прыймовать не хотели и тотъ выписъ оповеданья моего на вряде кгродском перед паном Яномъ Войною Епимахом, подъстаростим Менъским, и сознанья того возного около положенья позвов заочъного загамовали. И просил абы тое оповеданье пна Павла Валицкого до къкигъ кгродских Меньских было записано, што есть записано.

№ 203. Заявленіе Миколая Крепуги о пропажѣ пяти лошадей.

Року аѱпв (1582), мсца июня кн (28) дня.

Прышедшы перед мене Матыса Волковицкого, на тот часъ будучым отъ его мл. пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, пна моего, земенин, (л. 169 обор.) его милости кнзя Якуба Свирского, маршалка его кор. мл., Миколай Адамович Крепуга обтежливе жаловал и оповедалъ на вядника его мл. пана Федора Скумина, подскаръбего надворного его королевское милости, старосты Олидского и Браславского, на пна Ивана Вербицкого о томъ, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятьсот пв (82), мсца июня ке (25) дня, с понеделъка на олторокъ, коней пятеро ему погинуло с поля, меновите шерстью конь сивый, конь плеснивый, конь рыжый, инаходникъ вороный белокопытый, свирепа гнедая одна, которых коней онъ исчучы, знашол след до села его милости пна Федора Скумина, прыналежачого до двора Острощыцкого, и взявшы о томъ певную ведомость, ижъ маеть шкоду отъ того села и кони тые верху мененые на онъ часъ в томъ селе были, а такъ онъ, заховуючысе водлугъ права и статуту посполитого, пошол за разомъ до двора его милости пна

Федора Скумина, подскарбего надворного его королевское милости, просечы о вижа урядника его милости пана Ивана Верърбицкого вышъ помененого, за которымъ бы вижомъ могъ коней своих в томъ селе искать и съ тымъ подданымъ мовить, жебы изъ села своего след вывели. Который урядникъ звышъ помененый его милости пна Федора Скумина, подскарбего надворного его кор. мл., старосты Олидского и Браславского, пан Иван Вербицкий вижа дати и в селе его пна своего тых коней искати не допустил и поддаными из села своего следу выводити не казалъ, такъ тежъ и справедливости жадное не вчынил и чынити не хотел. А такъ я Миколай Крепуга, ни от кого тое шкоды и крывды не маю, только от того села. Которое оповеданье его до книг кгродских Менских записано есть.

№ 204. Опознаніе уворованной лошади.

Року ак (1582), мсца июня ки (28) дня.

На враде гсдрьском передо мною Андреемъ Тиборовским, писаром кгрод-л. 170 ским Менъским, на тот час будучого упрошонымъ отъ пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, на месцу его врадовомъ ставшы объличне возный повету Менъского Офанас Манчакъ, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книг подал, писаную тыми словы: Я Опанас Степанович Манчакъ, возный повету Менского, созновам то тою моею цедулою, ижъ будучы мне возному взятым отъ врадника кнза Богъдана Соломерыцъкого, городского пна Яна Краевского, на застатье коня украденого у подданого его милости кнзя Соломерыцкого, села Селичичъ, на име у Якова Королевича, шерстью гнедого, и гдебы того коня своего подданый его милости кнзя Соломерыцкого найти, або и познати у кого жъ кольвекъ могъ, хотечы его яко злочынцу своего до враду прывести, то пакъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ пв (82), мсца июня ки (28) дня, выехавшы мне возному за место Менъское и прыежъчаючы вже мне до речъки Переспы, за местом Менъским, поткал есьми подданого пна воеводы Троцкого Ивана Лизуновича з села его милости з Месоты, едучы верхом до места Менъского, на кони шерстью гнедомъ, хвостъ и грыва чорная, а за ним неподалеку ехал урядникъ его мл. кнзя Богдана Соломерыцкого панъ Янъ Краевский, з стороною людми добрыми, и скоро заехавшы за речъку Переспу ку Менску, едучы пры мне возном, осколчывшы того подданого пна воеводы Троцкого села Месацкого Ивана Лизуновича с тым конем гнедым у верху мененым, пытали его, если бы то его конь был гнедый?—Он заразом поведил ижъ дей то есть конь мой шерстью гънедый, але дей я его выменял у подданого его мл. пна своего Красноселского у Парфена Бурдыки, рыбника, и дал есми за того коня ему корову, за которую ми давано две копе грошей, а подданый его мл. кнзя Богдана Соломерыцкого, на име Яков Королевич, (л. 170 обор.) менил быт своим властным конем, купленымъ за полчварты копы и за пять грошей литовских, и поведил тотъ подданый его мл. кнзя Соломерыцкого Яков Королевичъ, ижъ дей у мене тот конь украденъ сего року идучого пв (82), перед светым Юрьемъ вешнимъ, с пятницы на суботу, а с тым дей конем украдено у суседов моих коней четьверо тоежъ ночы и в в одномъ местцы, то есть у Павлюка Бахара украдено коня голубого, за которого дано тры копы грошей и десеть грошей, у Костюка в тот же час украдено свирепу рыжую, куплену за д (4) копы грошей, у Хомы—тивуна кнзя его милости свирепу гнедую украдено, купъленую за тры копы и за сорокъ грошей, у Ивана Сидоровича украдено, в тот же час свирепу голубую, куплену за полчетверты копы грошей. И

кгды тотъ враддпикъ его мл. кнзя Богдана Соломерыцъкого звыш номененый со мною возным и стороною людми добрыми повел был того подданого пна воеводы Троцкого Ивана Лизуновича, с коном своим украденым и у него познанымъ, до враду кгродского Менъского, которы тотъ подданый пна воеводин, самъ добровольне невязаный, ани битый, ехал и прыежчаючы до улиц места Меньского, поткали есьмо урадника пна воеводы Троцкого молодеченьского, пна Василья Хлусовича, а пъры немъ ехал врадникъ пна воеводы Троцъкого Красносельский панъ Ян Высокиньский, то пакъ пан Янъ Кграевский урадникъ его мл. кнзя Богдана Соломерыцкого— Городский тому врднику пна воеводы Троцкого Молодеченскому почал мовит, ижъ дей подданый его милости пна моего Городский, села Семотич, на име Яков Королевич, познал сегодня тут на дорозе коника гнедого у подданого пна вшей милости Молодеченского, села л. 171 Месоцкого, у того Ивана Лизуновича и повелъ был его до враду кгродского Менского, яко злочынцу своего, а ижъ ваша милость, пне враднику, мне сетеперь трафил, а тотъ подданый пна вашей милости, если бы ми ваша милость з него справедливость о украденье того коня и пры том кони немало покраденье коней справедливость скутечъную на именью пна своего уделал; а такъ тотъ врадникъ пана воеводы Троцкого пан Василей Хлусовичъ заразом почал просить пана Яна Краевского, абы того подъданого пна его до враду не вел и заразомъ обецал ему и тому подданому его мл. кнзя Соломерыцкого Якову справедливость скутечную и не отволочную уделать и зложыл рокъ к учыненью справедливости с того подданого пна своего Молодеченъского, села Месоцъкого, Ивана Лизуновича, от сее суботы прыйдучое, которая будеть в семъ року идучом пв (82), мсца июня л (30) дня, за тыйдень, усуботу, который рокъ прыпасти иаеть мсца июля семого дня, в року теперешнем же осмъдесятъ второмъ, а пан Ян Краевский с тым подданым кнзя пна своего Яковомъ того коня, передо мною возным и передъ стороною людми добърыми обличковавшы, прыпоручыл того подданого пана воеводы Троцкого, з села Месоты, Ивана Лизуновича, пану Василью Хлусовичу у петидесят копах грошей, а пан Василій Хлусович того подданого пна своего у прыпоруце прынял, ям то возный видел и слышал. Которое тое сознанье возного очевистое, пры цедуле его учыненое, до книгъ кгродских Менъских записано естъ.

№ 205. Процессъ по дѣлу объ убитомъ и утопленномъ въ р. Птичѣ хлопцѣ Федоркѣ Москвитинѣ.

Року пв (1582), мсца июня ки (28) дня.

Прысылал до враду гсдрьского замку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час будучы мне зоставленым на месцу врадовом в Менску от его мл. пна моего пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского его мл. пан Иван Федорович Быковский, войский Менский, наместник Бобруйский, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей в року тепер идучом тисеча пятсот пв (82), сегожъ мсца июня кг (23) дня, хлопец мой властный Федор Москвитин, шед з дому моего имени Пятевского до Менска, которого дей в стодолы его мл. пна Мартина Володковича, суди земского, городъничого Менъского, Самофаловского, л. 171 обор.) ский, тогожъ дня забито и тело у воду Пчыч втоплено, о которомъ дей замордованью небощыка и самъ не ведяломъ, ижъ дей дня вчорашнего люди посторонъные обачывшы тело у воде, вонъ его з воды вытегънули, и на теле раны битые ест. А ижъ се дей то показало же в стодольника его млсти пна судина Самофаловского жупан и шапка того хлопъца моего еще се в суботу знашла, с тых дей прычынъ такъ розумею, ижъ тотъ хлопецъ мой ни от ко-

го, иного есть заморьдован, одъно от того стодольника его милости пна судиного и детей его. И просил его милость о возного на огледанье ранъ тела того хлопца своего небощыка Федорка, я его милости з враду прыдаваломъ на тую справу возного повету Менского Павла Севьницкого. Который, на той справе бывшы и тела хлопца его мл. пна Ивана Быковского небощыка Федорка Москвитина огъледавшы, и передъ мене на врадъ в семъ же року пк (82), месеца июня кѳ (29) дня прышодъшы, очевистое сознане свое учынилъ и цедулу сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книг кгродских далъ, в тые слова писаную: Я Павелъ Сенницъкий, возный повѣту Меньского, ознаймую сею моею цедулою, ижъ в року тепер идучомъ пв (82), мсца июня ки (28) дня, будучы мне очевисте з ураду гдрьского замку Менъского, от пна Матыса Водъковицкого, на тотъ час подстаростего Меньского прыданымъ его милости пну Ивану Быковскому, войскому Менъскому, наместнику Бобруйскому, на огъледанье тела хлопца его мл. небощыка Федорка Москвитина, а такъ я, будучы на именью его милости пана Ивана Быковского Пятевскомъ, виделъ есьми, за оказанемъ его милости, на теле хлопца его мл. небощыка Федорка Москвитина забитого, рану в голове киемъ битую на левой стороне, же и щока вся опухла, якожъ и знакъ того есть, што ему голова киемъ розбита. А такъ я возный того виденья своего далемъ на сей цедуле моей, подъ печатью моею, ку записанью до книгъ кгродъских Менъских. Которое оповеданье жалобы его милости пана Ивана Быковского и сознанье очевистое возного, пры цедуле его, до кънигъ кгродския есть записано.

№ 206. Заявленіе о неизвѣстно кому принадлежащей лошади въ Соломерецкомъ замкѣ.

Року пк (1582), мсца июня ки (28) дня.

Прышедшы до враду гдрьского замъку Менского, до мене Анъдрея Тиборовского, писаря кгродского Меньского, на тотъ часъ будучого упрошоным от пана Яна Войны Епимаха, подъстаростего Меньского, на местъцу его врадовомъ, врадъникъ его милости кнзя Богъдана Ивановича Соломерыцкого, старосты Крычовского и Олучыцкого замъку Соломерыцъкого, панъ Янъ Краевский, оповедалъ о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пять сотъ пк (82), мсца июня кв (26) дня, з олторка на середу, в ночы, ходило дей стадо его милости кнзя пна моего на сеножати, прозываемой в Гразкове, на папы, то пакъ дей тое ночы, з олторка на середу, мсца июня (л. 171 обор.) двадъцать шостого, о полночы прыехал дей до того стада его милости кнзя пна моего на клячы неякий чоловекъ и почал коло стада дей объежчати, и кгды дей услышали то конюшъки, которые на тотъ час пры стаде ночовали и пытали его, што бы за чоловекъ былъ и што за справу въ ночы мает до стада, оный дей мужыкъ ничого имъ на то не отъказуючы, але изседшы с клячы, самъ нешо утекъ, а клячу шерьстью половую, чорьногрывую, на которой на правой стороне на плечы петно есть, и тепер дей тая свирепа в замъку Соломерыцкомъ пна моего есть, а до ней се нихто не знаеть. Которое оповеданье для памети до книгъ кгродских Меньских записано есть.

№ 207. Заявленіе о поджогѣ дома подданного Яхима Будни.

Року пк (1582), мсца июня кѳ (29) дня.

Прышедшы до враду гсдрского замъку Менъского, до мене Матыса Волковицкого, на тот час будучымъ от его мл. пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, земенинъ гсдръский повету Менъского панъ Яхимъ Миколаевичъ Будко, жаловал и оповедалъ о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсотъ пв (82), мсца июня ки (28) дня, наполнившыся дей воли и умыслу своего злого, подданые пна Кевличовы села Бакъштапского, па вмя Борыс и Макар Мартиновичы Толстучычы, домъ подданых моих Артима а Левона запалили огънемъ, от которого того запаленья оный домъ подданых моих згорелъ; в котором дей доме згорело напрод изба и з сенъми, хлевъ на былдо рубленый, пуня рубъленая, а былда, збожъя и речей домовых в тотъ час онымъ подданымъ моимъ не мало погорело, то естъ: корова с телом, быкъ третякъ, сермягъ чотыры, кожухи два баранних, полотъна кужолного локот л (30), сорочокъ кужолных еі (15), агребного полотна локот сорокъ, жыта бочъки тры пухового, гречыхи бочки в (2), косы в (2), нарогов пар тры, топоры в (2), серпы д (4), кади для варыва г (3), и иншых речей не мало погорело.

№ 208. Жалоба Скиндера на вознаго Волковицкаго, не представившаго въ судъ своего дознанія по дѣлу о побояхъ, нанесенныхъ Станиславу Якубовичу Булгакомъ.

Року пв (1582), мсца июн кѳ (29 дня.

Прысылалъ до враду гсдрьского замъку Менского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ час будучымъ от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъского, земенин гсдръский повету Менъского панъ Ян Миколаевичъ Скиндер служебника своего Марка Мальхеровича, оповедаючы о том, ижъ што дей мне был прыдан возный Томко Стецкевич з урäду от вм. кгродского Менъского на запытанье земенина гсдръского повету Менского пна Кондрата Болгака, для которое бы прычыны тотъ пан Булгакъ слугу Станислава Якубовича, который ехал за посланемъ моим до места гутошнего Менъского напрод, для занятья господы мне, перенявшы дей того слугу моего в месте Ракове их милости пнов Завишъ, которого збившы и змордовавшы, до везенья своего посадил; гакъ тежъ и на огледанье ранъ того слуги моего, то пакъ дей тот возный, за прыданьемъ и посланьемъ врадовым, в дому того пана Булгака бывшы и того слугу моего, у везеню видевшы седячого. и ран на немъ огъледавшы, и што тотъ возный слышал и видел, того дей всего, не ведаю для которое прычыны, перод вашею милостью сознати и до книгъ записати дати врадови своему досыть чынити не хочеть, прыводечы мене ку крывде и шкоде не малой. Ко- (л. 173 обор)
торое оповеданье пна Яна Скиндера до книгъ записано естъ.

№ 209. Заявленіе о наѣздѣ на грунтъ подъ селомъ Мешонка.

Року пв (1582), мсца июн л (30) дня.

Прысылалъ до враду гсдрского замъку Менъского, до мене Матыса Волковицкого, на тотъ часъ будучого от его милости пана Яна Войны Епимаха, подъстаростего Менского, пна Миколая Есмана, наместника новгородского, на име Юри Шымковичъ, подъданого пна своего на имя Мартина Жылковича, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча патьсотъ пв (82), мсца июня . . . . дня, нашедшы дей на власный кгрунъть его милости пна моего именья Герьманиского, лежачого у повете Менъскомъ, тивунъ пна . . . . Станиславовича . Крывицкого, Марко с поддаными пна своего Стасюком а Мартином Колодками, Шымуком а Болтрокомъ Неделъчычомъ и з иншыми помочниками своими, тамъ дей на томъ кгрунте пна моего под селомъ

пна моего Мешонце воловъ подданых
л. 174. пна моего, на имя у Матея Жилвика взяли воловъ сохи в (2), подтелков д (4), овец гі (13), у Тараса Олтуховича взяли коней трое, волы тры, коровы д (4), яловицу а (1), подтелков д (4), овецъ к (20); а на другом месцу под селомъ Вербовичах тогожъ дня даты вышей помененое, у тивуна Германиского Матея Вербовича взяло воловъ тры, коней шестеро, коров пят, подтелков шесть.

Конецъ того мсца июня року пв (1582).

№ 220. Привилей Сигизмунда Августа II воеводѣ Подляшскому Василію Тышкевичу на графскій титулъ отъ 5 ноября 1569.

Року тисеча пятясотъ пв (82), мсца июня в (2) дня.

Передъ нами судъями кгродскими замку Менского Матысом Волковицким, на тотъ час будучымъ отъ его млсти пана Яна Войны Епимаха, подстаросты Менского, и Андреемъ Тиборовским, писарем, постановшыся у суду его милость панъ Алекдръ Менутыцкий, покладал и до актъ подалъ листъ прывилей его милости короля польского Зигимонта Августа, даный пану Василію Тышкевичу, воеводе Подляскому, на тытулъ зацного вывышеня то есть грабства, которы мы судъ, оглядаючы и читавши, велели у писать у книги, которы уписуючи такъ се въ себе маетъ: Зигимонтъ Августъ Божіею милостію король Польскій, великий князь Литовский, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфляндскій, и иных, чинымъ знаменито симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому з особна, нынешним и на потомъ будучымъ, гдыжъ вси продкове нашии и сами мы господаръ по у весь векъ панованя нашого нигды не опущали вшелякое особы заслуги въ Речи посполитой всякіе, ласкою нашою господарскою здобити и нагорожати звыкли, зоставючи на такмъ каждому намъ господарю и речи посполитой заслуженымъ, не только на особе его но и потомстве его, знаки важные, яко его верное заслуги, такъ и нашое противко ихъ добротлисти, бачечы, же Речъ постполитая ничимъ оздобна быти не может, яко выставенемъ людей заслужоных, съ чого и потомство, беручы въ прикладъ до кождыхъ служобъ Речи посполитое тымъ охотнее старание и пильность свою прикладалъ, а такъ мы господарь, уважившы напродъ зацность дому воеводы Подляского, старосты Менского и Пенскаго, державцы Лысковского, Межирецкаго и Аинскаго, пана Василія Тышкевича, же домъ его милости з давныхъ временъ славне и мужне господаромъ своимъ за продковъ нашыхъ великих князей Литовскихъ служили и въ томъ панстве великомъ княжестве Литовскомъ въ справахъ своих почтивых отъ пановъ своихъ не последне былъ уваженъ, а съ початку фамиліи своея зацные и великіе мужства чиначи и войска водячи, непріятелей господарей своихъ потлумили и горла свои на службахъ клали, и значне на всемъ Речи посполитой и паномъ своимъ служившіи часу покою въ каждой пильной престрозе вольности, свободъ тутошнего панства нашого великого княжества Литовскаго и въ раде будучихъ, местца своего повинности своея не опущали, за которые годные и пожиточные службы ни одинъ з дому того значною памяткою отъ пановъ своихъ упослежонъ не былъ, ажъ до особы самого воеводы подляскаго, предречонаго пана Василя Тышкевича, кото- (л. 175 обор.)
раго такижъ дознавшы есмо веры и статечности у службахъ нашихъ и Речи посполитой и працовистые а накладные стараня в тыхъ всихъ справахъ, которые его милости коли колвекъ отъ насъ злецоны были, и которыми его милостъ з молодости летъ своихъ королю его милости Зигимонту, славное памяти отцу нашему, въ посольствахъ до орды и до Волохъ, а отъ насъ господаря до Москвы будучи посыланъ, такъ и въ войскахъ противъ неприятелей панствъ

нашихъ великому князю Московскому и королю Шведскому намейсцу гетманскомъ бываючы, завжды мужне, не литуючы здоровья и маетности своей, ласку нашу господарскую заслуговалъ, а в лавицы нашой таемной, будучи радою своею мудрою годне и пожиточне, намъ господарю и Речи посполитой служилъ, про то мы господаръ, бачечы такъ великіе а зацные службы его милости, а чинячи протковъ нашыхъ и нашымъ обычаемъ звыклымъ господарскимъ досыть и хотечи тую памятку его милости таковыхъ верныхъ а значныхъ и пожиточныхъ службъ на особе его милости самого и потомстве его милости зоставити, а розмножаючи зацность и старожитность дому его милости, яко черезъ руки зацные справы годные въ Речи посполитой отъ продковъ потомкомъ суть поданы,
л. 176 хотечи, абы и его милости потомству оздобне дому его было набудкою до всякихъ зацныхъ справъ, съ порадою пановъ радъ нашихъ, даруемъ и даемъ менованому воеводе Подляскому, Менскому и Пенскому старосте, державцы Лысовскому, Межирецкому и Аинскому, пану Василію Тышкевичу, самому, детямъ его милости, потомкомъ и щадкомъ—тытулъ зацности и вывышеня, то есть *грабство*, которое его милость, дети его милости потомки и щатки съ всим вывышенемъ оздобою и окрасою на вечные часы уживати и на особахъ своихъ носити маютъ, заровно, яко иные грабя, отъ цезаровъ ихъ милостей и королей христянскихъ учинены и вывышаны суть, такъ, якобы все оздобы и окрасы, тому тытулу належачіе, тутъ описаны были, и ужо впредъ речоны воевода Подляски панъ Василя Тышкевичъ, самъ, дети его милости, потомки и щатки того тытулу грабства, зо всими належностями, оздобою и вольностями уживати, славитъ, писать, мяновать, такъ въ панствахъ нашихъ, яко и чужоземскихъ, а гербомъ прироженымъ *Лелива* печатовати маютъ и вольны будутъ, кромъ всякое переказы отъ вшелякого стану, под карами и виною, звыклою отъ цезаровъ и королей христянскихъ, въ таковой справе зостановяной, которая ачъ въ семъ листе нашомъ описана не есть, ветьже властне за тым нашимъ позволенемъ розумено быти маетъ, якобы тутъ выображона была, а отъ кольбы его милость самъ, дети его милости, потомки и щадки, яко упрывиліованые кграфы тымъ зацнымъ тытуломъ кграбским писатися мели, на вечные часы поставляемъ, уфаляемъ, и тотъ титулъ кграбства взносимъ и именя его милости Логойскъ и Бердычевъ. (л. 176 обор.). И на то есмо воеводе Подляскому пану Василію Тышкевичу дали сесъ нашъ листъ, властною рукою нашою—господарскою подписавши, до которого на вечное утвержене и печать нашу привесити казали. Писанъ въ Кнышине, лета Божаго нароженія тысяча патьсотъ шестьдесятъ девятого, мсця поября пятого дня. Подписъ руки господарское: Sigismundus Augustus Rex. Bazylius Drewinski pisar. У сего листу привилея господарская печать привешана на едвабных шнурках. Котры сесъ листъ привиллей до кних кгродских Менских есть уписанъ.

№ 221 Определеніе суда по делу объ уплатѣ Иваномъ Рагозою Миколаю Поликовскому 20 копъ грошей.

Рроку тисеча патьсотъ пв (82), мсца июля.

л. 176 На рочкох теперешних кгродских Меньских, в небытности пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, передо мною Яномъ Тыминскимъ, судею кгродским Меньским, а Анъдреемъ Тиборовъским писаромъ кгродскимъ Меньскимъ, постановившыисе очевисто панъ Иванъ Рогоза хоружычъ дворный, за позвомъ кгродским Меньскимъ в жалобе, писанымъ от Миколая Поликовъского о долгъ позваный, о двадцать копъ грошей, о совитость и о заруки и о шкоды и наклады, што ширей а достаточъней въ том позве есть описано. За которымъ позвом панъ Иванъ Рогоза сторона позваная на рочкох теперешних дня

первого и другого перед нами судомъ пильность чынилъ, якожъ и Миколай Поликовский за тымъ позвомъ своимъ чынил пилность перъвого дня и видечы то Миколай Поликовский, иж пан Иванъ Рогоза за позвомъ его пильнуеть, тогды другого и третего дня, яко сторона поводовая противко пану Ивану Рогозе за позвомъ своимъ не становилъся и не пилновалъ и ведомости о собе намъ суду не вчинивши жадное, прочъ з Менъска отехал. А панъ Иван Рогоза третего дня мсца июля на тых рочкох кгродских Меньских теперешних на року завитом, ижъ былъ позванъ позву и року цедулою возного Войтеха Станиславовича перед нами довел, а довевши позву панъ Иванъ Рагоза поведил перед нами судом, ижъ дей онъ Миколаю Поликовъскому на листъ свой ему от него на двадцать копъ грошей даный, перъвей петнадцать копъ грошей заплатил, с которое дей петнадцати коп грошей Миколай Поликовъский листомъ своимъ его квитовалъ, а потомъ дей и пять копъ грошей ему пан Иван Рагоза на тотъже листъ свой заплатилъ, с которое пети коп грошей такъже дей Миколай Поликовъский листом своимъ его квитовалъ, и листъ тотъ пры немъ зосталый от пана Ивана Рагозы, ему на двадцать копъ грошей даный, тым же листом своимъ уморылъ и скасовалъ; и покладалъ панъ Иванъ Рагоза перед нами судомъ один листъ на петънадцать копъ грошей, под печатью Миколая Поликовского и с подписом руки его, а другий листъ на пять копъ грошей, такъ же под печатью Миколая Поликовъского и с подписомъ руки его и под печатью пана Стефана Корсака Голубицъкого, которые листы такъ се в собе мають: Я Миколай Поликовский, служебникъ его милости пна Миколая Щыта, наместника Полоцкого,
л. 177 (обор) ознаймую то сим моим листомъ, ижъ што панъ Иванъ Рагоза, хоружич дворный, позычыл был у мене двадцать копъ грошей далъ мне листъ, писаный на аръкушу, под печатью своею и с подписом руки своее, и под печатю пана Стефана Корсака Голубицкого, а на другой стороне того листу голого самъ панъ Иван Рагоза рукою своею мне написалъ листъ пану Поликовскому Миколаю на двадцать коп грошей, а рокъ тых пенезей отданью на светого Юря, в року осмъдесятъ перъвом, у дворе пана Стефана Корсака Голубицкого у Голубичах, якожъ пан Иван Рагоза на тотъ рокъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, мсца апреля двадцать четвертого дня, на Светого Юрья свята вешнего, въ дворе пана Стефана Корсака Голубицъкого у Голубичах петънадцать копъ грошей литовскихъ мне Миколаю Поликовъскому на тот лист свой мне, на двадцать копъ грошей даный, сполъна отлал и запълатилъ; а ижъ на сесь час я Миколай Поликовъскій того листу голого пана Ивана Рагозы, мне на двадцать коп грошей даного, пря собе немаю. тогды я Миколай Поликовъскій его милость пана Ивана Рагозу с тых петънадцати коп грошей литовских симъ листомъ моимъ от мене на петнадцать копъ грошей в тыле того листу моего рукою моею написанымъ, а пану Ивану Рагозе от мене даным, теперъ и на потомъные часы квитую и вольнымъ чиню, и вжо от сего часу и даты в семъ листе моемъ нижей описаное тотъ листъ его голый, мне на двадцать копъ грошей даный, на пана Ивана Рагозу написаный на болшую суму пенезей, кром пети копъ грошей мне Миколаю Поликовскому, або и кому бы се тот листъ его от мене досталъ, ни в которого права и суду николи противку пану Ивану Рагозе жадное моцы мети не можеть и не маеть, и вжо я Миколай Поликовский на том листе его большое сумы пенезей, кром пети копъ грошей, на пану Ивану Рагозе писати и поисквати не маю, и за тымъ листом пана Ивана Рагозы в ыменью пана Ивана Рагозы я самъ и нихто иный увязыватисе не маю и не мають; а где бых я Миколай Поликовъский, за тым листомъ его, в ымене которое кольвекъ у которомъ повете пана Ивана Рагозы увязыватисе, я самъ, аль-

бо и хто кольвекъ хотели, тогъды панъ Иванъ Рагоза в ыменья свои мне самому и никому иному не маеть увязанья поступовать, але за увязанье, где бы се хотелъ увязовать, тогды панъ Иванъ Рагоза, гдебы кольвекъ мене за симъ листом моимъ, на котором колвек ураде, або суду, будь зуполъным, або (и не зуполъ-
л. 178. нымъ . . гнулъ, повиненъ буду я Миколай Поликовский . , альбо суду заразомъ заплатити вины двадцат копъ грошей, а пану Ивану Рагозе другую двадцать копъ грошей, не отходечы з ураду. И на то я Миколай Поликовский далъ пану Ивану Рагозе сесь мой листъ, под моею печатю и с подписомъ руки моее властное. Писан у Голубичах, року от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, мсца апреля двадцать четъвертого дня. Подпис руки у того листу тыми словы: Миколай Поликовский властною рукою своею подписал. Печать одна.

Другий листъ. Я Миколай Поликовский ознаймую то симъ моимъ листомъ, ижъ што панъ Иванъ Рагоза, хоружыч дворный, зосталъ был мне, на листъ свой винен двадцать копъ грошей литовских листе своемъ назначоный и описаный, ских, якожъ на тотъ рокъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первомъ, мсца апреля двадъцать четвертого дня, на светого Юря свята вешнего, у дворе пана Стефана Корсака Голубицкого, у Голубичах, на тотъ листъ свой пан Иван Рагоза мне Миколаю Поликовскому петънадцать копъ грошей сполъна отдалъ и заплатилъ, а я пану Ивану Рагозе дал на тую петънадъцать копъ грошей, которую онъ мне на листъ свой заплатил листъ свой под печатью своею и с подписомъ руки своее, а на другой стороне рукою своею написалем листъ на петънадцать копъ грошей, которымъ тымъ листомъ своимъ я Микокай Поликовский на тотъ час с петънадцати копъ грошей пана Ивана Рагозу квитовал, на который листъ свой панъ Иванъ Рагоза зосталъ мне еще былъ виненъ пять копъ грошей панъ Иван Рагоза року мсца и дня в дате, в семъ листе моем нижей описаной, мне Миколаю Поликовскому у дворе пана Стефана Голубицкого, у Голубичах, заплатилъ, то ест ужо сполъна вся двадцать копъ грошей мне от пана Ивана Рагозы отдано и заплачоно, а ижъ я Миколай Поликовский того листу пана Ивана Рагозы, на двадцать копъ грошей мне от него даного, на сесь час пры собе не . . Миколай Поликовский симъ листом моимъ на пять копъ грошей, в тыле того листу рукою моею написаным, пану Ива- (л. 178 обор.).
ну Рагозе от мене, под печатью моею и печатью пана Стефана Корсака Голубицъкого, и с подписом руку моее даным, пана Ивана Рагозу со всее двадцати копъ грошей квитую и от того листу его, на двадцать копъ грошей мне от него даного, и што в немъ будеть написано, от усего вольным чиню, и тотъ листъ его, который пры мне зосталъ, симъ листомъ моим касую и нив во што его оборочаю. Который тот листъ его, у мене зосталый, жадное моцы ни в которого права и суду, и нигде мне Миколаю Поликовскому и никому противку пану Ивану Рагозе, пани малжонце, детемъ и потомъком их млсти, ни в чом мети не маеть, але яко от мене скасованый увезде и у кождого права и суда маеть быть на сторону отложоный и скасованый и ничого я не мешкаючи тотъ листъ вернуть и отдать маю. А где бых я Миколай Поликовскій не вернувши и неотдавши ему того листу его а за тымъ листомъ его, от мене скасованымъ, або и хтожъ колвекъ маючи тот листъ от мене, выменья пана Ивана Рагозы увязыватисе хотели, тогды панъ Иванъ Рагоза не маеть увязанье в ыменья свои мне самому и никому поступовать; такъ тежъ, где бых я Миколай Поликовский за тым листомъ его пана Ивана Рагозу о двадцать копъ грошей, о совитость, о шкоды и наклады и заруки и о штожъ кольвекъ, и не о поступленье увязанья, до которого кольвекъ суду або враду, буд зуполъного, альбо не зупулного, позвалъ або зака-

тзалъ, а пану Ивану Рагозе в чомъ рудъность задавалъ, тогъды я Миколай Поликовский повиненъ буду тому уряду альбо суду заплатити трыдцать копъ грошей, а пану Ивану Рагозе шкоды и наклады на реченье слова его, штокольвекъ одно речеть, кромъ прысеги его телесное, не отходечы от тогожъ ураду або суду, буд перед зупольнымъ, або не зупольнымъ судом, заплатити маю и повинен буду, а суд або врад который кольвекъ, будь зупольный, або не зупольный, от того листу его, мне на двадцать копъ грошей даного, и што бы в том листе его было написано, на него и от зарукъ пана Ивана Рагозу от
л. 179 у сего и от мене вольнымъ учинити мають и листъ от мене скасованый тому пану Ивану Рагозе за разом отдати, або скасовати мають, а мене Миколая Поликовъского, яко тотъ урадъ, буд зуполный, або не зупольный, ... пан Иван Рагоза за симъ листомъ моимъ добровольнымъ не мають з ураду спущать, а лижъ се я Миколай Поликовский ураду и пану Ивану Рагозе, не отзываючисе ни до оселости своее, ни до пана своего, которому бых на тотъ час служылъ, во всемъ уищу и вольно мене якъ ураду такъ и пану Ивану Рагозе, где бых на тот час тое сумы пенезей заразом не заплатилъ, до везенья моцного всадити и въ везенью мене мети, покулъ се я ураду и пану Ивану Рагозе во всемъ уищу, а где бых я Миколай Поликовский, позывавшы або заказавшы пана Ивана Рагозу, сам перед урадом або перед судом, буд зуполным, або не зупольнымъ, на року не сталъ, тогды суд або урад, будь зупольный, або не зупольный, на перъвшомъ, альбо на другом, або на третем дню мають пана Ивана Рагозу от позву и от речи и от того листу мне от него на двадцать коп грошей даного, и от мене вольнымъ учинити, а вины урадовые маеть на мне урад сказати, такъ тежъ шкоды и наклады на реченье слова пана Рагозы, кромъ прысеги его, за симъ листомъ моимъ пану Ивану Рагозе врад, зупольный, або не зуполный, мають на мне вказать. И на то я Миколай Поликовский пану Ивану Рагозе далъ сес мой добровольный листъ, под моею печатью и с подписом руки моее властъное, и подъ печатью пана Стефана Корсака Голубицкого от мене устъне о прыложенья печати до того листу моего прошоного. Писанъ у Голубичах, лета отъ нароженья л. 179 (обор). Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца генвара осмого дня. У того листу две печати и подъписъ руки тыми словы: Миколай Поликовский властъною рукою своею подписалъ. А по вычитанью тых листовъ положилъ перед нами судомъ панъ Иванъ Рагоза листъ пана Стефана Корсака, который тотъ листъ такъ се в собе маеть: Я Стефанъ Богдановичъ Корсакъ, судья кгродский Полоцкий, ознаймую то симъ моимъ листомъ, ижъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесят перьвомъ, месеца апреля двадцать четвертого дня, у дворе моемъ у Голубичах, панъ Иванъ Рагоза, хоружичъ дворъный, што былъ виненъ на листъ свой двадъцать копъ грошей Миколаю Поликовскому, тогъды панъ Иванъ Рагоза тому Миколаю Поликовскому того дня вышей помененого, на светого Юря, петънадцать копъ грошей литовских отдалъ и заплатилъ, с которых петънадцати копъ грошей Миколай Поликовский пана Ивана Рагозу, ижъ листу его на двадцать копъ грошей отъ пана Ивана ему даного, пры собе не мелъ, листом своимъ у мене в дворе квитовалъ; а пан Иванъ Рагоза зосталъ ему былъ еще на листъ тотъ свой виненъ пять копъ грошей, которую и тую пять копъ грошей року теперешнего осмъдесятъ второго, мсца Генъваря осьмого дня, панъ Иванъ Рагоза Миколаю Поликовъскому у дворе моемъ, у Голубичах, заплатил и листомъ своимъ, под печатью и с подписом руки своее, под печатью моею, а в тыле того листу написалъ рукою своею листъ на пять копъ грошей пана Ивана Рагозе зо всее двадцати коп грошей, не маючы пры собе того листу, его квитовал и тотъ

листъ его, на двадцать копъ грошей даный, листом своимъ скасовалъ. И на то я Стефанъ Богъдановичъ Корсакъ пану Ивану Рагозе далъ сесь мой листъ, подъ моею печатью и с подъписомъ руки моес, и подъ печатью пана Романа Корсака. Писан у Голубичах, року тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, месеца Генъвара осмого дня. У того листу две печати и подъпис руки тыми словы: Стефанъ Богдановичъ Корсакъ судя кгродский Полоцкий рукою властъною. А такъ мы суд, выслухавшы мовенья листовъ и доводов пана Ивана Рагозы, ижъ Миколаю Поликовскому двадцать копъ грошей заплатил, и бачечи то, ижъ водлуг листовъ Миколая Поликовского сами два, кромъ бытъности пана
л. 180 Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, в той справе розъсудокъ уделать можемъ, и зрозумевшы с тыхъ листов предречоного пана Миколая Поликовского, ижъ онъ тую двадъцать копъ грошей долъгу позычоного отъ пана Ивана Рогозы узявшы, хотя жъ ему листу его вызнаного не вернулъ, лечъ тыми листами своими листъ его у себе зосталый на двадъцать копъ грошей уморылъ, тогды вжо што (о то) позывати не мел, што ижъ над тые записы свои учинилъ, а пана Ивана Рогозу былъ водлугъ листу его, у него зосталого, позвалъ, а потомъ позвавшы самъ не сталъ и о собе жадное ведомости намъ суду и стороне не далъ, водълугъ листов его добровольных, пана Ивана Рогозу на тых рочкох теперешних от Миколая Поликовского и от позву и от речы и от листу его, у Миколая Поликовского зосталого, и што в томъ листе на пана Ивана Рагозу написано, вольным есьмо учинили и тот листъ пана Ивана Рагозы на двадцать копъ грошей ему даный, у Миколая Поликовского зосталый, касуемъ и ни ввечъ его оборочаемъ. Который тотъ листъ Миколая Поликовского, ему самому и никому противко пану Ивану Рогозе жадное моцы мети не маеть, а на Миколаю Поликовъскомъ, яко не на оселомъ, за неставьемъ его и за добровольными листами его, пану Ивану Рагозе шкоды и наклады петьдесят копъ грошей, а на урадъ трыдъцать копъ грошей сказуемъ; и где кольвекъ за симъ вырокомъ и судомъ нашимъ панъ Иванъ Рагоза того Миколая Поликовъского прыстигнуть, маеть его там задержать и осадить, аж ему тую суму пенезей, отъ нас сказаную, сполъна петьдесятъ копъ грошей заплатить. Што есть, для памети, до книг кгродских Меньских записано.

№ 222. О грабежѣ разныхъ вещей у служебника князя Якуба Свирскаго.

Року тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца июля второго дня.

Прысылалъ до враду гсдрьского замку Меньского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, его млстъ (л. 180 обор.) княз Якубъ Свирский, маршалок его королевское млсти, служебника своего на име Матея Куклицкого, оповѣдаючи и жалуючы о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсот осмъдесятъ второго, мсца июля перъвого дня, помененый служебникъ Матей Куклицкий . . . нье и побрал речы не мало, готовые грошы копъ двадцать, сермягу новую, которая пул копы грошей, шапьку купленую за пять грошей, и иных не мало речей, и просил его млсть княз Свирский, маршалок его королевское милости, абы тая жалоба и оповедане его до книг кгродцких записано было, што естъ записано.

№ 223. Заявленіе объ утратѣ документовъ на им. Пирешево пановъ Кудиновичей.

Року ан (1582), мсца июля второго дня.

Прыездал до враду гсдрского замку Менского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, земенин гсдрский повету Менского пан Федор Миколаевич Кудиновичъ и поведал, иж дей я кгдымъ тых недавно прошлых часов, зъ службы гсдрское . . . . прыехал, тогды ей мл. пани матка моя Михаловая Кудиновичовая имене мое от-

чызное Пырешево мне . . . рачыла . . . дей ее мл. поступила, тогды дей у ее мл., у паны матки моей, пытал о листы, которые ей мл. пни матки в себе мела от суседъ обаполныхъ, ку тому имению Пырешевскому прыслухаючы; а пани матка дей моя на то мне отказала, иж дей тые листы, которые дей былы от небожчыка кнзя Юря Слуцкого и от инныхъ суседъ обаполъных, были дей в захованью у Полоцку, и кгды дей тот замок непрыятелъ его королевской мл. Московский взял, тогды дей и листы в тот часъ подраны. И просилъ панъ Федор Миколаевичъ Кудиновичъ, абы тое оповедане его до книг кгродских Меньскхъ было записано, што есть уписано.

№ 224. Дознаніе по дѣлу о наѣздѣ подданныхъ изъ им. Ракова на лугъ пана Миколая Сологуба у Янового Брода на р. Вясочи.

л. 181. Року тисеча пятсот осмдесят второго, мсца июня (10) дня.

Прысылалъ до враду гедръского замъку Меньского, до мене Анъдрея Тиборовъского, писара кгродского Меньского, на тот часъ будучи от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, на местъцу его врадовомъ, его милость панъ Миколай Сологубъ, ротъмистръ его королевъское милости, врадника своего Ивенецъкого Григоря Погорельского, жалуючи и оповядаючы о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца июля осмого дня, наехавши дей моцно кгвалтомъ врадникъ Раковъский ихъ милости пана Анъдрея, пана Юря а пана Яна Яновичов Завишовъ, на име панъ Захарышъ Степанович Ленько, самъ особою своею, з многими слугами и помочниками своими, и з волостью панов своих Раковъскою, на сеножатъ подданых его млсти именья Ершевъского, у повѣте Менскомъ лежачого, на врочыщу у Яновое Брода, над рекою Вясочъю, на име Терешъка а Василья Киселевъ, тамъ дей тую сеножать подданых его млсти пана Миколая Сологуба покосилъ на трыдцать воз и траву сырую на возы зараз побралши, до Ракова отвез и просилъ мене о возного на огледанье сеножати покошоное и травы з нее побраное. Я ему на то далъ возного повету Меньского Мартина Яновича Крывицкого. Который тотъ возный, чого будучи сведомъ, передомъною очевисто ставъшы, сознанье свое очевистое вделал и целулу того сознанья своего под печатю своею до книгъ писаную, подал тыми словы: Я Мартинъ Яновичъ Крывицкий, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою на писме, за печатью моею, ку записанью до книгъ кгродских Меньских даною, ижъ року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятьсот осмъдесятъ второго, мсца июля десятого дня, будучи мне прыданымъ и за квитомъ посланымъ от его млсти пана Анъдрея Тиборовъского, писара кгродского Меньского, на тотъ час будучого наместъцу от пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, его млсти пану Миколаю Сологубу на огледанье кгвалътовъне покошоных сеножатей подданых его милости пана Миколая Сологуба, именья Ерьшевъского, в повете Меньскомъ лежачого, на врочыщу у Яновое Брода, нед рекою Васучъю, на име Терешка а Василя Киселев от врадника Раковского их млсти панов Завишъ пана Анъдрея, пана Юря а пана Яна, на име Захаряша Степановича Ленька, и кгды я возный и зъ стороною людми добрыми тамъ прыехалъ, тогожъ року и мсца июля одиннадцатого дня оказовалъ передомъною вознымъ и стороною людьми добрыми служебникъ его млсти пана Миколая Сологуба Григорей Погорельский, ижъ тые сеножати верху помененые, у Яновое Брода, над рекою Висучъю, тот дей урадъникъ Раковъский звышъ помененый Захарышъ Ленько, самъ особою своею, з многими слугами и помочъниками своими, и з волостью панов своих Раковъскою, на-

(л. 181 обор.)

л. 182

ехавъшы моцно кгвалътом, тые сеножати покосилъ и травою сырою заразомъ побралъ, тогъды я возный виделъ есми, ижъ покошоно сеножати, на трыдцать возъ сена кошеня може быть, и з сеножатей побрано и звезано, и потруху виделъ есми, ажъ дорогою до Ракова повезено. И просилъ тотъ служебникъ его млсти пана Миколая Сологуба Грыгорей Погорельский, ижъ бы што есми слышалъ и виделъ, до книгъ сознатъ. Которое оповеданье и очевистое возного сознанье есть до книгъ кгродских Менскихъ записано.

№ 225. Жалоба на вредника им. Тенчына князей Олельковичей Слуцкихъ, захватившаго ниву бискупа Виленскаго Дуброву.

Року пв (1582), мсца июля і (10) дня.

Прысылалъ до враду гсдръского замъку Менъского, до мене Андрея
л. 182 обор.) Тиборовъского, писара кгродского Меньского, на тот час будучы упрошонымъ от пана Яна Войны Елимаха, подстаростего Меньского, на местъцу его врадовомъ, врадникъ вельможного его млсти князя Юрья Радивила, з ласки Божое бискупа Виленьского, именья его милости Старынъского, панъ Войтехъ Брозынъский, оповедаючы и жалуючи о томъ, иж дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля девятого дня, наехавши дей моцъно кгвалтомъ врадникъ вельможное кнегини Юръевое Юръевича Олельковича кнежны Слуцкое пани Катерыны, с Тенчина з ыменья ее млсти Тоновского панъ Станислав Ивановский, з многими поддаными ее милости кнежны Слуцкое Тоновскими, зъ села Сопутевичъ, и з ынъшими многими помочъниками своими, на власный кгрунтъ его млсти князя бискупа Виленьского, прозываемый Дубровы, тамъ дей на томъ кгрунте жита засееного бочокъ на двадцать пожалъ и онов жито до двора ее млсти кнежны Слуцкое панее своее повозилъ, и на томъ дей еще мало маючи, ярыцы побилъ бочокъ на десеть и льну на бочъку такъ же дей побилъ, а в томъ шкоду не малую почынилъ. И просилъ мене о возного на огледанье жита пожатого, ярыцы и льну побитого. Я ему на то далъ возного повету Меньского Мартина Яновича Крывицкого. Который тот возный, чого будучи сведомъ, пере- л. 183
до мною очевисто ставши, сознанье свое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ писаную, подалъ тыми словы: Я Мартинъ Янович Крывицкий, возный повету Меньского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ кгродских Меньских, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля чотырнадцатого дня, будучи мне прыданымъ з ураду Войтеху Брозынъскому, врадникови Старынского, вельможного его млсти князя бискупа Виленьского, на огледанье кгвалтовного пожатья жита от урадника ей млсти кнежны Слуцъкий Тоновъского Станислава Ивановъского и подданых ее милости, села Сопутевичъ, на власномъ кгрунте его млсти вельможного князя Юря Радивила, кнжати на Олыце и Несвижу, з Божи ласки бискупа Виленьского, на врочыщу, называемые Дубровы, и кгдым я возный тамъ прыехалъ року и дня вышей писаного, врадъникъ Старынъский пан Войтех Брожинъский оповедал передо мною вознымъ, ижъ врадникъ вельможное ее милости кнежны Слуцкой Тоновъский Станислав Ивановъский, моцно кгвалтомъ забравъшы, с помочъниками своими и с поддаными ее млсти кнежны Слуцкое, наехавши на кгрунтъ пана моего его млсти князя бискупа Виленьского, жита пожал на томъ кгрунте бочокъ на двадцат, ярыцы побилъ бочокъ на десеть, льну на бочку, и просилъ мене панъ Войтех Брозынъский, абых я возный тамъ зъ стороною людми добрыми, ехалъ и того огледалъ; нмъ на томъ кгрунте былъ, зъ стороною людми добрыми, и видели есмо жита по- (л. 183 обор.)
жато, ярыца побита и ленъ побитый. И

просилъ мене пан Войтех Брозынъский, абых я то до книгъ сознал. Которое оповеданье и очевистое возного сознане до книгъ кгродских Менских есть записано.

№ 226. Жалоба на татарина Ойдаревича; который нанесъ побои женѣ и сыну Павлу Мартиновичу Горло и ему самому въ м-кѣ Дубровѣ

Року ҂аф҃п҃в (1582), мсца июня і (10) дня.

Прыеждчал до враду гедръского замъку Меньского, до мене Анъдрея Тиборовского, писара кгродского Меньского, на тотъ час будучи упрошонымъ от пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, на местъцу его врадо вомъ, боярынъ его милости кнзя Яроша Жижемъского, старосты Речыцъкого, именья его млсти Кгердутиского, Павелъ Мартинович Горло, жалуючи и оповедаючи на татарына гедръского, въ повете Меньскомъ оселого, на Обрахмана Ойдаревича, о томъ, иж дей року теперешнего тисеча пятсот осмъдесятъ второго, мсца июля шостого дня, у пятницу, будучи дей ему зъ жоною его Марывою Яновною и з сыномъ его Яномъ у Дубровах, яко дня торгового, и седечы дей ему в дому мещанина л. 184 Дубровъского, у Матфея Бчелниковича, то пак дей тогож дня и даты вышей описаное, у пятницу, тотъ дей татарынъ Обрахман, наполънивъшися васни своей, самъ особою своею, з многими прыятельми слугами и с помочъниками своими, нашедши моцно кгвалтомъ на тую господу мою, не маючи до мене жадное прычины, мене дей самого и жону мою Марыну и сына моего Яна безвинъне а кгвалътовъне, в оной господе моей позъбивалъ и поранилъ, с которого дей зраненья не вемъ дей, если жона моя и сынъ мой Янъ живы будуть. Пры которомъ дей, кгвалътовномъ нахоженю на господу мою и пораненью мене самого, жоны, сына моего, шкоды се не малые стали, то есть: згинулъ кордъ, который коштовалъ копу грошей, хустка, у которой было завязано сорокъ осмъ грошей, у жоны моее згинула шапъка окъсамитъная куницами подшитая, которая коштовала рубля грошей, а в сына моего Яна згинула шапъка макгерка, за которую дано осмъ грошей, поесъ з вачъкомъ и з ножами, у вачку было полъторы копы грошей и два перстенки золотых, у которых было золотых черленых тры, с каменьми голубымъ туркусом, то дей все пры томъ (л. 184 обор.) бою погинуло. И просилъ мене о возного на огледанье ранъ своихъ, жоны и сына своего пораненых, я ему на то далъ возного повету Меньского Анъдрея Миколаевича Свидла. Который тот возный, чого будучи свѣдомъ, передомъною очевисто ставши, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подалъ тыми словы: Я Анъдрей Миколаевич Свидло, возный повету Меньского, ознаймую то симъ моимъ квитомъ о томъ, ижъ року тепер идучого осмъдесятъ второго, мсца июля осмого дня, за прыданьемъ врадовымъ, маючи пры собе сторону людей добрых, того зраненья Павла Мартиновича Горла огледалъ, которое се дей имъ стало зраненье от татарына гедръского Обрахмана Даровича, и виделъ есми на самомъ Павлу Мартиновичу рану на голове рубаную кривавую, а на плечах рану битую синевую успухлую, а на жоне его Марыне видель есьми раны на плечах, на руках синевые, битые, успухлые, а на сыну его Яну виделъ есми раны на голове тры рубаные шкодливые, а на руцѣ правой, повышей запястя, рана рубаная шкодливая, а на плечу правом рана шкодливая штыховая. И поведил тот Ян Павлович передомъною вознымъ, не вем дей, если жо с тых ран жив буду. Которое оповѣданье и очевистое возного сознанье до книгъ кгродских Меньских естъ записано.

№ 227. Жалоба на татарина Богуша Сафьяновича, напавшаго на домъ Ивана Дедковича, неподалеку отъ им. Болилаковщины.

(л.185) Року ᴀᴘᴄᴃ (1582), мсца июля ᴇɪ (15) дня.

Прысылалъ до враду гедрьскаго замъку Менского, до мене Юря Ракуского, на тотъ час будучого на местъцу врадовомъ от пана Яна Войны Епимаха потъстаростего Менского, татарынъ гедръский повету Меньского Фуръсъ Хуромъша служебника своего Байраша Зикеревича, оповѣдаючи и жалуючы, самъ отъ себе и именемъ жоны своее на име Заграи Халилевъны, о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля чотырнадцатаго дня, ваехавшы дей моцно кгвалътомъ татарынъ гедръский повѣту Меньского княз Богушъ Сафъяновичъ, з многими помочъниками своими на домъ подданого их, на име Ивана Дедковича прыслухаючого ку именью ихъ Болилаковъщызне, мешкаючого в селе неподалеку того дворца их Бойлаковщызны, тамъ дей в томъ дому того подданого их, ворота выбивши, того подданого окрутъне збилъ и зранилъ и маетность от мала до велика побралъ а тоестъ на продъ: взялъ воловъ оромых два, корову с телемъ, подтельковъ двое летошних, овецъ осмъ, серъмяги тры, кожухи бараньихъ два, полотъна кужольного локот традцать, згребного локотъ двадцать, жита бочокъ петънадцать, ечъменю две бочки, пшеницы бочъка, гречыхи бочки две, ярыцы полъбочки. Выбравъшы з дому вси тые речы, якосе вышей поменило, и мало дей на
(л. 185 обор.) томъ маючы, але наполнившисе воли своее злое, тотъ домъ того подданого их спалилъ, то есть избу с прымъномъ, с коморою, клетей две, кубелъ з белымъ платьемъ, в жубле дей было десеть копъ грошей, гумъно з озереды, у в озереде дей было жита жатого копъ шестънадцать, тые дей хоромы и жито в озереде попалил и шкоду не малую починилъ. И просили мене о возного на огледанье кгвалътовнаго нахоженья на домъ того подданого их, так тежъ збитья и зраненья его и на огледанье оного дому спаленого. Я ему на то далъ возного повету Меньского Амброжея Петровича Сурынта, который тот возный, чого будучи сведомъ, передомною очевисто ставъши, сознанье свое уделалъ и квитъ того сознанья своего, за печатью своею ку записанью до книгъ подалъ писаный тыми словы: Я Амброжей Петровичъ Сурынт, возный повѣту Меньского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ для записанья до книг кгродских Меньских, ижъ року теперешнего тисеча пятъсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля дванадцатого дня, у пятницу, будучи дей мне прыданымъ з ураду кгродского Меньского татарыну гедръскому повѣту Меньского Фурсу Хоромши и малъжонцѣ его, на име Загреи Халилевне, на огледанье кгвалътовъного нахоженья и почынене шкод тому подданому их Ивану и спаленье дому его менуютъ быти прынявъши отъ татарына гедръского повету (л.186) Меньского Богуша Сафъяновича и от помочъников его, и за оказаньемъ их, виделъ есми домъ того подъданого Ивана спаленый, то есть изба с прымъномъ, с коморою, клети две, гумно з озеродами и з житомъ, которое было у в озередахъ, тые местъца, где хоромы стояли знать же попалено свежо. Которое тое оповѣданье и очевистое возного сознанье вышей менованого до книгъ кгродских Меньскихъ есть записано.

№ 228 Жалоба на Миколая Добрылевскаго о наѣздѣ на ниву Горошковскую подкоморія Минскаго Станислава Сологуба.

Року ᴀᴘᴄᴃ (1582), мсца июля ᴇɪ (15) дня.

Прысылалъ до враду гедръского замъку Меньского, до мене Анъдрея Тиборовского, писара кгродского Меньского, на тотъ час будучи упрошонымъ от пана Яна Войны Епимаха подстаростего

Меньского, на местьцу его врадовомъ, его милость панъ Станислав Сологубъ, подкоморый Меньскій, оповедаючи и жалуючи о томъ, иж дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля трынадъцатого дня, у пятницу, наехавши дей моцно кгвалтомъ земенинъ гдръский повету Менского пан Миколай Добрылевъский, з многими
(л. 186 обор.) помочъниками слугами и гайдуками пана Миколая Сологуба, и з слугами—бояры, мещаны и подаными своими Ивенецкими, з великою стрельбою з розными бронями, войне належачими, самъ особою своею на властьный кгрунтъ мой отчызный именья моего Ивенецкого, у повете Меньскомъ лежачый, прозываемую на ниву Горошковъскую, врочищомъ над рекою Студенькою, объмежу нивы мещанина пана Миколая Добрылевъского и малъжонки его пани Катерыны Кунъцовъны Анъдрея Васильевича, а з другое стороны нивы объ межу мещанина пана Миколая Сологуба, Юръя Матюшевича, а з третее стороны нивы объмежу мещанина пана Добрылевъского и малъжонъки его па име Клима, которое нивы Горошковское уживанью былъ подданый мой Ивенецкий, на име Штапуль Якушъ, и сеялъ на ней чотыры бочъки жита и бочъку пшеницы, тотъ пан Добрылевъский, с помочъниками своими, которых он самъ лепей имена ихъ ведаеть и знаеть, тамъ дей на томъ кгрунте моемъ вышей помененомъ, в урочыщу звышъ менованомъ
(л.187) власного сеянья того подданого моего Януша, яко тот Янушъ подданый мой далъ справу, жита сорокъ копъ нажавъши, а пшеницы десеть воз накосившы, до именья своего до двора Ивенецкого повозилъ, а его с тое нивы властъного кгрунту моего звышъ помененого моцно кгвалътомъ зупокойнаго держанья выбилъ и отнялъ; якожъ, маючи а на то отъ вашей милости враду возного, прыданого на потребы мои Анъдрея Свидъла, и послалъ есми до пана Добрылевъского, пытаючи его, для которое бы прычины жита подданого моего кгвалътовне жнеть и пшеницу косить; и кгды лей оный возный, за посланьемъ моимъ, на тую ниву Горошковскую, на врочищу надъ речъкою Студеньскою, и пыталъ пана Добрылевъского, для котороe бы прычыны жито подданого моего и пшеницу косилъ и на возы кладучы жито до двора своего Ивенецкого возилъ?—Оный дей панъ Добрылевъский, прыскочывши до того возного з многимъ людомъ, которого пры собе мелъ и добывши брони мультана, на того возного, хотечи его бить, словы не учътивы и досыть дотъкливыми доброй славе его соромотилъ, лаелъ и мовилъ ему тыми словы: „ведай о том, злый человече, ижъ я тое жито жну и пшеницу кошу, бо ми то ест вольно чынить". (л. 187 обор.) Якожъ и тотъ возный Анъдрей Свидъло, чого будучи сведомъ, передомъною очевисто ставши, року теперешнего осмъдесятъ второго, мсца июля шестънадцатого дня, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ писаную, подалъ тыми словы: Я Анъдрей Свидло, возный повету Меньского, сознаваю то сею цедулою моею ку записованью до книгъ кгродских Меньскихъ, от мене под печатью моею даною, о томъ, иж року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля трынадцатого дня, у пятъницу, будучи мне возному у его милости пана Станислава Миколаевича Сологуба, подкоморого Менского, з ураду кгродского Меньского прыданымъ и за квитомъ на справы пана подкоморого посланымъ, то естъ на прыгледанье и виденье делу ровного, на рокъ перед судомъ земъскимъ Меньскимъ зъ стороны его милости пана подкоморого Меньского и пана Миколая Сологуба прынятый, на выделенье озерыща именья их милости Ивенецкого, который рокъ себе ихъ млеть прыняли, по выволанью роковъ земъскихъ о светой Тройцы свята рымского сужоных у двух неделяхъ, то пакъ будучи мне возному пры его милости пану подкоморымъ Меньскимъ у

дворе его милости Ивенецкимъ, называемом у Старынках, прышодши подданый его млсти пана подкоморого Менского и малжонки его млсти паней Марушы Бачанки, имения их млсти Ивенецкаго, на име Сташел Якушъ, дал тую ведомость пану подкоморому пану своему, иж дей дня сегоднешнего, в пятвицу, мсца июля г (13) дня року осмъдесятъ второго, пан дей Миколай Добрылевский, з многими помочниками, слугами и гайдуками пана Миколая Сологуба, и з слугами—бояры, мещаны и подданами своими Ивенецкими, з великою стрелбою, з розными бронми, войне належачыми, самъ особою своею наехавши дей моцно кгвалтомъ на властный кгрунт твой, пане, подкоморый имени Ивенецкого, прозываемый Горошковский, которого дей я кгрунту, то есть служба Горошковская от тебе пна своего в покою на службе от летъ двадцати и пети держу, то естъ на ниву, прозываемую Горошковскую, на врочищу над речкою Сгудіонкою, об межу с одное стороны нивы мещанина Ивенецкого пна Миколая Добрылевского Андрея Василевича, а з другое стороны нивы мещанина пна Миколая Сологуба Юря Матюшовича, а с третее стороны нивы об межу мещанина пна Миколая Добрылевского Ивенецкого и малжонки его пней Катарыны Кунцовны, на име Клима, жита дей властного сеяня моего на чотыры бочки жнеть, а пшеницы на бочку сеяного косить, то пакъ пан подкоморый Меньский, за великимъ жалемъ своимъ, мене возного и з стороною людми добрыми посылалъ на тот кгрунтъ на ниву Горошковскую, где панъ Добрылевъский жито жнеть, и кгды я возъный на ниву Горошковскую, на врочыщу над речъкою Студенькою, прыехалъ, знашли есмо на той ниве, которую панъ подкоморый и подданый его милости менилъ быть своею, жито жнучи и пшеницу косечы подъданые пана Добрылевъского Ивенецъкие а в тотъ дей час панъ Миколай Добрылевский прыскочивши до мене возного з многимъ людомъ, которого пры собе мелъ, и добывши брони мультана, на мене возного словы дотъкливыми досыть соромотъными лаялъ и соромотил и на томъ поли где жито жато стоечи, тыми словы мовилъ: злый человече, еслисъ пытаючи прыехалъ мене хто тое жито а пшеницу на томъ кгрунте жне, тогды ведай о томъ возный, ижъ я тое жито жну и пшеницу кошу, жать и косить тое збоже казалъ; што мне возному подданый пана подкоморого Меньского именья его милости Ивенецъкого Сташель Якушъ и з стороною людми добрыми, видечи ужо тое жито на томъ кгрунте пожато и пшеницу на возы кладучи мною вознымъ и стороною людми добрыми осведчил и оповедалъ, ижъ дей на власномъ кгруньте пана моего именья Ивенецкого, которого я от пана своего на службе пры службе целой Горошковской земъли держу панъ Добрелевъский власное сеенья дей моего на чотырох бочках жита сорокъ копъ ужавъшы, а пшеницы десеть воз накладшы, до именья своего Ивенецъкого до двора своего звозилъ и с тое нивы кгрунту пана моего, прозываемое нивы Горошковское зрыхъ помененое, з упокойного держанья моцне, кгвалтовне выбилъ, и тот кгрунт отнявшы, ку владности своей ку двору своему именья Ивенецкого прывернулъ. Которое тое оповеданье его млсти пана Станислава Сологуба, подъкоморого Меньского, и сознанье возного вышей помененого, пры той цедуле учиненое, до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

(л. 188 обор.) (л. 189.)

№ 229. Удостовѣреніе вознаго о раздѣлѣ озерища подъ им. Ивенецкимъ между Станиславомъ и Миколаемъ Соллогубами.

Року ꙑв (1582), мсца июля еі (15) дня. (л. 189 обор.)

На враде гсдръскомъ, передомъною Аньдреемъ Тиборовскимъ, писаромъ кгродскимъ Меньскимъ, на тотъ час будучы упрошонымъ от пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, на

местъцѣ его врадовое, постановившисе
обличне возный повету Меньского Анъ-
дрей Свидло, сознанье свое очевистое
уделалъ и цедулу того сознанья своего
за печатью своею ку записанью до
книгъ подалъ писаную в тые слова: Я
Анъдрей Свидло, возный повету Мен-
ского, сознаваю то сею цедулою моею
ку записованью до книгъ кгродских
Меньских, от мене, под печатью моею
даною, о том, ижъ я возный будучи пры-
даный и за квитом з ураду кгродского
Меньского на справы его милости пану
Станиславу Сологубу, подкоморому Мень-
скому посланый, то естъ ку прислу-
ханью и прыгледанью ровъного делу в
озерищу Ивенецкомъ межи ихъ милости
панов Сологубовъ, на которомъ озерыщи
прыняли собе рокъ его милость панъ
Станиславъ Миколаевичъ Сологубъ,
подкоморый Меньский, въ сыновъцомъ
своим паномъ Миколаемъ Павловичомъ
Сологубомъ, перед врадомъ земъскимъ
Меньскимъ о роках земских Меньскихъ
о Светой Тройцы свята рымъского, в
року тепер идучомъ осмъдесятъ второмъ,
порадкомъ статутовымъ сужоных и отъ
правованыхъ, то ест рокъ прынятый по
выволанью роковъ земъских Меньских
у двухъ неделяхъ, прыятелей, кого по-
хочуть выслать, и тымъ озерыщом под
местечкомъ Ивенецкимъ на ровные ча-
л. 190 сти поделить и то успокоить, которому
прынятому року на тое озерищо вы-
слать рокъ и день прыпалъ, то естъ
мсца июля чотырнадцатого дня, у субо-
ту, в року теперешнемъ осмъдесятъ вто-
ромъ, якожъ его милость панъ Стани-
слав Сологубъ, подкоморый Меньский,
чинечи досить добровольному объвязко-
ви своему, уживши в томъ прыятелей
людей добрых пана Конъдрата Гараси-
мовича Булъгака, коморника повету
Меньского, а пана Амброжея Жикги-
монътовича, со мъною вознымъ на тотъ
рокъ и день звышъпомененый а добро-
вольне прынятый, то естъ у суботу
мсца июля четьвертогонадцатого дня на
тое озерыщо, где делъ быти мелъ, дав-
ши тымъ прыятелемъ таковую моц, абы
они тое озерищо, с тымъ, кого пан
Миколай Сологубъ выслать рачи, дели-
ли, тых прыятелей звышъ помененых
панъ подкоморый выслать рачилъ, и
кгды есмо до того озерища подъ ме-
стечкомъ Ивенецкимъ, лежачого, прые-
хали, знашли есмо зъ стороны его ми-
лости пана Миколая Сологуба высла-
ных прыятелей его, пана Яна Унучка
а Станислава Корычевъского, которые
поведили, ижехмо выехали, абыхмо у
томъ озерищу, о што их милость пано-
ве Сологубове перед судомъ земъскимъ
Меньскимъ рокъ доброволъный прыняли,
ровный делъ учинить, а за посланьемъ
пана Миколая Сологуба делить есмо то-
го озерыща выехали, а кгды зъ собою
прыятели их млсти пановъ Сологубовъ,
яко зъ стороны пана подкоморого Мень-
ского, такъ и з стороны пана Миколая
Сологуба, зъехавъшисе межи собою из-
мовили и с конца озерыща, где ставъ
был, покул вода заливала, заехали и л. 190 обор.
мерыт мерникови указовали, панъ Янъ
Унучъко, прыятель пана Миколая Со-
логуба, ку тым прыятелямъ пана подко-
морого тыми словы мовилъ: Панове, ве-
дайте о томъ, ижемъ я не естъ посла-
ный, абых мелъ кгрунтъ и огороды на
тых озерищахъ, которые сутъ пана Ми-
колая Добрелевъского и малъжонъки
его, делить и на помоцы не маю, ок-
ромъ зъ стороны огородовъ мещанъ па-
на Миколая Сологуба и пана подкомо-
рого Меньского, которые, кромъ воли
пановъ своих позагорожали; а в томъ
часе панъ Миколай Добрелевский, че-
рез урадника своего Ивенецкого, Тисов-
ского и слугъ своих, войта Ивенецкого
Клима прыслалъ до того озерыща с це-
дулами двема до пана Яна Унучъка у
которыхъ такъ пишеть, абы кгрунтов и
огородов его и мещанъ его не мерали,
ани делили, а гдебы делить и мерыть
хотели, пише в тых цедулах, ижъ до-
мышлюсе чого иного, бо бы есте з
легъкостью зъехать мусели; а пан под-
коморый, видечи собе крывду, кгды пан
Добрелевский зъ стороны своей делу
у тых огородехъ на озерыщу не допу-

щаеть, то на сторону отложивши и занехавши, позволиль, абы одно на тотъ час с паномъ Миколаемъ Сологубомъ в огородех тых, што мещане пана подкоморого и пана Миколаевы, загородивши держать на полы, поделили, нижли пан Янъ Унучъко тыми словы поведилъ: я именемъ пана Миколая Сологуба, швакгра моего, тотъ делъ чинить и мерать огороды хочу, то есть пану Миколаю Сологубу и малъжонце его тры части а пану подкоморому четверътую часть зоставую, бо пан Миколай Сологубъ инакъ-
л. 191 шого делу не хочеть и непоступуеть, только таковего. Зъ стороны пана подкоморого Меньского прыятель его пан Амъброжей Жикгимонтович, маючи злецене от пана подкоморого, поведил тыми словы: панъ подкоморый от пана Миколая инакшого делу не хочеть, только таковего, ижебы тые огороды в озерыщу на полы поделили, которых огород одъна половица пану Миколаю Сологубу, а другая половица пану подкоморому прыналежить и ее яко отчичъ того озерыща уживати хоче. Пан Унучъко поведилъ: я з роскаsанья пана Миколая иначей не поступую и делить не хочу, только такимъ обычаемъ: пану Миколаю Сологубу и малъжонъце его тры части, а пану подкоморому четьвертую часть выделити хочу, и болшъ того не ждучи, ижъ пану подкоморому половицы огородовъ делить не хотели, а озерыща прочъ поехали. Прыятель пана подъкоморого Меньского панъ Жикгимонтовичъ мною возным и стороною людми добрыми оповедалъ, ижъ его милость пан Миколай Сологубъ рокъ зволокъ, ку шкоде прывель, а водле постановенья своего передъ судомъ земъским Менским половицы озерыща не выделилъ и выделить не хотель, осведчивъшы се, с того озерыща прочъ есмо отехалъ. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Менских есть записано.

№ 230. Актъ возного по дѣлу объ убитой Ганнѣ, подданной Станислава Сологуба изъ им. Ивенца.

Року ~~ (1582), мсца июля ~ (15) дня.

На враде господарьскомъ передомъною Андреем Тиборовския, писаромъ кгродскимъ Меньскимъ, на тотъ час будучи л. 191 (обор.)
упрошонымъ от пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, на местцѣ его врадовое, ставъшы обличъно возный повету Меньского Анъдрей Свидло, сознанье свое очевистое уделалъ и цедулу того сознанья своего, за печатью своею, ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словы: Я Андрей Свидло, возный повету Меньского, сознаваю то сею цедулою моею ку записанью до книгъ кгродских Меньских, от мене под печатью моею даною, о томъ, ижъ о рокахъ земъских Меньских порадком статутовымъ сужоных и справованыхъ, то есть о светой Тройцы свята рымъского в року осмъдесять второмъ, их милость панове суди врадники земъские Меньские панъ Мартинъ Володковичъ—судья, а панъ Грыгорей Вяжевичъ—подсудокъ, то есть въ року теперешнемъ тисеча пятьсоть осмъдесятъ второмъ, мсца июня двадцатого дня, прыдали мене возного его милости пану Станиславу Сологубу, подкоморому Меньскому, абых до его милости пана Миколая Сологуба зъ стороною людми добрыми шолъ а о забойство на смерть подъданое Ивенецъкое его милости пана подкоморого Меньского и малъжонъки его милости, на име подданое их милости Ганъны, которая была у наймех войта Ивенецъкого Станислава Розбицкого, отъ слуги его млсти пана Миколая Сологуба . . . . . Крыжановъскаго на смеръть забита того то Крыжановъского, яко о головъщыну, такъ и о кгвальтовъное найстье от тогожъ слуги пана Миколая Сологуба Крыжановского на дом войта Ивенецкого Станислава Розбицкого и о шкоды у двух сотъ копах гро-

шей до росъправы прыпоручылъ; а такъ слуга его млсти пана Станислава Сологуба подкоморого Меньского Павъловъский со мъною возныиъ и стороною людми добрыми, року звышъ помененого, мсца июнь двадъцатого дня, недалеко судовое светълицы, где у Менску о роках земъских отправованы были суды, пана Миколая Сологуба знашли есмо, слуга пана подкоморого Менского Павловский передомною возныиъ и стороною людми добрыми пану Миколаю Сологубу того служебника его на име . . . . Крыжановского очевисто о забойство на смерть подданое звышъ мененое пана подкоморого Меньского и о кгвалтовное нахоженье на домъ Розбицкого и о шкоды до росправы у двухъсотъ копах грошей литовских прыпоручылъ, якожъ то очевисте на враде со-
л. 192 знавамъ. Которое тое очевистое сознанье возного, пры цедуле его учыненое, до книгъ кгродских Меньских естъ записано.

№ 231. Заявленіе о наѣздѣ пани Овдотьи Стужинской на сѣножать Ковшовскій Логъ князя Богдана Соломерыцкаго.

Року ҂а (1582), мсца июля зі (17) дня.

Прысылалъ до враду гедръского замъку Менского, до мене Юря Ракуського, на тотъ час будучого на местъцу врадовомъ от его млсти пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, наместъникъ Соломерыцъкий его милости князя Богдана Ивановича Соломерыцкого, на име Амъброжей Петрович, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля шестнадцатого дня, наславши моцно кгвалътом земянка гедръская повету Меньского пани Овдотья . . Яновая Стужинская, з двора своего Ковъшовъского, на властный кгрунтъ князя пана моего, ку именю его милости Соломерыцъкому лежачый, на сеножать, прозываемую на Логъ Ковшовский, на той сеножати сено покосивъшы, до себе до двора своего Ковшовского возов пять звозить казала, инъшое на сеножати кошоное покинула; такъже, не подалеку тое сеножати, на кгруньте его млсти Соломерыцъкомъ, заходечы его без вѣдома, збожемъ своимъ насеетъ казала, хотечы тую сеножать и кгрунть до двора своего Ковшовского прывернуть. И просилъ, абы тое оповѣданье его было до книгъ кгродских Мен ских записано, што ест записано

№ 232. Дознаніе о поселеніи бояръ—кошевниковъ надъ рѣкой Чорной въ им. Волково.

Року ҂а (1582), мсца июля зі (17) дня.

(л. 192 обор.) На враде гедръскомъ передомною Юремъ Ракускимъ, на тотъ час будучи зоставленымъ на местъцу врадовомъ от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, ставъши обличъне возный повету Меньского Дмитръ Анъдреевичъ Пожарыский, сознанье свое очевистое уделалъ и цедулу того сознаная своего, за печатью своею, ку записаню до книгъ подалъ, писаную тыми словы: Я Дмитръ Анъдреевичъ Пожерыский, возный повету Меньского, сознаваю сею моею цедулою, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго, мсца июля дванадцатого дня, былъ есми за постановъемъ их милости панов судей земъских Меньских до боря вельможного его милости пана Стефана Корыбутовича, княжати Збаражского, воеводы Троцкого, державцы Сомилишъского, Жосленьского и Дорсунишъского, до Ивана а до Ивашка Сидоровичовъ, земяне гедръские повету Меньского Степанъ Наумовичъ а Иванъ Осиповичъ Волъки пытали передомъною возныиъ в тых бояр его млсти пана воеводы Троцкого, за чыимъ росказаньем селитесе и будуетесе на кгруньте нашомъ власномъ, бо то естъ кгрунтъ нашъ властный, прозываемый Чорною, именья нашого Волъковского, в повете

Менскомъ лежачого, то пакъ тые бояре врху мененые Иванъ а Ивашко Сидоровичи кошевники поведили передо мъною возным, ижъ дей пан его милость панъ нашъ пан воевода Троцкий росказалъ селитисе и будоватьсе, то пакъ я возный виделъ: изба с прымномъ поставлено ново, а клеть на подклете новаж поставлена, пуня рубленая нова поставлена, а на другомъ местъцу подле неподалеку тое грыдни пуня жъ рубленая нова поставлена; и тогожъ часу ехалъ есми до именья его милости и до замъку пана воеводы Троцкого, маючи пры собе сторону людей добрых, з листом упоминальнымъ от их млсти панов
л. 193 судей земских Меньских, списавши и по достатъку копею слово у слово, под печатью своею, у ворота увотъкнулъ двора его милости именья Молодеченьского, у Молодечъне, передъ замъком ворота были зачынены и забиты, тедым я оповедалъ тую копею з листу упоминального писану, слузе врадника его млсти Молодеченьскому Семену Стасевичу и гуменнику его млсти пана воеводы Троцъкого Молодеченьскому Макару Зезуличу, и листъ навпоминальный от их млсти панов судей имъ оказовалъ. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньских естъ записано.

№ 233. Заявленіе о наѣздѣ Амельяна Поповича съ поддаными на сѣножать въ Бѣлыхъ Прихабахъ и другія надъ р. Ушою им. Шипянскаго.

Року [illegible] (1582), мсца июня зі (17) дня.

Присылалъ до мене Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, врадникъ Першайский его милости Князя Юръя Радивила, з ласки Божей бискупа Виленьского, княжати на Олыце и Несвижу, панъ Войтех Карвовъский служебника своего Себестыяна Лойка, жалуючи и оповѣдаючи о томъ, ижъ дей в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осъмдесятъ второмъ, мсца июля петнадцатого дня, наехавши и нашедши л. 193 (обор.) дей моцно кгвалтом старец вельможного его милости пана Яна Глебовича, кашталяна Меньского, подскарбего и писара великого князства Литовъского, старосты Оникъштеньского, державцы Радошъковского, именья его млсти Реваницкого, на име Амельянъ Поповичъ с поддаными тогожъ именья Реваницкого Степаномъ Кишчичомъ, Даниломъ Зубъничомъ, Семеномъ Старостичомъ, Лукъяномъ Совостеевичомъ, и з ынъшыми многими поддаными Реваницкими, помочъниками своими, на сеножать подданых его милости князя бискупа Виленьского пана моего, именья Шипъянского, прозываемую у Белых Прыхабех, а на другую сеножать, такъже прозываемую у Годимъли, а на третемъ местъцу на сеножат Ивашовъ Черчеж, лежачых над рекою Ушою, там дей на тых сеножатех, сено покосивши и до домов своих тотъ старецъ и подданые вышей помененые его милости пана Меньского повозили не сушеную возовъ большъ нижли на двесте, и на томъ дей еще мало маючи, тамъже неподалеку тыхъ сеножатей в Белых Прыхабехъ, дерева бортъного въ тотъ же часъ зо пчолами сосонъ тры выдрали, и тымъ дей покошеньемъ сеножати и подраньемъ пъчолъ шкоду не малую подданымъ его милости князя бискупа Виленьского, пана моего, почынили, и просилъ мене о возного на огледане сеножати покошоное и сена звезеного и подраня пчолъ. Я ему на то дал возного повету Меньского Шимъка Лукашевича. Который тот возный, там бывши и чого будучи сведомъ, передомъною обличне ставъши, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книг подал тыми словы: Я Шимъко Лукашевичъ, возный повѣту Менского, сознаваю то тымъ сознаньемъ моимъ ку записанью до книгъ кгродских Меньских, за печатю моею, данымъ, ижъ року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятьсотъ

осмъдесятъ второго, мсца июля двадцать первого дня, будучи мне приданымъ з ураду господарского замъку Меньского на огледанье кгвалътовъного покошенья сеножатей подъданыхъ его милости князя Юря Радивила, з ласки Божей бискупа Виленьского, княжати на Олыцѣ и Несвижу, именья его млсти Шипъяньского, в повете Меньскомъ лежачого, (л. 194) называемых врочыщами у Белых Прыхабех, в другомъ местъцу у Годимъли, у третемъ местъцу Ивашовъ Черчежъ над рекою Уплою, и кгды я возный року и дня вышей писаного в ыменью его милости князя бискупа Виленского Шыпъяньскомъ былъ, тамъ передомною вознымъ и стороною людми добрыми старец Шипъянъский, на име Омельянъ Ивановичъ Болъсунъ, з Демяномъ Матфѣевичом, с Кузмою Климовичомъ, Лашукомъ Вороновичомъ и з ынъшыми многими, подъдаными его милости князя бискупа Виленьского Шипъяньскими, оказовали сеножати на врочыщах помененые покошоны и сено з них звезеное, которое покошене тых сеножатей и звоженье сена с тых сеножатей передомъною возным и стороною людми добрыми поведилъ старецъ и подданые Шипяньские его милости князя бискупа Виленьского тымъ способомъ, ижъ дей року теперешнего осмъдесятъ второго, мсца июля петнадцатого дня, старецъ вельможного пана его милости пана Яна Глебовича на Дубровъне, кашталяна Меньского, подскарбего земъского и писара великого князства Литовского, старосты Оникштеньского, державцы Радошковского, именья ого милости Реваницкого, на име Омельянъ Поповичъ а подданые тогожъ именья Реваницкого Степанъ Кищичъ, Данило Зубъчичъ, Семенъ Старостичъ, Лукашъ Совостеевичъ и з ынъшыми многими поддаными Реваницкими, помочъниками своими, нашедъши моцно кгвалтомъ на тые сеножати врочыщами помененые, сено покосивши прочъ до домов своих до села Реваничъ звозили, которого того всего сена покошоного и звожоного старец Шипъянский с поддаными Шипъянъскими меновали возовъ двесте, а ку тому тогожъ часу тотъ старецъ Шипъянъ- (л. 194 обор.)
ский и подъданые его милости князя бискупа Виленьского Шипянъские передо мъною возным и стороною людми добрыми оказовали дерево бортъное на тотъже час со пъчолами выдраных сосонъ бортъных тры, на врочыщу в Белых Прыхабех. Которое тое оповеданье врадника Першайского пана Войтеха Кирвовского и сознанье возного, пры той цедуле учиненое, до книгъ кгродских Меньских записано есть.

№ 234. Заявленіе панов Завишъ о принадлежноти имъ им. Пережиръ Минск. пов.

Року ᵃᶠᵇ (1582), мсца июля к (20) (л.195)
дня.

Пришедъши до вреду гсдръского замъку Меньского, до мене Юръя Ракуского, на тотъ часъ будучого на местъцу вредовомъ от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, служебникъ их милости пановъ Завишовъ, на име панъ Иванъ Калуга, оповедил то, ижъ дей их милость панове мои прыслать рачили з листомъ своимъ отвороным, писанымъ до врадниковъ тутошъних кгродскихъ Меньских, то есть до пана Яна Войны Епимаха—подстаростего а пана Яна Тыминского суди а Анъдрея Тиборовского—писара, ознаймуючи их милостямъ врадником кгродскимъ Меньскимъ о томъ, иж в року теперешнемъ осмъдесятъ втором мсца июля шостого дня положонъ позов кгродский Менский на именю их млсти Пережирскомъ, лежачомъ в повете Менскомъ, в жалобе земянина гсдрьского повету Менского пана Томъка Мартиновича о забите сына его Гермогена Томковича, по неякого Матфея Кучкуна, а тое дей имене их млсти панов Завышъ панов моих есть, а не того Матфея Кучкуна, якож их млсть до панов врадников кгродских Менских и листы свои писати рачили, которыя перед твоею млстю на враде покладамъ, и

прошу, абы до книг вписан был. Который лист их млсти панов Завышъ такъсе в собе маеть: Зацне врожонымъ паномъ пану Яну Епимаху Войне — подстаростему Менскому, пану Яну Тыминскому суди, пану Андрею Тиборовскому писару, врадникомъ судовымъ кгродскимъ Менским, здоровя доброго и на
л. 196. всемъ фортунного помноженья от Пана Бога верне меть зычим! Ознаймуемъ вм., иж дал намъ того справу урадникъ нашъ Раковский, штож в року теперешнем тисеча пятьсот осмъдесятъ втором, мсца апреля шостого дня, на имению нашом Пережирскомъ, в повете Менскомъ лежачомъ, которое мы от Матфея Янковича Кучкура у двух сотъ и у десети копахъ грошей литовских в зоставе, от часу немалого маемъ, положоны позвы кгродские Меньские от земенина гсдръского повѣту Меньского Томъка Марътиновича на име тогожъ Матфея Кучъкуна, яко бы тот Матфей Кучъкунъ в томъ же року тисеча пятьсотъ осмъдесят второмъ нинешнемъ, мсца июля третего дня, во второкъ, просивши до себе на учъту сына того пана Томка Гермогена Томковича, на смерть забити и замордовати мелъ, и шкода якобы не малая пры томъ забитю того Гермогена Томъковича в маетности, которую пры собе мелъ, стати мела, яко то ширей меновите и достаточъней на тых позвех описано и доложоно есть, а так, ижъ тотъ дворъ именье Пережири, на которомъ тые позвы положоны есть, на што и право свое, которое на тое именье Пережирское маемъ, часу своего оказати хочемъ, и тые позъвы тепер, скоро намъ дана ведомость до вашей милости, яко до панов врадъниковъ кгродских Меньских, отсылам и просимъ вашей милости, абы ваша милость за тымъ даньемъ от нас через той листъ нашъ, под печатми нашими, и с подписомъ рукъ наших писмом полскимъ, до вашей милости писанымъ, ведомости на томъ именью нашомъ Пережирскомъ на потомъ жадного сказанья чинити не рачили. С тымъ се ласцѣ вм. полецами. Писанъ у Белогородѣ, лѣта Божего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля третего дня. У того листу печатей две и подписъ рукъ, две писмомъ польскимъ тыми словы: Andrzey Zawisza ręką swą. Jan Zawisza własną ręką. Которое тое оповѣданье и тотъ листъ их милости пановъ Завишовъ до книгъ кгродскихъ Меньских естъ записано.

№ 235. Жалоба на Яна Куроша о разореньи имъ крестьянъ села Студенки и Бытчи.

Року (1582), мсца июля кг (23) дня.

На враде господарскомъ передомною Юремъ Ракускимъ, на тотъ час будучимъ на местъцу врадовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, ставши обличъне возный повету Оршанского Федор Яковлевичъ, который ездилъ с поддаными вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ, и зъ Дубинокъ, пана Троцкого, подканцлерого и гетьмана польного великого князства Литовского, старосты (л. 197) Борисовъского и Солецъкого, которые подданые прыналежать и прыслухають ку двору его королевъское милости старосству его млсти пана Троцкого Борысовскому, зъ села Студеньки и Бытчы, ку показанью листу его млсти пана Троцкого земенину господарскому повету Менского, пану Яну Курошу, абы се пан Курошъ в землю, которую перед тымъ подданые Борисовские Студевъчане и Ботъчане держали, то есть, называемую Брылево, до росправы и выеханья ревизоровъ его королевское милости не уступовалъ. Который тотъ возный тамъ бывши и чого будучи свѣдомъ, того сознанья своего, на цедуле описавши ширей и меновите, до книгъ подалъ, писаную тыми словы: Лѣта от нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля шестънадцатого дня, у понеделокъ, я

Федоръ Яковлевичъ, возный гдръский повету Оршаньского, ознаймую ку вѣдомости для записанья до книгъ врадовых замъку гдрьского Меньского, презъ тую цѣдулу мою доношу, ижъ подданые гдръские Борысовские, з села Студеньки и з Бытъчы, на име Ольхимъ а Ивашко а Семен Ивановичи Осмолови-
л. 197 обор. чи а Ланко Даниловичъ з Бытъчи, Ходолъ а Микита Онапичи а Орътимъ Чичилъка, Василъ Ланьковичъ сами от себе и ото всее братьи своее и поплечников, от мала и до велика, брали мене возного на огледанье кгвалту, который кгвалътъ и значъне и очевисте показывали, который се имъ стал от пана Яна Куроша, за посланьемъ его и росказаньемъ властънымъ, черезъ слугъ его власных и подданых многих и помочъниковъ его у пожатью збожя жита их власного, тых помененых Студенъчанъ и Бытъчанъ засееного, бочокъ на двадцать на власномъ кгрунте ихъ, за рекою Берызынею, в Десищомъ, прозываемомъ на Брылеве поли, гдеж я возный, прышедъ на тое поле Брылево, и нашолъ есми слугъ пана Яна Курошовыхъ не мало, которых именъ их властъных не могу ведать, одно прозвисками, на перъвей повинъный его млсти пана Яна Курошов панъ Войтеховъский, а писаръ пана Курошов пан Ващевский а панъ Кгаврынъский—Отмыцкий, Кглуховский, Цекганъский а баярынъ его Крычинъский Новицкий, которых я иншых всих знать не могу, што только их было, тые вси с полгаки и вшелякими стрелъбами, з ручъвицами и з согойдаками, и тежъ подданых з ощепами и с кийми, а справъцою старъшимъ над тымъ всимъ людомъ тот истый панъ Войтеховский, повинъный пана Курошовъ, аж некото-
(л.198) рые тое жито жали—было серъповъ о сто. Гдежъ я возный подаломъ листъ упоминальный от его милости яснѣвельможного пана, пана Крыштофа Радивила, жебы тому полю и тому житу дали покой до росправы, до выеханья ревизоровъ его королевское милости, пану Войтеховскому и читали листъ его милости, а предсе, не дбаючи на листъ и на писанье его милости, пана Троцкого упоминанья черезъ мене возного, жито с того поля Брылева все до конъца пожали и звезали, и еще на здоровъе их сами тыхъ Студенъчанъ отповеди и пофалъки чинили. Которое тое сознанье возного вышей мененого, пры той цедуле учиненое, до книгъ кгродских Меньскихъ записано естъ

№ 236. Жалоба на Куромшу Адамовича о наѣздѣ и побояхъ во дворцѣ Выверскомъ Богуша Сафъяновича и его семьи

Року ₐᵦ (1582), мсца июля кг (23) дня.

На враде гдрьскомъ передо мною Юремъ Ракускимъ, на тотъ час будучи зоставленымъ на местъцу врадовомъ от его милости пана Яна Войны Елимаха, подстаростего Меньского, пана моего, ставши обълични возный повѣту Меньского Щасный Юръевичъ Каша, сознане свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатю своею писаную, подалъ до книгъ тыми словы: Я Щасный Юръевичъ Каша, возный гдрьский повету Меньского, будучи (л. 198 обор.)
мне прыданымъ отъ суду Меньского кгродского, от его милости пана Яна Войны Елимаха а отъ пана Яна Тыминъского, на увязанье сумы пенезей, то естъ трохсотъ коп грошей, а кгдымъ прыехалъ тамъ до дворъца Выверъского Куромъши Адамовича, у томъ дворцы нашолъ есми мужика Войтеха Мартиновича и тотъ мне возному мужикъ увязанья жадного не боронилъ, и списавши я хоромы и збожъе засееное, подалъ есми князю Богушу Сафъяновичу в моцъ и в держанье его, якожъ черезъ увязанье мое князь Богушъ, з жоною и з детьми своими увошолъ в дворъ тотъ и мешъкалъ, за увязаньемъ моимъ мсца июля трынадцатого дня. И просилъ мене тот же Богушъ Сафъяновичъ возного, абых я пры немъ мешкалъ, нимъ се он у томъ дворцы укгрунътуетъ, то пакъ дей тогожъ мсца июля семънадца-

того дня, нашедши моцъно кгвалътомъ через заруку в листе уважчомъ и судовомъ описаную, на дворе тот Муса Адамовичъ, з многими помочъниками своими на тотъ дворец мой верху помененый умыслъне а кгвалътовъне и передо мъною возным самого збилъ и зранилъ и жону его Софъю Ажадиновну и дочъ-
(л.198)ку его Рабичу также дей збили кияни, и прыятеля его князя Исупу Азадиновича збали, якожъ дей передомъною вознымъ тогожъ часу оны раны свои оказали, тоестъ на продъ князъ Богушъ Сафъяновичъ на голове над левымъ ухомъ рана крывавая пробитая киемъ, плечи збиты, рука левая киими збита; на кнегини плечи также збиты киими, у дочъки его на левой руцѣ рана синевая киими збита, и на плечах такъ теж виделъ раны у князя Усупа Азадиновича на руцѣ левой и на бокухъ обеюх раны синевые киими бытые, а на слузе его милости пана Меньского на Григоръю Матфеевичу на боку рану синевую киими збитую. Которое тое созънане возного пры той цедуле его учиненое до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 237. Заявленіе о побояхъ нанесенныхъ подданымъ князя Крошинскаго, изъ села Лещинъ, поддаными изъ села Болочы.

Року ак (1582), мсца июля кг (23) дня.

На враде кгродскомъ Меньскомъ жаловалъ и оповедалъ враднкъ его млсти князя Петра Ивановича Крошинского, державцы Поневеского и Шадовского, Заценъский Мартинъ Заблоцъкий на подданыхъ его милости пана Федора Ивановича Ляцъкого села Болочы, ле-
л. 199 обор. жачаго в повѣте Меньскомъ, на Редка Окулича войта, а Андрея Гринъчикевича Чышка Шульжича, а Аннаню Малачевича Борыса Носовича, а Кузму Труховича о томъ, штожъ дей они в року теперешнемъ тисеча пятьсот осмъдесят второмъ, мсца июля двадцать первого дня сами и з ынъшими иногими помочъниками своими, тогожъ села мужами, не маючы никоторое прычины, нетъ вѣдома, для которых причинъ, нагнавши моцно кгвалтом на кгрунты подданых его млсти князя Петра Крошинъского села Лещинского Хидра, лежачого в томъ же повете Меньскомъ, зъ стадолы зъ села, свимъ коньми и иншимъ быдломъ великимъ и малымъ кгвалътовне а безъправне тых подданых села Лещынъского Анъроса Гринъцовича старъца Гринъца Семеновича, Гриня Миколаевича, Данила Семеновича и инъших мужовъ тогожъ села, жита сеенъя бочокъ на петдесятъ, сеножатей возовъ на сорокъ на властъномъ кгрунте их, на врочыщу Проходъ, то все жито и сеножати попаствили и до щенъту въ нивечъ обернули. И просилъ мене о возного на огледанье того потравенья сеножатей и потравенья жита. Я ему на то далъ возного повету Менького.

№ 238. Жалоба на князя Стефана Корыбутовича Збаражскаго о разореніи его поддаными изъ им. Старыны подданыхъ им. Юнтева

Року ак (1582), месеца июля двадцать третего дня. (л.200)

Прысылалъ до мене Гаврила Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецъкого, земенинъ гсдръский повету Меньского панъ Левъ Гурынъ служебника своего, на име Якуба Бахадиновича, жалуючи и оповѣдаючи о том, иж дей року теперешнего от нароженья Сына Божъего тисеча пятасотъ осмъде- л. 200 обор.
сятъ второго, мсца июля двадцать перъвого дня, у суботу, его милость вельможный панъ его милость князь Стефанъ Корыбутовичъ Збаражский, воевода Троцкий, державца Дорсунишчский и Жосленьский, черезъ врадника своего именья Старынъского, на име Яна Сарънацъкаго, и черезъ войта и инъших всих подданых своих Старынъских на властных кгрунтах моих именья Юньтевского севъбы поддацых моих ярынъ,

гречых, овсовъ, горохов на колькодесятъ бочокъ покосилъ и побилъ, и подданымъ моим великую шкоду учынилъ, и некоторых подданых моих побити казалъ, чимъ мене кгвалътовъне з оного кгрунъту моего зупокойнаго держанья выбилъ и отнялъ. И просилъ мене возного на огледанье кгвалтовного покошенья ярынъ подданых своих. Я ему на то далъ возного повету Менского Войтеха Станиславовича Кгезкгайла, который тотъ возный, чого будучи свѣдомъ передомъною очевисто ставши, сознане свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, подалъ, писаную тыми словы: Я Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, возный земъли Менское, сознаваю тою моею цедулою ку записанью до книг кгродских, иж, за прысланьемъ и оповѣданьемъ его
(л.201) млсти пана Льва Гурына дворанина гсдръского, быломъ у дворе его милости Ювтевскомъ сегодня, в неделю, року нинешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля двадцать второго дня,—его милость панъ Левъ Гурынъ оповедалъ мнѣ, ижъ дей дня вчорашнего, в суботу, в небытъности моей, его милость княз Стефанъ Андреевичъ Збаражский Корыбутъ, воевода Троцъкий, через врадника своего именья Старынъского, в повѣте Меньскомъ лежачого, на име Янъ Сарънацъкий и через подданых своих именья Старынского на прод войта Глеба Лучича, а подданых Мишка Онисовича, Анътона Ивановича, Мокея Жучъковича, Авласа Ивановича, Степана Онисовича и инъших всих мещан и подданыхъ своих Старынъских и Олховецких на властных кгрунтех моих именья моего Юнтевъского врочыщомъ в Дору, едучи з Юнтевичъ дорогою ку Вязыни, по левой стороне, на земъли Ельбеневской, Липниковской и Власовской и тамъ же недалеко на инъших кгрунтах моих Юнтевъских, моцно кгвалтомъ збожя подданых моих Юнтевъских ярынъ, овъсовъ, гречокъ, горохов на колькодесят бочокъ покосилъ, побилъ и потопъталъ, и двух человѣков моих, которые тых ярын огледать ходило, побито, поранено и обрано, знято з них по сермязе, по шапцѣ и по поесу с калитами, и учинивши дей мне такъ великую шкоду, мене кгвалътовне с тых кгрунътов моих зупокойнаго держанья выбил, и посылалъ мене его милость пан Гурынъ з немало людми добрыми зъ стороною того (л. 201 обор.)
кгвалту и шкоды огледаючи, тогды мы виделя на врочищухъ вышей помененых ярын сеенных на сорокъ бочокъ—покошоно и побито, а на иных месцах потопътано, то естъ овъса бочок на двадцать, гречъки бочокъ на петънадцать, гороху бочокъ на пять, льну тежъ немало побито и попъсовано, где мы видели, ижъ были ярыны досыть добре зродили и буйны были. По которимъ огледанью нашомъ тогожъ дня, в неделю, посылалъ мене его млсть панъ Гурын с тоюж стороною людми добрыми до двора его милости пана воеводы Троцкого Старынского, тогдысмы вашли у дворе врадника его милости Старынъского Яна Саръпацъкого, который вышедши до нас з ызбы а за пытаньемъ посланца его милости пана Гурынового на име Михна Петрыщовича поведилъ перед нами тыми словы: если дей будетъ што бито, тогда тот билчый кгрунтъ и хто пану моему з него дань даетъ. По которомъ отказе его ехали есьмо з двора до села его млсти пана воеводы (л.202)
Троцъкого Старынъского и тамъ в селе нашли есьмо стоечи на улицы войта звышъ помененого Глеба Лучича з многими поддаными Старынскими, который такъже, за пытанемъ посланца его млсти пана Гурынового, перед нами поведилъ: если дей мы што чинили, тогды за росказаньемъ врадника нашого Яна Сарнацъкого, а мы бысмы сами по своей воли того не чинили, ани збожъя пана Гурынового не били, а врадникъ нашъ пан Саръиацъкий нам поведает, што ему то папъ напъ росказалъ. Оказовали тежъ мне раны подданые его млсти пана Гурыновы, с которых по сермязе, по шайцѣ и по поесу с калитами

знято, и виделомъ на Януку Ясюлевичу рану синюю на правой руцѣ, а на Василю Трубачевичу рану синюю на плечу правомъ. Которое тое оповедане и очевистое возного сознанье до книгъ кгродских Меньскихъ есть записано.

№ 239. Процессъ Пера и Вержбицкаго о грунтѣ Минтутишки.

Року ҂а҃ѳ (1582), июля ка (24) дня.

Передо мъною Гаврылонъ Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Мѣнскимъ, держъжавцою Каменецъкимъ, ставши обличъне возный повѣту Мѣнского Амъброжей Петровичъ Сурынтъ, очевисто созналъ и цедулу того сознанья своего под печатю своею ку записанью до книг подал в тые слова: Я Амъброжей Петровичъ Сурынт, возный повету Мѣнского, сознаваю то сею цѣдулою моею, иж року теперъ идучого тисеча патьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июни двадцать перъвого дня, будучи мнѣ прыданымъ и за квитомъ посланымъ от суду земъского повѣту Мѣнского на ввезанье пану Андрею Миколаевичу Перу до пана Миколая Вербицъкого в кгрунъты, которые были в заставе в пана Миколая Веръбицкого, а ижъ суд их милости за припозваньемъ пана Перовымъ пана Вербицъкого
л. 202 обор. всказали пану Перу, отдавши пинзи двадъцать копъ грошей, тые кгрунъты отчызные до себе взяти. А кгды там, за тым квитомъ прыданымъ, тогожъ року осмдесят второго, мсца июля двадцать второго дня, восъполъ зъ стороною людми добрыми, при пану Перу до двора пана Вербицъкого приехали, его есмо в дворе зостали, и пришодши до избы, панъ Перо передомъною вознымъ и стороною людьми добрыми пенези пану Веръбицкому в руки его отдавалъ двадцать копъ грошей и у в ызбе на столе покладалъ, нижли пан Веръбицкий пнзей от пана Пера взять не хотелъ и кгрунту оного Минтутиского делить и, выехавши особою своею, увѣзанья поступить не хотелъ; и менилъ панъ Вербицкій передомъною возныиъ, же то поведа кгрунть мой дворный, а не Минтутишскій. Панъ Перо тотъ кгрунтъ Минтутискій мною возныиъ и стороною людми добрыми объводилъ и границы указывалъ объ межу межи кгрунтомъ своимъ Войтековскимъ а коньцомъ к ниве Молокове кгрунту Красносельского, а другимъ коньцомъ к реце Лаввицы, а ижъ панъ Веръбицкий пенезей прынят не хотелъ и того кгрунту поступить делит и увязовать не далъ, панъ Перо, осведчивши то мною вознымъ и стороною людми добрыми, прочъ поехалъ. Которое очевистое сознане и на писме за печатю даное того возного до книгъ кгродских Меньских записано есть.

№ 240. Жалоба на подданыхъ князя Петра Крошинскаго Заценской волости о наѣздѣ на сѣножать Озерище им. Косына надъ р. Вячою.

Року ҂а҃ѳ (1582), мсца июля ка (24) дня. (л. 203)
Прыеждчалъ до враду гедръского замку Мѣнского, до мене Гаврила Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Мѣнского, державцы Каменецкого земенинъ панъ Алексъандро Мартиновичъ Мацковичъ, жалуючи и оповѣдаючи о томъ, иж дей дня сегоднешнего, у волторокъ, даты и року вышей помененого, его милость князь Петръ Ивановичъ Крошинскій, наславши моцъно кгвалътомъ урядника своего Заценского Мартина Забълоцъкого, з бояры и с поддаными своими Заценъскими, з ручъницами и з согойдаками, з оццепами и з ыншою многою бронею, войне належачою, а тоестъ меновите бояръ Ивашка Якубовича, Ивашка Рохмановича, Матюша Стрельца, а тавуна тогожъ двора своего Заценъского Игната Молофеевича, а войта Дубовлянского Василя Петрищевича, зо всими поддаными волости Заценское, тоестъ Ивана Петрищевича, Федора Климятича, Василя Остапковича, Пархома Тюхая, Борысца Солодовниковича и з ыншими многими помочниками

их, на власную сеножать мою именья моего отчизного, в повете Менском лежачого, Косынского, лежачого над рекою Вячою, прозываемую Озерища, которая тая сенажат лежит не подалеку гребли млына ставу моего Касынского, уверхъ над рекою Вячею, едучи с тое гребли дорогою до Меньска по левой руцѣ, ко-
(л. 203 обор.) торый тот млын став мой от колку десатъ летъ, кгды былъ засыпанъ на реце Вячи, тую сеножать веръху мененую Озерища заливалъ, а теперъ недавныхъ часовъ яко тотъ млынъ став мой проповод великую зорванъ естъ, я дей тое сеножати свое Озерища над рекою Вячою спокойне уживалъ, на которой той сеножати моей вышей помененой травы возовъ на полътораста покосили, а инъшую траву выжали и потоптали, и шкоду не малую мнѣ починили, а мене дей с тое сеножати Озерыща кгвалътовъне. а безправне спокойного держаня выбили; а кгдымъ се я довѣдалъ о томъ кгвалътовномъ кошенью сеножати моее, ехалъ дей есми до тое сеножати своее, хотечи пытать, для чого тую сеножать мою косеть, то пакъ дей недопустивъши мене до тое сеножати моее Озерыща, але наполънившисе воли своее, а заступивши мне дорогу по конецъ гребли моее власное, на дорозе Меньской, тые веръху мененые бояре и подданые князя Петра Крошинъского, мене дей самого каменемъ у перси ударыли, за которымъ ударенемъ заледъвемъ дей с коня не спал; а пры мне дей слугъ и бояръ моихъ побили и поранили, то естъ слугу моего Якуба Семеновича шкодливе зранили, а другого тежъ слугу моего Петра Клембовского такъже зранили, а боярина моего Марка Ива-
л. 204) новича также шкодливе зранили и шкоды не малые починили; а подо мъною дей самимъ коня вороного, за которого далъ копъ шестънадцать, з лука подстрелили, такъ тежъ и под слугою дей моимъ Якубомъ Семеновичомъ коня сивого, за которого дей далъ копъ двонадцать, такъже ранили. И просилъ мене панъ Алексанъдро Мацкевичъ о возного на огледане оного кгвалътовъного покошенья сеножати своее, такъ тежъ и побитья слугъ, бояръ и коней своих. Я его милости на то прыдалъ возного повету Меньского Павла Сенъницкого, который тотъ возный, чого будучи сведомъ, передомъною обличне ставши, сознанье свое очевистое в року теперешнемъже осмъдесятъ второмъ, мсца июля двадцать пятого дня вделалъ и цѣдулу сознанья своего под печатю своею ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словы: Я павелъ Сеницкий, возный повету Меньского, сознаваю симъ моимъ квитомъ до книгъ кгродских Меньских, ижъ року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля двадцат четвертого дня, будучи мнѣ посланымъ от его млсти пана Гаврила Горностая, воеводы Берестейского, старосты Мѣнского, на огледане кгвалътовного покошеня сеножати, прозываемое Озерыща и выбитя с покойного держанья и пораненья слугъ, бояр и коней пану Алекъсандру Мацкевичу, который се бой и кгвалт сталъ от (л. 204 обор.)
урадника от бояръ и подданых его милости князя Петра Ивановича Крошинского, именья Заценъского Добовлянъцовъ. И кгдымъ с паномъ Алекъсанъдромъ Мацкевичомъ тогожъ дня июля двадцать четвертого дня, до именья его Касынского ехал и переехавши село Дубовлянъское, не доежъчаючи тое сеножати озерыща, на поли споткали есмо бояръ и войта Дубовълянъского и тивуна двора Зацынского и подданых его млсти князя Петра Крошинского именья Зацынского, врадъникъ вышей помененый з бояри и поддаными на име бояр Ивашко Якубовича, Ивана Рохманъковича, Матюшу Стрелца и тивуна Зацынского Игната Малафеевича, войта Дубовлянского Василя Петращевича, Федора Климятича, Василя Остапъковича, Пархома Тюхая, Борысца Солодовниковича, Михайла Петрыщевича, Василя Марныжонка Иванца Бородича и з иншими бояры Заценскими и поддаными князя Петра Крошинъского и с помочъниками их

с тое сеножати пана Алекъсандровы з озерыща едучи и траву сирую везучи на возах о колько сотъ чоловеков, з ручъницами, зъ согойдаками, з рогатинми и з ыншими бронями, войне належачыми, и пытал пан Александро Мацкевичъ передомъною возным бояр и подданых князя Петра Крошинского, для чого кгвалтовне дей вы сеножат мою на озорыщу покосили а щимъ роскзаньемъ. Тые бояре верьху менепые и подданые князя Петра Крошинского, за пытанемъ пана Александровым, передо мною вознымъ отказали: если дей мы тую сеножать покосили и траву з нее веземъ не сами своволыне, але за росказаньемъ князя Петра Крошинъского, пана нашого, и врадника его млсти Заценъского Мартина Заблоцкого. А потомъ ехали есмо до тое сеножати Озерыща, которая тая сеножать лежить вышей млына ставу пана Алекъсандра Мацковича, едучи з гребли дорогою до Меньска полевой руцѣ, над рекою Вячою, и за оказыванемъ пана Алекъсанъдра Мацковича виделомъ я возный сеножать тую, лежачую у верхъ млына ставу, над рекою Вячою, покопоную и потопътаную, на которой бы се могло укосить сена воз о двесте, або и болшъ. А по томъ просилъ мене панъ Алекъсандро возного, абых ехал до дому его до Касыни для огледанья побитых и пораненых слугъ и боярина его милости. И кгдымъ до дому его милости тогожъ дня прыехалъ и за оказаньемъ пана Алекъсанъдровымъ виделомъ на боярину его млсти Марку Ивановичу раны крывавые на верху головы в трох местцах рубаные, а на хрыбъте раны кривавые в чотырох месцах шкодливые рогатынми колотые; а на служебнику Петру Клембовскомъ, который се менил быть шляхтичомъ, виделомъ на хрыбъте на правом боку нижей плеча рану кривавую, рогатиною колотую, а правая рука вся кийми збита синева; а на Якубе Семеновичу на правой стороне виденью виделомъ рану кривавую титую, а в головѣ другую рану кривавую; на кони вороному

л. 205 находнику виделомъ рану кривавую под щ . . . . , и з лука пострелоную, на сивомъ коню виделомъ рану на храпах киемъ битую. И тотъ боярин и слуги пана Алекъсандра Мацковича ранные повѣдили передомъною возным, иж се тое збите и зранене сталосе от врадника и бояр и подданых вышъ мененых князя Петра Крошинского Зацынских. Которое тое оповедане пана Александра Мацкевича и сознане возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 241. Жалоба на Александра Мацковича о наѣздѣ на сѣножать подданыхъ села Дубровлянъ надъ р. Вячою.

Року ᾳк (1582, мсца июля ᾳд (24) (л. 205 обор.). дня.

Передо мною Гаврыломъ Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньскимъ, державцою Каменецкимъ, оповедалъ и жаловалъ врадникъ Заценъский его млси князя Петра Ивановича Крошинъского, пан Мартинъ Заблоцкий, о томъ, штожъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля двадцать четверътого дня, наехавши моцно кгвалтомъ земенинъ гсдръский повету Меньского, пан Александро Мартиновичъ Мацковичъ, з многими слугами подаными и помочъниками своими, самъ особою своею, на власный кгрунтъ его млсти князя пана моего имѣня Заценского, села Дубровлянского, лежачого в повете Меньскомъ, при волоках бояръ Заценских же, села Рудомы, над рекою Вячою, и знашодши на той сеножати служебника моего Яна Савинъского и боярына Заценскогожъ Илью Богдановича и иншых подданых пана моего, которие тую сеножат косили, то естъ села Дубовлян, на име Саву Исаевича, Михаля Исаевича, Адама Яцкевича, Яна Дойлида, Олифѣра Василевича, Павла Марныжича, Ивашка Кгливского Степана Гаврыловича позбивали и окрутне поранили, и шкоду не малую тымъ подданымъ починили,

серъмяги, косы, топори, шапъки, поеси з них побрали и з onoe сеножати тых подданых пана тоего зогнал и з оного крунту сеножатного зупокойного держаня кгвалтовне, упоръне, безправне оп его млсти князя пана моего выбилъ и отнялъ. И просилъ мене о возного на огледане кгвалътовного покошенья сеножати пана своего и на огледанье ранъ на слузе и боярех и подданых пана своего. Я ему на то дал возного повету Меньского Офанаса Манъчака. Который тотъ возный, чого будучи сведомъ, передо мъною, обличъне ставши, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатю своею, ку записанью до книг подал, писаную тыми словы: Я Офанасъ Манчакъ, возный гедрьский повѣту Мѣнского, ознаймую тымъ моимъ квитом, иж будучи приданы врадвику его милости князя Петра Ивановича Крошинского Заценскому, пану Мартину Заблоцъкому, на огледанье кгвалтовного наеханя на кгрунтъ его млсти князя Крошинского на сеножать подданых села Дубовлянского, лежачого в повѣте Меньскомъ, при волоках бояр Заценъских села Рудомы, над рекою Вачою, которое кгвалътовное наеханье менилъ передомъною вознымъ на земенина гедръского повету Меньского пана Алекъсанъдра Мартиновича, штожъ дей въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ втором, мсца июля двадцать четверътого дня, самъ пан Александер Мартиновичъ особою своею и з ынъшими многими, слугами, помочъниками своими, наехавши моцно кгвалтомъ на сеножать подданых его милости князя Петра Крошинского именья Заценского, села Дубовлянъского, и служебника дей тая на тотъ час его збили Яна Савинского, а земенина того жъ именья Заценского Илью Богдановича а иншых подданых того села Дубовлянского не мало побили, поранили, топори, серьмяги, косы, шапъки у них по отнимали, якожъ виделъ есми в том же году аф пв (1582), мсца июля кв (26) дня, знаки кгвалътовного наеханья на той сеножати звышъ помененой; тужъ при мне собрали стрелъ s (6), и видел есми на служебнику того врадника Заценъского Мартина Заблоцкого, на Яне Савинъскомъ, рану синюю битую, повѣдил, иж на немъ щересломъ отперезали на тоть час пнзей копъ д (4) лтвских, а другий служебникъ поведилъ, яко бы ему с поесомъ вачокъ оборвали, Якубъ, Каспоровичъ, а въ вацку дей было копъ в (2) грошей лтовскях; на боярыне Ильи Богдановичу виделъ есми у правое руки палца середнего конец утятый; виделъ есми тежъ у иншых подъданых раны такъ же битые на . . Исаевичу видел есми рану крывавую стреленую на нозе правой на голени, поведилъ, иж ему на тот часъ шкода се стала, сермягу з него зняли чорную, за которую дей далъ к (20) грошей лтвских, топор купленый за и (8) гр., косу купленую за s (6) гр. шапъку купленую за (л. 206 обор.). е (5) грошей з головы збили, поесь з мешкомъ оборвали, у мешку было пят грошей, на Михалю Исаевичу видел есми рану кривавую на рукѣ левой вышей пясте, повѣдил ижъ з него серъмягу зняли, которая коштовала его л (30) грошей, топор, косу отняли, поесъ оборвали з мешкомъ з ножами, а в мешку дей было грошей к (20); на Адаме Яцкевичу виделъ есьми рану кривавую на руце левой палец перетятый, повѣдил иж з него зняли сермягу, купленую за трыдцат грошей литовских белую, топор, косу отняли; на Яне Дойлиде виделъ есми руку левую всю збитую синю, поведилъ, иж у него косу отняли, поесъ с калитою оборъвали, за калиту далъ грошей шесть, у калите дей было кв (25) грошей литовских, ножи угорские, купленые за шесть грошей литовских, на Олифере Васильевичу виделъ есми рану битую синюю на плечи левой и плечи я вси збитые, синие, поведилъ, иж у него сермягу зняли, топор, косу отняли, на Павляку Мармыжи виделъ есми рану битую, синюю на левой нозе на стегне, поведил, или з него зняли серъмягу, шапку, на

Ивашку Глинскомъ виделъ етмо на руцѣ правой вышей локтя рану битую синюю, поведилъ, иж у него сермягу зняли, купъленую за полъкопы грошей, косу, топоръ отняли, на Степане Гаврыловичу виделъ есми рану синюю битую на руцѣ правой, поведилъ, иж у его серъмягу зняли, топоръ, косу, поесъ з мешком, у мешку было (к) грошей литовских и ножи угорские, купленые за пять грошей литовъских, шапка купленая за чотыры грошей, то все менили быть тые раны, шкоды и выбитье спокойного держанья с тое сеножати звышъ помененое от пана Александра Мартиновича и кгвалътовъное наеханье. Которое оповеданье урадника Заценъского пана Мартина Заблоцъкого и сознане возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 242. Жалоба на Андрея Кирика о нападенiи на ниву Сокольню.

Року ак (1582), мсца июля кз (27) дня.

Прышодши до враду гсдрьского замку Мѣнского, до мене Юря Ракуского, на тотъ часъ будучого на местцу врадовомъ от его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Мѣнского, тивунъ земенина гсдрского, повѣту Мѣнского пана Федора Шолухи, именья его
л. 207. Зазеръского, на име Опанасъ Гвоздовичъ, оповедаючи и жалуючи о томъ, ижъ дей в року теперешнем тисеча пятсотъ осмъдесят втором, мсца июля двадцать пястого дня, жалъ дей есми жито, на властномъ кгрунъте пана моего засееномъ, который тот кгрунтъ пан мой купилъ был в земенина гсдръского повету Мѣнского пана Григоря Макаровича, прозываемый Соколни, то пакъ дей, нашедши моцно кгвалътомъ земенинъ гсдрьский повету Мѣнского пан Андрей Федоровичъ Кирикъ, самъ особою своею, з урядникомъ брата своего пана Стефана Фѣдоровича Кирика, на име Якимомъ, а служебникомъ сестры своее Ульяны Федоровны Василисиное Левономъ Онаничомъ, и з ыншими многими помочниками своими, з розныму бронями, мене самого на той ниве Сокольни безъвинъне и жней, которые жито жали, позбивалъ и окрутъне поранилъ, и з оного поля от жита жатого и нежатого согналъ, а жита жатого взялъ тотъ Андрей Кирикъ копъ чотыри, а не жатого жита зостало бочокъ ві (12), такъ тежъ и на инъших местцах жита жати не допустил. И просил, абы тое оповеданье было до книгъ кгродских Меньских записано, што естъ записано.

№ 243. Жалоба о нападенiи Александра Мартиновича Мацковича на урядника Минскаго Вознесенскаго монастыря.

Року ак (1582), miesiąca Julia двадцать осмого дня.

Прислалъ до враду гсдръского замку Мѣнского, до мене Юря Ракуского, на тотъ час будучого на местцу врадовомъ от его млости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Мѣнского, пана моего, врадникъ архимадрыта Узнесеньского манастыра Мѣнского, его милости пна Михайла Рагозы, панъ Василей Костентиновичъ, жалуючи и обътежливѣ оповедаючи о томъ, ижъ дей року теперешнего от нароженья Сына Божъего (л. 206 обор.) тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля двадцатъ семого дня, у пятъницу, у ночи, которая ночъ была межи днями двадцать семымъ а двадцать осмымъ днемъ, наехавши дей моцно кгвалътомъ земенинъ гсдръский повету Мѣнского пан Алекъсандро Мартинович Мацковичъ, самъ особою своею, з многими слугами своими, на манастыр тутошний Меньский и выбивши дей двери у светълицы, где урадникъ манастыръский пан Василей Костентиновичъ, з жоною своею спалъ и заставъши дей его на постели, самъ рукою своею окрутъне збилъ и зранилъ, с которых ран не ведаю если будетъ живъ. При которомъ дей наеханью кгвалотовномъ збитью и зраненью того врадника манастырьского згинуло в тотъ час в той светлицы, где оный вра-

двик з жоною своею спалъ, делея Злакитная лунская, с петлицами и з шнуромъ, которая коштовала полъ четверъты копы грошей, жупанъ каразеи меневой, который коштовалъ трох копъ и грошей десети, колпакъ фалюндышовый чирвоный, кунами подшитый, котирий коштовалъ полтрети копы грошей, полъгаки два с колами—коштовали трох копъ грошей, шкатулъку малую, у которой было грошей готовых осмъ копъ а коренье перъцу, шафрану, гвоздиков и имъберу, которое коренъе коштовало копы грошей, поесъ едвабный л мешкомъ окъсамитнымъ, у которомъ было грошей готовых полторы копы гр. а поесь и мешокъ коштовалъ трох золотых полских, тувальня коштовала двух копъ грошей, то дей все яко се вышей помѣнило, при томъ кгвалтовном наеханю и збитью врадника моностырского, погинуло. И просил мене о возного. Я ему на то придал возного повету Меньского Офанаса Манчака, который тот возный, тамъ бывши, што виделъ, сознал и на писме за печатью сознанье свое далъ тыми словы: Я Офанас Манчакъ, возный гсдрьский повету Мѣнского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ за приданемъ и посланемъ врадовымъ быломъ у манастыри тутошнем Меньскомъ в року теперешнимъ аф пв (1582), мсца июля кѳ (29) дня, у неделю, и с возымъ другимъ Шимкомъ Лукашевичомъ и з стороною люди добрыми. Тамъ дей передо мъною возъныимъ и перед тым возныимъ Шимъкомъ Лукашевичомъ и и перед стороною люди добрыми, ко-
л. 208 торие на тот час были, оповедалъ врадникъ маностырский пан Василей Костенътинович о томъ, ижъ дей с пятницы на суботу, которая ночь была межи днями кз (27) а двадцать осмымъ днемъ, вжо могло быт годинъ три в ноч, наехавши моцно кгвалтомъ земенин гсдрьский повѣту Менского пан Александро Мартиновичъ Мацкевичъ, самъ особою своею, з многими слугами и помочъниками своими на манастыр тутошний Меньский Вознесеньский, в томъ дей манастыру, у светлицы, где я зъ жоною своею спалъ, двери выбивши, мене дей безвинъне збил и зранилъ, и шкод не мало починилъ, которие дей вжо я на врадѣ тутошнемъ кгродском Менском поменил на жалобе своей. И, за оказанемъ того врадника манастырского пана Василя Костентиновича, видел есми на нем у головѣ ран тятых, шкодливых чотыри, а на руцѣ правой рана одна штыховая шкодливая, на носе ранъка тятая кривавая, а на хрыбъте ранъ три синих битых, кровю насѣлых, а на боку левомъ рана синея битая, кривавая. Которое тое зраненье свое и починенье шкодъ на оповеданью помененые меновал передо мною (л. 208 обор.)
возныимъ принявши от земенина гсдръского повету Меньского пана Александра Мартиновича Мацкевича, от слугъ и помочъниковъ его. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродских замку гсдрьского Меньского на вечные часы записано естъ.

Конецъ того мсца июля року — (1582).

№ 244. Заявленіе объ обидахъ и безправіи со стороны возного Мартина Крывицкаго въ им. Кіевцахъ.

Початок мсца августа року по нароженью Сына Божъего тисеча пятьсот осмдесятъ второго мсца августа першого дня.

Прысылала до враду гсдръского замъку Менъского, до мене Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского державцы Каменецкого, будучы мне в старостве моимъ, в замку Менъскомъ, земянка гсдрьская повету Менъского пани Давыдовая Глебовича Есьмановая ее милость пани Ганна Анъдреевна Овлочымская, слу- л. 209.
жебника своего Войтеха Свирщевского, обътежливе жалуючы и, оповедаючыся на возного гсдрьского повету Менъского на Мартина Яновича Крывицкого, а на земенина гсдрьского тогожъ повету Менъского на Станислава Дедула а

Михаловского тыми словы, ижъ дей в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осмдесятъ втором, мсца июля трыдцать первого дня, о нешпоръной години, будучы дей мне Давыдовой Есмановой в селе у подданых имения моего Киевецкого, в повете Менскомъ лежачого, прозываемомъ Петькевичъ, Кротовичъ и Куратчыч, простерегаючы, абы якого подступку и безправя тотъ истый возный Менъский Мартинъ Яновичъ Крывицкий над поддаными моими не вчынил, для чого есми у тых подданых своих ночовала и переночовавшы в покою сего дня звышъ помененого отъехати хотела, а пры мне въ тотъ час было возных з ураду Менъского Анъдрея Миколаевича Свидъла, а з ураду Новгородского Ивана Тераевича, которых мъне на прыслуханя увязыванья от пна Миколая Сологуба через возного Менъского Мартина Яновича Крывицкого врадо . . . . было передано в тотъ же дей часъ . . . . . служебников малжонъка моего пана Давыда Есмана . . . то пакъ дей тотъ Мартин Крывицкий возный а Станиславъ Михаловский, наполнившыся воли своей и наехавшы моцно кгвалтом на село до тых подданых моих Киевецъких, даты и року звышъ писаного осмьдесятъ второго, мсца июля трыдцать первого дня, з многими помочъниками прыятелми своими, которых дей о пятдесят чоловекъ, з розными бронями, в луки, з рогатинами, з ручъницами и стрельбами, войне належачыми, пры собе маючы, на домы подданых моих Киевецких села Петьковичъ, Кротович и Куратчыч, на полтрети службы людей трынадъцат дымов, кгвалтовне ворота почали выбивать, самых за горла имать, бити, мордовать и быдло, кони грабит, вытискаючы мене кгвалтовне зупокойного держанья и ужываня под моц и послушенство свое оных прымушаючы, якожъ дей я видечы таковый кгвалтъ и безправе, которое ся от них над поддаными моими деяло, почала дей есми их перед тымиж возными и перед стороною людми добрыми упоминат и слугами своими не допускат, (л. 209 обор.). жебы таковoго кгвалту и утиску над поддаными моими не чынили, то пакъ дей они на тое упоминанье ничого не дбаючы, воли и умыслу своему досыть чынечы, служебников моих шляхтичов учъстивых побили и шкодливе поранили и мене дей самое ледво о зельжывость не прыправили, кони почътовые и з седлами у слугъ кгвалътовъне поотнимали, а добывшыся в домы до подъданых моих кгвалтовне, самых в поврозы повезавшы, ку послушенъству своему усилъствомъ подбили и прымусили, кони, быдъло и статъки, и всякие маетности их побрали и в у дворы свои Мартинъ Яновичъ Крывицкий возный до двора своего имения Крывичъ з онымъ великимъ собранемъ людей самых кгосподаровъ, а Станислав Михаловский такожъ до двора своего Крывичъ повезавшы отвели и статки маетъности ихъ отъпровадили, а тым дей мене яко з властности моей с тых людей и з кгрунътовъ их спокойного держаня и ужываня с полтрети службъ людей трохнадъцати дымовъ кгвалтомъ упорьне и безправне выбили и отняли. Якожъ по отъеханью з Менъска велможного пана его милости самого пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менъского, державцы Каменецкого, прышедшы перед мене Федора Шаулу подстаростего Менъского очевисто два возные повету Менъского Анъдрей Миколаевичъ Свидло а повету Новгородского Иванъ Тираевичъ, которые там бывшы и чого сведоми будучы, в замъку гсдрьскомъ Менъскомъ в року звышъ мененомъ (82), мсца августа (25) дня, пры цедуле своей, под двема печатьми, сознанье свое ку записанью до книгъ справ кгродских Менъских вчынили и цедулу пры книгах сознаня своего в тые слова под печатьмы своими зоставили, которая цедула пры оповеданью его милости я Анъдрей Миколаевичъ Свидло, возный повету Менского, а я Иванъ Тераевичъ повету Новгородского сознаваем то сею цедулою нашою ку записанью до книгъ,

ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ вгором, мсца июля трыдцать первого дня, будучы намъ возным на сравы его милости пана Давыда Глебовича Есьмана и малжонки его милости пней Ганъны Анъдреевны Овлочымского, врадовне их мл. прыдаными, за оповеданем и оказанемъ, маючи мы возные пры собе стороною людей добрых шляхту земянъ гедрьских повету Меньского, видели есьмо, кгды сего дня звыш писаного, о неппорной годане, возный повету Менъского Мартинъ Янович Крывицкий а Станиславъ Дедула и тот Михаловский, з великим собранемъ людей —помочниками своими, и з бронями розными, и стрелбами, войне належачыми, кгвалътовне до села подданых его мл. пана Давыда Есьмана и малжонки его милости паней Ганны Овлочымского Давыдовой Есьмановой именя их милости
л. 210. Киевецкого Петьковичов, Куратчычов и Къротовичов наех . . . . и служебниковъ пры ее милости паней Давыдовой Есьмановой паней Ганъне Анъдреевне Овлочымъского шляхтичов учъстивых побили и поранили, ворота до домов их мл. подданых кгвалтомъ повыбивавшы на полътрети службах людей у трохнадцати дымах в селе звышъ помененомъ Петьковичов, в Куратчычох и в Кротовичах, самых подданых кгосподаров домовых, з жонами и з детьми и зо всею маетностью их у повrозы повезавшы, кони, быдло и всякие маетности их позабиравшы тот Мартин Яновичъ Крывицкий до именья своего, в повете Менъскомъ лежачого, Крывич, а Станислав Дедула а оный Михаловский такожъ до именья своего Крывицкого отвели и отпровадили, которых всих помочъниковъ их было з ними о патдесятъ чоловеков, людей служебных, бояр, которых всих они лепей знають, а тыи домы подданых попустошывшы их милости пна Есмана Давыда и малжонъку его милости панею Ганъну Овлочымъского, людей подданых и з кгрунтов их мл. спокойного держанья кгвалтомъ упорне а безправне выбили и отняли, а тых людей подданых и з кгрунтами их ку послушенъству своему и ку двором своимъ Крывицким прывернули и под владность и ужыване свое подбили и прымусили. А такъ мы возные, справуючыся в томъ водле поступку права посполитого и статуту земъского великого князтва Литовского, маючы пры собе сторону людей добрых, за осветъченем и оказанем ее милости пани Есьмановой Давыдовой паней Ганъны Овлочымской, огледали есмо знаков кгвалтовне у тых подданых ее милости Киевецких поделаных, напервей огледали есмо и видели служебниковъ его милости пна Давыда Есьмановых в том кгвалте пораненых: на Мартину Максимовичу рану у голове на правой стороне над ухомъ крывавую, киемъ пробитую, хрыбет весь кийми збитый, синий, на Ондрею Петровскомъ видели есьмо рану у голове крывавую рубаную, а рутъце правой на локтю рана вельми шкодливая рубаная, же кость и з теломъ отрубано, у тоежъ руки правое палец великий на полы ростятый, ажъ до члонку, а хрыбет вес киями, обушками збитый синевый, на Миколаю Миску видели есмо рану на правой руце понижей локтя рубаную, велми шкодливую; на Ондрею Захаревичу видели есьмо рану на чоле, а другую рану на потылицы крывавые киемъ битые, а хрыбетъ весь синий, киями збитый; на Кърыштофу Белицкимъ видели есьмо рану на стегъне синевую, а хрыбетъ весь синий, поведил ижъ его киями збито и зранено, а жупан в колку местех на скрозь простреленъ; а къ тому, в тот же час тивуна их милости Киевецкого Богдана Клушыча збито и зранено, на котором видели есьмо плеча синевые—все киями збитые. Которых служебников их мл., шляхтичов учъстивых, и того тивуна побившы и поранившы, кони почтовые их милости, на которых ездили, з седлы и з радами з ручъницами и з луки, и власных речей их не мало побрали, то есть на первей взяли валаха вороного, на которомъ (л. 210 обор.)

ехал слуга ихъ милости Марътинъ Максимовичъ, который коштовал л (30) копъ грошей, седло турецкое, сукъномъ черъленым фалюндышом крытое, и з радом—коштовало зо всимъ шесть копъ грошей, ручъница з ольстромъ и с пороховницою — коштовала семъ таляров, палашъ, который коштовал в (2) копе грошей; другий валах згинул сивый яблъковитый, который дей коштовалъ ні (18) копъ грошей, а седло ярчакъ сафияном крытое, малеваное и з радомъ—коштовало д (4) копы грошей, на которомъ ехалъ служебникъ Анъдрей Петровский; третий валах лысый, тисавый, на котором ехалъ служебникъ их милости Миколай Милько, который дей коштовал ѕі (16) копъ грошей, седло ярчакъ и з радомъ коштовало д (4) копы грошей, сагайдакъ зовсим, который коштовалъ полпеты копы грошей, шапка чорная коштовала одинадцать грошей, перко жоравье белое, золотомъ оправленое, коштовало полкопы грошей, а пнзей готовых дей згинуло и з мешкомъ полпеты копы грошей, палашъ згинулъ—коштовал две копе грошей. Видели есмо тежъ на полтрети службы людей дымов трынадцать, которых подданых его мл. пана Давыда Есмана и паней малжонки его милости ворота повыбивавшы, дверы и окна кгвалътовне до домовъ их повырубавшы и самых з жонами и з детьми и зо всею маетностью их выбрали и выпровадили, в пусте стоять: на име с Петкович первый дым Грыгорья Яковлевича, другий дымъ Малофея Кононовича, третий дым Богдана Клушыча, четвертый дым Дениса Зеньковича, пятый дым Кондрата Зенковича,
(л.211) шостый дым Михалка Максимовича, а в Кротах на другой службе також дымы в пусте стоять: перъвый дымъ Лаврына Ходоровича, другий дым Федюковича Лаврына, третий дым Семенца . . . . ковича, четвертый дымъ Ивана Сидюковича, пятый дым Степанца Сидюковича, а в Куратчычах на полслужбы первый дымъ Митька Юревича, другий дымъ Демияна Куратчыча. Которое побитье и пораненье слугъ своих, почътивых шляхтичов, также и побране коней почътовых и иншых шкод почынене, тежъ и побране кгвалтовное подданых и з маетностями их и попустошене домов ихъ, а выбитье кгвалтовное с покойнаго держаня и ужываня ее мл. пни Давыдовая Есмановая пни Ганъна Андреевна Овлочымская нами возными и стороною людми добрыми шляхтою подостатку освечтыла и оказала. И на то есмя дали сюю цедулу сознанья своего под нашыми печатьми. Писан в Киевцу, року и дня и месеца в сей цедуле описаного. Которое тое оповеданье ей милости пани Давыдовой Есьмановой пней Ганны Анъдреевны Овлочымское и сознанье очевистое возных и на писме за печатьми их даное до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 245. Заявленіе возныхъ по дѣлу о возвращеніи Сологубамъ подданыхъ им. Кіевцы.

Року ѧфпв (1582), мсца августа в (2) дня.

Передомною Кгабрыелемъ Ивановичомъ Горностаем, воеводою Берестейским, старостою Меньскимъ, державцою Каменецкимъ, ставшы очевисто возные одинъ повету Менского Анъдрей Миколаевичъ Свидло, а другий повету Новгородского Иванъ Тераевичъ, на рочъкох теперешних мсца августа первого дня прыпалых, сознанье свое учынили и цедулу свою того сознаня своего подъ печатьми своими ку записанью до книгъ подали, тыми словы писаную: Я Анъдрей Миколаевич Свидло, возный повету Менъского, а я Иван Тераевич, возный повету Новгородского, ознаймуемо обадва тымъ нашымъ квитом, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца июля трыдцать первого дня, будучы нам на справе у его милости пна Давыда Глебовича Есьмана и малжонки его милости пней Ганъны Андреевны Овлочымъского, в имени их

милости Киевецкомъ, у повете Менском лежачого, прыдаными з ураду и пры нас возных на тотъ час пры той справе были люди добрые шляхта—панъ Олисей Михайлович, пан Грышко, пан Денис Михайловичы, а панъ Юрько Шымкович, то пакъ тогожъ року тисеча пятьсотъ ᲂв (82), мсца июля ла (31) дня, пры нас возных и (л. 211 обор.) тых людех добрыхъ, имены вышей писаных, прыходил до двора тогожъ Киевецкого до пана Давыда Есьмана в справе отъ пана Николая Сологуба возный повету Менъского Мартин Янович Крывицкий, и в тот же час перед нами возными и з стороною людъми добрыми з выш имены писаными его милост панъ Давыдъ Есьман пытал возного Мартина Яновича Крывицкого тыми словы: помънишь дей ты, пне возный, кгдысь року прошлого тисеча пятсотъ семъдесятъ девятого, о рокох судовых земъских о трех кролех рымъского свята прыпалых у Менъску, прыходил до мене от пна Миколая Сологуба з служебникомъ его Яном Червеньскимъ, препрошаючы мене о того Червенского, ижъ он, служывшы мне и не учътившы мене, пна своего, отъ мене утекъ, теды дей ям тобе в онъ час тымъ способомъ мовил, же я Чырвинъскому потуль того одпустить не могу, же ме он не учъстившы од мене утекъ, хочъ... за нимъ панъ Миколай Сологубъ через тебе пане возный, прычыняеть, олижъ ине панъ Миколай Сологубъ, водле вынапезку прыятельского промежъку нас, челяд мою всю поворочаеть, которая одъ мене до него утекла, а то естъ меновите—Орыницу Кротовна, сына ее на име Мартинца Чучурка, а другого сына ее Иванъца, такъже перед тобою вознымъ мовил и заразом то тобоюжъ дей есьми вознымъ то осветчылъ, жемъ тые слова тому Червенъскому и тобе самому, возный, мовил. Который возный тотъ Мартин Янович Крывицкий на тые слова пану Давыдови Есьманови поведилъ и то добровольне тыми словы прызналъ: правда дей ест, жесь то вм., пане Есьмане, на онъчас мне возному и тому Яву Червиньскому мовил и ему того выступу на овчасъ не опустил, олижъ бы пан Миколай Сологубъ всю тую челедъ, звышъ имены писаную, поворочалъ, што дей я и теперь вм., пане Есьмане, сознати готов. Которое тое прызнанье возного нами возными обема и стороною шляхтою, имены вышей писаными, такъже и стороною тою, которая пры возномъ Мартине Крывицкомъ од пана Сологуба прыходили, панъ Есьманъ осветчыл, и мы того будучы све- (л. 212) доми дали есьмо сесь нашъ квит под нашыми печатьми ку записанью до книгъ враду Меньского. Которое очевистое и на письме за печатью даное сознанье тых возных до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 246. Допросъ вознаго Свидло о характерѣ позва, врученнаго Сологубу по жалобѣ Есьмановой.

Року ᲂв (1582), мсца августа в (2) дня.

Передомъною Кгабрыелемъ Ивановичомъ Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Менъским, державцою Каменецкимъ, ставшы очевисте возный повету Меньского Анъдрей Миколаевичъ Свидло на рочъкохъ теперешних, мсца августа перьвого дня прыпалых, сознанье свое учынилъ и цедулу свою того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книгъ подал, тыми словы писаную: Я Анъдрей Миколаевичъ Свидло, возный повету Менского, сознаваю то сим квитомъ моимъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа второго дня, будучы мне на справе его милости пана подкоморого Менъского пана Станислава Сологуба у Меньску, на рочъкох кгродских Менъских, в року осмдесятъ второмъ, мсца августа первого дня сужоных и отправованы, черезъ его милость пана воеводу самого, его милость панъ Давыдъ Есьманъ пытал мене Андрея Свидла перед двема воз-

ными — однымъ вознымъ повету Меньского . . . . а другимъ вознымъ повету Новгородского Иваномъ Тераевичомъ и перед шляхтою людми зацными о томъ: повед ми же, пане Свидло, колись ты передъ судомъ стоечы на рочъкох минулых о Светой Тройцы в року теперешнемъ осмъдесят втором пану Миколаю Сологубу сознавалъ, кгды се моя справа точыла о Яна Чырвиньского за позвы Миколая Сологуба, о што он мене был позвал, якобых его черезъ едванье и до непрыналежного права позвомъ надворнымъ короля его милости был позвалъ, што и в декретъ (л. 212 обор.) мне естъ уложоно, яко быс ты мялъ сознавать, передъ судомъ ставшы очевисто, квитъ сознанья на письме, под печатью твоею, и тое сознанье твое такъ естъ доложоно в декрете, попираючы квиту, пры позве положоного, и самого, возного Анъдрея Свидла у суду ставилъ, который очевисто созналъ ижъ тотъ позовъ его королевское милости дворный в жалобе пани Есьмановой пану Миколаю Сологубу покладалъ, пры которым квит, под печатью своею, зоставил; ямъ на то его милости пану Давыду Есьману отъповедялъ: прожно ме, ваша милость, рачыш пытать перед тыми возными двема и людми зацными, абых я то в млсти прызнават мялъ, алемъ я готовъ и самъ вм. сознать, ижемъ того николи у суду на роках прошлых, в року ᵒᵏ (82) о Сьветой Тройцы сужоных, не созновалъ, ани ме панъ Миколай Сологубъ о тое пытал, такъ тежъ и панове суди о тое жадное зменки со мъною не чынили, ани ме о тое пыпытали, и не вемъ для которых прычынъ тое в декретъ вложоно, што я и перед его милостью паномъ воеводою готов сознать. Панъ Давыд Есьманъ мене о тое просил перед возными двема и тыми зацными, жебых то перед его милостью паномъ воеводою созналъ. Ям то его милости пану Есману очевисте деред его милостью пном воеводою сознал. Которое очевистое и на письме, за печатью даное сознанье того возного до книгъ кгродских Менских записано естъ.

№ 247. Жалоба на бискупа Юрія Радивила о разбоѣ, учиненномъ его подданными на дорогѣ изъ м-ка Пережиръ въ Заозерье.

Року ᵃᶠᵖᵇ (1582), мсца августа ᵍ (3) дня.

На рочкох кгродских Менских передомною Гаврылом Горностаем, воеводою Берестейским, старостою Меньским, державцою Каменецким, постановившысе обличне его мл. пан Федор Андреевич Шолуха, старостич Крычовский, жаловал с позву моего кгродского Меньского на его милость ясне вельможного кнзя а пана Юря Миколаевича Радивила, кнжа з Олыки и Несвижа, (л. 213.) з ласки Божей бискупа Виленского, о том, штожъ дей року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго, мсца мая девятого дня, будучы дей вряднику его Заозерскому Станиславу Явинскому . . . гамъ Стефану Микуцкому, Павлу Швайковскому, так тежъ и бояром его Заозерскимъ — Грышку Якшычу, Трухону Ворончычу и паробку дворному Лукъяновичу, Конъдрату Сухану, на ярмарку по потребах своих на день светого Миколы, в селе его Княжацкое милости Передъжирскомъ, а кгды вжо шли до двора пана своего Заозерского, то пакъ, не маючы жадное прычыны до ихъ шляхтичов учъстивых, понаместникъ его княжеское милости Лешницкий Анъдрей Милевский, погонившы их, на доброволъной дорозе, которая идеть з села Переджырского до мосту Заозерьского, прозывае. . . врочыщомъ Михалковщыне, на гостинцу звыклом учынившы окрыкъ, яко розбойникъ, с поддаными его княжатское милости Переджырскими и Лешницкими, з Васкомъ Чубкомъ, войтом Переджырским, и поддаными тогожъ села Переджырского — Федором Молчаном, Павломъ Тулушкомъ, Корнеемъ Яцевичом, войтомъ Лешницкимъ, и поддаными того села Лешницкими . Левоном Головнею, Степаном

Щогълом и з иншыми многими помочниками своими, которых он лепей знаеть и имена их ведаеть, побил, помордовал и лупъ учынил: пры котором розбои и лупе маетность их, которую на тотъ час пры собе мели, побралъ, а меновите: у Станислава Савиньского взято чугу фалюндышу зеленого, которая коштовала осмъ копъ грошей литовских, шабля, которая коштовала две копе литовских, шапка чорная купленая за грошей осмь литовских, а у Степана Микуцкого взялъ самъ тот понаместникъ его княжатское милости Лешницкий ручницу короткую, такъже и вацекъ власными руками своими на нем оборвал, (л.213 обор.) у котором было трыдцат золотых польских, шапку чорную, за которую дал грошей осмь литовских, хустку, чорнымъ шолкомъ шытую, которая коштовала грошей двадцать чотыры литовских, чуга синея люньская с петлицами чырвоными, которая коштовала чотыры грошей литовских, шабля, которая коштовала пять золотых польских; у Павла Швайковского взято чугу сукна синего люнского с петлицами чырвоными, которая коштовала чотыры копы грошей литовских, шабля купленая за полторы копы грошей литовских, хустка з шолком чорнымъ, в хустъце было грошей двадцать литовских, а за хустъку дал грошей двадцать литовских, поесь з вачкомъ оборьвано, в котором было монеты грошей копъ две литовских, шапка чорная, за грошей осмъ купленая; у боярына Грышка Якъшыча взято однорадокъ люньский блакитный з шнурами чырвоными, коштовалъ тры копы грошей литовских, кордъ, который коштовал копу грошей литовских, зъ запазухи з ручъникомъ згинуло копа грошей литовских; а у другого боярына у Трухона Ворончыча згинулъ однорадокъ серый муравский з шнурами чорными, который коштовал пол трети копы грошей литовских готовых, з ручникомъ копа грошей литовских, шапка куплена за осмъ грошей литовских, секирка за пять грошей литовских; у паробъка дворного Конъдрата Лукъяновича Сухайна згинула серьмяга, за которую далъ пятдесятъ грошей литовских, шапка куплена за шесть грошей литовских. Якожъ дей онъ о то его княжатскую милость отъ ураду земъского воеводъства Менъского листомъ упоминальнымъ через возного повету Меньского объносилъ, абы его княжатская милость с понаместника своего Лешницкого Анъдрея Милевского и с подданых своих звышъ помененых Передчырских и Лешницких справедливость учынилъ, нижли дей его княжатъская милость не только справедливости ему учынит, але и року ознаймити ку учыненью справедливости не хотелъ. А по вычытанью (л.214) того позву сторона поводовая панъ Федоръ Шолуха стороны позваное его милости князя бискупа Виленъского, через возного повету Менъского Павла Сенъницкого, перьшого дня, у пятницу, другого в суботу, а ижъ свято неделя зашла, тогъды третего дня у понеделокъ до права волал, нижли его милость кнзь бискупъ Виленъский сам ку праву стать а никого отъ себе з моцю прыслати и никоторое ведомости суду и стороне о собе вделати не рачилъ. Я, видечы непильность и нестанье его милости, стороне поводовой до права поступовати казалом. Гдежъ умоцованый пана Федора Шолухи Янъ Ду...вичъ, доводечы позву и року, покладал выпис с книгъ сознанья возного поветового Шымъка Лукашевича, который сознаваеть ижъ в року теперешнем осмъдесятъ втором, мсца июля шостого дня, в той жалобе позов у ворота двора Лешницкого его милости кнзя бискупа Виленского увотъкнул, и квитъ, чынечы ведомость о року, под печатью своею, там же у воротех зоставилъ, потомъ зась показовалъ другий выпис под датою року теперешнего осмъдесятъ второго, мсца мая десятого дня, в немъ пишеть, ижъ заразомъ скоросе тотъ р. . . и шкоды стали на враде тутошнемъ оповедалъ и раны возным Павломъ Сеньницкимъ оказываны; над то показы-

вал третий выпис сознаня возного Шымъка Лукашевича, который сознаваеть, ижъ в року теперешнемъ осмъдесятъ второмъ, мсца мая двадъцатого дня, до двора Лешни кнзя бискупа Виленьского з листомъ упоминалнымъ от суду земъского Менского, просечы справедливости, ездил, а ижъ року не складано и справедливости нихто чынить не обецал, тогды онъ возный копею с того листу, слово в слово списаную, под печатью своею, у ворота того двора Лешъницкого увотъкнул. Потомъ ставил трех светков — подданого его милости пана Миколая Кишки с Техоновца, воеводы Подляшъского, з села его мл. Титвы,
л. 214 обор.) именем Гаврила Поповича, а двух подданых его милости кнзя Андрея Вишневецкого, воеводы Волынского, з села Короваевского Василья Олексеевича, а Мартина Кореньковича, которые тры по розну будучы пытани, сознали, ижъ ехали они с Переджыра до домов своих, тогъды дей ужо тому недел. . . . . якъ имъ врадникъ, слуги и бояре пана Шолушыны оповедали, ижъ понаместникъ Лешницкий Анъдрей Милевский, с подъдаными Лешницкими, помочниками своими, их на добровольной дорозе розбил и лупъ учынилъ; а тры светки подданые его мл. кнзя Федора Масальского з Михановичъ, именемъ Есько Хильковичъ а Михал Стасевичъ, а третий подданый пни Себестыяновое з Гребени, тые тры сознали, ижъ будучы им на ярмалку в селе Переджыры, его милости кнзя бискупа Виленъского, на день Светого Миколы, в среду, так дей скоро одно з села выехали и послышали крыкъ на дорозе, которая идеть с Переджыра до мосту Заозерского, а хотечы меть ведомость, штобы то было, бегли там заразом, а скоро дей до урочыща, называемого Михалковщызны, прыбегъли, знашли тамъ врадъника Лешницкого Анъдрея Милевъского, з многими поддаными Лешницкими, а онъ врадника и слугъ пана Шолушыныхъ бъеть и мордуеть, и заледво дей имъ иншымъ людемъ далъсе гамовать, што их не позабивал. И по томъ свядецстве и доводех листовных умоцованый пана Шолушынъ Янъ Дунаевич ставил того врадника, слугъ, бояр и паробка пана Шолушыных, чоловека осмъ, на томъ розбою, ранах и лупе бралисе до прысяги. За которыми поступками и доводы правными пна Федора Шолухи за слугами его передомною вделаными, а за нестаньемъ и неучыненьемъ справедливости от его мл. кнзя бискупа Виленского с того понаместника Лешницкого, стороне поводовой вказалом прысегу и рокъ той присязе третий ден у середу зложылом; который день третий, у середу, мсца августа осмого дня кгды прыпал, возный вовету Менского Павелъ 215.
Сенъницкий отъ мене ку прыслуханью тое прысеги прыданый сознал, ижъ перед нимъ в церкви соборной в замъку Менъском врадникъ Заозерский Станиславъ Савинский, Стефанъ Микупъкий, Павелъ Швайковский, Петръ Анъдреевичъ, Томъко Рыпутольский, слуги и бояре Грышко Якшыч, Трухонъ Воровъчычъ и паробокъ дворный Конъдратъ Лукъяновичъ Сухан прысегънули на томъ, ижъ Андрей Милевский с помочъниками своими поддаными пана своего, в позве описаными, их разбилъ, побил и поранилъ и лупъ учынил, то естъ: взялъ ручъницу короткую с кр. . сомъ за тры золотых купленую, шапъку за осмъ грошей, а иншых шкод в позве описаных отступили, даючы того ведомость, ижъ се имъ по заложенью позву поворочали. А такъ я Гаврыло Горьностай, воевода Берестейский, староста Менский, дерьжавца Каменецкий, за учыненьемъ досыт праву посполитому через доводы и прысеги врадника, слугъ, бояр и паробка пна Шолушыных о. . . Анъдрея Милевского, яко розбойника водлугъ артыкулу « (25) розделу одинадцатого вказалом на горло, который где кольвекъ прыстигнут и пойман будеть, прыведеный до враду, каран водле учынъку его быть маеть; а ижъ его милость кнзь бискупъ Виленский справедливости с того Анъдрея Милевского

вделати не рачыл. . . водле артыкулу ‧кѳ (29) в розделе ‧д (4) вказаломъ навезки слугамъ тремъ а бояромъ двумъ, которые ся шляхтичами быти поведали, по двадцати копъ грошей, паробъку пядесятъ грошей за ручъницу и шапъку осмъдесятъ грошей, того всего сумою сто две копе и грошей десять, которымъ пнзямъ рокъ ку заплате дванадцать недель зложыломъ, а если бы до того року его млстъ кнзь бискупъ Виленский заплаты вделати казат не рачыл, тогды по выстью тых дванадцати недел от сего часу мсца августа осмого дня на именью его мл. Лешницком, с которого се крывда стала и гъде листъ упоми(л. 215 обор.)налный и позвы покладаны отъправу слугамъ и бояромъ пна Шолушынымъ через возного и шъляхту шацунъкомъ статутовым вделана быт маеть, под зарукою для спротивенья таковоежъ сумы пнзей вказанов. Которая справа для памяти до кънигъ записана естъ.

№ 248. Дѣло объ убійствѣ въ м-кѣ Раковѣ сына Томка Мартиновича Гермогена.

Року ‧аф (1582, мсца августа ‧а (1) дня.

На рочъкох кгродских Менъских передомною Гаврыломъ Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Менскимъ, державцою Каменецкимъ, ставшы обличне возный повету Менского Томъко Стецкевичъ, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего под своею печатью ку записанью до книгъ подал, тыми словы: Я Томъко Стецкевичъ, возный воеводства Менъского, сознаваю сею моею цедулою, ижъ будучы мне посланымъ отъ ураду за квитом земенину господарскому повету Менъского пну Томъку Марьтиновичу ку прыслуханю и прыгъледанью и прыслуханью прысяги, што з угоды зложоно пану Матфею Яцковичу Кучъкуну и жоне его . . . в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмдесятъ второмъ, мсца июля трыдцатого дня, у понеделокъ, в Ракове отъ забитья и замордованья сына пна Томъкова Гермогена, и будучы мне возному в Ракове, пры многих людехъ добрых, за прозбою людей добрых, от прысеги самого пана Матьфея Кучъкуна панъ Томко вольнымъ учынилъ, а жона пана Матьфеева . . . . прысегнула на том, ижъ не была прычыною смерти сына пана Томкова Гермогена, и выставил панъ Кучъкунъ тамже в Ракове на пляц служебника своего Яна Раковского, которого он пры забитью сына пана Томкова в дому своемъ зараз поймал и тивуна своего Переджырского Балтромейца Гоголя, на которых пан Т. . . . тамъже попрысегънулъ на того Раковского, ижъ он сына (л. 216) его Гермогена забилъ, и тутъже того Раковского пры теле того сына пна Томъкова небощыка Гермогена стято, якожъ на смертъ под мечъ идучы, тотъ Раковский поволалъ быть собе помочъниками до того забитья сына пна Томкова небощыка Гермогена, слугъ пана Яна Скиндеровых, на име Юрка, прозываемого Малшалкова, а Стася Якубовича, а третего возницу пна Скинъдеровогожъ, на име . . . . , а того тивуна панъ Томъко отъ смерти вызволилъ, такъ же за просьбою людей добрых, одно его у дыбы катъ бил и за шкоды и вси накълады пана Томковы панъ Кучъкунъ поеднал двадцатьма копами грошей. А пры том часе были их милость панове люди добрые, то естъ Андрей Завиша, панъ Янъ Скиндер, пан Янъ Зелепуга, панъ Размус Шу . . . та, панъ Василей Шыкир, панъ Конъдратъ . . . чакъ, панъ Иванъ и панъ Юрый Нарковичы, земяне гсдрьские повету Менъского, и иныхъ людей добрыхъ было не мало. Я возный, пры том будучы, штомъ видел и слышал, то на сей цедуле своей под печатью моею ку записанью до книгъ урадовых даю. Которое тое сознанье возного до книг кгродских Менъских записано ест.

№ 249. Заявленіе Микиты Дубинцевича, что онъ служитъ Федору Вышетравкѣ.

Року ɷв (1582), мсца августа . . . дня.

На рочкох кгродских Менских передомною Гаврылом Горностаем, воеводою Берестейским, старостою Менским, державцою Каменецким, ставшы очевисте возный повету Менского Шымко Лукашевичъ, сознанье свое учынил и цедулу того сознанья своего, за печатью своею, ку записанью до книгъ подал, писаную в тые слова: Я Шымъко Лукашевичъ, возный повету Менского, сznоваю сею моею цедулою, ижъ дей будучы мне вознымъ за прыданьемъ врадовымъ земенину гедрьскому повету Менского пану Флорыяну Макарскому прыданымъ на запытанье подданых земенина гедрьского повету Меньского пана Федора Вышетравки, на име Микиты Дубинъцовича а Павла Товстого, кому бы тые подданые служыли, и кгды дей есьми с тым пномъ Макарскимъ и стороною людъми добрыми прышоломъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесят второмъ, мсца июля семнадцатого дня, до подданого того Федора Вышетравки, на имя Миколы Дубинъцовича, до дому того Микиты, и пытал передомною возным и стороною людми добрыми того Микиты, кому бы онъ з суседомъ своим на имя Павлом Товстымъ служыли, оный Микита поведил, ижъ дей я никому, ни суседъ мой инъшому не служымъ, одно старому пану своему пану Федоре Вышотравце, а инъшому никому не служым, што пан Макарьский мною возным и стороною людми добрыми осветчыл; и то поведилъ пан Макарский передомъною возным, ижъ дей тотъ Федор Вышетравка, объжаловавшы на мене невиньне на враде кгродском Меньскомъ, якобых я мел найти на домы тых подданых вышей помененых, и их зо всею маетностью их, такъ тежъ з кгрунътами и с пашнями их, в моц свою взятъ, а его зупокойного держанья выбить с тых подданых его, але дей я, яко на домы их не ходил, такъ тежъ и их в моц свою не брал и з упокойного держанья не выбиял, и то дей пан Федор невиньне позываетъ мене. Которое тое очевисътое сознанье возного до книгъ записано естъ.

(л. 216 обор.)

№ 250. Вводъ Сологуба во владѣніе службой людей въ селѣ Чолноки им. Кіевецкаго.

Року ɷв (1582), мсца августа в (2) дня.

На рочкох кгродских Менских передомною Гаврылом Гор., вое. Бер., ста. Мен., дер. Кам., ставшы очевисте возный повету Менъского Мартинъ Янович Крывицкий, сознанье свое учынилъ и цедулу свою того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книгъ подал, писаную въ тые слова: Я Мартинъ Яновичъ Крывицъкий, возный по- (л. 217)
вету Менского, сознoваю то очевисте пры цедуле своей ку записанью до книгъ кгродских Меньских, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца июля трыдцать перьвого дня, будучы мне прыданымъ з урад от суду земского Меньского его милости пану Миколаю Сологубу и малжонъце его милости пани Дороте Лаврыновне Внучковне на отъправу за суму пнезей, всказаную от суду земского Меньского, за челедзь неволъную на его милости пану Давыду Глебовичу Есьману и малжонъце его мл. пани Ганьне Анъдреевне Овлочымъского . . . осмъдесятъ, на именью их милости Киевецкомъ, в повете Меньскомъ лежачомъ, и кгъды рокъ прыпал отправу чынить, я возный, з стороною людми добрыми прыехал до двора его милости пана Давыда Есмана и малжонки его милости Киевецкого и пыталом, если бы был панъ Давыдъ Есьмацъ и малжонка его милости в дворе своемъ Киевецкомъ? Мне возному поведяно о пану Давыду и малжонце его милости; ямъ возный, о них ведаючы, до ихъ милости пошолъ, с

стороною людми добрыми, и показавшы листъ врадовый, до пана Давыда Есьмана и малжонъки его илсти писаный, абы их мл. тую осмъдесятъ копъ грошей, от суду земского Менъского вскаѕаную, заплатили, а гдебы заплатити нс хотели, абы на именью своемъ Киевецкомъ отправу чынить допустили, и прыданье до мене возного и до стороны, от враду земъского Менъского писаное, оказовалъ, с которого листу врадового, до пана Давыда и малжонки его милол. 217 обор. сти писаного, и копею з листу того, под печатью моею и под печатьми людей добрых, их милостямъ дал, абы их милость, о том увезанью ведаючы, ни в чомъ спротивни не были, а ижъ мне возному от суду земъского Меньского прыдано было двухъ шляхтичов земянъ гсдръских повету Меньского на отъправу и въвезане за суму пнзей на перьшую рату за педъдесятъ грошей литовских пана Яна Гърыгоровича Крывицъкого а пна Станислава Михаловского, а ижъ пры мъне на тотъ часъ панъ Янъ Грыгоровичъ не былъ, за некоторыми потребами своими пры пану Станиславу Михаловским прыданомъ на въвезане, ям на тотъ часъ на то месце двух шляхтичовъ мел земянъ гсдрьских повету Менъского для осветъченья вшелякого и подпоры своее, пна Петра Станиславовича Плеваку а пна Павла Островского, третего пна Станислава Михалевъского прыданого, и там же, пред ними будучы, в дворе ихъ милости Киевецъкомъ пана Давыда Есьмана и малжонъки его милости, пыталемъ их милости, давшы копею з листу увяжчого, естли бы увезанья поступили, которую копею, пан Давыд Есьманъ прышодшы, такъ поведил: я дей увязанья не бороню, але жона моя боронити будеть и увезаня не поступить, яко власного именья своего боронити хочеть. Я возный, на той повести мало маючы, ехал есми з стороною людми добрыми до села до службы Чолъноков, и кгдымъ тамъ прыехал до тое службы нихто ми увязанья не боронил. Ямъ его милость пна Миколая Сологуба и малжонку его милости у тую службу людей увезалъ, в (л. 218) моц и в держанье подал; в которой службе дымов шесть: Грышко дымъ, Малафей дымъ, Богъдан дымъ, Денис дым, Конъдратъ дымъ, Михалъко дымъ, называемые Чолъноки, которых имены списавшы на реестъре, за печатью моею, его милости пану Миколаю Сологубу подал у двадцати копах грошей литовскихъ, такъ тежъ до другое службы ехалъ есми до . . . Ротьков, и тамъ ми нихто увязанья не боронилъ, в которой той службе дымовъ пять: Лаврын дымъ, Павлюкъ дымъ, Семенец дымъ, Иванъ дымъ, Степанъ дымъ, которых, такъже списавшы имены, в моц и в держанье его милости пану Миколаю Сологубу и малжонце его милости подалъ у двадцати копах грошей, а потомъ ехал есьми до полслужбы, называемое Куротъчычъ, я возный и в тых его милость пана Миколая Сологуба и малжонъку его милость увезалъ, а того увезанья, кгды тамъ прыехал, такъже ми нихто увязанья не боронил; в которой службе дымы два—Мить . . дымъ Демьянъ дымъ Куротъчычы; я возный и в тыхъ его милости пана Миколая Сологуба и малжонку его милости увезалъ в десети копах грошей литовских трыдцатьма копами, рокъ . . . недели положонъ на той копеи моей. Которое тое очевистое сознанье возного до книг записано.

№ 251. Донесеніе возного о нападеніи пани Есьмановой на людей Сологуба въ селѣ Чолнокахъ.

Року ҂ак (1582), мсца августа в (2) дня.

На рочкох кгродских Менъских передомною Гаврыломъ Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Менскимъ, державцою Каменецкимъ, ставшы очевисто возный повету Менъского Мартинъ Янович Крывицкий, сознанье свое учынил и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до

книг подалъ, писаную в тые слова: Я Мартин Янович Крывицкий, возный повету Меньского, сознаваю то очевисте пры цедуле моей ку записанью до книгъ кгродскихъ Менских, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ втором, мсца июня трыдцать перьвого дня, будучы в дворе Киевецъкомъ его милости пна Миколая Сологуба и малжонъки его милости, ужо по ввезанью в люди его милости пана Давыда Есмановы и малъжонъки его милости в полтрети службы людей у пети десят копах грошей литовскихъ, за челяд невольную, прышли до мене служебники его милости пана Миколая Сологуба Войтех Злотопольский а Янъ Мартинович Лявданъский, а Иван Головин—москвитин, жалуючы и оповедаючы на ее милость пани Давыдовую Есьмановую пани Ганну Анъдреевну Овлочымского, ижъ дей она, прыехавшы з многими слугами помочниками своими на село Чолноков, в которое дей село ты, пане возный, его мл. пна нашого и ее милость панею нашу увезал, в моц и в державье их мл. подал, в которомъ томъ селе урадникъ его милости пана нашого Ян Чырвинъский нас оставил для гоненя подданых на роботу, то пакъ пни Давыдовая Есьмановая, прыехавшы до того села Чолноков, моцно, кгвалтом нас слугамъ своимъ казала побить и поранить, якожъ мы перед тобою, пне возный, тотъ бой, жаль и шкоду свою оказываемъ и оповедаем. Яко жем я возный видел на Войтеху Злотопольском у голове, на правой стороне рану крывавую, кием пробитую, а другую рану тятую на кульшы правой, нижей поеса и хрыбет синев збит; шкод менилъ, ижъ дей ми згинуло в тот час грошей готовых золотых осмъ, хустъка коленская едвабем шытая, за которую дал золотых ‹ (5); а в Яна Лявданского видел есми рану на руце левой вышей локтя, синевая битая, и рука правая вся спухла; шкод менил грошей готовых золотых пять, шапка, за которую дано шесть (л. 209) грошей; у Ивана Москвитина виделъ есьми на рутце левой рану синевую битую нижей локтя, и хрыбет увесь спухлый; шкод менил сталых грошей готовых копъ полторы, шабля, за которую дано копа грошей. Которое тое очевистое сознанье возного до книг записано.

№ 252. Дѣло о наѣздѣ Есьмановъ на село Гумбели.

Року (1582), мсца августа (2) дня.

На рочкох кгродских Менских передо мною Гаврыломъ Горностаем, воеводою Берестейскимъ, старостою Менъским, державцою Каменецкимъ, ставшы очевисте возный повету Менъского Мартин Яновичъ Крывицкий, сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаную в тые слова: Я Мартин Яновичъ Крывицкий, возный повету Менъского, созноваю то сею моею цедулою очевисте ку записанью до книгъ кгродских Меньских, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца ию . . . двадцать четьвертого дня, бралъ мене возного повету Менъского его милость панъ Миколай Сологубъ, ротмистръ его королевское милости, на огледанье кгвалтовного пожатья жыта на кгърунътехъ людей, называемых Кгумблев, через увезанье и поданье от . . . пана Миколая пана Давыда Есьманов и пана Еза . . . ша Есьмана и панны Любы Есьмановны, и кгды я возный року и дня вышей писаного, маючы на тотъ час пры собе сторону людей добрых, на тые кгрунъты которы . . я возный з двема шляхтичами, з росказаньем враду земъского Меньского, его милости пану Миколаю Сологубу, з жытомъ и з ярынами на тых кгрунтех засеяными, его милости пану Миколаю Сологубу в держанье вечыстое подал, (л. 219 обор.) прыехавшы, знашъли есмо жыто на тых кгрунътехъ пожатое и прочъ с поля звезеное, которое тое жито боярынъ его

млсти пана Миколая Сологуба именья Яръшевского Якимъ Вашковичъ передо мѣною возным и стороною людми добрыми менилъ, ижъ дей дня учорашнего, у понеделокъ, панъ Миколай а пан Давыд Есьманове, панъ Езавяшъ Есьманъ, панъна Люба Есьмановна, наславшы моцно кгвалтомъ урядников своих Германиских, з многими поддаными своими —Германишскими жъ, не дбаючы ничого о заруку, на листе врадовом до пнов Есьманов описаную, жыто пожавшы всего копъ пядесятъ до именья своего Германиского звозити велели. Которое жыто я возный и з стороною людъми добрыми виделъ есьми, ижъ на тыхъ кгрунътехъ Кгумбелевских пожато и прочъ с поля звожоно. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ записано естъ.

№ 253. Вводъ Сологуба во владѣніе селом Гумбели.

Року ͡аф (1582), мсца августа ͡в (2) дня.

На рочкох кгродских Менских передомною Гаврыломъ Горностаемъ воеводою Берестейскимъ, старостою Менъским, державцою Каменецкимъ, ставшы очевисте возный повету Менского Мартинъ Яновичъ Крывицкій, сознанье свое очевистое учинилъ и цедулу того сознанья своего за печатью своею ку записанью до книгъ подал, писаную в тые слова. Я Мартинъ Янович Крывицкій, возный повету Менъского, сознаваю то сею моею цедулою очевисте ку записаню до книгъ кгродских Менъских, ижъ року тепер идучого тысеча пятьсот осмдесятъ второго, мсца июня двадцатого дня, за прыданьемъ и посланьемъ враду земъского Менъского з роков земъских Менъских, о светой Тройцы рымъского свята, в семъ же року ͡пв (82) сужоных, отъ их милости панов судей земъских Менских пана Мартина Володковича—суди земъского, городничого и мостовничого Менъского, пна Грыгорья Вяжовича—подсудка, ездилъ есми з двема шляхтичами, от враду земъского Меньского, до мене прыдаными, зъ земянъми гсдрьскими повету Менъского паном Яномъ Грыгоровичомъ Крывицкимъ а пном Станиславомъ Михаловскимъ, до именья Горманишъского, в повете Меньскомъ лежачого, пна Миколая а пана Давыда Есьмановъ и братанъков их пна Езайяша Павловича Есьмана и панны Любы Ивановны Есьмановны, на въвезане и поданье службы людей, называемых Кумъбелевских, его милости пна Миколая Сологуба отчызных, ку именью его милости Ярщовскому прыналежачых, ведле вказанья судового, и кгды я возный с тыми двема шляхтицами до мене з ураду прыдаными, до именья Горьманиского пана Миколая, пна Давыда Есманов и пана Езайяша Павловича Есьмана а панны Любы Ивановны Есьмановны прыехал, там до тых дворов Горманских нас пустити не хотели, а пана Миколая а пна Давыда Есьманов и пана Езайяша Есьмана и панъны Любы Есьмановны самих быти в дворе не поведали. Я возный с тыми двема шляхтичами, пры мне послаными, давал ведомость урядникомъ Горьманискимъ панов Есьманов, жемъ (л.220) прыехалъ за посланьемъ врадовымъ, ведле вказанья судового, пану Миколаю Сологубу службу людей отчызных, называемых Кгумбеви, которые в заставе в панов Есманов были, пну Миколаю Сологубу в держанье вечыстое подать и въвезать, якожъ и до воротъ урядники панов Есяманов нас до воротъ дворных не пустили, але у воротъ оселичных стояли не хотечы нас далей пустит, ямъ тые копеи у ворота оселичные перед ними увотъкнул, а потомъ ехалъ есьми до тое службы, называемое Кгумбев, и не знашедшы тых людей, которые на той службе седели, бо их панове Есьманове с того кгрунъту до села своего вели . . . Горманишъского на волоки согьнали, а пна Миколая Сологуба в тотъ кгрунтъ отчызный, называемый Кгумъбевский, на первей в сели-

ще Кгумъбевское, где оны передъ тымъ севали, насеяно ярынами, пшеницою, ячменем., овсомъ и горохами, которого того селища бочокъ на десеть; а потомъ есьми ехал до иншых кгрунътовъ засеяных ярынами, такъже и около парениы, которая тая служба Кгумбевская в границах такое в собе маеть: почавшы од дороги конъцомъ одным, которая дорога идеть зъ Яршевичъ до Горманишокъ, называемая подле Кърыжыща, а бокомъ подле зеленое дороги, тою дорогою у межу, называемую Вешовскую объ межу з боярыномъ пана Якуба Сологуба Яна Можуля, а тою межою ажъ до границы пана Войтеха Романовича именья его Каспоровского, конъцомъ ку саножатемъ его, а другимъ боком, почавшы от тоежъ границы пана Войтеха Романовича объ межу с польми пнов Есьмановъ кгрунтовъ их Горъманиских, называемых Копылевских—старымъ Дорожыщемъ, ажъ до каменя великого, который на старой межы лежыть, покуль еще волокъ не было мероных; а отъ того каменя у ручей, называемый Олешковский; а с того ручая у ровищо; а тымъ ровищомъ у дорогу, которая
(л.221) идеть зъ Яршевичъ до Городка Петьковского, тою дорогою у межу, называемую Кукелевскую, а тою межою Кукелевскою ажъ у дорогу Яршовскую, подъ Крыжыщо, отъ кульсе на первей граница почала. Которую я тую службу Кгумбевскую объехал и нихто ми увязанья не боронил; ямъ тую службу людей его милости пну Миколаю Сологубу в моц и в держанье вечъное подал и увезал. Которое тое очевистое сознанье возного до кънигъ записано естъ.

№ 254. Жалоба на Миколая Радивила о наѣздѣ его подданныхъ на ниву въ Козапупахъ.

Року ᴀᴋ (1582), мсца августа ᴋ (2) дня.

На рочъкох кгродских Менъских передомъною Гаврылом Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Менъскимъ, дерьжавцою Каменецкимъ, ставшы очевисте возный повету Меньского Мартин Янович Крывицкий, сознанье свое учынил и цедулу свою того сознанья своого, за печатью своею, ку записанью до книгъ кгродских Меньских подалъ, писаную в тые слова: Я Мартин Янович Крывицкий, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою очевисте ку записаню до книг кгродских Меньских, ижъ року теперь идучого осмъдесят второго, мсца июля двадцать семого дня, брал мене возного его мл. пан Миколай Сологуб з малжонкою своею на огледане кгвалтовного пожатья жыта и покошенья сеножати подданых их милости села Казапупов, на име Павлюка Западни а Петрашка Казапупа, Матейца Волчка, на властномъ кгрунъте их милости над речъкою Погорелкою и рекою Волмою у Сутоках, от земенина вельможного его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленъского, княжати на Дубинках и Биржах, гетмана найвышого, на име Станислава Вильковского, ижъ онъ, нетъ ведома для которое прычыны, моцно, кгвалтомъ, самъ особою своею, с помочниками своими и поддаными своими наехавшы на тотъ кгрунътъ звышъ помененый, жыта подданых пна Миколая Сологуба пожалъ бочокъ на чотыры, сеножати покосил возовъ на двадцать, и просилъ мене пан Миколай Сологубъ зъ малжонъкою своею, абых я на тотъ кгрунтъ ехал и огъледалъ. Яко жемъ я на томъ месцу был, на врочыщу назы- (л.221)
ваемымъ у Сутоках, межы рекою Волъмою и речъкою Погорелъкою, и виделъ есми, ижъ жыто кгвальтомъ жато, где жато . . . не жато под колосъ, такъ тежъ и соножать покошона, жыто заразом звезено и сено травою побрано и виделом, ижъ потруха пош . , . . дорогою ку дому того земенина его милости пна воеводы Виленъского Станислава Вильковского и поведили передо мною подданые его милости пана Миколая Сологуба звыш мененые,

ижъ того кгвалтовного пожатья жыта и покошенья сеножати ни от кого иного не мають, только от того земенина пна воеводы Виленьского Станислава Вильковского. Которое тое очевистое сознанье возного до книг кгродских Меньских записано есть.

№ 255. Заявленіе возного о выѣздѣ въ им. Кіевецъ для взысканія судебнаго штрафа 24 копъ грош. лит. съ пановъ Есьмановъ въ пользу Сологуба.

Року ᴀᴋ (1582), мсца августа ʙ (2) дня.

На рочкох кгродских Менъских передо мною Гаврыломъ Горностаемъ, воеводою Берестейским, старостою Менским, державцою Каменецким ставшы очевисто возный повету Менского Мартинъ Янович Крывицкий, сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего, за печатью своею, ку записанью до книгъ подал, писаную в тые слова: Я Мартинъ Янович Крывицкий, возный повету Менъского, сознаваю то сею моею цедулою очевисте ку записа- (л. 221 обор.) нью до книгъ кгродских Менских, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсот ᴀᴋ (82), мсца июля двадцатого дня, за прыданьем и посланем врадовымъ от суду земского Меньского, з роков земъских Менъских, о светой Тройцы рымъского свята, в семъже року осмъдесят второмъ сужоных, отъ их мл. пановъ судей земъских Меньских, пна Мартина Володковича—суди земъского, городничого Меньского, пана Гърыгоръя Вяжевича—подсудка, ездилъ есьми з двема шляхтичами, от враду земъского Менского до мене возного прыдаными, земянъми госъподарскими повету Менъского, с паномъ Яномъ Гърыгорьевичомъ Крывицъкимъ, паном Станиславомъ Михаловскимъ, до именья Киевецъкого, в повете Меньскомъ лежачого, пана Давыда Есьмана и малжонки его милости пани Гавъны Анъдреевны Овлочымъского на отъпърäву сумы пнзей двадцати чотырох копъ гърошей литовских, од враду земъского Меньского на пну Давыде Есьмане, за вызванье от суду належного до суду неналежного и о речъ заедданую о двух слугъ Яна Чырвиньского а Ивана Москвитина его мл. пну Миколаю Сологубу, ротъмистъру короля его милости, всказаных, и кгъды я (л. 222) возный с тыми двема шляхтичами, до мене з ураду прыдаными, до именья Киевецкого пана Давыда Есьмана и малъжонъки его прыехал, тамъ в двор Киевецкий нас пустить не пущоно, а пана Давыда Есьмана самого в дворе быть не поведали, одно самую панюю. Ямъ давалъ ведомость слугамъ, же прыехалъ за посланьемъ врадовымъ, ведъле всказанья судового, за дъвадъцать и чотыры копы грошей отъправу чынити на кгърунътех и людех именья его милости пна Давыда Есьмана и малжонъки его Киевецкого, в повете Меньскомъ лежачого, якож и до воротъ слуги пана Давыда Есьмана не пустили. Я возный стороною людьми добърыми осветчылъ, ижъ ме до воротъ не пущоно копеи втыкать з листу увяжчого, ямъ тую копею, подле воротъ, у плотъ увотъкнувшы, ехаломъ до села пана Давыда Есьмана и малжонъки его называемых Ровбичъ, то пакъ погонившы нас пани Давыдовая Есьмановая, сама поведила, ижъ дей я, пне возный, тую суму пенезей всказаную хочу платити и показала реестръ, на котором было написано шацунъкомъ павъ шесть по тры копы грошей, а щая тисавая, таранътоватая шесть рубълевъ грошей. Я возный на то поведил, ижъ мене посълано на людех и кгърунтех именья вашого Киевецкого отправу чынити, не на павах, ани на (л. 222 обор) щаях. И кгъдымъ до того села прыехал, хотечы тых подданых пану Миколаю Сологубу в моц подати за тую суму, всказаную от суду земъского Меньского, в томъ часе, прыбегшы пани Давыдовая Есьмановая, мене возного отъ воротъ пъхнула и поведила, же я увезанья не поступлю и боронить буду. Которое тое очевистое сознанье возного вышей помененого Марьтина Яновича

Крывицкого, на писме за печатью его даное, до кънигъ кгродских Менъских записано естъ.

№ 256. Заявленіе возного по дѣлу о выѣздѣ въ им. Кіевецъ для взысканія въ пользу пана Сологуба 25 копъ грош. лит.

Року ҂а (1582), мсца августа в (2) дня.

На рочъкох кгродских Меньских передомъною Гаврыломъ Горностаемъ, воеводою Берестейским, старостою Меньскимъ, державцою Каменецкимъ, ставшы очевисте возный повету Меньского Мартинъ Яновичъ Крывицъкий, сознанье свое очевистое учынилъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ кгродских Меньских подалъ, писаную в тые слова: Я Мартинъ Яновичъ Кърывицъкий, возный повету Меньского, зознаваю то сею моею цедулою очевисте ку записанью до книгъ кгродских Меньских, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля двадъцатого дня, за прыданьемъ и посланьемъ врадовымъ отъ суду земъского Менского, з роков земъских Меньских, о светой Тройцы рымъского свята, в семъже року осмъдесятъ—втором сужоных, отъ их милости панов судей земских Меньских пана Мартина Володковича, суди земъского (л. 223) и городничого Менского, пана Гърыгорья Вяжевича—подсудка, ездилъ есьми з двема шляхтичами от враду земского, паномъ Яномъ Грыгорьевичомъ Крывицкимъ а паномъ Станиславомъ Михаловским, земянми гсдрьскими повету Меньского, до мене возного прыдаными, до именья Киевецкого в повете Меньскомъ лежачого, пна Давыда Есьмана и малжонъки его милости пани Ганъны Андреевны Овлочымъского, на отправу сумы пнзей двадцати пети копъ грошей литовских, от враду земъского Меньского на пну Давыде Есьмане за вызванье отъ суду належного до суду неналежного, за гъраницу подо Пъсковъ, манъдатомъ гсдрьскимъ о речъ, суду земъскому належную, до суду не належного пну Жыкгимонту Сологубу всказаных, и кгъды я возный с тыми двема шляхтичами, до мене з ураду пърыдаными, до именья Киевецъкого пна Давыда Есьмана и малжонъки его прыехал, там в дворъ Киевецъкий насъ не пущоно, а пна Давыда Есьмана самого в дворе быть не поведано, одно самую пнею. Я мъ даналъ вѣдомость слугамъ, жемъ прыехал за посланьемъ врадовым, ведле вказанья судового, за дъвадъцать и пять копъ грошей отправу чынити на кгърунтех и людех именья его мл. пна Давыда Есмана и малъжонъки его милости Киевецкого, в повете Меньскомъ лежачого; якожъ и до ворот слуги пна Давыда (л. 223 обор.) Есьмана не пустили; я возный стороною людми добрыми осветчыл, ижъ ме до воротъ не пущоно копеи втыкать з листу увяжъчого, я —мъ тую копею подле воротъ у плот увотъкнувшы, ехаломъ до села пна Давыда Есьмана и малжонки его, называемых Кучуков. И кгъдымъ тамъ до того села Кучуковъ прыехалъ, хотечы тых подданых пану Жыкгимонту Сологубу в моц и в держанье подати за тую суму вказаную отъ суду земъского Меньского, в томъ часе сама пани Давыдовая Есьмановая прыбегшы, мне возному и стороне поведила, же я тобе, пне возный, увезанья не поступлю и боронити буду. Я возный, осветчывшы стороною людьми добърыми, отъ туль прочъ отехал. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 257. Жалоба на Ахмета Казманбетовича о наѣздѣ его на им. Липники.

Року ҂а (1582), мсца августа в (2) дня.

Прысылалъ до мене Гаврыла Горьностая, воеводы Берестейского, старосты Менъского, державцы Каменецкого, врадникъ его милости князя Юрья Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, з Божый ласки и бискупа Виленьского, именья его милости Старыньского, пан Войтех

Брезыньский прыятеля своего Гърыгоря Погорельского, жалуючы и оповедаючы на слугъ вельможного его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленьского, княжати на Дубинках и Биржах, гетьмана найвышъшого великого князства Литовского, на име на Ахметя Казманъбетовича, ижъ онъ з многими помочниками своими, наехавшы моцно, кгвалтом, в року теперешнем тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца июля трыдцатого дня, на село его милости
л. 224. кнзя бискупа Виленьского, называемые Липъники, ворота до того села вырубавшы, люди з села розогънал и коней четьверо взялъ, псов двух домовых построелилъ, и пъросил мене о возного на огъледанье кгвалтовного наеханья на тое село. Я—мъ ему на то дал возного повету Меньского Марьтина Яновича Крывицкого, который передо мною ставшы очевисте, пры цедуле своей зезнал и цедулу того сознаня своего за печатью своею ку записаню до книг дал, писаную тыми словы: Я Мартин Янович Крывицкий, возный повету Меньского, сзноваю то сею моею цедулою ку записаню до книг кгродских Меньских, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа пятого дня, будучы мъне прыданымъ отъ его милости вельможного пана его мл. пна Гаврыля Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, пну Войтеху Брозиньскому, урадънику Старыньскому вельможного его мл. князя бискупа Виленьского, на огледанье кгвалтовного наяханя на село Липники его мл. кнзя бискупа Виленского от татарына Ахметя Казманбетовича, слуги велможного его млсти пна воеводы Виленского, ижъ он сам, з многими помочъниками своими, наехавшы на село его млсти кнзя бискупа Виленьского, называемое Липники, ворота до села того вырубавшы, люди розогнал и коней четверо взял, псов двух пострелял. И просил пан Войтех Брозиньский мене возного, абых я там ехал и того огледал, яко жем я возный там был з стороною людми добрыми и виделом ворота порубаны, псы два постреляны. Которое тое оповеданье врадника Старынского и сознанье возного до книгъ кгродских Меньских естъ записано.

№ 258. Удостовѣреніе возного о врученіи позва князю Жижемскому по дѣлу о побояхъ Марка Федоровича.

Року пв (1582), мсца августа г (3) дня, у пятницу.

На рочъкох кгродских Мѣнских передо мною Гаврылом Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньским, державцою Каменецкимъ, постановившысе обличне возный повету Меньского Миколай Заполский и сознане пры цедуле своей учынил тыми словы: Я Миколай Запольский, возный повету Меньского, вызнаваю еимъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча пятьсот осмъдесятъ второмъ, мсца июля трыдцатого дня, у понеделокъ, (л. 224 обор.).
вотъкнулъ есьми листъ его королевское милости позовный его милости кнзю Ярошу Жыжемъскому, староосьте Речыцкому, у ворота двора его милости Ушы, лежачого в повете Меньскомъ, в жалобе земенина гедрьского пана Петра Миколаевича и жоны дго пани Окъсинья Анъдреевны Олайбышовны о не вчыненье справедливости з служебъника его милости кнежого Марька Федоровича Пушъкаревича, Бобъруйского, о збитье жоны того то пана Петра, о насъланье кгвалътовное на домъ жоны его Шпилевщыну, лежачый в прысуде Бобруйском, о забране маетности его и женънее в оном дворе, помененом вышей, о розбой, о луп, о поймане и везенье тое то Оксини жоны, што шырей и меновито ест описано на оном листе гдском позовном, тот лист гдский позовный, нескробаный, немазаный, в дате и во всемъ з другимъ листом позовным згодъливый, пры которомъ листе гедрьском въткнулъ есьми у ворота двора помененого квитъ мой, под моею печатью, ознаймуючы, абы его

милость князь ведом и пилен был року, на дворе его королевское милости перед судомъ гдрьскимъ стал и оного Марка Федоровича ставити на рокъ, за онымъ листом годръскимъ црыпаломъ, отъ положеня листу господарского реченього вышей, если его королевская млсть в князьстве Литовском быти рачыть, недель за чотыры, а если в коруне польской, недель за осмъ, становитися и на том пну Петру ку записаню до книг дал сесь мой квит, под моею печатю. Писан у Радошковичох. Которое сознане, прынемшы и выслухавшы достаточне, велел есми до книг врадовых для памети записати.

№ 259. Жалоба на супруговъ Миневскихъ о захватѣ имѣнія Гребень у Щастнаго Котловича.

(л.225) Року осмъдесят второго, мсца авъгуста г (3) дня.

На рочъкох кгродских Меньских передомною Гаврылом Горъностаем, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньским, державцою Каменецкимъ, жаловалъ с позву земенивъ гдрьский повету Меньского панъ Щастный Юрьевичъ Котлович на земянина грского повету Меньского на пна Александра Миневского и малжонъку его пни Зофею Скиндеровъну о выбитье спокойного держанья з ыменья и двора его Гребеньского, над ре(ко)ю Пчычомъ лежачого у повете Меньском, о побранье маетности своее немалое в томъ дъворе его Гребеньскомъ, о чомъ шырей и достаточней на позве жалоба его есть описано и доложено. И кгды через возного поветового Войтеха Кгезкгейла сторона позваная была волана, тогды обозвавшысе отъ стороны позваное от Алексанъдра Миневского и от малжонъки его пней Зофеи Скиньдеровны, умоцованый их, з моцю зуполною, Станислав Корычевский, поведилъ тыми словы, ижъ дей на таковый позов сторона позваная не повинъна отказывати, кгдыжъ на позве пише поводовая сторона, менуючы быть выбитье зупокойного держанья в року теперешнемъ осмъдесятъ второмъ, мсца мая двадцать девятого дня, для чегожъ дей на першые рочъки июневые, або и на другие июлевые до суду кгродского Меньского не позывалъ, ажъ дей теперъ на рочъки третие августовые позвалъ, а ижъ дей на рочъки першые и другие не позывал, тогъды дей то ужо суду кгродскому судить не належить, кгъдыжъ собе давность суду кгродского упустилъ, с тых дей прычын сторона позваная просить, абы от позву и от року вольнымъ учынена была. Панъ Щастный Котел через умоцованого своего поведил, ижъ дей я на першые рочъки не позывалъ для тых прычын, ижъ дей, кгдым тутъ до враду Менского оповедаючысе о выбитье зупокойного держаня прышол, тогды дей тот же Милевский, без жадное прычыны, на замъку тамошнемъ Меньском осадившы мене и через цалый шестый день у везенью былъ, ажъ дей есми через паруку зацных людей з везенья вышол, и за тымъ дей везеньемъ омешкалъ есьми, на першые рочъки не позывалъ, одно на теперешъние. Умоцованый пна Милевского и малжонки его Станиславъ Корычевский на то поведилъ, а кгъды дей онъ за везеньемъ перьшых рочъковъ омешкалъ, нехай дей не голыми словы, одно на писме врадовые покаже. Панъ Щастный Котелъ на то поведилъ: кгды дей есми з везенья через паруку вышолъ, тогъды дей на тотъ часъ пна писара кгродского не было, и не мелъ дей есми, кому дать записать, одно дей есьми готовъ тых поручъников своих зацных людей ставить, хто дей на тот часъ мене з везенья выручылъ, прошу дей, абы до доводов правных был прапущонъ. Умоцованый пна Миневского поведилъ: кгды дей пна писара не было, тогъды дей панъ писар з собою книгъ не завозить, а кгъды дей того на письме не показуеть, сторона дей позваная на его поручъниках не маеть досыть. Про то я, выслухавшы обеюх сторонъ и зрозумев- (л. 225 обор.)

шы то по достатъку, ижъ сторона новодовая, маючы часу досыть до позыванья, а на першые рочъки не позвала и з кгроду то выпустила, с тых прычынъ пна Щастъного Котъла с тымъ правомъ до суду земъского одослал, заховавшы тому Щасному Котълу, яко о выбитье спокойного держанья, о побранье маетности, такъ и о посаженье невинъное, с паномъ Алексанъдромъ Милевскимъ в суду земъского Меньского вольное мовенье. Которая справа для памети до книгъ записано есть.

№ 260. Жалоба Александра Мацкевича о наѣздѣ подданыхъ князя Крошинскаго на сѣножать Озерыще.

Року ав (1582), мсца августа г (3) дня.

Передомною Гаврыломъ Горьноста- (л.226 емъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньскимъ, державцою Каменецкимъ, ставшы очевисте возный повету Менского Войтех Станиславовичъ, сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего, за печатю своею, ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньских подалъ, писаную в тые слова: Я Войтех Станиславовичъ, возный повету Меньского, ознаймую тою моею цедулою, ижъ в року тепер идучомъ от нарожења Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца августа второго дня, положыл есьми позвы кгродские Меньские по его мл̃сть кнзя Петра Ивановича Крошынъского, в жалобе земенина гсдрьского повету Меньского пна Алексанъдра Мацкевича о кгвалтовное насланье врадника его мл. Заценьского Мартина Заблоцкого, войта, бояръ и подданых его милости Заценьских з места з села Дубовлянъского, на власную сеножать пна Александра Мацкевича, прозываемую Озерища, о покошенье сеножати тое и о выбитье с покойного держанья, такъ тежъ и о збитье и зраненье пна Мацкевича — самого, слугъ, боярына его млсти, што шырей и достаточней, меновите кождая речь на тых позвех естъ описано и доложоно. Которые позвы увоткнул есьми у ворота двора кнзя Петра Крошыньского, в Заценью, в повете Меньскомъ лежачомъ, за которыми позвы и рокъ его милости кнзю Петру Крошыньскому зложыл есьми стати и росправу пряняти на рочъкох кгродских Меньских, на сойме Варшавскомъ уфаленых, которые прыпадуть и судовне отправованы будуть в року тепер идучомъ тисеча пятьсот осмъдесятъ второмъ, мсца Сеньтебра первого дня, а позвы нескробаные, а ни змазаные, в дате и во всемъ згодливые, пъры которых позвех, абы сторона позваная о року и о позве ведома и пилна была и цедулу свою под печатью своею, поло- (л.226 обор) жыл и сюю моюцедулу ку записанью до книгъ далъ. Писанъ в Заценью. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 261. Жалоба на Андрея Вепрацкаго о нанесеніи побоевъ слугамъ Понятовскаго на нивѣ его им. Петровсиъ.

Року пв (1582), мсца августа г (3) дня.

Передомъною Гаврыломъ Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньскимъ, державцою Каменецкимъ, ставшы обличъне возный повету Меньского, Анъдрей Миколаевичъ Свидло, сознанье свое очевистое учынилъ и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книгъ кгродских Меньских подалъ, писаную в тые слова: Я Анъдрей Миколаевичъ Свидло, возный повету Менъского, сознаваю то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгродских Меньских, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля трыдцать перьвого дня, бралъ мене возного земенинъ гдрский повету Меньского панъ Валентый Понятовский на огъледанье побитых и поморьдованых подданого своего, такъ тежъ хлопца своего, и на огъледанье испашы, потравленое на кгрунъ-

те его и малжонъки его пни Галены Уръбансвны, именья Петровского, в повете Меньскомъ лежачого; и кгдымъ тамъ до тое испашы прыехалъ на кгрунтъ его властный, оповедал передомною возным и передъ стороною людьми добърыми на том кгрунъте пан Понятовский, ижъ дей дня сегоднешнего мсца июля трыдцатого дня, року осмдесят второго, послалемъ был подданого своего на име Юрька Шымуковича, так тежъ пры нем хлопца своего на имя Яроша Чарковского, шляхтича почстивого, и кгъды они прышли огълядать того збожъя моего и нашли были дей в томъ збожъи моемъ коня шерстью полового и гусей не мало, и хотечы того
л. 227. коня узять и повести до дому моего, и гуси с тое ярыны выгънали, то пакъ дей земенинъ грский повету Меньского Анъдрей Анъдреевичъ Вепрацкий, веспол и з жоною своею Доротою Урьбановною и прыскочывшы дей до того хлопца и подданого моего, сами особами своими их, такъ того хлопъца и подданого моего побили и поранили, а тые дей гуси и коня у них отняли и до дъвора своего отогънали, и оказывал мною возным тых побитых. Яко жемъ я возный за оказываньемъ пна Понятовъского, виделъ на томъ хлопцу его Ярошу на твары рану крывавую по пъравой стороне на ягоде, а на шыи рана синевая, а на томъ подданомъ его видялъ есьми, ижъ кров з носа и з губовъ, вся твар спухла и носъ и губы попухли. И оказывалъ мною вознымъ панъ Понятовский тую испашъ, и виделомъ ярыну потравленую на кгърунъте его ярыцы, которое менил панъ Понятовский, жемъ дей ее посеялъ полъбочъки, и менилъ, ижъ дей тотъ пан Анъдрей потравилъ тую ярыну мою статкомъ своимъ, якожъ будучы мне на том кгруньте с пномъ Понятовскимъ и з людми добърыми, посылал мене возного до того Андрея Пожарыского, жебы на тую *копу* испашъ выпюл; онъ вышодшы *коповати* не хотелъ; але еще мало на томъ маючы, передо мною вознымъ самъ, до *копы* не прыступуючы, пану Понятовскому налаялъ и нагавьбилъ; так тежъ (л. 227 обор.).
и жона его тымъже способомъ ему налаела, наганьбила, и словы не учъстивые задавала. То пакъ панъ Понятовский, видечы, же онъ *коповати* не хотелъ и еще ему налаялъ, весполъ з жоною своею, осветчывшы то мною возным и стороною людьми добрыми, поехалъ проч. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньскихъ записано есть.

№ 262. Врученіе позвы Александру Мацковичу по жалобе князя Крошынскаго.

Року ᵃᵃ (1582), мсца августа ᵃ (4) дня.

Передомъною Гаврыломъ Горьностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньскимъ, державцою Каменецкимъ, ставшы объличъне возный повѣту Меньского Павелъ Сенъницкий, сознанье свое очевистое учынилъ и цедулу того сознанья своего за печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаную в тые слова: Я Павелъ Сеньницкий, возный повету Меньского, сознаваю сею цедулою моею, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсот осмъдесятъ второго, мсца августа третего дня, ездилъ есьми я возный с позвы кгродскими Меньскими, писаными по земенина грского повету Меньского, пана Александра Мартиновича Мацкевича, в жалобе его милости князя Петра Крошынского о кгвалтовное наехания на властный кгрунтъ его милости на сеножать л. 228
подданых его милости именья его милости Заценъского, у повете Меньскомъ лежачого, села Дубовлянъского, лежачого над рекою Вячою, о побитье слуг боярына и подданых его мл. князя Крошынского Заценьских и о почынене шкодъ и о выбитье зупокойного держанья его мл. князя Крошыньского с тое сеножати, яко тамъ шырей и достаточней в позве жалоба его мл. описуеть. И кгъдым того року и тогожъ дня вышей писаного мсца августа третего дня

до дъвора пна Мацкевичова, прозываемого Касыньского, у повете Менскомъ лежачого, маючы цедулы написаные, жемъ мелъ тые позвы у ворота увоткнуть, нижлимъ самого пна Мацкевича, подле воротъ стоечы засталъ, которомумъ зараз очевисто в руки тотъ позовъ кгродский з с цедулою подалъ, немазаный и не скробаный. Которое тое цедулы пну Мацкевичу пры позве даной не могълем ее переписац, для того, жемъ пна Мацкевича у воротах самого застал, а цедула написана тамтая тымъ способомъ, ижъ у ворота увоткнут тотъ позов мелонъ, за которымъ тым позвомъ маеть се панъ Александро Мацкевичъ ку праву на рочъкох кгродских, которые в семъ року тисеча пятьсотъ пв (82), мсца Сеньтябра первого дня, прыпадуть у Меньску, перед судом кгродскимъ Меньскимъ становилъ его мл. кнзю Крошыньскому усъправедливить отъ поданья того позву за чотыры недели. Писан у Касыни, року и дня у верху поменевого. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 263. Удостовѣренiе возного о передачѣ листовъ княгинѣ Евѣ Чарторыйской отъ Михайла Фронцковича.

Августа д (4) дня.

Передомною Гаврыломъ Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньскимъ, державцою Каменецкимъ, ставшы очевисте возный повету Меньского Павелъ Сеньницкий, сознанье свое очевистое учынилъ и цедулу того сознаня своего, за печатью своею, ку (л. 228 обор.) записанью до книгъ подалъ, писаную в тые слова: Я Павелъ Сеньницкий, возный повету Меньского, сознаваю сею моею цедулою до книгъ кгродских Меньских, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесять второго, мсца августа четьвертого дня, у суботу передомъною возным тутъ месте гсдрьскомъ служебник земенина грского пана Михайла Фронъцка з Родимина, на име Матьфей Бабъневъский, подал отъ пна своего листы два — одинъ запытый, а другий отвороный, и тры копеи ей милости кнегини Чарторыйской пни Еве Борькулабовне Корьсаковне, старостянце Дисеньской, у госъподе ее, у дому мещанина Меньского, на име у Лукаша Пашковича, которые листы и тые копеи тры ее милость кнѣгини Чорторыйская от того Матьфея Бабневского, служебника пна Михайла Фронцковича, прынявшы, поведила, ижъ дей што тут до мене пан Михайло Фронцкович в листе своемъ пишеть, навпоминаючы мене жебых водлугъ опису своего пна Фроньцковича заступовала, тогъды я его милости не зычечы шкоды, водлугъ листу своего пана Михайла Фронъцковича, заступовати буду и листы дей написавшы через служебника своего до пана Фронцковича отошлю. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ записано естъ.

№ 264. Врученiе позва Александру Мацковичу по жалобѣ князя Крошинскаго.

Року пв (1582), мсца августа д (4) дня.

На враде гсдрьском передомною Гаврылом Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Менским, державцою Каменецким, ставшы очевисте возный повету Меньского Павелъ Сенъницкий, сознане свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего, подъ печатью своею, ку записаню до книг подал, писаную в тые словы: Я Павел Сенъницкий, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, ижъ кгдымъ прыехалъ до именья пана Алексанъдра Мацкевича, до Касыни, съ позвами от кнзя Петра Ивановича Крошынского, в року теперешнем тисеча пятьсотъ осмдесятъ, второмъ, мсца августа третего дня, у пятницу, засталомъ пана Александра Мацковича самого у дъворе его у Касыни, якожъ я возный подалемъ тот позовъ в жалобе писаный отъ князя Петра Ивановича Крошынь- (л. 229)

скогo у руки пану Александру Мацковичу, пры которомъ позве и цедулу есьми подъ печатью своею написаную далъ, о року, абы вѣдомъ былъ, а в цедуле такъ написано, якобы я возный тые позвы уткнулъ у ворота и кгдымъ тотъ позовъ пану Александру Мацковичу подалъ, панъ Александро Мацковичъ заразъ тотъ позов чытати почалъ, корыгуючы с тымъ позвомъ, который у мене стороны князя Крошынъского зостал, передомъною возным и обачылъ пан Александро Мацковичъ у томъ позве своем на дате поправовано и заразом мне возному то оказалъ поправу, якожъ я возный видел есьми на дате вышей троха печати поправено мсца августа четьвертого дня, а в томъ позве, который у мене былъ, которого чыталъ на дате, написано— мсца августа первого дня. Што я возный маю то до книгъ сознать. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ записано естъ.

№ 265. Заявленіе Федора Шолухи и Ульяны Кириковны, съ назначеніемъ срока для мировой.

Року [illegible] (1582), мсца августа д (4) дня.

(л. 229 обор.) Передомною Гаврылом Горностаем воеводою Берестейскимъ, старостою Меньскимъ, державцою Каменецкимъ, постановившысе обличне старостич Крычевский его млсть пан Федор Андреевич Шолуха, дня нинешнего, у суботу, мсца Августа четьвертого дня, с пани Васильевою Семеновича Василисиною Ульяною Федоровною Кирыковною, прынял рокъ од зевтрешнего дня недели за тры недели и маютъсе обедве стороне зъехать на замъку Меньскомъ становить, и на тые позвы, которыми она его теперъ на прышлые рочъки прыпозвала, на розсудокъ прыятельский на угоду дать се мають; а если бы се не погодили, тогды у суду росправовати будутъ за тыми позвы, которыми оная Василисиная его прыпозвала. Которое тое застановенье, для памети, до книгъ кгродских Меньских записано.

№ 266. Врученіе позва супругамъ Добрылевскимъ по жалобѣ Сологубовъ.

Року [illegible] (1582), мсца августа д (4) дня.

На враде гсдрьскомъ кгродскомъ Меньскомъ передо мною Гаврыломъ Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньским, дерьжавцою Каменецкимъ, ставшы очевисто возный повету Меньского Анъдрей Свидло, сознанье свое очевистое учынилъ и квитъ того сознанья своего, за печатью своею, ку записанью до книгъ кгродских Меньских подал, писаный в тые слова: Я Анъдрей Свидло, возный повету земли Менское, ознаймую тым моим квитомъ, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсот осмдесятъ второмъ, мсца июля трыдцать первого дня, носилъ есьми позов кгродский воеводства Меньского в жалобе его млсти пна Станислава Миколаевича Сологуба, подкоморого Меньского, и малъжонки его ей мл. пней Марыны Федоровны Бачанки, подкоморыной Менской, по земенина гсдрьского повету Меньского пна Миколая Миколаевича Добрылевского и малжонку его пани Катерыну Миколаевну Кунцовну о томъ, ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятсот осмдесятъ второго, мсца июля трынадцатого дня, у пятницу, самъ особою своею панъ Миколай Добърылевский наехалъ дей моцно кгвалтомъ, з многими помочниками, слугами и гайдуками пна Миколая Сологуба, з многими слугами, бояри, мещаны и подъдаными своими, и малъжонки своее именья Ивенецкого, з великою стрельбою и з разными бронями на властъный дей кгрунтъ его отьчызный именья Ивенецкого, у повете Меньскомъ лежачого, прозываемую на ниву Горошковскую, в урочыщу над речькою Студенъкою, которое дей нивы Горошковское в покою и в ужываню дей былъ подъданый его пна подкоморого Меньского Ивенецкий Сташел Якушъ, и сеялъ на той дей ниве чотыры бочки жыта, а бочъку пшеницы, панъ дей Добърылев- л. 230.

скій на томъ дей кгруньте в урочыщчу звышъ помененомъ, властъного сеянья подъданого пана подкоморого жыто пожалъ, пшеницу покосилъ и до двора своего Ивенецкого, то есть сорокъ копъ жыта, а пшеницы десять возъ отъвозилъ, а с тое нивы кгрунту Горошковского моцне а кгвалтовне зупокойного держанья дей выбилъ и отънялъ, што шырей тая жалоба пана подкоморого Менъского и малъжонъки его милости меновите и подостатку описано естъ. Позов не скробаный, не змазаный, в дате и во всемъ писаню з другимъ позвомъ згодливый. А такъ я возный тот вышей помененый позовъ, маючы пры собе сторону людей
л. 203 обор. добрых, в том року теперь идучом осмъдесят втором, мсца июля трыдцать первого дня, в ыменью пана Миколая Добрылевского и малъжонъки его паней Катерыны Кунцовны, прозываемомъ Ивенъцу, в повете Меньскомъ лежачомъ, у ворота дворные вотъкнувшы и рокъ есьми за тымъ позвомъ имъ зложылъ ку праву становитися на рочъки кгродъские Меньские, которые в року тепер идучомъ тисеча пятьсот осмъдесятъ второмъ, мсца сеньтебра первого дня прыпадуть и сужоны будуть, на местъцы звыкъломъ у Меньску; а ижъ бы того року и позванья ведомы и пильны были, тогды квитъ мой под печатью моею тамъже у ворота дворные пры томъ позве вотъкнулъ, а сесь квитъ мой ку записаню до книгъ кгродских Менских, пры очевистым сознаньи моемъ, далъ. Писанъ на Ивенъцы, року и дня звышъ помененого. Которое тое очевистое сознанье возного до книг кгродских Меньских записано естъ.

№ 267. Замѣнная запись на Село Чиковщину отъ Володковича князю Жижемскому.

Мсца августа д (4) дня,

На рочкох кгродских Меньских передо мною Гаврылом Ивановичом Горностаемъ, воеводою Берестейскимъ, старостою Меньским, державцою Каменецкимъ, постановивпысе обличне его млсть пан Мартин Володкович, судя земский и городничый Меньский, и малжонъка его милости пани Раина Грыгоревна Горская, доброволъне и очевисте ку записанью до книгъ кгродских Менских сознали, што дей их милость учынили замену зъ его милостью кнземъ Ярошом Жыжемскимъ, старостою Речыцкимъ, и з малжонъкою его милости кнегинею Богданою Грыгоревича Горскою, и зараз поступили его млсти кнзю Жыжемъскому и малжонце его милости землю свою боярскую, на имя Чыковщыну, на л. 231 которой седять два слуги путных прыхожих, с хоромами, з селищами, с польми, зъ зарослями, з дубровами, з нивою пры дорозе новгородской и под Групкою, з сеножатьми и зо всимъ тымъ, яко тая Чыковщина сама в собе в границах своих маеть. А его милость кнзь Жыжемъский и малжонка его милости за тую земълю боярскую Чыковщыну поступили намъ часть имення своего сполъного службу людей в Качыне, с пущою, з деревомъ бортнымъ, з боромъ, з болоты и з сеножатьми, меновите описаными, над рекою Свислочъю, яко то шырей и достаточъней тые замены, на листехъ своих вечыстых описавшы, под печатьми и с подписомъ рукъ своих и под печатьми людей зацных, межы себе дали и тые листы передо мною на враде показавшы, просил его милость панъ Мартинъ Володковичъ и малъжонка его милости, абы тотъ листъ его милости пана Володковича и малжонъки его милости меновный до книгъ кгродских Меньских вписан был. А такъ я, того листу огъледавшы и подостатку передомною чытаного выслухавшы, за прозбою их милости до книгъ слово отслова уписати есьми велелъ, который так се в собе маеть: Я Мартинъ Володковичъ, судя земъский, городничый Меньский, а я Раина Грыгоревна Горская, малжонка пана Мартина Володковича, явно чынимъ и всимъ в обец вызнаваемъ тым листом нашым, хто бы о томъ ведати, або того листу нашого чытаючы слышети хотелъ, нинешнимъ и

на потомъ будучымъ, [ижъ што которые люди вси в Качыне и пущу Качынъскую зъ сеножатми и со въсими пожы(тками) и земълю боярскую, на имя Чыковщыну, лежачую въ повете Менъскомъ, на которой седять два слуги путных прыхожых, на имя Демидъ а Остапъко Темъный, с хоромами, з селищами, с
л. 23 обор. польми, зъ зарослями, з дубровами и з нивою пры дорозе Новгородской, подъ Грушъкою, и з сеножатями и зовсимъ тымъ, яко тая Чыковъщызъна сама в собе и в границах своих ся маеть, и сеножатью на реце Слепни, к верьху ставу Лошыцкого на Слепъни князя Петра Горьского, возов на двадъцать, и подъ Брылевичы сеножати посередъ логу водотечою, ажъ у верху того логу, к дорозе Новгородской з ласки своее ее мл. кнегини Грыгоревая Федоровича Горского кнегини Томила Богдановна Жославского, весполокъ зъ его милостью княземъ малъжонъкомъ своимъ, и кнземъ Грыгорьемъ Горъскимъ, паномъ отцомъ моимъ Раины Горское, отдавшы мене въ малженъство за малжонъка моего его милость пана Мартина Володковича, судю теперешнего земъского Меньского, дали и даровали мне тыи вси люди и пущу, з сеножатьми в Качыне, землю бортную звышъ помененую Чыковъщыну на вечность, а сестъру мою старшую кнегинею Богданою Грыгоревну Горскую оддавшы ей милость у малженъство, за першого мужа ее небощыка пана Павла Есьмана, дали и даровали ей милости тамъже у Качыне службу людей на вечъность, з боромъ, з болоты, с пущою и з сеножатьми, в границах певных лежачых, над рекою Свислочъю, и о гъраницу селом Тарасовскимъ; ино ижъ в той
л. 232. пущы Качыньской в сеножатех и в бору межы нами розницы неякие бывали, а к тому же тежъ тая земля наша боярьская Чыковщына зо всими звышъ поменеными прыналежностями своими прышъла и споручъ прылегъла до села Брылевского, къ двору его милости князя старосты Речыцкого и малъжонъки его милости кнегини Богъданы Горьское в Качыне, на которой одинъ человекъ прыхожый, на имя Юхно, седить, с пущою, з боромъ и з болоты и сеножатьми тамъ же у Качыне посполу, а людемъ моимъ Качыньскимъ споручъ прылегъли, тогъды зезволившысе есьмо з обудвух сторонъ и хотечы тые люди и кгрунты, земъли, пущы и сеножати кождый з насъ звышъ помененых особъ к дворомъ своимъ побълизу прылеглые мети. учынили есьмо межи собою замену: Я Раина з малжонком своимъ паномъ Марътиномъ Володзьковичомъ, яко будучы властная отчычъка того именья Чыковского, взяли есьмо отъменою за тую земълю нашу Чыковскую всю, яко се сама в собе маеть, у его мл. кнзя старосты Речыцкого и малжонки его милости тую звышъ помененую службу людей в Качыне, на которой одинъ чоловекъ прыхожый, на име Юхно, седить, и пры той службе бор, болота и сеножати меновите назначоные в границах пущы Качынъское, и вжо отъ сего часу и дня меновите в томъ лисьте нашом описаного, маеть его милость кнзь староста Речыцкий и малжонка его мл. кгни Богъдана Горская, детя и потомство их милости тую землю боярьскую, на име л. 232 об.р.)
Чыковщыну, зо всимъ на все, яко звышъ помепило, на себе вечъне держати и ужывати, вольни будучы тамъ розшырати, прыбавити, одъдати, продати и ку своему лепшому и вжыточному тую земълю Чыковскую всю оберънуть, яко сами хотеть будуть, а мы сами, дети и потомъство ншо до тое земли боярское Чыковщыны вжо никоторого уступу мети не маемъ и зо всее тое земъли Чыковское вырекамысе вечъными часы, такъ тежъ его милость кнзь староста Речыцъкий, восполокъ з малъжонъкою своею, кнегинею Богданою Горъскою, до тое пущы Качынское, до сеножатей, которых их милость в той пущы ужывали, до бору, до дерева бортного и до тое службы людей вжо никоторого уступу мети не мають и со всего се тамъ в Качыне и гъраницах тое пущы Качыньское выреклися вечными часы; а

если бы хто з обчых людей, альбо то с кровных нашых в тые замены нашы уступоватися хотелъ, тогды мы сами и потомство наше маемъ то накладомъ своимъ, на обедве стороне, одинъ другому очыщати; а гъде бы который з насъ одинъ другому тое замены нашое не очыстилъ, тогды тотъ свою замену за сл до рукъ своихъ взяти маеть и шкоды наклады штобы сторона жалобъливая на то правуючысе мели наложыть, заплатити будемъ повинъни; а што се дотычеть нивокъ новопрорobленых, за дорогою
(л. 233) Новгородскою, которых яко за держанья моего от мене . . . .
. . . .
того ужывать Лошыцы Недведевской боронивано, такъ тежъ имъ не заборонено, лечъ ижъ тые Чыки давали и дають справу, же здавна к тым землямъ Чыковскимъ то належало и того ужывано, про то мы, такъже якосьмы того сами боронили, с тыми землями Чыковъскими его милосьти кнзю старосте Речыцкому при той замене тые нивки новопроробъленые тымъ же способомъ поступили. И на то дали есьмо его милости кнзю Ярошу Жыжемъскому, старосте Речыцкому, и малжонъце его милости кнегини Богдане Грыгоревне Горской сесь нашъ листъ меновъный, под нашыми печатьми и с подьписом руки моее Мартина Володковича, письмом русъкимъ. А при той замене нашой были и того добре сведоми люди зацные, в тутошнемъ повете Меньскомъ добре оселые, и за устною прозьбою нашою, печати свои к сему листу нашому прыложыли, его м. панъ Петръ Миколаевичъ Дорогостайский, пан Каспоръ Яновичъ Корева а панъ Федоръ Волкъ. Писанъ у Сухарове, лета от нароженя Сына Божъего тисеча пятьсотъ пв (82), мсца июля семнадцатого дня. У того листу печатей прытисненых пять, а подпис руки пна Мартина Володковича письмомъ рускимъ тыми словы подписана есть. Мартинъ Володковичъ — судя земъский Меньский рукою своею. Которое тое добровольное а очевистое сознанье его милости пана Мартина Володковича и малжонки его милости пани Раины Грыгоревны Горское и тотъ листъ их милости вызнаный меновый, его милости кнзю Жыжемъскому и малжонце его милости даный, до книг кгродскихъ Меньских записано есть.

№ 268. Замѣнная запись на грунтъ въ Качынѣ отъ князей Жижемскихъ Мартину Володковичу.

Мсца августа д (4) дня.

На рочкох кгродских судовых в Меньску, передомною Гаврылом Ивановичом Горностаем, воеводою Берестейским, старостою Меньскимъ и Каменецким, ставшы его милость кнзь Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, староста Речыцкий, и малжонка его милости кнегини Ероповая Жыжемъская Богъдана Грыгорьевна Горская, добровольне и очевисте (л. 233 обор.) ку записанью до книгъ кгродских Меньских сознали, штожъ их милость учынили замену с паномъ Марьтиномъ Володзъковичомъ, судею земъскимъ Меньскимъ, и малжонъкою его милости пани Раиною Грыгоревъною Горскою, то есть его милость кнзь Ярошъ Жыжемъский и малъжонка его милости поступили ину Мартину Володковичу и малъжонце его милости часть именья своего сполного, служъбу людей в Качыне, с пущою, з деревомъ бортнымъ, з боромъ, з болоты и з сеножатьми, меновите описаными, над рекою Свислочъю, о гъраницу з селомъ Тарасовом, лежачое в повете Меньскомъ. А его милость пань Мартинъ Володковичъ и малжонъка его милости за тую службу людей, за пусчу, за дерево борътное и за сеножати поступили его милости кнзю Ярошу Жыжемскому и малжонъце его милости земълю всю боярскую, на имя Чыковщыну, на которой седять два слуги путных прыхожых, с хоромами, з селисчами, с польми, зъ зарослями, з дубровами, з нивою при дороже Новгородской и подъ Грушкою, з сеножатьми и зо всемъ тымъ, яко тая Чыковщызна сама

в собе и в границах своих ся маеть,
якожъ шырей и достаточней тые заме-
ны на листехъ своих вечыстых описав-
шы, под печатьми и с подписомъ рукъ
л. 234 своих и под печатьми людей зацных межи
себе дали и тые листы перед нами на враде
показавшы, просилъ его милость кнзь
Ярошъ Жыжемъский и малъжонъка его
мл., абы тотъ листъ их милости мено-
вный до кънигъ кгродских Менских впи-
санъ былъ. А такъ я того листу огъле-
давшы и подостатъку передо мъною чы-
таного выслухавшы, за пърозбою их ми-
лости, до книгъ кгродских Меньских
слово отъ слова уписати есьми велел,
который так ся в собе маеть. Я Ярошъ
Ивановичъ Жыжемъский, староста Ре-
чыцкий, а я Богдана Грыгоревна Гор-
ская, старостиная Речыцкая, малъжонъ-
ка кнзя Яроша Жыжемъского, явно чы-
нимъ и всемъ в обец вызнаваемъ тым
листомъ нашымъ, хтобы о томъ ведати,
альбо чытаючы слышети того листу хо-
телъ, нинешнимъ и на потомъ будучымъ,
ижъ которое село Качыно служъбу лю-
дей, бор, болоты и сеножати, меновите
назначоные въ гроницах пущы Качын-
ское, урочышчемъ на Березовъце, на
стирту сена, на Фоевъце, на другую сьтир-
ту сена, за Бурковымъ лесомъ на два
стоги, за Маркияновою горою на стир-
ту сена у пусъчы Качынской, лежачой
над рекою Свислочъю и гъраницу о Та-
расовомъ, з ласки своее ее милость кне-
гини Грыгоревая Федоровича Горского
кнегини Томила Богъдановна Жеславско-
го, восполок зъ его млстью кнзем мал-
жонком своимъ княземъ Грыгоръемъ
Горскимъ, паном отъцомъ моимъ Богъ-
данинымъ, отъдавшы мене в малъженъ-
ство за першого мужа моего небощыка
пана Павла Есьмана цали и даровали
мъне тое село в Качыне на вечъность;
а потомъ, сестъру мою молодшую пани
Раину Грыгорьевну Горъскую даючи въ
(л. 234 малъженъство за пана Мартина Волод-
обор.) ковича, судю теперешънего земъского
Меньского, люди все в Качыне и пущу
Качынъскую, со въсими сеножатьми и
пожытъки, окъромъ тых сеножатей звышъ
помененых службы людей и бору поме-
неного въ листе нашомъ даровномъ, а
земълю боярскую Чыковщыну, такъже
матка наша кнегини Грыгоревая Гор-
ская кнегини Томила Жеславъская, зъ
ласки своее, той дочъце своей, сестъре
моей рожоной пани Раине, з ведомом и
волею отца нашого, на вечъность со
всимъ дать и даровать рачыла; ино, ижъ
в той пущы Качыньской, в сеножатех
и в бору межы нами розницы неякие
бывали, а к тому, же тежъ тые сеножа-
ти не споручъ и поодал одъ двора на-
шого Вербъкович, тогъды зволившыся
есьмо з обудву сторонъ, учынили заме-
ну межы собою я Богъдана зъ малжонъ-
ком своим кнзем Ярошом Жыжемъскимъ,
яко будучы власная отъчычъка того
имения, отъменою за тые сеножати, бо-
лота и бор, за тую службу людей, кото-
рая там же в Качыне пры селе, поспо-
лу с людми пна Мартина Володъкови-
ча и малъжонки его Качынскими; взяли
есмо за то у них отменою земълю бояр-
скую, на имя Чыковщыну, которая ле-
жыт недалеко села нашого Брылевского,
на которой седять два слуги путных
прыхожых, на имя Демидъ а Остапъко
Темъный, с хоромами, з селисчами, с
польми, зъ зарослями, з дубъровами, з
нивою пры дорозе Новгородъской под
Грушъкою, з сеножатьми и со всемъ
тымъ, яко тая Чыковъщына сама в со-
бе и въ гъраницах своих ся маеть, и з
сеножатью на реце Слепъни, у верхъ
ставу Лошыцкого на Слепъни, кнзя Пе-
тра Горского воз на двадцать, и подъ
Брылевичы сеножати, посередъ логу во-
дотечою, ажъ у верхъ того логу, к до-
розе Новгородской. И вжо отъ сего ча-
су и дня, меновите в томъ листе на-
шомъ описаного, маеть панъ Мартинъ л. 235
Володковичъ, судя земъский Меньский,
и малъжонъка его пни Раина Грыгоре-
въна, дети и потомъство их милости тую
службу людей в Качыне и с тыми се-
ножатьми звышъ меноваными, на вро-
чыщахъ тых на Березовце, на Фоевъ-
це, за Бурьковымъ лесомъ, за Марки-
яновою горою у в устьи, где Качынъка

речъка впала въ Свислочъ, тежъ з сеножатью врочыстою, што тая служъба людей върокомъ на насъ копывали, над речъкою Качыньою, зъ земълями пашъными и з сеножатьми тое службы и со всемъ кгрунътомъ, з боромъ и з болоты, на себе вечъне держати и вжывати, волни будучы тамъ розшырати, прыбавити, отдати, продати и ку своему лепшому и вжиточъному тое Качыно все обернути, яко сами хотеть будуть, а мы сами, дети и потомъство нашо до тое пущы Качынъское, до сеножатей, которых есьмо в той пущы ужывали, до бору, до дерева борътного и до тое службы людей вжо никоторого уступу мети не маемъ, и зо всего такъ в Качыне и в границах тое пущы Качынъское, вырекамысе вечными часы; такъ тежъ и панъ Мартинъ Володковичъ, з малъжонкою своею пани Раиною, в тую земълю боярскую Чыковщыну, которую намъ одъменою вечъне поступили, сами особами своими i potomstwo ихъ уступоватисе не мають, и вжо отъ сего часу и дня, мекованого в дате того listu naszocho, тое земъли выреклисе тежъ вечъными часы. А если бы хто з объчыхъ людей, альбо хто с кревных нашых в тые замены нашы уступоватисе хотел, тогды мы сами и потомство нашо маемъ то накладомъ своимъ, на обедъве стороне, одинъ другому очысьчати. А гъдебы которая з нас одинъ другому тое замены нашое не очыстилъ, тогъды тотъ свою замену за ся до рукъ своих взяти маеть и шкоды, накълады, што бы сторона жалобливая, на томъ правуючысе, мела наложыть, запълатить будуть повинъны и на то дали есьмо пану Мартину Володьковичу, суди земъскому, городничому Меньскому, и малъжонъце его милости паней Раине Грыгоровне Горской сесь нашъ листъ меновный, подъ нашыми печатьми и с подписаньемъ рукъ нашых въластъных, писмомъ польскимъ. А пры той замене нашой были и того добре сведоми ich milosc liudzi zacnyie, в тутошнемъ повете Менскомъ добъре оселые, и за устною прозьбою нашою печати свои к сему нашому листу прылоҗыли—его милость панъ Петръ Миколаевичъ Дорогостайский, панъ Каспор Яновичъ Корейва, а панъ Федор Волкъ. Писанъ у Веръбъковичах, лета отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ пв (82), мсца июля семнадъцатого дня. У того листу меновного вечыстого печатей прытисненых пять и подъпис рукъ писмомъ польскимъ в тые слова: Iarosz Zizemski, starosta Reczicki, рукою swoieiu; Ярошовая Жыжемъская Богъдана Горская рукою своею. Которое добро- л. 236
вольное и очевистое сознанье его милости князя Ярошa Жыжемъского, старосты Речыцкого, и паней малъжонъки его мл. кнегини Богданы Горского, и тотъ листъ их милости вечыстый меновный, за прозьбою их милости, до книгъ суду моего кгродского естъ записано, на што и выпис с книгъ, под печатью и с подписомъ руку моее, Мартину Володковичу, суди земъскому и городничому Меньскому, и малжонъце его милости пани Раине Грыгоревне Горской естъ выданъ. Писан у Меньску,

№ 269. Донесеніе возного объ освидѣтельствованіи ранъ и побоевъ на Минскихъ мѣщанахъ Юріи Мехедовичѣ и Хомѣ Волевашевичѣ.

Мсца августа ѕ (6) дня.

Прышедъшы на врадъ гсдрьски перед мене Юря Ракуского, на тотъ час будучы мне зоставленымъ у Менъску на месцу врадовом от пна Яна Войны Епимаха, подстаростего Менского, панъ Янъ л. 236 об).
Груша лентъвойтъ места Менского, жаловалъ и оповедал тымъ способомъ: Дана ми дей то справа, ижъ дня сегоднешнего, в неделю, даты вышей написаное, служебникъ его милости пана Мартина Володковича, суди земъского, городничого и мостовничого Меньского, на име Федор Грозовлениnъ Кравецъ, самъ и з многими помочъниками своими, которых онъ самъ лепей ведаеть и знаеть, нашодъшы, мещанъ господарских Меньских Юрья Мехедовича а Хому

Волевашевича, на властъномъ кгрунъте
местскомъ, врочыщомъ в гумъне их, на
сеножати, не маючы дей до них жадное
потребы и прычыны, одъно невинъне
ихъ людей спокойных и ни в чомъ ему
не винъныхъ, окрутъне дей позбивалъ
и поранилъ, с которого дей збитья и
зраненья не ведати естъли жывы зоста-
нуть, и просилъ о возного на огъледа-
нье збитья и пораненья тых менованых
мещанъ. Я з ураду господарского замъ-
ку Менъского прыдалъ есьми очевисте
на то возного повету Меньского Марти-
на Кърывицкого, который на той спра-
ве бывшы и в семъже року осмъдесятъ
второмъ, мсца августа осмого дня на врад
прышедшы, очевисте до книгъ сознал
и квитъ, за печатью своею в тые слова
писаный, до книгъ далъ: Я Мартинъ
Крывицкий, возный земъский повету
л. 237 Меньского, ознаймую симъ квитом но-
имъ, ижъ в року тепер идучом тисеча
пятсот осмъдесятъ второмъ, мсца июля
двадцать девятого дня, в неделю, буду-
чы мне отъ пна Юрья Ракуского на тотъ
час на месцу пана Яна Войны Епима-
ха, подстаростего Менъского, на месцу
врадовомъ у Меньску будучого, меща-
номъ Меньскимъ, Юрю Мехедовичу а
Хоме Валевашевичу, на огъледанье з
битья и зраненія их, з ураду замъку
Меньского прыданымъ, виделъ есьми на
Юрю Мехедовучу в голове, на рогу ле-
вомъ, рану тятую вельми шкодливую, на
рукахъ обеюхъ локти ростяты, а плечы
и хрыбет увесь синь, бо окрутне естъ
збитый, а в Хомы Волевашевича виделъ
есьми на нозе левой колено шкодливе
ростято, с которого того збитья и окрут-
ного зраненья своего, не ведати, естъ-
ли жывы будуть; якожъ они тое збитье
и зраненье свое передо мъною возным
и передъ стороною людьми добрыми, ко-
торые в тотъ час пры мне были, мени-
ли собе быть отъ служебника его ми-
лости пана Марътина Володъковича, су-
ду земъского, городъничого и мостовни-
чого Меньского, Федора Грозовленина
Кравца, и отъ помочъниковъ его, кото-
рых дей онъ самъ лепей ведаеть и зна-
еть, имъ не винънъ сталое, тогожъ дня
недели вышей в дате писаное на влас-
номъ кгрунъте местскомъ, врочыщомъ у
гумъне их, на сеножати. Которое тое
оповеданье и сознанье возного до книгъ
кгродских Меньских записано естъ.

№ 270. Жалоба о наѣздѣ Семашки Жилковского на дворъ Кощицкий.

Року аф пв (1582), мсца августа з
дня.

Прыезжалъ до враду грского до не- л. 237 обор.
не Александра Мацкевича подъстаросте-
го Меньского земенин гедрьский пове-
ту Менъского, Иванъ Дъмитровичъ, опо-
ведаючы и обътяжливе жалуючы о томъ,
ижъ дей в року тепер идучомъ тисеча пять-
сотъ осмъдесят второмъ, мсца августа
пятого дня, у неделю, земенинъ гедрь-
ский повету Менского Семашко Богда-
новичъ Жылъковский, сам особою сво-
ею и з многими помочъниками своими,
нетъ ведома для которое прычыны, на-
ехавшы моцно кгвалътомъ на двор его
Кощыцкий, в повете Менъскомъ лежа-
чый, в небытности его самого на тотъ
час у том дворе его Кощыцкомъ; тамъ
же дей в томъ дворе его Кощыцкомъ
заставшы слугъ и челядъ его безвинъ-
не побилъ и поранилъ. А кгды дей се
онъ, доведавшысе о томъ кгвалътовъ-
номъ наеханью его на домъ свой, пры-
ехавшы заразъ, почалъ его напоминать,
абы таковото кгвалту у дому его не чы-
нилъ, онъ дей на тое упоминанье его
ничого не дъбаючы, его самого, такъже
не маючы до него жадное потребы, в
томъ дъворе его Кощыцкомъ збилъ и
зранилъ, и з оного двора его Кощыц-
кого ото всее маетности его рухомое,
у томъ дворе зложоное, отъ мала, аж до
велика, яко золота, серебра, шатъ, гро-
шей готовых, цыну, меди, коней и быд- л. 238
ла такъ же и въщелякого збожья в гумъ-
не зложоного и в поли засееного, с то-
го двора его Кощыцкого, з людей
и з кългрунътовъ кгвалътовне упор-
не а безъправъне выбилъ и выгъналъ,
а до коморы, замокъ одбившы и вскры-

ней замъки пооддиравшы, всю маетность его побралъ, а меновите дей, то есть: взялъ с одное скрыни грошей готовых копъ двесьте личъбы литовское, ложокъ серебърених тузины два, которые ложъки коштовали грошей копъ двадъцать две литовъских, шабъли подъ сребромъ две, которые коштовали грошей копъ двадъцать пять литовских, шабъли простых в (2) роботы могилевское, которые коштовали копъ две грошей литовских, талерокъ цыновыхъ тузины два, которые талеры коштовали таляровъ десеть, мисъ цыновых ві (12), которые тые мисы коштовали грошей копъ осмъ литовских, полмисковъ пять, которые коштовали копъ две грошей литовских; а з другое дей скрыни взялъ шатъ то есть жупаны два чырвоных фалюнъдышовых, которые коштовали грошей копъ десеть литовских, жупан фалюнъдышовый бурнатный, который коштовалъ грошей копъ осмъ литовских, чуги две каразеевые белые с пугвицами серебреными, которые коштовали грошей копъ шестнадцать литовских, жупанъ серый, Муравский, лисами подшытый, который коштовал грошей петънадъцать (л. 238 обор.) копъ литовских, убранье двое фалюнъдышовое чырвоное з гафътками серебреными позлотистыми, которые убранье коштовали гр. копъ шесть литовских, колъпаки два фалюндышовые бурънатные, кунами подъшытые, которые коштовали грошей копъ тры литовъских, кошуль коленских зъ золотомъ десеть, которые коштовали грошей копъ петнадцать литовских, кошуль полотъна ткацкого петнадцать, которые коштовали грошей копъ чотыры литовских, хустокъ осмъ з шолъкомъ розпымъ, которые коштовали грошей копъ тры литовских, убраньей полотенъных пять пар, которые коштовали копъ грошей полторы литовских; с третее скрынъки побралъ листовъ, яко на долъги, такъ же и на заставы, которых было не мало, то есть: одинъ листъ мамрамъ на трыдцать копъ грошей позычоный ее милости пани Юръевое Кголикгасътовое пани Галены Скуминовны, другий листъ мамърамъ на заслужоное у его милости пана Лаврына Ратомъского, старосты Остръского, на двадъцать копъ грошей, третий листъ отъ пана Федора Рагозы на трыдцать копъ грошей позычоныхъ, и инъшых листовъ у той скрынъце, яко прывильевъ его королевъское милости, такъ же некоторых потребных, было не мало, которых вспомънети не можеть; а з клети дей взял *(окончанія нѣтъ).*

№ 271. Актъ возного объ освидѣтельствованіи побоевъ нанесенныхъ подданнымъ изъ им. Иваенецъ.

. . . .

Я Марътинъ Яновичъ Крывицкій, возный повету Меньского, сознаваю то сею цедулою на . . . . . . за печатью моею, ку записанью до книгъ кгродских Менских даною, будучы мне прыданымъ и за квитомъ посланымъ од вряду кгродского Меньского на огледане побитья и пораненья подъданых его милосьти пана Миколая Добрылевского и малъжонъки его пани Катерыны Миколаевны Кунъцовичовны именя их милости Ивенецкого, в повете Меньскомъ лежачом, который се тотъ бой их на добровольной дорозе стал. И будучы мне в дворе их милости Ивенецкомъ, 249) лежачомъ в повете Меньскомъ, в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца авъгуста осьмънадъцатого дня, за оказаньемъ подданых их милости, виделъ есьми на Матею Бейнару у шыи раны две тетых, а третея на плечы левомъ тетая, и ноги обедьве перебиты синевы и хрыбет у весь синевъ збитъ, а у Алексея Бейнаровича видел есьми рану на руце левой вышей локтя синевую битую, а у Зофеи Миколаевны Матеевое Бейнаровое на руце левой рана на локти синевая битая, а на другой руце правой рана нижей локтя синевая битая и хрыбет увесь синевъ збитъ. И поведили передо мъною возным тые подъданые, ижъ тое побитье и пораненье свое мають от слугъ, бояр и подданых его мл. пана Давыда

Есьмана и малъжонки его мл. пни Ганъ Анъдреевны Овлочымъского, од Станислава Засультовского, а Войтеха Мацковича, а Крыштофа . . нецъкого, а Миколая Тетерынъца, а од боярына его милосьти именья Горманиского, лежачого в повете Меньскомъ, от Амъброжея Яновича а од подданых именья их милосьти Киевецкого, (л. 239 обор). лежачого в повете Меньскомъ, од Грышка Кучуковича, Ивана Шульжыча а Логвина Онашковича и од иншых многих слуг боярь и подданых . (*окончанія нѣтъ*). . . . .

№ 272. Жалоба на боярина Павла Адамовича и Яна Предуту, напавшихъ на подданыхъ пани Сологубовой.

Року ⷶв (1582), мсца августа зі (17) дня.

Прысылала до враду гсдрьского кгродского Меньского, до мене Алексанъдра Мацкевича, на тотъ час будучы мне зоставленым от вельможного пана его мл. пна Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державъцы Каменецкого, на месцу его милости врадовомъ, ее милость пни Миколаевая Павловича Сологубовая пани Дорота Лаврыновна Внучковна служебника своего Грыгоря Погорелского, жалуючы и оповедаючы на боярына и мещанина ее милости пани Андреевое Овлочымское пани Альжбеты Станиславовны Сологубовны именья ее милости Ярпевского, лежачого в повете Меньском, на Павла Адамовича, а на Яна Предуту о томъ, ижъ дей року тепер идучого от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца августа шестънадъцатого дня, в небытности дей на тотъ час в именьях нших тутошних, лежачых у повете Меньскомъ, малжонка моего пана Миколая Павловича Сологуба, тотъ боярынъ и мещанинъ звышъ меневые пани Анъдреевое Овлочымъское пани Альжбеты Станиславовны Сологубовны, именья ее милости Ершевского, лежачого в повете Меньскомъ, подъкавшы двух слугъ малжонъка моего пана Миколая Сологуба, учъстивых шляхтичов, на име Матыса Яновича Крывицкого а Яна Шымоновича, которых я тых слугъ по потребах пна малжонка и своих посылала есьми до местечка Ершевицкого, то пакъ тотъ боярынъ и мещанинъ пани Анъ . . . свое Овлочымское Ерършевицкие, звыш помененые, з многими мещаны и поддаными панее своее Яршевицкими, а помочниками своими, тых слугъ пна малжонка моего Матыса Крывицкого а Яна Шымоновича, подкавшы на местечку Ярпевском, их самых безвинне побили и поранили, пры которомъ бою и зраненью их менять они собе не мало шкод быти, которые се дей им школы на тот час стали пры томъ бои: то естъ Матысъ Яновичъ Крывицкий поведил, ижъ в него на кони з седла торба турецка згинула, за которую торбу далъ дей был онъ тры таляры, а в той дей торбе было его властных грошей пять копъ личбы литовское, кошуль коленьских две, которые дей его коштовали копу грошей, шабля, за которую дей он далъ чотыры таляры, ручъниц с кросы коротких, от седла, пара згинула, за которые дей онъ был дал осмъ таляров; а Янъ Шымонович поведилъ, ижъ дей у него пры том бои згинула ручница одна с кросом короткая с коня, од седла, за которую ручъницу, поведилъ, давшы копу грошей, опончя од седла с коня згинула, за которую поведилъ давшы копу грошей, готовых грошей с хусткою, которые дей были з хусткою за поесомъ два таляры згинули. И просила ее милость мене о возного на огледанье бою и ран по тых слугахъ звыш помененых. Ямъ ей млсти на то з ураду прыдалъ возного повету Меньского Мартина Яновича Крывицкаго. Который возный, тамъ бывшы и оного бою и зраненья на слугах звышъ помененых огледавшы, прышедшы перед мене до враду кгродского Меньского в року тепер идучомъ ⷶв (82), мсца августа (л. 240) де-

ветнадцатого дня, очевисте сознанье свое ку записанью до книгъ кгродских Меньских учынилъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, до книгъ далъ, которая цедула тыми словы естъ написана: Я Мартинъ Янович Крывицкий, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою на письме, за печатью моею, ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньских даною,— будучы мне прыданымъ и за квитом посланымъ од враду кгродского Меньского на огледанье побитья и пораненья слугъ его милости пана Миколая Сологуба и малъжонъки его милости пани Дороты Лаврыновны Внучковны и будучы мне возному в дворе их мл. Подгорскомъ, лежачого в повете Меньскомъ, в року тепер идучом тисеча пятьсотъ ᵊᵃ (82), мсца августа осмънадцатого дня, за оказаньемъ слугъ их мл., виделъ есми на Матысу Яновичу Крывицкомъ рану на плечах битую, синевую и хрыбетъ увесь синевъ, а на Яну Шымоновичу виде-(л. 224 обор.) ломъ у голове на левой стороне надъ ухомъ рану крывавую битую, а другую рану на правой стороне над ухомъ же такъже пробитую крывавую и очы подбиты и хрыбетъ синев збит; и поведили тые слуги передомъною вознымъ и стороною людзми добрыми, ижъ тое побитье и пораненье свое мають од боярына ее милосьти пани Анъдреевое Овлочымъское панее Альжбеты Станиславовны Сологубовны, именя ее милости Ершевского, в повете Меньскомъ лежачого, Павла Адамовича, а мещанина еежъ мл. тогож имени Яршевского Яна Предуты и од иншых многих мещанъ и подданых панее их. Которое оповедане и сознанье возного до книгъ кгродских Меньскихъ записано естъ.

№ 273. Жалоба на Есьмановъ о нападеніи на подданого им. Ершевичъ.

Року ᵊᵃ (1582), мсца августа зі (17) дня.

Прысылала до враду гсдрьского кгродского Менского, до мене Александра Мацкевича, на тот часъ будучи мне зоставленымъ од вельможного пана его мл. Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на месцу его милости врадовомъ, ее милость пани Миколаевая Сологубовая пни Дорота Лаврыновна Внучковна, служебника своего Грыгоря Погорельского, обтежливе оповедаючы и жалуючы на дворенина его Кор. мл. на пана Давыда Глебовича Есьмана и на малжонъку его милости пани Ганъну Анъдреевну Овлочымского о том, ижъ дей в року тепер идучомъ от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго, мсца Августа пятогонадцать дня, в небытности дей на тотъ часъ малъжонка моего пана Миколая Павловича Сологуба в ыменьях вашых тутошних, лежачых в повете Меньскомъ, и будучы дей врадникомъ, бояромъ и подданымъ (л. 241 обор.) пана малжонка моего и моимъ въ месьтечку Ершевичах дня ярмаркового, в Небовзятья Панны Марыи свята рымъского, то пакъ дей тот панъ Давыд Глебовичъ Есьманъ, восполъ з малжонкою своею пани Ганъною Андревною Овлочымъского, наславшы дей моцно кгвалтом слуг своих, на име Станислава Засулътовского а Войтеха Мацкевича, Крыштофа Бонецкого, а Миколая Тетерынца, а боярына своегоименья Гормановского, лежачого в повете Меньскомъ, Амъброжея Яновича, а подданых именья своего Киевецкого, такожъ лежачого в повете Менском, на име Грышука Кучуковича, Ивана Шульжыча и Логвина Опашковича и з ынъшыми многими слугами, бояри, поддаными своими, а помочниками их на домъ мещанина именя нашого, лежачого в повете Менскомъ, Ершевицкого, Якуба Матеевского, на спокойную господу, где врадники, бояре и подданые нашы господою были, и там в той господе врадника дей нашого именья двора нашого Ерьшевского, лежачого в повете Меньскомъ, Мартина Степановича, а другого врадника нашого жъ Киевецкого, лежачого такожъ в повете Меньскомъ, Яна Червиньского,

а пры них двух бояр тогожъ именья нашого Ершевского Михна Дашковича а Грышка Щербовича, а подданых именья нашого Киевецкого, лежачого в повете Меньскомъ, Юрка Куколевича, тивуна тогожъ двора нашого Киевецкого, Федора Пархимовича а Омельяна Ерьмаковича а Костюка Кашутевича, а подданого именья нашого Ивенецкого, такожъ лежачого у повете Меньскомъ, Янука Бейнаровича, тых дей всих врадников, бояр и подданых наших, звышъ менованыхъ, окрутне в томъ дому звыш менованомъ кгвалтовне а безъвинье побили и поранили. Пры которомъ том побитью и пораненью шкод се дей имъ не мало стало, то естъ меновите шкоды: врадникъ Ершевский Мартинъ Степанович менил собе шкод на тотъ час быти, згинуло дей в него грошей готовых его властных з мешкомъ одъ поеса польчетьверъты копы грошей, а врадникъ Киевецкий Янъ Черьвиньский менил дей собе шкод на тотъ час быти готовых грошей з мешкомъ од паса згинуло пять копъ, дылею новую люнскую блекитную, которая дей его коштовала копъ тры грошей, корьдъ за сорокъ грошей купленый, а бояре звышъ помененые, Михно Дашковичъ менилъ собе шкодъ быти грошей готовых зъ запазухи с чересломъ згинуло копъ пять грошей, шабля купъленая за семъдесят грошей, шапка чорная куны подшыта, коштовала грошей трыдъцать пять, Грышко Щербовичъ менил себе шкодъ быти зъ запазушья с хустькою згинуло дей две копе грошей, а подданые Киевецкие менили дей собе шкодъ: Юрко Куколевичъ тивунъ поведилъ, ижъ дей в него
л. 242. зъ запазушъя щересломъ згинуло шесть копъ грошей литовских, Федор Пархимовичъ поведилъ, ижъ дей в него зъ запазушья з ручъником згинуло грошей готовых осмъдесятъ, кожухъ новый бараний, за который дей далъ грошей семъдесят, сермяга чорная новая купъленая за сорокъ грошей, шапка чорная, купленая за шесть грошей, Омельянъ Ермаковичъ поведил, ижъ дей в него зъ запазушья з ручникомъ згинула копа грошей, сермяга чорная новая, купъленая грошей за . . . . есть грошей, Костюкъ Кашутевичъ поведилъ, ижъ дей в него на тот часъ згинуло зъ запазушья з ручником грошей готовых копъ полъторы, кожух бараний новый, купленый за копу грошей, сермяга купленая за полкопы грошей, шапка за пять грошей, а подъданый именья Ивенецкого Янукъ Бейнаровичъ поведилъ, ижъ дей в него на тот час згинула сермяга новая чорная, купленая за полъ копы и пять грошей, шапка за шесть грошей. И просила мене ее млсть пани Миколаевая Сологубовая пани Дорота Внучъковна о возного на огледанья кгвалтовного найстья на дом мещанина их милости Ершевского Якуба Матеевского, на побитье и пораненье врадников, бояръ и подданых их милости звышъ помененых. Я-мъ ей милосьти на то прыдалъ возного повету Меньского Мартина Яновича Крывицкого; который возный, тамъ бывшы, оного почыненого кгвалту побитья и раненья врадниковъ, бояр и подъданых их милости звышъ помененых, который возный огъледавшы и прышедшы перед мене до враду кгродъского Меньского в року тепер идучомъ (л. 242 обор.).
тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца августа ѳі (19) дня, очевисто сознанье свое ку записанью до книгъ кгродских Меньских учынилъ и цедулу того сознанья своего под печатью своею подал, которая цедула тыми словы естъ написана: Я Мартинъ Яновичъ Крывицкий, возный повету Меньского, созноваю то сею моею цедулою на письме за печатью моею ку записанью до книгъ кгродских Меньских даною, ижъ будучы мне прыданымъ и за квитомъ посланымъ од враду кгродского Меньского на огледанье кгвалтовного найстья на домъ мещанина его милости пана Миколая Павловича Сологуба и малжонки его милости пани Дороты Лаврыновны Внучъковны Ершевского, Якуба Матеевъского, и будучы мне возному в местечъку их мл. Ершевичах, лежачом в повете

Меньскомъ, в року тепер идучом тисеча пятьсотъ осьмъдесятъ второмъ, мсца августа осмогонадъцать дня, и за оказаньемъ врадника их милости Ершевского Мартина Степановича виделъ есьми в дому мещанина их милости Ершевского Якуба Матеевского знаки кгвалту почыненого, на воротех досчъки пощепаны и вереи порубаны сенечъные избные двеpы такъже порубаны, и окончыны в окнах избных пощепаны, а на врaднику их милости Ершевскомъ виделъ есьми раны на правой руце нижей локътя рану стреленую з луку, а на верхъ головы рану тятую, а на врaднику их милости Киевецкомъ на Яну Чырвинъскомъ виделъ есьми на нозе левой рану стреленую з луку, и хрыбет весь синъ збитъ, а на боярах их милости тогожъ именья Ершевского Михну Дашковичу виделъ есьми ран у голове шкодливых рубаных семъ, а на рутъце правой на запясти рану тятую шкодливую, а другую рану на руце правой на локъти тятую, третюю рану на плечы правомъ тятую, а на тивуне их млсти именья Киевецкого Юрку Куколевичу виделъ есми рану з луку постреленую в боку правомъ шкодливую, а на подданых тогожъ именья их милости Киевецкого виделъ есьми рану на Федору Пархимовичу на верхъ головы стреленую, а дъве раны у тыле головы тятые, с которых ранъ тогожъ часу пры мъне возномъ умер, на Омельяну Ермаковичу видел есьми на щоце правой рану стреленую з луку, а на Костюку Кошужевичу виделъ есьми рану на нозе левой нижей колена с пулгака постреленую, шкодливую барзъдо, кость на подъ голенъную перебитую котор . . . . . нога троха на мясе зависъла и тотъ неведати, если же жыв будеть, а на подданомъ именья их милости Ивенецкого на Януку Бейнаровичу виделъ есми раны на обеюх ногах киемъ битые, синевые и хрыбетъ весь синь кийми збитъ. Якожъ тые врадники их милость и подъданые звышъ меневые передомъною возным и стороною людьми добрыми поведили, ижъ дей тое кгвалътовное найстье на домъ мещанина его милосьти пана нашого Ершевъского звышъ мененого Якуба Матеевского, такъ тежъ побитье и пораненье свое ни отъ кого иного, только одъ слугъ, бояр и подъданых его милости пана Давыда Есьмана и малъжонки его мл. пани Ганъны Овлочымъского, за насланьемъ их тых слугъ, а меновите то есть, Станислава Засулътовъского а Войтеха Мацкевича, Крыштофа Бонецъкого а Миколая Тетерынъца, а од боярына их милости именья Германишъского Амъброжея Яновича а од подъданых их милости именья Киевецкого Грышука Кучуковича, Ивана Шульжыча а Логъвина Онапковича и од иншых многих слугъ, бояр и подъданых их милосьти, которых не знаемъ, стало. Которое тое оповеданье и сознанье очевистое возного до книгъ кгродских Менъских записано естъ.

(л. 243)

№ 274. Жалоба на Станислава Грибовича о побояхъ.

Року ꙋѯꙅ (1582), мсца августа зı (17) дня.

Прысылала до враду гсдрьского замъку Меньского, до мене Алексанъдра Мацкевича, подъстаросьтего Менского, од его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Бересьтейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, земянъка гсдрьская повету Менского пани Амброжеева Жыкгимонътовича Полонея Фронъцковъна Чашницкого, в небытносьти дей малжонка ее в дому братанича малжонка своего, пана Лаврына Яновича Жыкгимонътовича, жалуючы и оповедаючы на земенина гсдрьского повету Менского пана Станислава Станиславовича Грыбовича тыми словы, ижъ дей року теперешънего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа петнадъцатого дня, у середу, обачывшы дей тая пани Амъброжеевая Жыкгимонтовича кони тых паовъ Грыбовичов на сеножати своей, называной сеножать Выгономъ, тутъ же подъ до- (л. 243 обор.)

номъ малъжонка ее, подле огорода овощового, над рекою Березынею, именья Стибалъковского, в повете Меньскомъ лежачого, шла дей тые кони з сеножати займовать до дому своего, то пакъ дей и тот Станиславъ Грыбовичъ, обачывъшы ее кони их займуючы, прыбегъшы, кгвалтовне самъ особою своею з дому своего имени Стибалковского, лежачого в повете Меньском, на тую сеножать звышъ мененую, коней дей займовать не допусьтил и ее дей тую панею Омброжеевую Жыкгимонтовича збилъ, и просил тот панъ Лаврынъ Яновичъ о возного на огъледанье збитья паней Амъброжеевое—дядиное своее. Я му на то прыдалъ возного поветового Анъдрея Миколаевича Свидъла . . . .

. . . .

л. 224. Я Ондрей Миколаевичъ Свидло, возный повету Менского, ознаймую то тым моимъ квитомъ, ижъ року теперешънего тисеча пятьсотъ осьмъдесятъ второго, мсца августа осьмогонадцать дня, в четьвер, будучы мне возному в дому земенина гсдрьского повету Меньского пана Амъброжея Жыкгимонътовича, в ыменью его, названомъ Стибалковском, лежачого в повете Меньскомъ, в небытносьти его на тот час в дому, а на тотъ часъ у томъ дому пана Жыкгимонтовичовомъ, у малъжонъки его было людей добрых—шляхты не мало, оповедаласе мне возному малжонъка пана Амъброжего Жыкгимонътовича, пани Полонея Фронъцковна, на земенина гсдрьского повету Менского на Станисълава Станиславовича Грыбовича тыми словы: ижъ дей дня учорашнего, у середу, обачывъшы дей я кони пановъ Грыбовичовъ у сеножати своей, шъла дей есьми зъ жонъкою, хотечы тые кони занять, бо дей малъжонъка моего дома нетъ, а они дей и сеножать за обычай коньми и быдъломъ травять, и кгды дей есьми кони занела, тотъ дей Станислав Грыбовичъ, выбегъшы з дому своего, коней мне усих займовати не дал. Я дей, узявшы клячу одну в руки, повела дей была есьми, онъ дей прыпедъшы и тую клячу у мене одънялъ, и мене самую збилъ, по виденью дей мене два разы ударылъ, и перъси, кулачемъ одъбитъ, олижъ дей есьми объмеръла была, бы дей ми жонъки водою не одъляли, теды бых дей была умерла. И за оказаньемъ ее сегож року, мсца и дня, в дате веръху описаного, виделъ есьми на пани Амъбражеевой Жыкгимонътовича зънаки бою—перси сини, збиты и шъкодъливе спухлы, а на руце правой вышей локьтя сине ударено, с которого того бою в посьтели хора лежала. Которое тое оповѣданье и очевисъстое сознане возного вышей помененого до книгъ кгродских Меньских записано есть.

№ 275. Донесеніе возного объ осмотрѣ трупа убитаго и израненыхъ подданыхъ им. Ершевскаго.

Року ѧѳв (1582), мсца августа зі (17) дня.

Прысылала до враду гсдрьского замъку Меньского, до мене Алексанъдра Мацкевича, будучы на тотъ час зоставъленымъ на месцу врадовомъ у Меньску од его милости вельможного пана Гаврыла Ивановича Горносътая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державъцы Каменецкого, земянъка гсдрьская повету Меньского, пани Юрьевая Пресецкая пани Зофея Сологубовна, жалуючы и оповедаючы о томъ, штожъ дей року тепер идучого тисеча пятьсотъ осьмъдесятъ второго, мсца авъгуста петнадъцатого дня, будучы слугамъ ее Войтеху Пекъкгловъскому Павълу Матеевичу а Яну Томъковичу въ месьте Ершевичах, в дому мещанина Ерьшевъского его мл. пана Миколая Сологуба, на име Матыса Матеевъского, то пакъ дей служебники пана Давыда Глебовича Есьмана врадникъ его Горманишъский пан Амъброжей Романовъский, и з служебникомъ пана Есьмановымъ Гаврыломъ Верноцким, того служебника ее Войтеха Пикъкгловского на сьмерть забили и

замордовали, а Павла, а Яна поранили. Пры которомъ збитью и замордованью шкодъ се имъ немало стало. И просила мене на огъледанье того забитого и пораненых тых служебников своих. Ямъ ей на то прыдалъ возного повету Меньского Томъка Стецковича, который возный, тамъ бывъшы и тых ранъных и забитого огъледавъшы, прышедъшы перед мене, очевисьте сознъалъ и квитъ того сознанья своего, под печатью своею, подал, который квитъ такъ се в собе маеть. Я Томъко Стецковичъ, возный повету Меньского, созн . . . тымъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ кгродских Меньских, ижъ будучы мъне прыданымъ за квитомъ отъ пана Алексанъдра Мацкевича, будучого зоставленымъ на местъцу врадовомъ у Менску, земянъце гедрьской повету Меньского пани Юревой Пресецкой пани Зофеи Сологубовъне на огъледанье на сьмертъ забитого служебъника ее милости, а инъшых ранъных, якожъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осьмъдесятъ второго, мсца августа осьмънадъцатого дня, за оказаньем пани Пресецкое виделомъ служебъника ее милости Войтеха Пакъкгловского на сьмерть забитого и замордованого, на которомъ в голове рану надъ ухомъ на правой стороне тятую, с которое раны умеръ, а на Павле Матеевичу виделомъ на тъвары носъ перетятъ и подъ окомъ шкодливе ранено, на руце правой ранъ колотых пять и хрыбетъ и ноги побитые синевые, а на Яну (л. 245 обор.) Томъковичу виделомъ у голове рану обушкомъ пробитую крвавую. И поведили передо мъною тые слуги ранъные пани Пресецъкое, ижъ дей будучы намъ дня ярмолочного, на день Панъны Марыи Зельной, в року тепер идучомъ осьмъдесятъ второмъ, мсца авъгусъта петнадъцатого дня, у середу, в месьте Ершовичах, в дому мещанина Ершовского его милосьти пана Миколая Сологуба, на име Матыса Матеевского, то пакъ дей служебники его милосьти пана Давыда Глебовича Есьмана, на име Берноцкий а врадникъ его жъ милосьти пана Есьмановъ Гарьманишъский Амъброжей и з ынъшыми многими товарышы а помочъниками своими, нашодъшы моцъне кгвалътомъ на господу нашу, нас побили и поранили . . . . . товарыша нашого Войтеха Пикъкгловского на сьмерть забили и замордовали, и поведили передо мъною вознымъ, ижъ на тотъ часъ се им шкодъ стало: в того дей небощыка Пикъкгловского згинулъ мешокъ с пенезьми, у котором было десеть таляров и монеты копа грошей, пульгакъ, который кошътовалъ петнадцать золотых, шабъля, за которую дей дал былъ небощыкъ копу грошей; а тотъ Павелъ Матеевичъ поведилъ передо мъною, ижъ дей ему на тотъ часъ згинуло с калитою семь копъ грошей, кордъ, за который далъ пол копы грошей, шапъка за которую далъ осьмъ грошей; а Янъ Томъковичъ шкодъ поведилъ передо мъною, ижъ се ему стало, згинуло дей зъ мешкомъ денег московских рубль а сабъля, за которую дал сорокъ грошей. Которое забитье и замордованье и пораненье свое и тые шкоды свои тые служебники пни Пресецкое звышъ помененые менили, ижъ се имъ стало за нахоженемъ кгвалтовъным од тых слугъ вышей помененых пана Есьмановых и помочъников их, которое сознанье возного, пры цедуле его, до книгъ кгродъских Меньских естъ записано.

№ 276. Заявленіе объ избраніи третейскаго суда между Есьманами и Пресецкими по дѣлу о подданных, убитых въ м—кѣ Ершевичахъ.

Року ꙗ҃ (1582), мсца августа тогож дня.

Прышедшы до враду гедрьского замъку Меньского, до мене Алексанъдра Мацкевича, будучы на тотъ час зоставленымъ на месцу врадовомъ у Меньску од его милосьти вельможного пана Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, возный повету Мень- л. 246.

ского Томъко Стецкевичъ, очевисто сознал и квитъ того сознанья своего под печатью своею подал, который так се в собе маеть: я Томъко Стецкевичъ, возный повету Меньского, сознавамъ тымъ моим квитом ку записанью до книгъ кгродских Меньских, ижъ брала мене для прыслуханья справ своих земянка гедрьская повету Меньского пани Юревая Пресецкая пани Юревая Пресецкая пани Зофея Сологубовна, якожъ року теперь идучого осьмъдесят второго, мсца августа осьмънадцатого дня, будучы в дому пана Грыгоря Макаровича у Сътарынках, пан Давыд Глебовичъ Есьман а пни Юревая Пресецкая пани Зофея Сологубовна передо мною возным, пры людех зацных, которые на тотъ час были, то естъ паномъ Грыгоремъ Макаровичом, паномъ Жыкгимонътомъ Сологубомъ, паном Яномъ Оборьскимъ, паномъ Ярошом, а паном Абрамомъ Внучъками, такъ их милость и з собою зосътановили, што которое забитье и замордованье з обеюх сторонъ слугамъ их милости в месьте Ершевичах в тую середу тепер прошълую стало, ижъ их милость, якъ о забитье и пораненье слугъ своих мають их млсть з обеюх сторонъ прытелей своих на то высадити и на узнанье прытельское то зъдати, и што тые прытели межы их милостями зостановять, на томъ вжо з обеюх сторонъ мають перестати, якожъ и рокъ собе их млсть зложыли и пърыняли, на неделю прыйдучую, то естъ мсца августа двадцать пятого дня в семъже року . . осьмъдесятъ второмъ, на который рокъ маютьсе их милость на месцо певъное до двора пана Жыкгимонъта Сологуба до Киевъца зьехати и тамъ росъправу прыняти, а ижъ . . . пры забитых, которымъ вина была дана, пры теле было поймано, тогъды их млсть тых служебъников объвиненых на рукоемство до тое росъправы через людей добрых възяли, то ест изъ стороны его милости пана Давыда Есьмана панъ Янъ Лапа в пани Пресецкое на съвои руки взял и ку той съправе становити прырекъ, и обецалъ

(л. 246 обор.)

служебъника пана Есьманова . . Берноцкого, якожъ заразомъ до дъвора пани Пресецкое панъ Янъ Лапа служебника своего . . . . . Лукашевича прыслалъ, до которого передо мною возымъ за прыреченьемъ пана Лапинымъ того служебъника пана Есьманова пани Пресецкая добровольне з двора своего Малых Крывич, посъполъ с тымъ служебъникомъ пана Лапинымъ, одъпусьтила, а панъ Давыдъ Есьманъ слугъ пани Пресецкое ранъных, которых у везенью у себе мелъ, то естъ Павъла Матеевича а Яна Томъковича на рукоемъство на руки пана Федора Микулича а пана Яроша Внучка до тогожъ року вызволилъ. Которое сознане возного, пры цедуле его, до книгъ кгродских Меньских есть записано.

№ 277. Жалоба на князя Щаснаго Головчинского о наѣздѣ на село Болонь, принадлежавшее къ им. Холхлу.

Року ѫ҃в (1582), мсца августа ді (14) дня.

Прысылалъ до враду гедрьского замъку Меньского, до мене Алексанъдра Мацкевича, на тот час будучы зоставленого од его мл. вельможного пана Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на месцы его милосьти врадовомъ, врадникъ Холъхленьский и Ерадъский, од его милости ясьне вельможного пана Яна Кишъкі, старосты Жомоитского, подчашого вели. княз. Литов., пан Ян Сварацкий земянина его милосьти пана своего Холхленъского пана Грыгоря Михайловича Довъкгяла, оповѣдаючы и обтежливе жалуючы, ижъ дей року тепер идучого от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа дванадцатого дня его милость князь Щастъный Ярославовичъ Головчынъский, наславшы моцно кгвалътомъ врадника своего именья Пуховицкого, лежачого в повѣте Меньскомъ, именем Олекъшого Богушевъского и старца своего Пуховицкогожъ Сте- (л. 247.)

пана Толъпича, во всею волостью своею
Пуховицкою, через границу того именя
своего Пуховицкого, з селомъ его ми-
лосьти пана моего Болоньскимъ, лежа-
чымъ въ повете Меньскомъ, ку Холъ-
хлу прислухаючымъ, учыненую и копъ-
цами закопаную, через сьтену на властъ-
номъ дей кгруньте его милостьти пана
его, на болоте, прозываемомъ Ступичыне,
мостъ новый учынившы, по властных
кгруньтех его милостьти пана моего то-
го села Болонъского, на розных ост-
л. 247 обор. ровохъ и ечъмени пожат . и по
бити, льны побърати и сеножати поко-
сити, такъ тежъ и пчолы подрати по
старых уходах, и шкоды дей не малые
почынити росказалъ, и тымъ дей его
милосьти пана моего з кгрунътов—з ос-
търова Ковырова и зъ дерева бортъно-
го, з давных уходовъ, з острова Тешковъ-
ского упорне кгвалтовне а безправне
з упокойного держанья выбити розказалъ.
И просилъ мѣне тот посланец врадника
Холъхленьского пана о возъного на огъ-
леданье шкодъ, почыненых на кгърунь-
те его милосьти пана своего Болонь-
ских. Я ему в ураду на то прыдалъ во-
зного повѣту Меньского Шымъка Лука-
шевича, который возный, тамъ бывшы и
шкодъ кгвалтовного почыненья на кгрунь-
тех Болоньских огъледавшы, в семъ
же року тисеча пятьсотъ осьмъдесятъ
второмъ, мсца августа осьмънадъцатого
дня, ку записанью до книгъ кгродъских
Меньских передо мъною сознал и це-
дулу сознанья своего подъ печатью
своею подалъ, писаную в тые слова: Я
Шымко Лукашевичъ, возный повету
Меньского, сознаваю ку записанью до
книгъ кгродских Меньских сею моею
цедулою, ижъ за прыданьемъ з ураду
господарского Меньского од пана Алек-
сандра Мацъковича, на тотъ часъ бу-
дучого подъстаросьтего Меньского, зоста-
веного на местъцу од его милосьти вель-
можного пана Гаврыла Горностая, воево-
ды Бересьтейского, старосты Меньского,
державцы Каменецкого, ездиломъ до
именья его милосьти вельможного пана
Яна Кишъки, старосты Жомоитского,
подъчашого великого князства Литов-
ского, до села Болонья, даньников, ку
Холъхлу прыслухаючых, и то—м слы-
шал од посланъца его милосьти пана
старосты Жомоитъского с Холъхленьско- л. 248.
го, от врадъника прысъланого од пана
Яна Сварацъкого Грыгорья Михайлови-
ча Довкгяла и од старца Болоньского
Сидора Юрашевича, штожъ дей в року
тепер идучомъ од нароженья Сына Бо-
жего тисеча пятьсотъ осьмъдесят второ-
го, мсца августа дванадцатого дня, за ро-
сказаньемъ дей его милости кнзя Ща-
стъного Ярославовича Головчыньского,
наехавшы дей моцъно кгвалтомъ врадъ-
никъ его милосьти Пуховицкий Алек-
шый Богушовский, з старцомъ Пуховиц-
ким Степаном Толъпичомъ и со въсею
волостью Пуховицкою, и з ынъшыми
многими людьми, з розными броньми, з
ручъницами, з рогатинами и з согайда-
ками на властъныи кгрунъты его мило-
сьти села Болонъского, од немалого ча-
су зъ его милостью кнземъ Щастъным
Ярославовичомъ розъделеного и загъра-
ничоного, и перешедъшы дей границу и
через копъцы селу Болоньскому с Пу-
ховичаны вделаную, врочыщомъ через
болото Ступичынъское, мость новый вде-
лавшы, на властных кгрунътех его ми-
лосьти села Болоньского, врочыщомъ
под островом Выровокъ, сеножати поко-
сили, жыта нѣмало пожали и ячъмень
побили и по , .. сили . . .
. ъ поърали и пъчолы подр ,
. . , на которые кгрунъты я
возный, взявшы зъ собою сторону лю- (л. 248
дей добрых, ездилъ и то—мъ виделъ обор.).
и слышалъ: найперъвѣй виделомъ мостъ
новый, черезъ болото Ступичыно свежо
зробленый, минувшы . . великий
и дорогу новопросеченую на кгруньте
его милосьти пана старосты Жомоитъ-
ского, села Болоньского; и виделомъ се-
ножати мурогу большей ста возовъ по-
кошеных и звожоных подъ остъровомъ
Ковыровомъ, ячъменю на дъве бочъки
покошоно и побито, льну рваного пове-
дили на томъ же острове Ковырове по-
брано десеть копъ споповья великого,

жыта пожатого и звезеного у в остъровъки, показовали нивы у четырех местъцах зжатые, поведили на деветь бочокъ, пчолъ в дубьи и в сосънах во властном кгруньте Болоньскомъ, за стеною, коло тогожъ болота Ступичына показовали драных петнадъцать, а шостынадъцать пчолы в коренику, зь ели снятые, и виделомъ огъниска свежые и зубъли и острова, што в пчолахъ подъ тыми всими выдраными пчолами пометаные, а в кгрунътах Пуховицких, в Тешъковъскомъ осътрове поведили, который дей селу Боловьскому зъ делу ровного ку вжыванью кнзь дей Щастъный Ярославовичъ посътупилъ, старых бортей и въходов вжывати и обходити, покуль тое дерево бортное будеть стояти, которых поведили со пчолами дерева бортного сосонья и дубъя роевъ пядъдесять, а пчелницъ, в которых бортях
л. 249 пчолы бывали, и такъ и без пчолъ дерева бортного поведили пятьсотъ и пядъдесятъ бортей, с которых дей нас входов стародавных, намъ з делу поступленых, со всего того дерева бортного шесьтисотъ выбили и выгънали с покойного держанья и вжыванья, якожъ и тые пчолы в томъ острове Тешъковъскимъ мною возным обводили и оказовали, и виделом подраны и попсованы. Которое тое очевисътое сознанье возного и тая цедула его до книгъ кгродъских Меньских записано есть.

№ 278. Допросъ Криштофа Керсновскаго по дѣлу объ учыненной имъ похвалкѣ противъ Минскаго бурмистра Богдана Савича.

Року ᴫв (1582), мсца августа зі (17) дня.

На враде гсдрьскомъ в замъку Меньскомъ, передомъною Алексанъдромъ Мацковичомъ, на тотъ час подстаростимъ Меньскимъ, одъ вельможного пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, ставшы очевисте возный повету Меньского Павелъ Семеновичъ Сенъницкий, сознанье свое очевистое уделал и цедулу того сознанья своего подъ печатью своею ку записанью до книгъ кгродъских Меньских подалъ, писаную тыми словы: Я Павелъ Семеновичъ Сенъницкий, возный повету Меньского, ознаймую сею цедулою моею, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсот осмъдесятъ втором, мсца августа семънадъцатого дня, у пятницу, будучы мне возному з ураду гсдрьского замъку Менского, од пана Алексанъдра Мацкевича на тотъ час подстаростего Меньского, очевисьте пану Богдану Савичу, бурмистру Меньскому, прыданымъ на опытанье пана Крыштофа Керсновского, врадника Тарасовского: для чого бы одповедзь и похвалъку невинъную на здорове его чынилъ, то пакъ кгды со мною вознымъ и старостою людьми добрыми, пры мне на тотъ час будучыми, служебъникъ пна Яна Групы, лентвойта Меньского, Янъ Волынец пана Крыштофа Керсновского в месте Меньскомъ, в дому прысуду местъского, прозываемомъ Голубовскомъ, есьмо зънашли, тогды дей (л. 249 обор.) тотъ служебъникъ пана Ленътъвойтов з стороны пана Богдана Савича, очевисьте пана Керсновского пытал и передомъною возным напоминалъ, для чого бы таковую небезпечъность, через одповеди и похвалки свои, пану Богдану чынилъ. Панъ Керсновский передомъною возным одъказалъ, иж дей я и передъ тобою вознымъ на пна Богдана Савича похвалку чыню и яко самъ его где кольвек потрафившы бити буду, такъ теж бить и на сьмерть его забить кажу; того дей пан Савич на каждом месцу нехай се од мене мети сподеваеть, и здоровья своего безпечон не будеть. Гъде тутъ же будучы зять пана . . . . . Офанасовичъ тую одповедзь и пофалку мною вознымъ и стороною людзми добрыми, кгды осьветчати почалъ, тогъды дей тут же будучы пры пану Керсновскомъ подданые враду его, на име Зецко Язовичъ а Илья . . . . тотарове и з ынъшыми татары поддаными жъ пана своего а помочниками своими, которых было не мало, з розными

броньми оного Ивана Офанасовича передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми, невинне, кромъ жадное прычыны, его збили и змордовали и окрутъне зранили, и ерьмакъ муравский шарый, а капелюшъ чорный, одамашкою подшытый, з него зняли, и менилъ передомъною вознымъ тотъ Иванъ зять пана Богдана Савича, ижъ дей в томъ капелюшу былъ листъ вызнаный жыда Позъианского Давыда на трыдъцать шесть поставов сукъна зеленого кгустского, а
л. 250 другий листъ мещанина Виленъского Прокопа Вельковича на деветьдесят две копе грошей литовских, которые дей листы был онъ с крăму взялъ и в капелюшъ вложылъ, хотечы с тыми листы ехати для справенья оных долгов, тые дей два листы, и к тому од поеса з мошъною одамашковою, которая на тотъ час пры мне была, пядесятъ пять золотых черленых, то все в тотъ дей часъ пры томъ бои згинуло. Которое тое очевистое на письме за печатью даное сознанье возного вышей помененого Павла Семеновича Сенъницкого до книгъ кгродских Меньских записано есть.

№ 279. Заявленіе Юрія Волчка о побѣгѣ «хлопца».

Року ᴫв (1582), мсца августа ɪɪɪ (18) дня.

Прышедъшы до враду гедрьского замъку Меньского, до мене Александра Мацковича, на тотъ час будучы зоставленымъ одъ вельможного пана его милости пана Гаврыла Ивановича Горносътая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы каменецкого, на местцу его милосьти врадовомъ, его милость панъ Юри Волчокъ оповедалъ о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осьмъдесят второго, мсца Геньвара трыдцатого дня, тых часовъ прошлых, утекъ дей од мене хлопец мой на име Янъко, у которого дей того хлопъца моего были ключы одъ шкатулы моее, такъ тежъ и всее маетности и всих справ моих, и утекаючы дей од мене, взялъ дей с тое шкатулы два мамърамы моих с подписомъ руки моее письмомъ польским и под печатью моею, и тежъ под печатью его милосьти пана Ивана Рагозы, и инъшых дей речей моих не мало, которы перед вашею милостью на враде не могу тепер поменить, але кгды оного хлопъца своего спостигъну гдежъ кольвекъ, и в тотъ час на праве, на реестъре покажу, о котором дей том хлопцу моем и до сего часу опытъ и обыскъ и жадное дей ведомосьти . . . . не могу, где се поделъ, и прошу, абы тое оповеданье мое для прышлого часу до книгъ было записано, што, за прозьбою, его до книгъ записано есть. (л. 251 обор.)

№ 280. Показанія осужденнаго на висѣлицу Мартина Гончаревича, данныя предъ смертью.

Року ᴫв (1582), мсца августа к (20) дня.

На враде гедрьскомъ передо мъною Александром Мацкевичомъ, на тотъ часъ будучого на месцы врадовомъ его милосьти вельможного пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на месцу его милости врадовомъ, ставшы обличъне возный повету Меньского Анъдрей Миколаевичъ Свидло, сознанье свое очевисътое вделалъ и цедулу того сознаня своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ писаную подалъ тыми словы: Я Андрей Миколаевичъ Свидло, возный повету Меньского, сознаваю то сею цедулою моею ку записаню до книгъ справ кгродъских Меньских, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца июля чотырнадцатого дня, будучы мне возному на справы земенина его кор. мл. повету Меньского пана Яна Куроша, до именья его милосьти Крычынского, в повете Оршанъскомъ, через реку Березыню, в повете Меньскомъ, обапол реки Березыни лежачого, з ураду кгродского Меньского прыданымъ, звлаща ку прыслуханью поволыванья, которое подданый пана

Курошов Крычынский Мартинъ Гонъчаревич, идучы на сьмерть и на остатнем стопню за выступок свой злодейский, на шыбеницы будучы, по килка кроть повтараючы передомъною возным и стороною людьми добрыми на весь голосъ передъ всими людьми, которых в тотъ час не малое собранье было, явъне тыми словы чынилъ и вызнавалъ, мовечы, ижъ дей, кгдымъ одъ пана Куроша пана своего с прычыны и з намовы пана Семена Богъдановича Жылы втекъ и перемешкивалъ есьми в него у дворе Крычыне, за ведомостью его жъ, тогъды зо мною подданые его милосьти пана Остафея Васильевича Тышкевича воеводича Смоленьского, волосьти Каменьское села Кемей, на име Несьтер Бычков сынъ, а другий Ивашко Дыкгишов сынъ и Созонъ десятникъ Кемейский, за росказаньемъ и позволеньемъ врадника егожъ милосьти Кемейского пана Олекъсея Новгородца Ходорковского, також и за росказанемъ пана Семена Богдановича Жылы, у дворе пана Курошовымъ Крычынскомъ двое коней украли, одного возника гнедого, а другогож такожъ возничъка шерстью карого, одногожъ коня гнедого взялъ собе панъ Олекъсей Новгородец Ходорковский, а другого коня шерстью карого, взялъ собе и с тыми злодейми панъ Семенъ Богдановичъ Жыла; потом дей украли (л 252) у дворе пана Курошовомъ Крычынъскомъ тыежъ подданые села Кемей Нестер Бычков сынъ а Ивашка Дыкгишов сынъ жыботины дворное пана Курошовы, две коровы и четьверо коз, однуюжъ корову и четверо коз в селе своемъ Кемей сами побившы и порезавшы з Семеномъ Жылою поели, а... со панъ Семенъ Богъдановичъ Жыла до двора своего Крычыньского одвезьти казалъ, а другую корову враднику Каменьскому пану Олексею Новгородъцу Ходорковскому жывую до Каменя одвели и оддали, за росказаньемъ и ведомостью пана Семена Богъдановича Жылы, которую корову панъ Олексей врадникъ од них прынемъшы, на потребу свою у дворной Кеменьской кухни убилъ. Поволывалъ тежъ подданого пана Павла Границкого з Нежычъ села, на име Романца Алексеевича Рулевого сына, ижъ будучы в найме у Семена Богдановича Жылы у дворе пана Курошовомъ Крычыньскомъ, укралъ козу и з Матысомъ Зубовичомъ, слугою пана Семена Жылы, за ведомостью и росказанем его зьели. Поволывалъ тежъ тогожъ Нестера Бычъкового сына с Кемей, ижъ невольную жонъку панее Курошовое Барбарыцу Лотовку и пастуха дворного отчыча властного пана Курошового именья Октиневского на име Макара Никоновича з двора Крычына выкралъ и через реку Березыню до Кемей перевезлъ и тое все мовечы и вызнаваючы тотъ Мартинъ Гонъчаревичъ с того света смертью зышол. Которыежъ тые вызнанья и поволанья его служебникъ пана Курошов Матей Фащевский мною вознымъ и стороною людми добрыми осьветчылъ. Которое тое очевистое сознанье возного вышей мененого Андрея Миколаевича Свидла до кънигъ Кгродскихъ Меньских есть записано и выпис выданъ.

№ 281. Осмотръ нарушенныхъ границъ им. Лошицы.

Року ҂ак (1582), мсца августа к (20) дня.

На враде гсдрьскомъ передомъною (л. 252 обор). Алексанъдромъ Мацковичомъ, на тотъ часъ будучого на месцы врадовомъ отъ его милосьти вельможного пана Гавърыла Горностая воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, ставшы очевисте возный повету Меньского Анъдрей Миколаевичъ Свидло сознанье свое учынилъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ кгродъских Меньских подалъ, писану тыми словы: Я Анъдрей Миколаевичъ Свидъло, возный повету Меньского, сознаваю то сею цедулою моею ку записанью до книгъ, ижъ будучы мне в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осьмъдесят второмъ, мсца августа семого дня, з ураду кгродъского

Меньского ку огледанью кгвалътовного переоранья границы и пооранья кгрунътовъ именья пана Яна Куроша Лошыцы Скинъдеровское, которую границу также и кгърунъты князь Федор Грыгоревичъ Горский кгвалътовне поорати казалъ и едучы мне возному с паномъ Яномъ Курошомъ з места Меньского дорогою Слуцкою ку Лошыцы Одинъцовской, неподалеко од стены кгрунътов мещаньских Меньских, звернул в право путищомъ и прыехавшы мне тымъ путищомъ олижъ к дорозе крыжовой, которую з Великое Лошыцы до Сухарева езьдять, то пакъ тое путищо, которымъ з дороги Слуцкое звернул пан Янъ Курошъ, границою собе менить быти з кгрунъты Великое и Малое Лошыцы од кгрунътов своих Лошыцких Скиньдеровских, оповедалъ передомною вознымъ
(л.253) и оказывалъ ижъ дей князь Федор Грыгоревичъ Горьский тое путищо кгвалътовне поорат и границу сказити велелъ и за тымъ путищомъ, границу, во властной дуброве именья моего Лошыцы Скиндеровское, вытискаючы дей мене з кгрунъту и границы, на чотыры бочъки посеяня жыта, по правой стороне едучы тымъ путищомъ ку Лошыцы Малое Одинъцовское, такъже и дорожъку крыжовую, наславшы подданых своих зъ Великое Лошыцы кгвалътовне подрати и поорати казалъ. Якожъ я возный, маючы пры собе сторону людей добрых, за оповеданьемъ и оказанемъ пана Курошовымъ, бачылъ есьми тое путищо границу поорано и зопсовано и за путищомъ через границу лесу и дубровы можеть быть на чотыры бочъки посеяня сьвежо вырубано и поорано, такъже и тую дорожку крыжовую, которая идеть з Великое Лошыцы до Сухорова через кгрунъты пана Курошовы Лошыцы Скинъдеровское, бачылъ есми попсованую и поораную; ку тому на инъшымъ месцы показывалъ передомъною возным и стороною людми добрыми панъ Янъ Курошъ, ижъ што былъ первей сего в року семъдесятъ семомъ вредникъ кнзя Федора Горского Матей Шырейко, за росказаньемъ его пана своего межу старовечъную содравшы, на търы бочъки земъли зъоралъ, то пакъ и тепер подле тогожъ кгрунъту в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ на . . кгрунъту, который лежыть у вилах межы дорогъ Слуцкое а Копиевское, вырубавшы лесу на врочыщу подле зьверынъца дубровы на шесть бочокъ посеяня, кгвалтовне увзодравшы и взоравшы пшеницою посеялъ, который дей кгрунъть з одного и з зверынъцомъ есть мой властный ку двору моему . . . . овъской. Якожъ я возный бачилъ есми . . кгрунту межы дорогъ Слуцкою и Копиевскою нововыробленого и пшеницою посеяного (л. 253 обор.)
можеть быть на шесть бочокъ. Што все панъ Янъ Курошъ с прычыны князя Федора Грыгоревича Горьского за крывду собе не малую передомъною вознымъ и стороною менилъ быти и тое все по достатъку оказавшы мною вознымъ и стороною людьми добрыми осьветъчылъ. Которое тое очевистое на письме за печатью даное сознанье возного вышей помененого Анъдрея Миколаевича Свидъла до книгъ кгродских Меньских записано есть.

№ 282. Жалоба Стан. Грибовича на Полонею Крайчымскую о побояхъ.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца августа ѳі (19) дня индиктъ.

Прышедъшы до враду гсдрьского кгродского Меньского до мене Алексанъдра Мацкевича на тот час зоставленого од вельможного пана его милосьти пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державъцы Каменецкого на месцу врадовомъ земенинъ гсдрький повету Меньского Станиславъ Грыбовичъ, жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ дей року тисеча пятьсотъ осьмъдесятъ второго, мсца авгусьта семнадъцатого дня, будучы дей мне на сеножати под дворомъ своимъ Стибалковскимъ, на власномъ кгрунъте своемъ, то пакъ земянъка гсдрьская повету

Меньского пани Амброжеевая Жыкгимонтовича Полонея Крайчимъска, не маючы жадъное прычыны до мене, нашедшы на тотъ кгрунт мой властный сама особою своею з слугами . и поддаными своими и з ыншыми помочъниками своими, мене безвиньне киими збить и змордовать казала, и на огледанье оного
л. 254. збитья своего просилъ мене о возного . . . .

№ 283. Заявленіе Григорія Довгяло о грабежѣ пары лошадей въ г. Минскѣ.

Мсца августа, ꙟ (19) дня у неделю. Прышедшы до враду гсдрьского замку Меньского до мене Алексанъдра Мацковича, на тотъ часъ будучого на месцу врадовомъ одъ его милосьти вельможного пана Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менъского, державцы Каменецкого, на местцу его милосьтн врадовомъ, земенинъ его мл. вельможного пана Яна Кишки старосты Жомоитъского, подъчашого великого князтва Литовского именья его милости Холхленъского на име Грыгорей Михайловичъ Довкгяло оповедаючы о томъ, ижъ дей рокугтеперешнего тисеча пятьсотъ ꙟв (82) месеца августа чотырнадцатого дня, у волторок, будучы дей мне у месьте злепьнемъ гсдрьскомъ Меньскомъ по некоторых по-
л. 255. требах его милосьти пана моего, с подданымъ его милости пана своего з села Болонья на имя Климятою Опанасовичомъ Юрьковичомъ и кгъды дей се вже спознило, того дня у вольторокъ, мсца августа чотырнадъцатого дня, велъ дей тотъ подданый его милосьти пана моего вышей помененый Климята Опанасовичъ Юрьевичъ коня своего и моего для поенья до воды и кгъды дей вже оный Климята напоившы коня своего и моего ехалъ од воды до господы, то пакъ дей подкавшы того Климяту у в улицы конец мосту неякие пахолъки два служобъные, которые дей тые пахолки у того Климяты коня с моего властного шерстью рыжого, звезда у чоле а на . стегъне петьно то есть крыжъ . . ла одняли с узъдою и того Климяту збили и зшарпали и неведати дей где поехали, якож дей ja tochoż czasu тое мещаномъ tutoszním Mienskim opowiedał. Которое toie opowiedanie dla pamieci до книгъ записано естъ.

№ 284. Жалоба Ив. Вербицкаго на князя Якуба Свирскаго о наѣздѣ на его грунтъ Наволоки, принадлежащій къ им. Острожичичи.

Мсца августа ꙟ (19) дня у неделю. Прышедъшы до враду гсдрьского замъку Менского до мене Алексанъдра Мацковича, на тотъ часъ будучого зоставленымъ од вельможного пана его милосьти пана Гаврыла Ивановича Горностая воеводы Бересьтейского, старосты Меньского, державцы Каменецъкого, на местцу его милосьти врадовомъ, врад- (л. 255 обор.) никъ его милосьти пана Федора Скумина подскарьбего дворного великого князтва Литовского старосты Браславского и Олицкого, именья его милосьти Острожчыцкого панъ Иванъ Верьбицкий оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осьмъдесятъ второмъ мсца авъгуста ꙁі (17) дня у пятницу, наславшы дей моцно кгвалтомъ его милость князь Якубъ Александрович Свирский боярына именья своего Мишковского на име Миколая Крепугу и слугъ своих на имя Куклицкого а Брозиньского а подданых своих на име Ивашка Лавниковича и Ивана Савича и з ыншыми многими слугами помочниками своими, з розными бронями войне належачыми, на власный дей кгрунт его милосьти пана моего именья Острожъчыцкого прозываемый Наволоки, тамъ дей на томъ кгрунте знашедшы тотъ боярын слуги и подданые его милости князя Свирского ходечы быдло на пашы подъданых его милосьти пана моего села Острожчыцкого, то пакъ дей тот боярынъ, слуги и подъданые, чынечы воли и росказанью такъ тежъ и насланью его милосьти князя Свирского пана своего досыт, взяли дей с чере-

ды. волов чотыры подданых его мл. пна моего на име Миськова вола одъного шерстью рыжого, за которого далъ две копе грошей а Венъсланова вола шерстью . . . . . купленого за тры копы грошей, третего вола Федька Данилевича, который коштовалъ тры . . . грошей, а четьвертого вола Максимова Радивоновича доморослого, шерстью гнедого, коровъ дойных тры од телатъ побрали, и на томъ дей еще мало маючы, тогожъ часу и дня вышей описаного тот же боярынъ, слуги и подъданые вышей помененые, с помочъниками своими, подъехавшы подъ село его милости пана моего прозываемое Чудиньское, прыслухаючое ку именью Острожчыцкому, под тымъ дей сёломъ знашедшы кони ходечы на пашы подъданых его милосьти пна моего Чудиньских, тотъ дей боярыъ, слуги и подъданые его милосьти кнзя Свирского, за росказаньемъ его милосьти князя Свирского, пограбили и взяли коней пятеро подда-
л. 256. ных его милосьти пана моего на имя Мишка Илельчыча коня шерстью тисавого, за которого далъ копъ чотыры и грошей сорокъ, другого коня шерстью рыжого Лукъяна Игнатовича, за которого онъ дей далъ копъ чотыры, третюю свирепу шерстью гнедую Мишка Грыньцевича, купленую за пол трети копы грошей, Павлюка Телешевича коня рыжого доморослого а кобылу тогож Павлюка взяли, купленую за пол трети копы грошей, то дей все яко быдло такъ тежъ и тые кони оный боярынъ слуги и подъданые его милосьти князя Свирского, за росказаньемъ его пограбившы и побралшы до двора его милости Мишковского отпровадили и отогнали, икожъ дей я то и возному повету Меньского Тихону Васильевичу оповедал и тые местъца, где се тотъ грабежъ стал, оказал, который тотъ возный . . . . . .

. . .

№ 285. Ревизорскій листъ о разграниченіи имѣнія Лошицы между князьями Горскими.

Року ₐₚₚ (1582), мсца августа ₐ₁ (19) дня.

Прысылали до враду гсдрского замку Менъского до мене Александра Мацковича, на тот час зоставленого от велможного пна его млсти пна Гаврила Ивановича Горностая воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого на местцу врядовом, кнзья их млсть, княз Федор, княз Янъ, княз Стефанъ Григоровичы Горские слугу своего Яна Княжыцкого з листом ревизорским ограниченя через ревизоровъ его кор. млсти пна Мартина Тишъкевича Логойского и от воеводича Берестейского войта Менского пана Андрея Станкевича маетности Лошыцъкой от места кор. его млсти Менского и просил мене абы тот лист ревизоров кор. его милости до книг актыкован и прынят был, который прынявшы а вписуючи в книги кгродские Менские с початку аж до конца такъ се в собе мает: Я Мартинъ Тишкевичъ Логойский, воеводичъ Берестейский, войтъ Менский, (л. 256 обор.) я Андрей Станкевоч ревизорове его кр. млсти высланые на померу и всякое застановене места егож кор. млсти Менского и кгрунтов до него належачих, ознаймуем, иж кгды есмо померу в кгрунтех кор. его млсти зачали, обославшы листы его кор. млсти и их млсть прилеглих панов шляхту и ознаймивши их млстям на кгрунты его кор. млсти зеханю за обосланем нашим . . . . имеией двух Лошицких их млсть князи княз Федор, княз Ян, княз Стефан . . . . . ревичы Горские выехали, которым се листы его кор. млсти там от нас показали, леч же они приповедилисе, же такъ яко подданые его кор. млсти границу повели от логу або долины называемое Серебраным логом аж до дороги Слуцкое кгрунтовъ их млсти Лошицких . . . . . межы кгрунты

местские заводет и потом их млсть свою границу менечи своею показовали, почавши от болота обездного, в полю, влево з Менска едучи, лежачом, аж просто межою в реку Свислоч и показавшы з обу сторон то о тых границах, зъ собою . . . . меели мещане его кор. млсти, иж на своей границы заве . . . . до доводов братисе не хотели, а их млсть кнзя Горские не хотечи те . . . . воли его кор. млсти, зезволившыся з мещаны его кор. млсти доброволне, на . . . . . з обу сторон то успокоили, а границу певную месту его кор. млсти учынили . . . . . а не з шкодою кгрунтов его кор. млсти, такъ есмо то застановили и успокоили, и границу вечъную положыли: на первей от реки Свислочи, пету узявши от долины, называемое Серебранки, где мещане его кор. млсти границу показовали, там перший копец заложыли, тою долиною на прост, по той же границы местской трыб лесом просечон, другий копец; тым трыбом просто . . . . на поли подле д . . . . просто у
(л.257) пяты . . . . копец; шостый остатний копец . . . . ликое, з Менска едучи, и там так за их позволенем з обу сторон . . . . . ку первшой пете, до конца, от долины Серебранъки заложоного, . . . вспокоиваючи кгрунты войтовские, называемые и Столовские . . . . . их млсти Лошицких положили есмо . . . просто, аж ку горе у Липы, где коп . . . . и ку реце Свислочи, пускаючи влево ку кгрунту местскому войтовскому Столовскому, а по праве ку именям их млсти, и так вжо по тых границах помененых и заложоных, кгрунты его кор. млсти местские и войтовские Столовские и их млсти кнзей Горских Лошыцкие, сут от нас успокоеные. До того их млсть кнзя Горские приповедили се, иж по реце Свислочи гоны бобровые и волная река их млсти ест; мещане его кор. млсти ку тому ничого не мовили и не противилисе. То, што есмо застановили, мы ревизорове его кор. млсти, пна нашого млстивого, на то высланые, дали тот наш лист их млсти кнзем Горским, з нашыми печатми и с подписом рук нашых. Писан у Менску, року аф вв (1582), мсца мая тринадцатого дня. В того листу печатей две, а подписы тыми словы: Мартин Тишкевич Логойский рукою своею. Андрей Станкович властною рукою. Который тот лист ревизорский ест до книг кгродских Менских вписанъ. Видымус выдан паном мещаном Менским в року ахкн (1628), мсца мая кѳ (29) дня, за писарства его мл. пна Калечыцкого. Widymus panom burmistrzon Minskim wydan. Widymus wydan Iegomosci panu woitowi Minskiemu roku 1642, mca Februsry 20 dnia. Видымус выдан его млсти пну войту Менскому в року ахлз (1637), мсца марца семого дня.

№ 286. Заявленіе Грыгорія Рагозы объ отказѣ Мартина Тишковича выдать его отчича изъ своего имѣнія Логойска.

Року вв (1582), мсца августа ин (18) дня.

Прыежчалъ до враду гсдрьског замъку Меньского, до мене Александра Мацкевича, на тотъ час зоставленого от вельможного пана его милосьти пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менъского, державцы Каменецкого, на местцу врадовом, земенинъ гсдрьский повету Меньского панъ Грыгорей Богдановичъ Рагоза, оповедаючы и жалуючы, ижъ дей што на теперешънихъ про . . . ох судовых земских Менских о Светой Тройцы свята рымъского, порадкомъ статутовым одъправованых, в року ниве идучомъ от нароженья Сына Божего тисеча пятьсот осмдесят втором, суд земский Меньский его мл. пан Мартин Володковичъ—судя, а пан Грыгорей Вяжевичъ—подсудок, прысудили и вcase: вказали мне и малжонце мо- л. 257.

ей Ганьне Дмитровне на его милосьти пану Мартину Юревичу Тишковичу Логойском, воеводичу Берестейскомъ, отчыча нашого власного именья Колодезского, на име Ивана Бакуновича Коваля, з жоною, з детьми и со всею маетностью их, з именьи его мл. Логойского, з села Сычевич, выдать на певный рокъ, на листу судовом описаный, в року тепер идучом от нароженья Сна Божего тисеча пятьсотъ пв (82), мсца июля д (4) дня; а где бы его мл. пан воеводичъ Берестейский на тотъ рокъ тых отчычов нашых выдать не рачылъ, тогды на другий рокъ, от тогожъ суду земъского Меньского зложоный, который в томъ же року осмъдесятъ второго, мсца, августа пятого надцать дня, у середу прошлую, былъ прыпалъ, мелъ намъ, ведле тогожъ суду земъского Меньского,
(л. 257 обор.) его милость панъ воеводичъ Берестейский заплатить за тых отчычов нашых шестдесят копъ грошей литовских, а гдебы заплатит не хотел, тогды з ураду возные за листом, од суду земского Менского прыданымъ, одправу вчынить и нас увезать, за оную шестъдесятъ копъ грошей литовских, в люди именья его милосьти пана воеводича Берестейского Логойского. То пакъ, кгды тот рокъ верху помененый прыпал, я з возными повету Меньского Дмитромъ Анъдреевичом Пожарыскимъ а Тихономъ Васильевичомъ, и з стороною людьми добрыми, тамъ до Логойска ездилъ, возных и сторону людей добрых до его мл. пна воеводича Берестейского, упоминаючыся заплаты шесьтидесят копъ грошей за тых отчычов нашых посылалъ, а если бы его милость платить не хотел, жебы увезанья допустил; его милость пан воеводич Берестейский, яко заплаты мое за тых отчычов моих учынити и ввезанья в люди именья своего Логойского ведле выроку и листу увяжчого, не дбаючы и о заклад—другое шестидесят копъ грошей, з ураду земъского Менского на его милость положоную, допустить не хотелъ. А затым, тогож мсца августа осмогонадцать дня, в року пв (82) верху помененом, ставшы очевисте передомъною врадомъ возные повету Менского Дмитръ Андреевич Пожарыский а Тихон Василевич, которые в той справе пна Рагозине пры нем у Логойску были, пры цедуле своей вызнали тыми словы: Я Дмитръ Андреевич Пожарыский а я Тихон Василевич, возные повету Меньского, ознаймуемъ тою нашою цедулою, иж в року тепер идучом од нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ пв (82), мсца августа еі (15) дня, у середу, ездили есьмо до его мл. пна Мартина Юревича Тишкевича Логойского, воеводича Берестейского, до именья его замку Логойского, маючы пры собе сторону людей добрых шляхту, на ввезанье за певную суму пнзей шестъдесят копъ грошей литовских, которую прысужоно од суду земского Меньского пну Грыгорю Рагозе и малжонъце его пани Ганне Дмитровне за невыдане отчычов ихъ Ивана Бакуновича Коваля и за жону его, на его мл. пану воеводичу Берестейском, и кгды есьмо там до (л. 258.)
места Логойского с паномъ Рагозою прыехали, послалъ з нами возными пан Грыгорей Рагоза брата своего пана Федора Рагозу до его милости пана воеводича Берестейского, до двора его мл. Луцовского, упоминаючы, абы на рокъ од суду зложоный, яко дня нинешнего мсца августа пятогонадъцать дня, в року осмдесятъ второмъ, за тых отчычов их оную суму пнзей шестидесятъ копъ грошей литовских пану Рагозе заплатилъ; на то его милость панъ воеводичъ Бересътейский пану Федору Рагозе, пры нас возных, отказал, ижъ дей я за тых отчычов брата твоего пна Грыгоря Рагозы тое сумы пнзей шестидесят копъ грошей пану Грыгору Рагозе платити не буду. А за тым мы возные, маючы пры собе сторону людей добрых, и оную всю справу, за которою суд земский Меньский пану Рагозе за тых отчычов их шестъдесят копъ грошей присудили, то есть выпис судовый земъский Меньский —листъ увяжчый до пана Мартина Тишкевича писаный, абы увязанья черех

нас возных на тую суму пнзей шестьдесатъ копъ грошей в люди именья своего, под закладом другую шестъдесят копъ грошей, не боронил и противенъ не был, а листъ прыданья на тое увезанье
(л. 258 обор.) з собою туж маючы и хотечы . . пану воеводичу показ . . . милости Логойского от . . нить и его милость пана воеводича Берестейского, еслибы его милость тое сумы шестьдесятъ копъ грошей пану Рагозе платить не хотел, жебы намъ того увезанья въ люди именья своего Логойского за тую шестьдесятъ копъ грошей пану Рагозе отъправу вчынить допустил. Его милость панъ Мартинъ Тишкевичъ, не дбаючы и о закладъ на листу увяжчомъ од суду земъского Меньского, на его милость положоный, другую шестьдесят копъ грошей, того увезанья в люди именья своего Логойского за тую шестьдесятъ копъ грошей не допустилъ, и листов од нас брать, ани их читать не хотелъ, и поведилъ, ижъ цей я вамъ одправы жадное на людех того именья своего Логойского за тую шестьдесятъ копъ грошей пану Рагозе вчынить не допущу и до горла своего боронити буду. А затымъ намъ оповедалъ тогожъ дъня мсца августа патогонадцать дня, в року ᴀᴀ (82), ижъ цей тивун егожъ мл. пна Мартина Тишкевича Логойского Устин Бабич подданого моего Колодезского Анъдрея Анупреевича Ляцкого, на ярморку у Гайне, безвинъне збилъ и зранилъ, и виделомъ на томъ Анъдрею рану под оком правым синевую, а на губах обеюх раны крывавые, и на рутъце празой под . . . . . ти видели рану опухлую; которые тые вси раны менилъ онъ собе быть од того тивуна пана Мартина Тишкевича, воеводича Берестейского, отъ Устина Бабича. А такъ тое оповѣданье земянина ꙇрского повѣту Мѣнского пана Грыгоря Рагозы, такъ тежъ и очевистое сознанье возныхъ, пры цедуле, под печатьми их, до книгъ кгродъских Меньскихъ записано естъ.

№ 287. Перечень убытковъ, причиненныхъ при наѣздѣ на какой-то дворъ (безъ начала и конца).

. . . .

то естъ меду пресного кадей тры, в которых у каждой кади было по дванадцатя каменей, за каждую далъ по десети копъ грошей литовъских, коштовалъ его тотъ медъ копъ трыдъцать, мяса вепрового полътей шесть, которые полъти кождый полоть коштовали по сороку (л. 259) грошей литовских, салъ шесть, кождое сало по полъ копы грошей литовъских, которое сало все коштовало грошей копъ тры литовских, кумъпетъ двадцать, колбас педдесятъ, гусей вялыхъ трыдцать, соли бочокъ тры, за которую соль дано грошей копъ полъчетьверты литовских, крупъ грецких бочъка, крупъ ячъных полбочъки, крупъ овсяных полъбочъки, и инъшых речей стравных у той клети было не мало. У другой клети збожъе было молоченое, то естъ жыта бочокъ трыдцать всякого, жыта пуховаго бочокъ двадъцать пить, пшеницы бочокъ десеть, ячъменю бочокъ дванадцать, овса бочокъ десеть, ярыцы бочокъ осмъ, гречыхи бочокъ деветь, гороху бочки две, конопеля бочъка, маку полбочъки, солоду пшеничъного бочокъ шесть, ячъного солоду бочокъ пить, ярычого солоду бочъки тры. Збожъя в полю засеяного, то естъ жыта бочокъ пять, с которого вжато копъ шеснадъцать, ярыцы посеяно бочокъ дванадцать, пшеницы бочокъ чотыры, ячъменю бочокъ осмъ, овса бочокъ сорокъ, гречыхи бочокъ осмъ, гороху бочокъ тры, конопель бочъка, маку коншъ, бобу бочъка. Статъку домового, то естъ волов пар чотыры, коровъ дванадцать, овец старых трыдцать, а молодых двадцать, баранов десеть, козъ старых двадцать, а молодых петнадъцать, козловъ петнадцат старых, свиней старых трыдцать, а молодых сеголетних поросятъ сорокъ, гусей старых и молодых педдесятъ, кур ста-

рых и молодых сто, каплуновъ дванадцать, утокъ старых и молодых шестъдесятъ. Тамъже дей в томъ дворе его у стайни было коней его почтовых пять, то есть шерстью два кони половых, за которые дал копъ трыдцать, кони вороных два, за которых дал копъ двадцать, пятый конь гнедый, за которого далъ копъ осмъ, возники тры вороных, за которых далъ копъ двадцат чотыры, котъчый зовсимъ на все, за которого далъ коп осмъ, коней робочыхъ шестеро. Тамъже у стайни было седел чотыры, два софъяномъ чырвонымъ крыты, а два мешынами жолътыми, два орчаки, а два демиды, за которые седла далъ копъ шесть; уздъ крыговыхъ тры, за которыхъ далъ золотых тры, простых уздъ чотыры, за которые далъ грошей осмъ, уздъ возницких тры, за которые далъ полъкопы и шесть грошей, седло возницъкое, за которое далъ грошей двадъцать,
(л. 259 обор.) шор роботы виленьское юхтовый, за который далъ золотыхъ пять. А у в огороде засеяно речей домовых стравных— капусты градъ десеть, цыбули градъ дванадцать, ботьвинья, морковъ, постарнакъ, гороху белого градъ чотыры. А в саду яблыка побил и не малую шкоду у томъ саде учынилъ, валаща на тотъ садъ врожай былъ добрый, и инъшого посудку и речей домовых было не мало, чого и вспомънеть не можеть. И на огледанье ранъ своих, слугъ и челяди свое просилъ мене о возного.

№ 288. Отказъ жены Мартина Тишкевича въ уплатѣ Грыгорію Рогозѣ 60 копъ грош. лит. за подданого.

Року ~~аф~~ (1582), мсца августа . . . дня.

Прысылала до мене Алексанъдра Мацкевича, подъстаростего Меньского ее милость вельможная пани Мартиновая Тишкевичова Логойская, воеводичовая Берестейская Зофея Есифовъна Халецкая служебника своего Войтеха Горайновича, оповедаючы, ижъ што в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца семого дня, в небытности ее милости самое, кгды ее милость рачыла быть, весполокъ с паномъ малжонъкомъ своимъ на Подляшью, за позвы земъскими, всказалъ судъ земъский Меньский, панъ Мартинъ Володковичъ—судя а панъ Грыгорей Вяжевичъ—подсудок, земенину гедрьскому повету Меньского пану Грыгорю Рагозе за неякого подданого шестдесятъ копъ 260
грошей, якожъ и листъ увяжчый з ураду былъ одержанъ, хотечы за тую суму пенезей отъправу меть в именью ее милости Логойску, якож ее милость увезыванье не поступовала и поступовати не хочеть, бо о жадных позвех ее милость не ведаеть, а на томъ именью Логойску ее милость суму пнзей, отъ пна малжонъка своего записаную, маеть, и яко властъного своего не поступуеть и боронити хочеть. И просил тотъ служебникъ ее милости пани Мартиновое Тишкевичовое Логойское, воеводичовое Берестейское, пани Зофеи Есифовны Халецкое Войтех Горайновичъ, абы тое оповеданье панее его до книгъ кгродских Меньских записано было, што есть записано.

№ 289. Жалоба о наѣздѣ татаръ изъ Осовца на сеножати Ивана Степановича.

Мсца августа ~~ѕ~~ (6) дня.

Прысылалъ до вряду гедрьского замъку Меньского, до мене Алексанъдра Мацковича, зоставленого отъ вельможного пана его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на месцы его милости врадовом, земенинъ гедрьский повету Меньского Иванъ Степановичъ сына своего Щасного, жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа пятого, нашедшы моцно кгвалтомъ татарынъ грский повету Меньского Шахма Аизеръ Адамовичъ, з многими помочъниками своими, на власные сеножати мои заставные, которые онъ одъ давного часу во впокою дер-

жалъ, сено на тых сеножатех заставных покосившы и оное сено до дому своего Осовецкого звозилъ, а меновите на сеножати, прозываемую Юшковскую, на другую, прозываемую Гумничыще, а на третюю Мурожницу, а на четвертую Болотънѝцу — сена возовъ трыдцать с тыхъ сеножатей звезъ, которые тые сеножати мелъ он у зоставе отъ Зофеи Анъдреевны Ковалевское; и на томъ дей мало маючы, тотъ же Шахмалъцер, нашедъшы также з многими помочъниками своими, также на сеножать, прозываемую Аксентевскую, межы сеножатьми моими власными отчызными и инъшых суседовъ моих по розных местцах лежачое, сена возовъ десеть покосившы, до двора своего звозилъ, а его с тых сеножатей и кгрунтовъ вышей помененых, зупокойного держанья и ужыванья выл. 260 обор. билъ. И просил мене о возного на огъледанье тых сеножатей своих вышей менованых, покошоных и выбитья зупокойного держанья з них. Я ему на то далъ возного повету Менского Амъброжея Петровича Сурынъта, который тотъ возный, сеножатей тых покошоных огледавшы и чого будучы сведомъ, передо мъною обличъне ставшы, сознанье свое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, писаную подалъ — тыми словы: Я Омъброжей Петровичъ Сурымтъ, возный повету Меньского, сознавамъ сею моею цедулую, ижъ бралъ мене возного земенинъ господаръский повету Меньского панъ Янъ Степановичъ на огледанье кгвалту, учыненого на сеножатях его властъных, которые онъ отъ часу немалого в заставе и держанью спокойномъ былъ, то пакъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа шостого дня, оповедал мне возному панъ Янъ Степановичъ, ижъ дня учорашнего, мсца августа пятого дня, нашодшы моцно кгвалтомъ татарынъ господарский повету Меньского, князь Шахмалцеръ Адамович, з многими помочниками своими, на власные дей сеножати мои заставные, прозываемые Билътековские — Анъдрея Адамовича, которые дей я в покою держалъ од давных летъ, не маючы дей ничого до мене, тамъ на тых сеножатехъ подданых дей моих розогънавшы, одного дей подданого моего Василъца Давыдовича збилъ и зранилъ, а тые дей меновите сеножати, то ест одна, прозываемая на Юшкове, которая лежыт межы сеножатей пана Яна Границкого боком однымъ, а другимъ бокомъ до сеножатей моих отчызных, а другая, прозываемая у Гумъничи, которая лежыть межы дворовъ уместных нашых у оселицы, а третея сеножать, прозываемую Мурожницу, которая лежыть однымъ бокомъ к межы Мацкевичовъ, а другимъ бокомъ к нашымъ сеножатемъ, а на четьвертую сеножать болотную, прозываемую под Пунищовъ, однымъ бокомъ лежыть к сеножатем Мацкевичов, а другимъ бокомъ к сеножатемъ нашымъ себреным, всих (л. 261) тых сеножатей покосилъ дей возовъ на трыдцать и тое дей сено с тых сеножатей, до дому своего Осовецкого покосившы, звезъ, а мене дей с тых сеножатей и кгрунтов, з супокойного держанья и ужыванья, выбилъ, и оказывалъ мне возному тые сеножати покошоные и того подданого своего збитого и зраненого. А такъ я тых всих сеножатей пана Яновыхъ огъледалъ, и к тому также оказывалъ мне панъ Янъ сеножати покошоные и сено звожоное, прозываемую Аксентевскую Петрашевичъ, заставную, у тых же урочыщах лежачых, и менилъ также, ижъ тотъ же князь Шахмалцер и с помочъниками своими покосилъ и сено до двора своего Осовецкого звозилъ воз десеть, а мене дей спокойного держанья и ужыванья с тых сеножатей выбилъ. И виделомъ на подданомъ пана Яновомъ на Василцу рану крывавую на рутъце левой; шкодъ менилъ быть, ижъ згинуло ему на тотъ час сермяга новая, купъленая за полкопы грошей, поесъ с калитою, у калите было грошей двацать, шапъка нурбалъка, купленая за пять грошей. А такъ я тыи вси сеножати покошоные и сено звожоное, и къ тому збитье и зраненье подданого

пана Янового виделъ и мененье шкодъ слышылъ. Которого того виденья и слышенья моего далемъ тую мою цедулу ку записанью до книгъ кгродъских Менских, под моею печатью. Которое тое оповеданье пна Яна Степановича и очевистое сознанье возного до къннигъ кгродъских Меньских записано естъ.

№ 290. О наѣздѣ Ивана Новгородца на грунты Кондобеевскіе.

Року ав (1582), мсца августа ѕ (6) дня.

Прышедшы до враду гсдрьского замъку Менского, до мене Александра Мацкевича, на тотъ час будучы зоставленого от вельможного пана его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, врадникъ его милости пана Миколая Рея з Накглович именья его милости Колодезского, панъ
(л. 261 обор.) Грыгорей Дешуковичъ, оповедаючы и жалуючы о томъ, вжъ дей року теперешнего тисеча пятьсот осмдесятъ второго, мсца августа первого дня, наславшы моцно кгвалтомъ земенинъ его милости пана Федора Юревича Тишкевича Логойского, воеводича Берестейского, старостича Волковыйского, именья его млсти Логойского, на имя панъ Иванъ Новгородец, слугъ и подданых своих, на имя . . . . на кгърунъты власные его милости пана моего, прозываемыи Конъдобеевское; тамъ дей на томъ кгрунъте его милости пана его жыта готового жатого, у копы зложоного, копъ двадцать пять побралъ и до двора своего, прозываемого . . . . до гумъна звозити росказалъ (конца нѣтъ). . . . .

№ 291. Довѣренность отъ дѣтей Стефана Ванькевича матери своей на полученіе денегъ по всѣмъ далговымъ обязательствамъ.

Року ав (1582), мсца августа ѕ (6) дня.

На враде гсдрьскомъ передо мъною Александромъ Мацкевичом, зоставленымъ от его милости вельможного пана его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менъского, державцы Каменецкого, на месцу его милости врадовомъ, постановившысе обличъне Адамъ Александро, а Грыгорей Стефановичы Ванькевичы, вызнали добровольне до книгъ кгродских Меньских тымъ способомъ, ижъ што которые долъги по небощыку отъцу нашомъ пану Стефану Юрьевичу Ванькевичу, войскомъ Меньскомъ, зостали на пани матъку нашу, пани Галену Скуминовну Тишкевичовну пни Юревой Кголикгантовой, а на нас самых детей ихъ правомъ прыроженымъ прышли и спали, на которые вси долъги от некоторых княжатъ, панятъ также прыятелъ и кревных нашых и иныхъ людей посторонъных, яко тут в Литъве, в Польщы, на Волыню, на Подольи, и на Подляшъи мешкаючых, и на вси тые долъги спольне с пани матъкою нашою листы в себе маемъ, про то ижъ мы сами на службах мешкаючы, а тых долъгов отца нашого поскивати не можемъ, то пак дей поручыли есьмо всих тых долговъ сумъ пенежных поискивати, за тыми листы вызнаными, правне доходити злецаемъ и поручаем и моц зуполную даемъ ей милости паней матце нашой, пани Галене Скуминовне Тишкевичовне пани Юревой Кголкгантовой, правне и едналъным обычаемъ доходити, на кождомъ таковомъ, хто отцу нашому, за описомъ своимъ, естъ виненъ. И на то есмо ей милости пани матъце нашой в листъ свой вызнаный дали. И просилъ, абы л. 262.
до книгъ уписанъ былъ, который слово у слово так се в собе маеть: Я Адам, я Александер а Грыгорей Стефановичы

Ванькевичы вызнаваемъ сами на себе симъ нашымъ листомъ всимъ посполите и кождому з особна, кому то прыналежало ведати будеть, ижъ што которые долъги по небощыку отъцу нашомъ пну Стефану Юръевичу Ванькевичу, войскомъ Меньскимъ, зосталые, на пани матъку нашу пани Галену Скуминовну Тишкевичовну и на нас самых детей их правомъ прырожонымъ прышли и спали, на которые вси долги от некоторых княжат, паняят, такъ тежъ прыятелъ и кревных нашых и иных людей посторонъных, яко тутъ в Литьве, в Польщы, на Волыню, на Подолью и на Подляшъю мешкаючых, на вси тые долъги, сполне с пани маткою нашою листы в себе маемъ; прето, ижъ мы сами, на службах мешкаючы и тых долгов отъца ншого зосталых позысковати не можемъ, але намовившысе сполне и одностайне з собою, поручыли есьмо всих тых долгов сумъ пенежных, грошей готовых, которыежъ кольвекъ на листех вызнаных по отцы нашомъ на пани матъку ншу и на нас сталые, яко на заставномъ именью Косовскомъ, лежачомъ в повете Слонимъскомъ, на дворцы Барберовскомъ на селе Жомоитъскомъ, ку тому дворцу прыслухаючомъ, отъ князя Лва Кошырского петисотъ копъ грошей литовских личъбы, отцу нашому отъ него заставеному, такъже и инъшых долъгов, грошей готовых, сумъ пенежных за тыми всими листы вызнаными правне доходити злетили и симъ листомъ нашымъ поручаемъ и моцъ зуполную даемъ ей милости, пани матце нашой, паней Галене Скуминовне Тикшкевичовне пней Юревой Кголикгантовой, правне и едналнымъ обычаем доходити, на каждомъ таковомъ, хто отцу нашому за описом своим естъ виненъ; а пани матка наша, справившы тые долги, тымижъ пенезми долговыми маеть тежъ долги отъца нашого небощыка пана Стефана Ванькевича и свои властные, кому естъ винъна, такъ тежъ на потребы домовые и на потребы сестры нашое панны Марыны, которая еще замужъ невыдана, и на инъшые потребы нашы оборочати и платити, якожъ вси справы и листы тые долговые пры ей милости пани матъце нашой зоставуемъ, в моц и в шафунокъ подали есьмо до рукъ ее милости, а сесь листъ нашъ вызнаный, доброволъне от нас ей милости даный, маемъ и повинъны будемъ на враде кгродскомъ Меньскомъ вызнати и до книгъ врадовых записать дать. И на то ей милости пани матце нашой паней Галене Скуминовне Тишкевичовне дали сесь нашъ вызнаный листъ, под печатми нашыми и с подписами рукъ нашых власных—писмомъ рускимъ. А пры томъ были и того добре вядомы люди зацные, их милость панъ Янъ Грыгорейвичъ Ясенъский, панъ Иван Левковичъ, а панъ Василей Ходосовичъ Масло, земяне гедрьские земъли воеводства Менъского; которые панове, за устною прозбою нашою, печати свои к сему листу нашому прыложыти рачыли. Писанъ у Слижыне, лета отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа третего дня. У того листу печатей прытисненых шесть, а подписъ рукъ панов Ванькевичов писмомъ рускимъ тыми словы подъписано естъ: Адамъ Стефановичъ Ванькевичъ, рука власная. Алексанъдер Стефановичъ Ванькевичъ, рука власная. Грыгорей Стефановичъ Ванькевичъ, власна рука. Которое тое доброволъное а очевистое сознанье панов Ванкевичов и тот лист их вызнаный, пани матъце их даный, з прозбою их очевистою, до книгъ кгродских Менъских записано естъ. (л. 262 обор.).

№ 292. Заявленіе о побѣгѣ челядницы изъ им. Новый—Дворъ.

Мсца августа ѕ (6) дня.

Прысылалъ до враду гедрьского замъку Меньского, до мене Алексанъдра Мацковича, зоставленого от вельможного пана его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менъского, дѣржавцы Каменецъкого, на месцы его милости врадовомъ, подъкоморый земъли Менъское его милость

панъ Станислав Сологубъ, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей дня учорашнего, у понеделокъ, мсца августа пятого дня, з ыменья дей моего Новодворского, лежачого в повете Меньскомъ, челядница дей моя, на имя Олена Самопятая, прочъ утекъла; якожъ дей зараз тогожъ часу постерегъ слуга мой, ижъ оная челяд moia powciekała, следомъ за оною челедю моею гонили, то пакъ дей пан Mikołai Сологубъ, оных слугъ моих поимавшы и до себе до двора прывелшы, а потом их з двора своего пустити казал; которые дей слуги мои оную челяд следом до села его Санькович прывели. Которое тое оповеданего мл. пана Станислава, Сологуба подкоморого Менъского, до книгъ записано естъ.

№ 293. Жалоба о наѣздѣ Игната Ходкевича на дворъ Солденевскій.

Року ⷂⷅ (1582), мсца августа ⷐ (6) дня.

Передомною Александром Мацковичом, подстаростимъ Меньским, жаловалъ и оповедал на враде в замъку гсдрьскомъ Менскомъ земенинъ гсдрьский повету Меньского, панъ Иван Левковичъ, з малжонкою своею панею Томилею Тимофеевною Шыраевною о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа первого дня, земенинъ гсдрьский повету Меньского Игънатъ Ходкович, самъ особою своею, маючы пры собе помочъникомъ Грыгоря Копття и инъшых многих помочъников своих, нашедшы моцно кгвалтомъ на двор их, называемый Солъденевский Шыраевский, шляхетъский, в повете Меньском лежачый, самое пани Левковичове отъчызный без бытности их самых в томъ дворе, яко о томъ тивунъ их того справу имъ далъ, замъки у сеней светличных и в светълицы, такъ же и у коморы поодбивавшы, шкоду не малую учынилъ и маетность, што тамъ у светълицы у коморе и в сенях в схованью была, все побралъ и до двора своего Солденевского, в повете Меньскомъ лежачого, звозилъ, и на огледанье того кгвалтовного найстя на двор их шляхетъский и забранья маетности просили у мене з ураду о возного. Я имъ на то далъ возного повету Менъского, Войтеха Станиславовича Кгезкгейла. Который возный, тамъ бывшы и чого огледавшы и слышавшы, передо мною ставшы, очевисто сознанье свое вделалъ и на цедуле, под печатью своею ку записанью до книгъ подал тыми словы: Я Войтехъ Станиславовичъ Кгезкгайло, возный повету Меньского, сознаваю то тымъ сознанъем моимъ на письме, за печатью моею, ку записаню до книгъ кгродскик Меньских данымъ, ижъ року тепер идучого по нароженью Сына Божъего тисеча пятьсот осмъдесят второго, мсца августа одинадцатого дня, будучы мне вознымъ прыданымъ з ураду гсдрьского замъку Меньского, за квитомъ пана Александра Мацкевича, на тотъ час подъстаростего Менъского, пну Ивану Левковичу, земенину гсдрьскому повету Менъского, и малъжонце его пней Томиле Тимофеевне Шыраевне, на огьледанье кгвалтовного найстья на домъ их шляхетский Солъденевский Шыраевский, в повете Меньскомъ лежачый, от земенина гсдрьского повету Меньского пана Игната Ходзьковича и помочъников его, а меновите—одъ Грыгоръя Семеновича Копття, и кгды я возный, року и дня вышей писаного, в дворе панее Томилы Шыраевны Ивановое Левковичовое отчызномъ, называемомъ Солденевскомъ Шыраевскомъ, в повете Менском лежачомъ, былъ, там передо мъною вознымъ и стороною людми добрыми пани Ивановая Левковичова оказовала знаки кгвалтовного найстья на двор ее шляхетъский отчызный, што я возный виделъ: (л. 263 обор.) на первей у светличных сеней дверы выбиты и в светлицы у пробоя замокъ одъбитый и дверы с тое светлицы и оконъницы од чотырох оконъ у тоежъ светлицы взяты и лавы побраны и печъ збита, такъже и пересветъ глиненый въ светлицы збитъ. Которое тое кгвалтов-

ное нахоженье и почыненье шкодъ поведила тымъ способомъ, ижъ дей недавно прошлого дня, мсца августа первого, сегожъ року осмъдесятъ второго, земенинъ гедрьский повету Меньского панъ Игнат Ходьковичъ, маючы пры собе помочъникомъ—пана Грыгоря Семеновича Копътя, нашедъшы на тотъ дворъ мой отъчызный шляхетский моцно кгвалътомъ, с помочъниками своими, дверы у сеней выбил и дверы светличъные и оконъницы от чотырех оконъ, лавы и с противъное коморы дверы побралъ и до двора своего Солденевского звозилъ, печъ в светълицы и пересьветъ розьбилъ; а за оказованьемъ тивуна, на име Василя Овдеевича, виделъ есьми у него рану на нозе левой, нижей колена, тятую, шкодъливую и синевые на плечах; и поведилъ тотъ тивунъ, ижъ дей мне, прышедшы ку двору перед вороты, кгдымъ поткалъ дверы и лавы везучы, мовилъ есьми пану Игнату, чому паней моей шкоду и кгвалт чынишъ, онъ дей мене збилъ и зранилъ самъ рукою своею. Которое тое оповеданье пана Ивана Левковича и очевистое сознане возного до книгъ кгродских Менских записано ест.

№ 294. Жалоба о нападенiи подданых Якуба Рекутя изъ села Городища на стадо коней князя Богдана Соломерыцкаго.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца августа з (7) дня. л. 264.

Прысылалъ до враду кгдрьского замъку Меньского, до мене Александра Мацковича, на тотъ часъ зоставленымъ отъ его милости велможного пана его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менъского, державцы Каменецкого, на местъцу его милости врадовомъ, вельможный панъ его мл. кнзь Богданъ Ивановичъ Соломерыцкий, староста Крычевский и Олучыцкий, служебника своего пана Василья Новицкого, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа четвертого дня, з суботы на неделю, в ночы, наполнившыся воли и умыслу своего злого, подданые земенина гедрьского повету Меньского пана Якуба Яновича Рекутя, села его Городиского, прыслухаючые ку двору его Семъковскому, на имя Пацукъ, Стасюкъ а Петрочокъ Лойковичы, Яковъ Моневичъ и сынъ его Лавор Павлюкъ Дедъковичъ, Грышко, Янукъ а Стасюкъ Кумъпелевичы, Томъко Овсолянинъ, Матьфей а Сава Кузеневичы, отогнавшы дей оные подданые пана Ракутевы од стада его милости коней десятеро и въвогнавшы оные кони его милости, и слугъ его милости у в улицу свою, посекли и шкодливе поранили и похромили, которые кони з оного пораненья не ведат естъли будуть жывы; якожъ дей его милость оное посеченье и пораненье и похроменье коней своихъ, такъ тежъ и слугъ своих возным повету Меньского, Офанасом Менъчакомъ, обводилъ и раны на оных конех своих и слугъ своих оказывалъ и объводзилъ. Который тотъ возный, чого будучы сведомъ, передо мъною дня нинешънего, у волторокъ, мсца августа семого дня, объличъне ставшы, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подалъ—тыми словы: Я, Офанас Манъчакъ, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа шостого дня, брал мене велеможный панъ его милость кнзь Богданъ Иванович Соломерыцкий, староста Крычовский и Олучыцкий, на огъледанье посеченых и пораненых коней своих и коней слугъ его милости; гдежъ я возный, маючы пры собе сторону людей добрых, тых коней посеченых и пораненых огъледал, и виделъ есьми коня (л. 264 обор.). шерстью сивого, ноходника, слуги его miłosti Siemiena Горбацкого вельми шкодливе посеченого, то есть одна рана на задной нозе левой, надъ коленомъ, не малая, жылы перетяты; на

той же нозе другая рана, надъ волосиемъ, шкодливая, тятая, третюю рану на стегъне, в заду подле фоста, на правой стороне шъкодливая, тетая, за которого дей дано десеть копъ грошей. Другого слуги его милости Василья Новицкого двух коней, одного валаха, шерстью белого, на боку правомъ рану шкодливую, колотую, за которого дей дано копъ петнадъцать; другого коня тогожъ слуги его милости Новицкого, брудъносивого; рану на стегне левое ноги, за которого дей дано копъ чотырнадцать; третего слуги его милости Костанътея Сорочынъского, шерстью полового, переднюю ногу левую, в копыту рану ударенуую, хромълеть, за которого дей дано трынадъцать копъ грошей. Четвертого слуги его милости Олексея Галкевича коня шерстью плеснивого, на спине виделъ опухло вдарено, а на правой нозе передъней в плечо ударено, хромълеть, за которого дей дано копъ семънадъцать. Пятого слуги его милости Адама Звиръховъского, коня шерстью гнедого, в задней нозе правой, в колене опухла вдарена, за которого дей дано деветь копъ грошей. Шостого слуги его милости Адама Гребеньского, коня шерьстью плеснивого, передние ноги обедве опухли, хромълеть ударено, за которого дей дано копъ петнадъцать. Семого слуги его милости Грыгоръя Аинъского, коня шерстью белого, на передней нозе левой, на плечы рану тятую—хромълеть, за которого дей дано копъ чотырнадцать. Осмого слуги его милости Себестыяна Рыдзевского, коня шерстью плеснивого, на нозе левой передънее ноги опухло, в копыте ударено, хромлеть, за которого дей дано копъ ві (12). А самого его милости князя возниковъ двух шерстью гнедых, у одного подле похвов рану колотую, за которого дей дано копъ семъ; другого возника на плечу левое ноги рану колотую, за которого дей дано копъ шесть; третего возника его милости вороного, под пле-
л. 265. чомъ правое ноги виделъ рану колотую, за которого дей дано копъ полсемы; четьвертого жеребъца стада его милости гънедого лысого, у задънее ноги правое в копыте ударено опухло, хромълеть, которого шацуетъ его милость копъ двадцать. Якожъ, на тое месцо прыведшы мене, слуги его милосли князя показывали, на которомъ тые кони посечоны; и виделомъ в заулъку, перед воротъми подданых пана Яновича Рекутя, в селе Городискомъ, до двора его Семковского прыслухаючомъ, кров у кольку месцахъ. И оповедал передо мною его мл. князь и слуги его милости на подданых пана Якуба Яновича Рекутя, села Городишъского, къ двору его Семъковскому прыслухаючые, на Пацука, Стасюка а Петрочъка трех Лойковичовъ, Якова Моневича и сына его Ловора, Павлюка Дзекала, Грышка, Янука а Стасюка Кушъпелевичовъ, штожъ дей тые вышей мененые подданые, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца августа четьвертого дня, з суботы на неделю, вночы, отогнавшы тых коней з стада, в той улицы посекъли и поранили, гдежъ дей и кровъ знать; и в семъ же року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца августа шостого дня, в понеделокъ, через мене возного у пана Якуба Яновича Рекутя на тых вышъ менованыхъ подданых пана Якубовых справедливости просить посылалъ. Я возный, маючы пры собе сторону людзей добрых, у пана Якуба, у дворе его Семковскомъ, был и справедливости на подданых его просилъ, поменившы имены, яко кождого меновите вышей написано, просилъ; тогды панъ Якубъ Яновичъ Рекутъ, передо мъною и перед стороною прызнавшы тых подъданых быть своими власными, то поведилъ, ижъ дей вжо одного подданого своего Лойковича, который естъ виненъ, поймаломъ и до везенья его за то осадилъ, а других дей мъне на списку дайте, которых дей буду у в острожъности, до учыненья справедъливости, меть и з нихъ справедъливость чынить. Тогды, пописавшы посланец его милости князя тых подъданых ему меновите подалъ, яко

вышей в сей моей цедуле помененых; якожъ панъ Якубъ на учыненье справедливости с тых подданых своих вышъ мененых чынить справедъливость рокъ зложылъ, на неделю, которая прийдеть в року теперешнемъ тисеча пятьсот осмъдесятъ второмъ, мсца августа дванадцатого дня. Которое тое
(л. 265 обор.) оповедане его милости кнзя Соломерыцкого и сознанье возъного до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 295. Заявленіе о наѣздѣ слугъ и подданыхъ супруговъ Сологубовъ на им. Кіевецъ.

Року ·аф·пв· (1582), мсца августа з (7) дня.

Прысылалъ до враду гсдрьского замъку Менъского, до мене Алексанъдра Мацкевича, будучы зоставенымъ од вельможного пана его милости пана Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менъского, державцы Каменецкого, на местъцы его милости врадовомъ, его милость панъ Давыдъ Есьманъ, посполъ з малжонкою своею пани Ганъною Анъдреевною Овлочымъского, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа шостого дня, наславшы дей моцно кгвалътомъ его милость панъ Миколай Павловичъ Сологубъ, з малъжонъкою своею пани Доротою Лаврыновною Внучъковною, врадника своего имена Киевецкого, лежачого в повете Меньском, на име Яна Червенъского, а слугъ своих Лесковского, Аышынъского, и з ыншыми многими слугами, бояры и поддаными своими Киевецкими, на село мое, прозываемое Киевецкое, на полъ службы и четьвертое части службы подъданых малъжонъки моее пани Ганьны Анъдреевны Овлочымъского, именья ее Киевецкого, на имя Васильца а Матейца Кротовичов, на властных кгрунътех их, два дымы спустошыли, маетность тых подъданых всю од мала до велика и их самых, з жонами, з детьми их забраля и до именья пана Миколая Сологуба и малъжонъки его Киевецкого, за росказаньемъ их милости самых, одъпровадили и кгрунъты тых подданых вышей помененых ку двору его милости пна Миколая Сологуба и малжонъки его милости пани Дороты Внучъковны Киевецкому прывернули, а пна Давыда Есьмана и малжонъку его милости пани Ганну Овлочымъскую с тых кгрунтов ее власных, спокойного держанья, кгвалтовне и упорне а безправне выбили. И просилъ мене о возного на объвоженъе и выпроваженье тых подданых вышей менованых и выбитье з упокойного держанья. Я их милости на то далъ возного повету Менъского Анъдрея Миколаевича Свидла, который тотъ возный, чого будучы сведомъ, прышодшы передъ мене Федора Шаулу, подстаростего Меньского, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею писаную, подалъ— тыми словы: Я Анъдрей Миколаевичъ Свидло, возный повету Менъского, сознаваю то сею цедулою моею ку записанью до книг, ижъ будучы мне в року теперидучомъ тисеча пятьсотъ ·пв· (82), мсца августа семого дня, его милости пану Давыду Есьману и малъжонъце его милости з ураду кгродского староства Менъского на справы их милости прыданымъ, за оказанемъ его милости пана л. 266.
Давыда Есьмана и малжонъки его милости паней Ганны Анъдреевны Овлочымъского, виделъ есьми в селе Кротах, на полслужбы и четьвертое части службы подданых имени ее милости пани Давыдовое Есьмановое пани Ганъны Анъдреевны Овлочымъского Киевецкого, на име Васильца а Матейца Кротовичов, на власных кгрунтех их, два дымы спустошоные — в пусте стоять, ворота порубаные, у клетей дверы, ушаки выскепаные, маетность вся выбрана и выпроважона, быдло и весь статокъ выгънано, самых усильствомъ выпроважоно, и кгрунъты их ку двору его милости пана Миколая Павловича Сологуба и малжонъки его милости паней Дороты

Внучъковны Киевецкому прывернено, а тым ее милость пани Давыдовую Есьмановую пни Ганъну Овлочымъскую, с тых кгрунътов ее власных Киевецких и с подданых с покойного держанья и ужыванья кгвалтомъ упорне и безправне выбито и отънято, што все мною вознымъ и стороною людьми добрыми ее милость пани Давыдовая Есьмановая, пры оповеданю и оказаню, тогожъ часу осветчыла, менечы то собе за великую крывду быти от его милости пана Миколая Павловича Сологуба и от малжонъки его паней Дороты Лаврыновны Внучъковны Миколаевой Сологубовой. Которое тое оповеданье его мл. пана Давыда Есьмана и малжонъки его милости, такъ тежъ и очевистое сознанье возного . . . . до книгъ кродских Менских записано ест.

№ 296. Заявленіе о врученіи Езофу Виньковичу «упоминальнаго» листа по дѣлу о долгѣ его супругамъ князьямъ Соломерыцкимъ.

Року [illegible] (1582), мсца августа з (7)
(л. 266 обор.) дня.

На враде гедрьскомъ передо мъною Алексанъдромъ Мацковичомъ, заставленымъ отъ его милости велможного пана его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, держъавцы Каменецкого, на местцу его милости врадовомъ, ставшы облично возный повету Менъского Офанас Манчак, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, подъ печатью своею, ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словы: Року отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятсотъ осмдесятъ второго, мсца июля первого дня, я Офанас Стефановичъ Манъчакъ, возный повету Менъского, за жаданьемъ ее милости вельможное пани ее милости кнегини Ивановой Соломерыцкой, кашталяновой и старостиной Мъстиславской и Ратомской, кнегини Ганъны Яновны Глебовичовны, воеводянъки Виленъской, и сына ее милости княя Богдана Ивановича Соломерыцкого, старосты Крычовского и Олучыцкого, ездиломъ до земенина гедрьского повету Менъского пана Езофа Виньковича и опекуна его, ревизора его королевское милости замъку Менъского, пана Андрея Станкевича, у жалобе их милости кнегини Соломерыцъкой и сына ее милости княя Богдана Соломерыцкого, з листомъ упоминалънымъ, выданымъ з уряду Менъского повету Меньского, о невыданье отъчыча их милости властъного именья их милостей Семъковского, Янука Федюковича Белека, жоны, детей, статъку и всее маетъности его и о неучыненье з него справедъливости, якъ от отъца его небощыка Винька и отъ его самого, што шырей а достаточъней на томъ листе врадовомъ навпоминалъномъ достаточъней написано и доложоно естъ. И кгдымъ я возный прыехалъ в домъ пана Езофа, з стороны людьми добрыми, именья его Ратомы, яко сегодня мсца июля первого дъня, в неделю, в року теперешнемъ осмъдесят второмъ, самому пану Езофу Виньковичу власне до рукъ его тотъ листъ враду земского Меньского давалъ; который он, тотъ листъ прынемъшы отъ мене и чытавшы его, мне тотъ лист назадъ вернулъ и копею з листу того упоминалъного, слово у слово списаную, одъ мене возного прынялъ, под печатью и с подписомъ властъное руки моее писомъ рускимъ. Которое тое сознанье мое далом ей милости кнегини Соломе- л. 267.
рыцкой и сыну ее милости сюю мою цедулу, для записанья до книгъ врадовых замъковых Меньских, подъ тоюжъ печатью моею. Писанъ у Ратоми, року и дня вышей описаного. Которое тое очевистое сознанье возного, пры квите учыненое, до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 297. Жалоба на Андрея Грибовича о нарушеніи «копцовъ» в им. Стибалковѣ.

Року ϛ҃п (1582), мсца августа семого дня

Прыежчал до враду гедрьского замъку Менъского, до мене Александра Мацкевича, подстаростьего Менского отъ его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, земенинъ гедрьский повету Меньского панъ Амъброжый Жыкгимонътович, жалуючы и оповедаючы самъ одъ себе и именемъ братьи своее—пана Яна, а пана Валерыяна Жыкгимонтовичов, на земенина гедрьского повету Меньского на пана Анъдрея Станиславовича Грыбовича тыми словы: ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа шостого дня, учорашнего, у понеделокъ, земенинъ дей грский повету Меньского, панъ Андрей Станиславовичъ Грыбовичъ, нашодшы моцно кгвалтомъ самъ особою своею, с поддаными своими и з многими помочниками своими, зыменья и двора своего Стибалковского, в повете Меньском лежачого, на кгрунътъ, на сеножать дей нашу власную именья нашого Стибалковского, лежачого в повете Менскомъ, назвапую сеножать в листе подъкоморскомъ делъчомъ Выгономъ, под домами дей нашыми, над рекою Березынею, од огородов овощовых, копъцы дей на той (л. 267 обор.) сеножати, которыя тую сеножать нашу з сеножатью их на пол делили, два выкопалъ и выказил, одинъ против воротъ своих подле дороги, которая идетъ з двора их до реки Березыни, а другий надъ рекою Березынею; и выказившы дей тые копцы, перешедшы через границу и межу значъную, на власной дей сеножати нашой, сена покошоного а иньшое самъ покосившы, возовъ осмъ до дому своего двора Стибалковского звезъ; а подданых дей, которые на сеножати сено косили, розогналъ, а одного дей подданого брата моего пана Яновего, на имя Якубъца, збилъ и зранилъ, и пры том дей бою взялъ у него сермягу, которая дей стояла полкопы грошей, косу, купленую за осмъ грошей; и на огъледанье тое скажоное границы, покошеня сена и збитья подданого пана Яновего, панъ Амъброжей Жыкгимонтовичъ бралъ возного повету Менского Анъдрея Свидла. Который тамъ бывшы и огъледавшы, чого будучы сведомъ передомною на враде очевисто ставшы, сознанье свое очевистое учынилъ и квитъ того сознанья своего, за печатью своею, ку записанью до книгъ кгродских Меньских подалъ, писаный в тые слова: Я Анъдрей Миколаевичъ Свидло, возный повету Меньского, ознаймую то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа осмого дня, будучы мне возному у земянъ его королевъское милости повету Меньского у пана Яна, у пана Амъброжея Жыкгимонътовичов, выименьи их Стибалъковскомъ, в повете Меньскомъ лежачого, оповедали мне панове Жыкгимонътовичы, ижъ дей земенинъ гедрьский повету Меньского панъ Анъдрей Станиславовичъ Грыбовичъ, самъ особою своею, з подъдаными и зъ многими помочъниками своими, року теперешнего тисеча пятьсот осъмдесятъ второго, мсца августа шостого дня—прошлого, у понеделйкъ, порану, нашодшы дей моцно кгвалтомъ на сеножать, названую в листе делчомъ Выгономъ, над рекою Березынею, под домами нашыми, копъцы дей два, которые тую сеножать промежку нас на пол делили, выкопалъ и выказилъ, и выкопавшы дей тые копъцы, черезъ границу и межу значную перешедъшы, кгвалътовне во властную сеножать нашу—сена покошоного, а инъшое самъ покосившы, возов осмъ, до дому своего именья Стибалковского звез, и подданых дей нашых, которые сено косили, розогналъ и одного подданого Якубца Степанелевича збил и зранил, и по той дей сеножати по власной половицы нашой знаки и межы новую поло- л. 268.

жыл. И за оказаньемъ, я возный панов Жыкгимонтовичов, дня верху в дате мененого, маючы я пры собе сторону шляхтицов двух, виделъ есьми на той мененой сеножати, под домомъ панов Грыбовичов и пана Амъброжего Жыкгимонътовича, над рекою Березынею, против воротъ двора Грыбовичов, подле дороги, которая идеть з двора до реки Березыни, копец один свежо выкопанъ, только месцо знать, где копец был, и сметьемъ, з двора носечы, тое месце, где копец был, засыпано; а против того копец другий, над рекою Березынею, такъже виделъ есми свежо выкопанъ, только месцо знать, где копецъ был; по которых тых месцах, где копъцы были, знать, ижъ тые копъцы тую сеножать на полъ делили и на той половине сеножати од огорода овощцового знаки ново кольем затыканые; виделъ есьми сеножати, якобы возовъ на осмъ, покошоно и сено до двора Грыбовичового звезено; и тамъже, кгды есьмо по сеножати, огледаючы, ходили, вышодшы з дому своего пан Анъдрей Грыбовичъ, передомною вознымъ и перед стороною, в розмове с паны Жыкгимонтовичы, самъ доброволне зналсе до затыканья кольемъ по сеножати тых знаков новых и до кошенья сена, поведаючы, потуль затыкал и покосил своею сеножатю, а на подъданом пана Яна Жыкгимонтовича на Якубцу Степанелевичу, виделъ есьми раны по плечах и по хрыбту синевые битые, поведал, ижъ дей ме кием сам пан Андрей Гърыбовичъ збилъ, и
(л. 268 обор.) взял дей пры том бою у мене сермягу, которая дзей стояла грошей полкопы, косу, купленую за грошей осьмъ. Которое тое оповеданье пана Амъброжея Жыкгимонтовича и очевистое сознанье возного, пры къвите, за печатью его, уделавое, до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 298. Процессъ по дѣлу объ опознанной въ селѣ бискупа Виленского Короваевѣ, подданнымъ имѣнія Бакщанъ своей клячи.

Року ꙂА (1582), мсца августа з (7) дня.

На враде господарскомъ передо мъною Александромъ Мацковичомъ, на тотъ часъ будучы зоставленым од велможного пана его милости Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, оповедалъ и жаловалъ старецъ Бакъштаньский его милости вельможного кизя Анъдрея Вишневецкого, воеводы земли Волынъское, на име Степанъ Моховка, о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго, мсца апреля к (20) дня, познал дей подданый его милости пана моего, на име Полуян Раевичъ, клячу свою власную, свирепу, шерстью вороную, в ыменью его жъ милости пана моего в Бакъщанех, в селе Короваеве, пры стороне людех добрых, у подъданого его милости кизя бискупа Виленъского у Гуменьского Якова Котелъчыча, и зличъковавшы оную клячу, перед тою стороною людьми добрыми и оное личъко за сторону давшы, хотелъ того Якова Котелчыча вести с тою клячою до двора Кгуменьского, хотечы его до права осадити; который дей тотъ Яков, упросившы того Полуяна, жебы его с тою клячою до враду его Кгуменьского до врадъника до пана Яна Дубровского не велъ, але суседъским обычаемъ хотечы се усправедливить, дал по собе паруку подданого его милости пана Шолушына, на име Ивана Руклевича, перед стороною людьми добрыми, л. 269
оную клячу шлюбуючы и захованчысе водле суседского обычаю, водлугъ прыреченья слова того Якова, же ся объвезалъ четьверътого дня, яко з урадомъ, такъ и з заводъцою и зо всимъ доводомъ стать тутъже на именью его милости пана моего у Короваеве, тогожъ мсца двадцат второго дня; гдежъ тотъ рокъ вышелъ, а тотъ истый Яковъ, якъ з

урадомъ своимъ не сталъ, такъ и заводцы не поставилъ и жадного доводу не чынилъ, и на томъ мало маючы, не вытрываючы тыдня, пан Янъ Дубровский мсца апреля трыдцатого дня, подданого его милости пана моего, на име Алексея Прокопъчыча, поймавшы на доброволной дорозе, измучылъ и казалъ осадить; пры
л. 254 которомъ бою стало ему шкоды две копе грошей литовских, сермяга чорная, за которую дано полъкопы грошей, шапъка, за которую дано шесть грошей, топор, за который дано грошей пять; а ку тому еще прыславшы на грунт пана моего мсца мая второго дня Смиловский, казал пограбить у подданого Смиловского Грыня Несидовичъ двое копей и его самого збито; пры которомъ бою стало ему шкоды—сермягъ две, за одну дано грошей двадъцать шесть, а за другую дано грошей к (20), поес с калитою, а в калите копа грошей литовских; и еще ку тому, на томъ маючы мало, наславшы на кгрунтъ пана моего мсца июня девятого дня, Пудиский, казалъ пограбить волов пять у подданых Пудинъских, их самых побито, помордовано, пры которомъ бою оные подааные менять шкоды быть, то есть—в Карпа Косаковичъ Бобровника згинуло сермягъ две, за одну дано грошей сорокъ, а за другую грошей л (30), поесъ с калитою, а в калите копъ тры грошей литовских, а въ
л 255. Игъната Опонасовича згинуло кожух, за который дано грошей семъдесятъ, у Романа згинуло топор и две копе гърошей; а потомъ, наславшы на крунътъ пана моего Новоельский, казал пограбить коней четьверо, пры томъ грабежы пана моею побито и помордовано, то есть на имя у Федька Черника збито и згинуло ему сермяга, за которую дано грошей сорокъ, ручник з пазухою, у которомъ было копъ две грошей; у Марка Плосковичъ такъже згинуло серьмяга и кожухъ, за кожух дано копа грошей, а за сермягу дано грошей двадъцать, у Якова Плосковичъ згинуло сермяга, за которую дано грошей двадъцать пять; то пакъ я, ведле суседъского обычаю, посыломъ до вредника Кгуменьского его милости пана Яна Дубровского, жебы тые грабежы сусецъскимъ обычаемъ вернулъ, а если буде на кого потреба подланых пана моего, я спревадъливости не бороню; гдежъ, за посланьемъ моимъ, самого, пана Дубровского на Игумени не было, тогъды на его местъцу панъ войтъ Игуменский Захаръя Ивашкевичъ зложылъ рокъ суседъским обычаемъ, якъ грабежы вернуть и право о тую клячу конъчыть на объчом местъцу, в Турыне, на именью его милости князя Ерослава Головчынского, мсца августа первого дня; то пакъ я самъ, зо всимъ доводомъ, на тотъ рокъ, яко на то прыналежыть, стал, тотъ войтъ Игуменъский на томъ року своемъ не сталъ; якожъ я, заховуючысе суседъски, пропущаючы то на сторону, писаломъ до него о другий рокъ, тутъже у томъ же (л. 269 обор.)
селе Турыне, прыняли, то пакъ тот же войтъ Захарко Игуменъский през писанье свое ознаймилъ рокъ мсца августа е (5) дня, у неделю; кгдыжъ есмо ся на тотъ рокъ того дня зъехалисе, то пакъ облюбили промежъку собою сторону земенина его милости князя Ярослава Головчынъского, пана Каспора Вихоровского, и пры немъ войта Турынъского Евхима Зикалича и инъшых мужей Турынских; войтъ Игуменъский, не чынечы грабежомъ досыть и неворочаючы их подданым пна моего, почалъ дотегать, жебы первей праву *копачэнье* той клячы было, гдемъ я на то прыпозволившы, казалом подданому пана моего с тою свирепою стать и с заводцою, якожъ тотъ подданый пана моего зо всимъ стал, якожъ войтъ самъ пыталъ, пры той же стороне, того подданого, отъ кого тую клячу маеть. Подданый за разомъ тутъ же заводъцу поставилъ подданого ей милости пани Служчыной з Моторова, на име Гаврыла Титовича Зовонъма, панъ войт Игуменъский, который был на месцу пана Дубровского, мало маючы на заводцы и нагонившы ему, пытал, чы маешъ ты по собе добрых людей, же на то сведоми,

же то была власная свирепа твоя, которую ты продал, менечы быть · доморослую. Якожъ тотъ зводъца по собе давал доводъ подданого пана Шолушына Огапона Хаевича а Луку Слуку, а подданого кнзя Масальского Ивана Кононовича, якожъ стороно в томъ ся было подобало; гдежъ войтъ Игуменьский казавшы, жебы оные светъки тотъ заводца ставил тужъ на праве, якожъ есьмо пряняли и отрочыли на завтрее, жебы заводца, давшы по собе паруку, и ставилъ тых вышей помененых светъков поставял; войт . . . . . доводу не взявшы, але шлюбившы и пуставшы, и доброволне, казал Якова вышей помененого знову взять и до замъку его вести, и мы на то прызволили, · знову правне поступовать, то пакъ наполнившыся воли своее, якъ грабежов не вернул, такъ и оного прыличного взявшы и с права обчого зышол. Которое тое оповеданье есть до книгъ кгродских Менъских записано.

№ 299. Заявленіе вознаго объ оскорбленіи, которому онъ подвергся во дворѣ Старинскомъ при врученіи позва.

Року пв (1582), мсца августа аі (11) дня.

На врадо гсдрьскомъ кгродскомъ в замъку Меньскомъ, передо мъною Александромъ Мацковичомъ, на тотъ час подстаростимъ Меньскимъ од вельможного пна Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, дерьжавцы Каменецкого, пана моего, на месцу его милости врадовомъ, ставшы обличне возный повету Меньского (л. 270 обор.) Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего, за печатью своею, ку записаню до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подалъ, писаную в тые слова: Я, Войтех Станиславовичъ Кгезгейло, возный повету Меньского, сознаваю · тою моею цедулою ку записанью · до книгъ кгродских, ижъ кгдымъ покладал позвы кгродские Меньские одъ вельможного пана его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, в жалобе его милости пана Лва Гурына по его милости князя Стефана Корыбутовича, княжати Збаразского, воеводы Троцкого, в дворе его милости Старынъскомъ, о покошене и побитье кгвалтовное збожъя сееного ярынъ подданых его милости пана Гурыновых Юньтевскихъ, яко шырей на позвехъ есть доложено, тогды при томъ покладанью позвовъ былъ в дворе Старынъскомъ врадникъ его милости Старыньский панъ Саръвацъкий, тот врадникъ передо мною и перед стороною людьми добрыми, которые на тотъ час со мъною былв, усне поведил тыми словы: если дей тое збожъе пна Гурынового бито, альбо кошоно, тогды я розказалъ подданымъ паньскимъ, за росказаньем пна моего, · и нехай дей тамъ на той кгрунътъ панъ Гурын болшъ не высылаеть, ани самъ не выежчаеть, бо ему тамъ дамъ киемъ в брух, и тобе, возному, поведам, абыс ты возный пну Гурыну о том дал знать; такъ тежъ и стороне, которая пры мъне была, поведилъ, и вы дей, панове сторона, тое слышите, што я пану Гурыну через возного одказую, вшакъ дей пан Гурын первей того маеть у себе листъ мой писаный, в котором я пана Гурына напоминал, абы тому кгрунту пана моего далъ покой. Которое тое очевистое сознанье возного вышей менованого, пры цедуле, за печатью его, уделаное, до книгъ кгродъских Меньских записано естъ.

№ 300. Жалоба о наѣздѣ Александра Хомутовскаго на им. Крыково Станислава Роконтанскаго.

Мсца августа и (8) дня.

Прысылалъ до враду гсдрьского кгродского Меньского, до мене Алексаньдра Мацкевича, на тотъ час подстаростего Меньского, од вельможного пана Гаврыла Горностая, воеводы Берес-

тейского, старосты Меньского, державцы Каменецъкого, пана моего, на месцу его милости врадовомъ, земенинъ велеможного пна его милости княжати Анъдрея Вишъневецъкого, воеводы земъли Волынъское, старосты Любецкого, именья его милости Деревеньского, панъ Станислав Роконтанъский, оповедаючы и жалуючы на врадника велеможного пана его милости пана Яна Кишъки, старосты Жомонтъского, на пана Александра Хомутовского; о томъ, ижъ дей онъ, Хомутовский, самъ особою своею, собравшися з многими бояры и подъдаными его милости, пана своего, Каменьскими, сего мсца августа дня четьвертого, у суботу, наехавшы дей моцно кгвалътомъ па именейце его Станислава Роконътаньского, прозываемое Крыковское, лежачое неподалеку села его милсти пана старости Жомонтъского Хотовы, которое онъ выслугою од его милости княжати Вишневецкого одъ пана своего маеть, и там дей около того именейца его плотъ огороженый около двора его Крыковского и саду кгъвалътовне порубати казалъ; и мало дей на томъ маючы, тогожъ дня вышей мененого августа . . . . тотьже дей пан Хомутовский, с тымижъ бояры и поддаными его милости пана своего, повторе наехавшы, моцно кгвалтом на власный кгрунт его Станислава Роконтанъского, прыслухаючый до тогожъ именейца его Крыковского, неподалеку именейца его и дворца Крыковского, подле стены, которая лежыть границою од кгрунтов именья его милости пана старосты Жомоитского, села его милости Хотовы власного, дей сеянья его Станислава Роконтанъского, ярыцы на чотыры (л.271 обор.) бочки пожати казалъ и до села его милости пана своего Хотовы звозити казалъ, которое дей ярыцы было нажатое копъ трыдъцать, и стену дей стародавную границу кгвалтовне зорати и зопъсовати казалъ, и на огъледанье оного кгвалту и пожатя збожа просилъ о возного. . . . .

№ 301. Жалоба на Ивана Левковича о наѣздѣ на сѣножать Андрейковщину.

Року афпв (1582), мсца августа и (8) дня.

Прыежчалъ до враду гсдрьского до мене Александра Мацкевича, на тотъ час зоставленого од вельможного пана (л.272) его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, на месцу врадовомъ, земенин гсдрьский повету Меньского пан Игнат Ходкович, жалуючы и оповедаючы о том, ижъ дей року тепер идучого афпв (1582), мсца августа е (5) дня, земенин гсдрьский повету Меньского панъ Иванъ Левкович, сам особою своею, з многими помочниками и поддаными своими имення своего Солденевского, у повете Меньскомъ лежачого, нашодшы моцно кгвалтомъ на власный кгрунт имення Солденевского, у повете Меньскомъ лежачого, на сеножать, прозываемую Андрейковщыну, тую дей сеножать на возъ сена плотомъ своимъ новым загородилъ, а его дей старый роскидал, и до кгрунту своего тую сеножать его прывернул; тогожъ часу, с тыми помочниками своими звыш поменеными нашодшы кгвалтовне, дорогу великую сторожытную, которая идеть з Беседъ и з Солденевич до Айны, на кгрунт его въластный, прозываемый Тарасовский, прыслухаючый ку именью его Солденевскому, новую положыл, а тую дей стародавную ку своему полю великому прыгородилъ и и жытомъ насеелъ; и на третемъ месцу в тотьже часъ сеножать власную, прозываемую Тарасовскую жъ, возы на два, кгвалтовне пооравшы, жытом своим насеелъ, которая сеножать лежыть объ межу кгрунтов Шыраевских, а его дей с тых кгрунтов з сеножатей и дороги стародавное, яко се вышей помянило, кгвалтовне, упорне а безправне, с у покойного держанья, выбил и отнял,—якожъ дей пан Игнатъ Ходзькович возному повету Меньского Войтеху

Станиславовичу то оказывалъ. Который возный, ного будучы сведомъ, се зде на враде передо мъною очевисте сознал и того сознаня цедулу, под печатью своею, ку записаню до книг подал, в тые слова писаную: Я Войтех Станиславович, возный повету Меньского, сознаваю тою цедулою моею,
л. 272 обор). ижъ року теперъ идучого тисеча пять сотъ осмъдесять второго, мсца . дня, будучы мне возному в дому земенина гсдрьского повету Менского пана Игната Ходьковича, прозываемомъ Солденевскомъ, у повете Менском лежачомъ, за прошенемъ его, а такъ оповедал передо мною вознымъ панъ Игнатъ Ходкович тым способомъ, ижъ дей в року тепер идучомъ тисеча пятсот осмдесять второмъ, мсца августа пятого дня, земенинъ гсдрьский повету Меньского пан Иван Левкович, сам особою своею и з многими помочниками и поддаными своими, именья своего Солденевского, у повете Меньском лежачого, нашедшы моцно кгвалтом на властный кгрунт мой именя моего Солденевского, у повете Менском лежачого, на сеножать, прозываемую Андрейковщыну, тую дей сеножать плотомъ своимъ новымъ загородилъ, а мой старый роскидалъ, и до кгрунту своего тую сеножать мою прыверънулъ; в другомъ месцу такъже моцно кгвалътомъ дорогу великую старожытьную, которая идеть з Беседъ и з Солденевич до Айны на кгрунт мой Тарасовский именья моего Солденевского, новую положыл, а тую стародавную дорогу ку своему полю великому пры . . дил; а на третем месцу сеножать мою власную, прозываемую Тарасовскую, возы на два пооравшы и жытом засеял. А так я возный, за оказаньемъ, тогожъ дня звышъ мененого, маючы пры собе сторону людей добрых, пана Игънатовыхъ напервей виделомъ сеножат его, прозываемую Андрейковщыну, новым плотомъ загорожоно, а старый тот пана Игнатов роскидано; на другом месцу межу сораную виделомъ, а на полю его власномъ, прозываемомъ Тарасовскомъ, виделомъ дорогу новоположоную, а старожытъную дорогу, которою ехтеть з Беседъ и Солденевичъ до Айны, видел есми к полю великому пана Ивана Левковича загорожоную, а сеножать его Тарасовскую жъ виделъ есми пооранцую и жытомъ засееную. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного и цедулу, под печатью его, до книг кгродских Менских даную, есть записано.

№ 302. Заявленіе о наѣздѣ Миколая Сологуба на дворъ Кіевцы.

Я Андрей Свидло, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою моею, ку записованю до книгъ кгродских Менских, отъ мене, под печатю моею, даною, о том, иж в року тепер (л. 273) идучом по нароженю Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесять второмъ, мсца мая десятого дня, в четвергъ, будучы мне возному на справах у его млсти пна Станислава Сологуба, подкоморого Менского, в ымено его милости, называемомъ у дворе Миклашовском, а на тотъ час тамже у пана подкоморого Менского был его мл. пан Давыд Глебович Есман, дворенинъ его королевское млости, а пан Войтех Мостврило, земенин гсдрьский, а в том часе ее милост пани Ганна Овлочымская, малжонка пна Давыда Есмана, до двора пана подкоморого Менского, до Миклашовщыны прыслала служебника своего Анъдрея Петьровского до малжонка своего его млсти Давыда Есмана, оповедаючы, иж дей в року тепер идучом отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца мая десятого дня, перед полуднем, нашодшы дей моцно кгвалтом на двор наш имени Киевецкого, в повете Менском лежачого, пан Миколай Павлович Сологуб, наполнившыся воли своее злое и препомневшы бояэни Божое и срокгости права посполитого и прыстойности шляхецкое, сам особою своею, з многими слугами и помочниками своими, з великою стрелбою и гайдуками своими, взрушывшы покой по-

сполитый, малжонка дей моего пана Давыда Есмана, в небытности его на тотъ час в дворе своем Киевецком, словы соромотными лаялъ и вызыват почал и самъ власною рукою своею до коморы, где мешкане маемъ, з ручницы до окна стрелял и гайдукам своим стреляти росказал, якож дей у стены з ручницы стреляли и чрез окно кули у стену у коморе . . . ли, а у окна шыбы оболон шкленых стрел . . выбияли, якож дей дочку нашу панну Зофею . . а сестранка вм. Гедварта Рафовича чер . . мало не позабияли, с которого великого . . дали и нет дей ведома . . . пан Давыд Есьманъ . . . вьное людей . . . вым и мне возному, будучы у пана подкоморого Менского, заразом тогож дня и тоеж годины оповедал и обжаловал в тыеж слова вышей помененые и мене возного, хотечы оказат кгвалтовное нахожене и постреляне и почынене кгвалтов в дворе своем Киевецком, взял. И кгдым до двора его милости пана Есманового Киевецкого, с паном Есманом прыехал, яко на то будучы з ураду прыданый, а за оказованем пана Есмановым, видел есми у коморе, где его милость мешкает, з ручниц до стены стреляно и в оболонех скляных шыбы з ручниц повыбиваны и кули через оболоны в середине в коморе, в стене другой аж до-
л. 273 обор). ставали, и менил передо мною возным его милость пан Давыд Есман, воспол с панею малжонкою своею, иж дей тое кгвалтовное нахожене и стреляне сталосе в року тепер идучомъ отъ нарожения Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца мая десятого дня, перед полуднемъ, от самого пана Миколая Павловича Сологуба. Ку тому теж жалобливе оповедал передо мною возным, иж дей кгдым ехал от пана подкоморого Менъского до дому своего Киевецкого, з людми зацными, з его милостю паном подкоморым Менским, а з земенином господарским паном Войтехом Мостивилом, яко будучы чоловек спокойный, не маючы ни ским отповеди жадное, ани того разумеючы и не ведаючы, абы дей хто мел на здрове мое стояти, то пак, кгдым вжо дей до двора своего Киевецкого, с тыми людми зацными прыехалъ, и кглыс мы с коней зъсели в дворе моем мене Давыда Есмана Киевецком . . ку сенем уходили, то пак дей дня сегоднешнего року теперъ идучого отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца мая десятого дня, перед заходом слонъца, пан Миколай Сологуб, врушывшы покой посполитый и застановене . . отъ его королевское млсти и их милости . . . Речы посполитое уфалу в трыбунале . . помневъшы повинности . . своею, з многими слугами

. . . .

№ 303. Отказъ Есьмана отъ совершенія формальнаго раздѣла им. Кіевецъ.

. . . .

На враде гедрьскомъ передо мною Александромъ Мацковичомъ, на тотъ час будучы зоставленым отъ велможного пана Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менъского, державцы Каменецкого, на месцу его милости врадовом, ставшы обличъне возный повету Меньского Мартин Яновичъ Крывицкий, сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, подъ печатью своею, ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словы: Я Мартинъ Яновичъ Крывицкий, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгродских Меньских, ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ .. (82), мсца августа четверътого дня, будучы мне взятымъ на справы ку прыслуханью на делъ именья их милости Киевецкого, в повете Меньскомъ лежачого, от его милости пана Миколая Сологуба и малжонки его милости и пана Жыкгимонта Сологуба с паномъ Есьманомъ Давыдомъ и малжонкою его милости панею Ганъною Анъреевною Овлочымъского, водле вказанья одь суду земского Меньского на рокох теперешних, о Светой Тройцы рымъского свята, в року осм- л. 274

десятъ второмъ, по выволаню тых роков . . . . . ти неделяхъ тотъ рокъ прыпалъ, пан Миколай Сологубъ и малжонъка его милости а пан Жыкгимонъ Сологубъ, маючы их милость мене возного и сторону людей добрых, были готовы дел чынити с паномъ Давыдомъ Есьманомъ и малжонъкою его милости . . ву их милости и всказанья од суду земского Меньского, нижли панъ Давыдъ (л. 274 обор.) Есьманъ, самъ особою своею, так тежъ и . . . . . це свое на томъ року прыпалом . . . . . Миколай Сологубъ, з малжонкою своею, панъ Жыгимонт Сологубъ, з людзьми добрыми стороною, през увесь день ждали и были готови ку розделу, а отъ пна Есьмана и малъжонъки его никого не было. Што мною возным и стороною людзьми добрыми осветъчывшы, розъехалися. Которое сознанье возного, пры цедуле его до книгъ кгродскихъ Меньских записано естъ.

. . . .

№ 304. Заявленіе о неявкѣ Есьмана въ назначенный срокъ для рѣшенія дѣла съ Сологубомъ о подданыхъ.

Року ак (1582), мсца августа ѳ (9) дня.

На враде гсдрьскомъ передомъною Александромъ Мацковичомъ, на тотъ час будучы зоставленымъ одъ его милости вельможного пана Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на месцу его милости врадовом, ставшы обличъне возный повету Меньского Мартинъ Яновичъ Крывицкий, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словы: Я Мартинъ Яновичъ Крывицкий, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою ку записанью до книг кгродских Меньских, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсот ак (82), мсца августа четьвертого дня, будучы мне взятым на справу его милости пана Жыкгимонта Сологуба, ку прыслуханью справедливости чыненя подданымъ его милости с подданых пана Давыда Есьмана Киевецких, на обчомъ месцу, в дворе пна Станислава Сологуба, подкоморого Меньского, в Миклашовщыне, водле всказанья от суду земского Менского на рокох теперешних, о Светой Тройцы рымъского свята, в року теперешнем ак (82), и кгды тотъ рокъ помененый прыпал, пан Жыкгимонт Сологубъ, и судового, яко на року зложономъ, взявшы мене возного, з стороною людьми добрыми, до двора его милости пана Станислава Сологуба, подкоморого Менского, Миклашевщызны и тамъ се становилъ, хотечы собе справедливости доводить и подъданых своих, которымъ была крывда одъ подданых пана Есьмановых, и былъ тамъ колько годинъ, ажъ до нешпорное годины, а панъ Есьманъ, яко самъ особою своею не былъ, такъ тежъ (л.257) и никого на месце свое не послалъ ку чыненью справедливости, ани о собе жадное ведомости не далъ. Што панъ Жыкгимонт Сологубъ осьветъчывшы мною возным и стороною людьми добрыми, одътуль прочъ одъехалъ. Которое сознанье возного, пры цедуле его до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 305. Жалоба о наѣздѣ Войтеха Бужынскаго на село Сопотево.

Року ак (1582), мсца августа ѳ (9) дня, у четвергъ.

Прысылалъ до враду кгродского замку гсдрьского Меньского, до мене Алексанъдра Мацкевича, подстаростего Меньского, врадникъ ясьневельможное кнегини Юревое Юревича Олельковича, кнежны Слуцкое, пани Катерыны с Тенъчына, и сыновъ ее милости, его милости кнзя Семена, кнзя Юря а кнзя Александра Юръевичов Олельковичов, княжатъ Слуцких, Тоновский пан Лукашъ Одолинъский служебника своего . . . я Макъсимовича, жалуючы и оповедаючы тым способомъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ

второмъ мсца августа, шостого дня, у понеделокъ, врадникъ вельможного князя его милости князя Юря Миколаевича Радивила, бискупа Виленьского, именья его милости Старыньского, в повете Менском лежачого, панъ Войтех Бужынъский, самъ особою своею, з многими людьми, бояры и поддаными по-
(л. 275 обор.) мочниками, наехавшы дей моцно кгвалтом на власный кгрунътъ их милости Тоновский, на волоках села Сапотева, ярыны подданыхъ Сапотевских пожалъ, людей побилъ и потопътал, и ку тому дей, не маючы на том досыть, тотъ же врадникъ тогожъ часу и дня тымже подданым села Сапутевского коней двадъцатеро а воловъ двадцать погърабившы и до двора князя пана своего Старынъского погъналъ. И просилъ тотъ служебникъ о возного на огъледанье того кгвалтовного на тотъ кгрунътъ их милости Тоновский пожатья и побитья и потоптаня ярынъ, на оказане пограбенья статьков. Я ему на то возного Томка Стецкевича прыдалъ. Который тамъ бывшы и всего того огъледавшы, прышодшы до мене на врадъ, очевисто сознолъ, которого сознанья своего и цедулу, под печатью своею, ку записанью до книгъ кгродских Меньских, в тые слова писаную, подалъ: Я Томъко Стецкевичъ, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгродских Меньских, ижъ бралъ мене возного врадник ясьне вельможное кнегини ее милости Юревое Олельковича паней Катерыны, з с Теньчына, кнегини Слуцкое, и сыновъ ее милости их милости князя Юръя, князя Семена а князя Алексанъдра Юревичов Олельковича, княжатъ Слуцких, Тоновский панъ . . . . . Одолинъскій в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ пв (82), мсца августа осмого дня, у четьвергъ, до именья их милости, в повете Меньскомъ лежачого, называемого Тоновского; кгды я возный вышъ помененый в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца августа тогож дня, у четьвергъ, в томъ именью их милости был, тогъды передо мною вознымъ тотъ врадъникъ помененый и подданые села Сапутевского, на имя лавникъ Сава Ходоровичъ, зо всими поддаными того села, оповедалъ тыми словы, ижъ дей врадникъ ясьне вележможного его милости князя Юря Миколаевича Радивила, бискупа Виленьского, именья его милости Старынъского, в (л. 276.) повете Меньскомъ лежачого, панъ Войтех Бужыньский, самъ особою своею, з многими людми, бояры, поддаными и помочниками своими, в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ пв (82), мсца августа пятого дня, у понедѣлокъ, наехавшы моцно кгвалтомъ на власный кгрунътъ их милости Тоновский, на волоках девети, села Сопутевского, ярыны дей пожалъ, а инъшое потопъталъ и побилъ, к тому дей, не маючы на томъ досыть, тотъже врадъникъ звыш помененый, тогожъ часу и дня, тымъже подданым села Сапутевского кони, волы пограбившы, и до двора князя пана своего Старыньского погнал, а меновите оповедалъ передо мною вознымъ лавникъ села Сапутевского Сава Ходоровичъ: узялъ дей у мене коня шерстью гнедого, а другого бурого, купленых по търы копъ грошей, волы шерстью рыжые два, купленые по полътрети копъ грошей, а на волоце дей своей посеялъ былъ есьми ярыцы бочокъ пять, овса бочокъ чотыры, гречъки бочъки тры, гороху бочъку; Якубъ а Тихон Новики оповедали: дей у нас коня шерстью сивого, а другого белого, купленых по полтрети копъ грошей, вола шерстью рыжого, а другого белого, купленых по две копе; а на волоце дей своей посеяли были есьмо ярыцы бочокъ шесть, овса бочокъ пять, гречъки бочъки чотыры, гороху бочъку; Грышко . . . . къ оповедалъ: узялъ дей у мене свирепъ шерстью гнедых две, купленых по полчетьверты копы грошей, воловъ бурых две, купленых по полтрети копъ грошей; а на волоце дей своей посеялъ есьми ярыцы бочокъ чотыры, овса бочокъ..., гречъки бочокъ чотыры, гороху бочку;

Яцко... оповедалъ: узял дей у мене коней шерстью рыжых два, купленых по тры копъ грошей, вола шерстью чорьного, а другого рабого, купленых по полтрети
(л. 276 обор.) копъ грошей; а на волоце дей своей посеял былъ есьми ярыцы бочокъ шесть, овса бочокъ пять, гречъки бочъки чотыры, ильну бочъку; Бруй Степанъ оповедалъ: взялъ дей у мене свирепу шерстью бурую, а другую белую, купленые по тры копъ грошей, воловъ шерстью бурых два, а белого третего, купленых по полтрети копъ грошей; а на волотъце дей своей посеялъ былъ есьми ярыцы бочокъ шесть, овса бочокъ семъ, гречъки бочокъ тры, гороху бочъку; Янукъ Волме . . ца оповедалъ—взялъ дей у мене коней шеръстью вороных трое, купленых по полтрети копъ грошей, волов шерстью рыжых тры, куплены по две копъ грошей; а на волоце дей своей посеялъ былъ есьми ярыцы бочокъ пять, овса бочокъ пять, гречъки бочъки чотыры, гороху бочку; Томъко Туръчанин оповедал—взялъ дей у мене коней шерстью гнедых трое, купленых по тры копъ грошей, волов шерстью гнедых . . . купленых по полтрети копъ грошей; а на волоце дей своей посеялъ был есьми ярыцы бочокъ пять, овса бочокъ шесть, гречъки бочки . . . . . , гороху бочъку; Матус Мацковичъ оповедалъ—взялъ дей у мене коней шерстью вороных двое, купленых по тры копъ грошей, волов шерстью рабых . . . купленых по две копъ грошей; а на волоце дей . . . посеял былъ есьми ярыцы бочокъ пять, овса бочокъ чотыры, гречъки бочки тры гороху . . . ку; Абрамъ а Павлюкъ оповедали—взял дей у нас коней шерстью гнедых двое, купленых по полъчетьверты копъ грошей, волов шерстью рябых два, купленых по полтрети копъ грошей; а на волоце дей своей посеяли были есьми ярыцы бочки
л. 277. чотыры, овса бочокъ семъ, гречъки бочъки тры, гороху бочъку. Што мне возному и стороне людемъ добрымъ, на тотъ час пры мъне будучымъ, врадникъ Тоновский верху помененый и лавникъ Сава Ходорович, зо всими поддаными того села на тых волоках Сапутевских пожатье, побитье и потоптанье ярынъ от . . зывали. Што я возный и з стороною людьми добрыми обраховалъ тое всее ярыны, то есть каждого подданого водля поведанья севбы их, а водле урожаю—ярыцы копъ на сто, овса копъ на трыдцать, гречъки копъ на педъдесятъ, гороху копъ на двадцать пожато, побито и потоптано; такъже показалъ, ми пан Одоленский з с подъдаными поменеными, подле села Сапутевского, ведля речъки Бунеги, в логу местъце, где сятъки подъданымъ верху помененым пограбилъ дей урядникъ его милости кнзя бискупа Виленъского Старынъский Войтех Бужынский тогожъ дня верху помененого, у понеделокъ. Которое тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньских записано есть.

№ 307. Жалоба о наѣздѣ Сновскихъ на грунтъ Лозище.

Року ҂ꙃ (1582), мсца августа ı (10) дня.

Прысылалъ до враду гсдрьского кгродского Меньского, до мене Алексанъдра Мацкевича, на тотъ час будучы зоставленымъ отъ его милости вельможного пана, его милости пана Гаврыла Ивановича Горностэя, воеводы Берестейского, старосты Меньского, дерьжавцы Каменецкого, на месцу его милости врадовомъ, возный повету Меньского Тихонъ Васильевичъ, оповедаючы и обътежливе жалуючы о томъ, ижъ дей року тепер идучом от нароженя Сына (л. 277 обор.)
Божего тисеча пятьсот ꙃв (82) месеца августа осмого дня, их милост пан Янъ а пан Балтазар Сновские, через урядника своего Хотаевского Шымъка Лисчыковича, такъ тежъ через тивуна и подданых своих Хотаевъских, а меновите, тивуна Ивашка Василевича Чычыка, наехавшы моцно кгвалтомъ на власный кгрунт мой и жоны моее Ма-

рыны Андреевны и пасынъка моего Сопрона Василевича, двора моего Хотаевского, в повете Менском лежачого, прозываемый Лозища, и тамъ же дей на том кгруньте моем, жнучы пшеницу мою власную жоне моей и з дочъкою моею и зъ служебницою моею, тую дей жону мою Марыну Анъдреевну и пры ней дочъку мою Марыну Тихоновну и служебницу мою Масюту окрутъне збившы и змордовавшы и обобравшы, и с того кгрунъту одъ пшеницы прочъ отогънавшы и пшеницу, яко жатую копъ де . . ть, а не жатое, нажавшы другую копъ де . . ть, до двора своего Хотаевского, прозываемого Росохи, одвезли и одпровадили, а мене дей, якъ и жону мою Марыну Анъдреевну и пасынка моего Сопрона Васильевича с того кгрунту, прозываемого Лозища, кгвалтовне и упоръне, безправне, з упокойного держаня выбили и отняли; а меновите дей, што пры томъ кгвалтовномъ наеханью и выбитью с покойного держанья, такъ тежъ збитью и змордованью жоны моее и в дочъки и в той служебъницы взяли, то есть, жону мою Марыну Анъдревну—збившы и зранившы, игольникъ от поеса оторвали, в которомъ дей игольнику было копа грошей литовских, перъстенъки серебреных два, одинъ позлотистый, которые дей мне коштовали грошей двадцать чотыры литовских, плахту, серпъ взяли, а дочъку мою Марыну Тихоновну збившы и зранившы, взяли плахту,
л. 278 серпъ; а служебницу мою Масюту збившы, тежъ и змордовавшы, зняли з нее простицу синюю за которую дано грошей петънадцать литовских. И просилъ мене Алексанъдра Мацкевича панъ Тихонъ Васильевичъ на огъледане кгвалтовного наеханья, збитья и зраненья и пожатья пшеницы и выбитья с покойного дерьжанья с того кгрунъту, прозываемого Лозищъ, о возного, на што ему возного Войтеха Станиславовича Кгезкгейла прыдалъ. Который тамъ бывшы и до мене до враду прыехавшы, ставшы очевисто, ку записанью до книгъ сознал тыми словы: ижъ дей, будучы мне прыданому и посланому з ураду гсдрьского кгродского Меньского, от твоей милости, пане подстаростий Меньский, за квитом твоей милости возному повету Меньского Тихону Васильевичу на огъледанье кгвалтовного наеханья на кгрунт его власный и малжонки его Марыны и пасынка его Сопрона, прозываемый Лозищо, двора его Хотаевского и пожатья пшеницы, на которомъ кгрунь- (л. 278 обор.)
те и выбитья с покойного дерьжанья с того кгрунту, и на огъледанье тежъ збитья и змордованья на томъ круньте малжонъки его, тежъ девки его и служебницы его, которое кгвалтовное наехане, збите и зранене их, пожатье пшеницы, выбите з упокойного держаня, стало се дей отъ пна Яна и от пна Бальтазара Сновских, через урядника их Хотаевского Шымка Лычковича, через тивуна их Ивашка Чычыка и через многих подданых их мл. Хотаевских. А так я, возный, кгдымъ там до дому Тихона Васильевича, до Хотаевичъ, в року тепер идучого тисеча пятьсотъ пв (82), мсца августа аі (11) дня, прыехал, тогды, за оказаньемъ пана Тихоновымъ, был есьми на томъ кгруньте, прозываемымъ Лощыву, виделъ есьми пшеницу пожатую, може быть бочки на полторы, а на малжонце его на Марыне Анъдреевне виделъ есьми на руцэ левой рану крывавую вдареную и хрыбет синий кийми збитый, а на дочцэ его Марыне Тихоновне виделъ есми на плечах раны синевы збитые и голова оскубеная и волосов скубеных з головы не мало, а на служебницы их Масюте виделъ есьми на руцэ правой раны сине битые, успухлые. Которое оповеданье и жалоба пна Тихона Васильевича и сознане возного, для памети, до книгъ естъ записано.

№ 308. Заявленіе о захватѣ княземъ Свирскимъ коней у подданныхъ села Чудиничь.

Тогож дня, у пятницу.

Прысылалъ до враду гсдрьского замъку Меньского, до мене Александра Мацкевича, на тотъ час будучы зоставленымъ од вельможного пана его мл. пана Гаврыла Горностая, воеводы Верестейского, старосты Меньского, дерьжавцы Каменецкого, врадъникъ его милости вельможного пана его милости пана Федора Скумина, подскарбего дворного великого князътва Литовского, старосты Браславского и Олицкого, именя его мл. Острожчыцкого, пан Иван Вербицкий боярына его милости пана своего Яна Өпацкого, жалуючы и оповедаючы о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсот пв (82), мсца августа ва того дня, его млсть кнзь Якубъ Якубовичъ Свирский, маршалокъ его королев-
л. 279 ское милости, на власном кгрунте его милости пана моего Өстрожчыцкого пограбилъ коней подданыхъ его милости пана моего села Чудиничъ пятеро и до сего дей часу оные кони у себе держыть, а вернути их не хочеть, и не ведаю яких поклонов у тых подданых его милости пана моего одъ кождое клячы по сороку грошей прос . . . . . .

№ 309. Заявленіе объ опустошеніи подданными князя Масальскаго Новодворской пущи.

Року пв (1582), мсца августа и (8) дня.

Прыежчалъ до враду гсдрьского кгродского до замъку Менского, до мене Олександра Мацкевича, подъстаростъего Менъского, урадъникъ ей милости пани Богданы Лозчанъки Ивановой Служчыной Новодворский Янъ Миклашевичъ, оповедаючы и жалуючы тымъ способмъ, ижъ дей подъданые его милости князя Юрья Масальского, именья его милости лежачого у повете Меньскомъ, называемого двора Королищовского, не ведаю, естьли дей за роосказаньемъ его милости кнзя пана своего, альбо сами волею своею, уежчаючы таемъне у во властную пущу ей милости паней моей Новодворъскую, врочыщомъ у Скорыновщыну, великое спустошенье в той пущы его мл. чынять, то есть дерево, на будованье домов належачое, рубають, такъ тежъ и на жердье рубають и до двора его милости Королищовского возять, а инъшое на потребу свою беруть. И просилъ мене о возного на объвоженье и на огьледанье тый пущы паней своей, на што я ему прыдалъ возного повету Меньского . . . . Лукашевича, который возный, тамъ у той пущы бывшы и шкоды ей милости огьледавшы, сего року тепер идучого тисеча пятьсот осмдесят второго, мсца августа десятого очеви- л. 279 обор.
сте сознане свое ку записанью до книгъ кгродских Меньских вчынилъ—тыми словы, ижъ дей дня вышей помененого з урадникомъ пани Служчыной Яном Микълашевичомъ до пущы ей милости Новодворской, врочыщомъ до Скорыновщыны, кгдысьмо прыехали, тамъ же на томъ местьцу знашли людей не мало подданых его милости кнзя Юря Масальского Королищовъских, меновите Анцыпора а сына Степана Микитича и инъшых не мало подданых, которые брали на возы брусье тесаное и жеръдзье озеродное; которых то подданых урадникъ ей милости пни Служчыной Янъ Миклашевичъ передо мною возным пытал, за чымъ бы росказанемъ такъ великое спустошенье в той пущы ей милости паней его чынили и на чыю бы потребу тое дерево и жерде брали. Оны то вси поведали, ижъ дей мы штокольвекъ брусья и жеръдзья тутъ в той пущы ей милости пани Служчыной выробили, то дей все, пане возный, робили за росказаньем его милости кнзя пана своего, и на потребу его милости власную двору. А потомъ оказывалъ мне возному тотъ урадникъ ей милости пани, с которых дерево на брусье и на жерде но-

во попущано, и виделомъ того дерева на брусье посеченого пневъ трыдъцать, а на жердзье до озеродов пневъ двадъцеть. По которомъ огледанью того дерева до росправы передо мъною вознымъ тотъ урадникъ ей милости пани Служчыное Янъ Миклашевичъ у тых подданых его милости кнзя Юря Масальско-
л. 280. го, клячъ двое узялъ—свирепу шерстью половую, а другую рыжую, а болшъ ничого не брано. Которое оповеданье ей милости пани Служчыной урадника, такъ тежъ и возного сознанье, до книгъ кгродских ураду Меньского естъ записано.

№ 310. Заявленіе о покошеніи подданными князей Крошинскихъ и Масальскихъ сѣножатей въ Новодворской пущѣ.

Року ҂аҁпв (1582), мсца августа и (8) дня.

Прыежчалъ до враду гсдрьского кгродского до замку Менского, до мене Алексанъдра Мацкевича, подстаростьего Меньского, урадникъ ей милости пани Богъданы Лозчанъки Ивановой Служчыной Новодворский Янъ Миклашевичъ, оповедаючы то тым способомъ, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осмдесятъ второмъ, ночънымъ обычаемъ, таемне, подданые его милости кнзя Петра Ивановича Крошыньского и князя Юря Масальского, именья их милости, лежачого в повете Меньскомъ, называемого дворов Королищовских, меновите Усьтин а Унупрей а Пахомъ Волковичы, с помочниками своими, а подданые князя Масальского Остапъ Павлюковичъ, Иванъ Совка, Анъцыпор Микитичъ и иньшых помочников их немало, наежчаючы на власные сеножати ей милости Новодворьские, лежачые над рекою Свислочъю, под дворами их за рекою Свислочъю, а подъ селомъ, недалеко помененых подданых их милости, меновите Петъровскую а Дмитровскую, оные дей сеножати выкосили, а иньшое быдломъ, коньми и гусьми нагонячы вытравили, и не мало шкод в сеножати почынили. И просил мене тот урадникъ ей милости на объвожене и на огледане тых сеножатей о возного, на што я ему прыдалъ возного, повету
(л. 280 обор.) Меньского Шымка Лукашевича. Который возный в року тепер идучом тисеча пятьсот ҁпв (82), мсца августа і (10) дня, тых сеножатей ей мл. огледавшы и тогож дня помененого сознанье свое ку записанью до книгъ кгродских Меньских учынил тыми словы: ижъ кгды дей прыехали есьмо з урадникомъ ей милости пани Служчыной, Яномъ Миклашевичомъ, на сеножати ей милосьти, меновите на Петровскую и на Дмитровскую, неподалеку села Видучы лежачую, тамже на тых сеножатех зостали есьмо гусей большъ нижли о полтораста, которые перед нами в реку Свислочъ потекали; а потомъ оказывал мне урадникъ ей милости на тых сеножатех, на колкунасту местцах травы выкошоны и вельми вытравлены и вытоптаны, чого всего можеть быть шкоды возов на трыдцать. Которое оповеданье и жалоба урадника ей мл. пани Служчыной, такъ тежъ и очевистое возного сознанье до книгъ кгродских Менских естъ записано.

№ 311. Жалоба о наѣздѣ Игната Ходьковича на сѣножать Новины.

Року ҂аҁпв (1582), мсца августа і (10) дня.

Прысылалъ до враду гсдрьского замку Менского до мене Александра Мацкевича, подстаростьего Менъского, земенинъ гсдрьский повету Меньского панъ Иван . . . . ович служебника своего Павла Петелевича, жалуючы и оповедаючы на земенина гсдрьского повету Меньского на пана Игъната Ходъкевича о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсот ҁпв (82), мсца августа . . . . дня, тотъ дей панъ Игнатъ Ходъковичъ, наехавшы моцно кгвалтомъ, с подъдаными и помочъниками своими на власную сеножать мою,

прозываемую у Новинах, прыналежачую ку именью его Солъденевскому, лежачому у повоте Меньскомъ, тую дей сеножать кгвалтовне покосил и сено с тое сеножати до именья своего Солденевского, в повете Меньском лежачого, звозилъ, а его кгвалтовне а безправне с тое сеножати вышей помененое, зупокойного держанья выбил. И на огъледанье того кгвалтовного покошенья сеножати и выбитье с покойного держанья просилъ у мене о возного. Я ему прыдалъ возного повету Меньского Войтеха Станиславовича Кгезкгейла. Который возный, тамъ бывши и огъледавшы, прышедшы перед мене сегожъ року ᴀв (82), мсца августа двanадцатого дня, очевисто сознал и того сознанья своего цедулу, под печатью своею, ку записанью до книг кгродских Меньских подалъ,
л. 281 тыми словы: Я Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, возный повету Меньского, сознаваю сею моею цедулою, ижъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа одинадцатого дня, брал мене возного земенин гсдрьский повету Меньского панъ Иван Левкович на огледанье кгвалтовного покошоное сеножати и выбитья кгвалтовного з оное сеножати его, прозываемое у Новинах лежачое, прыналежачое ку именью его Солденевскому, лежачого в повете Меньском, з упокойного держанья; которое покошенье и выбитье з упокойного держанья с тое сеножати выш помененое менуеть быть отъ земенина гсдрьского повету Меньского пана Игната Ходзьковича, од подданых и помочников его, и, за оказаньемъ пана Ивана Левъковича, виделъ есьми в року нинешнем, у суботу, мсца августа одинадцатого дня, оную сеножать, лежачую у Новинах, свежо покошоную и сено зоное сеножати звезено, которого сена могло быть возов на петънадцать; и поведилъ передо мною вознымъ пан Иванъ Левковичъ, же дей наехавшы кгвалтомъ тотъ панъ Игънатъ Ходзьковичъ, с поддаными и помочъниками своими, року теперешнего ᴀв (82), мсца августа ı (10) дня, на тую сеножать, л. 281 оборо
кгвалтовне покосил и сено до двора своего Солденевского повозилъ, а его дей з оное сеножати кгвалтовне а безъправне з упокойного держанья выбил и отънялъ. Которое тое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгродъских Меньских записано естъ.

№ 312. Вводъ Минскаго Старосты Гаврила Горностая во владѣніе дворцомъ Каландинскимъ и землей Попковой.

Року ᴀв (1582), мсца августа ᴀı (11) дня.

На враде гсдрьском кгродском Меньскомъ, передомною Александромъ Мацковичомъ, на тотъ час будучы зоставленым од велможного пана, его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, деръжавцы Каменецкого, на месцу его милости врадовомъ, ставшы объличне возный повету Меньского Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, писаную подалъ—тыми словы: Я, Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, возный повету Менского, ознаймую тою моею цедулою, ижъ будучы мне прыданымъ и за квитом посланым од его мл. пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, на увезанье ездил есьми зъ земенином гсдрьскимъ повету Меньского паномъ Яном Павловичом Дунаем на увезане и отправу до дворца земенина гсдрьского повету Меньского небощыка Яна Онфоровича Петровича и жоны его пани Малкгореты Миколаевны Котловны, лежачого в повете Меньском, называемого Каланъдинъского, и в земълю Попковскую, ку томужъ дворцу прыслухаючую, увязывать за суму пнзей, всказаную на небожчыку Яну Анъфоровичу Петровичу и малъжонъце его пани Малъкгорете Миколаевне Котловне от суду кгродского Ошъменьского за тисечу копъ шестьсотъ копъ осмъ-

десать и тры копы лачъбы литовское
на отъправу на томъ дворцы Каланъ-
динъскомъ и на земъли Попковской и
на вшелякой маетъности, которая бы
л. 282. одно колвекъ была у томъ дворъцы Ка-
ланъдинъскомъ небощыка Яна Анъфо-
ровича и жоны его пани Малкгореты
Миколаевны Котловны, то пакъ в року
тепер идучом тисеча пятьсот пв (82),
мсца августа девятого дня, у четьвергъ,
кгды я Войтех Станиславовичъ Клезкгей-
ло возный, маючы пры собе другого во-
зного повету Меньского пана Тихона
Васильевича, а сторону шляхту людей
добрых—пана Юря Яновича Леньккеви-
ча а пана Грыгорья Янъковского, зе-
мянъ гсдрьских повету Меньского, а
земян его милости—пана Лва Гурына,
дворенина его королевское милости име-
нья его Юньтевского, Яна Кгедройтя,
Стася Гоню . . . ча, а Мар-
тина Жданюковича, прыехал есми
до дворца звыш мененого Каландинъ-
ского, лежачого в повете Меньском, и
в томъ дворцы Каланъдинъскомъ напол
есьми Яновую Анъфоровича Петровича
пани Малкгорету Котловну и оказавшы
ей лист увяжчый, который лист .
. былъ весь од конца до
конца чытан, а по вычытанью оного ли-
сту дал есьми ей копею з оного листу
увяжчого, под печатью своею, а по данью
ей тое копеи, еще есьми мовил усне
пани Малкгорете Котловне, ижъ дей я
прыехал до вм. за росказаньем и посла-
нем от самого его мл. пана старосты
Меньского, хотечы увезати в тотъ дво-
рец Каланъдинъский и в земълю Попъ-
ковскую и на вшелякой маетности ва-
шей милости отправу учынити за суму
пенезей на вашей милости всказаную
пану Яну Дунаю и малжонце его пани
Барбаре Миколаевъне Котловне. Пани
Малкгорета Миколаевъна Котловна и них-
то иный мне возному того увезанья не бо-
ронили, але сама пани Малкгорета Ми-
колаевъна Котловна доброволъне в тотъ
дворец Каландинъский и в землю По-
пковскую увезанье поступила в моц и
в держанье пану Яну Дунаю и малжон-
це его пани Барбаре Котловне через
мене возного подала, то естъ дъворец
Каландинский, лежачый в повете Мень-
скомъ, зо всимъ будованем дворным, с
пашнею дворною, а меновите в томъ
дворцы будованя: светлица одна без се-
ней, в ней печ поливаная, стол одинъ,
лавы тры, шацунком копъ г (3) грошей
личбы литовское, изба без сеней, а на
противку клеть, на подклете старое бу-
дованье—за копу грошей, подле тое из-
бы клет старая—грошей, дванадцать,
подле тое клети истобка старая без
кровли – грошей двадцать, подле воротъ
другая клеть старая грошей . . .
. . еть, такожъ подле воротъ
стайня и хлевы . . старых— л. 282 обор.
копа грошей, в стайни кади старые .
. . ы—грошей двадцать чо-
тыры, девка невольна, не великая, Ма-
рына Мартиновна—двадцать . .
. грошей, а детина малый, на име
Василецъ . . . нъ Гани-
чынъ, невольный, того дала у десети
копах грошей; у гумне будованья—осеть
с током мачая—грошей трыдцать. Того
дворца Каландинъского всее земли слу-
жба, за нее поведила дано пядесат
копъ грошей, за туюжъ педъдесятъ копъ
грошей пану Яну Дунаю и жоне его
пни Барбаре Котловне увезавшы пода-
ла земъли Попъковское, к томужъ двор-
цу Каландинскому належачое, також
служба и на той земъли дымъ одинъ, л. 283.
седить чоловекъ, на име Иванъ Стрыж-
ка, з жоною, в него сынов два—Мар-
тинъ а Максимъ, а статъку в него во-
лы два, бык летошний, телушка трете-
летънея, сверепа з жеребемъ, свиней
трое; за тую земълю Попковскую пове-
дила дано—трыдцать копъ грошей; в
тую землю Попковскую и в того чоло-
века Ивана Стрыжъка увезавшы у той
же трыдцати копахъ грошей пну Яну
Дунаю и жоне его пани Барбаре Кот-
ловъне, за поступъленьемъ ее подалъ
есьми. Того всего про все за тотъ дво-
рец Каладинъский и за землю Попков-
скую, за две службы, (за будованье в
томъ дворцы, яко се звышъ поменило и

за девку и детину, што пана Яна Дуная и малжонъку его пани Барбару Котловну, отъ пана Малгореты Николаевны Котловны Яновое Анъфоровича черед мене возного на початъку оное сумы по небощыку мужу ее Яну Анъфоровичу и на нее вказана, дошло всего сумою чынить сто копъ и шеснадцать копъ, грошей трыдцать шесть, нижли . . . . . . того человека, который седить на земъли Попковской Иван Стрыжка, до того се человека Ивана Стрыжку прыповедал пан Павел Дунай, отъ того пана Яна Дуная, ижъ ему того чоловека Ивана Стрыжку еще небощыкъ Янъ Анъфорович и з жоною своею пани Малкгоретою Котловною завели и заставили у десети копах грошей личъбы литовское, до чого се и сама пани Яновая Анъфоровича пани Малкгорета Котловъна знала, же того чоловека пану Павлу Дунаю у десети копах грошей заставили; скрыньку белую у клети нашли, а скрынце тканки две
(л. 283 обор.) оксамитные, шапку женскую сукна чорного лисы подъшитую, перыну сподню одну, подушку одну, а в оборе два волы—один шерьстью половый, а другий гънедый. До тое скрынки и до речей и до воловъ панъ Янъ Дунай прызнал, поведаючы, ижъ коли дей Янъ Анъфоровичъ наежчалъ на именье и двор мой Узлу, на тотъ дей час пры побъраныю многое маетности моее и тую дей скрынку на тотъ же часъ узялъ; а в той дей скрынце было листов много потребных на имене Узлу и иных листов не мало, такъ тежъ и тые тканки и шапъка, перына и подущъка и тые два волы мое суть власные, што дей я маю на выписе оповеданя моего на враде кгродскомъ Ошъменьском все тое описано и доложоно. Якожъ и сама пани Яновая Анфоровича пани Малкгорета Котловна прызнала скрыньку и речы в ней—перыну и подушку и волы пана Яна Дуная побраные у дворе . . . Узле, у повете Ошъменьскомъ лежачомъ, листы на имене Узленьское вси естъ у . . . . . не, нижли дей у пана Войтеха Котьла, бърата моего у схованью суть, которые тые вси листы ут . . авшы у пана Войтеха Котъла пану Яну Дунаю обецала оддати. Якожъ я возный, за прощеньемъ пна Яна Дуная, эличъковавшы тые волы и тые . . . . . и до себе побралъ, а пани Малкгорета Миколаевна Котловна тотъ дворецъ Каланъдинъский и земълю Попковскую зо всеми землями и кгрунъты к нему належачыми, за разомъ пану Яну Дунаю и малжонце его пани Барбаре Котловне, в шацунку черев мене возного подавшы и заведшы, поступила, а за остаток оное сумы пана Яна Дуная мела годити и досыт . . . . якожъ пани Малъкгорета Миколаевна Котловна, за разомъ тогожъ дня звышъ описаного мсца августа девятого дня, перед нами двема возными и стороною людми добрыми с того дворъца Каланъдинъского проч выехала сама доброволъне. И на то я Войтех Станиславовичъ Кгезкгайло, возный повету Меньского, пану Яну Дунаю и малжонъце его пани Барбаре Котловне сознанья своего ку записанью до книгъ кгродских Меньских, под печатью своею и под печатью другого возного тогожъ повету Меньского пана Тихона Васильевича, далъ есьми. Которое сознанье возного до книгъ кгродъских Меньских на писме, за печатью его и другого возного поданое, записано естъ. л. 284.

№ 313. Передача им. Ершовичъ Абраму Овлочимскому отъ его матери.

Року ҂аф (1582), мсца августа ві (12) дня.

На враде гсдрьскомъ передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менскимъ, возный повету Меньского Анъдрей Миколаевич Свид10 ку записанью до книгъ сознал, ижъ за прозбою ее милости пани Анъдреевое Овлочымъское пани Альжбеты Станиславовны Сологубовны ездилъ до именья ее Ершевского, в повете Меньскомъ лежачого, а такъ, кгды дей онъ в року теперешнемъ ти-

сеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, месеца августа девятого дня, прыехалъ, тогды перед нимъ возным пани Анъдреевая Овлочымская сыну своему пану Абраму Овлочымскому тое именье свое Еръшовичы, двор з будованьемъ, з гумъномъ, местечъкомъ, бояры, людми, кгрунты и зовъсимъ на все, што до того именья прыналежало и тепер належыть, в моц, в держанье и ужыванье вечъное пану Абраму сыну своему подала и поступила; а пры немъ дей возъномъ на тотъ час были стороною шляхта люди добрые. Которое очевистое сознанье возного до книг кгродских Менских записано есть.

№ 314. О врученіи позва Францу Жуку по дѣлу его съ Жомоитскимъ старостою Станиславомъ Кишкой о подданныхъ.

(л. 284 обор.) . . . . " (13) дня.

На враде гсдръскомъ, передо мною Александромъ Мацкевичомъ, на тотъ час будучы зоставленым од вельможного пана его милости пана Гаврыла Ивановича Горъностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на местцу врадовомъ, возный повету Меньского Амъброжей Петровичъ Сурынтъ сознанье устъне уделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, писаную, до книгъ подалъ тыми словы: Ямъброжей Петровичъ Сурынтъ, возный повету Менского, созновамъ то тою моею цедулою, ижъ будучы мне взятымъ на справу земенина его милости пана Яна Станиславовича Кишъки, старосты Жомоитъского, подъчашого великого князтва Литовъского, от пана Матыса Превозъского на поданье листу упоминалъного, одъ судей земъскихъ Меньских до пана Фронъца Жука, городничого Полоцкого, а земенина повету Менского писаного, то пакъ року тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца июля трынадцатого дня, прыехавъшы мне возному з стороною людъми добрыми до двора пана Жукова отъ пани Юревое Зеновичовое, ему зоставлено Беседъского, того дня у веръху мененого, самого есьми пана Фронъца Жука у томъ дворе не засталъ, одно урадника его, на име Ярошa Кудиновского, которогом кгдымъ съпытал, естъли бы панъ Фронъцъ Жукъ тут у Беседах былъ, тотъ урадникъ мне его самого не поведилъ быть у Беседахъ, але якобы на тотъ час мелъ быть у Полоцку; ямъ листъ упоминалъвый тому урадику его подалъ и копию, с того листу судейского списавшы, слово в слово томужъ урадику пана Жуковому Ярошу подаломъ, за которымъ тымъ листом упоминалным просилъ устъне панъ Превозъский, абы ему справедливость тотъ урадникъ пана Жуков с поддаными его отъчызными, на име з Василя а Ивана Степановичов, учынена была, якожъ дей о то и в томъ листе упоминалномъ их мл. панове суди о тоежъ до пана Жука упоминаючы писали, абы справедливость мне дей, яко з отъчычами моими, была учынена, ижъ дей они отъ мене повтекали з жонами и з детьми и со всими маетностями своими, и тепер дей у пана твоего, у селе Терешъковичах жывуть. Тотъ урадникъ пана Жуков Ярошъ Кудиновича мне возному и пану Превозьскому одповедзь уделалъ: правда дей есть, ижъ тые подданые, о которые панъ Превозъский жалуеть и у листе упоминалъвымъ пишеть, суть у пана моего, але не ведаю, естъли пана Превозъского, або не, але панъ мой справедливости не будеть боронить, скоро с Полоцка прыедеть; ямъ дей року складати ку чыненью справедливосьти не могу, бо дей в томъ науки от пана не маю; а кгъды две недели ведле статуту прыпали, отъ положенья листу упоминалного, панъ Превозский и на тотъ день, который прыпал в томъ же року веръху мененомъ, мсца июля двадцать семого дня, также будучы готовъ попирать права на тых подданых своих отъчызных верху мененых, нижли урадникъ пана Жуковъ Ярошъ . . . . . и на тотъ день прыпалый

л. 285.

(л.285 обор.) водле статуту, также прызнавшы быть тых подданых мешкаючых на именью пана своего, справедливости чынити з ними пану Превозскому не хотелъ. Которое тое сознанье возного до книгъ кгродских Меньскох есть записано.

№ 315. Процессъ пановъ Перевозскаго и Тишковича о бѣглыхъ подданныхъ.

Року ..(1582), мсца августа .. (13) дня.

На враде господарскомъ, передо мною Александромъ Мацкевичомъ, на тоть часъ будучы зоставленымъ от его милости вельможного пана Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, дерѫжавцы Каменецкого, на местъцы его мл. врадовомъ, ставшы объличъне возный повету Меньского Амъброжей Петрович Сурынътъ, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словы: Я Амъброжый Петровичъ Сурынтъ, возный повету Меньского, сознавамъ то тою моею цедулою, ижъ будучы мне взятымъ од земенина вельможного пна его милости пана Яна Станиславовича Кишки, старосты Жомоитъского, подчашого великого князътва Литовского, Холхленьского, отъ Матыса Превозского на поданье листу упоминального, отъ панов судей земъских Меньских писаного, в ъоторомъ их милость панове суди до пана Марътина Юрьевича Тишкевича, воеводича Берестейского, ревизора его кор. млсти войта места Меньского пишуть, абы его мл. пан Мартин Юревич Тишкевич на збегов пана Превозского, то есть на Васка Ивановича Поповича . . . . вейского, который, ему почынивщы шкод не мало, ижъ его московку, на име Поладю неволную, з собою и з многими ее речами взявшы до части именья, пану Мартину належачое, до Логойска утекъ, такъ тежъ на подданых пана Превозского ойчызных на име на Митька а на Захарю Воложычов а на Курылца Зеньцовича, кототорые также от пана Превозского, з жонами, з детьми и со всими маетностями своими повтекавшы, также до части именья его милости пана Мартина Тишкевича Логойское и его милости держачое повтекавшы, мешкають, рокъ слушный водле статуту на тых всих збегов пана Превозъского зложывшы, справедливость не учынил; а (л.286) такъ, будучы мне возному верху мененому и маючы пры собе сторону людей зацных, року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ второго, мсца июля трынадцатого дня, у в ыйменью его милости пана Мартина Тишкевича, воеводича Берестейского, у Логойску, самого м пана Мартина у замку Логойскомъ не нашол, одно урядъника его милости Логойского пана Грыгоря Лойка засталом, которому даваломъ лист упоминалный, отъ панов судей до пана Мартина Тишкевича в справе пана Превозского, яко тамь на том листе упоминаляомъ шыроко и достаточъней описано есть, писаный и с того листу упоминального, копию слово в слово списавшы, тому урänику пана Мартиновому Логойскому пану Грыгорю Лойку до рукъ его подалом, и просил пан Матыс Превозъский передо мною возным и перед стороною людми зацными, абы ему тот урядникъ его мл. пана Мартина Тишкевича панъ Грыгорей Лойко Логойский, рокъ праву на тых всих збегов его вышей помененых зложывшы, справедливость з ними уделалъ. Урядникъ его млсти пна Марътина Тишкевича панъ Грыгорей Лойко Логойский, листъ упоминалный мне вернувшы, одъказ пану Превозъскому уделалъ, ижъ кгды бы дей его милость панъ мой тут (л. 286 обор.) в ыйменью своемъ былъ, тогъды бы дей ваша милость собе, пане Превозский, со всими тыми справедливость водле жалобы своее отрымалъ, бо дей панъ мой в таковых не скорысътить; але хотяжъ дей они в ыйменью его милости пана моего суть, я дей справедливости з них учынить не могу, бо дей росказанья отъ его милости не маю. Пан Превозский,

чынечы досыть статутови по поданью от мене листу упоминалного пану Мартину Тишкевичу, зась у две недели, то есть мсца июня двадцать семого дня со мною возным и з стороною людии зацными, на року прыпаломъ становилъ и пильность чынилъ, нижли его милость панъ Мартин . Тишкевичъ, не чынечы досыть статутови, але ещо . .
(л. 237) . . . дня мсца июля двадъцать семого дня, зложылъ рокъ самъ устъне, руку давшы пану Превозскому, же мелъ справедливость учынить за две недели скутечъную, и поведил тыми словы, ижъ дей иншых есми розослалъ а иншые по потребах своих розехалисе, и мовил пану Превозскому, абы конечъно на тотъ рокъ был, хотечы ему со всих справедливость учынить водле жалобы его. А кгъды рокъ по зложенью . . . , то есть мсца авъгуста десятого дня року тепер идучого осмъдесятъ второго, прыпал, пан Матыс Превозский со мъною возным и маючы пры собе сторону людей зацных, на тотъ день, отъ пана Мартина Юрьевича Тишкевича зложоный, прыехавшы до Логойска, просилъ пана Мартина, абы ведле зложенья отъ него року ку чыненью с тых всих от него на листе упоминалъномъ обжалованых ставил и съправедливость з ними уделал; его милость панъ Марьтинъ Тишкевичъ, якъ рокъ, такъ и тых збегов пана Превозъского у себе прызнавъшы, справедливости и на томъ року, отъ его милости самого пана Мартина Тишкевича устъне зложономъ, пану Матысу Превозскому с тых объжалованых его чынить не хотел и не чынил, ямъ то возный слыш . . . Которое тое очевистое сознанье возного и тая цедула его до кънигъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 316. Процесъ между Скуминомъ и Тишкевичами о подданныхъ.

Року ҂аф̃пв (1582), мсца августа дı (14) дня.

На враде гедрьскомъ в замку Меньском, передо мною Александромъ Мацковичомъ, на тотъ час подстаростьимъ Меньскимъ, од вельможного пана его мл. пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, пана моего, ставшы очевисте возный повету Меньского Офанас Манчакъ, сознанье свое очевистое уделал и цедулу за печатью своею ку записанью до книг подал, писаную тыми словы: Я Офанас Манчакъ, возный повету Менского, сознавам то сею цедулою, ку записаню до книгъ кгродских замъку гедрьского Меньского, ижъ року тепер идучого отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ (л. 287 обор.) второго, мсца августа третегонадъцать дня, у понеделокъ, за листомъ и росказаньемъ его милости пана воеводы Берестейского его мл. пана Гаврыла Ивановича Горностая, старосты Меньского, державъцы Каменецкого, будучы я возный прыданымъ врадникў Острощыцкому пану Ивану Верьбицкому вельможного пана Федора Скумина, подскарбего дворного его королевское милости, который врадник Острожчыцкий его милости пана Скумина вышей помененый пры мне послалъ до сельца товарыша своего врадъника Селецкого его милости пана Скумина пана своего, на имя Ивана Анътоновича, который Иван Антоновичъ, прыехавшы зо мною возным до именья и в дворъ Селецкий велеможное панее воеводиное Смоленьское панее . . . ильевое Тишъкевича и тамъ у дворе нашъли есьмо врадника Селецкого ее милости панее воеводиное Смоленьское, пана Остафья Сироту; врадник Селецкий его милости пана Скумина Иван Анътонович вышей помененый од товарыша своего пана Ивана Вербицкого, врадника Остросчыц-

кого, маючы злеценье передо мною возным мовил тыми словы: пане Остафей Сирота, што твоя мл. прысудил з людми добрыми, за слушным доводомъ, на подданых ее мл. панее твоей милости ее милости панее воеводиное Смоленьское подданых Селецких же его мл. пана Скумина, пана нашого, часов недав-
(л. 288) но минулых, копъ двадцать и колка копъ и с права прысега ускавана была и прысеги водлуг выроку твоей милости подъданый пана нашого пильны были и од чого дей твоя милость пересудъ узялъ, нижли дей подданыи ее милости панее твоее милости до прысеги не вели. Врадникъ Селецкий панъ Остафей на то мовилъ и отъказ чынил тыми словы: такъ дей есьмо были постановили с паном Вербицким и рейстъра на обе две стороне подали . . . справедлавость чинити оного дня, я дей чинилъ . . . справедливость и пересудъ узялъ з людьми добрыми и рокъ прысезе зложылъ, на котором дей року прыпаломъ, яко третего дня, поддаными его милости пана Скумина до прысеги пилъность чынили, до чого се дей и самъ признавал, одно дей поддаными ее милосьти панее моее их до прысеги не вели и пильностьти не чынили . . . далися до ее милости паней воеводиное Смоленское, даючы тую прычыну, кгды дей намъ справедливость от подъданых его милости пана Скумина, водле реестров . . , од стороны его милосьти пана Скумина, мы дей их до прысеги не ведемъ, и с таковых прычынъ . . , емъ и пересудъ узялъ отъ . . на подданых ее милосьти панее своее . . . даю, и кгдынъ . . . . подданым ее милости панее моее Селецким до ее милосьти панее о , . . . вали, што я возный, будучы прыданый и выехавшы, их обеюх сторонъ, даю сюю цедулу , . , для записанья до книгъ кгродских замку гсдрьского Меньского, с печатью и с подписом власное руки моее. Коєорое тое очевистое сознанье возного до книг кгродских Меньских записано естъ.

№ 317. Жалоба на подданныхъ Зофеи Сологубовой, которые на ярмаркѣ въ Ершевичахъ избили подданныхъ пана Есьмана.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца августа ѕ҃і (16) дня.

Прысылал до враду гсдрьского замъку Меньского, до мене Алексанъдра Мацкевича, на тотъ час будучы зоставъленого од вельможного пана его милосьти пна Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосъты Меньского, дер жавъцы Каменецкого, на месцу его мл. врадовом, земенинъ гсдрьский пове- (л. 288 обор.) ту Меньского его милость панъ Давыд Глебовичъ Есьман ввраднъика своего именья Германиского Юръка Шымъковича, обтежливе жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ дей дня учорашнего, року осмъдесят вгорого, мсца августа петнадъцатого дня, у середу, будучы дей на ярьмалъку у Еръшевичах в местечъку, о Сьветой Пречыстой в небо взятье Панъны Марыи, урднику моему Германискому Амъброжею Ивановичу и з сыномъ своимъ Федоромъ Амъброжеевичомъ, и седечы имъ на беседе у дому мещанина Ерършевъского, на име у Терешка Киселевича, не маючи дей имъ ни скимъ жадного зайстья, слуги земянъки гсдрьское повету Меньского пани Юревое Пресецкое пани Зофеи Юрьевны Сологубовой, на име Янъ Станиславовичъ Михаловский, по . . . . къ Матъковичъ а Яна Тунашъ, з многими слугами и помочниками их, которых оны лепей ведаютъ, кгвалътомъ нашедшы в тую господу их, не маючы до них жадное потребы, того врадника его збили, зранили, а сына его Федора збившы и зранившы, на сьмерть с пулгака престрелили; такъ тежъ и врадника Германиского брата моего пана Миколая Есьмана, подстаростего Новгородского, Юря Шымъковича, который в той же господе на тот час был, збили и зранили. На которомъ

кгвалте такъже пры том горачом учынку поймано двух, то есть Павлюка Матысовича а Яна Тумоша, а тотъ дей Михаловский, зынъшыми помочниками своими утекъ, а кгъды вжо з онымъ теломъ забитымъ и з оными мужобойцами з рынъку Ерьшевъского ехалъ, то пакъ пан Миколай Зелепуга, заволавшы самъ
(л.289) кгвалту и у звонъ казал звонить, хотечы оное тело оных мужобойцовъ отънять, заступившы имъ дорогу, не хотечы их пусьтить до двора Ерьшевъского, лежачого в повете Меньскомъ, ей милосьти пани Анъдреевое Овлочымъское пани Альжъбеты Сологубовны, слугъ дей его на имя врадъника Федора Амъброжеевича, хотечы тело однять, дей слуг моих Миколая, шляхтича почъстивого, а Станислава Засулътовъского, шляхтича почъстивого, а Марътина Максимовича окрутне позьбивали и поранили, пры которомъ томъ бою и зраненью шкод се немало стало, а поданого дей моего Ивенецкого Ивана Шульжыча, который того забитого вез, кгды его кольем збито, тамъ же его збившы и зранившы, неведаю, где подели, и тепер дей о немъ жадное ведомосьти не маю. И просил мене о возного... Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, сознавам то тою цедулою моею ку записанью до книг, ижъ будучы мне у дворе его милости пна Давыда Есмана Киевецкомъ на огледанью забитого тела служебника его мл. Федора Амъброжеевича и на огледанье ранъ трох служебников, шляхтичов учъстивых, з уряду кгродского Меньского, в року нинешнем пв (82), мсца августа шеснадцатого дня, за квитом от пана Александра Мацкевича, наместника Менского, прыданым, которая се звада стала в том же року помененом пв (82) и тогожъ мсца августа еі (15) дня, на ермарку,
(л. 289 обор.) о светой Пречыстой Внебовзятья Панны Марыи, свята рымского, въ Ершевичах, с прычыны служебников ее милости паней Юрьевой Пресецкой паней Зофеи Юрьевны Сологубовны, на име Яна Станиславовича Михаловского а Павлюка Матысовича и Яна Тулаша и зыншых товарышовъ помочниковъ их, которых они лепей знають, которые дей служебники ее милости пней Пресецкой служебника его милости пана Давыда Есьмана, на име Федора Омъброжеевича, насьмерть забили и замордовали, а инъшыхъ трох служебниковъ егожъ мл. пана Есьмановых, з немалымъ собранемъ людей, с помочниками своими, на име Станислава Сапулътолъского, Миколая Сидковича а Мартина Максимовича, тогожъ часу збили и шкодливе зранили, пры которомъ дей бою и шъкодъ немало почынили, якожъ пры томъ телу забитого небощыка Федора Амъброжеевича, тамъ же въ Ерьшевичах, тоежъ годины, на горачомъ учынъку забиства, з месца не спускаючы на сьвежей крви, двухъ служебников ей милосьти паней Юрьевой Пресецкой, на име Павлюка Матысовича а Яна Тулаша, которые того забийства и с третьемъ товарышомъ своимъ, а служебникомъ ее милосьти паней Пресецкой Яном Михаловскимъ . : стъцы и прычынъцами смерти его того Федора Амъброжеевича суть над теломъ биючы, рубаючы, поймани и пры том телу задержани суть; а потомъ : . - . шы того певную ведомость ее милость пани Пресецкая за тыми двема служебниками своими поймаными через . . ягелей, звлаща через прычыну их мл. пна Грыгоря Макаровича—суди головного Меньского, его мл. пна Давыда Есмана . ведомостью мене возного и стороны людей добрых жондала, . . жебыое на певном месцы у дворе егожъ милости пана судином пан Давыд Есьманъ зь ее милостью водле потребы . . хавшы, увиделъ и около тое прыгоды зъ ее мл. водле потребы перед прыятелъми, з людми зацными розмовилъ, а такъ его мл. пан Давыд Есьман, вземъшы мене возного и сторону людей добрых, з собою в року нинешнем пв (82), мсца августа иі (18) дня, в суботу, до двора его мл. пна Грыгоря Макаровича—суду головного Менского, по Старынокъ, зъехал,

где тежъ и сама ее мл. пани Пресецкая. особою своею до тогожъ двора его мл. пана судиного прыбыла, и такъ тым способом межы иншых розмов промежку
л. 290 себе застановлене вчинили, иж ее мл. пни Пресецкая тых служебниковъ своих Павлюка Матысовича а Яна Тулаша у его мл. пна Давыда Есмана на рукоемство упросила, якожъ его милость панъ Давыдъ Есманъ прыятелей ее милости паней Пресецкой, которых рукоемъцами податъ рачила, земянъ гсдрьскихъ, в повете Монскомъ оселых. пана Федора Микулича а пана Абрама Абрамовича Внучка, под тым обовяском и прыреченемъ передо мною возным и стороною людми добрыми тых служебников Павлюка Матысовича а Яна Тулаша, за жонданемъ самых панов поручников и за прычыною людей добрых пану Федору Микуличу а пану Абраму Абрамовичу Внучъку на рукоемство дал и пустил, ведъже тылько на одинъ тыдень, то есть од недели деветнадцатого дня мсца августа, ажъ до другое недели тогожъ мсца августа кѕ (26) дня; которые рукоемъцы, беручы на рукоемство свое тых преречоных служебников паней Пресецкое, прырекли словы своими и руки передо мною вознымъ и стороною его мл. пну Давыду Есману дали, ижъ на тот день кѕ (26) мсца, в неделю, в дворе его мл. пана Жикгимонта Сологуба Киевецком тых служебников поставити и до рукъ его мл. пна Давыда Есмана оддати повинни будут и подвезалисе, а еслибы того рукоемства своего пну Есманови не зисьтили а тых служебников паней Пресецкой зьякоежъ кольвекъ прычыны на тот . . . . в дому его милосьти пана Жыкгимонта Сологуба Киевецком поставитъ а его мл. пану Давыду Есману з рукъ своих . . . ти не могъли, тогды се добровольне панъ Федор Ми . . лич а панъ Абрамъ Абрамович Внучко, передомною вознымъ и стороною людми добрыми его мл. пну Давыду Есьману словне и руко-данемъ обовезали, ни на комъ иншомъ, только на самыхъ особах ихъ того забийства и пораненя служебников шляхтичовъ учъстивых и всих шкод, яко на рукоемъцахъ, того всего его милость панъ Давыдъ Есьманъ доходити и попыскивати маеть и моценъ будеть.

№ 318. Жалоба на Ивана Вербицкаго о нападеніи на проѣзжей дорогѣ на подданныхъ князя Якуба Свирского.

. . . апреля ѕі (16) (л. 268 обор) дня.

Писал и прысылал до враду гсдрьского до мене Александра Мацкевича, на тотъ час будучого на месцу врадовом от вельможного пана его милосьти пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, его милость кнзь Якубъ Свиръский, маршалокъ его кор. мл., жалуючи и оповедаючы самъ од себе и именемъ малжонки своее, панее Марыны Анъдреевны Шолушанки, старостянъки Крычовское, на врадъника вельможного пна его мл пна Федора Скумина Тышкевича, подскарбего дворного великого князтва Литовского, старосты Браславского и Олитъского, Острожчыцкого, на Ивана Вербицкого о том, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесатъ второмъ, мсца августа петнадцатого дня, едучы дей подданымъ его милости кнзя Якуба Свирского и малжонъки его мл. панее Марыны Шолушанки именья их милосьти Мишковского, з села Кондратовичь, на име Ивану Степановичу а Саву Ларывоновичу, з наймитами своими, дорогою добровольною, которая идетъ з села Весни . . . до села Прылепъ, по потребах своих, то пакъ дей тотъ врадникъ Острожчыцкий пана Скуминовъ, у верху помененый Иванъ Вербицкий, с помочниками своими, которых он лепей знаеть и имена их ведаеть, погонившы тых подданых их мл. имены вышей помененых на той добровольной дорозе, не маючы до них жадное потребы, безвиньне их побил и по- л. 291.
ранилъ, кони с колесами и с хомутами

в них поодънимал, и з наймитов сермяги позинмал, а то есть, у въ Ивана Степановича взял коня шерстью гнедого, за которого далъ чотыре копы грошей, а в наймита его свирепу шерстью сивую, за которую далъ тры копы грошей, з с колесы двема и з с хомутами, а колесы копитовали его грошей сорокъ, сермяги две, за которых далъ грошей сорокъ, а у Савы Ларывоновича взялъ свирепу шерстью вороную, за которую дал грошей копъ тры, у наймита его коня полового, за которого далъ полчетверты копы грошей, такъ же з двема колесы и с хомутами, а колеса копитовали его грошей сорокъ, сермяги две за которые дал грошей сорокъ. И мало дей на томъ маючы, тот же урядникъ его мл. пана Скуминов Острожчыцкий Иванъ Вербицкий, самъ особою своею, з многими помочъниками своими, тогожъ року и тогожъ дня мсца августа петнадцатого, наехавшы моцно кгвалтомъ на властный кгрунтъ его милости княя Якуба Свирского и малжонъки его мл. именья их мл. Мишковского, села Кондратович, пограбил у подданых их мл. тры сохи волов, то есть у Степана Лавника два волы шерстью гнедых, купленых за полшосты копы грошей, у Мелешъка Прыходича два волы половых, купленых за пять копъ грошей, а в Станюля два волы—одного бурого, а другого полового, за которых дал чотыры копы грошей. И просил его милость кнзь Якубъ Свирский, маршалокъ его королевское милости, именемъ своимъ (л. 291 обор.) и малжонъки своее, абы тое оповеданье и жалоба его милосьти до книгъ кгродских Меньских записана была, што записано есть.

№ 319. О нападеніи на домъ татарина Селимшы татаръ въ селѣ Старинкахъ.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца августа ді (16) дня.

Прыежчалъ до враду гедрьского замъку Меньского, до мене Алексанъдра Мацкевича, на тот час будучы зоставленого од вельможного пана его мл. пна Гавърыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, държавцы Каменецкого, на месцы его мл. врадовомъ, татарын гедрьский повету Меньского Ахметъ Айдаревичъ, жалуючы и оповедаючые именем сына своего Селимшы Ахъметевича о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа петнадъцатого дня, у середу, перед полуднем, татарове дей гедръские повету Меньского Богъданъ Косимович, Хезбей Кульзаманович, Муртаза Давлятяровичъ, сами дей особами своими, з многими помочъниками своими, препомъневшы боязни Божей и статуту права посполитого, нашодшы моцно кгвалтом на дом того Селимшы сына его звышъ помененого, самого его збившы и змордовавшы и зранившы, з дому выволокшы, з ручницы его пострелили, с которых ран и пострелення не ведаю есьли жыв будетъ, и просил мене тот татарын звыш помененый Ахъметь Айдаревичъ на огледанье сына своего о возного. Которому я прыдалъ возного повету Меньского, Анъдрея (л. 292.) Миколаевича Свидла. Который возный там бывшы и того сына его огледавшы, перед мене прышедшы в року теперешнемъ осмъдесятъ второмъ, мсца августа осьмнадцатого дня, очевисьте сознал и того сознанья своего цедулу под печатью своею до книгъ подалъ —тыми словы: Я Анъдрей Миколаевич Свидло, возный повету Меньского, сознаваю то тою моею цедулою, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа семънадцатого дня, будучы мне прыданымъ и за квитомъ посланымъ з враду тутошнего кгродского Меньского татарыну гедрьскому повету Меньского Селемшы Ахметевичу, и кгдымъ тамъ до дому его, прозываемого Старынокъ, прыехалъ, то пакъ, за оказаньемъ Ахметя Айдоровича, виделъ есьми на сыне его Селимъшы Ахметевичу, у голове ранъ шкодливых не мало, уся голова посечона, порубана шкодливе, ажъ до мозгу ... окопрочъ выбито и выте-

то, ушы на . . . . . . ранъ немало штыховых, такъ тежъ тва . . . . сечона шкодлива, рука правая на скрозь две . . шротами пострелена, а третий у рутце . . . шротъ, с которого зраненья не будетъ жыв, бо и речъ замъкнул, не говорить; и менилъ передо мною возным отецъ того Селимъшы Ахъметъ Аидаровичъ, ижъ се дей тое зраненье стало року осмдесят второго, мсца августа ві (15) дня, нашедшы в дом того сына моего татарове гсдрьские повету (л. 292 обор.). Меньского Богданъ Касимовичъ Хазбей Кулзымановичъ а Мортуза Довлятяровичъ, моцно кгвалтомъ и с помочъниками своими, з' разными бронями, нрепомъневшы покою и права посполитого и срокгосьти статутовое, не маючы жадное розмовы а ни якого зайстья, взявшы перед себе злый умыслъ, не ведати с которых прычын, заставшы того сына моего Силемъшу одъного у дому; ледво не на смерть зрубали и замяртво място зрубавшы, з двора выволокли и покинули дей за прудцомъ, на кгрунъте егожъ того Силемъшы, именица его Старыньского. Которое тое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 320. Жалоба на бояръ и подданныхъ пана Есьмана о нападенiи на Ивенецкихъ подданныхъ.

Року вв (1582), мсца августа зі (17) дня.

Прысылала до враду гсдрьского кгродского Менъского, до мене Алексанъдра Мацкевича, на тот час будучы мне зоставленымъ от вельможного пана его мл. пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на месцу его милости врадовом, ее мл. пни Миколаевая Яновича . . брелевская пна Катерына Миколаевна Кунъцевна, обтежъливе оповедаючы и жалуючы на слугъ, бояр и подданых дворенина его кор. милосьти пана Давыда Глебовича Есмана и малжонки его мл. пни Ганны Анъдреевны Овлочымское, на Станислава Засультовского а Войтеха Мацкевича, Крыштофа Бонецкого а Миколая Тетерынца, а на боярына их мл. именя Горманиского, лежачого в повете Менском, Амъброжея Яновича а на подданых их мл. именя их мл. Киевецкого лежачого в повете Менском, на Грышука Кучуковича, Ивана Шульжыча а Логвина Онашковича—о том, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот осмдесятъ второго, мсца августа петнадъцатого дня, в небытносьти дей на тотъ час малжонка моего пана Миколая Яновича Добрылевского выменью нашомъ Ивенецком, лежачомъ в повете Меньскомъ, и будучы дей подданым нашым року и дня звышъ помененого, на ярмарку, на день в Небовзятья Паньны Марыи, в местечку Ершевичах, лежачом в повете Меньском, и едучы вже им назад с того местечка Ершевского, вечор, до домов своих а до именья нашого Ивенъца, лежачого в повете Меньскомъ, дорогою звыклою, великою, которая дорога идеть зъ Яршевич до Ивенца, то пакъ тые слуги, бояре и подданые звышъ мененые пна Давыда Глебовича Есмана и малжонки его милости пани Ганны Андреевны Овлочымского, слуги на име Станислав Засултовъский, Войтех Мацкевич, Крыштофъ Бонецкий а Миколай Тетерынец, а боярынъ именя их мл. Горманиского, лежачого в повете Менском, Амъброжей Янович, а подданые именья их милости Киевецкого, лежачого в повете Меньскомъ, Грышукъ Кучукович, Иван Шулжыч, а Логвинъ . . . ковичъ, и зыньшыми многими слугами, бояры и поддаными пна своего а помочниками своими, подкавшы подданых пана малъжонъка моего и моих именья нашого (л. 293 обор.). Ивенецкого, лежачого в повете Меньскомъ, на име Матея Бейнара, Олексея Бейнара а Зофею Миколаевъну у жоны Матея Бейнара на доброволной дорозе, которая дорога идеть зь Яршевич до Ивенъца, на врочыщу у Мосьтища, тых подъданых нашых и жонъку невинье окрутъне побили и поранили; пры ко-

торомъ бои и шкоды се дей им не малые стали, то есть Матей Бейнаровичъ поведилъ, ижъ дей у него пры том бои згинула калита с поесомъ, а в калите было дей грошей готовых копъ полтрети, сермяга новая за сорокъ грошей купленая, кожух новый, купленый за копу грошей, а въ жоны его Зофеи Миколаевны згинули дей иголник, в котором иголнику было дей грошей к (20), а Олексей Бейнаровичъ поведилъ, ижъ дей у него на тот час зъгинула свирепа гнедая, с колесы и с хомутом, за которую дей далъ он тры копы грошей литовских. И просила мене ее милость пани Миколаевая Добрылевская пани Катерына Кунъцовна о возного на огледанье збитья и пораненья двух подданых своихъ, а третее жонъки звышъ помененых. Ямъ ей милосьти на то прыдалъ возного повету Меньского Мартина Яновича Крывицкого, который возный, там бывшы и огледавшы побитья и пораненья подданых их милости вышъ поменыхъ огъледавшы, прышедшы перед мене до враду кгродского Меньского, в року тепер идучом тисеча патсотъ пв (82), мсца августа . . . дня, очевистое сознанье свое ку записанью до книг кгродских Менских учынил и цедулу того сознанья своего . . . . . .

№ 321. О наѣздѣ Яна Дунаевича на Коландиновскій дворъ.

Року ав (1582), мсца августа к (20) дня.

л. 294 Прышелъ до враду гедрьского замъку Меньского, до мене Александра Мацковича, на тот час будучы доставленым од вельможного пана его милости пана Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, земенин гедрьский повѣту Меньского панъ Войтех Котел, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесят втором, мсца августа девятого дня, земенинъ гедрьский повету Меньского, панъ Янъ Павловичъ Дунаевичъ, и с помочникомъ своимъ Войтехомъ Станиславовичомъ Кгезкгейломъ и зыншыми многими помочниками своими, без бытносьти на тот часъ мене самого, наехавшы моцно кгвалтом на дворец мой, в повете Меньском лежачый, прозываемый Коландино—в Запольи, который тотъ дворец Коландино в Запольи, которое мелъ у сороку . . . в зап . . . кан . . тловъне с того дей дворца . . мененого урадника моего . ского выгналъ, а мене з Коланъдина в Заполья . збожья жатого и нежатого . жанья выбилъ, и тотъ дворец м. . . в Запольи со всимъ у мене отнял . ромъ томъ дворцы моемъ выш . . номъ взято на тотъ час конь ти . . . пленый за двадъцать копъ грошей . . . рыжые купленые по тры копы . . две купленые по дьве копе . . жыта нажатого двадцать копъ, а нежатого жыта на поли бочокъ на петнадъцать, пшеницы на поли нежатое бочокъ на тры, овса на поли не жатого бочок на петнадцать, ечъменю на поли бочокъ на (л. [redacted] обор.) тры, ярыцы на поли нежатое бочокъ на чотыры, гречыхи на поли нежатое бочокъ на пять, гороху на поли нежатого на бочъку, а у того урадника моего взято коня шерстью вороного, купленого за пять копъ грошей, ерьмякъ муравский, который коштовалъ чотыры копы грошей, шаблю, купленую за две копе грошей, седло, купленое за дьве копе грошей, а гърошей готовых у того урадника моего взялъ копъ шесть, жыта веено у томъ дворцы моемъ взято бочокъ пять, а муки бочокъ тры, гусей десятеро, куров двадцатеро, с тым . . симъ тотъ дворец мой, яко се вышей по . . Янъ Дунай в моц свою взялъ, а . . выбилъ.

№ 322. О наѣздѣ Миколая Будьки на сельцо Каленинн.

. . —ста к (20) дня.

Пришелъ до враду гедрьского замку Менского, до мене Александра Мацковича, на тотъ часъ будучы зоставленого

отъ велможнаго его милосьти пана Гаврыла (Ивановича) Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, ротъмистровая его и кор. мл. ее милости княжна Марына Соколинская, боярына своего, на име Яна . . . жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа шеснадцатого дня, . . . наехавшы моцно кгвалтом земенин гсдрский повету Менского, пан Миколай Миколаевич Будько, на село, про- л. 295 зываемое Каленики, которое ее милость княжна Соколинская держыть и маеть в заставе от его мл. пана Миколая Сологуба, ротъмистра его королевское милости, тамъ дей в томъ селе Калениках подданых ее милости княжъны Соколинское, на имя . . . . пограбил дей у него волов чотыры оромых, купленых по полтрети копы грошей, а у другого подданого ее милости, на имя . . . . пограбил клячъ трое, купленых по полчетьверты копы грошей, у третего подданого, на име . . . . также пограбил свирепъ две жеребных, которые коштовали по тры копы грошей, которые дей тые волы и кони пограбивщы у тых подданых ее мл. княжны Соколинское вышей помененых и до двора своего Трусовицкого отпровадилъ, и просил мене тотъ посланец ее мл., абы тое оповеданье ее мл. княгини Соколинъское до книг кгродских Меньских записано было. Што, за прозьбою . . до книгъ записано есть.

№ 323. О потравѣ полей въ им. Вязыни поддаными князя Корыбутовича—Збаражскаго.

Року ❊ (1582), мсца августа . . дня.

Прышедшы до враду гсдрьского замъку Меньского, до мене Александра Мацкевича, на тотъ час будучы зоставленымъ од его мл. вельможного пана его мл. пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, земенинъ гсдрьский повету Менского пан Войтех Себестыянович, оповедаючы и жалуючы о том, ижъ дей в року теперешнем тисеча пятьсот осмъдесятъ второмъ, мсца августа д . . . надцатого дня, у неделю, в небытности на тот час мене самого в дому моим, прозываемом Вязы- (л. 295 обор.) ни, лежачомъ у повете Меньском, то пак дей, наполнившысе злое воли и умыслу своего, земяне вельможного пана его мл. кнзя Стефана Корыбутовича Збаражского, воеводы Троцкого, державцы Сомилиского и Жослинского, Крыштофъ, Петръ а Янъ Юрьевичы Дубровичы, нагнавшы дей моцно кгвалтом коньми, быдлом своим рогатымъ и не рогатым, з ымення своего Вязыньского, лежачого у повете Меньскомъ, которое дей они мають и держать у презысканой суме пнзей, на власные ярыны мои, стоячые не подалеку дому моего, то ёсть на ячъмень и на горох, и кгъды дей жона моя Енътруда Яновна обачыла таковое кгвалтовное нагнанье на збоже свое коньми и быдломъ, шла до нях з дочками своими двема, на имс Марынною, а другою Ганною, мовечы имъ, абы збожъя не травили, оный дей Крыштофъ, з братьею своею Петромъ а Яном Юревичами Дубровичами и з ыными многими слугами а помочъниками своими, не одказуючы на то ей прыстойное речы, але жону мою самую и дочки моя безвинъне и окрутне . . . . . ли и поранили, с которых ранъ не ведаю, естли будуть живы. И на огледанье збитых, зраненых жоны и дочокъ своих вышей помененыхъ такъ тежъ и потоптаное ярыны, пан Войтех Себестыянович просил мене о возного, которому я прыдал возного повету Меньского Дмитра Андреевича Пожарыского. Который возный, там бывшы и того огледавшы, перед мене прышедшы, очевисте сознал и того сознанья цедулу, под печатью своею, ку записанью до книг подалъ в тые слова писаную: я Дмитръ Андреевич Поже-

рыский, возный повету Меньского, сознаваю сею цедулою моею, ижъ за прыданьемъ од его мл. пна Александра Мацкевича, на тот час подстаростего
л. 296. Менского, за квитомъ, пану Войтеху Себестьяновичу на огледанье збитье и зраненье жоны его Кендруты Яновны а дочокъ его Ганны а Марыны, который бой и зраненье сталосе од земян его милосьти пана воеводы Троцкого кнзя Стефана Андревича Збаразского, именья его мл. Селишского, от Крыштофа и Петра Яна Дубровичов. Иколим там прыехал на огледанье тых ранных року пв (82), мсца августа двадцать третего дня, за оказываньем пна Войтеха Себестьяновича, видзеломъ на жоне его пани Кенътруде Яновне на правой рутъце раны тры крывавые—одна рана на запястьи, а другая над локтемъ, а третея на плечы, а на левой руце раны две битые крывавые—одна над локтемъ а другая к плечу, коло горла, шыя уся синя, волосы оскубены з головы, а весь хрыбетъ збитъ синев, а в дочки его Марыны виделъ есьми на руце правой на запясьти рану синевую, а у другое дочки его Ганъны виделъ есьми рану на чоле синевую; а шкоды виделъ есьми—ечьменю на полъбочъки стравены и выпсовано, гдѣ тотъ . . . . се, а гороху на четвертъку у томъ же местъцу выпсовано и вытравено. Што менил панъ Войтех Себестьяновичь передо мъною вознымъ, ижъ тотъ бой и зраненье и тую шкоду не малую ни откого иного, только от Крыштофа, Петра а Яна Дубровичов, земянъ пана воеводы Троцкого, именья его милости Селиского. Которое тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньских записано есть.

№ 324. Жалоба на Войтеха Себестьяновича о наѣздѣ на урочище Подгрушье.

Року ʙв (1582), мсца августа ʙа (21) дня.

Прышедшы до враɣу гсдрьского замку Меньского, до мене Александра Мацкевича, на тотъ часъ зоставленого од (л. 296 обор.) вельможного его милосьти пна Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на местъцу врадовомъ, боярынъ вельможного пана его милосьти кнзя Стефана Корыбутовича Збаражского, воеводы Троцкого, державцы Дорсунишского и Жосьлинъского, именья его милосьти Селишского Крышътофъ Юрьевич Дубрович, жалуючы и оповедаючы о томъ, ижъ дей року тисеча пятьсотъ осьмдесят второго, мсца августа деветнадцатого дня, в неделю, земенинъ гсдрьский повету Меньского Войтех Себестьянович, з многими помочъниками своими, нашедшы моцно кгвалтомъ на власный кгрунтъ его, врочысьчомъ Подъгрушье, пастухов его безвиньне, не маючы до них жадное прычыны, побил и поранил, якожъ дей видечы то . . . е его Янъ а Петръ Юревичы Дубровичы, такъ тежъ и некоторые суседи его, до него давшы знать, шли з ним до него, наупоминаючы его, для чого бы он кгвалтовне а невинъне пастухов бил на томъ кгрунъте его, онъ дей ничого имъ не одказавшы, але дей зараз его самого с тымиж помочниками своими на томже дей кгруньте его збил л. 297. и зранил; такъ тежъ братью и суседов его, которые на тотъ час пры немъ были, побил и поранил; пры котором их бою шкод им не мало стало, што все по достатку меновите на цедуле возного поменено будеть, и просил мене о возного на огледане того збитья и пораненье себе самого, такъ тежъ братьи и суседовъ и пастухов своих. Которому я прыдалъ возного повету Меньского Амъброжея Петровича Сурымта .

. . . .

Я Амъброжей Петровичъ Сурынт, возный повету Менского, сознаваю сею моею цедулою, ижъ року теперешнего от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осьмдесят второго, мсца августа деветнадцатого дня, будучы мне прыданымъ, за квитомъ пна подстаростего Меньского, на огъледанье ранъ земяном его мл. вельможного княжати Стефана Корыбутовича Збаразского, воеводы Троцкого, именья его милости Селищъского, на име Крыштофу, Петру а Яну Дубровичомъ. И, за оказываньемъ их, виделомъ на Крыштофу Дубъровичу на рутъце левой вышей запястья рану синевую битую и на бороде волосы вырваные, у Петра Дубровича виделомъ на плечы правом рану синевую битую, у Яна Дубровича виделомъ на голове рану крывавую пробитую, а у Несьтерца их у Мартина Юрьевича виделомъ на правой руце палец великий надтять, которымъ не ведати если будеть владнуть, у пастуха их, на име Андрейца
л. 297 виделомъ рану крывавую битую надъ
обор. бровью правою. Которое збитье и зраненье свое оные Дубровичы передо мною возным менили быть од земенина гспрьского повету Меньского од Войтека Себестьяновича на власном кгрунте их, на поли, за найстьемъ кгвалтовнымъ. Которое оповеданье и сознанье очевистое возного до книг кгродских Меньских записано есть.

№ 325. Жалоба на Томаша Радимскаго, напавшаго на Григорья Янковского и его пастуховъ на урочищѣ Веребьевщина.

Року ₰҂аѱпв (1582), мсца августа кв (22) дня.

Писалъ и прысылал до враду гсдрьского замъку Менского, до мене Александра Мацъковича, на тотъ час будучы зоставленого од вельможного пана его мл. пна Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, на месцы его милосьти врадовом, земенинъ гсдрьский повету Меньского пан Кгрыкгор Янковский, оповедаючы и обътежъливе жалуючы на земенина гсдрьского повету Меньского, на пана Томаша Радимъского, о томъ, ижъ дей року тепер идучого от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца августа ка (21) дня, будучы дей мне пры папшникох своих, на власном полю своемъ, пое . . . . у своего, прозываемого Веребъевщыны, в повете Меньскомъ лежачого, то пакъ дей тотъ панъ Томашъ Радимъский, самъ особою своею, з многима слугами и подъдаными своими, маючы з собою колькодесятъ человека, з ручъницами, з согайдаками, з ощепами и з ынъшыми иногими броньми, войне належачыми, такъ, яко противко одного непрыятеля, препомневшы боязьни Божей, права посполитого и срокгосьти врадовое, нашедъшы моцно кгвалтомъ на властное поле, кгрунтъ мой, прозываемый Веребъевский, до пастухов моих и там же дей, мене самого збившы и зранившы и з ручъницы пострелившы, ерьмякъ з мене чорный люнский, з есами сребръными, который коштовалъ тры копы грошей, сорвали, и пры мъне дей жону мою учъсьтивую шляхтянъку и сына моего, и подданых моих збивъшы и зранившы, кони мои властные, волы, коровы и инщый статокъ пограбившы, до дому своего, прозываемого Бело, в повете Меньскомъ лежачого, одогъналъ; а менowите дей, што пограбилъ, то есть: коня почтового шерстью гнедого, за которого дей далъ двадцать копъ грошей литовских, свирепу стадную сивую одну, жеребца стадного, шерстью плеснивого одъного, свирепъ робочых шерстью рыжых две, за которые дей есьми далъ полъдеветы копы грошей, мерына шерстью гнедого, л. 289.
а другого шерстью вороного, которые дей мне коштовали полдесеты копы грошей литовских, волов оремых сохи тры з сохами и з нарогами, коров дойных чотыры, яловицы тры, подтелъков чотыры, овец двадъцатеро, колес новых двои, купленых по десети грошей, а на т . . . . . . ах жыта сееть вывезеного

было бочокъ шесть. И просилъ мене Александра Мацковича панъ Грыгор Янъковский на огъледанье кгвалътовного нахоженья, збитья и зраненья его самого, жоны и сына его, такъ и подъданых его о возного. На што я ему прыдалъ возного повету Меньского, Войтеха Станиславовича Кгезкгейла. Который тотъ возный Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, тамъ бывшы и чого будучы сведом, ставшы обличъне в року теперешнемъ осмъдесятъ второмъ, мсца Сеньтебъра семънадцатого дня, передо мною Федоромъ Шаулою, на тотъ часъ будучы подстаростего Меньского, сознанье свое очевистое, ку записанью до книгъ учынил—тыми словы: ижъ дей будучы мне возному, прыданомъ и посланымъ з ураду гсдрьского кгродского Меньского земянину гсдрьскому повету Меньского пану Крыштофу Янъковскому на огледанье кгвалтовного нахоженья на кгърунтъ его власный, прозываемый, Веребъевский, такъ тежъ збитья и зраненья его само-
л. 298 об ср.) го, жоны и сына его, и подъданых его, пры гърабежу, которое кгвалтовное нахоженье, збитье и зраненье и пограбенье коней, воловъ, коров и инъших статков сталосе дей одъ земенина гсдрьского повету Меньского отъ пана Томаша Радимъского; а такъ дей я возный, кгдымъ тамъ до дому пана Янъковского, прозываемого Веребъещины, в повете Меньскомъ лежачого, в року тепер идучомъ от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осьмъдесятъ второго, мсца августа двадъцать четьвертого дня, прыехалъ, тогъды, за оказанемъ пана Янъковского, виделъ есьми на немъ самомъ, на стегне левомъ, нижей поеса рану шкодливую, з ручницы постъреленую, а на боку левомъ виделъ есьми рану синевую, битую, а на руце правой нижей локътя рану тятую, а на жоне его на Олене виделъ есьми на плечах раны синевые битые, а на сыну его Яську видел есьми хрыбет увесь синий, пугами збитый, а на подданых его на Миките Козяку виделъ есьми хрыбетъ весь синевый збитый, а ноги и руки синевые побитые и косьти на ногах поламаные, а на Борысу Юрковичу виделъ есми в голове на потылицы рану крыва- л. 299.
вую вдареную, а на плечах видел есьми раны синевые битые. Которое тое оповеданье и жалоба пана Янъковского и сознанье возного до книгъ для памети записано естъ.

№ 326. Заявленіе о томъ, что, вопреки завѣренію возного, врученный имъ позовъ по дѣлу Гуриновой съ Жикгимонтовичомъ оказался «мазанымъ, скробанымъ и поправованымъ».

Року ᵘᵇ (1582), мсца августа ᵏᵍ (23) дня.

Прысылала до враду гсдрьского до мене Александра Мацковича, на тотъ час зоставленого од вельможного пана его милости пана Гаврыла Горностая, воеводы Бересьтейского, старосты Менского, державцы Каменецького, врадникъ Олизаровский ей мл. пани Львовое Гурыновое пани Галены Кмитянки, Иванъ Федоровичъ, посланъца своего Федора Ждановича, оповедаючы, иж дей дня сегоднешънего, в четьвергъ, мсца августа двадъцать третего дня, возный гсдрьский повету Меньского Анъдрей Миколаевичъ Свидло увотъкнулъ у ворота гуменъные, в небытносьти панее моее двора ее милосьти Олизаровского, позов гсдрьский земъский Меньский, од земенина земли Менское Яна Жыкгимонътовича, якобы ся ему неякий бой и грабежы стати мели, и пры томъ же позве увотъкнулъ цедулу подъ печатью своею, на которой менуеть, якобы тотъ позов былъ ани мазаный, ани скробаный, ино дей тотъ позов на колько естъ месцах скробаный, мазаный и поправованый; а к тому дей тежъ на той цедуле своей менуеть дату, яко бы оный позов увотъкнути мелъ мсца августа двадцатого дня, а онъ дей его увотъкнулъ у ворота гуменъные мсца августа двадъцать третьего дня, сегодня, в четьвергъ, якожъ и тот позов земъский через тогожъ посланца своего Федора Ждановича до мене на врадъ ока-

зуючы, прысылалъ; которогомъ позву я огълeдалъ и виделомъ на колько месцах скробано и поправовано, а меновите на тых месцах, где было написано ты, албо тебе тутъ онъ поправовалъ, вы, альбо вашъ, такъ теж и на цедуле виделомъ дату писаную мсца августа двадцатого дня. Которое оповеданье врадника пани
л. 299 оборо Гурыновое естъ до книгъ записано.

№ 327. О поджогѣ гумна въ им. Деснянахъ.

Року ꙋпв (1582), мсца августа кг (23) дня.

Прысылалъ до враду госъподарьского замку Менского, до мене Александра Мацковича, на тот час будучы зоставленого од вельможного пна его мл. пна Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менъского, державцы Каменецкого, на местъцы его милости врадовом, наместъникъ вельможного его милосьти князя Михайла Вишневецкого, именья его милости Декснянъского, Янъ Светоховский, оповедаючы и жалуючы о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсот пв (82), мсца августа вı (12) дня, з недели на понеделокъ, у ночы, подышедшы дей подданые пна Ференъса Тушынъского и малъжонъки его пани. Корсаковны, именъя их Корсаковичъ, на име Матей Бахар а Мартинъ Гуръманъ и з ыными многими помочниками своими, наполнившысе злое воли и умыслу своего, ночным, злодейскимъ обычаем под двор его мл. кнзя пана моего, лежачое у повете Менском, прозываемое Дексняны, там же под тымъ дворомъ гумъно и з збожемъ его мл. князя пана моего огънемъ запалили, которое дей тое гумно од оного запаленья ажъ дей до конъца з божем згорело, то естъ жыта немолочоного в том гумне было осмъдесят копъ, тое дей жыто все погорело; а осеть дей особливе такъ же дей спалили, у которой дей было жыта копъ две, так же згорело, и просил мене . . . .

. . . .

№ 328. О наѣздѣ на пущу Ячынскую надъ рѣкой Бабья Вода.

Року ꙋпв (1582), мсца августа ка (21) дня.

Прысылал до враду гсдрьского замку Менского, до мене Федора Шаулы, л. 300 обор.) подстаростего Менского, од вельможного его мл. пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, врадникъ вельможного пана его мл. пана Яна Кишки, старосты Жомоитского, подчашого великого князтва Литовского, именья его милости Ячынского, пан Матыс Миколаевичъ Кгивойна старца его милости Ячынского Веремея Седковича, оповедаючы и жалуючы о том, иж дей року теперешнего ꙋфпв (1582) мсца августа ѳı (19) дня, у неделю, наехавшы моцно кгвалтом . . ъ земенина гсдрьского повету Меньского пана Жыкгимонта Сологуба, именя его Теляковского, на име Грышко Шырай с тивуном пана своего Иваном Орысеевичомъ, а боярыномъ пана своего ж Иваном Дорошевичом и з ыншыми многими слугами, бояры и поддаными пана своего Теляковскими, помочниками своими а старцомъ пана Миколая Добрылевского, именья его Теляковского, на име Якимом Грыцуковичом, а тивуномъ Остапком Заневичомъ, а поддаными пана своего Василем Кононовичомъ, Ходором Грыцуковичом и з ыншыми многими слугами поддаными панов своих помочниками своими, наехавшы и нашедшы моцно кгвалтом во власную пущу его мл. пана старосты Жомоитского, пана моего, именя его мл. Ячынского. урочыщчом над речкою Бабею Водою, там дей в той пущы его млсти, у дереве бортном пчол трыдцатеры и шестеры на корень выдрали; а на том дей мало маючы, в той же пущы збожя засееного подданых его милости пана моего на ляде пшеницы на дьве бочки сеянья, жыта

на тры бочки, гороху на две пожали, а ечменю на две бочки побилъ, такъ тежъ пшона нѣмало было засеяного, побито дей все, яко жыто, пшеницу, горох пожавшы, и до дъворов панов своих Теляковских повозили; а сеножати тых же подданых его млсти пана моего в оной пущы Ячынской, над рекою Бабею Водою, на сто воз покосили и оное сено до дворов панов своих такъ же дей повозили. И просилъ мене о возного на огъледанье оного кгвалтовъного наеханья в оную пущу его милости пана своего, подранья пчолъ, пожатья ярын и жыта и побитье ечъменю и гороху, и покошения сеножати. Я ему на то далъ возного повету Менъского Войтеха Станиславовича Кгезкгайла. Который тотъ возный, чого будучы сведом, передо мною обличне ставшы року теперешнего осмъдесятъ второго, мсца августа двадцать четьвертого дня, сознанье свое очевистое уделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатю своею, ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словы: Я Войтех Станиславовичъ Кгезкгейло, возный повету Меньского, сознаваю сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгродских Менских под печатью моею, даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот пв (82), мсца августа кг (23) дня, был дей есми возным, прыданым з ураду гсдрьского замку Менского враднику вельможного пана его мл. пана Яна Кишки, старосты Жомоитского, подчашого великого князтва Литовского, именя его
л. 301. милости Ячынского, пану Матысу Миколаевичу Кгивойне, на огледане кгвалтовного наеханья на пущу его мл. пана старосты Жомоитского, именя его милости Ячынского, прозываемое над рекою Бабею Водою, подранья в оной пущы бортей зо пчолами, пожатя жыта, пшеницы, такъ теж гороху, ечменю побитого и проса и покошене сеножати, которое тое кгвалтовное наеханье и оную шкоду учыненую менуеть быть передо мною возным, прынявшы тот врадникъ Ячынский пан Матыс Кгивойна в року теперешнем тисеча пятьсот пв (82), мсца августа ѳі (19) дня, у неделю, од врадника земенина гсдрьского повету Меньского пана Жыкгимонта Сологуба именя его Теляковского, на име Грышка Шырая, а тивуна его Ивана Олисеевича, а боярына его жъ Ивана Дорошевича и от иных многих бояр и подданых пана Сологубовых Теляковских, и од помочников их, а старца пана Миколая Добрылевского, именя его Теляковского, на имя Якима Грыцуковича, а тивуна пана Добрылевского Остапка Зеневича, а подданых его Василя Кононовича, Ходора Грыцуковича, Якима Грыцуковича ж, и иных многих слугъ и подданых пана Сологубовых и пана Добрылевского помочников их, и, за ока- л. 301 обор.
заньем и обвоженьем старца Ячынского Веремея . . . . . вича, виделъ есми в пущы Ячынской его милости пана старосты Жомоитского, на врочышчу, лежачое над речкою Бабею Водою, там дей в той пущы Ячынской, за оказанем того старца Ячынского, вышей помененого, видел есми бортей трыдцат шесть, с которых мед и пчолы на корень свежо выдрано и з ульи и островы, што у пчолах бывають, под тыми всими бортями выдраными з пчолами пометаны; теж видел есми тамъ же у пущы, на ляде, жыта яко бы на тры бочки сеянья пожато, пшеницы на две бочки пожато, гороху также на две бочки пожато, ечъменю на две бочъки побито, проса также не мало посеяного побито; то дей все, яко жыто, такъ теж пшеницу и горох пожавшы до дворов дей Теляковских панов своих повозили. Потом видел есми над тою ж рекою Бабъею Водою сеножать покошоную, которое можеть быть на сто воз сена покошоно, и тое дей сено покосившы врадник пана Сологубов и пана Добрылевского старец вышей помененые до дворов панов своих Теляковских повозили. И менил тот старец вышей мененый его милости пана старосты Жомоитского Ячынский, прынявшы тое подранье пчол, пожатье жыта и збожья и побитье ечменю и проса и покошенья

сеножати од врадника и тивуна пана Жыкгимонта Сологуба, а старца и тивуна пана Миколая Добрылевского вышей имены описаных. Которое тое оповеданье врадника Ячынского пана Матыса Кгивойны и сознанье возного вышей помененого пры той цедуле учыненого до книг кгродских Меньских записано есть.

№ 329. О разбойномъ нападенiи на дорогѣ изъ Минска в Радошковичи.

Року аф (1582), мсца августа кг (23) дня, в четвер.

Прыеждчал до враду гсдрьского до мене Алексанъдра Мацкевича, на тотъ час будучого на местцу врадовом у Менску, от велможного пана его млсти пана Гаврила Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского державцы Каменецкого, земенинъ гсдрьский повету Менского Юрий Янович Рекут, оповедал и жаловал о томъ, ижъ дей року теперъ идучого афпв (1582) мсца августа кв (22) дня, в середу, яко дня вчо-
л 302. рашнего, будучы дей мне тут в месте гсдрьском Менском по некоторих потребах своих, и справившы потребы свои тогожъ дня у верху написаного, в середу, поехалом до дому своего до Семкова, лежачого у повете Менском, то пакъ дей служебникъ его млсти кнзя Богдана Соломерицкого, старосты Кричевского и Олучицъкого, на име Лавринъ, не маючы до мене, яко до чоловека спокойного и никому невинного, жадное потребы, погонившы мене на доброволной дорозе, которая идет з Менска до Радошковичъ, сам особою своею и з многими товаришами, а помочниками своими, которих он дей имены ведает, невиньне мене збил и зранилъ и кобенякъ синий люнский, в который управил грошей копъ е (5) литовских, з мене знял, шабля, за которую дал грошей копу. И на огледанье ранъ своих просил мене о возного.

№ 330. Вводъ супруговъ Рудинскихъ во владѣнье выдѣленой имъ 1/5 части им. Сушкова.

Року аф (1582), мсца августа кг (23) дня.

На враде гсдрьском в замку Менском, передо мною Александром Мацковичом, на тотъ час будучы зоставленымъ од его милости вельможного пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, пана моего, ставшы обличне возный повету Меньского Войтех Станиславович Кгезкгейло, сознанье свое учинил и цедулу того сознанья своего под печатью своею ку записанью до книг писаную, подалъ тыми словы: Я Войтех Станиславович Кгезкгейло, возный повету Менского, сознаваю сею моею цедулою, иж року тепер идучого афпв (1582), мсца августа гі (13) дня, будучи мне вознымъ взятым от земенина гсдрьского повету Менского пана Станислава Рудиньского на справы его, пры мне возном и стороне людех добрых, которые на тот час пры мне возном были, его милость пан Ярошъ Миколаевич Волчокъ, яко швакгру своему пану Станиславу Рудинскому и малжонце его пани Дороте Волъчковне пани сестре своей, водлуг постановенья своего доброволного и з делу межы собою учыненого, поступилъ в моц и в держане и ужыванье, выделивши з ыменья своего, прозываемого Сушковского

. . жытинского, лежачого у повете Менском, пану Станиславу Рудинскому, швакгру своему и малжонце его, а сестре своей паней Доротѣ Волчкович, пан Ярошъ Миколаевичъ Волчокъ подалъ пятую часть, то естъ яко з людьми тяглыми и з их землями оремыми и неоремыми, з огороды овощовыми, з данью медовою грошовою и и зо вшелякими повинностями тых людей на той пятой части будучыми, а

то есть селидбу селище, прозываемое Юрьковщызну, а подданые оселые Микита Заньковичъ зъ Миколаемъ Будникомъ служба оселая, другая Ходор полслужбы оселое, а бояре Кузма Чеховичъ, (л. 302 обор.) боярын Харитон Созоновичъ, Скоморошы два—Поливайло а другий Зьяровый, пустовщызны, то есть Жыхоровщына служба одна, Радюковщызна служба другая, Радковщына пол службы, мещане в Крайску два—Анъдрей Бакуновичъ, Олекса Олешковичъ, в ыменю Жытинскомъ; в Погорелом люди оселые, то есть Гаврыло Кручковичъ з братомъ служба оселая одна, Степан Стрыжевичъ з братомъ Фелицїаномъ служба оселая другая, Михал Боблевичъ з братьею служба третея оселая, Артемъ боярын одинъ; пустовщызны того имення Жытинского Курея Сидоровщына полъ службы, Семенова Стрыжевич пол службы с тым дей всимъ, яко се вышей поменило, водлугъ листов своих вызнаных и реестъру, его милость пан Янъ Миколаевич Волчокъ швакгру своему пану Станиславу Радиньскому и малжонъце его а сестре своей пней Дороте Миколаевне Волъчъковне, водлуг делу своего, подал в держанье и в моц завелъ и поступилъ. Которое тое очевистое сознанье возъного до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 331. О грабежѣ Корсакомъ лошадей и нанесенiи побоевъ слугѣ Ваньковичевой въ им. Уздѣ.

Року ᵃᵍ (1582), мсца августа ᵏᵃ (24) дня. На враде господарьском в замъку Меньскомъ, передо мною Федоромъ Шаулою, подсудкомъ земскимъ Полоцкимъ, подстаростим Меньским, одъ вельможного пна Гаврыла Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, возный повету Меньского Василей Грыгоревич сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ кгродских Меньских подал, писаную тыми словы: Я Василей Грыгоревич, возный повету Меньского, сознаваю тою цедулою моею до книгъ кгродских Меньских, иж будучы мне везванымъ до себе от пни Михайловое Корсаковое пни Богданы Ваньковичовны, в року тисеча пятьсот осмъдесят второго, мсца августа деветънадцатого дня, оповедала передо мною возным ей млсть пни Михайловая Корсаковая тыми словы: иж дей дня сегоднешънего пан Иван Туйнович хоружычъ Корсакъ, в небытности дей мужа ее млсти, подехавшы под двор ее именья Узьденьского, на навозы, самъ особою своею, моцно кгвалтомъ, з слугами своими и зыншыми многими помочниками своими, коней дей его власных дворных двух погърабил невиньне, то есть меновите—коня почтового шерстью сивого (л. 303.) валаха, за которого дей дано грошей копъ петнадцать литовских, другий конь шерстью мушастый, за которого дей дано грошей копъ чотыры, якожъ дей пани Михайловая Корсаковая поехала дей до пней Павловое Тишыное, пытаючы его, для которое прычыны кони побрал и пограбилъ панъ Иванъ Тихновичъ, якожъ се з ним дей на дорозе подкала, и мало на томъ маючы, коня третего шерстью полового возника под нею выпрегъ, за которого дей дано грошей копъ осмъ, и слугу дей моего перед очыма моими збилъ и зранилъ киемъ, ку великой крывде а обелженью моему. И просила пни Михайловая, обых тое оповеданье ее милости и видене мое, на писме, под печатью и с подписю руки моее, ей дал. А на служебнику Якубу Фронцковичу видел на верху головы две ранки крывавых, кием дей пробитых от пана Ивана Тиховича. Которое очевистое сознане возного до книгъ кготъских Меньских записано естъ.

№ 332. Объ отказѣ сборщика податей отъ полученія налога съ 4 службъ им. Миколаева.

Тогож дня.

Прыходил до враду гсдрьского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Меньского, боярын его милости князя Лукаша Болеславовича Свирского, маршалка его кор. мл. тивуна в земли Жомоитское, Биржанъского, именья его милости Миколаевского, на име Юрей Терешковичъ, оповедаючы, иж дей прыехал есьми за посланьемъ его млсти пна своего до поборцы повету Меньского, его млсть пна Юря Зеньковича Тихиньского, для одданья побору, на сойме Варшавского уфаленого, з ыменья его милости Миколаевского, з счотырох службъ, за рок осмъдесятъ вторый, то пак есми, по кильку раз прыходечы до пна поборцы повету Меньского, пна Юря Зеньковичи Тихиньского, тот поборца з с того именья вышей помененого его милость
(л. 303 обор.) пна своего Миколаевского оддавалъ, але дей пан поборца повету Менского пан Юрей Зеньковичъ Тихинский, од мене того побору, на сойме Варшавском уфаленого, с тых чотырох служобъ его мл. князя пана моего Миколаевских не бралъ и квитовать в том не хотел, и просил, абы тое оповеданье его до книгъ кгродских Меньских записано было, што естъ записано.

№ 333, О нападеніи Бузынскаго на им. Тонвы.

Року пв (1582), мсца августа е (5) дня.

Прысылал до враду гсдрьского до мене Федора Шаулы, подстаростего Меньского, панъ Лукашъ Одоманский, наместъникъ Тоновский, служебника своего . . . . . . жалуючы и оповедаючы на возного повету Меньского Томъка Стецкевича о том, иж дей в року тепер идучом афпв (1582), мсца августа осмого дня, у четвер, был у в ыменью княжны ей милрсти в Тонвах за квитом урадовым Меньским и огледалъ кгвалтовного наеханя и пожатя жыта и погърабене статков од урадника его милости князя бискупа Виленьского Старынского, пна Войтеха Бузыньского, подданым княжны ей милости Тонов- (л. 30 [illegible]) скимъ, села Сопуновского, и огъледавшы тых шкод сознать мел перед врадником, взявшы от мене коня до Менска для одеханья и з . . . . . свою до ураду перед вм. сознать не хотел, и не ведаю, где естъ. А такъ тое оповеданье до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 334. О наѣздѣ на Налибоцкую пущу.

Року пв (1582), мсца августа кд (24) дня.

Прысылал до враду гсдрьского кгродского Меньского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Меньского, врадникъ вельможного пна его милости пана Станислава Радивила, княжати на Олытце и Несвижу, Налибоцкий, пан Юри з Бурына Калиновский, оповедаючы и жалуючы именьем его милости пна своего, иж дей року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа зі (17) дня, у пятницу, не ведати дей, для чого, а з якое прычыны его милость панъ Крыштофъ Радивилъ, пан Троцкий, гетьманъ польный великого князтва Литовского, наславшы дей моцно кгвалтом слугъ и подданых своих з ыменья своего Лотовского, а меновите Адама войта Лотовского, з не малою стрельбою у властную пущу пана его милости пна Станислава Радивила именья его милости Налибоцъкого, лежачого в повете Меньском, перешодшы границу старожытвую, можетъ быть на две мили або далей, над рекою Изнотью, и через усю пущу, ажъ дей до Крутого Берега, копъцы старовечные кгвалътом пороскопывати казалъ и клейна старые повытесывати велел, а новые накладати веледъ на иньшомъ дереве и на иньшомъ местъцу казалъ, которыми дей своими знаки остунов, лововъ зверыных, пташых и рыбных, то естъ язов и

дерева бортного не мало позаймовалъ и на себе до своего пожытку дей обернути казалъ и боронити того велелъ. И просилъ мене о возного, абых ему прыдал на оказанье тых новопочыненых знаков и на оказанье роскопаня копъцов. Я ему на то прыдаломъ возного повету Менского Федора Петровича Стрежа. Который возный, там бывшы и видевшы то и прышедшы до книгъ кгродских Меньских сознал тыми словы: Я Федор Петровичъ Стрежъ, возный повету Меньского, вызнаваю то симъ моимъ квитомъ до книг кгродских Меньских, иж року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа двадцатого дня, был есми прыданым з ураду гсдрьского кгродского Меньского до имени ясне вельможного пана его милости пна Станислава Радивила, княжати на Олытце и Несвижу, до Налибокъ, которое лежыть в повете Меньскомъ, до пущы, на огъледанье кгвалтовне повытесываных старых знаковъ, то есть клейна, а новопозатесываных, и на огле-
(л. 304 обор.)
-данье роскопанья старовечного копъца и скаженье кгвалтом границы; а такъ я, маючы пры собе сторону людей добрых, былом у той пущы его милости Налибоцкой, которую пущу, так ми дали справу подданые его мл. Налибоцкие, же граничыть именье его милости пана Яна Kiszki, starosty Zomoitskoho, Liubcz a imienie jeho miłosci pana Krisztofa Radziwiła Łothwa, i za opowiedaniem понаместника Налибоцкого Миколая Клюсовского и подданых налибоцких, виделъ есми у пущы Налибоцкой року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа двадцать второго дня, знаки на розъномъ дереве, на соснах, на роях и на ольхах; перешедшы старые знаки таковые новоположоные, уступившы у пущу може быть на две мили, старые на заде повытесываны, которые менил Миколай Клюсовский, понаместникъ Налибоцкий, и подданые Налибоцкие быти знаками Налибоцкими, и видел есми знаки таковые старые на заде новых I) III, то есть в месецу один урубъ, подле месеца тры урубы и знакъ того естъ, ижъ знаки старые недавно повытесываны, которые, поведа, казал почынити его мл. пан Крыштофъ Радивилъ подъданымъ своимъ. Лотовскимъ и копцы роскопати велелъ; которые знаки почалися от реки Измоти, аж до Крутого Берега; и там же видедъ есьми, подле тоежъ Измоти реки, на старомъ копъцы дубъ стято свежо; а одтул шли тые знаки старые попсованые до острова, которого подданые Налибоцкие называють Горобейнымъ Островом; а з Горобейного острова тые знаки пошли старые, которых новопопсовано, повытесывано ажъ у болота, которое делить границу з Лотвою; а з болота пошли у в островъ, которого назвали передо мною вознымъ Дубовым Островом; в том Дубове Острове, пры старых скаженых клейнах, видел есьми копец старый, до кгрунту скажоный, роскопаный; потом тотъ копец старый сопсовавшы и тые старые знаки повытесывавшы, видел есми, за оказаньемъ тогожъ Миколая Кклюсовского и подданых Налибоцких, ижъ з . . . . .

. то шесть оступовъ новыми клейнами таковыми ✝, першый оступъ называють Бонда Корытища, другий Темный оступъ, третий, четвертый оступъ Кремке, Гладкий оступъ, Красный, шостый оступъ Сухая Ольха; пры тых оступех тыми дей записы новыми язовъ рыбных, с которых дей великий а не малый полов рыбъ до двора Налибоцъкого бывал занято; а пчол з деревом бортным троенадцатеро. Которые дей оступы, ловы зверынъные и езы, ловы рыбные и дерево бортное его млсть пан Крыштофъ Радивил, пан Троцкий, уступившы дей в то через границу кгвалтовне, на себе дей обернути и ужывати казал. А такъ я, тое слышавшы и огледавшы и видевшы скажене и сопсованье старые клейна и новые положенье клейна и роскопане копца одного, скажене границы, и на то дал есми до книг кгродских Меньских мой квит з моею власною печатъю, Которое тое оповедане

врадника его мл. пна Станислава Ради-
(л.305) вила, имени его мл. Налибоцкого, пна Юря Килияновского, и сознане возного вышей мененого, пры той цедуле учыненое, до книг кгродских Меньских записано есть.

№ 335. О наѣздѣ на урочища Кононово и Занцево Лядо Теляковскаго.

Року [illegible] (1582), мсца августа [illegible] (24) дня.

Прыежчал до враду гсдрьского до мене Федора Шаулы, подстаростего Меньского, тивун земенина гсдрьского повету Меньского, пна Миколая Добрылевского и малжонки его милости пани Катерыны Миколаевны Кунцовны, двора их милости Теляковского, у повете Менском лежачого, на име Ходор Шпек, оповедаючы и жалуючи о том, штож дей в небытности на тот час в том имению Теляковском пна моего, пна Миколая Добрылевского, и малжонки его милости пани Катерыны Кунцовны, старец вельможного пна его милости пна Яна Станиславовича Кишки, старосты Жомоитского и подчашого его королевское милости Великого Князства Литовского, и малжонки его мл. кнежны Гальшки Костантыновны, воеводянки Киевское, з села их милости Ячанки, в повете Меньским лежачого, на име Веремей Сыткевич, с поддаными его мл. пна старосты Жомоитского, пана своего, и малжонки его мл. Яченскими ж, на име с Терешком Косачевичом, Евсеем Ш . . . чом, Кононом Козычом, Иваном Демидовичом, Митьком . . . ковичом и зо всею волостью Ячеnъскою и з ыншыми некоторыми помочниками своими, которых он лепей знаеть и имена их ведаеть, в року теперешнем тисеча пятьсот осмъдесят втором, мсца августа трынадцатого дня, нашедшы моцно кгвалтом на власный кгрунт пна моего, пна Миколая Добрылевского, и малжонки его милости пни Катерыны Кунцевичовны, имени их млсти Теляковского, в повете Менском лежачого, врочыщем, прозываеный Кононова и Занцова Ляда, двои
(л.305 обор.) пчолъ у соснах бортных подданого его млсти пна моего и малжонки его милости, именья Теляковского, Останка Занцовича со пчолами выдрал и мед побрал, и одну сосну бортную спалил, што дей и тивун пна Добрылевского и малжонки его милости, в небытности на тот час панов своих в том именью Теляковском, ва разом возным поветовым Васнлем Грыгоревичом тую шкоду подранья пчол, побраня меду и спаленья сосны оказывал и обводил. Который возный, тут же пры том оповеданью будучы, то сознал и цедулу того сознанья своего, за печатью своею, ку записанью до книгъ подал, в тые слова писаную: Я Василей Грыгоревич, возный повету Менского, сознаваю сею цедулою моею, иж в року тепер идучом тисеча пятьсотъ осмъдесятъ втором, мсца августа петнадцатого дня, будучы мне возному в дворе пна Миколая Добрылевского и малжонки его милости пни Катерыны Кунъцовны в Телякове, лежачого в повете Менскомъ, в небытностя на тот час в том дворе Телякове пана Миколая Добрылевского и малжонки его милости, оповедал мне возному тивун их мл. того двора Теляковского, на име Ходор Шпекъ, тыми словы, ижъ дей в небытности на тотъ час у том дворе Телякове его милости пана моего и панее, старецъ вельможного pana iego miłosci pana Iana Stanisławowicza Кишки, старосты Жомоитского, и подчашого его королевское милости Великого Князства Литовского, и малжонъки его милости księżny Halszki Kostantynowny, воеводянъки Киевское, зъ села их милости Ячанки, в повете Меньском лежачого, на име Веремей Сыткович, с поддаными его милости пна старосты Жомоитъского, пна своего, и малжонъки его милости Ячанъскими ж, на име с Терешкомъ Косачевичом, Евсеем Шыкичом, Кононом Козичом, з Иваномъ Демидовичом, Митком Марковичом, и зо всею волостью Яченскою, и з ыншыми некоторыми помочниками своими, которых он

лепей знаеть и имена их ведаеть, в року теперешнем тисеча пятьсотъ осмъдесят втором, мсца августа трынадцатого дня, нашедшы моцно кгвалтом на властный кгрунъть пана моего и малжонки его милости, имени их милости Теляковского, в повете Меньском лежачого, prozwiszczom prozywaiemy w Kono- (л.306) now и Занцова Ляда, двои пчолы у соснах бортных подданого его милости пана моего и малжонки его милости Теляковского, на имя Остапка Занцовича, со бчолами выдрал и мед побрал, и одну сосну бортную спалил. Якож я возный, верху именем написаный, за показыванем того тивуна пана Добрылевского и малжонки его млсти Ходора Шпека, виделом на том местцу урочищом в Кононова и Занцова Ляда, с одное сосны бортное пчолы выдраны и мед побран, а другую сосну бортную, в которой тивун поведил, ижъ пчолы были, и мед з них побран, виделом тежъ згорелую. А такъ я возный того моего виденья и слышеня дал есми сюю цедулу мою, под печатю моею и с подписом руки моее письмом руским, ку записаню до книг кгродских Менских. Которое тое оповедане и сознанье возного до книг записано есть.

№ 336. О томъ же наѣздѣ на урочище Кононово и Занцево Лядо. им. Теляновскаго.

Року [illegible] (1582), мсца августа кд (24) дня.

Прыежчал до враду гсдрьского до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, тивунъ его милости пана Жыкгимонта Миколаевича Сологуба, имени его милости двора Теляковского, лежачого в повете Менъском, на име Иван Зубейковичъ, оповедаючы и жалуючи о том, што ж дей в небытносьти на тот час в том имени Теляковском его млсти пана Жыкгимонта Сологуба, пана его, старец велможного пана его милости пана Яна Станиславовича Кишки, старосты Жомоитского, и подчашого его королевское милости великого князтва Литовского, и малжонки его мл. княжны Галшки Константыновны, воеводянки Киевское, з села их милости Ячанки (л. 306 обор.), в повете Меньском лежачого, на име Веремей Сыткевич, с поддаными его милости пана старосты Жомоитского, пана своего, и малжонки его мл. Ячєнскими жъ, на име—с Терешком Косачевичом, Евсеем Шыкичом, Кононом Козичом, Иваном Демидовичом, Митком Марковичом, и зо всею волостью Ячєнскою, и з ыншыми нѣкоторыми помочъниками своими, которых онъ лепей знаеть и имена их ведаеть, в року теперешнем тисеча пятьсот осмдесят втором, мсца августа трынадцатого дня, нашедшы моцно кгвалтом на властный кгрунт пана моего пана Жыкгимонта Сологуба, имени его млсти Теляковского, в повете Менъском лежачого, врочыщом, прозываемый в Кононова и Занцова Ляда, девятеро пчол у соснах бортных моих власных, такъ же и подданых пана моего Теляковских со пчолами подрал и мед побрал, а то есть дей моих пчол двои, а подданых пана моего, то есть Ивана Олисеевича пчолы одны, Остапа Килнича пчолы одны, Андрея Михайловича пчолы одны, Гаврыла Андреевича пчолы одны, Лукъяна Андросовича пчолы одны, Матфея Давыдовича пчолы одны, што дей тотъ тивун пана Жыкгимонтов, в небытности на тот час в том имени Теляковском пана своего, ина Жыкгимонта Сологуба, заразом возным поветовым Васильем Грыгоревичом тую шкоду подранье пчол и побране меду оказывал и обводил. Который возный, тут же пры том оповеданю будучы, то сознал и цедулу того сознанья, под печатю своею, ку записанью до книг подал, в тые слова писаную: Я Василей Грыгоревич, возный повету Менского, сознаваю сею цедулою моею, ижъ в року тепер идучом тисеча пятьсот осмъдесят втором, мсца августа петнадцатого дня, будучы мне возному на справе пана Жыкгимонта Миколаевича Сологуба, то ест на огледане подраня пчол и побраня меду тивуна пна Сологубова, также

и подданых пана Сологубова, Теляковских, и кгдым я возный до двора пана Жыкгимонтова Сологубова до Телякова, лежачого у повете Менском, прыехал и в небытности на тот час у том дворе Телякове самого пана Жыкгимонта Сологуба, оповедалъ мне возному тивун пана Сологубов того двора Теляковского, на име Иван Зубейкович, тыми словы: ижъ дей, пане возный, в небытности на тот час в том именю и дворе Телякове его милости пана моего, пана Жыкгимонта Сологуба, старец велможного пана его милости пана Яна Станиславовича Кишки, старосты Жомоитского, и подчашого его королевское милости Великого Князтва Литовского, и малжонки его милости ее милости кнежны Гальшки Костантиновны, воеводянки Киевское, з села их милости Ячанки, в повете Менском лежачого, на име Вереней Сыткевич, с поддаными его милости Ячевскимижъ, на име с Терешком Косачевичом, Евсеем Шыкичом, Кононом Ко-
л. 307. зичом, Иваном Демидовичом, Митком Марковичом и зо всею волостю Ячевскою и з ыншыми некоторыми помочниками своими, которых он лепей знает и имена их ведаеть, в року теперешнем тисеча пятсот осмдесят втором, мсца августа трынадцатого дня, нашедшы моцно кгвалтом на властный кгрунт пана моего, пана Жыкгимонта Сологуба, именя его милости Теляковского, в повете Менском лежачого, врочыщом прозываемый в Кононова и Занцова Ляда, девятеро пчолы у соснах бортных моих власных, также и подданых пана моего Теляковских со пчолами подрал и мед побрал, а то естъ дей моих пчол двои, а подданых паньских, то естъ Ивана Олисеевича пчолы одны, Остапа Ильинича пчолы одны, Андрея Михайловича пчолы одны, Гаврыла Андреевича пчолы одны, Лукъяна Андреевича пчолы одны Матьфея Давыдовича пчолы, одны Якож я возный, верху именемъ написаный, за показыванем тивуна пана Сологубова Ивана и тых подданых вышей помененых, виделом на том урочищу в Кононова и Занцова Ляда пчолы девятеры в соснах бортных подраны и мед з них побран. А такъ я возный того моего виденя и слышеня дал есми сюю цедулу мою, под печатью моею и с подписом руки мое писмом руским, ку записаню до книг кгродских Менских. Которое тое оповеданье и сознанье очевистое возного, на писме даное, до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 337. О нападенiи на домъ мѣщанина Давыда Левоновича въ г. Минскѣ.

Року ак (1582), мсца августа кд (24) дня.

Прышедшы до враду гсдрьского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, войт плебанеи Менское Яцко Олексеевич, жалуючы и оповедаючы о том, ижъ дей дня нинешнего, мсца августа двадцать четвертого дня, у патницу, нашодшы моцно кгвалътом мещанин тутошний места Менского, Давид Левонович, самъ особою своею и з многими помочниками своими на дом мой власное купли моее, котороем купил от зацных особъ шлехетских; в том дей дому моемъ мене самого збил, такъ тежъ жону мою Аннушу Супроновну и двух сынов пры мне будучых Радка а Степана побилъ, пошарпал и шкоды ми не малые почынил, и мне самому бороду вырвал и ермякъ на мне муравский оборвал, у которой есми былъ управил копъ тры грошей; так теж з дому моего мене выбил супокойного держанья; и пры том выбитью речей не мало в том дому позагомовал и побрал, то естъ: у броваре начыне шынковное—на первей чопъ, за который дал полкопы пять грошей, квасники пивные два, за которые далъ по грошей дванадцати, медовые квасники тры, за которыем дал по грошей девети, корытъ пивных тры, за которыем дал по грошей семи, бочокъ пивных чотыры, за которыем далъ по грошей шости, полубочъков медовых пять, за которые далъ по грошей чотыры, судов шынковых дробных не мало, а дров готовых ку то-

му бровару купилом за копу грошей; а ку томужъ двору в огороде вощовом, яко се в собе маеть, то есть на первей цыбули греды две, ботьвинья леха не малая, а гороху греды две, огурков греды две, морвви греда не малая, од того дей у сего мене одбил. А штом мелъ суседов о том же дворе мещан . .

(л. 307 обор.). . . на мыте двух Марътина и Стася, то ест у того у Мартина загомовалъ копъ две грошей, а у Стася копу грошей, то все на себе побрал и в держане свое тот дом взял, а мене супокойного мешканя выбил, яко с того дому, так тежъ и с пляцу, на котором тот дом стоит, зупокойного держанья и огорода овощового, и то дей все, яко се вышей помянило, в моц свою взял. А так тое оповедане войта Менского, на тот час будочого от его млсти кнзя бискупа Киевского в плебанеи Менской, на име Яцка Олексеевича, для памети, до къниг кгродъских Меньских записано есть.

№ 338. Процесъ Есьмановъ съ Сологубами о двухъ челядинцахъ изъ им. Кiевца.

Року аа (1582), мсца августа ке (25) дня.

На враде гсдрьском передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Меньского, Анъдрей Миколаевич Свидло, а возный повету Новгородского Иванъ Тераевич, сознанье свое очевистое вделали и цедулу того сознанья своего, под печатми своими писаную, ку записаню до книгъ подали—тыми словы: Я Анъдрей Миколаевич Свидло, возный повету Меньского, а Я Иван Тераевич, возный повету Новгородского, сознаваем то сею цедулою нашою, ку записаню до книг, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ втором, мсца июля трыдцать первого дня, будучы нам возным на справе его милости пана Dawyda Gliebowicza Iesmana и малжонки его милости паней Ганъны Андреевны Овлочымского, в ымени их милости Киевецком, лежачом в повете Менском, з ураду прыданые, маючы мы пры собе сторону людей добрых—шляхту земян гсдрьских повету Менсокго, то пакъ пры нас возных и стороне прышол до двора их мл. Киевецкого возный повету Менского Марътин Янович Крывицкий в справе от пна Миколая Павловича Сологуба и малжонки его мл. pani Doroty Внучковны, менечы быт пры собе стороною людей добрых, з ураду земско-Менского прыданых, и показавшы листъ судовый и въувяцый и копею з листу увяцого од суду земского Менского о неякое всказане о двое челеди неволное пану Миколаю Сологубу, на пану Давыду Есману, з совитостью осмдесят копъ грошей, пытал пана Есмана и малжонки его милости, естли бы за тую осмдесят копъ грошей увезанье в ымене их милости Киевецъкое допустили. Пан Давыд Есьманъ и з малжонкою своею пани Ганною Овлочымского, хотечи одно о том всказаню ведати, казали чытать тот лист судовый и увяцый, в котором листе судовом в колку месцах написано писмомъ и чернилом . .

. . . и всказ на имени Киевецком вышол, а позвы земские покладаны через возного на именью его мл. пана Давыда Есьмана Германишском, лежачом у повете Менском, а в листе увяжчом местце порожъное, межы строкъ зоставленое, и пыталъ пан Есман у того возного Мартина Крывицкого, для которое дей прычыны в том листе увяжчом месце межы строк порожное зоставлено, в копеи написано Киевец, ижъ на том местцы написать мели Киевец, але дей невем, для чого не написано, я дей в том невинен як врад з месцом порожним листы выдает, на котором именю отправу чынить маю, якож с того листу увяжчого копею тот возный Мартин Крывидкий, под печатю своею и под печатми людей добрых, меновите в листе увяцом доложоных, Яна Грыгоревича Крывицкого а Станислава (л. 308)

Михаловского, показывал; и кгды его милость пан Давыд Есман и малжонка его милости перед нами возныма и стороною пытали у возного Мартина Крывицкого, естли бы тая сторона естъ тутъ пры тобе возным, в том листе увяжчомъ копеи описаные, тотъ возный Мартин Крывицкий их мл. отказалъ тыми словы: ажъ дей в листе увяжчом стороною два шляхтичы—Янъ Крывицкий а Станислав Михаловский з ураду написаные, тогды дей их тепер тут пры мне он стороною Михаловский, а другого Яна Крывицкого нетъ, але дей на его местъцо в той копеи печать приложылъ Миколай Плевака и того дей нетъ пры мне; малъжонъка его милости пани Давыдовая Есмановая осветъчившисе нами возными и стороною шляхтою, отказала, кгдыжъ дей тот возный от пана Миколая Сологуба, без стороны самое очевистое, хто написан, их нет и печатей их нетъ, не правне и не зуполном листом увяжчом на отправу прышол, такъ тежъ, ижъ до того именя, на котором позвы о тое покладал, але дей и до властного моего именя мене Давыдовое Есмановое, именя моего Киевецкого, на котором николи позвы о тую челедь покладаны не были, ани декрету од суду и до сего часу о том ведомости не маеть и много в том декрете мовеня моего и умоцованого моего пана Миколая Кохана не доложоно. И мовил его милость панъ Давыд: пане возный, пытамъ васъ, поведь ми правду, якос и самъ был у суду земского, кгды ми о то справа с паном Сологубом шла, же пан Миколай Сологубъ, седечи у суду, самъ доброволне прызнал, же тая челядь его бенкарти и поведилъ, же естъ невольная челедь, не маеть отца. Тот возный Мартин Крывицкий поведилъ и сознал тыми словы: такъ дей естъ, уси тое слышали, якъ пан Миколай Сологубъ то поведилъ же тая челедь его бенкарти, бо невольницы, не мають отца. Пан Есман нами возными и стороною людми добрыми шляхтою осветъчыл. А потом пан Давыд Есман пытал у служебника пана Миколая Сологуба, у Грышка Погорельского: пане Погорельский, слышыш тое, што возный вашъ поведаеть, и ш . . я дей то справа же с ты з декрету тое вырутил, бо дей у тебе . . . термины были, што подписокъ писал; оный Грышко Погорельский и сам то прызнал, же то все он с термины подписковой вырутил и мовил—каждый дей собе добра хочеть. С тых прычин пани Давыдовая Есмановая пни Ганна Овлочымского, осветчывшы нами возными и пры нас будучыми людми добрыми шляхтою, на то возному Мартину Крывицкому отказала тыми словы: кгдыжъ дей еси не врадовне и неправне, а иле не до того именя, где почалъ, позвы покладать прышол и отправу чынити хочешъ, с тых дей прычын в тое имене свое Киевецкое, в люди и кгрунты, яко во властность свою, увезане не поступлю, бороню и боронити буду. Возный тот Мартин Крывицкий поведилъ: еще дей на том мало, што ваша милость (л. 308 обор.). тутъ словъне того увезаня и отправы на имени своем боронишь, поеду я до сел вашей млсти Петьковичъ и до Курачыч и до Кротов. Ее милость пани Есмановая з нами возными и з стороною до тых селъ ехала, хотечы тым же способом, ижъ неправне увезыватьсе прыехали, боронить увезаня. И кгды ее милость пани Есмановая напрод до тых селъ своих звышъ мененых з нами прыехала, потом тот же возный Мартинъ Крывицкий, з многими помочъниками своими, наехавшы моцно кгвалтом в тые села, не водле обычаю враду своего возновского, увязывать почалъ; а кгды ее милость пани Есмановая боронила, оный заразом, увязаня не чынечы, од того проч одехали. Што все нами возными и стороною людми добрыми ее милость пани Есмановая осветчыла. Которое тое сознане возных вышей менованых и тая цедула под печатьми их до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 339 Актъ осмотра тѣла убитаго шляхтича Федора Амброжеевича.

Року пв (1582), мсца августа ке (25) дня.

На враде гсдрьском передомною Федором Шауловы, подстаростим Меньским, ставшы обличне возный повету Меньского Андрей Миколаевич Свидло, очевистое сознане свое уделал и цедулу того сознанья своего за печатью своею ку записаню до книгъ подал, в тые слова писаную: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Меньского, сознаваю то сею цедулою моею ку записаню до книг, ижъ будучы мне з ураду кгродского Менского от пана Александра Мацкевича, наместника Менского, будучы ему от его мл. пана Кгабрыеля Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, в замку гсдрьском Меньском, на месцы подстаростего, на враде зоставленымъ, за жалобою и оповеданемъ дворанина его кор. мл. в повете Менском оселого, его млсти пна Давыда Глебовича Есмана, в року тепер идучом аф пв (1582), мсца августа ѕі (16) дня за квитом прыданым на огледане тела на смерть забитого служебника его млсти, на име Федора Амброжеевича, учъстивого шляхтича, такъ теж и на огледане ран служебников егож млсти пна Давыда Есмана, которыхъ дей, кгды тело до двора ее млсти пани Андреевое Овлочымъское— тешчи его мл. пна Давыда Есмана Еръшевского . . . . и двух служебъников пней Юревое Пресецкое, на том забойстве поймавшы, пры том теле вели, земянин гсдрьский повету Менского пан Миколай Янович Зелепуга, сам особою своею, хотечы тое тело и тых двух служебников пней Юревой Пресецкой, которые смерти служебника пана Есманового прычинцами и истцами суть, заволавшы на них кгвалъту и у звон казавшы на кгвалт зазвонить, з великим собранем людей—оных побил и шкодливе поранил, так ижъ дей ледво до двора ее млсти пней Андреевой Овлочымской Ершевицкого, з оными ранами своими и з телом, также и з двема слугами забойцами того небощыка Федора ушли. Якожъ дей тотъ Миколай Зелепуга, не могучы их з онымъ кгвалтом людей на улицы позабиват и того тела и служебников поотнимать, тогды с тым же кгвалтом собранымъ, нашодшы на двор властъный ее милости панее Анъдреевой Овлочымъской, моцно кгвалтом ся добывали, ижъ ледве перед ними ворота зачынившы, з двора отъборонили. И будучы мне возному на той потребе и справе, у дворе его мл. пна Давыда Есмана Киевецком, и ездил зо мною возным его мл. пан Давыд Есман до двора ее милости пани Андреевое Овлочымское—пани тести своей Ершевицкого по тое тело и по тых вязнев пры телу, на забийстве пойманых, где я возный и з стороною людми добрыми тогож дня, року пв (82), шеснадцатого мсца августа прыехавшы до Ершевич, застал есми в дворе ее милости пани Андреевое Овлочымское тело мертвое забитого служебника его мл. пна Давыда Есмана, на име Федора Амъброжеевича и чотырох служебников шкодливе пораненых, на име Амброжея Ивановича, урадника Германиского, Станислава Засулътовского, Миколая Сидкевича а Мартина Максимовича, которые служебники его милости пана Есмановы заразомъ передо мною возным оповедали, иж дей нас пан Миколай Янович Зелепуга, сам на кгвалт закликавшы и на кгвалт звонити казавшы, з великим собранем людей тело везучы до двора ее милости пани Овлочымское, на улицы побил и поранил, хотечы тое тело и тых забойцов слуг пни Пресецкое з рук ншых отбить и отнять, с которымъ телом и с тыми мужобойцами ледво есмо, будучы поранены, до двора пни Овлочымской ушли; он дей нас кгвалтом у дворе добывалъ и ворота порубал, иж дей ледво есмо з двора отборонится могли. И тогож часу оказывали передо мною возным и стороною л. 309

ворота, кгвалтовне порубаные, там же дей у дворе тогож часу, кгды его милость панъ Давыд Есманъ передо мною возным и стороною людми добрыми тых служебников пни Пресецкое пры телу, на том забийстьве пойманых, пытать рачыл, для чого дей вы того служебника моего невинне забили и замордовали . . то тые служебники пани Пресецкой Павлюкъ Матысович а Ян Тулаш пану Давыду Есману передо мною возным и тыми же стороною людми добрыми в тые слова отказали: правда ест, пане Есмане, ижъ есмо в той зваде были и рубали, нижли дей мы того служебника вшей милости Федора не забили, але дей товарышъ ваш, пни Пресецкое слуга, Янъ Станиславович Михаловский его забил, который, выдавшы нас, товарышов своих, втекъ. А за тым, кгды тое тело и с тыми поймаными слугами пани Юревой Пресецкой пры мне возном и стороне людей добрых зъ Ершевич до двора его милости пана
л. 309 обор.) Давыда Есмана Киевецкого прыпровожоно, за оказанем его милости пана Давыда Есмана, видел есми тело мертвое забитого небощыка Федора Амброжеевича, а на телу его бачыл есми раны смертелные— на первей с пулгака через щоку з левое стороны двема кулями пострелено, алижъ на правой стороне, подле уха одна куля вышла, а другая куля через твар под очыма посередине на полноса одбило и око правое вырвала, в чоле рана сечона, у верху головы и по сторонамъ рубаных шкодливых ран чотыры, от которых тамже дей на пляцу тогожъ часу умер. И поведил передо мною возным и стороною людми добрыми отец власный небощыка Федора Амъброжей Ивановичъ, который ест врадником од его млсти пана Давыда Есмана u dworze ieho mci Gormaniszskom, podlie ciela syna swoieho stoieczi, iż dziey przitoi zwadzie w toth czas w Jerszewiczach, na iarmarku, w roku ninieszniem osmdiesiath wtorom, мсца августа, петнадцатого дня, о Светой Пречыстой в небо взятья Панны Марыи свята рымского, был и меновал, ижъ дей служебники ее милости пани Юревое Пресецкой пней Зофеи Юревны Сологубовны, на име Юрей Тазукевичъ, шлахтич повту Менского, кромъ всякого даня прычыны, на особливой зупокойной беседе, в рынку, сына его Федора Амброжеевича а служебника его милости пана Есманового, зобравшысе зыншыми многими товарышми, помочниками своими, которых оны лепей знають, кгвалтовне на смерть забили и замордовали. Пры котором забойстве поведил, ижъ дей шкоды сталося—на первей того небощыка Федора кляча свирепа шерстью . . . . , коштовала чотыры копы грошей литовских, седло турецкое из . . . ом две копе грошей, чуга голубая люнская, сукном жолътым подшытая с черлеными петлицами шолковыми . . . нурком черленым шолковым, коштовала чотыры копы грошей и двадцать грошей литовских, шабля коштовала полторы копы грошей литовских, вачок и с поесом оборвано, в котором дей было полтрети копы грошей, и к тому перстенков два— один золотый коштовалъ полпетадесят грошей литовских, другий перстенокъ серебраный, который дей коштовал и з позлотою полкопы и пять грошей литовских, хустка шолком черленымъ вышываная, коштовала дей грошей двенадцать, шапка макгерка чорная кутнорованая, коштовала осмъ грошей, ножы с поясом угорские, коштовали грошей чотыры, а пояс грошей тры. У матки того Федора Ядвиги Мартиновны в тот же час згинуло грошей двадцать з выголником, а рантух, которым дей небощыку сыну своему Федору голову была звезала, также пропал, который двадцать и пять грошей коштовалъ. Ку тому бачыл есми на чотырох служебниках его ж милости пна Есмановых, шляхтичох учстивых, на Амброжею Ивановичу— вряднику Германишском, бачыл есми рану крывавую за правым ухом, рубаную, велми шкодливую; на Станиславу Засултовском раны тры синевые, кием би-

тые—одну спереду в чоле, а другую у потылицы, третюю па рамени правом у жупна скураного стылу колнер перетятый; на Миколаю Сирковичу видел
л. 310. есми рану крываную у верху головы рубаную велми шкодливую, а другую рану на великом палцу крывавую рубаную, у левое руки; на Мартину Максимовичу бачыл есми рану межы плечей синевую, кием битую, другую рану синевую на руце левой нижей локтя, кием знать битую, велми шкодливую. Пры котором дей бою сталося им шкоды: Амъброжый Иванович поведил, ижъ ему згинул кордъ, коштовал тры золотых польских, однорадокъ серый муравъский, коштовал полтрети копы грошей, колъпакъ сукна чорного фалюндышового лисами подшытый, который коштовал осмдесят грошей литовских, пенезей готовых с калитою копа и сорокъ грошей литовских; Станислав Засултовский поведил, ижъ дей згинула ему шабля, которая дей коштовала его две копе грошей литовских, дымея барвяная люнская голубая, коштовала дей полчетверты копы грошей литовских; Миколай Сидкович поведил, ижъ дей ему згинуло и в хусткою чотыры копы грошей, шабля коштовала полторы копы грошей; ручъница короткая коштовала дей чотыры талеры; Мартин Максимович поведил, ижъ дей згинуло ему кордъ, за который дей дал осмъдесят грошей литовских, пнзей готовых и з мешком тры копы грошей литовских, шапка макгерка чорная, коштовала двянадцать грошей, ручъница коротъкая, коштовала тры таляры, пороховница и с полфунтом пороху, коштовала десеть грошей. Которыежъ тые служебники его млсти пна Есмановы вси чотыры передомною возным и стороною людми добрыми зранене свое и шкоды мевили быть отъ пна Миколая Яновича Зеленуги и от помочников его, которые ему, за початком и за заволаньем и звоненьем на квалт бити помагали. Которое забитье служебника Амброжеевича Федора в прычыны слуг пани Пресецкое и пораненье служебников чотырох с прычыны пана Миколая Яновича Зеленуги, его милость пан Давыд Есман мною возным и стороною людми добрыми оказывал и осветчыл. Которое очевистое и на цедуле за печатю даное сознане того возного до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 340. О несостоявшейся угодѣ между Кричевскимъ старостичемъ Федоромъ Шолухой и Ульяной Кириковной по дѣлу объ убіеніи мужа послѣдней.

Року [illegible] (1582), мсца августа кѕ (26) дня, у неделю.

На враде его кор. млсти замку Менского, передо мною Федором Шаулою, подстаростимъ Меньским, его милость пан Федор Шалуха, старостич Крычовский, оповедал тым способом, ижъ што дей прынял есми рокъ зъ земянкою гсдрьскою Василевою Семеновича Василисиною Уляною Федоровною Кирыковною, ижъ мели есмо обедве стороне, такъ я, яко и пни Василевая, тут в замку Менском дня нинешнего мсца августа двадцат шостого дня постановитися, прыятел зведшы, угоду перед тыми прыятелми водле позвов, которыми дей она мене о забитье малжонка своего позвала и невинне мене тым славить, вгоду з намовы прыятелское приняти, а так я дня нинешнего неделного, чы- (л. 310 обор.)
нечы досыт тому застановеню, готов есми до тое угоды с панею Василевою, якожъ высажаю и меную на тую вгоду прыятел своих его млсти кнзя Якуба Александровича Свирского, маршалка его кор. мл., пна Ивана Кмиту Березовецкого а пна Грыгоря Богдановича Рогозу, наместника Аниского, которым, водлугъ запису, даю ся на розсудок и розозпане, абы в той справе с пани Василевою вгоду, застановенье слушное вчынили. И хотел его милость на томъ застановенью прыятелском переставати, нижъли, иж пни Васильовая дня нинешнего неделного передо мною подстаростим в тот же час, ачъ кольвек сама становилася и тот рокъ, который с паном

Федором Шолухою прынела, сама прызнавшы, поведила таким способом, ижъ я сама до тое угоды прыехала, але прыятеля з собою ниодного не маю и не вем, за чым не прыехали; а пан Федор Шалуха на то и повторе поведил, ижъ яко есмо зложыли сполне з нею тотъ рокъ и вгоду з намовы прыятел своих прыняти мели, тогды прыятел своих на тую угоду высажаю, а пни Василевая, ижъ прыятель своих не взела и не высажаеть, тогды водле прынятья того року и запису своего в том не справила, якожъ и то на выписе кгродским пан Федор Шалуха показал, иж прыятели их тую вгоду промежку их мели кончыть, з обудву сторон высажоные, для чого просил пан Шолуха, абы тое станье и пилность его до книгъ кгродских записано было, што естъ записано

№ 341. О нанесеніи побоевъ подданымъ Сологубовъ въ м-кѣ Ершевичахъ.

Року пв (1582), мсца августа ке (25) дня.

Прысылал до враду гсдрьского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Меньского, будучы отъ его млсти пна Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, его милость пан Миколай Сологубъ служебника своего Грыгоря Погорелского, жалуючы и оповедаючы на пна Давыда Глебовича Есмана и малжонку его пни Ганну Андреевну Овлочымского, ижъ року тепер идучого пв (82), мсца августа зі (17) дня, будучы дей слугам, бояром и подданым моим в местечку Ершевском, на господе в дому мещанина моего Якуба Матеевского, дня ярмолочного, на день в Небовзятья Панны Марыи рымского свята, то пак дей за насланем пна Давыда Есмана и малжонки его пани Ганны Андреевны Овлочымского через слуг своих, то ест Станислава Засултовского, Войтеха Мацкевича, Крыштофа Бонецкого а Миколая Тетерынца, а боярына имевья их милости Горманишского, в повете Менском лежачого, на имя Амброжея Яновича и подданых их мл. имення Киевецкого, Грышка Кучуковича, Ивана Шулъжыча а Логвина Онашковича, там слуг бояр и подданых моих побито и поранено, на име Мартина Степановича вредника Яршевского, а другого Яна Чырвинского—вредника Киевецкого, а бояр моих имения Яршевского, на име Михна Дашковича а Грышка Щербовича, а тивуна Киевецкого Юрку Кукелевича, а Федора Пархимовича, Омеляна Ермаковича, Костюка л. 311.
Кашутевича а Яцка Бейнаровича, имения моего Ивенецкого, тамъ их на он час окрутьне побили и поранили, с которого побитья и ранъ одинъ ужо Федор Пархимович передомъною вознымъ и стороною людми добрыми умер, а другие невѣдать если же будуть жывы. Якож того Федора Пархимовича его мл. пан Миколай Сологубъ на врад гсдрьский przysłał na ochliedanie ku wm:, panie podstarosci Mienski, prosieczi, aby wm., toth trup ochliedawszi, do rozprawy, w zamku, w cerkwi ruskoi Светого Михайла, postawici wieliel, i prosił mienie służebникъ его милости пана Миколая Сологуба и малжонки его милости, именем панов своих, абых я то до книг записати казал, штом я до книг записати велелъ.

№ 342. О покупкѣ Федоромъ Тишкевичемъ у Остафія Тишкевича части им. Слободы.

Року пв (1582), мсца августа ки (28) дня.

На враде гсдрьскомъ передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Менского Тихан Васильевич, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ писаную подал тыми словы: Я Тихан Василевичъ, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою ку записаню до книг кгродских Менских, ижъ в сем року тепер идучом тисеча пятсот осмъдесят

втором, мсца августа двадцат четвертого дня, в пятницу, на ден светого Балтромея, маючы я пры собе сторону людей добрых, то естъ, вpадника его мл. пана подскарбего Острошицкого пна Ивана Вербицкого, пана Олисея Пажарыского а служебника его млсти пна Ивана Быковского—пана Яна Костантыновича, ездил есми пры врадпику его мл. pana woiewodzicza Bierescieiskoho pana Fiedora Ciszkiewicża Łohoiskoho Łohoiskim panu Wasiliu Surymthu, przi służebniku ieho młsci pana woiewodzicza panu Janu . . . . , do Ainy, i gdy iesmi . . . dnia wyszei pomienienoho awchusta dwadcat czecwiertoho, do dwora gospodarskoho Ainskoho прыехали, его млсти пана воеводича Смоленьского пана Остафья Тишкевича самого в дворе Аинъскомъ не застали, одно врадника его млсти Аинского пана Гр. . . . Parosy, а врадника егожъ мл. Каменского пана Олекшого Ходор. . . ; которым тым врадником его милости пана воеводича Смоленского выш помененого пан Василей Сурын, а пан Ян Воронич, передо мною возным и перед стороною тою, которая пры мне на тот час была, мовили и мне возному то оповедали: иж дей его млсть пнъ воеводич Берестейский пан Федор Тишкевичъ купил у его мл. пна воеводича Смоленского пна Остафъя Тишкевича часть именья Слободиского, которая его мл. прийти мела, то ест за чотырыста коп грошей литовских, якож дей на он же час в задатокъ того дал дей его мл. пан воеводич Берестейский его млсти пну воеводичу Смоленскому сто коп грошей, а остаток тое сумы пнзей, то ест трыста коп грошей приобецал дей его мл. отдат на рок певный, яко дня сегоднешнего августа двадцат четвертого на ден светого Балтромея, у дворе гсдрьском Аинском. А так его мл. пан воеводич Берестейский, чинечы досыт оному постановеню своему, на тот рокъ и ден через врадника своего пна Василя Гурина, а через служебника своего пна Яна Воронича тую триста коп грошей литовских до двора гсдрьского Аинского для отданя его мл. пну воеводичу Смоленскому прислал и о томъ до его млсти пна воеводича Смоленского его млсть пан Федор лист свой зашытый писал, который тот лист тут же перед тыми врядниками пна воеводича Смоленского пан Василей Гурын а пан Ян Воронич показавшы, мовили, ижъ дей маетъ о том лист писаный до его мл. пна воеводича Смоленского; врядники его мл. пна воеводича Смоленского вышей помененые поведили, иж дей мы маем моцъ от его мл. пна своего тую суму пнзей принят и тот лист до рук своих взять и читат, который тот лист пан Гурын а пан Воронич имъ до рук дали и поведили им тыми словы, иж дей мы, маючи от его мл. пна своего росказане и поручене, што естехмы готовы тую суму пнзей триста коп грошей всю сполна его мл. пну воеводичу Смоленскому отдат, нижли его мл. пна воеводича Смоленского тут не видимъ, а иншому жадному тая сума не належит, одно его мл. самому, бо дей его мл. пан воеводич Смоленский самъ мел тую суму пнзей тут у дворе гсдрьскомъ Аинском принят, а его мл. пну воеводичу Берестейскому мел его мл. дат лист свой тое продажы своее и то на врадє кгродскомъ Менском сознать; так же мел его мл. дать привилей и листы вси, належачие ку тому имению Слободискому, якож и тую сумму пнзей триста коп грошей пан Гурын а пан Ян Воронич перед тыми врядниками его мл. пна воеводича Смоленского и передо мною возным на столе покладали и показывали; тые врядники вышей помененые его мл. пна воеводича Смоленского поведили, ижъ дей его мл. пан наш на тот час ехал на сеймик до Ошмены, и с тых дей прычын его мл. пна ншого тут нет, то пак врядник его мл. пна воеводича Берестейского пнъ Васил Гурын а служебник его ж мл. пан Ян Воронич, видечи тогожъ его мл. пна воеводича Смоленского у дворе гсдрьском Аинъскомъ, јако на месцу назначоном, (л. 311 об.)

не зна . . . , жебы его мл. тую суму пнзей отдали, а от его мл. лист купчый и сознане на вряде, также привилей и листы ку тому именю належачые одержали, про то оповедавшы то мне возному и стороне людем добрым, с тым з двора гсдрьского Аинского, вжо у вечоръ отехали. Которое тое сознане возного вышей помененого и тая цедула его до книг кгродцких Менских записано естъ.

№ 343. Вводъ мѣщанина Давыда Левоновича во владѣніе домомъ в г. Минскѣ, на Троицкой горѣ.

Року ҂ав (1582), мсца августа кд (24) дня.

На вряде гсдрьскомъ передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Анъдрей Свидѣло, очевисто сознал и того сознаня и цедулу, под печатю своею, до книг подал, в тые слова писаную: Я Федор Петрович, я Андрей Свидло, возный повету Менского, ознаймую сею цедулою моею, иж в року теперъ идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца августа двадцат третего дня, будучи мне возному взято-
(л. 312)яу на справу мещанина Менского Давыда Левоновича ку прогледаню того, яко врад меский, з ратушы места Менского увязовал его в дом в месте Менском, на горе Троецкой лежачий, против костела Реми , подле улочки малые, которая идет з улицы Великое до реки Свислочы, который он от небожщика пна Федора Лейцковича Есмана мает, под правом и вшелякимпослушенством меским права Мадеборского, то пак дей передо мною возным даты вышей написаное лавники на тотъ час будучые, Василей Ходкович а Овдей Мылник, от пана лентъвойта и от панов бурмистров, радец и всего вряду местского места Менского, будучы на росправу от них з ратушы посланые, з Давыдом Левоновича, в тот домъ увезали, в держане и уживане и в моц его зуполною ему подали и, нашедши в том дому Мартина Кравца, который в немъ мешкает, очивисте ему росказали, абы о том ведал, иж того дому Давыд, яко властну куплю свою правом слушным дошол, с которого абы послушенство всякое до Ратушы чинил, а Давыду цыншъ давал, естлибы его в том дому своемъ мети хотел. И на тотъ же час передо мною возным, за пытанемъ тых лавников, Мартин Кравец и жона Яцка Олексеевича, войта плебана Менского, который Яцко был з держаня Давыда и в том дом отнял, сознали сами доброволъне, иж яко Яцка Олексеевича самого, так теж ничыих иншых речей зложоных в том дому нет, толко дей одно чопъ а корыто Яцково певное в том дому быт поведили и сама дей Яцковая тот домъ доброволне Давыду передо мною возным и перед тыми лавниками подала и поступила и ничого тому противна не была.

№ 344. О вступленіи мѣщанина Давыда Левоновича во владѣніе своимъ домомъ на горѣ Троицкой, въ гор. Минскѣ.

Року ҂ав (1582), мсца августа двадцат а (9) дня.

На вряде гсдрьскомъ передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менскимъ, ставшы очивисте возный повету Менского Федор Петрович Стрежъ, очевисте сознал и того сознаня цедулу, под печатю своею, подал в тые слова писаную: Я Федор Петрович Стреж, возный повету Менского, сознаваю цедулою моею, иж в року тепер идучом тисеча пятсот осмъдесятъ второмъ, мсца августа двадцат осмого дня, у во второк, будучы мне возному на справе мещанина гсдрского Менского Давыда Левоновича, в дому его власномъ, на горе Троецкой, в месте Менском лежачого, которого дей мел и мает от небожчика пна Федора Лецковича Есмана и который дей дом Яцка Олексеевича—войт клебании . . . . от него был кгвалтовне отнял, нижли дей он тых часов зась того дому своего правне до-

шол и врадовне в посесею его подан ест, то пак приеждчали до того дому понекий Щасный а Лукашъ и зыншыми товарышми своими, менуючысе быти слугамъ пни Демяновое Володковича пни Полонеи Лядское, пытаючы, хто бы того дому Лецковского в держаню был, тогды передо мною возным и мы Давыд Левонович на тое имъ отказал, иж дей того дому, яко власное купли свое, втек в держаню и кому дей о што колвекъ якая потреба до того дому будеть, я дей кождому таковому перед правомъ местским собе належачимъ усправедливити и потом буду, кгдыж дей за певным и слушным правом тот дом в посесеи и в моцы своей маю. Которых дей тых всих слов Давыдовых вышей менованых мены причыненые слуги выслухавши, яко ре-
л. 312 обор. чы слушное, засъ передо мною возным с того дому от Давыда доброволне поехали. А так я возный того слышеня и виденя своего на сей цедуле, за печатю моею, ку записаню до книг кгродских Менских. Писан у Менску даты написано. Которое тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Менских записано есть.

№ 345. Объ осмотрѣ вознымъ раненыхъ и избитыхъ подданныхъ села Козапуповъ им. Ивенециаго.

Року осмъдесятъ второго, мсца Сентебра второго дня.

Передо мною Федоромъ Шаулою, под-
л. 313 обор.) старостим Менъским, постановившысе очевисте возный повету Менъского Мартинъ Янович Крывицкий, очевисте сознал и того сознаня своего цедулу, под печатю своею, ку записаню до книг кгродских Менских подал, в тые слова писаную: Я Мартин Яновичъ Крывицкий, возный повету Менъского, сознаваю то тою моею цедулою, на писме за печатю моею до книг кгродских Менъских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца Сентебра першого дня, будучы мне взятым на справы его млсти пна Миколая Сологуба и малъжонки его млсти на огледанъе кгвалтовъного побитя и пораненъя подданых их млсти села Козапупов, именя Ивенецкого, в повете Менском лежачого, на име Павлюка Западки а Онъдрея Козапупа од земенина велможного его млсти пна Миколая Радивила, княжати на Дубинках и Биржах, воеводы Виленского, гетмана навышшого великого князтва литовского, на име отъ Станислава Вилковского, иж онъ сам особою своею, з многими слугами, поддаными своими, наехавшы на властный кгрунтъ его млсти пана Миколая Сологуба и малжонки его млсти, тых подданых верху помененых тресучы . . . . власные свое и на власном кгрунте . . . зываемой Волковской, их побил и поранил . . . казанем и жалобою тых подданых его млсти пна Миколая Сологуба мне возному и стороне людем добрым, видел есми толковиско на той ниве и грушы потресены; и поведили передо мною возным тые подданые звыш помененые, иж дей коли есмо почали тые грушы трести року и дня звыш помененого, земенин дей его млсти пана воеводы Виленского Станислав Вилков- 313.
ский, не маючы до нас никоторое потребы, прышодшы почал нас бити, мы дей до домов своих были утекли, то пак дей онъ ворота выбившы, нас побил и поранилъ. А так я возный видел есми у Павлюка Западки у верху головы рану тятую над ухом правым, а другую рану над ухом левым также тятую; и поведил тотъ Павлюк, иж дей ми пры том бои згинул поес с калитою, а в калите дей было копъ тры грошей готовых и з дому дей моего згинуло нарогов пар шест, коса, за которую дал грошей дванадцет, сермяга новая, за которую дал сорокъ грошей, полотна кужолного локотъ пятдесят, локот по два гроши; а Онъдрей Козопупъ поведил, иж дей есми сам ледве з дому утекъ, а том дей часе в небытности моей в дому згинули ми сермяги новые две по сороку грошей купленые, кожух новый за

копу грошей купленый, топоры два, по шести грошей купленые, коса, за дванадцат грошей куплена. Якож тые подданые верху помененые его млсти пана Миколая Сологуба передо мною возным поведили, иж дей тых ран и шкод ни от кого иного не маем, одно отъ земенина его млсти пана воеводы Виленского от Станислава Вилковского. Которое сознане возного до книг кгродских Менъскихъ записано есть.

№ 346. О заставѣ волоки земли въ им. Усы отъ Ганны Кондратовичевой Юрію Щасновичу.

Року ᵃᵏ (1582), мсца Сентебря второго дня.

Передо мною Федорэмъ Шаулою, подстаростим Менъским, жаловалъ и оповедал земенин ясне велможного пна его млсти пана Миколая Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржах, воеводы Виленского, гетъмана великого князтва Литовского, старосты Ошменского, именя его млсти Койдановского Юри Щаснович о том, иж дей землянка господаръская повету Менского пни Станиславовая
л. 314 Нарушовая Ганна Матеевна Кондратовича заставила ему волоку земли именъя своего, называемого Усы, в повете Менском лежачого, на которой земли седят два чоловеки—один Миколай Ячыч а другий чоловек Павел Шваб, отъ року прошлого тисеча пятсотъ осмъдесятъ девятого, мсца Марца девятого дня, у дванадцати копахъ грошей литовъских, которую волоку земли з людми вышей меноваными онъ дей через тры годы спокойне держал и вжывал, то пак дей пани Станиславовая Рушовичова Матеевъна Кондратовича, занедбавшы листу своего, который ему на тую заставу дала, тую волоку земли и з людми на ней оселыми спокойного держаня, не отъдавъшы тых пенезей дванадцати коп грошей, отънела. И просил, абы тое оповеданъе было до книг кгродских Менъских записано, што есть записано.

№ 347. О врученіи князю Крошынскому позва по дѣлу о захватѣ его подданными сѣножати им. Косыни у Александра Мацкевича.

Року ᵃᵏ (1582), мсца сентебра третего дня.

Передомною Федором Шаулою, подстаростим Менским, постановивъшысе обличне возный повету Менского Мартинъ Янович, сознане свое учынил и квит того сознаня своего, под печатю своею, ку записаню до книгъ подал, в тые слова писаный: Я Мартинъ Яновичъ, возный повету Менского, ознаймую тымъ моим квитом, иж року теперешнего отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца Сентебра второго дня, перед стороною людми добрыми увоткнул есми у ворота у дворе его млсти князя Петра Ивановича Крошынского, Зацынского именя его млсти, лежачого в повете Менском, копею под печатю своею листу упоминалного отъ суду земского Менского в жалобе земенина господарского повету Менского пна Олександра Мацкевича о том, иж врадник его млсти Зацынский Мартин Заблоцкий, з бояры и поддаными его млсти пна своего Зацынскими, яко в листе упоминалном каждого меновите есть описано и доложоно, наехавшы моцно кгвалтом на властную сеножат его именя его Касынского, лежачого (л. 314 обор.)
в повете Менском, прозываемую Озерыща, над рекою Вячею, и покошене на той сеножати травы и звезенъе с тое сеножати на двесте воз, о вударенъе его самого пна Александра Мацкевича каменем, о збите и зранене слуг и боярына его и о шкоды, просячы о то о вчыненe справедливости у его милости на врадника звыш менованого на бояр и подданых его млсти Зацынских, яко шырей а достаточней жалоба пна Александра Мацкевича на копеи з листу упоминалного есть описано и доложоно. Которое сознане возного до книгъ кгродских Менских записано есть.

№ 348. О врученіи князю Крошинскому позва по дѣлу о захватѣ его подданными сѣножати Озерище у Александра Мацкевича.

Року ак (1582), мсца сентября третего дня.

Передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менским, ставъшы обличне возный повету Менского Мартин Янович, сознане свое учынил и квитъ того сознаня своего, под печатю своею, пры книгах зоставил, писаный тыми словы: Я Мартин Янович, возный повету Менского, ознаймую тым моим квитом, иж року теперешнего отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца сенътебра второго дня, перед стороною людми добрыми, воткнул есми позвы кгродские Менские по его млсти князя Петра Ивановича Крошынского в жалобе земенина господарского повету Менъского пана Олексанъдра Мацкевича о том, иж его милость княз Петръ Крошынский, наславшы моцно кгвалтом врадника своего Зацынского Мартина Заблоцкого, а пры нем войта Дубовлянского и подданых своих Зацынских на властную сеножат пана Олександра Мацкевича, прозываемую Озерыще, о покошеню сеножати тое и о выбите з упокойного держаня с тое сеножати, так теж о вдарене самого пана Александра каменем и о збите и зраненье слуг и боярына его, и о поранене коней его власных и не о въчынене справедливости за листом упоминалным з урадника, бояр и подданых его мл., што шырей и достаточней меновите кождая реч на тых позвех естъ доложона и описана, которые позвы увотъкнул есми у ворота двора князя Крошынского в Зацыни, лежачом в повете Меньском, за которыми позвы и рокъ есми его млсти Князю Петру Крошынскому зложыл у Менску (л. 315). стат и росправу принят на рочкох кгродских Менских, на сойме Варшавскомъ уфаленых, которые прыпадут и судовне отъправованы будут, в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца октября первого дня, а позвы нескробаные ани змазаные, в дате и во всем згодливые, пры которых позвехъ, абы сторона позваная о року и о позву ведали и пилна была, и сес квит свой под печатю своею, увотъкнул. Которое сознане возного до книг кгродских Менъских записано естъ.

№ 349. О захватѣ боярами Дексняческими сѣножати въ им. Красносельскомъ.

Року ак (1582), мсца сентебра третего дня.

Прысылал до враду господарского кгродского Менского, до мене Федора Шавулы, подстаростего Менского, врадник вельможного пана его млсти пана Стефана Збаразского, воеводы Троцкого, Красносельский пан Янъ Высокинский, жалуючы и оповедаючы на урядника Декснянского его милости пана Яна Кишки, старосты Жомоитского, подчашаго Великого князства Литовъского, на пна Сымона Свирского о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа одинадцатого дня, наславшы дей моцно кгвалтом боярына его млсти пна своего Декснянского Петра Кревеля, со всею волостю Декснянскою и з иными многими помочниками на власную дей сеножат болотную его млсти пана моего, имене Красносельского, лежачого в повете Менском, прозываемую Вчытю, воз на трыдцат покосили и до сеножати пана своего звозили, и въ стиртъту скидали, и просил мене о возного на огледане (л. 315 обор.). того покошеня сена, на штом я ему прыдал возного повету Менъского Амброжея Сурынъта. Который возный, там на той справе будучы и того покошеня сена огледавшы, в року тепер идучом осмъдесятъ втором, мсца сентебра третего дня, очевисте ку записаню до книг кгродских Менских созналъ и квит того сознаня своего, под печатю своею, пры книгах зоставил, писаный тыми словы: Я Амброжей Петрович Сурынт, возный повету Менского, ознаймую сею цедулою моею ку записаню до книг кгрод-

ских Менских, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца августа дванадцатого дня, оказывал мне панъ Янъ Высокинский врадникъ Красноселский его млсти пана воеводы Троцкого сеножат болотъную Вчытю, кгрунту имени Красноселского, лежачого у повете Менском, воз якобы на трыдцат, и виделом—тая сеножат покошона и сено знат спроважоно до кгрунту его млсти пана Яна Кишки, старосты Жомоитского, которое тое кгвалтовное покошенье менил быти сталое от боярына его млсти пана Яна Кишки од Яна Бучынского и од волости Декснянское, за росказанем дей и посланем пана Сымона Свирского, врадника Декъснянского, его млсти пна Яна Кишки, старосты Жомоитского. Которого моего слышеня и виденя даю ку записаню до книг кгродсклх Менских. Которое оповедане и сознане возного до книг кгродских Менъских записано естъ.

№ 350. О наѣздѣ земянина Адама Андреевича на сельцо Бобрыки.

Року ак (1582), мсца сентебра третего дня.

Прысылал до враду господарского кгродского Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, земенин господарский повету Менского пан Василей Хлусович, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року тепер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца августа дъвадцать семого дня, земенин господаръский повету Менского пан Адамъ
(л. 316. Андреевич, наехавшы моцно кгвалтомъ самъ особою своею, с поддаными и з многими помочниками своими на селцо мое Бобрыки, в повете Менскомъ лежачое, на дом боярына его Григоря Лаворцовича, его самого окрутне и шкодливе збил и зранил и шкоды дей тому боярыну не малые починил, то дей естъ —взято в него на тот час с клети ермякъ сукна серого муравского, который дей коштовалъ две копе грошей, ермякъ сукна Мышынского серого, который дей коштовалъ полторы копы грошей, кожуховъ бараних новых тры, которые дей коштовали по сороку грошей, сермягъ новыхъ чотыры, которые дей коштовали по двадцати грошей, готовых грошей на тот же дей час взято копъ дванадцать. И на огледане того збитого и зраненого боярына своего пан Василей Хлусовичъ просил мене о возного, которому я придалъ возного повету Менского Амброжея Петровича Сурынта. Который возный тамъ бывъшы и того огледавшы, перед мене пришодши, очевисто сознал и того сознаня цедулу под печатю своею ку записаню до книг подалъ, в тые слова писаную: Я Амброжей Петрович Сурынтъ, возный повету Менского, сознаваю сею моею цедулою ку записаню до книг, иж року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесятъ второго, мсца августа двадцат осмого дня, за оказыванем пна Василя Хлусовича, (л. 316
земенина господарского повету Менского, виделом на боярыне его млсти в селе Бобрыках на Грыгорю Лаворцовичу рану крывавую, сечоную на голове, а на боку под рукою левою—рану штыхом пробитую, шкодливую, отъ которых ран не ведати если будет жыв. Которые раны тот боярын менил быти отъ земенина господарскаго повету Менского пана Адама Андреевича и шкоды немалые почыненые за наехонем пана Адамовым кгвалтовным на дом его у Бобрыкох. Которое оповедане и сознане возного до книг кгродскихъ Менъских записано естъ.

№ 351. О захватѣ села Ковшыцъ у Григоря Рогозы слугами Мартина Тишкевича.

Року ак (1582), мсца сентебра пятого дня.

Прыежчал до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шавулы, подстаростего Менского, служебник пана Грыгоря Рагозы Лаврынъ Мевич, именемъ пана своего жалуючы и оповедаючы, иж дей дня четвертого у неделю, в року теперъ идучом отъ наро-

жения Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца сентебра второго дня, увезал дей был пан Грыгорей Вяжевич, подсудок земский Менский, пана моего пана Грыгоря Рагозу за шестдесятъ копъ грошей литовъских у тры волоки людей имения Логойского, в части его млсти пана Мартина Тишковича, воеводича Берестейского, у Ковшычах, то ест меновите у Грышка, Миколая и Енука Юркгелевичов, у Андрея Корца а у Василя Карповича и у Павла Гарбача, и по оном дей увязаню пан мой заставил мене у тых людей верху помененых и вже дей в килку годин по отъеханъю пана подсудка земского Меньского с того села Ковшыцкого, тогож дей дня, у неделю, мсца сентебра второго дня, слуги пна Мартина Тишковича, за росказаньем его млсти пана своего, Миско Абрамовичъ, а войт пана Мартинов Логойский Семен Бесища, з иншыми многими людми и з драбами Логойскими, мене с того села Ковшыцкого выбили, и ледвем дей от них утек. И просил, абы тое оповеданне его было до книгъ замку господаръского Меньского записано; што за прозбою его естъ записано.

№ 352. О грабежѣ «стырты жита» подъ селомъ Омеломъ у Ески Юревича.

Року [illegible] (1582), мсца сентебра шостого дня.

Передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менским, постановившысе очевисто возный повету Менского Федор Петровичъ Стрежъ очевисто сознал, и того сознаня цедулу, под печатю своею, ку записаню до книг кгродских Менских подалъ, в тые слова писаную: Я Федор Петрович Стреж, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою моею, иж будучы мне, з ураду прыданым служебнику велможно-
л. 318 го князя его млсти князя Андрея Вишневецкого, воеводы Волынского, пану Еску Юревичу на справу его, и кгдым я возный, року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца сентебра пятого дня, до него, до дому его на Дукору прыехал, оповедал мне возному пан Еско тым способом, иж дей в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца Сентебра четвертого дня, служебник дей их млсти панов пана Андрея, пана Яна, а пана Юря Яновичов Завишъ, на име Андрей Юревич, нетъ ведома для которое прычыны, на власном дей кгрунте моем, урочыщом в Пересеках, под селом Омелом, стырту жыта моего власного, в которой было копъ пятдесятъ, кгвалтовне побрал и пограбил, гдеж пан Еско тое местъцо мною возным и стороною людми добрыми обводил и оказывал. И видел есми на том местъцу, врочыщом в Пересеках, под селом Омелом, толковищо великое и местъцо свежое, знат ижъ стырту жытную побрано. А потом, тогож дня мсца сентебра пятого, ездил зо мною возным и стороною людми добрыми до того служебника их милости панов Завиш, до Андрея Юревича, пытаючы его о том жыте своем, для чого бы его побрал; и коли есмо до дому его, на Дукору, прыехали, пан Еско, передо мною возным и перед стороною людми добрими, пытал того Андрея Юревича —тым способом, для чого дей ты, брате, (л. 318 обор.)
жыто мое на власном моем кгрунте всю стирту, в которой было коп пятдесят, кгвалтом побрал и пограбил. Тотъ служебникъ панов Завишовъ Андрей Юревичъ тыми словы отказал: правда естъ, иж есми жыто твое на власном кгрунте твоем побрал, але не так много, яко ты поведаешъ, але толко дей побрал есми всего коп сорок две; ку тому теж пан Еско пытал его того служебника панов Завишов Андрея Юревича тыми словы: для чого дей ты, брате, пенезей моих, которые еси у мене на квитъ свой власное руки писаня своего, то естъ коп деветнадцат позычил и не отдаеш; он на то передо мною возным и перед стороною на то пану Еску поведил: правда естъ, иж я у тебе грошей коп деветнадцат позычилъ, а квит дей мой власного писаня руки моее на деветнадцат коп грошей в тебе естъ и ви-

нен есми тобе, нижли дей тых тобе деветнадцати коп грошей не отъдамъ, жалуйся дей собе их млсти паном моимъ, если хочешъ, як о грошы, так и о жыто, што я побрал, на тотъ час дей тобе заплачу. Што пав Еско, мною возным и стороною людми добрыми, тую повесть его осветъчывшы, ехал з дому его проч. Которое сознане возного вышей менованого до книгъ кгродских Менъских записано.

№ 353. Процесъ о селѣ Гореличахъ между Станиславомъ и Миколаемъ Сологубами.

Року ҂аф҃пв(1582), мсца сентября десятого дня.

Писал и прысылал до враду кгродского замку господарского Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего
(л. 318 обор.) Менского, на тотъ час од его млсти велможного пана его млсти пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, на местцы его млсти зоставленого, его милост пан Станислав Миколаевич Сологуб, подкоморый Менский, служебника своего Миколая Матушевича, оповедаючы то тыми словы: иж дей в року тепер идучом тисеча пятьсотъ осмъдесятъ втором запозвалисе дей были есмо позвы земскими на роки прошлые земские Менские, о святе Светой Тройцы свята рымского, порадком статутовым отправованых, то естъ Я Станислав Сологуб позвал есми пна Миколая Павловича Сологуба о розные крывъды, которые ся деяли подданымъ моим села данником Горелицким, у повете Менском лежачого, а меновите о спустошене лесу неделного того села Горелицкого и попсованем нив, збожемъ сеяным, копаючы корчевъе и палечы смолу, яко тых жалоб подданых моих по достатъку шырей, а меновите на позве написано и на реестре через возного повету Менского, под печатю его, естъ пну Миколаю Сологубу до рук его млсти дано; а пан Миколай Сологубъ, сыновец мой, так же позвал дей был мене Станислава Сологуба также о розные крывды тых же подданых Горелицких, якож не прыходечы есмо до далшого поступку правного, прыняли дей есмо собе на ровный дел кгрунтов земленых, а на учынене справедливости з обоих сторон межы подданых Горелицких нашых перед судом земским Менским, выславшы и высадившы на тую справу по прыятелю, справедливость межы подданых нашых Горелицких чынит, то ест рок певный на ден Панны Марыи остатнее свята осенного, в року в сем же идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца сентебра осмого дня, давшы тым прыятелюм нашым такую моц осудившы на винъном отправу чынит, а в кгрунтех нашных того дей села Горелицкого ровный дел учинит; якож дей я Станислав Сологуб, водле доброволного обовязку, мне с паномъ Миколаем Сологубом на враде земском Менском учыненого, на тот рок вышей помененый, на ден Панны Марыи остатнее мсца сентебра осмого дня, ужывши прыятеля своего земенина господарского повету Менского пна Амброжея Жыкгимонтовича, давшы ему зуполную моц справедливост с подданых моих Горелицких подданым пна Миколая Сологуба, сыновца моего, тогож села Горелицкого, и пры нем возного повету Менского и сторону людей добрых посылал, который прыятел мой звыш помененый пан Амброжей Жыкгимонтович, маючы от мене дей зуполную моц, на том року в том селе Гореличах будучы, справедливост подданым пана Миколая Сологуба с подданых моих Горелицких чынит был готовъ, также справедливости подданым моим Горелицким, которую пан Миколай Сологубъ через прыятеля своего с подданых своих тогож села Горелецкого чынит мел, доглядати был теж готов, нижли дей его милость пан Миколай Сологуб, сыновец мой, прынявшы доброволне рокъ, на оный рок вышей помененый, на ден Панны Марыи остатнее, яко сам дей его милость не выехал, так прыятеля а никого з моцю л. 319

не выслал и подданым моим того села Горелицкого справедливосте чынит не хотел, а тот рок звыш помененый перед судом земским Менъскимъ принятый, а отъ пана Миколая Сологуба отъ него зложоный зволок, а мне дей и подданых моих Горелицких ку шкоде и утрате прывел. Якож пры том оповѣданьи его млсти пана подкоморого Менского, в том же року тепер идучом по нароженю Сына Божего тисеча пятсот осмъдесятъ второго, мсца сентебра одинадцатого дня, постановившыся на враде кгродским замку господарского Менского возный повету земли Менское Анъдрей Свидло очевистое сознане свое учынил и сознаня своего цедулу, под печатю своею, в тыеж слова подал, которая тыми словы написана естъ: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою моею, ку записованю до книг кгродских Менских, от мене, под печатю моею, даною, о том, иж року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесятъ второго, мсца сентебра осмого дня, будучы мне возному на справу его млсти пна Станислава Миколаевича Сологуба, подкоморого Менского, до села его млсти Горелицкого, у повете Менском лежачого, взятый, то естъ ку прислуханю и прыгледаню чыненя справедливости на року прынятом, а от пана Миколая Павловича Сологуба зложоный, которую справедливост пан Миколай Сологуб на день Панны Марыи остатнее в року тепер (л. 319 обор.) идучом тисеча пятсотъ осмъдесят втором, мсца сентебра осмого дня, с подданых своих Горелицких подданым пана подкоморого Менского тогож села Горелицкого справедливост и вшелякие крывды чынит, а подданым своим, доводит выехавъшы и высадившы по прыятелю, якож пан Станислав Сологуб, подкоморый Менский, на тот рок вышей помененый, на день Панны Марыи остатное, ужывшы прыятеля своего, земенина господарского пана Амброжея Жыкгимонтовича, з моцю на то ему даною, о вшелякие крывды подданых Горелицких, так стороны пана подкоморого подданых, яко и стороны подданых пана Миколая Сологуба справедливост чынит выслал, и будучы в том селе Горелицком в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесят втором, на ден Панны Марыи остатнее, прыятел умоцованый пана подкоморого Менского пан Амброжей Жыкгимотович, яко судя, з моцю, от его млсти пана подкоморого, маючы пры собе мене возного и сторону людей добрых, земян его млсти пна Капшки, воеводы Подляшского, на име Яна Битейка а Мартина Скибу, справедливост подданым Горелицким пана Миколая Сологуба с подданых того же села пана подкоморого Горелян чынит был готов, а подданым Горелицким пна подкоморого Менского о вшелякие крывды, водле позволеня и прыняте року, справедливости доводити хотел, и заковываючысе водле права, через увес тот ден Свята Панны Марыи остатнее, в року осмъдесятъ втором, яко судя пна подкоморого прыятел, на тую справу вы- (л. 320) сажоный, так и подданые пана подкоморого села Горелицкого, маючы великие крывды, хотечы собе справедливости доводит и подданым пана Миколая Сологуба усправедливит, были готовы и пилност, аж до вечора того року прынятого чынили, нижли его милост пан Миколай Сологуб, яко сам до того села Горелицкого не выехал, так и никого з моцю не прыслал и ведомости о собе не учынил и тот рок праву, перед судом земским Менъским прынятый, зволок, якож тотъ умоцованый пана подкоморого через мене возного и сторону людей добрых звыш помененых през трыкрот до старца Горелицкого его млсти пна Миколая Сологуба, на име Апанаса Гугнейка, пытаючы о пане его, або умоцованым, хто бы мел справедливост подданым пна подкоморого чынит, посылал; который старец в дому своем мне возному и стороне людем добрым отъказал, иж пна моего и умоцованого от него нет и ведомости никоторое од пана своего не маю, тол-

ко дей то ведаю, иж рок сегодня был принятый, але дей пан мой не буде. Пан Амброжей Жыкгимонтович, умоцованый пна подкоморого, и подданые его млсти пна подкоморого Гореляне пилност свою оповедали. Якож моего слышеня и виденя пры очевистом моим сознани, тыеж слова до книг сюю цедулу мою дал. Которое оповедане умоцованого пна подкоморого и очевистое сознане возного до книгъ кгродских Менских записано естъ.

№ 354. О наѣздѣ подданыхъ Колачовскихъ на бояръ им. Вепратскаго.

Року нк (1582), мсца сентебра десятого дня.

Прысылал до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, врадникъ Ве-
л. 320 обор працкий его млсти пна Яна Космовского, секретара его королевское млсти, Фронцъ Осецкий служебника своего, пана Ивана Колачовского, жалуючы и оповедаючы о том, иж в року теперешнем тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца сентебра осмого дня, врадник его млсти пна Яна Ясинского, двора Колочовского, на име Семен, наполнившысе воли своее и с поддаными пна своего Колочовскими, лежачомъ у повете Менском, лавником, на име Остапка Сидоровичом, а Грынцом Сидоровичом, а Гапоном Лукяновичом, а Пилипом Лукяновичом, а Иваном Прымичом, а Курылом Лукяновичом, з ыншыми дей многими дей помочниками своими, наподшы дей они моцно кгвалтом, розбойным обычаем, на кгрунт власный бояр пана моего имени Вепрацкаго, лежачом у повете Менском, у в оселицы их, над речкою, которая речка идеть у реку Вепрату, тых бояр, почстивых шляхтичов, побили и помордовали, и луп им учынили, то есть Ивана Андреевича его самого збили и змордовали и лупъ ему учынили—взяли дей ему чугу блакитную каразеевую, за которую дал тры копы грошей, взяли дей ему в тотъ час поес з вачком, а у вачку дей было копа грошей, взяли дей ему в тотъ час коня шерстью плеснивого, взяли дей ему волы два оремых—один вол шерстю белого, а другий волъ шерстю чорного, то ест, на име Матука Станиславовича, его самого, збили и змордовали и лупъ учынили—взяли дей ему чугу блакитную каразыевую, за которую дал тры копы грошей, взяли дей ему поес з вачком, а у вачку дей тры копы грошей, взяли дей ему в тотъ час коня почтового шерстю сивого, волы два оремых—один вол шерстью рыжый, а другий вол шерстю половый; на име Степана Сеньковича, его самого збили и змордовали, взяли дей ему еръмик ла- л. 321
зуровый люнский, за который дал полтрети копы грошей, взяли дей ему коня шерстю вороного, заняли дей ему свиней осмеро; в тот же час, на том же кгрунте, у Тораса Миколаевича взяли ему коня шерстю гнедого, заняли ему на том же кгрунте свиней осмеро; а Глебу Федоровичу заняли дей ему свиней четверо, а у Васка Федоровича взяли коня шерстю сивого, взяли дей ему волы два оремых—один вол шерстю рыжый, а другий шерстю половый; а Глебу Мацковичу в тотъ же час, на том же кгрунте, побили ему гусей шестеро. Которое оповедане врадника Вепрацкого его милости пна Космовского до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 355. О наѣздѣ Инковского на ниву Инколевщину.

Року нк (1582), мсца сентебра одиннадцатого дня.

Прысылал до враду господарского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, врадник плебании Красноселское его млсти князя Станислав Пекарский служебника своего, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца сентебра десятого дня земенин господарский повету Менского пан Якуб Инков-

ский, поспол с пани малжонкою свею пани Рымшанкою, наехавшы моцно кгвалтом, сами особами своими, з многими слугами и бояры и поддаными своими, на власный кгрунт плебанеи Красноселское, лежачый в повете Менском, прозываемую ниву Инколевъщыну, на которой подданые Красноселские посеели были гречыху, кгвалтовне.. але дей на том мало еще маючы, тот вышей помененый пан Якуб, поспол з малжонкою своею, так же с тымиж слугами, бояры
л. 321 обор.). и поддаными своими и иншыми многими помочниками своими, которых онъ имены лепей ведает и знает, тогож часу и дня вышей помененого моцно кгвалтомъ наехавшы на село плебанее

. . . .

№ 356. О вводѣ Макаровича во владѣніе селами Дойново и Гусково.

. . . .

его милост пана Яна Стужынского, ротмистра его королевское млсти, и мал-
л. 322 жонки его млсти пни Овдоти Владычанки, в повете Менском лежачого, именя его млсти Ковшовского, о наслане кгвалтовное на село его млсти пна Макаровичово, прозываемые Дойнова и Гусково, лежачое в повете Менском, именя его млсти Видогощъского, на которые села слуг и подданых своих пан Ян Стужынскій и малжонка его посылали брат и грабит, яко се то правъне показало, што шырей а достаточней на позвах его млсти было описано. Якож я возный ездилом од суду земского Менъского, въ слугою его млсти пна Макаровичовым, а Богданом Василевичом Словиком, и з людми сторонными добрыми до его млсти пна Яна Стужынского, прыехавшы дали копею з листу увяжчого, под печатю моею, самому пну Стужынскому, и пыталом его млсти самого очевисте и пани малжонки его, если у везаня пну Макаровичу поступует водлуг суду земского декрету. Пан Янъ Стужынский заразом мне возному и людем сторонным добрым увезане пану Макаровичу не боронил, што . . . ою пна Макаровичовым и з людми ст... ставшы до села пна Стужынского и . . . овского, в повете Менском лежачого, Макаровича в полпеты службы., и во въсе пожытки их у сту . . . монеты и личбы литовское, якожъ . . . селе мужыки списавъшы . . . печатю своею его млсти пну Макаревичу у моц подал, а то есть меновите тые мужыки на реестре моем, который реестръ списавшы пну Макаровичу дал: на первей Василевая удова на чвертри службы, другий чоловек Хома с товарышом своим Сергеем на пол службы, Нестер Максимович а Яков брат его третяй . . на службе, Матей Литвин на чверть службы, Федор Евъсеевич на чверть службы, Анисим Булкунович на чверть службы, Иван Масленкович на пол службы, Федор Павлович на пол службы, Грышко Иванович на чверть службы. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менъских записано естъ.

№ 357. О дракѣ нападеніи въ Боровлянскомъ лѣсу на подданныхъ Острожицкихъ.

Року ... (1582), мсца сентября ... (22) дня.

Прысылал до вряду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, врадник Острожчыцкий велможного пна его млсти пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, Матыящ Семенович Монвиж, подданого Острожчыцкого, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей яко дня прошлого сентебра двадцат первого дня,. у пятницу, послалом был подданых его млсти пна моего Острожцыцких въ села Новоселокъ, Якима . . . ковича, а . . . нка Бурковича, до леса его млсти пана моего Глечковского, на потребу дворную на о . . . кадей, то пак, едучы им з Глекович, дорогою . . . лою через лесъ Боровланский, у доро . . . чыцом, не по-

далеку горы Совъ, тых помененых подданых . . подданые князя Богдада Соломерыцкого, села Боровлян, Стасю . . . . вин а В . и з ыными помочниками . . . . их они имена ведают, тых помененых подданых его млсти пна моего самых позбивали, кони з возами, серми и иные речы в них поодбирали: менови, у Якима Мошковича взяли коня шерстю тисавого, за которого дано пят коп грошей, сермягу серую, за которую дано двадцат
(л. 323) пят грошей, шапку чорную, за которую дано пят грошей, топор, за который дано сем грошей, грошей готовых копа; у Грышка Бурковича взяли клячу шерстю половую белогрывого, за которую дано чотыры копы грошей, сермягу, за которую дано двадцат грошей, топор, за который дано осмъ грошей, грошей готовых сорок грошей литовских. Которое оповедане врадника пна воеводы Берестейского Острожчыцкого, Мятыята Монвижа, до книг кгродских Менских записано есть.

№ 358. О наѣздѣ Нестановскихъ подданыхъ на сѣножать за рѣкою Звонею.

Року ꙁп (1582), мсца сентебра кг (23) дня.

На враде господарском в замку Менском, передо мною Федоромъ Шаулою, подстаростим Менским, ставшы обличне возный господарский повету Менского, Тихон Василевич, сознане свое очевистое уделал и того сознаня своего квит, под печатю своею, пры книгах зоставил, писаный тыми словы: Я Тихон Василевич, возный повету Менского, ознаймую то сим моим квитом ку записаню до книг кгродских Менских, иж року от нароженя Сына Божъего тисеча пятсотъ отмъдесят второго, мсца сентебра чотырнадцатого дня, будучы мне у земенина господарского повету Менского у пана Грыгоря Вороновича и у малжонки его млсти у именю их млсти Нестановском, у повете Менском лежачом, оповедал мне возному нинешнего от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца теперешнего сентебра трынадцатого дня, земенин господарский повету Менского пан Томаш Радимский, сполне з малжонкою своею пни Катерыною, наславшы моцно кгвалтом подданых своих именя их Нестановского, на име Офера Глода, Демида а Ерому . . . , Наума Терешка Шычычы, Матея Шпака, Максима Квача (л. 923 обор.) и иншых подданых своих на власную сеножат дей нашу именя Нестановского, в повете Менском лежачого, врочыщомъ за рекою Звонею, кгвалтовне покосил и межы старовечные попсовал, копцы роскопал, новые сам почынил, и нас дей тым кгвалтовне упорне а безправне с тое сеножати, з упокойного држаня и ужываня, выбил, и просил мене возного, абы на тую сеножат для огледаня выехалъ. Якож, будучи мне возному на той сеножати, за оказанем пана Грыгоревым и малжонки его млсти, видел есми на той сеножати сена покошоного и гребного возов на трыдцат, а згребного на двадцат возов и звозоного; видел теж есми межы старовечные попсованы, копцы роскопаны, новые почынены. Потом, за жоданемъ пна Грыгоря и малжонки его, сполне с паном Грыгоремъ, ездил есми до пна Радимского, до двора их Нестановъского, на Белое, самого пана Радимского в том дворе застали, и мовил пан Грыгорей пну Радимскому, для которое прычыны подданые дей твоей млсти власную сеножат мою покосили и знаки старовечныи попсовали. Пан Радимски отказал передо мною возным пну Грыгорю, иж дей я казал подданым моим тую сеножат косит, а кгды дей твоя милост видиш быт за крывду . твоей млсти тое сеножати повинен буду заплатит, або ли также сеножати завести. Которое . . сознане возного вышей менованого до книг кгродских Менских записано есть.

№ 357. О наѣздѣ подданныхъ Макаровича на село Ковшово.

Року ⷪⷦ (1582), мсца . . . .

Прыеждчал до враду . . . до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, его милост пан Стужынский, ротмистръ его королевское млсти . . у Киевского оповедаючы и жалуючы сам от себе и именем малжонки своее пни Овдоти Федоровны Владычанки о том, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца Сентабра двадцат первого дня, у пятницу, перед вечором, земенин господарский повету Менского, пан Грыгорей Андреевич Макарович, наславшы моцно кгвалтом на село его млсти пна Стужынского и малжонки его млсти, прозываемое Ковшово, лежачое у
л. 324 повете Менском, слуг своих, на име Семена . . Яна Мниха а Богдана Словиковича и пры них возного повету Менского Федора Петровича Стрежа, з иншыми многими помочниками своими, которых он лепей ведает и имена их ведает, которых было о трыдцат чоловека, з многими бронями, ку войне належачыми, с пулгаками, з ручницы, з луки, и з ощепы, и зыншою розмаитою броню, тамже на перво прыехавшы до того села его млсти пна Стужинского и малжонки его Ковшовского кгвалтовне се увязыват почали. Гдеж пан Стужинский, увязаня им, яко кгвалтовником, поступити не хотечы, боронил. Они дей, предсе ничого не дбаючы, моцю кгвалтом у тое село увезалисе, подданных тамошних побили и помордовали, и зо всею маетностю их в моц свою взяли; а иншых подданых моих, то есть боярына Ивана, . . . хара, Хому . . уновича, Кондрата Волковича, Федка Бердъника, Матея Литв . . и иншых многих подданых побившы и помордовавшы и до двора его Видогощъского, в повете Менском лежачого, повели. А иншые не . помочники его в селе по господах . . оды не малые почынили . . . Стужынского и малжонку его млсти гвалтовне, упорне а безправне с того села их млсти Ковшова, з людей и з кгрунтов выбил, з моцы и з держаня их млсти спокойного отънял, которое тое оповедане пна Стужынского, для памети, до книг кгродских Менских записано есть.

№ 358. О нападеніи близъ м-ка Городища Новодворскихъ подданныхъ на подданныхъ князя Езофа Полубенскаго.

Року ⷪⷦ (1582), мсца сентебря ⷦⷣ (24) дня.

Прысылал до враду господарского до мене Федора Шаулы, подстаростего Менъского, его милост княз Езофъ Полубенский служебника своего, на име Гаврылкевича, жалуючы и оповедаючы о том, иж (л. 324 обор.) дей дня вчорашнего, в року осмъдесятъ второмъ, мсца сентебра двадцат третего дня, идучы дей дорогою доброволною слугам моим, то естъ на име Миколаю Горшевскому а Яну Сухоцкому а Федору Хомичу с торгу Городишского, и скоро дей им вышедшы с того местечка Городишского, то пакъ перенявшы их на доброволной дорозе, под местечком, тогож року и дня вышей описаного, тивун двора Новодворского его млсти пна Петра Кухмистровича Дорогостайского, на име Совостей, а подданые его млсти пна Петра Дорогостайского Новодворский, на име Грын Кошка, и з сыном своим Мойсеем, так теж с поддаными земенина господарского повету Менского пана . ша Юскевича, на име Федко Крокос . дин Шпак а Мачук Шпак а Михал Стодолникъ . . и з иншыми многими помочниками своими, тых вышей помененых слуг его млсти побили и поранили . . . котором збитю и зраненю взяли дей у Миколая . . . ршевского скрыпицу, которая копштовала . . золотых, хустка а в хусце пят золотых . . холского одервали осмъ золотых, а у Ф . , торы копы грошей. Которое . князя Езофа Полубенского до книг . . кгродскихъ Менскихъ записано естъ.

№ 359. О наѣздѣ подданныхъ князя Михаила Вишневецкаго на ниву Максимовщину, им. Декснянъ.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца сентебра кд (24) дня.

Прысылал до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, пан Себестыян
л. 325. Щепковский, врадникъ Декснянский, земенина господарского повету Менъского его млсти пна Яна Мястовского и пани малжонки его млсти пни Ядвиги Миколаевны Пацовъны, воеводянки Подляское, жалуючы и оповедаючы на урадника велможного—князя его млсти князя Михайла Вишневецкого, старосты Черкаского и Каневского, и пни малжонки его млсти Декснянскогож, на Яна Светиховского о том, штож дей року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца сентебра двадцат второго дня, наехавшы дей моцно кгвалтомъ сам особою своею, з многими слугами, бояры и поддаными его мл. князя своего, на власный кгрунт дей Декснянский его мл. пна моего и ей млсти пней моей, имени их млсти Декснянского, лежачого у повете Менском, на ниву, прозываемую Максимовщызну, и там нашол дей волов оручы его млсти пна моего подданых Декснянских, тот пан Ян Светиховский, з многими помочниками своими, подданых пна моего пна Мястовского и пни малжонки его млсти побил, помордовал, и с той нивы супокойного держаня кгвалтовне а безправне выбил, сохи велел посечы, волы велел побрати, то ест напрод дворных волов два—один шерстю рыжый, а другий половый, а у подданого Войтеха Мотка волы два—один шерстю . . . а другий гнедый, у Янушка Богданцовича . . . два—один шерстю гнедый, а другий . . . Матейца . . ѡо взято волы . . один шерстю бурый в другий рыжый, у Ивана Гарасимовича взято волы два—один шерстю рыжый, а другий чорный лысый, у Балтрока Маланчыча взято волы два—один шерстю рыжый а другий ребый; жыто, которое был послал на тотъ кгрунт сеети бочок одиннадцат, и тое жыто з мехами побрано, а иншое порозсыповано. Пры том же дей кгвалте взято серяг шест, топоры два у тыхъ же дей подданых верху мененых. Якож дей я тое кгвалтовное наехане и выбите з упокойного держаня с тое нивы и почынене шкод обводил и оказовалъ возным повету Менского Амброжеем Петровичом Сурынтом. (л. 325 обор.). Который тот возный, чого будучы сведом, пор"едо мною очевисто ставшы, сознане свое очевистое, вделал и цедулу того зознаня своего, под печатю, ку записаню до книг писаную, подал тыми словы: Я Амброжей Петрович Сурынт, возный повету Менского, сознаваю тою цедулою моею ку записаню до книг кгродских Менских, иж року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца сентебра двадцат третего дня, оповедал и оказывал мне возному урадник Декснянский пан Себестыян Щепковский его млсти пна Яна Мястовского и пни малжонки его млсти пни Ядвиги Миколаевны Пацовны, воеводянки Подлясское, в кгрунте имени Декснянского пна своего и ей млсти паней своей, на ниве, прозываемой Максимовщыне, лежачой у повете Менском, жыто порозсыпано у колку местцахъ; на той же ниве виделом и сохи порубаные, лежат посполъ тры, и менил пан Щепковский иж дей другие тры сохи цалком и з волы побраны; к тому оказывал пан Щепковский и раны на подданых пана своего и ей млсти пни своей, видел есми на тивуне Януку Корол . . рану синевую . . а на подданом пна Мястовского . . у Мотку виделом рану синевую подле уха . . лове, у Янушца Богдановича виделом на руце левой подле запясти сине успухло. Которое кгвалтовное найсте и выбите спокойного державя, забране волов шест и посечене сох трох, розсыпане жыта, побите подданых пна своего и ее млсти пни своей пан Щепковский, менил быти сталое от урадника его млсти князя Ми-

хаила Вишневецкого и княгини малжонки его млсти Декснянского Яна Светиховского. Которое тое оповедане врадника Декснянского, пна Себестьяна
л. 326. Щепъковского, и сознане возного вышей помененого, и тая цедула, под печатю его даная, до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 360. О захватѣ Сушковскимъ врадникомъ сѣножати Подгире надъ рѣкою Ушою.

Року ᵃᵇ (1582), мсца сентебра ᵃᵇ (25) дня.

Прышедшы до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, врадник земенина господарского повету Менского его млсти пна Степана Достоевъского и малжонки его млсти пни Богданы Богдановны Макаровича, именя и млсти Декснянского, на имя Станислав Янович, оповедаючы и жалуючы о том, иж дей року теперешнего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца Сентебра двадцат первого дня, у пятницу, в небытности на тотъ час пана моего пна Стефана Достоевъского и малжонки его млсти пнее моее, наславшы дей моцно кгвалтомъ земенин господарский повету Менского пан Андрей Валян врадника своего именя Сушковского, лежачого в повете Менском, на име Миколая Петровского, з многими бояры и поддаными своими, з розными бронями, войне належачими, на власную сеножат его млсти пна моего . . . прозываемую Подкгирей, лежачое надъ рекою Ушою, там дей тую сеножат вышей помененую тот врадник пна Андрея Валяна, з бояры и поддаными пна своего помочниками своими, за росказанем и насланем пна своего, покосил и з оное сеножати оную траву, за росказанем пна своего, до двора его Ушского повозил, которого сена травы накосил и повозил возов двадцат чотыры; и тым дей насланем и покошенем, з оное сеножати пна моего зупокойного держаня и ужываня, кгвалтовне а упорне и безправне зупокойного держаня выбил и отнял, в моц и в владность свою черев того врадника своего (л. 326 обор.) тот пан Андрей Валян взял и до двора своего Ушского прывернул, и просил мене о возного на огледане кгвалтовного покошеня сеножати и выбитя зупокойного держаня с тое сеножати пна его. Я ему на то дал возного повету Менского Амброжея Петровича Сурынта, который тот возный чого будучы сведом передо мною очевисто ставшы, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего, под печатю своею, ку записаню до книг писаную, подал тыми словы: Я Амброжей Петрович Сурынт, возный повету Менского, сознаваю сею моею цедулою, иж року тепер идучого отъ нарожения Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца сентебра двадцат второго дня, будучы дей мне возному взятым отъ врадника земенина господарского повету Менского пна Стефана Достоевского и малжонки его млсти пни Богданы Богдановны Макаровича, именя их млсти Декснянского, на имя от Станислава Яновича, и оповедал мне возному тот Станислав Янович, иж дей в небытности на тот час пна моего пна Стефана Достоевского и малжонки его млсти пней моей в ымению Декснянском, наславшы дей моцно кгвалтом земенин господарский повету Менского пан Андрей Валян врадника своего именя Ушского, лежачого у повете Менского, на имя Миколая Петровского, з многими бояры и поддаными своими Ушскими, многими помочниками своими, з розными бронями, войне належачыми, в року теперешнем тисеча пятсот осмъдесятъ втором, мсца сентебра двадцат первого дня, у пятъницу, на власную сеножат пна моего именя Декснянского, прозываемую Подкгире, лежачое над рекою Ушою, там дей тую сеножат вышей помененую тот врадник пна Андрея Валяна, за росказанемъ пана своего, покосил и оную траву з оное сеножати до двора пана своего Ушского, л. 327.
повозил, и пана моего з оное сеножати кгвалтовне, з упокойного держаня и ужы-

ваня, выбил и отънял. И за оказанемъ того врадника Декснянского Станислава Яновича видел есми оную сеножат, прозываемую Подкгире, лежачую над рекою Ушою, покошовую и сено з оное сеножати звезено, которое сеножати может быти покошоное возов на двадцат чотыры, и менил передо мною возным тотъ Станислав Янович, прынявшы тое покошене сеножати, за насланем и росказанем отъ пна Андрея Валяна, от врадника, бояр и подданых его. Которое тое оповедане врадника его млсти пна Стефана Достоевъского и сознане возного вышей менованого до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 361. О наѣздѣ подданныхъ им. Уши на сѣножать Подгире.

Року . . . мсца сентебря кє (25) дня.

Прышодшы до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, врадникъ Декснянский его млсти пна Адама . . шого Городенского, Андрей Янович, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року теперъ идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца сентебра двадцат второго дня, у суботу, наславшы моцно кгвалтомъ земенин господарский повету Менского Андрей Волян врадника своего, двора Ушского, на имя Стася Шкляра, и з ыншыми многими помочниками, бояры
(л. 327 обор.) и поддаными своими Ушскими, ва власный кгрунт пна моего сеножатный именя Декснянского, прозываемую на врочыщу Подкгирою, тую сеножат кгвалтовне покосили и оное сено с тое сеножати и з кгрунту до двора пна своего Ушского звозили, а пана дей моего с того кгрунту, зупокойного держаня кгвалтовне а безправне выбили. Якож дей я тое кгвалтовное выбите зупокойного держаня и покошене тое сеножати возным повету Менского Амброжеем Петровичом . . том обводил у оказывал. Который тот возный, чого будучы сведом, передо мною сам очевисто . . сознаваючы, цедулу, под печатю своею, до книг кгродских Менских подал, в тые слова писаную: Я Амброжей Петрович Сурынт, возный повету Менского, сознаваю сею цедулою моею, иж року тепер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца сентебра двадцат третего дня, у неделю, будучы мне в ыменю земенина господарского повету Менского, его млсти пна Адама Гайка, конюшого . . Ушъском, то пак, за . . . немъ врадника Декснянского его млсти пна Адама Гайка, Андрея Яновича, ходили есмо на сеножат его милости ж пна Адама Гайка, врочыщом Подкгирою, над рекою Ушою, то пакъ, за оказанемъ того вышей помененого врадника пна Гайкова Андрея Яновича, видел есми сеножат покошоную, може быт на двадцат пят воз, котор . . менил передо мною возным тот врадник его млсти пна Гайков Декснянский Андрей Яновичъ, иж дей дня третего, у пятницу, року осмъдесят второго, мсца сентебра двадцат першого дня, за насланемъ земенина господарского повету Менского пна Андрея Воляна, врадника его Ушъского . . . и тивуна тогож двора Ушского, на имя Стася Шкляром, так теж з бояры и поддаными и многими помочниками их на тотъ кгрунт сеножат, прыналежачую ку двору дей пна моего Декснянского, кгвалтовне покосившы, траву звозили до двора Ушского, а пана дей моего, з упокойного держаня кгвалтовне а безправне выбили и в моц свою взял, через того врадника, бояр и подданых своих. Которое тое оповедане врадника пана Адама Гайка и очевистое сознане возного вышей помененого до книг кгродских Менских записано естъ. л. 328

№ 362. О поврежденіи подданными княгини Полубенской берега рѣки Птича, принадлежавшаго къ им. Новодворскому.

Року . . . . мсца сентебра двадцат пятого дня.

На враде господарском, передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менским, оповедал врадник его млсти пна Петра Миколаевича Дорогостайского . его милости Новодворъского, в повете Менском лежачого, на име Андрей Мощынец, иж дей в року теперешънем тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца сентебра дня вчорашнего двадцат третего, врадник ей млсти княгини Полубенское Городиский, Андрей Крывчыч, з многими слугами, бояры и поддаными (л. 328 обор.) имени ей милости Городиского, в повете Менском лежачого, за росказанем дей ей млсти, наехавъшы моцно кгвалтовне на кгрунт его млсти пна Петра Миколаевича Дорогостайского, имени Новодворского, в повете Менском лежачого, над рекою Пчычом, на власномъ берегу звечыстом стороны его милости ку имeню Новодворскому прилеглые береги, подле реки Пчыча, покопал и кгвалтовне подкосил и подкосити казалъ . . зеремена бобровые подкопати казал, чынечы в том великую переказу и шкоду на власном берегу его млсти пна Петра Миколаевича Дорогостайского . . . . жъ тотъ врадник пна Петра Дорогостайского просил мене о возного на огледане покопаня и подкошеня тых зеременъ. Я-м ему прыдал возного повету Менского Павла Сенн . . . Которое тое оповедане врадника пна Дорогостайского Новодворского до кних кгродских Менских записано естъ.

№ 363. Объ избіеніи подданныхъ им. Новодворскаго на торгу въ м-кѣ Городищѣ.

Року ꙗк (1582), мсца сентебра . . . дня.

Прысылал до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, его милост пан Петръ Миколаевич Дорогостайский врадника своего Поводворского, Андрея Можчыча, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року теперешнего тисеча пятсот (л. 329.) осмъдесятъ второго, мсца сентебра двадцат третего дня, в неделю, будучы дей подданым его млсти пана Петра Дорогостайского Новодворским в местечку Городишском, лежачом в повете Менском, то естъ боярыну его милости на име Матфею Головни, а тивуну двора Новодворского Совостею Василевичу, а Грыню Кошце—Куничнику, зъ сыном его Мойсеемъ, на торгу, то пак дей, не маючы до тых подданых его млсти пна Петра Дорогостайского вышей помененых жадное прычыны, леч наполнившысе воли своее, сын княгини Михайловое Полубенское пани Галены Грыгоревъны Шолушанки, кназ Езофъ Полубенский, за росказанемъ пни матки своее княгини Полубенское, зъ слугами так теж и бояры имени ее млсти Городишского, а меновите Андреем Крывчычом а Артемом Я . . вичом, Андреем Зябчычомъ, так теж з многими помочниками своими, которых они лепей знают и ведают, того боярына, тивуна и тых куничников, подданых его млсти пна Петра Дорогостайского вышей помененых, на добровольным торгу и на дорозе розбойным обычаем побили, помордовали и луп учынили. И просилъ мене тот урадник его млсти вышей помененый Андрей Мошчынцъ о возного на огълядане ран тых побитых подданых, так тож боярына и тивуна. Который возный, на той справе бывшы, што (л. 329 обор.) видел и слышел, прышедшы перед мене на врад сегож року ꙗк (82), мсца сентебра двадцат шостого дня, очевисте сознал и квит того сознанъя своего, под печатю своею, пры книгах зоставил, писаный тыми словы: Я Павел Сенницкий, возный повету Менского, вызнаваю сею моею цедулою, за печатю моею, для записаня до книг кгродских Менъских, иж в року теперешнемъ тисеча пятсотъ осмъдесятъ второмъ, мсца

сентебра двадцат четвертого дня, в п . . . . . будучы мне возному на потребе его млсти пана Петра Миколаевича Дорогостайского, при враднику его млсти Новодворском пану Андрею Мощыныцу, тогды тот врадник пан Мощынец мне возному и стороне людем добрым оповедал именем его млсти пана своего, же дей в сем же року осмъдесятъ втором и сегож мсца сентебра двадцат третего дня, в неделю, будучы подъданымъ его милости, на име Матфею Головни а тивуну двора Новодворского Совастею Василевичу, а Грыню Кошъце Куничнику, зъ сыном его Мосеемъ, на торгу в местечку Городишском, в повете Менском лежачом, до которых дей подданых вышей помененых, не маючы никоторое прычыны, сын кнегини Михайловое Полубенское пани Галены Грыгоревъны Шолушавки, княз Езофъ Полубенский, за росказанемъ пани матки своее кнегини Полубенское, зъ многими слугами своими,
л. 330. бояры и поддаными именя Городишского, а меновите—Андреемъ Крывчычом, Андреем—Яновичом, Андреемъ Зябчычомъ а Иваномъ Зябчычом же, и з ынъшыми помочниками тых подданых вышей помененых, боярына, тивуна, куничников на доброволном торгу и на дорозе розбойным обычаемъ побили, помордовали и луп учынили. Якож я возный видел есми на том боярыну Матвею Головни рану у голове, на потылицы рану синевую, хребетъ вес син збитъ, на руце левой рану синевую, менил быт киемъ битые, а шкод менил, же в него пры том збитю згинуло сто грошей готовых . . . шапка, за шест грошей купленая; на тивуне двора Новодворского Совостею видел есми раны . . битые на обеих руках, на хребте . . шкодливые, а менил быти киемъ битые . . шкоды, а менил, же в него згину . . . алитую . . . шапка за шест грошей купленая; у Грыня видел есми у голове рану тятую шкодливую, на руце левой рану тятую шкодливую, хребет и ноги побиты, менил быти киями битые, с которых ран не . . если жыв зостанет; а шкод менил передо мною возным, же в него згинуло . . . тры копы грошей готовых, бочка соли, за семдесятъ грошей купленая, туша мяса яловичого, которая дей его коштовала копу грошей; на Мойсею сыну Грыневу на руце левой рана синевая, а хребетъ вес син, менил быти киями битые, а шкод менил, же в него згинуло в тот час копа грошей, шапка, за шест грошей купленая. Которое тое оповедане и сознане возного до книг кгродских записано естъ.

№ 364. О наѣздѣ князя Езофа Полубенскаго на стодолу въ и-нѣ Городищѣ.

Року ᵃᶠᵇ (1582), мсца сентебра ᵏᵈ (24) дня. (л. 330 обор.).

Прышодшы до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, полстаростего Менского, врадник его мл. пана Бартоша Станиславовича Брухана—суди кгродского Новгородского, именя его мл. Городишского, пан Томаш Михайлович Микгдал, оповедал и жаловал о том, иж дей в року тепершънем отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца сентебра двадцат третего дня, у неделю, вжо была година в ночы, в небытности на тотъ час пана моего в том имен Городишском, княз Езофъ Михайловичъ Полубенский, будучы еще не в отделе с панею маткою своею и будучы на тот час в Городищу, пры той матце своей, наполнившися воли своее, з многими слугами своими и пани матки своее . . своего домыслу, з бояры и поддаными . Городишскими—помочниками своими . . моцно кгвалтомъ на стодолу пна моего Городишскую; тамъ в той стодоле знашодшы самого стодолника, на име Михайла Выдрыча, и подданых пана моего Федка Крокоса, Сидора Пузана . . . тивуна и иных людей, не мало пъючы п . . , самого стодолника и тых подданых пана моего розбивали и окрутне поранили, и отбившы

дей замокъ от пивницы, у пивницы мед, пиво роспустили, гости, которое пиво, мед и горелку пили, розогнали и шкоды не малые починили; которые дей подданые пана моего, видечы таковый кгвалтъ, почали утекат до домов своих, то пак дей тот княз Юзофъ Полубенский, с помочниками своими, мало на том маючы, за оными поддаными аж до
л. 331. домов их гонил, тамже у домох подданых пана моего добывшысе, тых подданых пана моего знову искали и бит хотели и шкоды дей им в тотъ час немалые почынилъ. Которые дей подданые пана моего, уходечы таковаго великого кгвалту и бою, постерегаючы здоровъя своего, з домов своих уступовали и утекали до двора пана моего Городишъского. И оный дей княз Езофъ Полубенский, мало на том маючы, зъ слугами, бояры и поддаными помочниками своими, за поддаными пана моего аж до самого двора панского . . . вору пана моего княз Езофъ . . . давшы покой отъшол, бояре кнегини Михайловое Полубенское Городишские . . ней у головах боярыи кнегини Галены Михайловое Полубенское на . . Уласич . . . пры собе иных бояр кнегини ей млсти, князя Езофа сына ей млсти добившыся . . ор пана моего подданых пана моего вышей помененых искали по избах, по хор . . . подданых . . ле розогнали а . . моего на име Петра Енчыковича—шляхтича учъстивого, в избе седячого, нашодшы, зранили и пса дворного зранили. Якож и возный земли Менское, Павел Сенницкий, бывшы у Городищу, и прышодшы перед мене на врад сознал и ку записаню до книг того сознаня цедулу дал, под печатю своею, писаную в тые слова: Я Павел Сенницкий, возный
л. 331 обор.) земъли Менъское, вызнаваю тым моим квитом, иж в року теперешнем тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца сентебра двадцат четвертого дня, за прыданемъ врадовым былом в ыменю пана Бартоша Станиславовича Брухана—суди кгродского Новгородского, в повете Менском лежачомъ, в Городищу, пры чом на час была пры мне и сторона люди добрые. Гдеж, за показанемъ врадника пна Бартошового Городишского, пана Томаша Микгдала, виделом в стодоле Городишской пана Бартошовой, дверы выбитые, на земли напол роскепаны, у стодоле, у пети местцах знат секирою порубано, оконниц две розщепаных, куфълов пивных деревеных два розбитых, конвей не великих пят розбитых, ковшыков два на пол розбитых; гарц . . битый, а у пивницы стодолной дверы . паны пробой у дверей зламан на пол и под д . . . оры се менил быт пана Бартошов стодолн . . шъское стодолы именем Михал Выдрыч . . . виделом рану синюю на правомъ ст. . менил тот стодолник Михал, иж дей пры . . пивницы роспустили полубочок ме . . шатъки . . роного за тры копы грошей, пива бочку в тры . . . отмероного за сорок грошей . . подданые, которые на тотъ час пили, яко Новодворские пана Петра Дорогостайского, так пани Костентиновое Шолуэшыное, старостиное Крычевъское . . оного кгвалту розбегалисе, пива напитого за пятдесятъ грошей а горелки за полкопы грошей, меду за . . грошей не заплатившы, в тотъ же час збитых, пораненых подданых пана Барташовых Городишских огледалом ранъ, и на Федку Крокосу виделом рану пятую на левой щоце и на хрыбте синевых ран десет, на плечах синевых ран не мало, поведил тотъ подданый, иж дей обухом бито, который то Федко л. 332.
Крокос менил шкоды в тотъ час собе сталые—згинула серменга, за сорок грошей справленная, поес с калитою и з ножом угорским, купленый за двадцат грошей, а в калите пулкопы грошей; на Сидоре Пузане, за показанемъ, виделом рану крывавую на носе, а на видени, на левой стороне, рана синея пошыбеная, на рутце правой рана синея. И менил тот подданый Сидор Пузан шкоды в тотъ час сталые: сермяга згинула новая, купленая за сорок пят гро-

шей, поес з мошонкою, а в мошонце рублъ грошей, шапка за чотыры грошы купленая, в дому . тогож Сидора у сенцах был кожух новый за тым нахожненемъ згинул, справленый за семдесятъ грошей; у Мацука виделом рану на левой рутце вышей локтя синюю и на боку левом вышей поеса виделом рану синюю битую, тотъ Мацук менил собе шкоды в тотъ час . . з запазухи з ручником згинуло две копе . . сермяга за сорок пят грошей купленая . . за копу справлен, а у жоны его згинуло иголник о двадцат пят грошей, шапка утерфин . . подшыта з бобром, купленая за . . плахта за двавадцат . . которые бой, раны и шкоды . . Езофа Полубенского от . . ков его быт менили а у . . пана Бартоша Станиславовича . . порубаны у избе чорной где тыхъ всихъ былом двадцат пят; и на слузе . . на Петру Енчыковичу, у голове, на пр . . крывавую а на рутце правой, вышей локтя, рану синевую, а шкод тотъ Петръ менил въ тотъ час сталых, иж дей пры том бои згинула дылея блакитная люнская, справленая за полчетверты . . шей, шабля купленая за тры . . мешок згинул, а в мешъку было . . пса шерстю рудою виде . . ю ростято.
(л. 332 обор.) Который кгвалтовный наход на двор пана Бортошов Городишский, бой, раны, шкоды пан Томашъ Микгдал и тотъ слуга Петръ менил быт отъ боярына в головах Ивана Уласкевича ей млсти княгини Полубенское и помочников его. Якож пры том огледаню прышол до двора пана Бартошового слуга князя Езофа Полубенского, на име Миколай Ижевский, до врадника пана Бартошового до пана Томаша, в потребе яко и пан Томашъ мовил тому слузе, чому дей пан твой и вы такий кгвалт и бой учынилисте пану моему дня учорашнего и мало дей есте мели, што у стодоле бронили, еще на двор добывшысе, зранили слугу и пса. Слуга тот Миколай Ижевский поведил, правда дей . . туть вчора в ночы у дворе пры ходили . . на подданых пана твоего же дей нас побили . . нијакого кгвалту и бою не чынили, якож пан . . мною возным осветъчыя. Которого огледанья . моего на враде даю до книг кгродских . . Менскаго сес мой квитъ, под моею печатю. Которое оповедане врадника пана Бартоша . . так теж и очевистое сознане возного до книг кгродских Менскихъ записано естъ.

№ 365. О побояхъ нанесенныхъ Минскому мѣщанину Ивану Коковчичу.

Року ҂аф (1582), мсца сентебра двадцать шостого . .

Прышодшы до враду (господарскаго замку Менского), до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, мещанин места господарского Менского, Иван Коковчыч, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей дня сегоднешънего року осмъдесят второго, мца сентебра двадцат шостого, служебник его млсти . . ора Гор . . . Петръ Качынский, не маючы . . . потребы, зъ слугами его . . так теж многими (л. 333) помочниками . . . он имены лепей ведает и знает, наехавшы моцно кгвалтомъ на дом властный его, тутъ у месте Менском лежачом, мене и жону мою Зофею Щербаху безвинне збили и зранили, пры котором збитю шкод дей мне не мало стало. И просил мене о возного на огледане ран себе самого и жоны своее, так теж и поменения шкод. Которому я прыдал возного повету Менского Павла Семеновича Сенницкого. Который возный, там бывшы, того огледавшы, перед мене прышодшы, на цедуле, за печатю своею, ку записаню до книгъ подалъ тыми словы: Я Павел Семенович Сенницкий, возный повету Менского ознаймую сею цедулою моею, иж в року теперешнем осмдесятъ втором, мсца сентебра двадцать . . будучы мне возному . . господарского отъ

. . старостего Менского лавнику.. жоне его Зофеи Щербасе на огледане . . . . . и слуханя шкод их в тотъ час . : . ным, то пак я возный видел . . хрыбет весь збит, синев . . обеюхъ руках раны синевые, а на жоне его Зофеи Щербасе . , руце левой на дву палцохъ . : . того две раны тятые . . . зранене свое передо мною возным . . ти отъ служебника его , . . Федора Горского Петра Качынского . . . . . дня вчорашнего середы вже у . слугами его млсти князя Горского . . а помочниками своими, наехавшы кгвалтовне на дом их властный, тут
л. 333 обор.
в месте . маючы до них, яко людей спокойных . . . . дное одно не винне дей их . . . . пры чом они собе шкоды . . . то естъ Ивану Коковъце самому згинул дей в тотъ час с палца сыкгнетъ золотый, в которомъ дей было золотых чырвоных сем, а хустъка коленская шолком чорным вышываная, в которой дей было пенезей готовых полторы копы грошей литовских, а въ жоны дей его Зофеи Щербахи оборвано в тотъ час пояс сребреный з вачком, в котором дей было два перстенки злотых, а грошей готовых полпеты копы грошей литовских. А так я возный того слышеня и виденя своего далем, за печатю моею, ку записаню до книг кгродских Менъских. Которое тое оповедане лавника места господарскаго Менского Ивана Каковки, так теж и очевистое сознане возного . . . кгродских Менских, записано естъ.

№ 366. О врученіи позвовъ Мартину Володковичу и другимъ лицамъ по жалобѣ Миколая Кишки.

Року ꙗв (1582), мсца сентебра чотырнадцатого дня.

На враде господарскомъ передо мною Федором Шаулою. подстаростим Менским, ставъшы обличне возный повету Менского, Амброжей Петрович Сурынт, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего, . под печатю своею, ку записаню до книг писаную, подал тыми словы: . Я Амброжей Петрович Сурынт, возный повету Менского, ознаймую тою моею цедулою, иж року
л. 334
теперешнего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца августа двадцатого дня, у понеделокъ, маючы я пры собе сторону шляхтичов двух, дал есми очевисто в руки позвы господарские повету Менского его млсти пну Мартину Володковичу . . . земскому, городничому Менскому у дворе его . . хорове в повете Менском лежачого, а другие таковыеж позвы в той же речы тогож дня у . . также очевисто в руки дал есми его мсти пну Грыгорю Вяжевичу, подсудку у .. в ымени названом в Буцовичах, в повете Менском лежачого, а третие таковыеж позвы в той же речы и тогож дня, у понеделок, увоткнул есми у ворота дворные его млсти пану Стефану Федоровичу Гладкому, писару в небытности его млсти на тот час у дворе его млсти, в ымени названом у Новоселках, у повете Менском лежачого, вынесеные тые позвы по враднихов судовых земских Менских до судовъ господарских головъныхъ трыбуналных у великом князтве Литовском, в жалобе велможного его млсти пана, Миколая Кишки, на Хотеновцу, воеводы Подляского, за неправным всказом о недопущенье апеляцыи справы за позвы перед судом их земским его млсти пну воеводе Подляскому з дворенином его королевъское млсти паном Миколаем Сологубом и з участниками его, о роках прошлых судовых земских, о Светой Тройцы рымского свята судовне справованых; а потом, в том же року осмъдесят втором, мсца августа двадцат первого дня, на завтрее у во второк, маючы я пры собе сторону тых же шляхтичов двух, таковыеж позвы господарские повету Менского увоткнул есми у ворота дворные дворенину господарскому его млсти пану Миколаю Сологубу у дворе в ымени его на Ивенцу, назва-

ном у Подгори, лежачого у повете Менском, а другие позвы в той же речы тогож дня, у во въторок, увоткнул есми у ворота дворные земенину господарскому пану Миколаю Добрылевъскому и малжонце его паней Катерыне Миколаевне Кунцевичовне у дворе в имени их на , . в повете Менском лежачого, а третие таковыеж позвы тогож дня, у во второкъ, увоткнул есми у ворота дворные земенину господарскому пану Яну Себестьяновичу, у дворе на Ивенцу в повете Менском лежачого, ознаймуючы перевод права перед тым же судом земским Менским в той же справе зъ его милостю паном воеводою Подляским о роках миненых, што все шырей меновите по достатку жалоба его млсти пана воеводы Подляского в тых позвех описана естъ; пры которых тых позвех суду и стороне по розву пры каждом з особна оставил есми по квиту своему, под печатю моею, ознаймуючи, абы сторона позваная, так яко и поводовая, року за тыми позвы ведомы, певъни и пилни будучы, перед суды головными, в року теперешнемъ осмъдесятъ втором, яко и в позве естъ описано, ку росправе в Менску становилисе, а позвы, яко тые врадником судовым земским Меньским даные, также и тые, которые пану Сологубу и в часником его даныи, нескробаные, немазаные, непоправованые, слово в слово в дате, в писаню и во въсем с тыми противными позвы, которые пры стороне жалобливой у его млсти пана воеводы Подляского зостали згодливые. И на том ...л сюю мою цедулу, под печатю моею, ...ы очевистом сознаньи моем до книг кгродскихъ воеводства Менского. Которое тое очевистое сознане возного и тая цедула его до книг кгродских Менских записана естъ.

(л. 334 обор.)

№ 367. О неправильномъ сборѣ жита Станиславомъ Сологубомъ на ярмаркѣ въ им. Остейковѣ.

Року ... (1582), мсца сентября чотырнадцатого дня.

Прысылали до враду господарского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, его милост пан Станислав . . . . . , поспол с пани малжонкою своею пани Марыною Бачанкою, служебника своего , . . Станиславовича, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей о ярмарку в имени своем Остейновском, подле церкви, называемое Матки Божей, лежачое в повете Менском, и был сход людей не мало подле тое церкви вышей помененое в року теперешнемъ тисеча патсот осмъдесят втором, мсца сентебра осмого дня, то пак, за росказанемъ и посланемъ его млсти пна Миколая Сологуба и малжонъки его млсти пани Дороты Унучковны, урадник их млсти Ивенецкий Войтех Горло, а мытник их места Ивенецкого Ивашко Лучыч, з многими слугами и поддаными а помочниками их, нашодшы на тот ярмарок и сход вышей помененое церкви, мыто с товаров и с корчомъ и вшеляких крамов и пожытков церковных, которые попу и врадни- (л. 335 обор.) ку моему Ивенецкому прыналежало и вси пожытки через того мытъника своего, року и дня того звыш помененого, на себе побрали; которого мыта, яко поп тое церкви, так и врадник мой поведили, же дей тое мыто учынило коп двадцат, што панъ Миколай Сологуб з малжонкою своею на себе побрал и в пожыток свой обернул. И просил, абы тое оповедане его млсти пана Станислава Сологуба и малжонки его до книг записано, што ест записано.

№ 368. О наѣздѣ Ивана Песляка на им. Домашево.

Року ᵃᶠᵖᵇ (1582), мсца сентебра чотырнадцатого дня.

Передо мною Федоромъ Шаулою, подстаростим Менским, жаловал и оповедал земенин господарский повету Менского пан Иля Песляк о том, иж дей будучы ему по некоторых потребах своих туть в месте Менском и яко ему о том справу дал врадник Домашевский Матыс Загорский, иж року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пят сот осмъдесятъ второго, мсца сентебра чотырнадцатого дня, нашодшы дий моцно кгвалтом на дом его шляхетский имения Домашевского, в повете Менском лежачого, земенин господарский повету Менского Иван Костюшкович Песляк, сам особою своею, з многими помочъниками своими, так теж и з братею своею рожоною—Яном а Василем и Остапом Костюшковичы Песляками, там дей в том дворе его Домашевъском, окна у в ызбах и дверы посекли и пса хорта полового з ручницы постреляли, и
л. 336. иншых шкод не мало почынили, которые меновите на цедуле возного помечены будут, и на огледане того кгвалтовного найстя на дом его шляхетский просил у мене з ураду о возного, которому я на то дал возного повету Менского Офанаса Манчака. Который возный, там бывшы и того огледавшы и чого будучы сведом, перед мене прышодшы, очевисте сознал и того сознаня цедулу, под печатю своею, до книг кродских Менских подал, в тые слова писаную: Я Офанас Манчак, возный повету Менского, сознаваю сам на себе тою цедулою моею, иж в року теперешнем отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца сентебра шеснастого дня, будучы мне возному прыданым з ураду господарского од пана подстаростего Менского пана Федора Шавулы на огледане кгвалтовного найстя на дом шляхетский пана Или Ивановича Песляка, имения его Домашевскаго, и кгдымъ я до того двора пана Иляного Домашевского, у повете Менском лежачого, яко дня вышей менованого прыехал, там дей мне, врадникъ пана Или Домашевский Матыс Загорский, оповедал мне возному тым способом, а пры мне на тот час была сторона люди добрые, иж дей яко дня третего и тогож мсца сентебра чотырнадцатого, в пятницу, могло быт годин тры перед вечером, нет ведома, для которое прычыны, и наполнившысе своей злое воли пан Иван Костюшкович Песляк сам особою своею, весполок з братею своею рожоною—Яном, Василемъ а Остапом Костюшковичы Песлеками, з многими слугами поддаными и помочниками своими, прышедшы дей моцно кгвалтом до воротъ двора пана моего Домашевского, з розными бронями, (л. 336 обор).
ворота посекли и у двор уломившысе, на первей у бровар впадшы, где я Матыс с поддаными пана моего пиво зливал, там бочку с пивом у пят ушатъков, обручы розсекавшы и пиво на землю выпустили; кгды м дей им о то мовил, для чого бы оны такий кгвалтъ и шкоду пану моему чынит мели, пан Иван дей Костюшкович з братею своею до мене з бронми мне кордъ з рук высекли; я дей, видечы на себе таковый кгвалтъ, ледве м дей до сеней против светълицы старое од них утек. А потом тогож часу оповедала и жаловала мне возному пани Илиная Песлековая Марына Юревъна: кгдымъ дей тое обачывшы таковый кгвалтъ в дому пана малжонка своего, вышедшы и безпечне почелам просит и навпоминат пана Ивана Песлека и братю его, абы того пану моему не чынили, то пак дей пан Иван Песлякъ, не толко, абы се с того злого умыслу своего погамовати мел, але дей и мне самую досыть словы неучъстивыми торгал се и соромотил, и скочывшы до мене, рантушек з головы моее содрал и мене дей пхнул; а потом брат его Ян скочыл до мене зъ шаблею, хотечы дей мене ранит, я дей видечы не

себе такий кгвалтъ и страх великий, ледвем утекла до сеней против светлицы старое и, зачынившысе з детьми своими у сенех, зъ жонками, дверей держали, а они около окон з ручницами стояли, а иншые у дверы до мене добывали; а потом одшедшы од тых дверей до свирна нашого, ищучы пна мал-
(л.337. жонка моего, там дей дверы, окна посекли, добываючысе; а потом, идучы з двора, хорта пана малжонка моего полового з ручницы застрелили и шаблями розсекали, и гусей, идучы з двора, десятеро побили и з собою взяли, и уток шестеро также побившы зъ собою побрали. И оказывали мне знаки кгвалту оного нахоженя ихъ. И виделом, за оказыванемъ пани Илиное и оного врадника Матыса Загорского, ворота и вереи дворные посечоны, у броваре ворота также виделом посечоные и на бочце у пят ушатков обручы обсечоны, а у кганку перед сеньми светличными стол и кганек порубан, дверы сенечные и ушаки виделом посечоны и штыхом поколотые, на кганку перед свирномъ окпа и окончыны, дверы и ушаки и оболоны посечоны, и виделом хорта полового у дворе пана Илином з ручницы застреленого и шаблями посеченого. Которые вси тые знаки вышей помененые пани Илиная сама и врадник их Матыс Загорский менил быт, иж се тотъ квалтъ сталъ отъ пана Ивана Костюшковича и братьи его и помочников их. Которое оповедане и сознане возного до книг кгродскихъ Менъскихъ записано естъ.

№ 369 О наѣздѣ Куріяна Кравцевича на грунты Ходоровскіе.

Року пв (1582), мсца сентебра петнадцатого дня.

Прысылал до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, врадник велможного пана его млсти князя Стефана Корыбутовича Збаражского, воеводы Троцкого, державцы Сомилишского и Жосленского, имени его млсти Крайского и Вязынского, пан Иван Стефанович боярына его млсти пана своего Никипора Юрковича, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року тепер идучого отъ нарожения Сына Божего тисеча пятсот осмъдесятъ второго, месеца сентебра одинадцатого дня, в небытности моей в ыменю его млсти пана моего Крайском его милост пан Ярош Миколаевич Волчок, через врадника своего Сушковского Курыяна Кравцевича, так теж через бояр и подданых своих Сушковских, року и дня вышей напи- (л. 337 обор.).
саного, наехавшы моцно квалтом на власные кгрунты его млсти пана моего имени Крайского, в повете Менском лежачого, села Тереховского, прозываемые Ходаровские и там же на тых крунтех бояр и подданых его млсти пана моего, збожя, овса бочок на двадцат, гречыхи бочок на пят пожавшы, до двора своего Сушковского, в повете Менском лежачого, отъвозил, а его милост пана моего с тых кгрунтов Тереховских, прозываемых Ходоровских, кгвалтовне, упорне и безправне, з упокойного держаня выбил и отънял. Которое оповедане врадника вышей менованого до книгъ кгродских Менских записано естъ.

№ 370. Объ осмотрѣ тѣла убитаго подданнаго Павлюка.

Року пв (1582), мсца сентебра шестнадцатого дня.

Прысылал до враду господарского кгродского Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, его милост панъ Миколай Сологуб, з малжонкою своею пани Доротою . . . ыновъною Унучковною, жалуючы и оповедаючы на служебника своего Грыгоря . . . земенина велможного пана его млсти пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, Воложынского, Станислава Есковского, иж дей, яко первей на враде в м. естъ оповедано и обжаловано на земенина его млсти пана воеводы Виленского на Станислава Вилковского, о збите и зранене подданого

его млсти пана моего имени его млсти Ивенецкого в повете Менском, села Казапупов, на име Павлюка Западни, а так тот подданый пана моего отъ тых ран естъ умер. И просил мене о возного на огледане того трупа. Ям ему прыдал возного повету Менского Мартина Яновича Крывицкого. Который возный, там бывшы и ставшы передо мною, пры цедуле своей, за печатю своею, сознал тыми словы: Я Мартин Янович Крывицкий, возный повету Менского, сознаваю очевисто, пры цедуле своей, ку записаню до книг кгродских Менских, иж року тепер идучого отъ нарожени Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца сентебра трыдцатого дня, будучы мне прыданым з ураду кгродского Менъского на огледане зраненя и збитя подданых его млсти пана Миколая Сологуба и малжонце его млсти пани Дороте Лаврыновны Внучковны, именя их млсти Ивенецкого, в повете Менском лежачого, на име Матея Волчъка а Мартина Козапу-
л. 338. па а Павлюка Западни села Козапупов, от земенина велможного его милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, именя его млсти Воложынского, на имя Станислава Вилковского, и кгдым я там был перв . т . . ку теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца Сентебра . дня, видел есми зране . . . на име Павлюка з Козепупъ окрутне, у голове над ухом правым рана титая, а другая на серед головы, так же рана шкодливая тятая, с которых ран виделъ есми, иж жыв быти не мог. А потом, в полторы недели, оповедал передо мною возным его милост пан Миколай Сологуб, з малжонкою своею, иж дей тотъ подданый мой, которогос ты огледал на име Павлюка Западню, с тых ранъ умер и просил мене возного, абых я того мертвого огледал. Я есми ехал сторопою людми добрыми до дому того Павлюка Западни, и видел есми тогож Павлюка Западню умерлого с тых ран отъ Станислава Вилковского, земенина его млсти пана воеводы Виленского; якож передо мною возным жона того небощыка Павлюка Западни София Борсуковна поведила, иж дей муж мой ни отъ кого зъ сего света не пошол, толко отъ Станислава Вилковского, якож передо мною возным тело тое в труну вложыли и до враду через мене возного для оповеданя его милост пан Миколай Сологуб послал, и просил мене возного, абым я то, што видел и слышал, ку записаню до книг кгродских Менских сознал. Которого моего сознаня, на цедуле моей, под печатю моею, пану Миколаю Сологубу и малжонце его млсти есми дал. Которое оповедане его млсти пана Миколая Сологуба и сознане возного до книг кгродских Менских естъ записано, а той труп в замку в церкви светого Михайла естъ поставленъ.

№ 371. Объ избіеніи Ершевскихъ подданныхъ подданными пана Есьмана.

Року ... (1582), мсца Сентебра . . . надцатого дня.

Прысылал до враду господарского . Меньского до мене Федора Шавулы, подстаростего Менского, его милост пан Миколай Сологуб, жалуючы и оповедаючы, слугу своего Грыгоря Погорелского, на его милост пана Давыда Глебовича Есмана и малжонку его млсти пни Ганну Андреевъну Овлочымскую, тыми словы, иж дей, яко первей того на върад вашей млсти естъ оповедано и жаловано, на слуг, бояр и подданых его млсти пана Давыда Есмана и малжонки его млсти, иж они, за волею и насланем пана своего, ако дня ярмаркового в местечку Ершевском, на ден в Небовзятя Панны Марыи свята рымского, в року тепер идучом осмъдесятъ втором, мсца августа петнадцатого дня, в дому мещанина пана моего Яршевъского, на име Якуба Матеевского, слуг, бояр и подданых его млсти пна побили и поранили, с которых тых ран тепер умер подданый, на име Костюк Кашу- л. 339

тевич, и просил мене о возного на огледане того трупа. Ям ему прыдал возного повету Менского Мартина Яновича Крывицкого. Который, тамъ бывшы и передо мною ставшы, пры цедуле своей, за печатю своею, сознал тыми словы: Я Мартинъ Янович Крывицкий, возный повету Менского, сознаваю очевисто пры цедуле моей, ку записаню до книг кгродских Менских, иж року тепер идучого от нарожения Сына Божего тисеча пятсот осмъдесятъ второго, мсца сентебра трынадцатого дня, будучы мне прыданым з ураду кгродского Менского его млсти пану Миколаю Сологубу и малжонце его млсти паней Дороте Лаврыновне Внучковне, на огледане умерлого человека, подданого их млсти имени Киевецкого, в повете Менском лежачого, збитем и зраненем отъ слуг, бояр и
л. 339 обор.
подданых его млсти пана Давыда Глебовича Есмана и малжонки его млсти пани Ганны Андреевны Овлочымское, имени их млсти Киевецкого, в повете Менском лежачого, дня ярмаркового, в местечку Ершевском, будучы тому подданому в дому на господе Якуба Матеевъского, на ден в Небовзятя Панны Марыи свята рымского, в сем же року осмъдесятъ втором, на име Костюку Кашутевичу, то пак дей слуги, бояре и подданые пана Давыда Есмана и малжонки его млсти пни Ганны Андреевны Овлочымское, па име — Станислав Засултовский, Крыштофъ Бенецкий, а Миколай Терерынец а Амброжей боярын их имени Горманишского, в повете Менском лежачого, а Войтешко Мацкович, Логвин Оношкович, Грышук Кучукович а Иван Шулжыч, подданые их млсти имени Киевецкого, нашодшы на господу того подданого верху мененого на дом Матея Матеевского, где онъ на тот час был, пры врадниках пана своего; и зыншыми поддаными, бояры пана своего, то пак дей тые слуги верху мененые, боярын и подданые верху мененые пна Давыда Есмана и малжонки его млсти, там дей в том дому того подданого, на име Костюка Кашутевича, окрутне збили и зранили, якож тогож часу его милост пан Миколай Сологуб, з малжонкою своею не омешкал . . господарском кгродском Менском оповедати и жаловати на его млст пна Давыда Есмана и малжонку его милости якож и на . . брал мене возного з ураду на огледане . . ых и пораненых, якожем тогды . . Кашутевич . . . и того . . з рушницы обстреленую, которого розумел есми и тогды не быти жывого; а потом тепер року и дня звыш помененого, кгды тот Костюк Кашутевич с тых ран умер, знову мною возным и стороною людми добрыми пан Миколай Сологуб оповедал и того Мертвого оказывал перед нами, вложывшы до труны, до враду через мене возного для оповеданя и оказаня послал, и просил мене его милост панъ Миколай Сологуб, абым я возный тое, што видел и слышал, ку записаню до книг кгродских Менских сознал, которого моего сознаня на цедуле моей, под печатю моею, его млсти пану Миколаю Сологубу и малжонце его млсти есми дал. Которое оповедане пана Миколая Сологуба и сознане возного Мартина Крывицкого до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 372 О вторичномъ выѣздѣ Григорія Вяжевича для ввода во владѣніе селомъ Кучуки.

Року ᵃᵇ (1582), мсца сентебра двадцатого дня.

Прышедшы до враду господарского Менского до мене Федора Шаулы подстаростего Менского, возный повету Менского Мартын Янович Крывицкий, сознане свое ку записаню до книг кгродских Менских вделал и на цедуле своей, за печатю своею, дал тыми словы: Я Мартинъ Янович Крывицкий, возный повету Менского, сознаваю очевисто пры цедуле своей ку записаню до книг кгродских Менских, иж року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесят второго,

мсца сентебра трынадцатого дня, будучи мне прыданым з ураду отъ суду земского Менского на рокох судовых земских Менских о Светой Тройцы свята римского, на увезане его млсти пану Жыкгимонту Миколаевичу Сологубу за отправу вин с подданых о вызване отъ суду належного до суду неналежного . . гран . цу зъ совитостю за коп пятдесят на его млсти пану Давыду Глебовичу Есману, на именю его мсти . . ецком в повете Менском лежачом, а так я возный, за посланем его млсти пна подсудка земского Менского пана Грыгоря Щасновича Вяжевича . до двора пана Давыда Есмана . . в повете Менском лежачого, з стороною людми добрыми, даючы знат пану Давыду Глебовичу Есману о том, иж пан Грыгорей Вяжевич—подсудокъ прыехал, хотечы чыни-
(л. 340 обор.) ти отъправу за непоступенем першого увезаня через мене возного и сторону люди добрые за вины . статутовую водле суду своего на рокох о Светой Тройцы року звыш мененого, а так я возный, кгдым прыехал стороною людми добрыми до пана Давыда Есмана, поведаючы тые слова отъ пана подсудка, пан Давыд Есман на то мне такъ поведил: Яко дей я первей того, з малжонкою своею увезаня боронил и не поступовал, так и тепер я сам и малжонка моя увезаня не поступает и боронити будет; и кгды есмо прыехали с паном Грыгоремъ Вяжевичом—подсудком земским Менским и з стороною людми добрыми до села пана Давыда Есмана, называемого Кучуков, до службы людей, хотечы отъправу чынити за пятдесятъ коп грошей водле статуту, там есмо у тых Кучуков, на име в дому Грышка Кучука застали слуг пана Давыда Есмана и малжонки его, на име Станислава Кгурецкого, а Яна Брумерского, и з ыншыми многами слугами, которые тые два верху помененые поведили: пошто дей тут твоя милост, пане под . прыехал если се увязоват, тогды . я пна своего не допуща . боронити будем, бо дей нам пан наш и пани розказали боронити и не поступовати . . собе проч, покул тебе што отъ нас не . . А в том часе и сама пани Есмановая . Овлочымская . . помочниками своими, в тые слова поведила: же дей увезаня не поступую и боронити буду. Пан Грыгорей Важевич—подсудок земский Менский, осведчывшы мною возным и стороною людми добрыми, поведил, кгды ж дей ми моцно боронят того увезаня, я кгвалтом не буду се увязоват, и просил мене возного его милост пан Жыкгимонт Сологуб, абых я тое мовене и слышене ку записаню до книг кгродских Менских сознал. Которого моего сознаня, на цедуле моей, под моею печатю, пану Жыкгимонту Сологубу есми далъ. Которое сознане возного Мартина Крывицкого до книг кгродских Менскихъ записано есть.

№ 373. Объ осмотрѣ ранъ на подданныхъ Михаила Русака.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца сентября шеснадцатого дня.

На враде господарском в замку Менском, передо мною Федором Шаулою, (л. 341). подсудком земским Полоцкимъ, подстаростим Менским, ставшы обличне возный господарский повету Менского Мартин Янович Крывицкий, сознане свое очевистое учынил и того сознаня своего квит, под печатю своею, пры книгах зоставил, писаный тыми словы: Я Мартин Янович Крывицкий, возный повету Менского, сознаваю очевисто, пры цедуле своей, ку записаню до книг кгродскихъ Менских, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца сентебра третего дня, будучы мне прыданым з ураду кгродского Менского его млсти пну Миколаю . . и малжонце его млсти паней . . . на огледане збитя и зранене подданого его млсти и пани малжонки его млсти, именя Киевецкого, в повете Менском лежачого, на име Михаила Русака, от

подданых его млсти пана Давыда Глебовича Есмана и малжонки его млсти. именя Киевецкого, в повете Менском лежачого, отъ Романа Мишуковича а Иванца Сухолстеняти на доброволной дорозе, едучы ему с поля до дому своего, и видел есми я возный у голове рану кием битую, над ухом правым, а другую рану крывавую у потылицы, плечи все синевые збитые, и поведил перед мною возным тот подданый верху мененый пана Миколая Сологуба, иж дей
(л. 341 обор.) тое збите и зранене маю от подданых верху мененых пана Давыда Есмана и поведял, иж дей ми пры том збитю згинула сермяга новая, за которую дал был сорок грошей, топор, за который дал шест грошей, грошей готовых двадцат чотыры, и просил мене его милост пан Миколай Сологуб, абым я возный тое, што видел, слышал, ку записаню до книг кгродских Менских сознал. Которого моего сознаня, на цедуле моей, под печатю моею, его млсти пану Миколаю Сологубу и малжонце его млсти есми далъ. Которое сознане возного Мартина Яновича Крывицкого до книг кгродских Менъскихъ записано есть.

№ 374. О врученіи позва по жалобѣ Трибунальнаго судьи Минскаго повѣта Макаровича на составъ Минскаго земскаго суда

Року ак (1582), мсца сентебра шеснадцатого дня.

На враде господарском . Менскомъ передо мною Федором Шаулою, подсудком земским Полоцким, подстаростим Менским, постановившысе обличне возный господарский повету Менского Василей Грыгоревич, сознане свое очевистое учынил и квит того сознаня своего, под печатю своею, пры книгах зоставил, писаный тыми словы: Я Василей Грыгоревич, возный повету Менского, сознаваю сею моею цедулою, иж в року тепер идучом осмъдесятъ втором, мсца сентебра дванадцатого дня, маючы я возный пры собе людей сторонных, носилом позвы отъ суду головного трыбуналного его млсти пану Мартину Володковичу—суди, пану Грыгорю Вяжевичу—подсудку, а пану Стефану Федоровичу Гладкому—писару, врадником земским Менским, в жалобе его млсти пна Грыгоря Макаровича—суди трыбуналного, с повету Менского обраного, о неправный всказ права, которые мел пан Грыгорей Макарович въ суду земъском Менском перед вм. с паном Лаврыном Ратомским на рокох пришлых о Светой Тройцы свята рымского, в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, што шырей а достаточней реч сама на том позве и жалоба естъ описана и доложона, а так, иж я их милост пана Мартина Володковича—судю а пна Грыгоря Вяжевича—подсудка и пана Стефана Гладкого—писара у дворе именя его милости суди земского не застал, тогдым тые позвы у ворота двора его млсти Сухоровского, в повете Менском лажачого, пры котором, цедулу мою под печатю моею . . . . ворота утькнулом, ознаймуючы их милост за которыми позвы мают ся становит перед (л. 342).
судом головным трыбунал. в Менску, як засядут на завтрее первого дня, которые мают быт сужоны и отправованы в Менску в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, а позвы дал целы, немазаны, ани скробаны и непоправованы, в дате и во всем зголливы. До которое сее цедулы моее и печат есми свою прыложылъ. Которое тое сознане возного до книг кгродскихъ Менских записано естъ.

№ 375. Докладъ возного Василія Грыгоровича о подачѣ имъ должностнымъ лицамъ Минскаго земскаго суда позва на яаку ихъ въ трибунальный судъ по неправильному рѣшенію ими дѣла Лаврына Ратомскаго.

Року пк (1582), мсца сентабря шеснадцатого дня.

На враде господарском в замку Менском, передо мною Федором Шаулою, подсудком земским Полоцкимъ, подстаростим Менским, постановившысе оче-

висто возный господарский повету Менского Василей Грыгоревич, сознане свое очевистое учынил и того сознаня своего квитъ, под печатю своею, пры книгах зоставил, писаный тыми словы: Я Василей Грыгоревич, возный повету Менского, сознаваю сею моею цедулою, иж в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесят втором, мсца сентебра двападцатого дня, маючы я возный пры собе людей сторонных, носилом позвы от суду головного трыбуналного его млсти пану Мартину Володковичу—суди, пану Грыгорю Вяжевичу—подсудку, а пану Стефану Федоровичу Гладкому—писару, врадником земским Менским, в жалобе его млсти пана Грыгоря Макаровича—суди трыбуналного, с повету Менского обраного, о неправный всказ права, которое мел пан Грыгорей Макарович в суду земском Менском перед вм., с паном Лаврыном Ратомским на роках прошлых о Светой Тройцы свята рымского, в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, што шырей а достаточней реч сама на том позве и жалоба сама естъ описана и доложона. А так, иж я их милост пана Мартина Володковича—судю а пана Грыгоря Вяже-
л. 343. вича—подсудка и пана Стефана Федоровича Гладкого, в ыменю его млсти Новоселского не зостал, тогдым тые позвы утъкнулом у ворота двора его млсти Новоселского, в повете Менском лежачого, пры котором позве и сюю цедулу мою, под печатю моею, у тыеж ворота утъкнулом, ознаймуючы рок их милостямъ, за которыми позвы мают ся становит перед судом головным трыбуналным в Менску, як засядут на завтрее первого дня, которые мают быт сужоны и отъправованы в Менску, в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, а позвым далъ целы, немазаны, ани скробаны и не попъравованы, в дате и во всемъ згодливы. До которое сее цедулы моее и печат есми свою прыложылъ. Которое сознане возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 376. Докладъ возного объ осмотрѣ имъ въ имѣніи Домашевичахъ Иліи Песляка слѣдовъ наѣзда, учиненнаго здѣсь его сосѣдомъ Иваномъ Костюшковичемъ Песлякомъ.

Року [illegible] (1582), мсца августа [illegible] (18) дня.

На враде господарском, передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Менского . . . Манчакъ, сознане свое . . . . . и цедулу того . . . своею, ку записаню . . . писаную подал тыми словы: Я . Манчакъ, возный господарский . . . . Менского, вызнаваю то . . . ку записаню . . отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца сентебра шеснадцатого дня, будучы мне прыданому з ураду кгродского, за квитом пана подстаростего Менского пана Федора Шаулы, земенину господарскому пану Или Песлеку на огъледано кгвалтовъного наеханъя на домъ его шляхетский, кгдым я прыехал до Домашевич, до именя пана Или Песлека, и по огледаню оных знаков кгвалту, в дворе пана Иля почыненого отъ земенина господарского тогож повету Менского пана Ивана Костюшковича Песлека, и брати его рожоное—на име Яна, Василя, Остапа, слуг, помочниковъ и подданых их, оповедал мне врадник пна Или Песлека, на име Матыс Загорский, иж тогож мсца сентебра чотырнастого дня, у пятницу, первей сего ним кгвалтовне нашол на дом пана моего тот же пан Иван Костюшкович Песляк, сам особою своею, весполокъ и з братею своею рожоною—на име Яном, Василемъ, Остапом Костюшковичами Песлеками, и з многими слугами помочниками и поддаными своими, нашодшы моцно кгвалтом наперовей в дом подданого панского, который в селе Мойсеевъском мешкает, на име Андрея Лошука, ворота ему посекли, в ызбе окна и дверы посекли . . . . го Лошака з ызбы . . . . звившы, пса его . . . . орного з ру . . . . шко-

ды почынили а . . . ндучы . . . кавшы . . . котор . . . ойнати хотели, ледве утек в лес. А потом, кгды дей сам утек, с колес пшеницу розметали и колеса посекли, а коня его взяли. А потом, кгды прышли в село Домашевское, там же пан Иван Песляк, з братею своею, зъ слугами и с помочниками звыш поменеными, зашодшы еще в дом подданого панского, на име Ивана Сироту, моцно кгвалътом, з добытыми шаблями, ворота посекли и въ двор се уломившысе, окна, дверы в ызбе посекли, искали того подданого, хотечы его забит; и кгды его поймати и найти в дому не могли, выбивъшы дверы до клети, шкоды дей ему не малые почынили. А од того подданого еще дей не переставаючы тое своее злое воли, вбегли в двор пана моего, самого пана,— шукаючы забит. Который дей кгвалтъ, видии, пне возный, и еще мало маючы на том, тот же пан Иванъ Песляк, зъ братею своею и з слугами и помочниками своими, вышедшы з двора пана моего, прышодшы дей в дом тивуна
л. 325. панского, на име Левонца Соковича, ворота посекшы в ызбе, в сенех окна посекли, шукаючы самого забит, але в дому его не зостали, выбившы дверы в клети, шкод немало почынили. И просил ме, абых ехал того кгвалту огледати. А так я, маючы пры собе сторону людей добрых, ехал есми до села . . . . сеевъ . . . до села Мойс . . . . две новы по полкопы купленых, кожу . . . за копу грошей куплен . . . . И виделом теж пса надворного рудого, з ручницы пострелено на дворе в того Лошука. И кгдымъ там огледавшы, ехал дорогою, другий подданый пна Или Песлека Петрок Белькович оказовал знакъ кгвалту . . . . тут до мне пан Иван Костюшкович, з братею своею хотели мене поймат и бегали за мною, нижлим я ледве утек; и виделом колеса свежо двое зрубаны, пшеницу розкиданую по дорозе, коня менил иж дей взято шерстю белого, купленого за пят коп грошей, пшеницы семдесятъ снопов на колесох было дей. В селе Домашевъском, противъ двора пана Или Песлека, на име Ивана Сироты, в дворе его виделом ворота, вереи посечоны, в ызбе окна, дверы посечоны, суды, дежки посечоны. Той Иван Сирота поведилъ, иж мене искали самого забит, але на щасте мое в дому не был; шкод ми стало: в клети взято с кубла простицу синюю, за десет грошей купленую, сермягу белую, за которую м дал сорок грошей, полотна тонкого десет локот. А од того м подданого ехал засе до тивуна пна Или Песлека, которого дей против цер . . . . на име Левона . . . сермяги две новых, купленыхъ по полкопы грошей, трытцат локот полотна тонкого. А так тые подданые пна Иля Песлека передо мною возным менили тот кгвалтъ и шкоды им почыненые от пна Ивана Костюшковича и брати его, слуг и помочников и подданых его, за тым кгвал- (л. 347 обор.) товъным нахоженемъ его на домы нашы, и тепер тамъ дей пан Иван и братя его похвалки и одповеди чынет, и по дорогам нас переймаючы бют и за нами се гоняют. Которое сознане возного и тая цедула его, под печатю его, даная до книг кгродских Менских записано есть.

№ 377. Докладъ вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ служебнику князя Θедора Горскаго Петру Копинскому минскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Коковкою

Року ₐₐ (1582), мсца сентебра двадцат семого дня.

Прысылал до враду господарского до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, его милост княз Федор Горский, урядника своего Лошыцкого Станислава Верховского, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей дня вчорашнего року осмъдесятъ второго, месеца сентебра двадцат шостого дня, едучы дей служебнику его млсти Петру Копинскому з места Менского до двора его млсти Лошыцкого, дорогою доброволною, и прыехавшы ему к двору мещанина места господарского Менского Ивана Ко-

ковки, то пак той вышей помененый Иван Коковка, перенявшы того служебника его млсти подле двора своего, безвинне збил и зранил: пры котором збитю и зраненю и шкод не мало . . . и на огледане того служебника его млсти . я прыдал возного . . Петровича Стрежа . . Который там бывшы, што вид . . шы перед мене на врад, очов . . до книг кгродских Менских . . . дал квит, писаный тыми словы: Я Федор Петрович Стреж, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою моею, иж року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесятъ второго, мсца сентебра двадцат семого дня, будучы мне з урялу прыданым отъ пана Федора Шаулы, подстаростего Менского, служебнику его млсти князя Федора Горского —дворенина его королевское млсти Петру Копискому на огледане ран его, а так я возный, за показыванемъ того Петра, огледалом на нем тых ран: на первей виделом на плечы левом рану синевую, кровю населую, на руце левой, подле локтя рана синевая, на левой нозе на плюсни и на стегне раны синевые, и бок левый вес син—кием збито, на палцы великом в руки правое рана крывавая, на левом оку на бърови и на чоле две ранки крывавые, и голова киемъ збита, персти опухли, менил иж ногами топтано. Которое збите и зранене свое тотъ служебник князя Федоровъ Петръ Копийский менил быт, иж се ему стало дня вчорашнего мсца сентебра двадцат шостого, в середу, отъ мещанина места господарского Менского отъ Ивана Коковки. Пры которомъ бои и шкоды се дей мне стали: то ест меновите—згинул палашъ, который дей мене коштовал таляровъ шест, чуга фалюндышовая темно бурнатъная, сукном жолтымъ подшытая, которая коштовала грошей копъ сем, грошей готовых коп две а . . . оных золотых чотыры, колпак фалюндышовый, кунами подшитый, который коштовал грошей коп две . . . полъ ботьки и закайти . . . з ножами, за поес дал грошей . . . сыгнетъ сребраный позл . . коштовал два золотых, перстен . . . Которое тое оповедане врадника князя Г . . . очевистое сознане возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 378. Заявленіе Ершевского врядника Яна Предоты о незаконной претензіи Альжбеты Станиславовны Сологубовны Андреевой Овлочимской къ Ершовскому имѣнію, которое цѣликомъ подарено ею сыну своему Абраму Овлочимскому. (л. 347 обор.)

Року ₍ₙ₎ (1582), мсца сентебра ₍ᵢ₎ (18) дня.

Прышедшы до враду господарского кгродского Менского до мене Федора Шаулы, подстаростего Менъского, врадник земенина господарского повету Менъского пана Абрама Овлочымского Ершевъский Ян Предота, оповедалъ тыми словы, иж дей року теперешънего осмъдесят второго, мсца августа осмънадцатого дня, положоный дей ест позов земский . . в жалобе . на пани Андреевую Овлочымскую пни Алжбету Станиславовну Сологубовну, которое тое имене Ершевское ее милостъ пани Андроевая Овлочымъская вечностю записала сыну своему пану Абраму Овълочымъскому пану моему, которое дей записане и на враде замку господарскомъ сознане чынила, иж того имени Ерьшевъского вечными часы сынъ ее милости пани Андреевое Овълочымское пан Абрам, пан мой, во владности своей мети маетъ. А она вжо в том именъю его млсти пана моего Ершевъском жадного вступу и отъказу з него чынити не мает. И просил мене тотъ врадникъ пана Абрама Овълочымского Ян Предота, абы то до книг справъ судовыхъ кгродских, для памети, записано было, што естъ записано. л. 348.

№ 379. Заявленіе Острожчицкаго врадника Ивана Вербицкаго о нападеніи служебника князя Өедора Григорьевича Горскаго на Острожицкихъ подданныхъ на торгу, израненіи и ограбленіи ихъ.

л. 349. . . . . врадник его млсти пана Федора Скумина, подскарбего дворного великого князтва Литовского, старосты Браславъского и Олицкого, имени его млсти Острожчыцкого, панъ Иван Вербицкий, оповедаючы и жалуючы о том, иж дей року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца сентебра двадцат шостого дня, у середу, прыехали дей были подданые его млсти пна моего имени Острожчыцкого, на имя Грышку Денисовичу а Игнату Радивоновичу туть до места господарского здешнего Менского, збожем своим для продани того збожя, яко дня торгового, и будучы тым дей подданым его млсти пна моего вжо на торгу доброволномъ для продани оного збожа своего, то пак дей того дня, у середу, мсца сентебра двадцат шостого дня, наполнившыся дей воли и умыслу своего злого, служебник его млсти князя Федора Грыгоревича Горского, дворенина его королевъское млсти, на имя Петръ Копийский, з многими товарышами а помочниками своими тых дей подданых его млсти . . пограбил и кгв . .

№ 380. Жалоба Мартина Заблоцкаго—Заценскаго урядника князя Петра Крошинскаго на Новодворскаго урядника Любецкаго о нападеніи на Заценскихъ подданныхъ, израненіи ихъ и грабежѣ.

Року ᵃⁿ (1582), . . . дня.

Прыеждчал до враду . . . Шаулы, подстаростего Менского, урядник его млсти князя Петра Крошынскаго, державцы Шадовскаго и Поневеского, Заценский пан Мартин Заблоцкий, оповедаючы и жалуючы о том, штож дей бывшы ему в селах его млсти князя Петра Крошынского, пана своего, у Лещыне, у в Охотычах, лежачых в повете Менском, для выбираня подачок грошовых и всяких повинностей, яко они сут повинни его млсти князю пану его давати; и кгды дей он вжо с тых сел звыш помененых подачку его млсти князя пана своего з людей сел тамошних выбравшы, назад до имени его млсти князя, пана своего, двора Зацынского, в тот же повете Менском лежачого, ехал, то пак дей в року тепер идучом тисеча пятсот осмъдесят втором, мсца сентебра двадцат пятого дня, у волторок, урядникъ ее млсти пнее Ивановое Служчиное, старостиное Любецкое, паней Богданы Ложчанки, двора ее млсти Новодворского, лежачого у повете Менском, на име Ян Миколаевич, з . . . . млсти панее своее Новодвор . . . з бояры и нек . . . лепей знает . . . и шкоды ся ему и тым слугам его и боярыну его млсти князя пана его стали: а то есть, на тот час згинула у его самого торба, в которой торбе было пенезей его млсти князя пана его данных грошей копъ сорокъ литовских, и ку тому, што он зъ собою взял был для окупованя меду и быдла на потребу его млсти князя пна своего дворную, грошей коп двадцат литовских, его власных грошей коп десет литовских; в той же торбе был сыгнет его золотый, который важыл золотых черленых сем; в той же торбе были кошули его две коленских, которые коштовали осмъдесятъ грошей литовских, опонча московская белая, за которую дал грошей коп полторы литовских. А слугам его в тотъ же час пры том розбои шкод се стало: то есть—з Яна Савинского полкобен . . . кое темноблакитъное, в который он управил чотыры копы грошей литовских, з него оборвали; у другого слуги его у Ждана Филиповича оборвали шаблю, за которую дал грошей сто литовских . . . Я возный . . . господарский повету Менского, будучы прыданый з ураду кгродского Менского (л. 350 обор.).

урадннку его млсти князя Петра Крошынского, державъцы Шадовъского и Поневеского, Заценскому пану Мартину Заблоцкому, в року нинейшомъ тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца сентебря двадцат семого дня, на огледане ран на нем самомъ, на слугах его и на боярыне его млсти пана его, которые се стали отъ урадника ей млсти паней Ивановой Служчыной, старостиное Любецкое, пани Богданы Ложчанки, двора Новодворского, лежачого у повете Менскомъ, и другого боярына еей млсти Станислава Яновича Кнезика и иных помочников, которых они лепей ведают, на дорозе доброволной переняв шы его обычаемъ розбойнымъ, едучы ему зъ сел его млсти князя пана его Данников, зъ села Лещына и Хотицкого, лежачых в повете Менскомъ, выбравшы з них
л. 351. подачки . . . (видѣлъ) есми в сем же року . . . .
тъ втором, мсца сент . . . . двадцат семого дня на урадннку его млсти князя Петра Крошынского Заценском Мартину Заблоцкомъ рану крывавую на верху головы, каменем пробитую, и хрыбетъ увес синий, збитый киими; у служебников его видел есми раны синие две— одна на плечы левом, а другая на запясти руки правое; у Ждана Пилиповича ран синих две—одна на руце правой, над самым локтем, а другая нижей локтя на той же руце; у третего служебника Якуба Каспоровича видел есми рану одну синюю на левой руце, над локтем; у боярына его млсти пна его у Матфея Гаврыловича рану крывавую тятую на правой руце синевую, другую у голове на правом рогу чола. Якож передо мною возным и инщых шкод, пры том розбои сталых, не мало менил, о которых поведил, иж на першой жалобе врадов . . . жаловалъ и часу права то показати хочет. Которое тое оповедане врадника Заценского, пана М . . . а Заблоцкого и сознане возного вышей помененого, пры той цедуле его учыненое, и тая . . . до книгъ кгродских Менских . . .

№ 381. Жалоба урядника Служчиной на урядника князя Петра Крошинскаго о разбойномъ нападенiи на людей имѣнiя Нового двора.

. . . зъ Якубом Каспоровичом, Яном Савинским а Жданом Филиповичом и з бояры его млсти Заценскими Матфеем Гаврыловичом и з иншыми многими помочниками своими, наехавшы дей моцно кгвалтом на двор мой шляхецкий, (л. 351 обор).
называемый Новый Двор, у ворота до двора кгвалтом добываючыся, ворота посекли, так теж з ручниц и з луков стреляли; а потом дей отъ двора моего отъ воротъ отъеждаючы, учынившы окрыкъ, яко розбойником належыт, и потъкавшы дей на доброволной дорозе, которая идет з Лошыцы до двора моего, врочыщом у Молышка, врадника дей моего Новодворского, шляхтича почтивого Яна Миклошевича, и подданых моих Новодворских, меновите . . .
рокопя Андросовича, Грыня Андреевича . . . ка Семеновича, которые ехали а робо . . . мов своих, яко розбойники окрутъне, их . . . побили и поранили . . . сермягу, которая дей л. 352
коштовала его двадцат пят грошей, шапку чорную, за которую дей дано шесть грошей, топор, за который дано осмъ грошей, поес з ножами, за который дано чотыры грошы, а у Санка Семеновича взято нароги, за которые дей дано осмъ грошей, а з самого дей злупили сермягу, за которую дей дано полкопы грошей, шапку чорную, за которую дано шест грошей, топор, за который дано осмъ грошей, поес з ножами, за который дей дано чотыры грошы. И просил мене тотъ служебник ей млсти пнп Служчыное Федор Копот о возного на оказоване кгвалту у дворе ее млсти вчыненого, так теж на збите и на зранене врадника и подданых ей млсти огледати. На штом я прыдал ей млсти возного повету Менского Федора Стрежа. Который возный, того кгвалту двор-

ного, яко теж урядника и подданых ей млсти на розбои побитых, пораненых . . . Заблоцкого и помочников его. А потом дей тогож дня помененого, оглядал есми урядника ей млсти Новодворского Яна Миклашевича и подданых ей мл. окрутне помордованых, побитых и пораненых, и виделом дей на врядннку ей милости рану в голове на левой стороне, пробитую чеканом, велми шкодливую, а хрыбетъ увес синево збитый; и менил передо мною возным шкоды свои: взято дей у мене с коня седло ерчак з войлоком, которое дей коштовало мене две копе грошей, епанчу белую, за которуюм дей дал осмъдесят грошей; и самого дей мене облупили—ерияк белый, домовое работы, который дей коштовал мене копу грошей, и кордъ дей на нем оборвали, который дей коштовал мене грошей семдесят; у подданых дей ей млсти—Прокопе Андросовичу виделом дей рану в голове тятую над ухом правым . . . вой руце виделом палец утятый, и менил шкоды свои, в мене дей взято нароги, за которое . . оборвали шапку чор . . . поес з ножами, за который дей дано грошей чотыры. И менил врадник ей млсти пани Служчыное, так теж и подданые, иж тот розбой, луп, бой и раны и шкоды сталися нам отъ урядника его млсти князя Крошынского Мартина Заблоцкого. Которое оповедане и жалоба ей млсти пани Служчыноо, так теж очевистое возного сознане до книг враду кгродского Менского естъ записано.

(л. 352 обор.) (л. 353.)

№ 382. О продажѣ им. Шацкаго отъ Радивила князьямъ Головчинскимъ.

Року ᵃᶠᵇ (1582), мсца Сентебра двадцат девятого дня.

На враде господарском в замку Менском, передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менским, постановившысе обличне возный господарский повету Менского Павел Сенницкий, сознане свое очевистое учынил и квитъ того сознаня, под печатю своею, пры книгах зоставил . . . Я Павел Сенницкий . . . сознаваю . . . мсца авг . . . . возным . . . лаво . . . в замку его млсти пана маршалковом, в Несвижы, тую суму пенезей десет тисечей коп грошей личбы литовское отъличывшы, его млсти пну Миколаю и Крыштофу Радивилу усю сполна отъдали, а его милось пан Радивил, через подскарбего своего пана Влостовского, тые пенези десет тисечей коп грошей, до скарбу своего прынявшы, листъ продажный и право, на имене Шацко належачое, до рук слугам его млсти князя Головчынского отъдал и имене Шацко в моц и въдержане вечыстое со всим на все его млсти князю Головчынскому подал, и границы певные через служебника своего пана . . Тхурницкого передо мною возным завел и подал, так же и реестръ списаня всего именя Шацкого и подданых, по достатку списавшы, тотъ служебник его млсти пана маршалков пан Тхурницкий, под печатю своею, его млсти князю Щасному Головчынскому подал. Которое тое очевистое на писме, за печатю своею даное сознане . . кгродских Менских записано есть.

(л. 353 обор.)

№ 383. О наѣздѣ Нестановскаго боярина на имѣніе Григорія Вороновича.

(л. 354.)

Выпис с книг кгродских замку гсдрьского Мѣнского . . .

Лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца сентебра двадцат осмого дня.

Прысылал до враду гсдрьского замку Мѣньского, до мене Яна Войны Епимаха, подстаростего Мѣньского, земенин гсдрьский повѣту Менского пан Григорей Воронович, оповедаючи и жалуючи о том, иж дей року тепер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца сентебра двадцат шостого дня, боярын дей его млсти пна Михала Воловича, старосты Слонимского, и малжонки его млсти

пнее Галышки Глебовичовны, воеводянки Виленское, имѣнья их млсти Нестановского, в повѣте Менском лежачого, на име . . . ленович, не ведат в который способъ наполнившисе воли своее, з многими помочниками своими, кот . . . сам знает и имена их . . . Нестановского, в повѣте Менском . . (Конца нѣть).

№ 384. О неврученіи пану Банковскому 18 коп. грош. лит. по «листу вызнаному» Федора Конищы.

Року пв (1582), мсца сентебра трыдцатого дня.

Прыеждчал до враду господарского до, мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, земенин господарский повету Менского Федор Конищо, оповедаючы то, иж дей ездил есми до земенина господарского повету Менского, пана Миколая Банковского, до двора его млсти Ратомского, хотечы отъдат пенези осмънадцат коп грошей литовских, на ден в листе своем вызнаномъ назначоный, вижли дей пана Банковскаго самого в том дворе не зостал и тых пенезей нихто отъ мене брати не хотел и листу дей моего вызнаного нихто не показовал. И просил, абы тое оповедано его до книг записано было, што естъ записано.

№ 385. О нападеніи на Минскаго мѣщанина Коковку.

(л.356) Початок мсца Октебра року осмъдесятъ второго.

Прышодшы до враду гсдрьского, до мене Федора Шаулы, подсудка земъского Полоцкого, подстаростего Меньского, возный повету Мѣнского, Павелъ Семеновичъ Сенъницкий, очевисто сознал и того сознанья цедулу, под печатью своею, ку записанью до книгъ подал—тыми словы: Я Павелъ Семеновичъ, возный повету Менского, сознаваю сею цедулою моею, иж року теперъ идучого тисеча пятьсот осмъдесятъ второго, мсца сеньтебря двадцать девятого дня, будучы з ураду прыданымъ от пана Федора Шаулы, подстаростего Мѣнского, мещанину . . . Меньского Пашку Коков . . . рвали. Которое зраненье (л. 356 обор.)
свое тот Пашко Коковка менилъ быть от тых слугъ князя Федоровых звышъ помененых. А такъ тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньских записано есть.

№ 386. О наѣздѣ Погорѣльскихъ подданныхъ на село Дукурневичы.

Року пв (1582), мсца октебра второго дня.

Писалъ и прысылал до враду кгродъского замку гсдрьского Мѣнского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, его млсть пан Станислав Миколаевич Сологуб, подкоморый воеводства Менского, служебника своего Миколая Петрушевича, жалуючы и оповедаючы о томъ, иж дей року тепер идучого по нароженю Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесят второго, мсца . . . семого дня земенин дей . . . пана а пана Миколая . . . ского именья его млсти . . . обропною рукою от них утекъ, а жону того Стасюка Малыше- (л. 357 зобор.)
вича, на име . . . Кедышовъну з ручъницы на нее стрелено, лечъ Панъ Богъ ее стерогъ, одно простицу простърелено. При которомъ кгвалтовномъ наежъчаню, яко тые подданые мои Ивеецкие—Грынъ Мамышъ Кораль и сынъ его Станиславъ дали справу и вѣдомость, иж дей в дому их, за наежъдчаньемъ его, шкоды не малые стали, то естъ: згинуло дей имъ сукня муравъская серая, однорадокъ, за двѣ копѣ и двадцать грошей справленый, кожухи два бараних, по семидесятъ грошей коштовали, серъмяги двѣ, по сороку грошей справленые, начинье ковальское—клещи, молоты и топоровъ пять, то всѣ за три копы коштовало и справлено, нароговъ двадцать, сох . . . соха нароговъ по осми . . . . погинуло. А на огледанье . . . . жъчанья от того вы-

шей . . . ковъского и помочников . . . . зываньем кгвалътовъ . . ное наежчанье, менилъ быт его млсть пан подкоморый Меньский сталое року
л. 358. тепер идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, меца сеньтебра двадцать семого дня, от земенина вельможного пана его млсти пана а пана Миколая Радивила, воеводы Виленьского, именья его Воложинъского, который з именья, называемого Погорельского, его милости пану своему служыть, на име Яна Вилъковъского и помочъника брата его . . Вилъковъского, якожъ будучи мнѣ возному у селе его милости пана Станислава Сологуба, подкоморого Меньского, называемомъ у Дукурневичах, недалеко Ивенецъкого места, у мили, у повете Меньскомъ лежачомъ, слуга пана Станислава Сологуба, Миколай Матушевичъ, оказывалъ в дому подданого пана своего, на име Грыня . . . мыша у воротах знаки кгвалътовные д . . . воротъ высечоны, у воротех знаки кулевые . . . ное верея посечоны и вид . . . пана подкоморого на Грытю руки левое такъ . . . дароную рана битая . . .

№ 387. О нападенiи татарина на Миколая Бутьку.

(л. 358 обор.) Року ᴫв (1582), меца октебра в (2) дня.

На враде гедрскомъ в замку Мѣнскомъ, передо мною Федором Шаулою, подсудкомъ земъскимъ Полоцъкимъ, подстаростимъ Мѣнскимъ, ставъшы обличне возный повѣту Меньского, Щасный Юревичъ Каша, сознанье свое очевистое вделалъ и квитъ того сознанья своего, за печатю своею писаный, подалъ тыми словы: Я Щасный Юръевичъ Каша, возный повету Мѣнского, сознаваю тою моею цедулою, иж в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второмъ, меца сеньтебра деветнадцатого дня, оповедалъ передо мъною вознымъ земенинъ гедрьский повету Мѣнского пан Миколай Миколаевичъ Бутько, ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго, меца сеньтебра осмънадцатого дня, будучи мне подле жней на поли на кгрунте земенина гедрьского повету Мѣнского пана Аньдрея Миколаевича Станькевича, именя его млсти Трусовицкого, в повете Меньскомъ лежачого, которое именье от его милости пана Станькевича в пор . . моемъ было, на врочыщу, прозываемом . . илово и тамъже дей до мене . пана Станькевичовых будучи . . обычаемъ и з многими . . татарынъ . Меньского ей милости . . .

(*Конца нѣтъ*).

№ 388. О наѣздѣ врадника князей Збаражскихъ на им. Косуту.

. . . именья его милости Касуцъкого II . . . Величъковичъ, оповедаючы и жалуючи о том, иж дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, меца октебъра второго дня, наехавши дей моцно кгвалтомъ врадникъ вельможного пана его мл. княая Стефана Аньдреевича Корыбутовича, княжати Збаражского, воеводы Троцкого, дерьжавцы Сомилишъского, Дорсунишъского и Жосленьского, имени, лежачого в повете Мѣнском, которое его милость панъ воевода Троцъкий в опеце держить от братанокъ своих—княжны Марыны и Нас . . . Юревенъ Збаражских Крайский и Вяжин . . . Степановичъ, наполъ . . . самъ особою своею . . . никами св . . замкп поотбивавъшы, скринку отлупившы, пенезей готовых паньских с тое скриньки взял сто копъ, а моих власных грошей копъ трыдцать, ложокъ серебраных тузинъ, которые коштовали копъ шестънадцат, поесъ серебраный, на тъканцѣ окъсамитной, позлотистый, коштовалъ копъ осмъ, брамъка перловая на золоте, коштовала копъ осмънадцать, чепецъ золотый, коштовалъ копъ деветь, кошульку перловую зъ золотомъ, коштовала копъ двадцать, жупанъ китайки блакитъное, перешиваный, коштовалъ копъ осмъ, ерьмякъ бурнатъный . . .

(л. 359 обор.)
(л. 359)

кгранатовым зъ шву . . .
возный повету Мѣнского, ознаймую тою моею цедулою, ижъ року теперъ идучого от нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, мсца октебра пятого дня, будучи мне возному з уряду кгродского замъку гсдрьского Мѣнского прыданым и за квитомъ посланому от пана Федора Шаулы, подстаростего Мѣнского, враднику вельможного пана его млсти князя Анъдрея Ивановича Вишневецъкого, воеводы земъли
360. Волынское, старосты Любецкого, пану Якубу Величъковичу Касуцкому на огледане кгвалътовъного наеханя на двор его млсти князя Анъдрея Ивановича Вишневецкого, воеводы земъли Волынское, старосты Любецкого, именья его милости Касуцкого, лежачого в повете Меньском и почо . . шкод . . возу Касуцкого и до Вязыни плотъ свежо хворостяный поломеный; а в дому з светълицы до коморы, где врадникъ з жоною своею мешкаеть, виделъ есми у дверей коморных защепъки свежо поламаные и пробои повыбирано; а в коморе виделъ есми у скрини великое замокъ отлупъленъ и вѣко у тое скрини на полъ розъщеплено; а на тивуне Касуцъкомъ Игнате Омелъяновиче виделъ есми рану, то естъ хрибетъ весь збитъ, синевый и руки збитые синевые; и поведилъ врадникъ передо мъною вознымъ, ижъ на тотъ часъ при томъ наеханью кгвалътовъномъ на дворъ Касуцъкий, безъ бытъности самого врадника и жо-
(л. 360 обор.) ны его на тотъ часъ у дворе, тотъ же дей врадникъ Касутский Вязынъский звышъ мененый Иванъ Стефановичъ, з многими помочъниками своими, бояры звышъ менеными . . готовых грошей . . тридцат . рыми шляхтою, иж дей тотъ наездъ кгвалътовный на двор его милости пана моего Касуцкий сталъ и тые вси шкоды починеные, побранье тое моее маетъности сталъ отъ врадника его милости князя Стефа- Збоважъского, воеводы троцкого Крайского и Вязынъского, от Ивана Стефановича и от бояр Крайских звышъ помененых и от многих помочъниковъ его. Которое тое оповеданье врадника Касуцкого пана Якуба Величъковича и сознанье возного вышей помененого и тая цедула его, за печатью даная, до книгъ кгродских Меньских записано естъ.

№ 391. Миролюбивая сдѣлка Яна Дунаевича съ Ганной Слизневой.

Рокку ак (1582), мсца ок . . дня.

На враде гсдрьскомъ кгр . . морымъ Слонимъскимъ, подстаростим Ошменьскимъ, а Бенашомъ Ждановичом —судею, а Павломъ Шимановичомъ— писаремъ, врадниками кгродскими Ошменьскими, высажоными на суд кгродский Ошменьский, по все чотыри дни мсца сеньтебра первого, другого, третего и четвергого дня у суду кгродского Ошменьского панъ Ян Дунаевичъ, за позвомъ своимъ, яко сторона поводовая, через возного стороны своее противное панее Павъловое Слизневое Ганъны Матеевъны Петькевъны, до права ему на воланье приданого волала, которымъ позвомъ панею Слизневую п . . анъну припозвал был панъ Янъ Дунаевичъ о наездъ кгвалтовный на домъ шляхецкий, прозывае . удевичи, вад рѣкою . . раду змыслившы собе лист, якобы мел . . на Дунаевича быти ему даный, на сознане продажи в третей части двух самых частей в ыменью на вечъность Григорю Войне под немалыми обоварунъками на слово реченье его показал в суду кгродского Ошменьского и просилъ суду, абы на Яну Дунаевичу вскавано было осмъсотъ копъ грошей ли- (л. 361 обор.).
товских за несознанемъ тое продажи ему; Янъ Дунаевичъ до того се листу не зналъ, мовечи тые слова: яком дей я тобе того листу не давалъ, а нимъ рукою своею не подписовалъ, ани печати не прыкладовалъ, ани их знаю . у пр . листъ на враде, што все муселъ тое Дунаевичъ чинити и двадцать мамърамовъ на цалых аркушох и

поларъкушох подписавши руку, и под печатью своею далъ и под печатьми людей посторонъних, такъ тежъ и до того примусилъ, абы Слизневой листы таковыи далъ, чинечи вольнымъ с позву и з речи у немъ написаное. Якожъ панъ Дунаевичъ осведчилъ тое мною вознымъ и стороною людми добрыми, которие на тот часъ пры мнѣ возномъ были. Которое тое сознане возного вышей меноваого до книгъ кгродскихъ Мѣнских записано естъ.

№ 392. Миролюбивая одѣлка Лазаря Есковича съ Еской Юрьевичемъ (*безъ конца*).

Року ᴨк (1582), мсца Октебра ᴬ (4) дня.

На враде , . у замку Мѣнскомъ, передо мною Фѣдоромъ Шаулою, подъсудъкомъ земскимъ, . . до ее млсти вельможное панее ее млсти . . Ивановое Соломерецъкое,
л 363 старостиное Мъстиславское и Радомъское, панее Ганны Глѣбовны, и до сына ее млсти княя Богдана Ивановича Соломерецъкого, старосты Крычевъского, з аренъдара их млсти стодолы в месте Соломерецъкомъ Лазаря Еськовича жида, и кгды я возный року и дня вышей писаного, при пану Еську Юревичу будучи, до права ехати мелъ, тогожъ дня Лазар Ескович, жид, аренъдар стодолы в месте Соломерецкомъ, передо мною возным и стороною людми добрыми, прышедъшы самъ до господы пана Еська Юревича, в домъ пана Ивана Залетелого, на то . . ча Мен . го, устъне просилъ Лаз . . . до ее милости кн . . . имъ становити и усправедливити у права . . овезалъ и поднялъ, а што бы пан Еськo через тотъ часъ угоды, где бы угода не дошла, перъвей не прыступуючы до
л. 363 (боро) права, тотъ жыд Лазар прырекъ словомъ своимъ жидовъскимъ и руку свою далъ пану Еску, шкоды и утраты его на слово реченье пана Еська запълатити и вины стороны жалобливой маю заплатити пять копъ грошей, а на врад свой другую пять копъ грошей, под которымъ мешкаю платить, а заплативъши маю со усправедливить за все то ее, яко ест помenено перед ее милостью кнегинею панею своею и его милостою княземъ сыном ее млсти . . за тотъ часъ угоды и шкоды утраты . . не эступучи, перъвей за . . шкодовалъ на слова . .

№ 393. О врученіи позва Каспору Керсновскому по дѣлу о захватѣ Трухоновской сѣножати.

Лета от нароженья Сына . . сотъ осмъдесятд второго. . . перъвого дня.

На враде гсдрскомъ передо мною Федоромъ . . . . подстаростимъ Меньскимъ, ставшы . . возный господарский повету Менскаго Павел Семенович Сенницкий, сознане свое очевистое учынил и квитъ того сознани своего, под печатю своею, пры книгах зоставил, писаный тыми словы: Я Павел Семенович Сенницкий, возный повету Менского, сознаваю тым моим квитом, иж в року теперешнем тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца ноябра шостого дня, положылом позвы кгродские Менские заочне у ворота увотъкнулом у дворе Торасовском, заставномъ пану Керсновскому, подсудку земскому Новгородскому, маючы пры собе сторону людей добрых отъ пана Бартоша Станиславовича о выбите с покойного держаня и отъняте сеножати Трухоновское л. 373
Городишъское и покошене и побране травы, яко шырей жалоба на позве поменена ест, а тые позвы нескробаные, не мазаные, в дате и во въсем зголдливые и р . . . ом ку росправе у суду кгродского . . Менского стати на рочки мсца декабра первого дня, в року теперешнемъ тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, якож для ведомости року и позваня пану Каспору Керсновскому, пры позве положылом и утъкнулом у ворота двора Тарасовского, такий же

л. 373 обро. квить, под печатю, а пану Бартошу Станиславовичу при позве теж, далом сес мой квитъ, под моею печатю, для ведомости року и позву. Которое тое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 394. Миролюбивая сдѣлка Яна Сновскаго съ Тихономъ Васильевичемъ относительно нивы Ложище.

Року ҂ах (1582), мсца декабря первого дня.

На рочкох кгродских Менских тепер в року тисеча пятсот осмьдесят второго, мсца декабра первого дня прыпалых и судовне водле поратку статутового отъправованых, перед нами Федором Шаулою, подстаростим . . ном Тыминским—судею а Ондреемъ . . кгродскими Менскими, на справы . . Менъские высажоными отъ . . млсти пана Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менъского, державцы Каменецкого, постановившысе очевисто у
л. 374 суду земенин гсдрский повету Менского пан Ян Павлович Сновский, сам доброволне сознал тыми словы, што дей мене и брата моего молодшого пана Балтазара Павловича Сновского позывал позвы кгродскими Менскими на рочки теперешние кгродские Менские возный повету Менского пан Тихон Василевич и з жоною своею Марыною Андреевною и с пасынком своим Сопроном Василевичом о выбите с упокойного державя с нивы их, врочыщом в Лозыщах, лежачое у повете Менском, так теж о збите жоны его, дочки и девки служобное на той ниве его Ложыщах и пожате пшеницы, яко ширей жалоба их на том позве описана и доложона естъ, ино дей я, не вступуючы в право, тую ниву Ложыща, о которую есмо веспол и з братом моим отъ Тихона позваны были, отъступую и з ней ся вырекаю вечныными часы, и вжо тую ниву пан Тихон, жона и пасынок его держатя и вжыватн мают вечными часы, яко свою власную водлуг листу, который им дали прыятели нашы, отъ нас высланые, яко суди полюбовныо, якожъ и тотъ листъ перед нами покладалъ и его умоцнилъ для вечного держаня того кгрунту, просечы, абыхмо его до книг уписати казали, который листъ вписуючы отъ слова до слова так се в собе мает: Я Грыгорей Вор . . нин господарский повету Менского, а я Василей Заблоцкий, будучы на тотъ час врадником у Хотаевичах отъ его млсти пана Есифа Головни, подсудка воеводства Новгородского . . Федор Тросницкий, будучы на тотъ час врадником . . Хотаевичах отъ его млсти пани Марковое . . рыни пни Каленицкое Тишкевичовое кнегини Соломерыцкое, ознаймуем то сим нашым листом нинешним и на потом будучым, иж што промежку себе границ зайстя меля, то есть его млст пан Ян Павлович Сновский с паном Тихоном Василевичом, возным повету Менского, и з малжонкою его Марьею Андреевъною в имeню своем Хотаевском, прозываемомъ у Лозища, который кгрунт непаханую старыну пан Тихон розпахал, менечы быти кгрунътом своим власнымъ, то естъ к полю у Лозищах, и пшеницою насеял, а подданый его млсти пна Яна Сновского менили быт тотъ же кгрунт власным пна своего, то естъ Горбачовским, на котором кгрунъте без бытности его млсти пана л. 374 (обор.).
Яна Сновского врадник его млсти пан Кмита Федорович, с тивуном пана своего сполечне Хотаевским Еском Яковлевичом, и з поддаными пана своего пшеницу кгвалтовне на том кгрунте пожали, гдеж его милость пан Ян Сновский, прыехавшы с послуги господарское от Полоцка и постановил о то с паном Тихоном Василевичом и з малжонкою его суседским а прыятелским обычаем, и просили нас з обудвух сторон, як пан Ян Сновский, так и пан Тихон, з малжонкою своею, абыхмо на тотъ крунт выехали и промежку их справедливое речы досмотрели. Пан Ян Сновский, так сам цнотливым словом своим прырекъ, а пану Тихону перед нами руку

прыдал на том, еслибы водле правдивое речы и розсудку нашого мел зостати кгрунтъ тотъ вышей помененый пры пану Тихону Василевичу, тогды пан Ян Сновский мает ему тую пшеницу, што врадник его кгвалтовне пожал, в целости вернути, а в тотъ кгрунъ вечными часы уступоватисе не мает жадными прычынами, а его милост сам, ани братя его млсти, ани потомки его милости, ани теж подданые его млсти; а пан Тихон з малжонкою своею, так же нам цнотливым словом своим прырекли, здаючысе на розсудокъ нашъ, еслибы з розсудку нашого тотъ кгрунт вышей помененый мел зостати пры его млсти пану Яну Сновском, тогды они вечне ся се мают в тотъ кгрунт уступовати, а пан Ян Сновский яко кгрунт, так и пшеницу вже вечне мает держати. А так, за прозбою их млсти обудвух сторон, в року теперешнем тисеча пятсотъ семдесятъ девятого, мсца Октебра двадцат первого дня, маючы пры собе сторону людей добрых пана Семена Тросницкого, служебника пани Волчъковое, а пана Федора Вяжовича—боярина пна Космовского, росказавшы в небытности его млсти пна Яна Сновского выменю его Хотаевском враднику его млсти пану Кмите, также и тивуну двора его млсти Хотаевского Еску Яковлевичу и подданым их млсти Хотаевским, также и пану Тихону и малжонце его, абы зо всими доводы своими на томъ кгрунте и перед нами показовали. Гдеж им обеим сторонам, будучы на томъ кгрунъ-
375 те звыш помененом, на первей становил довод свой пан Тихон з малжонкою своею, бояр и подданых ее млсти пани Каленицкое Тишкевичовое и пана Михала Воловича, старосты Слонимскаго, Хотаевских, с которыми сполечне тотъ кгрунт зъ их кгрунты через межу у в одном лыку поплеч лежыт, то есть Семена Пенка а Станислава Каспоровича а Хому Телятниковича—старца, а Иванка Телятникова, Андрея Дедка а Якова Ойсавка а Тимошка Остапковича, а подданых его млсти пана Михайла Воловича, то естъ Артюха—старца Хотаевского а Якова Слепца. Гдеж тые, яко бояре, так и подданые довод пана Тихоновы ставшы перед нами, поведили тыми словы: иж дей, панове, тая полоса пана Тихонова, прозываемая у Лозыцах, лежыт з нашыми полосами поплечъ, у в одном лыку, где полосы нашы утели концами тут утела полоса и пана Тихонова концом, и поведили если же хочеш ведати правду, идиможъ с петы, где нашы полосы, вжо роспаханы, до конца через межу з кгрунтом подданых панов Сновских. Врадник пана Сновскаго и тивунъ, такъ тежъ и подданные пановъ Сновскихъ вси позволили ити до тое петы . . се стороннего чоловека, ани суседа жадного поплечни . . сведецтву жадного не становили, толко одно са . . поведили. А так, гдеж есмо зашли с тыми светъками и з урядником и с тивуном и с поддаными панов Сновских, и взявъшы отъ петы, отъкул тые полосы почалися, ишъли есмо аж до того месца, где урядник пана Сновского пану Тихову пшеницу пожал, и ставшы есмо там, пытали тивуна и подданых панов Сновских тыми словы: тая полоса так пана Тихонова, чы поплечница полосом подданых пани Каленицкое и подданых пана Володковичовых и чы так же мает быти ровна, яко тые полосы; они поведили иж тая полоса пана Тихонова, поплечница тым полосом и так же мает быти ровна, яко тые полосы, але мы пану Тихону старыны роспахивати допустим. А так мы, с тыми людьми сторонными звыш поменеными вырозумевшы, а доводу пана Тихонова и с повестей подданых панов Сновских, иж то они сами вызнали, же тая полоса з ын- (л. 375 обор.)
шыми полосами мает быти ровна, а злаще тивун и подданые панов Сновских з боку прышодшы конец полосы пана Тихоновы урвали, мы розбачывшы добре, иж подданые панов Сновских упорне а невинне тотъ кгрунт пана Тихона одыймовали, с тых прычын мы, маючы поручене устъное от их млсти обеюх сторон, тотъ кгрунт пану Тихону и мал-

жонце его и их детем и потомком вечными часы прысудили, в моц и въ державе подали, и пшеницу тую, што на том кгрунте пожато, усказали есмо на пану Яну Сновскомъ, абы пану Тихону вернена была, где и границу слушную учынити казали есмо, с початъку отъ межы Горбоневское копец закопали и границы слушное у дереви зарубили; а отъ межы подданых пани Каленицкое, так же копец закопат и границу зарубит казали. А для лепшое твердости, дали есмо пану Тихону Василевичу и малжонце его пани Мари Андреевъне сес . . листъ под нашими печатми и с подписом . . Василя Заблоцкого, а мене Федора Тросницкого—писмом руским. Писан у Хотаевичах, лета отъ нароженъя Сына Божего тисеча пятсотъ семъдесятъ девятого, мсца Октебра двадцат первого дня. У того листу печатей тры судей полюбовных и подписи рук их писмомъ русским две—одна тыми словы:—Василій Заблоцкій рукою власною, другая Федор Тросницкій рукою власною подписалъ. Которое сознане устъное пана Яна Сновскаго, такъ теж и листъ судей полюбовъных, для твердости, до книг кгродскихъ Менских естъ записано.

№ 395. Миролюбивая сдѣлка Яна Ольшевскаго съ Станиславомъ Сологубомъ по дѣлу о побояхъ.

Року (1582), мсца Декабра первого дня.

На враде кгродском замку господарском Менском, передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менским, постановивъшысе очевисте земенин господарский повету Менского пан Ян Олшевский, сам устъне а доброволне оповедал и тыми словы вызнал, иж што дей прыпозвал был есми позвы земскими Менскими на роки тепер близко прыйдучые, которые в року тисеча пятсот осмъдесятъ третем, о трех Кролях свята рымского прыпадаючые, его млсти пна Станислава Сологуба, подкоморого Менского, то естъ о збите и зранене и обелжене мое, которое ми се стало од его млсти пана подкоморого Менского в року прошлом тисеча пятсотъ осмъдесятъ л. 376.
второмъ, мсца ноябра двадцат . дня, под двором его млсти пана Станислава Сологуба, подкоморого . . ого на поли, пры бытности на тотъ час пана Андрея Станкевича на справах их млсти пановъ Сологубов—судею полюбовным будучого, а так его милост пан Станислав Сологуб, подкоморый Менский, не прыходечы до далшого поступку правного, вгоду и постановене прыятелское со мною Яном Олшевскимъ прынял и за тое обелжене мое мне дей перепросил и досыт учынил, а я дей Ян Олшевъский отъ сего часу сознаня моего, на враде тут у Менску учыненого, уже право свое и зранене свое умораю и вечными часы о тое обелжене мое пана подкоморого Менского до жадного права поволокати не маю, и волным его милост в том учынил. Которое оповедане и сознане пна Яна Олшевского, для памети, до книг кгродских Менских вписати есми велел.

№ 396. О наѣздѣ Титьвенскихъ подданныхъ на грунтъ села Кобылицкаго.

Року (1582), мсца декабра первого дня.

Прысылал до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, его мл. пан Миколай Павлович Сологуб, дворанин и ротмистръ его королевское млсти, служебника своего Грыгоря Погорелского, жалуючы и оповедаючы сам отъ себе, именем вчасников своих пана Миколая Добрылевского и малжонки его млсти пани Катерыны Миколаевны Кунцовны, пана Яна Тупалского а пана Себестыяновича, земянъ господарских повету Менского, за данем справы подданых их села Кобилич о том, иж дей року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца ноябра двадцат осмого дня,

врадник велможного пана его млсти пана Миколая Кишки на Техоновцу, енорала и воеводы Подляшского, старосты Дорогицкого, именя его млсти Титвенского, Дубинский пан Крыштофъ Медыборский, сам особою своею, з многими слугами и бояры и поддаными Титьвенскими, пна своего, на име старцомъ Яковом Копылом, Павлом Шоетуном, Микитою Горьбачевичом, Грынем Бельковичом, Остапком Копустевичом, Марком Коледичом, наехавшы моцно кгвалтом на властный кгрунтъ села их милости Кобылицкого, в повете Меньскомъ, на сеножати за рокою Птичом, против села Кобылич, перешедъшы границу речъку Жерствянъку, на врочыщу у Борькохъ, над рекою Птичю лежачые, там же на тых сеножатех подданых панов вышей менованых села Кобылич побили и коней трое з сании, с хомутами и з сеном, которое на тых сеножатех брали, побрал, а сена в стогох зложоного возов осмъсот шестьдесятъ шест возовъ до села Титьвы отвез, и на огъледанье того кгвалтовного наяханья, на тые сеножати, забраня сена и побитя подданых, просил у мене з уряду о возного. Я их млсти на то прыдалъ возного повету Менского Мартина Яновича Крывицкого. Который возный, там бывшы, што видел и слышел, прышедшы перед мене на врад, сознанье свое очевистое учынил и цедулу того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подал, писаную в

л. 376 обор.) тые слова: Я Мартин Янович Крывицкий, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою на писме, за печатю моею, до книг даною, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца декабра второго дня, будучы мне прыданымъ з ураду господарского замъку Менского на справы его млсти пану Миколаю Сологубу и участником его млсти, пану Миколаю Добрылевъскому и малжонце его млсти паней Катерыне Миколаевъне Кунцовичовне, пану Яну Тупалскому, пану Яну Себестыяновичу на огледане кгвалтовного почынення кгвалту и побраня сена на власном кгрунте села их млсти Кобылич от урядника велможного пана его млсти пана воеводы Подляшского, пана Крыштофа Медзыборского и помочников его, и (л. 37 кгдымъ я возный до села их млсти Кобылич прыехал, то пак старец его млсти пана Миколая Сологуба Мишко Левонович и старец пана Миколая Добрылевского и пана Яна Тупалского Андрей Туманович, и теж старец пна Яна Себестьяновича и вси подданые села их млсти Кобылицкого, жаловали и оповедали мне возному, иж дей урядник велможного пна его млсти пна Миколая Кишки, на Техоновцу, воеводы Подляшского, з многими слугами, бояры и поддаными Титовскими, панъ Крыштофъ Медзыборский, на име старцомъ Яковомъ Копыломъ, Павломъ Шостуномъ, Микитою Горъбачевичомъ, Грынемъ Бильковичомъ, Остапком Котутевичомъ, перешедшы границу старовечъную речъку Жерствянъку, наехавшы моцно кгвалтомъ на сеножати нщы властные за рекою Птичомъ, против села нашого Кобылицкого, называемые на Луках, сена стогов зложоных двесте трыдцать осмъ взяли, в которых стогох поведили тые подданые верху мененые сена возов осмъсот шестьдесятъ шесть. Яко жемъ я возный виделъ, ижъ тое сено в тыхъ стогох побрано, только знаки, где сено в стогох стояло, и виделомъ, ижъ потруха от тых стогов пошла до села Титвы, дорогою ку тому перешедшы реку Птичъ, двух подданых збили и трое кляч взяли, у Левона Байчыка збили и свирепу шерстью рыжую взяли, за которую, поведил, дал коп чотыры грошей двадцат, а Грышка Стеръповича такъже збили и свирепу в него взяли шерстью гнедую, за которую, поведилъ, далъ копъ тры грошей сорокъ, а у третего у Варешука Гулевича свирепу шеръстю (л. 377 обор.) вороную, за которую, поведилъ, далъ коп две грпей сорокъ. Которое тое оповеданье и очевивистое возного сознаньне на письмѣ, за печатю и с подписомъ руки даное, до книг враду тутошнего

кгродъского староства Меньского, за прозбою его млсти пана Миколая Сологуба, естъ записано.

№ 397. Заявленіе уполномоченнаго князя Крошинскаго Мартина Заблоцкаго о своей болѣзни, съ просьбой объ отсрочкѣ дѣла.

Лета от нароженя Сна Божего ⸙фпв (1582), мсца декабра 6 дня.

На рочкох теперешних кгродских перед нами Федоромъ Шаулою, подсудкомъ земъским Полоцкимъ, подстаростим Мѣнскимъ, а Яномъ Тыминьскимъ судею, врадниками кгродскими Мѣнскими, сторона поводовая панъ Александро Мацкович, через умоцованого своего Станислава Корычевъского, за позвомъ на року далъ волать черезъ возного до права князя Петра Ивановича Крошыньл. 378 ского, то пакъ урадникъ князя Петра Крошиньского Мартин Заблоцкий подалъ листъ отвороный от умоцованого князя Петра Крошиньского Валентына Яновича, до насъ суду писаный, въ которомъ листѣ тотъ умоцованый пишет, даючы намъ суду тую ведомость о собѣ, иж онъ будучи посланым от его мл. князя Петра Крошиньского, державцы Шауленского и Поневежского, умоцованым на рочки теперешние мсца декабра сужоные, противко пана Александра Мартиновича Мацковича, земенина господарского повету Менского, ку отъказу на позов, которым пан Александер князя Крошынского на рочки теперешние о кгвалтовное выбите з упокойного держаня его з сеножати, лежачое над рекою Вячою, был позвал, который тотъ умоцованный в том листе своем до нас пишет, иж онъ в дорозе захорев и на тотъ рок ку отъказу пану Александру Мацковичу, яко умоцованый князя Крошынского, за хоробою быти не может, про то мы суд кгродский Менский, заховуючысе в том ведле статуту, яко около того пишет в розделе четвертом артыкулѣ трытцет шостый, иж на других рочкох, кгды его милост княз Крошынский отъ пана Александра Мацковича о том знову будет позван, тогды тотъ умоцованый, который се на теперешние рочки хоробою заложыл, ведле того артыкулу трыдцат шостого, в розделе четвертом описаного, справитисе будет повинен. Што для памети до книг естъ записано. л. 378 обор.

№ 398. Судебное рѣшеніе по дѣлу Томка Рекстевскаго съ Ганной Данилевичевой о неуплатѣ ему 100 копъ гр. лит.

Року ⸙фпв (1582), мсца декабра третего дня.

На рочкох кродских перед нами врадниками кгродскими Менскими, Федором Шаулою — подстаростим, Яном Тыминским — судею, от велможного пана, пна Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, пана нашого, постановившысе обличне земенин господарский повету Менского, пан Томко Мартинович Рекстевский, жаловал с позву кгродского тутошнего на земянку господарскую повету Менского пани Василевую Данилевича Ганну Молодеевну о том, штож дей она позычыла и взела у него сто коп грошей личбы литовское, личечы л. 379. по десети пенезей белых в грош, на которую дей суму и лист, под печатю своею и под печатми людей добрых, дала, описавшысе ему сто коп грошей на день светого Юря, в року тепер идучом осмъдесят втором, мсца апреля двадцат третего дня, нигде индей, одъно в дому его Рекстевскомъ отдат и заплатит, а если бы на тотъ рок не отъдала, тогды подвезалася по том року совито, то ест двесте коп грошей заплатити и в той всей суме, яко в истизне и в совитости, на том листе своем описала и доложыла, позволяючы и даючы ему моц, в люди, кгрунты и в пашню свою дворную, з божемъ засееным дворца своего Декснянского, над рекою Ушою, напротив двора пни Гайковое, в повете Менском лежачого, увезатисе, якобы тая сума пенезей двесте коп грошей вынесла.

И кгды дей тотъ рок прышол, она дей, не могучы ему тое сумы пенезей отъдати, але дей просила его через людей добрых, абы еще ей рок далей помкнул, што дей он на прозбу ее вчынил. А она ему и повторе описалася тую суму пенезей, под тоюж моцю перпгого листу своего, за чотыры недели, отъдати. И кгды дей тот рок другий, от ее положоный,—прышол, она дей его еще знову, так же через людей добрых просила, абы ей еще тое сумы пенезей до двух недел . . дал; што дей он, на прозбу оных людей добрых, ее вчынил. А она дей ему третим листомъ своим описала вжо певне, не зоставуючы собе никоторое прозбы в' него, за две недели, под тымиж обовязсками, в листе ее описаными, тую суму пенезей отдати, то пак дей она, пропомнившы тых описов своих и на тотъ рок третий тое сумы пенезей ему не отдала. А он, заховуючысе в том водле листу ее, ему даного, з возным и з стороною людми добрыми по оном року до того дворца ее Дексянского звышпомененого прыехал был, в люди и в кгрунты ее увезатисе, нижли дей слуги и боаре подсудка земского Менского пна Грыгоря Вяжевича ему увезаня не допустили и боронили, а она дей на листе своемъ то доложыла, же сама через себе и сыны свои и ни через когож кольвек увезаня никоторыми прычынами в той суме пенезей ему боронити не мела, але поступити описала; а если бы дей увезаня через когож колвек боронила, тогды дей ему описалася кгвалту двадцат коп грошей, а тую ста коп грошей предсе совито, и к тому вси шкоды и наклады, окром доводов и прысеги, одно на речене слова его, ему заплатити мела; и того теж на листе своем доложыла, же ему волно ее позвати о то все до суду кгродского Менского, не смотречы рочков судовне справованых, одно отъ положеня на том именю ее позву кгродского, за две недели, в чом он за неотданемъ од нее тое сумы пенезей не мало шкодуючы, ее до суду кгродского Менского от подавя того позву на две недели позвал. А кгды пан Томко позву и року довел, тогды сторона позваная через возного до права порадкомъ статутовым волана была, нижли она сама не стала, а никого ку праву не прыслала, одно подсудок земский Менский его милост пан Грыгорей Вяжевич, постановившысе перед нами у суду, показовал позов кгродский по преречоную пани Василевую от пана Томка, на том именю Дексянском положоный, которое он отъ неежъ Василевое сполне зе швакгром своим л. 380
паном Иваном Федоровичом, хоружым Витебским, в двух сотъ копахъ грошей заставою держат и як дей онъ первей пну Томку увезаня боронил, так и тепер боронити будет. А иж бы вказаня отъ нас суду не было, пан подсудок просил зносечы тотъ позов с того именя, доводечы, иж за слушным правом тое имене держат, покладал перед нами листъ отъвороный от оное Василевое, который листъ слова отъ слова так се в собе мает: Я Василевая Данилевича Ганна Молодеевна, земянка господарская повету Менского, сознаваю сим моим листом всим в обец, кому то ведати належыт, иж ку пилным потребам своим позычыла есми у их млсти пна Грыгоря Вяжевича, подсудка земского повету Менского, а у брата своего пна Ивана Федоровича, хоружого Витебского, двух сотъ коп грошей литовских, а в тых пенезех зоставила есми их млсти имене свое зоставное, маючы его в держаню и во владности своей, в повете Менском лежачое, над рекою Упою, прозываемое Дексняны, з будованем дворным, с пашнею, з людми и со всими пожытками, и со всим тым, яко се тое имене в собе мает, почавшы отъ сего середопостя, которое тепер близко прыходит, в року теперешнемъ тисеча пятсот осмъдесят втором, на год, аж до другого середопостя, которое мает быти в року прыдучом осмъдесят третем; а где бых на тотъ рок их млсти тых пенезей не отдала, тогды волно будет их млсти тое имене Дексянское держати и

вжывати совсим на все до другого такового року середоностя, а потом от року до року, аж до отданя ихъ млсти тое сумы пенезей двух сотъ коп грошей, (л. 380 обор.). и на том дала их млсти сес мой лист, з моею печатю, до которого, за очевистою прозбою моею, их милост пан Федор Сорыцкій, писар в скарбе его королевское млсти, пан Урбалостайский, земенин повету Менского, а пан Давыд Кгабрыелевич, дяк в скарбе короля его млсти, печати свои прыложыт рачыли. Писан у Вилни, року тисеча пятсот осмъдесятъ второго, меца Марца осмогонадцат дня. У того листу печатей чотыры. А по вычытаню и вписаню того листу пан Томко Мартинович, доводечы, иж пни Василевая Данилевича первей даты того листу, от пна подсудка оказаного, у него тое ста коп грошей позычыла и на тое имене, еслибы не заплатила, оную суму пенезей взнесла, покладал перед нами листъ отвороный, который так се в собе мает: Я Ганна Молодеевна Василевая Данилевича, земянка господарская повету Менского, вызнаваю сама на себе сим моим листом, каждому, кому того потреба будет ведати, албо слышети, ижем позычыла и взела ку своей великой а пилной потребе у пана Томка Мартиновича Рекстевского сто коп грошей личбы и монеты великого князтва Литовского, личечы в кождый грош по десети пенезей белых, которые пенези всю сполна сто коп грошей маю и повинна буду пану Томку отдати и заплатити на ден Светого Юря, в року тепер идучом тисеча пятсот осмъдесят втором, то есть меца апреля двадцат третего дня, ни которыми прычынами того року не похибяючы; а если бых на тот рок и ден вышей помененый тое сумы пенезей ста коп л. 381. грошей не отъдала и не заплатила, тогды по томъ року маю и повинна буду тую суму пенезей совито, то есть двесте копъ грошей запълатит, и вольно будет пану Томъку у той суме пенезей, яко в ыстизне и в совитости, въ люди дворца моего Декъсняньского, у поветѣ Меньскомъ лежачого, который в заставе над рекою Ушою, напротивъ двора ее милости пани Гайковое, маю и держу, в той всей суме пенезей у дъвухсотъ копах грошей, кромъ жадного позыванья, одно взявшы возного, маеть ся увезать, такъ яко бы тая сума пенезей водле статуту выносила; а естли бы на подданых тая сума пенезей не вынесла, тогъды вольно будеть пану Томку в пашъню мою дворную в земъли засееные и незасееные увезатисе, такъ, иж бы тая сума спольна вынесла. А естъли бых я сама, через себе, через сыны мои и когожъ кольвекъ увезаня боронила, тогды маю пану Томъку кгвалту заплатити двадцать копъ грошей, а пенези позычоные сто коп грошей, и з совитостою двесте коп и кгвалтъ заплатити; а естъли бых не заплатила, вольно будеть о то все пану Томъку мене позвати до суду кгродского воеводства Менского, не ожыдаючы, ани смотречы роков судовне справованых, одно от поданя мне позву, або сыном моим за две недели, яко на року завитом, маю стати и не збиваючы позвов и листу моего, не беручы никоторыми прычынами, так правными, яко и неправными, и не вымовляючыся хоробою, маю в отъказе быти и во всем сказаню врадовомъ послушна быти; и хотя бых сама не стала, а суд, хотяж бы не сполный был, мает то все—истизну, совитост, шкоды и наклады, штобы пан Томко, за неотъданем тое сумы пенезей, шкодовал, окром доводу и прысеги, одно на речене слова его млсти, мает на мне вказати и роков на отправу не складаючы, заразом на том имению моем закупном Декснянском, водле статуту от . . . вчынити мает и повинен будет. (л. 381 обор). А естли бы до того року и дня вышей помененого, не отъдавъшы тое сумы пенезей пну Томъку, тотъ двор Декснянский кому иному зоставити мела, тогды, где колве и на котором враде—буд господарском, або князском и панском, пан Томко, або умоцованый его с тых листов мене постигнет и зостанет, мает мене загамо-

вати, а я перед тым судом, где буду до права заказана, не вымовляючисе никоторыми прычынами статутовыми, оселостю и волностю шляхетскою, за все заразомъ досыт чынити и платити; а кгды буду тую суму пенезей пану Томку отдавати, тогды нигде индей, одно на тот же рок у дворе его Рекстевском маю и повинна буду пенези отдати. А еслибы Пан Бог до того року и дня вышей помененого на мене смерть допустити рачыл, тогды сынове мои, водлуг того листу опису моего, во всемъ напротив пана Томка заховатисе мают и нивчом того моего листу не отступуючы, под тымиж всими обовязсками вышей поменеными; а гдебы теж на пана Томка до того часу Пан Бог смерть допустит рачыл, тогды тому, у кого сес листъ мой будет, на той же рок вышей помененый маю и повинна буду тую суму пенезей отъдати и заплатити, ничымъ того року и дня не похибяючы, ани омешкиваючы, подо всими тыми обовязсками. И на том дала пану Томку Мартиновичу Рекстевскому сес мой листъ, под печатю моею, якож и сын мой Ян руку свою писмом русским подписал. А для лепшого сведомя и твердости того моего листу, просила есми о прыложеня печатей земян господарских повету Менского — пна Ивана Якимовича, а пна Алекшого Василевича Соколовского а пана Василя Лычковского, которые, за очевистою и устъною прозбою моею, до того моего листа печати свои прыложыли. Писан у Рекстевичах, лета Божего нароженя тисеча пятсотъ осмьдесят второго, мсца Февраля двадцат четвертого дня. У того листу печатей чотыры, а подпис руки сына тое Василевое по руску тыми словы: Ян Василевич власною рукою подписал. Под тым зас так написано: Я Ганна Молодеевна Василевая Данилевича, иж тым роком прыпалым, от
л. 382. мене за листом моим данымъ, в долгу описаным, его млсти пану Томку Рекстевскому не заплатила, ужылам в том прыятел моих о прычыну до его млсти, абы ми того року помкнул далей, а иж пан Томко Рекстевский, за прозбою моею, для мене то учынил и тых людей зацных мне обецал, того долгу водле листу моего описаного, ждати отъ сего дня двадцат третего апреля, до недел чотырох сполна, то естъ мсца мая двадцат первого дня, в року тисеча пятсот осмъдесят второго, а если бых того року похибила и его млсти не отдала, тогды под тымиж обовязски, в том листе моем описаном, во всем се справоват волно будет и через которых прыятел его пна Томка просила, тогды, иж я, хотечы тот мой лист пры моцы заховат, просилам прыятел моих пна Василя Зенковича Шыкира а пна Яна Матысовича Лапы о прыложеня печатей пры моей печати, которые, за очевистою прозбою моею, до сего моего листу и доброволного прызнаня и обовязку печати свои прыложыти рачыли. Писан у Рекстевичах, мсца апреля двадцат третего дня, року тисеча пятсот осмъдесят второго. Там печатей на другой стороне у того листу тры, а подписы рук: Василей Зенкович рука власная, Jan Matysowicz Łapa własną ręką swą. По оказаню того листу, тогды пан подсудок поведил, кгды дей в нем описует, если бы до того року и дня вышей помененого не отдавшы ему тое сумы пенезей, тот двор Декснянский кому иному зоставити мела, тогды сама, где колвек на котором местцу будет прыстигнена, там мает быт задержана, аж бы се ему за тые пенези уистила, про то дей онъ, водле тое обликгацеи, нехай собе на истцу ищет, а я дей с паном хоружым Витебскимъ зоставою тое имене держечы, никому его до отданя двух сотъ коп грошей не поступим. Пан Томко Мартинович, доводечы, иж она того в держаню и по той д . .

. . . на листе от пна подсудка оказаной, была, щытил се тым прыписанем на том же листе, иж его еще до чотырох недел отъ мсца апреля двадцат третего до мсца мая двадцат первого дня, абы ей тых пенезей дождал, упросила, зоставуючы вцале обовязки, в том листе помененые, а кгды тот рок минул, а она

предсе тых пенезей ему не отдала, але еще также ужыла его прозбами своими, же до двух недел еще ей тых пенезей ждати мел, покладал лист ее вызнаный, (л. 382 обор.) который теж так се в собе маетъ: Я Василевая Данилевича Ганна Молоденовъна, земянка господарская повету Менского, вызнаваю сама на себе сим моимъ листом, штож позычыла у пана Томка Мартиновича Рекстевского в року тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца Февраля двадцат четвертого дня, сто коп грошей личбы и монеты литовское по десети пенезей белых у грош плоский, на который долгъ и суму позычоную на сто коп грошей и лист мой под печатю моею и под печатми людей добрых и с подписомъ руки, з розказаня моего, сына моего Яна Василевича, пану Томку есми на себе дала, описуючысе тую сто коп грошей пану Томку отдать на рок певный, на ден Светого Юря, в том же року тисеча пятсот осмъдесятъ втором, мсца апреля двадцат третего дня; а еслибым не отъдала, описалася есми по року и дню вышей помененом тую суму позычоную сто коп грошей—истизну з совитостю, то есть двесте коп грошей пану Томку заплатити; а в той всей суме—в ыстизне и в совитости описалася есми пну Томку въ—вызаня поступит в люди и в кгрунты именя моего в Декснянах, прозываемого на Ушы, двора Сурвиловского. А иж я Ганна тот рок и ден Светого Юря, в листе моем описаный, тых пенезей позычоных ста коп грошей не отдала, упросила есми пана Томка, сама через себе и з сыном моим Яном и через людей добрых прыятел моих, иж бы того року еще пан Томко помкнул з ласки своее на чотыры недели, от Светого Юря до месеца мая двадцат первого дня. А иж я Ганна и на тот рок, в месецы маю двадцать первом дни, в понеделок, не моглам ся на тую суму способит и пану Томку тое сумы пенезей не отъдала, еще есми через себе и через людей добрых пана Томка упросила, иж ми его милост на две недели того року помкнути рачыл, в том же року осмъдесят втором, который прыпаст мает мсца июня четвертого дня, у понеделок, вжо я Ганна Василевая описуюся и винна буду, яко на певный а завитый рок, не заховываючы вжо сама собе жадное прозбы до пна Томка, одну тую суму позычоную сто коп грошей, яко на завитом року, тую сто коп грошей заплатит маю во власном дому его Рекстевском. А если бым я Ганна за чым же колвек и на тот рок и ден вышей помененый пну Томку тых ста коп гро- (л. 383.) шей не отдала и не заплатила, волно вжо будет пну Томку, водле того листу моего першого, отъ мене пну Томку даного, водле усих обовязков в том листе моем описаных, въехати и и ввезатисе в люди и в кгрунты двора моего Декснянского, который я лист мой першый во всем сим листом моим потвержаю и пры моцы его зоставую. На то я Ганна Молоденовна дала сес мой листъ под моею печатю. А пры том были, того добре сведоми, люди добрые, веры годные—пана Захарьяша Ленка, урядника Раковского, а пан Дементей Алабыш, якож их милост за моею очевистою прозбою, печати свои прыложыти рачыли к сему моему листу. Писан у Ракове, року тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца мая двадцат першого дня. У того листу печатей тры, а подпис руки сына тое Василевое по руску тыми словы: Янъ Василевич власною рукою подписал. А по вычытаню того листу пан Томко просил, абы за нестанем стороны позваное, водле доброволных записов ее и статуту права посполитого, артыкуловъ в розделе четвертом, двадцат второмъ и шестдесят третем, а в розделе семом артыкулу семого—захован был. Мы суд, в том се зъ собою достаточне намовившысе, тым се листомъ обеюх сторон прысмотревшы, выроком своим так вынайдуемъ, што пан подсудок показовал позов кгродский, зносечы его, иж есть на том именю Декснянском ему и пану хоружому Витебскому заставном отъ пани Василевое положон

и оказуючы еще тую зоставу, ясне покладал листъ пречоное Василевое, под датою у Вилни року осмъдесят втором, мсца марца одиннадцатого дня, оповедаючысе с тым, иж як первей, кгды пан Томко прыеждчал, сам увезаня боронил и тепер боронити хочеть, мовечы тые слова, абы собе пан Томко на истцу, водле облинкгацеи першое ему даное, искал и доходил. Мы се, достаточне прысмотревшы тому запису першому, от пна Томка показаному, иж у него дата переднейшая тогож року осмъдесят второго, мсца февраля двадцат четвертого
(л 383 дня, а хотяж то в том листе описано,
обор.) иж если бы кому тое имене заставила, тогды мает пан Томко на ней самой поискиват, одно ж то Томко показал, иж она, не отдавшы на рок перший, в листе своемъ описаный, ему тых ста коп грошей, через прыятел своих в том же року осмъдесят втором, мсца апреля двадцат третего дня, знову ему на тоеж имене обовязки указала; а кгды предсе и за другим обовязком не заплатила, тогды еще особный лист под печатю своею и под печатми людей добрых, ужывшы еще до дву недел, абы почекал, дала, с таким докладом, если бы на тот час не отдала, одсылаючы на обовязки, в першом листе описаные, а якиеж тылко, иж он мает въехат и ввезатисе в люди и в кгрунты двора ее Декснянского, яко то сам шырей тотъ листъ описует; а кгдыж то ясне пан Томко властными описами се оказал, иж и по дате того листу, от пна подсудка показаного, она тое имене в моцы своей мела и на него обовязки влила, там се слушне оказуетъ, иж в держаню того имени была, а потом увезаня через пана подсудка боронила, што сам доброволне прызнал, того чынити не мела, про то ведле листу першого, другого и третего, за нестанемъ ее самое, тепер на року завитом, истизны сто коп, совитости другую сто коп, а кгвалт двадцат коп, и шкоды на речене слова, на ней вказуем, которых шкод пан Томко десет коп словом меновал того всего сумою, рахуючы на личбу литовскую, учынит двесте и трыдцат коп грошей, и на отправу тых пенезей на имению помененое Василевое прыдали есмо возного повету Менского Томка Стецкевича, а пры нем сторону двух шляхтичов, именем—пна Балцера Андреевича а пана Ивана Наркевича, земян повету Менского. Мают они шацунком, в статуте описаном, на том имению ее Декснянском отъправу вделат, а она сама, ани через кого тому противна быти не мает, под виною таковою, о што тое идет. Которая справа, для памети, до книг записана есть.

№ 399. О порубкѣ Федоромъ Пожарискимъ ольхъ въ огородѣ Олисея Михайловича и избіеніи жены и дѣтей послѣдняго.

Року ᵃᶜ (1582), мсца декабра третего дня.

Прысылал до враду господарского, до л. 384.
мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, земенин господарский повету Менского, пан Олисей Михайлович, жалуючы и оповедаючы на земенина господарского повету Менского, пана Федора Степановича Пожарыского, о том, иж дей в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца Декабра першого дня, у суботу, о нешпорной године, тот Федор Степанович Пожарыский, сам особою своею и з жоною своею Огренею Давыдовною, и з братаничомъ, и зыншыми многими поддаными своими, наполнившысе воли своее, умысльне перешодшы моцно кгвалтом через плоты горожы моее, через реку и оселицу мою, у в огород мой овощовый, под двор мой имени моего Пожарыского, без бытности мене самого в дому моем, и почал в том огороде моем овощовом олхи рубат над тою речкою Крывцом, на березе моемъ од двора моего, и порубал колко олех моих; то пак, послышавшы жона моя Ганна Яновна таковый кгвалт, шла до того огороду своего овощового, взявшы зъ собою двух сынов моих Стася а Павла и почала была самого Федора упоминат, ижбы таковего

кгвалту не чынил, так теж и подданых его з огороду выгонят, хотечы такового кгвалту в ымению своем боронит; то пак тот Федор, водлуг умыслу своего, сам особою своею и з жоною своею Огренею, и з братаничом своим Федосцом и поддаными своими, мало на том маючы, жону мою Ганну и сынов моих Стася а Павла, в том огороде моем овощовом, для пуни моее и для олех, збили, зранили, ледве дей жона моя а сын мой Павел, збитые и зраненые, утекли до дому моего, а сына моего Стася тамже у в огороде моем до полсмерти забили кийми шкодливе, и голову до кости пробили, аж кости покгрухотали, с которого бою от того Федора и братанича его Федосца тот сын мой Стас не вем, если жо жыв будет. И на огледане жоны и сынов своих битых и пораненых
(л. 384 обор.). пан Олисей просил мене о возного, которому я прыдал возного повету Менского.

№ 400. О передачѣ им. Урбановщины во владѣніе Валентина Понятовскаго по заставной записи отъ Миколая Кишки.

Року пв (1582), мсца декабра четвертого дня.

Пришедши до враду гсдрского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, возный повету Менского, Андрей Миколаевич Свидло, очевисто сознал и того сознаня цедулу, под печатю своею, ку записаню до книг подал, писаную тыми словы: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный гсдрский повету Менского, сознаваю то сим моим квитом, иж року тепер идучого тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца декабра второго дня, въ имению Декснянском, названом Урбановщине, в Менском повете лежачом, у пана Валентого Понятовского, будучи зъ слугою велможного его мл. пна Миколая Кишки, воеводы Подляского, старосты Дорогицкого и Белского, с паном Яном Кончевским, там же тотъ служебник его млсти пна воеводы Подляского тот дворец пну Валентому Понятовскому, называный Урбановщину, имене его мл. пна своего, самому, жоне, детем и потомком его в заставу, до отданя сумы пязей чотырех сот и пятидесят коп грошей, зо всим на все, с поддаными и всякими землями, водле листу заставного, подал и поступил через мене возного. Которое имене Урбановщину пан Понятовский, в держане свое взявшы, мною возным осведчил, што я возный, на сес мой квит списавшы, под печатю моею возного, ку записанью до книг врадовых кгродских Менских признаваю. Которое сознанье возного, при квите его учиненое, ест до книг записано.

№ 401. Осмотръ побоевъ на подданомъ Василіи Суковичѣ.

Року пв (1582), мсца декабра четвертого дня. л. 385

Прышедшы до враду господарского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, возный повету Менского, Дмитръ Андреевич Пожарыский, очевисте сознал и того сознаня цедулу, под печатю своею, ку записаню до книг подалъ, писаную тыми словы: Я Дмитръ Андреевич Пожарыский, возный повету Менского, сознаваю тою моею цедулою, иж в року теперешнем от нароженя Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят второго, мсца ноября двадцат семого дня, волторок, будучы мне возному в ымению ее млсти пни Миколаевое Тупалское пни Марушы Юревны Овлочымское, в дворе ее млсти Беседском, там мне оповедала ее мл. жал свой—збите и зранене подданого своего Беседского, Василя Суковича, тым обычаемъ, иж дей яко дня вчорайшого, в понеделок, в том же року осмъдесятъ втором и тогож мсца ноября двадцат шостого дня, едучы тому подданому моему зъ села Буцовицкого его млсти пна Ивана Федоровича, хоружого Витебского, с подданым егож млсти пана хоружого Буцовицким—Иваном Лиховидовичом, и прыеждчаючы дей им до речки Рубежницы, там пот-

кавшы их на доброволной дорозе, возный повету Менского, Андрей Миколеевич Свидло, с помочником своим Семеномъ—боярыном его млсти пна Петра Кухмистровича, эбили и окрутне зранили; и, за оказыванем ее млсти пани Тупалское, виделом на том подданом ее млсти Беседском — Василю Суковичу раны крывавые, то ест над ухом левым рана шкодливая тятая, а на плечах раны синевые, кровью населые, с которых ран тот подданый пни Тупалское, не ведаю, естъли жыв будет; и тые вси раны оный Васил менил собе быт передо мною от того Андрея Свидла и от помочника его Семена. И поведил пе-
(л. 385 обор.). редо мною тот Василь—, кгды дей мене почали бити, на тот дей час оный подданый пана хоружого Витебского утек, а мене дей збившы и зранившы, у сторону, з дороги заволокли, и естли бы дей не тотъ подданый пна хоружого, вернувшы, а знашодшы мене, и нсдал знат до дому моего, там же бых дей умер. И въ тотъ дей час шкоды мне пры том бои стало и згинул кожух, сермяга а копа грошей литовских. Которое очевистое сознане возного и цедулу, под печатю его, до книг кгродских естъ записано.

№ 402. О нанесенiи побоевъ Минскому возному Пожарыскому при врученiи позва Войтеху Будькѣ.

Року ﹡ﬓ (1582), мсца декабра четвертого дня.

Прышедшы до враду господарского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, возный повету Менского Войтех Станиславович Кгезкгайла, очевисте сознал и того сознаня цедулу, под печатю своею, ку записаню до книг подал, писаную тыми словы: Я Войтех Станиславович Кгезкгойла, возный повету Менского, сознаваю тою моею цедулою, иж в року теперешнем от нарожения Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца ноября двадцатого дня, волторок, будучы мне возному в дому Дмитра Андреевича Пожарыского, возного повету Менского, у Веправе, там мне оповедал и оказовал тымъ способом, иж дей будучы, за прозбою земенина господарского тогож повету Менского пна Войтеха Каспоровича Будка, в дому его Трусовицкомъ, на справах его, подаючы позвы трои земские Менские, на роки теперешние Трех Кролев, в року осмъдесят третемъ отправованые, пану Андрею Станковичу, там до мене самого тотъ Войтех Будко, у оном дому своем верху помененом, сам с помочниками (л. 386.)
своими, з Адамом Винъком а паном Артишевским, мене збили и зранили. И, за оказыванем его, виделом на нем раны обличные на твары, под обема оками синевые, крывавые; которые тые раны менил собе быт передо мною пан Дмитръ отъ того Войтеха Каспоровича Будка и отъ помочников его Адама. Которое тое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских записано есть.

№ 403. О наѣздѣ подданныхъ Тарасовской волости на сѣножать Трухановскую.

Року ﹡ﬓ (1582), мсца декабра четвертого дня.

На Рочкох кгродских Менских, перед нами врадниками кгродскими Менскими от велможного пана пна Гаврыла Горностая, воеводы Берестейского, старосты Менского, державцы Каменецкого, пана нашого, Федором Шаулою, подстаростим, а Яном Тыминскимъ—судею, ставшы очевисто земенин господарский повету Менского пан Бартошъ Станиславовичъ Брухан—судя кгродский Новгородский, на року, за позвы кгродскими прыпалом, жаловал на земенина господарского земли Менское пна Каспора Федоровича Керсновского, подсудка земского земли Новгородское, о том, иж дей в року теперешнем тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца июля деветънадъцатого дня, врадник его Тарасовский, пан Крыштофъ Керсновский, з бояры Тарасовскими, з Охремом Мазыре . .

(л. 386 обор.) Санюком а Минюком Кошелевичами, Хили . . . Менчыковичом, Сидором Кгоделевичом и з иншыми бояры и всею волостю Тарасовскою, помочниками своими, з розною бронею, войне належачою, в небытности дей на тотъ час его самого в имеию его Городинъском, наехавшы моцно кгвалтом на кгрунт имения его Городинского, в повете Менском лежачого, на сеножат, прозываемую Трухоновскую, над рекою Пчычом, межы сеножатми княгини Полубенское— имения ее Городиского, а под дубровою земенина господарского пана Федора Волка лежачую, тот дей кгрунтъ сеножатный Трухоновский, возов на трыдцат сена покосившы, кгвалтовне, упорне и безправне спокойного держаня и ужываня его выбившы, тогъ кгрунтъ Трухоновский ку двору Тарасовскому прывернули, и траву, с того кгрунту на трыдцат возов покосившы и побравшы, до двора Тарасовского отвезли. А по вычытаню того позву, пан Крыштофъ Керсновский от пна подсудка показовал листъ умоцованый ему, противко пана Бартоша, на зыскъ и страту в той речы и на тые позвы даный; который, иж естъ знайден водле права, он за умоцованого прынят; а за прымовою его пан Бартош позву и року выписом с книг довел. По котором доводе, тот умоцованый пана подсудков поведил, иж дей он и с тыми бояры и поддаными пана своего на тую сеножат Трухоновскую наеждчал и траву побравшы до двора Тарасовского звозил, леч дей тая сеножат здавна естъ Тарасовская, до которое ничого пан Бартош не мает. И, хотечы довести, показывал реестръ служебника его млсти пна Яна Кишки, старосты Жомоитского, пна Щасного Руц-
л. 387. кого, под датою року семдесят первого, мсца июля дванадцатого дня, в котором реестре тые литеры, што он их на помоч в той речы брал, так естъ написаный: ку тому селу сеножат на Пчычы и платят дванадцат грошей з нее бояре тамошние. Против тому пан Бартош поведилъ, иж с того реестру пан Керсновский не оказал, абы тая сеножат Трухоновская ку имению Тарасовскому была, кгдыж ее на томъ реестре не помянено, абы Трухоновская, толко сеножат на Пчычы, и просилъ, абы, за прызнанем его самого, ему в держане была прысужона, кгвалт и шкоды вказаны. Тогды тот же пан Крыштофъ Керсновский поведил, кгдыж справедливости на врадника не прошоно и листом упоминалным не обношоно, ани того в позве доложоно, на таковый позовъ пан подсудок Новгородский отповедати не повинен. Пан судя кгродский Новгородский того листом упоминалным и выписом с книг сознаня возного Офанаса Манчака, же справедливости прошоно, а року не зложоно и досыт статутови не вделано, так теж, иж не опущаючы давности з кгроду и з суду кгродского пна подсудка позывал слушне водле права и статуту довел, и над то еще (л. 387 обор.)
. тое наеждчане на тую сеножат сам умоцованый пана подсудков прызнал и доводечы кгвалтовного выбитя с тое сеножати, ставил светков трех на оповедане, меновите Марка Кгиржыда, а Яна Андреевича, земян повету Менского, а подданого его млсти пана воеводы Виленского—имения Вязынского, Ивана Коноша, а на довод спокойного держаня ставил семи светковъ, то естъ подданых двух пани Костентиновое Шолушыное Строчыцкие имения Городиского, Борыса Шыркевича, а Павла Малцовича, подданых пна Адама Молского имения его Черкаского двух—Федора Петровича, Матея Мануйловича, подданых пни Миколаевое Тупалское, имения ее Петровского—Мартина Нарышкевича а Мишка Микитича, подданого пани Демяновое Володкевичовое, имения ее Прылук, Оникия Каспоровича, и ку тому еще трех светков, которые тое наеждчане кгвалтовное и побране травы видели, ставил подданого его млсти пна воеводы Виленского з Вязыни Алексея Викелевича, а боярына пни Костентиновое Шолушыное имения ее Городиского Строчыцкого Матфея Трухоновича, а подданого тоеж

пана Костентиновое на име Тишка Кузнечонка, которые вси будучы по розну пытаны, перпые тры сознали, иж им за разом в тот час, яко се тое кгвалтовл. 388. ное выбите стало, оповедано, а тые сем светъков вызнали, иж того з давных часов, яко суседи близкие ведоми, же тая сеножат Трухоновская есть власная имени Городиского, которое первей за жывота своего пан Андрей Шолуха, потом сын его пан Петръ, а по нем пан Федор брат пана Петровъ, так теж отъ него пани Ивановая Служчыная и княз Якуб Свирский и тепер пан Бартош спокойне ку имению Городискому держали и ужывали, толко дей то ку имению Тарасовскому тепер недавно отънято; а тые тры, на видене того кгвалту выставленые, поведили, иж на тот же час, яко то пан Бартош на жалобе в позве своем поменил, видели врадника и бояр Тарасовских, з мноэтвом людей збройне на той сеножати Трухоновской траву косечи и на возы кладучы. По котором сведецтве пан Бартош брал на помоч тое речы своей в розделе четвертом артыкул шестдесятъдевятый. Мы суди, за таковым всим достаточным поступком правным и слушным пана Бартоша Станиславовича, а прызнанем самого умоцованого пана подсудкового, иж он на тую сеножат Трухоновскую наеждчал и траву звез, и бачечы, же кождому на свое власное наеждчати непотреба, и за тыми всими доводы пна Бартоша Станиславовича, перед нами оказы-
(л. 388 обор.) ваными, тую сеножат Трухоновскую над рекою Пчычом, межы врочыщъ первых помененую, в держане пану Бартошу Станиславовичу присудили и зараз в моц его возному поветовому подат есмо велели; а за кгвалтовный на тую сеножатъ наездъ, кгвалту двадцат коп грошей, а за побране травы з навезкою, шацуючы каждый воз сена по тры грошы, тры копы грошей, отъ сего часу мсца декабра четвертого дня за чотыры недели рок зложыли есмо, которые пенези до выстя тыхъ чотырохъ недел, пан Каспор Керсновъскій, подсудок новгородскій, заплатити мает; а еслибы платити не хотел, тогды шацунком статутовым на том же имению Тарасовскомъ, с которого се крывда стала и на которомъ позвы покладаны, возный стороною отправу вделать мает, а пан Керсновскій тому противен быти не маетъ, под виною таковоеж сумы пенезей и справу, которую пан Бартош, так и умоцованый пана подсудковъ в той речы оказываными, им обеюм сторонамъ вернена естъ. А для памети тая справа до кних записана естъ.

№ 404. О наѣздѣ Олисея Пожариского на владѣнія Ѳедора Степановича.

Року ҂аф҃пв (1582), мсца декабра четвертого дня

Прыеждчал до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, земенинъ господарскій повету Менского пан Федор Степанович, жалуючы и оповедаючы на земенина господарского повету Менского Олисея Михайловича Пожарыского тыми словы, иж дей року теперешнего тисеча пятсот осмдесятъ второго, мсца декабра первого дня, о године непiпорной, той дей Олисей Михайлович, сам особою своею, веспол зъ жоною своею Ганною Яновною Вихоровскою, з сынами своими и съ поддаными и многими помочниками своими, нашодшы моцно кгвалтомъ на кгрунт имения моего Пожарыского, въ повете л. 392.
Менскомъ лежачого, въ оселицы под дом мой, перешедшы речку Крывец, и тамъ дей в оселицы моей, олху рубат почал; я дей, вышодшы з дому моего, почал дей есми ему мовит, для чого ми олху мою рубает; он дей ничого не розмовляючи, самъ до мене порванъшысе, з жоною и зо всими помочниками своими, мене бит почал и, кгды дей есми од него утекал до дому своего, он дей, гонечысе за мною, мене за вороты, у в улицы перед домом моим, в твар з луку пострелил, шкодливе зра-

нил, зубы два выстрелил, и заразом за мною вжо за раннымъ гонечы, кгвалтовне нашодшы на дом мой шляхецкий, кгды дей есмя втекшы, замкнул се в светлицы, он дей з луку стреляючы в дому моем, в хоромы у грыдню стрел настрелял; а жонку дей подданую мою, на име Агапицу Стасюковую, жона моя послала до суседа, даючы знат о том его кгвалтовном найстю на дом мой, он дей той же Олисей и з жоною своею, взявшы о том ведомост, бегшы за тою жонкою и заставшы ее у дому попа Пожерыского, на име у Ивана, тую дей жонку мою звыш мененую окрутъне збил и зранил. И на огледане знаков кгвалтовъне почыненых в дому своем, так теж и збитя своего и подданое своее брал возного поветового Андрея Миколаевича Свидла. Который возный, там бывшы и што видевшы и слышавшы, то передо мною, на враде очевисто ставшы, сознал и цедулу того сознаня своего, за печатю своею, ку записаню до книг подал, в тые слова писаную: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою моею ку записаню до книгъ справ кгродских Менских, иж в ро- (л. 392 обор.) ку тепер идучомъ тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца декабра перщого дня, в суботу, брал мене возного земенин господарский повету Менского пан Федор Степанович Пожарыский на оказане ран своих и знаков кгвалтовне поделаных, которые собе менил быти от земенина господарского тогож повету Менского отъ пна Олисея Михайловича Пожарыского и от жоны его Ганны Яновны Вахаровское и от сыновъ его Станислава а Павла Олисеевичов Михайловичов, и будучы мне в дому пна Федора Степановича Пожарыского, оповедал передо мною возным пан Федор Степанович, иж дей року, дня и месеца в сей цедуле помененого, пан Олисей Михайлович, з жоною своею и з сынами звыш поменеными, з слугами и з многими помочниками своими, нашодшы моцно кгвалтом на власную оселицу того имени его Пожарыского, над речкою Крывцом, почал олху кгвалтовне рубат на власном кгрунте его отъчызном, перешодшы речку Крывец, которая речка от кгрунтовъ пна Олисея Михайловича, а кгрунты пана Федора Степановича з давных веков делит, то пак дей коли пан Федор обачывшы, почал ему говорит, упоминаючы его, абы дал по- (л. 390) кой, а дерева того на власном кгрунте его рубати престалъ, нижли пан Олисей, не дбаючы на жадное упоминане его, тым горшей почал на него бити, з луку стреляти, с киями, з рогатынами за ним ся гонити, якожъ я, маючы пры собе сторону людей добрых, за оказанем пана Федоровым, видел есми рану шкодливую в устах, з луку пострееную, алиж два зубы выпали, один зуб зверхный, а другий сподний на переде, кожух бараний на самом, стылу сокирою шыбаючы за нем, на правом боку перетято; а в дому его бачыл есми в стенах стрелу нижей окна у грыдни уломлено железцо, а в окне оболона смоленая, с которого постреленя и стрелу под порогом прыткненую; оказывалъ теж олху на властном кгрунте своемъ у в оселицы, над речкою Крывцом, неподалеку дому своего подрубаную, которая ледве на пни стоит; в тотъ же дей час, кгды послали подданую свою Стасюковую Шлумича Огапицу Отрохимовну, оповедаючы тот кгвалт околичнымъ суседом своим, то пак дей тотъ Олисей надгонившы ее в дому, у грыдни у попа Спаского Пожарыского, у Ивана, тую подданую их Огапицу Отрохимовну обухом окрутне збил и шаблею у голову шкодливе зранил; на которой жонце Огапицы бачыл есми рану титую вышей потылицы шкодливую, плеча вси обухом збитые, синевые, которое збите и зранене менила быт собе от пна Олисея Михайловича о голени, обухом шкодливе перебитые, ... бачыл есми рану крывавую шкодливе обухом перебитую, чого я возный сведомъ будучы и того бою кгвалтовне поделаного огледавшы, тое все пан Федор Степановичъ

мною возным и стороною людми добрыми осветъчыл. Которое оповедане и жалоба пана Федора Степановича, так теж и очевистое сознане возного, прыцедуле его, до книг кгродских Менских записано есть.

№ 405. О притѣсненіяхъ подданыхъ имѣнія Кухтицкаго арендаторомъ Андреемъ Масленкой. *(Безъ конца).*

Лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца декабра четьвертого дня.

Прыходил до вряду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, бурмистръ места господарскаго Меньского, панъ Андрей Ивановичъ Масленъка, оповедаючы то, иж што дей его милость панъ
л. 391
Олбрыхтъ Кавечыньский, секретар короля его млсти, тутъ на враде замъку Менского оповедалъ и ожаловалъ через служебника своего на мене, иж якобых я дей не ведле уставы, отъ его млсти пана Олбрыхъта Кавечынского мне даное, с подданыхъ его млсти имени Кухтицкого, которое дей именье я маю на аренъде отъ пана Олбрыхъта Кавечынского, за листы его и под певными обварунками, в листе описаными, на годъ пат, то есть . . . року тисеча пятсот . . . и зовъ с . . . ы селы, ку тому двору именья Кухътицкого належачыми и прыслухаючыми, с тых подданыхъ мелъ и иншые речы незвыклые брать мелъ, крывъды и вътиски и вытеганьемъ над повинность самъ через себе, або через слугъ своихъ, знищенье чынит мелъ менить быт, а такъ дей я тымъ подданымъ, яко дей панъ Ольбрыхъ Кавечынский тут на враде через служебника своего на мене о што колвекъ оповедал и жалобу учынил, я дей самъ через себе, ани через слуг своихъ таковых крыдъ не чынилъ и во въсемъ се ведле уставы справую, и просил мене панъ Андрей Масленъка з ураду о возного на пытане тых подданыхъ именья Кухътицкого, иле в оранде своей маеть и держит, и если бы се им дей якие крывъды и утиски . . . дорог незвыклых отъ . . . мели дест. Я ему прыдал возного . . . Петровича . бывъшы и . . подданых . слыпавъшы, прышедшы перед . . очевисто сознал и того сознаня цедулу, под печатю своею, подалъ ку записаню до книг, в тые слова писаную: Я Федор Петрович Стреж, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж року тепер идучого отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца декабра двадцатого дня, будучы мне прыданым и за квитом посланым отъ его млсти пана Федора Шаулы, подстаростего Менского, на справу бурмистру места господарского Менского его млсти пану Андрею Ивановичу Масленце, на пытане подданых имени Кухтицкого, в повете Менском лежачого, которое панъ Андрей Масленка в оранде мает и держыт отъ его млсти пана Олбрыхта Кавечынского, за листы и певными обварувками, в листех описаными, если бы дей им тым подданым якие крывды и втиски отъ пана Андрея Масленки деели, о што дей пан . . . дане учыни . . якобы дей не . . . тавны панъ Андрей Масленка отъ пана Олбрыхта Кавечынского даное держечы в оренде, над повинност с подданых берет и вымышляет, и в подводы незвыклые посылает; гдеж я возный, стороною людми добрыми, там до того имени Кухтицкого, в сем же року осмъдесятъ втором, мсца декабра двадцат первого дня, прыехал, тогды передо . мною возным и стороною людми добрыми пытал пан Андрей Масленка наперод подданых села Кухтицкого, если были дей им отъ него якие крывъды . деют, яко дей его милост пан Олбрыхтъ Кавечынский на враде замку Менского оповедал. Якож войт того села Кухтицкого Стасюк Павловичъ Спица а Павел Спица, Грын Грыневичъ Мелешко, Ти . . шевичъ, и иншые подданые того села Кухтицкого поведили тымъ способом,

иж дей нам крывдъ ниякых от пана Андрея Масленки нет и не маем, . ач дей пан Андрей Масленка брал у нас хмел, тогды не кгвалтом, але дей у грошах, которые есми винны были дават ему у цыншъ и у серебщыне, которые за сеножати, а ку . . хмелю пан Анъдрей Масленка . . за пытанемъ передо мною . . стороною людми добрыми от . . Андрея Масленки, старецъ того . . зовъского, на име Гаврыло Кот . . Иванокъ Пилневичъ а Степан Хрыцоновичъ и въси инъшые подданые Низовъскые поведили, иж дей панъ Анъдрей Масленъка крывды никакое намъ не чынилъ и не чынить, про въси прошълые лета скромъне и ведъле обычаю з намн се объходить; што в насъ побралъ дей хмелъ, тогъды побралъ дей у грошахъ, але не кгвалътомъ и без крывъды, за цыншъ и за серебъщызну . . . . . у инъшыхъ дей бралъ, которые у него грошы позычали, за гостинецъ бралъ, а по бо . . це дей есмо з ласки своее . . давали . . то дей есмо у подводы ездили . . мо за то на службу не ходили; а кр . якых нам панъ Андрей Масленъка . не чынит, як быдла и ничого ин . . не грабил и не берет, толко до . . рана здоймет, то онъ брал за то . . А потом дей пан Андрей Масленка зо . . возным и стороною людми добрыми до другого села Дворыща прыеха . . тогды там в том селе также подданые, за пытанемъ пана Андреевым, передо мною возным и стороною людми добрыми, войтъ, на име Павел Коверкович, а другий Мартинъ Шляхта а Лукаш Петрович и инъшые подданые поведили тым же способом, иж (л. 391 обор.) крывды пан Андрей Масленка нам не чынит . . , мел штож . . побрал, то у грошах цыншовыхъ и серебщызныхъ, а по бочце дей есми . . . ласки свое подавали, быдла, ани чого иншого кгвалтомъ . . . . .

№ 406. Заемный листъ Феодора Волка на 30 копъ грош. лит.

Року ᵃᶠᵖᵇ (1582), мсца декабра третего дня.

На рочкох судовых кгродских замку господарского Менского, передо мною Федором Шаулою, подстаростим, а Яном Тыминским, врадники кгродскими Менскими, постановившысе очевисто писар кгродский повету Волковыского, пан Семен Василевич Волкъ, поведил и покладал перед нами листъ вызнаный брата своего пана Федора Василевича Волка на суму пенезей позычоную трыдцат коп грошей литовских, который листъ был чытан и просил нас, абыхмо его до книг кгродских уписати велели и мы врад, бачечы тотъ листъ брата его, казали есмо до книг уписати слово у слово, который так са у собе мает: Я Федор Василевич Волкъ вызнавам тым моим листом, штож ку пилной а великой потребе своей позычыл есми, будучы на сойме у Варшаве, у брата своего пана Семена Василевича Волка готовых пенезей трыдцат копъ грошей на личъбу литовскую, которые пенези маю ему отъдати и заплатити на рок певъный, на ден Матки Божей Опошнее, свята греческого прышлого, в том тепер идучом року тисеча пятсотъ осмдесятъ втором; а если бых я на тот рок оных пенезей не отъдал и хотя одным днем того року похибил, тогды повинен совито, то естъ шестдесятъ коп грошей заплатити, и вси шкоды и наклады, штобы одно колвек на том шкодовал, оправит и поплатити, без кождого права и доводу, одно на голые слова повести его мсти, а в том во всем, яко у истизне, так и в совитости по оном року пан Семен брат мой, не позываючы мене о то до жадного права, одно толко, вземшы возного з уряду господарского кгродского Менского, въехати и увезатися маетъ

шесть человеков оселых имения моего отчизного Пчицкого, в которых самъ похочеть, зъ землями и зо всякими пожитъками и повинностями, ничого на мене и ни на кого иного не зоставуючы и держати то до того часу, ажь тая вся сума пенезей—истизна, з совитостю от мене, або от потомков моих отдана и заплачона будеть. А я самъ, также жона моя, слуги, ани врадник мой и нихто иншый з стороны того увязаня брату моему пану Семену Волку, або тому, кого он от себе пошлеть, боронити не маемъ и не будем мочы. А естлибых я самъ, жона, або слуги и урядник мой, або хтож колвекъ з стороны приятелей моих увезанья боронил, або по ввезанью чимъ ся уступовалъ и переказу в пожиткох пану брату моему чинил, тогды я маю заруки заплатити пану Семену брату своему шестьдесятъ копъ грошей, а о то все волно будет ему нагде индей, толко до суду кгродского Менского на рокъ завитый, на две недели, мене позват, а я за первыми позвы, яко на року завитом, не вымовляючыся хоробою, службою земъскою, военною, повЂтремъ, пожогою, або якимъ колвекъ устанемъ права, ани збиванемъ позву, одно зараз маю стати и хотя бы теж и суду кгродского зуполного не было на он час, тогды перед тымъ, хто бы одно был на
л 394 месцу суду кгродского усправедливитися водле сего опису моего повинен буду, а за не станемъ моимъ на першие позвы суд маеть то на мне всказати и моцно на имению маемъ отправу дати зараз, не складаючы роков статутовых, на имению моемъ отчизномъ Пчицкомъ, во всем водля сего опису моего доброволного, такъ за истизну и совитост, яко за шкоды и заруки, на што все дал есми пану Семену Волку, брату своему, сес мой лист з моею печатю и с подписомъ руки моее властное, до которого за прозбою моею печат свою приложилъ пан Петръ Миколаевич Перо. Писан у Варшаве, року Божего нароженья тисеча патьсотъ семъдесятъ второго, мсца мая двадцать девятого дня. У того, листу печати две прытисненых и подпис руки тыми словы написано: Федор Василевич Волкъ властною рукою своею подписал. Которое оповедане пана Семена Волка, писара кгродского Волковыского, и тот лист вызнаный брата его пна Федора Волка, пану Семену Волку на суму пнзей даный, за прозбою его, до книг кгродских Менских записано есть.

№ 407. О недопущеніи вознаго ко вводу Семена Волка во владѣніи шестью подданными им. Птича.

Року [illegible] (1582), мсца декабра пятого дня.

Прышодшы до вряду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, возный господарский повету Менского, Войтех Кгезкгайло, сознане свое очевистое учынил и квит того сознаня своего, под печатю своею, пры книгах зоставил, писаный тыми словы: Я Войтех Кгезкгайло возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, ку записаню до книг кгродских замку господарского Менского даною, иж за посланомъ урядовым року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца декабра третего дня, пры мне возном ездил пан Семен Волкъ, писар кгродский повету Волковыского, до имени брата своего пана Федора Василевича Волка, прозываемого Пчыцкого, лежачого у повете Менском, над рекою Пчычом, хотечы пан Семен увезатисе у шест чоловеков его оселых Пчыцких, за позычоную суму пенезей трыдцат коп грошей, и за доброволным описом его, то пак кгдым с паном Семеном Волком до двора пана Федора прыехал, там есми самого пана Федора не зостал, толко пани малжонку его, и пры мне возном пан Семен показывал лист брата своего, ему даный на трыдцать коп грошей, и чытал перед малжонкою его пани Богданою и мовил той малжонце его, иж бы ему у люди, ведле запису

его доброволного, увезыване поступила. Она так поведила и отказала, иж дей я пану Семену Волку в люди тутошние Пчыцкие увезаня не поступую, боропю и боронити буду. Пан Семен мною возным и стороною людми добрыми осветъчывщы, з двора проч пошол. Которое тое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано.

№ 408. О врученіи позва Федору Волку по жалобѣ брата Семена о неудовлетвореніи денежныхъ обязательствъ.

Року нв (1582), мсца декабра пятого дня.

Прышодшы до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, возный господарский повету Менского, Войтех Станиславович Кгезкгайло, сознане свое очевистое учынил и квитъ того сознаня своего, под печатю своею, пры книгах зоставил, писаный тыми словы: Я Войтех Станиславович Кгезкгайло, возный повету Менского, сознавам тою цедулою моею, ку записаню до книг кгродских замку господарского Менского даною, иж, за посланемъ урадовым року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца декабра третего дня, покладал есми два листы упоминалных, взятых отъ суду земского Менского, в имению, у дворе пана Федора Василевича Волка, на Пчычы, лежачом у повете Мен-
(л. 339 обор.) ском, над рекою Пчычом, которыми листы пан Семен Волкъ, писар кгродский Волковыский брата своего пана Федора напоминает, абы ему у том имению Пчычомъ, поступил и выделил част людей и земль, которая дей частка спала по сестрах его рожоных Полонеи а Марфе Василевнахъ Волковнъ, так же теж и о листы и вси справы, которые дей у себе держыт на имене Найденовичы и на Отъмутъ, за которыми тыми справами мел дей доходит по близкости и о не заплачене сестрам своим посагу и с тых листов упоминалных копеи под печатю своею оставил, ку тому теж и позов в той же жалобе его заочне у дворе, у светълицы на столе положыл, и малжонце пна Федора пани Богдане и враднику его Пчыцкому оказал, што все шырей и достаточней мёновите на тых листех и позве жалоба пана Семенова доложона и выписана. За которым позвом мает пан Федор Волкъ ку праву у Менску стат на роки земские прышлые в року тисеча пятсотъ осмъдесятъ третем, на Светую Тройцу свята рымского. Который тотъ позов положылом нескробаный и немазаный, в дате и во всем згодливый. И пры том позве и квитъ свой, под печатю своею, ознаймуючы рок ку праву. Которая тая цедула ку записаню до книг кгродских, под печатю моею, дана естъ. Которое тое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 409. О нанесеніи побоевъ Яну Выровскому Петромъ Лясковницкимъ въ г. Минскѣ.

Року нв (1582), мсца декабра пятого дня.

Прыходил до враду господарского до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, служебник его млсти пана Миколая Глебовича Есмана, наместъника Новгородского и Церанского, Ян Выровский, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца декабра четбертого дня, з олгорка на середу, л. 306
вночы, служебник его млсти пана Миколая Павловича Сологуба Петръ Лясковницкий, наполнившысе злое воли своее и не дбаючы на уфалу, трыбунале описаную, з многими помочниками своими, нашодшы моцно кгвалтом, з многими помочниками своими на господу мою в месте тутошнем Менском, на Троецкой горе, у двор Резниковски, у Случанки, мене дей безвинне и шкодливе збили и зранили, которое збите и зранене свое он возному повету Менского Андрею Миколаевичу Свидлу оказывал;

который возный, чого будучы сведом, перед мене прышодшы, очевисте сознал и того сознаня цедулу, под печатю своею, ку записаню до книг подал, в тые слова писаную: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою моею ку записаню до книг справ кгродских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца декабра семого дня, оказывал передо мною возным и стороною людми добрыми служебник его млсти пана Миколая Глебовича Есмана, подвоеводего Новгородского, наместника Церынского, Ян Выровский шкодливое зранене свое, которое менил быт оть служебника его млсти пана Миколая Павловича Сологуба, Петра Лясковницкого, на Троецкой горе, в Менску, в дому Резниковскомъ, у Случанки, стало са ему тым способом, иж дей в року звыш помененом осмъдесять втором, мсца декабра четвертого дня, з овторку на середу, в ночы, не дбаючы на уфалу (л. 396 обор.) и постановлене их млсти панов судей головных трыбуналных, узрушывшы покой посполитый и пробачывшы срокгости права посполитого, нашодшы моцно кгвалтом тотъ Петръ Лясковницкий, сам особою своею, з многими слугами и с помочниками своими до господы на беседу их, того Яна Выровского збил и окрутне шкодливе зранил. Якожъ я возный, маючы пры собе сторону людей добрых, за оказанем его, видел есми на твары на обличу, по левой стороне, подле носа через губу рану велми шкодливую рубаную,ялиж два зубы передние зверхние вытяли, а на плечы правом рана синевая, кием битая. Которое зранене и оповедане свое мною возным и стороною людми добрыми осведчыл. Которое тое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 410. О вводѣ Григорья Макаровича во владѣніе им. Вяче.

Року ·· (1582), мсца декабра семого дня.

На враде господарском передо мною Федором Шаулою, подстаростим, постановившысе очевисто возный повету Менского Андрей Миколаевич Свидло, очевисто сознане свое вделал и того сознаня цедулу, под печатю своею, ку записаню до книгъ кгродских Менских подал, в тые слова писаную: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, вызнаваю сам на себе сею моею цедулою, штож мне, будучы от суду головного трыбуналного прыданым его млсти пну Грыгорю Андреевичу Макаровичу, суди головному трыбуналному, на увязане людей и кгрунтов Вяцкихъ, которые люди и земли з угоды прыятелское межы собою зостановили, а так я возный, прыехавшы до Беларучя, до именя его млсти пана Ратомъского, старосты Остръского, и пыталом его млсти самого, естли-бы увязаня его млсти пну Грыгорю Макаровичу в тые земли люди и кгрунты Вяцкие поступил, которые его милост пану Макаровичу з угоды досталисе. Якож за разом мне возному, з ураду прыданому, его милост пан староста Остръский и слузе его (л. 397.) млсти пну Макаровичовому, на име Лукашу Крывицкому, в тые люди Вяцкие в люди и в кгрунты их прыналежачые увязаня не боронил и прыдал нам враденика своего Белоруцкого, на име Семена Прыбытка, до увязаня тых землъ и людей верху описаныхъ, што я, зараз ехавшы до тых людей верху описаныхъ, слугою его млсти пна Макаровичовым, на име Лукашом Крывицким, так теж з урадником его млсти пна Ратомского, нам прыданым, на име Семеном Прыбытком, увезалом его мл. пна Грыгоря Макаровича в люди и в кгрунты Вяцкие, в землю дворную и в люди тяглые, а их землями и кгрунтами, то естъ на вя [illegible] месте пана Стецка Макова, а Стецка Осеевичовъ службу, Ивана, Никинора, Яна, Федора а Ивана Омеляновичов

службу подле пруда . на Вячы, Якуба Тоболу зъ сыном Васюкомъ, а у Васюка сыны тры—Федорец, Прокопец а Янук пол службы, там же на Вячы за прудом нивы чотыры дворных, которые концами лежат к двору и рубежу князя Ивана Соломерыцкого имени его млсти Гоголицкого, в повете Менском лежачого, межы нивя и землъ дворных Федоровских Иваппенцовича дидка его, так теж его самого пана Грыгоря Макаровича, а другим концом к землям Видогощъцъким подданых, которых то ниве естъ сеена бочок на трыдцат, а пятую ниву подле пруда Вяцкого, где Прудников дом стоит и з заросляни сеена бочок на десет, в которые люди и земли верху в сей цедуле описаные его млсти пна Макаровича увезавшы, в моц и в державе его милост подал и прывернул на вечност до имени его милости Видогощъского, в повете Менском лежачого. Которого увезана и сюю цедулу мою, под печатю своею, дал до суду кгродского Менского ку сознаню до книг. Писан у Менску, лета отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, меца декабра четвертого дня. Которое очевистое сознане возного пры цедуле, за печатю его, до книг кгродскихъ Менскихъ естъ записано.

№ 411. О наѣздѣ подданныхъ им. Каменя на бобровые гоны на р. Волцѣ им. Бакштъ, принадлежавшаго Юрію Радивилу.

Року ае (1582), меца декабра осмого
(л. 398) дня.

Прысылал до мене . . подстаростего замку господарского Менского, урадник велебнаго у Бозе его млсти князя бискупа Виленского, княжати на Олыце и Несвижу, кгубернатора земли Ифълянское, его млсти князя Юря Миколаевича Радивила, Дубровинский и Бакщанский, пан Демян Микошовский лавника Бакщанского, на име Олихвера Довенка, жалуючы и оповедаючы на велможного пана его млсти пна Яна Кишку, старосту Жомоитского, иж за его млсти властным устъным росказанемъ, наехал моцю кгвалтом урядник его млсти Каменицкий, на име пан Александер Хомутовский, с товарышми своими а з слугами его млсти, з боярми, с поддаными волосными . . имени тогож Каменского, ураду своего року теперешним звыш писаным, меца декабра первого дня, у суботу, вжо сонце усходечы, по рану на власный кгрунтъ имени его княжати милости моего милостивого пана имени Бакщанского, лежачого у повете Ошменском, на урочыщы реку Волку прозываемую, и на той реце Волце гоны бобровые половил и погонил кгвалтовне . . рой реце верху писаной (л. 398 обор.) убил бобров розных . . надцет, то естъ чорных шест а карихъ пять, . . . же реце Волче тогож дня и часу подданых его млсти княжати бобровников имени его млсти Бакщанского шести збил, змордовал и з них серимги и кожухи кгвалтовне поздыймовал и начыне бобровые, которые пры собе мели, поодыймовал и пса бобрового погончого у них отънял, а других шести бобровников, на име Степана Стрынку, Прокопа Уласовича, Хвсдора Выдрыча, Степана Тарасовича, Василя Колубочковича а Омеляна Барду, и тых кгвалтовне тогож часу поймавшы повезали и их не ведет, где повел, и ку тому пры них сети бобровых дванадцат узял, до которого кгрунту звышъ писаного и помененого никого з веков пан Ян Кишка ничого не мевал, на которым кгрунте звыш писаном тые все шкоды, побите, помордоване людей и иншых побраня речей звыш помененых, которые сталы отъ урядника его млсти пана Яна Кишки, за его млсти власным росказанем . . . . . Которое оповедане прошу, абы до книг кгродских Менских было записано, што естъ записано.

№ 412. О поимкѣ воровъ въ селѣ Сухоровѣ съ поличнымъ.

Року ҂ая (1582), мсца декабра девятого дня.

Прышодшы до враду господарского до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, боярын ее млсти кнегини Петровое Горское пани Полонеи Володковичовны . шыцкий Игнат Болуга, постановившы передомною на враде подданого паней своей . . Матея Лыловича, просил именемъ ея млсти кнегини панее своее, абы до везеня замкового был тотъ Матей осажон, менечы того Матея пойманого на злодейском учынку в дому Ехима Евтуховича, подданого Сухоровского, его млсти пана Мартина Володковича—суди, городничого и мостовничого Менского, до чого тотъ Матей, стоечы на враде доброволне прызнавал тыми словы, иж дей пючы мне в карчъме Брылевской его млсти князя Жыжемского, в дому прудника его млсти Брылевского, на име у Романа, с подданым его млсти пна Станкевичовым Петъровским, на име Грышком, то пак коли есми был ужо пян, за намовою того Грышка, ехал есми с тым Грышком до двора подданого Сухоровского его млсти пана Мартина Володковича Евхима и коли есмо там под двор прыехали, тот Грышко постановившы мене неподалеку двора того Евхима ишол в двор Евъхимов, мовечы мне то: постой дей ты с коньми тут, а я пойду, што добуду; а коли дей там в дворе он был, то пакъ не змешкавшы годины, увидел есми того Грышка з двора того Евхима бегучы, а за ним гонечысе того Евхима зъ суседии его, а коли до мене тотъ Грышко прыбег, тогды в тотъ час обеюх нас с тым Грышком поймано. Которое тое оповедане до книг записано естъ.

№ 413. О наѣздѣ на пущу и бобровые гоны въ им. Каменѣ подданныхъ Дубровенскихъ и Бакштанскихъ.

Року ҂ая (1582), мсца декабра осьмого дня.

Прысылал до враду господарского до мене Федора Шаулы, подсудка земского Полоцкого, подстаростего Менского, урядник велможного пана его млсти пана Яна Кишки, старосты Жомоитского, подчашого великого князтва Литовского, именя его млсти Каменского пан Александер Хоментовский, служебника своего на име Яна Пола, жалуючы и оповедаючы о то, иж дей року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца декабра осмого дня, за власным росказанемъ и насланем его млсти в Бозе велебный княз Юря Миколаевича Радивила, бискупа Виленского, урядник его млсти Дубровинский и Бакштанский Давыд Микошевский, з бояры и з волостю и старцами Дубровинскими и Бакштанскими, так теж слугами и стрелцами и з ыншыми многими помочникамы своими, вшедшы моцно кгвалтом у пущу его млсти пана старосты Жомоитского, именя его млсти пана его Каменскую, там дей в оной пущы, на врочыщу на реце Волце и на реце Ислочы, жереме . бобровые кгвалтом роскопали и розметали и бобры побили, и звер з оступом в оной пущы . . . . пана его будучых выполохали и на . . того кгвалтовного насланя и погоненя и . . бобров и розметаня зеремян и вы . зверу з оступов в оной пущы его млсти пана старосты Жомоитского, пана своего, и просил мене тотъ урядник его млсти вышей менованый пан Александер Хоментовский о возного. Я ему на то прыдал возного повету Менского, Мартина Яновича Крывицкого. Который возный, там бывшы, и чого будучы сведом, передо мною обличне ставшы, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего, под печатю своею, ку записаню до книг писаную подал тыми

словы: Я Мартин Янович Крывицкий, возный господарский повету Менского, сознаваю тою моею цедулою ку записаню до книг кгродских замку господарского Менского, иж року тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца декабра дня одиннадцатого, будучы я, за прыданемъ и квитом и посланомъ отъ его млсти пана Федора Шаулы, подстаростего Менского, урàднику велможного пна его млсти пана Яна Кишки, старосты Жомоитского, подчашого великого князтва Литовского, Каменскому пану Александру Хоментовскому на огледане шкод и кгвалту, почыненого у пущы его млсти пна старосты Жомоитского Каменской, урочыщом на реце Волце и на реце Излюти берегу пры пущы его млсти, так теж в поодал у пущы у в оступех его млсти бобровых гонов погоненых и бобров побитых и зеремян роскопаных и розматаных, и зверу з оступов выполоханых, за насланемъ его млсти князя Юря Миколаевича Радивила, бискупа Виленского, урадника его млсти Дубро-
(л. 400 обор.) венского и Бакщанскаго, Давыда Микошевского, зо въсею волостю, з боярми, . . ами, старцами и стрелцами. А так я возный выш помененый тамем был у пущы его млсти пана старосты Жомоитского и того кгвалту, шкод почыненых огледал. И кгдым прыехал на Волку реку, урочыщом у Гати, тамом видял две зеремяны, бобры гонены и зеремяна розметаные и роскопаны, над берегом реки Волки пры пущы его млсти пна старосты Жомоитского; на другом месцу, против оступа Гретькова, у пущы его млсти реки Волки берегу, видялом тры жеремяна, бобры погонены, зеремяна розметаны и роскопаны; на третем месцу, против оступа Сакова, видялом в оступе Сакове, подалей реки Волки, зеремяна, бобры тры погонено, зеремюна розметано и роскопано; на четвертом месцу, на реце Излюти, на берегу, пры пущы его млсти под Дубом, зеремя одно, бобры погонено, зеремяна роскопано и розметано, пры которых зеремянах видялом толковышчо великое, где люд немалый был. А так оповедил передо мною возным верху помененым пан Александер Хоментовский, урядник Каменский, иж дей яко дня завчарайшого, року тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго, мсца Декабра дня осмого, его милост князя Юрый Миколаевич Радивил, бискуп Виленский, наславшы моцно кгвалтом урядника своего Дубровенского и Бакщанского, пна Давыда Микашовского, зо всеми боярми, стрелцами, волостями Дубровенскими и Бак- (л. 401.)
щанскими и старцами, войтами моцно кгвалтом у пущу Каменскую его млсти пна старосты Жомоитского, пна моего, тые зеремяна бобровые кгвалтовне роскопали и бобры . . и побили и зеремяна роскопали и розметали, бобровъ . . яко ме ведомост дошла од бобровъниковъ . его млсти пна моего бобровъ двадцат убито, и звер з оступов верху помененых выполохано; з Реткова и Сакова лоси, медведи и свине проч выгнали и выполохали через реку Волку до пущы своей. А так я Мартин возный, огледавшы тых зеремян, кгвалтовне роскопаных и розметаных, и бобров погоненых и шкод почыненых, иж то пан Александер Хоментовский, урядник Каменский, оповедал передо мною возным и стороною людми добрыми, которые на тотъ час пры мне возном были. Которое тое оповедане пна Александра Хоментовского и сознане возного вышей менованого до книг кгродских Менских записано естъ.

№ 414. Миролюбивая сдѣлка Григорія Макаровича съ супругами Стужинскими о подданныхъ селъ Дойновскаго и Лусковскаго.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца декабра семого дня.

Прышедшы перед мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, его мл. пан Грыгорей Андреевич Макарович, очевисто оповедане свое вделал тыми словы : . . Ян Стужынский, поспол (л. 401 обор.)
и з малжонкою своею . . дотею Вла-

дычанкою прыпозван был вее . . . и з судом земским Менским в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, на роки прошлые трыбуналские о люди мое именя Видогощского, села Дойновского и Лусковского, о которые люди, земли и кгрунты их брат мой Ян Павлович Иващенцевич, презыскавшы вечност и на имене влил право свое шкод доходит, якож я Грыгорей Макарович о тые шкоды пана Стужынского и малжонку его позвы земскими Менскими перед суд земский Менский позывал, за которыми позвы моими мне суд земский Менский шкоды о тые подданые прысудил на пану Стужынском и малжонце его на вечност. Тогды они, менуючы суду о неслушный вказ права, прыпозвали были суд земский перед суд головный трыбуналный, так теж мене Грыгоря Макаровича ку прыслуханю права, а так коли их милост пнове суди головные трыбуналные на той справе нашой засели, тогды мене Грыгоря Макаровича пни Стужынская, весполок и з умоцованым малжонка своего Яном Кохоном, ним до выроку прышло судейского, через прыятели свое просила мене, абых з нею до угоды приступил, а так, иж што я был презыскал от суду земского Менского за подданые мое верху в сей цедуле моей описаны Дойновские и Лусковские на пану Яну Стужынском и малжонце его четыреста семдесят сем коп грошей—петдесятъ один

л. 402. грош, тогдым был з угоды прыятел . перестал за шкоды тых подданых моих . . . ю трытцати копах грошей, а умоцован . . пана Яна Стужынского и малжонки его млсти выреклисе и описат мели на листех угодливых вечных зе вшеляких розниц, які межы нами были правне щасти Павловское и Федоровское, з людей, землъ тых подданых, на которых они седят, так теж и пожытков их, бобров и пущъ с щасти Федоровское и Павловской вечными часы вырекалисе, же, не маючы до тых частей и подданых верху описаных на вечны часы никкое переказы ни в чом, чынит, и мели мне Грыгорю Макаровичу на то лист свой дат, так теж и тую девку подданого моего Олиша на име Настасицу, которую ку угоде моей прыехавшы до Копшова мели зараз отъдат, и естли бы тое девки отдат нехотѣли, тогды мели осмъдесятъ коп грошей заплатити. Якож обличне умоцованый пана Стужынского Ян Кохан и малжонка его, постановившысе обличне перед судом головным трыбуналным, то вызнали, иж угоду со мною Грыгоремъ Макаровичом застановили ведлуг листов таковых, як пан Грыгорей Макарович сам похочет, вырекаючысе зо всих розниц, которые со мною мели, на вечъные часы щасти Павловское и Федоровское, як в людях, в землях, пущах и на вечные часы. Якож по выволаню суду головного трыбуналского пни Стужынская тых листов едналных на . . дат не хоте . . . и угоды со мною не . . . его милост пан Макарович сам очевисто передо мною Федором Шаулою, подстаростим Менским, ставшы, тую це- (з 402 обор.). дулу свою подавшы, просил, абы то в книги кгродские Менские вписано было, што за прозбою его мл. пана Макаровичового, записано естъ.

№ 415. О вводѣ князя Стефана Корыбутовича Збаражскаго во владѣніе селомъ Дрегча.

Року ᴫв (1582), мсца декабра десятого дня.

Прышодшы до враду господарского замку Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, возный господарский повету Менского Амброжей Петрович Сурынт, сознане свое очевистое учынил и квит того сознаня своего, под печатю своею, пры книгах зоставил, писаную тыми словы: Я Амброжей Петрович Сурынт, возный господарский повету Менского, сознаваю тою моею цедулою ку записованю до книгъ кгродских Менских, иж будучы мне прыданому отъ пна Федора Шаулы, подстаростего, от пна Яна Тымнского—суди, а от пана

Андрея Тиборовского—писара, врадников кгродских Менских, на ввезане и подане села его млсти пна Менского Дрегчу, в повете Менском лежачого, велможному пану его млсти княжати Стефану Корыбутовичу Збаражскому, воеводе Троцкому, и маючы я пры собе шляхту людей добрых, року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесять второго, мсца декабра девятого дня, справуючыся водлуг росказаня врадового, тое село Дрегча, в повете Менском лежачое, зо всими кгрунтами . . уходами, дере-
л. 403. вом бортнымъ . зверыными и пташыми и зо всими пожытками, яко се тое село Дрегча з давных часов и тепер в границах, у межах, в обыходех своих мает, и списавшы меновите подданых, людей непохожых отъчычов, того села Дрегчы, в моц и в держане посланцу его млсти пана воеводы Троцкого пану Василю Хлусовичу подал и ввезал, то есть меновите подданые: Василей Говорушка, в него сыны два,—на име Авдаким а Андрей; Васко Хотянович, в него сынов чотыры, на име Яков, Ходор, Амелян, Хведор; Семен Василевич, у него сын один—на име Лукянъ, Титъ Василевич, в него сын один—на име Климята; Семен Совостич, в него сын один на име Дешко; Ходор Совостич, в него сын один на име Сысой; а брат его Семен; Анупрей Дешъкевич, в него сын один на име Апанас; Кузма Дешкевич, в него братъ на име Семен, сынов два на име Яков а Лукян; Прокоп Хотянович, Остапко Прокопич, Отрош Тимофеевич, Авхим Тимофеевич сын один на име Степан; а братъ его Аксюта Иван Хомич, в него сын один на име Ничыпор; Павел Совостич, в него сынов два на име Иван, а другий также Иван; Лашка Хомич; Яким Гаврылович, в него сын один на име Демид; Микита Гаврылович, Артемъ Василевич, в него сын один на име Амелян; Супрон Айрепа; Хотян Ходычич, Омелян Говорушчыч, в него сын один на име Ализар; Васил Василевич . . . тых подданых земли на Дрегчы в . . . моркгованых селибных девот лежачые . . . ами (л. 403 обор). межы кгруты подданых бискупских и подданых пана Лавърына Ратомского; на другом месцу, за речкою за Володутою, обрубом влок осмънадцат, стенами заложоные отъ кгрунтовъ Ревяницких, а з другое стороны по речъку Володуту, которая делит от кгрунту подданых бискупих. Которое тое очевистое сознане возного до книг кгродских Менскихъ записано естъ.

№ 416. Протестъ Яна Скиндера противъ упущеній, допущенныхъ вознымъ при врученіи ему позва по дѣлу съ Станиславомъ Сологубомъ о подданныхъ.

Року ͫ҃ѯ (1582), мсца декабра чотырнадцатого дня.

Передо мною Федором Шаулою, подсудком земским Полоцким, подстаростим Менским, оповедал земенин господарский повету Менского пан Ян Скиндер о том, иж дей дня вчорашнего, року теперешнего осмъдесятъ второго, мсца декабра трынадцатого дня, увотъкнен дей позов кгродский Менский у ворота двора моего Пережырского, в жалобе его млсти пана Станислава Сологуба, подкоморого Менского, в котором позве менит, якобых я, обецавшысе справедливост учынит с подданого своего Савки Млынара о выпроваджене челедина его неволного лотыша з имения Юржыского, тот Савко черев заказ переховал, учынити не мел, пры котором позве для ведомости року положоно цедулу, под печатю, в которой не поменено имени черев которого возного подано, так теж и дня того, на который уткнено у ворота двора моего, также . . которую цедулу передо' мною . . . дал, про- л. 404. сечы, абы до книг . . . записано. Што я, видечы имени возного и дня, которого подано не написано, до книг тое оповедане пана Скиндера записати есми велелъ, што записано естъ.

№ 417. О покражѣ у Станислава Сологуба разныхъ съѣстныхъ припасовъ и пр. подданными старосты Жомойтскаго Яна Кишки.

Року ꙗв (1582), мсца декабра чотырнадцатого дня.

Прысылал до враду кгродского замку господарского Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Меньского, его милост пан Станислав Миколаевич Сологуб, подкоморый Менский, служебника своего Каспора Туркевича, жалуючы и оповедаючы о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятсотъ осмъдесять второго, мсца декабра . . . дня, с пятницы на суботу, в ночы, подданые дей Каменецкие и паробки Каменецкие его милост велможного пана а пана Яна Кишки, старосты Жомоитского, на име Павел Лебедевич кухар, а Станислав неводничый Лебедевич пивовар . . паробок . . новосед и зят з ынными многими поддаными . паробками Каменецкими, помочниками своими, ноч-
(л. 404 обор.) ным а злодейским . . Новодворским у повете Менском . . выкрали, то ест взяли мяса . . . трыдцат пят, сал вепровых осмнадцат, кумпей вепровых пятдесятъ, скилондей сорок пят, рыб щук великих, которые по пети пядей были, сорок шест, а щук и лещов и подлещыков двесте, рыб посполитых малых лык полтораста, осетров тры, спин осетрыных чотыры, визины ботогов пят, шын железа двадцат, пражы суконное до запон розное фарбы клупков двадцат шест, скрынку пнее старое с хустами, в которой скрынце менила собе, яко готовых грошей, так и речей иных на дванадцат копъ грошей, шкоды и иных речей не мало побрали. Якож урадник дей мой Новодворский Петръ Туркович дал тую справу и ведомост, иж тые подданые и паробки звыш помененые то все, што се вышей поменило покрали, того усего шкоды шацунком на шестдесятъ коп шкоды стало. Которое тое оповедане врадника пана подкоморого до книг кгродскихъ Менских записано естъ.

№ 418. Осмотръ вознымъ избитаго корчмита Анцыпора и его жены.

Року ꙗв (1582), мсца декабра деветнадцатого дня.

. . . . господарском передо мною Федором . . Полоцким, (л. 405) подстаростим Менским, ставшы обличне . . повету Менского Федор Петрович Стреж . . ване свое очевистое сознаня своего, под печатью, пры книгах зоставил, писаны тыми словы: Я Федор Петрович Стреж, возный повету Менского, ознаймую то сею моею цедулою, иж в року тепер идучом тисеча пятсотъ осмъдесятъ втором, мсца декабра семнадцатого дня, ездиломъ есми на огледане ран Анцыпора—корчмита и жоны его, его млсти князя Жыжемского, в которых видел есми у его самого рану на голове крывавую, пад чолом битую, а на жоне его виделъ есми рану на голове синевую, кием битую, а другую рану под пахою синевую кием битую, с которых ран нет ведома,—если жыва будет; которое збите свое менил быт, иж се ему стало в доме своем отъ боярына его млсти князя Федорового отъ Яцка Супроновича в року теперешнем тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго; мсца декабра чотырнадцатого дня. Пры котором збитю своем тотъ корчмит менил собе шкод, то естъ на первей у жоны коп пят готовых грошей литовских. Которое тое очевистое сознане . до книг кгродских Менских записано:

№ 419. О наѣздѣ Пожарисихъ на Крачовскую пасѣку. *(Безъ конца).*

. . . ꙗв (1582), мсца декаб- (л. 405 обор.) ра двадцатого дня.

Прысылал до враду кгродского замку господарского Менского, до мене Федора Шаулы, подстаростего Менского, земенин господарский повету Менского, пан Федор Степанович Пожарыский, братанича своего Федора Василевича, оповедаючы и жалуючы, иж дей . тых

тепер недавно прошлых часов, року тепер идучого отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ осмъдесят второго, мсца декабра семнадцатого дня, земенин господарский повету Менского, сусед его пан Олисей Михайлович Пожарыский, восполок з жоною своею Ганною Яновною Вихоровскою, и з сынами своими Станиславом, Павълом Олисеевичы, и з иншыми помочниками своими, на власном кгрунте именя моего Пожарыского, в повете Менском лежачого, на пасеце прозываемой Крачовской, не подалеку оселицы мсее, з череды быдла моего кгвалтовне пограбил и възялъ две коровы его властъных—одну дойную шерстю рыжую, купленую за две копе грошей, другую корову . . . ую шерстю половую, купленую . . . копе без десети грошей . . . .

. . . .
. . . .

двора Королищевского, в повете Мен-
л. 406 ском лежачого, села Мацовъского, спольного зъ ею милостю кнежною Ганною Михайловною Масальскою, на улицы, под дом подданого княза Кропивнеького Ивана Антоновича, такъ же дей тым подданымъ верху помененым плоты и ворота посекъкли и поломали, и там не на звыклом местцу от веков учинившы пляц, *копу чынили* и на тот дей часъ, при оной *копъ* пофалки и одповед, яко его милости князю Кропивьскому, так и ей млсти кнежне Масальской чинили, нет дей ведома, з яких причин, и просилъ, абы тое оповеданье было до книгъ кгродских Меньских записано, што ест записано.

№ 420. О побѣгѣ подданнаго изъ им. Горавцы.

Року ᵕ (1590) мсца Генвара семнадцатого дня. Оповедане.

Приходил до враду гсдрского замку Менского, до мене Яна Петрашкевича, подстаростего Меньского, земенинъ вельможного пна его млсти пна Яна Кишки пна Виленьского, старосты Жомоитского и Берестейского, Горавецкий, на име Датьбокгъ Трусковский, жалуючы и оповедаючи тыми словы, иж в року тепер идучом деветдесятомъ, сегожъ мсца генвара тринадцатого дня, зъ суботы на неделю . . дей дал своему Степану (л. 406 обор.).
Сухоносу шестнадцать копъ грошей литовских для скупованя некоторих речей розъных в торгу в месте Радошковском, то пак дей тот подданый его, взявши перед себе злый умысълъ свой, з жоною своею Ульяною Микитинпою и з детми своими, зъ сынами—Гаврилом, Гришком а Янютем, и зъ дочкою своею Гасацою, и з сыном жонатым Миколаем и зъ жоною его, так теж статкомъ и зо всею маетностю своею, проч пошли от него . . пана своего повтекали, а то ест меновите было . . Степана Сухоноса коней двое, волы два, коровы три, подтельковъ двое, козъ трое, овец десятеро, свиней великих четьверо; у сына его Миколайца было конь один, вол один, коров две, подтелок один, овец трое, свиней четьверо, коз двое; тому дей Миколайцу дал был в поделство семдесят грошей литовских. Якожъ он Датьбокгъ Трусковский, взявши след, за тыми збегами своими гонилъ, и погоним их в селе Клине, яко збегов своих и хотелъ побрать, то пакъ в том часе—року, мсца и дня звышъ писаного старец пна Матея Душевъского, на имя Захар а Яско Малевичъ, з многими подаными, помочниками своими, тых збегов его и с тыми всими статками у пна Трусковъского отняли, и его дей самого збили и шкоды не малые починили; а то ест меновите, з воза згинул коперец солгацкий новый, коштовалъ чотыры копы грошей, код белый, коштовалъ три копы л. 407.
грошей, опонча . бакгазыею подшита, коштовала дей семдесят грошей, шапъка, купы подшитая, коштовала тридцать грошей литовских, рукавицы фалюндышовые зеленые, подшытые лисами, коштовали сорокъ грошей, с поесом мешокъ оторвано, в мешку было полторы копы грошей, нож поедынковый, коштовал

грошп чотыры. И просил мене пан Трусковский о возного на огледане ран. Ям ему на то придал возного повету Меньского Василя Григоревича. Который, того пна Трусковъского огледавши, пришедши перед мене, очевисто вызънал и цедулу, под печатю своею, того сознаня своего ку записанью до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Василей Григоревич, возный повету Меньского, сознаваю то сею моею цедулою, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветьдесятого, мсца Генвара шестнадцатого дня, будучи мне возному очевисто от его милости пна Яна Петрашковича, подстаростего Меньского, приданому земенину вельможного пна его милости, пна Яна Кишки, пна Виленского, старосты Жомоитскаго и Берестейского, Горавецкому, пну Датьбокгъ Трусковъскому, на огледане збитья и зъраненья его. А так я возный, за оказы . . пана Трусковъского, виделъ есми на том Трусковском две раны на верху головы кривавых син . киевыхъ, а другие две раны, такъже . . вые киевые на обудвух плечахъ, . . коня . . шерстью сивого оказовалъ; в которого
(л. 407 обор). вид . . око правое выбито свежо кровю насело. Которое тое збитье и шкодливое зраненье свое тот Трусковъский менил передо мною возным собе сталое в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесятого, мсца Генвара тринадцатого дня, на добровольной дорозе, в селе Клине, от подданых пна Матея Душевского, на име Захаря старца и Яска Малевича и от многих помочниковъ их подданых Клинъскихъ. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродских Меньскихъ ест записано.

№ 421. О присвоеніи Минскимъ плебаномъ Николаемъ Морисомъ стодолы Василія Могилевца.

Року ꙁ (1590), мсца Генвара зı (17) дня. Оповедане.

На враде гдръскомъ кгродском замъку Меньском, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростим Меньским, оповедал, обътяжливе жаловал мещанинъ Меньский ясне вельможного пана его милости пана Криштова Радивила, княжати на Биржах и въ Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетмана найвышъшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского и Бо . . . въского, Василей Иванович Могилевецъ о том, иж дей року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятсот деветъдесятого, мсца Генвара семънадцатого дня, сегоднешънего, Миколай Морыс, плебан Меньский, нашедшы . . . и въ коморах зложоного забрал. Князь Миколай Морыс, плебан Менский, на то такъ поведял, иж дей л. 408.
винен ми зосталъ тот Василей Могилевец шестдесят копъ грошей, за штомъ дей ту стодолу и маетъность его в ней и в коморах, до тое стодолы прибудованых, зложоную, взялъ, кгдым дей тая стодола на кгрунте плебанеи Меньское стоить, мне, яко з своим властъным кгрунътомъ плебанским, што сам хочу, чинить вольно, што тот мещанин его милости пна воеводы Виленского Василей Иванович Могилевец мною возным и стороною помененою шляхтою. . Которое оповедане и очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Менских ест записано.

№ 422. Объ осмотрѣ вознымъ пса, убитаго Яномъ Космовскимъ.

Року ꙁ (1590), мсца Генвара ıи (18) дня. Сознанье возного.

Пришодши до враду гдрского кгродского замку Менского, до мене Ивана Болъгарина, будучи мне зоставленому на месцу врадовом у Меньску от его милости пна Яна Петрашковича, подстаростего Меньского, ставши очевисто возный повету Меньского Василій Тихон, сознанье свое очевистое уделал и того сознанья своего цедулу, за початью своею и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ кгродских Меньскихъ подал, пи-

санную тыми словы: Я Тихон Васильевич, возный повету Меньского, а при мне были люди добрые—шляхтичи два, земяне его мл. пна Яна Зеновевича, именья его мл. зап... в повете Меньскомъ лежачого, на име панъ Ермол... поровъ а панъ Григорей Янович, будучи я возный... земенина гдрского по-
(л. 408 обор.) вету Менского, пана Василя Олексеевича Ловейка, а прозываемомъ у дворцы его млсти Молчановским, в повете Меньскомъ лежачого, року тепорешнего по нароженю Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесятого, мсца Генвара петнадцатого дня, оказал мне возному и той стороне, которни при ном были, вышъ помененый пан Василей Ловейка пса своего домово.о, шерстью чорного, забитого, которого поведил, же под тым дворцомъ Молчановском, того ж дня вышей мененого, паробок его млсти пна Яна Космовского, секретара короля его млсти, именья его милости Крайского, в повете Меньском лежачого, на имя Якубъ Мосарец, того пса пошыбком до смерти забил. Якожъ я возный, с тою стороною, за оказыванемъ пна Василя, видел есми того пса, шерстю чорного, на дорозе, под дворцом его Молчановским, лежачого, на смерть забитого. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Меньских ест записано, што ест записано и выпис выданъ.

№ 423. Процессъ Ивана Быковскаго съ Герасимомъ Иловичемъ по дѣлу о побѣгѣ послѣдняго.

Року ҂ (1590), мсца Генвара ы҃і (19) дня.

На врадe гдрском кгродским замъку Меньского, передо мною Иваном Болгариною, будучи мне на тот час зоставленому на местцу врадовом у Менеку от пна Яна Петрашкевича, подстаростего Менского, ставши очевисто возный повету Меньского Василей Григоревич, сознанье свое очевистое уделал и квит того сознаня своего, под печатю и с подписом руки свое писмом руским, куд. 409 записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Василей Григоревич, возный повету Менского, сознаваю сим моим квитом ку записаню до книг кгродских Менских, с печатю моею даным, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесятом, мсца Генвара семнадцатого дня, будучи мне возному в замку Меньскомъ, у в изъбе судовой, где суды земьские отправують, и на тот час людей добрих шляхтичов при суде не было, пан Иван Федорович Быковскій просил мене возного и стороны шляхты, обыхмо ся прислухали права, которое Григорей Вяжевич—подсудокъ и панъ Стефан Гладкий—писар, з слуги пана войского Герасима Илвовича, а з боярина Ермоды Дергая пану суди . . . . чиниты мають. И кгды я, возный, и стороною шляхтицами при пну войском были, напервей пан войский поведил тым . . . , пне, дей подсудку и пне писару, будучи дей я на . . . отправуючи се . . . Троецкими от пна Мартина Володковича, суди земского, до суду земского позваный от служебника и врадника моего Пятевского Герасима Пополь . . . бы тот Герасимъ, служечи пну суди и зашкодив . . . . отъ него прочъ, утекъ и мне служить мелъ, такъ те . . . мой Дерьгай, якобы власным отчичом его будучи и . . . зо мною мешкает, я тых обудвух у себе маючи . . . ных обецалом . . . так словне, якъ и листовне дня сегоднешнего Генвара семнадьцатого дня, перед вашими млстями их поставити на узнанье и росъсудокъ вашей млсти . . . довых дати, которих ставлю и прошу, абысте . . . водле Бога и светое справедливости права . . . того межи паном судьею и ими розъсудъком . . . зезнать рачили. А потом пан судя по . . . ца своего судейского насаживаючи . . . вы, тоть дей Герасим час немалый у мене . . . и врадником у мене в ыменью Дунайчичах и въ иньшихъ (л. 409 обор.)
дворех моих был, жито роздавал, а

личбы мне не учинивши и не мало зашкодивши, проч от мене утек. Герасим Илвович, тут же очевисто стоечи, на жалобу пна судину поведил: знаю се, дей до того, жем вашей милости служил, але в року прошлом осмъдесят осмом, мсца декабра пятого дня, яко личбу вм. зо всего учинилъши, так же и учстиве вшу милост, пна своего, пожекгънавши, одстал и взято, вшо милост, пна Патея Сенькевича, тутъ же недалеко от вшей милости, мало не две чьверти року мешкал, через которого пна Патея зась ме вм. до себе до служобъ своих уживал; а потом мешкалом у Слуцку час не малый; вша милост, мне сам по колку крот мовил, абым вшей милости служил, якожъ и до пана войского перед Светою Тройцою в прошлом року осмъдесят девятом, при бытности само го вашей милости, Володку есми пристал, вша милост, и в тотчас на мене ничого не меновал, а нигде се на мене не жаловал, абых от вмл. утекати мел, одно тепер, кгды вжо пан войский за бой . . . . вашу милост до суду позват, тогды ме, ваша милост, шкодником своимъ меноват рачил. Пан судя поведил: кгды ж се дей знесть, же мне служил, доводов ми его жадных не потреба, але прошу, абы ми водлуг статуту теперешнего артыкулу двадцать четьвертого в розделе двападцатомъ, яко збегъ, был выдан. Герасим поведил: збегомъ ме, ваша милост, меноват не можешъ, кгды дей я учстиве от в млсти отстал; а где бых я от в м. утек, ваша бы милост на враде жаловал, альбо суседом оповедал, и тот артыкулъ, которого в м. собе на помоч въ статуту теперешнего брать рачиш, мочон вашъ мости быть не може, кгды жем . . . старого статуту от вашъмости отстал . . . .

№ 424. Объ осмотрѣ вознымъ ранъ Ивана Антимовича.

. . . . л. 410.

грошей литовских купленые, и просилъ о возного на огледанье ран своихъ. Я ему на то придалъ возного повету Меньского Павла Семеновича, который возный, ран на нем огледавши, пришодши перед мене на врад, сего ж року вышей писаного, мсца Генвара шестнадцатого дня, созънане свое очевистое уделал, и на писме тое сознанье свое, подъ печатю своею его и с подписом руки своее и под двема печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгродских Меньских подал, писаную тыми словы: Я Павел Семенович, возный повету Менского, сознаваю то тым моимъ квитомъ на писме, ку записаню до книгъ кгродских Менских данымъ, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мсца Генвара петнадцатого дня, за очевистым приданъем пна подстаростего Менского, маючи при собе стороною людей добрих—двух шляхтичов—пна Яна Рожоновского, а пна Яна Чернецкого, огледал есмя збитого и зъраненого Ивана Антимовича, врадника Ушского, пна Тимофея Тетериновюго, на котором видел есми раны, то ест на твари с правое стороны рана кривавая битая; которое збите и раны свои менил быть принявши от пна Станислава Яновича Чарковского, на доброволной дорозе, едучи ему з Радошкович до двора пна своего до Уши, за двором пна Матеуша Кунецкого, прозываемом Декъсньнянском, въ року теперешнем тисеча пятьсот деветьдесятого, мсца Генвара петнадцатого дня. Ко- (л. 410 обор.) торое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродских Меньских ест записано. Што ест записано и выпис выданъ.

№ 425. О наѣздѣ подданныхъ князя Ѳедора Горскаго на имѣніе Королище *(безъ конца).*

Року ч (1590), мсца Генвара семнадцатого дня. Оповедане.

Приежъдчал до враду гсдрьского кгродского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Меньского, врадникъ его милости князя Алексанъдра Крошинского, именя Гатовского, прозываемого Королищевского, в повете Менском лежачого, на имя Дмитрь Совостянович, жалуючы и оповедаючи на его милост князя Федора Горского о том, иж дей року теперешнего по нароженю Сына Божого тисеча пятьсотъ деветдесатого, мсца Генвара чотырнадцатого дня, за росказанем и ведомостю его князя Федора Горского, старцы селъ его, то ест старец села Трестенецкого Иван Горбачевич, а старец села Синина, с поддаными пна своего села Синина, на имя з Осипом Демидовичом, Гринем Меховичом а с поддаными села Трестинца—з Ростеем Шенкевичомъ, з Максимомъ Верховодичомъ и з ынъшими многими подданычи, помочниками своими, нашедши моцно кгвалтом на кгрунт его милости князя Алекъсандра Крошинъского именья . . .

№ 426. О нападеніи Масюка Коковчича на Іова Терешковича.

л. 411. Року ч (1590), мсца Ген. кѳ (29) дня.

Пришедши перед мене Ивана Болгарина, будучи мне на местцу пна своего, пна Яна Петрашковича, подстаростего Менского, на враде в замку Менском зоставленым, шабельникъ и мещанин места Меньского Иев Терешкевич, жаловал и оповедал на Масюка Коковчича о томъ, иж дей дня сегоднешнего мало на том, иж отповеди и пофалки частокрот прошлых часов чинил, може дей быть за полгодины до дня, идучи дей мне до золотара Меньского до Павла Мишкевича, относечи ему шаблю оправную серебром, то пакъ дей вернувшыся назад, може быт вже на свитаню праве, поткавши дей мене тот Масюкъ Коковчич, на мосте низком, через который на гору Троецкую ходят и не розмаваючи дей ничого, вернувши дей мене, почал шарпать, ажем дей заледве от него утекъ; а ку тому дей, кгдыбы се не трафил слуга, не вем чий, которого зовут Вышнявский, который мне ратовал, то бы дей мене на смерть забил; и потом, идучи через мост от мене, пофалки и отповеди учинил, же дей тебе потъкает неведоме смерть и з домом своим дей запалю. И просил мене, абы тое оповедане его было до книг кгродских Менских записано.

№ 427. Вводъ Стефана Гладкаго во владѣніе им. Узда. *(Безъ конца).*

Року ч (1590), мсца Ген. кѳ (29) дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ замъку Меньском, передо мною Яномъ Петрашковичомъ, подстаростимъ Меньскимъ, ставши очевисто возный повету Меньского Себестыян Стриевский, сознанье свое очевистое уделал и квит . . того сознаня своего, под печатю и с подписом руки своее, ку записаню до книг кгродских Меньских подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Стриевский, возный господарский повету Меньского, сознаваю сим моим квитом, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесятого, мсца Геньвара двадцат шостого дня, маючи я при собе стороною людей добрих, трох шляхтичовъ—пна Матфея Богуфала, пана Петра Явойпа Тру- (л. 411 обор.) совицкого, а пна Яроша Станькевича, земян господарских повету Меньского, за росказанем мне очевистымъ и писанымъ до мене листу од суду земского воеводства Меньского, приехаломъ до именя пна Григоря Дмитровича Совича Корсака Узденского, лежачого в повете Менскомъ, и чинечи досыть росказаню

врадников судовых земских воеводства Меньского, водле декрету суду земского Менского, року, мсца и дня вышей менованого, пыгалом в томъ дворе пна Григоря Корсака Узденьском, если бы хто увязанья его мл. пану Стефану Гладкому, писару земскому Меньскому, за суму пнзей триста копъ грошей литовских на пану Грыгорю Дмитровичу Корсаку его милости пану Стефану Гладкому, писару земскому воеводства Меньского, в року теперешним тисеча пятсотъ деветдесятом, мсца Генвара тринадцатого дня, на рокох трикролских, от суду земского Менского вказаную, на именю Узденскомъ ва вечности части пна Григоря Корсака боронил; нижли дей нихто таковый, хто от пна Григоря Дмитровича Совича Корсака, або и от кого колвекъ на именю Узденскомъ на вечности части пна Григоря Дмитровича Корьсака увязаня, за тую суму триста копъ грошей, боронитимемъ не озвал и не боронил. Я возный, заховуючисе в том водле права посполитого и декрету суду земского Менского, за тую суму пнзей . . . . .

№ 428. О врученіи листа «отвороного» Яна Кишки земянамъ Копашчевскимъ.

Року ҂ (1590), мсца Генвара двадцатого дня.

На враде господаръском кгродском замку Менскомъ, передо мною Иваномъ Болъгариномъ, будучы на тот час зоста-
л. 412 вленому на месцу врадовом у Меньску, от пна Яна Петрашкевича, подстаростего Менского, ставши очевисто возный повету Меньского Василей Михайлович, созънанье свое очевистое уделалъ и цедулу того сознанья своего, под печатю своею и подъ двема печатьми шляхты, ку записанью до книгъ кгродских Меньских подал, писаную тыми словы: Я Василей Григоревичъ, возный повету Меньского, ознаймую сею моею цедулою ку записанью до книг кгродских Менских о том, иж в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ девятом, мсца декабра двенадъцатого дня, будучы . . мно возному взятымъ на справу велможного пна его милости пна Яна Кишки —пана Виленьского, старосты Жомоицъкого и Берестейского, на подаванье листу его млсти отвороного земяномъ гсдрьскимъ повету Меньского, пану Матею, пану Веньславу, пану Юрю Богдановичомъ Копашъчевским, складаючи им от его милости рокъ водлугъ постановеня и инътерцызыи, ижбы они прибыли до его милости пна Виленского до Мочба, для справованья листовъ вечистыхъ на именье Копискъ упоминаляных, што ширей и меновите на листе их его милости отъвороном и застановенью их спольномъ описано и доложено ест. Якож я возный, маючи при собе сторону двух шляхтичовъ, земян гсдрских повету Меньского, пана Федора . Васильевича Пожарыского а пана Лаврина Яновича Вихоровского, ездилъ есми с тым листом его милости отъворонымъ до именья их Черневского, лежачого у повете Меньскомъ, нижли их самих у дворе . . . пана Матея, пана Венъслава, пна Юря Копащевъских не знашли, я той листъ, его милости до них писаный отвороный, враднику пана Матеевому Черневскому до рукъ его оддалъ и вказалъ, абы до п . : ихъ слали, озлаймуючи имъ тотъ рокъ. Которое очевистое сознанье возного до кънигъ кгродских Меньских ест записано.

№ 429. О врученіи Володковичу позва по дѣлу его съ княземъ Александромъ Вишневецкимъ.

Року ҂ (1590), мсца Генъвара двадцатого дня.

На враде гсдрском кгродском замку Меньском, передо мъною Иваномъ Болъгариномъ, будучи мне на тот часъ зоставленому на местъцу урадовомъ у Меньску, отъ пана Яна Петрашъковичомъ, подстаростего Меньского, ставъши очевисто возный повету Минского Павел Сеньницкий, сознанье свое очевистое уделалъ и квит того сознанья л. 41.

своего, под печатю и под печатми стороны шляхты, ку записанью до кънигъ кгродских Меньскихъ подал, писаную тыми словы: Я Павелъ Сеньницкий, возный повету, ознаймую то тым моим квитом, ижъ року теперъ идучого тисеча пятсот деветдесятомъ, мсца Геньвара семогонадцать дня, маючи я при собе стороною людей добрих, шляхтичов—пана Авкгуштына Богдановича а пана Микола Воронецкого, подавал есми лист гдрский его королевское млсти в замку гдрьскомъ Меньскомъ, на местцу в дому судовомъ, где судъ земьский заседает, писаный до его милости пана Володковича суди земского, городничого и мостовничого Меньского, в справе и потребе вельможного пана его милости, пана княжати Александра Вишъневецкого, старосты Черкаского, до его милости пана суди писаный, а то есть меновите в той справе, иж што подданые его милости именья Горецкого, перед тымъ чинивши повиньность в роботе мостовъ в дава . . стацыи, такъ теж и иншых повинъностей, которымъ листомъ его королевская милост теперешний пан нашъ, яко теж и небощик славное памети зошлый король Стефан варовать то рачили листомъ своим господарскимъ, чинечи вольными и вызволяючи водлуг теперешнего статуту и права посполитого тых подданыхъ его милсти княжати Вишневецкого Горецъких од тых всихъ звышъ менованныхъ (л. 415 обор.) повиньности—робот мостовыхъ и иншихъ пошълинъ, о чомъ ширей и достаточней на томъ листе его королевское мл. описано и доложено ест, который листъ од мене возного его милост панъ судя принявши и по достатку вычитавши, копию с того листу, под печатю моею, собе узял, а лист через мене возного зась назадъ вряднику его милости князя Вышъневецкого Горецкому пану Станиславу Буяньскому вернулъ. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгродских Менских ест записано.

№ 430. О вводѣ Адама Валентиновича во владѣніе службой людей въ селѣ Бакштахъ.

Року ꙗ҃ (1590), мсца Генвара кв҃ (22) дня.

На враде гдрском кгродским в замку Меньском, передо мною Иваном Болъгарином, будучи мне на тотъ часъ зоставленому на местъцу врадовом от пана Яна Петрашкевича, подстаростего Меньского, ставши обличъне возный повету Меньского, Щасный Юревич Каша, сознанье свое очевистое уделалъ и квит того сознанья своего, под печатю своею и под двема печатьми стороны шляхты, с подписом руки пана Войтеха Кукеля, ку записанью до книг кгродских Меньскихъ подалъ, писаную тыми словы: Я Щасный Юревич, возный господарский повету Меньского, сознаваю то тым моим квитом, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мсца Генвара двадцатого дня, маючи я при собе сторону людей добрых двух шляхтичов—пана Войтеха Кукеля а пна Яна . . ского, земян гдрскихъ повету Менского, будучи мне возному взятым с стороны пана Адама Валеньтыновича, урядника его милости князя Марцеля Суходольского, каноника Виленьского, секретара его кор. милости, плебанеи Радошковское, на поданье в моцъ и поступленье, в держанье службы людей от его милости пана его князя Марцеля Суходольского, каноника Виленьского, в суме пнзей в петидесятъ копъ грошей литовъских ему дарованую, з ласки пана моего, прозываемую Товстьки, в повете Менском лежачую, в селе Бакштах, (л. 416.) а меновите тые подданые—Береля Марка . . . . . тры дымы, которую тую службу людей мел его милост княз Суходолский пан его в суме пнзей от пна Якуба Тешковского и от малжонки его заставным обычаем, з жонами, з детми, яко на власным их вси обварунки описаное и доложоно, а так при мне возным и при стороне тых двух шляхтичов слуга его милости князя Ма-

целя Суходолского, на име Матыс Сатковский, за росказанем его мл. князя Марцеля Суходолского, пана своего, тые у верху помененые люди, тры дымы людми оселых, з их землями и всякими повинностями, яко и перед тым иншим паном служечи, чинивали, Адаму Валентыновичу подал, в моц и в держане его поступил, а пан Адам в держане и вживанье свое взял. Которое очевистое сознанье возного до книг кгродских Менских ест записано.

№ 431. О наѣздѣ Корсаковъ на владѣнія Стефана Гладкаго въ Узденской пущѣ.

Року ч (1590), мсца Генвара двадцат второго дня.

На враде гдрском замку Менском, передо мною Яном, подстаростим Меньским, будучи от его милости пна Дмитра Скумина Тишкевича, мар. его кор. милости, старосты Меньского, писара замков и волостей Украйных Руских, оповедал и жаловал его мл. пан Стефан (л. 416 обо р.) Гладкий, писар земский Меньский, будучи на тот час на рочкох земских трикролских свята римского припалых тут в Менску, отправуючи суды земские за даньем ведомости врадника своего имени Узденского, в повете Менском лежачого, Клима Мишковича, самъ от себе и имнем участьников своих всих, которые их милость именье, называемую Узду, сполне держат, то ест меновите пана Андрея Тихновича, пна Михайла Дмитровича Корсаков и ей мл. пни Яновое Глебовичовое пани Марыны Зубъковны а пни Павловое Тишиное Полонеи Корсаковны и пна Есифа Протасовича и малжонки его пни Марины Болгариновны, иж дей року теперешнего по нарожеңю Сына Божего тисеча пятьтотъ деветдесятого, мсца сегожъ генвара шестнадцатого дня, через вси тые три дни земенин гдрский повету Меньского пан Енох Матеевич Кавечынский, з малжонкою своею панею Ганною Миколаевною Служчанкою, насылаючи дей по три дни врадника своего имени Кухтицкого Криштофа Есиселя, з многими помочниками, слугами, бояри и ме- л. 417. щаны местечка своего Кухтицкого, имени Узденского, в повете Менском лежачого, з розными бронями, войне належачими, в пущу их власную сполную, врочищом называемую у Дранинах, ку имению их Узденскому, в повете Меньском лежачом, прислухаючую, в небытности дей самого пна писара в том имению Узденьскомъ и участников его всих, звыш имены помененых, самых особ, тотъ урядникъ его с тыми слугами, бояри, мещаны и поддаными ихъ, за властьным насланем, дерева годного еловото на будованье, тисеча чотыриста деветдесят и одно, а на борти годного дерева сосонъ семъдесят осмь, за разом рубаючи и со пня пускаючи, до двора дей своего Кухтицкого, через речку Узду, отвозили и отпровадили, и на розные дей местьца возечи и кладечи. Которое тое оповедане его мл. пна Стефана Гладкого, писара земского Меньского, и участников его милости верху помененых, до книг кгродских Меньскихъ ест записано.

№ 432, Удостовѣреніе Миколая Запольскаго, что онъ никакихъ позвовъ въ имѣніи Ушѣ 25 ноября 1589 г, не вручалъ.

Року ч (1590), мсца Генвара кв (22) дня. Сознане возного.

На враде гдрском кгродском замку Меньском, передо мною Иваном Болгарином, будучи нам зоставленому на местцу врадовом у Менску, от пна Яна Петрашковича, подстаростего Менского, ставши очевисто возный повету Меньского, Щасный, сознане свое очевистое уделал и квит того сознанья своего, под печатю своею, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Щасный Юревич Каша, возный гдрьский повету Менского, сознаваю то тым моим квитом, иж будучи мне в Радошковичах, яко дня торгового, в неделю, в году теперешним тисеча пятсотъ осмъдесят девятого, мца де-

кабра двадцат второго дня, пытал передо мною служебникъ его млсти пна Тимофея Тетерина пан Ян Мартинович у возного господарского повету Меньского —пана Миколая Заполского, если бы он мел який позов земский воеводства Менского покладать на пна моего, его милости пна Тимофея Тетерина, в ымена его милости Ушъском, лежачом у повете Менском, в году теперешним тисеча пятьсот осмъдесят девятого, мсца ноябра двадцать пятого дня, в жалобе землнки гдарское пней Василеевей Даниловича о неякий грабеж коня у подданого ее мл. Декъсненского. Который возный пан Миколай Заполский поведал передо мною возным, иж я на тот час якои дома не бывал, одном на тот час, был на службе гдрьской при дворанине гдрьском пану Андрею Лазовицкомъ
(л. 417 обор.) и позву жадного на имению его милости пна Тимофея Тетерина Ушьскомъ не покладал и квиту никого на подаване позву и печати своей не прикладывал и стороны пана Ярошa Чарковского, так пана Томаша Границкого не видал и о том позве не ведаю, и при которомъ томъ сознанью были люди зацные, земяне гдрьские повету Меньского, его мл. пан Томаш Радземский, пан Ян Стефанович а пан Адамъ Андреевич. Которое очевистое сознанье возного до книг кгродских Меньских ест записано.

№ 433. О выѣздѣ вознаго отъ им. Засули для ввода во владѣніе ихъ Семена Прокоповича.

Лѣта Божего тисеча пятсот деветдесятого, мсца генвара двадцать третего дня. Оповедане.

На враде господарскомъ кгродском замку Меньском, передо мною Иваномъ Болгарином, будучи на тотъ час на местцу врадовом зоставленым от пана своего, пана Яна Петрашковича, подстаростего Менского, постановившися очевисто возный господарский повету Меньского, Ждан Сеньницкий, и при нем два шляхтичи,меновите Станислав Крупский, при квите своемъ, под печатми их, до книг далом, доброволне вызнали тыми словы, иж дей за листы увяжчими и отправчими, от суду кгродского Менского выданым пану Семену Прокоповичу против Ахметя Асановича Улана, татарина господарьского Менского, будучи посланым, ездили есмо на отправу сумы пнзей деветидесят копъ грошей личбы литовское и трех копъ грошей до имени его, в повете Меньском лежачого, до Засуля, то панъ в року тепер идучом тисеча пятсотъ деветдесятом, мсца генвара двадцатого дня, кгды есмо приехали до двора Засулского, там в том дворе Засулском малжонка оного Ахметя Асановича Улана татарина, меновите Нурухна Махметевна, хоружанка, которое я возный перед тою шляхтою, меновите вышей описаною, пытал есми оное малжонки его, если бы на имению малжонка своего, за тую суму пенезей, на ним всказаную, и на том имению Засули мне возному отправу чинит допустила, который есми лист увяжчий и отправный показывал, и копеи с тых листов увяжчых, водлуг науки статутовое, которых копей менованая Ахметеевая от мене возного братъ не хотела, мне возному поведила, иж дей тое именье есть мое властное, мне в суме пнзей от л. 418.
мужа моего зоставлено, а не малжонка моего, на котором я имению мешкаю, и тобе, возный, отправы чинит не допущаю и копей з листов отправчих . . . . проч одъехал. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано.

№ 434. О наѣздѣ сосѣднихъ владѣльцевъ на Дранинскую пущу.

Року • (1590), мсца генвара кд (24) дня.

На враде гдрском кгродском замку Менского, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростим Менским, жало-

вали и оповедали его милост пан Стефан Гладкий, писар земский Меньский, а пан Михайло Сович Корсакъ, сами от себе и от участников своих—пана Андрея Тихновича Совича Корсака а паней Яновой Глебовичовича Корсаковой паней Марины Зубковны, а пани Павловое Тишивое паней Полонеи Корсаковны, а пна Есифа Протасовича и малжонки его пани Марины Болгариновны, иж дей року теперешнего тисеча пятсот деветдесятого, будучи дей намъ ту в месте гдрьском Менском, на роках теперешних судовых земских Меньских, в небытности нас самых и участников наших звышъ помененых в имению нашом сполном, называемом Узденском, в повете Меньском лежачом, земенин гдрский повету Меньского Миколаевною Служчанкою, року теперешнего тисеча пятсот деветдесятогож, мсца генвара ⅰе (15) дня, нет ведома, для которое причины, наполнившися воли своее, нас они сами, з особъ своих, слуг, бояр и подданых именей своих имени Узденского и имени Кухтицкого, в повете Менском лежачих, о колко сот члвка, моцно кгвалтом в пущу их властную—имени сполного, прозываемого
(л. 418 о,бор.) Узденского, в повете Менском лежачого, которая стародавна належит до того имени нашого, на врочищу у Дранинах, уехавши, кгвалтовне почонши од дня петнадцатого мсца генвара, через чотыри дни, дерева соснового, на будоване годного, такъже и бортей со бчолами порубали и со пня спущал, зараз до двора своего Кухтицкого возити казал, и в том порубаню не малую шкоду нам в той пущи починили. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано.

№ 435. О покушеніи Ивашки Глухого на Минскаго бурмистра Богдана Савича.

Року ӕ (1590), мсца генвара кѕ (26) дня.

Пришедши до враду замку господарского Менского, перед мене Ивана Болъгарина на тотъ час будучи доставленому на местцу врадовом у Менску, от пна моего пана Яна Петрашковича, подстаростего Меньского, учъстивый пан Богдан Савич, бурмистръ Менский, з великим обтяженем жалобы своее оповедал на Ивашка Олисеевича Глухого о том, иж дей року, мсца и дня вышей писаного, будучи мне на доброволном рынку гдрском в месте тутошним Менском, межи раду соляного, яко дня торгового, то пак дей тот Ивашко Глухий, до мене, яко члвка спокойного и ни в чом собе не винного, не маючи до мене жадное потребы и причины, не ведати, яким духом будучи надхненый, первей до мене с чеканом порвал се, хотечи мне бой и зелживость учинит, а потом взявши перед себе злый умыслъ свой, кгды первей сего отца своего властного в Ратуши ранил и досыт межобойства будучи, в Городне поволнилъ, еще и тепер хочечи тому пред се злому умыслу своему досыт учинит, заразом тогожъ часу, бегши в скокъ до дому его милости пана Григоря Макаровича, поборцы земского воеводства Менского, (л. 419.)
который его милост пна Григоря в ринку тутошним Менском, мае . . .
и оный Ивашко на тот час дочасне в нем мешкает, и пофативши там полгак набитый, с которим прискочивши до мене, неподалеку крам соляных, подле которих видечи мене стоячого, приложивши до него курок, почал на мене мерит, хотечи мне умыслне з него на смерть забит, лечъ в том часе, обачывши его Захаря Шолом Глухий, властный рожоный дятко его, в том кгвалтом загамовал, то ест взявши его обема руками посредине с тым подгаком на иншую сторону отвернулъ и того межобойства не допустил учинити. А затым пан Андрей Масленка, бирмистрь Менский, прискочивши з боку, тот пулгакъ з рукъ оного Ивашка Глухого самого за ледве его выкрутил и до себе взял и за тым дей есми з ласки Божи от того злого чоловека и взятя его жив зостал. И просил пан Богдан Савич,

абы тое оповедане его и жалоба до книг кгродских записано.

№ 436. О нападеніи Корсаковичскихъ подданыхъ на Валента Домбровскаго.

Року ч (1590), мсца Ген. кз (27) дня.

Пришедши до враду гдрского кгродского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, врадникъ его мл. пна Николая Служки, старосты Кричовского, именей его милости . . . в повете Менском, Гатовский и Новодворский, пан Станислав Крикович, служебника своего Валентого Домбровского, оповедаючи и жалуючи тым способом, иж дей року тепер идучого тисеча пятсотъ деветдесятого, мсца генвара двадцат семого дня, в суботу, едучи дей пану моему з именя пна своего, з Нового Двора, до Гатова, маючи при собе не мало маетности и приеждаючи пану моему до дворища певного до гостинца великого подле Матеенки, там жо на том менованом врочищу, заступивши на доброволной дорозе пану моему подданые земенина гдрского повету Меньского пна Ивана Тихновича Совича Корсака, хоружого Менского, именя его мл. лежачого в повете Менском, называемого Гатова, про-(л. 419 обор.) зываемого Корсакович меновите Петръ а Матей Евелевичы, Семен а Лукян Ходычичи и Федорко—зять Ходычича, пропомнев божни Божое и срокгости права посполитого, учинивши окрик, яко розбойники, пна моего окрутне збили, зранили; при котором збитю и враненю и шкод ся ему стало, то ест оборвали на нем копеняк фалюндышовый бурнатный, коштовал его осмъ копъ, палащ оправно простый, который коштовал его досыт таляров, сорвали теж з него кучму подшитую куницами, которая коштовала пят волотых полских. Которое очевистое сознанье-оповедане до книг кгродских Менских ест записано.

№ 437. О введѣ Богдана Савича во владѣніе 19 волоками людей осѣлыхъ въ селѣ Ляховщизнѣ.

Року ч (1590), мсца февраля ві (12) дня. л. 420

На враде гедръском кгродском замку Менском, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Василей Григоревич, сознане свое очевистое уделал и квит того сознаня своего, под печатю своею и под печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Василей Григоревичъ, возный гдръский повету Менского, сознаваю то тым сознанемъ моим на писме, за печатю моею и за печатми шляхетскими—пна Василя Андреевича Ратомского а пна Остапа Фоинского, ку записаню до книг кгродских Менских даным, ижъ року тепер идучого по нароженю Сына Бжого тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля девятого дня, ижъ будучи мне возному взятым од бурмистра гдръского места Менского пна Богдана Савича и малжонки его, на увязане и взяте в спокойное держане ихъ заставы людей в селе, называемом Ляховщызне, на волоках оселых, от земенина гдръского повету Менского, пна Езофа Винка и маложнки его пни Ядвиги Андреевны Станкевичовны подкоморанки воеводства Менского, заставою водле листу ихъ доброволного, заведены. И кгды я возный, року, мсца и дня вышей писаного, маючы при собе сторону людей добрых шляхтичов двухъ, вышей менованых, до пна Езофа Винка и малжонки его пни Ядвиги Андреевны Станкевичовны, подкоморянки воеводства Менского, до села ихъ, называемого Ляховщызны, в повете Менском лежачого, за их власным и доброволнымъ поданемъ ихъ приехал, там же передо мною возным и перед стороною шлях-

тою вышей менованою, пан Езофъ Семенович Минко и малжонка его пни Ядвига Андреевна Станкевичовна, подкоморанка воеводства Менского, подали
(л. 420 обор.) и в держане завели пану Богдану Савичу и малжонце его село, называемое Ляховщызна, в котором селе деветнадцат волокъ оселыхъ, а пустая волока одна, ку тому застенокъ Копумецки, зо всими кгрунтами и пожытками ихъ, яко се тое село Ляховщызна сама в собе и в границахъ своихъ маст, водлуг реестру повинности ихъ, имены меновите на реестре списавшы, под печатми и с подписом рукъ самого пна Езофа Винка и малжонки его, подали и завели, который реестръ, за печатю моею и с подписом власное руки моее мене возного и за печатми шляхетскими, которые при том были, пану Богдану Савичу и малжонце его дали. Которого того подане в держане заставы пану Богдану Савичу и малжонце его я, возный, заховываючысе водлуг права посполитого и науки, в статуте описаное, тое сознане мое, за печатю моею и с подписом руку моее власное писмом руским и за печатми шляхты вышъ менованое, пану Богдану Савичу и малжонце его ку записаню до книг кгродских Менских дал. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано.

№ 438. О грабежѣ у Гаврила Волынцевича коня съ упряжью.

Року ҂ѧ҃ч (1590), мсца февраля ві (12) дня.

Приеждчал до враду гдрьского кгродского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, врадникъ велможного его млсти пна Миколая Зеновевича Житинский, пан Мартин Дубровский, жалуючы и оповедаючы тыми словы, ижъ в року тепер идучомъ ҂ѧ҃ф (1590) сегож, мсца февраля аі (11) дня, будучы дей подданому пна моего Гаврилу Волынцовичу в пущы Жи- (л. 421.)
тинской, прозываемой в Заповорю, для купеня высевков попелных в будников, то пак того дня верху писаного слуга его млсти пна Григоря Макаровича, поборцы воеводства Менского, на име Семен Хлуден, который в той пущы Житинской буды пилнует, не маючы до того подданого пна моего Гаврыла Волынцовича жадное потребы, у того Гаврыла коня з саньми, з хомутомъ и з дугою взял и безправне пограбил, который кон шерстю тисавый, купленый за пят копъ и за двадцат грошей, сани с хомутом и з дугою коштовали пол копы грошей, у возе была сермяга новая чорная, купленая за тридцат грошей: опонча серая коштовала двадцат чотыры гроши, секира купленая за шестъ грошей. Якож тогож дня року мсца звыш писаного, тот же слуга пна Григоря Макаровича Семен Хлуден, не маючы на том досыт, другого подданого пна моего на име Данилу Кубасовича, знашедшы в дворе его млсти пна Миколая Нарушовича Жытинском, того подданого збил, змордовал и шкодливе зранил. При котором зраненю не мало шкодъ тому подданому стало, то есть на первей сермяга чорная новая, коштовала тритцат грошей, шапъка новая чорная, кроликами подшытая, купленая за ві (12) грошей, поес с калитою и з ножами угорскими, у калите было две копе и грошей двадцат литовскихъ, поес с калитою и з ножами, коштовал ему кд (24) грошы Литовских. И просил, абы тое оповедане его до книг кгродских Менских было записано. Што я записати казал.

№ 439. О наѣздѣ Войтеха Каменского на им. Вязынское.

Року ҂ѧ҃ч (1590), мсца февраля чотырнадцатого дня.

Приеждчал до враду кгродского замку гдрьского Менского, до меня Яна (л. 421 обор.)
Петрашковича, подстаростего Менского,

земянин гдръский повету Менского, Войтех Себестыянович, оповедаючы и жалуючы на земенина гдръского повету Менского, на Войтеха Каменского, о том, штож дей в року тепер идучом ‚аф҃ч (1590), мсца февраля г҃і (13) дня, в понеделокъ, може быт за годину перед светом, тот дей Войтех Каменский, сам особою своею и з многими помочниками своими, которых дей я не знаю и имен ихъ не ведаю, нашедшы моцно кгвалтомъ на имене мое Вязынское, лежачое у повете Менском, на двор мой шляхетный, не маючы до мене жадное потребы, наполнившы воли своее, мене самого и сына моего Яна, в том дворе моем Вязынском, выбившы дверы до избы, безвинне збил и зранил; при котором кгвалтовном нахоженю на двор мой шкоды дей мне не малые почынил, а меновите дей, то естъ у в ызбе на стене взял пулгак, который мене коштовал полтрети копы грошей литовских, кожух бараний с колнером, купленый за полторы копы грошей литовскихъ; у сына моего Яна в той же грыдни взял жупан муравский шарый, который коштовал две копе грошей литовских, макгерка чорная з двема перы белыми жоравыми, коштовала и зперомъ грошей м҃ (40) литовских, бачмакги чорные за грошей осмъ купленые; з стайни в том же дворе моем Вязынскомъ взял подездъка шерстю гнедого; купленого за тры копы грошей литовскихъ. И просил о возного на огледане кгвалтовного найстя на двор свой Вязынский, збитя и зраненя себе самого
л. 422. и сына своего Яна. Я ему на то прыдал возного повету Менского Войтеха Станиславовича Кгезкгайла. Который возный, там бывшы, што видел и слышал, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего, под печатю своею и под печатми стороны шляхты, пры нем возном будучое, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Войтех Станиславович Кгезкгайло, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою моею, иж в року тепер идучомъ ‚аф҃ч (1590), мсца февраля еі (15) дня, за приданемъ урадовымъ очевистым земенину гедръскому повету Менского, пану Войтеху Себестяновичу, на огледане кгвалтовного нахоженя на двор его Вязынский, збитя и зраненя его самого и сына его Яна, а так я, возный, маючы при собе сторону людей добрых шляхтичов двухъ — пна Яна Кгедройтя а пна Ивана Олександровича, напервей в дому пна Войтеха Себестяновича Вязынском его, видел есми дверы у вызбе розбитые и порубаные, на самом пану Войтеху Себестяновичу видел есми раны на руце левой вышей локтя рану синевую битую, кровю населую, на боку левом также рану синевую кием битую, кровю населую, на ногах обоих на чоленех видел есми ран две синих, кровю населыхъ, кием битых; а на сыне его Яне видел есми раны, то ест у голове рану крывавую, кордомъ тылом пробитую, а другую на хрыбте синевую, также кордомъ тылом битую. Которое кгвалтовное найсте на тот дом свой, збите и зранене свое и сына своего, и почынене шкод пан Войтех Себестыянович менил собе быти, иж се ему стало в року теперешнем ‚аф҃ч (1590), мсца февраля г҃і (13) дня, в понеделокъ, может дей быт за годину перед днем, от земенина гдръского повету Менского от Войтеха Каменского и от помочников его. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано.

№ 440. О розбойномъ нападеніи Николая Служки на проѣзжей дорогѣ на подданныхъ князя Друцкаго Горскаго.

Року ‚ч (1590), мсца февраля ді (14) дня. (л. 422 обор.).

На враде гдръском кгродском Менском, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростим Менским, оповедал и обтежливе жаловал враднику его мл҃сти князя Федора Грыгоревича Друцкого Кгорского, имен его мл҃сти Лошыцкого, у повете Менском лежачого, пан Стефан

Островский о том, штож дей в року тепер идучом по нароженю Сына Бжого тисеча пятсот деветдесятом, мсца Февраля гі (13) дня, одучы дей подданым его млсти князя Федора Друцкого Кгорского, имения его млсти Лошыцкого, з села Синила, на име Опонасу Демидовичу, Грыню Лещевичу, Михалю Войтоховичу, Степану Налевковичу, Андрею Степновичу, Ивану Козичу, Мишку Козичу, Ивану Ганцевичу, дорогою доброволною, которая идет с того села его млсти Синилского до места гдрьского Менского, то пак дей дня того звыш писаного, подкавшы тых мененых подданыхъ на той доброволной дорозе, на власном кгрунте его млсти князя Федора Горского Лошыцком, называемом Корабинце, его млсть пан Миколай Служка, старостич Крычевский, сам особою своею, з многими слугами и помочниками своими, тых подданых безвинне збившы, кони з возами у них побрал, и пограбил, также и одене з них, а то есть меновите: у Опонаса Демидовича коня шерстю рыжого доморослого, на возе пшеницы бочку, з самого знято сермягу, купленую за м (40) грошей, поес с калитою, а в калите было грошей н (50), сани, хомут коштовал ві (15) грошей; у Грыня Лещевича взято и пограблено коня шерстю гнедого, купленого за тры копы грошей, на возе жыта мер в (2), з самого знято сермягу, купленую за л (30) грошей, топор, купленый за s (6) грошей, сани и хомут коштовали ві (12) грошей; у Михаля Войтеховича
л. 423 свиреп у половую доморослую, на возе пшеницы бочку, овса бочку, з самого знято сермягу, за м (40) грошей купленую, сани и хомут коштовалъ ві (15) грошей; топор, купленый за з (7) грошей; у Степна Левковича свирепу вороную доморослую, з самого знято сермягу, купленую за к (20) грошей, топор за з (7) грошей, сани и хомутъ; у Андрея Степновича коня полового, купленого за тры копы грошей, з самого знято сермягу, купленую за л (30) грошей, топор за шест грошей, сани и хомут, у Ивана Козича коня вороного доморослого, на возе пшеницы бочку, сермягу, купленую за м (40) грошей, поес с калитою, а в калите было грошей копъ полтреты, сани и хомут; у Мишка Козича свирепу, купленую за г (3) копы грошей, сани и хомут, сермягу, купленую за к (20) грошей, топор за з (7) грошей; у Ивана Янцевича коня мышастого, купленого за тры копы грошей литовскихъ, сермягу, купленую за м (40) грошей, топор, купленый за s (6) грошей, сани и хомут. Которых дей тых мененых подданых, на той доброволной дорозе збившы и то все у них побравшы и пограбившы, до имения и двора своего Хатовского, у повете Менском лежачого, отпровадил. И просил пан Стефан Островский врадник его млсти князя Федора Горского, абы тое оповедане и жалоба его до книг кгродских Менских было записано. Што ест записано.

№ 441. Процессъ Мартина Собирайскаго съ Езофомъ Винкомъ о имѣніи Ратомкѣ.

Року ѧ (1590), мсца февраля ді (14) дня.

Приеждчал до враду гдрьского кгродского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, от велможного пна его млсти пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его кор. млсти, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украиных Руских, зоменин велможного пна его млсти пна Криштофа Радивила, воеводы Виленского, и малжонки его милости пни Катерыны с Тенчина, имения ихъ мсти Старого Села, в повете Менском лежачого, пан Мартин Собирайский, жалуючы и оповедаючы на земенина гдрьского, повету Менского, на пна Езофа Семеновича Винка и на малжонку его пни Ядвигу Андреевну Станкевичовну, подкоморанку воеводства Менского, о томъ, ижъ дей што в певной суме пнезей в деветидесятъ и восмя копахъ грошей личбы литовское, позычывшы у него

Мартина Собирайского и в малжонки его, заставили девет волокъ, людми оселых, имения своего Ратомского, в повете Менском лежачого, в селе, прозываемом Новом, до отданя тое сумы пнезей всее сполна на рок, в листе ихъ вызнаном, ему Собирайскому и малжонце даном, опасуючысе в листе своем жадное перказы и никоторое шкоды в держаню тых девети волокъ оселых чынити, што дей шырей и достаточней на том листе пна Езофа Винка и малжонки его естъ описаны обовязки и артыкулы доложоны; то пак дей року теперешнего по нароженю Сына Бжого тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля двонадцатого дня, пан Езофъ Винко и малжонка его, чынечы на переказу в том држаню тых людей, кгды дей он Собирайский, некоторым подданым, от них заставным, росказал, абы в подводы на дорогу з житом до Вилни ехали, тым
л. 424. подданым заказал, абы на тую дорогу не ехали и его послушными не были. А на том мало маючы, у тых подданых, меновите у Филипъца Литвиновича взял корову, нет ведома для которое причыны, который, выкупуючы у него тую корову, дал бочку овса. Над то, на другом подданом, до которого ничого не маючы, взял грошей куницы грошей двападцат, то естъ на Степану Белофату, у Антона подданого третего взял и пограбил вола шерстю рижого, который коштовал копъ две; у Гришка Шидла взял меду пресного камени три. За которою дей перказою он Собирайский шкодуетъ собе, яко в роботе, в дорозе и в ыншых пожытках, яко о копъ полтретятцати литовскихъ. Якожъ дей и перед возным он Собирайский, а то дей естъ перед возным Себестияномъ Стрыевским, тых подданых запытывал, за чыим бы то росказанемъ послушними быти не хочут. А тот возный Стриевский, што слышал, пришедшы на врад, перед мене, сознане уделал и того сознаня цедулу свою, за печатю своею и с подписом руки своей, подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Стриевский, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, ижъ року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля тринадцатого дня, будучы мне возному взятым на справу зеленина велможного пна его млсти пна Криштофа Радивила, воеводы Виленского, и малжонки его пни Катерыны с Тенчына, пна Мартина Собирайского, на запытане передо мною возным подданых его, которые он держыт заставою в деветидесят и в осми копах грошей литовских от пна Езофа Винка и малжонки, за листом ихъ вызнаным, (л. 424 обор). для которое причыны, не заховуючысе пан Винко, з малжонкою своею, водлугъ листу своего, тым подданым в селе Новомъ у подводы ехатъ и его послушным пна Собирайского быти заказал. И кгды я возный року, мсца и дня вышей помененого до того села Нового с пном Собирайским и стороною людми добрыми приехал, тогды, за пытанемъ пна Собирайского подданыхъ тых всихъ, одностайне поведили, ижъ дей, пне Собирайский, мы у вм. в заставе есмо, нижли намъ пан Винко и малжонка его заказали, абых вм. послушни не были, а в подводы нигде не ездили; а над то дей маем от пна Винка кривды—статокъ грабитъ и куницы берет, до того потребы, або дей до нас, кгдыж дей нас заставил, никоторого дела не мает. Што пан Собирайский мною возным и стороною людми добрыми такую переказу его Винкову осветчыл и оповедал. Которое оповедане и очевистое сознане возного ест до книг кгродских Менских записано.

№ 442. О похищенiи Гришкой Гаврилковичемъ шкатулы съ цѣнностями по смерти Берестейскаго воеводы Гаврилы Горностая.

Року * (1590), мсца Февраля * (15) дня.

На враде гдръском кгродском в замку Менском, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростим Менским оповедал пан Миколай Петровский, именем его млсти пна Геронима Горностая,

воеводича Берестейского, пна своего, о том, штож дей за небожчыка славное и годное памети его млсти пна Гаврыла Горностая, воеводича Берестейского, ста-
л. 425. росты Менского, в ыменю его млсти в замку Острочицком, в повете Менском лежачом, врядникомъ, боярин его млсти Острожчыцкий же Гришко Гаврилкович и маючы все на рукахъ и во владности своей, яко замок и двор Острожчицкий, и ключы од свирнов его млсти скарбных, так тежъ и од всякого зложеня маетности его млсти, в том замку и в дворе Острожчицкомъ будучое, то пак его млстъ пан Гаврыло Горностай, воевода Берестейский, в року прошлом ‚афпи (1588), з сего света без тестаменту смертю зшол, а по смерти его млсти тот помененый Гаврилкович, в томъ замку именю Острожчицкомъ вышей писаном, урядником будучы, а доведавшы о смерти его млсти пна своего, яко того справу его млсти пану Героииму Горностаю некоторые люди дали, з свирна скарбного в замку Острочицкомъ шкатулу его млсти пна воеводы Берестейского, в которой дей португкгалы и чырвоные золотые—собране его млсти было, взявши тую шкатулу зъ золотыми чырвоными и с португкгалами небощыкови пану Яну Тыминскому, подстаростему Менскому отдал, по которого дей смерти при малжонце его Яновой Тиминской пней Ядвизе Токарской тая шкатула щырвоными золотыми и с португкгалами зостали. О чом его млстъ пан воеводич Берестейский, пан мой, взявшы ведомость, того Гаврилковича до везеня замку Острожчицкого осадит казал. То пак, кгды замокъ, двор и имене Острожчицкое его млсти пну воеводе Виленскому продано было, по отеханю его млсти пна воеводичовомъ з Острожчъичъ, тот вязен Гришко Гаврилкович,
(л. 425 обор.) не уистившисе в том и не учынившы личбы зо всего держаня враду своего в помененом замку и именю Острожчицкомъ, з везеня в року теперешнем ‚афч (1590), мсца Февраля і (10) дня утекъ, и нед ведома, где се поделъ. И просил пан Миколай Петровский, абы тое оповедане было до книг кгродскихъ Менских записано, што ест записано.

№ 443 О неправильномъ завладѣніи со стороны Іеронима Воловича селомъ Дудчычами.

Року ч (1590), мсца февраля еі (15) дня.

На враде гдръском кгродскомъ замку Менском, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростим Менским, будучым на тот час от его млсти велможного пна, пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его кор. млсти, старосты Менского, писара старостъ и волостей Украиныхъ Руских, жаловала и обтежливе оповедала земянка воеводства Мстиславского пни Татяна Борысовна Миколаевая Толпечыiовая на бывшого наместника Мстиславского пна Геронима Воловича о том, ижъ дей в року прошлом лета от нароженя Сына Бжого ‚афпѳ (1589), з допущеня Бжого, будучы есмо восполокъ з малжонкомъ своим хоробою обложною навежоны, с которое хоробы небожчык малжонок мой смертю зъ сего света зшол, а я сама восполокъ зо всими детками моими по смерти небожчыка малжонка моего болшей дванадцати недел хоробою обложною хорет аж до сего часу мусела, тот дей помененый пан л. 426.
Геронпм Волович, в року прошлом лета от нароженя Сына Бжого ‚афпѳ (1589), мсца ноябра зі (17) дня, упатрившы собе такий час по смерти малжонка моего, наславшы на имениче малжонка моего, у воеводстве Мстиславском лежачое, на село Дудчычы, на самый двор, где я сама з убогими детками и з маетностю моею по смерти малжонка моего была, слуг и подданых своих, которых он дей сам лепей знает и ведает, з розными бронями, войне належачыми, мене самую, учъстивую шляхтянку, убогую удову, ни в чом никому невинную, восполокъ з детками моими, хорых, проч выпъхнул и от всее маетности отбил и спокойного держаня с того двора Дуд-

чыцкого безправне выбил и маетность мою всю, которая в том дворе моем была, побрал, а тот двор зо всими поддаными того двора ку замку Мстиславскому прывернулъ. А меновите маетность, которая на тот час побрана и в двор пна Воловича з дому моего спроважона: а то ест грошей готовых копъ д (4) литовских, скриню з розными речми, у которой было ланцугов золотых г (3), в кождом золотыхъ чырвоных по двесте, купъков серебраных в (2), в кождом гривен серебра по две, футро куне, купленое за копъ к (20), шапъка белинная сибирковая, купленая за копъ к (20), кошулъ женских коленских к (20), купленыхъ кождую по грошей л (30), простиц женских з (7), купленых кождую по грошей к (20), седло подмаленаное, купленое за коп в (2), седло простое, купленое за копу, шабел в (2), купленых по грошы н (50), рогатин г (3), по грошей ві (12), ермяков в (2), фалюндышовых зеленых, кождый по копъ пети;
(л. 426 обор.) другую скриню, в которой было моихъ речей жоноцкихъ не мало, то ест: летник мухаяру чырвоного з окъсамитом, купленый за копъ д (4), чепец золотый, купленый за копъ пят, завивок тры, купленых по грошей двадцати, поесов в (2) оксамитных, з запкгили серебреными, купленых по грошей п (80); конви г (3) меденых пивных по грошей м (40), котлов в (2) пивных, купленых по копъ тры; а в дому взято коней пятеро робочых, купленых кождый по копъ чотыры, кон почтовый, куплен за копъ з (7); статку рогатого волов чотыры, коров г (3), телиц третелетнихъ пят, овец к (20), коз і (10), свиней аі (11), гусей к (20), уток ѯ (60), куров н (50); в свирнахъ и в ямахъ трех взали жыта мер н (50), пшеницы мер л (30), ярыцы мер к (20), ечменю мер еі (15), овса мер ѯ (60), гороху мер е (5), гречыхи мер л (30); и иншое маетности не мало домовое речей дробных рухомых—цыну, меди, кос, топоров, желез розных не мало на тот же час побрал и знищыл вечне, чого всего з великого дей фрасунку и успаметат не могу, але дей коли того час будетъ, иншое и на реестре подат буду готова. А кгды дей с тое хоробы Пан Бог вызволит рачыл, просилам у его, яко подстаростего воеводства Мстиславского, о возного на оказане того деспекту, такъ тежъ, абы тая жалоба моя до книг вписана была. Он дей пан Волович, яко возного прыдат, так и до книг тое жалобы вписат не казал и не принял, и мне насоромотилъ и проч з очи отослалъ, и за то потом, змовившыся з ротмистром короля его млсти замку Родимского Андреем Длукгоганским, который тогож часу, с помочю и порадою пна Воловича, в том же року прошлом ѳ (1589), ноябра двадцатого дня, сам особою своею наехавшы, в небытности моей из имене небожчыка малжонка л. 427.
моего, на двор Колодезкий, у воеводстве Мстиславскомъ лежачый, там, заставшы дочку мою, учстивую шляхтянку, девку, на име Тосю, оную поймавшы, там у дворе оковавшы в железа, до дому своего одвезъ и через три недели везеню держечы, желжывостъ доброе славы, мозодерства водлугъ воли своее чынил, а тое имениче двор Колодезкий ку имению своему Старому Селу помененый пан Длукгокганский привернулъ, и спокойного держаня выбил, и вечне тот пан Волович и пан Длукгокганский мене самую на маетности моей зубожыл, и дочку мою ку неславе и вси детки мои до убозтва и знищеня привел и приправил. При котором дворцы Колодезкомъ дочце моей Тоси Длукгокганский взял летники мухаеровыхъ два чырвоныхъ, купленых по е (5) копъ грошей литовскихъ, летникъ дупли китайки бурнатное, горлы кунными подшыты, купленый за копъ к (20) литовских, кожушекъ белинный, за копъ ѕ (6) купленый, сукня муравская, купленая за копъ г (3), тканка перловая, купленая за копъ ві (12) литовских, постел коленская перинки в (2), подушок г (3), престирадло, купленые за копъ осмъ литовъскихъ, коберец купленый за копъ чотыры литовскихъ, кон возный, купленый за копъ е (5) литов-

ских. Которое оповедане до книг кгродских Менскихъ есть записано.

№ 444. О незаконной выкуркѣ водки Тарасомъ Москалемъ въ г. Минскѣ.

Року ҂ (1590), мсца Февраля з҃і (17) дня.

(л. 427 обор.) На враде гдрьском замку Менскомъ, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростим Менским, от велможного пна его млсти пна Дмитра Тишкевича Скумина, старосты Менского и писара замков и волостей Украиных Руских, жаловал и оповедал справца его млсти пна Григоря Макаровича, поборцы воеводства Менского, Файвешъ Абрамович, жыд, тым способомъ, иж дей в року теперешнем ҂ф҃ч (1590), сегожъ мсца Февраля семнадцатого дня, маючы я того певную ведомостъ, ижъ подданый его млсти князя Миколая Морыса, плебана Менского Тарас—Москал, не будучы у мене, яко у справцы пна моего на поре зоставленого, не заплативши чопового и не беручы, водлугъ обычаю звыклого, от мене квиту, горелку цалую брагу, або ли и болшей, мне не ознаймуючы, выробил. В чом я, видечы то, иж тот Тарас промытилсе, зараз есми послал слугу своего Илю Мошковича, пры служебнику пна своего, пану Криштофу Устяновичу, до войта его млсти князя Миколая Морыса—плебана Менского, Федора Тупика, просечы о вижа, хотечы тую горелку, яко промыту, при вижу его на пна своего, яко на пна поборцу побрат, то пакъ тот Федор Тупик, вижа тому посланцу моему, нет ведома, для чого дати не хотел. Тогды я, яко будучы справцою пна своего на л. 428 том чоповом, маючы от пна своего на то моц и росказане, абы таковых своволных горелку, або тежъ мед и пиво у кождого таковою на его млсти урадовые брал, узявши у вм. вижа, яко уряду тутошнего зверхного, знову есми слал до того бровара, гдѣ тот товар Тарасъ горелку робил, росказавши тому посланцу своему Или Мошковичу тую горелку, яко промыту, на пна своего побрат. То пак, кгды тамъ до того бровара тот слуга мой Иля и служебник его млсти пна моего, з вижом вм. пришли и горелку тую, яко промыту, побрат хотели и възяли, в том чсе, нет ведома, в який способ, тот Федор Тупик, войтъ его млсти князя Миколая Морыса—плебана Менского, сам особою своею и зыншыми многими помочниками своими, которых он лепей сам знаетъ и имена ихъ ведает, збунтовавшысе, служебника его млсти пна моего пна Криштофа Устиновича, так и служебника моего Илю Мошковича, при вижу вм. прискочившы, окрутне збил и тую горелку отнял. При котором збитю и змордованю шкода им не малая стала, то естъ у служебника его млсти пна моего у пна Криштофа Устяновича зъгинуло на тот час при том збитю з мешъкомъ грошей готовых монеты копъ тры, золотых чырвоных шесть, хустка, едвабем чорным вышываная, коштовала грошей двадцат осмъ; а в слуги моего Или Мошковича зъгинуло на тот же час грошей готовых, которые, будучы от мене посланый, в некоторых шинкаров выбирал—чотыры копы грошей литовских, а его власных з мешком згинуло чырвоных золотых шесть, ножы, купленые за гр. к҃ (20). Которое оповедане Фавиша Абрамовича есть до книг кгродских Менских записано.

№ 445. О неуплатѣ «пословщины» съ селъ Городокъ и Дуброва.

Року ҂ (1590), мсца Февраля и҃і (18) дня.

Приеждчал до враду кгродского замку гдрьского Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, врадник его млсти пна Яна Варпаховского Бервицкий Павел Кгродский, оповедал то, ижъ дей в сем року, тепер идучом, ҂ф҃ч (1590), мсца Февраля г҃і (13) дня, кгдым приехал до сел его млсти пна своего, заставных от ее млсти пни Гавриловое Горностаевое, воеводиное (л. 428 обор.)

Берестейское, пни Барбары з Ласка, меновите Городка и Дубров, для отбираня пнезей поселскихъ, на сеймику теперешнем мсца февраля а (1) дня на послы уфаленых, ино дей приехавшы до тых обу двухъ сел Городка и Дубров, врадник Городка Острожчыцкого велможного его млсти пна Криштофа Радивила, воеводы Виленского, Павел Старуха, з иншыми помочниками своими до села Городка и Дубров, которых дей я не знаю, поведил мне тыми словы,—иж дей его млсти пан мой купил тое имене Острожчины собе на вечность у пни воеводиное Берестейское, про то дей тебе пословщыны в тых селах Городку и Дубровах на подданых брат не допущу, бо дей за тые села пану твоему пнизи отданы будут, и зараз дей мене с тых сел обеих—з Дубров и Городка проч выгнали и тых пнезей пословскихъ брат в тых обудвухъ селох—Городку и Дубровах мне не допустили. И тогожъ дня звыш писаного, кгдым с
л. 429. тых сел пна своего Городка и Дубров, поневолне до двора пна своего Бервецкого ехал, тотъ же урадник Острожчыцкий Павел Старуха и с тыми помочниками своими, скоро мне выехавшы, и з с тыхъ обудвухъ сел Городка и Дубров, погонившы на дорозе, збилъ, змордовалъ,—и при том бои зъгинуло дей мне пнезей цыншовых, которыем выбирал с тых селъ Городка и Дубров, грошей копъ нг (53) литовскихъ. И просил, абы тое оповедане его до книг кгродских Менских было записано, што ест записано.

№ 446. Вводъ Яна Куроша во владѣніе сѣножатями надъ рѣками Березыней, Некоровлей, Гайною и Лобокою.

Року ф (1590), мсца Февраля і (19) дня.

На враде гдръском кгродском Менском, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростим Менским, ставшы очевисто возный повету Менского, Мартин Янович Кривицкий, сознане свое очевистое вделал и квит того сознаня своего, под печатю своею и под трема печатми стороны шляхты в том квите имены меновите описаныхъ, при нем возным в той справе будучыми, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Мартин Янович Крывицкий, возный повету Менского, сознаваю то тым моим квитом, ижъ будучы мне возному прыданым з уряду гдръского кгродского Менского в року теперешнем тисеча пятсот деветдесятом з рочков кгродских Менских, мсца Февраля судовне отправованых, пну Яну Курошу на увязане и подане в держане его, за присуженем судовым, сеножагей над реками и межы рекъ Бере- (л. 429 обор.)
зынею, Некоровлею, Гайною и Лобокою, в повете Менском лежачых, с которыхъ татарове гдръские повету Оршанского Муртуза Олискевич, хоружый татарский, княз Абраим Асанович, Шабатал Абраимовичъ, Асан Усейнович, а жона его Асановая Усейновича Хадя Енихановна Шабановна Мамтековая Габылевич, Нуска Чниханововна Шабановна, и сынове Мамтековое—Шавдавлити Миска Мамтековича Габылевичы, вси особы сполне кгвалтовне, упорне а безправне спокойного держаня пна Яна Куроша выбили и отняли. А так я, возный, маючы пры собе сторону людей добрых шляхтичов трох—пна Григора Кривицкого, пна Василя Тишковского, а пана Томаша Презедецкого, земян его кор. млсти, в року тепер идучом тисеча пятьсот деветдесятом, мсца Февраля шестнадцатого дня, на первей, заховуючысе водлугъ права и статуту, маючы листъ увяжчый до стороны противное, татар вышей менованых от вряду кгродского Менского, пна Яна Петрашкевича, подстаростего, пна Сымона Матеевича—суди а пана Александра Мацкевича—писара, врадников кгродскихъ Менских писаный, абы они того увязаня и впущене в держане в сеножати в границах менованых пану Яну Курошу увезаня не боронили и мне возному и шляхте, на тую справу посланомъ з ураду, противны не были,

даючы о том ведомость татаром вышей менованым копеи кождому з них пособно в дворех ихъ Кричинскихъ, в повете Оршанском, над рекою Березынею
л. 430 лежачых, за печатю моею и за печатми шляхетскими, в руки ихъ некоторым самым, а некоторых жонам ихъ подавал, то есть меновите Асану Усейновичу в руки, Мактековой Абылевич самой в руки Шабаталовой жоне, которая се менила быти именем власным Рабия Мортузянка в руки, Абраиму Асановичу в руки, Мортузиной жоне, которая се, именем поведила быти Пятя—в руки, а подавшы копеи, пыталом кождого з особна, если увязаня в тые сеножати, в границах менованых, не боронят и оных пану Яну Курошу, водлугъ суду кгродского Менского, поступуют. Они мне возному и шляхте вси згодне отказали, же не бороним и увезаня, водлугъ декрету суду кгродского Менского, в сеножати поступуемъ, и тобе, возный, з уряду кгродского Менского посланому, не спротивляем, ед, увязуй, але кгды за суму пнезей на нас вказаную з уряду кгродского Оршанского на маетностях ншых лежачых и рухомых пану Яну Курошу отправу вделати всхочут, на он час того увезаня не допустим и боронит будем, в чом и тобе, пне возный, и пнове шляхта, оповедаем и осветчаем. А так я, возный, маючы при собе сторону людей добрых шляхтичов трох, вышей помененых, пна Яна Куроша в тые сеножати над реками и межы рекъ Березынею, Некоровлею, Гайною и Лобокою, в повете Менском лежачые, водлуг декрету суду кгродского Менского, не оставляючы тых сеножатей ничого на тых татар вышей помененых, вовси здоймом, колко тых сеножатей за рекою Березынею, у Менском повете было, с которых пан Ян Курош выбит был, в спокойное держане его увезал, в моц и в держане подал и поступил.

Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано и выпис выданъ.

№ 447. О нападеніи на подданнаго Якубца Шимелевича близъ с. Яновичъ.

Року ч (1590), мсца Февраля ѳі (19) дня. (л. 430 обор.)

Прысылала до враду кгродского замку гдръского Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, земянка гдръская повету Менского пни Василевая Данилевича Ганна Молоденовна сына своего пна Павла Василевича, оповедаючы и жалуючы о том, штож дей року тепер идучого афч (1590), мсца Февраля зі (17) дня, подданый дей велможного пна его млсти пна Яна Станиславовича Кишки, пна Виленского, старосты Жомоитского и Берестейского, именя его млсти, называемого Декъснянского, в повете Менском лежачого, з села Саневич, на име Матей Бирко, не маючы до подданого ее помененое пни Василевое, ку именю двору ее Ушъскому, в повете Менском лежачого, прыслухаючого, на име Якубца Шымелевича, жадное потребы, перенемшы его на доброволной дорозе, которая идет до дому того подданого Якубца Шымелевича—з местечка Красноселского, державцы его млсти пна Кгабриеля Войны, подканцлерого великого князства Литовского, перед тым селом Яневичами, может быт с клик од села Янович, сам тот Матей, с помочниками своими збил, змордовал и окрутне зранил, с которого збитя и зраненя не ведаю, если же жыв будет; при котором дей бою и шкоды се ему не малые стали, а то естъ—згинуло в тот час поес с калитою, а в калите было копа и грошей чотырнадцат литовских, секира, купленая за пят гро- л. 431.
шей литовскихъ, за поес и за калиту дал дей он был осмъ грошей литовскихъ. Которое збите и зранене помененого подданого своего Якубца пни Василевая Данилевича возным повеговым оказывала и просила, абы тое оповедане ее до книг кгродских Менских было записано, што ест записано.

№ 448. О врученіи позва Минскому плебану Миколаю Морычу по дѣлу его съ опекуномъ Виленскимъ Юріемъ Радивиломъ.

Року ͵а (1590), мсца февраля двадцатого дня.

На враде гдръском кгродскомъ замку Менском, передо мною Яном Петрашковивом, подстаростим Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Павел Семенович, сознане свое очевисто уделал и квитъ того сознаня своего, под печатю своею и под печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Павел Семенович, возный повету Менского, сознаваю то тым моим квитом, иж в року тепер идучом ͵аф (1590), мсца февраля ͵к (20) дня, маючы я, возный, пры собе сторону людей добрых шляхтичов двухъ—пна Юря Алабыша а пна Криштофа Ивановича, земян гдръских повету Менского, носил есми позовъ в Бозе велебного его млсти князя Юря Радивила, з ласки Божи кардынала столицы рымское, бискупа Виленского, писаный в жалобе мещанина его млсти ясне велможного пна его
(л. 431 обор).) млсти пна Криштофа Радивила, воеводы Виленского, Менского, Василя Могилевца по князя Миколая Морыча, плебана Менского, о кгвалтовное отняте стодолы, на кгрунте плебанском збудованое, того Василя Могилевца от того плебана Менского Миколая Морыча, зо всею маетностю того Василя Могилевца, в той стодоле и в коморах будучое, яко там на том позве его млсти князя кардыналовомъ ест описано и ширей жалоба доложона; з которым позвом, кгды я, возный, и стороною до плебанеи Менское пришол, в той плебанеи самого плебана князя Морыча не застали есмо, толко застали есмо брата того князя Миколая Морыча Станислава, и пытал есми его, гдебы княз Миколай Морыс, плебан Менский, на тот час был? Он поведил, иж до Вилни ехал. Я возный, перед стороною, тот позов тому Станиславу, брату плебана Менского, давал, которого он од мене не брал; а так я тот позов на столе у светлицы в дому плебанее Менское положыл, за которым тым позвом княз Миколай Морыс, плебан Менский, маетсе перед его млсти князем кардыналом ку праву у Вилни становит, на рок в том позве ему описаный и помененый. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских есть записано.

№ 449. Миролюбивая сдѣлка Федора Юрьевича Тышкевича съ братомъ своимъ Мартиномъ относительно Логойска и др. имѣній, оставшихся послѣ смерти отца.

л. 432

Року тисеча пятсотъ деветдесятого, мсца Мая тридцатого дня.

На врадѣ гдрскомъ кгродскомъ в замку Менсконъ, передо мною Янемъ Курошомъ, подстаростим Менским, постановившисе панъ Федор Юревичъ Тышкевичъ, грабя на Логойску, воеводич Берестейский, покладалъ добровольный листъ свой, просечи, абы сесъ листъ былъ в книги вписанъ, который так се в себе мает: я Федор Юревич Тышкевичъ, грабя на Логойску и Бердычеве, воеводич Берестейский, вызнаваю то симъ моимъ доброволне описаннымъ, вызнаным листомъ кажному з особна, кому то приналежно и потреба было ведати, иж кгды его милость панъ Юри Тышкевич, грабя на Логойску и Бердичеве, воевода Берестейскій, староста Волковыяский, славныя памяти панъ и отецъ нашъ, сходечи з сего света и чинечи пры остатнее воли своей тестаментъ, в которомъ тестаменте его милость панъ отецъ нашъ нам, двумъ сынам своим, мне Федору суму пнзей две тысечи полтараста коп грошей на старостве Волковыскомъ, к тому на Подолю замокъ Слободишский, а его милости пану Мартину брату моему замокъ Логойский, з местомъ и волостями и ихъ пожытки отписати был рачыл. А такъ (по по-) гребе тела его млсти пана отца нашего, упросивши мы зобусторонныхъ прия-

тел своихъ, а чинечи попелнепене милости братское, на том месте з собою застановене вчинили: иж братъ мой молодшій, его милость панъ Мартин, мне половину замку Логойского, места, волости и вшелякого з них пожитку поступит рачил, а я Федор так же брату своему пану Мартину поступаю половину замку Слободишского, места, волости и вшелякихъ пожитковъ. А кгды поступиломъ половину сумы, которую отыскавшы за Во . . . . мъ, то ест тысечу и полтараста коп грошей а если быхъ староство у Волковыску держалъ, тогды половину двора и вшелякихъ пожитковъ, такъ же половину повинен брату своему поступити и дати. Пры которомъ застановленю и привилей на староство Волковыское и на суму его милости пану брату своему далемъ, жебы его милость, отыскавши староство Волковыское и суму, его милости пана воеводу Полоцкаго мандатемъ его королевской милости припозвалъ. За которымъ мандатомъ и самъ я, на дворъ короля его млсти едучи, тые привилеи на староство Волковыское у его млсти пана Мартина брата своего взяломъ, в которых привилях, яко у готовых пенезяхъ и въ полторасту копах грошей (л. 432 обор.). описалемъ се брату своему, его млсти пану Мартину, замок Логойский, з местомъ, з гумномъ и з дворцом Логойским, з местечкомъ Юрьевомъ, з дворцомъ Сутоцкимъ, з бояры панцерными, путными, цыншовыми и з мужиками тяглыми, зо всими пожитками и доходы части своея и которая на мене прислухаючые, под тымъ способомъ: если бы, скоро отыскавши суму Волковыскую вышей помененую тысячи и полтораста коп грошей, брату своему отдати, або привилеевъ вернути не хотелъ, тогды его мсть пан брат мой Мартинъ, не беручи вознаго, ани позываючи мене, маетъ и моцон будет в моц и в держене свое взяти замок мой Логойскій, з местом, з дворцом, з гумнами и зо всими на-все, яко се вышей поменило. А если быхъ я, не отдавши тое сумы пенезей тисечи и полторусту коп грошей, такъ тежъ и половину Слободищъ брату своему, его млсти пану Мартину, або привилеевъ на Волковыскъ не вернувши, самъ через себе, через врадниковъ, або слуг своих, в замок Логойский, въ пашню дворную, в место, волости и во всякие пожитки и доходы и яко колвекъ переказу чинилъ, тогды маю заплатити заруки на его короловскую милость тысечу коп грошей, пану брату своему, яко стороне ображаной, тысечу же коп грошей, шкоды и наклады, на голое слово речене, кромъ присеги телесное, заплатити маю. А по заплаченю сихъ зарукъ и шкодъ, пред се сесъ листъ мой у кажнаго права при зупелней мочи зоставлен быти маетъ И на том его млсти, пану брату своему Мартину, выдалъ сес мой вызнанный листъ, подъ моею печатю и з подписомъ руки моея власное писмом рускимъ. Такъ тежъ просилом о приложене печатей его млсти пана стрыя своего его млсти пана Остафея графи Тышкевича, воеводича Смоленского, державцы Анцкаго, а земенина повету Менскаго пана Ивана Андреевича Ходарковскаго; их млсти, на устную прозбу мою, то вчинили и печати свое до того моего листу приложити рачыли. Писанъ у Менску, лета Божего нароженя тысяча пятсотъ семдесятъ шостого, мсца декабря третего дня. У сего листа подпис руки, пры трех печатях, такъ се выражаетъ: Федоръ графи Тышкевичъ, воеводичъ Берестейский, рукою властною. Который вызнанный листъ естъ до книг кгродскихъ Менскихъ записанъ.

№ 450. О наѣздѣ подданныхъ села Ясенскаго на Сверженскую пущу.

Року ҁ (1590), мсца февраля кв (22) дня.

Присылалъ до враду гдрьского кгродского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, будучого от его млсти велможного пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршал- (л. 433)

ка его кор. млсти, старосты Менского, писара замков, дворов и волости Украиныхъ Рускихъ, врадник ей мсти пни Миколаевое Служчиное, старостиное Кричовское пни Галшки Кмитянки вменя ей млсти, в повете Менском лежачого, двора Сверженского, называемого Ковалевщины, пан Семен Прокопович, боярына ей млсти Сверженского Станислава Крутского, оповедаючы и обтежливе жалуючы тым способомъ, иж дей в року тепер идучом тысеча пятсотъ деветдесятом, мсца Февраля двадцатого дня, татарове гдръские повету Менского Оликен Бекгимович улан—хоружый татарский а княз Инсетей Шагунович, наславши моцно кгвалтом подданых своихъ села Ясенского, меновите Ивана а Терешка Носовичов и иншых многих подданых своихъ того села Ясенского, у во власную пущу ей млсти Сверженскую, врочыщом в застенок Ясенский, у оной власной пущы ей млсти не мало дерева, на будоване гожого, такъже на жерди до
(л. 433 обор.) озеродов и на подпоры, посекли, порубали и две сосне—одну со пъчолами, а другую безъ пчол бортные порубали, и оную пущу на менованом врочыщу выпустошыли и тое все дерево до дворов пнов своих Засулскихъ, а иншое на свою потребу обернулы. Якож дей врядникъ ей млсти Сверженский, поступуючы с тым водле права, оно спустошене пущы и возным повету Менского Станиславом Яновичом и шляхтою обводил и лесничого ей млсти рочного, меновите Кондрата Стрелковича, оказывал. Который возный Станислав Яновичъ, чого будучы сведом, тут на враде передо мною ку записаню до книгъ в року тепер идучомъ ѧ҃ф҃ч (1590), мсца Февраля двадцат пятого дня очевисте вызнал, и того вызнаня своего, с печатю своею и с печатми людей добрых двух шляхтичов, квит свой при книгах зоставилъ, писаный въ тые слова: Я Станислав Янович, возный повету Менского, сознаваю то сим квитом моим, иж в року тепер идучом от нароженя Сына Бжого тисеча пятсот деветдесятомъ, мсца Февраля двадцат третего дня, маючи я при собе сторону людей добрых шляхтичов двух — пна Каспора Петровича а пна Федора Миколаевича, был есми на справу ей млсти пни Миколаевое Служчыное, старостиное Крычевское, пни Галшки Кмитянки, взятый до имени ей млсти Сверженского, в повете Менском лежачого, до пущи ей млсти имени ей млсти Свержинского, пан Семен Прокопович дерева высечоного и попъсованого и спустошеня того лесу пущы ее млсти от подданых татарских повету Менского, князя Оликеча Бекгимовича—улана и князя Инсейтя Шагуновича, и кгды я, возный, року, мсца и дня вышей помепеного до именя ей млсти пни Служчиное, до тое пущы Сверженское приехал, тогды пан Семен Прокопович, урядник ей млсти пни . . . . дня верху помененого, передо мною возным и перед тою стороною людми добрыми — шляхтою менованою оказывалъ у пущи пнее своее Сверженской, у застенку Ясенском, дерева посечоного не мало. За которым оказыванемъ, виделъ есми я, возный, при той стороне вышь менованой шляхте, дерева посечоного, на будоване годного, не мало, которого есми наличыл пневъ коп чотыры и семнадцат пнев, свежо посечоного и вывезено. Ку тому, за оказованемъ, видел есми сосну одну бортную со пъчолами посечоную, и менилъ панъ Семен Прокопович, урядник Сверженский, иж в той сосне пчолы были; а другую тежъ бортную сосну ви- л. 434.
дел есми посечоную; а дерева, годного на ключыца и на жерди озередные, видел есми высечоного не мало, которого пнев наличыл есми копъ полшосты. Якож передо мною возным и стороною людми добрыми шляхтою, там же в лесе у пущы ей млсти трафившы и заставшы войта князя Инсечевого Шагуновича Агопутила Митковича, пытал его пан Семен Прокопович, хто бы тую пущу ей млсти пни Служчыное пнее его Сверженскую пустошыл. Тогды тот войтъ поведил, правда дей, же дерево у

том лесе мы секли, але и подданые князя Оликеча Бекгимовича Улана секли села Ячеиского, што пан Семенъ Прокопович мною возным и стороною людми добрыми шляхтою осветчил. В которой пущы лесничого ее млсти пни Служчиное Кондрата Стрелковича збито и зранено; и, за оказыванемъ его, видел есми на нем раны, то ест наперод рану на руце левой у запясти синевую битую, на той же руце рану битую кривавую шкодливую, которое збите и зранене менил тот лесничый ей млсти пни Служчиное, иж се тот бой и тое зранене стало от подданых князя Инсейчовых—от Ивана а Терешка Носовичов и и иных, и порубане пущы року деветдесятого, мсца Февраля двадцатого дня, у пущы ей млсти власной Сверженской, а тое дей дерево, уеждчаючы дей розны-
(л. 434 обор.). ми чсы сее зими теперешнее подданые татарские тых же вышей менованых высекли и выпустошыли. Которое оповедане и сознане возного до книг кгродских Менскихъ записано естъ и выпис выданъ.

№ 451. Вводъ Войтеха Каменскаго во владѣніе им. Вязынь.

Року ҂ (1590), мсца Февраля кг (23) дня.

На враде гдръском кгродскомъ замку Менском, передо мною Яномъ Петрашковичомъ, подстаростим Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Амброжей Петрович Сурынт, соз-
л. 435 нане свое очевистое уделал и цедулу того сознаня своего, под печатю своею и подпечатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Амброжей Петрович Сурынт, возный повету Менского, вызнаваю тою цедулою моею ку записаню до книг кгродских Менских, иж я, возный вышей описаный, маючы пры собе сторону дву шляхтичов—пна Станислава Яновича а пна Амброжея . . . . . шевича, за заставенемъ в суме двадцати копах грошей литовскихъ пна Войтеха Каменского, которые пнзи позычывшы у брата своего пна Валентына Каменского и узявши на себе листъ на заставу пан Войтех Каменский завел в тых пнезях за листом своим имене свое, лежачое в повете Менском, над рекою Вязынею, прозываемого на Вязыни, которое тое имене маетъ собе подданое за презыскомъ от вряду кгродского Менского на Войтеху Себестияновичу, и в тое имене, за доброволным поступенемъ пна Войтеха Каменского, я, возный, ему пану Валентыну Каменскому и з стороною вышей описаною, року тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля ει (15) дня, тое имене в моц и в держане подалом; и мает тое имене держати до отданя тых пнезей от пна Войтеха Каменского, о чомъ шырей на листе его естъ описано. А так я, возный, тое доброволное сознане мое, под печатю моею и под печатми стороны вышей описаное запечатованый, подаваю, до книг кгродских Менских сознаваючы. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских естъ записано.

№ 452. Сознаніе Петруна Януковича о совершенной имъ кражѣ изъ клѣти Войтеха Стягловскаго.

Року ҂ (1590), мсца Февраля кд (24) дня.

На враде гдръском кгродском замку Менском, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростим Менским, ставшы (л. 435 обор.) обличне возный Повету Менского Томко Стецкевич, сознане свое очевистое вделал и цедулу того сознаня своего, под печатю своею и под двемя печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Томко Стецкевич, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою моею, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесятом, мсца февраля ка (21) дня, будучы мне в справе земянки гдръское повету Менского пни Василевое Волковое пни Ядвиги

Суходолянки, а при мне возном в тот час были два шляхтичы—пан Андрей Балцерович а Павел Томкович, и не мало иншых людей стороннихъ, тогды дей подданый пни Василевое Волковое, на име Петрукъ Янукович, сам доброволне, *без жадное муки*, вызнал, иж дей в року теперошнемъ деветдесятомъ, щетверга на пятницу, выкрал есми клет з братом своим Якубцом Януковичом, которы . . . . . лостъ мает под пном Андреем Булгакомъ у подданого пней своей пни Волковое у Войтеха Стякъгловича и там много речей с клети покрали, то есть: на первей—кожухи два новых бараних с ковнерами бобровыми, однорадку блакитную люнскую, жупан мышинский серый, сорочок женских осмъ кужелних, наметокъ женскихъ кужелных чотыры, наметокъ подлейшых д (4), муских сорочок г (3), кужелныхъ, сорочки дитачих в (2), покром чырвоную, сукна лунского локот е (5). тканку злотоглавовую, гороху белого четвертку в сорочце муской было; и тые дей вси речы покраденые у того брата моего рожоного Якубца, который обещалсе тые речы вси попредавшы, мне половицу пнезей датъ, а собе половиц . . . . . статнемъ стопъню своем, где кождый злодей за злый учынок свой заплату берет, не поодnокрот волал на того брата своего Якубца, иж дей он мене до того привел и краст научыл. А за тым мовенемъ своимъ тот Петрук тые слова свое и горлом своим запечатовал. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менскихъ есть записано и выпис выданъ.

л. 436

№ 453. О разбойномъ нападеніи на Миколая Стравинскаго на дорогѣ изъ Буцевичъ въ Бесѣды.

Року ч (1590), мсца февраля кд (24) дня.

Приеждчал до враду гдръского кгродского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, врадник его млсти пна Ивана Федоровича Храповицкого, хоружого Витебского, имени его млсти Буцовицкого, в повете Менском лежачого, в небытности пна своего на тот час в том именю Буцевичах, на име Миколай Страшевский, жалуючы и оповедаючы именем пна своего тыми словы, иж дей року тепер идучом по нароженю Сына Бжого тисеча пятсот деветдесятого, мсца февраля двадцат третего дня—вчорашнего, того дня верху менованого, едучы дей мне доброволною дорогою поддаными пна моего Буцевицкими з села Лысцевич до пущы велможного пна его млсти пна Яна Глебовича, воеводы Троцкого, прозываемое Каменецкое, по дерево, за позволенемъ его млсти пна воеводы Троцкого у той пущы его млсти Каменецкой, то пакъ дей, еще недоехавши мне с тыми поддаными пна моего до тое пущы. (л. 436 обор.) . . прыеждчаючы с поддаными пна моего до тое пущы до речки, урочыщом прозываемое Рубежницы, нет ведома дей для которое прычыны урадник его млсти пна Яна Авкгуштиновича Трокиницкого—хоружого Виленского и малжонки его млсти пни Марыны Юревны Овлочымской, имени их млсти Беседского, в повете Менском лежачого, на име Ян Кгоцславский, за власным росказанем их млсти пна и пнее свое, сам тот звыш помененый урадник, особою своею и з многими боярми и поддаными ихъ млсти пнов своих Бесецкими, перенявшы дей мене на той доброволной дорозе, которая идет з ымени пна моего Буцевичъ до Бесед и до пущы его млсти пана воеводы Троцкого Каменецкого, у тое речки Рубежницы, мене самого збил и зранил, а подданых пна моего побившы, помордовавшы, и коней у нихъ осмеро с хомутами, з санми взял и пограбил, а то дей естъ мяновите: Лукаша Стасюковича, сына войтова збили и зранили и коня его шерстю вороного, купленого за тры копы грошей, пограбили, хомут, купленый за семъ грошей, сани, купленые за чотыры грошы, секиру, купленую за шесть грошей, сермягу шарую, купленую за петнадцат грошей, ножы

два, купленые за пят грошей, поес за два гроши, мошну, купленую за грошъ, а у мошне дей было грошей осмъ .

. . . .

№ 454. О неуплатѣ Кривицкими въ срокъ слѣдуемой сумы 17 копъ грош. Амброжею Жыкгимонтовичу.

Року (1590), мсца февраля (10) дня.

На враде гдрьском кгродском в замку Менскомъ, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Андрей Свидло Миколаевич, сознане свое очевистое вделал и квит того сознаня своего, под печатю моею и под двема печатми сторонными, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, ознаймую то тым моим квитом, иж року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мсца Генвара трыдцатого дня, маючы я при собе сторону двух шляхтицов—пана Яна Жыкгимонтовича а пана Олекшого Соколовского, был есми на справе земенина гдрьского повету Менского пна Амброжого Жикгимонтовича у Кривичах, передо мною возным и шляхтою вышей менованою и дня того звыш мененого, приехавшы в дом до Мартина Яновича и Матыса Миколаевича Кривицких, пан Амброжи Жикгимонтович, мовил Мартину и Матису, што дей есте и з небощыком Криштофом описали се мне а небощыку Яну Кривицкому, брату моему, за службу людей Осташки
л. 438 обор.) оддат семнадцат копъ грошей на рок певный по Светой Троицы, в тыйден в року прошломъ осмъдесят девятом, а иж дей есте не оддали водле доброволного листу своего, совитость и шкоды на речене слова попали дей есте; просил, абы ему гроши оддали. Нижли Мартин и Матыс Кривицкие поведили, ижъ дей грошей не маем. Он пан Жикгимонтович просил, што бы ему водле листу своего зас тую службу людей Осташки поступили. Они грошей не оддали и людей поступит не хотели, поведаючы, иж дей есмо тые люди завели заставою пану Лукашу Грыгоревичу. Пан Амброжий Жикгимонтович со мною возным и стороною звыш менеными до того села Осташков ехал, хотечы се водле листу их увезать, они—Мартын и Матыс, до того села Осташков прыбывшы, увезаня не поступили, што пан Жикгимонтович, мною возным и стороною осведчывшы, одехал. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских естъ записано.

№ 455. О непредставленіи земяниномъ поборцой Полоцкаго воеводства Романомъ Ревутомъ февральскому соймику 1590 г. отчета по сбору податей съ Полоцкаго воеводства.

Року (1590), мсца февраля (10) дня.

Писал и прысылал до враду кгродского замку гдрьского Менского, до мене Яна Патрашковича, подстаростего Менского, земенин гдрьский воеводства Полоцкого пан Ярош Остафъевичъ Корсакъ, оповедаючы передо мною на враде тыми словы, ижъ дей в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесятом, по соймику и зъеѣзде всихъ обывателей воеводства Полоцкого, который соймикъ от его королевское милости был зложон мсца февраля первого дня, я перед его млстью ясневелможным паном, паном л. 439.
Миколаемъ Монвидом Дорогостайскимъ, воеводою Полоцкимъ, перед дыгнитармы врадники земскими через тот увес соймик, почавшы второго, третего, четвертого дня того мсца февраля упоминалсе есми в пана поборцы земского воеводства Полоцкого, пна Романа Ревута, абы он на том соймику, который был тепер перед соймом валным от его кор. млсти зложон, з выбраныхъ поборов личбу достаточную учынил и мне шафарови того воеводства Полоцкого пнези поборовые вси оддал и ведомым

мене а тот учынил, если он сам поборца водле универсалу заховал в подаваню на спозыване до враду тых недбалых, которые побору на сойме уфаленого до него не отдали, так теж и сам суму, которая мне от пна поборцы по светом Михайле рымском святе в чотыры недели была дана ознаймит есми был го ов, нижли пан поборца через вси тые три дни личбы достаточное не учынил, одно показавшы реестръ первей по Михайле светом в чотыры недели, до мене от него перед врадниками земскими отданое сумы, тот реестръ с квитами, которые от пнов шляхты пры взятю побору собе даные мает корыкговалъ, который реестръ с тыми квитами не естъ зъгодны; а над то ниякой личбы з выбраных поборов не чынил и мне шафарови того воеводства Полоцкого ниякое ведомости не дал, если ему вси обыватели тот поборъ на сойме уфаленый, отдали, чы ли ся неотдачемъ побору недбалого водле универсалу сой-
л. 439 (обор). мового до враду на спозыв не отдал. За чым я, не маючы ведомости о том от пна поборцы земского пна Романа Ревута, пыталомъ враду кгродского Полоцкого пна Якуба Семашка, наместника Полоцкого, а пна Павла Кгодачевского—суди, пна Миколая Подборского—писара, врадников судовых кгродских Полоцких, абы мене о том, если кого з обывателей шляхты воеводства Полоцкого, маючы от пна поборцы собе на врад на спозыване отданых мне побор позывали, нижли и врадники кгродские на тот час мене ведомым в том учынит не хотели, поведаючы то, иж мы того чынит тобе не повинни, пытай собе поборцы земского пна Романа Ревута. Затым я, обовяючысе, абых сам вины, в универсале соймовомъ описаной, не подлегал, с тое прычыны, иж не маючы от пана поборцы земского пана Романа Реута ведомости, хто вжо до него тот побор отдал, кого не дал, также от враду—кого бы врад кгродский о побор за отданемъ на спозыване от поборцы о побор позывал, а кого непозывал ихъ самихъ, то ест—поборцы и враду кгродского до трыбуналу позывать не могуть, а кгды се соймик докончылъ, я тое оповедане мое на пана поборцы земского пана Романа Реута и на врад кгродский Полоцкий вжо по соймику томъ заразъ тогожъ мсца Февраля пятого дня перед его млстью ясневелможънымъ паном Миколаемъ Монвидом Дорогостайским, воеводою Полоцьким, самъ через себе чынил, и просилом его млсти пана воеводы того дня пятого, а потом и шостого и семого дня мсца Февраля, абы тое оповедане мое до книг кгродских записат росказат рачыл, нижли его милость оповеданя моего прынят и до книг записат росказать не рачыл. Про то дей я с тым оповеданемъ моим туть до вашей млсти враду кгродского воеводства Менского посылам и прошу, абы тое оповедане мое до книг кгродских Менских записано было, што ест записано.

№ 456. О взятіи на поруки подданнаго Осипа, пойманнаго съ поличнымъ.

Року ч (1590), мсца Февраля одинадцатого дня.

На враде гдрьскомъ кгродскомъ в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ, подстаростим Менскимъ, ставшы очевисто врадникъ его млсти князя кардынала Лешницкий пан Павел Агрымаловнч сознал, ижъ што дей его млстъ пан Тымофей Толкач Гоянский дал был до везеня замъкового подданого его млсти князя кардыналового Лешницкого, на име Осипа, з клячою, пры которой и другую клячу его млсть пан Толкач менилъ быт поддано- (л. 440)
му своему узденскому покрадене, а так дей я того подданого его млсти князя Кардыналового пана своего на рукоемство до права у вашей млсти беру, которого того подданого его млсти князя кардыналового пана своего маю и буду повинен и обовезуюсе его ку усправедливеню его млсти пану Толкачу туть перед врадом вашей млсти кгродским

Менскимъ, на рочках марцовых прышлых, мсца Марца второго дня, и с тою клачою ку праву поставит. Што про памет и до книг кгродских Менских записано есть, с которых и выпис, под печатю моею, его мшсть пан Тимофей Толкач Гоянский собе взял. Писан у Менску. Которое оповедане ест до книг кгродских Менскиимъ записано.

№ 457. О разбойномъ нападенiи на Яроша Волковицкаго на дорогѣ изъ Молодечна въ Вильну.

Року ҂ (1590), мсца Февраля ı (10) дня.

Прысылал до враду гдрьского кгродского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, врадник Красноселский его млсти пана Кгабрыеля Войны, подканцлерого великого князства Литовского, пан Ян Волковичский, жалуючы и оповедаючы на пана Станислава Адамовича, земенина гдрьского повету Менского, ижъ дей посылал есми в некоторых потребах своих до пана Богдана Вилка слугу своего Яроша Волковицкого, который, кгды назад от пана Богдана ехал, тогды споткавшы его тот пан Станислав Адамович, на доброволной дорозе, на гостинцу великим, который через Красное Село до Молодечна, ку Вилну лежыт, на Крыжовой дорозе, от панов Волков до панов Тишковичов лежачой, в борку на кгрунте его млсти пана канцлеровом Месоцкомъ в року теперешнемъ тисеча (л. 440 обор.) пятсот деветдесятого, мсца Февраля ѳ (9) дня, у пятницу, перед заходомъ слонца, оного помененого слугу моего Яроша Волковичкого, казавшы пахолкови своему подержат, сам пан Станислав окрутне кием збил и зранил. На што брал собе возного повету Менского Амброжея Петровича Суринта. Который возный, там бывшы, што выдел и шлышал, пришедшы перед мене на врад, сегож року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля кг (23) дня, сознане свое очевистое уделал и квит того сознаня своего, под печатю своею и под печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгродских Менских подал, тыми словы писаный: Я Амброжий Петрович Сурынт, возный повету Менского, сознаваю тым моим квитом, ижъ року тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля десятого дня, будучы мне на справе врадника Красноселского пана Яна Волковицкого, отъ велможного его млсти пана Кгабрыеля Войны, подканцлерого великого князства Литовского, будучого, а маючы при собе двох шляхтичов земян гдрьских—пна Адама Яновича, а пна Ленарта Миколаевича Сурынтов, за оказанемъ и осведцанемъ пана Яна Волковичкого, видел если, с тою шляхтою помененою, на служебнику его Ярошу Волковичком в голове, в потилицы рану битую крывавую, а на плечы левом также рану битую спухлую синюю, а на руце левой нижей плеча, а вышей локтя ран бытих две сине спухлых. Который тот бой тот слуга пана Яна Волковицкого, помененый Ярош, менил собе быти от земенина повету Менского пна Станислава Адамовича на доброволной дорозе, которая дей лежит с Красного Села к Молодечну, до Вилна гостинцом, на врочышцу у Могылищъ, в борку на кгрунте его милости пана Лва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, Месоцком, кгди дей ехал от пана Богъдана Аносовича Вилчка, будучы посланым въ некоторых потребах, тот дей пан Станислав Адамович, едучы з немалым товарыствомъ, споткавшы се зо мъною на томъ врочышцу помененом, невинне с помочниками своими кыем збыл, зранил, которого выденя и слышеня моего для сознаня до книг кгродских Менскихъ, под печатю моею и под печатми шляхты вышей помененое, дал записать—року, мсца и дня вышей писаного. Которое оповедане ест до книг кгродских Менских записано. Писан у Менску и выпис выданъ.

№ 458. О насильственномъ увозѣ и лишеніи чести Яномъ Немирой дѣвицы Ганны Шетиловны.

Року ͵афч (1590), мсца Февраля і (10) дня.

Прысылал до вряду господарского кгродского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, его млсть пан Петръ Миколаевич Дорогостайский, оповедаючы и жалуючы за бояркою своею Станиславовою Марыною Секировною на земенина гдрьского пана Яна Немеру о томъ, ижъ дей дала была
л. 441. боярка вышей помененая Станиславовая Шетиловая, которая дей под его млстю паномъ Петромъ оселост свою мает, дочку свою на име Ганну Шетиловну до сестрычны своее Артемовое Яцковое, которая дей теж мает оселость свою в местечку Смолевичах, то пак дей звыш помененый пан Ян Немира, будучы на тот час урадником от велможного пна его млсти, пна воеводы Виленского, там у Смолевичах, вжо дей было под вечор, в року теперешнем ͵афч (1590), мсца Генвара двадцат первого дня, наполнившысе злое воли своее и не паметаючы наперод на Пна Бога; а потом и на срокгость права посполитого, з слугами и с помочниками своими, которые дей он их лепей знаеть и имена ихъ ведает, нашодшы моцно кгвалтомъ на дом сестрычны тое земянки вышей помененое, у которое дей была дочка тое земянки его млсти пна Петра Дорогостайского, там на тот дом нашодшы моцно кгвалтом, почынаючы собе в том дому, што доброму и почстивому не пристало и не прыналежало, збил, змордовал и зкгвалтил дочку тое земянки вышей помененое его млсти пна Петра Дорогостайского, будучое у тое Артемовое Яцковое; и мало еще на том маючы, взял дей ее кгвалтом до двора велможного пана его млсти пна воеводы Виленского, там где на тот час урядником есть от его млсти пна воеводы Виленского, и там собе маючы ее через колко недель почынял с нею, што доброму и цнотливому чоловеку не годилосе чынит. Якож дей за разом тогож часу тот жал деспектъ учыненый от пна Немиры его млсть пан Дорогостайский на ураде бы оповедал, одное дей тая дочка тое земянки его млсти пна Дорогостайского там у пна Немиры будучы в неволы не могла до того прити, иж бы дала знат матце своей и пну своему ведомость о том кгвалте и деспекте (л. 441 обор.)
ей сталом; другая дей, иж се то без бытности его млсти пна Дорогостайского в том краю, тот кгвалтъ од пана Немиры сталсе, чого дей его млстъ не хотечы того так легце опустити, дал тое оповедане свое до книг кгродскихъ Менскихъ записат. Што есть записано. Выпис выданъ.

№ 459. Заявленіе Миколая Есьмана въ процессу съ супругами Крывицкими объ убійствѣ Яна и Крыштофа Кривицкихъ.

Року ͵афч (1590), мсца Февраля і (10) дня.

На рочкохъ кгродских Менских судовне отправованых, перед нами Яном Петрашковичом, подстаростим, Сымоном Матеевичом а Александром Мацковичом, врадниками кгродскими Менскими, от велможного пна его млсти пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его кор. млсти, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украиных Руских, постановившысе очевисто его млстъ пан Миколай Глебович Есман, пры бытности пна Станислава Крывицкого и малжонки его Зофеи Рыкачовны, оповедал тыми словы на тогож Станислава Корычевского и малжонку его Зофию Рикачовну, штож дей хотечы оні правы быт забойства и замордованя невинного небожчиков пна Яна Станиславовича и пна Крыштофа Миколаевича Кривицкихъ, яко на жалобе ест на них шырей доложоно, и уникаючы караня в праве посполитом на таких описаного о тое невинное крви шляхетское, хотечы того неяко увойти и мене дей невинне на тутошнем ураде в то, яко слышу, описа-

ли и если ожаловали,. просил нас враду его млстъ пан Миколай Есман, абысмы его млсти вси а вси справы на его млсти описаные од них с книг тутошнего вряду абысмы его млсти выдати и выдали, ино вжъ од початку тое речы
л. 442 аж до сего часу болшъ нияких справ иниякого описаня в том и ни в уом от них на его млстъ не было и нету и не нашлосе, толко оповеданя тые року ¤ф¤и (1588), мсца июля ¤ (9) дня, якобы пан Миколай Есман тогож року, мсца июля осмого дня наехат на двор ихъ, на име, Зелепужынский, в повете Менском лежачый, маетност усю забрат и Корычевскую самую и слуг его збит и з дому побрат мел, другое року ¤и (1588), мсца июля ¤ (11) дня, о тоеж яко вышей тогож року, мсца июля ¤ (25) дня, якобы его млстъ пан Миколай Есман, не допускаючы чынит оповеданя до враду и вознымъ обводит тых забитых, тела тые побрат и наехат на дом ихъ кгвалтомъ, самую Коричевскую и слуг ихъ побит, повезати и с собою взяти мел; по трете и четвертое—возного сознане, яко там на он час оповедано и меновано есть, и яко на тых выписех оповеданя ихъ шырей описано и его милостъ и пану Есману вжо што было, оповедано от них и возного сознаня, и што одно в книгах нашлосе, в том то од них на его милости справе, мы в то вгленувшы од справы до справы, од слова до слова прочытавшы и од часу до сего часу, аж яко о том и вышей описано естъ, выдавшы его млсти урадовне, под печатми и с подписанем рукъ, яко врадников кгродских Менских, тые справы вси, оповеданя, сознаня перед паном Матушом Подбелским, служебником его млсти пна нашого, который на тот час на месцы вряду тутошнего кгродского Менского от его млсти был учыненые, которых тых и нияких справ иных надто од них на его млстъ пна Есмана до книг тыхъ же описаных, ани сознаных, ани оповеданых, згола вжо ничого болшъ нет. Про памет дал то его млстъ пан Миколай Есман до книг кгродских Менскихъ записьт, што есть записано.

№ 460. Заявленіе Савы Трохимовича объ оскорбленіяхъ, побояхъ и грабежѣ со стороны воеводича Берестейскаго Еронима Горностая.

Року ¤ (1590), мсца февраля ¤ (10) дня. (л. 443 обор.)

На рочкохъ судовых кгродских Менских на ден першы мсца февраля припалых и судовне отправуючых, перед нами Яном Петрашковичом—подстаростимъ, Шыманом Матеевичом—судею, врядниками судовыми кгродскими Менскими, на враде замку гдръского Менского оповедал врадник Рубежевский ясне велможного пна его млсти пна Криштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского и Борысовского, державцы Коконгавского, пан Сава Трохимович тыми словы, иж дей мне приехавшы тут до Менска, на рочки в справах его княжацкое млсти пна моего, ку одданю пенезей ее млсти пнее воеводиной Берестейской и сыну ее млсти пану Ерониму Горностаю, воеводичу Берестейскому, то пакъ дня вчорайшого мсца Февраля десятого дня, у патницу, прышедшы в дом до господы моее менованы пан Еронимъ Горностай, воеводич Берестейский, но ведат для чого, мне одповеди и похвалки на здорове чынил, а потом тогож дня, будучы тут в господе вшей млсти, пне подстаростий, сам з булавою перед очыма вм. до мене се торгнулъ; а слуга его Василей Песлякъ там же перед очыма его мене ударыл; потом тогож дня, в пятницу, идучы от вм., пне подстаростий, пришедшы до господы моее, где слуга их млсти Станислав Черницкий от мене тые грошы отбирал, скринку з грошми тыми отличывшы пять тисечей золотых полскихъ, сполна тую суму его млстъ пан воеводич тым же слугамъ своим моцю взяти казал, будучы

при них сам особою своею, а листу его
л. 443. княжацкое млсти пна воеводы Виленского, ихъ млстям на то даного, а нинешнего дня звыш писаного мсца Февраля десятого дня, в суботу, того дня в суботу, кгдым вышедлъ з дому его млсти пна Ивана Быковского, войского и войта Менского, до господы своее, где пнези ихъ млстам отдавал есми, тыеж слуги его млсти пна Горностая, воеводича Берестейского, Василей Песлякъ а Станислав Черницкий, и з ынъшыми слугами и помочниками его млсти, заступившы мне на доброволной дорозе у в улицы подле того дому его млсти пна войского, мене самого и слуг моих—шляхтичов учстивых—Глеба Тарасовича а Петра Мартиновича збили и зранили. При котором бои згинулъ ми выпис с книг тутошних кгродских Менских зозная ее млсти пни Барбары з Ласка Горностаевое, воеводиное Берестейское и сына ее млсти того то пана Еронима Горностая, воеводича Берестейского, продажы вечыстое именя Острожчыцкого его княжацкое млсти пану воеводе Виленскому, пану моему, даного, также дей и листов делчых водлуг опису своего, их млстъ ани выписов с книг на тые листы делчые не оддали, за чым дей в заруку их млстъ, водлуг листу своего вечыстого продажного, его княжацкое млсти пану воеводе Виленскому, пану моему, десет тисечей копъ грошей литовскихъ—попали. И просил мене о возного на огледане ран. Я ему придал возного повету Менского Василя Григоревича. Который тот возный огледавшы, а тут же стоячы, тогож дня очевисте при цедуле своей ку записаню до книг кгродских Менских сознал тыми словы: Я Василей Грыгоревич, возный повету Менского, ознаймую тым моим квитом, иж будучы я приданы з ураду кгродского замку гдръского Менского от пна Яна Петрашковича, подстаростего Менского, на справу врадника ясневелможного пна его
л. 443. млсти пна Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Борысовского и Коконгавского, пна Савы Трохимовича на оповедане жолжывости и бою своего, такъ тежъ и на оказане ран своихъ от его млсти пна Еронима Горностая, воеводича Берестейского, через слугу его млсти Василя Песляка а Станислава Черницкого а Павловского, и через иншых помочниковъ ихъ, в року теперешнем деветдесятом, мсца Февраля десятого дня ему сталые. Якож, за оказанем вышей помененого пна Савы Трохимовича, видел есми на нем рану свежую крывавую на уху левом, а на руце правой также рану крывавую, а на слугах его Глебу Тарасовичу видел есми рану синевую и на чоле рану крывавую, а на Петре Мартиновичу на руце правой рану кривавую. Якож пры всей той справе были пры мне два шляхтичы люди добрые—пан Каспор Салоцкий а пан Остафей Искрицкий. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродских Менских есть записано и выпис выданъ.

№ 461. Объ ограбленіи Яна Медведскаго супругами Космовскими.

Року ч (1590), мсца Февраля.

На враде кгродском в замку гдръском Менском, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростим Менским, жаловал и и оповедал шляхетны пан Ян Медведский на его млстъ пна Яна Якубовича Космовского, секретара его кор. млсти, и на малжонку его млсти ее млстъ пни Ядвигу Юревну Носиловского, воеводинку Витебскую, о том, штож дей служачы мне помененому пану Яну Космовскому, от которого дей есми добре а л. 444.
цнотливе, так яко на учтивого пристоит, пожегнавшы ихъ млстъ, яко пнов своихъ, отстал в сем же року «ф» (1590), мсца Февраля осмого, в четвергъ, и отставшы од ихъ млсти, тогож дня, в четвергъ, мсца Февраля осмого дня, заехал был есми до села их млсти Жорновки, именя ихъ млстъ Свислоцкого, у повете

Менском лежачого, до дому подданого их млсти Тишка для покарменя коня, то пак дей его млсть пан Ян Космовский и малжонка его помененая, не маючы вжо до мене никоторое потребы, тогож дня вышей помененого, у четвергъ, сами особами своими и з слугами своими, приехавшы до того дому подданого своего, мене, чоловека учстивого, словы неучстивыми лаял и соромотил; а на том мало маючы, маетност мою, которуюм при собе мел, его млсть пан Космовский и малжонка его млсти отобрали и безправне пограбили, а неновите дей то есть: на первей взяли шкатулу, в которой было грошей готовыхъ монеты литовское копъ петдесят, тлумок скураный, у котором было напервей, то есть кобеняк фалюндышовый чырвоный, китайкою жолтою подшытый, коштовал з (7) копъ грошей литовских, чуга фалюндышовая бурнатная, лисы подшытая, коштовала . . . . копъ грошей литовских, жупан бурнатный фалюндышовый, коштовал з (7) копъ грошей литовских, шапъка чорная, кунами подшытая, коштовала є (5) золотых польских, другая чорная горлы лисими подшитая, коштовала д (4) золотых полских, сукна фалюндышового бурнатного локот з (7), кождый локот куплен по тры таляры, боты сафьяновые жолтые новые двои, коштовали полторы копы грошей литовских, бачмакги сафъяновые жолтые новые, коштовали полкопы грошей литовских, кошуль коленских осмъ, кождая по (л. 444 обор.) полкопы грошей литовских коштовала, хусток коленских осмъ вышываных едвабем, кождая по ві (15) грошей литовских коштовала, куниц шесть, кождая по пол копы грошей литовских коштовала, поес едвабный, коштовал грошей сорок пят литовских, ножъ сребром оправный, коштовал сорокъ осмъ грошей литовскихъ, шабля сребром оправная позлотистая, которая коштовала н (50) золотых полских, кордъ коштовал тры золотых полских, ручниц' коротких тры, кождая коштовала по пети золотых полских. И просил, абы тое оповедане его до книг кгродских Менских записано было, што ест записано.

№ 462. Вводъ виленскаго воеводы Криштофа Радивила во владѣніе замком Острожицкимъ.

Року ч (1590), мсца февраля аі (11) дня.

На враде гдръском кгродском замку Менском, передо мною Яном Петрашковичом, подъстаростим Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Офонас Мончак, сознане свое очевистое уделал и квит того сознаня своего, под печатю своею и под печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Офонас Мончак, возный повету Менского, сознаваю то сим моим квитом ку записаню до книг кгродских Менских, с печатю моею и с подписом власное руки моей, с печатми стороны шляхты, даным, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мсца Генвара двадцат девятого дня, будучы мне взятому до справы его княжацкое мсти ясне велможного пна его млсти пна Криштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, до прислуханя и присмотреня поданя его княжацкой млсти пану воеводе Виленскому отъ ей млсти пании (л. 445) Гаврыловое Горностаевое пни Барбары з Ласка, воеводиное Берестейское, и сына ее млсти пна Еронима Гаврыловича Горностая, воеводича Берестейского, именя ее млсти в повете Менском лежачого, прозываемого Острошицкого, то есть замку, при нем двора, з фолварками, с пашнями, з сеножатми дворными, з местечкомъ, з бояры и со всими поддаными и со всим навсе. А так я, возный, дня вышей написаного, маючы при собе сторону людей добрых двухъ шляхтичов—пна Ивана Гладкого, а пна Станислава Бояровского, передо мною вознымъ и стороною людми добрыми ей милость пни воеводиная Бере-

стейская и сын ей млсти пан Ероним Горностай, признавшы продажу свою и лист свой продажный его млсти пану воеводе Виленскому, сами до рук отдати рачыли и заразом тогож дня вышей написаного тое имене свое замокъ Острошицкий, з двором при нем збудованым, з фолварками, с пашными, зъ сеножатми дворными, з местечком и з мещаны, в нем мешкаючыми, з бояры, зъ их именями, з поддаными осадными и тяглыми и со всими ихъ повинностями, все и со всем, не зоставуючы на себе ничого и никоторого пожытку, в моц, в держане и в вечное вжыване их тое имене его млсти пану воеводе Виленскому подат рачили, и передо мною возным и стороною людми добрыми его княжацкое мсти пан воевода Виленский в тое все имене Острошицкое в держане и в вечное ужыване впол и взял. Што все ихъ млстъ обедве стороне мною возным и стороною людми добрыми осветчыли. А так я, возный, штом слышал и видел и чегом в той справе сведом, то все на сей цедуле моей списавшы, печатю моею за печатми пнов шляхты запечатовавшы, с подписомъ руки моей, его кня-
(л. 445 обор.) жацкой млсти пану воеводе Виленскому дал есми. Которое очевистое сознане возного есть до книгъ кгродских Менских записано.

№ 463. Объ истязаніи Мирука Бычкевича.

Року ҂ (1590), мсца Февраля ≈ (11) дня.

Прысылал до враду кгродского замку гдръского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, урядник земенина гдръского повету Менского пна Станислава Внучка, имени его Сивицкого, на име Стефан Янушкович, боярына тежъ пна своего Юря Дяковича, оповедаючы и жалуючы на подданых земенина гдръского повету Менского, пна Василя Скипора, имени его Бесковского, у повете Менском лежачого, о том тыми словы, иж дей подданый пна его пна Станислава Внучка, имени Сивицкого Мирукъ Бычкевич, року тепер идучого тисеча пятсотъ деветдесятого, мсца Генвара двадцат осмого дня, ехал, яко чоловекъ подпилый, с торгу местечка Ивенецкого, у повете Менском лежачого, дня неделного, могло быт уже годин две зекгаровы, у ноч, то се розумеетъ, з недели на понеделокъ, и яко дано справу и ведомость ему тому вряднику Янушковичу, тот подданый пна его Сивицкий Мирукъ Бычкевич заехал суседскимъ обычаемъ до села Бесковского пна Василя Скипора и заехал на санях в дом подданого пна Василя Скипора, на име до Мартина Вурпля, просечы, иж бы его в дому в себе переночовал, то пакъ дей тот подданый пна Скипоров Вурпля, з сыном своим, на име Павлюкомъ, закликавши на село кгвалту на подданых пна Скипоровых и жебы им помененый подданый Мирукъ Бычкевич, на име Мишукъ Баран, зъ затем своим, а Алек- л. 446.
сей Юраба, а Матей Ожык, з многими помочниками поддаными пна своего збогшысе, того подданого Сивицкого Мирука Бычкевича звезавшы, в селе били, мордовали и на двор пана своего в село водили, и там на дворе бывшы, звезавшы ноги и руки к санем, выведшы на дорогу пустили, который дей подданый Мирукъ Бычкевич от окрутного кийми збитя до семи дни к соби и до мовы не прышол и мовит не моглъ; а кгды осмого дня ку памети пришол, ведомость и справу дал и поведил, ижъ подданые пна Скипоровые имени Бесковского, звышъ имены описаные, звезавшы, били, мордовали и на смерт забит хотели, с которых ран нет ведома если жыв буде; и меновал шкод:—зъгинуло дей зъ саней мяса чвертъ яловичя, за грошей осмъ купленая, соли безмен за два грошы купленый, с калитою грошей двадцат шесть и нож за грош купленый, шапка подшыта грошей осмъ коштовала, то на он час погинуло. Якожъ дей возный повету Менского, скоро тот подданый ку памети и мове своей прышол, ран огледовал и хто его бил, ему возному и стороне людям доб-

рым оповедал. Который возный, на той справе бывшы тогож року ·ф· (1590), мсца февраля ·ı· (11) дня, на враде кгродском в замку Менскомъ станувшы, очевистое сознане учынил и в тыеж слова сознаня своего списавшы на цедуле, за печатю своею, ку записаню до книг дал, которое сознане и цедула его тыми словы писана естъ: Я Станиславъ Яновичъ, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж року тепер идучого тисеча пятсот девятдесятого, мсца
(л. 446 обор.) Генвара двадцат девятого дня, будучы мне возному взятым на справу его млсти пна Станислава Внучка, до именъя его Сивицкого, у повете Менъскомъ лежачого, на огледане подданого его млсти имевя его Сивицкого, на име Мирука Бычкевича, збитого и зраненого од подданых земенина гдръского повету Менского пна Василя Скипора, именя его Бесковского, лежачого у повете Менскомъ, и кгдым я возный, року, мсца и дня вышей помененого, в ымеңю пна Станислава Внучка был, тогды, за оказыванемъ, на том подданомъ пна Станислава Внучка Мируку Бычкевичу видел есми раны, то есть плечы синевы побиты и руки обедве вси побито синево, а хрыбет также збит, с которых ран, не ведаю, если будет жыв. И поведил тот подданый Мирукъ Бычкевич, иж се тот бой и раны стали от подданых пна Василя Скипора, именя его Бесковского, на име от Мартина Вуриля, в дому его заехавшы дей мне до него на ноч, яко до суседа, з Ивенца едучы с торгу, и од помочников его подданых тогож пна Скипора—Шимука Барила и Олексея Юроба а Матея Ожика. А так я возный, што есми видел и слышал, то все на сей моей цедуле, за печатю моею, ку записаню до книг кгродских Менских дал. Писан у Сивицы, року, мсца и дня вышей помененого. Которое оповедане и очевистое сознане возного есть до книг кгродских Менских записано.

№ 464. О порубкахъ въ гаѣ Пунищахъ Ивенецкаго двора, произведенныхъ подданными им. Старинскаго.

л. 447

Року тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля шостого дня.

Прысылала до враду гедрского кгродского Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, будучи на тот час от велможъного пна его мл. пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украиных Рускихъ, ей мл. пни Миколаевая Сологубовая пни Дорота Лавриновна Внучковна, служебника своего Василя Хмару, жалуючы и оповедаючи о томъ, ижъ дей в року теперешнимъ деветдесятом, подданый земенина господарского повету Менского пана Станислава Станиславовича Внучъка и малжонки его милости панее Раины Станиславовны Сологубовны, подкоморанки Менское, именя их милости Ивенецкого, двора Старинского, в Менскомъ повете лежачого, на име Матюкъ Трухонович и з ынъшыми помочъниками своими, которих онъ самъ лепей имены ведаеть и знаеть, въеждчаючи розными часы в гай власный ей мл. называемый в Пуницах, именя ее милости Ивенецкого, двора Подгорского, в повете Менскомъ лежачого, року теперешнего деветдесятого, мсца Февраля третего дня, в суботу, въехавши в гай, шкоды немалые починилъ; якож дей тое порубане (л. 447 обор.)
гаю того возному и стороне ей млсти пани Миколаевая Сологубовая, через врадника своего Войтеха Горла обводила и оказывала; якожъ дей того подданого пана Станислава Внучъка и малжонъки его мл. звышъ реченого подданые ей млсти панее моее, котории лесу стерегуть, на име Стасюкъ Нарутевич а Шимукъ Волкевич, зостали были того подданого Матюка Трухоновича у гаи панее моее рубаючи, в суботу, мсца Февраля третего дня, и хотели его тые подданые панее моее, взявши в томъ

гаю во власным панее моее до двора пана его, то есть до двора пна Станислава Внучка и малжонки его млсти Старинского вести, нижъли дей тот подданый пана Станислава Внучка и малжонки его мл. Митюкъ Трухонович, з села Кулешов, з многими помочниками своими тых подданых звыш речоных ее млсти панее моее побил и поранилъ, а до двора пна своего вести се не дал; якожъ и возный того воеводства Менского Мартин Янович Кривицкий, ставши передо мною, сознане свое очевистое уделалъ и цедулу того сознаня своего, под печатю своею и под печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Мартин Янович Кривицкий, возный гдрский повету Менского, сознаваю очевисто при цедуле моей ку записаню до книг кгродских Менских, иж року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, мсца февраля патого дня, будучи мне возному узятым на справы ее мл. панее Миколаевое Сологубовое панее Дороты Лавриновны Внучковны на огледане гаю порубаного, имени ее мл. Подгорского, в повете Менскомъ лежачого, врочищомъ у Пуницах, од подданого земенина господарского повету Менского пана Станислава Станиславовича Внучъка и малжонки его млсти панее Раины Станиславовъны Сологубовны, подкоморанки Меньское, имени их милости Старинского, на име Митюка Трухоновича, зъ села Кулешовъ, и кгды я возъный,
(л. 448) зъ стороною людми добрими, то естъ— с паномъ Матысомъ Григоревичом а с паном Федором Михайловичомъ, з урядником ее млсти панее Миколаевое Сологубовое, именья ее млсти Подгорского, з Войтехомъ Горломъ, ехали есмо до того вышей помененого гаю и тамъ есмо, за оказыванемъ того врадника, видели в томъ гаю шкод починеных не мало, то естъ—видели есмо дерева на огородную жердь годного, обличели есмо пеневья копъ три, а на дрова годного возовъ двадцат. Якожъ дей тотъ урядникъ поведил передо мною вознымъ и стороною людми добрими, ижъ дей року теперешнего деветдесятого, мсца февраля третего дня, в суботу, подданые панее моее, которие лесу стерегуть, на на име Станюкъ Нарутевич а Шимукъ Волькевич, зостали были того Митюка Трухоновича у гаи панее моее рубаючи, и хотели, его узнавши, до двора вести и с коньмы до двора пна его Старинського именья, нижли он с помочъниками своими не дался взяти и оных подданыхъ панее моее побилъ и поранил. И просилъ мене тот урядникъ панее Миколаевое Сологубовое, абых я огледал тыхъ побитыхъ и пораненых подданых, и виделъ есми на Шымуку Волкевичу у голове две раны кривавые, кием пробиты, плечи усе синевы збиты; такъ тежъ на Станюку Нарутевичу виделъ есми раны синевые на руце левой, вышей локтя раба синевая, а рука вся спухла, тактежъ хрибетъ увес сыный, збитый. Которие передо мною вознымъ поведили тые подданые, ижъ дей тот бой маемъ од подъданого пана Станислава Внучка, от Митюка Трухоновича. И просила мене пани Миколаевая Сологубовая, абымъ то до книг кгродских Менских созналъ, которого того моего очевистого сознаня и цедулу мою, под печатю моею и под печатми тое шляхты, ку записаню до книгъ далъ. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродских Менскихъ естъ записано.

№ 465. О наѣздѣ подданныхъ изъ села Бервицъ на «островъ» «подъ Дубомъ» за рѣкою Уздой.

Року деветдесятого, мсца Февраля шостого дня. (л. 448 обор.).

Присылала до враду гдрского кгродского Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, будучого от вельможъного пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его кор. млсти, старосты Менского, писара и волостей Украиных Руских, земяне гдр-

ские повету Менского, его милость пан Стефан Гладкий, писар земъский Менский, пан Михайло а пан Андрей Совичи—Корсаки, пани Яновая Глебовичова Корсаковая пани Марина Зубъковна, а пни Павловая Тишишиная пани Полонея Корсаковна, а пан Есифъ Протасович, з малжонкою своею панею Мариною Болгариновною, жалуючы и оповедаючи о томъ тыми словы, ижъ дей року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесятого, мсца Февраля четвертого дня, подданые дей панее Еноха Кавечинского, земенина повету Менского, именя его Кухтицкого, села Бервищъ, в повете Менском лежачого, а меновите дей, то есть Янукъ Бервич—войтъ, Иван Рибак, Мартин Шляхта, Ольхимъ Зенюкович, Ян Апанюк Коверникович, Мартюк Лукашевич и Лукъян Дойлид и вси подданые того сеса Бервищъ, собравшися и и вшедши до острова его млсти пана писара земского и вчастъниковъ его млсти вышей помененых, над рекою Уздою, против села Бервищъ, через реку Узду, урочищомъ прозываемый Остров под Дубомъ, дерева не мало на дрова повысекали и выпустошыли, и до домовъ своихъ до села Бервищъ отъвозили, через реку Узду; якож дей то выпустошене и высечене того лесу вознымъ обводили и оказывали, то есть Себестъяном Стриевскимъ. Который возный Себестъян Стриевский, чого будучы сведом, пришедши на урад, сознане свое устьное вделал и того сознанья своего цедулу, за печатью своею, с подписом руки своее и под печатьми шляхты, при немъ будучое, ку записаню до книгъ кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестъян Матеевичъ Кривицкий, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою,
л. 449. за печатью моею и с подписом руки моее писмом польскимъ, и под печатьми стороны шляхты, при мне будучое, ку записаню до книг кгродских Менских даною, ижъ року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятого, мсца Февраля осмого дня, будучи мне возному узятымъ на справу земян господарских повету Менского его млсти пна Стефана Гладкого, писара земского Менского, пна Михайла а пна Андрея Совичов-Корсаковъ пни Яновое Глебовича Корсаковое паней Марины Зубъковны, а панее Павловое Тишиное пни Полонеи Корсаковны, а пана Есифа Протасовича и малжонки его панее Марины Болгариновъны, на огледане в лесе их, в Острове, на врочищу под Дубомъ, выпустошеня и посеченья дерева од подданых земенина господарского повету Менского пана Еноха Кавечиньского, и кгды я, возный, року, мсца и дня вышей менованого, маючы при собе сторону людей добрих двух шляхтичовъ, то есть пана Лукаша Ильяшевича а Ивана Семеновича, и з урадником панов Корсаков и з ыными участниками, до того острова в лес под Дубомъ приехали, за оказыванемъ, виделъ есми в томъ лесе—тот лесъ весь высечоный на дрова и дорога убита с того острова в лес под Дубомъ, ажъ до села пана Еноха Кавечинского, прозываемого Бервищъ, черезъ реку Узду. И меновали передо мною вознымъ и стороною людми добрими шляхтою, иж дей тое посечене и выпустошене того лесу в томъ острове стало од подданых его млсти пана Еноха Кавечиньского, именья их Кухтицкого, села Бервищъ, а меновите дей Янука Подвербича—войта, Ивана Рибака, Мартина Шляхты, Ольхима Зенюковича Яна Апанюка Коверниковичъ, Мартюка Лукашевича и Лукъяна Дойлиды и всих подданых того села Бервищъ и в року тежъ теперешним деветдесятом мсца Февраля четвертого дня. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродских Менских есть записано.

№ 466. Объявленіе вознаго въ г. Минскѣ по дѣлу Юрія Алабыша, не желавшаго уступить Магдалинѣ Алабышовнѣ $^{1}/_{5}$ им. Нарутева.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля семого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ в замку Менском, передо мною Яном Петрашковичом, подстаростим Менскимъ, будучи от вельможного пна его млсти пана Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его кор. млсти, старосты Менского, писара староств и волостей Украиных Русских, постановившися очевисто возный повету Менского Павел Семенович Сенницкий, сознане свое очевистое уделалъ и квит того сознаня своего, под печатю своею и под печатьми (л. 449 обор.) людей добрых двух шляхтичов, которые на тот час при мне стороною были, ку записаню до книгъ кгродских Менских подал, писаный тыми словы: Я Павел Семенович Сенницкий, возный повету Менского, сознаваю сим моим квитом, иж року тепер идучого тисеча пятьсотъ деветдесятого, мсца Февраля осмого дня, маючи я при собе возный двух шляхтичов, на име Гришка Петрашевича а Станислава Жоковского, прибиялом цедулы до замку Менского, до ворот а до крам Менских, до збору и до ратуши и до костела у Менску, на тотъ час на рочкох Февралевых, за обоволанемъ на горло копеи списаное з листу короля его млсти канцлярии датою у Вилни, року прошлого осмъ десятъ девятого, мсца Июля двадцатого дня, пишучи и ознаймуючи до всих вобец кнезей, панов, воевод, каштелянов и всих станов урадников и рицерства великого князства Литовъского, вшелякого преложенства—духовного и свецкого у справе земянки господарское воеводства Менского Павловое Гниздовское Макгдалены Алабышовны в речи ее, за преконанемъ правнымъ черезъ судъ земский и трибуналский стороны выволаня земянина гдрского тогож воеводства Менского Юря Алабыша, за непоступленемъ увязаня в пятую часть имоня Нарутевского, и за недопущенемъ отправы возному на томъ же именю, за суму пенезей на том же именю от суду земского Менского ста и двадцати копъ грошей, на томъ то Юрю Алабышу сказаную, и за заруки в непоступленю увязаня припалые, около чого всего ширей и достаточней и на томъ листе господарскомъ выволаномъ описано и доложоно естъ, а иж тые копеи, поступъкомъ и водлугъ порадку права посполитого, до местъцъ преречоных через мене возного верху менованого суть поприбияны. Которое очевистое сознане возного до книг кгродских Менских есть записано и выпис выданъ.

№ 467. О нападеніи на Станислава Адамовича, на постояломъ дворѣ въ м-нѣ Красномъ Селѣ.

Року ч (1590), мсца февраля осмого дня.

На враде господарскомъ кгродском в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ, подстаростимъ, обтяжливе жаловалъ и оповедалъ служебникъ вельможного пна его млсти пана Яна Паца, тивуна Виленского, старосты Каменецкого, именемъ пан Станиславъ (л. 450) Адамовичъ о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсот деветдесятого, мца Февраля семого дня, едучи дей ему в дорогу до его млсти пана своего, то пак дей, отпочиваючи ему конемъ въ местечку вельможного пана его мл. пана Кгабриеля Войны, подскарбего великого князства Литовского, в Красномъ Селе, в дому жида Кгершона Хаймовича, то пакъ дей врадник его млсти пна подканцлерого Красносельский, на име пан Ян Волковицкий, пришодши в дом того жида звышъ мененого, з многими слугами своими, з мещаны Красносельскими и помочниками своими, взявши перед себе зълый умыслъ и мовечи в тые слова до того Станислава Адамови-

ча, иж дей товариши твои громадою товаришов моих в Куренцу посекли и поранили, а тепер дей я тебе самого одного, маючи над тобою звирхность, яко усхочу, так тебе буду бити; и, отънявши дей палаш у хлопъца его и збивши, потом и самого взявши, сам зъ слугами и помочниками своими того Станислава Адамовича, окрутне а шкодливе кестенми и киями збили и змордовали, такъ, иж ледво живого одошли. При которомъ бою его зъгинул у него ножъ, за которого далъ осмъ грошей литовскихъ. И просилъ мене о возного на огледане збитья своего. Ямъ ему на то придалъ возного повету Менского Андрея Миколаевича Свидла, который его огледавши и пришодши перед мене, сознане свое очевистое уделал въ тые слова: Я Ждан Миколаевич Свидло, возный повету Меньского, сознаваю сею моею цедулою ку записаню до книг кгродскихъ Менских даною, маючи я при собе на тотъ час сторону, шляхту люди добрые, пана Яна Халецкого а пна Матыса Миколаевича, за приданем з уряду мене на огледане збитья и зраненя служебника велможного пана его млсти пана Яна Паца, тивуча Виленского, пана Станислава Адамовича, ижъ за оказыванемъ его виделомъ и с тою стороною людми добрими на Станиславу Адамовичу хрибет вес синий, кровюναселый, успух, на стегне правомъ рана кривавая штыховая шкодливая, за ухомъ правымъ рана синевая успухлая; которое тое збите свое передомною вознымъ и перед стороною людми добрими менил собе быть сталое от врадника его мл. подканцлерого великого князства Литовского Красноселского, от Яна Волковицкого. Которого моего слышеня и виденя даю ку записаню до книг кгродских Менских сюю мою цедулу, под печатю моею. При которой той моей печати сторона люди добрио печати свои приложили. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгродских Менских ест записано и выпис выдано.

№ 468. О побѣгѣ подданныхъ изъ им. Гирмонтово.

Року ҂ (1590), мсца Февраля девятого дня.

Присылалъ до враду гдрского кгродского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, врадник пана Езофа Быховцов, имени Кгирмовътовского, в повете Менском лежачого, Ян Кожуховский, жалуючи и (л. 451 обор.) оповедаючи о томъ, ижъ дей року теперешънего деветдесятого, мсца Февраля семого дня, подданые дей имени Кгирмонтовъского, тежъ в повете Меньскомъ лежачого, пана Езофа Быховъца пана его пошли и утекъли проч с того имени Кгирмонтовъ, власные отчизные и непохожие, а менoвите: Янъ Каскаран, з жоною, сынов у него чотыри, а дочокъ чотыри, Степан Довбенька з жоною, сыновъ у него два, а дочка одна, а Мартин Кулишъ детей четверо, которие тые подданые вышей менованые, з жонами и з детми и зо всими маетностями своими проч пошедши и утекши и зашедшы до имени пана Себестяна Кгурецкого, до Гринкова, тамъ мешкают. Якож дей он Ян Кожуховский, яко врадник, понявшы след, гонил се за тыми поддаными, аж до того села Гринковского и там ихъ заставшы, просил врадника пна Себестяна Кгурецкого Андрея, абы их выдал, нижли дей выдати не хотел и там дей в том Гринкове в имени пна своего тых подданых пна Езофа Быховца вышей менованых зо всим на все переховывает. И просил, абы тое оповедане его было до книг кгродских Менских записано; што ест записано.

№ 469. Духовное завѣщаніе Галены Павловны Сологубовны Станиславовой Орѣховской.

Року ҂ (1590), мсца Февраля осмого дня.

На рочкох судовых кгродских Менъских в року теперешнем, в мсцу Февралю судовне отправуючых, перед нами врядниками судовыми кгродскими Мен- (л.45) скими, будучы нам высажоными на справы кгродские Менские от велможного пна его млсти пна Дмитра Скумина Тишковича, маршалка гдръского, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украиных Русских Яном Петрашковичом—подстаростим, Шыманом Матеевичом судею, а Александром Мацковичом—писаромъ, постановившысе обличне у суду пан Станислав Коричевскій, именем пна Станислава Одаховского оповедал тестамент остаточной воли пни малжонки его, годное памети небощыцы пнее Алены Павловны Сологубовны, справленый у хоробе ее, але за доброе памети, зуполного розуму и без жадного примушеня, печатю ее запечатованый, под печатми и с подписами рукъ зацных людей земян его кор. млсти у великом князстве Литовском оселых, которые при справованю того тестаменту были и того усего, што у томъ тестаменте написано, добре сведоми, устне от нее небощыцы пнее малжонки его о приложене печатей и подписы рукъ прошоных. И просил пан Станислав Одаховский через того помененого прыятеля своего, абы тот тестамент годное памети небожчыцы пней малжонки его до книгъ кгродских Менских был вписан, который так се в собе слово од слова мает: В ыме Боже стан се. Кгдыж кождый чоловек, который се на свет народил, смертю с того света зыти мусить, а иж есмо часу певного розделеня душы нпое с теломъ не естъ ведоми, тогды то кождому чоловеку прыстоит, абы за жывота и за доброго здоровя своего, покул час поволи мает, дом свой розправил, про то я Станисловая Одаховская Галена Павловна Сологубовна, землянка его кор. млсти повету Менского, помнечы на то, жем естъ смерти подана, а сподеваючысе на себе што час и година смерти, а постерегаючы того, што бы по жывоте моем о имена мои и о маетность лежачую и рухомою межы малжонком моим пном Станиславом Одаховским и межы блискими кревными и детми моими зайстя и розтырки ниякие не делали се, а будучы тепер хоробою от Пана Бога навежона, за доброе памети и зуполного розуму и змыслу своего, имена мое лежачые и маетност мою рухомую писмом на тестаменте назначыт, уистыт и упевнит, чыню явно, ознаймую симъ моим тестаментом остатнее воли своее усим вобец и кождому зособна, кому бы то ведати належало, нинешным и напотомъ будучимъ, ижь за ненамовою и ничнего примушеня, одно сама по доброй воли своей, дознавшы ку собе во всемъ верное, доброе и цнотливое заховане а склонную счирост и правдивую милост малженскую пана малжонка своего пна Станислава Одаховского, тому, ижъ он, пан малжонок мой вышей пречоный, понявшы мене в стан светый малженский, не малые трудности и фрасунки, так же и наклады, доходечы маетности моей, поднял, про то я вышей преречоная Станиславовая Одаховская Галена Сологубовна, не маючы чым иншым его млсти пну малжонку своему за тые трудности, фрасунки и наклады нагородити и отдати, даю и дарую на всих тых именях отчызных, в повете Менском лежачыхъ, которые я вжо в моцы своей маю, на именю Клевецкомъ, Гребенском и на данниках Кобыличах доживотное мешкане его млсти пану малжонку своему пану Станиславу Одаховскому и двесте коп грошей литовских на плачене тых долгов, которые его млстъ, доходечы правом тых имен моихъ отчызныхъ, по брате моемъ рожоном, пану Миколаю Сологубе спалых, у пни Миколаевое Сологубовое Дороты Лаврыновны Внучковны, невестки моее зо мною восполок, (л.459) у прыятелей своих и моих запозычыли, в котором том долгу ншом сполном, волно будетъ его млсти пну малжонку моему пну Станиславу Одаховскому которое колвекъ имене мое отчизное, албо

люди в той суме завести, а имене Ершевское, которое у заставе у пна Андрея Захаревского от брата моего рожоного небощика пна Миколая Сологуба у шести сотъ копах грошей литовскихъ, так теж данники Гореличы, в том же повете Менском лежачые, у заставе от небощыка брата моего пна Миколая Сологуба у пна Матыса Кгивойны у полторусту и шести копах грошей литовскихъ, и имене Зелепужынское в Малых Кривичах, так же от небощыка пна брата моего заведеное пну Станиславу Коричевскому у трох сотъ копах грошей литовских, которые тые именя заведеные похочет ли, волно будетъ его млсти пну малжонку моему пнезми своими власными окупити, до моцы и держаня своего взяти, албо у той же суме, кому воля его млсти будет, пустити. А еслибы пан малжонок мой преречоный пан Станислав Одаховский тые именя своими пнезми власными окупил тою сумою, волно будет его млсти, яко своею власною, водле воли и уподобаня своего шафовати и кому хотечы, записати. Так теж и именя мое отчызные, у повете Упицком лежачые, которые, не ведаю, за яким правом держат пан Кголиевский, пан Рокицкий, пан Реуский и пан Станислав Нининский, и тых имен моих отчызных волно будет его млсти пану малжонку моему пну Станиславу Одаховскому, по смерти моей, на нихъ правом доходити, и дошедшы, в моц и в держане свое узяти, и тые уси имена, так волные, яко и заставные, и тые которых правом дошедшы, мает пан малжонокъ мой звыш преречоный, зо всим на все до жывота своего держати, никому с тых именей верху помененых вечностю, ничого не пускаючы, ани в суме в жадной не заводечы, окром тых двух сот коп грошей литовских верху помененых, што со мною восполокъ у приятелъ ищых запозычыл се. А по жывоте пна малжонка моего пна Станислава Одаховского (л. 452 обор.) тые вси имена ни на кого иншого не мают спасти, толко не дети мое, с пном малжонком моим верху помененым спложоные, у ровный дел. А речы рухомые, яким же колвек обычаем названы быти могутъ, тыми усими волне будет его млсти пну малжонку моему водле воли и уподобаня своего, шафовати и, кому хотечы, по жывоте своем записати. А дети мое, с пном малжонком моим с пном Станиславом Одаховским сположоные, до жывота пна малжонка моего а отца своего, жадного уступу до тых имен верху помененых мети не мают, ани правомъ доходити, до жывота пна малжонка моего. А по жывоте пна малжонка моего, тогды тые вси имена дети мое, с пном малжонком моим сположоные, межы собою на ровные части розделити мают. И на том я Станиславовая Одаховская Галена Павловна Сологубовна дала тот мой тестамент остаточное воли моее малжонку моему пану Станиславу Одаховскому, под печатю моею. А для лепшое твердости сего моего тестаменту просила есми о приложене печатей ихъ млсти пнов—пна Яна Скиндера, пна Миколая Добрылевского, а пна Константына Поморского, чого ихъ милостъ, будучы добре сведоми и за очевистою прозбою моею, до того моего тестаменту остаточное воли моее печати свое приложыли и руки свое подписати рачыли. Писан у Клевцу, лета по нароженю Сына Бжого тисеча пятсотъ осмъдесят девятого, мсца Ноября семого дня. У того тестаменту печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ писмом полским тыми словы подписаны сут: Ian Skinder własną reką. Mikołay Dobrylewsky reką własną. Constanty Pomorsky reką własną. Которое оповедане и тотъ тестамент, через пна Коричевского оповеданый, до книг кгродских Менских ест записано и выпис выданъ.

№ 470. Заставная запись отъ супруговъ Винковъ Богдану Савичу на им. Ляховщина.

Року ч (1590), мсца Февраля ѳ (9) дня.

На рочкохъ кгродских Менскихъ, в

л. 453. мсцу Февралю судовне отправуючих, перед нами врадниками судовими кгродскими Менскими, будучы нам высажоными на справы кродские Менские от велможного пна его млсти пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его кор. млсти, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинских Руских, Яном Петрашковичом — подстаростим, Шыманом Матеевичом — судею, а Александром Мацковичом — писаром, постановившысе очевисто у суду земенин гдръский повету Менского пан Езофъ Семенович Винко и малжонка его пни Ядвига Андреевна Станкевичовна, подкоморанка воеводства Менского, сознане свое очевистое обедве помененые особы сполне ку записаню до книг кгродских Менских тыми словы вделали: иж дей есмо взяли и позычыли ку своей власной а пилной потребе готовых рукоданных пнезей трыста копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского у бурмистра его кор. млсти места Менского, пна Богдана Савича, и малжонки его пни Богумилы Шищанки, в которой той суме помененой заставили, завели, в моц, в держане и в спокойное ужыване пану Богдану Савичу и малжонце его подали, люди ншы, на кгрунтех ншых оселые, от именя ншого Ратомского, в повете Менском лежачого, село, называечое Ляховщына, в котором есть волок людми оселых деветнадцат, а волока пустая одна; ку тому застенок, прозываемый Копумецки, зо всякими повинностями с тых подданых ншых прыслухаючыми, на што есмо листь нашъ зоставный, под печатми и с подписомъ рукъ ншых и под печатми и сподписами рукъ людей зацных, в той справе ширей меновите а по достатку справленый, пану Богдану Савичу и малжонце его дали, который листъ пан Еозфъ Винко и малжонка его, перед нами на враде положывши а (л. 453 обор.) позволяючы на вси обовязки, в том листе ихъ описаные, просили, абы был читан и до книг кгродскихъ Менскихъ уписан, которого листу мы урал оглядавшы и его перед собою чытаного по достатку выслухавшы, а припустившы то ку ведомости своей врядовой, за прозбою пна Винка и малжонки его сполною, казали есмо до книг кгродских Менских уписати, который листъ, уписуючы в книги, слово в слово с початку аж до конца сам в собе так се мает: Я Езофъ Семенович Винко, земенин гдръский повету Менского, а я Ядвига Андреевна Станкевичовна, подкоморанка воеводства Менского, малжонка менованого пна Езофа Винка, оба два сполечне за одного чоловека, чыним явно и вызнаваем то сами на себе тым ншым листом доброволным записом, иж есмо взяли и позычыли ку своей власной а пилной потребе готовых рукоданных пнезей и руками своими отличыли трыста коп грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы в кождый грош по десети пнезей белых, а в копу по грошей шестдесят литовских, у бурмистра его кор. млсти места Менского пна Богдана Савича и малжонки его пни Богумилы Шыщанки. В которой той суме пнезей позычоной, в трох сот копах грошей литовских, заставили, завели в моц, в держане и в спокойное ужыване пану Богдану Савичу и малжонце его люди ншы, на кгрунтех ншых отчызных оселые, на особливом реестре имены и повинности их списавшы, за печатми ншыми и с подписанем рук ншых, и за печатми возного и шляхты, подали от именя ншого Ратомского, в повете Менском лежачого, село, называемое Ляховщызна, в л. 454 котором есть волок оселых деветнадцат и волока пустая одна; ку тому застенок, прозываемой Копумецки, который застенок держыт подданый наш Войтехъ Варикаша, которые тые люди, на тых деветнадцати волоках оселые, и волоку пустую, также и тот застенок пан Богданъ Савич и малжонка его мают держати и спокойне ужывати от даты сего листу ншого запису добровольного до отданя сумы пнезей трох сотъ копъ грошей литовских, на рок, то есть на року, который будет. Писан по нароже-

ню Сына Бжого тисеча пятсот девятдесят первого, мсца Февраля осмого дня. А кгды мы будем хотет тые люди, от нас заставленые, у пна Богдана Савича и у малжонки его окупит, тогды пред роком час окупеня маем и повинни будем пану Богдану Савичу и малжонце его врадовне дати ведомост—за чотыры недели, а до року, ани по року окуповати не маем и не будем мочы, одно на рокъ в сем листе описаный в месте гдръском Менском, на враде местском тую суму пнезей пану Богдану Савичу и малжонце его отдати маем. И маючы в держаню своем тые люди, на волоках оселые, пан Богдан Савич и малжонка его волно имъ будетъ тых людей, на волоках оселых, водлуг реестру, от нас имъ поданого, циншы пнезные, дякла жыта, овсы и всякие пожытки выбирати и на свой пожыток оборочат; также и тую волоку пусту и тот застенок в бубен наймовати, албо им самым пахат и люди на толоку выганят, подданых судити и винных с права за их выступъ карат, будь вниною пнезною и крываваю, и серебщызну з сойму уфаленую пан Богдан с тых подданыхъ выбират и до поборцы воеводства Менского отдат, и квит на мое имя от пна поборцы взят мает, приятелей, слуг, бояр и подданых ншых в держаню пна Богдана Савича и малжонки его и во всих пожытках, не отдавшы и не заплатившы сполна сумы пнезей, вступоват, чынити не маем и не будем мочы.
(л. 454 обор.) А еслибы за держаня пна Богдана Савича и малжонки его люди, на волоках в том селе Ляховщызнѣ оселые, зъ якихъ колвек причын—зубожели и проч се для убозъства розышли, або ижбы з допущеня Бжого огнем выгорели, албо и поветремъ вымерли, тогды мы того ничого на пану Богдану Савичу самому и малжонце его поискивати не маем и мочы не будем; але на то местце его пану Богдану Савичу и малжонце его, албо и потомком их, так же много людми оселыми своими власными тогож имения нщого Ратомского до держаня в той суме пнезей в трох сот копах грошей литовскихъ и до окупеня маем поступит, завести и подат. Пакliж быхмо занедбавшы того листу доброволного запису нщого, сами через себе, прыятелей, потомков, слугъ, бояр и подданых ншых в держаню тых людей, на волоках оселых, а в которых колвек пожытках пану Богдану Савичу и малжонце его, або и потомков ихъ уступъ и переказу якую колвекъ учынили, и чым колвекъ тот листъ доброволный запис наш нарушыли, а пан Богдан Савич и малжонка его, або и потомки ихъ нас самых, або которую колвек з нас особу до которого колвек права—будь кгродского, земского Менского, або и трыбуналского, на який колвекъ рокъ короткий, не смотречы заочному позваню шести недел, очевисто чотырох недел, буд и на один тыден позвали, тогды мы, ставшы ку праву, до которого будем позвани, не збиваючы и не буречы позву и року, не мовечы ничого до сего листу запису нщого доброволного, и не беручы собе на помочъ нинякихъ оборон, в праве посполитом в статуте и уфалах соймовых описаных, повинни будем пану Богдану Савичу и малжонце его, так же и потомком их тую суму пнезей позычоную совито заплатити шесть сотъ коп грошей литовских; штобы колвекъ пожытков цыншовых, водлуг реестру од нас даного, за уступом переказою ншою с тых людей выбрано, то все повинни будем совито пану Богдану Савичу и малжонце его, также и потомкомъ ихъ . . . . . . л. 437.
тую суму пнезей позычоную совито заплатитя шестьсот копъ грошей литовских, а што бы колвекъ пожытковъ цыншовых водлуг реестру од нас даного за уступом переказою нашою с тых людей выбрано, то все повинни будем совито пану Богдану Савичу и малжонце его, также и потомком ихъ заплатити и за все шкоды и наклады ихъ, кром всякого доводу и присеги телесное, одно наречене слова ихъ самыхъ особ, або умоцованого ихъ

нагородити и за все досит учынит маем и повинни будем, не сходечы с того права и суду, до которого будем позваны. А есля же бы теж пан Богдан Савич и малжонка его также и потомки ихъ потребовали тое сумы пнезей, тогды волно будет пну Богдану Савичу и малжонце его, также и потомком ихъ, не беручы в нас на то никокого позволеня, одно за тым листом записом ншым доброволным, в той суме пнезей трех сотъ копахъ грошей литовских и с тым же правом своим на нас описаным, тые люди на волоках оселые, в селе в Ляховщызне, зо всими кгрунты, ихъ пожытки, также застенок Копумецкий, албо и тые люди, которые бы от нас за спустошенем и яким колвек зубоженем до держаня пна Богдана Савича и малжонки его, также и потомком ихъ были зеведены, кому хотечы заставити и завести и до держаня подати. А мы сами, также и потомки ншы во всем, водле сего листу запису ншого долроволного, противко кождого тое ншое зоставы, за тым записом ншым и за записом пна Богдана Савича и малжонки его, такъ же и попотомков ихъ держачого заховати и вси обовязки выполнят маем и будем повинни. А если бы в том чсе за держаня пна Богдана Савича и малжонки его и потомков ихъ и того держачого, кому од них заведено будетъ, служба земская военная уфалена была, тогды мы сами коштом и накладом своим заслуговат и заступоват маем и будем повинни, под такими варунками, яко о нарушене запису выше в позываню до права описано и доложоно естъ. Пак ли бы тежъ которому с тых подданыхъ, од нас пану Богдану Савичу и малжонце его и потомком ихъ заведеных, од кого колвекъ посторонныхъ людей крывда якая колвекъ деела, тогды мы сами, также грошом и накладом своим, яко власных подданых своих, у кождого права и кождого права и кождого часу боронит и справедливости им доводит маем и будемъ повинны. Пакъ ли быхъмо всихъ тых обовязковъ, в сем листе записе нашом доброволном описаным, не выполнили, тогды за такимъ же позванемъ, яко естъ вышей описано, заруки на врад тотъ, до которого будем позвани, заплатити полтораста копъ грошей литовскихъ маем, а другую полтораста копъ грошей литовскихъ пну Богдану Савичу и малжонце его и потомком ихъ и держачому от них заплатити маемъ и будем повинны, а урад тот, перед который будемъ позвани, такъ за станемъ, яко и за нестанемъ ншым, суму пнзей, вышей менованую истизну и совитост, шкоды и наклады, водле реченя слова и кром всякого доводу и присяги телесное, также заруки заневыполненемъ всих обовязков в сем листе записе нашом доброволне означоных, кром покладаня роков статутовых, на маетностяхъ нашыхъ лежачых отправу вделать маетъ и будетъ повинен. (л. 437 обор.). И на то есмо пану Богдану Савичу и малжонце его дали сес наш доброволный листъ запис, за печатми нашими и с подписомъ рукъ нашыхъ; а пры печатех наших для лепшого ведомя просили есмо очевисто сами о приложене печатей, то ест его милости пна Еронима Горностая, пана Ивана Быковскаго — войского и войта Менского, а пана Каспора Томковича Рекстевича, земенина господарского повету Менского; их милость за очевистою прозбою нашою печати свои до того нашого вызнаного листу запису доброволного, приложити и руками своими подписати рачили. Писанъ у Менску. Лета Божого нарожения ѧф҃ч (1590), мсца Февраля и (8) дня. У того листу печатей притисненых пять, а подписи рукъ писмомъ рускимъ и полским тыми словы подписаны сутъ: Езофъ Винко власною рукою. Jozefowa Winkowa Iadwiga Sthankiewiczowna reką swą. Za oczewisthą prozbą iego moscy pana Iezofa Winka y małżonky iego moscy przyłożiłem pieczenc swą y rękę podpisał Hornosthay Heronim manu propria. Иван Быковский, войский Минский, власною рукою. Za oczewisthą prozbą iego moscy pana Iezofa

Winka y małżonky iego moszczy pani Iadwigi Sthankiewiczowy ia Kasper Thankowicz do tego listhu pieczenc swą priłożył, reką swą podpisał. Котороe тое очевистое добровольное сознане его млсти пана Езофа Винка и малжонки его и тот листь их вышей писаный, за прозбою их самих сполною, до книг кгродских Менских ест записано.

№ 471. О нападенiи на дорогѣ у им. Полужья подданныхъ пана Кавечинскаго на подданныхъ Стефана Гладкаго.

Року ҂а (1591), мсца Февраля є (5) дня. Оповедане.

На враде господарскомъ замъку господарского Менского, передо мною Яном Петрашковичомъ, подстаростим Менскимъ, будучи от велможного пна его милости пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара староствъ и волости Украиных Руских, жаловал и оповедал тивун его милости пна Стефана Гладкого, писара земского воеводства Минского, именя Уаденского, Климъ Мишкович на поданых пна Еноха Ка-
(л. 455 обор.) вечиньского, имени его милости Уденского, лежачого у повете Менскомъ, о том, штож дей року тепер идучемъ по нароженю Сна Бжего тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля третего дня, подданный пна Еноха Кавечинскаго, именя Узденскаго, з села Бервищъ, на име Якуб Подвербич а Иван Рибак, Мартин Шляхта, Евхимъ Зенскович, Янук Апаник Иверникович, Мартин Мапиевич, Лукянь Дайлид, з ыншими многими поддаными того ж села Бервищъ, перенявши служебника паа писаревого Кондрата Лукяновича, шляхтича учтивого, и при нем тогож тивуна Узденского и Клима Мишковича, и подданых Андрея Коваля, на добровольной дорозе, которая идетъ зъ села пна писарового Полужья аж до именя пна писарового Узденскаго же, служебника тивуна и подданого Коваля окрутне побили и поранили; при которомъ зъбитю и зранепю тивуну и Климу Мишковичу стало се шкод, то ест згинулъ дей
(л. 456.) ему колпак, лисами подшитый, который дей его коштовал колько копъ грошей, рукавицы куплеными за осем грошей, нагайка, куплена за два гроши. На огледане тых побитых и пораненых брал возного Собестыяна Стриевского, который тах бывши и огледавши и пришедши перед менеж подстаростего Менского на враде кгродскомъ замъку року теперешнемъ деветдесятом, мсца Февраля семого дня, очевистое сознане вделал и квит того сознаня своего, под печатю и с подписомъ руки своее, подпечатми стороны шляхты, при нем будучих, ку записаню до книг кгродских подал, в тыя слова писаную што ест записано.

№ 472. Процессъ Станислава Одаховскаго съ Сологубами о двухъ сѣножатяхъ за рѣкою Ислочью въ уроч. Вялинѣ.

Лет от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля шостого дня. Оповедане.

Пришедши передъ мене Яна Петрашкевича, подстаростего Меньского, будучи от вельможного пна его млсти пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его королевское млсти, старосты Меньского, писара старостьвъ и волостей Украиных Руских, возный повету Менского Томко Стецковичъ, созънанъе свое уделалъ и того созънанъя своего цедулу, за печатю своею до книгъ кгродских Менских подал, писаную тыми слови: Я Томко Стецкевич, возный (л. 456 обор.)
повету Менского, сознаваю сию цедулою моею, а при мне на той час были возные господарские повету Ошменского Розмыслъ Сымонович, шляхта люди добрие пан Станислав Надоривский, пан, Павел Гарин, а пан Ян Мацкевич, иж року теперешнего тисеча пятсотъ деветдесятого, мсца Февраля третего дня, будучи нам на то право взятым от пна Станислава Одаховского в дому пна Яна Куроша Ойтиневским, кгдыс мы з ним

приехали до того двора тогож дня вы-
шей помененого мсца Февраля третего
дня, в суботу, его милость помененый
пан Станислав Одоховский до Войтине-
ва, до пна Яна Куроша приехал рано,
маючи при собе приятелей своих людей
зацных—пна Андрея Захаревского, пна
Юря Куля, пна Миколая Громыку, пна
Костентына Поморского, пна Яна Лапу
а пна Миколая Селяву, тамже тогож
дня нашею пнию Миколаевую Сологу-
бовую пню Дороту Лавриновну Внуч-
л. 457 ковну, с приятелми ее милости—паномъ
Адамомъ Мархачомъ а с паномъ Стани-
славом Нининскимъ; а потомъ приехали
иншие приятели ее милости—пнъ Анд-
рей Станиславович, подкоморий Менский,
пнъ Якубъ Сологуб а пан Давыдъ Гле-
бовичъ Есман. За тым пан Станиславъ
Одоховьский самъ через себе до
пани Сологубовое мовилъ тыми словы:
помъниж дей твоя милость, пни Сологу-
бовая, ижли обедве стороне тыя будучи
в Менску недавно, в року прошломъ
осмъдесят девятомъ, мсца Октебра пя-
того дня, праве того часу, колимъ я зъ
его милостью восполокъ, з небожчицою
жоною своею позвал был о кгвалтовное
выбите спокойного держаня з двух се-
ножатей своих за рекою Ислочю, на той
стороне, где двор мой Киевицкий стои,
на врочисчу, названым Вялику, до суду
(л. 457 обор.) головного трибуналского, также тогожъ
дня выш помененого Октебра пятого дня,
в Менску были обедве стороны, занехавъ-
ши на тот час о тую реч верху поме-
неную, яко и оны зайстя и розницы,
которое се межи нами до сего часу на
обедве стороне делено приняли рокъ и
ден прошлый, на который зъехали мы
се были с приятелми своими тут же до
того двора пна Курошового, нижли, вм.
не хотечи се мне до конца усправедли-
вит, с того двора пна Курошового сво-
ими приятелми отехала. За которымъ
тым отеханемъ, иж ми се справедливость
на тот час не стала, тогдыж дей я тебе,
пни Сологубовая, знову позвал двоимъ
позвомъ перед тотъ же суд головный
трибунальский о тож выбите кгвалтов-
ное, спокойное держане з двух сено-
жатей, верху помененых. За которими
тыми позвы моими отложил нам знову
суд трибуналский до тогож двора пна
Курошового Ойтинивского, жебы ми се
зъехали на ден нинешний по трех Кро-
лех, за чотыры недели, а такъ дей я
готовъ есми собе справедливости, вод-
луг розънятя первого и декрету трибу-
налского теперешнего, перед приятелми
своими и твоими, на то высажоными,
доводити и тобе се усправедливити о
вшелякие кривды, яко на томъ выписе
и декрете трибунальскомъ есть доложоно,
и приятелей своих, на тую справу выса-
жоную, на име пна Юря Куля а пана
Миколая Громыку, которые се, водълеₗ л. 458
выпису и декрету трибуналского, и вы-
рок судовый подалъ. Пни Миколаевая
Сологубовая через приятеля своего, пна
Адама Мархача поведала тыми словы:
помъню дей добре, яко объвязокъ нашъ
зобополный, так на выписе, яко и на
декрете трибуналскомъ описано и доло-
жоно есть, и, пилнуючи того року, при-
ехалемъ тут, хотечи перед тыми прия-
телми зобополными усправедливитсе обо
все тое, яко у выписе и декрете три-
буналскомъ ест описано, также и
собе справедливости доводити, такожъ
на тот россудокъ высажаю двух прияте-
лей своих, меновите его милости пна
Аньдрея Станкевича, подкоморого Мен-
ского, а его милости пна Давыда Гле-
бовича Есмана, которы се под моцъ и
розсудокъ поддаю, нижли пни Одахов-
ская, которая с того зышъла, яко де-
дичка именья Киевицького, тут не вижу,
которая близша, о то все зо мною, такъ
правомъ, яко и угодою чинит, а, вм. пне
Одаховский, до того ничого не маеш, и
не ведаю, яким бы обычаем мел со
мною въ той справе и во всяких крив-
дах росправу принят, кгдыж вечность
ти на томъ именю не маш, а дети твое
ещем не доросли. Панъ Адаховьский
поведил: ведеш то добре, пни Сологубо-
вая, якого ми се описала листомъ сво-
имъ доброволнымъ, под заруками да- (л. 458 обор.)
нымъ, за нарушеньемъ листу своего, же

его не мел, ни у вошто по реку Ислачь уступовати, о тож я с тобою не о имене, ани о вечность его права маю, едно о нарушене листу твоего, о заруки, такьже и о квалты и о иншие шкоды и наклады на слово речене, в которнеєми попала и готовым собе перед тыми приятелми справедливости доводити и тобе се во всемъ справедливости, кгдыж того реч зачатая толко вжо на розсудку и на розознаню прителскомъ зостала, а я имене Киевицкое держу за правомъ моим слушнымъ, а к тому и есть опекуномъ и прирожоным детей своих. А пни Сологубовая знову, через того приятеля своего пна Адама з Мархача, в тыеж слова поведала и в розсудок правный и вгодливый подати не хотела, такъже и суди, пнис Сологубовое, на то высажоныи, пан Аньдрей Станкевич, подкоморий Менский, а пань Давыд Есмань, поведели, ач жемь я готов судити, едно не ведам пни Одаховское, яко дедички, а пан Одаховский до того ничого не мает, про то и тых судей, которие от ее милости пни Одаховьское сут постановлены, до розсудку в ты справе всполокь з нами не припускаемъ судити и коньчити з нами не хочемь. Пан Одеховский судю своих—пна Юря Куля а пна Миколая Громыки просиль и подал пят причинь до того правных, иж
л. 459. тая справа тымъ приятелемъ на томъ року судити ест належна: перьшая, же пни Сологубовая мене и жону мою позывала и я теж пни Сологубовую всполокъ з небожчичою жоною своею в розных кривдах и долеглостех своих позывал и вжо от декрету суду земского Менского апеляцея до суду головного трибуналского была урослa; другая, иж пни Сологубовая, так мне, яко и небожчици, жоне моей квитомъ своимъ доброволным описаласе, если бы се у вошто колвек уступила за реку Ислочъ, заруки, шкот и наклад, на словореченье, без присеги и доводу, платити подвезалсе; третев,—детей моих, з небожчицою жоною моею спложеных, опека на мене спала, про то я тых кривдъ и ниякиx рожниц доводити повинен естем; четвертое—право вшелякое зачатое, не чекаючи до лет детиных, черев опеку неволно доводити, а то ужо давно зачато и толко на выроку трибуналском зостало было, а теперь на суде, вм., яко суди на то обраных и декрету суду трибунальского ствержоных; питая, иж небожчица жона моя, остатнею волею до- (л. 459 обор). стоменьтомъ мене малжоньку своему до животе на всих именях своих, которые у моцы своей мела, записала, а о иншие имени и кривды правомъ доходити тымъ же достоментомъ описала, жебы вм., яко будучи судями на то высажоными, тую справу судити и кончити рачили. На што они поведели: же мы видим, иж тая справа нам судити ест належна, иж пни Сологубовая тобе, пне Одаховский, усправедливитсе ни в чомь не хочет, а и приятели ее, хотяж на то и высажоные, з нами, яко судити тых справъ, так и нас до себе ку россудку приятелскому не припускаютъ; а пре то мы, пне Одаховский, отсылаемо вас с панею Миколаевою Сологубовою, со всею тою справою до суду головного трибуналского, который вас декретомъ своим тут ку россудку нашому отослал был. Которое очевистое сознанье возного до книг кгродских Менских есть записано. Што есть записано и выпис выданъ.

№ 473. О заставномъ листѣ Гальшки Нарутовой на села: Корчово, Заценье, Будиничи, Измелевичи и Яневичы въ 400 копъ Остафью Тишкевичу.

Року ꙋ (1590), мсца Февраля ѕ (6) л. 460 дня. Оповедане.

Писала и присылала до враду господарского Меньского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, велможная пни ее милость пни Станиславовая Нарбутовая, старостиная Ошменская, пни Галшка Глебовичовна приятеля своего пна Лва Чорноруцького, оповедаючи то, иж дей в року прошломь от нароженья Сна Божего тисеча пятсот осмъдесят шостого, будучи дей ее

милость еще на тот час вдовою пни Михаловою Воловичовою, старостиною Слонимъскую, послалам дей ее милость до велможнаго пна его милости пна Остафя Тишкевича, теперешнего кашталяна Смоленского, державцы Гаинского, служебника своего Петра Яновича, оставуючи в его милости в чотырех сот копах грошей литовъских села свое, в повете Минском лежачие, то ест одно село Корчово—Городец, другое село Зацене, третее Будиничи, четвертое село (л. 460 обор.) Измелевичи, пятое Яневичи, на два роки по собе идучие, на которые дей тые села звыш мененые в тых четырех сот копах грошей послала дей заставу его милости была через того служебника своего Петра Яновича его милости пну Остафю Тишкевичу, теперешнему пну Смоленскому, листь написавши готовый, справленый, подь печатю своею и с подписомь рукь своих, так тежь под печатьми и с подписомь руки пнов шляхты, а для запису, если бы се тоть листь справленый его милости пну Смоленскому не уподобаль, послала дей ее милость через тогож служебника своего Петра Яновича мамрам, под печатю своею и с подписомъ руки своее, так теж и под печатми пнов зацных, на тую чотыриста копь грошей, нжли дей на тот час тот листь готовый его милости пну Смоленьскому не уподобал, тогдей его милость пань Смоленьский, давши тую чотыриста копь грошей тому служебнику, ему тот мамрам ее милости до себе, до верных рук своих взял, до того часу обецуючисе от ее милости тот мамрамь, не пишучы на немь ничого, вернут, скоро бы едно ее милость листь готовый справившы ведле термины его милости пна Смоленского прислала, которую через тогож служебника до ее милости, под печатю своею и с подписомъ руки своее, послал, якож дей ее милость оное термины листь зготовавши, под печатю своею и с подписомъ руки своее и с подпечатми и с подписом рук пнов зацных, до его милости пна Смоленского посылала, абы его милость тот листь зготованый ведле термины его милости до себе взял, а той мамрамъ, не пишучи на немъ ничого, вернул. А так дей ее милость не пооднокрот ездила и тот листь зготованый возила, просечи, абы тот мамрамъ вернул, нижли дей его милость пан Смоленский, яко от посланьца ее мл., так от ее мл. самое, того листу, ведле термины своее не беручи, а того мамраму, нет дей ведома, для яких причин, и до сих часов вернути не хочет. И просила ее милость черев того приятеля своего, аби тое оповедане ее млсти до книгъ записано было, што записано есть.

№ 474. Процессъ Щасной Миилашевичевой оъ княземъ Лукашомъ Свирскимъ о присвоенiи им. Васишекъ (безъ конца).

Року «ф» (1590), мсца февраля в (6) (л. 461) дня. Оповедане.

На рочкох судовых кгродьских Менскихъ, в року деветдесятомъ, мсцу Февралю судовне отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Менскими, будучи нам на справы кгродские Менские высажоными от велможного пна его мл. пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинных Руских Яномъ Петрашковичомъ, подстаростимъ, а Шыманомъ Матеевичом—судею, ставши очевисто у суду земянка господарская повету Менского, пани Андреевая Микулашевичовая пни Щасная Себестьяновна Хъръшоновна, злетила очевистое и дала моц зупольную перед нами у суду в справе своей за позвомь кгродским Менскимъ справедливости собе доводит приятелеви умоцованому своему пну Миколаю Петрулянскому, приймуючи через него во всей той справе зыскь и страта. Который помененый умоцованый, место устное жалобы, поклядал позов кгродский Менский, писаный в жалобе помененых особъ по его милости кнзя Лукаша Болеславовича Свир- (л. 461 обор.) ского и по малжонку его мл. пню Ма-

рыну Миколаевну Миклашовну, о выбите кгвалтовное спокойного держане двора их з ымення Васишского и о побране многое маетности, о чом ширшими словы на том позве жалоба их описана и доложона ест. По которым вычитаню позву, за приволанемъ стороны позваное через возного, постановившисе очевисто у суду земского господарского повету Ошменского пан Миколай Громыка, а показавши от его мл. кнзя Лукаша Свирского моц, на писме ему в той справе против пни Миклашевичовое и дочки ее ку обмове даную, при бытности самое ей мл. кнгини Свирское пни Марывы Миколаевны у суду, поведил, иж дей хотяж бы ей его мл. кнзь Лукаш Свирский и малжонка его мпсти на таковый позов становит не повинна, нижли дей их мл., чинечи досыт послушенству праву посполитому, ведле артыкулу мд (44), в розделе четвертомъ, толко через мене посланца своего таковую обмову, не вдаючисе в право, чинит, иж его мл. кнзя Лукаша Свирского и малжонку его мл. пни Миклашевичовою, з дочкою своею, об вибите якобы з двора их Васишского, о побране маетности позвалы тутошний кгродский перед вашу мл. суд позвами, што вжо позват до суду кгродского не мели, водле артыкулу тридцат третего, артыкул
л. 462. девятдесят вторый в розделе четвертомъ, где указует позват перед суд кгродский не далей от выбитя, або отнетя, за недел десет, иж яко в жалобе на позве своемь поменили, якобы тое выбите и и с покойного держаня и вживаня того имения Васисского от его милости князя Свирского и малжонки его милости мело в року прошломъ тисеча пятсотъ осмъдесят девятомъ, мсца Октебра шостого дня, а позвы положены на имению Вашишскомъ в том же року осмъдесят девятомъ, мсца декабра тридцатого дня, то дей вжо болшъ десети недел от того выбитя, которое оно менит, ест, а иж не позвавши перед выстьем тых десети недел, але вжо по выйстью десети недель о реч судови кгродьскому не належачую позвал, просил, абы тая справа до суду належного отослана была, и абы на сторонах поводовая вина, водло артыкулу сорок четвертого в розделе четвертомъ, врадови, от которого вызвал, копу грошей, а стороне три рубли грошей сказано было. Умоцованый стороны поводовой пан Миколай Петрулянский поведил, иж дей то не без причины сторона моя учинила, же до десети недел не позвала, але для того, иж се в томъ краю около Васишокъ было заповетрило, и брал собе на помоч тот же артыкул тридцат третий в розделе четвертомъ, где такъ пишет, вед же ее мл. бы хто о выбите з спокойного держаня до десети недел позвати не мог, с тых причын за службою гдръскою (л. 462 обор.)
земскою, або для поветрея морового, тогды доведши того слушне водле права, иж за которою с тых причин в десети неделях не мог позвати предсе и таковому даваны быти мают, которого поветрея пан Петрулянский трема светками хотел довести, а пан Громыка на то от его милости князя Лукаша Свирского и от пни малжонки его мл. так поведил: иж дей он того поветрия трима светками доводити не может с тое причины, иж тут у Менску, в которомь повете Менскомь и тые Васишки лежат, яко суд головный трыбуналский, так и суд кгродский на кождых рочкох сужоны были; а гдебы поветрие было в повете Менскомъ, тогды бы и вси суды устат мусели; и то умоцованому строны поводовое водле права ити не могло. Мы суд, в той справе межи собою намовившисе, выразумевши з артыкулов, от сторон обеюх подаваных, а обачивши то, иж десети недел от выбитя до позваня сторона собе упустила, водле артыкулу тридцат третего и артыкулу девятдесят четвертого в розделе четвертомъ, отсылаемь тую справу до суду належного, а водле артыкулу сорок четвертого в розделе четвертом, ижли есмо суд належный пни Миклашовичовая, з дочкою своею князя Лукаша Свирского и малжонки его милости до кгроду позвали,

сказуем на паней Андреевой Миклашовой пни Щасной Хрощовне а дочце ее Барбаре Андреевне вину статутовне, то ест врадови тое справы судит належачому, копу грошей, а стороне три рубли грошей в тот час заплатит сторона .

. . . . . .

№ 475. Процесс Миколая Владычки съ Станиславомъ Нарбутомъ о нападенiи слугъ последняго и побояхъ.

Лета отъ нароженъя Сына Божего тисеча пятьсот девятдесятого, мсца февъраля пятого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Менъскихъ в року теперешънемъ, мсца Февъраля первого дня припалых и судовне порадкомъ статутовымъ отправуючыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Менскими, будучы нам высажоными отъ велможного пна его мл. пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалъка его королевское млсти, старосты Менъского, писара староствъ и волостей Украинных Руских, Яномъ Петрашковичомъ—подстаростим, а Сымоном Матеевичом—судею, постановившисе обличне у суду в замъку Менъском земенин гдрьский земъли Жомоитьское, пан Миколай Петровичъ Владычка, место устьное жалобы своей, покладал позов кгродский Менский, которым позвал на рочки теперешъние его млсти пна Станислава Миколаевича Нарбута, старосту Ошменского, и пни малжонку его млсти пни Галжъку Яновну Глебовичовну, писаный о томъ, ижъ дей в году прошломъ от нароженъя Сына Божъего тисеча пятьсот осмъдесят шостомъ, мсца Октебра двадцать четьвертого дня, в пятницу, у вечор о третей године в ноч, пры бытности дей вашое млсти самое пни старостиная Ошъменская в месте Виленъ- (л. 465 обор.) скомъ, слуги дей вашое млсти самое на онъ час, еще будучы вашой млсти вдовою, Мартинъ Зволский, а Янъ Скоковъский, а Войтехъ Хмелевъский, а многими помочниками своими, пропомъневъшы дей боязни Божое и срокгости права посполитого, взрушывъшы покой посполитый под роками земъскими, на которие дей он тамъ до Вилна приехал, своволне, кром жадное прычыны, там дей в месте гдрьскомъ Виленъскомъ, на улицы Савичой, в дому кравца и мещанина Виленъского Филипа Пилецского, на господу дей его властную, где он здавна ставаеть, на гору над домомъ, в коморе, где онъ зложенъе свое мел и сыпял, кгды дей вжо там спати положытисе хотел, там дей тые слуги вашое млсти Зволский и Скоковъский и з Хмелевским, и з ыными многими помочниками своими, на тот стан господу его спокойную, умыслъне кгвалтовне нападшы, двери отворившы, безвинъне и безбронне, непрыстойне, яко чоловека спокойного и безпечного, его дей самого Миколая Владычку окрутъне шкодливе зранили и и на смерть мало не забили; такъ же дей при ним там же, на тот час и выростка его братанъка его рожоного Юря Яновича Владычку, и слугу его Мартина Бенъковъского—шляхтичов почтивых, збили и зранили. И кгды се дей онъ на той горе в коморе своей вжо будучы от них зранен, кгды они были отъ него зо въсходу отошли, дверми был замкнулъ и затарасовал, потом дей тогожъ вечора и часу, зараз знову тые слуги вашей млсти Зволъский, Скоковъский и Хмелевъский, и з ынъшыми помочниками своими почали до него з ручъниц стрелять, и розными бронъми кидать, и в двери се добывати, якож се дей и добыли; там же дей знову задали ему тры раны на твары обличныхъ и око левое ему вытели, на которое дей око онъ с того зраненя и теперь мало видить; и хотели дей тые слуги вашое млсти, пни Старостиная Ошъменъская, его на смерть добити, аж дей один помочник межы ними неякий Бурый ледво их отъ того предсе взятья их злого угамовал, же его до смерти не забили. При котором дей (л. 464.) том зраненю его згинулъ ему с хустъкою перстенъ золотый с каменемъ рубиномъ, котрий дей перстен коштовал его шесть копъ грошей литовскихъ.

Якож дей онъ о тотъ кгвалт и зраненъю самого себе, также братанъка и слуги своего и о шкоды вашей млсти зараз там же у Вилни, у каменицы небощыцы ее млсти пнн Виленъское пни Яновое Ходкевичовое, в том же року прошломъ отъ нароженъя Сына Божего тисеча пятьсот осмъдесят шостом, мсца ноябра третего дня, на тых менованых слугъ вашое млсти, при возномъ и стороне людях добрых, жаловал и справедливости просил; нижли дей ваша млсть, признавъшы их слугами своими и в припоруце ихъ принявшы, рокъ праву зложыть и справедливости ему з них учынити не хотели, и сама з места Виленъского проч отъехала, ему в томъ и з слугами своими не усправедливившы. О што дей онъ вашу млсть о учынене собе и слугамъ своим справедливости с тых, через него обжалованых слугъ вашое млсти и листомъ упоминалнымъ отъ суду земъского Менского покладаючы, на именю вашое млсти Нестановском, объносил, нижли дей ваша млсть, ему року праву зложыти и справедливости учынити не хотели, за што дей есте ему у вину статутовую у рубль грошей попали. Якож дей он, не могучы от вашое млсти в томъ всем справедливости мети, в року теперешънем тисеча пятьсот осмидесят девятомъ, на двои рочки кгродские Менские, а потомъ и до суду головъного трыбуналского, до Менска позывал, нижли дей ваша млсть на тых обоих рочкохъ, также и у суду трибуналского, на року завитомъ ку праву не становилисе, зносечы позвы з имменя своего Нестанович через его млсть пна Андрея Завишу, зятя своего, сами тое имене Нестановичи держечы, приводечы его ку немалымъ шкодамъ и накладомъ, для чого дей он первей лечечысе на тые раны на том кгвалте, отъ тых слугъ
(л. 464 вашое млсти заданые, а потомъ на тые
обор.) двои рочки Менские и на третие роки трыбуналские з доводомъ ездечы до Менска з Жомойти, по тры разы в одну сторону по семидесят милъ за зволокою справедливости своей, причынами неправъными и неставанемъ вашое млсти, трыста копъ грошей литовскихъ, который дей кгвалт и зраненъе розумеетъ онъ, же се дей снать за ведомостью вашое млсти, пни старостиная Ошъменъская, ему стало, кгдыж дей ваша млсть с тых слугъ своих ему справедливости чынити не хотела, в чомъ всем он не малый жаль, кривду и шкоду собе и слугамъ своим быти менуючы, о томъ всем з вашою млстью, пни старостиная Ошъменская пни Галшъко Глебовичовно, правне мовити хочеть; про то, жебы есте ваша млсть за сим позвомъ моимъ передо мъною, а внебытности моей у Менску, перед судомъ моимъ кгродскимъ Менскимъ ку праву сами стали и тых слугъ своихъ Мартина Зволского а Яна Скоковского и Войтеха Хмелевъского поставили, и в том на все то, што в том позве поменено, ему самому и слугамъ его усправедливили, яко на року завитомъ на рочкох кгродских Менских, которые у Менску судити се почати мають в року тепер прышломъ отъ нароженъя Сына Божего тисеча пятьсот деветдесятом, мсца февраля первого дня. Писан у Менъску, лета отъ нароженъя Сына Божъего тисеча пятьсот осмъдесят девятомъ, мсца декабра осмънадцатого дня. По вычытаню того позву, кгды пан Владычка положеня того позву на именъю Нестановском и за нимъ року довел квитомъ возного, с печатью его и стороны шляхты, и призная того квиту написом руки писарское, его млсть пан Станислав Нарбутъ, староста Ошъменский, сам очевисто на тот позов ставшы, л. 465.
поведил, ижъ дей пан Владычка на тых слугъ малжонъце моей не жаловал и справедливости на них не просил, а ни их малжонъце моей приповедал, ижъ дей пни Старостиная Ошъменская тымъ позвом, яко голова в той справе, за нечыненемъ справедливости с тых слугъ, маючи их приповеданых, водле права сама ест позвана, абы се становила и тыхъ слугъ в такой справе, которая кравое каране за собою несеть обжалованых поставила, а ее дей млсти са-

мое тут не вижу, абы сама стать и тых слугъ своих ставить мела, а его мл. дей сам пан староста Ошъменский о то не ест ни в чом объвиненъ, толко для того ест в позов написан водле обычаю права для лепшое учтивости, ижъ ее млсть вдовою жебы при ей мл. у права, яко малжонок, стал и помагал. А затымъ умоцованый, приятел ее млсти пни Старостиное Ошъменское, пан Миколай Громыка, показавшы в той справе моц до права, на выскъ и страту на писме водле права ему даную, поведил, иж дей не на самую особу ее млсть пни старостиную Ошъменскую пан Владычка в позве своем жалуеть, але менить, яко бы слуги ее млсти на господу кгвалтовне найти, его самого и слугъ его збити и зранити, и шкоду учынити мели, и менуеть в позве своемъ, яко бы ей млсти тых слугъ перед возным и стороною припоручити мел, которих якобы ей млсть в припоруце от него принявшы, справедливости ему з них учинити не хотела; але дей ее млсть николи тых слугъ у себе не мела и тепер не мает, и справедливости з них пан Владычка у ее млсти не просил и николи тых слуг ее мл. не припоручано. Панъ Владычко на то поведил, ижъ дей я пна Громыки за умоцованого отъ ее млсти пни старостиное Ошъменьское не
(л. 465 обор.) приймую и прошу, абы се в реч не вдавал и на сторону абы был одставлен, але жебы сама ее млсть пни старостиная Ошъменъская особою своею а не через умоцованого ку праву на тот позов стала, кгдыж дей в такой речы, которая крвавое каране за собою несеть, водле поправы або конъстытуцыи Варшавское, в року тисеча пятьсот семдесят осмомъ уфаленое, и водле статуту теперешънего нового артыкулу тридцатого з роздолу четьвертого, сама а не через умоцованого повинъна стать; а ижъ дей пни старостиная Ошъменъская ест позвана, абы сама стала и тыхъ кгвалтовников слугъ своих поставила, чого дей тутъ не вижу, абы тых объжалованыхъ слугъ своих ставила, про то дей сама ее млсть пни старостиная Ошъменская под артыкулъ статуту першого тридцатого, а статуту теперешнего нового тридцать семый з розделу одинадцатого, подлегаеть, про то, абы дей пан Громыка за умоцованого приймован не был, а ее млсть пни старостиная Ошъменъская, ижъ тых слугъ своих ку праву не поставила и сама ее млсть особою своею не стала, жебы за нестанную здана была. Мы судъ, видечы то, ижъ не сама згола ее млсть старостиная Ошъменъская, але слуги ее млсти от пна Владычки суть в томъ учынку объжаловани, сказали есмо пану Владычце то показать, если справедливости у пни старостиной просил, а если тых слугъ в позве помененыхъ ей млсти припоручыл або приповедал, а поки то пан Владычка покажеть, того умоцованого пни старостиное пна Громыку ку мовеню припустили есмо. Панъ Владычка, розумеючи собе с кривъдою, ижъ есми ее млсти пни старостиную Ошъменское за нестанную не здали, при
(л. 466) головнейшомъ сказаню заховал в том собе апеляцыю до суду головъного трыбуналского, а показуючы то, иж справедливости просил у ее млсти пни старостиное Ошъменъское и тых слугъ объвиненых водле артыкулу одинадцатого ей млсти приповедал, покладал перед нами судомъ вынис с книг кгродскихъ Виленскихъ, писаный в тые слова: Вынис с книг кгродских вряду воеводства Виленъского. Лета Божего нароженя тисеча пятьсот осмъдесят шостого, мсца ноябра четьвертого дня. На враде его королевъское млсти кгродскомъ воеводства Виленского, в небытности на тот час его мл. князя Яна Болеславовича Свирского, маршалка гдрьского, державцы Мойшакголского, наместника Виленского, передо мъною Крыштофомъ Жеглобицкимъ, понаместъникомъ Виленъским, ставшы очевисто возный повету Виленского Станислав Воропай, ку записаню до книг кгродских Виленских тыми словы сознал, ижъ дей в року тепер идучомъ тисеча пятьсот осмъдесят шостомъ, мсца ноябра третего дня, маючы дей

онъ возный пры собе сторону людей добрых шляхту, ходил зъ служебником велможного пна его мл. пна Яна Кишъки, старосты Жомоитъского, подчашого его королевское млсти великого князства Литовского, с паномъ Миколаемъ Владычкою до ее млсти пни старостиной Слонимской пни Михайловое Воловичовое пни Галшъки Глебовичовны, и нашодшы дей в каменицы ей млсти пни Яновое Ходкевичовое пни Виленское, на улицы Савичой тутъ в месте Виленъскомъ, на упокою, тамъ же дей просил перед нимъ вознымъ пан Миколай Владычка у ее млсти, пни старостиное Слонимъское, абы ему пну Миколаю Вла-
(л. 466 обор.). дычце справедливость учинила зъ слугъ своихъ з Мартина Зволского, зъ Яна Скоковского, а з Войтеха Хмелевского, о найстье кгвалтовное умыслъне на господу его пна Миколая Владычки, тутъ в месте Виленъскомъ, на улицы Савичой, в дому Филипа Пилецского, в року теперешънемъ тисеча пятьсотъ осмъдесят шостом, мсца октебра двадцать четвертого дня, и о зранене свое и братанъка своего Юря Владычки и слуги своего Мартина Банъковского, на тот час отъ тых слугъ сталое, также и о шкоды своя. На то дей пни старостиная Слонимъская пну Миколаю Владычце отъказала тыми словы: ижъ дей я тобе с тых слугъ своих справедливости чынити не буду, кгдыж дей то идеть не о малую реч, але дей суть они шляхътичи почтивые, которые дей мне з данины до часу служать и мають оселости свои; если дей хочеш, позывай собе з оселости их. Пан Миколай Владычка поведил тыми словы: Млстивая дей пни старостиная, ижъ дей я оселости не ведаю их, если дей мають, або не мають, толко дей ведаю, яко сама ваша млсть призънаваешъ, же вашей млсти слугами и прошу дей вашей млсти, абы ты с слугъ своихъ отъ себе не отъпускала, покуль се мне з них отъ вашей млсти справедливость станеть. А за тым дей панъ Владычка отъ нее проч пошол. Которое сознане возного до книг кгродских Виленскихъ ест записано. А по записанъю и сее выпис под моею печатью пну Миколаю Владычце выдан. Писан у Вилни. У того выпису печать тогож понаместника, в томъ выписе помененого, а подпис руки писарское подписана ест тыми словы: Миколай Вилчек, кгродский Виленъский писар. Покладал теж пан Миколай Владычка в той справе лист упоминалный суду земского Менъского под датою року тисеча пятьсот осмъдесят девятого, мсца нюля осмого дня, писаный до его млсти пна старосты Ошменского и до пни малжонъки его млсти о
выненъе ему с тых слугъ объжалованых справедливости. К тому покладал (л. 467.)
выпис с книгъ кгродскихъ Менъскихъ, под датою року тисеча пятьсот осмъдесят девятого, мсца авъгуста третего дня, в которомъ выписе пишеть, ижъ возный Менский Войтехъ Кезкгайло на враде кгродскомъ Менъском сознал, ижъ дей тот лист упоминалный суду земъского Менского на имено ее млсти пни старостиное Ошъменъское Нестановскомъ враднику ее млсти тамошнему Нестановскому, пну Размусу Ренъчевскому, до рукъ дал, который, копию с того листу взявшы и прызнавшы тых кгвалтовников, в позве и в листе упоминалномъ помененых, слугами паней своей, рокъ праву эложыти и справедливости з них учынити пну Владычце не хотел. А по вычытаню тыхъ выписов и листу упоминалного на выпис кгродский Виленъский вышей се зде вписаный, его млсть пан староста Ошъменский а от пни малжонки его млсти умоцованый ее панъ Миколай Громыка поведили, ижъ дей тот выпис кгродский Виленский, который сторона поводовая ку подпору права своего показуеть, не ест водле права посполитого справленъ и мает быти розумен за неправъный—с тое причыны, ижъ ест в першомъ статуте, за которого тое найстье на господу и зранене под роками земъскими у Вилни сталое, пан Владычка менуеть в розделе четвертомъ артыкулъ двадцатый так описуеть, ижъ справы суду кгродскому

належачые воеводове, старостове, або ихъ наместники присяглые судити и справовати мають, и у артыкуле второмъ, в розделе одинадцатомъ с першого статуту такъ пишеть: маеть оповедать врадом, а врад маеть быть розумян тот за уряд, который присяглый ест, а ижъ дей сторона показуеть выпис сознаня возного повету Виленъского, учыненомъ перед понаместником не присяглымъ, якобы прошене справедливости и приповеданье тых слугъ сознати мел и под печатью тогож не присяглого понаместника, а выписы за слушъные мають быти розумены сознаня перед врадомъ присяглымъ и под печатью присяглого враду выданый, а и в томъ неправномъ выписе никоторое зменки около тое припоруки, яко в позве пан Владычка менить, не вспоминаеть; а ижъ дей то ест выпис неслушный и неправный, просим дей, абыс мы от року, позву и речы в нем описаное волными учынени были. Пан Владычка на то поведил, ижъ ся то стало межи рочками кгродскими, кгдымъ о то справедливости у ее млсти пни старостиное вже на сес час Ошъменское просил и тых слугъ ей (л. 467 обор.) млсти перед возным и стороною, абы их покуль се мне з них справедливость станеть, не отпускала, приповедал, а роки земъские в тот час вжо были выволаны, про то дей возный, хотя не перед зуполнымъ врадомъ кгродскимъ, вед же хто на тот час тамъ у Вилни на местцу врадовомъ был, перед помененымъ у томъ выписе понаместникомъ, который дей если присяглый або неприсяглый ест, не водаю, вед же дей вся шляхта воеводства Виленского и иные станы межи рочками перед тымъ понаместникомъ справы свои оповедали и возные сознаня чынили, до чого писар присяглый руку подписал, тот возный, самъ тежъ будучи присяглый, сознане свое учынил. А так дей ее млсть пни старостиная Ошъменская, которая тых кгвалтовников слугъ своихъ за позвомъ на року завитомъ не ставить и сама не ставаеть, голыми словы волною отъ того быти и того выпису за неправный розумети не может, кгдыж дей межи рочками кгродскими аж до сего часу во всих поветехъ великого князства Литовъского в небытности наместников, або подстаростих перед понаместниками, при писару кгродскомъ присяглом оповеданя в кривдахъ и сознанья возных приймують. (л. 468) А если дей сторона моя противъная хочеть ганить выпису, жебы то в книгах быти не мело, або фалшывый был, нехай дей ганить, я дей готов еси зновy с книг кгродских не толко под печатью наместниковою, але и под печатю самого его млсти пна воеводы Виленъского другий такий выпис принести и показати. А што дей его милость пан староста Ошъменский и умоцованый пни малжонки его млсти показують артыкул двадцатый з розделу четьвертого статуту першого, там дей пишеть, ижъ на рочкох судити мають справы кгродские воеводове, старостове, а в небытности ихъ—наместники их, зъ судею кгродскимъ присяглымъ, але дей зъ стороны оповеданя в кривдахъ и сознаня возного межи рочками в праве посполитомъ ясне не написано о враде зуполном, або присяглом, але и овшемъ еще позволено иле зъ стороны кгвалтов, яко дей пишеть в розделе одинадцатомъ артыкулъ вторый статуту першого, ижъ маеть оповедати кгвалт и забитого на враде замковомъ, або дворномъ на близшомъ, не вспоминаючи судового, або присяглого враду. А его млсть пан староста и умоцованый пни малжонки его мл. пан Громыка поведили, ижъ дей если в тот час враду кгродского присяглого у Вилни пану Владычце не доставало . .

. . . ю яко самъ на позве в жалобе своей поменил, же се то ему под роками земъскими, якобы стать мело, чому того перед врадомъ земъскимъ возный не сознал, и за тымъ сторона позваная просила, абы от року, позву и речы в немъ описаное волнымъ учынена была. (л. 468 обор.) Мы судъ, намовивъшысе в той справе зъ собою по достатку, а выроземевшы з артыкуловъ, з обеюх сторон

перед нами судом подаванныхъ, водле артыкулу второго в розделе одиналцатом в першымъ статуте, где пишеть, же маеть кгвалт оповедати врадови наблизъшому замъковому, або дворному, а урад присяглый маеть быть розумен за урад, тот выпис кгродский Виленский перед понаместникомъ Виленъскимъ через возного прызнаный и под печатью тогожъ понаместника Виленъского не присяглого пну Владычце выданый, и розумеючы его быть неправный, на сторону отъложыли есмо. А пан Миколай Владычка, тое узнане нашо, поведаючы быть не водле права учыненое, а беручы то собе за реч головную и не хотечы далей жалобы, в позве своемъ описаное, попирати, во всей той справе ку доконченю апелевал с тымъ до суду головного трыбуналского. Которое апеляцыи мы судъ ему допустили; на што и сторона позваная его млсть пан староста Опъменский, з умоцованымъ пни малжонки своей, паномъ Миколаемъ Громыкою, зезволили. Которую тую справу до книг кгродских Менъскихъ записать есмо велели, што ест записано.

№ 476. Объ избіеніи слугами пана Гладкаго подданныхъ изъ сел. Бервищъ по дорогѣ въ пущу Низовскую.

Лета отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля пятого дня.

Присылал до враду гедрьского кгродского Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, отъ велможного пна его млсти пна Дмитра Скумина Тишъкевича, маршалка его королевское млсти старосты Менъского, писара старостъ и волостей Украинских Русских, земенин гедрьский повету Менского пан Енох Матеевич Кавечинский, жалуючы и оповедаючы о томъ, штож дей в року тепер идучомъ отъ нароженъя Сына Божъего тисеча пятьсот деветдесятого, мсца февраля третего дня, подданые дей его именъя его Кухътицъкого, в повете Менъскомъ лежачого, зъ села Бервищъ, на име Янукъ Подвербич — войтъ, Иван Рыбак Мартинъ — шляхта, Евхимъ Зенюхович, Янукъ а Павлюкъ и Степанъ Коверниковичы, Мартинъ Лукашевич, Лукъян Дойлид, и иншых не мало подданых его Кухъчыцкихъ, зъ села Бервищъ, ехали дей дорогою доброволною, которая дей идеть зъ села его пна Еноха Кавечынъского, прозываемого Низовского, до местечка его Узденьского належочого, у бор по дрова до пущы его пана Еноха Кавечинского Кухтицское, прозываемое л. 470.
Низовское, то пакъ дей тогож дня, року и мсца вышменованого на той доброволной дорозе звышъменованной, нет ведома для которое прычыны, служебник пна Стефана Гладкого, писара земъского Менъского, на име Кондрат Лукъянович, будучы пъяный, с тивуномъ пна своего двора Узденского Климом Мишковичомъ и з Андреемъ Ковалемъ, подданымъ пна своего Узденскимъ, и з иньшыми многими помочниками своими, заступившы имъ дорогу доброволную, тых подданых его менованныхъ, хотечы их на смерть позабипять, с киями, с цепами, с каменемъ, з ощепами, шаблями и з иншымъ оружъемъ, до бою належачымъ, их гонили, каменемъ и иншымъ оружъемъ били. Которые ледво обронною рукою увошли. Якожъ на тот час там же тот служебник пна Стефана Гладкого Кондрат Лукъянович, с тивуномъ и тыми помочниками своими тогожъ року, мсца и дня вышъменованого подданого его одного, который клячу мел плошшую, на име Степана Коверника, поймавъшы его, невинне збили и окрутъне зранили. И на огледане збитья и просил, абы тое оповедане до книг записано было, што есть записано.

№ 477. Заявленіе поборцы Минского повѣта Макаровича объ отказѣ Минскихъ земскихъ урядниковъ принять отъ него отчетъ, по сбору серебщизны.

Року ҂аф (1590), мсца Февраля е (5) дня.

Пришедши на врад кгродский в замку господарским Менъским, перед мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, его милость пан Григорей Макаровичъ, поборца воеводства Меньского, оповедал тым способомъ, иж дей року тепер идучого ҂аф (1590), будучи мне
(л. 470 обор.) тут в месте господарском Меньскомъ, на час назначоный от его кор. милости, на сеймикъ приехавши, мсца февраля пятого дня был дей есми готовъ личбу чинить з выбираня серебщизны, яко поборца тут у воеводстве Менскомъ, и через усе чотыры дни ажь до сегоднешнего пятого дня февраля был есми готовъ личбу чинит, нижьли панове урядники земьские и пан подкоморий Менский мне личбу слухат з одобраных пенезей не хотели, и ведле науки в универсале описаное, не справили. И просил пан Макарович, абы то оповедане его милости было до книг записано, есть записано,

№ 478. Заявленіе поборцы Рѣчицкаго повѣта Юдицкаго объ отказѣ Минскихъ земскихъ урядниковъ принять у него отчетъ по сбору серебщизны.

Року ҂аф (1590), мсца Февраля е (5) дня. Оповедане.

Пришедши на врад кгродский в замокъ господарский Менский, перед нами Яномъ Петрашковичомъ - подстаростимъ Менскимъ а Шимяномъ Матеевичомъ—судею, Александромъ Мацкевичом—писаромъ, врадниками судовыми кгродскими Меньскими, будучи намъ на тот час от его милости пна Дмитра Скумина, старосты Меньского его милости, пан Александер Юдицький, подсудокъ и поборца повету Речицъкого, оповедал тым способомъ, ижъ дей, ведаючи я постановенья на сойме валномъ Варшавском, в року осмъдесят девятомъ учиненое и во универьсале поборовомъ описаное, иж кажды поборца в месте головномъ, в котором воеводства и земли, на сеймику перед сеймомъ валнымъ личбу достаточную з обираня побору своего, перед дыкгнитари и врадники земъскими учинит есми повинен, а иж повет Речицкий, где и я есть поборцою, до воеводства Менского належит, а так я, маючи водомость о сеймику поветоромъ через листы его королевское милости, тут у Менску на ден перший февраля зложоны, еще добре перед тымъ часомъ приехавши до Менска и почавши от дня першого февраля, аж до дня сегоднешнего пятого февраля их милость панов дыкгнитаров и врадников земъских, которие тут до Менска на сеймик зъехали, просилем, абы их милость мене личбы выслухали из выбираня серебщины с повету Речицкого, и был есми готовъ личбу чинит через усе тые дни и пилность на каждый чинил, нижли панове слухат не хотели и водле науки въ универсалу описаное не справили, якож я заховываючы водле универсалу, на рокох назначоных, пнзей поборовых до пана шафара, зъ сойму тогож Варшавскаго уставного, до его милости кнзя Яна Горского отдаломъ. И просил пан Юдицький, абы тое оповедане его мл. было до книг кгродских Менских записано, што есть записано.

№ 479. О неявкѣ Поровскаго и Чарковскаго въ назначенный срокъ въ судъ по дѣлу съ Кравцомъ о побояхъ. (*Безъ начала*).

. . . .

из Дубинокъ воеводы Виленского, Смолевицкий и Дойнаровский пан Ян Немира с подданного его мл. пна своего Менского Томъка Кравца неякому Мартину Поровскому и Ярошу Чарковъскому о то, яко бы тот верху мененый под- л. 470

даный его млсти пна воеводин: Томъко Кравец, будучы помочникомъ мещанину короля его млсти Менскому Семену Коковчычу, оного Поровского и Чарковского, пришедшы до господы их позбити и поранити мел. А так року и дня вышей мененого пан Немира, маючы пры собе мене возного и тых верху мененыхъ людей добрых шляхту, у господе своей, тутъ у Менску, у дому мещанина Менского, Лахове Мартину Поровскому а Ярошу Чарковъскаго с того Томъка Кравца справедливость чынити был готовъ, и з некоторыми приятелми своими и со мъною возным, также и стороною при немъ будучою, ажъ до нешпору ожыдал, нижли тот Мартин Поровский и Ярош Чарковъский на тот рокъ имъ зложоный ку тому праву сами не были и тое справедливости на оного Томъка Кравъца не попирали и никоторое ведомости в собе пну Немире, яко урадпику, так тежъ и стороне отпорной Томъку Кравцу не дали. А так пан Немира и тот Томъко Кравец до нешпору и за нешпор водле права стороны поводовое Поровъского и Чарковъского ждавшы, мною возным и стороною при мне будучою осветчывшы се, розышли се проч. Которое сознане возного, также и тотъ квитъ его до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Менъскихъ ест записано.

№ 480. О врученіи Станиславу Нарбуту позва по жалобѣ на него Миколая Владычки.

Лета отъ нароженья Сына Божъего тисеча пятьсот деветдесятого, мсца фе-
(л. 471 обор.) вряля третего дня.

На враде гдрьскомъ кгродскомъ Меньскомъ, передо мъною Яном Петрашковичомъ, подстаростимъ Менъскимъ, ставшы обличне возный повету Меньского, Войтехъ Станиславович Кезкгайло, сознане свое очевистое уделал и сознанъя своего квит свой, под печатью своею и под печатьми стороны двухъ шляхтичов, ку записаню до книг кгродскихъ Менскихъ подал, писаный тыми словы: Я Войтех Станиславович Кезкгайло, возный повету Менского, сознаваю сим квитомъ моимъ, под печатью моею, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсот осмъдесят девятомъ, мсца декабра двадцать шостого дня, маючы я пры собе сторону людей добрых двухъ шляхътичов пна Ивана Уръду а пна Езофа Яновича, покладаломъ позвы кгродские Меньские на именю Нестановскомъ, в повете Меньскомъ лежачомъ, по его млсти пна Станислава Миколаевича Нарбута и по пани малжонку его млсти пни Галшку Яновъну (л. 472)
Глебовичовъну, писаные в жалобе пна Миколая Владычки, земенина гдрьского земли Жомонтъское, в кривде о кгвалтовное найстье на господу его в месте Виленьскомъ, о вранене его самого и двухъ слугъ его шляхтичов: и о шкоды на тот час сталые отъ слугъ ее млсти самое пни старостиное Ошмянское; а так того дня вышей мененого будучы ихъ млсти самымъ в томъ дворе именю их млсти Нестановъскомъ, кгдымъ тые позвы у ворота дворные и вотъкнувъшы, челеди дворной оповедати почал, в тот час зараз, маштялеры ихъ млсти, з двора за ворота выбегшы, одного шляхтича, который при мне стороною был, пна Ивана Урду, киями збили и шаблю от него отънили, безвинне и даня прычыны, того не ведаю, если з росказаня ихъ млсти самыхъ, або не з росказанъя. Которое очевистое сознане возного до книг кгродскихъ Менскихъ естъ записано.

№ 481. Процесъ о раздѣлѣ разныхъ имѣній по смерти Ивана Горностая между Еронимомъ Горностаемъ и Адамомъ Талвойшомъ.

Лета Божого нароженъя тисеча пятьсот деветдесятого, мсца февраля третего дня.

На рочкохъ кгродскихъ Менъскихъ в семъ року деветдесятом, мсца февраля первого дня припалыхъ и порадкомъ

статутовымъ судовне отъправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Меньскими отъ велможного его млсти пна Дмитра Скумина Тишъкевича, маршалка его кор. млсти, старосты Менского, писара замковъ и волостей Украинныхъ Русскихъ пна нашого на справы судовые высажоными, Яномъ Петрашковичомъ—подстаростимъ, Шыманомъ Матеевичомъ—судею, а Александромъ Мацкевичомъ—писаромъ, ставшы очевисто у суду велможъный пан его млсть пан Яронимъ Горностай, воеводич Берестейский, устъне и доброволне сознал тымъ способомъ, ижъ дей учынил его млсть зъ его млстью велможнымъ паномъ его млстью паномъ Адамомъ Талвойшомъ, старостою Дынемборскимъ и малжонкою его млсти панею Зофиею Остафъевъною Горностаевною ровъный а вечыстый дел в ыменяхъ своих по небожчыку пну Ивану Горностаю, яко безпотомъномъ, на небожчыков панов отцов ихъ млсти, то ест на отца его млсти пна Яронима Горностая, на небожчыка пна Гаврыла Горностая, а на отца ее млсти пни старостиное Дынемъборское на небожчыка пна Остафъя Горностая, а по смерти небожъчыков панов отъцов ихъ млсти на ихъ млсть, то ест на его млсти пна Еронима Горностая а на ее млсти пни Зофию Горностаевну пни Адамовую Талвошовую правомъ прырожоным спалых, то ест дей от его млсти пна Яронима Горностая на вечность з делу ро-
л. 473 обор. въного его млсти пну старосте Дынемъборскому и малжонце его млсти пней Зофии Горностаевъне достало двор Порозово, у повете Волковыйскомъ лежачый, и село Гущеница на Подолю, у повете Винницскомъ а воеводстве Браславъскомъ лежачое; а на часть его млсти пна Яронима Горностая от его мл. пна старосты Дынемъборского и от малжонки его млсти з делу ровъного на вечность досталосе дей, то ест двор и село Мишковичы, у повете Берестейскомъ лежачый, и села, у повете Киевскомъ лежачые, то ест: Тулин, Лещыново, Луки, Пещынъ, Сосновица, Колодежное, Волевка, Лопатичы, Роготичы, Дитятковичы, Позаревичы, и вси инъшые села, ку нимъ належачые; а што дей дотычеть имен Русскихъ, у в Оршанскомъ повете лежачыхъ, тыхъ (л. 473) ещо их мл. межы собою не поделили, о чом шырей в делу своего его мл. пан воеводич Берестейский покладал перед нами лист свой вызнаный делчый, под печатью своею и с подписомъ руки своее и тежъ под печатьми и с подписомъ рукъ людей зацных, просечы, абы чытан и до книг кгродскихъ Менскихъ был уписан. Мы того листу его мл. огледавшы и перед нами чытаного по достатку выслухавшы, за позьбою его мл. пна воеводича Берестейского, дали есмо тот листъ его мл. до книг кгродских Менских уписати, который, вписуючы в книги, слово у слово так се в собе маеть: Я Яронимъ Гаврылович Горностай, воеводич Берестейский, сознаваю и чыню явно сим листом записом моим, кому бы была потреба того ведати, або чтучы сес лист запис мой слышати, нинешънимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што которые именъя по небожчыку пну Ивану Ивановичу Горностаю, стрыю моемъ, яко по безъпотомъномъ небожчык отец мой пан Гаврыло Иванович Горностай, воевода Берестейский, а небожчык пан Остафей Иванович Горностай, стрый мой, правом прирожонымъ на себе спалые, до вечыстого делу на час межы себе розобрали были, то ест: небожчык пан отец мой взял был на себе на Подляшу, в повете Берестейскомъ, двор и село Мишковичы, а небожчык пан Остафей Горностай, стрый мой, в повете Волковыскомъ—двор Порозово; а ижъ Порозово Мишковичы перевышало, тогды де пан Остафей Горностай, старый мой, небожчыку пну отцу моему описался был листомъ своимъ и на враде сознал, против того, што у Порозове кгрунтов над Мишковичы перевышало сорок волок, людми добре оселых, в ыменю своемъ Острожчыцскомъ, в по-

вете Меньском лежачые, поступити, в моц и в держане пну отцу моему подати. А так я Яронимъ Гаврылович Горностай, чынечы собе и потомству своему в тых и в ыныхъ именях нерозделных вечыстый покой зъ старостиною Дынемъборскою ее млстью пнею Адамовую Талвойшовую панею Зофиею Остафъевъною Горностаевною, сестрою моею стрыечною, и з малжонкомъ ее млсти паном Адамомъ Талвойшомъ, в тых именях поменевых небожчыка пна Ивана Горностая, стрыя нашого, ровный и вечыстый дел межы себе прыняли, то ест двор Порозово, яко з будованем дворнымъ и гуменнымъ, также с пашнею дворною и зо всякими кгрунътами, з бояры, с подаными и з кгрунътами их и зо всимъ на все поступиломъ в моц и в держане паней старостиной—
(л. 474 обор.) Дынемборской, сетре моей, на вечные часы подалом. До того теж на Подолю, в повете Винницкомъ, а воеводстве Браславскомъ, паней старостиной, з ровъного делу, на вечность поступиломъ в моц и в держане подаломъ село отчызное, прозываемое Гущеницы, якосе в собе з давънихъ часов мело и тепер маетъ; а ее млсть пни старостиная Дынемъборская пни Зофия Горностаевна, сестра моя противъ того именъя Порозова и села Гущениц мне пустила и на вечность подала в повете Берестейскомъ двор и село Мишковичы; а до того тежъ на Подолю в повете Киевскомъ, села, то ест—Тулин, Лещыно, Луки, Пещын, Сосновицу, Колодежное, Волевкую, Лопатечы, Роготичы, Дитятковичы, Позаревичы, так вси иншые села, к нимъ належачые, вынемъшы толко на себе село Лущеницы, звыш писаное, з ровного делу ее млсть пни сестра моя на вечность мне пустила, в моц и в держане мое подала: которое имене и двор Порозово, з бояры, з людми, также и село Гущеницы, што се его млсти паней сестре моей отъ мене з ровного и вечыстого делу достало, зо въсимъ на все, яко се перед тым з давныхъ часов в межахъ и в границах своихъ мело и тепер маеть, то все ее млсть пни старостиная Дынемборская пни Зофия Горностаевъна на себе держати и яко властности своее ужывати вечными часы маеть. И волно ей млсти паней сестре моей тое имене Порозово, также село Гущеницы отдати, продати даровати, заменити и кому хотя на вечность записати, а я Яронимъ Горностай, ани потомъкове мои до того именя Порозова, ани до которое властности его, также до села Гущыниц ничого мети не маютъ, ани мети могуть вечными часы, кгдыж се вжо я с того именя Порозова и зъ властности его, также и з села Гущыниц на вечные часы вырекаю, а все право мое прирожоное на тое имене Порозово и село Гущеницы на ее млсти пни старостиную Дынемъборскую и на потомъки ее млсти вечными часы вливаю. А где быхъ я Яронимъ Гаврылович Горностай, пропомъневъшы сего делчого листу запису моего вечыстого, в тое имене Порозово и в которую колвек властность того именя Порозова, также и в село Гущеницы упустил, и чымъ одно колвек сес вечыстый дел нарушыл, або ку шкоде и накладомъ ее мл. пни старостиную Дынемъборскую, або малжонъка ее мл. приправил, тогды повинен буду за кождый артыкулъ, в сем листе записе моемъ нарушоныхъ, вины на гсдра короля его мл. две тисечы (л. 475) копъ грошей, а ей млсти пни старостиной Дынемъборской и малжонъкови ее млсти его млсти пану Адаму Талвойшови другую две тисечы коп грошей дати, также вси шкоды и наклады, кромъ доводу и присеги телесное, одно на речене слова, ихъ млсти заплатити маю и повинен буду. А и то все заплативши, пред се тот дел и сес лист запис мой при моцы неотменне вечными часы зостати мають. А што се дотычеть именей Русских, в повете Оршанскомъ лежачыхъ, то есть Толочына, Регчы, замъку Одруцъкого и мещан Друцкихъ, части Староселя-Беси и Шышова сел и прыселковъ, к нимъ прислухаючыхъ, так же местечка Словен, тогды

тые вси имения, в повете Оршанскомъ лежачые, еще межы нами вечнымъ деломъ не розделеныи суть. А пры томъ были и того добре сведоми ихъ милость панове, то ест пан Иван Быковский, войский и войть Менский, пан Григорей Макарович, поборца повету Менского, а пан Езофъ Винко, земянин гдрьский повету Менского. И на то я Яронимъ Горностай дал есми его млсти пну старосте Дынемборскому и малжонце его млсти паней Зофеи Горностаевъне сес лист запис мой, под печатью моею и с подписомъ руки моее, и под печатьми за моимъ устнымъ прошенемъ ихъ млсти панов звыш помененых, чого их млсть, будучы добре сведоми, за моимъ прошенемъ, при тое печати и свои печати до сего листу—делчого запису моего прыложыти рачыли. Писан в Менску, лета отъ нароженя Сына Божего тисеча пятьсот деветдесятого, мсца Генвара шестнадцатого дня. У того лясту печатей прытисненыхъ чотыры и подпис рукъ самого его млсти пна воеводича Берестейского писмомъ полскимъ тыми словы: Hornostay Hieronim manu proprіa. А подпис рукъ писмом рускимъ тыми словы: Иванъ Быковский, войский Менский, власною рукою. Григорей Макарович рукою властною. Езофъ Винько рукою власною. Которое устъное и добрволное сознане его млсти пана Яронима Горностая, воеводича Берестейского, и тот лист его млсти делчый, за прозбою его млсти, до книг кгродскихъ Менскихъ записано ест. Выпис выданъ. Видымус выдан его млсти пану Керсте, подсудку Менскому, року ахлѕ (1636), июня кѳ (29) дня, за писарства его млсти пана Яроша Ивановского.

№ 482. Заявленіе князя Яна Рарскаго о томъ, что минскіе земскіе урядники не обревизовали въ установленный срокъ отчетовъ поборцовъ по Минскому, Мозырскому и Рѣчицкому повѣтамъ.

Лета от нароженъя Сына Божъего тисеча патьсот деветдесятого, мсца февъраля третего дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Менъсиихъ февъралевых, перед нами яномъ Петрашковичомъ—подстаростимъ, Шыманом Матеевичомъ—судьею, а Алекъсандромъ Мацкевичомъ—писаромъ, врадниками кгродскими Менскими, будучыми от велможного пна его млсти пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его кор. млсти, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинных Рускихъ, становечысе очевисто его мл. кияз Ян Горский, шафар его королевъское млсти пнзей поборовыхъ зъ сейму теперешнего прошлого Варшавъского, у воеводстве Меньскымъ установленымъ, универсаломъ сеймовымъ упевненый, оповедал тымъ способомъ, ижъ дей я, заховуючысе водлуг науки в универсале описаное, приехалемъ тутъ до замъку гсдрьского Менского на сеймикъ, который ест через лист его королевъское млсти зложон, на ден сегоднешний первый мсца февраля, в року теперешънемъ деветдесятомъ, для слуханя личбы зъ ихъ млстьями паны дыкгитары воеводства тутошнего Меньского панов поборцовъ, зъ сейму тепер прошлого Варшавъского установленыхъ, меновите у воеводстве Менскомъ—пна Григоря Макаровича, у повете Мозырскомъ—пна Стефана Ловейка, у повете Речыцскомъ—пна Алексанъдра Юдыцкого, и хотечы то ихъ млстьямъ паномъ дыкгитаромъ оповедати, якъ много мне отъ панов поборцовъ, на рокохъ в универсале описанныхъ, тых пнзей поборовыхъ дошло, водлуг квитовъ отъ нихъ даныхъ, которые тые квиты перед нами на враде, за печатьми панов поборцовъ и с подписомъ рукъ ихъ показывал, в которыхъ квитахъ кажъдый пан поборца

ознаймуеть, якъ много на которомъ року тыхъ пнзей до его млсти пна шафара отъдали, то ест меновите: показовалъ квитъ поборцы воеводства—пна пна Григорія Макаровича, за печатью с подписомъ руки его, под датою року осмъдесят девятого, мсца октебра осмого дня, ижъ на томъ першомъ року водлугъ универсалу, отъдал до его млсти пна шафара пнзей поборовыхъ з воеводства Меньскогоо всего сумою тисечу коп сто коп и смъдесят коп грошей, и грошей шестнадцать и пнзи два; другий квит поборцы повету Речыцкого—пна Алекъсандра Юдыцкого подъ датою року осмъдестъ девятого, мсца ноябра двадцать шостого дня, в которомъ ознаймуеть, ижъ на першомъ року, водлуг универсалу, отдал до его млсти князя Яна Горского — шафара его королевское млсти пнзей поборовыхъ с повету Речыцского всего сумою шестсот коп грошей личбы и монеты литовъское; третий квитъ поборцы Мозырского—пна Стефана Ловейка, в которомъ ознаймуеть, на тот же час на першомъ року, водлуг универсалу, отдал до его млсти пна шафара с поборовъ Мозырскихъ, то ест всего сумою чотыраста коп и осмъдесят копъ грошей; четвертый квитъ—пна Григоря Макаровича, поборцы воеводства Меньского, под датою року деветдесятого, мсца Февраля третего дня, ижъ на другомъ року, водлугъ универсалу, отдалъ до его млсти пна шафара с поборовъ воеводства Менъского всего сумою тисечу копъ грошей и сто копъ грошей личбы литовское; квитъ пна Александра Юдыцкого—поборцы повету Речыцского, ижъ на другомъ року, водлуг универсалу, отдал с поборов повету Речыцского до его млсти пна шафара осмъдесят коп и чотыры копы грошей и грошей двадцать деветь, пнзи два. На которомъ томъ помененомъ соймику его млсть князь Ян Горский, шафар его кор. млсти, дня першого, другого и третего становил и пилность через вес сеймикъ чынил, нижли ихъ млсть пановe дыкгнитары, на тот сеймик все не зехали се, а хотяж некоторые и прыбыли, нижли помененыхъ поборцовъ слухать в чыненю личбы не хотели. И просил его млсть князъ Янъ Горский, абы тое оповедане его и пилность его до книгъ кгродскихъ Менскихъ записано было. Што ест записано. Выпис выданъ.

№ 483. Запись Захарія Заньновича въ пользу зятя своего Богдана Шынира.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февъраля третего дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ, в року теперешънемъ тисеча пятьсот деветъдесятомъ, в мсцу Февъралю, в замку гсдрьскомъ Менском судовне отъправуючыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Меньскими, будучы нам высажонымъ отъ велможного пна его млсти пна Дмитра Скумина Тишковича, маршалка его королевъское млсти, старосты Менского, писара старостъ и волостей Украинных Русскихъ, Яномъ Петрашковичомъ — подстаростимъ, а Шыманомъ Матеевичомъ—судьею, постановивъшысе обличне у суду земенин гсдрьский повету Мстиславского, панъ Захаря Гаврылович Заньковича, сознане свое очевистое при листе своемъ, ку записаню до книгъ кгродскихъ Менскихъ тыми словы вделал: ижъ дей позычылъ есми суму пнезей, то ест осмъдесят копъ грошей личбы и монеты Литовское у пна Богдана Федоровича Шыкира—зятя своего и у малжонки его пни Настаси Захаревъны Гавърыловича Занковны—дочки своее, которые пнзи маю и повинен буду имъ отъдати и сполна заплатити на рок певный, то ест на ден Нового лета водлугъ нового календара, в року прышломъ тисеча пятьсот деветдесят первомъ; а еслибых на тотъ рокъ и ден пну Богдану Шыкиру и малжонце его не отдал, тогды скоро по оному року в томъ долгу маю и пови-

нео буду зятю и дочце своей помененымъ поступити тогожъ часу две служъбы, людми оселыми. в селе Пирогове, прозываемые одну—Охремовскую, а другую Пляскаловскую. На што есми лист свой, с певными варунками, под печатью
(л. 476 обор.) своею и под печатьми людей зацныхъ, и с подписомъ рукъ их, на то пану Богдану Шыкиру и малжонце его дал. А зезволяючы на вси обовязъки, в томъ листе описаные, просил пан Захаря Гаврылович, абы тот лист его до книг кгродскихъ Менскихъ уписанъ был. Которого листу мы урад огледавъшы, и чытаного перед собою выслухавшы, казал есми его до книг уписати, который листъ уписуючы в книги, слово в слово, с початку аж до конца самъ в собе так се маеть: Я Захаря Гаврылович Заньковича, земенинъ гдрьский повету Мстиславского, вызнаваю то самъ на себе тымъ моимъ доброволнымъ листомъ, кому того потреба будеть ведати, або чтучы его сес мой лист слышати, нинешнимъ и напотомъ будучымъ людем, ижъ ку пилной а великой потребе своей власными руками своими отличывшы и до себе взял и позычыл есми суму пнезей, то ест осмъдесят копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы в кождый грошъ по десети пнезей белыхъ а у копу по шестидесят грошей литовъскихъ, у пна Богдана Федоровича Шыкира—зятя своего и у малжонки его пни Настаси Захаревъны Гаврыловича Занковичовны—дочки своее, в року тепер идучомъ тисеча пятьсот деветдесятомъ, и маю я Захаря Гаврылович зятю своему пну Богдану Шыкиру и малжонце его пни Настаси, дочце своей, тую суму пнезей осмъдесятъ коп грошей отдати и заплатити буду повинен на рокъ певный, то ест на день нового лета водле старого календаря, которое свято маеть прыйти и прыпасти в року тисечя пятьсотъ деветдесятъ первомъ, водле нового календъдара, ничымъ того року и дня не похибляючы, ани уймуючы, але на тот рокъ и ден, яко в семъ листе нашомъ ест описаный и доложоный, не ждучы дня другого и третего, але дня первшого маю и повинен буду л. 477
тую суму пнзей осмъдесят копъ грошей зятю своему пну Богдану и дочце своей Настаси отдати и заплатити; а если быхъ я Захаря Гаврылович на тот рок и ден, в сем листе моемъ описаные, зятю своему пну Богдану и дочце своей Настаси тое сумы пнзей осмидесят коп грошей не отъдал и не заплатил, тогды я Захаря маю и повинен буду зятю своему и дочце своей Настаси в том долгу всемъ, отъ мене самого взятого, в осмидесят копах грошей дати и поступити тогож часу две служъбы моих власныхъ, нікому ни в чомъ не заведеныхъ земли моей власное отъчызное, именя моего отъчызного, в повете—воеводстве Мстиславскомъ лежачое, в селе Перагове, прозываемые одну—Охремовскую, а другую—Пляскаловскую которые две служъбе мне зостали при розбираню кгрунтов нашых до ровного а вечыстого делу з братомъ моимъ паномъ Василемъ Гаврыловачемъ Заньковичомъ, и от пни Федоры Александровны Гаврыловичовны Заньковъны—братаньки нашое Григоревое Бановское, так, яко се тые две служъбы—Охремовская и Пясколовская сами в собе з давныхъ часов, в сеножатех, в дубровахъ, в лесех и в межахъ, в границах и во всихъ обыходехъ и пожытках мели и тепер мають, в моц и в держане зятю своему пну Богдану Шыкиру и дочце своей Настаси поступити маю и повинен буду. А гдебых я Захаря Гаврылович на тот рок и ден пну Богдану Шыкиру и дочце своей Настаси тых двухъ служобъ, з верху помененыхъ, в моц и в держане не поступил и имъ не подал, ку шкоде и утрате якой колвекъ зятя або дочку свою Настасью прывел, а зять бы мой пан Богдан Шыкир и дочка моя Настася о тот долгъ мой, яко о осмъдесятъ копъ грошей, так и о то непоступлене отъ мене тыхъ двух служобъ (л. 477 обор.)
моихъ—Охремовское и Пляскаловъское, и похотели бы мене о то все до права позвати, будь до суду кгродского, або

земъского, або до суду головного трыбуналского, и где колвекъ они сами похочуть, тогды я Захаря Гаврылович повинен буду самъ стати и во въсем се зятю своему пну Богдану Шыкиру и дочце своей Настаси усправедливити, яко на року завитомъ, не вымовляючысе жадными прычынами, правными и неправными, форобою обложъною и послугою гедрьскою военною, и поветреемъ моровымъ, не ждучы другого и третего дня и роков статутовыхъ не смотречы, але на першом дню, яко на року завитомъ, водле того доброволного запису и обовязку моего усправедливитисе маю и повинен буду, не сходечы з ураду того, перед который буду позван, зятю своему пану Богдану и дочце своей Настаси тую осмъдесят коп грошей совито заплатить, то ест грошъ грошом, навезати шкоды и наклады на голое речене слова, кром жадного доводу и прысеги телесное, заплатити маю, а поплативъшы то все, то ест истизну и совитость, шкоды и наклады ихъ оправившы, пред се сес лист мой, от мене пну Богдану Шыкиру и малжонце его даный, при зуполной моцы в кожъдого права, будь в суду кгродского, або земъского, и в суду головъного трыбуналского, вцале захован быти маеть, ни в чомъ его не нарушываючы. А што се дотычеть, если бых теж я Захаря Гаврылович, яко мене зять мой пан Богдан и дочка моя Настася, до права позовуть, а я быхъ на тот рокъ, водле опису своего ку праву не сталъ и опису своему досить не чынил и не хотел, тогды тот
л. 478. врад, до которого быхъ колвекъ позван буду, маеть тотъ врад на всем именю моемъ на части моей, которая се мне зостала отъ брати моей, яко се вышей поменило, на именю моемъ Пироговскомъ, так и на тых двухъ службах—Охремовское и Плясковское, тому пану Богдану Шыкиру и дочце моей Настаси, як за осмъдесят коп грошей, так и за совитость и за вси шкоды и наклады ихъ моцную отъправу суду своего вделати мають, не покладаючы роков статутовыхъ, але заразомъ тогожъ часу, пославшы возного з ураду своего в тые две служъбе мое—Охремовскую и Плясканловъскую увезати мають; а если бы тые две служъбы мои тое сумы не стояли, тогды и на всей части моей именя моего Пироговского усказати и въвезати мають. К тому теж я Захаря Гаврылович и то докладаю в сем листе своемъ, если бы Пан Бог на мене в томъ року тепер идучомъ, смерть допустити рачыл и того року не дождавшы умер, не отдавшы зятю своему пану Богдану и дочце своей Настаси, якъ тых осмидесят коп грошей, або ли в томъ долгу своем тых двухъ служобъ своихъ звыш помененыхъ на тот же рок не поступил, в моц и в держане не подал, тогды предсе, по смерти моей, маеть пан Богдан Шыкир и дочка моя Настася, водле сего властного листу и обовязку моего, взявшы возного з ураду нашого тамошнего Мстиславского, у тые две служъбе мое—Охремовскую и Пляскаловскую в держане и в моц свою взяти; и маеть пан Богдан зять мой и дочка моя Настася тые две служъбы держати и их вжывати, аж до того часу, покуль имъ тот долгъ мой осмъдесят копъ грошей з ымения моего Пироговского . Дети мое, которые се по мъне жыво зостануть, усхочуть ли тые две служъбе до себе узяти, яко дедичы того именя своего, (л. 478
тогды найпервей повинни будуть тот обор.).
долгъ мой власный мене, отца своего, пну Богдану Федоровичу Шыкиру а дочце моей Настаси заплатити мают и повинъны будуть, то ест меновите осмъдесят копъ грошей. И на томъ я Захаря Гаврылович, земенин гедрьский воеводства Мстиславского, дал сес мой доброволный вызнаный лист, под властною печатьго моею, пну Богдану Федоровичу Шыкиру, земенину его мл. пна воеводы Виленъского, зятю своему и дочце своей Настаси Захаревне—малжонце его. А для лепшое твердости и певного сведомъя, до сего моего листу належачых, просил есми о прыложенье печатей, то ест пна Яна Путяты, а пна

Мартина Собирайского, земян его королевское млсти повету Меньского, а пна Станислава Понятовского, а пна Матыса Миколаевича Петрушковича, земян его млсти пна воеводы Виленского, шляхты; которые, за устною и очевистою прозбою моею, до сего моего доброволного вызнаного листу их млсть печати свои прыложыти рачыли и руки свое подписали писмомъ полским. Писан у Менску. Лета от нароженя Сына Божего тисеча пятьсот деветдесятого, мсца Генвара петнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подпис рукъ писмомъ полскимъ подписаны суть тыми словы: Jan Puciata za oczewistą prozbą pana Zachary Hawryłowicza pieczęnc przyłożył y rękę podpisał. Marcin Sobierayskij za oczewistą prozbą pana Zachary Hrwryłowicza pieczenc swą przyłożył y rękę podpisał. Stanisław Poniatowski ręką swą. Matys Pietruszkowsky ręką swą. Которое очевистое сознане пна Захари Гаврыловича Занковича, также и тот лист его доброволный, вызнаный самого, за прозбою его, до книг кгрод. Мен. запи. ест. Выпис выдавъ.

№ 484. Духовное завѣщеніе Льва Гурина.

. . . .

мають девъки мое, кгды они з ласки
л. 479. Божей и з милосердья Его Светого, в стан светый малженский, за ведомостью и позволенемъ ихъ млсти пановъ опекунов звышъ менованыхъ, от тое малжонки мове выданы будуть, тогды тое имене Горавецкое на вечность имъ от мене тестаментомъ моим, а поки межы собою на ровные части поделити мають, а поки в стан светый малженский пойдуть, тогды мають тые девки мое—панна Раина и панна Марына, пры той же малжонце моей паней Овлоти мешкати и въсе в опеце быть; так тежъ и тое именъе Горавецкое, маеть тяж малжонка моя в моцы своей мети и его держать, аж до отданя ихъ в стан светый малженский; до которого того имения Горавецкого сыны мое ничого мети не мають; а скоро в стан светый малженский выданы будуть, тогды тая малжонка моя, также за ведомостью ихъ млсти панов опекунов, тое имене Горавецкое со всимъ тымъ, яко се в собе маеть, тым дев . . . моимъ поступити маеть. А што се дотычеть двора моего в месте Виленскомъ, на Онтоколи, над рекою Вилнею; и другий двор мой в Менску, а третий в местечку Долгиновскомъ, и з ойчычомъ моимъ Демидомъ Борисовичомъ, тогды тые дворы мое уси тры и с тымъ отчычомъ Демидомъ Борысовичомъ тымъже сыномъ своимъ всимъ отписую; а поки сыны мое лет доростуть тогды и тые дворы при именю моем Юнтевскомъ таяж малжонка моя держати маеть. Ку тому теж привилея, листы, выписы, справы вечыстые на тые именя мое и дворы на Соколятычы и Юнтевичы и Горавец и иншые листы и справи потребные, на тые имения належачые, и на дворы тые, вси справы, листы и привилея, за ведомостью ихъ млсти панов опекуновъ, при той же (л. 479 обор.).
малжонце моей зоставую; которые листы привилея на именя и дворы, кгды сыны мое вси лет доростуть, маеть малжонка моя, перед ихъ же млстью паны опекунами, сыномъ моимъ отдать. Кроме листов, справ вѣчныхъ на имене Горавецское, маеть тая малжонка моя, пры поступленю именъя Горавецского, тымъ девкомъ моимъ, также перед их млстью паны опекунами, отъдать; а тая малжонка моя, держечы тые именя мои в опеце своей, так сыны и девки мое, водле сего тестаменту моего, не маеть, без ведомости ихъ млсти панов опекунов, яко детьми моими шафовати, так и девок в стан светый малженский, без воли и ведомости ихъ млсти панов опекунов, не выдавать, ажъ бы се на што зезволили уси тры их млсть панове опекунове. А если бы тая малжонка моя, держечы оные именя мои и маючы в опеце своей дети мое, тыми детьми и име . . ми моими без ведомости и позволеня ихъ млсти панов опекунов, не прыстойне шафовала, тогды отъ все-

го того, в семъ тестаменте моем описаного, отпасти маеть, а тые панове опекунове вземшы до себе тые дети мое и маетность мою, в семъ тестаменте моемъ описаную, до опеки своее и тым справовать водле сего тестаменту моего. А пакли бы в томъ часе нимъ тые сыны мои лет доростуть и девки мое в стан светый малженский выданы будуть, на тую малжонку мою Пан Бог смерть допустити рачыть, тогды также их мл. панове опекунове, вземшы до себе дети мое и имене мое в опеку свою, и тымъ такъ шафовать и справовать мають, не отступуючы ни в чымъ сего тестаменъту
л. 480 моего. А челядь моя невольная, так и небощыцы малжонки моее першое, яко мужъского стану и женского, в ыменяхъ моихъ Соколятичах, въ Юнътевичах и в Горавцы, всих волными чыню и выпущоны быть на волю мають. Якож ствержаючы тот тестаментъ мой остаточное воли моее, а не могучы в той хоробе моей враду кгродского, або земъского Менского, для прудкое на мене хоробы припалое, и видечы в рыхле сконченье жывота моего, до себе для справованя тестаменту прыбавить, так теж за хоробою моею тяжкою не могучы ужо я сам и руки своее подписать, одно печать свою прыложывшы до того моего тестаменту, просил тежъ есми о приложене печатей людей добрыхъ шляхты, земян гдрьских повету Менского, которыхъ есми на то способить мог и, при справованю того тестаменту моего, пры мне были и будучы того добре сведоми тоее всее воли моее, за устъною а очевистою прозбою моею, при печати моей, печати свое приложывшы и руки свое, которые писать умели, подписали, то ест пан Григорей Воронович—зять мой, а пан Лев Станиславович Чарноруцский, а пан Петръ Василевич Головня, а пан Дал-Бокгъ Трусковский. Писан в Горавцу, въ дворе моемъ. Лета от нарожения Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, мсца Февраля второго дня. У того тестаменту печатей прытисненых пять, а подпис рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы подписаны суть: за устьною прозбою пна Лва Гурына, при печати своей, руку подписал—Лев Чарноруцский. За устьною прозбою его млсти пна Лва Гурына, при печати его млсти, печать свою приложыл и руку свою подписал до се-
(л. 480 обор.) го тестаменту—Петръ Головня рукою властною. Za ustną prozbą iegomsci pana Lwa Huryna pieczenc przyłożył y rękę swą podpisał—Dacbog Truszkowsky ręką swą. Которое оповедане того тестаменту, через его млсти князя Яна Пузыну с Козелска учыненое, ест до книг кгродских Менских записано.

№ 485. О смерти Андрея Рожицкаго отъ побоевъ нанесенныхъ подданными пана Ференца Тушинскаго. (*Безъ начала*).

. . . . . . на доброволной дорозе, л. 481.
подле Декснян, побили, помордовали, шкодливе а нелютостиве поранили, и шкоды им на тот час не малые почынили. Так теж и тепер передъ вашою млстю врадом оповедам, иж дей с того збитья, змордованя а нелютостивого зраненя, за властным росказанемъ пана Ференца Тушынскаго и малжонки его, от врадника и подданых их вышей помененых сталого, слуга мой Андрей Ронсицкий, почтивый шляхтич, нацые Подляской, в семь року девятдесятомъ, мсца июня первого дня, могло быт о полудни, умер; который дей слуга мой Андрей Ронсицкий, ни щого иншого на тот светъ смертью зышол, толко дей от нелютостивого збитя и зраненя от врадника и подданых пана Ференца Тушынского и малжонъки его вышей помененых, за власнымъ росказанемъ пана Ференца Тушынского и малжонки его пани Ганны Коръсаковны, учыненое. Якож и возный повету Менского Амброжей Сурынт в сем року тепер идучом тисеча пятьсот девятдесятом, мсца июня трегего дня, што за прыданьемъ моимъ врадовымъ слышалъ и видел, ставшы очевисто на враде сознане свое очевистое в той справе передо мною

подстаростимъ Меньскимъ вделал и на квите тое сознанье свое, подъ печатю своею и под двема печатми шляхетскими, ку записанью до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подал, писаное тыми словы: Я Амброжей Петровичъ Суринтъ, возный повету Менского, сознаваю то сим моимъ квитом, иж в року тепер идучом тисеча пятьсотъ деветьдесятом, мсца июня третего дня, будучы мне возному приданым от враду кгродского Меньского от его мл(с)ти пна Яна Петрашковича, подстаростего Менского, за устным прошенем земенина гдрьского повету Менского пна Федора Корсака, ку огледанью умерлого слуги его мл. пна Федора Корсака небощыка Андрея Ронсицкого, ко-
(л. 481 обор.). торогом первей сего в сем же року деветдесятом, мсца мая двадцать осмого дня збитого а нелитостиве зраненого, огледал; которое шкодливое збитье и зранене помененый Андрей Ронсицкий еще за доброе памети менил быть сталое от врадника земенина гдрского повету Менского пна Ференса Тушинского и малжонки его пни Ганны Корсаковны, от Яна Янчевского, подданых имени их Корсаковского, в повете Менском лежачого, от Мартина Гормана а от Павлюка а Янука Стасюлевичовъ от Амброжея Божка, Юрка Опса в месте Радошковском, на улицы, за властным росказанем пна Ференсовым и малжонки его пни Ганы Корсаковны, от помененого врадника и от подданых их сталое, што по достатку написано ест в першом квите моем мовене небощыка Андрея Ронсицкого. Якож я возный, маючи при собе стороною шляхтичов двух— пна Станислава и пна Яроша Чарковских, в сем року деветдесятом, мсца июня третего дня, на враде гсдръском кгродском в замку Менском, слуги пна Федора Корсакового умерлого небощика Андрея Ронсицкаго тела и ран огледал есми, котории знать, же с тых шкодливых а нелютостивых ран умер, которие менил быть, за доброю памети, зъсталые от врадника и от подданых пна Ференсовых и малжонки его Ганны Корсаковны, за властным дей росказанемъ их сталое. Якож, будучи мне возному и при хованью того небощика Андрея Ронсицкого. . . . .

№ 486. О наслѣдствѣ послѣ смерти виленскаго купца Мартина Довковича.

Року ҂ѳ (1590), мсца Февраля кд (24) дня.

На враде гсдръском кгродском замку Менском, передо мною Яном Петрашковичомъ, подстаростим Менским, будучым од велможного пна его млсти пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его кор. млсти, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украиных Руских, землнка гсдръская повету Менского Ганна Станиславовна Довкговна Павловая Гербовая оповедала тыми словы, иж дей недавно року прошлого от нароженя Сына Бжого тисеча пятсот осмъдесяс девятого, мсца августа двадцат шостого дня, брат дей мой рожоный на име Мартин Станиславович Довкгович, который мешкане свое мел в месте Виленском, и прозывано его там Мартином Рудым - солеником, року, мсца и дня вышей менованого, зъ сего света смертю у поветрее, з жоною своею Мартою Якубовною Довконовною и з детми своими власными—Яном а дочкою Ганною .
. . . . . ю и Миколаемъ зышли. (л. 482 обор.).
По которомъ дей том брате моем потомства никоторого не зостало, аня близшого иншого никого, окромя дей мене Ганны Станиславовны—сестры его рожоное, а ку тому братаничы мои и брата моего Мартина Рудого Лукаша Станиславовича дети, на име Андрей Бенедыктъ а Ян а сестра ихъ Дорота Лукашевичы. Которая тая помененая Ганна Станиславовна оповедала передо мною подстаростим, иж дей брат дей мой был Ивашко, а с того Ивашка родилсе Степанъ—дед мой, а Степна родилсе Станислав—отец наш, а с того Станислава родилсе Лукаш, который вжо з сего света смертю зышол, а потом тот Мартин Станиславович Рудый,

а по немъ дей я Ганна Станиславовна Девкговна—сестра его Мартина Рудого рожона,—а родина иша з Рубежевич. По которого дей смерти небожчика брата моего Мартина Рудого нихто иншы не естъ близшы до спадков, по том брате моем зосталых, толко дей я сама Ганна а по мне вышей менованые близкие его и мои. Якож передо мною подстаростим ставила повинных своих трох члвеков, то ест на име Гришка Девкгу, другого Андрея Лукашевича, а третего Бенедыкта Лукашевича, которые ставшы очевисто. . . . . .

. . . .

на враде поведили и сознали, иж дей тая менованая Ганна Станиславовна Довкговна естъ власная сестра небожчика Мартина Рудого соленика, рожоная, дядка нашого, а нам теткою рожоною, сестра отца нашого Лукашова. По котором признаню тых повиноватых ее, над то еще ставила на сведетство того рожаю своего трох чловеков шляхтичов, земян гспрских повету Менского, суседов околичных, которые родины ее есть сведоми, а то ест Петра Шимковича а Яна Койревича а Мартина Войтковича, которые, ставшы на враде передо мною подстаростим, сознали, иж дей есть тая Ганна Станиславовая Довкговна сестра власная Мартина Станиславовича Рудого соленика, который у месте Виленском мешкалъ, рожоная. И поведила тая Ганна Станиславовна, кгдыж дей, пне подстаростий, яко повинных, так и светков про далекост дороги, там у месте Виленском, доходечи спадков брата своего, ставит не могу, просила, абы тое оповедане и сведетство тых светков и повинных ее призване, было до книг кгродских Менских записано, што естъ записано. Выпис выдан.

№ 487. О избіеніи Миколая Страшевскаго и подданныхъ им. Буцевичъ подданными Яна Трокиницкаго на дорогѣ. (*Безъ конца*).

. . . . . Я Миколай Заполский, возный повету Менского, сознаваю тою цедулою моею до книг кгродских Менских, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мсца Февраля двадцат пятого дня, будучы мне возному взятым на справу отъ врадника его. млсти пна Ивана Федоровича Храповицкого, хоружого Витебского, именя Буцовицкого, Миколая Страшевского, на огледане знаков, где се ему бой и грабеж стал од врядника ихъ млсти пна Яна Авкгуштиновича Трокиницкого, хоружого Виленского, и пни малжонки его млсти пни Марыны Юревны Овлочымское, именя ихъ млсти Беседского, лежачого в повете Менском, Яна Кгодславского, так тежъ од бояр и подданых их млсти Беседских, маючы я при собе сторону на тот час двух шляхтичов—пна Василя Свеховича а Иляша Федоровича, оказовал передо мною врядник пна хоружого Буцевицкий Миколай Страшевский, где ихъ тот урядник пна хоружого Виленского Беседский Ян Кгославский бил и грабил на дорозе, в Тарище, подле речки Рубежницы, и видел есми на том урянику пна хоружого Виленского раны битые синевые, на руце правой вышей локтя и подле запясти раны синевые битые, а на подданых пна хоружого Буцевицких, на име—на Лукашу Стасюковичу на хрибте раны синие битые, на Петре Стасюковичу ж виделом раны также на хрибте и на рукахъ битые синевыи, на Михайлу Ивановичу Кочалчычу виделом раны синевые битые на обудву рукахъ, на Адаме Матясовичу раны битые синевые на хрибте, а на Иване Таборовичу также виделом рану синею битую на щоце правой подле уха. И поведил передо мною возным тот врядникъ пна хоружого Витебского Буцовицкий Миколай Страшевский, такъ теж и подданые тые пна хоружого Бу-

(л. 483.) (л. 483 обор)

цовицкие, звыш помененые, ижъ дей тот бой и раны, так теж и шкоды не малые стали со нам од врядника его млсти пна Яна Авкгуштиновича Трокиницкого, хоружого Виленского, и малжонки его млсти пнее Марины Юревны Овлочымское Беседского Яна Кгославского, иж дей нас перенемшы на доброволной дорозе, на врочыщу звыш помененом, за росказанем самого его млсти пна хоружого Виленского, и малжонки его, их побили и поранили. И за разомъ, тогож дня былом з урядникомъ пна хоружого Витебского пна Ивана Федоровича Храповицкого у дворе его млсти пна хоружого Виленского и малжонки его млсти Беседахъ, и просил передо мною возным и з стороною врядникъ пна хоружого Витебского Буцовицкий Моколай Страшевский тых всих речей, яко коней, так кожуховъ . . . .

№ 488. Процессъ Полонеи Тишиной съ Крыстыной Пацовой по дѣлу объ уворованной лошади.

Року ҂ (1590), мсца Февраля кд (24) дня.

л. 484. Присылала до враду гдрского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, земенка гдръская повету Менского пни Павловая Тишиная Полонея Корсаковна служебника, оповежаючи, иж дей року теперешнего осмъдесят девятого, мсца Октебра тридцатого дня, в небытности (л. 484 обор.) моей мене самое на тот час в дому именю моем Узденском, у повете Менском лежачого, ездил врадник мой тогож имения моего Узденского Василей Логвинович до врадника ей млсти пней Станиславовой Пацовой, воеводиной Витебской, пней Крыстыны Ходкевичовны, до именя ей млсти Могилное, до пна Василя Лазора, з бояриномъ имения моего тогож Узденского Яном Яцуковичом, для отправы за клячу мою дворную стадную, которую украл был боярин ей млсти пней воеводиной Витебское имения ей млсти Могилевского неякий Ляховский, и кгды дей вжо тот врадникъ мой Узденский Василей Логвинович его пна Василя Лазара врадника Могилевского отправил и ехал до двора моего з с тым жо дей бояриномъ моим Яном Яцуковичом, который дей тот боярин мой приехавши до Кухтич до стодолы пна его Кавчинского, не едучи до двора моего до Узды, але дей потрафивши в той стодоле пна Кавачинского, подданого пна Андрея Тихновича Корсака, брата моего Андрея Шапковича з села Подлужя, который у мене на тот час в заставе был и з тым Андреем Шапковичом з Кухтичское стодолы тот боярин мой у в одну дорогу до дому своего ехали просто,—там же дей тот Андрей Шапкович, будучы з ним в дорозе и прееждчаючы к реце Узде, не подалеку домов своих, на кгрунте пна Кавачинского, на сеножати, взявши перед себе злый умыслъ и пропомневши боязни Божее и срокгости права посполитого, в сем же року осмъдесят девятом, мсца октебра тридцатого дня, нет ведома яким обычаем, того боярина моего Яна Яцуковича ножом на смерть замордовал. Которого того Андрея Шапкаваловича, кгды поймано, тогды до того забитя сам перед стороною людми добрими доброволне признал, иж того Яна Яцуковича, пяные будучы обадва, посваривщисе з ним, ножом сколол. И кгды был тот Андрей, за тым вызнанемъ своим доброволным, до везеня, до двора моего Узденского взятый, тогды дей, будучы у везеню ему и с того везеня утек, и нет ведома, где се оборачает. И просила мене ее млсть о возного. Ям ей придал возного повету Менского Себестыяна Стриевского. Который возный, там бывши и чого будучы сведом, дал квит свой, под печатю своею и с подписом руки своее и под печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгродских Менских, писаный тыми словы: Я Себестыян Стриевский, возный повету Менского, сознаваю то сим моим квитом, иж, року тепер идучого от

нарожения Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят девятого, мсца ноября пос-
(л. 485 обор.). того дня, будучы я возный взятый на справу землянце гдрской повету Менского пней Павловой Тишиной Быковской пней Полоней Корсаковне, на огледане забитого боярина ее имення Узденъского Яна Яцуковича, которого забил на смерть подданый пна Андрея Тиховича Корсака Андрей Шапковалович в сем року осмъдесят девятом, мсца октебра тридцатого дня. А так я, маючи при собе сторону людей добрых двух шляхтичов—пна Матфея Копища а пна Лукаша Иляшевича, огледалом того забитого боярина пни Тишиное, на котором виделом есми рану ножом колотую против серца самого, а на руце левой подле плеча виделом рану ножом колотую ж, а на боку левом ран ножовыхъ колотых одинадцат; которое тое забите того боярина своего Яна Яцуковича передо мною возным и перед тою стороною людми добрими, которые на тот час при мне были, менила быт от того подданого пна Андрея Корсака Андрея Шаповаловича. Ино я возный звыш менованый. Которое оповедане и очевистое сознане возного естъ до книг кгродских Менских естъ записано.

№ 489. Процессъ Миколая Нарушевича съ Григоріемъ Макаровичемъ о Житинской пущѣ.

Року ҂ (1590), мсца Февраля ҂ (25) дня.

Писал и присылал до враду гдрского кгродского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, врадник его млсти пна Миколая Нару-
л. 486. шевича, жалуючи и оповедаючи, иж што дей его млсть пан мой пан Миколай Нарушевич кашталян Жомонтский, староста Ушполский, Пенянский и Купишский, арендовал лесов у пущи имения Житинского, у повете Менском лежачого, его млсти пну Григорю Макаровичу, поборцы воеводства Менского, на сей год теперешний тисеча пятсот деветдесатый, на которую аренду его млсть пан Макарович поступил его млсти пну моему пневщизны, от кождого лашту по копе грошей, то пак маючи его млсть пан Макарович таковое застановене зъ его млстью пном моим до тое пущы звыш помененое Житинское, выслал шафара слугу своего Семена Хлуденя и з будниками своими на робеня попелов, который тот шафар слуга его Семен Хлуденя попелов не мало наробивши, зъ стороны плаченя тое пневщины зо мною постановил и добрим словом своим упевнив, иж бы вперед за дороги без жадного затрудненя попел его млсти пна Макаровичов пна его, з буды его а з пущи его млсти пна моего доброволне был выпущон, а то под тым способом, иж кгды дей остаток попелу брати усхочет, пневщизну от всего заплатити мел, которого попелу своего вжо выпровадил, без заплаты, лаштов двадцат, а остаток тепер мне водле постановеня и обетницы свое пневщизны, так от того, што не заплативши выпровадил, так и от того, которого тепер еще дей провадити хочет, которого тепер еще лаштов чотыры, нет ведома, для которое причыны, не заплативши, (л. 486 обор.)
выбирати той попел з буды упорне хочет. И просил врадник Житинский Юхно Новоселецкий, абы тое оповедане было до книг кгродских Менских записано, што естъ записано.

№ 490. О покражѣ изъ дома Агафеи Мефедовны въ Минскѣ разныхъ вещей Полоніей Кузьминой.

Року ҂ (1590), мсца Февраля двадцать пятого дня.

Приходил до враду гдрского замку Менского, до мене Яна Петрашковича, подстаростего Менского, радца места Менского, Иванъ Офанасович, поспол з малжонкою небожчика Матфея Дмитровича Агафеею Мехедовною, которая через насъ оповедала тыми слова, штож дей часов прошлых подданый небожчика годное памети его млсти пна Остафъя

Тишкевича пна Смоленского, Авнский, на име Алексей, приказал и з рук своих дал дей был мне на службу домовую челядника, девку—унуку свою, на име Полонею Кузминну, за которую дей слубоване и словом своим прирекаю, што мела она мне добре, цнотливе и во всем верне и сприязливе служит, то пак дей оная менованая девка, унука его, будучы у мене через некоторый час, взявши перед себе злый умысл, або ли за наукою тогож Алексея—деда своего, увошодши у комору светличную, где есть схованя убоства моего, там же дей з крипки моее, злодейскимъ обычаем, грошей литовских, у хустце завяза- *л. 487.* ных, коп чотыри и грошей петнадцат выняла, и неведати где их подела. Якож дей я, часу не давного минулого, ехала есми по потребах своих до Айны и приеждчаючы дей мне на гагалицу, поткала есми того Олексея—деда ее, идучы за Айны, который мне мовил, иж дей я иду до Менска, просто до твоего дому, и там же дей в дому твоем тебе дочекаю; а кгды дей есми назад зъ Айны вже назад до Менска вернулася, тогды дей за се егож, як се я у в ... села пот ... а он вжо з Менска до Айны шол, которого дей есми пытала, чому мене самое в дому моему у Менску, яко се был обецал, не дождал, на што дей он мне отказал, внималом дей, што там у в Айне будеш мешкати, для того дей тебе есми не ждал; а потом дей, приехавши вжо есми до Менска до дому своего, о той шко- *(л. 487 обор.)* де своей доведалася, и просила мене враду, абых тую впрод реченую девку челядника, ее перед собою на враде, для якогож колвекъ мовеня, ее пастоновити казал. Которая менованая девка ее, за посланемъ моимъ врадовым, сегож дня в дате вышей писаного, передо мною очевисто будучи постановленая, сама доброволне, за пытанем моим, если бы о тых грошах ведала, поведила и то устне вызнала: вжо дей тому, пне подстаростий, дня сегоднешнего в неделю праве ест тыйден, яко я сама будучи у пни Матфеевое, пнее своее, челядником домовым и увошедши дей есми у комору светличную, где схована пнее моее, тамже у коморе з скрипки пнее своее грошей у фустце завязаных коп чотыры и грошей петнадцат власными руками своими есми взела и вынесла, а вынемши, у той же коморе, под лавою, у песок есми заховала. Которые дей пнзи через колко дей в том захованю были, то пак дей на той же недели, пни моя з дому до Айны отехала, а в том часе пришол дей се зде до Менска, до дому пние моее, без бытности ее зъ Айны, дед мой Олексей, который мене до пние приказал и з рук своих дал, тогды дей я тые гроши вси сполна коп чотыри и грошей петнадцат до рук деду своему Олексею отдала, который дей их от мене взявши, за се до Айны до дому своего пошол. О тож дей, вехай т ... , ... до него пни моя едет, он дей ей тые гроши вернет. И просил Иван, абы тое оповедане Матфеевое, через него чиненое, и доброволное а очевистое и устъное сознане девки менованое, до книг кгродских Менских было записано, што естъ записано. Stanisław Stużynsky tu poty pisano: Stanisław wozny, Антоний Охремович рукою власною. Jan Komar mp.

№ 491. Заставной листъ Давида Есьмана и его жены супругамъ Жарновскимъ на им. Кiевецъ.

На рочкох кгродских теперешних Менских, мсца марца первого дня, в ро- *л. 488* ку тисеча пятсотъ девегъдесятом прыпалых и судовне водлугъ порадку статутового отправованых, перед нами врадом кгродскимъ Менскимъ, Яномъ Петрашковичомъ—подстаростим, Сымоном Матеевичом—судею а Олександромъ Мацковичом—писаром, от велможного пана его мсти пна Дмитра Скунина Тишъкевича, маршалъка его королевъское милости, старосты Меньского, на справы кгродские Менские высажоными, постановивъшысе очевисто у суду земе-

нинъ господарский повету Меньского, его милость пан Давыд Глебович Есман, поспол з малжонкою своею пни Ганною з Овълочыма, сознанье свое устное, ку записанью до книг кгродских Менских уделали тыми словы: иж дей позычили и руками своими отличывшы взяли готовых пнзей, то ест стои шестьдесят коп грошей личбы и монеты литовское у земенина господарского повету Вилкомирского у пана Яна Жарновъского и у малжонки его пни Марушы Захаревское, и в той дей суме пнзей в сту и в шести-десят копах грошей литовских заставили, в моц и в держане заразомъ через возного Станислава Яновича пну Жарновскому и малжонце его подали подданые именья своего Киевецкого, в повете Меньскомъ лежачого, прислухаючых ку тому именю Киевецкому, то есть десеть службъ оселых отчизных и прихожих, з жонами и з детми и зо всими кгрунтами, маетностями, и повинъностями их, а имена на рейстре описаных, до отданья сумы пнзей вышей менованое, што дей шырей и достаточней листъ свой справившы, под печатми своими, с подписом рукъ своих и под печатми людей зацных и с подписомъ рукъ их на то пану Яну Жарновскому и малжонце его дали, который тот листъ свой, перед нами врадомъ положывшы, просили, абы для памети, до книгъ кгродскихъ Меньских был вписан. А такъ мы врад, того листу их огледавшы, прочытавшы, и з него добре вырозумевшы, за прозбою пна Давыда Есмана и малъжонки его до книгъ кгродскихъ Меньских вписать есмо дали, который, вписуючы до книгъ, с початку аж до конца, слово в слово такъ се в собе маеть: Я Давыд Глебовичъ Есманъ, земенин гдрский повету Менского, а я Ганъна з Овлочыма, малъжонъка помененого пана Давыда Есмана, чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе симъ нашымъ листомъ и доброволнымъ описомъ всимъ в-обецъ и кождому з особна, хто бы того ведати хотел, албо сес листъ чтучы слышети, иж мы верху мененые особы, обадва вопололкъ, ку пилной а великой потребе своей узяли и позычыли есмо певную, рукодайную, готовую суму пнзей сто и шестьдесятъ копъ грошей личбы и монеты великаго князства Литовъского, личечы кождый грошъ по десети пнзей белых, а в копу по шестидесять грошей, у его млсти пна Яна Жарновского, земенина гдрского повету Вилкомирского, и у малжонки его милости пней Марушы Захаревское. В которой той звыш описаной суме пнезей у сту и в шестидесять копах грошей завели и заставили есмо и за разомъ от того часу и даты, нижей в семъ листе нашом описаной, врадовне, через возного гдрского повету Меньского Станислава Яновича, в моцъ и держанье и ужыванье пану Яну Жарновъскому и малжонце его млсти подали и поступили есмо-подданые нашы, именья нашого Киевецкого, лежачого у повете Меньском, прислухаючые ку тому именью нашому Киевецкому, то есть службъ десеть оселых-отчызных и прыхожых, з их жонами и з детми, з домами и зо всею маетностю и повинностю их, которых людей имена и повинности их, особливе на рейстре меновите списавшы, подали есмо, под печатми своими и с подписомъ рукъ нашых власных, и под печатью возного и людей добрых его милости пну Яну Жарновскому и малжонце его милости паней Марушы Захаревский, жадное повинности и службъ с тых подданых своих Киевецкихъ не зоставуючы сами нз себе, на дети, близкие и кровные нашы, але зо всимъ навсе, якож я их сам держал. Которых тых подданых нашых Киевецъких тое десети службъ, што се меновите на реестре описало, пан Янъ Жарновский и малжонка его милости, яко певного добра и маетности своее, за симъ листомъ, доброволным описомъ нашым, мають спокойне держати, ужывати и всякие пожытки собе з них прывлащати, водлугъ уподобанья своего до року и дня певного, то есть, почавшы от первого дня мсца Марца в року теперешнимъ

тисеча пятьсотъ деветдесятомъ, аж до другого року и дня певного мсца Марца, который прыпадеть в року тисеча пятьсотъ девятдесятъ первомъ, покул мы пну Жаръновъскому и малжонъце его милости тую суму позычоную сто и шестдесят копъ грошей литовских отдадимъ и сполна заплатим. А где бы пан Янъ Жарновский и малжонъка его милости в том часе и року вышей пясаномъ, потребовали сумы пнзей, тогды волно будеть пану Яну Жаръновскому и малъжонъце его милости, водлугъ сего листу опису нашого, в той суме пенезей звышъ описаной, тые подъданые мое Киевецкие все, алъбо по части розной кому иному, за сим правомъ, водле воли своее завести и заставити, а мы того пну Яну Жарьновскому и малжонце его милости заборонять не маемъ, яко сами через себе, так тежъ череа потомки свое, слуг, бояр и подданых своих, ани через кого иншого, будь приятелей своих и людей обчихъ, не отдавши и не заплативши на тот рок и ден звыш описаный тых ста и шестидесятъ копъ грошей литовскихъ и неокупивши тых подданых наших пну Яну Жарновскому и малжонъце его милости, и тому, кому тые подданые. (*Окончанія нѣтъ.*) . . . .

№ 492. Процесъ Миколая Служки съ Пашковскими о нарушенномъ владѣніи.

Справа судовая его милости пна Миколая Служки, старостича Кричовского, с паннами Пашковскими и з братом ихъ Михайлом.
(л. 489 обор.)

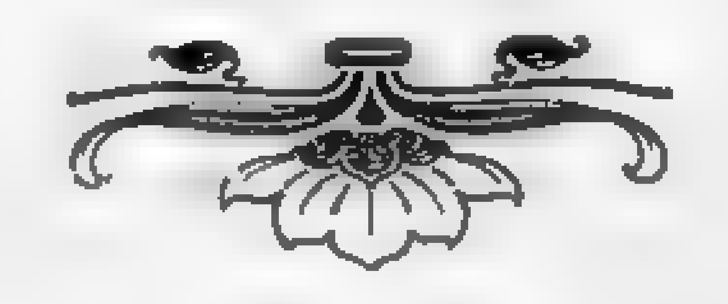
Року ҂аф҃ч (1590), мсца марца г (3) дня

На рочкох теперешних судовых кгродских Менских, в року теперешнем тисеча пятьсотъ деветдесятом, мсца Марьца первого дня припалых и порадкомъ статутовым судовне отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Менскими, будучими намъ высажонымъ от велможного пна его млсти пна Дмитра Скумина Тишкевича, маршалка его королевское млсти, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинъных Руских, Яномъ Петрашкевичом —подстаростимъ, а Сымономъ Матеевичом—судею, постановившисе очевисто у суду земенинъ гдрьский земли Новгородское, пан Безелиупъ Замаский, оповедал то, ижъ дей маю злецене и порученье от его милости пна Миколая Миколаевича Служки, старостича Крычевского, на пристегненье Михайла Пажковского, который на рокохъ прошлыхъ . . . . . прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ девятомъ, о Светой Тройцы свята римского, в Меньску отправованыхъ, кгды се справа его милости точыла перед судомъ земъскимъ Меньскимъ з Михайломъ Абрамовичомъ Пажковскимъ, тамъ же стоечи у суду, при бытности не мало шляхты обывателей повету Меньского, тотъ Михалъ Пажковский, отступивши от речы и от позву, торъгнулъсе на его милость словы неучьстивыми, зовучы его милость клпежцою маетности своее, што се николи не показало, за доводомъ его млсти правнымъ, врад земъский Менский, водлугъ науки статутовое, на везенье его сказали; который, иж везенья водле сказанья судового, не полнилъ и поднятии его не хотелъ, совитую вину в статуте описаную на врадъ и на его милость (л. 490.)
сторону всказали и присудили. За которое спротивенье декрету судовому и попаденье винъ знову Михайла Пажковского на седенье здали и до ураду кгродского до вашей млсти, пне подъстаростий, о том ознаймили, о чомъ ширей декретъ суду земского Менского з роковъ Троецких, в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ девятомъ, мсца июня шестнадцатого дня, выданый, под печатьми врадниковъ земских Меньских и с подписомъ руки писаръское, в той справе учыненый, перед нами врадом показовалъ, якож дей того седенья водле декрету суду земского Меньского до враду кгродского Меньското отосланого, тотъ Михалъ пополнити не

хотелъ и ни в чомъ досыть декрету земскому Меньскому не учынилъ, што не голыми словы панъ Замаский показуючы, покладалъ перед нами судомъ два выписы кгродеких Меньских, под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ девятого, одинъ мсца июня деветънадцатого дня, и другий тогож мсца июня двадцать семого дня, под печатью моею подстаростего и с подписомъ руки писарское, в которых выписех естъ описано, иж за всказаньемъ суду земского Меньского и отосланемъ до враду кгродского на седенье Михала Пашковского, за невыполненье седенья от суду земъского Менского, торгненье за не-учстивыми словы перед судомъ земскимъ на его милость пана Миколая Служку сказаного, Михайло Пашковский в замку Меньскомъ седенья, водле декрету земского Менского, не чынил и не поднялъ, о чомъ шырей на тых выписехъ естъ описено и доложоно; и показавшы пан Базылиушъ Замаский моц собе на писме от его милости пана Миколая Служки, водле права но тое прыстигненье Михайла Пашковского даную, поведил, иж дей тот Михалъ Пашковъский нигде оселости своее не маеть, а тепер тут на враде в замку Меньскомъ перед вашою милостью его вижу, прошу, абы водле артыкулу трыдцать второго, артыкулу трыдцать четвертого в розделе четвертомъ захованъ был, и абы тот Михалъ Пажъковский, яко неоселый, от мене умоцованого его млсти пана Миколая Служки прыстиг . . на враде, до выполненья седенья и до заплаченья вин . . земъского Меньского сказаныхъ, . задержаный, до везенья сказа . . . .
Михал Пажковский на то такъ поведил, иж дей я . . . ничого о той теперешней справе, которая Ми .
. . . .
дана есть по справах людскихъ и своих прышол . . . . даю, ижемъ вжо о то все . у суду головного трыбу . . . . тисеча пятьсот осмъдесятъ девятом, с паном Служкою правне чынилъ, которое справы на тотъ час, иж пры собе не маю, прошу на узыченье часу о годину на показане того, иж то вжо декретомъ трыбуналскимъ позкасовано, чого мы суд ему допустили. А в том, по године, або и двух, панъ Базылиушъ Замаский домавялсе, абы тотъ Пашковъский, яко се поднялъ, за годину тотъ декретъ трыбунальский оказать, а тепер вжо и колко годин минуло, он тое справы не оказалъ, просилъ абы на томъ Пашковскомъ седенье и вины, от суду земъского Менского прысужоные, сказано было. Потом вжо в килку годинахъ пан Пажковъский поведил, ижемъ дей тое справы тут в Менску в господе своей межы справами не нашол, але маю ее в кильку миляхъ пры отцу своемъ, прошу, абы ми то до третего дня отложоно было. А пан Замаский поведилъ, иж дей вжо и такъ, над право посполитое, пану Пажковскому часу ужычано и еще дей до третего дня просить, што ему водле артыкулу семъдесятъ семого в розделе четьвертомъ ити не можеть. Мы судъ, не чынечы того тскватливе, еще тую справу до дня третего, на показанье того декрету трыбуналского, который Пашковский мениль быть покасованье тое справы, отложыли. А кды было того дня третего мсца марца пятого дня, тогды панъ Базылиушъ Замаский, постановившысе перед нами у суду, поведилъ, иж што дей на ден нинешний панъ Михаилъ Пашковский взял собе, хотечы то показать декретомъ суду головного трыбунальского, иж вжо тая справа о седенье, от суду земского Менского сказаная, и до враду вашей милости кгродского Менского отослана была, и у трыбуналу се вжо скончыла через особу пана Миколая Служку, а тепер через право и судъ панъ Миколай Служка знову о то правомъ чынить через умоцованого своего пана Базылиуша Замаского, грозечы ми водле артыкулу двадцать пятого з разделу четьвертого, не хотечы ме за вину свою з ураду спустит, и просилъ, абы на моцы

пан писар кгродский рукою своею подписалъ и домовлялсе, абы декретъ тотъ трыбуналский, на который отозвалъ, у суду показалъ. Пан Михал Пажковъский поведилъ, иж дей я декрету показать не могу, але у вас тот декрет трыбуналский естъ, который есте дня вчорашнего показовали, и просил, абы и тепер показали и положыл позовъ трыбуналский под печатью земъскою Меньскою и с подписом руки писарское, под датою року теперешнего тисеча пятьсот деветьдесятого, мсца генвара деветьнадцатого дня, которым позвалъ . . Менский до трыбуналу до Новагородка в року . . тисеча пятьсотъ деветьдесятом в Новагородку . . . ючые о злый а не правный всказ и в праве з ними . . прошлый трыбуналъ о то, яко судъ такъ . . вал, нижли, за згиненьем позву, тая росправа не дошла . . . . у рочки уступивши перед вм судомъ становлюсе и таковую ведомость од его милости пна Миколая Служки, старостича Кричовского, даю, ижъ дошла его милости ведомость, якобы мел быть положон позов на именью его млсти Гатове от панен Пашковских о неякое кгвалтовное выбитье зъ неякогос кгрунту острова и пожатье жита, о покошене сена и о подранье яких пчолъ, в чомъ их милость будучи невинне обжаловаными, ач бысе ради тут на рочкох становили и невинность свою показали, нижли его милость пан Миколай Служка, через мене приятеля умоцованого своего, все то ознаймуе, иж от всих обывателей повету Менского послом обраный и посланый есть на сеймъ до Варшавы и естъ на послузе речи посполитое земъское, о чом и лист до нас суду отвороный, водлугъ обычаю права, через того возного Себестьяна Стрыевского, при стороне шляхте подал, у котором листе его милост пан Служка пишет, иж есть на послузе земъской, послом до Варшавы на соймъ посланый, а братъ его млсти молодший на дворе наяснейшого Цесара Хрестиянъского служи, а потомъ черезъ того жъ возного хотечи дать стороне своей противной тотъ листъ отрочоный, видечи одну толко панну Раину Пашковскую, просил, абы панна Богдана ку взятью листу отрочоного приволана была, которая ижъ за воланьем возного не озваласе и не стала, одно сестра ее панна Раина и брат их пан Михал Пашковский, который поведил, иж дей я естемъ умоцованый от панны Богданы и моц на писме показую, а панна Раина сама тут очевисте стоит, которая мне моц злецаеть. Панъ Базылиушъ Замаский, буречы тую моц, яко не правную, поведилъ, ижъ дей Михал Пашковский, яко не оселый, за моцю листовною ничого тут у суду справовати не можеть, и просил, абы на сторону был отставленъ, водлугъ артыкулу петдесят шостого в розделе четвертомъ, а панна Богдана до панны Раины, абы прыволана была ку взятю тых листов отрочоных, а иж се панна Богдана за воланьемъ возного не озвала, однак же он хоч одному вчастнику панне Раине Пашковской давшы ведомость о их милости панох Служкахъ, иж его милость пан Миколай ест на послузе земской на соймъ с повету Менского до Варшавы посланый, а панъ Крыштофъ давно вжо на дворе Цесара хрестьянского служы и через тогож возного Себестыяна Стрыевъского лист отрочоный панне Раине Пашковской у руки подал, и подавшы артыкул сорок семый, сорок вторый и двадцать третий з розделу четвертого, просил, абых мы его млсти пна Миколая Служку от року и от позву волным учинили, до ехання з сойму. Мы суд, выслухавшы мовенья обудву сторонъ, а заховуючисе в том водле права посполитого и тых артыкулов вышей помененых, его милости пна Миколая Служку, за ознайменьемъ от его милости через того прыятеля умоцованого его милости, и через листы отвороные, водлугъ обычаю права ознайменье, о высланью его милости с повету на послугу земскую, до зеханья его милости з сойму, тую реч одложыли ес-

мо, и на сес час его милост от позву и року волнымъ учынили; вед же повиненъ будеть его милость пан Миколай Служка о бытности своей на сойме водлугъ науки статутовое и сведецство показать. По котором вказе нашом, тут же заразомъ стоечы у суду пан Базылиушъ Замаский, показавшы моц на писме от ей милости паней Миколаевое Служчыное, старостиное Крычевское, паней Галшки Кмитянки водлуг . . . права даную, на домовлянье и выскаванье винъ на тых панъ . . . за потвар позвой от суду головного трыбуналского сказаных, и поведил, иж дей ач колвекъ панны Богданы Пашковское тут у суду не бачу, одно панну Раину Пашъковъскую, которая против пну Служце брату своему моц злецила, и показал перед нами декрет суду головного трыбунальскаго под датою року тисеча пятсотъ осмъдесят девятого, мсца декабра семого дня, у котором описуеть, иж суд головный трыбуналский, за апеляцыею, котарая се прыточыла перед них от суду кгродского Меньского в справе пней Миколаевое Служчыное, старостиное Кричевское, с панны Пашковскими, зъ шкрутыниумъ и иныхъ доводов правныхъ, сказал и прысудил на тых паннах на Богдане а Раине Пашковских вину потвары з совитостю двадцат чотыры копы грошей литовских и до враду кгродского одослал, абы заразомъ на особах их, если бы оселости не мели, отправлено было, водлугъ которого декрету просил, абы на той панне Раине Пашъковъской (л. 489 обор.) половица тое вины за потвар отправлена была, до чого подал артыкул трыдцать вторий и деветдесятъ первый з розделу четвертого, по котором мовеню пна Безелиуша Замаского, паннна Раина Пашковская, переступившы на иныпое местце, поведила иж дей мене не Раиною, але Ганьною зовуть, за чимъ братъ ее Михал Пашковский поведил, иж дей тутъ пан Замаский перед вм. судомъ словы не учъстивыми противко сесътры моей Ганны сторгнулсе, подавшы артыкул шестдесятъ вторый з розделу четвертаго, просил, абы каран был. Пан Базылиушъ Замаский поведилъ, ижъ дей я до Ганны сестры его ничого не мовлю, одно до тых сестръ его Богданы а Раины, которые и потвары зостали домовлямсе, абы на Раине, которая тут стоить, ему моц очевисте злетила, вина потвары, яко на ней оселой отправлена была. Мы суд, за немалыми спорами их, казали есмо томуж возному Себестыяну Стрыевскому, который ей листъ отрочоный давал, пытать яко ее зовуть, если Раина, албо Ганна; а иж через того возного отказала, же не Раина але Ганна, чынечы волными на сес часъ обедве стороне, волное мовенье предсе ей милость пни старостиной Кричевской о тые вины з жалобы потвар на тых панных Пашковских на Богдане а Раине, кгды у права станутъ, водле декрету трыбуналского зоставили и заховали есмо. Которую справу, для памети, до книгъ кгродских Менских записать есмо росказали, што есть записано и выпись выдано.



I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

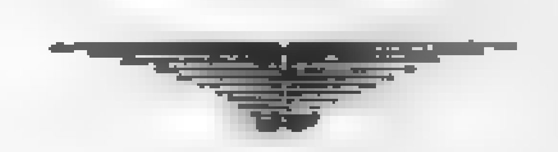
Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Ѳ.



II.

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

III.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Б.

В.

Войтъ, надзиратель, распорядитель, Ивенецкій 119, 159, Минскій 236, 297, 299, 374.

Волать, воланье, звать, зазывать,—ніе, 329.

Волость, 51, 352.

Волы оремые и волы неуки, 28.

Врядникъ, управляющій, судья, чинъ. 329, 331, 347, и урядникъ 356, 378. 385, 422, 423.

Врядъ, судъ, 330.

Вуй, дядя по матери, 80.

Выдимусъ, выпись, 4.

Вымелки, плата за помолъ, а мыны и ихъ вымолки, 16.

Выполохать (звѣря), вывезти, уничтожить, 352, и звѣрь з оступовъ выполохано, 353.

Выпхнуть, выпихнуть, выгнать вонъ, 372.

Выреватьоя, отказываться, 354.

Вырокъ судобный, судебное рѣшеніе, 4, 364.

Вѣко крышка у скрыни, 329.

Вѣчистый, вѣчный, постоянный, ненарушимый, 418, на вѣчность пустила 414.

Г.

Ганить, осуждать, опорочивать, нехай дей ганить, 409.

Ганокъ, крыльцо, 105.

Гачи - полотна ткацкаго четверы, 152.

Гвалтовникъ, гвалтовне, гвалтовность, насильственникъ,—венно,—ность, 331.

Гвалтъ, насилье, принужденіе, нападеніе, 340, 341, 385, 356

Гербъ, «Лелива и графское достоинство, по привилегіи на на рус. языкѣ, короля Сигизмунда Августа, данной въ 1569 г. 5 ноября Василію Тышковичу, 169.

Година, часъ, время, 344, могло быть уже годинъ двѣ, у ночь, 389, о третей године въ ночь 405, заразомъ тогожъ дня и тойже годины стрѣлялъ 255, ажъ до нешпорное годины. 256.

Годный, достойный, годной памяти, 421

Годъ, древне-русское, в позднѣе—рокъ, 365.

Головщизна, плата за уголовное преступленіе, 5, 181.

Господа, жилой домъ, квартира, 105, 224, 318, 330, 349 386, 257, 405, 407, 412.

Господарскій, государственный, королевскій, в мѣстѣ господарскомъ Менскомъ, 411.

Господаръ, хозяинъ дома, 194.

Гостинецъ, большая торговая дорога, трактъ, 199, 267. гостинецъ великій, который ку Вильну лежитъ, 384.

Грабство, графство Василію Тышковичу, 169.

Гридня, пріемная комната, бачили три дѣвки служебные у везоныю в гридни седѣли, 4, 18, 342, 369.

Грошъ, плоскій, 339.

Д.

Дбать, заботиться, 345.

Деверъ, мужнинъ братъ, 108.

Делія, верхняя одежда, лисская, блекитная, коштовала 2 копе гр. 42, 225.

Державца, управляющій королевскимъ имѣніемъ, 142, 146

Десленть, неуваженіе, оскорбленіе, 365.

Дорога великая старожитная, которая идеть з Весѣдъ и з Солдовичъ до Авны, 258.

Дорога, изъ Ивенца до Ершевичъ, 81.

Дорога, изъ Заполья и Нестановичъ, 37.

Дорога Копіовская, 234.

Дорога, изъ Радошковичъ до Холхлы, 67, 132.

Дорога Новгородская, 217, 218.

Дорога, презъ Хотовичи на Русь, 46.

Дорога, Слуцкая, 37, 160, 234

Дорога, съ Лошицъ до Менска 97, 98.

Дорога кряжовая, которая з Великое Лошицы до Сухарева, 234.

Дорога, изъ Радошковичъ до им. Корсаковичи, 101.

Дорога, изъ Заозерья въ Менскъ, 97.

Дорога, изъ Котизъ до мосту Самофаловскаго, 99.

Дорога, изъ Пережиръ въ Минскъ, 89.

Дорога, изъ Минска въ Слуцкъ, 49.

Дорога, изъ Лошицы до Менска.

Дорога, изъ Минска до Радошковичъ, 280.

Дорога, изъ Пережира до Заозерскаго моста, 201.

Дорога, изъ Танова до Ивенца, 140.

Дороги, Тарасовская и Ржавецкая, 159.

Дорога, з Юнтевичъ до Вязыни, 138.

Дорога Ершевская, 207.

Дочасне, временно на тот час дочасне въ немъ (домѣ) мѣшкаеть, 366.

Досчки, доски на воротехъ досъчки посчепаны, 226.

Драбы, драгуны, тьмышими многими людьми и з драбами Логойскими выбили, 299.

Дупли, съ кольцами серебряными, 115, мѣтлыхъ дупли китайки бурнатное. 373.

Дѣвки, дочери, 419, и дѣвки мое з станъ светый малжонский выданы будутъ, 420.

Дѣдичка, родовая наслѣдственная владѣлица, 402.

Дядко, дядя, 429.

Е.

Едвабье, шелкъ, хустокъ колеnскихъ осмь вышиваныхъ едвабьемъ, 388.

Ермякъ, тоже армякъ, 22, 57, кгермакъ, коштовалъ 50 копъ гр., 75, лунскій, блекитный съ шнурами едвабными червоными, кошт. полтрети копы 149.

Ж.

Жаль, жалоба, жаль и шкоду свою оказываемъ и оповедаемъ, 205.

Желживость, оскорбленіе, поранили и мене дей самое ледво о вольживости не выправили, 195, жельживость доброе славы чинилъ, 373 387.

Животъ, жизнь, и видечи и рыхлѣ сконченье живота моего, 420.

Жиды, въ Мин. пов., 10, 96, вырекъ словомъ своимъ жидовскимъ 330, домъ жида Кгоршона Хаймовича въ м. Красномъ селѣ, 393.

Жидъ Познанскій, 232.

Жидъ Радошковскій, 138.

Жона, первоначальное, древне-русское слово, позднѣе—все «малжонка». 331, 345, 356, 402, 421, 247, 263, 276.

Жоравы, журавли, «нашоды кгвалтомъ, два жоравы мои, хованые, дворные, з ручницы постролялъ,» 62.

Жупанъ, польская нижняя одежда, подъ кунтушемъ, кафтанъ бѣлый 3 копы, 42, чорвоного сукна фалюндыщового, съ кнафлями сребряными, который коштовалъ осмъ копъ гр. л. 115, аксамитный черный, китайкою зеленою подшитый, коштовалъ копъ трыдцать пять, 75, муравскій шарый, а кгузиками едвабу зеленого, кошт. двѣ копо гр., 149, 152, 222, муравскій шарый, коштовалъ двѣ копе, грош. л., 369, жупанъ мишинскій, сѣрый, 381, бурнатный фалюндыповый, коштовалъ сомъ копъ, 388.

Жыто, рожь, жыта бочки тры пуховаго погорѣли 167.

З.

Забойство, убійство 385.

Завивка, завивокъ тры купленныхъ по грошей двадцати, 373.

Заволать, зазвать, закричать, завопить, заволавшы на нихъ гвалту, оныхъ побилъ, 259.

За гамовать, воспрепятствовать, 366.

Замордованіе, убійство, 385,

Занедбаеть, позабыть 398.

Занехать, оставить безъ вниманія, «были ободве стороны занехавши» 401,

Зарука неустойка, 7.

Заставить, застава, заложить, закладывать, закладка, 363,

Зачный, именитый, 365,

Збанки, кувшины, турецкіе тры, 58.

Збивать, позвы, отстрялять, отклонять позвы, 387.

Зборъ, сборное мѣсто, 393.

Зваде, ссора, 290.

Згвалтить, изнасиловать, и згвалтилъ дочку тое земянки, 385.

Здрайца, измѣнникъ, здрайца е. к. мости, 3.

Зегаръ, часы, могло быть уже годинъ двѣ зекгаровъ, у ночи, 389

Зеливость, 17.

Зельный, зеленный, ижъ дей будучи дня ярмолочного на день Панъны Марыи Зольной, 228.

Земенинъ, помѣщикъ, 348, 357, 384.

Зеремены, бобровыя норы, убѣжища, 352, 353.

Зисьтити, исполнить, а еслибы того рукоемства своего не зисьтили, 270.

Зубожать, обнищать, дойти до нищенства, 398, зубоженье, 399.

Зубожить, довести до нищенства, 373.

И.

Игельникъ, съ поясомъ купленый за грошей осмь, у в игольнику дей было полторы копы грошей, 44.

Ипашь, потрава, 213.

Истина, основная, первоначальная сумма, 335, 340, 347, 399

К.

Калита, мѣшокъ, сумка, 2, 44, 49, взяли поясъ съ калитою и з ножами—153. 2, 44, 132, 311, съ ножами угорскими, 368 370.

Камень, вѣсъ=40 литовскимъ, а 30 русскимъ фунтамъ взялъ меду пресного камени три, 371.

Каразеевый, шитый изъ простого толстого сукна, убранье каразеевое, бѣлое, коштовало гр. копъ тры, 42.

Капитула Виленская св. Станислава, 42.

Кентъ, квитанція, росписка, 339, 362, 393.

Кестень, кистень, кестеньми и кійми, збили, 394.

Китайка, шолковая матерія, 373, 383.

Клейна, на борта, деревьяхъ, 7, и клейна старые повытесывати велѣлъ. 282, 283.

Кнафли, пуговицы, серебреные позлотистые, 72.

Книги: Библея, постыля Статутъ писаный, 58.

Княжаты, 6, Слуцкіе, 52.

Кобенякъ, Верхняя одежда, 280, люньскій, синій, сукномъ желтымъ подшитый, коштовалъ копъ тры—152, кобенякъ синій люнскій, въ который управилъ копъ пять гр. л., 280, фалюндышовый чирвоный, китайкою желтою подшитый, коштовалъ семъ копъ, 388.

Коберецъ, коверъ, купленный за копъ четыры литов., 378

Коверецъ, коверъ. 2, 3, коверцы солдацкие желтые два коштовали осмъ копъ гр. л. 115.

Кодъ—бѣлый, кошт. 3 копы грош., 357.

Кожухъ, шуба, бараній съ колнеромъ, купленный за полторы копи грош. л., 369, кожушекъ бѣлшиный, за копъ шесть купленый, 373.

— покрали кожухи два новыхъ бараньихъ с ковнерами бобровыми, 381.

Колдра, мухояру, блакитнаго, 58.

Коленский, кельнскій, хустокъ коленскихъ осмъ, 388.

Колпакъ, головной уборъ, чырвоный, фалюндышовый, кунами подшитый 23, черный, утерфиновый, лисами подшитый, коштовалъ 48 грош., 42, чырвоного сукна фалюндышу, кунами подшитый, коштовалъ гр. копъ двѣ—152, колпакъ, лисами подшитый, коштовалъ колько копъ гр. л., 400.

Колнеръ, воротъ, воротникъ, 369.

Конва, кувшинъ, конви тры мѣдяныхъ пивныхъ, по грошей сорока, 373.

Корчеръ, мечъ, корчеровъ жолнерскихъ, тры, третій сребромъ оправный до половицы, 42.

Конь почтовый, пограбилъ коня почтового шерстью сивого валаха, за которого дей дано грошей копъ петнадцать литовскихъ, 281, 302.

Копа, народный судъ, 213, въ Пожарискимъ имѣніи «копу чинили», 357, жебы первой праву нончевье той клячи было, 251.

Копеняк, фалюндышовый, бурнатный, коштовалъ осмь копъ, 367.

Колерецъ (коворъ) солгацкій, новый, коштовалъ 4 копы грош., 357.

Копченье, народное рѣшеніе (см. копа), жебы первой праву копъченье той клячи было, 251.

Копцы староветные въ пущи, 282.

Кордъ, короткій мечъ, коштовалъ 8 зол. пол. 176, 388.

Корчма, городская, 10, сельская 89, 356.

Корчмитъ, корчмарь, 356.

Котловый и чоповый сборы, 138.

Коштовать, стоить, 368.

Кошуля, рубашка, кошуль коленскихъ мужскихъ пять, 42, кошуль коленскихъ шесть —одна зъ золотомъ, другая з серебромъ, третя з шолкомъ чырвоным, четвертая з шолкомъ чорнымъ, а двѣ повышываных, тые во шуля коштовали гр. копъ полшесты—152, кошуль полотна ткацкаго пятнатцать—222, кошуль колопскихъ осмъ, каждая по полкопы гр. л. 388.

Кросъ, сгнвула ручница одна съ кросомъ короткая, 223.

Крыжъ, крестъ, «коня рыжого—звѣзда у чоле, а на стегно петно то есть крыжъ» 295.

Кубелъ, высокій круглый ящикъ для храненія одежды 59, 177.

Кубекъ, позлотестый, коштовалъ четырнадцать талеровъ, 75.

Кужель, тонкое полотно, полотна кужель семдесятъ тры 42, полотна кужелю локоть петдесятъ, згребного локоть сто—91.

Куница, мѣхъ, взялъ грошей куницы грошей двенадцать, 371, куницъ шесть каждая по полкопы гр. л.—388.

Курганы, курганъ великій, 36, 160; курганъ Ребковскій, 37, 160.

Кутасы, кисти, взяли кутасовъ два великихъ, 58.

Кухаръ, поваръ, 17, 18.

Кучма, подшита куницами, коштовала пять золотыхъ польскихъ, 367.

Кушнеръ, скорнякъ, 132.

Кшталтъ, принадлежность женскаго костюма, воротничекъ, 23.

Л.

Ланцугъ, цѣпочка, ланцужокъ золотый, въ которомъ было зл. чырвоныхъ два, 57.

Лаштъ, 27, отъ каждаго лашту по копе грошей, еще лаштовъ чотыре, не заплативши, выбирати той пепелъ хочетъ, 424.

Леха, гряда, 287.

Леляна—горбъ Василія Тышкевича, 169.

Листъ, врядовый 9, заручный 9, отворонный 10, упоминальный 265, 266, 349, увяжщій 365, 204, 287, отроченный 429, 430.

Леси, лѣсныя животныя на Жомонти, въ Каменецкой пущѣ, 353.

Летышъ (латишъ), чолодинъ невольный, въ Оршискомъ имѣніи, 356.

Лукъ, орудіе стрѣльбы, 345.

Лѣтникъ, легкая одежда женщинъ подъ верхнимъ платьемъ, взялъ лѣтники мухаоровыхъ два червоныхъ, купленыхъ по пяти копъ гр. л., 373.

Люди добрые, почтенные люди, спутники свидѣтели возного, 389, 391, 394, 420.

— сторонніе, посторонніе, незаинтересованные 320.

Лядо, 7.

М.

Магерка, шапка особаго покроя, чорная съ двома перы бѣлыми журавьими, коштовала и с перомъ грошей 40 литов., 369.

Маетность, имѣніе, имущество, 399.

Малжонка, жена, 419.

Малжонокъ, мужъ, 227.

Мамрамъ, чистый и написанный листъ, 319, 402, одинъ листъ мамбрамъ, на трыдцать копъ гр. л. позычоный, 222.

Мандатъ, королевскій приказъ позовъ, 378.

Медъ прѣсный, медъ кислый 34, «медъ складаный св. Николая пили» 52, медъ 239, 371.

Медовые квасники, 286.

Медвѣди, въ Жомонт. княжествѣ, въ Каменской пущѣ, надъ р. Волкою, 353.

Мельница, 32.

Метлякъ, метлякъ дупли китайки бурнатное, горлы куньими подшиты, купленный за копъ двадцать литов., 373.

Миля, 282.

Млынъ въ Вопратѣ, 4, 16, на р. Лошѣ, 36.

Мошчеръ, 58.

Молодеченскіе робята, 19.

Москвитинъ, житель Москвы, 205.

Московия, 266.

Мостовничи Сервецкій, 67.

Мостовое, дань, плата за проѣздъ чрезъ мостъ, 103.

Мошна, мѣшокъ, у шинкарки, въ мошною отъ поеса копъ осмь оторвали, 58.

Мука, пытка для полученія сознанія въ обвиненіи; самъ доброволъне без жадное муки вызналъ, 381, надъ то (вора) мучить не допустилъ и велѣлъ его пустить, 5—розбилъ и помучилъ, 18.

Мултанъ, 22.

Муравскій, моравскій, 369.

Мушастый (мышастый), сѣраго цвѣта, конь, 281.

Мысливецъ, охотникъ 52, 53.

Мытникъ, сборщикъ подати на рынкахъ,—рѣкахъ и проч 103, 314.

Мыто, установленный сборъ, старое, чоповое и новоподвышеное, 129, 287, а мытникъ мѣста Ивенецкого, нашодшы на тотъ ярмарокъ и сходъ вышей помененое церкви, мыто, съ товаровъ и о корчомъ и вшелякихъ крамовъ и пожитковъ церковныхъ, на собе побралъ 314.

Мѣра долгиновская, 42.

Мѣсто, городъ, 330, 421.

Мѣшкать, жить, 366, 419.

Мѣшокъ с поясомъ оторвано, 357, згинуло з мѣшкомъ одъ поеса полчетверы копы гр. л. 225.

Мѣщане Логойские, 114.

Н.

Наваска, вознагражденіе, 4.

Надмѣнный, наполненный, 366.

Намѣтка, платокъ вокругъ женской головы, намѣтокъ женскихъ кужельныхъ чотыры, намѣтокъ подлейшихъ чотыре, 381.

Нароженье, (сына Божія) рождество Іисуса Христа, 329, 353.

Небощчица, покойница, 420.

Неводничіе, завѣдующіе неводами для рыбной и звѣриной ловли, 356.

Недбалый, нерадивый, 383

Небощчикъ, покойникъ, 421.

Нелитостиве, люто, жестоко, нелитостиве зраненого оглодалъ, 421.

Неукъ, необученный, быкъ неукъ лѣтомъ четвертымъ, 42.

Нешпоръ, вечернее молитвенное время, 4, 340, нешпорная година, 344, 412.

Ножъ, ножы съ поясомъ угорскіе, кошт. грошей чотыры подмиковый, коштов. гроши чотыры, 358, сребромъ оправный, коштовалъ 48 гр. л., 388.

О.

Обварунокъ, обязательство, 329, 346.

Обовязки, обязательства, 340, 370.

Обора, ограда (для быдла), 115.

Оболоны, рамы шкляные, 17.

Ображеный, обиженный, тогды яко стороне ображеной маю заплатити, 378.

Огонь и лучина, за тымъ огнемъ и лучиною былъ паленъ (воръ), 5.

Оденье, ермяки, жупанъ, чуга, сермяга, шапка-курѣйка 115, 145, 149, 150.

Одежда, жупанъ, чуга, кобеняки, колпаки, копіули, хустки, шапка-магерка, бачмаки, черевики, коралн сердушко, 152.

Очереда, 177.

Одѣнье, одежда, 370.

Однорадка, долгополый однобортный кафтанъ безъ воротника, однорадокъ люньскій блекитный, з шнурами чырвоными коштовалъ тры копы гр. л., 200, однорадка блекитная люнская, 381.

Одностайне, одинаково, единогласно, 371.

Окрутне, сильно, жестоко, 193, 225, 367.

Оксамитный, бархатный, 373.

Олторекъ, вторникъ день, 349.

Ольстръ, футляръ, ручница з ольстромъ и с пороховницею, 197.

Опонча, опанча, верхняя одежда, 23, 324, багазіею подшита, кошт. 70 грошей, 357, сѣрая коштовала 24 грошей, 365.

Оружіе, таковницы, полгакъ, 105, сагальдакъ, ручница, шишакъ, шабля, 68.

Оскубить, оборвать, сострячь, вндѣломъ на жонѣ его пани—шыя уся сина, волосы оскубоны з головы, 275.

Отповѣдь, отвѣтъ, угроза, 361, 386.

Очевистый, личный, 420.

Ощепъ, дротикъ, копье по 6 грошей, 21.

П.

Палашъ, сабля, оправно простый, коштовалъ десять таляровъ, 367.

Панцеръ, панцырь, взяли панцеры тры, 58.

Пасокъ, поясъ, едвабный, кошт. золотыхъ два, 152.

Пасѣка, огражденное мѣсто для пчеловодства, 160, въ Пожарискомъ имѣніи, Мин. п., 357.

Паколокъ, дѣтина пахолки два служебные, 235.

Певный, вѣрный, извѣстный, нѣкоторый, въ суме певвой 370, 373, 417.

Перешкода, препятствіе, 308, 371, 376.

Пересвѣтъ, печь збита, также и пересвѣтъ глиненый въ свѣтлицы збиты, 244, 245.

Перстенокъ, 290.

Перстень, перстени тры з дыяментами, одинъ коштовалъ копъ десять, другій—копъ осьмъ, третій—десять таляровъ, 75, и къ тому перстенковъ два—одинъ золотый, другій серебряный, 290, золотый съ каменемъ рубиномъ, который дей коштовалъ 6 копъ гр. л., 405.

Печати, прыкладываемыя, дѣловыми и другими людьми ко всѣмъ документамъ, поступающимъ и могущимъ поступать въ судъ, 1—415.

Пивница, 34.

Пивные бочки, 286.

Пивные квасники, 286.

Пивные корыта, 286.

Пильники, 121.

Пильный, настойчивый, в. нужный, 49, 336, 337.

Писарство, прохожденіе должности писаря, за писарства его мил. пна Калечыцкого 237, 415.

Письмо русское, 333, 359, 368, 378, подписк рукъ письмомъ рускимъ, 399, 415, 17, 50, 64, 160, 218, 248.

Плесивый, коня шерстью плесивого (израненъ), 246.

Пневщизна, плата, вносимая съ срубаемыхъ пней, якъ кгды дей остатокъ поновлу брати усхочетъ пневщизну отъ всего платити мѣлъ, 424.

Поборца, сборщикъ, 89, 160, 332, 383, 411, 416, 424.

Подвойскій, 92.

Поводовый, поводовая сторона, начинающій, начатіе иска, 329, поводовая сторона, 408.

Подданные, люди низшаго крестьянскаго сословія, 318.

Подписк русскіи: подписъ по руску, 338.

Подсудокъ, помощникъ судьи, 344.

Подъѣздокъ, молодая необъѣзженная лошадь, шерстью гнѣдый, купленый за тры копы гр. л., 369.

Поесъ, поясъ, взяли поесъ с калитою, съ вачкомъ, а въ

зачку гр. копъ тры 158, поясъ съ калитою, а въ калитѣ дей было копъ тры гр. лит., 295, съ калитою и з ножами, коштовалъ двадцать чотыри гроши, 368, а въ калитѣ было грошей полтрети 370, поясовъ два оксамитныхъ, 373, 376, едвабный, коштовалъ гр. 45 литов., 388.

Помогнать, проститься, 387.

Позвы—нескробаные, немазаные, непоправленые, 314,349.

Позычить, занять въ долгъ, 334, 347.

Покромь, чирвоная, 381.

Полгакъ, родъ мушкета—стариннаго ружья, съ холями, 194, 366, пулгакъ, коштовалъ полтрети копы гр. 369.

Полотно, полотна кужолю локотъ семдесять тры, 42.

Полонника, 126.

Поль мяса, 19, 21

Помамѣстникъ, 34, бискупа Виленскаго 99.

Попелъ, пепелъ, 24, 26, 27, 39, 40.

Поплечъ, радомъ лежащев, 332.

Поповичъ Дукарски, 129, 130.

Поведя, 105.

Попъ, священникъ,—Спаский Пожаринскій, 345.

Португалы, въ шкатулѣ были, 372.

Посагъ, 137.

Посвариться, поссориться, 423.

Посполитый, общій, всеобщій, 367.

Постель, коленская—перинки двѣ, подушекъ три, престерадло, купленные за копъ осьмъ. литов. 373.

Постыле, книга, (какая?), 58.

Потварь клевета, 430.

Пофолка, похвалка, 361, 386.

Похибать, задерживать, опускать, 338, 417.

Право, почти, право того часу позванъ былъ, 401.

Право посполитое, общій государственный судъ, законъ, 404, 409.

Право Магдеборское, 294.

Престерадло, простыня, 373.

Приѣзновъ, 107.

Примень, хозяйственная пристройка, то есть избу съ примномъ—177.

Припровить, причинить, 414.

Пристань на р. Нѣманѣ въ с. Болоньи, 133.

Проху фунтъ по 8 грошей, 11.

Промыта, неоплаченная пошлиною незаконно выкуренная водка, 374.

Промытиться, не уплатить пошлины, ижъ тотъ Тарас (фальшивый винокуръ) промытился, 374.

Пропомнить, забыть, пропомнивши дей боязни Божое и сроггости права посполитого, 405.

Пуга, кнутъ, видѣлъ есми хрыбетъ увесь синій, пугами збитый, 276.

Путище, 234.

Пуща Налибоцкая, 282.

Пуховый, непровѣянный (рожь), 167.

Пуща, при им. Ивашковичахъ, Мин. п., 16.

Пчелы, (бчолы), 7 9. 183. 231, 278,285, 286.

Р.

Рады, заняя радовъ на сафьяне бурнатномъ серебреныхъ тры, 58, сѣдло турецкое—и съ радомъ—197,

Рапушекъ, рапушекъ з головы (женщинъ) мое содралъ 315.

Рачити, разсуждать, розмыслить, 377, 378, 420.

Ревизоры корол, 165.

Речь, дѣло.

Рожей, рожение, 422.

Рожоный, родной братъ дей мой рожонный 421, рожоная 422.

Рои, деревья, на которыхъ осаждались пчелы для жительства, знаки на рязномъ деревѣ, на соснахъ, на рояхъ и на ольхахъ, новоподѣланные, 253.

Рокъ, годъ, 362, 377.

Ростани, 37, 159.

Рочки, судебные сроки, 331.

Рубежи старовѣчные, 7.

Рубль, литовская монета въ 100 грошей, денегъ московскихъ рублъ, 228, у вину статутовую у рубль грошей попали, 406.

Рукоемство, поручительство, а есльбы того рукоемства своего не застили, 270.

Рукавицы бляховые, панцеровые 58, фалюндышовые, зеленые, подшитые лисами, коштов. 40 грош., 357.

Ручникъ, полотенце, ручникъ въ запазушьи вырвано, а въ немъ копъ двѣ, 153, 154.

Ручница, ружьe, 17, 18, 21, 22, 148, 161, 189, ручница з ольстромъ и з пороховницею, коштовала семъ талеровъ, 197, ручница съ кросы короткихъ, отъ сѣдла пара сгинула, 223, 255, ручницъ короткихъ тры каждая по 5 зол. копъ, 388.

Рыбникъ, 164.

Рыбы, въ имѣніи Новомъ Дворѣ, Мин. пов. щука великія которые по пети пядей были, лещи, осетры—тры, визины, 356.

Рихло, скоро, 420.

С.

Саянъ, соянъ, короткая верхняя одежда, чорный утерфиновый з оксамитнымъ кшталтомъ, другій соянъ зеленый люньскій з кшталтомъ оксамитнымъ, 23, женскій саянъ фустатовый чорный, 42, 115.

Сванки, (дикія) на Жомонти, въ Каменской пущѣ, 358.

Свиренъ, амбаръ, 315, 372, 378.

Свирѣпа, свѣрепа, кобыла, кляча, 334, вороная, доморослая, 370.

Свитанье, свѣтаніе, разсвѣтъ, 361.

Свѣтки, свидѣтели, 422.

Седло ерчакъ съ радомъ, Козацкимъ, 21, 22.

Соймъ, соймъ, государственное собраніе, вальный, 15, 86, 212, 282, 294, 415.

Серебщизна, денежная дань королевская, 20, 347, 398, 411.
Середопостье, середопостный день, 41.
Сермяга, крестьянскій кафтанъ, новая, черная, купленая за 30 грошей, 368, 370.
Сигнетъ сребряный, 323.
Скойца, вѣсъ серебра, гривны двѣ и скойцы двѣ, 42.
Скокъ, бѣгши въ скокъ, 366.
Скоморошки—два, одинъ Поливайло, а другій Звяровый, 281.
Скрыня, сундукъ, у коморѣ скрыня великая, 75, 222, скрыня бѣлая, въ скрынцѣ было листовъ много потребныхъ на имѣнью Узлу, и цѣнныя вещи, 264, а розными речми, у которой былъ лонцуговъ золотыхъ тры, въ каждомъ золотыхъ чирвоныхъ по двосте купковъ серебреныхъ два, футро куне, шапка бѣлинная сибирковая, кошуль женскихъ коленскихъ двадцать, простыхъ женскихъ двадцать, 373, скрынку з грошми 5000 зол. польскихъ взяти казалъ 386.
Скурка, (шкурка) лосья, коштовала тры копы грошей, 149.
Слово жидовское 330, цнотливое (правдивое честное) 331, 332, 340.
Служба людей, крестьянскаго сословія, 363.
Слѣдъ, направленіе, дорога съ примѣтами, яко врадникъ понявши слѣдъ гонилъ, 394.
Совито, совитость, сугубо, вдвойнѣ— совито рахуючи, 4, 335, 398, совитость, 399.
Согайдакъ, 22, 189.
Сорочка, рубашка, сорочекъ тонкихъ музскихъ—10, сорочекъ згребных музских—7, женскихъ с. начеоных—6 а згребныхъ—10. 48.
Сосна—бортная, видѣлъ есми я возный сосну одну бортную со пчолами посѣчоную, 379.
Спадокъ, наслѣдство, наслѣдственное право, положеніе, нихто иншы не естъ близшы до спадковъ, 422.
Спольне, спольный, совмѣстно, совмѣстный, обще, общій, 336, 366.
Справца, распорядитель, надзиратель, 373.
Справованье, изготовленіе, 420.
Справы, дѣла, 419, справа, 422.
Станъ, светый, малженскій, замужество 419.
Старина непаханая, грунтъ цѣлина, 381.
Старовечные границы, 9.
Старцы, дозорцы въ имѣніяхъ, 133, 331, 332, 334, 352, 358, 361.
Статокъ, достатокъ, 60.
Статутъ, «статутъ писанный» (Литовскій) 58, 137, статутъ права посполитаго 271.
Стація, плата, дань 20.
Стоги, съ сѣномъ, 334.
Стодола, городская, 1, 2, 138, 165.
Стодольникъ, 310.
Стрый, дядя, 413, 414.
Стирникъ (литовско-латышское слово «stehrneeks») рулевой, лоцманъ, въ чину поставитъ 'з стырникомъ 26, 27.
Стырта, (литовско-латышское названіе), треугольное сооруженіе изъ длинныхъ жердей, для высушиванія на немъ сжатой ржи, ячменя, овса и подоб. 299.
Судовне, судебнымъ порядкомъ 336.
Судье полюбовные, 331, 333.
Сукня, муравская купленая за коп. три, 373.
Сѣдло. Турецкое, сукномъ червенымъ фалюндышемъ крытое, и з рядомъ—коштовалось шесть копъ грошей—197, тамъ же у стайни было сѣделъ четыры—два софьяномъ черным крыты, а двѣ мѣшинами жолтыми, два орчаки, а два домиды, за которые сѣдла далъ копъ шесть 240. 373.
Сырость, 395.
Сѣкира, топоръ, куплена за шесть грошей, 368.

Т.

Тартичники, 121.
Татаре, въ Мин. пов., 20, 21, 38, 364, 375, 376, 177, 240, 241.
Тестаментъ, духовное завѣщаніе, 419, 420.
Тивунъ двора, надсмотрщикъ, управляющій 12, 23, 28, 43, 44, 53, 139, 153, 168, 196, 202, 258, 329, 331, 399, 410.
Тисавый, свѣтло-гнѣдой, конь, 304, 368.
Тканка, тканье, тканка перловая, коштовала дей три копы грошей, 42, перловая, куплена за копъ двѣнадцать, 373, тканка злотоглавовая 381.
Тлумокъ, узелъ, скуранный, 2, 3, 23, 152, а в тлумаку былъ союнъ черный утерфиновый з аксамитнымъ кгитлтомъ, 388,
Толковище великое, 299.
Торба, з сѣдла торба 97, турецка згинула за которую онъ былъ далъ тры таляры—223.
Торгъ, 305.
Трубы мѣденыя, 59.
Труна, гробъ, 318.
Туша мяса, яловичаго, 310.
Тыдень, недѣля, и на одинъ тыдень позвали, 398.
Тать, татый, рубить, рубланный, 345, 350.

У.

Убранье, одежда, убранье каразеевое бѣлое, коштовало копъ грош. три 42, чырвоное (кармазиновое, коштовало гр. копъ двѣ—152, 222.
Увязанье, вводъ во владѣніе, 386, 350.
Увязывать, вводить во владѣніе 263.
Угода, миролюбивое соглашеніе, ажъ сама дотое угоды пріѣхала 292, 330, пріятельская, 350, 358, 401.
Удова, вдова 308.
Узголове, (подушка) изголовье, скураное 23, 24.
Умоцованный, уполномоченный, 335.
Умоцнить, упрочить, 395.
Урядъ, судъ, в уряду гродскаго Меньского, 269.
Урубъ, 283.
Усправедливить, удовлетворить по правдѣ, 330, 418.

Уистить, удовлетворить, 338, 39о.
Уфала, постановленіе, трибунальное, 159, 349, 350.

Ф.

Фалюндышовый, сдѣланный изъ тонкаго голландскаго или англійскаго сукна, 367, 373, 388.
Фиял, минута мгновеніе, первей дубцы у трохъ былъ фалю бить, 5.
Фостъ, праздникъ, 246.
Фрасунокъ, встревоженье, 373, не малые трудности и фрасунки подиялъ 395.

Х.

Хмѣль, родъ дани, 347.
Хороба, болѣзнь, недугъ, 420.
Хортъ, борзая собака, и видѣломъ хорта полового з ручницы зострѣленого и шаблями посѣчонаго, 316.
Хустка платокъ, хустокъ, едвабьемъ розными вышиваныхъ, шесть, кошт. зол. чотыры—152, хустка, тол комъ черненымъ вышиваное, кошт. двѣнадцать грошей 290, 225, хустокъ полонскихъ осмъ, вышиваныхъ едвабьемъ кожная по 15 грош. л. 388.

Ц.

Цедула, помѣтка, запись, 53, 277, 329, 350, 356, 379, 393.
Цесаръ Христіанскій, Австрійскій Императоръ, 429.
Церковь Покровская в Старыхъ Соломерочахъ, 105.
Церковь Соборная въ замкѣ Минскомъ 201.
Цнотливый, добродѣтельный, 395.

Ч.

Чарка, рюмка, бокалъ, чарка серебреная, великая, коштовала сорокъ таляровъ, 75.
Чеканъ, грудь чеканомъ пробитая 29, безвинно чеканомъ окрутне раненъ 37, 47, 38, 366.
Челядь невольная, 16, 73, 420.
Чепецъ, золотый, купленый за копъ пять, 373.
Чоботаръ, 39, 40, 120.
Чоповое, в повѣтѣ Минск, 138.
Чепъ, 286.
Чуга, фалюндышовая чырвоная, подшитая сукномъ нѣмецкимъ, 23, сукна фалюндышовего, кунами подшитая з шнурами золотыми, 115, муравская шарая—149, взяли чугу сукна влоского чырвоную которая коштовала гр. копъ чотыры—150, голубая люнская, сукномъ желтымъ подшитая съ черневыми петлицами шолковыми 280, 323, бурнатная, лисы подшитая 388.
Чырвоный, красный, 373, 388.

Ш.

Шабля, сабля, сребромъ оправленая, которая коштовала шеснасте копъ грош., 1151, оправная, серебромъ 361, шабель двѣ, купленыхъ по гроши патидосяти 373.
Шапка, нурбалка, купленая за осмъ грошей—150, шапка монгерка—семъ грошей—152, з жоны моей шапку аксамитную, куницами подшитую, бобромъ черным складаную, гвалтвно з головы сорвалъ коштовало полтрети копы гр.—159, куны подшитая, коштов. 30 грош. литовскихъ, шапка монгерка чорная бутнорован, кошт. осмъ грошей 290, 357, новая, черная, кроликами подшитая, купленая за 12 грош. 368, белинная сибирковая, купленая за копъ двадцать 373 черная, кунами подшитая, коштовала пять зол. 388, сребромъ оправная, позлотистая, коштовала 50 зол. поль, 388.
Шарый, сѣрый, 369.
Шарлатъ, красное сукно, 66.
Шафаръ, 411, 416, выслалъ шафара слугу своего 424.
Шафовать, распоряжаться, 419.
Шацовать, оцѣнивать, 344.
Шавчка, 20.
Шинкаръ, 2
Шинковые сосуды, 286.
Шинкъ, 1.
Шипшина, шиповникъ 145.
Шкатула, шкатулка, шкатуля с пенезми и з листы пенезей готовыхъ двѣсти таляровъ, 75, въ которой дей портукалы в червоные золотые—собране было 372, въ которой было копъ петдесать, 388.
Шротъ, дробь, рука шротами пострѣлина, 272.
Штыхъ, острый конецъ, 298, двери сѣнячные и утаки видѣломъ посѣчены и штыхомъ поколотые, 316.
Шуба, взяли шубку куную, фалюндышомъ бурнатнымъ крытую, 58, шубка китайки чорное, горлами куними подшитан, коштовала 30 таляровъ, шубка адамашковая, кунами подшитая, коштовала копъ сорокъ, 75.

Я.

Язы, 45.
Ямы, мѣстохранилища, в ямахъ трохъ взяли жита мѣръ петдесить, 373.
Яндулъ, 58.
Янцовскій, грунтъ. 100.
Ярица, яровой побрали хлѣбъ, мѣръ двадцать 373.
Ярмановъ, (отъ ярмонку), 124.
Ярмарка въ Порожари, 88.
Ярмарка въ Ершовичахъ 272, 317.

СПИСОКЪ

изданій, продающихся въ складѣ при Виленской Комм[иссіи]
для разбора и изданія актовъ. Вильна, Дворцовая ул. Центра[ль]ный Архивъ.

1) Акты Гродненскаго земскаго суда Т. I, 1865, стр. XXIV+377. Ц. 1 р.
2) Акты Брестскаго земскаго суда Т. II, 1867, стр. X+361. Ц. 1 р.
3) Акты Брестскаго гродскаго суда Т. III, 1870, стр. XX+418. Ц. 1 р. 50 к.
4) Акты Брестскаго гродскаго суда Т. IV, 1870, стр. LXIV+615. Ц. 2 р.
5) Акты Брест. и Гродн. гродск. суда Т. V, 1871, стр. XLI+450. Ц. 2 р.
6) Акты Брестскихъ судовъ. Т. VI, 1872, стр. LXIX+593+77. Ц. 2 р. 50 к.
7) Акты Гродненскаго гродскаго суда. Т. VII, 1874, стр. XIV+600+80. Ц. 2 р. 50 к.
8) Акты Виленскаго гродскаго суда. Т. VIII, 1875, стр. XXV+652+82. Ц. 2 р. 50 к.
9) Акты Виленскаго земскаго суда. Т. IX, 1878, стр. XXI+591+57. Ц. 2 р.
10) Акты Виленскаго магистрата. Т. X, 1879, стр. XXXVIII+592+48. Ц. 2 р.
11) Акты Главнаго литовскаго трибунала. Т. XI. 1880, стр. XLI+545+69. Ц. 2 р.
12) Акты Главнаго литовскаго трибунала. Т. XII, 1883, стр. XL+651+67. Ц. 1 р. 50 к.
13) Акты Главнаго литовскаго трибунала. Т. XIII, 1886, стр. XII+480. Ц. 1 р. 50 к.
14) Акты Инвентари XVI стол. Т. XIV, 1888 стр. XXIV+702. Ц. 2. р.
15) Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Т. XV, 1888, стр. XI+552. Ц. 2 р.
16) Акты къ церковной уніи, Т. XVI, 1889, стр. CLII+701. Ц. 2 р. 50 к.
17) Акты Гродненскаго земскаго суда. Т. XVII, 1889, стр. LXIII+200. Ц. 2 р.
18) Акты о копныхъ судахъ. Т. XVIII, 1891, стр. LXII+579. Ц. 2 р.
19) Акты б. Холмской епархіи. Т. XIX, 1892, стр. CLXXVI+405. Ц. 2 р.
20) Акты города Вильны. Т. XX, 1893, стр. CCXXVI+668. Ц. 3 р.
21) Акты Гродненскаго земскаго суда. Т. XXI, 1894, стр. XL+416. Ц. 2 р.
22) Акты Слонимскаго земскаго суда. Т. XXII, 1895, стр. LXIV+471. Ц. 2 р.
23) Акты Холмскаго гродскаго суда. Т. XXIII, 1896, стр. CCXIV+399. Ц. 3 р.
24) Акты о боярахъ. Т. XXIV, 1897, стр. XLIV+547, Ц. 3 р.
25) Акты Инвентари. Т. XXV, 1898, стр. XXXII+632. Ц. 2 р. 50 к.
26) Акты Унитскаго гродскаго суда. Т. XXVI, 1899, стр. L+595. Ц. 2 р. 50 к.
27) Акты Холмскаго гродскаго суда. Т. XXVII, 1900, стр. LXXX+407. Ц. 2 р. 50 к
28) Акты о евреяхъ. Т. XXVIII, 1901, стр. LVI+439 Ц. 2 р. 50 к.
29) Акты о евреяхъ. Т. XXIX, 1902, стр. L+539. Ц. 2 р. 50 к.
30) Акты Трокскаго подком. суда. Т. XXXI, 1904, стр. XX+535. Ц. 2 р. 50 к.
31) Акты о Литовскихъ татарахъ. Т. XXXI, 1906, стр. XL+586. Ц. 2 р. 50 к.
32) Акты Вилкомирскаго гр. д. Т. XXXII, 1907, стр. XXVI+506. Ц. 2 р. 50 к.
33) Акты Западно-русской церкви. Т. XXXIII, 1908, стр. LXXXIV+567. Ц. 2 р. 50 к.
34) Акты о войнѣ за Малороссію. Т. XXXIV, 1909, стр. LII+588 Ц. 2 р. 50 к.
35) Акты Инвентари XVIII стол. Т. XXXV, 1910, стр. XXXII+624 Ц. 2 р. 50 к.
36) Алфавитный указатель II—V т. актовъ, 1873, стр. 165. Ц. 60 к.
37) Ревизія пущъ въ В. Кн.-Литовскомъ. 1867. стр. V+382. Ц. 1 р.
38) Алфавитный указатель къ ревизіи. 1873, стр. 125. Ц. 40 к.
39) Ординація королевскихъ пущъ. 1871, стр. XVIII+325 Ц. 1 р
40) Ревизія Кобринской экономіи 1876, стр. XII+387+56. Ц. 1 р. 50 к.
41) Писцовая книга Пинскаго староства, 1874, стр. XVIII+421+18+599+140. Ц. 5 р.
42) Писцовая книга Пинскаго княжества. 1884, стр. XXXII+714. Ц. 2 р. 50 к.
43) Писцовая книга Гродненской экономіи. 1882, стр. XXIII+592+606. Ц. 2 р.
44) Краткія таблицы для хронологіи, Горбачевскаго. 1867, стр. 49+17. Ц. 50 к.
45) Сборникъ палеографическихъ снимковъ. 1884, стр. VIII+46+XXX. Ц. 4 р.
46) Екатерининскій сборникъ. 1903, стр. LXXXVIII+350. Ц. 2 р.
47) Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ. 1872, стр. XXXV +861.
48) Словарь актоваго языка. Горбачевскаго. 1874, стр. XIX+397. Ц. 2 р.
49) Археографическій Календарь Горбачевскаго. 1869, стр. IX+110+49. Ц. 50.
50) Географическій словарь Жомойтской земли, Спроеиса 1888, стр. XIX+364. Ц. 2 р.
51) L-лѣтіе Вил. центральнаго архива. 1902, стр. VIII+118. Ц. 40 к.
52) Опись документовъ Вил. центральнаго архива, Вып. I—VI. Ц. по 1 р.
53) Историко-юридическіе матеріалы изъ Витебскаго архива. 1871—1906. Вып. I—XXXIV. Ц. по 2 р. вып.
54) Археографическій сборникъ документовъ. 1867—1902. Т. I—XIII. Ц. по 1 р. томъ.
55) Сборникъ изд. Шолковичемъ. 1885—1888. Вып. I—II. Ц. 3 р. 75 к.
56) Туровское евангеліе XI вѣка. 1868. Ц. 50 к.
57) Фундуши и стипендіи Вил. Уч. Округа. Юницкаго. 1884. Ц. 1 р.
58) Описаніе рукописнаго отдѣленія Вил. Пуб. Библіотеки 1895—1904. Вып. I—V. Ц. по 1 р. 50 к.
59) Описаніе церк. славянскихъ рукописей Вил. Публ. Библ. Добрянскаго 1882. Ц. 2 р.
60) Систематическій каталогъ русскаго отд. Вил. Публ. Библ. 1879—1906. Вып. I—VI. Ц. по 1 р.
61) Отчеты Вил. Публ. Библіотеки за 1903—1909 годы. Ц. по 50 к.
62) Подробный каталогъ всѣхъ изданій. 1905 г. Ц. 25 к.